

Афонский период жизни
архиепископа
Василия (Кривошеина)
в документах

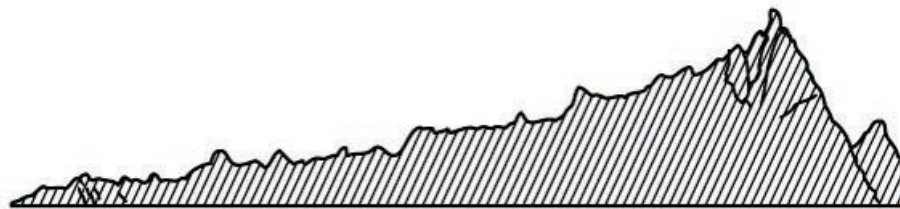

Серия: Русский Афон XIX–XX веков

ТОМ ПЯТНАДЦАТЫЙ

**Афонский период жизни
архиепископа Василия (Кривошеина)
в документах**

Издание Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне

Святая Гора Афон
2014

**Серия издается по благословению Игумена
Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне
Священно-Архимандрита ИЕРЕМИИ**

**Главный редактор серии:
иеромонах Макарий (Макиенко) — духовник и первый эпитроп Русского
Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Совсем недавно, выступая на конференции в Троице-Сергиевой Лавре, митрополит Волоколамский Иларион констатировал враждебное отношение многих современных монахов к науке: «Говоря о современном русском монашестве, приходится признать, что у нас нет “ученых монастырей”, почти нет ученых иноков, а недоверие к науке, образованию и просвещению по-прежнему, несмотря на предпринимаемые священноначалием усилия по повышению образовательного уровня иноков и инокинь, прочно сохраняется в монашеской среде. Причина такого положения заключается в представлении о том, что ученость не нужна для спасения, что она несовместима со смирением и монашеским аскетическим деланием. Святитель Игнатий (Брянчанинов) сказал: “Не оставляйте науки светской, поскольку она служит к округлению духовных наук”. Нам нужны ученые иноки! А для того, чтобы они у нас появились, должны быть созданы “ученые монастыри”, где монахи могли бы учиться, имели бы время и возможность читать, писать, заниматься богословием».

Такой «кузницей кадров» на протяжении нескольких веков был Пантелеимонов монастырь на Афоне. Всеобще известна деятельность ученых монахов Пантелеимонова монастыря: отца Азария (Попцова), отца Матфея (Ольшанского) и др. Но трагические события XX века низвели и практически уничтожили эту традицию. Одним из последних «ученых монахов», проживавшим в этом монастыре, был монах Василий (Кривошеин) (1900–1985). Офицер, ученый, богослов, монах, архиепископ — вся жизнь Всеволода Александровича Кривошеина, впоследствии ставшего владыкой Василием, сама по себе чрезвычайно интересна. События XX века — революции, войны, геополитические противостояния, борьба идеологий, порой открытая, а зачастую «подковерная» — крутили и несли его в своей воронке так, что порой Божье присутствие и заступничество становились настолько очевидными, что его собственные слова, отнесенные к самому себе — «спасенный Богом!», — воистину пророческие.

Он уцелел в Гражданской войне, хотя мог и погибнуть. Затем эмиграция, Константинополь, Париж, короткий период Мюнхенского университета. Он слушает лекции в толькочто открывшемся тогда Свято-Сергиевском институте, где оказывается в среде людей, близких ему по духу и по культуре и чьими творениями и жизнеописаниями наполнены сегодня книжные полки России. Это отец Сергей

Булгаков, митрополит Евлогий (Георгиевский), епископ Вениамин (Федченков), Н. А. Бердяев, П. И. Новгородцев, С. Л. Франк, Н. О. Лосский, Б. П. Вышеславцев, В. В. Зеньковский, Г. В. Флоровский, А. В. Карташев... Всеволод Кривошеин молод и жаждет знаний... Но это ли ему нужно? Почему так скоро и неожиданно он оказывается на Афоне, что привело его туда, и как он реализует желание остаться здесь? До сих пор мы плохо знаем мотивы, побудившие молодого человека, окруженного семьей, относительно благополучно устроенного, так спонтанно и радикально изменить свою жизнь. Может быть, это решение созревало медленно, а возможно, в который раз проявив Себя в его жизни, Господь привел Всеволода Кривошеина на Святую Гору...

В 1925 году он становится афонским послушником, монахом, библиотекарем Свято-Пантелеимонова монастыря, и если бы не трагические послевоенные события 1947-го, то, как знать, быть может, он остался бы там до конца своих дней. Его жизнь, практически лишенная внешних событий и обращенная внутрь, к богословию Святых Отцов, к постижению тайн богопознания, к переводам и переписыванию древнегреческих книг, привела к глубочайшей исследовательской работе. И на все последующие годы это выбранное им направление осталось доминирующим, несмотря на административную церковную работу, заинтересованное участие в проблемах «мира сего», что позволяет сегодня поставить владыку Василия в ряд наиболее заметных православных богословов XX века.

В СССР о его богословских трудах (как и о мирских) знали лишь люди с ним близко общавшиеся. Приезжая в начале 80-х годов в Москву и Ленинград, он сумел подарить им вышедшую в 1980 году в издательстве «ИМКА-Пресс» книгу «Преподобный Симеон Новый Богослов». Этот труд сделал владыку поистине знаменитым на всех континентах.

Очень правильно заметил один из биографов и издателей архиепископа Василия: «Его “неклановость”, “непартийность” обосновывались прежде всего тем, что он был, как говорится, “человеком Церкви”. И это вовсе не означало его неучастия в мирской жизни. Наряду с подмеченной его современниками чертой “не навязывать другим своего мнения”, история оставила нам примеры, как архиепископ Василий (Кривошеин) открыто выступал и на Поместном соборе 1971 года, и в переписке против того, что считал неправильным в церковной или политической реальности тех трудных десятилетий XX века.

Скромность, граничащая с полным и каким-то естественным, без внутренней борьбы, безразличием к деталям быта, показывает нам в нем образец “идеального”

монаха. Такой идеал может быть собирательным, молитвенным, подвижническим и духоносным, направленным на спасение вокруг нас тысяч посредством лично тобой достигнутой благодати, как у преп. Серафима Саровского. А может быть и таким, который расставляет спасающимся огонечки в виде богословских толкований и разъяснений на не всегда очевидном пути к Богу Истинному, чем, собственно, и занимались Святые Отцы, коллективно создавая Предание»¹.

* * *

Если вернуться к призыву владыки Илариона о воссоздании научных монашеских кадров, что подразумевает «продвинутость» в самой структуре монастырей, то явление, с которым мы столкнулись, находясь в Париже, на все сто процентов подтверждает подобное начинание, уже воплощенное в жизнь на Святой Горе.

Не только владыка Василий, но и мы не могли представить себе, что благодаря чудесам прогресса — сканеру, интернету и телефону — сможем продолжить работу над его архивами.

Архив находится в Пантелеимоновом монастыре, он долго ждал своего часа и прилежных монашеских рук: сначала разбор, сканирование, обдумывание замысла издания, потом неожиданное предложение о работе над этими многотысячными страницами прилетело к нам в Париж в виде подробного письма-предложения. Тогда мы еще не видели всего объема работы. Если бы знали — то засомневались бы!?

По мере поступления файлов нас охватила паника, стал понятен гигантский объем почти непосильных трудов: письма, документы, официальная корреспонденция, черновики владыки. Переписка на русском, французском, немецком и английском языках. Перед нами была поставлена задача в рамках серии «Русский Афон XIX–XX веков» подготовить для издания отдельную книгу, посвященную владыке Василию под условным названием «Афонский период жизни архиепископа Василия (Кривошеина) в документах», в которую вошли бы все значимые единицы хранения (письма, ученые записки и др.). В письме главного редактора данной серии, духовника Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря отца Макария (Макиенко) звучало: «Мы предлагаем вам как прямым наследникам владыки самим составить такую книгу, воспользовавшись предоставленными вам сканированными страницами. Наша заинтересованность в сотрудничестве с вами заключается и в том, что,

1 Стариченков А. Ученый монах // URL: <http://www.pravmir.ru/uchenyj-monah/>

надеюсь, вы сможете выбрать из этого Архива наиболее важное, исторически значимое, отбросить второстепенное, добавить материалы из семейного архива, и, соединив все это, создать книгу полную и интересную».

Так началась работа, которая постепенно стала каждодневной, неотъемлемой частью нашей жизни, неким мирским послушанием. По мере продвижения по страницам стало понятно, что переписывать всё не имеет смысла. Книга должна стать не сборником «непонятного и второстепенного», а интересной исторической публикацией. Не будем забегать вперед — читатель сам заглянет в содержание и поймет, с каким уникальным материалом он имеет дело.

Самым трудным в работе на архивом было разбирать почерки и устанавливать, кто стоит за многочисленными сокращениями имен и фамилий. Поэтому сразу возникла дополнительная поисковая деятельность, которая отражена в примечаниях. Почерк каждого писавшего, как лакмусовая бумага, выявлял душевное и физическое состояние автора, его переживания, радости, страхи, волнения; из ровного и «читаемого» начала 1930-х годов (мирного времени) он менялся на прыгающий и трудно разборчивый накануне 40-х. Для опытного графолога личность и состояние души человека, писавшего, да не одно письмо, а на протяжении нескольких лет, могли бы стать основанием для диссертации. Все письма о. Софония (Сахарова) написаны разными почерками, многие из них, в период 1936–1937 годов, писались, видимо, под его диктовку: он тогда болел, перенес операцию.

Истинным открытием оказались письма отца Георгия Флоровского, не только содержанием, но и откровенными признаниями, где он пишет владыке: «...я сердит на себя, плохо молился на Афоне и думал только о собственных переживаниях»; или беспокойными мыслями о невозможности найти собеседника по душе, об одиночестве и метании в поиске «своего» места: «то ли остаться на приходе и проповедовать, а то ли уйти с головой в богословские писания». Письма русско-французского богослова Мирры Ивановны Лотт-Бородиной — истинный алмаз мысли, глубины, знаний! С ними пришлось потрудиться немало, так как в желании переписать их, не упустив слов, пришлось преодолеть с помощью лупы и работы с двумя мониторами трудности ее почерка, которые были связаны с болезнью суставов: «...я с трудом пишу, пальцы плохо слушаются, боли в спине, мне тяжело подолгу сидеть».

Личность отца Давида Бальфура — столь сложная, непоследовательная и даже загадочная, и сии эпитеты находят подтверждение по мере чтения его писем, в которых он делится с владыкой своими сомнениями. В равной степени это имеет

отношение и к человеку, совершенно забытому — отцу Силуану (в миру Роман Стрижков), который стал впоследствии настоятелем в старческом доме Сент-Женевьев-де-Буа. Письма В. А. Маевского из Белграда, который долгие годы был секретарем Патриарха Сербского Варнавы (Росича), охватывают интереснейший предвоенный период взаимоотношений между разделенными Церквями, предсоборные встречи, Собор, личные впечатления, а также послевоенный период (швейцарский). Письма А. В. Карташева и отца Кассиана (Безобразова) приоткрывают нам неизвестные календарные страницы их жизни, передвижения в пространстве и уточняют многое в их биографиях.

Переписка охватывает практически весь период жизни русских людей в эмиграции, их волнения, надежды, предчувствия, лихорадку неминуемой Второй мировой войны, вплоть до 1951 года. Почти в каждом из писем предвоенного периода звучит тревога, обреченность, не говоря о тупиковой ситуации, в которую было ввергнуто разделенное тело Русской Церкви; от межюрисдикционного раскола страдали все, независимо от того, в каком лагере они оказались: «Евлогианском, Московском или Антоньевском».

Увлекательны письма Кирилла Александровича Кривошеина, младшего брата владыки. Он хороший рассказчик и, помимо всего прочего, знаток литературы, богословия и искусства. Как и все братья, Кирилл был полиглотом. На протяжении всех десятилетий пребывания владыки на Афоне, он оставался его постоянным корреспондентом. Для нас самих личность Кирилла стала настоящим открытием! Связь с братом-монахом не прерывалась у него вплоть до 1947 года (даже из немецкого плена в 1940–1941 годах Кирилл продолжал ему писать), когда по не выясненным до сих пор обстоятельствам владыка был арестован в Греции и исчез из поля зрения до 1950 года.

26 сентября 1947 года в Салониках состоялся суд. По обвинению в сотрудничестве с немецкими оккупантами трибунал постановил приговорить группу русских и болгарских иноков к тюремному заключению: монаха Василия — к двум годам. Кроме того, ему, несомненно, припомнили то, что он несколько лет вел в Киноте наряженную борьбу против ограничительных мер греческого правительства, препятствовавших притоку на Афон послушников из Восточной Европы. В этой книге есть письма владыки, датированные 1950–1951 годами, по которым во многом вырисовывается картина его возвращения из заключения на острове Марконис, благодаря спасительному предложению от отца Николая Гиббса уехать в Оксфорд.

Об отце Николае Гиббсе до сих пор мало известно, кроме того, что в течение ряда лет он преподавал английский язык детям императора Николая II, в апреле

1934 года принял православие, потом монашество с именем Николай, в 1941 году переехал в Оксфорд, где основал православный приход. В 1945 году перешел из Русской Зарубежной Церкви в Московский Патриархат. Но незримое присутствие императорской семьи и в случае переезда владыки в Оксфорд сыграло в 1950 году провидческую роль! В несчётный раз на краю смерти сохранились Кривошеины. Через все испытания, аресты, обыски, лагеря, эмиграции и реэмиграции прошёл находящийся в нашей семье медальон с частицами мощей (власов) Святого Серафима. Прислан этот медальон был Государыней в 1918 году из Тобольска в благодарность за помощь Александра Васильевича Кривошеина, которую он оказал Государю императору и его семье.

Письма Кирилла во многом есть исторический источник о положении в Евлогийской церкви в Париже, о взаимосвязи РПЦЗ с Московской Церковью, о качаниях и нестроениях, происходивших в Свято-Сергиевском Институте в 1930-е годы. Тут и фигура отца Сергия Булгакова, разногласия, осуждение его, в котором одним из судей/арбитров был призван отец Георгий Флоровский. Кирилл пишет о «Фотьевском братстве» и обители «Нечаянная радость», руководимой матушкой Евгенией Митрофановой. Этот дом-интернат-обитель в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Гарган-Ливри под Парижем возник в 1926 году с благословения митрополита Евлогия (Георгиевского) и просуществовало около 8 лет. Сюда много лет подряд приезжала Елена Геннадиевна Кривошеина, мать владыки, о чем она неоднократно пишет.

Кирилл сделал блестящую карьеру в банке «Лионский кредит», но ни разу в своих письмах он не говорит о работе. Этот важный момент, особенно в жизни эмигранта, почти остается за кадром. Кирилл предстает перед нами как человек разносторонних взглядов, увлеченный политикой, он делится с братом о прочитанном и увиденном в путешествиях, о знакомстве с монахами-бенедиктинцами, о посещении монастырей в Бельгии и Франции. Более того, мы узнаем, что именно он настаивает, чтобы владыка защитил докторскую диссертацию в Свято-Сергиевском Православном богословском институте, и подключает к этому профессоров Карташева, Флоровского и отца Кассиана. А. Карташев вел длинные беседы и проводил совещания с профессурой, чтобы получить исключительное разрешение на «заочное обучение и защиту», которое в результате было получено.

Из тех, кто сегодня практически забыт, в этой книге мы приводим письма двоюродного брата владыки — Ади (Андрея) Карпова (1902–1937). Он родился в 1902 г. в Москве. Покинул Россию в 1920 году, оказался в эмиграции во Франции. Принимал участие в работе Русского студенческого христианского

движения (РСХД) и Содружества святого Албания и преподобного Сергия. Был обещающим философом, его особенно ценил Н. А. Бердяев. Скончался он от тифа 5 октября 1937 года в Париже, после поездки в Грецию и посещения Афона. Перед смертью он увидел в гранках своё произведение «Диалоги Платона». Одиноким, красивый и талантливый молодой человек, так мало успевший, но из далекого забвения он подал нам живой голос и прекрасные страницы, наполненные глубокими философскими размышлениями.

Все 5 братьев Кривошеиных побывали под пулями, на полях Гражданской и Второй мировой войн. Старшие — Василий и Олег — погибли в 1920 году, Игорь окончил ускоренный выпуск Пажеского корпуса и успел повоевать в Первую мировую в 1916-м, а потом в Белой армии, Всеволод (будущий владыка) ушел из Москвы и пробрался к Дроздовцам, попал в плен к красным, бежал... Самый младший — Кирилл — был мобилизован во французскую армию в 1939-м, во время «странной войны» попал в немецкий плен. Потом Игорь и Кирилл вступили в ряды Сопротивления, Игорь был арестован гестапо и отправлен в Бухенвальд, но ему предстояло чудом выжить и к собственному несчастью вместе с женой и сыном вернуться в 1947 году в СССР. Уже после изучения и сопоставления судеб, можно с уверенностью сказать, что Игорь и владыка Василий были в заключении одновременно. Игорь был арестован в сентябре 1949г. в Ульяновске, а владыка в это время уже пребывал в страшной греческой тюрьме на острове Марконисе.

Переписка архиепископа Василия с Игорем обрывается перед его отъездом в СССР, последнее письмо от Д. Пандазидиса (многолетнего друга владыки) датировано тем же 1947 годом; тревога, паническое беспокойство (было с чего!), потому что «Вы ушли, к нам не вернулись и внезапно вообще исчезли с горизонта. Помните, когда были у меня и вошла наша дочка встревоженная и предложила поехать в А., где был пойман молодой человек, большой приятель покойного моего сына и наш дальний родственник. Он был арестован...»

Если об Александре Васильевиче Кривошеине, отце 5 сыновей, известно почти все (см. биографическую книгу «Судьба века — Кривошеины», автор К. А. Кривошеин), то о матери мальчиков, Елене Геннадиевне, супруге Александра Васильевича — почти ничего. Могло казаться, что женщина, рожденная в XIX веке, вела домашний и замкнутый образ жизни, целиком посвятив себя воспитанию детей и блестящему, талантливому мужу. Она разделила его судьбу, бегство из красной России, эмиграцию, смерть мужа... Потеряв двух старших сыновей, потеряв родину, а с ней и все нажитое столетиями, переживая смертельный страх за оставшихся детей, похоронив мужа, она по-матерински приняла решение

Всеволода остаться на Афоне. Мы не знаем, что пережила она в тот момент, когда стало очевидным желание её четвертого сына навсегда уйти из мира — мирского. Она скончалась в 1942 году, так и не увидев его.

Из писем матери и тетушки, Ольги Васильевны Кривошеиной (сестры Александра Васильевича), ни разу мы не слышим «плача», горестных сожалений. С самых первых лет пребывания отца Василия на Афоне их связь не прерывалась!

В эмиграции мать владыки — Елена Геннадиевна Кривошеина (урожденная Карпова) — вместе с сыном Кириллом жила под Парижем, в городе Севр. Это был огромный семейный дом. После смерти Ади Карпова в 1937 году его пришлось продать и Елена Геннадиевна вместе с Кириллом стали искать приют. В конце 1930-х годов в Севре был устроен Дом престарелых имени известного протоиерея Георгия Спасского. Почитатели памяти отца Георгия составили комитет его имени, который продолжал труды, заповеданные батюшкой в деле христианского милосердия, и когда «дела комитета пошли хорошо», «он устроил... небольшую, но очень уютную и красивую церковку», — пишет митрополит Евлогий (Георгиевский). Храм этот был освящен 16 ноября 1938 года. В этот Дом и переехала жить Елена Геннадиевна.

Она тесно дружила с семьей протопресвитера Александра Чекана (1893–1982). В тяжелый период жизни семья отца Александра приютила её. В 1942 г. Елена Геннадиевна пишет: «До сих Бог давал мне достаточные силы, чтобы в те праздничные дни, когда у нас нет богослужений, я могла бы причаститься в другой церкви, и по большей части в ставшей теперь моим приходом церкви в Бийянкуре, где служит отец Александр Чекан, очень деятельный священник, много делающий для своих прихожан, и вообще добрый человек. Я всегда вспоминаю ту зиму, когда мне пришлось прожить на его квартире, как об одном из счастливых периодов в моей беженской жизни».

Страницы писем Елены Геннадиевны — это сочетание имен ушедшего XIX века и парижской эмиграции. Из ее рассказов о жизни в Париже мы узнаем подробности о семье Карповых-Морозовых, о её дружбе и верности старым друзьям и соратникам её покойного мужа А. В. Кривошеина, с которыми она оставалась в контакте и которым по возможности помогала, поддерживала материально и духовно. От неё мы узнаем подтверждение, что крестным отцом владыки был Василий Васильевич Розанов (1856–1919), русский религиозный философ, литературный критик и публицист. Он дружил с семьёй Кривошеиных, часто бывал у них на Сергиевской улице в Петербурге.

В семейной переписке особое место занимала тетья, Ольга Васильевна Морозова (урожденная Кривошеина; 1866–1953). Она постоянно, впрочем как и Елена Геннадиевна, просит прислать им с Афона книг, молитвословов, иконы, душеспасительную литературу. Можно только удивляться той почтовой связи, регулярной налаженности, с которой поступало в обе стороны (без «авионов» — авиапочты, как говорилось в эмиграции) всё просимое. Шли денежные пожертвования из Европы, приезжали паломники. В своих письмах Ольга Васильевна держит владыку в курсе семейных событий, рассказывает о своем муже Сергее Тимофеевиче Морозове (1860–1944), русском предпринимателе, меценате, организаторе московского Музея кустарных изделий. Известно, что он оказывал широкую поддержку знаменитому художнику И. И. Левитану. Сам Сергей Тимофеевич писал пейзажи и очень неплохие натюрморты, интересовался музыкой, женился он на Ольге Васильевне уже пожилым человеком. Детей у них не было, и заботились они о единственном племяннике Никите.

Не будем перечислять всех адресов и корреспондентов, предоставим читателям открыть для себя неизвестные имена, или наоборот, рассмотреть известные личности, раскрывающиеся с неожиданной стороны.

В обязанности монаха Василия, кроме секретарской должности (грамматикоса), входила переписка с администрацией Афона, Вселенской Патриархией и с греческими правительственными учреждениями, а также деловая переписка по экономическим вопросам. В нашей книге приводится целый ряд новых документов, которые проливают свет на сложные взаимоотношения со Вселенским Патриархатом и имеют непосредственное отношение к насельникам и монахам Свято-Пантелеимонова монастыря.

В разные годы (1931–1933, 1940), будучи грамматиком обители, монах Василий трудился над письмами, адресованными Патриархам Василию III, Фотию II и другим иерархам, а позже, в бытность антипросопом в Карее (1942–1945), то есть представителем Свято-Пантелеимонова монастыря в Священном Киноте Святой Горы, ему пришлось работать с важнейшими документами.

Поскольку он один из немногих монахов, знающих основные европейские языки, ему также было поручено сопровождение паломников и посетителей Афона, среди которых были ученые византологи, интересующиеся древними манускриптами, а также католические монахи, изучающие православную монашескую жизнь. Сам будущий владыка жалуется матери в письме от 30 января 1932 года, что после Пасхи «опять пойдут иностранцы (всех национальностей)»,

с которыми он должен будет «возиться», хоть «среди них и попадаются люди с духовными запросами и интересом к православию».

Для полноты характеристики личности владыки мы приводим в книге несколько писем «простых» людей: покаянное письмо монашки из Пюхтицкого монастыря и несколько писем монаха П. О.² из Солуни — мы с удивлением узнаем, что о. Василий, кроме всего прочего, был «занят» покупкой зерна, дров и составлением нотариальных бумаг.

* * *

В архиепископе Василии было незаметное для людей, мало его знавших, очень редкое противоречие — между значимой (почти совершенной) духовной личностью и как бы органичной, внешне неприметной, естественной скромностью. В повседневной жизни он был очень непритязателен.

Именно Афон, куда он поехал паломником в 1925 году и где остался послушником, сделал владыку Василия таким, каким он был: смиренным монахом, ведущим скромную жизнь, сохраняющим при этом свободу мысли и слова. Человек глубокой эрудиции, полиглот, несмотря на все сложности, с которыми ему пришлось столкнуться в Церкви. Именно правда и любовь заставила владыку Василия всю жизнь оставаться верным Московскому Патриархату. Выбор владыки Василия, впрочем, как и выбор митрополита Антония (Блума), был очень непростым. Особенно если вспомнить, в каком разделении и даже взаимной вражде пребывали в те годы православные юрисдикции. Но по его же высказываниям можно судить, что он никогда не жалел о своём выборе. И это в то время, когда вполне можно было бы находиться во вполне «благополучной» юрисдикции Константинополя и таким образом быть независимым от Москвы, хотя и не прерывать с Патриархией и ее паствой евхаристического общения. Именно так поступила основная масса русских в Европе, все, кто группировался вокруг парижского Свято-Сергиевского института и получал в нем образование. Из переписки выходит, что «евлогиане» запрещали своим прихожанам ходить на улицу Петель (Париж), в Патриарший храм Трёх Святителей исповедоваться и причащаться, несмотря на то, что многие из верующих провели в РПЦ большую часть своей жизни, все друг друга знали, жили в одном городе. Эта трещина в результате превратилась в незаживающую кровоточащую рану. Если бы владыка дожил до 2007 года, то наверняка возликовал бы, узрев воочию объединение двух ветвей Русской Церкви! «Слава Богу,

2 Полное имя нам не известно.

свершилось!» — именно так воскликнул митрополит Антоний (Блюм), незадолго до своей кончины, прочтя письмо Патриарха Алексия II от 1 апреля 2003 года с призывом учредить единую Митрополию в Западной Европе.

Конечно, на деле всё было гораздо сложнее — и это сразу поймет каждый, кто читал воспоминания владыки Василия. Ничего советского в большинстве русских эмигрантов-священников не было, а в Советской России на них смотрели как на белоэмигрантов, следовательно, как на врагов и матерых антисоветчиков. Выбор владыки Василия и митрополита Антония прежде всего был связан с тем, что они понимали: Церковь Христова и православная вера неизмеримо больше, чем любая политическая система и, главное, чем взгляды и страхи тех людей, что составляют ее земную часть. Они не были слепыми и, безусловно, видели в Московской Патриархии тех лет её подавленность и зависимость от большевистского режима, но главным для них была ясность и каноничность выбранной юрисдикции, которая на русской земле наследуется тысячелетней церковной традицией.

Многих поражала во владыке поистине монашеская бедность. Об этом в своих воспоминаниях пишет и митрополит Антоний. После кончины владыки Василия нам передали его вещи, и мы были потрясены теми изношенными и заштопанными рубашками — видимо, он никогда ничего себе не приобретал, кто-то ему штопал старые вещи, ведь для него никогда не существовало материальных ценностей, в жизни он был, что называется, «непрактичным человеком», плохо понимал в хозяйстве, а к деньгам был совершенно равнодушен. Единственное, что он берёг и собирал, так это свою библиотеку, и жил одной мыслью: успеть сказать, написать, помочь людям, ничего не требовал для себя, а стремился делать всё только для блага Церкви.

Было в нём то, что казалось для афонского аскета парадоксом — интенсивное жизнерадование, интерес к политике, явная любовь к приятному ужину и красному вину. Самые разные авторы писем на Афон постоянно спрашивают его, не прислать ли тех или иных газет, в курсе ли он последних новостей. Владыка всегда живо интересовался событиями в России, и не только церковными, но и политической атмосферой, инакомыслящими в СССР, и особенно А. И. Солженицыным, с которым у него была переписка. Ведь воспоминания архиепископа «Февральские дни в Петрограде в семнадцатом году» и «Спасённый Богом» были внимательно изучены Солженицыным, и сам владыка и семья Кривошеиных вошли в главы его романа-эпопеи «Красное колесо».

Как мы уже говорили (а страницы этой книги есть тому доказательство), до конца дней оставалась в нём нежная привязанность к семье, братьям, к единственному племяннику. Наверное, это не типично для афонского аскета,

ведь монаху нужно избавиться от всего мирского, но «остаточные странности» были не изжиты в нём даже очень строгим монашеством. Это была некая память о петербургском комфортном детстве и отрочестве, офицерской юности в Белой армии и студенчестве в Париже.

Очень досадная и почти наверняка невосполнимая лакуна в обрётённой семейной переписке — оксфордский период. Ведь по прибытии в Англию монах Василий, конечно же, узнаёт от Кирилла об аресте Игоря вскоре по прибытии того в СССР в 1947 году. В парижской эмиграции ГБ провело тогда «активное мероприятие» — был пущен слух о том, что «Игорь Александрович покинул семью, Нина Алексеевна выбросилась из окна, а Никита пребывает в отдалённом детском доме...».

Фабула, конечно же, не убедившая ни обоих братьев, ни Ольгу Васильевну. Но эпистолярные обмены о произошедшем в Ульяновске представляли бы большой интерес. Тогда, видимо, монах Василий начал чётко разделять восприятие тоталитарного режима, с одной стороны, и неукоснительную верность страдающей Русской Церкви — с другой. Арест в Москве по политическому обвинению и заключение в лагерь в 1957 году его племянника, без преувеличения можно сказать, травмировали владыку. Уже будучи на Брюссельской кафедре он никогда, несмотря на из года в год присылаемые приглашения, не посещал торжественные приёмы в советском Посольстве по случаю годовщины Октября и Дня международной солидарности трудящихся. Каждый год открыто в Свято-Николаевском соборе сам служил панихиды о государе Николае II и членам его семьи.

Однажды, будучи в автомобиле с митрополитом Никодимом, который стал ему говорить «о счастливой жизни советских трудящихся», попросил того воздержаться. Достоверно известно, что в Шереметьевском аэропорту владыка Василий довольно резко попросил провожавшего его П. В. Макарецва, заместителя В. А. Куроедова в Комитете по делам религии, не агитировать его за «мир во всём мире». И, наконец, последние годы его жизни – фигурирующая в этом сборнике переписка о высылке А. И. Солженицына. Владыке всё вышесказанное сходило с рук, единственными санкциями были долгие периоды неприглашения в страну, что им воспринималось болезненно.

Когда владыка бывал в Москве, то «тыловой базой» ему служила квартира брата Игоря и племянника Никиты в Измайлово. Там он встречался со многими православными интеллигентами, среди которых Димитрий Сеземан, Ксана Трубецкая-Истомина (из «почти не поминающих»), отец Всеволод Шпиллер.

Благодаря приездам владыки была успешно доработана книга Кирилла Кривошеина «Александр Васильевич Кривошеин. Судьба российского реформатора», вышедшая в Париже в 1973 году. Рукопись челночно приезжала и уезжала из Москвы под рясой паломника, а в Москве уточнялась и редактировалась, в основном двумя двоюродными сёстрами владыки, Ольгой и Надеждой Кавелиными — обе были истово церковными и никогда этого не скрывали. Владыка к сёстрам сильно привязался и полюбил.

Всю свою жизнь архиепископ Василий оставался настоящим «бойцом». Вот один из примеров. Игорь Кривошеин с сыном Никитой, встречали владыку в Москве, в аэропорту «Шереметьево-2». Их допустили дожидаться архиепископа в таможенном зале. Один из таможенников приблизился к владыке и очень вежливо спросил: «Простите меня, но я должен задать Вам один вопрос: нет ли в Вашем чемодане “литературы”»? Владыка совершенно не смутился и ответил: «Нет». Как только все вышли из здания Аэропорта и отделились, он тихо сказал: «Я ответил чистую правду. У меня нет никакой литературы в чемодане, но под рясой её много, и весит она непомерно».

Безошибочно можно утверждать, что из всего православного духовенства на Западе, и это независимо от юрисдикционной принадлежности, владыка Василий был тем, который реальнее и глубже всезнал, понимал, анализировал «советскую действительность», делал это любя и в твёрдой уверенности её временности и преходящести. Он оказался прав.

В одной немецкой кинохронике показано, что во время войны 1941–1945 годов в одном из помещений Пантелеимонова монастыря висел портрет Гитлера. Чему удивляться? За каждым из монахов было мирское прошлое, помеченное Октябрьским путчем и Гражданской войной. Это их преследовало всю жизнь... Среди братии, абсолютно так же, как и в русской диаспоре во Франции, произошло разделение. Некоторые искренне думали, что Германия может освободить СССР от большевизма и вернуть прежнюю Россию. Другие чувствовали, что вопреки коммунистической диктатуре Россия ещё жива и призвана возродиться. Владыка Василий, конечно же, принадлежал ко второй группе. Об этом трагическом распутье теперь уже много написано, вышли исторические книги. В этом сборнике есть целые абзацы из писем, которые подтверждают подобные настроения, царившие в русской эмиграции.

Постепенно мы приближаемся к разгадке ареста и заключения владыки. Некоторые предположения уже опубликованы в прежних книгах, где подробно рассказывается о неизвестной доселе никому истории исчезновения монаха

Василия с Афона в сентябре 1947 года и о его прибытии в Оксфорд в феврале 1950 года. Вот слова, которые приводятся в книге пресвитера Бориса Бобринского: «В 1950 г. я, окончив Сергиевский институт в Париже, находился в Афинах, где работал в Национальной библиотеке с рукописями трудов святителя Григория Паламы. Тогда-то в городе появился монах Василий (Кривошеин). Измождённый, голодный, в прохудившемся подряснике, как будто после пребывания в каком-то островном монастыре». Впоследствии отец Борис часто встречался с ним и в библиотеке, и в русской церкви св. Никодима, а письма, которые мы публикуем здесь, полностью подтверждают это заключение.

О причинах исчезновения владыки с Афона и его прибытия в Афины в том виде, в котором встретился с ним отец Борис, долгие десятилетия было ничего неизвестно. Для русского читателя и церковного историка завеса, приоткрывающаяся только сейчас над теми далёкими событиями 60-летней давности, особенно важна, потому что это проливает свет и на политическую ситуацию того времени, раскрывает (неожиданно!) даже незнакомому с этой темой человеку труднейшее положение, в котором оказалось монашество на Афоне, невольно попавшее в клубок церковно-политических конфликтов.

Даже после вынужденного отъезда с Афона владыка Василий не перестает заботиться о судьбе Святой Горы, в частности о монастыре Святого Пантелеимона, насельником которого он считал себя всю жизнь. Везде, где бы он ни жил (в Оксфорде, в Париже, затем в Брюсселе), его образ жизни всегда будет нести отпечаток монашеской простоты; темы богословских исследований, которые он выбирает, и смирение, с которым он приступает к изучению Отцов, всегда отмечены печатью его «афонства»; но главным образом он продолжает интересоваться тогдашней ситуацией на Святой Горе, поддерживает постоянную переписку с монахами, принимает паломников и читает все, что в той или иной мере касается Афона. Например, архиепископ Василий бережно сохранил «Православный церковный календарь на 1976 год» (издание Московской Патриархии) только потому, что тот был посвящен Святой Горе. Он также всеми возможными способами оказывает помощь монастырям³.

В нашей семье, мы всегда думали и верили в то, что владыка Василий во многом был для нас неким «ангелом хранителем». Мы в 1948 году оказались в СССР, без прав и защиты, подвергались репрессиям, и владыка нас своими молитвами и самим существованием спасал и уберегал...

3 См.: Агеев Д., свящ. Вступительное слово к переписке архиепископа Василия (Кривошеина) с Афоном (Василий (Кривошеин), архиеп. Из переписки с Афоном // Церковь и время. 2008. № 43).

Владыка Василий умер у себя на Родине, в городе, где родился, и недалеко от церкви, где был крещён, совсем рядом от семейного дома. Родившись в Петербурге, Владыка никогда не называл этого города Ленинградом, а говорил «город на Неве». Можно сказать, что земными днями владыки, кончиной его распорядилось Провидение, и теперь он покоится в родном Санкт-Петербурге. На его могилу приходит много разных людей со своими несчастиями и надеждами: они молятся здесь, и многие рассказывают, что получают утешение от афонского монаха Василия.

В данный сборник вошли почти все документы из архива Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне из описи № 25 (личный фонд архиепископа Василия (Кривошеина)), содержащей следующие дела:

1. А000561⁴: Письма к архиепископу Василию (Кривошеину) от матери (Елены Карповой) и родного брата (Кирилла) за 1925–1950 годы.

2. А000560: Письма к архиепископу Василию (Кривошеину) от разных лиц (В. Маевского, архимандрита Софония (Сахарова), А. Карташева, М. Лот-Бородина и др.) за 1934–1950 годы.

3. А000558: Переписка архиепископа Василия (Кривошеина) с Г. А. Данчевым (8 писем ему и 27 от него) за 1929–1932 годы, на французском языке.

4. А000564: Письма архиепископа Василия (Кривошеина) к разным лицам за 1925–1948 годы.

5. А000562: Тезисы и библиографические заметки к разным статьям и очеркам архиепископа Василия (Кривошеина) за 1925–1948 годы.

6. А000559: Очерк против нового календаря архиепископа Василия (Кривошеина) с приложением его перевода с греческого языка Соборного постановления в опровержение новой Пасхалии.

7. А000557: Историческая справка архиепископа Василия (Кривошеина) о подданстве русских афонских монахов с древнейших времен до 1946 года.

8. А000556: Историко-аналитический очерк архиепископа Василия (Кривошеина) о самоуправлении Афона с древнейших времен до 1940 года.

9. А000563: Жизнеописание архиепископа Вениамина (Новицкого), написанное архиепископом Василием (Кривошеиным) в 1977 году. Печатная копия.

10. А004243: Хозяйственная переписка архиепископа Василия (Кривошеина) за 1938–1946 годы.

4 Здесь и далее буквенно-цифровое сочетание обозначает номер цифровой копии рукописи в архиве Свято-Пантелеимонова монастыря.

11. А004244: Удостоверения, доверенности и фотографии архиепископа Василия (Кривошеина) за 1931–1953 годы.

12. А004245: Открытки от разных лиц архиепископу Василию (Кривошеину) за 1938–1946 годы.

13. А004714: Рукопись и печатная копия творения архиепископа Василия (Кривошеина) «Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы».

14. А005409: Документы на разные темы о. Василия (Кривошеина) в бытность его грамматиком монастыря за 1931, 1933 и 1940 годы.

15. А005410: Переписка о. Василия (Кривошеина) с чиновником Русика за 1951–1953 и 1983–1984 годы.

Помимо этого, в издание включены материалы из описи № 35 «Переписка (входящие письма) Русика с антипросопами в Карее за 1845–1945 гг.»:

А001266. Дело 15: Письма антипросопа о. Василия (Кривошеина) из Карей 1944–1945 годов.

Для полноты картины с согласия Архива русской эмиграции (Брюссель-Бельгия) мы также включили в книгу почти все письма из недавно изданной под редакцией протоиерея Павла Наседкина книги «Архиепископ Василий (Кривошеин). Переписка с Афоном. Письма и документы» (Москва; Брюссель, 2012). Эти письма хранятся в фондах Архива русской эмиграции и естественным образом дополняют архивные материалы Пантелеимонова монастыря.

Кроме переписки самого архиепископа Василия, в книгу вошли письма других лиц и документы, непосредственно касающиеся событий каждого из соответствующих хронологических периодов.

При публикации знаки препинания расставлялись в соответствии с правилами современного русского языка. Авторская стилистика во всех текстах сохранена. В отношении написания слов, относящихся к церковной лексике, мы в основном ориентировались на краткие правила, представленные в «Церковном протоколе» епископа Егорьевского Марка (М., 2007), оставляя при этом заглавные буквы в шапках писем и обращениях к адресатам в знак уважения к ним адресанта. Ряд встретившихся в текстах имен и названий в процессе работы над рукописями уточнить не удалось.

Ксения и Никита Кривошеины

Париж. 2013 г.

**Духовные и исторические
творения архиепископа
Василия**

ТАЙНА И СМЫСЛ ХРИСТИАНСТВА⁵

(Письмо монаха Василия неизвестному адресату)

20 октября 1932 г.

Прошу Вас извинить меня за долгое молчание на Ваше письмо. Письмо Ваше очень серьёзно по содержанию, и мне хотелось ответить на него пообстоятельнее. А между тем, мне мешали мои занятия по послушанию и обстоятельства.

Очень Вас благодарю за присланную книжку Türmer и статей об Афоне. Записки, которые публикуются Barthel, несомненно, воображаемы и не принадлежат реальному миру. Убедиться в этом не трудно: там много фактически неверного в его описаниях монастырской жизни (например, он пишет, что в Ватопеде, где якобы живет этот немец-монах, братия ежедневно обедают в общей трапезе, что монастырем управляет игумен-отец; между тем, на самом деле в Ватопеде общей трапезой не пользуются и все едят отдельно в своих кельях; игумена там нет, монастырем управляет эпитропия, то есть комиссия из нескольких лиц. Также ошибка у В. о «сотне человек», которые живут в Ватопеде. Да и не только это, все описание в его записках есть фантазия, хотя и очень сочувственная к нашему Афону, но чуждая духу нашего монашества: религиозная основа нашей жизни у него почти совершенно исчезает; монахи из верующих христиан, живущих для Бога и вечности, превращаются не то в отвлеченных философов, не то в сторонников «простой жизни вдали от культуры». Вся внутренняя духовная жизнь православного монаха (борьба со страстями, чаяние молитвы, общение с Богом) – всё это у него не раскрыто. К сожалению, на Афоне нет ещё ни одного монаха родом из Зап. Европы. Главная причина тому – отчужденность и оторванность народов Запада от православия. А ведь Афон — это место, где нет духовности, кроме православной.

Очень сочувствую Вашему желанию побывать здесь и пожить подольше. Сейчас зима, и время не особенно удобное для путешествий. Лучше всего, если Вы приедете в апреле-мае или летом до октября. Для въезда на Афон необходимо особое разрешение Мин. иностранных дел. Это разрешение обычно дается на въезд не свыше 2 месяцев. Общая виза для въезда в Грецию — тоже нужна, но она

5 Название дано составителями сборника.

не дает права приезда на Афон. Кинотская бумага тоже недостаточна, она может только облегчить хлопоты о визе, не более. Лучше всего, если Вы подадите прошение греческому консулу в Гамбурге (или в каком-нибудь другом городе в Германии) о выдаче разрешения на въезд на Афон. Укажите ему, что Вы художник и что желаете там писать картины. Скажите, что уже там были 3 года тому назад. Консул напишет в Афины в МИД, и вам через некоторое время, вероятно, пришлют визу. Можно ограничиться сейчас простой визой в Грецию (её, вероятно, дадут без затруднений), а по приезде в Афины, лично похлопотать о визе на Афон. Первый способ, однако, лучше. Не советую хлопотать о сроках больше чем на 2 месяца, ибо вы рискуете совсем не получить визу. Греч. правительство вообще неохотно дает разрешение на въезд на Афон больше положенного срока, тем более на постоянное жительство.

I.

Теперь по существу Вашего письма. Отвечаю на Ваши вопросы.

Мне было отрадно прочитать в нем многие взгляды о сущности религиозной жизни, весьма близкие к учению Св. Православной Церкви. Вы совершенно правильно указываете, что современное западное христианство почти совсем утратило истинный смысл религии, заменив всё её содержание нравственной проповедью. Я очень рад, что Вам удалось усмотреть этот основной порок западного христианства, его полное духовное оскудение, являющееся, как я убежден, следствием его отрыва от истинной Церкви, в коей сохраняется в неповрежденном виде учение Христово и вся полнота Божественной благодати. Ничто так не чуждо истине, как превращение всей нашей религиозной жизни в простую мораль, будь то личная или общественная. Вы больше правы, когда усматриваете в христианстве прежде всего познание Бога. Это верно и совершенно в духе Св. Православной Церкви. «Не приобретение той или иной добродетели, а познание Бога – вот суть нашей жизни», — пишет так один из аскетических писателей нашей Церкви, пр. Нил Синайский в 5 веке. Необходимо, однако, выяснить именно выражение «познание Бога», ибо оно, будучи правильно само по себе, недостаточно ясно и может повести к уклонениям от истины.

Познание Бога не должно быть понимаемо как интеллектуальный процесс; Бог выше всякого смысла и разума. Вот почему вместо употребляемого Вами выражения «познание» (выражение совершенно верное, совершенно правильное) лучше сказать, что сущность христианства — в общении человека с Богом. Это общение, прерванное падением Адама и восстановленное воплощением Сына

Божия, истинного Бога и истинного человека, имеет много степеней — от первоначального прикосновения Божественной благодати к душе кающегося грешника до единения возрожденного Духом Святым человека с Богом, до обожествления человека и обращения его в «Бога по благодати» (не по существу, конечно). Мы веруем, что (Господь) Бог пришел на землю и принял на себя человеческое естество, дабы сделать нас причастниками Божеского естества. «Бог соделался человеком, дабы человек смог стать Богом», — учит один из великих богословов Прав. Церкви. Эти слова мы впервые читаем у святого Иринея («Господь наш по неизмеримой благодати Своей соделался тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он»), а затем и в трудах святителя Афанасия Великого («Он (Сын Божий) вочеловечился, чтобы мы обожились»), святителя Григория Богослова, святого Григория Нисского. А уж потом во все времена Отцы Церкви и православные богословы повторяли их из века в век. В общении с Богом, в воссоздании нашего падшего естества, в стяжании нетления и бессмертия, в единении с Богом в вечности — вот в чем «тайна христианства» и смысл нашего краткого земного существования. «Не те спасутся», — пишет преп. Симеон Новый Богослов (XI в.), — «кои постились, раздавали милостыню, молились, но те, кто сделались похожими на Христа. Стражники, стоящие у врат в Царство Небесное пропустят в них только тех, кто окажется подобен Христу, новому Адаму; а кто окажется подобен Адаму (ветхому), не будет допущен в Царствие Небесное».

Но как достичь Богообщения с Богом? Наша Св. Церковь учит, что наши усилия здесь недостаточны, необходимо действие Божией благодати, силы Св. Духа. Эта Божественная мощь дается тем, прежде всего при условии веры в Бога, делающей нас участником в делах спасения человечества. Вера сама есть плод Св. Духа, и, дабы вера оказалась действенной, она должна быть истинной; ибо всякая ложь, всякое неверное мнение о Боге удаляет нам Бога, Который есть Истина, нарушает наше общение с ним. Мы верим, что наша Православная Церковь (как можно доказать и чисто исторически!) одна сохранила в неповрежденном виде догматическое учение христианства, и потому в ней только и возможно полное действие благодати.

Далее, общение с Богом есть любовь к Богу. А кто любит Бога, тот будет творить его заповеди. Это говорит сам Спаситель: «Аще кто любит меня, заповеди мои сохранит. И возлюблен будет от Отца Моего, и явлюся ему Сам, и обитель у него сотворим. «Не любящий мя, слова моего не соблюдет». Исполнение заповедей Божиих (их можно свести к двум — любовь к Богу всем существом человека и подобная же любовь к ближнему) есть по нашему учению не цель в себе (как у

католиков и протестантов), но только средство приблизиться к Богу (выражение нашей сыновней к Нему любви). В этом смысле Православная Церковь вполне приемлет все заповеди Христовы и видит в них единственный путь к Богообщению и познанию Бога. Конечно, это познание не есть результат знания заповедей или как бы плата за их усердное исполнение, а нечто большее — это дар Божий. Но Бог дает нам этот дар только тогда, когда видит у нас произволение его получить, видит наше свободное, жаркое желание к нему приблизиться, он чувствует наше тепло и даже высший свет, исходящий от нашего нутра. Исполнение заповедей есть проявление этого желания, признак его искренности и силы. Равное значение имеют и аскетические подвиги: пост, борьба со страстями и так далее... Но не ими очищается человек и не этим стяжает благодать! Бог, видя в них проявление нашей воли к очищению от греховной скверны, благодатию своею очищает и просветляет нас. И тогда у нас обнаруживаются плоды (или зачатки) Св. Духа — радость, мир, долготерпение, кротость и прочее. Это и есть признаки, что человек вошел в общение с Богом и познал Его.

Но помимо исполнения евангельских заповедей (а под ними нужно понимать не столько внешние действия, сколько внутреннее состояние сердца, откуда исходит истинность человека) и молитвы для восстановления падшего человека и воссоединения его с Богом, нужно ещё нечто большее, какое-то явное и непосредственное и даже реальное действие Божией благодати: это действие, эту помощь мы имеем в Таинствах Св. Церкви. Сначала Крещение, далее исповеди и особенно — Св. Евхаристия. Именно в ней мы становимся участниками Божественного естества, исцеляемся от всех немощей и пороков. Об этом определенно говорит сам Христос: «Аще не снете плоти Сына человеческого, не пьете крове Его, живота не имате в себе» (Иоан. 6:93); «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем» (Ин. 6:56). Этим, конечно, не уничтожается свобода человека, ибо само приобщение Св. Таинств только тогда оказывает свое спасительное действие на человека, если он приобщается их с должным душевным устройением, то есть главным образом и верою, и покаянием. Иначе мы недостойные «и суд себе ям и пию».

Все вышесказанное — и вера, и борьба со страстями, и аскетические подвиги, и молитва, и таинства — имеют одну конечную цель — стяжание благодати Духа Святого, внутреннее просветление и преображение Им человека. Достигнув такого благодатного состояния (а к нему должен стремиться всякий христианин), человек познает Бога, и ему откроется то, «что ухо не слышит, око не видит, и на сердце человека не всходило». Он снищет тогда по словам того же св. Апостола

Павла, который, будучи восхищен, слышал «неизреченные глаголы, которые не лезть есть», а для сего «от души каяться, плакать и слезы лить, себя самого осуждая». Именно тогда, в этот высший момент мы достигаем истинного духовного, благодатного богословия. Не нужно только думать, чтобы это богословие совершенно уничтожило бы наши обычные верования о Боге (выраженные, например, в Св. Символе Веры). Этого не происходит, ибо сам Символ Веры (как и все догматическое учение Православной Церкви) есть благодать самого высшего, самого духовного, богооткровенного богословия, но в обычном греховном состоянии мы постигаем догматические истины Св. Церкви только отвлеченно, внешне, поверхностно или даже интеллектуально и бессодержательно. Тогда же они открываются нам в своей истинной содержательности и смысле, когда человек углубится в них. И чем больше совершенствуется он, тем больше осваивает их и погружается во всю глубину и ширину, осознает необъятный смысл божественных догматов. Хочу добавить, что никаких новых догматов, отличных от церковных, только их самих: догматы Церкви (и прежде всего Символ Веры) служат даже проверкой правильности духовной жизни человека и основой ее.

Этот процесс бесконечен, и человек, вступая на путь познания, каждый раз казалось бы достигнув «нечто», вдруг погружается в ещё большую неизвестность. Но радость велика!

Поэтому неправильно думать, что в христианстве есть какие-то тайны, где-то хранящиеся и из рода в род передающиеся, и что эти тайны отличные от обычного христианского учения. Этого нет и не может быть! Ибо Христом в Евангелии сказано, что Он ничему не учил тайно. Нет в христианстве тайны, подобной масонской или теософской, механически открываемой человеку при принятии его на «высшую степень посвящения». Тайна христианства иная — и не многие её знают: это тайна духовной жизни, просвещение человека благодатью Духа Святого, преобразование грешного и падшего человека в благодатное богоподобное существо. Эту тайну можно познать только путем личного опыта, но передать её в совершенстве никому нельзя. Только некоторое представление о ней можно составить из аскетических творений Св. Отцов Православной Церкви, где указываются некоторые пути к её достижению.

Большинство православных в наше время, даже из духовенства, утратили, к сожалению, всякое представление об этой тайне духовной жизни, о смысле христианства и земном назначении человека. Этому удивляться не следует, ибо полноту Божественного учения могут вместить и промыслить немногие. Действительно, на этом пути «много званых, но мало избранных», — говорит Господь. В наше

время упадка и всеобщего духовного оскудения таких людей становится все меньше и меньше. Не надо поэтому соблазняться, если среди встречающихся Вам православных (хотя бы даже и духовенства) Вы мало встретите лиц, разделяющих или хотя бы приблизительно понимающих всё то, о чем я Вам писал. Однако же никогда не забывайте, что истинное учение Св. Православной Церкви есть подлинное учение Христа. Вне Православной Церкви Вы не найдете его, как не найдете и средств на деле осуществить учение Христово. В этом я глубоко убежден.

Отвечая на Ваш вопрос, я не могу не коснуться и «делания» или так называемой «умной» молитвы. Тут я расхожусь со многими современными теоретиками. А потому считаю, что ещё более и непосредственно вступает человек в общение с Богом в молитве. Молитва есть подлинно духовная жизнь; по мере своего совершенствования человек всё более и более ощущает в ней потребность, пока молитвенное состояние не делается постоянным; согласно указанию апостола, необходимо непрестанно молиться. Нужно только помнить, что молитва может быть успешной и плодотворной, если она связана со всей жизнью человека, с его образом бытия и сообразно его мыслям, основанным на исполнении заповедей Христовых. Истинная молитва — это высшее искусство, тайна которого хранится в православном монашестве, а об ценности молитвы мы можем судить по плодам, то есть стяжанию благодати Св. Духа.

II.

Напрасно Бердяев кричит о необходимости наряду с любовью к Богу иметь любовь и к человеку. Ибо ведь и это не ново и всем известно. У Бердяева очень много связано с мещанским представлением о социальной помощи, на уровне сострадания «сегодня и сейчас». А завтра?

Современное человечество страдает погрешимостью как раз против первой части этой двуединой заповеди (любви к Богу). О любви к человеку напоминать нет надобности, она никак не оспаривается. А вот любовь к Богу всё более и более охлаждается, самое понятие любви к Богу стало почти что чуждым «явлением» современного человека. Люди всё больше отдаляются и охлаждаются в любви «друг к другу», но при этом забывают, что над ними Господь, и прежде всего нужно любить Его. Вот в чем беда нашего времени. Как можно этого не видеть?

III.

Христианство ослабло не потому, что пренебрегло внешним строительством общества, а потому, что в нем оскудела внутренняя духовная жизнь

— непосредственное общение души с Богом, внутренний духовный подвиг. Мы забыли заветы пр. Серафима: «стяжи мир, и вокруг тебя спасутся тысячи».

IV.

Нет ничего нелепее, как усматривать в аскетизме монофизитство. Тут Бердяев не замечает, что своим учением о «трагедии Божества» сам впадает в богословское монофизитство. Именно монофизитство учит, что Христос хотя рожден из двух природ (естеств), но не в двух пребывает — это христологическая ересь, и Бердяев её повторяет и не замечает. Им же принадлежит учение о страданиях Божества, в отличии от православного учения о его бесстрастности. Самой Церковью была отвергнута монофизитская прибавка — «распныйся за ны, помилуй нас» («мерзкая..», как говорится в Четьи-Минеи)... «Аще и разорися Твой храм во время страсти, / но... Божество безстрастно пребысть (канон...)».

Монофизитство (в порядке нравственном) является полным отрицанием человеческой деятельности, свободных усилий человека, его личного человеческого борения и подвига, то есть всего того, в чем выражается высшая сущность аскетического подвига. Аскет — это активный борец за свое спасение (и за спасение всех!), напрягающий все свои человеческие силы на борьбу со злом, на стяжание Духа Святого. Слово «монофизитство» скорее применимо к протестантскому учению по спасению одной верой без какого-либо усилия и подвига со стороны самого человека.

Вот вкратце то, что я хотел Вам написать. Более подробно об этом было бы лучше поговорить лично. Ещё раз простите за промедление с ответом
м. В.

ИСТОРИКО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О САМОУПРАВЛЕНИИ АФОНА С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 1940 ГОДА

Афон до греков

Святая Гора Афон издревле (с 9–10 веков) представляла собою всеправославное монашеское государство. Несмотря на внешнюю политическую зависимость от соседней с Афоном светской власти (Византии, Болгарии в 13 в. при царе Иване Асене, Сербии в 14 веке при Стефане Душане, Турции в период 1430–1912) и на церковную юрисдикцию над ними Вселенского Константинопольского Патриархата,

во внутренней своей жизни (духовной, административной, хозяйственной) Св. Гора всегда пользовалась правами полного самоуправления. Издревле её населяли православные монахи всевозможных православных народностей: греки, болгары, русские, сербы, грузины, румыны и прочие... Все православные свободно приезжали во Св. Гору, посещали её в качестве паломников, желающие поступали в её монастыри и становились святогорскими монахами. Для принятия в число монахов не требовалось ничего другого, кроме исповедания православной веры и согласия самого монастыря, принимавшего послушника в свое братство. Св. Гора всегда рассматривалась как общее отечество живших в ней православных монахов, и никому не приходило в голову присваивать её исключительно той или иной национальности. Верховной властью на Афоне обладали его ставропригильные господственные монастыри, игумены и представители коих собирались по временам вместе и составляли высшее правящее собрание Св. Горы, причем, однако, во внутренней жизни каждый монастырь сохранял своё самоуправление и свои особенности. Число господствующих монастырей часто менялось в течение веков, и лишь в 16 веке установилось их теперешнее число — ДВАДЦАТЬ.

Национальный состав братств этих монастырей тоже нередко менялся: были периоды (14 и 16 века), когда около половины всех монастырей было населено славянами и грузинами, в другие моменты увеличивалось число греческих обитателей. В последнее время из общего числа 20 монастырей — 17 греческих, 1 болгарский (Зограф), 1 русский (Пантелеимонов) и 1 сербский. Имеются на Афоне в большом количестве и румынские монахи, но собственным монастырем они не обладают и потому не представлены в высшем святогорском собрании (Св. КИНОТ) Автономные права Афона и весь его монашеский строй были издревле закреплены рядом хрисовулов (печатей) византийских императоров, болгарских и сербских царей, румынских господарей, фирманами (указами) турецких султанов, Патриаршими сигиллиями, наконец, уставами, выработанными самими афонскими монахами. Международное признание святогорская монашеская община получила в статье 62 Берлинского договора 1878 года: «Монахи Афона, какова бы ни была страна их происхождения, будут сохранены в своих прежних владениях и будут пользоваться без всякого исключения полным равенством прав и преимуществ». Эта 62 статья должна рассматриваться как основной акт, определяющий собой все современное юридическое положение Афона. И нужно отметить, что турецкая власть тщательно соблюдала эту статью Берлинского договора, ни в чем не нарушала автономных прав Афона и проявляла полное беспристрастие

и справедливость по отношению к разным национальностям, живущим в ней. Естественно, что в этот период Св. Гора процветала и развивалась.

Переходный период

Таково было положение Афона при турках. Оно закончилось в 1912 г., когда Афонский полуостров был оккупирован греческими войсками. Уже тогда Русский монастырь предвидел опасные последствия возможного присоединения Афона к Греции (как по отношению ко всей Св. Горе, так, особенно, для её национальных меньшинств) и потому отказался подписать петицию, поданную в 1913 году греческими монастырями греческому королю, в которой они заявляли о своём желании войти в состав греческого государства. На Лондонской конференции послов (1913 г.) три славянских монастыря Афона проводили мысль об интернационализации Афона и о совместном покровительстве над ним всех православных государств. Это решение по тогдашним условиям было, конечно, наилучшим. К сожалению, однако, наступившая мировая война не дала осуществиться этой мысли, и после того как вопрос о принадлежности Афона оставался долгое время открытым (1913–1920), версальские законодатели признали Афон принадлежавшим Греции, что вытекает из статьи 13 Севрского договора 1920 года, возлагавшей на Грецию обязательства по отношению к национальным меньшинствам Афона: «Греция обязуется признать и сохранять традиционные права и свободы, коими пользуются негреческие монашеские общины Св. Горы согласно со статьей 62 Берлинского договора от 1878 г.» После перехода Афона к Греции положение Афона было более подробно определено: 1) Уставом (Катастатикос Хартис) 1924 года; 2) законодательным декретом 1926, коим греческое Правительство утвердило Кат. Хар.; 3) ст. 109 — III Греческой Конституции 1927 г.; 4) разными распоряжениями Мин. иностранных дел и других властей. Относительно всех этих актов можно прежде всего отметить, что 3 (три) декрета, статьи конституции и министерские распоряжения издавались без всякого участия Афона, а Кат. Хар., хотя и была принята собранием представителей 20 монастырей, Русский монастырь голосовал, однако, на этом собрании против него и не подписал его. Правда, впоследствии, в 1940 г., при исключительных обстоятельствах, под давлением греческого правительства, он был вынужден признать обязательность его выполнения, как фактически существующего закона, но никогда, однако, не отказался от своего отрицательного отношения к нему и не подписал его. Подобное отрицательное отношение к Кат. Хар. имел всегда и болгарский монастырь Зограф,

отчасти и сербский монастырь Хилендар. Как бы то ни было, юридическая сила изданных за время греческой власти законов зависит от того, насколько они согласуются с международными обязательствами Греции, вытекающими из статьи 13 Севрского и статьи 62 Берлинского договоров (в частности, с правами национальных меньшинств). Еще наиболее важно, насколько сами греческие власти исполняли изданные ими законы, в каком духе они их толковали и каково было их общее отношение к Святой Горе и её греческим монастырям. Рассмотрим и эти вопросы.

Недопущение негреков

Само собой очевидно, что поскольку афонское монашество пополняется путем прихода новых людей со стороны, основной предпосылкой самого его существования является свободный доступ на Афон лиц, желающих стать монахами. И вот как раз в этом самом жизненном пункте греческое правительство вопреки ст. 62 Берлинского договора о равенстве национальностей систематически делало различие между греками и негреками. В то время как для греческих подданных доступ на Афон был совершенно свободен, для лиц негреческой национальности он был фактически прекращен. Недопущение негреков совершалось путем порядка «перетолкования» существующих законов и издания специальных ограничений для иностранцев. Нужно сказать, что Кат. Хартия, хотя и не говорит подробно о приеме новых послушников, упоминает всего лишь о двух условиях, необходимых для принятия в их число: 1) достижение 18 летнего возраста (статья 93); 2) не быть еретиком или схизматиком (ст. 5), т. е., исповедывать православную веру. По отношению к греческим подданным ничего другого не требовалось, и, поскольку имелось согласие монастыря, греки свободно в него поступали без какого бы то ни было разрешения от правительства или другой власти.

Для негреческих подданных требовалось, согласно специальному распоряжению Министерства иностранных дел: 1) разрешение Кинота, Вселенского Патриарха, Министерства иностранных дел (последнее практически никогда не давалось); 2) особая подписка о признании греческого подданства (вопреки ст. 109 Конституции, где говорится, что все афонские монахи приобретают греческое подданство с момента зачисления их в монастырские братства без всяких других формальностей. Тот же смысл имеет и ст. 6 Кат. Хартииса; 3) подписка о признании Кат. Хартииса; 4) подписка о признании Вселенского Патриарха. Далее, греческое правительство, произвольно толкуя ст. 5 Кат. Х., где говорится о запрещении

поселения на Афоне схизматиков, не давало вообще разрешения болгарам. Неправильность такого толкования очевидна из того, что схизмой (с греческой точки зрения) является разрыв со Вселенским Патриархатом, между тем как Зографский монастырь находится в юрисдикции Вселенского Патриархата и в канонических с ним отношениях, так что всякий болгарин, поступающий в Зограф, тем самым признает Вселенского Патриарха и отрекается от схизмы. Во всяком случае, при турках болгары свободно поступали в Зограф из Болгарии. Хотя схизма и тогда существовала. Что дело тут не в «схизме», а не в нежелании допускать болгар вообще, ясно из того, что греч. правительство всячески препятствовало поступать в Зограф болгарам-греческим подданным (из районов Флораны и Серреса и друг.), хотя они, как известно, не являются «схизматиками».

С этой целью греческая полиция не допускала уроженцев этих местностей жить в Зографе даже в качестве рабочих. Избивала их и изгоняла с Афона прежде, нежели они успевали стать послушниками (а в греческих монастырях им разрешали работать свободно, ибо там не было опасности, что они пойдут поступать в монахи). Столь же произвольно толкуя ту же статью 5 о запрещении поселения еретиков.

Греч. правительство с 1928 года совершенно прекратило поступление в Русский монастырь послушников из Подкарпатской Руси (тогда Чехословакия, теперь Венгрия) на основании того, что некоторые из них в детстве были униатами. Даже русские эмигранты, непрерывно прожившие в Греции около 15–20 лет, не имели возможности получить разрешение, чтобы стать афонскими монахами. Почти такие же ограничения делались и по отношению к православным паломникам негречам. Для посещения Афона недостаточно было общегреческой визы, необходимо было особое разрешение Мин. иностранных дел, которое давалось очень нелегко, так что гора Афон стала славиться как самое труднодоступное место во всей Европе в смысле получения визы. В результате всех этих запретительных мероприятий число негреческих монахов на Афоне катастрофически упало за период 1920–1941 гг. Так в Зографе оно уменьшилось за это время с 200 до 70, а в Руссике с 600 до 270. Средний возрастной уровень монахов в Руссике сейчас около 65 лет, лишь моложе 50 лет насчитывается несколько десятков. Самому молодому монаху 35. Всему этому не приходится удивляться, ибо за весь период 1920–41 гг. греческое правительство дало разрешение на поступление в Русский монастырь всего 1 человеку, столько же в Зограф. Сравнительно немногие монахи болгарской и русской национальности, поступившие в эти монастыри, или принадлежат к лицам греческого подданства (македонцы), или же поступили до

1928 г., когда контроль греческой полиции не был ещё так строго организован. А между тем, лиц, желавших поступить в монахи (из Болгарии, из русской эмиграции, из православного населения Подкарпатской Руси), было сравнительно много. Не довольствуясь недопущением русских на Афон, греческое правительство упорно пыталось навязывать Русскому монастырю лиц греческой национальности, что, при отсутствии поступления русских, грозило полной денационализацией русского монастыря. Такая политика недопущения на Афон монахов негреков, упорно и систематически проводимая афонским Мин. иностр. дел (вопреки его словесным заверениям в противоположном), не может быть иначе объяснена, как решением положить конец самому существованию на Афоне негреческих монастырей и вообще национальных меньшинств. Во всяком случае, она является вопиющим нарушением ст. 62 Берлинского договора о полном и всеобщем равенстве национальностей во Св. Горе.

Зограф и Руссик неоднократно протестовали против такого попрания их жизненных прав (напр., письмо Руссика в Св. Кинот за № 85 от 2-04-1940 г.). Об этом писались жалобы и в Лигу Наций (жалоба Руссика от 24-01-1932), однако Версальская Европа не оказалась способной или не пожелала положить конец этой вопиющей несправедливости.

Конфискация метохов

Вопреки ст. 62 Берлинского договора («монахи Афона сохраняют свои прежние владения») и ст. 181 Кат. Хар. («Все недвижимое имущество Св. монастырей является абсолютно неотчуждаемым») греческое правительство конфисковало в 1924–27 гг. все святогорские земельные владения, находившиеся вне пределов Св. Горы. Впоследствии, в 1932–34 гг афонские монастыри были вынуждены согласиться на оценку этих отчужденных земель, в основу которой должен был быть положен реальный доход, получавшийся монастырями с этих владений до момента их реквизиции. Этот доход должен был быть уплачиваем монастырями в качестве вечной арендной платы (ежегодно) На деле, однако, большинство метохов было оценено значительно ниже их действительной стоимости. Дальнейшее падение драхмы ещё больше уменьшило реальную величину ежегодно оплачиваемых греческим правительством денежных сумм за отнятые метохи. В настоящее время греч. правительство совершенно прекратило платежи.

Губернатор

В силу ст. 3–5 Зак. декрета греч. правительство учредило с 1926 г. на Афоне должность политического губернатора, назначаемого Мин. иностранных дел. Права губернатора, согласно с вышеуказанными статьями, заключались, главным образом, «в наблюдении за исполнением Кат. Хар.» с правом «обращать внимание Св. Кинота на его нарушение со стороны монашеских властей Афона». Фактически, однако, его деятельность проявлялась в мелочном вмешательстве во внутренние дела монастырей, вызвавшем возмущение всех афонских монахов без различия национальностей. Можно без преувеличения сказать, что за весь период 1926–41 гг., на Афоне не было ни одного хорошего губернатора, не вызвавшего бы своими действиями резкого конфликта с Кинотом или монастырями.

Для характеристики действий афонских губернаторов укажем на следующие примеры:

А) в 1931 г. Хадживасилиу насильственно вернул при содействии отряда вооруженной полиции в монастырь Руссика монаха Паисия Ипсиланти, изгнанного из него по постановлению монастырского Собора за дурное поведение. Причиной вмешательства губернатора было только то, что Паисий был грек по национальности. Что за тип был этот Паисий, видно из того, что он вскоре после того ушел из монастыря и был осужден судом в Афинах за торговлю наркотиками.

В) в 1934 году по приказанию губернатора Нулиса был до смерти избит полицией один иеродиакон Иверского монастыря. Нужно отметить, что в турецкое время должность политического губернатора на Афоне не существовала. На Афоне был только начальник полиции, обязанности которого ограничивались одним лишь охранением безопасности и поддержанием порядка.

Донесения Патриарху

Статья 36 Зак. Дек. предписывает доносить Вселенскому Патриарху о всякой перемене, происшедшей в личном составе монастырских властей (вследствие смерти, отставки и т. д.) Хотя такое сообщение и носит чисто формальный характер, все же в нем заключается опасность ограничения прав монастырей на свободное избрание ими самими желательных для них должностных лиц. Во всяком случае, при турках и до 1926 года такого порядка (донесения Патриарху) не существовало.

Внутренние уставы монастырей

Статья 9 Кат. Хар., хотя и признает, что монастыри являются самоуправляющимися, однако ограничивают их права в пользу Св. Кинота, ибо признает за последними право одобрять внутренние уставы монастырей, причем подчеркивается, что «внутренний устав монастыря не должен противоречить статьям Кат. Хар.» (Катастатикос Хартис). Этим самым ограничивается право монастырей на своеобразие своего внутреннего устройства и дается повод афонским губернаторам к непрерывным вмешательствам во внутреннюю жизнь монастырей.

Неизменяемость числа монастырей

Статья 3 Кат. Хар. совершенно запрещает всякое увеличение или уменьшение числа господствующих св. монастырей и изменение их взаимного иерархического порядка, утверждая при этом, что теперешний их порядок и число существовало «от века». Утверждение это фактически неверно, ибо и число монастырей, и их иерархическое взаимоотношение часто изменялось на протяжении многовековой афонской истории. Цель, преследуемая статьей 3, состоит, очевидно, в том, чтобы навсегда закрепить современное положение, в силу которого из 20 господствующих монастырей 17 принадлежат грекам. Подобный характер носит и содержащееся в той же статье запрещение о превращении скитов в монастыри. Во всяком случае, запрещение по изменению числа монастырей и их взаимоотношений впервые сформулированы в Кат. Хартис.

Леса и библиотеки

Некоторую опасность представляют собою и статьи 40 и 42 из Зак. Дек., обязывающие Св. Гору выработать особые законы о лесном хозяйстве и о библиотеках. Эти законы, утверждаемые правительством, могут послужить поводом к правительственному вмешательству.

Наши пожелания

Таково было в кратких чертах фактическое и юридическое положение Афона в период греческой власти. Опыт этих 22 лет побуждает нас высказать следующие пожелания, полезные, как мы думаем, не только для национальных меньшинств Св. Горы, но и для всего Афона в целом.

1) *Статья 62 Берл. договора*

В основе святогорского строя должна быть положена ст. 62 Берлинского договора. Все, что в изданных при греках законах и распоряжениях (Кат. Хар., Зак. Декр. и т. д.) не соответствует духу этой статьи, должно быть отклонено или переработано применительно к её содержанию.

2) *Подтверждение прав Афона*

Основные принципы святогорского строя — автономия, равенство национальностей, свободный доступ для всех православных без различия и деления на национальности и подданства в качестве поклонников (паломников) или для поступления в монахи — должны получить подтверждение и конкретное раскрытие в каком-нибудь новом законодательном Акте об Афоне, ибо в существующих законах (Кат. Хар.) они недостаточно развиты. И поскольку Двойное Собрание Св. Горы высказало их в общих чертах в своем обращении к канцлеру Хитлеру от 13/26 августа 1941 г., было бы желательно, чтобы в ответ на него (или в какой-нибудь иной форме) они были бы положительно и конкретно подтверждены.

3) *Свободный доступ*

В частности, относительно приезда на Афон и поступления в монастырские братства должен быть восстановлен старый порядок (существовавший до греков), когда для этого не требовалось никакого другого разрешения, кроме согласия самого монастыря (фактически так происходит и сейчас в греческих монастырях). Контроль светской власти должен быть ограничен одним недопущением преступных элементов.

4) *Недопущение греческого губернатора*

Опыт показал, что должность политического губернатора (по крайней мере, поскольку её исполняет грек) не приносит ничего, кроме вреда всей Св. Горе, и

её национальному меньшинству в особенности. Поэтому в будущем желательно эту должность совершенно упразднить и вернуться к порядку вещей, существовавшему при турках, когда на Афоне находился только начальник полиции. Во всяком случае, следует избегать, чтобы на должность губернатора вновь был назначен грек, зависящий от греческого Министерства иностранных дел, ибо тогда неизбежно вернется весь прежний порядок с его неправдами. Чтобы избежать этого, желательно безотлагательное назначение на Афон германского представителя (в качестве временной меры).

5) Вопрос о независимости Афона (протекторат)

Следует обсудить вопрос, насколько является нежелательным заменить в будущем режим автономии строем независимого монашеского государства, не входящего в состав какого-либо другого, но находящегося под протекторатом одного или нескольких государств (последнее было бы необходимо, ибо Афон собственными силами не в состоянии разрешить целый ряд вопросов – валюты, организации полиции, почты и проч.).

6) Метохы

В силу статьи 62 Берлинского договора («сохранение прежних владений монахов») монастырские метохы или должны быть возвращены, или за них должна быть возобновлена уплата аренды, соответствующей их прежнему реальному доходу (то есть должно быть принято во внимание происходящее со времени их оценки падение драхмы). Естественно, что плата за метохы должна быть уплачиваема теми правительствами, на территории которых эти метохы сейчас находятся.

7) Беспшлинный ввоз

С византийских времён афонские монахи пользуются правом ввозить предметы первой необходимости из-за границы (в определённом количестве) без уплаты пошлины. Это право подтверждено ст. 62 Берлинского договора («сохранение прежних прав и преимуществ») и ст. 2 Закон. Дек. 1926 г. Это право, жизненно необходимое для существования монастырей, должно быть сохранено.

Историческая справка о подданстве русских афонских монахов с древнейших времён до 1946 года

Как известно, русские монахи стали появляться и жить на Афоне ещё в начале 11-го века, вскоре после крещения Руси (напр., пр. Антоний Печерский, о пребывании коего на Афоне упоминает древний русский летописец от 1051 г.) И хотя мы не можем в точности установить дату основания или перехода в русские руки обителей во Св. Горе, всё же несомненно, что уже в первой половине 12-ого века (вероятно, и ранее) русские обладали на Афоне небольшим монастыриком «Богородица Ксилургу» (в настоящее время принадлежащий Рус. Пантелеимоновскому монастырю скит с болгарскими монахами), а в 1169 году монахам «русского племени» в лице «игумена русских» Лаврентия особым торжественным постановлением общего собрания игуменов Св. Горы был передан на вечные времена монастырь Св. Пантелеимона (подлинный Акт этого постановления хранится в архиве монастыря). С тех пор и до наших дней русское монашество на Афоне не прерывалось. Были в его многовековой истории периоды расцвета и упадка, умножения и оскудения, сам монастырь Св. Пантелеимона переходил на некоторое время в руки сербов (в 14-ом веке) или даже греков (в 1735–1839г г.), окончательно русские вернули себе монастырь в 1875 г., при активной поддержке Русского Посольства в Константинополе после тяжкой борьбы с греческими шовинистами.

Возникали, однако, вместо него другие русские обители (Ильинский скит в 1757г., Андреевский скит в 1849 г., многочисленные русские кельи, особенно после 1830 г.)

Как общее правило, когда связь с русским народом, Церковью и государством не нарушалась, русские святогорские обители процветали; когда же эта связь ослабевала (из-за войн, неблагоприятных обстоятельств и т. д.), русские обители оскудевали.

Всё же, непрерывное существование русского монашества на Афоне, свидетельствуемое многочисленными историческими данными, представляет собой неоспоримый исторический факт... Возникает вопрос, каково было подданство этих русских святогорских монахов, каково было их юридическое отношение к местной гражданской власти (византийской до 1430 г., турецкий период 1430–1912 гг. и греческой — с этого времени и до наших дней), с одной стороны, и к русской государственной власти — с другой? Как смотрело на них местное

святогорское законодательство, международное право и русская государственная власть? Постараемся вкратце и с возможной объективностью ответить на эти вопросы.

Византийский период (до 1430 года)

У нас нет определённых данных для установления подданства монахов, выходцев из чужих стран и поселившихся во Св. Горе, уже с 10 века образовавшей собою особую самоуправляющуюся монашескую область, в период вхождения её в пределы Византийской империи. Ни в одном из императорских хрисовулов или другом каком-нибудь Акте Византийского государства, относящихся к Афону и сохранившихся в столь большом числе в его монастырях, этот вопрос о подданстве монахов-иностранцев не затрагивается. Древнейшие общеафонские уставы (так называемый «Трагос» 972 года, режим самоуправления исходно базируется на положениях первого Устава Святой Горы Афон, утверждённого Хрисовулом Императора Иоанна Цимисхия, и Устав имп. Константина Мономаха 1045 г.), как и последующие уставы византийского периода, составленные афонскими монастырями и в силу утверждения их императорской властью имевшие значение закона, не определяют подданства святогорских монахов. Во всяком случае, несомненно, что в этот период негреческие (т. е. славянские и грузинские) монастыри Афона имели тесную связь с народами и правительствами стран, откуда происходили их монахи, получали от них моральную и материальную поддержку и вообще рассматривались всеми как национальное достояние своих народов (например, Русский монастырь Св. Пантелеимона московские цари называли «наш монастырь», русские великие князья именуются его «защитниками и ктиторами» и т. д.).

Умолчание о подданстве святогорских монахов истолковывается некоторыми как неупоминание о само собой разумеющемся факте, но такое утверждение представляется нам недоказанным; вернее, что подобного рода юридические вопросы о подданстве были чужды сознанию тогдашних людей, которые удовлетворялись мыслию, что на Св. Горе под верховным покровительством Византийского императора живут на началах автономии православные монахи разных национальностей и стран происхождения, и не считали нужным входить в юридический анализ их отношений к Византийской государственной власти. Параллельно с этим всемирно признавалась особая связь монастырей той или иной национальности с родиной их монахов и с её правительствами, право последних на покровительство и поддержку «своих» монастырей без того, чтобы эти особые

отношения мыслились бы находящимися в противоречии с отношениями к верховной власти Византии и без более точного определения соотношения тех и других.

Несомненно также, что никому в Древней Руси не пришло бы в голову рассматривать русских святогорцев (в случае их возвращения или просто посещения ими Родины) как каких-то «иностранных подданных».

Турецкий период (1430–1912 годы)

В 1430 г. султан Мурад завоевал Салоники (за 23 года до взятия Константинополя турками), афонские монастыри (неизвестно, был ли в их числе и Русский) решили немедленно послать к султану делегацию в Салоники с изъявлением покорности и просьбы признать автономные права и монашеский строй Афона. Просьба эта была удовлетворена. Некоторые толкуют этот шаг как признание монахами «турецкого подданства». Думаем, что это натяжка. Смысл этого шага более общий — искание покровительства и выражение лояльности. Как бы то ни было, и в турецкую эпоху продолжались особые тесные отношения между монастырями, населенными монахами из стран, не входивших в состав Турецкой империи, с народами и правительствами этих стран. До 19 в., ввиду покорения турками большинства православных государств, речь могла идти только о России и, отчасти, Грузии. В 19 в. к ним присоединяется образовавшееся тогда независимое Греческое королевство и Ионические острова, вошедшие в состав Британской империи (1807–1862).

Официальные документы до второй половины 19-го века (афонские уставы, Патриаршие сиигаллии, султанские фирманы и другие правительственные распоряжения относительно Афона) по-прежнему не касаются вопроса о подданстве святогорских монахов. Но факты повседневной жизни определенно указывают, что, по крайней мере, в сознании афонских монахов и при попустительстве турецких властей существовало определенное различие между монахами турецкого и не турецкого подданства.

Так монахи греческого Кутлумушского монастыря близ Кареи, населенного выходцами из Ионических островов, считали себя английскими подданными, пользовались официальной поддержкой Английского Посольства, и, когда, например, в 1860 г. в монастыре возникли разногласия в связи с выборами игумена, монастырь вывесил английский флаг и через Английское Посольство добился посылки на Афон салоникского губернатора Хузни-Паши, который и разрешил вопрос в желательном для монастыря смысле. Турецкие власти не подумали

оспаривать право монастыря Кутлумуша поднять английский флаг. Также и монахи, происходившие из Греческого королевства, считали себя эллинскими подданными, обращались к защите греческих консулов и вообще противопоставляли себя (и монастыри, где они жили) греческим монахам — турецко-подданным.

Ещё в большей степени все это относится к Русскому монастырю. Так, например, на богослужениях поминалось в нём издревле имя русского императора, а не турецкого султана, как в других афонских монастырях. Такое же значение (признания себя русскими подданными) имели и портреты русских царей в приемных залах монастыря (опять-таки без возражений со стороны турецких властей). Так продолжалось до второй половины 19-го века, когда в связи с реформами в Турции, стремлением к более точному юридическому определению церковных и национальных отношений и, что важнее, в связи с усиливающимися антирусскими настроениями шовинистических и греческих правящих кругов Турции, опасавшихся «панславизма» и вообще увеличения «русского влияния», турецкое законодательство занялось вопросом о подданстве афонских монахов-иностранцев. Впервые это было сделано в так называемом Канонизме (то есть Уставе) святогорских монастырей, находящихся в юрисдикции Константинопольской Патриархии, изданном Вселенской Патриархией в 1877 г. Статья 8 этого Канонизма гласит: «всякое лицо, происходящее из стран Оттоманской империи или из-за границы и желающее жить в качестве монаха в каком-либо из монастырей Афона, обязательно явится к губернатору и предъявит ему свой паспорт; а иностранцы, как пользующиеся исключительной льготой согласно со ст. 4 закона Оттоманского государства, обязаны принять оттоманское подданство» (ст. 4 закона о подданстве устанавливает, что в некоторых случаях турецкое подданство может быть дано немедленно, а не по истечении срока 5 лет). Ст. 10 (того же Канонизма) предписывает сверх того, что «иностранцы, прибывающие во Св. Гору с целью пребывания в её монастырях, и частные лица, прибывающие туда с той же целью», «подают губернатору и Афонскому Киноту письменное заявление, в коем заявляют, что отказываются от первоначального своего подданства и, как имеющие пребывать на Афоне, записываются в число турецких подданных, и что отныне они будут подчиняться законам и постановлениям Оттоманского государства».

Нужно, однако, заметить, что Канонизм 1877 г., в нарушение вековых прав Св. Горы, был составлен Патриархией без участия афонских монастырей в его выработке и потому был единодушно отвергнут ими и никогда не был введен в жизнь. В частности, и все его постановления о турецком подданстве, о письменном отказе

от первоначального подданства и т. д. никогда не применялись на практике за все время турецкой власти. Никогда русские монахи не делали подобных, и никогда турецкие власти их к этому не принуждали... Взамен отвергнутого Афоном Канонизма 1877 г. греческое большинство афонских монастырей выработало новый так называемый Общий Канонизм, утвержденный в 1912 г. Вселенской Патриархией. В этом законе опускались все предписания Канонизма 1877 г. о письменном отказе от прежнего подданства и признании нового (слишком уж явно противоречили они афонской жизни), турецкое подданство все же устанавливалось в следующей смягченной форме: ст. 174 — «Все живущие во Св. Горе монахи и приезжающие туда с целью монашества, какой бы национальности они ни были, считаются подданными Оттоманской империи». Здесь мы должны опять подчеркнуть, что Рус. монастырь Св. Пантелеимона решительно отказался признать и подписать Канонизм 1912 г., и это главным образом из-за его ст. 174, устанавливавшей турецкое подданство.

Международные договора

Россия, как единственное могущественное православное государство, не раз выступала в турецкую эпоху на защиту Св. Горы и православных христиан в Турции и стремилась обеспечить их права рядом международных договоров. Так, еще при Екатерине II в силу Кучук–Кайнарджийского мира (1774) за Россией было официально признано право покровительства и защиты православия в Турции. Договор в Адрианополе (1829) и Парижский трактат 1856 г. вновь подтвердили это традиционное право России. Не ограничиваясь этим, Россия после победоносного окончания Русско-турецкой войны 1877–78 поставила специально вопрос об Афоне и постаралась обеспечить права и интересы живущих там русских монахов и русских обителей. Так, в ст. 22 Сан-Стефанского договора от 19 февр. 1878 г. между Россией и Турцией постановляется: «Монахи Афона русского происхождения сохраняют все свои прежние владения и преимущества и будут пользоваться в трех принадлежащих им монастырях и в зависимых от них обителях теми правами и преимуществами, какие обеспечены другим религиозным учреждениям и монастырям Афона». И хотя вопрос о подданстве и не разрешается прямо этой статьей, за Русским Посольством и консулами в Турции признается право покровительства и защиты проживающих в Турции русских духовных лиц: «Право официального покровительства признано за Имперским Посольством и русскими консулами в Турции как по отношению к вышесказанным лицам, так и по отношению к их владениям,

религиозным, благотворительным и иным учреждениям во св. местах и в других местах» (ст. 22).

Это двухстороннее соглашение между Россией и Турцией в Сан-Стефано встретило противодействие Западных держав и было, как известно, заменено Берлинским трактатом от 13 июля 1878 г. В нём постановления С.-Стефанского договора об Афоне, относящиеся к русским монахам и дающие особые права России на покровительство, были заменены другими, более общего характера, без выделения русских. Ст. 62: «Право официального покровительства признано за дипломатическими и консульскими агентами держав в Турции... Духовенство, паломники и монахи всех национальностей, путешествующие в Европейской или Азиатской Турции, будут пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегиями... Монахи Афона, какова бы ни была страна их происхождения, сохраняют свои прежние владения и преимущества и будут пользоваться без всякого исключения полным равенством прав и преимуществ».

Таким образом, и в этом международном трактате вопрос о подданстве не получил определённого решения, в то время как право официального покровительства было ещё раз подтверждено.

Практика турецкого времени

Практика турецкого времени показывает, однако, что, не смотря на определения турецких законов, русские монахи Афона продолжали считаться, как в сознании турецких властей, так и в их собственном сознании, русскими подданными. Так смотрели на них и русские власти. Приведём несколько характерных фактов.

1) В Русско-японскую войну 1904–05 гг. Русское Консульство мобилизовало и отправило в Россию, в армию, без какого-либо противодействия турецких властей послушников и рясофорных (т. е. не дававших ещё монашеского обета) монахов русских обителей Афона, подлежащих по русским законам призыву в случае мобилизации. Подобная мера была бы, очевидно, не мыслима и вызвала бы репрессии турецких властей, если бы русские афонские монахи были бы турецкими подданными. По окончании войны мобилизованные монахи вернулись обратно на Афон.

2) Афонские русские монахи в случае поездок их в Россию ехали обыкновенно до Константинополя по турецким проездным документам. В Константинополе Русское Посольство выдавало им русские паспорта, где они именовались русскими подданными. С этими паспортами они с ведома турецких властей садились

на пароходы и отправлялись в Россию, где и проживали в качестве русских подданных. При возвращении обратно они ехали до Константинополя опять-таки с русскими паспортами и только там получали турецкие документы на проезд на Афон.

3) Русские обители на Афоне и тогда отправляли обратно в Россию монахов недостойного поведения, или почему-либо не подходящих для монашеской жизни на Афоне. Таких лиц обыкновенно сдавали (иногда даже против их воли), с ведома и при содействии турецкой полиции, на проходящие русские пароходы. Подобные факты были бы абсолютно невыносимы, если бы дело шло о турецких подданных.

Переходный период (1912–1920 гг.)

15 ноября 1912 года Греческая армия во время происходившей тогда Первой балканской войны оккупировала Афон. Почти одновременно с ней отряд Болгарской армии занял находящийся в северной части Афонского полуострова болгарский монастырь Зограф. Этими событиями был положен конец пятисотлетнему (500 лет) владычеству турок. Дальнейшая судьба Афона определилась, однако, не сразу. Оставляя подробности, отметим лишь наиболее важные события. Ещё до оккупации Афона Греческой армией, как только началась война, русское правительство заявило, что не признаёт никакого решения относительно Афона, которое было бы вынесено без участия России. Но и сами Балканские страны (Греция, Сербия, Болгария, Черногория), сознавая свою некомпетентность и неспособность к решению этого вопроса, передали по статье Лондонского договора от 17/30 мая 1913 года (т. е. мира, заключенного между вышеуказанными странами и Турцией по окончании Первой балканской войны) «заботам» шести Великих держав «определение участи Афонского полуострова».

Собравшаяся вслед за тем в Лондоне конференция послов Великих держав определила в своем заседании от 11 августа 1913 г., что «Афон будет иметь независимую и нейтральную автономию. Совет (Кинот) состоящий из представителей 20 монастырей, между которыми разделены все земли Афонского полуострова, будет продолжать заведовать администрацией согласно с вековым обычаем Св. Горы. Этот Совет будет располагать полицейской силой для поддержания порядка и общественной безопасности... Правительственные религиозные общины всех держав будут иметь право арендовать эти земли, дабы поселять на них своих монахов. Новоприбывающие должны будут получать от одного из 20 монастырей,

собственников всех земель Афона, документы и обычаям установленные договоры, на основании коих признаются их обители... согласно с местными древними обычаями». Далее, по предложению России, на том же заседании обсуждался вопрос об установлении покровительства и гарантии православных государств по отношению «к независимой и нейтральной автономии Афона», но полного соглашения здесь достигнуто не было. Во всяком случае, в силу решения Лондонской конференции Афон не передавался Греции (хотя бы и на началах самоуправления), но превращался в особую автономную область международного характера (так называемая «интернационализация Афона» по принятой у греков терминологии). Решение Лондонской конференции было официально сообщено греч. правительству в ноябре 1913 г. и принято им без возражений. Наступившая вскоре Первая мировая война помешала, однако, проведению в жизнь постановления конференции.

Параллельно с вышеуказанными международными событиями на самом Афоне греческими монастырями предпринимались определенные шаги против «интернационализации» Афона и в пользу передачи его Греции (в целях закрепления при помощи греческой государственной власти господствующего на нём положения греческой национальности и дабы помешать свободному развитию на нём русского монашества). Русский монастырь Св. Пантелеимона, в сознании своего долга перед Россией сохранить в русских руках вековое достояние русского народа, не принимал участия в этих действиях. Так Рус. монастырь отказался подписать так называемое Священное постановление монастырей от 3 октября 1913 г., где выражалась благодарность греческому королю Константину за «освобождение» Св. Горы, Греция признавалась преемницей Турецкой империи в своих правах по отношению к Афону, опровергалась «интернационализация» и за одной лишь Грецией признавалось право на политическое покровительство Св. Горе. Это Священное постановление было послано с особой делегацией Св. Кинота в Афины для вручения королю и правительству Греции.

Характерно, что король, прочитав постановление, сразу же обратил внимание на отсутствие на нём подписи Русского монастыря (этот факт отмечен в протоколе заседания Св. Кинота от 28 окт. 1913 г.). Впрочем, после принятия греч. правительством постановления Лондонской конференции, примирился с ним и Кинот, и даже составил и принял проект (в 1918 г.) нового афонского Устава, известного под названием «Основной Канонизм». Основные черты лондонского решения нашли себе место в этом Канонизме.

Например: ст. 1 — «Св. Гора Афон... образует автономное, нейтральное и независимое государство»; ст. 4 — «Св. Кинот, образуемый из представителей 20

монастырей... обладает всей правительственной властью в автономном государстве»; ст. 5 — «Устанавливается самостоятельное святогорское подданство. Им пользуются: 1) монахи, законно записанные в монастырях, 2) послушники, также записанные законно... Все вышеуказанные лица сохраняют святогорское подданство и пользуются им, поскольку пребывают во Св. Горе. При отъезде из неё они возвращаются в подданство, коим они обладали до своего прибытия во Св. Гору. Временно или по служебным обязанностям вновь выезжающие приобретают святогорское подданство по своему возвращению во св. обитель...»; ст.6 — «Постоянное пребывание во Св. Горе разрешается только лицам святогорского подданства»...

Эти любопытные постановления о «святогорском подданстве» не содержатся прямо в Лондонском постановлении, которое, как и все подобные международные акты, игнорируют вопрос о подданстве святогорских монахов и являются как бы «комментарием» Св. Кинота на Лондонское постановление об «интернационализации» Св. Горы. Как бы то ни было, если только основываться на жизненных фактах, и в этот переходный период русские монахи Афона на самом деле продолжали оставаться русскими подданными.

Вот эти факты: 1) Русское Консульство в Салониках продолжало выдавать русским монахам до 1917 года паспорта на поездки по Греции и за границу; 2) многочисленные русские послушники и рясофорные монахи были мобилизованы рус. правительством на войну 1914–1918 гг.; 3) когда в 1913 г. среди русских афонских монахов возникли беспорядки на религиозной почве (движение, известное под именем «имябожества»), около 800 русских монахов были насильственно удалены в Россию по решению Рус. Посольства в целях восстановления спокойствия и сохранения русской обителей от развала. При удалении этих монахов была применена вооруженная сила отряда Русской армии. Всё это было бы невыносимо, если бы русские монахи не были русскими подданными.

Период власти Греции (с 1920 года)

Вопрос о международном положении Афона был разрешен после Первой мировой войны без участия России. Воспользовавшись временной слабостью и отсутствием Советского Союза, Западные державы отдали его Греции, но, дабы не вступать в явное противоречие с постановлением Лондонской конференции 1913 г., они не вынесли открытого решения о передаче его Греции, а косвенно признали за ней верховные права на Афон в ст. 13 Севрского договора от 10 авг. 1920 г., следующего содержания: «Греция обязуется признать и сохранять

традиционные права и свободы, коими пользуются негреческие общины Афона согласно с предложениями ст. 62 Берлинского договора от 13 мая 1878 г.».

Хотя эта статья и не говорит прямо о принадлежности Афона Греции, но поскольку она возлагает на неё обязательства по отношению к живущим на нём национальным меньшинствам, логически вытекает, что составители Севрского договора признают за ней верховные права по отношению к Афону. Что касается вопроса о подданстве, то на него опять-таки нет определённого ответа в новом договоре. Можно утверждать, что поскольку по нему Греция взяла на себя обязательство признавать и сохранять все традиционные права негреческих монахов, а к числу этих прав относится и сохранение своего первоначального подданства русскими монахами (как фактически было в турецкую эпоху), то и при греческом режиме русские монахи должны иметь право сохранять своё подданство.

Такова точка зрения монастыря Св. Пантелеимона, выраженная им в письме в Св. Кинот за № 204 от 18 июля 1928 года. Но не такова точка зрения греков: признание за Грецией верховных прав над Афоном они поняли как обязательство всех негреческих монахов Афона признать греческое подданство, тем более, что по их представлению и в турецкое время все монахи Афона были местными, т. е. турецкими подданными.

Новое положение вещей, создавшееся в силу Севрского договора 1920 г., греки поспешили закрепить в желательном для них смысле рядом законодательных актов и распоряжений. Прежде всего, взамен Общего Канонизма 1912 г. и не введённого в жизнь Основного Канонизма 1918 г., греческие монастыри приняли на собрании 10 мая 1924 г. новый Канонизм (точнее, Уставная грамота), утвержденный в 1925 г. Вселенским Патриархом и ратифицированный греческим правительством особым Законодательным декретом от 10 сент. 1926 г. Этот Канонизм имеет сейчас в Греции силу государственного закона.

Ст. 6 этого Канонизма так постановляет по вопросу о подданстве: «Все живущие во Св. Горе монахи, какой бы национальности они ни были, считаются приобретшими греческое подданство». Вслед за тем в Конституцию Греции в 1927 г. были помещены ст. 109–112, подтверждающие права Греции на Афон и греческое подданство его монахов. «Полуостров Афонский... составляющий область Св. Горы, является согласно с его древним особым строем самоуправляющейся частью Греческого государства, верховные права коего над ним остаются неприкосновенными... Все монашествующие в нем приобретают греческое подданство, одновременно с принятием их в число послушников или монахов без всякой другой формальности». Эти статьи Конституции сохранились в силе и поныне,

несмотря на замену Конституции (1927 г.) в 1937 г. Конституцией 1911 г. (включены в неё). Наконец, идя ещё далее, и в прямом противоречии со ст. 109 Конституции, согласно с коей приобретение греческого подданства для монашествующих на Афоне происходит без всяких формальностей (как автоматическое следствие принятия их в братства монастырей), греч. Министерство иностранных дел (в административном ведении которого находится Афон) своим распоряжением от сентября 1939 г. постановило, что всякий иностранец, желающий стать монахом на Афоне, должен дать предварительную подписку, что он признаёт Канонизм 1924–1926 гг. и, в частности, пункт о греческом подданстве.

Борьба Пантелеимоновского монастыря против Канонизма 1924–26 гг. и греческого подданства

Русский монастырь Св. Пантелеимона, представители коего участвовали на Собрании 10 мая 1924 г., голосовал там против Канонизма и отказался его подписать. С тех пор Пантелеимоновский монастырь вел долгую и упорную борьбу против него.

Главная причина непринятия им нового Канонизма — это ст. 6 о греческом подданстве. Когда в 1926 г. Канонизм был утвержден правительством и статья о греческом подданстве подтверждена Конституцией, натиск греческих властей, как духовных, так и светских, на монастырь стал особенно сильным. Монастырю много раз ставились ультиматумы о немедленном подписании Канонизма, делались угрозы о высылке монахов с Афона и т. д. Но монастырь, опираясь на единодушное нежелание всей братии принять греческое подданство, отвергал эти требования. Нужно заметить, что и греческое правительство, опасаясь создания шума по афонскому вопросу в связи с международными обязательствами Греции по ст. 13 Севрского договора и неполной бесспорностью прав Греции на Афон, не приводило своих угроз в исполнение и избегало применение против монастыря явного насилия. Особого напряжения борьба достигла в 1928 г., когда при заполнении бланков народной переписи, происходившей тогда в Греции, Пантелеимоновский монастырь в рубрике о подданстве написал для своих монахов «подданный Русского государства». Кинот в своих письмах от 13 мая (№ 180) и 5 августа (№ 326) 1928 г. потребовал от монастыря немедленного признания греческого подданства и подписания Канонизма 1924–26 гг.

То же самое под угрозой репрессий потребовал и губернатор Афона в своем письме за № 197 от 25/08/1928 г. На эти требования монастырь ответил

решительным и мотивированным отказом (письмо за № 204/18/07/1928 и за №... /1928 г.). Ответа на последнее письмо не последовало, и вопрос на время заглох.

В 1931 г. он возобновился с новой силой.

На этот раз греческое правительство, не желая открыто выступать на сцену, выдвинуло против нас требования, помимо Кинота и Вселенского Патриарха, который в своем письме в Пантелеим. монастырь за № 1847 от 17 августа 1931 г., пересланном через Св. Кинот, потребовал от него безоговорочного признания и подписи Канонизма «как одобренного Церковью», так и признания греческого подданства. Последнее требование, как имеющее чисто политический характер, было особенно неуместно со стороны Вселенского Патриарха. Положение создалось очень серьезное, но всё же Пантел. монастырь не пошёл на подпись Канонизма!

Относительно подданства он ответил Вс. Патриарху, что не может понять, как возник вопрос о письменном признании его со стороны монастыря, раз в силу Конституции Греции это подданство даётся без всяких формальностей, в силу простого факта проживания на Афоне в качестве монаха. Вопрос о подписи Канонизма монастырь в своем ответе обошел, указав только на права монастыря, вытекающие из ст. 13 Севрского договора (письмо Вс. Патриарху за №... от ... сент. 1931 г.) На это осторожное и несколько уклончивое письмо ответа не последовало. Вопрос опять возобновился в 1940 г., по смерти игумена монастыря архимандрита Мисаила.

На этот раз греческие власти (т. е. Кинот, Патриарх, Правительство) официально заявили, что не утвердят избранного братией нового игумена архимандрита Иустина, если монастырь предварительно не признает безоговорочно и не подпишет Канонизма.

Учитывая всю серьезность положения в обстановке террористической фашистской диктатуры [Джона] Метакса, монастырь решил пойти на некоторые уступки в целях утверждения нового игумена, но так, чтобы избежать всё же самой подписи Канонизма.

В своем письме в Св. Кинот за № 24 от 10 марта 1940 г. монастырь писал, что голосовал в свое время против Канонизма как несогласный с его содержанием. Так поступать он имел право (ибо голосования свободны), и никто не может от него требовать, чтобы он теперь переменял свое мнение, подписавшись под Канонизмом на протоколе заседания 10 мая 1924 г. (ибо отказ в подписи имел характер голосования против). Но сейчас, когда Канонизм утвержден правительством

и Патриархией, нельзя оспаривать, что он имеет характер закона, обязательного для всех, и монастырь будет его исполнять и с ним сообразовываться.

После этого вынужденного обстоятельствами полупризнания Канонизма как фактически существующего порядка, которому нельзя не подчиняться, правительство Метакса предписало Киноту удовлетвориться им и утвердить нового игумена. Так же поступил и Вселенский Патриарх.

Выводы

Подводя итоги вышесказанному, мы можем сделать следующие краткие выводы:

1) Древнее византийское и турецкое законодательство не знало вопроса о подданстве афонских монахов. Не существует никаких древних актов, в силу которых монахи-иностранцы были бы обязаны отказаться от своего подданства и принимать подданство византийское или турецкое.

2) С точки зрения новейших турецких законов (Канонизм 1877 г., Общий канонизм 1912 г.) все афонские монахи являлись турецкими подданными. В переходный период (1912–1920), когда предлагалось превратить Афон в нейтральную автономную область (решение Лондонской конференции от 11 авг. 1913 г.) афонский Кинот выработал закон об установлении особого святогорского подданства (основной Канонизм 1918 г.). После присоединения Афона к Греции (1920) греческие законы устанавливают греческое подданство для всех монахов Афона независимо от национальности (Канонизм 1924–26 гг., Конституция 1927 г.) Ни один из вышеуказанных законодательных актов, как турецкий, так и греческого периода, не был признан или подписан Рус. Пант. монастырем. Только в 1940 г., в особо трудных обстоятельствах Пантелеимоновский монастырь вынужден был признать создавшееся на Афоне положение, не подписав, однако, самого Канонизма.

3) Международные акты относительно Афона (ст. 22 Сан-Стефанского договора 19 февр. 1878 г., ст. 62 Берлинского договора 13 июля 1878 г., ст. 5 Лондонского договора 30 мая 1913 г., постановление Лондонской конференции послов 11 авг. 1913 г., ст. 13 Севрского договора 10 авг. 1920 г., то же в Лозанском договоре 1924 г.) не определяют вопроса о подданстве афонских монахов. Они признают существование на Афоне монахов разных национальностей, сохранение за ними их прежних прав и владений, равенство национальностей, право держав в лице их дипломатических представителей на покровительство и защиту монахов их национальностей

(в турецкий период), обязательства Греции по отношению к негреческим обителям (в греческий период).

4) Множество фактов с несомненностью свидетельствуют, что вопреки законам новейшего времени русские монахи с ведома и согласия турецких властей фактически продолжали оставаться и считаться русскими подданными (мобилизации их в Русскую армию, поездки с русскими паспортами, принудительная отправка в Россию, поминовение русской верховной власти и проч.). Только в последние годы греческим властям удалось изменить этот порядок вещей (снабжение монахов греческими визами на жительство и паспортами греческих подданных для поездок за границу). Однако Русский Пантелеимоновский монастырь никогда не отрекался от русского подданства и не переставал сознавать себя русским. Тем более, что в силу обще-афонского постановления 1169 г. он на вечные времена дан русским монахам. Другой вопрос, насколько целесообразно и возможно возобновлять в данный момент вопрос о русском подданстве. Инициатива здесь, во всяком случае, не может принадлежать монастырю.

3/16 августа 1946 г.

Приложение

О подданстве афонских монахов: ст. 109 Конституции Греции — «Все монашествующие в ней (во Св. Горе) приобретают греческое подданство со времени принятия их в число послушников или монахов без всякой иной формальности».

Ст. 6 (Кат. Хартии) — «Все живущие на Афоне монахи любой национальности считаются приобретшими греческое подданство». О значении документов, выдаваемых монастырями (декрет, утверждающий Канонизм) — «Документы, и в частности доверенности, составленные Св. Кинотом или монастырскими властями, свидетельствованные Св. Эпистасией, имеют полную силу официальных документов перед всеми властями Государства».

Таким образом, на основании ст. 109 Конституции Греции (эта статья сохраняет силу до сего времени, несмотря на отмену самой Конституции 1927 г., где она прописана) и ст. 6 Канонизма (Кат. Харт) о. Кронид, как принятый в число афонских монахов постриженный на Афоне, где он прожил много лет, является греческим подданным. Нужно при этом заметить, что греческое подданство не утрачивается.

**Монах Василий — грамматик
обители: документы
Свято-Пантелеимонова монастыря
1925–1940 гг.**

В данный раздел вошли документы из Архива Свято-Пантелеимонова монастыря, переведенные и/или переписанные рукой монаха Василия в те годы, когда он исполнял послушание секретаря-грамматика по переписке обители на греческом языке с церковными и гражданскими учреждениями. Письмо монаха Геронтия переписано другой рукой, однако оно объясняет всю последующую переписку с Константинопольским Патриархатом.

ПИСЬМО МОНАХА ГЕРОНТИЯ (ИОАНИДИСА) ПАТРИАРХУ ВАСИЛИЮ III

Его Божественному Святейшеству Вселенскому Патриарху Константинопольскому господину Кир Василию (1), смиренно и благоговейно творим сыновнее коленопреклонение.

Святейший Владыко,

настоящей сией смиренной просительной грамотой я, как старейший и первый среди эллинских монахов Священного на Святой Горе монастыря св. Пантелеимона, по теплой просьбе сущих под моим председательством братии, довожу до сведения Вашего Божественного Святейшества о некоторых событиях, которые совершаются уже несколько лет, теперь же стали невыносимыми и грозят окончательно уничтожить наше эллинское братство, если Ваше Божественное Святейшество не примет скорых мер к его сохранению.

Как известно уже Вашему Божественному Святейшеству и как ясно видно из прилагаемой при сем Патриаршей и Синодальной сигиллиодной грамоты, наша обитель (будучи основана греками и нося до 1874 г. чисто эллинский характер) в 1875 г. Патриаршим решением (по Патриаршему постановлению) приняла русского игумена и предоставила находящимся тогда в монастыре русским монахам одинаковые права с эллинами.

Но, к несчастью, русские братья, овладев игуменским достоинством и когда-то принятые отцами нашими в общежитие во имя христианской любви, отнеслись к нам не как братья к братьям, а как владыки к рабам. Вместо любви и братского равенства, как повелевал Патриарший сигиллион, — ненависть и обособленность (разногласие) не прекращали оказывать и сеять к эллинскому братству с самого того дня, в который получили игуменское достоинство. Обретшие сие гибельные, так сказать, средства для изгнания и уничтожения эллинского братства,

они с удовольствием приводят их в действие. Поэтому братство, состоящее из 200 и более эллинов, они довели до микроскопического числа 12. Высшие и низшие службы (послушания) они предоставили только себе, в богониспосылаемое же достоинство священства не позволяют вступать ни одному члену эллинского братства ни под каким видом. Хуже всего, что после смерти — 16 лет тому назад — последнего эллинского духовника в обители, скиптродержцы монастыря осудили эллинское братство оставаться без иереев и духовных правителей, хиротонисая только одних русских, неблагозвучие и ошибки которых, что свойственно иноязычным, чтение и неправильное произношение Священного Писания, вместо утешения доставляет и причиняет эллинскому братству одну болезненную неприятность и заставляет иногда эллинское братство удаляться от слышания такого чтения.

Но, к удивлению нашему, все сии братские удары и приемы не успели поколебать мощь и исчерпать терпение трудящихся, обремененных и надеющихся на вечное упокоение эллинских отцов. Напротив, сами русские истощили свое терпение и уже явно и дерзновенно объявили в течение 40 лет преследуемую ими цель. Собравши 17-го ноября 1914 г. года из старцев монастыря Собор под председательством Высокопреподобнейшего игумена и отца нашего архимандрита г. Мисаила, постановили единогласно следующее:

- 1) Не принимать в будущем в общежитие эллинских монахов.
- 2) Прекратить в дальнейшем наем певчих, которые по издавна удержавшемуся обычаю приходили и пели всенощные бдения, за отсутствием таковых в эллинском братстве монастыря.
- 3) Удалить из монастыря младших эллинских братьев, чтобы престарелые и обессиленные братья, за отсутствием нанятых певчих и по удалении из монастыря младших монахов, сами, так сказать, отказались от их послушаний в соборе, и, таким образом, навсегда исчез бы эллинский глас и эллинская стихия из монастыря.

В продолжение еще заседания Святой Кафигумен позвал меня, старшего из отцов эллинского братства, и соборного уставщика и объявил мне официально — пред всеми заседающими — единогласное решение русского братства. Я, конечно, тотчас же протестовал против принятого Собранием постановления, но голос моего протеста был голосом вопиющего в пустыне.

Посему все составляющие тогдашнюю эллинскую группу братия, обсудив, решили протестовать от всех сил наших пред законной и высшей на Святой Горе властью, Священным Кинотом, против сего самочинного действия русского братства, что и исполнено нами 17 ноября 1914 г.

Но, к несчастью, здешний Священный Кино́т, всегда вялый и медлительный в своих действиях, удовольствовавшись одним простым обзором наших жалоб и сообщением их нашему монастырю, прекратил всякие дальнейшие действия.

Единственным следствием сего стало увеличение ненависти к нам русских за наши жалобы, за что мы снова принесли жалобы в Священный Кино́т, и сей снова не принял никаких мер остановить враждебные деяния их (русских) против нашего племени.

Посему, не имея возможности никуда обратиться, кроме Вашего Божественного Святейшества, от имени всей прочей братии монастыря, убедительно прошу Вас, чтобы, на основании прилагаемой при сем Патриаршей сциллиодной грамматы, указать игумену нашего общежития, Высокопреподобнейшему архимандриту г. Мисаилу на незаконность его решения и (приказать) применять постановления Патриаршего сциллиона беспристрастно и восстановить насильственно поправленные наши права, т. е. свободный прием в общежитие эллинов, соучастие братьев-эллинов в монастырских почетных послушаниях, рукоположить из эллинов диаконов, иереев и духовников (а не одних русских или наемных).

Если же, Ваше Святейшество, сие не будет скоро исполнено, старцы монахи-эллины вскоре удалятся в приют для стариков, немногие же из молодых непременно оставят монастырь, чтобы найти себе убежище в греческих обителях, что давно и сделали бы, если бы не я, убогий, удерживал их многими обещаниями и утешениями. Тогда вполне достигнется за 50 лет пред сим намеченная цель русских, т. е. совершенное обрусение чисто эллинского когда-то монастыря свят. великом. Пантелеимона.

Дело срочное и в дельнейшем не терпит никаких отлагательств — это уже последний эллинский крик религиозной и вместе национальной борьбы, который из мон-ря сего посылается.

Мы, однако, убеждены, что Ваше Божественное Святейшество быстро внесет в нашу Свящ. обитель любовь, мир и единомыслие и спасет от несомненного исчезновения доселе сильносоставленного нашего братства, особенно же в последние годы, и таким образом оставит в ней по себе бессмертную славу любви и привязанности.

Вашего Божественного Святейшества
Монах Пантелеимоновский Геронтий (2)

1 декабря 1925 г.,

Св. Афон

Примечания:

- (1) Патриарх Василий III (1846, Ускюдар, Стамбул – 29 сентября 1929, Стамбул) — Патриарх Константинопольский с 13 июля 1925 г.
- (2) Схимонах Геронтий (Георгий Георгиевич Иоанидис). Грек из Ефесской епархии, селения Кидония или Ливала. Родился в 1843 г., рост ниже среднего, волосы черные, глаза карие. Поступил в Руссик 1862 г., пострижен в схиму 1866 г.. Послушание проходил как певчий (псалт). Сделал много зла русскому братству своими жалобами в Кинот и греческому правительству. Преставился 13 января 1938 г.

ПИСЬМО ПАТРИАРХА ВАСИЛИЯ III В СВЯЩЕННЫЙ КИНОТ СВЯТОЙ ГОРЫ АФОН

№ 1005

Преподобнейшие эпистаты и антипросопы Кинота Св. Горы, чада о Господе и т. далее.

В время пребывания у Вас Патриаршей Экзархии Церквью было обращено внимание Вашего Преподобия на вошедших за последние годы в Ваше Святоименитое место и во многих местах принятых в качестве монахов иностранцев-униатов или же происходящих из униатов христиан. Было повелено, чтобы было произведено подобающее расследование и приняты требуемые меры против вреда, который мог бы возникнуть от проникновения в Священное Место элементов недостаточно или безразлично относящихся к знанию и соблюдению православного учения и предания.

Так как произведенное тогда расследование этого вопроса составленной для этого трехчленной комиссией из отцов Священного Места, выводы коей были представлены нам Патриаршей Экзархией, не было найдено Церковью удовлетворительным, поскольку имеет достаточно пропусков и опущений в деле всецелого исследования лиц и обстоятельств, неточности же и противоречия в суждении и решении относительно их, то мы побуждаемся по Синодальному постановлению рекомендовать Вашему Преподобию, дабы оно, обратив серьезное внимание на этот вопрос, позаботилось бы о полном и точном выяснении числа таковых лиц по всей Св. Горе, об их прибытии и теперешнем пребывании каждого из них и о предварительной подготовке и способности каждого к пониманию и хранению православного учения и жизни.

Позаботиться одновременно и о том, чтобы, если где-нибудь найдутся некоторые из них не по чину или без достаточного канонического испытания

постриженные – в монастыре ли св. Пантелеимона или где-нибудь в другом месте, – такие были бы переданы в монастыри, строго соблюдающие монашеский чин, и отданы на послушание и под руководство лиц, способных промыслить и спасти души, недавно ко Христу приведенные (каноны 2 и 3 Перв. и Втор. Собора).

Вообще же рекомендуется, чтобы Ваше Преподобие тщательно проявляло всегда внимание и заботу о всяких лицах, извне приходящих во Святоименное наше место. Причем следует принять подобающие меры, чтобы никогда более не проникали лица из чужих стран и чтобы не принимались в монахи лица, или же неизвестные и сомнительные относительно их вступления в Церковь, или же в смысле возраста не удовлетворяющие условиям Нового Устава, всякое же нарушение, кем бы оно ни было совершено, должно будет сурово наказываться.

В ожидании, что Ваше Преподобие известит нас о своих действиях в этом деле, усердно молим Бога, Его же благодать и безконечная милость буди с Вами.

(Патриарх) Константинополя <Василий III>, пламенный к Богу молитвенник
25 июля 1929 г.

ПИСЬМО ПАТРИАРХА ФОТИЯ II ИГУМЕНУ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТУ МИСАИЛУ (САПЕГИНУ)

Преподобнейший архимандрит Мисаил, Игумен, и остальные Отцы Священной Царской и Патр. Ставропригиальной обители Св. Пантелеимона во Св. Горе, возлюбленные во Господе чада нашей Мирности, буди В. Преподобию милость и мир от Бога.

В письме от 18 января 1927 за № 154 нашего Святейшего предшественника приснопамятного Патриарха Василия было написано В. Преподобию о жалобах поданных Церкви вашим собратом старцем Геронтием и вместе с ним братьями монастыря-греками по роду и были сделаны вам по этому поводу на основании Синодального решения внушения, чтобы братолюбное внимание и попечение обнаруживалось бы со стороны монастыря в равной мере и по отношению к вашим монахам-грекам по роду и чтобы вообще соблюдались по отношению к ним особые постановления Свящ. Патриаршего и Синодального сигиллия, определившего в свое время порядки Вашей Священной обители, и чтобы было исправлено, если за это время что-нибудь установилось противное этим определениям.

Однако в новом прошении того же старца Геронтия, недавно полученном, выражаются опять те же самые жалобы Церкви на небратское, как говорят, расположение и поведение с вашей стороны по отношению к маленькой группе сомонашествующих с вами греков и о стремлениях к совершенному уничтожению и разгону маленького греческого братства, ещё оставшегося в монастыре. Поэтому по Синодальному решению мы вынуждены повторить В. Преподобию совет (рекомендацию), дабы соблюдались должным образом постановления Патриаршего сигиллия о греческом братстве обители и чтобы одинаковое братолюбное внимание и попечение проявлялось бы и отношению ко греческому братству, дабы прекратились бы жалобы и все жили бы в Св. обители как братья, преподобно и искренне, по установленному, в любви, всею душою сотрудничая и соработая на благо честной обители. Благодать же Божия милость буди с Вашим Преподобием.

11 Июня 1931 г.

Константинопольский Фотий (1), пламенный к Богу молитвенник

Примечания:

- (1) Патриарх Фотий II (Πατριάρχης Φώτιος Β΄; в миру Димитриос Маниатис, Δημήτριος Μανιάτης; 1874, Бююкада – 29 декабря 1935) — Константинопольский Патриарх с 7 октября 1929 г. Во время его Патриаршества отношения между Грецией и Турцией улучшились благодаря политическим действиям Элефтериоса Венизелоса и Кемалья Ататюрка. 17 февраля 1931 г. он принял бывшую Западноевропейскую митрополию во главе с Евлогием (Георгиевским) в свою юрисдикцию. Патриарх Фотий II умер 29 декабря 1935 г.

**ПИСЬМО ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
АРХИМАНДРИТА МИСАИЛА (САПЕГИНА)
В СВЯЩЕННЫЙ КИНОТ СВЯТОЙ ГОРЫ АФОН**

№ 82 – 19 июля 1931 г.

Уважаемому и Свящ. Киноту Св. Горы Афона на Карее

Ваше Высокопреподобие, братски о Господе целуем.

Недавно мы получили за № 331 от 10 июля сего года уважаемое письмо Вашего Высокопреподобия, в котором Вы сообщаете нам различные жалобы нашего собрата мон. Геронтия (уставщика) на наше Свящ. общежитие и просите, чтобы ответили Вам подробно относительно содержания упомянутых жалоб. Перечитывая внимательно жалобы о. Геронтия, сразу же приходим в некое недоумение:

о. Геронтий жалуется в резком тоне и оскорбительном для нашей обители на варварское и вандальное отношение братства к нему и его соплеменникам. Сравнивает со скромностью себя с Иовом, пространно говорит о свойственной ему добродетели терпения и непрестанном мучении, которое вынуждается переносить и проч. Читая это, невольно задаемся вопросом: если действительно о. Геронтий и его соплеменники переносят в нашей Свящ. обители все эти ужасы, почему в таком случае не сделать это известным своему непосредственному начальству, т. е. игумену сей Свящ. обители? Вместо того, чтобы жаловаться посторонним, следовало бы прежде всего извещать немедленно игумена о каждом произошедшем случае оскорбления или грубого обхождения... Немедленно последовал бы безпристрастный и строгий разбор произошедшего и при справедливости обвинения виновный, кто бы ни был, был бы примерно наказан. Но, к нашему сожалению, о. Геронтий так не действует, и до сих пор нам не была высказана им ни одна жалоба на несправедливость или оскорбление, нанесенное ему или его соплеменникам.

Итак, не без основания должны сказать, что все эти заявления о. Геронтия не отвечают действительности, и это тем более, что они лишены всякого определенного содержания и ограничиваются общими и неопределенными выражениями о «варварстве» русских.

Еще более кажется нам бессмысленным и неосновательным, хотя и много раз повторяемое, заявление о. Геронтия о стремлении нашем «распустить и изничтожить греков», монахов нашей Св. обители, о попытках наших искоренить в ней «греческий элемент» и т. д. На все сие ответ наш будет краток: если в благополучные для нас довоенные годы, когда обитель наша могла всячески рассчитывать на сильную поддержку в свою пользу Российской империи и когда для нас было весьма легко «изничтожить», по выражению о. Геронтия, «греческий элемент» нашего общежития, то не только не было сделано ничего подобного, но за все 26 лет нашего игуменства не изгнали из Обители ни одного грека, и ясно, что не имели расположения «изничтожать» греков, как пишет о. Геронтий. Было бы весьма странным, если бы теперь, во времена тяжелых испытаний нашей несчастной Родины, лишены всякой внешней поддержки, мы, малое русское меньшинство Св. Горы, стремились бы к цели, осуществление которой возбудило бы, по необходимости, противодействие и вражду общественного мнения и правителей народа, среди которого мы живем. Свидетельствуем пред Богом, что не имеем никакой предвзятой национальной вражды ни к кому, что далеко отстоит от всякого политического и мирского намерения, столь противоречащего монашеству и трудному положению, в котором находимся. Но пребываем в непоколебимом убеждении,

что православный греческий народ, и прежде всего святогорское братство, не пожелает воспользоваться настоящими нашими затруднениями, чтобы оскорбить и повредить каким-либо образом единственному русскому монастырю Св. Горы, для того чтобы переменить древний его внутренний строй и изменить насильственными и хитрыми мерами его национальное состояние. Пребываем также в убеждении, что В. Высокопрестол должным образом оценит все такие обвинения в несуществующей враждебности нашей ко всему греческому. Обвинения эти настолько лишены серьезности, что, полагаем, вряд ли нужно разбирать их подробно. Правильного, однако, ради убеждения В. Выс-ия о действительном состоянии Свящ. нашего общежития удержим Ваше внимание немножко на определенных пунктах жалобы о. Геронтия.

Прежде всего не отвечает действительности заявление о. Геронтия о том, что он пишет свои жалобы от лица всех греческих монахов, живущих в нашей обители. Это неправда, так как эти жалобы выражают мнение только определенной части их. Остальные греки, между которыми и двое старейших (после о. Геронтия), не только не уполномочивали о. Геронтия писать заявление, но и осуждают определенно такой поступок его, высказывая удовлетворение свое положением греков в Свящ. обители. (Этого не может скрыть и сам о. Геронтий, когда пишет в одной из своих просьб о «настоящих» греках, подразумевая под этим эпитетом своих сторонников, остальных же помещая в разряд «ненастоящих».)

Единственное, пожалуй, определенное ответвление, которое выражает о. Геронтий, — это то, что обитель наша изгнала незаконным якобы образом и несправедливо рясофорного послушника Паисия Ипсиланти. По сей причине и посылаем вместе с сим копии постановлений Монастырского Собора от 14 и 24 июня, которые содержат подробные данные, освещающие сущность и развитие этого дела. Из сравнения этих протоколов с жалобами о. Геронтия делается ясным, с каким пристрастием, а иногда и попросту ложно, излагаются им обстоятельства дела (как, например, является ложью «ответственное» утверждение о. Геронтия о том, что ему посылалось увольнительное свидетельство бр. Паисия, котрое о. Геронтий не принял. См. об этом приложение 3).

Отсылая к содержанию этих протоколов, ограничимся пока следующими замечаниями.

1) Поводом ко всему делу бр. Паисия послужило столкновение, происшедшее между двумя греками, чем исключается подозрение, что в настоящем случае обитель действовала под впечатлением национального пристрастия.

2) Несмотря на утверждение по сему поводу о. Геронтия, бр. Паисий — ещё не монах, но пока только рясофорный послушник, коему была прочтена простая молитва на ношение рясы, без принятия от него монашеских обетов, что, как известно, не есть пострижение и не делает кого-либо монахом. К сему, и Свящ. каноны воспрещают принимать кого-либо окончательно в число братства прежде окончания 3-летнего срока испытания. Брат же Паисий, как прибывший в Свящ. обитель только 9 мес., не может быть рассматриваем и с этой канонической точки зрения ничем другим, как только послушником.

3) Вследствие невыносимого поведения бр. Паисия уже ушли из Св. обители два брата-грека (Григорий и Герасим), в случае дальнейшего пребывания его в общежитии предполагал уйти ещё один грек (о. Иустин), лучший из греческих певчих. Не желание уничтожить греческое братство, как выражается в своем несвязном докладе о. Геронтий, но защита безпричинно обиженного (бр. Герасима) и стремление предотвратить дальнейшие уходы из братства греков, неизбежные в случае дальнейшего пребывания бр. Паисия, были приняты в основание удаления его из обители.

4) В отношении бр. Паисия нашей Св. обителью строго были соблюдены все формальности, предписанные в подобных случаях Свящ. Патриархией и Синодальным сигиллионом (1875 г.), содержащим следующее: «Совместно живущие все должны подчиняться и повиноваться законному своему игумену и внимать его распоряжениям и увещаниям, без всякого вообще противодействия и противоречия, но исполняя все, что будет повелено им. Желаящий же не подчиняться, после первого и второго вразумления, по Апостолу, да изгонится ими, чтобы и других не повредил» (бр. Паисию было сделано своевременно 3, а не только 2 увещания, как сего требует сигиллион). По сигиллиону, постановления которого имеют для нас силу закона, Игумен может изгонять неподчиняющихся и вредных для нашего общежития монахов (тем более послушников). Никакая постепенность предыдущих наказаний, кроме двух увещаний, не требует Сигиллиона, решение изгнания принадлежит суду игумена, и все дело рассматривается как внутреннее, не имеющее нужды в утверждении и не могущее быть пересмотренным кем-либо другим. Неприемлемым так же является мнение о том, что какие-либо новые законы могут лишить игумена нашей Свящ. обители каких-либо прав, вытекающих из Патриарш. сигиллиона. Потому что этот сигиллион, который дан нам «в показание и утверждение вечное», воспрещает, под угрозой клятв и отлучения от Св. Троицы, переменять или изменять кому-либо, даже до малейшей черты, освященный сигиллионов порядок.

Ввиду всего этого удаление бр. Паисия является законным и вполне правильным, жалобы же по сему поводу о Геронтия лишены оснований. Засим переходим к исследованию других его обвинительных пунктов, хотя они и неопределены и не указывают конкретных событий.

О. Геронтий обвиняет Свящ. обитель в том, будто бы она не принимает в общежитие греков, следствием чего является уменьшение числа их в обители — обстоятельство, к которому мы стремимся якобы умышленно.

Все это, разумеется, противоречит действительности за самые последние годы, когда, благодаря запретительным мерам Уважаемого греческого правительства, совершенно прекращен всякий доступ русским на Св. Гору и, как следствие сего, поступление их в нашу Свящ. обитель, нами были приняты 6 молодых греков, а именно: Пантелеимон (1927), Иеремия (1929), Христофор (1929), Паисий (1930), Герасим (1930), Григорий (1930). Только по национальным причинам нами не отвергается никто, и, конечно, невозможно требовать, чтобы мы принимали без разбора первого пришедшего только потому, что он принадлежит к определенной национальности (в данном случае греческой).

Вопрос о принятии или непринятии кого-либо в общежитие — прежде всего, духовного и нравственного характера и, как таковой, должен быть оставлен «всецело на рассуждение и власть игумена, который несет ответственность пред Богом за вручение ему души». В теперешнее безначальное время нужна особая осторожность при приеме кого-либо в Свящ. обитель, чтобы в ограду ея не проник волк в овечьей шкуре и не разогнал бы всё стадо. Кроме того, как прекрасно известно и В. Высокоп-ию, не лучшие элементы из греков стремятся поступить в нашу обитель, потому что, по общему правилу, грек, искренно желающий душевного спасения и ищущий духовной жизни, прибыв на Св. Гору, поступает обычно в одну из 17 греческих обителей, где и пребывает постоянно. К нам же, с целью вступления в общежитие, приходят из греков элементы, не внушающие доверия, «изгнанные» из других обителей, перебившие до сего 2-3 монастыря и не могущие нигде окончательно обосноваться, люди, не желающие работать, темные дельцы и смутьяны, смотрящие на монашескую жизнь как на средство борьбы за власть и честь.

Весьма естественно, что мы, как ответственные пред Богом за судьбу нашей Свящ. обители, остерегаемся принимать таких людей. Не отрицаем, однако, как уже сказали, принимать и в будущем греков, если приходящие окажутся людьми, внушающими доверие. Не наша также вина, если большая часть принятых нами греков уходит в недалгом времени из обители.

Это ясно из примеров: бр. Пантелеимон ушел в 1929 г. в скит св. Анны, будучи «ревнителем» и не перенося поминания почтенного имени Всел. Патриарха. Бр. Иеремия ушел в 1930 г. благодаря преследованию некоторых соплеменников, а причины своего ухода бр. Иеремия изложил письменно, см. приложение 5).

Бр. Христофор ушел в том же году по тем же причинам. Бр. Герасим и Григорий ушли в 1931 г. вследствие преследований и грубости своих же единоплеменников (то есть о. Гавриила и бр. Паисия), и только бр. Паисий был удален нами, так как дальнейшее пребывание его в общежитии грозило уходом остальных греков-монахов.

Причины, кратко в большинстве случаев, пребывания у нас братьев-греков несколько не находятся в несправедливом нашем обращении, но: 1) строгость жизни в нашем общежитии, недостаток в одежде и пище, следствие трудного экономического положения, в котором находимся (здесь подразумевается, что общежитие не делает никакой разницы между национальностями в отношении раздачи пищи и одежды); 2) преобладание (как выше замечено) среди приходящих греков людей неустойчивых, не могущих долговременно жить на одном месте; 3) раздоры среди греческих братьев. Оставив в стороне чисто личную сторону этих раздоров и споров, заметим только, что главнейшая их причина лежит в том, что некая часть греков-монахов, забывши главное назначение монаха, то есть душевное спасение, избрала чисто мирскую цель достижения власти в Свящ. обители, высоких должностей, священства и проч. Составила, короче говоря, в нарушение Свящ. Канонов, партию, в полном смысле этого слова противопоставляющую себя игумену и всему остальному братству (независимо от национальности). Рассчитывая в свою пользу на бедствия в России, на трудное положение нашей обители и стараясь привлечь и обольстить греческое общественное мнение под ложным предлогом преследования национальных целей, сторонники вышеупомянутой партии считают настоящий момент подходящим для ниспровержения установленного порядка в нашем общежитии, для стяжания власти и преимущественного положения и, как следствие сего, изгнания из Русской Свящ. обители русских, которых никто не защищает. Те же братья-греки, которые отказываются принять участие в этой политической борьбе, переносят со стороны своих единоплеменников всевозможные преследования, поносятся как предатели и всячески устрашаются.

Можем привести примеры того, как послушники-греки, не желавшие принять участие в борьбе против русских, безжалостно избивались главарями сей партии. Эти преследования составляют главную причину, из-за которой столько

братьев-греков вынуждены были оставить наше общежитие. По этой именно причине ушли бр. Иероним, Христофор, Герасим, Григорий. По этой же причине уставщик о. Геронтий изгнал из числа певчих соборного храма грека Иустина (см. приложение 2).

Из-за «любви к русским» и отказа сражаться против обители переносил всяческие преследования и покойный о. Геннадий (грек). Весьма естественно, что если живущие в нашей Свящ. обители братья-греки не откажутся от борьбы за власть преимущества, не перестанут употреблять монашеский образ как средство политической борьбы и личных целей, невозможно между теми же греками-монахами мирное сожительство и долгое пребывание в нашем общежитии братьев-греков, стремящихся к духовной жизни. Таковые всегда будут удаляться каким-либо способом из обители своими же собственными единоплеменниками. При таком положении вещей, ответственность за уменьшение у нас греческого элемента ложится не на обитель, а на ту же вышеупомянутую часть братии-греков.

Затем не следует забывать следующее. Уменьшение числа монахов в послевоенное время замечается во всех обителях Св. Горы. Это общее явление, имеющее свои глубокие исторические и психологические причины, говорить о которых пространно не позволяет место. Достаточно заметить, что без твердой веры невозможно отречься от мира, современный человек маловерен и весьма привержен к земным благам. Относительно русских монашеских учреждений Св. Горы это явление возрастает значительно благодаря восстанию в России и различным запретительным мерам, принятым уважаемым греческим правительством. Так, братство нашей Свящ. обители, которое до войны насчитывало до 1800 человек, ограничивается теперь какими-нибудь 430 монахами. Отсюда разумеется, что это общее стремление естественно отражается и на проживающих в нашей обители греках, число которых в настоящее время ниже довоенного (10 вместо 15). Было бы весьма неразумно и несправедливо возлагать ответственность за такое общее явление, имеющее, как прежде сказано, глубокие исторические корни, на злую волю нашей Свящ. обители. Утверждать сие может только совершенно невежественный и умственно ограниченный человек. К тому же, уменьшение греческих братьев идет гораздо медленнее, чем русских, в последние же годы уменьшение это остановилось почти совершенно.

Так же неверно утверждение о совершенном устранении греков-монахов от всех должностей. Сам о. Геронтий, как известно, имеет послушание уставщика соборного храма. Имеют послушания и отцы Ко., Гавриил (экклесиарх), Даниил (фондариный). Недавно определен нами на должность помощника трапезаря

грек о. Иустин. Остальные греки имеют послушания церковного характера. Должно заметить, что назначение их на другие послушания является невозможным по следующим причинам: 1) Недостаточное знание русского языка, на котором происходит вся жизнь Свящ. обители и который является единственным языком 95% братства. Должно заметить, что никто из греков не умеет ни читать, ни писать по-русски — дело совершенно необходимое на всякой должности. Поэтому надо было бы таковому всегда иметь при себе переводчика для объяснений с остальной братией и для прочтения распоряжений игумена, которые обычно передаются письменно всеми должностными лицами. 2) Назначение на должности греков привело бы к прекращению греческого богослужения в соборном храме. И теперь греки, занятые почти исключительно пением и чтением, жалуются весьма на превышающую меру, как они говорят, усталость. Что же будет, если они будут иметь добавочные послушания, из коих некоторые, по необходимости, воспрепятствуют принять участие в богослужении (необходимо заметить, наша Свящ. обитель, дабы облегчился труд греков-певцов, не принуждает их участвовать в тяжелых братских общих послушаниях (как, например, разгрузка корабля, копание и проч.), хотя это и вызывает благословное неудовольствие остального братства, которое видит нестарых и здоровых физически греков, отдыхающих в своих келлиях в то время, когда 60-70-летние русские монахи, не исключая и певчих, тяжело работают там, где укажет игумен.

Исследуя внимательно состояние нашей Свящ. обители, по необходимости приходим к заключению, что причина всех жалоб маленькой кучки братьев с о. Геронтием во главе на Св. обитель и остальное братство не может рассматриваться как следствие какой-либо несправедливости по отношению к ним или как следствие враждебного состояния в общежитии. Причина сему — чисто личная и психологическая и является следствием неправильного толкования некоторой части братьев-греков действительного смысла Свящ. Патриаршего и Синодального сигиллиона 1875 года и из сего вытекающие страдания, столь противоречащие духу истинного монашества. Настоящий смысл Патриаршего сигиллиона может быть выражен вкратце так: принадлежность к какой-либо определенной национальности не может составлять само по себе препятствие или, наоборот, преимущества при вступлении в общежитие, при назначении на должности, при избрании членом собора и удостоении священства. В этом смысле все братья обители равны, имея во главе одного законного игумена и составляя единое неделимое братство, пользующееся и равенством прав. Можно сказать, что наша Свящ. обитель есть и будет всегда верна так понимаемому духу Патриаршего

сигиллиона. К сожалению, однако, некие из братьев-греков понимают совершенно иначе сигиллион 1875 г., и это является причиной всех раздоров. Неизвестно, на чем основываясь, они утверждают, что в нашем Свящ. общежитии существует не одно, а два братства — греческое и русское; первое, имеющее своего особенно-го начальника о. Геронтия. Излишне утверждать, сколь нецерковно это утверждение, сколь противоречит духу монашества. «Едино стадо, един пастырь», — сказал Господь наш Иисус Христос, и, согласно Свящ. канонам, практика Церкви строго наказывает всех, хотящих отколоться от остальных верных в отдельную группу, именуемую незаконным сборищем, и признать особенным начальником, помимо законно поставленного. Когда же такое отделение происходит по национальным причинам, оно называется филетизмом и, как таковое, осуждается Церковью. И, если Великая Христова Церковь строго осуждает стремление какой-либо нации иметь в пределах того же государства особенную церковную иерархию и особую группу, образованную по национальному признаку, гораздо неприемлемее чтобы в стенах одного общежития, где не должно быть места никакому разделению, кучка братьев какой-либо национальности отделилась бы в особое национальное братство, избрала дерзновенно главу и противопоставляла бы себя остальному братству и законному игумену, утверждая к тому же, как написал о. Геронтий в своем прошении, что только как национальное братство живут «иже с ним» в нашем общежитии. Разумеется, что Патриарший сигиллион ни одного слова не говорит о существовании в нашей Св. обители какого-либо национального братства (ни русского, ни греческого, ни какого-либо иного) и совершенно ничего не знает о положении начальника греческого братства. Наоборот, сигиллион настойчиво подчеркивает единство братства, сравнивая его с одной душой во многих телах, повелевая всем стремиться ко благу обители: «каждый делает то, что будет указано от игумена», который «всеми именуется и признается игуменом и начальником общежития». В нашей Свящ. обители, где, кроме русских и греков, живут ещё молдаване, грузины, болгары, сербы и пр., признание существования особых национальных братств имело бы следствием бессмыслицу, что якобы в одном общежитии живут 5-6 «братств», с 5-6 «начальниками». Стремление греков к исключительному преимущественному положению среди других народностей (само по себе не христианское и не евангельское), никак не основывается, по справедливости, на постановлениях сигиллиона, который решительно ничего не упоминает об особенных правах греков-монахов, кроме разве о необходимости избегать племенных различий. Верные духу Свящ. сигиллиона и вообще всяким порядкам монастырской и церковной жизни, Богоносными Св. Отцами

установленным, заявляем определенно, что в нашей Свящ. обители не существуют отдельные братства, ни русское, ни греческое, ни какое бы то ни было другое, кроме единого монастырского братства под начальством одного законного игумена. В числе братьев живут монахи разных народностей (русские, греки, молдаване и др.). Принадлежность к какой-либо национальности не может быть препятствием к поступлению в общежитие или к занятию какой-либо должности. Из этого, конечно, вовсе не следует, как утверждают некоторые из братьев-греков, что якобы в Свящ. обители число монахов-греков должно равняться половине всего братства, что в Соборе и в должностях половина мест должна принадлежать грекам. Такое мнение является в точности филетизмом, великой Христовой Церковью осужденным, потому что, согласно ему, только обстоятельство принадлежности к какой-либо определенной нации (в данном случае греческой), без каких-либо других обстоятельств дает право правильного преимущества на занятие должностей и далее на самое священство. Сигиллион ничего такого не устанавливает, наоборот, им осуждаются всякие преимущественные домогания — для назначения на должности определенно требуются личные качества и достоинства (как опыт, добродетель и т. д.) Свящ. обитель не только сообразуется с порядком, установленным сигиллионом, но в отеческой любви к братьям-грекам идет далее указанного, разрешая им петь и читать свободно по-гречески в церкви и в трапезной по очереди (по этому поводу Свящ. сигиллион не говорит ничего).

Прежде чем перейти к заключению, не можем не высказать одного замечания. О. Геронтий и немногие с ним монахи приводят постоянно Патриарший сигиллион, прибегают с жалобами к Его Божественному Святейшеству Вселенскому Патриарху. Все это предполагает, конечно, с их стороны благоговение и уважение к почтенной особе Вселенского Патриарха, потому что в противном случае не оправдывается стремление к Нему. К несчастью, однако, положение вещей не таково. О. Геронтий и партийные сторонники его дерзают называть открыто Патриарха «еретиком», хулят его и упорно требуют прекращения поминания почтенного имени Патриарха в Свящ. обители. Много раз, когда иерей или диакон поминает имя Патриарха Вселенского во время Божественной литургии, о. Геронтий выходил во св. алтарь и с большой дерзостью требовал прекратить поминание. Еще более, много раз приходил о. Геронтий к нам в игуменские покои, требуя от имени греков-монахов прекращения поминания Патриарха, и угрожал, что в противном случае все греки-монахи перестанут ходить в церковь. Еще же более, о. Геронтий обращался и к нашему антипросопу у Вашего Высокопия преподобнейшему иером. Сергию, требуя, чтобы он внес предложение в Свящ. Кинот о совершенном прекращении поминания имени Патриарха

во Св. Горе, чтобы это поминание прекратилось; по выражению о. Геронтия, «это великое зло в Свящ. нашем месте», т. е. Патриаршее поминовение. Так же, если не хуже, поступают остальные его сторонники. Некоторые из братьев-греков перестали совершенно ходить в церковь. Другие, хотя и ходят, однако не приобщаются даже и антидора (как, например, отцы Досифей, Даниил, Гавриил и другие, из которых двое последних являются первыми борцами движения). Отец Досифей не берет благословения у игумена, часто убегает из церкви, едва только услышит почтенное имя Патриарха. О. Гавриил не дерзает явно не брать антидора, когда служит сам игумен, однако не потребляет его, а кладет тайком на блюдо. О. Даниил называет Вселенского Патриарха «сторонником Папы», утверждает, что «так как Патриарх принимает папский календарь, то, следовательно, он и сторонник Папы». Такая фраза прекрасно показывает поверхность умственного развития сего брата, имеющего претензию быть предстоятелем и даже освященным. К характеристике общего отношения греков-монахов к церковным властям приведем следующее: когда в прошлом году посетил Свящ. нашу обитель Святейший митрополит Солунский Геннадий, пришлось ему проходить возле параклиса Успения Богородицы, где в то время совершалась греческая Литургия. Увидев митрополита, некоторые из греческой братии начали указывать на него пальцами и говорить: «Арий! Арий!» (более грубые ругательства мы опускаем здесь). Сам о. Геронтий, хотя и будучи позван митрополитом, который знал его из предыдущих посещений обители, отказался, однако, выйти к нему, не желая, по его выражению, иметь общение с еретиком. Не желаем строго судить о. Геронтия за такие неуместные его поступки: оправданием ему служит его преклонный возраст, сильно отразившийся на его умственных способностях и сделавший его не ответственным за его слова и поступки. Но как же неуместно стремление его (письменно выраженное) быть членом Собора!

Заканчивая наше длинное письмо, единственная цель которого, наше желание осведомить Ваше Выс-бие об истинном положении вещей в нашем Свящ. общежитии, что по милости Божией царит мир, тишина и порядок, просим Ваше Выс-бие принять во внимание, какую ответственность пред Богом принимают все те, кто в силу недостаточных знаний, действительного положения или даже увлекаемые каким-либо неправильным пониманием племенных чувств, вмешиваются во внутреннюю жизнь нашего общежития, поддерживая в нем незначительную группу различных смутьянов, которые без внешней поддержки не решились бы никогда на свои мятежные действия против власти игумена и установленного порядка в общежитии. К сведению Вашего Выс-бия не считаем излишним уведомит Вас братски относительно следующей выдержки из Свящ. сигиллиона, гласящей

так: «Если кто бы то ни было вообще, освященный или мирянин, дерзнет когда-либо, тайно или явно, непосредственно или посредственно, словами или делами ввести в общежительный строй и порядок Свящ. этой обители смущение или неправомерность, или некое безпокойство и оскорбление Свящ. сему общежитию и находящимся в нем отцам, и вообще захочет изменить что-либо, даже до мельчайшей черты в настоящем Синодальном постановлении, таковой, к какому бы чину и степени он ни принадлежал бы, от Святого и Животворящего Креста и Нераздельной блаженной Троицы, единого по существу только Бога, и проклят, и не прощен, и всеми отеческими и соборными клятвами повинен».

Мы же непоколебимо уповая на заступничество Пречистой Девы нашей Пресвятой Богородицы и на молитвы заступника нашего Великомученика Пантелеимона, его же память скоро будем праздновать, сознавая и наш долг, сделаем все зависящее от нас, чтобы уничтожить, если это возможно, и эти поистине ничтожные, хотя и прискорбные, раздоры и расколы в едином братстве Свящ. нашего общежития, дабы все истинные чада Свящ. обители единодушно споспешествовали, под водительством Игумена, к благу ея.

Уверенные, что и со стороны Вашего Выс-бия встретим сочувствие и братскую поддержку во всем этом, остаемся весьма братолюбно Вашего любезного нами Высокопреподобия любящие во Христе братья.

Игумен Свящ. Русского общежития Св. Пантелеимона (подпись)

Архимандрит Мисаил со всею братиею

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СОБОРА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ

Протокол заседания Собора Русского монастыря святого Пантелеимона
14 июня 1931 г.

Сегодня, в субботу 14 июня 1931 г., в 3 часа дня, созванный по приглашению о. Игумена архимандрита Мисаила монастырский Собор в составе о. Наместника иеросх. Иоанникия, иеросх. о. Палладия, иеросх. о. Феодорита, иеросх. о. Иосифа, иеросх. о. Пинуфрия, иеросх. о. Даниила, иером. о. Флегонта, иеросх. о. Виссариона, схим. Иерона и мон. Митрофана, и мон. о. Василия имели суждение по поводу поступившей на имя о. игумена жалобы мон. Герасима Маргетиса, грека из Каристии, на послушника бр. Паисия Ипсиланти, грека из Фив, 26 лет, живущего в обители 10 месяцев. Призванный на Собор о. Герасим заявил, что вынужден

покинуть Св. обитель вследствие грубого и зверского отношения к нему бр. Паисия. Это преследование, начавшееся с самого поступления его в обитель, с каждым днем все более и более усиливалось так, что дело дошло до того, что сегодня утром он вынужден был убежать из трапезы, не пообедав вследствие грубости бр. Паисия. Последний всячески его поносил и угрожал, что обстрижет ему волосы, снимет рясу, сделает снова мирским, изгонит из монастыря и даже со Св. Горы. Не будучи более в состоянии выносить непрестанно подобные оскорбления и боясь, как бы о. Паисий не убил его, о. Герасим ради сохранения своего душевного мира предпочитает уйти из обители.

Допрошенный в качестве свидетеля утреннего происшествия в трапезе помощник трапезаря о. Тарасий подтвердил все сказанное о. Герасимом, прибавив, что бр. Паисий обзывал о. Герасима в трапезе в его присутствии самыми грубыми словами (вроде «собака», «дурак» и проч.). Спрошенный сам о. Герасим подтвердил сие показание о. Тарасия, объяснив, что умолчал о нем сначала, ибо цель — не обвинение кого-либо, а спасение души и внутреннего мира. Призванный на Собор бр. Паисий начал было отрицать все происшедшее в трапезе. Когда же был снова вызван свидетель о. Тарасий, бр. Паисий пытался опровергнуть его показания утверждением, будто бы о. Тарасий не знает греческого языка. Неверность этого утверждения обнаружилась, однако, очень скоро. Тогда бр. Паисий сознался, что он действительно делал в трапезе выговор о. Герасиму, желая его исправить, и угрожал изгнать его со Св. Горы. При дальнейшем обсуждении дела на Соборе бр. Паисий позволил себе говорить с соборными старцами в самом дерзком и вызывающем виде, махать руками и даже осмелился заявить пред лицом всех присутствующих, что он не признает решения игумена имеющими для него обязательными к выполнению. Кроме того, для оправдания своего поведения, в частности, своих постоянных самовольных отлучек за порт, начал прибегать к явной лжи (например, будто бы о. Геронтий послал его на берег моря купить для него рыбу. Дополнительно допрошенный о сем о. Геронтий категорически опроверг это заявление о. Паисия, назвав его чистой ложью). После сего бр. Паисий был удален из помещения заседания Собора, который приступил к подробному и тщательному рассмотрению сего дела. В основу его, кроме вышеуказанного происшествия в трапезе и поведения и заявлений бр. Паисия, на Соборе были положены следующие данные:

1) Жалоба певчего о. Герасима Цамаракиса, грека из Крита, на грубость и дерзость бр. Паисия, вследствие которой он опасается ходить в собор, боясь как бы бр. Паисий <ни> избил его. На основании этой жалобы бр. Паисий был в свое

время вызван собором, и ему было сделано первое предупреждение о необходимости исправить свою жизнь.

2) Заявление ушедшего из обители послушника бр. Григория Григоракиса, грека из Пелопонеза, что он уходит из обители, вследствие грубости о. Паисия и невозможности жить совместно с ним (заявление бр. Григория сделано им о. игумену в присутствии о. наместника и о. Василия (Кривошеина) (грамматика).

3) Заявление иеродиакона о. Софрония, что бр. Паисий во время совершения Божественной литургии ведет себя недостойным образом, смеется и кощунственно передразнивает священнослужителей.

4) Упорное нежелание бр. Паисия исполнять братские послушания. Вследствие сего бр. Паисий был вызван в марте месяце на Собор, где ему было сделано официальное предупреждение (второе), что если он не исправится, то монастырь будет вынужден удалить его из обители. Несмотря на это предупреждение, бр. Паисий продолжал уклоняться от работы.

5) Постоянные самовольные отлучки бр. Паисия из монастыря на Дафню, Карею, где его часто видели в обществе мирских людей. За подобные поступки бр. Паисий был вызван на Собор, где ему запретили самовольно уходить из монастыря, несмотря на это, бр. Паисий продолжал почти ежедневно самовольно отлучаться из обители.

6) Неоднократные кражи бр. Паисия овощей из монастырского огорода (о сем могут свидетельствовать многие из братии).⁶

7) Немонашеское, дерзкое поведение бр. Паисия, вызвавшее справедливое на него недовольство и негодование всей братии.

Кроме сего, при обсуждении дела бр. Паисия Собором было принято во внимание, что:

1) бр. Паисий, всего 9 месяцев проживший в нашей Св. обители, не является еще монахом, а только рясофорным послушником, еще находящимся на испытании и, следовательно, не принятым в братство;

2) бр. Паисий при зачислении в послушники дал письменное обязательство «во всем повиноваться о. игумену и исполнять всякое послушание, соблюдая строго устав обители», а также письменно заявил, что «в случае неисполнения мною сего обязательства и должного порядка сей обители, она имеет право удалить меня и я не должен иметь никакой претензии к обители»;

6 Этот пункт вычеркнут.

3) что согласно сигиллиону Патриарха Иоакима II (1875) «вся братия нашего Св. монастыря в общежитии должны повиноваться и подчиняться каноническому игумену и внимать его предложениям и увещаниям, никто вообще не противясь и не противореча, но исполняя все то, что бы ни было повелено от него. А кто не захочет повиноваться, тот после первого и второго вразумления, по слову апостола, да будет изгнан им, чтобы других не заражал».

Имея ввиду все вышеуказанное, о. Игумен архимандрит Мисаил, выслушав мнения членов Собора, постановил, в полном и единодушном согласии со всем Собором, нижеследующее:

«Обсудив совместно со всем Собором дело послушника Паисия, мы на основании всего имеющегося по сему делу материала признали означенного посл. Паисия неспособным к монашеской жизни по уставу нашей обители, виновным в уходе из монастыря лиц безупречного поведения, не исправляющимся (несмотря на многократные замечания и предупреждения, отрицающим власть о. игумена и, вообще, нарушившим все обязательства, принятые им на себя при принятии в число послушников). Вследствие сего постановляем удалить послушника бр. Паисия навсегда из нашей Св. обители, вернув ему его документы. О постановлении сем поставить в известность бр. Паисия».

После сего был вызван на Собор бр. Паисий, коему и было сообщено решение Собора. В ответ на это бр. Паисий в резкой и запальчивой форме заявил, что он ему не подчиняется и отказался принять врученные ему документы, убежал из помещения Собора, не взяв благословения у о. игумена. Через некоторое время он вернулся в сопровождении о. Геронтия, о. Тимофея и о. Исихия, и все они самовольно вошли в помещение Собора. Собор охотно согласился принять о. Геронтия, дабы объяснить ему все происшедшее и поставить в известность о постановлении, потребовал однако немедленного удаления о. Тимофея, о. Исихия и бр. Паисия как самовольно, без приглашения о. игумена, пришедших на Собор и не имеющих никакого отношения к разбираемому делу. Однако о. Тимофей и о. Исихий, подстрекаемые о. Паисием, упорно и дерзко отказывались покинуть помещение Собора, кричали и шумели, вопреки монастырскому уставу, запрещаемому кому бы то ни было из не членов Собора вмешиваться в его дела. Лишь только по прошествии некоторого времени удалось удалить из помещения о. Исихия, о. Тимофея и о. Паисия. Отец Геронтий удалился сам добровольно. Этот дерзкий и бунтовской поступок еще более отяготил вину бр. Паисия, виновного в подстрекательстве к бунту, и делает совершенно невозможным его дальнейшее пребывание в обители. После сего о. игуменом была послана в келию о. Геронтия комиссия в составе о. Пинуфрия, о. Павлина

и о. Василия, дабы поставить его в известность о принятом решении. О. Геронтий, выслушав объяснения комиссии, признал решение собора справедливым и согласился на удаление из обители бр. Паисия. О результатах своего посещения о. Геронтия комиссия доложила о. игумену и членам Собора.

На сем заседание Собора закончилось в 4 ч. 30 минут дня.

ПИСЬМО ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТА МИСАИЛА (САПЕГИНА)

Описание насильственного возвращения в Русский монастырь Св. Пантелеимона изгнанного из него рясофорного послушника Паисия Ипсиланти

Сегодня, 30 июля 1931 г., в среду, согласно постановления Священного Кинота и соответствующего распоряжения губернатора Св. Горы г. З. Хадокивасилиу, прибыли к главным воротам Свящ. Русской обители вм. Пантелеимона начальник жандармского отделения Св. Горы майор Цанакакис и представитель Свящ. Кинота старец Никодим Кутлумушский (эпистат), имея с собою и вооруженных ружьями жандармов, и ввели через врата обители рясофорного послушника Паисия Ипсиланти, изгнанного из нея 14 июня сего года и которому войти в обитель было воспрещено игуменом. Вышеупомянуе лица поднялись в монастырскую гостиницу. Явившемуся к ним по поручению игумена секретарю обители монаху отцу Василию, майор Цанакакис и старец Никодим отказались предъявить какой-либо документ, адресованный обители, удостоверяющий сию миссию (г. Цанакакис ограничился только прочтением письма к нему со стороны Св. Кинота по сему делу). Вслед за сим г. Цанакакис категорически потребовал от Свящ. обители, чтобы ею опять был принят в монастырское братство послушник Паисий. На это требование г. Цанакакиса был дан ответ, что Св. обитель, не могущая, естественно, противостоят происходящему насилию, введению в неё посл. Паисия, и не может признать его братом обители и духовным чадом игумена, так как сие есть отношения духовного характера и, следовательно, не могут быть созданы жандармской силой. Однако г. Цанакакис не удовлетворился таковым ответом, определив его как «противление властям» и пригрозил, что в случае неполного приятия Св. обителью его требований, игумен и соборные старцы будут им задержаны и отправлены в Солунь, где будут судимы местным уголовным судом за сопротивление властям. За сим майор Цанакакис отправился в игуменские покои, где повторил свое требование, ожидая немедленного ответа от находившихся там игумена архимандрита

Мисаила и наместника иром. Иоанникия. В ответ их о необходимости созыва монастырского Собора для рассмотрения дела г. Цанакакис противопоставил свой отказ, хотя затем согласился на созыв его при условии, чтобы Собор состоялся в его присутствии. Однако, когда ему была указана неуместность подобных требований, г. Цанакакис должен был уступить и удалиться из покоев игумена, требуя в виде ультиматума, чтобы ответы ему были даны в течение 10 минут.

Сошедшийся Собор, оказавшийся пред угрозой силы, которою мог быть нарушен порядок обители, за судьбу которой он несет ответственность пред Богом, вынужден был склониться пред требованием начальника Жандармского отделения Св. Горы, подтвержденным силою, однако, без признания законности его.

В Руссике, 30 июля 1931 г.

(Подпись) Игумен архимандрит Мисаил

**ПИСЬМО ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
АРХИМАНДРИТА МИСАИЛА (САПЕГИНА)
ПАТРИАРХУ ФОТИЮ II**

Свящ. Русское общежитие

Св. Пантелеимона

Св. Гора. 8 Августа 1931 г.

№ 95

Святейшему и Божественнейшему

Вселенскому Патриарху Господину Фотию,

Всечестнейшему нашему Отцу и Владыке.

Во вселенский Патриархат

Вашему Многочтимому Божественнейшему Святейшеству по долгу поклоняясь, целуем Его благодать источающую десницу.

С подобающим уважением смиренно доводим до сведения Вашего Бож. Святейшества, что 8 (21) июля с/г получено за № 1203 от 11 июня почтенное Его послание, в котором Оно высказывает по поводу жалоб, выраженных Великой Христовой Церкви частью живущих в нашем Свящ. общежитии греков-монахов, отеческое настояние Его о верном прменении нами Свящ. Патриаршего и Синодального сигиллиона 1875 г. Так как о всем вышеизложенном подробно написано в письме нашем Свящ. Киноту Св. Горы от 19 июля с/г за № 82, считаем целесообразным приложить копию с сего письма с некоторыми касающимися дела пояснениями, дабы, читая их

и ознакомившись с необходимыми основными данными, Ваше Бож. Святейшество могло бы, как надеемся, легче составить истинное представление о действительном состоянии нашего Свящ. общежития. Пребываем в полном убеждении, что Ваше Бож. Свят. на основании вышеупомянутых данных по-должному ответит на клеветнические и неосновательные обвинения, которые в последние годы, после войны, начали возводиться на нас неким неевангельским духом любви движимыми, но более побуждаемыми различными земными страстями и спешащими воспользоваться нашим теперешними затруднениями. Снова удостоверяем, что верное соблюдение и применения Свящ. Патриаршего Сигиллиона, в истинном его смысле, рассматривается и всегда будет рассматриваться нами как первый и священный наш долг и что, следуя повелениям сигиллиона, будем стремиться всегда показать равное братолюбие и отеческую любовь ко всем истинным чадам нашего Свящ. общежития, независимо от их национальности. Обещаем также сделать все от нас зависящее, дабы исчезли, если возможно, и эти, воистину незначительные, хотя и горестные, раздоры внутри единого братства Свящ. нашей обители, чтобы все сожительствовавшие в ней единодушно стремились бы, под водительством законного игумена, к благу ея. Из посылаемых в приложении к сему документов Ваше Бож. Святейшество может также получить сведения о происшедшем в последнее время тягостном разногласии между Свящ. Кинотом и нашей обителью (подразумеваем дело изгнанного послушника Паисия), которое, разрешившись насильственным образом, погрузило в большую скорбь все наше многочисленное братство из-за неслыханного доселе в отношениях между святогорцами и воистину небратолюбивого обращения Свящ. Кинота за содействием к гражданской власти (и даже к жандармерии) в чисто внутреннем монашеском вопросе. Чтобы избежать всякого возможного неправильного истолкования нашего образа действий, спешим уверить Ваше Бож. Свящ., что настойчивость наша в данном случае объясняется не недостаточным с нашей стороны уважением к законам или духом неповиновения властям, но важными существенными причинами духовного характера, которые вынудили нас удалить сего послушника Паисия из нашей среды и, прежде всего, из нашего уважения к Свящ. Патриаршему сигиллиону 1875 г., постановления которого насилуются и упраздняются решением Свящ. Кинота. И таким образом создается весьма странное положение: в то время как Ваше Бож. Святейшество требует от нас, чтобы мы оставались верными упомянутому сигиллиону, Свящ. Кинот своими действиями как бы заявил, что рассматривает его недействительным и не имеющим более для него силы закона.

Заклячая смиренное наше послание, чувствуем необходимость выразить Вашему Б. Свят., что Свящ. наше общежитие Руссика, кроме должного почтения

и благоговения, которые по справедливости питает ко Вселенскому Патриарху, привязано к Нему и чувствами искренней признательности, так как всегда вспоминает, что Всел. Патриархат не поколебался 50 лет тому назад защитить в подобных обстоятельствах права Свящ. нашей обители и строго осудить всех тех, кто, как и ныне, имел (тогда) намерение, «в духе пристрастия» и из-за национальных стремлений, разделить наше братство. Сие Патриаршее решение 1875 г., внушенное истинным евангельским чувством, для которого «несть Иудей, ни Еллин» (Гал. 3:28), может по справедливости рассматриваться как одна из самых блестящих страниц истории нашей Святой Восточной Церкви. Посему остаемся твердо убежденными, что и в настоящее время, когда наша обитель Руссика находится в большом стеснении и борется с различными затруднениями, когда братство наше не может нигде найти ни помощи, ни поддержки, Ваше Бож. Свят., как безпристрастный и любящий защитник всех православных, воспримет нас опять под Свое отеческое покровительство и защитит наше право от всяческих враждебных приражений.

Имея такую надежду и смиренно испрашивая прощения у Вашего Б. Свят., если в чем-либо и неволью погрешили, как «человеци немощнии, плоть носящие и на земле живущие», ожидаем святых Его молитв и отеческого благословения, каковые да будут нам в заступление и спасение. Остаемся глубоко почитающие Вашего Божественнейшего Поклоняемого Святейшества покорные во Христе духовные чада

Игумен Свящ. Русского общежития св. Пантелеимона

ПИСЬМО ПАТРИАРХА ФОТИЯ II В СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВ МОНАСТЫРЬ

**Фотий, Милостью Божией,
Архиепископ Константинопольский, Нового Рима
и Вселенский Патриарх**

Преподобнейший архимандрит Мисаил, Игумен и остальные отцы Священного Царского и Патриаршего ставропигиального иже во Св. Горе монастыря св. Пантелеимона, чада возлюбленные о Господе нашей Мирности, благодать и мир от Бога да будет с В. Преподобием.

После сделанных нами в Патриаршем нашем письме от 11 июня текущего года за № 1203 церковных и отеческих наставлений относительно монашествующих в

вашей Св. обители греков, Церковь была убеждена, что наставления эти и указания, являющиеся повторением уже часто бывших соответственных увещаний, будут приняты всеми серьезно во внимание и что непременно будет исправлено, если что произошло или происходит во внутреннем управлении монастыря по отношению к сомонашествующим грекам противоположное ясным указаниям относительно них Патриаршего и Сонодального сигиллия, коим в 1875 году были установлены Церковью порядки и положение нового периода вашего Священного монастыря.

Как известно, в Патриаршем сигиллии, вместе со сделанной тогда с большой благосклонностью важной уступкой в пользу русских по роду монахов, ясно, однако, определяется, что и греки по роду монахи монастыря имеют право пользоваться теми же равными правами в управлении и администрации монастыря, причем не признавалось ни за кем никакого племенного (филетического) привилегированного отличия. Что же касается до всего, что противоположно сему постановлению и что впоследствии незаконно происходило по отношению к грекам по роду, сомонашествующим в монастыре, систематически постепенно вытесняемых и исключаемых, и уменьшившихся до ничтожного числа, и как бы только из терпимости какой-то допускаемых в монастырь, без какого-либо права в его управлении и администрации, то все это не только не одобряется, но и не может быть допускаемо безграничное время Церковью, Верховной Госпожой и Владетельницей Св. Места и всех находящихся в нем обителей.

Поэтому в связи с предпринимаемым, как нам сообщают, усилием и стремлением совершенно изгнать из монастыря и немногих оставшихся греков по роду - монахов, мы вынуждены по постановлению Синода сообщить В. Преподобию, что что-либо подобное никоим образом не может быть принято и одобрено Церковью, ибо сим отвергается Церковное решение о вашем Св. монастыре и его порядке. Поэтому и советуется, дабы непременно было приостановлено и исправлено, если совершается что-либо притеснительное по отношению подвизающихся в монастыре монахов-греков по роду или ограничительное для их законных прав, причем не должны чиниться препятствия к принятию в монастырь и греков по роду монахов, с сохранением известной пропорции между двумя элементами в их взаимном сосуществовании в монастыре, согласно букве и духу Св. Патриаршего и Сонодального сигиллия, скрепленного столькими страшными Церковными клятвами и угрозами против нарушений.

Мы также требуем по этому поводу, чтобы ваш св. Монастырь непременно признал и применял бы новый Устав Св. Места, Церковью благословенный и утвержденный, государством же признанный обязательным в качестве закона, как и

раньше о сем было писано вам, ибо все должны знать, что все откуда бы то ни было прибывающие во Св. Гору ради поселения и душевного спасения обязаны, согласно издревле существующему порядку, безусловно и безоговорочно признавать и подчиняться расположениям и постановлениям нашей Великой Христовой Церкви, как единственной канонической правообладательнице в Священном Месте, а также безоговорочно и без разрешения, по древнему обычаю, принимать и признавать подданство государства, в пределах коего находится Св. Место, и подчиняется его законам, ибо всем инакомыслящим и действующим нет места во Св. Горе.

Пиша сие и указывая относительно обоих вышеуказанных важных пунктов, заявляем, что отныне всякое отвержение условий и постановлений Патриаршего и Синодального Сигиллия, или непослушания и неподчинения волениям госпожи Матери-Церкви, или неподчинение правилам Устава и на основании его правильно принимаемых решений Кинота Св. Горы, будут рассматриваться как непослушание и неподчинение и вызовут принятие соответствующих Церковных и иных мер для решительного окончания незаконной неправильности.

Благодать же Божия и его бесконечные милости будут и с В. Преподобием.

17 августа 1931 г.

Константинопольский Фотий, пламенный к Богу молитвенник

ПИСЬМО ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТА МИСАИЛА (САПЕГИНА) ПАТРИАРХУ ФОТИЮ II

22 августа 1931 г.

№ 104

Святейшему и Божественнейшему

Вселенскому Патриарху

Господину Фотию,

Глубокочтимому нами Отцу и Владыке.

Смиренно.

Во Вселенский Патриархат

Вашему весьма почитаемому Божественнейшему Святейшеству сыновне поклоняясь, целуем Его благодать точащую десницу.

Смиренно доводим до сведения Вашего Бож. Святейшества, что недавно получили через Священный Кинот Святоименного нашего Места честное Его

послание за № 1847 от 17 числа текущего месяца, которое и прочитали с подобающим уважением и вниманием. После же чтения сего «печаль исполнила наши сердца» и «в горести и стеснении сердца» пишем Вашему Бож. Святейшеству настоящий смиренный наш ответ.

Горесть эта происходит не столько от скорее строгого и порицающего тона последнего послания Вашего Бож. Святейшества, так как что Оно, «не срамля нас», это пишет, но чада возлюбленные наказует, сколько из того обстоятельства, что Оно, как по крайней мере кажется, присоединяется почти всецело к неосновательным обвинениям наших клеветников о якобы несправедливом отношении нашем к грекам-монахам нашей Свящ. обители и что Оно, поверив односторонним известиям их, образовало представление о нашем неподчинении повелениям Матери-Церкви. Однако эти обвинения, как уже недавно подробно об этом мы написали, не отвечают действительности и объясняются не из объективного положения дел в нашем общежитии, но из чрезмерных домоганий некоторых из братства греков, которые происходят от неправильных толкований сигиллиона 1875 года и из обычных человеческих слабостей, свидетельствующих истину известной поговорки, «что одна ряса не делает кого-нибудь монахом». Необходимо также заметить, что в то время как в нашем общежитии почти половина греческой братии никаких жалоб не выражает и строго осуждает вечно недовольных своих единоплеменников, такие, не принадлежащие к монастырскому братству, поддерживают из соображений чисто племенных упомянутую часть недовольных в их домоганиях, не разбирая справедливы ли они и думая враждою к «пришельцам»-русским «службу приносить Богу». Чтобы избежать излишних повторений, смиренно проищем Ваше Бож. Святейшество благосклонно иметь в виду предыдущие наши письма (особенно наше письмо в Свящ. Кинот от 19 июля сего года за № 82), содержащие многие поясняющие данные к интересующему Его вопросу, теперь же ограничимся следующим замечанием: Вашему Бож. Святейшеству угодно настаивать, в последнем Его Патриаршем послании, чтобы мы принимали бы в общежитие «и греков монахов». Из этого выражения рождается впечатление, что Ваше Бож. Святейшество убеждено, что в то время как русские принимаются нами в общежитие беспрепятственно и в большом числе, греки, напротив, систематически не допускаются. Утверждаем с ответственностью за это, что с 1928 года до сего дня наша Свящ. обитель не приняла ни одного русского (кроме нескольких пустынников и келлиотов-старцев, принятых ради милостыни на покой или в больницу), тогда, как в тот же промежуток времени (1928–31 гг.) нами были приняты 6 молодых греков (и это не из-за недостатка

в желающих прибыть на Св. Гору для обоснования в ней и душевного спасения русских из рассеяния, но по причине строгих, и, как думаю, преувеличенных мер уважаемого греческого правительства).

Никто, однако, не может требовать, чтобы мы принимали первых попавшихся, из которых большинство — люди, не внушающие доверия (разные безработные и проч.). И в то время как греческое правительство для оправдания ограничения (чтобы не сказать воспрещения) прибытия русских на жительство во Св. Гору указывает на необходимость строгого контроля и выбора между желающими приехать, как можно требовать от нашей обители принимать всех безразлично под угрозой скорого разрушения нашего общежития (необходимо заметить, что приходящие изнутри государства на Св. Гору, почти не подвергаются контролю властей). К тому же, и исключительно трудное экономическое положение нашей Свящ. обители не позволяет нам принимать людей преклонного возраста, не могущих работать (должно заметить, что монахи-греки по установившемуся обычаю и настойчивому требованию о. Геронтия освобождаются от трудных работ и занимаются почти исключительно церковью. Поэтому принятие в общежитие грека бывает в тягость экономическому положению обители, столь потрясенному неблагоприятными обстоятельствами. Но все же русские назначаются нами в конюшню, поварню, на лесопилку, на корабль и на другие тяжелые, но необходимые службы.

Что же касается нашего отношения к новому Основному Канонизму Св. Горы, то имеем впечатление, что Ваше Бож. Святейшество, к нашему огорчению, лишено правильных сведений по этому вопросу. Потому что весьма неточно, что наша Свящ. обитель не признает Основного Канонизма (в его целом). Напротив, наша Священ. обитель всегда старается сообразовываться с ним и применять его постановления (как, например: представление списка монахов и внутреннего устава, денежное участие в поддержании афонской школы, переписка со Вселенским Престолом через Свящ. Кинот и другие обязанности, вытекающие из Канонизма и не существовавшие в его применениях). Только наша Свящ. обитель того мнения, что некоторые, немногочисленные, статьи Основного Канонизма второстепенного порядка трудно применимы по отношению к нашей Свящ. обители, поскольку они находятся в явном противоречии с постановлениями сигиллионов Приснопамятных Вселенских Патриархов Каллиника (1803), Константина (1833) и Иоакима II (1875), которыми определяется внутренний строй и права Св. общежития Руссика и его игумена. Из одних статей некоторые (ст. 115, 118-2а) значительно ограничивают власть игумена в пользу епитропов и Собора старцев, которые большинством

голосов решают все важные вопросы и в назначение коих игумен не может вмешиваться (ст. 108), тогда как в нашем общежитии, согласно древнему порядку и постановлениям вышеупомянутых сигиллионов, члены Собора рассматриваются только как советники игумена, призываемые им ради их добродетели или других преимуществ («пользуясь по времени и в случае нужды советами опытнейших и превосходящих других мудростью и добродетелью... и с ними обсуждая дела» — см. сигиллион 1833 г., то же в других сигиллионах). Так же ни сигиллион, ни практика нашей обители не знают учреждения нашей обители в общежитие (1803 г.), имеем должность наместника, который избирается при жизни игумена как пожизненный помощник и сотрудник его и со смертью его признается братством как игумен (так игумен Савва, умерший в 1820 г., имел своим наместником иером. Герасима, который, будучи возведен в игумена, назначил, спустя некое время, своим наместником архимандрита Макария и т. д.). Из этого следует, что ст. 114 Основного Канонизма о избрании игумена разнится с нашим преданием. Другие статьи Канонизма возводят Свящ. Кино́т на положение суда второй степени (ст. 41), которому дано право отменять монастырские решения внутреннего характера, несмотря на то, что решения эти были приняты согласно постановлениям Свящ. сигиллионов — вещь, не существовавшая прежде (ст. 72–75). Например, по Свящ. сигиллиону 1875 г. (который в этом вопросе только повторяет сигиллионы 1803 г. и 1833 г.) всякий, не подчиняющийся игумену, «после первого и второго увещания изгоняется им». То есть изгнание монаха возлагается на суд игумена, как единственное условие определены два увещания, без права кому-нибудь отменять сие решение. Согласно же статьям Канонизма (72–75), игумен нашей обители не пользуется уже такими правами, которые ограничены в пользу Свящ. Кино́та. Не отрицаем, конечно, что Основной Канонизм имеет в Греции силу закона. Решаемся только заметить Вашему Бож. Святейшеству, что уважаемое греческое правительство подписало в Лозанне (1923 г.) следующее постановление (ст. 13 соглашения о меньшинствах): «Греция обязуется признавать и сохранять традиционные права и вольности, которыми пользуются негреческие монастырские общины Св. Горы». Внутренний строй нашей Свящ. обители и юридические отношения ее к Свящ. Кино́ту входят, конечно, в разряд упомянутых «традиционных прав» и «вольностей», которые Греция обязалась сохранять. Надо было Свящ. Кино́ту и уважаемому греческому правительству, составляя и утверждая новый Основной Канонизм, не вводить в него элементов ограничительных или несовместимых с обычаями нашей обители (или же, по крайней мере, прибавить к Канонизму замечание, что некоторые статьи не применяются к «НЕ» греческим обителям). Потому что элементарное начало права

требует, чтобы внутреннее законодательство государства (напр., Основн. Канонизм) всегда было согласовано с международными его обязательствами, каковые имеют силу закона для всех властей сего государства (в данном случае для греческого правительства и Свящ. Кинота Св. Горы). Мы могли бы, следовательно, поскольку дело касается разногласия общественно-юридического характера между правительством и признанным национальным меньшинством, обратиться за разрешением его в Лигу Наций, которая в силу ст. 16 того же Договора имеет право контроля над верным соблюдением постановлений о меньшинствах в Греции. Но так как Мать-Церковь, в Священном Лице вашем Бож. Святейшества, обращается к нам с наставлениями и повелениями, не желаем ради сыновних наших чувств уважения и преданности к Вселенскому Патриархату противопоставлять им наши права, просим, однако, сыновне Ваше Бож. Святейшество, чтобы в известной Его Отеческой заботливости о нашем Свящ. жилище разрешить нам продолжать вести жизнь нашего общежития согласно внутреннему уставу его, имеющему основанием Свящ. Патриаршие сигиллионы и вообще предание обители, без вмешательства Свящ. Кинота в чисто внутренние наши вопросы. Питаем надежду, что Ваше Бож. Святейшество, которое требует от нас верного применения Свящ. сигиллиона 1875 г. по отношению к нашим обязанностям, не пожелает упразднить из того же сигиллиона вытекающие наши права, тем более, что этот сигиллион составляет одно неделимое целое и был дан нам «в доказательство и постоянное обеспечение», имея силу и авторитет неизменяемый и неотменяемый «во век века», которого малейшее, даже до «мельчайшей черты», изменение воспрещено страшными церковными клятвами.

Затем, из чтения почтенного послания Вашего Бож. Святейшества, мы узнали, что, по сведениям его, наша обитель отвергает греческое подданство. Что сего нет в действительности, ясно из того, что наша братия, путешествуя по нашему благословению за границу, охотно получают от греческих гражданских властей паспорта греческих подданных, равно как и внутри страны все мы пользуемся греческими удостоверениями и видами на жительство. Только обитель наша того мнения, что в силу ст. 109 Греческой Конституции (1927 г.), содержащей следующее: «все монашествующие там (т. е. во Св. Горе) приобретают греческое подданство одновременно с принятием их послушниками или монахами без другой формальности», — само обстоятельство приема кого-либо в число святогорцев делает такового греческим подданным, так сказать, автоматически и не требует от него никаких заявлений и вообще никаких формальностей. Подобно этому определяет и ст. 6 Канонизма (все Св. Гору населяющие монахи... рассматриваются

как приобретшие греческое подданство). То есть и здесь ни слова нет о необходимости заявлений, признаний и других каких-либо формальностей со стороны монашествующих. Поэтому искренно недоумеваем, как создался весь этот вопрос и о чем теперь идет дело. Мы не прибыли к тому же на Св. Гору, чтобы состязаться между собой о подданствах и других земных вещах, но чтобы удостоиться быть «небесными гражданами» и жителями «небесного царя»... «Не имамы бо зде пребывающего града, но грядущего взыскуем» (Евр. 13:14).

Прежде чем закончить настоящее наше письмо, которое написано нами не в духе оправдания или состязания, но исключительно для правильного осведомления Вашего Бож. Святейшества и уничтожения некоторых недоразумений, смиренно просим Его не обращать внимания на возможные попытки представить наше Свящ. селение как место постоянной смуты, неповиновения и ослабления общежительного порядка. Со всем усердием исповедуем все наши ошибки и недостатки, но не можем, однако, признать правильность такого изображения, так как общежительный порядок соблюдается нами со всем старанием. Братство наше, хотя и лишенное из-за неблагоприятных обстоятельств всякого успокоения и утешения, подчиняется при этом распоряжениям монастырских властей и в полном согласии и любви соответствует, по своей силе, благу своего общежития, исполняя смиренно обязанности монашеского жития и молясь Всевышнему о долгоденствии Вашего Бож. Святейшества. Существующие же несогласия и возникающие мелкие происшествия имеют незначительный, так сказать, семейный характер и, как касающиеся самое большее 4-5 человек, остаются незамеченными в среде общей тишины и порядка, милостью Божией царствующих в нашем Общежитии. И думаем, что не удалимся от истины, утверждая, что подобные случаи, обычные «монашеские» разногласия, ежедневно происходят и во всех остальных Свящ. обителях Святого нашего Места, не привлекая ничьего внимания.

К сему, умоляя смиренно об Отческом прощении Ваше Бож. Святейшество в том, что и неволею создаем такие беспокойства, отрывающие Его от важнейших попечений о повсеместной Святой Христовой Церкви, и испрашивая богоубеждающих и благоприемлемых молитв и Его Отческого благословения для благоденствия Свящ. нашего общежития и преуспевания «по Бозе» всех нас в подвиге монашеского жития, остаемся глубоко почитающие Вашего Божественнейшего Святейшества покорные духовные чада о Господе

Игумен Свящ. Русского общежития св. Пантелеимона

ПРОТОКОЛ МЕЖПРАВОСЛАВНОЙ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

Сей перевод с Протоколов Междуправославной подготовительной комиссии.

Константинополь, 1930.

Список предметов обсуждения будущего предсоборного совещания, разработанный подготовительной Междуправославной комиссией.

1) Вопрос о Русской Церкви.

Подготовительная междуправославная комиссия, поместив его первым в списке, просит Его Божественнейшее Священство Вселенского Патриарха предпринять до созыва Предсоборного совещания должныя действия, дабы сделать возможным присутствие на нем тем или другим способом и представителей Русской Церкви изнутри или извне России.

2) Более тесная связь и несопротивление Православных Церквей между собой и необходимые к тому меры, среди коих обмен студентов между Православными Церквами и взаимное поспешение различных миссий из духовенства, профессоров богословия и проповедников ради более тесного общения, более энергичное сотрудничество Православных Церквей в вопросах духовных, нравственных и социальных на благо православных народов.

3) Образование духовенства (богословское и семинарское) и необратимость организации его под непосредственным наблюдением Церкви для нейтрализации (ослабления) всякого противоположного направления.

4) Изучение настоящего положения Православной Церкви в Америке и средств к исправлению и улучшению его.

5) Изыскание средств к восстановлению православной, восточной монашеской жизни в древней ее красе и блеске путем как твердого пребывания его в преданиях и монашеских канонах, так и путем возобновления прежней его деятельности: научной, филантропической, образовательной и, в особенности, путем развития Свящ. Искусств.

6) Изыскание способов сотрудничества Православных Церквей для отражения безбожия и различных ложных учений, как: масонства, теософии, спиритизма и т. д.

7) Отношение Православной Церкви к инославным Церквам на Востоке и Западе, а именно: а) отношение в духе любви, которая по Апостолу «вся уповает» с теми инославными Церквами (армянами, коптами, абиссинцами, халдеями, яковитами, старокатоликами, англиканами), которые стремятся приблизиться к Православной Церкви и не занимаются прозелитической деятельностью (не стремятся к обращению) среди православных; б) отношения предосторожности и обороны против инославных, которые занимаются прозелитизмом и стремятся всяческим способом повредить Православной Церкви (римский католицизм — униатство, протестанство — методизм, баптисты, хилиазм и т. д.).

8) Изучение вопроса, какие из еретиков и схизматиков будут приниматься в лоно Православной Церкви через крещение, какие через миропомазывание и какие через простое исповедание веры.

9) Определение условий провозглашения и признания автокефальности какойнибудь, а также числа общепризнанных в настоящее время автокефальных Церквей Церквей для канонического взаимного их общения и безпреткновенного соучастия их во Всеправославных собраниях и Соборах. Также определение условий признания автономности какойлибо Церкви.

10) Кодификация Священных канонов и канонических распоряжений, дабы они в свое время были бы утверждены Вселенским Собором.

11) Изучения современной практики Поместных Церквей по отношению к препятствиям для брака и к поводам для развода, и к юридическому их разбирательству. Также изучение способа, каким может быть достигнуто, насколько сие возможно, единообразная практика всей Православной Церкви по отношению к вышеуказанному.

12) Организация Духовных Судов во всей Православной Церкви по возможности единообразным способом и составление Церковного карательного кодекса.

13) Изучение способа избрания архиереев, в особенности Первостоятелей Автокефальных Православных Церквей, более согласного со Священными канонами.

14) Изучение вопроса о календаре в связи с решением Первого Вселенского Собора о Пасхалии и изыскание способа к восстановлению согласия между Церквами в этом вопросе.

15) По возможности единый Церковный Устав, согласный с Церковным Преданием.

16) Изучение и изыскание способов, посредством коих должна быть укреплена среди православных народов православная культура во всех ее проявлениях.

17) Изучение способов к поддержке и укреплению основанного на предании византийского искусства в различных его проявлениях, а именно: церковного пения, иконописи, архитектуры и искусства священных сосудов и облачений.

<Б.д.>

ПИСЬМО ПАТРИАРХА ФОТИЯ II «ВСЕМ АВТОКЕФАЛЬНЫМ ЦЕРКВАМ»

Всем автокефальным Церквам

№ 2026

Блаженнейший... во Христе Боге весьма возлюбленный и любезнейший брат и сослуживец нашей Мирности господин..., Ваше истное Блаженство братски о Господе целующе, весьма радостно приветствуем.

Продолжая и заканчивая писанное нами братским Церквам в нашем письме от 7 февраля настоящего года за № 266 о предстоящем созыве (1), с Божией помощью, по общему решению Православного Предсобора, время созыва коего было окончательно определено оным нашим письмом на воскресенье Пятидесятницы будущего года, то есть на 19 июня 1932 (новый стиль), с охотой сообщаем им настоящим письмом, что оставленное для позднейшего определения место созыва этого общего собрания братских Церквей окончательно уже определено, ибо местом созыва Предсобора вследствие многочисленных удобств снова предпочтена и определена Св. Афонская Гора и в ней Священный Царский и Патриарший монастырь Ватопедский, где столь успешно были ранее произведены работы подготовительной Междуправославной комиссии.

Уважаемое греческое правительство уже с готовностью дало свое согласие на это, и, таким образом, снова с радостью и честью будут всеми приняты во Святоименном Месте представители Св. братских Церквей и смогут спокойно и благополучно совершить свое важное дело в честном месте, располагающем, кроме своей возбуждающей к работе святости, и другими удобствами.

Само собой разумеется, что представители братских Церквей во все время работы во Св. Месте снова будут гостями нашей Великой Христовой Церкви, ощущающей великую радость и утешение от созыва в ея Священной области братского общего собрания.

Согласно общему постановлению о сем Междуправославной комиссии представителей будет числом 2 иерарха от каждой братской Церкви, которые могут сопровождаться одним или 2 советниками, участвующими в работе без права голоса и содействующими своими знаниями. Хотя относительно того, что касается программы и пределов юрисдикции с Богом созываемого Св. Предсобора, сие было уже хорошо определено Подготовительной Междуправославной комиссией и, как нам кажется, не имеется никакой неопределенности и неясности, могущей породить недоумения или колебания в каком бы то ни было пункте, однако, дабы не возникло ни малейшего сомнения о работе Предсобора, полезным считаем повторить, что дело Предсобора должно состоять в изучении существа предметов, определенных подготовительной Междуправославной комиссией и в предварительной подготовке необходимой подготовительной работы для Великого Всеправославного Вселенского Собора (2), коему одному предоставлено решать авторитетно и с обязательной силой обо всем. Конечно, по некоторым вопросам, более простым и легким по существу своему, важным же для сегодняшних нужд Церкви, как, например, вопросы о календаре, пасхалии, препятствиях к браку и другие подобные, может Предсобор высказать суждение и о немедленном и обязательном введении в жизнь Церквами соответствующих выводов его, даже до подтверждения их Вселенским Собором. Но сие может произойти только при непременно условии единодушного решения всех представителей, а если его не окажется, не только никакого обязательства не может произойти для Церквей от Предсобора, но, несомненно, ни одна из Церквей не будет пытаться вводить в жизнь односторонним образом его решения в сем случае.

Наконец, относительно столь необходимого и желательного соучастия братской Русской Церкви, сообщаем братским Церквам, что мы прилагаем много стараний для достижения участия и ея в этом новом и важном общем Православном собрании согласно решениям Междуправославной комиссией.

Однако, если – чего да не будет! – это окажется снова неосуществимым, то, конечно, это вторичное возможное отсутствие великой братской Церкви, не может приостановить дело и заботу остальных братских Церквей о нуждах Св. нашей Церкви и о благе всего тела ея, из чего, несомненно, пользу и поддержку почерпнет и отсутствующая братская Церковь. К тому же настоящее скорбное состояние братской Церкви записано уже как первый предмет рассмотрения и заботы в программе работы Предсобора.

Сие таким образом охотно возвещая В. весьма любезному Блаженству для своевременной предварительной подготовки всего и с любовью и священными надеждами ожидая созыва нового благословенного общего Православного собрания для

совещания и сотрудничества Св. Православных Церквей в чистом духе Христовом и в чистой братской любви о нуждах и благе как их самих, так и всей Св. Христовой Церкви, целуем о Господе В. Блаженство и пребываем с братской любовью.

1931, Сентября 3.

В. Честного Блаженства возлюбленный о Христе брат

+ Константинопольский Фотий

Примечания:

- (1) 8-23 июня 1930 г. на Афоне, в Ватопедском монастыре, заседала Межправославная подготовительная комиссия Предсобора, которая составила список тем и предложила обсудить их на Предсоборе в июне 1932 г. в том же Ватопедском монастыре (не состоялся). В работе комиссии приняли участие Предстоятели Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской, Сербской, Румынской, Эладской и Польской Православных Церквей; Кипрскую Церковь представляла Константинопольская Церковь. Из 32 тем, определенных Межправославной подготовительной комиссией, после обсуждения осталось 16, собранных в единый каталог, который был впоследствии использован на I Всеправославном совещании. Первой и основной в каталоге значилась тема о положении в РПЦ. Представители РПЦ в работе Межправославной подготовительной комиссии участия не принимали: Константинопольский Патриарх Фотий II направил 6 мая 1930 г. письмо (№ 844) одновременно на имя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и на имя главы «Живой церкви» «митр. Московского» Вениамина (Муратовского). Приглашение на совещание обновленцев сделало невозможным участие в работе комиссии представителей иерархии канонической РПЦ (URL: <http://www.pravenc.ru/text/155530.html>).
- (2) Общий Собор Православных Церквей не проводился со времени VII Вселенского Собора 787 г. В XX в. также предпринимались попытки собрать представителей всех Православных Церквей. Так, в 1923 г. в Константинополе состоялся «Все-православный конгресс», однако название этого совещания Всеправославным не может быть принято, т. к. в его работе не участвовали представители Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской и большинства других Поместных Церквей (URL: <http://www.pravenc.ru/text/155530.html>).

ПИСЬМА ПАТРИАРХА ФОТИЯ II ПО ВОПРОСУ О СТРОЕ ХИЛАНДАРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Письмо Вселенского Патриарха в Кинот

№1113.

Посылаем Вам при сем копии 3 наших Патриарших писем, посланных нами Блаженнейшему Патриарху Сербии г. Варнаве относительно незаконных и неуместных действий в Св. монастыре Хиландарском епископа Охридского и Битольского г. Николая.

Делаем это, дабы В. Преподобие было бы точно осведомлено об образе мыслей и действиях Церкви.

Доклад В. Преподобия об этом получен и в скором времени будет представлен на рассмотрение Св. Синода для обсуждения и решения по его содержанию.

Благодать Божия и Его бесконечная милость буду с Вами

1933, Мая 30.

Константинопольский (Патриарх), огненный к Богу молитвенник

<Первое письмо Патриарха Фотия Патриарху Варнаве (1)>

№ 730

Блаженнейший и Святейший Патриарх Белградский и всего Королевства сербов, кроатов и словенов, во Христе Боге весьма любимый и любезный брат и сослужитель нашего Смирения г. Варнава, Ваше честное Блаженство, братски о. Господе целуя, весьма сладостно приветствуем.

Нами получена телеграмма Вашего Блаженства и письмо Его относительно бывшего на Афоне Преосв. епископа Охридского и Битольского г. Николая; в ответ на них охотно и с братской любовью делаем Вам нижеследующие разъяснения о причинах, из-за коих сделался отъезд со Св. Горы Его Преосвященства.

Ваше дружественное Блаженство попросило у нас, и мы с братской готовностью поспешили дать наше разрешение Преосв. епископу Охридскому и Битольскому г. Николаю поехать во Св. Гору с определенной целью присутствовать как представителю дружественной Сербской Церкви на торжествах в Св. монастыре

Хилендарском. Предполагалось, что это торжество уже подготовлено и будет происходить согласно и каноническим порядкам, и с порядками и уставами Св. Горы.

Согласно с каноническим порядком и законами Св. Горы, находящейся в юрисдикции нашего Святейшего Патриаршего Престола, Преосв. епископ Охридско-Битольский не имел абсолютно никакого права вмешиваться, прямо или косвенно, в дело монастыря Хилендарского, тем менее мог он взять на себя в чужой церковной области роль организатора в этом деле. Все торжество должно было бы быть подготовлено в точности согласно с предписаниями Устава (Канонизма) Св. Горы. В убеждении, что все было совершено на основе сего Канонизма, и что единственное, чего еще не доставало, — это извещение нам со стороны Св. Кинота для издания соответствующего Патриаршего и Синодального сигиллия. В убеждении этом мы немедленно, ввиду малого срока времени, остававшегося до предполагаемого торжества, выдали наше разрешение на приезд Его Преосвященства на Св. Гору и в монастырь. Мы предполагали, что сообщение со стороны Кинота задержалось и ожидали с минуты на минуту.

В нашем ответе В. Блаженству ясно сообщалось, что Преосв. епископ г. Николай во время своего пребывания на Св. Горе имеет наше церковное разрешение на священослужение, но он должен был пользоваться им согласно с законами Св. Горы. Однако Его Преосвященство, нарушив эти законы, по прибытии в монастырь Хилендарский, совершил в полном неведении Св. Кинота действия, вызвавшие протест Св. Кинота и наше удивление и неизреченную скорбь.

Мы предполагаем, что Его Преосвященство действовало в неведении, неправильно поняв возложенное ему В. Блаженством поручение.

Во всяком случае действия Е. Пр., а именно превращение Св. монастыря в общежительный без разрешения и в неведении Св. Кинота, без нашего уведомления и издания законного Патриаршего Синодального сигиллия, а также рукоположение в архимандриты и установление игумена, сделали невозможным даже на самое короткое время пребывание его на Св. Горе. Поэтому мы протелеграфировали В. Блаженству о необходимости немедленного отезда со Св. Горы Его Преосвященства и ответили протестовавшему Св. Киноту, что он должен после всего случившегося сообщить Преосв. еп. г. Николаю, дабы он уехал со Св. Горы.

Сообщаем это для сведения В. Блаженства и убеждены вполне, что Оно в своем благословении к каноническому строю и основным законам Св. Горы согласится с нами и признает, что мы вынуждены были поступить так в данных обстоятельствах.

Целуя Вас вновь лобзанием святым и пребывая с братской любовью,

1933, Апрель 8.

Вашего Честного Блаженства возлюбленный во Христе брат,
Константинопольский Фотий

Примечания:

- (1) Варнава (Петр Росич, 1880–1937). Получил богословское образование в России, где познакомился со многими великими иерархами Русской Церкви XX в., ставшими впоследствии новыми священномучениками. Здесь он познакомился и с Блаженнейшим митрополитом Антонием (Храповицким), возглавившим Собор русских епископов за границей. На 4-м курсе Санкт-Петербургской Духовной академии Петр Росич принял монашеский постриг с наречением имени Варнавы, что в русском переводе значит «сын утешения». Это свое имя молодой инок оправдал всей своей дальнейшей жизнью, будучи великим милостивцем. Четырехлетнее безвыездное пребывание в России наложило глубокий отпечаток на чуткую душу будущего Патриарха. Красота и благолепие русских богослужений и всего церковного чина навсегда запечатлелись в его душе, и впоследствии, где бы он ни был: епископом, митрополитом и Патриархом, — будущий великий сербский святитель везде вводил по возможности русский богослужебный чин. Ласковая, гостеприимная Россия стала для него второй родиной. В 1930 г. митрополит Скоплянский Варнава был избран Святейшим Патриархом Сербским. На посту главы церкви провёл ряд административных и финансовых реформ, при нём был разработан новый Устав Церкви, учреждены Загребская и Прешовско-Мукачевская епархии, заложен собор Святого Саввы в Белграде и многие другие храмы в стране, возведено новое здание патриархии. Патриарх Варнава отличался независимой позицией и решительно осуждал возможность заключения конкордата между Югославией и Ватиканом. В день голосования по утверждению этого конкордата в Скупщине Патриарх неожиданно скончался, что породило слухи о насильственном характере его смерти. Похоронен он был в недостроенном соборе Святого Саввы.

(Второе письмо Патр. Фотия Патр. Варнаве)

№ 801

Блаженнейший и т. д. (как в первом письме).

Мы уже написали наш ответ В. дружественному Блаженству от 8 текущего месяца, когда получили Ваше более новое письмо от 1 Апреля за № 316 и со вниманием ознакомились с его содержанием.

Охотно поэтому и с братской любовью отвечаем на него нижеследующее.

В. Блаженство пишет, что согласно вековым преданиям и правилам Сербская Церковь и сербский народ всегда имели попечение и заботу о сербском монастыре Хиландарском. Предполагаем, что под словами «попечение» и «забота» не

подразумевается вмешательство во внутренние дела монастыря. Потому что таковому вмешательству, как раз согласно с вековыми преданиями и правами, нет места, и оно не может быть допущено. Вся Св. Гора и все без исключения Св. обители ея, среди коих и Св. монастырь Хилендарский, издревле находятся в каноническом и церковном отношении в единственной и исключительной юрисдикции и заботе Св. Патриаршего престола Константинопольского. Во внутреннем же своем строе они управляются по строго определенному от века чину, основанному на древних порядках Св. Горы, которые в подробностях были раньше закреплены в официальном Уставе, называвшемся Канонизмом монастырей афонских, находящихся под «духовным управлением Ромейского Патриархата в Константинополе», утвержденным императорским (султанским) декретом и являвшимся государственным законом, а в настоящее время на основании так называемого Устава (Канонизма) Св. Горы, составленного как раз на основании вышеуказанного древнего канонизма и исконных порядков Св. Горы, подтвержденного нашей Великой Христовой Церковью, утвержденного и Греческим государством и признаваемого также государственным законом.

По этой причине всякого рода действие, противоречащее содержанию этого Канонизма и предпринимаемое откуда бы то ни было извне, не может быть терпимо и допущено. Предпринимаемое же изнутри подлежит наказанию за такую дерзость, и виновные в сем должны дать ответ на суде перед Церковью и перед самим государством.

Относительно перемены внутреннего строя какого-нибудь монастыря Св. Горы Канонизм, существовавший при Турецкой империи, говорит в своей 6 статье нижеследующее: «Без согласия большинства живущих в монастыре монахов и без одобрения существующих серьезных причин со стороны Константинопольского Патриархата ни одно общежитие не может быть превращено в идиоритм или наоборот». А ст. № 85 нового Канонизма Св. Горы постановляет следующее: «Общежительный монастырь не может быть обращен в идиоритм. Идиоритм, однако, обращается в общежитие по решению Св. Кинота, если этого требует абсолютное большинство братьев, постриженных в монастыре более 6 лет до этого. Таковое решение Св. Кинота об обращении идиоритма в общежитие сообщается Вселенскому Патриарху для издания соответствующего сигиллия».

Никто не может отвергнуть этот установленный Канонизмом порядок, ни монастырь, ни Кинот, ни даже сам Патриархат, меньше же всего приехавший в монастырь в качестве гостя Преосв. еп. Охр. и Битольский г. Николай, миссия которого состояла в том, чтобы просто присутствовать и соучаствовать в радости как единомышленник <у> братства монастыря.

Поэтому вполне понятен энергичный к нам протест Св. Кинота Св. Горы, который к тому же отвечает перед нами и перед государством за всякое возможное нарушение Канонизма во Св. Горе, вполне понятна и невозможность для нас не обратить внимание на этот протест и не попробовать строгого соблюдения Канонизма.

Какой смысл имело братски нами данное разрешение на поездку Пр. еп. Николая во Св. Гору и в Св. монастырь Хилендарский, было отмечено в нашем прошлом письме. Просьба В. дружественного Блаженства об этом разрешении и наша рекомендация Пр. епис. г. Николаю не могли даже отдаленно иметь смысл, будто бы он, поехав во Св. Гору, мог невозбранно и никого не спрашивая выступать устроителем для монастыря, ненарушаемо подчиненного правилам Св. Горы и находящегося в абсолютной канонической и церковной юрисдикции Вселенского Престола.

Как мы пишем в другом нашем письме, мы имели полное убеждение, основываясь на братском прошении В. Блаженства, что все в монастыре уже исполнено на основе Канонизма и что недостает только извещения о сем нас от Св. Кинота. Поэтому мы весьма поразились и огорчились, когда из поступившего протеста Св. Кинота, вместо ожидавшегося извещения его, узнали неожиданно о случившемся в монастыре и столь явно противоречащем каноническому строю и Канонизму Св. Горы. Статьи же этого Канонизма не являются законами формального порядка, могущими быть нарушенными при некоторых обстоятельствах, как в теперешнем случае с монастырем Хилендарским, как это предполагает и пишет В. дружественное Блаженство в своем письме, но законоположениями и законами, совершенно священными для всех и всеми обязательными. В противовес им недопустимо ссылаться на какой-нибудь другой закон в другие времена кем бы то ни было изданный.

Мы убеждены, что В. честное Блаженство и любимая сестра Сербская Церковь с братским расположением рассмотрят эти наши пояснения и признают, что действия Св. Кинота и наши были исключительно продиктованы настоятельным долгом охраны порядков Св. Горы и что если по неведению дела возникло недоумение и недовольство относительно случившегося, то все это рассеется, наша же взаимная любовь и братское расположение будут по прежнему сердечными. Это для нас всегда ценно и желательно ради нашего взаимного и общего всей Святой нашей Православной Церкви блага.

На сем снова целуем Вас о Господе и пребываем с братской любовью.

1933. Апрель 10.

В. Честного Блаженства любящий во Христе брат
Константинопольский Фотий

(3-е письмо Патр. Фотия Патр. Варнаве)

№ 994

Блаженнейший и т. д. (как в первом письме).

Мы братски получили новое письмо от В. Блаженства от 22 апреля за № 320. Прочитав его на заседании Синода, мы увидели, что и в нем В. Блаженство пишет о прискорбном, как Оно называет его, вопросе о святогорском Св. монастыре Хилендарском, прося при этом, чтобы он был разрешен не по букве закона, но в духе христианской любви, «которая должна быть господствующим началом во взаимных отношениях обеих братских Церквей».

На это мы замечаем, во-первых, что вопрос о Хилендарском монастыре в том, что касается изменения его внутреннего строя, и ранее не мог бы создаться, если бы все развивалось бы каноническим и законным путем, и теперь или когда-либо не может существовать в деле, путь к разрешению коего предвидится законом. Порядок перемены (внутреннего строя) столь ясно и точно определен в Канонизме Св. Горы (ст. 85), что для монастыря, для которого, как и для всех, Канонизм этот является ненарушимым законом, не может существовать какого-либо сомнения или недоумения относительно нормального образа действия. Да и затруднения никакого не может возникнуть, дабы действовать законным и единственно дозволенным этим способом.

Что же, однако, произошло вместо этого в этом воистину прискорбном деле?

Монастырь ничего не сообщил Св. Киноту и через него нам о желании монастырского братства в целях законного одобрения и введения общежительного строя (хотя он был совершенно обязан и мог это сделать). Вместо этого появился в качестве организатора и устроителя для монастыря иерарх, приехавший туда извне как посетитель и гость и присутпил, попирая канонические местные порядки, к совершению священнодействий, постановлений в сан и других действий, каковых никогда не только Св. Гора и господствующая над ней Наша Великая Церковь Христова, но и никакая другая братская Церковь (и, конечно, и сама Сербская Церковь) никогда не допустили бы в своей области/территории.

В. Блаженство хочет снова оправдать незаконные действия Преосв. еп. г. Николая, утверждая, что он совершил поставление в сан и все прочее в монастыре, основываясь на данном ему нам разрешении священнодействовать во Св. Горе все время своего пребывания там, причем он широко истолковал это разрешение. Но иерарх столь выдающийся, как Преосв. еп. г. Николай, как нам его рекомендовало В. дружественное Блаженство, не мог, как мы предполагаем, не понять

смысл и объем данного ему разрешения священнодействия и позволить себе явно противоканонические и незаконные действия в чужой области, каковые не могли бы быть допущены им ни в своей епархии, ни Сербской Церковью на своей территории, если бы их там пытался совершить чужой архиерей. Кроме того, при выдаче нами разрешения священнодействовать определенно указано было наше условие совершения священнодействий согласно законам Св. Горы.

Каковы же эти законы, Его Преосвященство хорошо могло и обязано было знать или узнать, тем более, что Оно уже не первый раз едет на Св. Гору.

В. дружественное Блаженство говорит о духе христианской любви, дабы она превозмогла над буквой закона. В самом деле, любовь «долготерпит и проявляет благость» и не должна «раздражаться и мыслить зла». Но разве возможно, чтобы существовала действительная любовь, не опирающаяся на прочную основу сохранения канонического строя и взаимного благоговения к правам других? Какая, наконец, ответственная власть, не только церковная, ни и всякая другая, может для духа любви допускать нарушения и презрение законов, хранителем которых она поставлена?

Трещина, открываемая путем нарушений в ограде канонов и порядка, ведет (об этом свидетельствует история) не на путь любви, но на стропотные безумия трений и споров, из коих не может произойти никогда и ни для кого какое бы то ни было добро.

Но, как мы сказали, относительно настоящего дела Св. монастыря Хилендарского не существовало и не существует никакого затруднения, дабы все хорошо устроилось, когда все будет законно и нормально исполнено на основе Канонизма, являющегося, как мы сказали, для всех и во всем совершенно обязательным законом на Св. Горе.

Канонизм этот, заменивший предыдущий Канонизм, имевший силу при Оттоманской империи, вытекает и происходит, как хорошо замечает В. дружественное Блаженство, из древних императорских хрисовулов и уставов Св. Горы и всего порядка, установившегося там в течение веков. Получив же от нас каноническое церковное и господственное благословение и ратифицированное господствующим (над Афоном) благочестивым Греческим государством, представляет собою особый закон, авторитетный в церковном и гражданском отношении, коим и управляется ныне Св. Гора. Но именно благодаря тому, что этот Канонизм является последним авторитетным и действующим в церковном и политическом отношении Канонизмом Св. Горы, все монастыри и зависящие от них обители Св. Горы обязаны оказывать этому Канонизму абсолютное повиновение и во всем

с ним сообразовываться. Так же должен поступать всякий, кто самопроизвольно приезжает на Св. Гору и приемлется ею, дабы монашествовать в ней и спасти свою душу, откуда бы он ни происходил и к какой национальности ни принадлежал. Поэтому никакой другой закон и никакое другое более старое законоположение хрисовуловых уставов не может иметь теперь силу и применяться вместо имеющего законную силу Канонизма в тех пунктах, где он противоречит ему, подобно тому, как вообще не имеет силы по отношению к более новому закону другой закон, более старый и противоречащий новейшему. Поэтому и для м. Хилендарского в отношении к его управлению и к его Уставу ктитора Св. Саввы не может иметь силу в пунктах, где существует противоречие с соответствующими статьями теперешнего Канонизма. С другой стороны, братство монастыря было осведомлено об обязательном для него долге действовать законопослушно в данном вопросе, ибо, как написало нам В. Бла-ство в своем письме от 21 февраля, как раз по этой причине, дабы все могло бы быть полностью исполнено согласно с Канонизмом, Оно отклонило торжество введения общежительного строя с 26 февр. на 7 апреля, откуда совершенно ясно, что впоследствии случившиеся антиканонические и незаконные события в монастыре обязаны своим возникновением антиканоническому вмешательству еп. г. Николая.

Итак, вот как обстоит дело с относительно печальным событием Хилендарского монастыря. Мы желаем, чтобы дело это, в том, что касается обсуждения его с В. дружественным Блаженством и братской Сербской Церковью, считалось бы совершенно законченным.

Но печали и недоумению нашему, происшедшему из этого случая, суждено было, как кажется, еще более возрасти по иной причине. Ибо что должны означать недавние из Болгарии враждебные действия и заявления того же самого Преосв. еп. Охридско-Битольского г. Николая и другого, вместе с ним посланного иерарха братской Церкви, столь вызывающим и подчеркнутым образом совершенные? Любимая сестра Сербская Церковь, к коей отношения нашей Великой Христовой Церкви были издревле искренно любовными и сердечными, всегда шла до сих пор в вопросе о Болгарской схизме вместе с нами, в абсолютном, душевном и внешнем согласии. Она, конечно, скорбела, как и мы, и желала уничтожения возникшего прискорбного средостения схизмы, но она справедливо не упускала из виду, что снятие схизмы, ради коего мы никогда не прекращали в меру нашей возможности показывать и выявлять все наше благое расположение и готовность, простирающуюся до крайних пределов, ни в коем случае не может произойти и иметь успех без соблюдения основного канонического благословения нашей Св. Православной Церкви, не в противоречии и

неблагоговению к этому каноническому строю. Как, поэтому, могло случиться, что 2 выдающихся иерарха братской Сербской Церкви поехали в Болгарию и служили там совместную (Литургию) с находящимися в схизме, столь нераскаянно в ней и теперь упорствующими и столь безудержно и теперь проявляющими себя и производящими шум скорее в качестве политических вождей, нежели церковных и духовных наставников. Несомненно, что от столь неблаговейных этих попраний элементарного церковного благочиния никогда не может возникнуть никакого блага ни для частного, ни для общего интереса. Поэтому мы и верим, что братская Сербская Церковь, всегда отличавшаяся своей чистой верой и любовью Христовой, не оставит без расследования и внимания недавния действия в Болгарии двух Ея иерархов, которые увлеченные, как кажется, и сами в безумиях политиканства, совершили и наговорили то, чего не подобало и что было для них недопустимым, как православным иерархам и духовным вождям православного народа.

Целуя Вас вновь с любовью лобызанием святым пребываем

1933. Мая 23.

В. Честного Блаженства любящий во Христе брат
Константинопольский Фотий

Письмо Патриарха по делу Хилендаря.

На одном из последних заседаний Св. Синода Вселенского Патриархата был окончательно разрешен щекотливый вопрос о Сербском Хилендарском монастыре на Св. Горе. Монастырь этот идиоритмический уже в течение веков был обращен в общежитие сербским митрополитом Николаем Охридским, с согласия, правда, Вселенского Патриарха, коему подчинена Св. Гора, но неканоническим образом, так как на Собор были приглашены все монахи Хилендаря, а не только имеющие по крайней мере 6 лет со времени пострижения. Св. Кинот Горы, усмотрев в этом неканоническом действии стремление к перемене национального облика Св. Горы, послал протест во Вселенскую Церковь, которая распорядилась о немедленном удалении со Св. Горы митрополита Охридского, не одобрив совершенного им. Сербская Церковь недавно послала в Константинополь митрополита Черногорского, прося о признании задним числом происшедшего, заявляя, что Сербская Церковь не согласится на возвращение Хилендаря на идиоритмический строй. После многих и длинных обсуждений Конст-ская Церковь согласилась, ради ненарушения братской тишины Православных Церквей, чтобы Хилендар не возвращался на идиоритмический строй, под условием, однако, чтобы он послал в Св. Кинот прошение с прошлогодним письмом

об обращении идиоритма в общежитие, которое будет формально одобрено Св. Кинотом и переслано во Вселенский Патриархат, который благословит (тоже формально) все происшедшее. Против этого решения голосовали оставшиеся в меньшинстве митрополиты Халкидонский, Прусский и Принцевых островов. Теперь дело зависит от согласия Св. Кинота, который должен усмотреть необходимость урегулирования задним числом этого дела ради сохранения достоинства Всел. Церкви и братских отношений с автокефальной Сербской Церковью.

**ПИСЬМА ИЗ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
ПАТРИАРХУ ВЕНИАМИНУ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА И ТЕЛЕГРАММЫ**

Свящ. Русская Киновия

Св. Пантелеймона

Св. Гора

14 марта 1940.

№ 25

Всесвятейшему и Божественнейшему

Вселенскому Патриарху Кир К. Вениамину (1),

Тричестному нашему Отцу и Владыке.

Во Вселенский Патриархат

Святейший и Божественнейший Владыко!

Получив лестную телеграмму В. Бож. Св-а во Св. Кинот от 19/3/1940, переданную нам в копии при письме Св. Кинота за № 68 от 12 марта т. г., благоговейно побуждаемся послать при сем в качестве ответа В. Бож. Св-у копию нашего письма в Свящ. Кинот за № 24 от 10 марта т. г., трактующего со всею подробностью вопрос, упоминаемый в вышесказанной телеграмме В. Б. Св. Имеем благую надежду, что В. Б. Св убедится из находящихся в нем объяснений и сведений в законопослушности нашей Священной киновии Руссика по отношению к действующему строю Св. Горы и в нашем полном сообразовании с ним; оценив же наше бесконечно сыновнее уважение к Честному Вселенскому Патриарху, соблаговолит взять Свящ. Русское общежитие под свое Отеческое покровительство, дабы благоприятно разрешился в нашу пользу жизненный для его существования

вопрос о беспрепятственном принятии в монахи православных и благочестивых наших единоплеменников.

При сем призывая богоубеждающие и всесвятые молитвы и благословения В. Бож. Св на наше Свящ. селение и на всех, в подвиге в нем живущих братьев, всеблагоевейно целуем точащую благодать десницу Его и, молясь о Его долгоденствии, пребываем с глубоким почитанием чада духовные о Господе послушные.

+ Местоблюститель Игумена Свящ. Русского общежития св. Пантелеимона

Примечания:

- (1) Патриарх Вениамин (Псомас Кириаку; 1871–1946) — Патриарх Константинопольский с 18 февраля 1936 г. до своей кончины.

Священный Кино́т

Св. Горы Афонской

№ 68

В Св. Горе Афонской, 12 марта 1940.

Ваше Всепреподобословие,
братски о Господе целуем.

Весьма братолюбно побуждаемся переслать В. В-ю при сем копию телеграммы Честного Вселенского Патриарха Константинопольского г. Вениамина и, желая благосклонного отзвука вышеуказанной телеграммы у В. В-я и положительного решения и ответа Его по данному вопросу, пребываем с большим братолюбием во Христе.

Все антипросопы и старцы общего Собрания 20 Свящ. монастырей Св. Горы Афонской.

Высочайшему Местоблюстителю Игумена Свящ. монастыря св. Пантелеимона, Руссика, иером. г. Иустину, весьма возлюбленному во Христе брату

В Свящ. монастырь Св. Пантелеимона, Руссик

Телеграмма

Из Константинополя 19-3-40.

В Свящ. Кино́т. Каряя.

Сообщите монастырь Пантелеимоновский ожидаем подписи или Устава.

Патриарх Вселенский

Св. Русская Киновия Св. Пантелеимона

5 марта 1940 г. № 23

Святейшему и Божественнейшему

Вселенскому Патриарху Кир К. Вениамину,

Тричестному нашему Отцу и Владыке.

Во Вселенский Патриархат

Всесвятейший и Божественнейший Владыко!

В продолжение нашего письма к Вашему Б. Св. за № 10 от 31 января т. г., в котором мы по долгу сообщаем Матери нашей Великой Христовой Церкви, согласно со ст. 36 Законодательного Указа, утверждающего Устав, о кончине игумена нашего архимандрита Мисаила и об избрании нового игумена — иеромонаха Иустина, сообщаем сегодня В. Б. Св-у, случаем избрания нового игумена пользуясь и наш сыновний долг к Честному Вселенскому Патриархату исполняя, что монастырский старческий Собор нашего Свящ. Русского общежития состоит из нижеследующих пожизненных членов под председательством игумена Иустина:

Пинуфрий иеромонах, Иосиф иеромонах, Флегонт иеромонах, Виссарион иеромонах, Сергей иеромонах, Андрей иеромонах, Кифа монах, Николай монах, Матвей мон., Митрофан мон., Мефодий мон., Протоген мон. и Василий мон.

Избранная Старческим Собором эпитропия состоит из нижеследующих членов:

Сергий иером., Андрей иером., Митрофан мон.

Антипросопом нашего Свящ. монастыря в Св. Киноте является мон. Протоген.

Сие по долгу возвещая Матери нашей Велик. Христовой Церкви и призывая богоубеждающие и всесвятые молитвы и благословения В. Б. Св. на наше Свящ. селение, целуя же Вашу десницу, точащую благодать, пребываем с глубочайшим сыновним почтением чада о Господе послушные.

Местоблюститель Игумена Свящ. Русского общежития Св. Пантелеимона

**Письма антипросопа
Свято-Пантелеимонова монастыря
иеромонаха Василия из Кареи
(1944–1945)**

ПИСЬМА АНТИПРОСОПА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ (1944–1945)

†

28 августа 1944.

Воскресенье. Каряя

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Телефоны (два) нам оставили, но на всех остальных кунаках и монастырях их отобрали. Немножко подождать и их постановки, а пока нужно немедленно наладить письменное сообщение монастыря с кунаком. Для этого нужно назначить специального человека, который ежедневно или через день носил бы почту между монастырем и кунаком. В настоящее критическое время это совершенно необходимо, иначе монастырь может жестоко пострадать. О всяком аресте, обыске, ревизии, требовании продовольствия и т. д. Вы должны немедленно сообщать мне, здесь, через Кинот, можно многому помочь и много зла предотвратить, да и мне, может быть, нужно предупредить монастырь, а отсюда, если не будет человека из монастыря, это невозможно — своих стариков не пошлешь, а постороннего не наймешь, ибо никому нельзя доверять — кругом шпионы.

Эти дни было много волнений: арестовали болгарина о. Евфимия, но по просьбе Кинота выпустили. В Ксилургу делали обыск, искали оружие, все перевернули вверх дном, избили старцев и запугали, но, конечно, ничего не нашли. Также искали оружие у Владимира Белозерского, Исаакия (12 Апостолов). В Андреевском ските искали бинокли (забрали 6 штук), требовали оружия. Настроение у всех тревожное, все в смущении и беспокойстве. Но все-таки Кинот еще имеет некоторый вес и может помочь. В Ватопеде и Ксиропотаме также делали обыск. Угрожали старцам револьверами. О. Митрофану («Золотые Зубы») представили револьвер к виску, угрожали увести в горы, если не укажет у кого есть оружие. Но потом отпустили. Самые последние здешние оборванцы ходят вооруженные и выступают правителями.

Очень важно: подать списки монахов, рабочих и чужих монахов, живущих у нас (кавиотов). Об этом давно извещал энциклий (1). И паче нас обидят при выдаче продуктов Красного Креста. Нам придется (приблизительно): 1500 кг пшеницы, 500 кг ревиты, 60 кг сахара, 50 кг риса, 250 коробок консервов. Стоимость: 3

½ лиры (или 63 ока масла). Настаивайте, чтобы о. Никострат немедленно предоставил списки.

Лишние бумаги уберите из канцелярии в другое место.

Жду сообщения, как о. Вениамин? Не отобрали ли еще чего-нибудь у монастыря? и т.д.

Прошу Ваших св. молитв. Меня никто не беспокоит, но все в руках Божиих.

Монах Василий

Примечания:

(1) Энциклики — решения Священного Кинота, рассылаемые по всем обителям Афона.

†

29 ав. <1944.> Пон.

Не забудьте, что по постановлению Двойного Собрания каждый монастырь обязан прислать завтра, 30 ав., по одному рабочему для разбора крыши Кинотского нового здания. Этот рабочий будет работать 5 дней, оплачивание и содержание — монастырей. Снабдите этого рабочего вином и маслом, ибо их у нас нету. Обо всем этом деле знает о. Протоген. М. В.

Пришлите маленьких конвертов для писем.

†

1 сен. 1944.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Монахи, которые требовали мотор на Николу — не андарты (1), а простые шарлатаны. Дело вот в чем: в скиту Ксенофском произошел скандал с монастырем, и эти монахи хотели жаловаться на монастырь в штаб андартов, так как здесь их не удовлетворили. Никакого права требовать наш мотор они не имели, т. к. дело их чисто частное, и даже не одобряемое Кинотом. Здесь долго смеялись, что мы испугались каких-то монахов, и говорят, что это будет стыд и позор, если мы будем давать наш мотор таким нелюдям. Всегда нужно требовать письменного приказа и без него ничего не делать. Так говорит здешнее начальство.

Игумены Дионисиатский и Свято-Павловский поехали в штаб андартов для переговоров об улучшении положения Афона.

Новых точных сведений нет; говорят, что русскими заняты Кавалла и Драма, но все это не наверно, как и занятие англичанами Митилины.

Не забудьте прислать завтра иеромонаха.

Завтра, в пятницу, начало выдачи продуктов на Дафне. Поезжайте и имейте там дело с попом Стефаном.

Вместо золота за продукты можно платить орешками (мелкими), по 2 ока за человека, все или частично. Доставка сюда, на Карею. Сообразите, имеет ли это для нас смысл.

Прошу Ваших св. молитв. М. В.

Примечания:

- (1) Андарты (греч. *αντάρτες* — мятежники, повстанцы) — ополченцы Движения Сопротивления в Греции, Национального сопротивления (греч. *Εθνική Αντίσταση*), левого (коммунистического толка).

†

Карая. 2 сен. 1944.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Вследствие вмешательства андартов выдача продовольствия на Дафне отложена на один день. Она начнется в субботу 3 сентября. Не откладывайте. Выдаёт костамонитский антипросоп и дьякон Василий (Папастефану). Расплачусь я здесь лирами, нам дано на 247 чел. по нашему списку.

Андарты придираются, что списки монастырей неточны, преувеличены, и грозят конфисковать грузы, у кого окажутся написанными несуществующие лица (особенно рабочие). Обратите на это внимание, все ли отмеченные в нашем списке мирские действительно находятся у нас?

Сколько раз я уже говорил, что в списки монахов никогда не нужно писать фамилий, а только имена, а у нас все пишут и фамилии. Лишний труд и неправильно.

Сейчас получено распоряжение андартов кормить на счет Кинота ежедневно 20 человек постоянных андартов (6 – в Лавре, 6 – на Карее, и 8 – на Дафне. В это число входят полицейские и телеграфисты, примкнувшие к андартам). Вот еще новый расход на масло, пшеницу, фасоль и т. д.

На келлии Саввы Осв. делали обыск, забрали револьвер. Все перевернули вверх дном, но ничего не взяли. То же на многих греч. келлиях. У Ильинцев требовали 6 пар сапог.

Говорят, возле Лавры убиты 3 немца (вернее, 2 убиты и 1 тяжело ранен). Они приехали с Лимноса на моторе и не знали об андартах; их подстерегли из засады. Мотор захватили.

М. В.

†

2 сен. 1944.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Я думаю, что в монастыре лучше всего поставить телефон в кельи, где жил о. Сергей около наместника (Агафодоровского). Торопите о. Илью, а то он очень качается.

У нас все спокойно. Представитель андартского интендантства заявил, что если в списках для выдачи продуктов Красного Креста обнаружатся несуществующая лица, то он конфискует продукты у тех монастырей, кои подали такие списки. Нас это не касается, ибо наши списки совершенно точные.

М. В.

Карея

†

4 сент. <1944.>, воскресенье.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Посылаю Вам два приказа афонского андартского начальника: один для нас очень важный: им запрещается андартами, не имеющими на то письменного разрешения, входить в помещения, производить обыски, требовать оружия, биноклей, продовольствия и т. д. Этот приказ Вы должны будете показывать им, если таковые лица будут являться в монастырь и что-нибудь требовать.

Другой приказ мало касается. На линии Карея – Ивер – Лавра кто-то обрезал и украл в 3 местах телефонную проволоку, длиной в 80 метров. Этой линией пользуются андарты. Они угрожают теперь, что будут расстреливать на месте тех, кто будет приближаться к телефонным линиям. Это касается и линии Дафна – Карея.

Неужто наш мотор повез каких-то ксенофских скитских монахов в Николу? Если наши отцы сделали эту невероятную глупость, то над нашим монастырем будут все смеяться: и Кинот, и сами андарты. Неужто наши не могли понять, что все андарты — мирские, а монах не может быть андартом и требовать мотор?

Поехали ли наши на Дафну за продовольствием? Если нет, пусть едут не отлагая. Как насчет платы? Думаю, что выгодно часть уплатить орехами (мелкими или крупными — безразлично). По расчету 2 ока за человека, а не все золотом. Ответьте на эти вопросы. Орехи нужно доставить сюда.

Приходили о. Павел со Стеф., просят завтра прислать к нему для сбора крупных орехов людей с кубанью.

Когда о. Мартин пришлет мулов за картошкой о. Гавриила? Он все приходит и беспокоится.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

†

5 сент., 1944.

Каряя

Дорогой Батюшка, Отец Игумен!

Благословите!

Вчера меня вызвал к себе здешний главный андартский начальник и попросил меня передать в монастырь, чтобы мы дали им в долг 150 мешков (сто пятьдесят) и доставили бы их незамедлительно сюда, в Карюю. Мешки обещают вернуть. Сегодня этот же начальник опять мне напомнил о мешках и сказал, чтобы мы непременно дали, а то они сами отнимут. Конечно, придется дать и немедленно. К сожалению, нет телефона, послать своих некого, а не дать не соглашаются. Придется нанять человека.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

†

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Благословите!

По приказу Начальник андартов прошу Вас немедленно отправить на Карюю вместе с подателем сего письма 150 (сто пятьдесят) мешков. Как я Вам уже об этом писал вчера. Мешки будут возвращены. Подчеркиваю, что приказ должен быть исполнен немедленно, иначе может произойти крупная неприятность для обители.

Подателя письма Федора Ботаника кормите обедом.

Антипросоп М. В.

Каряя, 6 сент. 1944.

†

6 сент., 1944.

Каряя

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Благословите!

Вчера сюда приехал новый начальник и вместе с ним отряд «регулярных» андартских войск (15 чел.). Они будут размещаться на Карее постоянно, вместо

полицейской, которая упраздняется (Дафненский полицейский Никос Фивеос вошел в состав этого отряда). Они в форме (более или менее), вооружены ружьями и несколько напоминают регулярное войско. У некоторых вместо кокарды красная лента. Вечером приедет комендант, и начальник уедет обратно.

Сегодня начальника официально принимали в Киноте, он уже седой, одет под офицера, интеллигентности средней. Видно, решительный человек. Сказал вкратце следующее (после обычной ругани против немцев и местных фашистов): «Наша организация ЕАМ (Национальный Освободительный Фронт) (1) имеет целью объединить все партии, борющиеся против завоевателя. Однако большие старые партии — венезелисты и народники (= монархисты) — не только отказались войти в нашу организацию, но всячески с нами боролись. А наши плутократы (= богачи) на свои деньги вооружили против нас наемных солдат (= Τάγματα Ασφάλειας). Но простой народ нас поддержал, и мы победили. Красная армия вынудила Румынию и Болгарию стать на нашу сторону, а наши большие союзники на Западе наносят решительные удары немцам. На нас клеветают, будто мы коммунисты. Конечно, в наших рядах много коммунистов, но никто из нас лично, ни вся организация в целом не носит коммунистического характера. Мы демократы. Наша идеология — не коммунистическая. На нас также клеветают, будто бы мы против религии, церкви и семьи. Это клевета и ложь. В наших рядах находится мон. Иоаким, и это доказывает, что мы не против Церкви. Самое большое, чего мы хотим, — это чистка духовенства от недостойных элементов. Мы хотим поднять уважение к духовенству. Мы не хотим отнять у богачей их домов, но желаем, чтобы все зарабатывали бы одинаково (?). От св. Горы мы просим помощи в нашей борьбе — одеждой, продовольствием и т. д.»

Эта речь знаменательно успокоила Кинот, хотя он ничего не говорил о сохранении прав и строя Св. Горы, ее автономии и т. д. Думают, что с приближением отряда «полурегулярных» войск и назначением коменданта прекратятся бесчинные обыски, ревизии и т. д. Боюсь, однако, что начнется «организованный грабеж», под видом всяких сборов и т. д. Для этого уже избрана комиссия из 5 членов: 2 антипросопов (лаврский и ставроникитский) и 3 келлиотов.

По случаю прибытия «греческого войска» постановлено вывесить на Карее флаги на 3 дня (начиная с четверга). Потом этот отряд пойдет по всем монастырям, где тогда тоже приказано вывесить греческий флаг (на 3 дня). Об этом (как и сборе) будет энциклий.

Откуда выдумали, что за продукты нужно давать и масло, и орехи вместе? Как такая чепуха могла взбрести в голову? Недоумеваю! В энциклии сказано ясно: или 100 грамм масла, или 2 ока орех на человека.

Думаю, что нам непременно нужно заплатить орехами (сколько хватит, хотя бы за все 247 и меня, т. е. 494 ока, а только остальное золотом). Но за дополнительные 625 ок придется заплатить золотом, как было условлено.

Зограф «добровольно» пожертвовал андартскому войску 800 ок пшеницы и 200 ок масла. В Эсфигмене вооруженные андарты напали на одну келлию на винограднике. Монах Никита в страхе выскочил в окно и убежал. С тех пор он пропал без вести. Предполагают, что его нет в живых.

Сейчас все эти отряды, которые в первые дни требовали бинокли и оружие, признаны самозванцами и жуликами.

На Ксенофских монахов я жаловался «капитану». Он обещал их строго наказать.

Мешки получил. Удовлетворились 100. Больше не надо.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

Примечание:

(1) Создан в сентябре 1941 г. по инициативе Коммунистической партии Греции, возглавлял освободительную борьбу.

†

7 сент. 1944.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Благословите!

Сегодня военных новостей нет, ибо запретили передавать бюллетень по телеграфу из Иериссо (запрещены все разговоры). Но сейчас этот вопрос улажен по просьбе Кинота. Завтра, вероятно, узнаем новости. Как бы то ни было, германцы еще остаются в Ставро. В Солуне их сосредоточилось очень много.

Вчерашний начальник «капитан Фотий» уехал. Постоянный комендант еще не прибыл на Карею. Сегодня здесь был начальник Лаврского наблюдательного пункта «капитан Сократос» (все это не фамилии, а личные имена или псевдонимы). Одет по-военному, без погон. Лет 45. Его принимали в Киноте. Был очень любезен и много болтал о том, какой великодушный человек Сталин, какой хороший строй в России и т. д. Подчеркивал, что он сам сын священника из

Константинополя; сочувствует религии и т. д. Об Афоне наговорил много чепухи (хотя и в сочувственном духе): Афон должен демократизироваться, приспособиться к новой эпохе народовластия, Канонизм потерял силу, и должен быть выработан новый в духе эпохи, и все это сейчас и неотлагательно. Конечно, все это была отсебятина, никем он не был уполномочен, ибо его дело — следить за морем, а не реформировать Афон. Видно, что он человек скоропалительный и очень поверхностный. Думаю, однако, что не коммунист. Скорее напоминает (по идеологии) русских эсеров (но только более решительный и твердый). Со мною был очень любезен, благодарил монастырь за то, что дали и телефонные принадлежности. Выразил мне пожелание вскоре увидеть здесь наших земляков и встречать их. Видно, что его представления о современной России самые фантастические. Гораздо хуже, что он своим легкомыслием возбудил бунт в Ватопеде: там было 3-4 недовольных монахов, которые пришли к нему с жалобой, что их обижают проэстосы. Он им наговорил, что они должны реформировать монашескую жизнь, взять власть в свои руки и т. д. В результате те совершенно обнаглели, никого не признают и т. д.

Тактика Кинота – по возможности угождать новым властям и всячески тянуть время, в надежде на поворот к лучшему. Думаю, однако, что следовало бы дать более решительный отпор – защищать автономию Афона, которая сейчас грубо нарушается. Канонизм, конечно, следует пересмотреть, но не сейчас, под давлением андартских револьверов, а по окончании войны, во время переговоров о мире. Да это вопрос и международный.

Я предвижу, что некоторые андартские элементы будут пытаться взорвать Афон изнутри, опираясь на недовольные элементы среди монахов. Нам нужно быть очень осторожными: мы должны твердить всем, что внутренним строем нашего монастыря все мы довольны, что никаких реформ мы не желаем, а если что и вздумаем переменить, то это сделаем в удобное время, а не сейчас. А то если допустим греков-андартов вмешиваться в наши внутренние дела (а это будет неизбежно, если будут к нам обращаться с жалобами), то монастырю нашему наступит конец.

Самое важное сейчас – продовольственный вопрос (об этом посылается энциклий). 30 андартов требуют есть. Необходимо поэтому послать нам сейчас на пропитание андартов в счет тавилия (1) — 1 тенек масла и 20 ок картошки. Сделать это нужно неотлагательно, ибо иначе андарты примут меры. Кроме того, немедленно пришлите сюда для них по 2 хороших чистых одеяла. Квитанцию на 100 мешков получили, и посылаю Вам.

Новые приказы:

1) никто не имеет право въезжать и выезжать с Афона без особого разрешения (путевого листа от коменданта). Никого не принимать на фондарики без такого разрешения;

2) сдать в течение 4 дней всю запасную телефонную проволоку (кроме, конечно, той, которая на столбах).

Спрячьте получше все пишущие машины, а то их могут отобрать.

Завтра здесь будут вывешены флаги, но молебна Кинот не захотел сделать. Преждевременно, да и радоваться нечему.

В Кавалле, по-видимому, всецело властвуют коммунисты. Это очень опасно, ибо если даже в Афинах греческое временное правительство, мы сможем легко подпасть под власть кавальских коммунистов, которые проповедают в своих газетах месть всем «врагам народа». Но Кинот все надеется как-то полавировать и выиграть время. Надеются, что приедет делегация из штаба и с этими более крупными деятелями легче будет договориться о правах Афона, нежели с полунелегитимными «капитанами».

М. В.

Примечания:

(1) Тавилии – по Канонизму Святой Горы 1926 г.: дань, которая платится Киноту, как монастырем, так и скитами. В последнем случае монастырь является лишь передаточной инстанцией. Тавилии бывают обыкновенные (два раза в год — мартовский и августовский) и чрезвычайные. Величину тавилия определяет всегда Кинот (вернее, Двойное Собрание), на основании числа монахов.

†

10 сент. 1944.

Каря.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Благословите!

Вчера приехали сюда два «офицера», назначенные сюда по просьбе Кинота в качестве постоянных начальников: «капитан Леонид» — комендант и его помощник «капитан Никос». Им будет подчинена милиция в составе около 20 человек. Будет ли она вся жить на Карее (в помещении губернатора, где ранее жили немцы) или частью по монастырям — еще не известно. Оба они были в Киноте. Вид у них тоже приличный — в военной форме, с погонами. «Капитан Леонид» произнес следующую речь: «Мы приехали сюда не для того, чтобы Вами управлять, ибо Вы и сами способны это делать, или что-либо менять как-нибудь в Ваших

порядках. Живите так, как Вы жили до сих пор. После окончания войны, после выборов, вопрос об Афоне и его строе будет обсуждаться, а сейчас это несвоевременно. Наша задача иная, а именно: 1) охранять афонские древности и ценности, 2) охранять жизнь и имущество монахов, 3) охранять Афон, как часть Греции, от опасности иностранного завоевания (какого? русского!)». После этого благоразумного начала началось сумбурное выражение его религиозных взглядов: «Наша цель — тоже осуществление Евангелия. Только Вы его осуществляете молитвами, а мы — винтовкой. Но цель одна — создание рая на земле (!), ради чего пришел на землю Сын Божий. Сейчас происходит Второе Пришествие, и мы являемся его осуществителями. В этом смысле, мы — представители Бога. Как таковые, мы наказываем злых и устанавливаем правду на земле». После этого он обратился к представителям славянских монастырей (в частности, к Зографу): «Все Вы должны быть совершенно уверены, что Вам ничего со стороны Греции не угрожает. Теперь с болгарамы мы союзники, и, может быть, завтра болгарское войско поможет нам изгнать немцев из Солуни. Фракия и Македония будут снова греческими, но если там живут и “славяно-македонцы”, им будет предоставлено право сохранить свою национальность. Так и на Афоне, все негреческие монахи могут быть уверены, что мы их не тронем». Воспользовавшись этим случаем, я сказал: «Очень благодарю вас за доброе отношение, которое чувствуется в Ваших словах, и уверяю Вас от имени нашего монастыря, что мы — русские монахи на Афоне, — никогда не преследовали никаких политических целей. Наша задача — мысль духовная и монашеская, мы чувствуем себя прежде всего святогорцами, а затем уже русскими. Но естественно, что мы хотим сохранить все наши русские обители на Афоне в руках русских монахов. Мы хотим равенства национальностей на Афоне. С другими монастырями и с Кинотом у нас всегда были самые братские отношения, но, к сожалению, по отношению к прежнему греческому афонскому правительству у нас были поводы для недовольства, ибо оно стесняло свободный доступ русских на Афон. Но сейчас я вижу, что вы наполнены более широким и терпимым духом, и это дает мне уверенность, что отныне все поводы к жалобам исчезнут и будут все жить воистину по-братски». «Капитан» ответил в таком же духе, хотя немного уклончиво. Утешительно то, что в нем, в отличие от всех других, не чувствовалось большевицкого духа: он не употреблял обычных у других андартов большевицких избитых фраз: «Красная армия», «буржуазный строй», «капиталистическая Англия». Ни разу не восхвалял Сталина или советские порядки. Напротив, он прямо говорил (и это я первый раз слышу у андартского главаря), что он предпочитает Англию. «Мне пришлось в последнее время

встречаться и с англичанами, и с русскими. Как люди, русские показались мне гораздо более симпатичными. Но как строй, как государственный порядок, я откровенно предпочитаю Англию». Далее он начал высказывать опасение, как бы Россия, которая до сих пор нас освобождала, не стала бы преследовать завоевательные цели на Балканах. «У нас среди андартов имеется 140 человек русских — отдельная рота. Все это — бежавшие из немецкого плена из Солуни. Очень хорошие люди, многие носят крест на теле. Было их больше, но мы их переслали в Россию». — «Зачем?» — спросили его. — «Да нам было бы унижительно, чтобы они нас освободили. К тому же, лучше, чтобы эти люди были бы подальше от нас». В общем, этот «капитан Леонид» произвел на всех куда лучшее впечатление, чем все другие андартские вожди (хотя и он отчасти сумасброд).

Через несколько дней сюда приедет из Полигира комиссия из 3 членов для обсуждения афонских дел во главе с неким «Стефаном» (говорят, что это полигирский адвокат Коцинос).

Андарты требуют от монастырей для больницы в М<егали>. Панагия тарелок, ложек, вилок, стаканов, салфеток, одеял, белья, чулков. Для сбора их по монастырям поедет комиссия. Придется кое-что дать (тарелки, салфетки и т. д.).

О. Аарона видел вчера здесь. Хлопотал о нем, но мне сказали, что он им абсолютно необходим на время как литейщик. Просили не беспокоиться: будут кормить, поить, возить на муле и автомобиле. Познакомят с русскими земляками. По окончании надобности отпустят и привезут обратно. Вчера его увезли на Дафню. Но сегодня «капитан Стратос» сказал мне, что нашелся какой-то другой литейщик, и о. Аарона, может быть, отпустят очень скоро.

О. Давиду я сказал о том, что нужно неотлагательно прислать сюда (это помимо сбора) 2 одеяла, тенеке масла и 30-50 ок картошки (в счет тавилия). Это нужно для пропитания андартов.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

†

12 сент. 1944.

Каря.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Благословите!

До сих пор Вы не прислали мне постельные принадлежности для андартов. Это очень важно и срочно. В энциклие ясно сказано, что каждый монастырь должен дать на одну кровать для здешних андартов. А сбор — это другое дело,

независимое. У меня, кажется, только подушка и наволочка. Пришлите: матрац, одеяло суконное, одеяло ватное, простыню. Мой матрац и одеяло забраковали, недостаточно хорошие. Простыни чистой у меня тоже нет. Одеяло ватное должно быть подшито совершенно чистой простыней, а то вернут обратно и сочтут за саботаж.

На днях приедет в монастырь комиссия по сбору на больницу. Во главе – костамонитский антипросоп Давид. Нужно что-нибудь дать (тарелки, стаканы, салфетки, рубашки и т. д. Сапоги — не обязаны).

На Дафню ничего сами не везите. Если спросят почему, скажите, что Вам из Карей сказали давать исключительно на «К», т. е. интендантскую комиссию. Но если пристанут с ножом к горлу, дайте немного рубашек и наволочек (штуки по 3), возьмите квитанцию и не давайте за то в ЭТА (Афонское интендантство).

Что же телефон? Когда же его кончит о. Илья? Верчу трубку – она вертится свободно и даже не дает звонка. А когда здесь был о. Илья, давала. Почему?

Игумены проехали только до Трипити. Там встретились с секретарем андартского «правительства», и он их отговорил дальше ехать, обещав все передать лично. Ошибка! Следовало бы поехать самим.

Общее положение неопределенное и довольно тревожное. Ходят слухи, что запретят ходить из монастыря в монастырь без особого разрешения. Общая политика андартов по отношению к Св. Горе неблагоприятная. Они стесняются упразднить Афонскую автономию и ее права, дабы их не обвинили в коммунизме. Они скорее хотят «изобличить» Афон и его власть (Кинот, монастыри) в несправедливости, неумении править, злоупотреблении и т. д. и на этом основании вмешаться, упразднить Кинот; поставить своих «комиссаров» в монастырях и т. д., контролировать экономическую жизнь, отобрать леса и т. д. и, конечно, грабить, грабить и грабить! И все это под предлогом устранения несправедливостей, якобы по желанию и жалобам своих же монахов. Сейчас они усиленно поддерживают келлии против монастырей. Келлиоты обнаглели чрезвычайно. А тут еще возникло одно неприятное дело между одним келлиотом (его выключил монастырь из омологии по просьбе старца келлии за пьянство) и Хилендарем. Это дело может при теперешних обстоятельствах иметь крупные последствия.

Если приедет комиссия из Полигира, вероятно, будет созвано Двойное Собрание. Сейчас Кинот постановил всем антипросопам не отлучаться из Карей и собираться в Киноте 2 раза в день.

Я не исключаю возможности (хотя и считаю это маловероятным, ибо Россию сейчас боятся), что и наши греки подадут жалобу. Им нужно будет дать решительный отпор.

По-видимому, полицейского поста у нас в монастыре не будет. Это очень хорошо. Пусть нас лучше ограбят, чем иметь у себя под носом этих «товарищей». Вместо этого установлено 2 поста в Зографе: один на Арсане (6 чел.), другой в монастыре (5 чел.). Зограф обчистили совершенно, взяли 12 мулов (всех до единого), 24 пар сапог, пшеницы, масла, материю и т. д.

Будьте осторожнее с рассылкой писем. С таким лицом, как грек Илья-рабочий, посылать письма рискованно. Я нарочно не посылаю с ним информации. Пошлите или со своими монахами, или с некоторыми из русских рабочих. Никто не должен знать, что мы вообще посылаем письма.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

†

19 окт. 1944.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
Благословите!

Вашу записку от 19 октября получил. Прийти мне к Вам сейчас очень трудно, ибо у меня сейчас много работы – переработка Афонского Канонизма. Это работа очень срочная и важная. И я ее все еще не смог начать. Через несколько дней постараюсь прийти. К тому же, и положение сейчас еще не выяснено: каждый день можно узнать что-нибудь важное. А если хотите быть постоянно в курсе дел и сразу узнавать, что происходит (а это для монастыря иногда крайне важно), — назначьте немедленно на кунак человека способного ходить в монастырь вместо о. Панфила (хотя бы о. Вавилу с Крумицы). А мне ходить часто невозможно.

У нас на Карее, вообще, все то же. Главное начальство — начальник милиции Диамандеас, который был у вас. ЕЛАС (1) уехал весь. Диамандеас исполняет обязанности Афонского губернатора. Кроме него, известную роль играет «капитан Стратос», единственный более или менее «интеллигентный» из здешних начальников. Кроме него, никого нет, так что жаловаться на них здесь некому. Нужно терпеть. Имеют ли они право требовать у монастыря сапоги или нет, не знаю, но противиться им нелегко. По всем келлиям на Карее также требуют сапоги, все дают понемногу. А вот по сбору мы дали слишком много: Костамонит дал 50 ок пшеницы и т. д. Только Ивер дал еще больше — 500 ок, но он дал из страха, что иначе отнимут всю пшеницу, которую он получил недавно от германцев в обмен на лес. Конечно, в

известном смысле, хорошо, что мы дали больше других. Кинот нас благодарил, но примите во внимание, что это не последний сбор и вскоре последуют другие.

Сегодня здесь милиция переписывает товары в магазинах. Говорят, что будут переписывать продовольствие в монастырях. Сделайте нужные выводы.

Два монаха арестованы и сидят здесь под стражей в милиции: 1) Иверский Иоаким — за многократное воровство, 2) Пантократорский Даниил — за сотрудничество с Гестапо. Вероятно, их отправят для суда вне Афона. На Даниила донес, по всей вероятности, Анфим Пантократорский.

Пришлите, пожалуйста: 1) промокательную бумагу (пресс-папье), 2) чернильницу.

Также дополнительный хлеб на одного лишнего человека на сбор маслин на одну неделю.

А также 5 ок вина, которые выпили пришедшие на собрание 5 человек.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

P. S. Зато масла мы дали меньше других (давали 50 ок и выше).

Примечания:

(1) Народно-освободительная армия Греции (сокращенно ЕЛАС). Руководящая роль в ЕАМ и ЕЛАС принадлежала Коммунистической Партии Греции.

†

20 окт. 1944.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Благословите!

Сейчас говорил с начальником Афонского интендантства (ЭТА) Гавриилом (Аргиропулом). Вот что он сказал: «Требование полицией сапог и кроватей (одеял) незаконно и не обязательно для монастыря. Если монастырь хочет, то пусть дает, но принуждать его никто не может. Обыски производить не имеют право. Если производят, будут за это отвечать». Сообщаю это для Вашего сведения, а поступайте, как Вам видно. Здесь 20 начальников, и каждый говорит свое; но требовать обувь и т. д. по закону имеет право лишь интендантство. На Троицкой келлии тоже требовали сапоги и грозили арестом, но старец (о. Анатолий) отказал, и они ушли, не производя обыска. По-моему, так следует сказать и нам: «У нас нет, чего вы хотите; если желаете, производите обыск и ищите сами, но мы будем жаловаться». А если все уступать, то никогда не кончится. Пусть лично забирают насильно.

М. В.

†

22 окт. 1944.

Каряя

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Благословите!

Что Вы нас морите голодом? В среду вечером кончился срок выданному нам хлебу, сегодня суббота, а нового еще не привезли. Примите во внимание, что нам ходить за хлебом некому, поголодаем еще некоторое время, а потом соберемся все трое, бросим кунак и пойдем прямо в монастырь. Терпение кончается. А если нет мулов, то дайте на кунак человека более молодого, способного ходить, вместо о. Памфила, или о. Дамиана (о. Иосифа с кипера, о. Терентия, о. Вавилу с Крумицы и т. д.). А то важные письма послать не с кем, отчего для монастыря может произойти большой убыток.

Здесь в лавках переписали все товары. Имеются сведения, что то же будут делать и в монастырях. Поэтому прячьте все, что возможно. Вообще, когда что-нибудь требуют (напр., сапоги), не давайте легко, и не пугайтесь угрозой обыска – это часто одна лишь угроза.

Меня назначили в одну из комиссий по новому сбору пожертвований (всего комиссий, кажется, 8. Мой район – Ксиропотам, Руссик, Андреевский, Ильинский, Капсала. Вместе со мною в комиссии о. Владимир Белозерский). Таким образом, я прибуду в монастырь, вероятно, в понедельник.

Вчера в Иериссо были 4 англичанина с переводчиком греком. Приехали они на моторе из Каваллы. Население встретило их торжественно. Побыв некоторое время, они отбыли в Стратони.

Говорят, будто бы в Солуни хлеб 6 драхм — око, масло — 30. Деньги новые. Но все это не наверно и даже сомнительно.

Снова напоминаю. Пришлите:

1) хлеба на нас и дополнительного на рабочего на неделю. А то приходится отдавать рабочему почти весь свой хлеб, а самому сидеть без хлеба;

2) дров на зиму. Также дров в Кинот 32 фортия;

3) верните 2 ока пшеницы, которую я должен лекарю еще с лета;

4) масло в Кинот — одно тенеке (по тавилиям). А также око воска, 1 око 50 гр. мыла и 5 око раки. Все это – плата по тавилиям.

5) человека на кунак вместо о. Памфила.

Прошу ваших св. молитв.

М. В.

†

28/10/1944.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Благословите!

О. Илья увел о. Геннадия в Ильинский скит до моего прихода, и только сегодня к вечеру они вернулись обратно. Конечно, со стороны о. Ильи это было очень неосторожно и могло бы кончиться печально... Из документа о. Геннадия выяснилось, что наш полицейский начальник (рыжий) дал ему совсем не разрешение свободно дойти до Кареи (как мне сказали в монастыре), а разрешение на постоянное жительство в нашем монастыре (так там написано, черным по белому). Остается, значит, только получить для него вид на жительство (δέλτιον ταυτότητος), для чего монахам не нужно являться лично, но зато нужна фотография (имеющаяся у него — неподходящая: без бороды, в мирском и т. д.). Был сегодня у начальника полиции, он обещал выдать вид на жительство. Завтра утром придется сняться ему у здешнего фотографа (100 драхм). Думаю, Бог даст, то осложнений не будет. пока они ничего не спрашивают и даже не разобрались, что о. Г. много лет жил вне Афона. Если сами не будут расспрашивать, не буду, конечно, растлевать их мнение (видимо, создавшееся с разрешения нашей полиции — других документов они пока не спрашивали), что о. Г. всего неделю отсутствовал в Кавалле.

В Киноте сегодня было заседание. Постановлено созвать 10 ноября Двойное Собрание для обсуждения проекта нового Канонизма (= результат работ монастырских представителей). Имеется сведение (неофициальное, по телефону), будто бы правительство отправляет на Афон два судна с 50 тоннами пшеницы. В связи с этим вопрос о посылке комиссии в Солунь отлагается до выяснения положения.

Нового бюллетеня не было, и что делается на фронтах, неизвестно.

По частным сведениям, в Солуне в первые дни по пришествии андартов были большие эксцессы. Убивали по 100 человек в день. Англичан в Солунь пришло всего 300 человек! Правительство хочет разоружить андартов, но они отказались подчиниться до выборов. Положение неопределенное и напряженное. Во всяком случае, в Солунь отсюда никого не пускают и, по-видимому, и оттуда не впускают.

В Киноте я рассказал о случае на Крумице. Вызвали для объяснения начальника полиции. Он отчасти отрицал, что монахам угрожали, отчасти признался, что иначе их не заставишь сознаться. Говорил, что таким путем у нас на Крумице обнаружили 4 пистолета (на самом деле — пугача, как я ему и заявил). Обыск был сделан по его приказанию, и полиция имеет право производить обыски. Он обещал, что впредь запрашиваний не будет, о чем он даст приказание.

На Артемьевской и Крестовской келлии лаврская полиция отняла сахар, чай, сапоги и одеяла. Они жаловались здесь в полицию, и им обещали вернуть ту часть продуктов, которая была взята насильно, а не добровольно.

Ватопедский и Пантократорский монастыри прислали антипросопов в Кинот согласно с последним энциклием (они много месяцев отсутствовали от Ватопеда – о. Тимофей, вместо о. Мелетия).

Пантократорские монахи (проистамены) Даниил и Василий отправлены в Штаб, как замешанные в сотрудничестве с Гестапо. Также и Иоаким Иверский (за воровство) и еще один монах (не знаю имени).

В связи с событиями в Солуни вчера было здесь подавленное и пессимистическое настроение, сегодня несколько смягченное известиями о предстоящем прибытии продовольствия.

В течение ближайших дней мы обязаны доставить в Кинот для здешней полиции 22 толара дров. Остальные 12 – для нашей полиции. Распорядитесь о немедленном исполнении приказа без всякой философии, ибо иначе будет плохо!

†

29/10/1944.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Благословите!

Вид на жительство выдан о. Геннадию беспрепятственно. Слава Богу! Но все же удивляюсь:

1) как в монастыре не разобрались, что дело идет о выдаче ему *δέλτιου ταυτότητος* (вида на жительство), а не разрешения на пребывание на Афоне (оно уже было дано полицией Каваллы, а затем нашим «рыжим»); 2) не прислали заполненного бланка для выдачи засвидетельствованной фотографии. Из-за этого пришлось проделать много лишних хлопот и израсходовать 100 драм масла за фотографию. Этот долг прошу вернуть. Полиция ограничилась нашим удостоверением и бумажкой «рыжего», никаких других документов не спрашивали.

Слухи о предстоящем прибытии на Афон 2 судов с продовольствием, по видимому, ложны и нарочно были распущены с целью помешать намерению Кинота отправить представителей в Солунь за продовольствием. В понедельник этот вопрос вновь будет обсуждаться в Киноте.

Выдайте для Дафни 8 ок масла в счет тавилия (приедет легковик с постановлением Кинота и моей запиской). А также пошлите на Карею банку (13 ок), тогда

мы расплатимся за первое полугодие (без 2 ок). Заранее посылаю квитанцию об уплате нами 8 ок масла на Дафню.

Имеются сведения, что на Афоне предстоят большие обыски.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

†

1/11/44.

Каряя

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Благословите!

Ваше письмо от 27 октября получил. Вы жалуетесь, что опять забрали сапоги, часы и т. д. В том, что происходят и будут происходить подобные случаи, — вина исключительно монастырская. Ибо Вы сообщаете мне об этом через 5 дней после случившегося, когда уже поздно действовать. Ссылаться на то, что не с кем посылать, нельзя, ибо если не можешь приспособить подходящего человека носить письма, то и нечего жаловаться, 2) Вы не пишете точно, что взяли, 3) самое главное — сообщили ли Вы сейчас же о случившемся местной полиции, и как она отнеслась. Это — первое дело... Все же постараюсь сделать что возможно, пойду к начальнику полиции, хотя он, конечно, скажет, что нужно было сначала заявить (как только появился этот Антон) местной полиции. Артемьевской и Крестовской келлии вернули взятые сапоги, чай, сахар и т. д., но у них взяла местная полиция (Лаврская), а не проезжий андарт, и они сразу же жаловались, а у нас 5 дней не удосужились известить. Значит, не придадут значения отобранному вещам. Но ведь на этом не остановятся.

Председателя Афонской ЭАМ-ской комиссии м. Филофея Ватопедского (неуравновешенный тип, выступавший на собрании в Андреевском скиту с революционной речью) и Дамаскина Ксенофского вызвали в Полигир на совещание ЭА-Ма (17 н.).

Против Мисаила Иверского андартами начато дело о безнравственности (на основании показаний ранее арестованного за воровство Иоакима Ивер.). Обвинение, по-видимому, не лишено основания.

М. В.

†

2/11/44.

Относительно хлеба:

Хлеб наш вовремя никогда не привозят, ходить за ним нам невозможно, голодать мы тоже не намерены. Поэтому прошу одобрить следующий порядок:

Хлеб из монастыря прошу совершенно больше не возить. Мы будем брать в пекарне и рассчитываться мукой. Цена за 6 ок хлеба 5 ок муки. Буду вести точную запись расхода хлеба. Нормальный расход на нас троих 100+100+150 др. = 350 драг в сутки. Рабочий — это еще 100 драг добавочных (мы уже взяли 2 хлеба за эти дни, пока не привезли с монастыря). Прошу прислать за раз ок 30-50 муки, будем вести точный учет и постепенно расплачиваться. Это единственный возможный выход, иначе придется всем нам уходить в монастырь. Прошу ответить и не задерживать посылку муки.

Также пришлите дров Киноту для андартов (22 толара) и на кунак (50 толаров). Пришлите также расписку местной полиции, сколько Вы им дали дров (с их подписью).

В будущий четверг Двойное Собрание. Пришлите председателя заранее (о. Протогена или о. Давида).

Р. С. Стефан предлагает 60 ок картошки = 5 ок мыла. По-моему, нужно взять и дать Киноту в счет тавилия (с нас полагается в год 110 ок, а мы дали всего 21 = остаток 89 ок).

†

3/11/44.

Карея

Дорогой Батюшка, Отец Игумен,
благословите!

Письма Ваши от 1 и 3 ноября получил. Сейчас на первом месте стоит вопрос о Двойном Собрании, о чем послан энциклий. Переписал ли его о. Никострат? Как Вы допускаете, что он не переписывает энциклии?

Собрание созвано на четверг 10 ноября. Главная цель — обсуждение вопроса о пересмотре Канонизма. Большинство монастырей против пересмотра Канонизма в данный момент (хотят отложить, хотя и признают его недостатки), но келлиоты настаивают. Сейчас хотят обсудить результаты работы монастырских членов комиссий по пересмотру (келлиоты уже имели несколько собраний, где обсуждали проекты своих членов, — м. Стефана и др.).

Попутно встанут и вопросы о национальных меньшинствах. Поэтому у нас возникла мысль накануне Кинотского Собрания, т. е. в среду 9 ноября, созвать небольшое собрание представителей национальных меньшинств (Хилендарь, Зографский и наш монастырь, Андреевский и Ильинский скиты. Русские,

болгарские и румынские келлиоты и т. д.). Об этом я уже говорил с Хилендарским антипрсопом, который с этим вполне согласен. Пришлите и Вы за день до Кинотского Собрания (т. е. во вторник вечером — 8 ноября) двух представителей на это совещание, лучше всего о. Протогена и о. Давида. один из них будет участвовать и в Двойном Собрании (четверг 10 ноября). О. Никострата ни в коем случае не присылайте — он совершенно бесполезен. Если относительно нашего «меньшинственного» собрания произойдет какая-нибудь перемена, я еще извещу.

Новостей общего характера сегодня нет. Имеются сведения, что о. Даниил Пантократорский расстрижен. Он обвинен в сотрудничестве с Гестапо, в донесении и т. д. Вместе с ним увезены Пантократорские монахи Василий и Геронтий. Судьба их пока неизвестна. Обвинение тоже. О. Геронтий в 1942 донес на другого монаха, Николая Пантократорского, будто бы тот порвал имевшийся у него (Геронтия) портрет Хитлера. За это в свое время Николай был арестован немцами, но выпущен.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

Большое следствие ведется в Иверском монастыре. Сюда вызвано для допроса 8 человек. Обвинения в разных злоупотреблениях (по доносам своих же монахов).

†

4/11/44.

Каря

Относительно Крумицы:

Давать какое то ни было продовольствие (за исключением свежих овощей с огорода) мы полицейским (андартам) не обязаны, ибо они получают полное продовольствие из ЭТА (= интенданства) каждые 15 дней. Поэтому ни масла, ни вина, ни раки они требовать не имеют права. Но если мы желаем, мы можем добровольно давать, что сами пожелаем, на улучшение их довольствия. Рекомендуются так и поступать ради нашей же пользы.

Начальник полиции Диамандеас уехал вчера в Полигир вместе с председателем ЕАМ-ской комиссии Афона м. Филофеем Ватопедским. До его возвращения жаловаться нецелесообразно.

Афонские события:

Ксиропотам — сегодня в Киноте читались несколько писем Ксиропотамского монастыря, где он «бьет тревогу» ввиду вмешательства монастырской ЭАМовской комиссии в монастырское управление, вследствие чего нарушилась всякая дисциплина в монастыре. Один из молодых монахов (Меркурий) потребовал себе хорошую келлию, освободившуюся после смерти одного старца. Ему отказали, т. к.

другие имели на нее более прав по старшинству. Меркурий вызвал андартскую полицию с Дафни и Руссика и обвинил ксиропотамских протестатов, будто они хотят призвать англичан, дабы они «повесили андартов, как большевиков»... Кинот посоветовал Ксиропотаму стараться по возможности мирно разрешать все внутренние конфликты, ибо сейчас Кинот бессилён принять дисциплинарные меры. По видимому, Ксиропотам собирается куда-то жаловаться. Но куда?

Ивер — всех допрошенных старцев отпустили обратно в монастырь, кроме Мисаила, который находится под домашним арестом на кунаке, и должен каждый день являться в полицию. Главное обвинение — злоупотребление при продаже золотых предметов. Основа — донос своих. Кинот недоволен: 1) почему следствие вопреки Канонизму происходило не в присутствии эпистата, как это недавно обещал начальник полиции Диамандеас, 2) почему допрос происходил не в монастыре, а на Карее.

Посылаю квитанцию на уплату 13,25 ок масла. Всего мы за полугодие — июнь-декабрь — дали 67 ок 25 др. масла (считая последние 8 ок на Дафню) + Ксилургу дал 1 око 200 др. = 68 ок 225 др. Остаемся должны за это полугодие 2 ока. А за прошлое — 10 ½ ок.

Не забудьте привести в Кинот для андартов 22 толара дров. Срок истекает. Иначе андарты расправятся своими средствами.

М. В.

†

9/11/44.

Батюшка, О. Игумен!

Податель сего, Василий Семенов, жил полгода в Андреевском скиту в качестве послушника, но не поладил, и сейчас просит в наш монастырь, тоже послушником. Думаю, что его нужно принять, как русского человека и еще не старого (43 г.).

Для полиции нужно:

- 1) подписать и поставить печать на прилагаемом греческом заявлении, что мы принимаем его в качестве послушника в братство;
- 2) заполнить бланк для вида на жительство (переписать с Андреевского вида, который не был подписан полицией, т. к. тогда у него не было фотографии);
- 3) поставить печать на фотографии;
- 4) отослать все это с бр. Василием на Карею ко мне;
- 5) местной полиции пока ничего не говорить.

М. В.

†

18/11/44.

Каряя

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Ваше письмо от 16 н. получил с о. Николаем. К сожалению, списки, мне присланные, подать невозможно. Нельзя подавать, напр., об одном и том же предмете (напр., бинокли) сведения в 3 местах, а нужно зараз написать биноклей столько и т. д. Далее, нужно держаться самой большой цифры (из списка о. Давида) и ее писать. Наконец, из списка о. Никострата нужно выкинуть некоторые явные нелепости, вроде: «дать один германский флаг» или «овоши с огорода» и т. д. Поэтому прошу составить один общий список (по типу списка о. Давида), подписать, поставить печать, прислать сюда.

Сейчас предлагают пшеницу – 2.000 ок, купец Коста Стергиу. Сдача на Трините. Цена: на лиры — 130 ок за одну лиру. На мыло — 4 ½ ока. На лес не согласны. Также предлагают до 1000 ок фасоли. Купец находится здесь. В монастырь привезти не могут, за неимением нефти. Ответьте.

Спросите о. Протогена дать точное указание, что стало с мрамором и железом от кинотского здания, которые находились у нас на берегу. Имеются ли они еще у нас и сколько? А если нет, то куда отправлены — в Кинот, с кем и кому сдааны? Эти сведения требует Кинот.

Афонские новости:

Комиссия по покупке продовольствия (Игнатий Ват. и д. Василий) прибыла в Ставро, и, вероятно, отбыла дальше.

В Ксиропотаме все идут неурядицы. Туда хочет поехать новый начальник полиции. В Ксенофе восстановлен старый игумен Агафангел (на место нового – Василия).

Сегодня начальник полиции был в Киноте и сделала следующие заявления: ЕАМ — сейчас не власть, а блок нескольких партий. Единственная власть в стране — это национальное правительство. Вся афонская полиция (и он лично) назначены правительством и от него зависят. Далее он говорил о печальном внутреннем положении мон. Ивер и Ксиропотам и о необходимости вмешательства Кинота.

Имеются сведения, что ЕАМские комиссии в монастырях (где они существуют) несколько изменяют свой характер, они будут избираться не всем братством, а только лицами, сочувствующим партии ЕАМ. Административных функций

они иметь не будут. Нам нужно решительно отклонять образование таких комиссий в нашем монастыре.

О. Демьян хочет идти в монастырь на неделю на отдых. По-моему, достаточно, если он пробудет там два дня. Нельзя так бросать кунак. Новый послушник — любезный человек, трудящийся, но с некоторыми немощами. Не верьте всему, что о нем будет рассказывать о. Демьян.

Скажите о. Якову, чтобы прислал шубу.

Прошу В. св. молитв.

М. В.

†

<Фрагмент письма, б. д.>

...условием мы согласны в ней участвовать.

Результаты работ будут представлены на рассмотрение Кинота и монастырей, и только потом одобряют (или отвергнут и т. д.). После этого новый Устав пойдет на утверждение Патриарха и правительства, и только тогда получит силу закона и вступит в силу. До этого момента продолжает действовать теперешний закон (Устав 1926 г.)... Далее, я участвую в комиссии не в качестве представителя монастыря, а вообще от нац. меньшинства, и потому всякое мое мнение не может связать монастырь или быть для него потом обязательным. Только в Киноте (а не в комиссии) я буду высказываться от имени монастыря, как его антипросоп. Вполне может случиться, что мое мнение в комиссии (личное) будет отлично от того, что я буду защищать в Киноте от имени монастыря (по соображениям дипломатическим и т. д.). Но для монастыря имеет значение только то, что будет сказано его антипросопами в...

†

24/11/44.

Афонские события:

Завтра, 25 н. — большой день. Сойдется на заседание 16-членная комиссия по пересмотру Канонизма. По всей вероятности, произойдут крупные столкновения, последствия которых предвидеть невозможно. Келлиоты (о. Стефан и др.) настроены крайне воинственно, чтобы идти напролом. Монастырские члены комиссии, с которыми мы обсуждали совместно основные вопросы, готовы идти на некоторые, в общем, вполне благоразумные уступки, но решительно против введения в жизнь нового закона прежде утверждения его Патриархией и правительством. На

этом пункте произойдет столкновение. Результаты работы комиссии должны быть предварительно представлены на обсуждение и одобрение монастырей (так хотят монастыри, но келлиоты и с этим не согласны). Наконец, важный вопрос – нужно ли приглашать представителей политического ЭАМа на обсуждение пересмотра Канонизма. Эти господа в Полигиро ждут пригласительной телеграммы, но Кинот уклонился от ее посылки. И правильно сделал: имело бы смысл приглашать представителя нац. правительства, ибо какое отношение имеет ЭАМ Полигира к Афону (т. е. блок нескольких политических партий провинциального городка, которому Афон административно никогда не был подчинен)?

Подробности проекта изменений Канонизма, как его вырабатывают монастырские представители, я сообщу лично, когда приеду в монастырь. Но сейчас такое время, что невозможно оставить Карею ни на один день.

Что Вы не отвечаете на мой вопрос о мраморе и железе для Кинотского здания? Это важно и срочно. Пусть о. Протоген даст точную справку. Пришлите незамедлительно о. Калистрата вставить стекла.

А также о. Иакова.

М. В.

†

Афонские известия:

Комиссия по составлению нового канонизма только сегодня начала съезжаться (по крайней мере, ее монастырские члены). Никаких совещаний еще не было. Но келлиоты проявляют лихорадочную закулисную деятельность.

Сегодня в Андреевском скиту поздравлял игумена с именинами.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

†

24/11/44.

Вечером.

Афонские новости:

Хилендарь — с праздника вернулся антипросоп Арсений. Рассказывает о притеснениях со стороны андартов. Оказывается, их обижают куда хуже, чем нас. У о. Онуфрия производили обыск, искали оружие. Полицейский (наш «рыжий») грозил ему: «Если бы ты не был старик, я бы убил тебя на месте». Производили обыск и у других отцов. Андартские капитаны приезжали и требовали организации в монастыре комиссии ЭАМ. Всячески грозили. Хилендарцы протестовали, говорили, что будут жаловаться сербскому правительству, называли действия

андартов недружелюбными по отношению к Сербии. Но все без большого успеха. Постоянно требуют мулов, вина и т. д. И все это, несмотря на то, что Хилендарь при немцах постоянно помогал андартам, укрывал их и т. д.

Дохиар — против о. Даниила («дохиарского диктатора») донос: сочувствовал болгарам, в 1941 г. поехал на панигир в Зограф, где до этого давно не был, порвал греческий флаг, находившийся в его келлии (?) и т. д. Донесла в полицию ЭА-Мовская комиссия монастыря. О. Даниила допрашивали в полиции, но особых мер пока против него не приняли. Он свободен.

†

25/11/44.

Пятница.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Сегодня утром собралась шестнадцатичленная комиссия по изменению Канонизма (членом которой состою и я). Было постановлено известить по телеграфу в Полигир адвокату Герохристо (приезжавшему в октябре и считающемуся сейчас юрисконсульту Кинота), что комиссия собралась и ожидает его приезда. До этого решено к работе не приступать, хотя часть келлиотов и требовала этого. Заседание прошло сравнительно спокойно. Происходило оно на ватопедском кунаке (П. Стефан накануне скандально требовал, чтобы заседание комиссии происходило в помещении Кинота).

На заседании Кинота (сегодня) мне почти не пришлось быть. Получены письма от м. Геннадия (очень старья, еще немецкой эпохи) и из Афин, от м. Иезекииля, сравнительно новое (нач. ноября). Оно написано очень сдержанно в том, что касается событий. Никаких выражений радости или поздравлений по случаю «освобождения». (Между прочим, он сообщает, что б. министр Цироникос уехал вовремя за границу, а мин. Луварис находится в тюрьме.) Иезекииль подал прошение правительству (= мин. Папандрей) о выдаче Афону денежного пособия в виде того, что теперешним правительством объявлены недействительными все прежние облигации и процентные бумаги, в том числе и платежи по метохам. К сожалению, в своем меморандуме м. Иезекииль допускает много враждебных и нелепых выпадов против славянских монастырей, которые якобы живут в полном изобилии и угрожают греческим интересам. В конце меморандума подчеркивается необходимость внимания и помощи Афону со стороны греческого правительства, ибо вопрос об Афоне может занять важное место в работах будущей мирной

конференции... Кинот оправдывает «антиславянские» выходки Иезекииля тем, что он таким образом думает паче выпросить помощь, которая потом пойдет всем афонцам, без различия национальности.

Относительно работы комиссии по изменению Канонизма, хочу объяснить следующее: работа эта имеет исключительно подготовительный характер, это попытка предварительного соглашения между монастырями, келлиотами и т. д. Никаких окончательных решений эта комиссия принимать не будет, только под этим...

†

29/11/44.

Вторник, утром.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

До сих пор «гости» из Полигира еще не приехали и нет сведений о их выезде. Думаю, однако, что в течение сегодняшнего дня они прибудут.

По некоторым сведениям, между Варлаамом и П. Стефаном ведутся переговоры о компромиссном решении (об этом пока не надо говорить).

Афонские известия:

Полигирские деятели сегодня не приехали, а, вероятно, в четверг. В связи с этим откладывается начало работы комиссии по пересмотру Канонизма.

†

30/11/44.

Афонские известия:

Продолжаются переговоры между Варлаамом Григориатским и П. Стефаном.

Нач. полиции Ламброс поехал по монастырям (Ксиропотам, Григориат, Дионисиат и т. д.)

М. В.

†

1/12/44.

Четверг, вечером.

Каряя.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Афонские дела:

Полигирские деятели еще не приехали, и ничего о них пока не слышно.

М. В.

P. S. Пришлите месячную кубань.

†

1/12/44.

Доверительно:

Обсуждение проекта нового Канонизма еще не началось, т. к. представители из Полигира еще не приехали. Известно, однако, что андарты собираются оказать сильное давление на членов комиссии по составлению нового Канонизма, дабы заставить их пойти на уступки. Можно говорить о ряде угроз террористического характера. С этой целью были вызваны сюда солдаты ЭЛАСа (= андартская армия). На днях они предполагали устроить на Карее демонстрацию в полночь (!), с целью напугать монахов, но в последнюю минуту план их расстроился. Во главе всего этого террористического движения стоит здешний начальник полиции кап. Ламброс, настоящий чекист. Он открыто говорит: «Если представители монастырей будут в комиссии противиться реформам, я зарежу, как баранов, Варлаама Григориатского и Дионисиатского игумена». Мое положение, как представителя национальных меньшинств, несколько лучше... В связи с этим решено, ради сохранения мира на Св. Горе и предотвращения больших опасностей, пойти на сравнительно значительные уступки келлиотским требованиям. С этими уступками я, по существу, согласен. Были неприятные требования о переменах во внутреннем строе монастырей, но и тут мы постараемся найти какой-нибудь выход. П. Стефан тоже настроен примирительно и отказался от самых нелепых претензий. Поэтому можно надеяться на сравнительно благоприятный исход и на мирное соглашение. Нашим «меньшинственным» требованиям тоже идут навстречу... Но все же положение серьезно и тревожно (хотя далеко не безнадежно), ибо мы живем в атмосфере усиливающегося террора и столкновения непримиримых из разных лагерей (монастырских, келлиотских и т. д.).

М. В.

Р. S. Пришлите неотлагательно месячную кубань с о. Иаковом. А также 1 око церковного масла. Мешок углей.

†

2/12/44.

Пятница.

Карея

Афонские дела:

Получен приказ о реквизиции андартами мулов на Афоне. Мулы должны быть в возрасте 5-8 лет и до 20 дек. должны быть доставлены в Полигир. На деле этот

приказ еще не начал осуществляться, может быть, из-за отсутствия начальника полиции в Лавре, где он застрял из-за дурной погоды.

Полигирские «товарищи» еще не прибыли, но, говорят, уже находятся на Мулианях.

Приказ о реквизиции мулов вызвал большое беспокойство, ибо в нем усматривают начало новых поборов и грабежей.

†

3/12/44.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

До сих пор не прислали с о. Яковом месячную кубань. Не забудьте прислать церковного масла, а также поваром о. Иосафа с нижнего фондарики.

Афонские дела:

Реквизия мулов подтверждается. Предполагается взять 7 мулов в Хилендаре, 6 – в Лавре, остальные 7 – в других монастырях (не у нас). Лавра и Хилендарь очень недовольны. Завтра по этому поводу состоится экстренное собрание Кинота.

За приехавшими из Полигира как будто бы послан наш мотор на Мулиани, забрать их. Завтра их ожидают здесь.

М. В.

†

4/12/44.

Воскресенье.

Каря

Афонские дела:

Вернулся из путешествия по горе капитан Ламброс и сопровождавшие его антипросопы: Порфирий Дохиарский и Давид Костамонитский (= члены афонского ЭАМа. Роль Давида Костамонитского двусмысленная. Трудно разобраться, кого он обманывает – Кинот или ЭАМ. На Дохиарского можно легче положитьсь). В Лавре кап. Ламброс потребовал собрать всю братию для избрания комиссии ЭАМ. Костамонитский антипросоп сам начал звонить в колокол. Так как никто не собирался, то было приказано полицейским насильно собрать отцов. Они стучали в двери келии прикладами и требовали. Несмотря на это, собралось всего 37 человек (из 105). Лавра хочет протестовать против действий кап. Ламброта

и Костамонитского Давида (как он смел без согласия монастыря звонить в монастырский колокол).

Нам все это нужно принять к сведению. Если и у нас будут пытаться устраивать такие собрания и «выборы» в комиссии – никому не являться, в колокол не давать звонить и т. д.

Реквизиция мулов:

По соглашению кап. Ламброса с Кинотом с Афона будет взято 18 мулов (может быть, это число будет еще уменьшено). Из них: 3 – в Лавре (там имеется 15 мулов), 3 — в Хилендаре (тоже 15), 2 — в Симонопетре (9) и т. д. В нашем монастыре (как и в других, где мало мулов) ничего не возьмут.

В виду тревожного положения Кинот думает решить не расходиться на Рождество 18 дек., а оставаться до самого Нового Года, когда будет назначение новых антипросопов.

Но и новые антипросопы должны будут немедленно поехать на Карею, а не к 13 января, как обычно. Эпистасия, само собою разумеется, тоже останется здесь на праздники.

О. Дамиан страшно рассержен, почему до сих пор не прислали кубани. Особенно просит поскорее прислать церковного масла, углей и вина. Пришлите также и керосина.

М. В.

†

5/12/44.

Понедельник.

Каряя

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Сегодня приехал о. Давид с частью кубани. Нет вина, угля. Прошу прислать неотлагательно. Также керосина. Это самое важное. Пишу уже не первый раз, а все без результата.

Также пришлите повара. О. Демьян все плачет, говорит, что бросит.

Новостей сегодня никаких нет. Два дня уже не публикуют бюллетень. Хотелось бы видеть в этом хороший признак.

Комиссия из Полигира приехала. Завтра вечером соберется комиссия по пересмотру Канонизма, но, вероятно, отложит свои занятия до приезда Герохриста, полигирского адвоката. Его еще нет.

М. В.

†

7/12/44.

Среда, вечером

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Произошла неожиданная перемена. Комиссия по составлению нового Канонизма начнет свою работу завтра утром, не дожидаясь приезда Герохриста (адвоката). Так требуют андарты (кап. Ламброс и Стефанос), вопреки тому, что они говорили еще сегодня утром. Можно думать, что и на них оказали давление ксиропотамская младшая братия и келлиоты.

Есть основание думать, что андарты будут нарочно вынуждать келлиотов предъявлять чрезмерные требования, дабы помешать соглашению между монастырями и келлиями. Такое соглашение им нежелательно. Монастыри, однако, будут стараться достичь такого соглашения.

Другого нового ничего нет. В Киноте много говорили о немецком наступлении на Западном фронте. Некоторые думают, что это просто андартская выдумка, распространяется на посрамление англичан. Но я так не думаю, не говоря уже о том, что немецкий прорыв произошел на фронте, занимаемом американцами, такого факта не выдумаешь.

Пришлите поскорее мастера, замазать дыры в стенах, а то невозможно жить от мышей.

А также и керосина.

М. В.

†

10/12/44.

Суббота.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Завтра утром посылается монастырям энциклий Кинота о созыве на среду 14 декабря в Андреевском скиту Всесвятогорского Совещания по вопросу о новом афонском уставе. Участие обязательно, и даже Хилендарь, который не участвовал на первом Совещании, будет теперь участвовать. Мы должны послать 11 человек (5% из 220), избранных всем братством, предпочтительно из лиц, знающих греческий язык. Они должны быть снабжены полномочием, образец которого

прилагаю. Подпись одного лишь игумена (как на обычных монастырских документах). Все они должны быть на Карее во вторник вечером (13 дек.).

Я постараюсь прийти в монастырь в понедельник вечером, чтобы поговорить, но боюсь, что не успею. Во всяком случае, неотлагательно подготовьте делегацию из 11 человек, дабы не было замедлений. Кроме того, немедленно известите скит Ксилургу, чтобы он послал на это совещание 1 человека, это совершенно обязательно, иначе мы будем отвечать.

Относительно работы комиссии по переработке Канонизма, скажу следующее. Комиссия работает уже 2 дня, в четверг и пятницу. Оба раза до поздней ночи. Было много споров и разногласий между монастырями и келлиотами, но в конце концов по большинству вопросов достигнуто было соглашение путем взаимных уступок. Пока успели пересмотреть первую половину Канонизма.

Вот главные изменения:

Скиты и келлии остаются от монастырей только в духовной зависимости, (подробности еще не обсуждались). В Киноте будет 25 представителей: 20 от монастырей и 5 новых — 2 от греч. скитов, 2 от греч. келий и 1 от «меньшинств», т. е. славян или румын.

В Двойном Собрании — то же в двойном количестве.

В Эписастии — 6 членов, т. е. 4 старых в том же порядке, как и сейчас, и 2 новых: 1 от скитов и 1 от келий. Каждые 5 лет один из этих новых будет славянином. (С этим я не согласился — слишком мало.)

Во Втором Собрании тоже будет 40 человек — 20 от монастырей, 8 от греч. скитов, 2 от славянских скитов, 8 от греч. келий, 2 от славянских келий.

Наше требование о свободном доступе на Афон всех православных, без различия национальностей, принято в Канонизме после долгих споров.

Пункт о схизматиках несколько смягчен.

Мы сделали оговорку и воздержались относительно подданства и других статей, касающихся отношений Афона с греческим государством.

Беда в том, что представитель андартов тов. Стефан (приехавший из Полигира) страшно торопит. Это он настоял, чтобы в среду была созвана конференция для одобрения нового устава. Наша комиссия (т. е. ее монастырские члены, ибо келлиоты кричат обратное) и Кинот много настаивали, что проект нужно предварительно послать на рассмотрение монастырей. Но тов. Стефан настаивает, чтобы уже в среду. Приехавшие представители монастырей и т. д. сразу бы высказались относительно Канонизма, текст которого они впервые услышат на Собрании. Отложить Собрание хотя бы на один день он тоже не соглашается, ибо в четверг утром должен

уезжать. А если не будет сделано так, как он предлагает, то организация ЭАМ слагает с себя ответственность за последствия (келлиотский бунт при поддержке андартов и т. д.). Ввиду грозности положения Кинот решил уступить.

В общем, проект нового Устава не так плох и интерес нашего монастыря затрагивает мало. Положение русских скитов и келлий он немного улучшает (дает небольшое представительство в Киноте и т. д., большую независимость). Но все же было бы лучше как-нибудь уклониться от подписи нового Устава, ибо в будущем, кто знает, может быть, можно будет добиться еще лучшего. О подданстве мы, конечно, сделаем оговорку. Но слишком стоять за старый Канонизм нам тоже нет оснований. В общем, не надо будет слишком выделяться от других монастырей (особенно Хилендаря и Зографа).

Небольшие уступки в пользу национальных меньшинств удалось добиться путем трудной и упорной борьбы в комиссии.

Прошу Ваших св. молитв.

Мон. В.

†

10/12/44.

Суббота, вечером.

Опять до поздней ночи работали в комиссии по пересмотру Канонизма. Рассматривали статьи о монастырях. Вообще перемен нет, кроме одной важной. О выборе соборных старцев: соборные старцы будут выбираться голосованием всего братства из лиц, проживающих в монастыре, по крайней мере, 8 лет со времени пострижения, сроком на 4 года. Потом производятся новые выборы. (Конечно, старые могут быть выбраны вновь.)

С этой статьей были не согласны 2 монастырских представителя и я, но она была принята 6 другими монастырскими представителями. Нового способа избрания соборных старцев настойчиво требует младшая братья греческих монастырей и грозит бунтом. Поэтому большинство и пошло на уступки. Думаю, что если она и пройдет окончательно, у нас она все равно останется мертвой буквой.

М. В.

†

Понедельник 12 дек. 1944.

Каря.

Важно.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Послезавтра, в среду утром 14 декабря, соберется Всесвятогорская Конференция (как об этом пишет энцикий). Мне совершенно не известно, что у вас сделано для посылки делегации (полагается 11 человек, а если невозможно так много, то, по крайней мере, 5-6). Боюсь, что ничего не будет сделано толком, и монастырю придется отвечать. Прийти лично в монастырь я не мог, ибо занят каждый день в комиссии по пересмотру Канонизма с раннего утра до 3 часов ночи. Печально, что в такие важные моменты на кунаке нет посыльного, с кем можно было бы послать письмо. Такое отношение монастыря к своим собственным интересам просто преступно.

Сегодня вечером закончили пересмотр Канонизма. Статью о свободном допуске на Афон православных всех национальностей выкинули, несмотря на мои протесты (из-за страха болгар). Об этом я подал особое мнение в протокол. Число лиц, могущих жить на келлиях, увеличили по моему настоянию, с 6 до 9 (я настаивал 12). Келлиотам дали почти полную свободу от монастырей.

Завтра вечером соберется Кинот и по одному монастырскому представителю на частное совещание, обсудить вопрос, как держать себя на Собрании в среду. Было бы очень важно, чтобы наши представители были бы на этом совещании. Мы хотим также устроить совещание 3 славянских монастырей. Постараемся выработать общую линию поведения.

Теперь домашние дела: зачем Вы прислали мне опять этого Василия Семенова? Я его, конечно, не принял. Он пришел без меня и потом куда-то пошел шляться. Пришел в 2 часа ночи. Стучал, я не открывал, он пролез через подвал. Пришлось открыть. Я погрозил ему полицией и велел немедленно убираться. Он ушел.

Удивляюсь, почему Вы не приняли в наш монастырь Стрилскова и отослали его в Андреевский скит. Для нас он был совершенно подходящим.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

†

16 дек. 1944.

Пятница.

Каря

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Судно с продуктами Красного Креста вышло вчера из Солуни и ожидается сегодня на Дафне. Дано – 30 тонн пшеницы, 4 тонны гороха, 1 тонна сахара, 2 т. консерв, 1 т. рису и т. д. — всего около 40 тонн. Кинотские представители (Игнатий

Ватопедский и д. Василий) выехали вчера утром сушей из Солуни, прибыли вчера вечером в Иерессо и ожидают здесь сегодня вечером. На Дафню поедет Кинотская комиссия для приема продуктов, в составе: дохиар. антипросопа Порфирия, грамMAT. Пантелеимона, келлиота Дионисия. Рабочих для выгрузки из нашего монастыря не требуют (найдут здесь).

Когда судно придет на Дафню (следите за этим), отправьте туда немедленно человека с 2 золотыми наполеонами (а если нет – лирами) и дайте их комиссии под расписку. Это в счет тавилия. Впоследствии нам лишнее (если окажется) вернут миром или маслом.

ЭАМовский сбор:

Получен приказ произвести сбор в пользу голодающего из-за английской блокады афинского народа. Назначены сборщики – Иерофей Дохиарский и Геронтий Ксенофского скита. Будет и Кинотский энциклий, хотя сбор производит не Кинот, а комиссия ЭАМа по приказу из Полигира.

Основа сбора – лиры. Имеются сведения, что будут требовать по 10 лир с монастыря. У кого нет лир, могут заплатить следующими продуктами: пшеница (по расчету 200 кг за лиру, т. е. вместо 10 лир дать 2.000 кг пшеницы!), масло – 15 ок за лиру (150 ок масла!), орехи – 50 ок за лиру. Ни каких других продуктов принимать не будут.

Мое мнение: как бы настойчиво ни требовали, дать не более 3 лир, самое большее – 5. Говорить, что нету ни лир, ни продуктов.

Новый Канонизм принят на Всесвятогорском Собрании. Подробности напишу в другой раз или лично расскажу. Наш монастырь голосовал против и заявил об этом. Не знаю, как будет в дальнейшем. Думаю, что Канонизм взойдет в силу.

Наше голосование имело значение протеста против недопущения на Афон славян. Это нужно было подчеркнуть, хотя в самом Канонизме запрещения приезжать на Афон нету. В общем, новый закон улучшает положение скитов и келий, и в этом отношении, несомненно, выгоден для славян. Монастыри, не имеющие келий, ничего от него не теряют (как, напр., наш монастырь). Мое мнение, что новый Канонизм лучше и справедливее старого и не нарушает основных черт афонского строя. Но так как он не обеспечивает свободный проезд и оставляет в этом вопросе прежнее положение, то мы правильно сделали, что голосовали против него. Независимо от всего этого, новый Канонизм — единственный выход из создавшегося на Афоне грозного положения из-за конфликта между монастырями и келлиотами со скитянами и между старцами и остальной братией в

монастырях. Пусть этот конфликт искусственно разжигался и андартами, в основе он был местного, афонского, происхождения и грозил по местам перейти в открытый бунт (при поддержке андартов), что могло грозить Афону неисчислимыми бедствиями и, может быть, гибелью. Теперь, слава Богу, эта опасность, ценою уступок келлиотам, как будто устранена, хотя впереди предстоят еще многие неприятности.

М. В.

†

17/12/44.

Суббота, вечером.

Каряя

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Последнее заседание Кинота состоится в понедельник 19 декабря. На Рождество мне, как эпистату, придется быть здесь, но я постараюсь непременно прийти в монастырь на короткий срок, до или после Рождества, еще не знаю.

Еще один новый сбор – о нем послан был недавно энциклией – в пользу ЭА (Εθνική Αλληλεγγύη = Национальная солидарность), т. е. пострадавших от войны. Лучше всего дать лесом, напр., 100 досок, как дал Ксиропотам (а Св. Павел – 1000 кирпичей). Об этом напишите в ближайшие дни письмо на Каряю, в Е. А. Лес нужно будет доставить в Ксеноф.

Судно с продуктами Кр. Креста из-за дурной погоды, не выгрузив товара, ушло на Мулиани.

М. В.

†

21/12/44.

Среда.

Каряя

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Идет непрерывный снег, все завалило и занесло. Кинот кончил свои занятия в понедельник 19, но антипросопы не могли разъехаться из-за снежных заносов (большинство). Сегодня так много навалило снега, что я с большим трудом дошел до Эпистасии, куда, кроме меня, никто не пришел.

Местные события и положение:

ЭАМовский сбор (о нем я вам писал) – носит, оказывается, обязательный характер. Отказа не должно быть. Нашему монастырю назначено дать 10 золотых лир (то же Лавре, Ватопеду, Хилендарю, Зографу, Ксиропотаму и т.д. Но другим менее — Костаманиту всего 3 лиры). При таких условиях оставляю на Ваше рассмотрение, следует ли исполнить предписание или можно дать менее. Примите во внимание, что в Солуни подвергнута контрибуции вся «буржуазия». Напр., с Самара требуют 20 лир.

Обыски:

Новая эпидемия обысков у румын и болгар. Ищут кожи, материи, сапоги, лиры и т. д. Взламывают сундуки (на одной румынской келлии близ Кареи). Говорят, что сильно ограбили наш скит Ксилургу, но так как они об этом мне не заявляют, то и я не предпринимаю никаких шагов.

Пшеница:

Приехал из Солуни Серафим Стамна. Предлагает 3.000 кг пшеницы по 110 кг за лиру. Получать на Дафни. Отвечайте.

Стамна в Солуни подает андартам жалобу на П. Стефана и д. Василия. Пункты обвинения: 1) отбирали орехи в пользу немцев, 2) по соглашению с Кинотом (!) обкрадывали афонское население при доставке продуктов Красного Креста, 3) были в сношениях с солунским Гестапо, 4) высказывались против андартской организации. В свидетели приводил Пантазаку и Самара, которые по причинам коммерческой конкуренции враждебно настроены к П. Стефану. Д. Василий имеет много неприятностей, три дня был почти арестован, допрашивался следователем и т. д., но в конце концов был освобожден, и дело было прекращено (ему много помогли знакомства и т. д.)

Составили ли вы списки рабочих? Пошлите их незамедлительно на Карею. Передали ли вы 2 лиры на Дафню?

Раздел продуктов будет после Рождества.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

†

22/12/44.

Четверг.

Каря

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Мы живем занесенные снегом. Сегодня был в Андреевском скиту, взял профоры для Литургии в субботу; еле дошел.

Афонские дела:

Обыски продолжаются. Были на Белозерке, требовали материю, которую он якобы привез из Болгарии. На Кукузелевской келлии у архим. Софрония (болгарина) переписали все предметы, но пока ничего не взяли.

Судно с продуктами Красного Креста еще не разгружалось. Между прочим, среди этих продуктов имеются мясные консервы. От них нам отказываться не надо. Ибо: 1) их можно обменять или продать с выгодой, 2) платить ими жалование рабочим.

Пришлите сюда: 1) свечи для церкви. Пришлось занять сегодня в Андреевском скиту 2 свечи по $\frac{3}{4}$ аршина, иначе нельзя было бы служить Литургию, 2) запаски 10 штук.

†

23/12/44.

Местные новости:

Кап. Ламброс не вернется. На место его назначен некий Маврудис (из Полигира). Он ожидается здесь в ближайшее время.

Судно сегодня начало выгрузку, и завтра днем думаем закончит ее.

М. В.

†

26/12/44.

Карея

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова. Праздник у нас прошел торжественно и хорошо, но очень скудно. Ни рыбы, ни сыра, одна капуста и фасоль. Прошу прислать праздничную кубань — рыбу, сыр и т. д., как давали братии в трапезе.

Удивляюсь, что до сих пор никто не принес из монастыря списка рабочих для Красного Креста. Архиерей пришел пешком из Дафни в самый снег перед Рождеством, а наши не могут до сих пор прийти, когда весь снег стаял.

Один келлиот просит продать 150 хороших апельсинов (с доставкой на Карею) в обмен на продукты.

Ответьте неотлагательно.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

†

31/12/44.

Новый губернатор и вопрос о новом Канонизме:

Я еще не видел нового губернатора. В моем отсутствии Эпистасия делала ему визит. Отзывы о нем хорошие. Он по профессии учитель.

По настоянию келлиотов потребовал от Эпистасии (через костамонитского антипросопа, играющего довольно двусмысленную роль в сношениях Кинота с андартами), чтобы она разослала по монастырям энциклий, где бы рекомендовала им исполнять новый Устав (выборы соборных старцев и т. д.). Ему ответили, что Эпистасия — только исполнительный орган, лишенный собственной инициативы. Для исполнения предписания губернатора необходимо письменное его распоряжение. Сегодня такое распоряжение получилось. Оно будет разослано монастырям с энциклием. Следом его необходимо исполнять новый закон. Нужно произвести выборы до 10 января. Полиция заинтересована в сохранении порядка и спокойствия, и потому ей предписано присутствовать в монастырях в день выборов. Если из-за нежелание исполнить новый закон в монастырях возникнут беспорядки, ответственность падет на игуменов и соборных старцев.

Если в связи с этой энциклией наши полицейские-андарты будут пытаться вмешиваться в наши монастырские дела, их нужно всячески отговаривать, говоря: «У нас все спокойно. Благодарим за ваши заботы, но в них нет нужды. Если будет нужно, обратимся сами к вам за помощью, но пока в ней не нуждаемся. Оставьте нас в покое, выборы произведем в свое время. Это наше внутреннее дело».

От карейских келлиотов избран представитель в Кинот — П. Стефан.

М. В.

†

2/1/45.

Афонские новости:

Выборы в Ватопеде.

9 янв. происходили выборы соборных старцев согласно с новым законом (выбирает вся братия на четырехлетний срок). Число проистаменов (1) уменьшено с 12 до 9. Переизбраны вновь 6 старых проистаменов (Игнатий, Александр, Панкратий, Константин, Роман, Тимофей) и 3 новых (Порфирий, Феофил и Геннадий). Забаллотировано 6 старых (Дометий, Феодосий, Николай, Мелетий, Евмений, Иларион). Выборы можно считать сравнительно удачными. Все наиболее

способные и деятельные из прежних старцев переизбраны. Провалился наш «приятель» Мелетий, б. кинотский грамматик и впоследствии антипросоп. Но особенно приятно, что провалился глава афонского ЭАМа мон. Филофей и явный коммунист Афиноген (оба ватопедские и выставляли свою кандидатуру в старцы).

Иверская братия заявляет, что они доверяют своим соборным старцам и потому им нет нужды производить выборы. Но андарты настаивают на выборах.

В Лавре большинство не хочет производить выборы. В Дионисиате, наоборот, братия настаивает на производстве выборов, и они будут произведены.

М. В.

Примечания:

- (1) члены собора старцев идиоритмического монастыря, которые занимались хозяйственным управлением монастыря.

†

3/1/45.

Каря

Афонские новости:

В Ивере, несмотря на настояния губернатора, братия отказалась произвести выборы соборных старцев, сославшись на то, что новый закон им еще неизвестен, он затрагивает жизненные интересы монастыря (по отношению к келлиотам) и что они доверяют прежним старцам. Избраны по старому закону эпитропы Ан-типа и Хрисанф (б. антипросоп).

Филофей и Св. Павел ответил на энциклией Эпистасии, что, по их мнению, созыв Кинота должен происходить на основе старого закона, ибо новый еще не утвержден государством и Церковью.

Ватопед, наоборот, ответил, что Кинот должен быть созван на основании нового закона.

Проватские келлиоты (греки) выбрали антипросопом в Кинотиер. Парфения.

12 янв. предполагается устроить общее собрание представителей русских, румынских и болгарских скитов и келлий для выбора антипросопа в Кинот. Собрание будет происходить на Карее в помещении братства русских келлий.

Если губернатор или полиция будут настаивать на производстве в нашем монастыре выборов соборных старцев, им можно будет ответить, как и в Ивере, что братство не желает производить новые выборы, ибо доверяет старым старцам.

Почему вы до сих пор не прислали 2 лиры в Кинот за продукты Кр. Креста? Немедленно пришлите.

Через Ксиропотам можно совершенно свободно пройти. Пошлите Галкина или Стефана.

М. В.

†

4 янв. 1945.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Глубоко возмущен, что до сих пор не пришел о. Илья и не принес 2 лиры для Кинота за продукты Кр. Креста. Ежедневно сотни людей с мулами проходят по ксиропотамской дороге на Дафню за продуктами Красного Креста, значит, дорога не занесена снегом, а вы задерживаете отправку лир. Кинот нам сделал двойную любезность: 1) согласился в виде исключения принять плату лирами, а не маслом, 2) заранее написал квитанцию об уплате 6 лир, хотя мы пока заплатили всего 4 лиры. Благодаря этому мы смогли сразу же получить продукты. Насколько это важно, видно хотя бы из того, что сыра не хватило, и тем, кто пришел позже, дают уменьшенную порцию. Поэтому прошу немедленно прислать лиры, как я обещал Киноту.

Афонские новости:

Выборы в Дохиаре.

Выборы проистаменов дали следующий результат. Переизбраны из старых Даниил и Николай. Забаллотирован Порфирий (б. антипросоп), Иерофей, и, как будто, все другие старые старцы. Среди новоизбранных – Гавриил.

Пантократор.

Новый собор будет состоять всего из 4 старцев: Николай, Евфимий (оба старые), Ананий и Каллист (новые; последний будет антипросопом).

Пошлите в Дохиар: 1) 25 листов чистой бумаги, 2) пол-ока масла о. Даниилу. За это получите напечатанный на машинке полный текст нового Канонизма (так было условлено между Кинотом и о. Даниилом. Бумага (= 25 листов больших по 4 страницы в каждом) + масло за труд. Это очень важно и нужно, поэтому не отлагайте. Канонизм перешлите мне.

Скажите о. Иакову немедленно переслать мне темные чулки, которые я оставил в монастыре.

Падает снег, но сейчас же тает. На земле снега почти нету, самый тонкий слой, да и то не везде.

Дохиар дал по сбору 4 лиры. Ильинцы — 1 лиру, Пантократор — 2 лиры. Ивер ничего не дал, сославшись на бедность.

Прошу ваших св. молитв.

М. В.

†

5/1/45.

Каряя

Афонские новости:

Еще 2 монастыря ответили на энциклию Эпистасии о созыве Кинота – Лавра и Хилендарь. Оба ответа отрицательные. Кинот должен быть созван на основании старого закона. Хилендарь пишет, что новый закон не утвержден Патриархом и Правительством и потому не имеет силы. Лавра препровождает в Кинот длинное письмо, где в крайне резкой форме нападает на новый закон, называет его ниспровержением тысячелетнего афонского строя и т. д. Письмо Лавры составлено хотя и красноречиво, но не убедительно. Мое мнение (и в этом отношении Зограф с нами вполне согласен), что нашему монастырю нужно держать нейтральную и выжидательную позицию в борьбе между сторонниками старого и нового Канонизма. Наши интересы новый закон непосредственно не затрагивает, ибо у нас нет келлий. Большая свобода, которая дается келлиотам и скитам, соответствует широко понимаемым интересам русского монашества на Афоне. Но и переходить на сторону нового закона нам тоже не надо, ибо в нем имеется неудачная статья о выборах соборных старцев каждые 4 года всем братством, да и вообще, будущность нового закона еще совершенно неясна. Поэтому лучше всего промолчать, тем более, что 15 монастырей еще ничего не ответили и вряд ли ответят. (Из ответивших: 4 – за старый и 1 – за Новый Закон.)

Думаю, с Божьей помощью, прийти в монастырь в воскресенье.

М. В.

†

10/1/45.

Каряя

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

На Карею прибыли благополучно. В дороге всюду мороз, и вода замерзла. Здесь сегодня пошел сильный снег, но скоро прекратился, так что землю покрыло только тонким слоем.

Афонские дела:

Выборы соборных старцев по новому Канонизму.

Зограф – к удивлению многих, в Зографе произошли выборы соборных старцев. Большинство старых старцев провалилось (среди них: о. Исидор, о. Евфимий б. антипросоп о. Лука, о. Нафанаил, быв. эпитроп, и т. д.). Из старых переизбраны 3: о. Кесарий (антипросоп), о. Панарет (главный зографский деятель) и о. Агафангел. Избраны новые 7: о. Мефодий (грамматик), о. Прокопий (брат о. Мелетия), о. Игнатий, о. Илларион, о. Анатолий (32 лет) и т. д. Антипросоп – тот же... Выборы и их результат объясняются недовольством братии на «диктаторские стремления» игумена. Зографский игумен сумел захватить в своем монастыре почти неограниченную власть и с этой целью «назначал» (ибо фактически выборов ни в соборные старцы, ни в эпитропы не происходило) лишь всецело ему повинующихся, часто при этом малоспособных. На самом деле все он правил лично, и, в общем, довольно удачно. Такой «режим» вызвал, однако, сильное недовольство, которое проявилось не столько против самого игумена, сколько против его ставленников из соборных старцев. Большинство их «махнули». Нужно признать, что оставили самых способных – о. Панарета и т. д. Несправедливо только сменили о. Евфимия и о. Исидора. Среди новоизбранных большинство — тоже способные люди, так что выборы можно признать сравнительно удачными. Но для игумена их результат неприятен. В другое время он, конечно, просто бы не допустил выборов, но сейчас побоялся пойти против «закона», и зографский антипросоп очень доволен результатами выборов, он получил больше всех голосов.

Ксиропотам.

Полный провал старых соборных старцев. Из них переизбраны всего двое – о. Николай и о. Никодим, оба совершенно без уважения личности (они в свое время перекинулись на сторону «младших»). Забаллотирован о. Афанасий, два Андрея, о. Евсевий — все, несомненно, способные и опытные люди. Из новых удачный только о. Анфимий (его и так предполагали сделать соборным старцем). Остальные – неопытная молодежь, безграмотные и пьяницы (напр., о. Мелитон). Выборы крайне неудачные и печальные. В этом, конечно, много виноват весь порядок Ксиропотамского монастыря. У них более резко, чем где-либо в других монастырях, проведено разделение между проистаменами и прочей

братией. Это усугубляется еще тем, что из поступающих в братство, все более способные и вообще «порядочные» принимаются проистаменами в свои ученики, воспитываются, посылаются учиться и вскоре сами становятся проистаменами. В прочую же братию принимают всех без разбора: выгнанных их других монастырей, разных неудачников, пьяниц и т. д. Все они находятся на положении париев, доступ в проистамены им был фактически закрыт. Теперь вся эта «херня» объединилась, взбунтовалась и свергла весь высший слой. Нечего и говорить, что выбраны лица совершенно неспособные править монастырем и даже просто недоброкачественные.

Костамонит.

Сменено около половины прежних старцев (среди «провалившихся» – пр. Стефан, о. Модест, о. Парфений и т. д.). Антипросоп о. Давид переизбран. Выборы признаются средне удачными по результату. В отличие от Зографа здесь скорее «победил» игумен, которому удалось при помощи выборов удалить из собора несколько «строптивых» по отношению к нему старцев. Антипросоп о. Давид, хотя и переизбран, но недоволен результатами.

Симоно-Петра.

Выборы тоже произошли. Переизбраны о. Герман и о. Максим (вновь назначен антипросопом). Провалился о. Дорофей (одна из сомнительных личностей). Избран из новых о. Фотий, член комиссии по составлению нового Канонизма, сравнительно молодой.

Лавра.

Собралось все братство и заявило, что, хотя они и сочувствуют выборам старцев каждые 4 года всей братией, но так как они доверяют теперешним старцам и т. к. новый Канонизм нарушает права Лавры по отношению к скитам и келлиям, то они отказываются произвести выборы. Об этом отказе и о доверии прежним старцам был составлен протокол, подписанный всей братией.

Ожидается еще выбор в Дионисиате и Есфигмене. Ничего не слышно о Григориате, Св. Павле, Каракале и Филофее. Там выборов, вероятно, не будет.

Ксеноф также отказался производить выборы.

События в Ватопеде.

На выборах, как известно, победила более благоразумная часть. Но крайние элементы не успокоились и повели атаку против нового Собора по другой линии – экономической. Предъявили требования, чтобы монахам, занимающим разные послушания в монастыре, опять стали платить жалование (как это бывает в идиоритмических монастырях, но отменено во время войны, за неимением

денег) лирами. (Оказывается, что в кассе Ватопедского монастыря имели запас в 2.700 золотых лир!) Монастырь отказал, заявив, что лиры нужны на покупку продовольствия для всей братии. Тогда вожаки объявили забастовку и грозят насилием, если их требования не будут удовлетворены немедленно.

†

11/1/45.

Афонские дела:

До сих пор выборы произошли (или должны произойти) в 9 монастырях: Ватопед, Дионисиат, Пантократор, Ксиропотам, Зограф, Ставреникита, Симоно-Петра, Костамонит и Дохиар.

Костамонитский антипросоп о. Давид очень просит о. Протогена прислать на несколько дней кузнеца в их монастырь, для починки инструмента. Просит дать ответ.

М. В.

†

13/1/45.

Афонские новости:

Зограф — сведения о результатах выборов в Зографе оказались не вполне точными. Из старых соборных старцев забаллотировали только о. иер. Евгения и о. Нафанаила. Избрали новых 6, так что число соборных старцев увеличилось с 8 до 12. Оказывается, что в Зограф до Канонизма 1926 г. существовал обычай раз в год собирать братский Собор, который сменял «неудачных» или неспособных старцев и назначал на их место новых. Также выбирали и епитропов. К этому порядку вернулись теперь. Перемена в составе Собора меньшая, чем это было по первым сведениям, но все же для игумена она неприятная. Оба «провалившиеся» старцы были его ставленниками: о. Евгения он оставлял в качестве местоблюстителя, когда уезжал, а о. Нафанаил — его родственник и по его назначению был епитропом.

Григориат.

Никаких выборов не произошло. Братство якобы выразило доверие прежним старцам. Антипросопом назначен проигумен Георгий. Он прибыл уже на Карею, но в Эпистасию еще не явился. Кроме него, прибыли и антипросопы — о. Максим Симонопетрский и о. Гавриил Дохиарский. Бывшие проистамены

монастыря Ксиропотамского, провалившиеся на выборах, обжаловали выборы в Киноте.

Нац. меньшинства:

Вчера в помещении братства русских келлий состоялось общее собрание национальных меньшинств. Присутствовали андреевские и ильинские, почти все русские келлиоты, довольно много румынских и болгарских келлиотов. Образовано Объединение скитов и келлий национальных меньшинств. Председатель – пр. Василий Трисвятительский (русс.). Тов. председателя — арх. Софроний Кукузельский (бол.). В правление входит 12 чел. — в том числе о. Милетий Андреевский, о. Николай Ильинский и другие. Выбраны следующие антипросопы на текущий год:

Постоянный антипросоп в Киноте – о. Дамаскин Андреевский.

Чрезвычайный антипросоп в Двойное Собрание – о. Вениамин, келлия И. Богослова на Провате (румын).

На весеннее полугодовое Собрание:

Один от Ильинского, еще не определены лица.

Один от скита Предтечи (рум.), еще не определены лица.

О. Георгий, кел. св. Николая (Филофеев. м.).

О. Арсений — «Достойно есть» (болг.).

На осеннее полугодовое Собрание:

Один от Андреевского скита, еще не определены лица.

Один от скита Лакк (рум.), еще не определены лица.

О. Владимир Белозерский.

О. Дионисий — кел. св. Георгия (рум.).

М. В.

†

25/1/45.

Афонские дела:

Выборы в Дионисиате –

Выборы произошли по новому закону. Число соборных старцев уменьшено с 10 до 8. Избрано 3 старых: о. Давид (протоэпистат), о. Григорий (быв. антипросоп) и о. Лазарь. Остальные 5 новых: о. Евфимий, о. Евстратий и др.

Энциклией Эпистасии:

Ввиду того, что на энциклией Эпистасии с вопросом о созыве Кинота по старому или по новому Канонизму ответило всего 9 монастырей (из них 8 за старый

и 1 за новый), решено более не ждать и написать новый энциклией с просьбой к монастырям прислать антипросопов в течение января в Кинот, без упоминания по старому или новому канонизму.

Пришлите незамедлительно человека на кунак. Сейчас самое время начат копать кипер (огород. — Сост.), сажать лук, и т. д. О. Дамиан говорит, что не в состоянии одновременно заниматься и кипером, и кухней. Поэтому кипер останется невскопанным, отчего монастырь может потерпеть громадные убытки.

Посылаю при этом еще не использованную записку о. игумена о вине на январь для кунака с Благовещенской келлии и прошу незамедлительно прислать это вино. Поручите это дело о. Меркурию.

Напишите письмо, сколько точно досок или иного леса монастырь решил жертвовать на погорелые от войны села. Об этом уже говорилось на Соборе.

М. В.

†

17/1/45.

Доверительно.

Беседа с Гариосом:

Вчера говорил с Гариосом, секретарем и помощником Илиакиса (б. Кинотский представитель, особенно в вопросе о метохах). Гариос — несомненно, человек очень ценный и осведомленный, сравнительно недавно приехавший из Афин (когда уже начались бои с андартами). Мнение его было для меня очень интересно, ибо до сих пор почти не приходилось встречаться с человеком неандартского круга, приехавшим извне (т. е. с интеллигентными людьми). Кроме того, Гариос прекрасно знает и афонские условия. Вот его суждения:

Общее положение.

ЭАМ, несомненно, устал от трехлетней войны. И народ хочет мира. Ежедневно ЭАМ теряет сторонников. Поэтому он, безусловно, пойдет на самые большие уступки. В сущности, его требования сводятся во-1) к амнистии, 2) иметь одного-двух министров в правительстве. Неизвестно еще, пойдет ли правительство навстречу этим требованиям. Как бы то ни было, правительство воспребладеет повсюду.

Новый Афонский Закон:

Новый Канонизм, не утвержденный правительством и Патриархией, безусловно, не имеет юридической силы. Когда на Афон приедет губернатор законного правительства, он, несомненно, объявит выработанный Канонизм недействительным и восстановит в силе старый. К тому же, новый был выработан так

поспешно, в нем столько неясностей, противоречий и опущений, что его применение на деле встретит непреодолимые препятствия. Конечно, и прежний канонизм был несовершенен. В нем было много несправедливостей. Немыслимо лишать скиты и келлии представительства, особенно когда обсуждаются вопросы о налогах и т. д. Так же и келлии терпели большие несправедливости от монастырей. Поэтому, несомненно, в будущем будет образована комиссия с участием представителей от правительства и Церкви для выработки нового закона, но до этого будет сохранять свою силу старый.

Плата за метохи.

Это главный вопрос, почему Гариос приехал на Афон. Как известно, правительство аннулировало все займы, облигации и т. д. Это оно сделало по предложению английских финансовых экспертов, ибо иначе нельзя было бы восстановить финансовое положение Греции. Афонские облигации испытали общую участь – их тоже упразднили. Но есть возможность их восстановить. Это тем более осуществимо, ибо все чиновники, с которыми пришлось иметь дело и раньше, остались на своих местах. Но, конечно, для услуг нужны деньги. Договориться об этом и приехал Гариос на Афон, но увидел здесь такую обстановку, в связи с пересмотром канонизма, выборами в монастырях и т. д., что понял, что сейчас здесь ничего нельзя сделать. Поэтому он уезжает обратно в Афины и вернется, когда святогорская жизнь вновь войдет в норму.

Еще о Канонизме:

Гариос уверяет, будто бы Центральная комиссия ЭАМа в Солуни спрашивала его мнения по вопросу о выработке нового Канонизма. Он высказал свое мнение о невозможности изменять Канонизм в теперешних условиях, и Цен. комиссия с ним согласилась. В связи с этим и произошла задержка приезда представителей из Полигира. Но в конце концов, под давлением «низов» (келлиотских деятелей и таковых не из идиоритмических монастырей), ЭАМ все же уполномочил тов. Стефана произвести реформу.

†

18/1/45.

Каря

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Губернатор продолжает «хамить». Сегодня он прислал в Эпистасию бумагу, где пишет, что ему подали жалобу на нас (Эпистасию) представители келлиотских групп Карей и Проваты за то, что мы разослали энциклию о созыве

Кинота только по монастырям, иначе говоря, не пригласили келлиотов послать своих антипросопов. Губернатор требует срочно ответить, почему мы не образовались с новым Канонизмом... Завтра составим ему ответ. Общий его смысл, вероятно, будет следующий: в Канонизме вообще ничего не говорится об обязанности Эпистасии посылать енциклий о созыве Кинота. Об этом Кинот обычно постановляет на последнем заседании. В этом году Кинот это, однако, не сделал. Поэтому Эпистасия, как административный орган, лишенный собственной инициативы, запросил монастыри, как поступить. Но и они не ответили. Тогда Эпистасии пришлось ограничиться рекомендацией монастырям прислать представителей на Карею. Сделать что-либо другое без уполномочения на то от монастырей Эпистасия не могла. К тому же нам не известно, куда адресовать энциклии? В какой именно скит или келлию? В новом законе все это недостаточно ясно определено. Не знаю, удовлетворится ли губернатор таким ответом. Впрочем, андарты сейчас при последнем издыхании и вряд ли будут производить сильный натиск.

По поводу жалобы о. Павлина на насилия пирговцев был на днях в полиции. Признали жалобу правильной и обещали написать на Крумицу андартам, дабы не допускали таких действий. Думаю, однако, что все это одни лишь слова.

М. В.

†

18/1/45.

Созыв Кинота.

Насколько можно предвидеть, Кинот не соберется, пока на Афоне будут андарты. Такова, по крайней мере, тактика монастырей, противников нового Канонизма. Они нарочно не будут посылать на Карею своих антипросопов. Для открытия заседаний Кинота необходимо присутствие по старому канонизму 14 из 20, а по новому — 17 из 25. Значит, если 9 монастырей не пришлют антипросопов (по стар. Кан. даже 7), то Кинот не сможет начать работать. Править будет временно Эпистасия. Это делается нарочно, дабы новому Киноту не быть вынужденным признать представительство от скитов и келлий. Как бы то ни было, прошу незамедлительно прислать мне письма о назначении антипросопом и крайне удивляюсь, почему это до сих пор не сделано.

Вмешательство губернатора в раздачу продуктов Красного Креста.

На днях был у губернатора Мавруди по одному кинотскому делу. Он мне сказал, что к нему пришли два андреевских монаха с жалобой на то, что их

«старцы» не раздали братии продуктов Красного Креста (мясных консервов, сыра, сахара), а якобы поделили их между собой или продали в свою пользу. Он просил меня пойти с ним в Андреевский скит в качестве переводчика, для расследования дела. В Андреевском скиту он вызвал о. игумена. Пришли еще о. Мелетий и о. Дамаскин. Губернатору весьма резонно ответили, что у них общежитие, и потому на руки ничего не раздают. Мясные консервы, как запрещенные монашеским уставом, будут обменены скитом на рыбу для общей трапезы. Если же дать их на руки, то монахи их или съедят (что запрещено) или обменяют на раку и пропьют. Сыр разделили на три порции и дают по праздникам в трапезе, сахар дадут братии в канун января, ибо в канун декабря братии уже выдали месячную порцию из своих запасов. Губернатор попросил созвать всю братию для выслушивания жалоб, но ему отказали, сказав «укажите, кто жаловался, мы их вызовем». Так губернатор и ушел, ничего не добившись, и даже признал справедливость возражений андреевских старцев. Андреевцы думают, что жалобщиков никаких не было, а просто андарты ищут предлога вмешиваться в монашеские дела и возбуждать смуту.

Теперь губернатор прислал в Эпистасию бумагу с требованием, чтобы монастыри выдали всем рабочим продукты на руки, иначе виновные в удержании продуктов понесут наказание (это касается муки и гороха, ибо все остальное нами выдано). Бумагу эту пересылаю в монастырь.

Юбилей андреевского игумена:

В воскресенье 22 января великое торжество в Андреевском скиту – двадцатипятилетие игуменства о. Митрофана. Непременно пришлите поздравительное письмо и, если возможно, представителя-иеромонаха.

Другие важные дела:

1) Почему не сообщаете, что получили мое письмо, посланное несколько дней тому назад? Почему не отвечаете на вопросы?

2) Полиция требует 13 товаров, которые мы не достали. Грозят расправой. На кунаке тоже дрова кончаются. Позаботьтесь, пока не поздно. О. Мартин распорядился нарубить дров на Стефановской келлии, поручил дело извозчику Евфимию, но сам, к сожалению, уехал. Евфимий нарубил таких толстых дубов, что их нельзя сдвинуть с места. Хуже всего то, что это были пограничные дубы. С их порубкой граница уничтожилась, и сосед хочет отнять у нас на Стефановской келлии большой кусок земли. Обратите на это самое серьезное внимание. О. Павел плачет.

3) Еще новость: хлеб прислали в прошлый раз на 2 недели! Но ведь он за это время черствеет, портится. На кунаке ведь тоже живут люди! Пришлось оставить здесь на одну неделю 6 ок, а остальное возратить в монастырь. Если раз в неделю возить нельзя, то будем брать в пекарне в обмен на муку. Мы это делаем очень экономно (напр., за ноябрь – 5 ок муки, декабрь – 5 ок, январь – пока 3 ока).

4) Пришлите по записке с о. Меркурием вина за январь (красное и белое, как написано).

5) Ответьте на вопрос костамонитского антипросопа о кузнеце. Невежливо не отвечать на такие вопросы.

6) Пришлите сюда хотя бы на 2 дня человека, чтобы о. Дамиан смог бы пойти на этот срок в монастырь. Ему нужно.

М. В.

†

18/1/45.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Письмо Ваше от 16 янв. получил с о. Меркурием. Относительно паспортов – пришлите немедленно фотографии утерянных паспортов — Медведева и др. Паспорта получите сразу, как пришлете фотографии. Иначе невозможно. Если нельзя сняться в монастыре, пришлите сюда их. За каждую фотографию – 100 драм масла фотографу.

Передайте о. Кассиану, что его письмо я давно уже отдал святопавловскому антипросопу о. Виссариону, который повез его в свой монастырь.

М. В.

†

20/1/45.

Скажите о. Серафиму (дьякону) прийти сюда к зубному доктору. Его зубы готовы. Пусть останется здесь несколько, дней пока о. Дамиан ходит в монастырь.

Когда же пришлете о. Терентия и о. Макария (карпатца – поваром). Сейчас самое время начинать работы.

Сегодня два раза приходили на кунак, требуют немедленно дров. Грозят расправою с эпитропами монастыря.

†

20/1/45.

Афонские известия.

Ходят слухи, что андарты собираются арестовать 15 человек монахов, противников нового Канонизма. Эти слухи идут из келлиотских кругов и, может быть, распространяются ими нарочно, в целях запугивания.

Отдельные вооруженные андарты прибывают на Афон из мира, но больших передвижений не замечено.

†

22/1/45.

Карея

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Ваше письмо от 21 янв. получил со. Пинуфрием (с приложением). Благодарю.

Сообщаю новости:

Афонские дела:

Все признаки говорят за то, что андарты «напоследок» хотят произвести натиск на Афон. Сегодня собралась афонская комиссия ЭАМа (участники — разные келлиоты и «бунтовщики» из монастырской братии). Постановили обратиться к монастырям с требованием в течение недели непременно послать антипросопов в Кинот. Иначе грозят репрессиями. Это требование они пошлют губернатору, а он перешлет нам, дабы мы разослали по монастырям. Если бы ЭАМовцы послали бы его нам непосредственно, то мы, конечно, им бы пренебрегли. А так, вероятно, придется его разослать.

На том же собрании читалось письмо Корнилия Лавриота. Он жалуется на монастырь (Лавру), что его хотели там убить (!?), за то что он сторонник нового Канонизма. Далее он пишет, что Александр Лавриот (б. антипросоп) разъезжает по монастырям, агитирует против нового Канонизма, пугает, что если он будет принят, келлиоты «задушат» монастыри, отнимут леса и т. д. Решено принять меры против противников ЭАМа.

Дрова.

По требованию полиции Эпистасия постановила, чтобы каждый монастырь дал еще 5 добавочных толаров дров, а также и то, что каждый еще должен (т. е. у нас $13 + 5 = 18$ толаров). Кроме того, немедленно взять с каждого кунака

по 1 толару. Во исполнение этого распоряжения полиция забрала вчера с нашего кунака 1 толар дров (а между тем, у нас дров совершенно почти нет). Губернатор вчера вызвал меня и опять сказал, что если мы не доставим дров, то он примет решительные меры против эпитропии нашего монастыря.

М. В.

†

24/1/45.

Каряя

Афонские дела.

Посылаем с энциклией письмо, присланное нашим губернатором. Он пишет, что полиция снимает с себя ответственность за беспорядки, которые могут произойти в монастырях, не совершивших выборов по новому закону. Он настаивает, чтобы эти монастыри произвели выборы до 31 янв., иначе они будут ответственны за могущие в них возникнуть беспорядки (среди братьев). По этому поводу можно было бы заметить губернатору, что можем ответственно заверить, что никаких беспорядков в нашем монастыре не будет, если нас оставят в покое и не будут вмешиваться в нашу внутреннюю жизнь. Иначе могут возникнуть беспорядки, направленные, однако, только против лиц, которые будут вмешиваться в наши дела.

Келлиоты хотели бы, чтобы губернатор написал приказ монастырям о посылке антипросопов для открытия Кинота не позже, как через неделю. Содержание письма губернатора их разочаровало, ибо оно ведет к новой отсрочке открытия Кинота. Очевидно, андарты чувствуют свою слабость и не решаются на энергичные действия.

Созыв Кинота.

До сих пор подали письма только 4 антипросопа: Евфимий Дионисиатский, Дорофей Ксиропотамский, Гавриил Дохиарский, Феодосий Св.-Павловский. До Сретения Кинота, безусловно, не соберется.

Другие дела:

1) Пришлите повара о. Макария, как обещали. Для чего откладывать? Пора начинать копать кипер, да и о. Демьян тоже больше не хочет варить, болеет и т. д. Но если придет о. Макарий, он успокоится. А потом пришлите, по возможности, и о. Терентия. А о. Макария непременно, незамедлительно.

2) Были на Стефановской келлии. Сосед-келлиот явно не прав, но все же о. Мартину не следовало бы рубить деревья близ границы, во избежание споров.

3) Вино (с водой) получили. За вино – спасибо, а воды у нас много.

4) Здесь продается шина на подметки. Вес — 8 ок, длина — 2 м 50 см, разрезана. Цена два наполеона. Что сказать купцу (Лукидису)?

5) Пришлите, пожалуйста, на кунак полдюжины стаканов (для воды и вина). Три чайных чашки. Мышеловку.

6) Пришлите из продуктов Красного Креста: гороха – 3 ока, белой муки – 3 ока.

Вместо мясных консервов – из куменного бакаляра 3 ока.

7) Один человек просит немного неранжей. Если не трудно, пришлите, дабы он отстал.

М. В.

†

26/1/45.

Карея

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Письмо Ваше от 25 янв. получил. Письмо, посланное с о. Серафимом, до меня еще не дошло.

Афонские дела:

Стенгазета.

По примеру Советской России здешний ЭАМ («монашеский») ежедневно стал расклеивать на улицах Кареи свои листки, гнусного и жалко-ничтожного содержания. Ругают «варварский средневековый строй» Св. Горы. Вчера писали, что афонская «реакция» пытается расколоть единый фронт афонского «народа», борющегося за свою «свободу» и с этой целью провокационно своим упорством вызывает его произвести насильственный переворот. «Мы пока сражаемся, но наше терпение уже подходит к концу». (Это можно понимать двояко: или что они не смеют произвести «переворот», или что они его готовят, но хотят свалить ответственность за него на «упорство» реакции. О «перевороте» ходят упорные слухи, будто бы келлиоты хотят собрать митинг, разогнать Эпистасию и установить свою диктатуру... Я мало этому верю. При настоящем положении в Греции, за ними пойдет лишь ничтожная кучка.)

Созыв Кинота.

Антипросопы не съезжаются, и, думаю, Кинот не соберется до ухода андартов. Это приводит в бешенство ЭАМитов.

Дела кунака:

1) очень хорошо, что прислали о. Макария. Спаси Господи! Но он что-то колеблется. Никак не соглашайтесь, не уступайте, если он будет отказываться. Но он отчасти прав. В прежнее время на кунак шли охотно, ибо тогда давали ежемесячно на содержание кунака 600 драхм (т. е. 30 ок рыбы, или 300 яиц!). Теперь это совершенно прекратили. Во всем крайняя бедность – спичек нет, керосина нет, рыбу купить не на что, вино дают с водой, раки почти нет и т. д.). Поддержите кунак, а то тут никто не будет жить.

2) Дрова андартам дали полностью (13 толаров). Слава Богу! Но для кунака мастер нарубил всего 17 толаров и ушел в монастырь. Нам нужно еще, по крайней мере, 50. Пусть мастер снова придет и нарубит остальное.

3) Самара говорит, что бочонок соды купец уступает за 2 лиры + 15 ок мыла (а мы давали, по его словам, 2 лиры + 10 мыла. Разница небольшая). Ответьте.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

†

27/1/45.

Новый сбор — в пользу Эпона = комсомола, андартской организации молодежи. На днях к Вам явится сборщик с бумагой Эпистасии. Мое мнение — дайте ему десять (10) ок пшеницы и больше ничего, сколько бы ни требовал.

†

31/I/45.

С удивлением прочитал в письме из монастыря вопрос: «Что сделал Кинот с собранными для андартов деньгами?». Да разве Вы не знаете, что никаких сборов для андартов Кинот не производит. Сами андарты производят сборы обычно через назначенных ими (т. е. комиссии ЭАМа по указанию из Полигира) лиц (обычно — монахов). Кинот только извещает об этом монастыри. Деньги и продукты поступают не в Кинот, а в ЭАМ («яму», как кто-то выразился), и никакого отчета Киноту он в них не дает и, конечно, давать не обязан. Стороной слышал, что многие монастыри дали требуемые суммы, другие дали меньше. Сбор, разумеется, кончен.

†

1/2/45.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Посылаю Вам письмо Эсфигменского монастыря по делу о покупке леса на Стефановской келлии, на земле, якобы принадлежащей Эсфигменскому

келлиоту Григорию. Необходимо послать в субботу 4 февраля нашу комиссию для совместного расследования дела с эсфигменской комиссией. Очень неприятное дело! Непременно пошлите комиссию вовремя. Не забудьте документы на келлию.

М. В.

†

6/2/45.

Продукты Красного Креста.

Дабы не терять право на постоянно выдаваемые продукты Красного Креста Эпистасия, не дожидаясь созыва Кинота, заключила договор с Самара о доставке продуктов. Об этом был сделан запрос монастырям. Ответило 14, из них 13 – за, и только 1 – против (от имени нашего монастыря я заявил о согласии, но лучше написать и письменно). Преимущество заключенного договора: 1) не требуются деньги вперед, их дает Самара; 2) меньше расходов, чем при посылке комиссии – она истратила 26 лир, а тут вознаграждение определено в 0,30 лиры за тонну, т. е. при грузе в 40 т. = 12 лир (а расходы личные, на счет Самары); 3) постоянное представительство, ибо у Самары там контора. Он берет на себя все заботы по перевозке и т. д. до Дафни. Против этого договора существует, однако, сильное недовольство и противодействие со стороны: 1) купца Лукиди, за то, что мы его «обошли» и не дали ему поручения. Но мы раз уже давали его ему, и он показал полную свою несостоятельность, 2) келлиотов с П. Стефаном во главе. Они «обижены», что их не спросили, а хотели бы, чтобы была послана комиссия с их представителями и т. д. Они собираются «скандалить», но сейчас, когда андарты кончились, мы решили не обращать на них никакого внимания. Мы дадим ответ только Киноту, когда он соберется. Нельзя было больше откладывать хлопоты о продовольствии, поручить дело Самаре — это был единственно возможный выход (т. к. он только не требует денег вперед).

Ксиропотамский скандал.

Новые проистамены начали проводить политику «классовой мести» по отношению к старым. Одним — уменьшили хлебный паек (под предлогом, что не ходят в церковь), других — сослали на метохи, на низкие должности. Одного послали в Каракалл под канон. Т. к. он не повиновался, вызвали андартскую полицию. Это дало повод к настоящему бунту. Полицию встретили криками: «Вы – хуже турок, они никогда не входили вооруженными в монастыри, как вы. Мы вас не признаем, вам сегодня-завтра приходит конец». В происшедшей свалке один андарт сам себе прострелил ногу. Один новый проистамен Мелитон ударил

кулаком в лицо одного из партии «старых проистаменов» и разбил ему в кровь нос. За Мелитоном погнались и, вероятно, жестоко бы избили, если бы ему не удалось скрыться. Несколько человек из партии «старых» были арестованы и приведены на Карею для допроса, но их сегодня, вероятно, отпустят. Несомненно, что Кинот не признает новых проистаменов, восстановит старых. Вообще, все, что произошло, по «новому Канонизму» будет признано незаконным.

Ксенофский скит.

Там тоже скандал между двумя партиями. У одного из эпитропов отняли насильно часть печати (она делится на 4 части), тогда дикей в виде протеста запер соборную церковь и отнес ключи в монастырь. Ездил в скит полиция, но ее встретили криками: «Да здравствует король! Мы признаем только короля».

Все эти события показывают, как сейчас перестали бояться андартов. Это, однако, не значит, что они уже перестали быть опасными: еще сравнительно недавно в Арнее они перерезали 160 арестованных: выводили их по двое к какому-то рву и перерезывали ножами горло.

М. В.

†

7/2/45.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Полиция по телефону получила приказ в воскресенье 12 фев. быть в Полигире. Отсюда полиция выедет, вероятно, в четверг 9 фев. Оружие, одеяла и т. д. полиция должна сдать в Полигире. Губернатор должен вернуться сегодня вечером для организации отъезда полиции. Когда придет правительственная полиция, пока не известно.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

Пришлите бумагу для писания писем.

Андарты напоследок делают прощальные визиты своим «друзьям». У меня они вряд ли будут!

Хотя я радуюсь уходу андартов (ибо они – убийцы и грабители), но и новую полицию жду без всякого восторга и ожидаю от нее мало хорошего, так как:

1) она будет больше, чем андарты, антиславянского и антирусского направления;

2) тоже начнет, особенно на первых порах, требовать дров, сапог, одеял и т. д.

Но это – все соображения ума, а сердце радуется уходу андартов: до того они всем надоели и опротивели.

†

8/2/45.

Важно.

Андартская полиция получила приказ сосредоточиться к воскресенью 12 ф. в Полигире. Отсюда она выедет или завтра, или послезавтра (9-10 фев.). В связи с этим возникает вопрос о телефонах, забранных андартами. Насколько нам известно, полиция собирается (наряду с другими вещами) сдать Эпистасии имеющиеся у нее телефоны. Из них наш телефон имеется как будто бы только на почте. Получить его сейчас вряд ли удастся, ибо это – единственный аппарат, по которому можно говорить с Иериссо (другие слишком слабые). Сейчас меня интересует другое: еще до прибытия новой власти надо уничтожить телефонное соединение нашей полиции с центром в Карее, ибо если мы это не сделаем, то по приезде новых властей будет более трудно установить аппарат, как раньше в монастыре и на кунаке. Вот что, по-моему, нужно немедленно сделать:

1) оставленный нашей полицией (в помещении полиции) телефон убрать в монастырь и линию монастырь – полицейский пост (наш) разобрать на части;

2) если невозможно то же сделать с линией кунак – телеф. централа Карей, то отрезать линию около кунака;

3) восстановить телефонную линию монастырь – кунак. Это можно сделать немедленно. Губернатор прямо сказал: «Если у кого есть телефонный аппарат, ставьте их свободно». Хилендарь так и поступает. Лучше это сделать сейчас, до приезда новых властей, потом будет труднее.

Поэтому прошу немедленно поручить о. Илье восстановить телефонную линию монастырь – кунак (поставить аппараты и там, и здесь), а линию с полицейским постом уничтожить.

P. S. 9 фев. Главное установить телефон для связи кунак – монастырь, а относительно полицейского телефона и линии нужно подумать.

†

10/2/45.

Карея

Дорогой Батюшка, Отец Игумен!

Вчера Эпистасия получила официальную бумагу от андартского губернатора, что их полиция уходит завтра, в субботу (11 фев.), утром. Просят 6 мулов

для перевозки вещей до нашего монастыря, откуда они уедут. Мулов мы нашли у здешних келлиотов. Завтра утром Эпистасия примет вещи, оставленные ими в полиции. Из полиции никого здесь не останется. Все оружие забирают с собой для сдачи его в Полигире по договору. О приходе правительственной полиции пока ничего не известно. Приход ее может задержаться. Возникает вопрос об охране безопасности. Вне Афона вплоть до прихода правительственных войск или полиции охрана поручена организациям ЭАМа (т. е. коммунистам!). Такой же приказ получен и здесь из Полигира (от тамошних андартов). Но Эпистасия решила взять это дело в свои руки и игнорировать все эти ЭАМовские комиссии. Монастыри тоже должны будут принять меры предосторожности – закрывать порты и т. д.

Завтра, как только выедет полиция, мы думаем взять с почты один телефонный аппарат и перенести в Кинот, дабы мы смогли бы сами разговаривать с Полигиром и т. д. Что Вы думаете делать с нашими телефонами? Я считаю, что важно их установить на место и восстановить линию кунак – монастырь.

Политических новостей нет. Демобилизация андартов должна закончиться до 28 фев. н. ст. (т. е. до среды). Уход андартов вызывает радость громадного большинства, за исключением немногих монахов, связавших себя с андартами и ЭАМом и теперь боящихся репрессий. Многие говорят: «Св. Харалампий второй раз спас нас от чумы (андартской)», – как известно, бдение св. Харалампия установлено в память избавления от чумы в Карее...

Утверждают, что за время своего царствования андарты убили на Афоне 25 человек (мирских). Думаю, что эта цифра преувеличена. Но человек 5 они, наверно, убили: 2-х — около Дафни, одного – около Кутлумуша (его нашли в лесу с отрезанной головой), одного — близ свято-павловского кунака.

М. В.

Дела кунака.

Прошу Вас оставить о. Макария на кунаке и не переводить его обратно на Благовещенскую келлию, как об этом просит о. Алексий. Для кунака о. Макарий очень подходящий – рубит дрова, может помогать на кипере, приводить в порядок кунак и т. д. При нем и о. Дамиан мирен и будет жить, а если Вы о. Макария возьмете, то и Дамиан бросит кунак. Лицо, которым Вы хотели заменить о. Макария, менее подходящее, чем о. Макарий, ибо не может рубить дрова, а это очень важно. (Скажите о. Макарию, чтобы он не думал бы уходить с кунака.)

От мороза лопнул свинец, пришлите водопроводчика починить.

Афонские дела.

Келлиоты уступили и решили не посылать отдельных представителей за продуктами Красного Креста. Это благоразумное решение принято ими по настоянию П. Стефана, вопреки протестам более «непримиримых». Келлиоты поняли, что сейчас обстановка неблагоприятная продолжать бунт, когда всюду устанавливается законная власть. Они ограничились подачей письма в Эпистасию, где говорят о необходимости мирного соглашения между различными афонскими «классами», ибо иначе в дела Афона вмешается светская власть к общему вреду.

Пришлите бумаги для писем и мышеловку.

Пусть о. Пинуфрий вернет одеяло, которое он взял с кунака, дабы закрываться от дождя.

†

11/2/45.

Каряя

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Податель сего письма посылается Эпистасией, дабы взять с нашего полицейского поста телефон, которым пользовались андарты. Мы его установим в киноте, дабы иметь возможность говорить оттуда с Иериссо, Полигиром и т. д., что сейчас очень важно. Отдать этот телефон – в наших интересах, дабы новая власть не нашла бы готового телефона в полиции монастыря и вынуждена бы была пользоваться нашим монастырским телефоном. А пока что пусть о. Илия поскорее ставит наши телефоны на место.

Андарты сегодня окончательно ушли от нас. Слава Богу! О приходе новых властей слышно мало. Мы говорили по телефону со Ставро и Иериссо. Вот что говорят: новой полиции нет еще нигде. Андартская полиция осталась еще только в Полигире и Арнее. В Иериссо нет никакой полиции. В Ставро приезжали б англичан, осмотрели телефон и уехали обратно. В Полигино прибывают андарты и сдают оружие. Ходят слухи, что наиболее замешанные в убийствах андарты, не хотят сдавать оружие, а думают уйти в лес и продолжать борьбу. Я этим слухам мало верю.

На Сике андарты убили всего 145 человека, в Киликисе – 4.000.

М. В.

Пришел о. Пахомий. Раз Вы решили убрать о. Макария, пусть будет о. Пахомий. а о. Демьяна шлите скорее обратно или вместо него другого.

†

12/2/45.

Каря

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Из слов человека, принесшего телефон нашей полицейской станции, выходит, что кроме этого телефона (стоявшего на окне без употребления), там имеется еще один телефон на столе. Почему Вы его там так долго оставляете? Уберите его (со всей телефонной установкой) в монастырь, лучше всего, пришлите его сюда, на Карею, в Эпистасию (это все равно чужой телефон, нам его не оставят). Нам важно, чтобы к приходу новых властей не осталось бы и следа от телефона на полицейской станции, а были бы установлены телефоны на кунаке и в монастыре. Если мы это не сделаем, то потом будет очень трудно, почти невозможно, иметь нам свою самостоятельную линию (монастырь – кунак). Поэтому торопите о. Илию как можно скорее исполнить эту работу. Не говорю уже о том, что в такие времена нельзя быть без телефонной связи. Лавра уже установила телефон в своем монастыре (взяла его с полицейского поста, но это был ее телефон). То же Хилендарь. У них только нет телефонов для установки на кунаках.

Сегодня получено известие, что в Полигиро прибыло 75 правительственных полицейских и 25 англичан. Это всех несколько подбодрило, а то настроение тревожное. Несмотря на уход андартской полиции, отдельные вооруженные андарты остались на Св. Горе (вероятно, самый преступный элемент). Один из них (вооруженный и в форме) ходит по келлиям, просит масла, риса и т. д., хотя насилий в случае отказа он, по-видимому, не делает, но все же это терроризирует население. Тем более, что он производит впечатление неуравновешенного человека.

О. Дамиан очень глупо поступил, что оставил кунак в такое время. В случае нужды в его отсутствие невозможно послать о. Пахомия в монастырь. Поэтому восстанавливайте скорее телефонную связь, это сейчас самое важное дело. О. Пахомий с большой энергией взялся за восстановление кунака. Дай Бог, что этой энергии хватило бы ему надолго.

М. В.

В Эпистасии недовольны, что прислали телефон без батарей и т. д.

†

13/2/45.

Каряя

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Все еще не установлен телефон. Как долго! Что делает о. Илия? Когда приедет на кунак установить телефон? Поторопите его! Кстати, в монастыре установите телефон на прежней линии (около синодика), дабы полиция могла бы им пользоваться.

Здесь у нас без перемен. Андартское интендантство оставило некоторое количество продуктов, отобранных в свое время андартами от полученных от Красного Креста для населения Афона. Сейчас «товарищи» хотят распродать их и положить лиры в карман (эта сфера поручена главе здешнего ЭАМа мон. Филофею Ватопедскому). Эпистасия сегодня протестовала против этого дела, требуя передать ей продуктов для раздачи населению Афона.

Если у монастыря будут требовать пожертвований для погорных крестьян, решительно отказывайте и говорите: «Это – ложь, мы охотно сдадим представителю законного правительства, а не ЭАМу и другим подобным партийным организациям».

Дела кунака.

В. А. Коломийцев резал виноград на кунаке. Просит за труд 2 мясных консервы. Прошу прислать их сюда поскорее.

О. Пахомий внес много улучшений в порядок и состояние кунака и с большой ревностью приводит его в порядок.

Афонские дела:

О. Варлаам Григориатский и игумен Свято-Павловский уехали вчера утром из Дафнии на моторе прямо в Солунь. Поездке придается большое значение. Дионисатский игумен до Солуни не поехал. В Ивере состоялось совещание большинства греческих монастырей. Решено совместно действовать против нового Канонизма. Аргументация – он выгоден славянам и потому опасен. Надо и нам подумать о «действиях». Первое из них – расследовать, можно ли иметь поддержку со стороны русских представителей в Греции и как вообще их отношение к Афону.

М. В.

Пришлите конверты.

†

14/2/45.

Каряя.

Вечером.

Только что пришел о. Никанор и принес письма из монастыря. Они меня поразили. Я был уверен, что в монастыре телефон уже поставлен, а оказывается, Вы его еще не начинали ставить – это за 5 дней! Невероятно! Вместо этого Вы мне пишете какие-то фантастические предложения: возьми обратно телефон с почты, когти, нашатырь, проволоку и т. д. Откуда и кто может это сделать, когда сейчас нет никакой власти? Почта? Она не считает себя вправе что-нибудь дать до прихода нового начальства. Телефон наш абсолютно невозможно получить, ибо он сейчас единственный на почте и им поддерживается связь с Иериссо и с Дафней. Вообще, по соглашению андартов с правительством, реквизируемые андартами вещи (мулы, аппараты, моторы и т. п.) не возвращаются владельцам, а передаются правительству. Нужно раз навсегда понять, что телефонную линию мы можем восстановить только своими средствами, своими аппаратами и т. п. Если это невозможно, тем хуже для нас. Помощи ждать неоткуда. Но я не могу понять, почему мы не можем этого сделать, когда еще недавно у нас действовала линия, когда андарты пользовались ею до самого своего ухода и когда у нас имеется три аппарата... Получили свои аппараты только Хилендарь и Лавра, ибо в полиции их монастырей находятся их же аппараты. Они поставили их в монастырях и хотят восстановить линию, но пока не могут, ибо не имеют аппаратов для кунака!... Все же пойду завтра на почту, может быть, удастся частным образом получить немного нашатыря.

Конечно, Вы хорошо сделали, что не дали наших элементов из полиции. Но почему Вы дали никуда не годный аппарат, а хороший удержали. Пришлите его при случае на кунак.

Вы послали сюда о. Никанора и не объяснили ему, что он должен здесь делать. Он от меня впервые услышал, что ему нужно здесь ставить на место телефон, что у нас на кунаке имеется аппарат и т. д. Я ему сказал, чтобы он завтра с утра немедленно ставил бы аппарат на место, а потом бы шел в монастырь делать там то же самое.

Аппарат в монастыре нужно, разумеется, ставить там же, где он раньше стоял, т. е. рядом с синодиком (ведь им будет пользоваться полиция).

Линию исправить можно будет позже, важно сначала установить аппарат, чтобы начать кое-как говорить. Ведь андарты пользовались ей до последнего

момента — значит, она не так уж испорчена. Как бы то ни было, нужно положить все усилия, чтобы в ближайшие дни (до прихода новой власти) мы могли бы уже пользоваться нашей линией.

Еще более был я поражен тем, что Вы пишете о паспортах для рабочих. Разве Вы не слышали, что сейчас здесь полиции нет и выдавать паспорта, естественно, некому? Придет новая полиция, и тогда этим займемся. Единственное, что сейчас возможно, это получить кинотский диамонитирион для нового рабочего (да и это при отсутствии полиции не знаю, ли возможно <так!>).

Почему Вы до сих пор не прислали водопроводчика запаять лопнувший свинец? Ведь подвал залило, дрова гниют.

Новую полицию здесь собираются торжественно встречать: флаги, колокольный звон, молебен и т. д. В Иериссо даже построили триумфальную арку. Если в монастыре появится новая полиция (во главе с офицером), нужно будет прозвонить.

Еще о телефонах:

Лаврский телефон с кунака находится в здешнем отделе ЭАМа, и Лавра не может его получить обратно, чтобы поставить на кунак. Но когда придет новая власть, вероятно, этот телефон возвратят. Хилендарский телефон (с кунака) находится в Зографской полиции. Хилендарцы хлопотали об его возвращении, но губернатор (перед отъездом) отказал. Сейчас его забрала Эпистасия и поставила в Кинот (никого не спрашивая, как и мы сейчас сами ставим свои телефоны). Зографский телефон находится на Дафне. Его будет также трудно получить, как и нам на почте, ибо он обслуживает казенную линию.

М. В.

Новостей особых нет.

Все наши остальные аппараты давно отправлены вне Афона, и потому о возвращении их не может быть и речи. То же приблизительно и с забранным у нас материалом. Впрочем, если бы почтовый чиновник уехал бы и оставил бы нам ключ, то в его отсутствие можно было бы вернуть кое-что из отобранного. Но сейчас невозможно.

Только сегодня узнал об избиении о. Мисаила андартами. Почему Вы об этом молчите? Надо было бы немедленно сообщить мне, а я бы протестовал у дикитиса. Это большая ошибка. На что тогда иметь и антипросопа? Когда придет новый дикитис, подам ему жалобу на Антона-андарта.

†

15/2/45.

Телефон здесь, слава Богу, поставлен. Теперь очередь за монастырями. Торопитесь! В субботу 18 февр. новая полиция должна прийти в Иериссо, а оттуда, вероятно, и сюда... Нашатырь я постараюсь раздобыть (частным путем).

М. В.

†

18/2/45.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Телефон до сих пор не починен. Не прислали и водопроводчика – вода залила весь подвал, дрова в воде, на кунаке вся вода остановилась. Нанять водопроводчика на Карее не возможно, т. к. мы не знаем, где закрыть воду, а иначе невозможно запаять прорвавшуюся трубу. Пришлите незамедлительно водопроводчика.

Эпистасия требует прислать сюда телефон, который находился в полиции (другой). Прилагают при сем записку Эпистасии. Нашатырь я достал.

О прибытии полиции ничего не слышно. Вероятно, приход ее задержится.

Выяснилось, что андартами убито за время их пребывания на Афоне еще 2 монаха – о. Пахомий (болгарин-келлиот района Керашей) и о. Неофит (румын с Катунак). Число убитых мирских определяется в 25–40 человек. Найдены трупы в лесу — раздетые, без головы, так что невозможно определить личность.

М. В.

†

19/2/45.

Карея

Дорогой Батюшка, Отец Игумен,
благословите!

Телефон на кунаке уже поставлен, но в монастыре, видно, еще нет. Почему? Что делает о. Илья? Если он болен, поручите дело о. Никанору, он с ним прекрасно справится.

Относительно телефонных принадлежностей:

Нашатыря на почте нет, но он имеется у мон. Афанасия (телефониста). К сожалению, он сейчас пошел в Лавру и Ивер ставить телефон. Как только он вернется, я у него куплю нашатырь.

Когтей на почте нет. Наши отправлены вне Афона (в Иериссо). Таким образом, вопрос об их возвращении отпадает, по крайней мере, сейчас. Но я слышал,

что когти спрятаны о. Ильей на Ст. Руссике. О. Илья поступил очень странно, что не дал о. Никанору ключа от инструментов на кунаке, не рассказал, где был спрятан телефон и т. д. Несмотря на этот «саботаж», о. Никанору все удалось сделать.

О. Пахомием я очень доволен, о. Дамиан тоже теперь мирствует. Пожалуйста, оставьте их обоих на Кунаке подольше, ни в коем случае не отзывайте их, особенно о. Пахомия.

О. Гермоген передавал мне, что он согласен исправить плиту (не ломая ее), если его пошлют на 2 дня на кунак. Прошу Вас неотлагательно прислать его сюда.

Также немедленно пришлите водопроводчика, весь подвал залило водою, в кухне вода остановилась, терпеть больше невозможно.

В. А. Коломийцев, с которым о. Протоген договорился о резке винограда на Бессеребрянской келлии, сообщает, что придет туда в четверг или пятницу, 23–24 февр. Просит, чтобы Вы к этому сроку прислали бы ему туда хлеба.

Новостей особенных нет. Здесь появляются демобилизованные и распущенные по домам андарты, подавленного настроения, но озлобленные и могущие представлять собою опасность. Некоторые из них просят на работы (копка винограда и т. д.). До сих пор их появилось 9 чел.

Судно с продуктами Красного Креста для Афона уже нагружено в Солуни и должно сюда прийти в воскресенье.

Нужно заботиться о нефти для мотора. Выхлопотать ее можно у англичан в Солуне (возможно, что и даром). О привозе ее на Афон можно сговориться с Самара, который привозит продукты Красного Креста для Афона. Нефти, думаю, нужно просить около 1 тонны. Напишите соответствующие прошения, удостоверения о наших моторах и т. д.

М. В.

Еще о. Кассиан поедет в Солунь, поручите ему это дело.

Пришлите конверты для писем.

†

23/2/45.

Важно.

Доверительно.

Дорогой батюшка, о. Игумен,
благословите!

В связи с поездкой о. Давида следовало бы подумать о ряде важных вопросов, касающихся будущего нашего монастыря и вообще русских на Афоне. Конечно, мы очень благодарны англичанам за то, что они освободили нас от андартов и надеемся, что они будут поддерживать нас продовольствием, нефтью и т. д. Но на большее со стороны англичан рассчитывать трудно. Политической поддержки русским на Афоне они оказывать не будут. Защищать нас от притеснений и нетерпимости греков тоже вряд ли будут. Не в их интересах содействовать усилению русского влияния в Греции. Правда, я считаю возможность столкновения между Россией и Англией для ближайшего будущего почти исключенной, противоположность интересов Англии и России на Балканах остается, однако, во всей силе. Вспомним, что в 1875 г. во время борьбы с греками Английское Посольство в Константинополе стояло на стороне греков. С тех пор положение мало изменилось... Не нужно строить иллюзий: кроме России, никто нас не захочет, да и не сможет поддержать: ни Сербия, ни какая другая-либо православная страна. Наши взоры поэтому естественно обращаются к России. Можем ли мы рассчитывать на какую-нибудь поддержку с ее стороны, и следует ли нам ее искать? Эти вопросы приобретают особенную остроту и срочность в связи с созывом в апреле этого года конференции всех воюющих против Германии государств в Сан-Франциско, в Америке, для обсуждения условий будущего мира. Если нам не удастся поставить вопрос об Афоне на этой конференции, то впоследствии это будет трудно сделать. Но можно ли рассчитывать на поддержку и интерес современной России к Афону и русским обителям на Св. Горе? Думаю, что да. Не буду здесь повторять общеизвестные факты об изменении политики советской власти к Церкви и религии за годы войны (искреннем или нет, для нас не имеет большого значения), укажу только на события последнего времени: торжественное постановление Патриарха Алексия в Москве с участием Восточных Патриархов и их представителей и решенное также снятие болгарской схизмы. Особенно большое впечатление производит это последнее событие: самые важные и спорные вопросы, касающиеся всего православия, обсуждаются и решаются в Москве. Голос Московской Патриархии имеет сейчас большой вес. И все это, несомненно, происходит при какой-то поддержке и покровительстве властей. Думаю, что и болгары согласились просить извинения у Вселенского Патриарха не иначе как по «внушению» русских властей. Как бы то ни было, вопрос о прекращении болгаро-греческой схизмы всегда занимал старую русскую дипломатию на Балканах – значит, и здесь современная Россия идет по путям старой... Можно со многим основанием рассчитывать,

что то же будет и в Афонском вопросе. Во всяком случае, наша обязанность сделать все возможное для выяснения положения и испрошения поддержки, ибо нигде в другом месте нам ее не получить. Кланяться немцам, англичанам, болгарам, сербам т. д. надоело... Мне кажется, что нам нужно неотлагательно сделать следующее:

1) обратиться с письмом к Московскому Патриарху Алексию. Прежде всего, поздравить его с постановлением в Патриархи, выразить нашу радость по поводу восстановления Патриаршества. Далее, изложить наши афонские нужды, что стало с Афоном за время греческого владычества: уменьшение числа русских, прекращение доступа и т. д. Просьба ходатайствовать перед правительством о защите интересов русских на Афоне, о постановке этого вопроса на конференции в Сан-Франциско и т. д.

2) к этому письму приложить особый меморандум об Афоне, где все эти вопросы были бы подробно развиты. В частности, старое русское предложение 1913 г., чтобы Афон был бы провозглашен автономным нейтральным государством под покровительством всех православных держав (а не одной лишь Греции). Этот меморандум Патриарх передаст в московский Комиссариат иностранных дел.

Переслать это письмо нетрудно — через русское (советское) представительство в Греции (военная комиссия, Консульство – безразлично, что сейчас имеется). Для этого нужно, конечно, нам лично обратиться в эти учреждения. Предварительные шаги в этом направлении нужно поручить о. Давиду (если он сейчас будет в Солуни, пусть он выяснит возможности. Время не ждет. Нужно действовать с Божией помощью во благо обители).

М. В.

†

29/3/45.

Каряя

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Посылаю при этом:

1) письмо Самары. Предлагает макароны и манестру на Дафне по цене 24 ока за лиру. Ответьте: не надо.

2) адвокат Геро-Христо из Полигира предлагает услугу по возвращению отобранных лошадей. Ответьте!

3) он же спрашивает, не сдается ли метох на Кассандре;

4) на ответ Геро-Христо и других пришлите на марки для писем 100 драхм (новых) (цена одной марки по Греции – 5 дрх.);

5) из 3 лир, данных нами Самаре на Дафне за продукты, оказались слишком потертыми и он просит их заменить, а те возвращает. Пусть будут без цветка, но чтобы зубчики и узоры не были бы стерты. Думаю, что нужно дать другие лиры.

М. В.

Антипросоп

†

15/4/45.

Приезд губернатора.

Новый Афонский губернатор Димитрий Пападимитриу приехал вчера на Карею. Вместе с ним отряд жандармерии (хорофилаков) и национальной стражи (нечто среднее между армией и полицией). Всего 30 человек. С ним молодой английский офицер и переводчик-грек из Лондона. Англичанин не вмешивается (по-видимому), но в военных вопросах (охрана безопасности) играет главную роль. Губернатор произнес в Протатском соборе речь, в которой сказал: «Религия — это Греция, и Греция — это религия» (!). Далее много говорил о греческом государстве, которое понесет свет своей «цивилизации» в другие «варварские государства». Далее был прием в Киноте. Доблестные солдатики подвыпили от многочисленных угощений по пути (Ивер, Кутлумуш) и в самом Киноте и начали петь свои военные песни о «Великой Греции» и против болгар, которых называли «неверными псами». Все это было очень глупо и пошло, но показывает, что может ожидать славян на Афоне, если Греция на нем утвердится. Губернатор – довольно плюгавен как личность, адвокатишка по профессии, но, видно, терся в церковных кругах. Он считает себя знатоком канонического права, но в афонских законах и обычаях разбирается очень плохо. Вечером было созвано экстренное собрание Кинота. Кинот просил содействия губернатора заставить 5 монастырей (Ватопед, Пантократор, Ксиропотам, Дохиар и Костамонит) (возвратиться к старому Канонизму. — Сост.). Губернатор заявил приблизительно следующее: «Я имею поручение от правительства восстановить во что бы то ни стало старый порядок на Афоне. Сначала мы поступим мягко, но если встретим упорство, то не остановимся ни перед чем. У нас теперь в руках оружие и мы заставим всех непокорных подчиниться. Государство предписывает свои законы личностям, а не личности — государству». В связи с этим Кинот написал 5 «бунтовщическим» монастырям письмо, где требует на основании

заявления губернатора перейти на старый порядок, т. е. новым проистаменам сдать безоговорочно власть старым.

Вчера к губернатору с утра до вечера ходили представители «новых» старцев 5 монастырей, келлиоты, скитяне и т. д., вообще все сторонники нового порядка, с жалобами на несправедливости старого, подавали меморандумы и т. д. По имеющимся сведениям 3 монастыря (Ксиропотам, Дохиар и Пантократор) категорически отказались подчиниться требованию губернатора.

Рассматривая всю эту историю с точки зрения нашего монастыря, я вижу большую опасность в этой угрозе губернатора применения насильственных мер против непокорных монастырей. Этим может быть создан очень опасный прецедент: сегодня будут насильно смирать монастыри за неисполнение Канонизма, а завтра нас за то, что не принимаем греков и т. д. Но открыто выступать на защиту монастырей-«бунтовщиков» я считаю неуместным в настоящее время (а то начнут еще обвинять нас, что мы поддерживаем коммунистов и т. д.). Поэтому я молчу и держусь пока уклончивой тактики. Но если губернатор потребует от Кинота одобрения насильственных мер, я думаю заявить, что наш монастырь не может их одобрить.

Вчера вечером были в Андреевском скиту с губернатором, астиномами (1) и английским офицером. Встречали торжественно. Губернатор был очень любезен, восхвалял русское искусство, но избегал каких-либо выражений благодарности России за ту помощь, которую Россия в прошлом и настоящем оказала делу освобождения Греции.

Губернатор заявил мне, что на днях придет ко мне на кунак с визитом.

По его словам, после Пасхи сюда собирается приехать английский посол вместе с о. Димитрием Бальфуром.

В монастырь идут энциклии. Самое важное – подать в полицию новые подробные списки монахов. При этом не забудьте: 1) пометить в них наших отцов, находящихся в Константинополе, 2) о. Спиридона и т. д. Когда подавали списки андартам, о. Кассиан их почему-то пропустил, 2) не забудьте и всех новых монахов: Геннадия, Димитрия и т. д.

Также требуются списки рабочих.

Кроме того, рабочие в течение 10 дней должны выправить диамантирии. Об этом я еще напишу подробнее (нужно ли им являться лично).

Ввиду того, что о. Пахомий ушел в монастырь, не зайдя предварительно ко мне, (хотя я ему накануне и говорил, что будет письмо), я вынужден послать это письмо с нашим рабочим Костей. Дайте ему, пожалуйста, за труд и за его

постоянную работу на кунаке к празднику Пасхи 2 мясных консервы. А также рассадку с кипера — мелижаны и перец.

К Вел. Георгию дайте дополнительную кубань (вина, хлеба). А также яйца, сыр к Пасхе, 3 дикуна сахара, 3 дикуна супа.

М. Василий

Примечания:

(1) Астиномос — полицейский (греч.).

†

17 апреля 1945.

Каряя

Доверительно.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

К сожалению, я вынужден жаловаться Вам на о. Пахомия. Вчера, в Вербное Воскресенье, он выпил больше должного и в таком состоянии совершил некоторые проступки, которые я считаю недопустимыми. Вот как было дело: вчера около 10 час. вечера я вернулся из Кинота (на короткий срок). О. Пахомия не было дома (пошел за хлебом), но через несколько времени он вернулся. Он был явно подвыпивши. Он сказал мне, что встретил на улице астинома, подошел к нему и представился (!), и тот сказал ему, что вечером придет ко мне в гости. Мне сразу стало ясно, что здесь какое-то недоразумение, но я распорядился, чтобы угостить астиномоса ракой и кофе. После этого я пошел в Кинот, и там выяснилось, что астиномос с губернатором собираются в Андреевский скит (по неопытности астиномос в своем ответе о. Пахомию смешал наш Кинот с Андреевским скитом, вернее, подумал, что о. Пахомий - андреевский монах. Но чего ради о. Пахомий вздумал «представляться» астиномосу на улице? Но что спрашивать подвыпившего?). Выяснив, таким образом, недоразумение, я вместе с астиномосом и губернатором пошел в Андреевский скит. В 1 час ночи вернулся на кунак. Застаю там в столовой унылую толпу хорофилаков (человек 8) — ужинают и выпивают. Не знаю, что и подумать. В это время опять стучат в порту. Иду отворять - там еще 5-6 хорофилаков. Спрашиваю, что им нужно. - «Идем к Вам в гости, Вы нас пригласили». Пришлось и их пустить. Вскоре вся картина выяснилась: оказывается, о. Пахомий, видя, что астиномос не приходит, побежал (научаемый бесом) в мое отсутствие в полицию и, узнав, что астиномос пошел в Андреевский скит, пошел приглашать хорофилаков на кунак на угощение. Там

он начал их угощать вином (белым и красным), ракой и ужином (рыбой). Он был еще более подвыпивший, махал руками и говорил многое неуместное. В результате о. Дамиан и я остались без ужина (хотя я и предупреждал о. Пахомия, что буду ужинать дома) – наши порции поели хорофилаки. Выпили 2 ока белого вина и не менее красного. Мне не столь жалко продуктов (хотя у нас все на счету и нет ничего лишнего), но я считаю абсолютно недопустимым, чтобы о. Пахомий без ведома антипросопа приглашал бы посторонних мирских людей на ужин и на попойку на кунак, ведь здесь не кабаки и не трактиры. Он, конечно, оправдывается, что нам нужно иметь хорошие отношения с полицией, что они могут нам помочь. Все это так, но это не причина чтобы их приглашать – если бы они сами пришли, тогда бы другое дело, а то после нашего приглашения и угощения они вообразят, что у нас всего в изобилии и будут постоянно к нам шлаться. Уже сегодня приходил один из бывших вчера хорофилаков и просил вина за деньги. Я отказал, сказав, что у нас нет лишнего вина для продажи. Он ушел, обидевшись, не поверив моему ответу после вчерашнего угощения. Так что результат получился обратный – своим необдуманным поступком о. Пахомий только испортил наши отношения с полицией (ведь угощать их постоянно мы не в состоянии). Беда еще в том, что о. Пахомий вчера говорил им: «Приходите как можно чаще, свободно, когда вам угодно, приходите на праздник Вел. Георгия и т. д.» Теперь от них не отвяжешься... Главное, однако, не в том. Кунак — политическое и дипломатическое место. Здесь каждый шаг и каждое слово должно быть обдумано и взвешено. Мне, например, совсем нежелательно быть с полицией за панибрата, заискивать перед ней, показывать вид, что мы в ней нуждаемся (о. Пахомий все говорил в пьяном виде: «Благодарим Вас за то, что вы нас охраняете. Вы — наши защитники» и т. д. Кроме того, мне, как антипросопу Русского монастыря, унижительно закусывать и выпивать с какими-то хорофилаками. (Другое дело, если придет губернатор или астином, как мне сейчас сообщают, что они придут сегодня вечером.) Словом, я считаю самовольный поступок о. Пахомия совершенно недостойным и строго внушу ему ни под каким видом не приглашать впредь никого на кунак без моего разрешения. К сожалению, ему набили голову, что он «кунаклея» и «эконом» и имеет право самостоятельно действовать на кунаке. Я, по моему характеру, не люблю без нужды стеснять людей и оставляю ему свободу действий в его области – по хозяйству, по ремонту, по уборке помещений и т. д., но никогда не допущу его самовольно действовать в более важных вопросах, затрагивающих интересы монастыря. Поэтому прошу сделать ему при случае (когда он придет в монастырь) внушение, чтоб он

впредь не позволял бы себе самочинных поступков, не называл бы себя «экономом» и не выпивал бы лишнего. В других отношениях он для кунака очень полезен (привел в порядок кунак, вычистил, покрасил и т. д.), и потому я не хочу поступать с ним с первого раза слишком строго.

Прошу Ваших св. молитв.

Мон. Василий атипросоп

Р. S. Просто беда. Сегодня снова пришли на кунак хорофилаки. Требуют вино – купить за деньги. О. Дамиан (меня в это время не было дома), конечно, отказал, сказал «нету». Но они сердятся, не верят, кричат: «Знаем, что есть». Вот что наделал о. Пахомий. Думаю отобрать у него ключи от подвала. Вернее, не дать их ему, он ушел в монастырь, оставив подвал открытым, ключ в замке. Я запер подвал, а ключ взял себе.

†

18/4/45.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Сейчас мне передают, что Вы не хотите дать на праздник иеромонаха из монастыря, а говорите, чтобы я пригласил о. Софрония Кукузельского. Но это невозможно: 1) о. Софроний идет на праздник в Зограф, 2) приглашать на праздник болгарина неудобно и нежелательно. Нужно русского. Поэтому прошу Вас прислать сюда о. Пинуфрия или о. Никострата на второй день Пасхи - принять икону и служить на празднике (третий день Пасхи). Это очень важно.

М. Василий

Лучше всего, если придет о. Пинуфрий.

†

20/4/45.

Доверительно.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

У нас на кунаке большое затруднение: наступают праздники — Пасха и Св. Георгий, а о. Пахомий все «болен» – продолжает ли он пить, или это только последствия выпивки, трудно разобрать; во всяком случае, он целый день лежит в келлии, обед не варит и т. д. Когда заходим к нему – встает, начинает плакать, говорит, что его оскорбили и т. д. Во вторник он вернулся из монастыря уже ночью (1 час). Я, естественно, спросил его, где он целый день пропадает? В ответ

на это он начал кричать: «Какое Вам дело? Вы не имеете права меня контролировать. Вы не должны говорить со мною в наставническом тоне, я Вам не подчиненный и т. д.» Дальше началось рассуждение, что он эконом и кунаклей, во всем может распоряжаться, меня не спрашивая и т. д. После этого он попросил у меня ключи от подвала (уходя в монастырь, он оставил подвал незапертым и ключи в дверях. Я их взял к себе). Я ему сказал: «Ключи от подвала отныне будут у меня. Вам не полезно их иметь. Вино я Вам сейчас дам». Он поднял крик: «Это оскорбление, завтра же бросаю и ухожу в монастырь». Сказав это, он убежал к себе в келлию.

Подумав, я решил не обострять дело (ведь заменить о. Пахомия не так легко, да, он иногда выпьет, но очень полезен для кунака). Поэтому я пошел к нему в келлию и отдал ему ключи. Он долго кричал, не хотел их брать и т. д. В конце концов он их взял.

Я решил проявить к о. Пахомию наибольшую снисходительность и терпение. В конце концов, он только несчастный, слабовольный, больной человек. Может быть, все это пройдет. Но будет очень трудно, если он к празднику не поправится. Вы сделали большую ошибку, что дали ему на руки пол-ока раки. Конечно, он ее мне не принес. Вина (красного) в подвале почти совсем не осталось. О. Пахомий кричит, что оно пропало в его отсутствие. Но это, конечно, чепуха — просто он его сам выпил, а отчасти раздал. Как бы то ни было, прошу непременно прислать к празднику Вел. Георгия 10 ок красного целого вина.

Все это очень печально, но пока попробуем терпеть. Повторяю, когда о. Пахомий трезвый, он очень полезный. Боюсь, однако, что его болезнь будет повторяться.

М. Василий

P.S. О. Пахомий сейчас пришел в полный порядок, работает и т. д. Поэтому случившееся предайте забвению и не говорите ему, что я Вам об этом писал.

†

20/4/45.

Афонские события:

Из 4 «непокорных» монастырей, трое (Пантократор, Ксиропотам, Дохиар) ответили одинаковыми письмами следующее: «Ввиду требования правительства мы согласны перейти на прежний Канонизм, пока правительство и Патриарх не признают нужным его пересмотреть. Но так как прежние проистамены не заслуживают доверия братства, то мы прямо заявляем, что отказываемся

передать им кассу и сокровище монастыря (и вообще власть), готовы бороться до смерти и сдадим управление только представителю правительства (= губернатору)». Подобный ответ они дали и губернатору. Монастырь Костамонит ответил, что ввиду праздников Пасхи они дадут ответ после праздников. Кино́т собрался сегодня вечером на экстренное заседание. Многие (в том числе и я) говорили, что сейчас такие дни (Страстная седмица и Пасха), что дело нужно отложить. Поднялся крик и спор. Фанатики (лаврский, хилендарский) были против отлагательства, но большинство общежительных стояло за него. Позвали губернатора. Он заявил: «Я уже послал отряд солдат в эти монастыри для немедленного восстановления порядка. Они не останутся ни перед чем и арестуют непокоряющихся. До В. Субботы все будет кончено». Далее он прочитал анонимную записку, которую расклеили в Дохиарском монастыре. Там было написано (среди прочего): «Губернатор будет жрать говно». Такое изречение, очевидно, не понравилось губернатору (тем более, что в той же афише восхвалялась Коммунистическая партия и т. д.). Он сказал, что приказал полиции произвести расследование и виновный будет строго наказан. Кино́т начал выражать губернатору свое соболезнование и возмущение по поводу дерзкой афиши. На этом заседание окончилось. Никто не возражает против мер, принятых губернатором.

Я считаю, что в некотором отношении даже лучше, что насильственные меры приняты губернатором самостоятельно, без предварительного уведомления и согласия Кино́та. Тем не менее, создавшееся положение меня очень тревожит: никогда еще не было слышано, чтобы правительство посылало полицию в монастыри, угрожало бы арестом и т. д., и все это по вопросам внутреннего управления монастырей. Создалась страшная угроза самоуправлению монастырей и автономии Афона. Большинство Кино́та, правда, рассуждает: «Это – исключительный случай, мы имеем дело с бунтовщиками, коммунистами и т. д.» Все это так, но в будущем за этим первым вмешательством могут последовать и другие. Какой-то мальчишка (губернатору всего 36 лет) хочет решить по своему усмотрению афонские дела. Правда, он как будто бы церковный человек, знаком со всеми архиереями, ходит на церковные службы и т. д. Но к России, видимо, не расположен, да и греки настраивают его против русских.

На праздник Вел. Георгия (т. е. на 3-ий день Пасхи) губернатор поедет в Ксеноф по приглашению.

М. В.

†

21/4/45.

Важно.

Рабочие пришли без всяких документов. Правда, большую часть их взяли андарты, но некоторые, по-видимому, еще находятся у о. Никострата (вообще в монастыре). Немедленно выясните этот вопрос и пришлите их сюда. Лично больше никому являться больше <так!> не нужно. Если документы не найдутся, заполните присланный список и пришлите его сюда для выправления документов.

М. В.

†

29/4/45.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
Христос Воскресе!

О. Пахомий, слава Богу, уже 3 дня совершенно прекратил пить, но болен последствиями пьянства – болит грудь, так что работу исполняет довольно слабо. Но все же варит обед. Он очень обижен, что я забрал себе ключ от подвала и говорит (правда, не мне, а о. Дамиану): «Я за холоуя жить не согласен, брошу и уйду в монастырь». Если бы это случилось, гоните его немедленно обратно. Впрочем, если Вы согласны, я готов вернуть ему в последний раз ключ от подвала, ибо он обещает совершенно не пить! Он нам причинил большие убытки: мы хранили к празднику белое вино, около 20 ок, а когда пошли, смотрим, там осталось не более 4-5 ок. Сейчас в подвале нет ни капли вина – ни красного, ни белого. Раки тоже совершенно нет. Пришлите, пожалуйста, 1 око.

Так как о. Пахомию трудно идти в монастырь за кубанью, то, пожалуйста, отправьте ее с о. Меркурием или о. Давидом, если он согласится (он собирался идти на Карею, и мне нужно его видеть).

Астином оказался большим подлецом, хуже андартов. Нагрубил Киноту за то, что его письменно не пригласили на молебен по случаю именин короля. А вчера вызвал меня в астиномию и там в присутствии келлиота (диакона Дионисия келлии пр. Илии Кутлумушского, который судится с нами за воду) начал требовать, чтобы мы давали воду, которую мы теперь якобы не даем. Я ответил: «Мы даем по-прежнему лишнюю воду, которая накапливается в цистерне и вытекает особым свинцом. Этот порядок мы не меняли и менять не собираемся. Делить цистерну на части мы не согласны. Если келлиот недоволен, пусть

жалуется в Кинот. А помимо Кинота никто не имеет право вмешиваться в это дело». Астином начал тогда бранить Кинот за бездействие. — «Мне неприятно слышать с Вашей стороны такого рода обвинения против Кинота», — сказал астиному. На этом дело прекратилось. Я не думаю, что келлиот будет жаловаться в Кинот, но на всякий случай пришлите мне все документы, касающиеся кунака (омологии и т. д.). Астином, конечно, не имеет права вмешиваться в это дело. Вот Вам и «королевская власть»! Хуже андартов!

Теперь другие дела:

1) немедленно пришлите сюда списки монахов и рабочих (присланный список рабочих не дает полных сведений, нужно подробный);

2) посылаю Вам паспорта 12 рабочих. Они продлены до 31 июля. Их можно раздать на руки.

Трухану и Венедиктову бумаги не выправлены, ибо у них нет нужных документов. Пусть они придут сюда лично, со всеми имеющимися документами, одновременно со списком рабочих (или сначала Трухан);

3) выдайте таможенным Дафнии 6 ок масла в счет тавилия. Они придут за ним;

4) Самара предлагает на Дафне манестру по 30 ок за лиру. Ответьте.

Прошу Ваших св. молитв.

М. Василий

†

Великая Суббота,

Вечером.

Христос Воскресе,

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Поздравляю Вас с праздником Святого Христова Воскресения. Благодарю Вас, что благословили о. Пинуфрию служить на кунаке на Великого Георгия – это очень хорошо.

У меня большая скорбь за о. Пахомия. Вот уже неделю как он непрерывно пьет. До пятницы он валялся в кельи, не варил обеда, не убирал на кунаке к празднику. Вчера утром он вышел на работу, и я обрадовался-было, что запой прошел. Но, увы, это оказалось преждевременно. Правда, он за эти два дня убрал церковь и кунак и приготовил обед к Пасхе. Но сейчас он, по-видимому, опять слег. Да и какая работу у пьяного – все не доделано, брошено на половине. Нам с о. Дамианом пришлось заканчивать уборку, а когда в понедельник придут

о. Мартирий и Меркурий, им еще придется поработать. Боюсь также, как бы он не исполовинил кубани. Он хоть и ходит и разговаривает, но явно не в своем виде – двадцать раз скажешь ему одно и то же, а он сразу же забывает и не делает. Подвал опять бросил открытым, и я сейчас забрал брошенные им ключи и больше их ему не отдам. Если подвал будет в его руках, он сопьется, и я погрешу пред Богом, что допустил это. Конечно, очень жаль, если он бросит кунак, но что делать, пьяный — все равно не работник. В пьяном виде он начинает оскорблять посетителей – так мне жалуются из Андреевского скита, что приходил в мое отсутствие на кунак о. Дамаскин Андреевский, а он его грубо прогнал, крикнув: «Сегодня здесь нет приема».

Кратко выражаю все это так:

1) я отнюдь не прогоняю о. Пахомия, хочу его удержать здесь и буду, по возможности, покрывать его немощи. Но все вино будет у меня на руках. Если он бросит послушание, верните его обратно и подтвердите, что ключи от подвала должны быть у антипросопа;

2) внушите ему, что он не эконоим и что никакой самостоятельности в распоряжении кубани и т. д. он по отношению к антипросопу не имеет. Без нужды я, конечно, его не буду стеснять.

Прошу Ваших св. молитв.

М. Василий

P.S. Красное вино в подвале о. Пахомий выпил до дна. Белого еще осталось немного, но если бы я сейчас не забрал бы ключи, то через несколько дней он бы и его покончил.

†

30/4/45.

Афонские события:

Антиславянский террор.

Два келлиота, грек и болгарин, поссорились и подрались между собою. Грек пошел в полицию и наклеветал на болгарина о. Даниила (келлия успения Пантокр. мон.). Начальник полиции (не жандармерии, а Национальной гвардии) отправил на келлию 3 солдат. Придя туда, они начали обыск, перевернули все вверх дном. Искали оружие, но, конечно, не нашли. Порвали какие-то болгарские календари. Нашли сундук со славянскими церковными книгами — с ругательствами и кощунствами начали рвать Евангелия (русского издания). Обзывали о. Даниила и о. Антония (старца келлии) схизматиками и т. д. Наконец,

сказали о. Даниилу: «Даем тебе срок до вечера. Сбрейся, оденься в мирскую одежду и исчезни с Афона. Мы придем сегодня вечером, и если тебе застанем здесь, посадим на мотор и увезем». Испуганный о. Даниил прибежал в Эпистасию. Вызвал начальника Нац. гвардии. Он сказал, что не уполномочивал солдат действовать подобным образом, что о. Даниил может спокойно возвращаться на келлию. Обещал расследовать дело... К сожалению, Костамонитский эпистат о. Давид — большой враг славян, много портил, оправдывая действия полиции и клеветца на болгарских келлиотов.

Инцидент астинома с Кинотом.

В пятницу 28 апр. служили молебен в Протате по случаю именин короля и окончания войны в Европе. Астином обиделся, что его пригласили устно, а не письменно, как якобы полагалось, и, придя в Кинот, начал грубо кричать, обвинять монахов в лукавстве и вообще всячески поносить афонское монашество. Инцидент этот произвел самое отрицательное впечатление. Хотят жаловаться.

Прибытие хорофилаков.

Сегодня в Ивер прибыло еще 14 новых жандармов. Возможно, что их отправят по монастырям.

†

1/5/45.

Арест зографского антипросопа.

Сегодня утром зографский антипросоп и эпистат о. Кесарий был вызван из помещения Кинота в полицию. Одновременно был вызван туда и костамонитский эпистат о. Давид. О. Кесарию предъявили приказ солунского прокурора об его аресте. О. Кесария заставили подписаться в во вручении ему этого приказа. Подписался в качестве свидетеля и костамонитский антипросоп. О. Кесария держат в полиции под арестом. Завтра его отправят в Солунь. Никакого допроса его не делали и никакого обвинения не предъявляли.

Другия аресты.

Сегодня арестованы пандократорские проистамены о. Даниил и о. Василий. Их привели на карею. В последний момент (уже на Карее) о. Даниилу удалось скрыться и убежать. Его разыскивают.

Реквизия зографского кунака.

В виду прибытия новых 14 жандармов возник вопрос о помещении нац. гвардейцев. За неимением другого помещения их поместили в нижнем этаже зографского кунака.

†

Каряя.

4 мая 1945.

1) Монахологион получил. Но Вы не прислали до сих пор списка рабочих со всеми нужными сведениями. Сделайте это незамедлительно. Астином о нем уже спрашивал;

2) также пришлите список перемен в составе братства за время с 1 апр. 1945 по сегодняшний день. Это необходимо для определения числа монахов для та-вилия на будущий год. Обозначить: 1) умерших и выбывших (имя, фамилия и дата смерти), 2) поступивших – имя (мирское и монашеское), фамилия, место рождения, год рождения, послушание и постриг.

Не забудьте отметить, что в Ксилургу умерли монахи Никодим и Герман;

3) в понедельник 8 мая намечается Двойное Собрание. Пришлите анти-просопа (о. Протогена) с письмом не позже воскресенья 7 мая;

4) предлагают купить 100 ок картошки. Отвечайте;

5) губернатор тоже просит Монахологион, подобный поданному в поли-цию. По окончании предыдущих работ составьте его;

6) напишите рабочим Трухану и Венедиктову отдельные свидетельства, что они работают в монастыре (и с какого времени). Также заполните о них те сведения, которые я послал в монастырь для иностранцев, не имеющих бумаг (знает о. Ипатий). После этого пусть они явятся сюда с обеими бумагами и со всеми имеющимися документами. Это важно и неотлагательно.

М. Василий

†

Доверительно.

Христос Воскресе,

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

На днях был у меня о. Ипатий (барон). У него намерение уехать в Иеруса-лим. Это, конечно, его дело, и для монастыря большой потери не будет. Дело, однако, в том, что он хочет пойти к губернатору и просить у него помощи на по-ездку. Просил у меня рекомендовать его и «представить» губернатору. Я, ко-нечно, решительно отказал; он был несколько удивлен. Мне кажется, неловко и стыдно нашим монахам обращаться к губернатору с просьбами о помощи. Да к тому же, может возникнуть вопрос, когда он приехал на Афон и имели ли мы право его постригать без разрешения греч. правительства. Как не понимает о. Ипатий, что ему нужно сидеть смиренно и не лезть к губернаторам — ведь может

повредить и себе, и другим... А сейчас узнаю другую новость: о. Геннадий вот уже 4 дня живет в Андреевском – у него тоже мысль удрать из монастыря и уехать в Иерусалим. Это, опять-таки, его дело — одним полусумасшедшим меньше. Но, как я слышу, и он хочет идти к губернатору, просить о помощи и надеется, что его представит не я уже, а «барон». Как не понимает этот глупый человек, что если выяснится, что он только недавно (при андартах) приехал из Болгарии, то его могут выслать обратно в Болгарию, а оттуда в Россию... Внутрите этому отцу, чтобы сидел смирно, по губернаторам не лез (это у нас в монастыре не принято, никто не имеет права ходить к губернатору по своим делам без благословения монастыря)... Конечно, и о. Ипатий, и о. Геннадий только и мыслят, как бы удрать с Афона, Бог с ними, скатертью дорога, но пусть не подводят монастырь и не вредят всему русскому делу на Афоне... Конечно, скажите все это им осторожно, не упоминая меня, так, чтобы они не знали, что я Вам писал (можно сказать одному лишь о. Геннадию, ибо он мне ничего не говорил и не догадается, что узнали от меня).

М. Василий антипросоп

†

7 июня 1945.

Среда.

Дорогой Батюшка, О. Игумен!

Чем больше я думаю о поездке в Афины, тем более прихожу к сознанию о том, что ее не следует откладывать, а ехать, как мы с Вами говорили, сразу после праздника Св. Троицы. Все действуют и работают в свою пользу: бывший лаврский антипросоп (теперь эпитроп) о. Александр поехал в Солунь. Там уже находится Варлаам Григориатский. Все они действуют в пользу своих греческих монастырей. Это, конечно, их право и обязанность. Но и наше право и наша обязанность действовать в пользу нашего Русского монастыря... Практически сейчас дело сводится к следующему. Автомобили из Иериссо в Солунь идут, как я сегодня узнал, ежедневно. Цена билета — 3.000 драхм. Значит, нужно взять с собою небольшое количество драхм до Солуни. Достать их здесь очень легко: Самара охотно меняет лиры. (Я с ним говорил.) Сейчас цена на лиру в Солуни (по его словам) — 8 тыс., но, говорят, она еще продолжает падать (до 6 тыс.). Как бы то ни было, за одну лиру можно получить 6-8 тыс., т. е. достаточно, чтобы доехать до Солуни. Пистоипитикон у меня есть, за день до отъезда я его утвержу в Эпистасии. А сейчас пришлите лиру для размена (с о. Давидом или о.

Николаем), до праздника, дабы в день Св. Духа я мог бы пойти в монастырь и во вторник (с Божией помощью) уехать.

Прошу Ваших св. молитв.

М. В.

†

7/6/45.

Продолжение.

Из последних NN солунских газет видно, что в Солуни имеется заместитель Югославского Генерального Консула г. Попович. Это крайне важно и радостно для нашего дела, ибо:

1) по всей вероятности, ему можно будет вручить наши письма и избавиться от не особенно приятной поездки в Афины. Это было бы большим плюсом, ибо тогда все наше предприятие осталось бы полной тайной для греков, ибо только поездка в Афины может возбудить внимание;

2) с ним можно доверительно посоветоваться, как действовать. Генеральный консул – не какой-нибудь торговый представитель, и ему можно довериться и получить полезное указание. Только если он сам скажет, что будет лучше подать нам лично в Афинах непосредственно русскому представителю, нужно будет поехать и туда.

В одной афинской газете интересные подробности приезда Патр. Алексия в Каир. На вокзале его встречал Патр. Александрийский Христофор и русский (советский) посол. Вместе с Патриархом приехал и Антиохский Патриарх, 3 русских архиерея и 4 светских секретаря Патриарха Алексия.

Мой вывод: если русский посол считает своим долгом встречать Патриарха на вокзале, то, думаю, он не откажет и принять представителя Русского монастыря.

Сейчас узнал по телефону о приезде о. Кассиана. Ради Бога, внушите игумену ничего не говорить ему о наших планах и моей поездке. Будьте осторожны.

†

9/6/45.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

Получил письмо, написанное о. Виссарионом и подписанное Вами. Не могу поверить, чтобы содержание его действительно принадлежало бы Вам, ибо

оно находится в противоречии с Вашим игуменским благословением о поездке в Солунь в ближайшие дни. Для меня игуменское благословение свято и неотменно, и очень нехорошо, что теперь на Вас оказывают со стороны давление и делают препятствие нашему общему обительскому делу, святому делу защиты интересов нашей Русской обители. Это очень горько и печально.

А между тем, необходимость немедленного действия никогда не была так велика, как сейчас. Греки, в лице афонского губернатора, перешли в решительное наступление против славян на Афоне. Сегодня произошло событие большой важности: в Киноте читалось письмо нашего афонского губернатора (на сегодняшнем заседании). Он пишет, что при посещении монастырей заметил, что там имеются монахи - иностранные подданные, приехавшие на Афон в последние годы и поступившие в монахи без разрешения греческого правительства. Поэтому он требует, чтобы в течение 10 дней эти монахи представили целый ряд документов — свидетельство церковных властей, что они являются православными от рождения, метрическое свидетельство, свидетельство с их родины о добром поведении, о несудимости и т. д., и т. д. Подписка, что признают канонизм и греческое подданство, а также Патриарха. И еще множество документов, которых не только сейчас, во время войны, но и вообще достать невозможно. Далее губернатор пишет, что эти документы должны быть посланы на проверку: 1) монастыря, 2) Кинота, 3) Патриарха, 4) Министерства. Словом, восстанавливается тот ненавистный и гибельный для нас порядок, против которого мы и раньше боролись и который означает смерть для нашего Русского монастыря: для греческих подданных — полная свобода поступления, для иностранных подданных (славян) — стеснения, равносильные полному запрещению... Письмо губернатора будет разослано с энциклиями по монастырям. Его обязательно нужно будет переписать... Этот шаг губернатора должен окончательно убедить нас, что от милости греков нам ждать нечего и что нам предстоит борьба за право на жизнь русских на Афоне (как боролись наши предшественники и о. Иероним, о. Макарий и все другие). Хотя я и раньше был убежден в необходимости нашего шага, но у меня было некоторое колебание, так сказать, нравственного характера: как монаху, мне не хотелось начинать борьбу, которая обычно связана с немирствованием, волнением и враждой. Вопреки всем фактам теплилась какая-то надежда, что греки после войны образумятся и в благодарность России за ее помощь Греции в деле ее освобождения от немцев не станут нас душить, как раньше. Не хотелось на них «нападать» первыми (хотя разумом ясно и сознавалось, что греки никогда не отступят от своей

политической линии удушения нац. меньшинств на Афоне). Но уже то холодное отношение к России и Русскому монастырю, которое проявил губернатор с момента его приезда на Афон, сразу отрезвило меня от моих иллюзий. А сейчас без всякого повода с нашей стороны греч. власти объявляют нам войну. Ведь распоряжением губернатора только в нашем монастыре ставится под сомнение прием нами 5 монахов: о. Кассиана, о. Власия, о. Андроника, о. Ипатия и о. Геннадия! Пусть некоторые из них и бесполезны, но ведь оспаривается наше право на жизнь. В таких условиях всякое промедление в действиях является одновременно и глупостью, и преступлением перед обителью, за которое мы отдадим ответ Богу. Тем более, что по Божиему Промыслу, обстановка для совершения нашего трудного дела слагается очень благоприятная: то, что ни в Солуни, ни в Афинах нет русского представителя, это даже лучше, ибо: 1) успокоит подозрительность греков, 2) дает нам полное право обращаться к посредничеству югославских дипломатов (что менее заметно).

Ваша фраза, что Вы не можете довериться «хорвату» Поповичу, мне просто непонятна. По моим сведениям (со слов хилендарского антипросопа), он серб. Но дело не в этом, пусть будет и хорват, но ведь он Генеральный Консул Югославии. Если не доверять людям, занимающим такие ответственные посты, то кому же, наконец, доверять? А как же мы в прошлом постоянно обращались к югославским консулам в Солуни с доверительными делами? Как же мы писали в Лигу Наций через посредство болгарского поверенного в Афинах? Как же обращались по делу о карпато-россах к чехословацкому консулу (католику)? Примите во внимание, что сейчас Югославия находится в особенно тесных дружественных отношениях с Россией. Поэтому сейчас не доверять югославянским дипломатическим представителям совершенно неосновательно — предательство по отношению к русским и России они не совершат. (А если Вы считаете, что Генеральный Консул — недостаточно важное лицо, то в Афинах имеется и югославянский посланник. Но мне кажется, что ехать к нему излишне). Наконец, на месте многое можно выяснить (при личном разговоре). Раз Вы поручаете мне это обительское дело, то имейте хоть немножко доверия, что я с помощью Божией сумею разобраться в положении и найду правильный способ действия. Нужно будет написать письмо югославскому консулу (я составлю его текст) приветственного характера: наша радость об освобождении Югославии, о победе славянства над тевтонством, о братской дружбе югославянского и русского народа. О деле в письме ничего, только упоминание, что оно посылается с представителем монастыря о. В.

Отлагать наше дело нельзя по многим причинам: 1) сейчас решается судьба Афона на многие годы. После заключения мира будет поздно. Нужно заранее подговорить почву для обсуждения Афонского вопроса на Мирной конференции, 2) международное положение сейчас благоприятное для такого шага. Все толки о предстоящей новой войне не соответствуют действительности, по крайней мере, для ближайшего времени.

Я крайне огорчен, что Вы не прислали с о. Николаем лир для размена. Курс сейчас довольно низкий, но в будущем может еще пасть, так что от замедления можно только потерять. Прошу прислать деньги неотлагательно, дабы не получилась бы задержка с отъездом.

Теперь о дне отъезда: губернатор уезжает в Афины в понедельник (12 июня) или среду (14 июня). Думаю, уехать на следующий день после губернатора (вторник или четверг). Пистопитикон у меня есть. Смотрите, чтоб не было задержки с деньгами. Твердо надеюсь, что Господь внушит Вам держаться Вашего первого благословения о поездке и не поддаваться малодушию и людским мнениям.

Прошу В. св. молитв.

М. Василий

†

Каря.

16/8/45.

Дорогой Батюшка, О. Игумен,
благословите!

1) В понедельник 21 ав. открывается Двойное Собрание, а затем и Двойное. Ввиду важности вопросов, которые будут обсуждаться, прошу назначить представителем о. Протогена, как единственного способного разобраться в том, что будет обсуждаться. О. Пинуфрий совершенно устарел, а об о. Никострате и говорить нечего.

2) Сегодня в Киноте происходило интересное обсуждение. Один из наиболее уважаемых антипросопов (самый старый по времени службы в Киноте) ставроникитский антипросоп о. Софроний сделал следующее предложение: «По случаю окончания Мировой войны (капитуляция Японии) предлагаю: 1) отслужить в Протате торжественный молебен, 2) послать поздравительные и благодарственные телеграммы главам 3 великих держав, т. е. Атли (Англия) (1), Труману (Америка) и Сталину (Россия)». «Нужно напомнить великим державам,

что Афон существует и ждет от них покровительства», – прибавил ставроникитский антипросоп. Конечно, это прекрасное предложение мне очень понравилось, и я его поддержал (хотя и не первый, дабы не создалось впечатление, что предложение ставроникитского антипросопа выгодно русским). Вообще, почти все общежительные монастыри поддержали это предложение (особенно святопавловский Феодосий). Но, к сожалению, нашлось несколько фанатиков-изуверов греческих сверх-патриотов, которые по враждебности к России и всему русскому провалили (или, во всяком случае, затормозили) это предложение. Они начали говорить, что Афон не представляет собою самостоятельного государства и потому не может обращаться непосредственно к иностранным правительствам (а как же в 1913 г. Кинот обращался к Лондонской конференции, а в 1941 г. — к Хитлеру?). Вообще, в Киноте заметны 2 партии: 1) люди со святогорским сознанием, убежденные, что Афон сможет сохранить свою автономию и право (вообще свое существование как монашеской области), только если он и сам будет иметь монахов разных национальностей, а не одних греков, и будет находиться под международным покровительством, 2) греческих националистов, думающих более о Греции, чем об Афоне.

3) Борьба с астиномом достигла крайнего напряжения. Астином ведет себя грубо, не отвечает антипросопам, когда они здороваются с ним на улице (отворачивает в сторону голову), открыто выражается, что всех монахов следует разогнать, превратил помещение полиции в место танцев и пения. Вопреки афонским правилам совместно с некоторыми келлиотами охотится по целым дня на зайцев. Вместо избранной Кинотом Продовольственной комиссии назначил (произвольно) свою собственную. Настаивает, что все монахи получали бы вид на жительство из полиции (а не от монастырей, как это было всегда). Не является в Кинот, когда его вызывают туда по какому-нибудь делу. По вопросу о паспортах Кинот послал 2 телеграммы губернатору в Афины. Получен ответ: вопрос будет урегулирован, астиному телеграфировано об этом. Губернатор выезжает сюда на этой неделе. Деньги за метохи высланы в Солунь. Все это хорошо, хотя от приезда губернатора я и не ожидаю многого.

Относительно продовольственной комиссии Кинот послал телеграфный протест в Солунь, в Главное управление. Астиному отвечено (Кинотом), что он незаконно назначил новую Продовольственную комиссию.

Позавчера приехали сюда: несколько английских офицеров во главе с маршалом Walka, начальником британской полицейской миссии в Греции (= организатор греческой полиции). С ним греческий полковник-жандарм и еще один

грек-офицер. Спросили в Киноте, есть ли жалобы на полицию? Кинот единогласно заявил, что дальнейшее сотрудничество с астиномом вследствие всего его поведения стало невозможно, и попросили его удалить с Афона. Греч. полковник не дал вполне определенного ответа, но англичане, думаю, исполнят нашу просьбу. Выступали от имени Кинота дохиарский, ставроникитский и святопавловский антипросопы. Я, конечно, на заседании молчал, но отдельно имел возможность поговорить с англичанами и многое им сказать. Думаю, что благодаря англичанам астиномом будет удален. Но пока что он узнал (вероятно, от присутствовавшего грека-офицера) о происшедшем и пылает гневом на Кинот и особенно на выступивших против него.

4) Кинот постановил поминать в течение 40 дней за упокой (на эктениях) митр. Ириней. Это нужно непременно сделать. Прекратите поминать митр. Иезекииля: он давно уже не представитель Кинота в Афинах, уехал оттуда в свою епархию. Да и как представитель Кинота он подавал прошения и меморандумы правительству и в Красный Крест против славянских монастырей о том, что им не нужно давать продовольствия и т. д.

5) Гербовые марки я заказал на почте, на днях должны прийти.

Прошу ваших св. молитв.

М. Василий

Примечания:

(1) Клемент Ричард Эттли (англ. Clement Richard Attlee, 3 января 1883 — 8 октября 1967) — британский политик, лидер Лейбористской партии и 62-й премьер-министр Великобритании.

**Переписка архиепископа
Василия с чином
Свято-Пантелеимонова монастыря
(1950–1963)**

2 октября 1925 г. Всеволод Александрович Кривошеин вместе со своим другом Сергеем Семеновичем Сахаровым (будущим архимандритом Софронием) посетил Афон и сделал запись в гостевой книге обители:

«Русскому православному человеку, заброшенному в глубину, в далекую по духу иноверную среду, особенно отрадно и умирительно посещение Святой Афонской Горы. Здесь он успокаивается от шума и суеты современности, видит подлинную православную жизнь, прекрасная, как нигде в мире, богослужения. Дай Бог всем русским лучше узнать эту великую святыню. Те же, кому Господь дал радость лично побывать на Святой Горе, навсегда сохранят о своем путешествии святое и укрепляющее дух воспоминание. Всеволод Кривошеин»⁷.

ПИСЬМА МОНАХА ВАСИЛИЯ ИЕРОДИАКОНУ ДАВИДУ (ЦУБЕРУ)

30 апреля/13 мая 1950 г. Афины

Дорогой о Господе о. Давид (1)!

Вот уже 3 дня, как я приехал сюда из Макрониса (2) и живу совершенно свободно в гостях у митрополита Евлогия Курилы (3) в его доме в Психико. После всех испытаний в тюрьме и особенно в ссылке как-то просто не верится, что находишься опять на свободе! Слава Богу за всё! На Афон, однако, меня не пускает Мин. иностранных дел и Полиция иностранцев, якобы вследствие категорических возражений со стороны Салоникской полиции. Ввиду этого у меня возникло желание поехать на некоторое время в Англию, куда меня приглашают английские и русские друзья и где я мог бы жить без всяких материальных забот, в хорошей обстановке. Но Мин. ин. дел не склонно в настоящее время дать мне разрешение на выезд из Греции. Мне предлагают поселиться в монастыре Пендели (под самими Афинами, в очень хорошей местности). Приходится подчиняться желанию Министерства, которое относится ко мне с большой любезностью. Конечно, я предпочел бы жить в Англии, но да будет воля Господня. Всё это временно, нужно терпеть. Слава Богу за то, что моя ссылка кончилась, я не должен больше ходить на явку в полицию и так далее. Очень Вам благодарен за Ваше обещание прислать мне 100 000, эти деньги мне сейчас очень нужны. Правда, о помещении и пище мне не приходится заботиться (пока я живу в гостях у митрополита Евлогия или

7 АРПМА. Док. № 125. С. 349.

буду жить в мон. Пендели), но совсем без денег жить очень трудно (много мелких расходов, на письма, на трамвай и проч.) Буду поэтому очень благодарен, если мне пришлете сейчас эти деньги почтовым переводом по приложенному адресу. Если за это время перееду в Пендели, то мне с этого адреса перешлют туда, а у них денег я просить не хочу, зная их нечеловеческую скупость. Написал им только прислать мне одежду, я совершенно износился, и прошу Вас поддержать эту просьбу и позаботиться об её скором выполнении. Возьмите за бока о. Иакова.

К сожалению, отцы Протоген и Вениамин всё ещё в ссылке в Макронисе. Буду стараться им помочь освободиться поскорее. Не думаю, чтобы их задержали там надолго, против них нет больших обвинений, но нет и влиятельных лиц, которые бы их поддерживали. Думаю, что после их освобождения им разрешат вернуться на Афон.

Напишите мне что делается в монастыре и на Афоне.

Прошу Ваших св. молитв,

Ваш собрат монах Василий

Примечания:

- (1) Выдающимся деятелем Русского Афона был иеродиакон Давид (в схиме Димитрий) (Цубер). Родился он в 1905 г. в селе Колодное (ныне Тячевского районана Закарпатской области). В 1923 г. юношей он отправился на Афон, где был пострижен с именем Давид. Зная восемь различных языков и в совершенстве владея греческим, иеродиакон Давид в течение долгих лет был представителем Пантелеимонова монастыря в Священном Киноте Святой Горы и одновременно исполнял послушание эконома русской обители. Отец Давид обладал незаурядными административными и дипломатическими способностями, пользовался большим авторитетом во всех афонских монастырях. Все это позволяло ему практически в одиночку с успехом отстаивать интересы монастыря, так что, несмотря на крайнее оскудение братии, голос Пантелеимонова монастыря был по-прежнему уважаем на Афоне. При том, что обитель не получала никакой помощи со стороны, отцу Давиду все же удавалось десятилетиями обеспечивать ее всем необходимым. Начиная с 1974 г. иеродиакон Давид стал регулярно приезжать в СССР, что способствовало упрочению связи русской афонской обители с Русской Православной Церковью. Достигнув глубокой старости, он принял схиму с именем Димитрий и удалился на покой в скит Старый Русик. Скончался схииеродиакон Димитрий в 1987 г.
- (2) Макронисос — остров-концлагерь. Расположен в полусотне миль к югу от Афин. Входит в Киклады — это самый западный из их островов в Эгейском море.
Греческий остров Макронисос — зловещее места, где в течение многих лет находились концлагеря. Уже к концу 1947 г. на южном побережье острова были построены военные концлагеря, в которых содержались пленные бойцы Демократической

армии Греции. В 1949 г. туда стали переправлять и сосланных граждан с других островов. В октябре 1949 г., когда Гражданская война почти завершилась, маррионеточный парламент Греции принял официальный закон «Об организации лагерей реабилитации на острове Макронис». В том же году в тюрьмы острова попали тысячи сторонников левых идей; их арестовали «в качестве меры предосторожности». Немногие выжившие в тех лагерях свидетельствовали, что по изощренности пыток и издевательств над людьми они даже превосходили своих немецких коллег. Греческое правительство создало здесь самый большой концентрационный лагерь на Балканах. Данные разнятся, и разброс их не дает возможности назвать более или менее верную цифру: по разным источникам этот лагерь прошли от 50 до 100 тыс. человек. Среди них были не только коммунисты и левые. Было немалое количество «подозрительных болгар» и даже... Свидетелей Иеговы! Немало интернированных в концлагерь острова Макронисос умерло от пыток и бесчеловечных условий. Выжившие остались калеками: лагерь умственно и физически раздавил многих. Сегодня остров считается памятником гражданской войны и охраняется государством.

О причинах исчезновения владыки с Афона и его прибытия в Афины в том виде, в котором встретился с ним отец Борис, долгие десятилетия было ничего неизвестно. И вот автор–составитель «Богословских трудов» владыки Василия (Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2011) А. Е. Мусин, окунувшись в исторические материалы, документы, архивы, переписку с людьми, лично знавшими владыку, восстановил трагическую историю его ареста и пребывания в островной тюрьме.

Отрывок из работы профессора Михаила Шкаровского «История русских обителей Афона в XX веке»: «Вскоре после отъезда отцов Кассиана, Софрония и Силуана с Афона — 26 сентября 1947 г. в Салониках состоялся суд. По обвинению в соучастии с немецкими оккупантами трибунал постановил приговорить группу русских и болгарских иноков к тюремному заключению: монаха Василия (Кривошеина) — к двум годам, монахов Панкрата и Вениамина из Свято-Пантелеимоновского монастыря — к одному году тюрьмы, а двух насельников Зографского монастыря — архимандрита Владимира и иеродиакона Панкрата — к одному году заключения; русского иеромонаха Владимира (Белозерского) освободили из-под надзора. Все обвинения в адрес русских иноков были полностью надуманы, судебный процесс являлся мстостью за приглашение представителя советского Посольства и в значительной степени являлся инструментом политики эллинизации. Так, афонский архимандрит Евгений написал Первоиерарху РПЦЗ митрополиту Анастасию в ответ на запрос владыки от 14 ноября 1947 г. о подробностях ареста и суда, что были осуждены именно «виновники» приглашения В. Д. Карманова, «устроившие ему трезвоны и обеды». Кроме того, монаху Василию (Кривошеину), несомненно, припомнили то, что он несколько лет вел в Киноте напряженную борьбу против ограничительных мер греческого правительства, препятствовавших притоку на Афон послушников из славянских стран. Уже вскоре после суда в Салониках приговор к тюремному заключению был заменен поражением в гражданских правах. В дальнейшем греческие королевские власти заставили отца Василия покинуть не только Афон, но в феврале 1951 г. и Грецию (при этом монах формально оставался в числе братии Свято-Пантелеимоновского монастыря). Опять вступил он на землю

Святой Горы только через 30 лет – в 1977 г., уже как архиепископ Русской Православной Церкви» (URL: <http://www.isihazm.ru/?id=384&iid=919>).

- (3) Василий (Кривошеин), архиеп. Памяти митрополита Евлогия (Курилы) (1880–1961) // Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата. М., 1961. № 38–39. С. 164–166:

Памяти митрополита Евлогия (Курилы) (1880–1961)

21 апреля 1961 г. скончался в Греции известный писатель и большой друг Русской Православной Церкви, афонский монах, бывший митрополит г. Корица в Албании, Высокопреосвященнейший Евлогий (Курилы).

Покойный родился в 1880 году в Южной Албании, девятнадцати лет от роду прибыл на Афон, где был пострижен в монахи в Великой Лавре пр. Афанасия. Через некоторое время он был послан своим монастырем для завершения своего образования в Константинополь и Афины, где окончил в 1905 году историко-филологический факультет афинского университета. Вернувшись на Святую Гору, монах Евлогий возглавил в своем монастыре движение по восстановлению в нем древнего общежительного строя, предписываемого Уставом пр. Афанасия, основателя Лавры, но утраченного в ходе веков и замененного так называемым «идиоритмическим» строем. Усилия м. Евлогия увенчались успехом, и в 1914 году общежитие было восстановлено в Лавре, но, к сожалению, ненадолго. Своекорыстные интересы сторонников идиоритма взяли вверх, и общежитие было упразднено (несмотря на поддержку, оказывавшуюся делу общежития со стороны Русского Пантелеимоновского монастыря).

Монах Евлогий был вынужден покинуть Афон и поселился в Афинах, где в 1915–1922 годах читал лекции в Афинском университете и занимался ученой работой. Вернувшись на Афон, Старец Евлогий принял активное участие в святогорских собраниях и органах монашеского самоуправления. В 1930–1931 годах он занимал высшую на Афоне должность прото-эпистата. В это время происходили на Афоне, в Ватопедском монастыре, заседания созванной Вселенской Патриархией, Межправославной комиссии. Старец Евлогий в своем приветственном слове членам этой комиссии выразил свое сожаление, что среди них отсутствуют представители Русской Церкви (как известно, Московская Патриархия вынуждена была отказаться от посылки своих представителей, так как Константинопольская Патриархия наряду с нею пригласила также и представителей обновленческой церкви).

Ст. Евлогий много содействовал также учреждению афонской семинарии, «Афониады». В этот же период времени Ст. Евлогием был написан ряд научных трудов по истории монашества, православия в Албании и т. д. Занимался он и исправлением переводов греческих богослужебных книг на албанский язык.

В 1937 году, когда Вселенская Патриархия даровала автокефалию Албанской Церкви, старец Евлогий был вызван в Константинополь, и ему был предложен Вселенским Патриархом сан епископа новоучрежденной церкви. По долгу послушания, ради пользы церковной и ради укрепления дружбы албанского и греческого народа, Евлогий согласился.

В течение немногих дней, подобно древним святым Патриархам — Тарасию, Никифору и Фотию, Евлогий был последовательно хиротонисован во все степени священства — иеродиакона, иеромонаха и епископа, с назначением быть митрополитом богоспасаемого города Корица Албанской Православной Церкви.

Прибыв в свою епархию, к себе на родину, владыка Евлогий сразу проявил себя деятельным и ревностным пастырем. Особенно много пришлось ему бороться с римско-католической и униатской пропагандой, усилившейся в Албании в предвоенные годы. Нужно было тоже отстаивать интересы православных христиан против давления со стороны магометанского большинства страны и магометанского королевского правительства. Положение резко ухудшилось, когда весной 1939 года Албания была захвачена Муссолини и стала итальянской колонией.

Итальянцам был неприемлем такой борец за православие, каким был митрополит Евлогий. Они воспользовались его поездкой в Грецию летом 1939 года и не разрешили ему вернуться в Албанию на свою кафедру. В Афинах митр. Евлогий провел всю Вторую мировую войну. После ее окончания он много раз пытался вернуться к себе на родину, к оставленной им пастве, но к этому было много препятствий, главным образом со стороны греческих властей, которые не разрешали ему выехать из Греции. По их мнению, возвращение митроп. Евлогия в Албанию не соответствовало национальным интересам Греции (как они их понимали).

Последние годы владыка Евлогий прожил в своем доме в окрестностях Афин, всецело занятый научной и литературной деятельностью. Несколько раз ездил в любимую им Святую Гору Афонскую. При одной из таких поездок, в апреле 1961 года, недалеко от Афона, в городе Стратонике, родине Аристотеля, с ним случился удар, от которого он через несколько дней умер (21 апреля) в возрасте семьдесят одного года. Тело его было перевезено в Афины и торжественно похоронено сонмом иерархов Элладской Церкви с Блаженнейшим архиепископом Афинским Феоклитом во главе.

Митрополит Евлогий (Курила) был ярким выразителем общеправославного сознания. Албанец по происхождению, эллин по культуре, албанский патриот и искренний филэллин по чувствам, он любил православие, все православные народы. Многие, как в Греции, так и в Албании, этого не понимали, относились к нему с подозрением и считали предателем только потому, что он не отождествлял православие ни с одной национальностью и желал, чтобы все Православные Церкви — и, если возможно, народы — жили в мире и любви.

Но особенно трогательной, для нас русских, была его любовь к Русской Православной Церкви, как в прошлом, так и в настоящем. Помню его чудную проповедь в русской церкви в Афинах, в августе 1957 года, о том, что сделала Русская Православная Церковь для православия на Востоке во времена турецкого ига и с какой любовью и благоговением относятся сейчас все православные греки к Московской Патриархии и к ее Предстоятелю, всеми, почитаемому и любимому Святейшему Патриарху Алексию I. Более пламенной и красноречивой защиты Русской Церкви с церковного амвона я в Греции не слышал. И это было тем более замечательно, что в храме присутствовало много наших «карловчан», вряд ли разделявших любовь владыки Евлогия к Московской Патриархии. Будем все же надеяться,

что и им станет стыдно изрекать хулы на нашу Мать-Церковь после этой пламенной проповеди греко-албанского иерарха.

Высокопреосвященнейшему Евлогию, митрополиту Корицы, вечная память!

Архиепископ Василий (Кривошеин)

Афины, 27 мая/9 июня 1950 г.

Дорогой о Господе о. Давид!

Получил на днях посланный Вами перевод, сто тысяч драхм, и искренне Вас благодарю за Вашу доброту и братскую любовь, которую я не забуду. Надеюсь, что Вы получили и моё письмо. Знаю, что Вы очень заняты, но всё же надеюсь, что Вы сумеете найти время и мне написать. Меня интересует узнать от Вас, что делается в монастыре. Отец Виссарион зовёт меня в монастырь («там Ваше место», как он пишет), но, во-первых, меня не пускают туда, а потом — я не вижу со стороны наших «старцев» особенного желания моего возвращения. Никто, кроме Вас, не подумал, что, выйдя из ссылки и живя в Афинах, я буду нуждаться в самом необходимом, хотя бы в малых суммах денег (на мелкие расходы). Одни передвижения по городу обходятся в 60-80 тысяч в месяц.

Но, слава Богу, в миру есть ещё добрые люди, и Бог меня не оставляет (помог мне очень митр. Евлогий), а монастырь я денежными просьбами беспокоить не буду, пусть наши старцы будут спокойны, но из отношения монастыря ко мне я давно сделал свой вывод (о чем писал ещё в 1948). Пускай «старцы» не жалуются... Я сейчас живу на подворье Александрийского Патриарха, помещение удовлетворительное, отдельная большая комната; сначала сказали, что кормить не могут, но сейчас настоятель мит. Георгий распорядился, чтобы меня кормили, и, Слава Богу, кормят, хоть и скудно, но я не жалуясь. Митрополит Евлогий сейчас уехал на курорт, лечится. Я его всё время подвигал, чтобы он хлопотал за наших, сидящих в Макронисе, он наконец согласился, но сам пойти в Министерство не успел, оставил письмо и поручил дело одному толковому чиновнику Мин. иностр. дел, который и мне очень помог. Хочу ещё обратиться к митрополиту Пантелеимону Эдесскому (хотя его, по-видимому, враждебно настроил еп. Кассиан Безобразов).

Почти целый день провожу в Нац. библиотеке, много читаю, стараюсь записывать, соскучился и страдал без книг. Жду приезда Фомы, надеюсь, что, с Божией помощью, он устроит все мои дела. Ещё одна просьба к Вам – пришлите, пожалуйста, один экземпляр «Канонизм Афонский», его хотел иметь один монах, который живет сейчас на нашем подворье. Буду очень благодарен.

Передайте, пожалуйста, мой поклон старцу Мартину. Кто в этом году эпитропы (кроме Вас)?

Всего Вам самого хорошего. Жду от Вас письма. Прошу Ваших святых молитв.
Монах Василий

Афины, 3/16 июня 1950 г.

Преподобнейший о. Давид!

Получил на днях Ваше письмо из Солуни. Удивляюсь, почему Вы пишете по-гречески? Мои письма не проходят через цензуру (по крайней мере, официальную), и мне можно свободно писать на любом языке. Со всеми моими русскими знакомыми я переписываюсь по-русски.

Виделся несколько раз с Геро-Христо. Он мне передал 200 000 драхм, которые он получил от Вас в Солуне. Очень Вам благодарен, но боюсь Вам «влетит» за это в монастыре. Наши старцы будут недовольны. Геро-Христо очень много говорил о хлопотах получить для Афона экономическую помощь в рамках плана Маршалла (1). По-моему, он фантазирует, и ничего из этого не получится. Да и сама идея «маршализации» Св. Горы мне не особенно нравится.

Получил сегодня грустное известие: 8 июня внезапно скончался в Америке Фома Уиттимор (2). Для меня это большой удар, ибо я очень рассчитывал на его помощь во всех отношениях: и в смысле получения нужных мне разрешений, и в смысле денежном. Но что поделаешь — будем надеяться на милость Божию и на его помощь! Фома мне много помог в деле моего освобождения из ссылки.

Здесь находятся игумены Каракальский (Павел) и Григорианский (Виссарион), а также Симонопетрийские старцы Дорофей и Герман. Видался со всеми ними. Я живу на Александрийском подворье. Из моего переезда в Пендели ничего не вышло. Несмотря на настояния Мин. ин. дел, архиепископ Спиридон уклонился, сославшись, что там нет места. В материальном положении там было бы лучше (в смысле еды), но зато здесь мне удобнее, ближе к центру, отношения со всеми хорошие. Пока что кормят регулярно (хотя и скудно), но всё это на личный счет мит. Георгия, настоятеля подворья.

Всего Вам самого доброго. Прошу Ваших святых молитв.

Ваш собрат о Христе монах Василий

P. S. Поклонение старцу Мартину. Какую он сейчас занимает должность?

По газетам отцов Вениамина и Протогена (а также отцов Владимира и Панкрата) постановили отпустить из Макрониса (читал их фамилии). Но здесь они

ещё не появились. Впрочем, они не знают моего теперешнего адреса и могут меня не найти и проехать сразу на Афон.

Примечания:

- (1) План Маршалла (англ. Marshall Plan, официальное название англ. European Recovery Program, «Программа восстановления Европы») — программа помощи Европе после Второй мировой войны. Выдвинут в 1947 г. американским государственным секретарем Джорджем К. Маршаллом (вступил в действие в апреле 1948 г.).
- (2) Томас (Фома) Виттемор (англ. Thomas Whittemore, 1871–1950) — американский археолог. Работал над изучением и восстановлением фресок Софийского собора в Константинополе. Оказывал финансовую помощь русским эмигрантам для получения образования. В 1930 г. при помощи Виттемора американским промышленником Крейном были куплены колокола Данилова монастыря. Оба они в 20–30-х гг. прошлого века оказали огромную материальную помощь Пантелеимонову монастырю и неоднократно посещали его.

ПИСЬМО БОРИСА БОБРИНСКОГО ИЕРОСХИМОНАХУ ВИССАРИОНУ (ХЛЫСТОВУ)⁸

15/28 марта 1951г, Афины

Дорогой отец Виссарион (1),

спасибо за Ваше письмецо, за память и за молитвенное общение. К несчастью письма идут очень долго между Афоном и Афинами и потому трудно иметь постоянную письменную связь. Если Бог благословит, появлюсь к Вам на Пасху, чтобы в родной обители духовно окрепнуть, освежиться и обновиться. Не знаю точно, в какой день приеду. Это будет зависеть от расписания переходов. Хотелось бы провести Страстную и Светлую Седмицы у Великомученика. При одной уже мысли об этом, сердце трепещет и волнуется.

Узнал косвенно, что отец Василий устроен в Англии и уже работает на новой службе.

Посылаю Вам то, что вы просили: сведения о почтовых таксах на 1951г. *<далее идет перечень цен в драхмах на внутреннюю, заграничную почту, стоимость марок и бандеролей>*

Передайте пожалуйста о. Игумену и помнящих меня старцам поклон и сыновий привет. Надеюсь всех вас скоро увидеть.

⁸ Письмо включено в данный раздел для полноты информации о событиях того времени.

Любящий и уважающий Вас
Б. Бобринский (2)

Примечания:

- (1) Иеросхимонах Виссарион, мирское имя — Вячеслав Иванович Хлыстов. Мещанин г. Москвы. Родился в 1878 г. Рост средний, волосы темно-русые, глаза карие. Принят в Свято-Пантелеимонов монастырь 21 ноября 1904 г., пострижен в рясофор с именем Вячеслав 24 марта 1906 г., в мантию с именем Виссарион — 5 марта 1908 г., в схиму — 12 марта 1931 г. Послушание проходил в канцелярии, в библиотеке, вновь в канцелярии, казначеем. Рукоположен в иеродиакона 23 ноября 1914 г., в иеромонаха — 2 февраля 1926 г. Награжден отцом Игуменом набедренником и наперсным золотым крестом 26 марта 1939 г. Преставился 29 декабря 1954 г.
- (2) Протопресвитер Борис Бобринский (Бобринский Борис Алексеевич) (Бобринской) (Boris Bobrinskoj). Родился 15 февраля (по другим данным, 25 февраля) 1925 г. в Париже, в аристократической семье. Граф. В 1949 г. окончил Свято-Сергиевский богословский Институт в Париже Кандидат богословия (1949). С 1949 по 1951 гг. стажировался на православном факультете Афинского университета. Инспектор Института с 1951 г. Профессор догматического богословия с 1953 г. В 1957 г. женился на Е. Ю. Дистерло. Рукоположен 18 октября 1959 г. Деятельный участник экуменического движения. Настоятель франкоязычной церковной общины Святой Троицы в крипте Свято-Александро-Невского собора в Париже (1969) (с 1973 г. — приход). В 1965–1967 гг. занимался научными исследованиями на факультете протестантской теологии Университета Ньюшатель (Франция). Один из основателей и главный редактор бюллетеня «Bulletin de la Crypte», издающегося с 1971 г. Один из основателей и первый руководитель радиостанции «Голос Православия» (Париж) (1970-е гг.). Доктор богословия (1987). Декан Свято-Сергиевского института (1993–2005). Многочисленные богословские статьи в русских и иностранных журналах.

В книге владыки Василия «Богословские труды» (Нижний Новгород: Христианская библиотека, 2011), на с. 144–179, подробно рассказывается о неизвестной доселе никому истории исчезновения монаха Василия с Афона в сентябре 1947 г. и его прибытии в Оксфорд в феврале 1950 г. Вот слова, которые приводятся в книге пресвитера Бориса Бобринского: «В 1950 г. я, окончив Сергиевский институт в Париже, находился в Афинах, где работал в Национальной библиотеке с рукописями трудов святителя Григория Паламы. Тогда-то в городе и появился монах Василий (Кривошеин). Измождённый, голодный, в прохудившемся подряснике как-будто после пребывания в каком-то островном монастыре». Впоследствии отец Борис часто встречался с ним и в библиотеке, и в русской церкви св. Никодима, византийском храме VI–XII вв., археологически исследованном настоятелем русской посольской церкви в Афинах архимандритом Антонином (Капустиным). О причинах исчезновения владыки с Афона и его прибытия в Афины в том виде, в котором встретился с ним отец Борис, долгие десятилетия было ничего неизвестно.

**ПИСЬМА ИЕРОМОНАХА ВАСИЛИЯ ИГУМЕНУ СВЯТО-
ПАНТЕЛИМОНОВА МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТУ
ИУСТИНУ (СОЛОМАТИНУ)**

14/27 мая 1951 г. 4, Marston Street, Oxford, England

Всечестнейший Батюшка, Отец Игумен (1),
Воистину Воскресе!

Ваше письмо от 27 апреля получил и искренне благодарю за поздравления с Праздником Св. Пасхи. С сердечным волнением и даже с некоторым смущением в сердце сообщаю Вам, что аз недостойный и грешный был рукоположен Пресвящ. Иринеем, епископом Далматинским (Сербской Православной Церкви) 8 мая (в день св. Ап. Иоанна Богослова) во иеродиаконы и на следующий день (9 мая, храмовой праздник нашей здешней церкви св. Николая) во иеромонахи. Моё «смущение» происходит от двух причин. Во-первых (и это основное), я сознаю себя совершенно недостойным священства и неспособным к нему. Об этом я дважды говорил отцу архимандриту Николаю, но он продолжал настаивать на моём рукоположении. Указывал я также, что у меня имеется физический недостаток (потеря половины пальца на руке после обморожения), о. Николай передал этот вопрос на усмотрение архиерея, который признал это обстоятельство не имеющим существенного значения. Во-вторых, я «смущен» тем, что рукоположение моё совершилось вне нашей обители св. Пантелеимона. Я думаю, что Вы можете подтвердить, что в течение 22 лет моей жизни в монастыре я никогда не добивался священства, не стремился к нему и здесь. Но ввиду настояний о. Николая, указывавшего на церковную необходимость, решил предоставить дело воле Божией, сказав ему, что я монах монастыря Св. Пантелеимона и без согласия игумена никогда не соглашусь быть рукоположенным. Я отказался, конечно, сам писать в обитель или принять какое либо участие в составлении письма (его составляли другие). Но после получения благоприятного ответа из монастыря я согласился не противиться настояниям о. Николая. Правильно ли я поступил, не берусь судить, это знает только Сам Бог, праведный Судия. Мы обратились о совершении хиротонии к сербскому еп. Иринею как старостильнику и канонически бесспорному (находится в каноническом общении с Сербским Патриархом

Викентием). Церковь наша находится, однако, не в сербской юрисдикции, но русской, и потому, естественно, нужно было получить благословение и от неё. О хиротонии было протелеграфировано Экзарху Русской Церкви в Зап. Европе архиепископу Виленскому Фотию, который известил о ней в Москву митрополиту Николаю Крутицкому (Заместителю Патриарха). Оттуда, после выяснения вопроса о каноничности еп. Иринея, последовал телеграфный ответ: «Благословляется совершить хиротонию Василия Кривошеина у епископа Иринея Далматинского. Митрополит Николай». Хиротония была совершена в нашем храме, и еп. Иринею сослужили о. Николай и настоятель русской церкви (Патриаршей) в Лондоне о. Антоний (Блум) (2). Сейчас, по милости Божией, я недостойный уже 6 дней подряд служу Божественную литургию и надеюсь, с Божией помощью, продолжать, сколько возможно.

Хочу ещё высказать следующее. Хотя рукоположение моё и произошло с согласия монастыря (и законной церковной власти) и совершено епископом неоспоримо православным (старостильником), я хорошо знаю, что среди братии нашей обители оно может вызвать смущение, как происшедшее вне обители. Поэтому я заранее заявляю: если Господь приведет мне вернуться когда-нибудь в обитель, я никогда не буду настаивать на своём иеромонашестве и добиваться права служения, если это будет вызывать смущение. Я предоставляю этот вопрос всецело решению монастыря и согласен вернуться в обитель в качестве последнего монаха. Конечно, я не отказываюсь от своего священства и перед Богом всегда буду иеромонахом (недостойным, конечно, но законно рукоположенным), но пред людьми готов быть принятым в братство в качестве самого последнего монаха. Этот вопрос я всецело передаю на решение монастыря. С моей стороны претензий и обид не будет.

Испрашивая Ваших святых отеческих молитв о мне недостойном, да не в суд или осуждение будет мне непосильное и многотрудное бремя священства, земно кланяюсь всей братии и прошу прощения, если кого чем оскорбил или смутил, остаюсь Вашим смиренным чадом духовным.

Недостойный иеромонах Василий

Приписка рукой о. Василия:

Подробности о испрашивании благословения у Русской Церкви лучше не говорить при «чужих людях».

Примечания:

- (1) Схиархимандрит Иустин. Мирское имя — Иоанн Семенович Соломатин. Крестянин из Рязанской губернии, Пронского уезда, деревни Студенец. Родился в

1878 году. Рост средний, волосы светлорусые, глаза серые. Принят в Свято-Пантелеимонов монастырь 23 декабря 1896 года, пострижен в рясофор 28 марта 1900 года, в мантию — 24 февраля 1906 года, в схиму — 5 марта 1938 года. Послушание проходил в серебряной мастерской. Рукоположен во иеродиакона епископом Досифеем 14 сентября 1913 года, во иеромонаха митрополитом Антонием 8 мая 1924 года. Был избран по жребию из трех кандидатов в наместники монастыря 12 декабря 1937 года. 1 апреля 1940 года митрополитом Иерофеем возведен в сан игумена монастыря и архимандрита. 17 декабря 1937 года награжден набедренником, палицею и наперсным Крестом. Преставился 3 августа 1958 года.

- (2) Митрополит Антоний (Блум). С 1 сентября 1950 года — настоятель Патриаршего храма святого апостола Филиппа и преподобного Сергия в Лондоне. 7 января 1954 года возведён в сан игумена.

1 октября ст. ст. 1951 г. Оксфорд

Ваше Высокопреподобие,
глубокоуважаемый Батюшка Игумен, благословите!

Письмо Ваше от 15 сентября получил. Согласно с Вашей просьбой составил письмо в Министерство о книгах, которое и пересылаю Вам. Его нужно подать через губернатора и потом действовать в Афинах. Думаю, что письмо составлено убедительно и должно подействовать. Такое дело было в 1938 году, и тогда мы добились своего.

Еще раз, прошу Вас выслать мне, если возможно, греческую книгу Симеона Нов. Богослова. Сколько нужно, заплачу монастырю. Книга мне очень нужна. Прошу Ваших св. молитв.

Ваш послушник иер. Василий

ПИСЬМА ИЕРОМОНАХУ ВАСИЛИЮ ИЗ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ

10/X-1951 г.

Отец Василий, получили Ваше письмо (с приложением) от 28 сентября. Благодарю Вас за поздравления с праздником Покрова Пресв. Богородицы, праздник провели скромно, гостей никого не было. Присланные бумаги отправил по назначению, Дай Бог, чтобы они возымели успех. Жизнь идет обычно. Собираем маслины, которых в этом году большой урожай. В[иссарион]

24/X-1951 г.

Письмо Ваше получил, а также прошение в М.И.Д., за что приносим Вам искреннюю благодарность. Охотно вышлем Вам книгу С. Нов. Бог., но, к сожалению, нет пока никакой возможности, от нас не принимают никаких бандеролей. Как только получим разрешение от М.И.Д., книги будут Вам высланы незамедлительно. У нас все благополучно.

ПЕРЕПИСКА ИЕРОМОНАХА ВАСИЛИЯ С ИЕРОСХИМОНАХОМ ВИССАРИОНОМ (ХЛЫСТОВЫМ)

1/14 октября 1951 г. Оксфорд

Высокопреподобнейший отец Виссарион!

Получил письмо Ваше и о. игумена от 15 сентября тоже получил. Исполняя Вашу просьбу, немедленно написал прошение в Мин. иностранных дел о книгах. Греческий текст и перевод прилагаю при сём. Простение нужно подать губернатору, чтобы он переслал в Министерство. Хорошо бы и действовать в Афинах, но для этого нужно послать человека (о. Давида Ц.). Конечно, больше всего может помочь митр. Евлогий Курилы, но я не знаю, согласится ли он на это, он сам против вывоза старых книг из библиотек. Нужно его убедить, что дело идёт не о книгах из библиотек. Много вредят келлиоты и андреевцы, из-за них вся эта история произошла. Никак нельзя действовать вместе с ними. Нужно, наоборот, отделиться. Думаю, что при правильном действии монастырь добьётся права посылки книг.

Вы даже не потрудились внимательно прочитать моё последнее письмо! Я пишу о греческих книгах, а вы пишете, что русские книги нельзя высылать. И после этого хотите ещё получать книги! Спрашивается, за что? За то, что Вы даже не читаете моих просьб!

Снова пишу: мне очень нужна одна книга «Симеон Нов. Богослов» по-гречески. По-гречески, а не по-русски! Он мне нужен для издания текста его слов, которые ещё не изданы (в подлиннике). Поэтому ещё раз прошу выслать эту книгу. Взамен её предлагаю монастырю 2 фунта английских (84 000 драхм) или какие хотите книги в обмен. Кончаю. Поздно. Рука не пишет от усталости. Прошу Ваших молитв. Иер. Василий.

Р.С. 2 октября – Я сейчас занят подготовкой издания греческого текста слов пр. Симеона Нов. Богослова. Он до сих пор никем не издан. До революции его предполагал издать иер. Пантелеимон Успенский, но события помешали. Сейчас я всецело занят этим делом и работаю по рукописям. В печатаном виде существует только новогреческий перевод, плохой и с пропусками. С него переводил еп. Феофан. Но печатный новогреческий текст мне очень необходим для сравнения. Он мне очень поможет в работе. Поэтому я и прошу монастырь и Вас пойти мне в этом деле навстречу. Когда, с Божией помощью, будет напечатана книга, пришлю её в монастырскую библиотеку. Вот почему я так прошу о присылке мне одного греческого экземпляра пр. Симеона Нов. Богослова. В монастыре он имеется в большом количестве. Буду благодарен.

<Письмо иеросхимонаха Виссариона>

Благодарю Вас за письмо и прошение в М.И.Д. Написано очень убедительно. Вышлем непосредственно по адресу, так как в настоящее время губернатора нет: старый уехал, а новый ещё не приехал. Дорогой о. Василий, Ваши книги давно были бы высланы, если бы была возможность. О плате тут и речи быть не может. Мы Вас считаем своим и всегда готовы идти Вам навстречу во всех вопросах и далее. Вполне понимаю Вашу нужду в Сим. Нов. Б. и рад послужить такому святому делу. Во всяком случае, имейте в виду мою готовность исполнить ваше желание и насчет М.И.Д., и книг, а Вы нам пришлете в обмен книги, которые нам пригодятся. Сами знаете нашу нужду в пополнении библиотеки. Поэтому сами выберите, а мы Вам пошлем, что Вам необходимо. С. Нов. Бог. отправлю на неделе с особой оказией.

**ПИСЬМО ИЕРОМОНАХА ВАСИЛИЯ ИГУМЕНУ
СВЯТО-ПАНТЕЛИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
СХИАРХИМАНДРИТУ ИУСТИНУ (СОЛОМАТИНУ)**

13 мая 1952 г (по старому стилю),

4-MarstonStreet- Oxford

Ваше Высокопреподобие, Батюшка Игумен.

Христос Вокресе!

Получил Ваше письмо от 20 апреля с поздравлением к Празднику Св. Пасхи и благодарю. Воистину Воскресе! Поздравляю Вас с наступающим Праздником Св. Пятидесятницы.

Сообщаю Вам, что меня вызывал в Лондоне повидаться с ним один важный американец John Thacher (Тачер). Он член комиссии Маршалла по помощи Афону. Кроме того — директор Византийского Института (Dumbarton Oaks в Вашингтоне). Едет в Константинополь, а оттуда на Афон, где пробудет несколько недель изучать положение. Он хорошо знаком с Патриархом Афинагором.

Тачер очень интересуется положением негреческих монастырей на Афоне. Знает о трудностях, которые делаются этим монастырям со стороны властей, и не одобряет их. Он убежден (так, по крайней мере, говорит), что Афон должен быть всеправославным монашеским местом, а если он будет только греческим, то скоро неизбежно погибнет. Спрашивал мое мнение о положении на Афоне и как помочь негреческим монастырям в деле принятия новых монахов. Я ему рассказал, как мог, и что можно было ему сказать. Моё мнение, что помочь Афону (и негреческим монастырям в частности) очень трудно, чтобы сказать невозможно, при теперешней международной обстановке. Греческое правительство ведет по отношению к негреческим монастырям определенную линию, и американцы поддерживают его в этом. Я ему прямо сказал, что американское посольство в Афинах так действует. Он не возражал, но говорит, что православные в Америке должны оказывать давление на Американское правительство, дабы то заставило Гр. правительство переменить свою линию, ну и т. далее. Все это хорошо, и пускай он действует в этом направлении. Но лично я не верю в успешность всех этих начинаний. Американцы, конечно, могли бы в 5 минут добиться у греков всего, что желают, но они этого никогда не сделают, слишком велика их вражда и ещё более страх перед всем русским.

Лично г. Тачер, можно думать, человек вполне искренне сочувствующий Афону и его негреческим обителям в частности (каким был покойный Витимор). Поэтому прошу принять его в монастыре как можно лучше и осветить ему полностью положение русских на Афоне. Он может быть полезным во многих частных вопросах, ибо он человек очень влиятельный и доброжелательный. Но разрешения наших основных нужд от него (и его стороны) ожидать трудно.

Это письмо прошу дать прочитать о. Виссариону и о. Давиду, но больше никому. Прошу Ваших св. молитв.

Ваш смиренный послушник иер. Василий

P.S. Английский священник Стивенсон был на Пасху на Афоне, провел две недели, но ни к нам, ни в Зограф его не допустили.

ПИСЬМО ИЕРОСХИМОНАХА ВИССАРИОНА (ХЛЫСТОВА) ИЕРОМОНАХУ ВАСИЛИЮ

30 мая 1952 г.

Отец Василий,

получил Ваше письмо от 13 мая. Все сказанное принято к сведению. Благодарю Вас за участие к нуждам обители. Господин Тачер был у нас 29 сентября. Признали его возможно любезно. Говорили кое о чем. К сожалению, он не знает по-русски, ни по-гречески, пришлось пользоваться переводчиком о. И-ем, что много затрудняет, так как о. И. говорит по-английски неважно. С осени думает открыть К..., но не там, где она всегда была на Карее, а у нас, заняв Преоб. корп. Это нас беспокоит, и мы просим Вас помочь нам отклонить этот проект. Сделайте, что можно, за это будем Вам весьма благодарны.

Получил посланные Вами книги. Вестник РЗПЦ и «скорбное дело». Благодарю.

В.

ПИСЬМО ИЕРОМОНАХА ВАСИЛИЯ ИЕРОСХИМОНАХУ ВИССАРИОНУ (ХЛЫСТОВУ)

14/27 мая 1953 г.

4-MarstonStreet- Oxford

Ваше Высокопреподобие, дорогой о Господе о. Виссарион,

Христос посреди нас!

Очень благодарю Вас за присылку «пистоипитикона» (удостоверение), который мне очень пригодился, хотя дело моё ещё не закончилось. Предстоит ещё много хлопот. Также благодарю о. Игумена и Вас за письмо.

Послал Вам сегодня № 14 Вестника, там моя заметка о пр. Симеоне Н. Бослове и перевод одного его Слова.

Сообщите мне, пожалуйста, адрес отца Илиана (1) в Константинополе.

Надеюсь, у Вас всё благополучно. Моя статья об Афоне произвела большой шум в Афинах. По-моему, без основания, ибо ничего враждебного грекам в ней

не было, всё, что я писал, — одна лишь правда, и высказана она очень сдержанно и спокойно.

Когда придется побывать у Вас, не знаю, но не теряю надежды.

Прошу Ваших св. молитв.

С любовью во Христе, иер. Василий

Примечания:

- (1) Схиархимандрит Илиан, мирское имя — Иван Михайлович Сорокин. Мещанин из города Романо-Борисоглебска Ярославской губернии. Имя матери — Анна. Родился в 1885 году. Рост средний, волосы русые, глаза серые. Принят в Свято-Пантелеимонов монастырь 25 августа 1905 года, пострижен в рясофор с именем Иоанн в Глинской пустыни, в мантию — в монастыре св. великомученика Пантелеимона на Афоне 7 марта 1908 года, в схиму — 25 ноября 1922 года.

Послушание проходил в архондарике, канцелярии, в 1911–1914 годах на подворье в Константинополе, в обители уставщиком, в ризнице. В 1932–1933 годах был отправлен в Сербию для сбора пожертвований. Рукоположен во иеродиакона 2 февраля 1926 года, во иеромонаха — митрополитом Антонием в Сербии 12 декабря 1932 года. В 1953 году был назначен настоятелем Константинопольского подворья, но так как турки не дали разрешения, то 1 июля вернулся в Свято-Пантелеимонов монастырь. 3 октября 1958 года был избран игуменом обители и возведен в сан архимандрита. В июне 1962 года, во время празднеств 1000-летия Афона, Московской Патриархией был награжден медалью св. Владимира за заслуги перед Церковью. Преставился 5 января 1971 года.

Из воспоминаний владыки Василия: «66 лет, из них 13 лет в должности игумена, неотлучно подвизался на Святой Горе Схиархимандрит Илиан. Это был человек большой духовной мудрости и доброты, старец, которых сейчас мало».

Игумен Илиан (Сорокин) в письме от 19 сентября 1962 года архиепископу Василию (Кривошеину), через которого митрополит Никодим (Ротов) поддерживал сношения и получал информацию от русской братии на Афоне, писал: «После посещения Высокопреосвященнейшего владыки Никодима греки, то есть греческое правительство, очень озлобились на нас. Все письма наши читают. Отец Давид (Цубер), эконо́м, совсем испугался, сидит и молчит, боится, что его могут арестовать» (URL: <http://76310s007.edusite.ru/DswMedia/sxiarximandritilian.pdf>).

**ПИСЬМО ИЕРОМОНАХА ВАСИЛИЯ ИГУМЕНУ
СВЯТО-ПАНТЕЛИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
СХИАРХИМАНДРИТУ ИУСТИНУ (СОЛОМАТИНУ)**

*Его Высокопреподобию
Всечестнейшему Отцу Архимандриту Иустину,
Игумену Свято Пантелеимоновского монастыря
28 сентября 1953 г.
4-Marston Street, Oxford*

Ваше Высокопреподобие,
глубокоуважаемый и дорогой Батюшка Игумен, благословите!

Поздравляю Вас и всю во Христе братию с наступающим Праздником Покрова Божией Матери, желаю Вам светло праздновать. Да защитит Матерь Божия обитель нашу от всех врагов и опасностей!

Обращаюсь к Вам с Божией просьбой. Хотя она касается моей личности, но значение её значительно больше. Как Вам уж известно, греческие власти, дабы не допустить моего возвращения на Афон и в Грецию, отняли у меня греческий паспорт и не признают моего греческого подданства. В Англии мне этот паспорт почти не нужен, но я не могу примириться с его утратой, и она окончательно отрезывает меня от Афона и делает моё возвращение туда невозможным. Принято это решение Министерством внутренних дел, оно совершенно незаконно, и я обжаловал его в Государственном Совете в Афинах. Это учреждение имеет право признать решение Министерства незаконным, и тогда оно потеряет силу. Дело будет рассматриваться 1 декабря (нов. ст.). Огромную помощь может мне оказать в этом деле монастырь, если тоже обратится по этому поводу с письмом в Кинот и также в Мин. иностр. дел (через губернатора). Прилагаю текст этих писем (и русский перевод). Письмо составлено очень умеренно и законно, и никаких опасных последствий для монастыря оно иметь не может. А в моем деле оно может иметь решающее значение. Важно подать письмо неотлагательно, дабы оно дошло до Афин вовремя, до судебного дела. Примите во внимание, что если монастырь промолчит, то тем самым не только сделает невозможным моё возвращение

на Афон, но греки, увидев, что им всё сходит с рук и никто не преследует, в будущем смогут применять подобные меры к любому из наших монахов. По решению Мин. внутр. дел исключать их из состава братства! Даже если сейчас протест монастыря не даст результатов, он всё же будет иметь значение для будущего вообще и для меня в частности. Поэтому очень прошу и надеюсь, что Вы исполните мою просьбу ради блага обители.

Письмо написано так, что остается поставить только печать, подпись и числа. Но если бы Вы хотели что изменить, пожалуйста.

Испрашивая Ваших св. молитв, Ваш смиренный послушник иер. Василий

P. S. Не имеет большого значения, если Кинот не даст ходу делу. Важно, что монастырь не смолчал, но подал протест.

P. S. 29 сент.

Прилагаю также письмо в Министерство (с переводом). Оно почти то же, что и в Кинот, немножко только изменено. Сначала следует подать в Кинот. А как только там прочитают на заседании, немедленно после этого подать другое письмо к губернатору (для Министерства). Это, мне кажется, самый лучший порядок. Не надо смущаться, что мы как бы защищаем греческое подданство. Оно нам навязано в силу закона, но поскольку оно существует, мы должны пользоваться этим оружием в интересах обители. Дело не в подданстве, а в возможности вернуться на Афон и в незаконном вмешательстве Министра внутр. дел в обительные дела.

Перевод письма в Кинот

Как мы осведомились от временно находящегося с нашего разрешения в Оксфорде в Англии собрата нашего старца Василия (в миру Кривошеина), когда он намеревался отправиться в Грецию по приглашению собравшегося в апреле текущего года в Солуни Международного Съезда изучения Византии, дабы принять участие в его работе, Ген. Консульство Греции в Лондоне не только не визировало его греческий паспорт для путешествия на Съезд, но, действуя согласно с предписаниями из Афин, удержало его паспорт, утверждая, будто бы брат наш о. Василий утратил греческое гражданство вследствие отсутствия со Святой Горы. Как выяснилось впоследствии, это решение о потере греческого подданства было принято в Афинах Министром внутренних дел.

В связи с возникшим вопросом мы считаем нужным братски сделать вновь известным В. Высокопреподобию нижеследующее: 1) что брат наш о. Василий продолжает принадлежать к братству Св. монастыря Руссика, будучи занесенным

в монашеский список (монахологий) под номером 21; 2) что он находится в Англии на основании канонического и правильно возобновляемого разрешения его Священного Покаяния (монастыря), подтвержденного Св. Епистасией Св. Горы и Королевским Министерством иностранных дел, будучи занятым в Англии научной работой богословского характера, которая ещё не закончилась; 3) что после окончания своей работы он вновь вернётся во Святую Гору в Св. монастырь. Поэтому в силу ст. 6 Устава Св. Горы и ст. 109 Конституции Греции он продолжает, как святогорский монах, быть греческим гражданином и имеет право во время пребывания за границей иметь греческий паспорт. И, конечно, Министерство внутренних дел не имеет по закону никакого права лишать качества святогорского монаха собрата, канонически записанного в монахогонии его монастыря.

Братски просим поэтому В. Высокопреподобие, дабы в своем качестве хранителя святогорского строя сделало бы необходимые действия пред компетентными властями, дабы вышеупомянутое решение г. Министра внутренних дел было по возможности скорее пересмотрено, как антиконституционное и неправомочно принятое, и паспорт был бы возвращен нашему собрату.

Перевод письма в Министерство

В Королевское Министерство иностранных дел в Афины, через посредство Ув. Управления Св. Горы

Как нам стало известно от временно пребывающего в Оксфорде в Англии с нашего разрешения собрата нашего иеромонаха Василия (Кривошеина), когда он собирался поехать в Грецию в апреле текущего года по приглашению Международного Съезда изучения Византии в Солуне, Генеральное Консульство Греции в Лондоне, действуя на основании указаний из Афин, не только не визировало его греческий паспорт для поездки в Грецию, но удержало его, потому что наш собрат о. Василий якобы утратил греческое подданство вследствие отсутствия своего со Св. Горы. Как выяснилось впоследствии, это решение об утрате греческого подданства было принято в Афинах г. Министром внутренних дел.

В связи с возникшим серьезным вопросом мы считаем нужным подчеркнуть следующее: 1) что наш собрат о. Василий продолжает быть членом братства Св. монастыря Руссика, принадлежит к его личному составу и будучи записан в монашеском списке под № 21; 2) что он пребывает в Англии на основании канонического и правильно возобновляемого разрешения его Св. Покаяния (монастыря),

подтвержденного Св. Эпистасией Св. Горы и Кор. Министерством иностранных дел, и занят там научной работой богословского характера в Оксфордском университете; 3) что после окончания своей работы он вновь возвращается сюда во Св. Гору, в свой Св. монастырь, как то предвидит его разрешение. Поэтому в силу ст. 109 Конституции Греции и ст. 6 Устава Св. Горы он продолжает быть, как святогорский монах, греческим подданным и имеет право как таковой иметь греческий паспорт во время своего пребывания за границей. И, конечно, г. Министр внутренних дел не обладает по закону никаким правом отнимать свойство святогорского монаха и исключать братьев из монашеского списка их монастыря. Мы горячо поэтому просим уважаемое К. Министерство иностранных дел и с доверием ожидаем от него, дабы оно в своей заботе о сохранении святогорского строя и привилегий Св. Горы сооблаговолило бы предпринять необходимые действия, чтобы было пересмотрено по возможности быстро вышеуказанное решение г. Министра внутренних дел, как анти-конституционное и неправомочно вынесенное, и было бы восстановлено правовое положение посредством возвращения собрату нашему о. Василию его паспорта.

С уважением.... Игумен....

ПЕРЕПИСКА ИЕРОМОНАХА ВАСИЛИЯ С ИЕРОСХИМОНАХОМ ВИССАРИОНОМ (ХЛЫСТОВЫМ)

Оксфорд

29 сент./ 19 ок. 1953.

Дорогой о Господе о. Виссарион!

Ваше письмо получил. Благодарю. Посылаю одновременно с этим письмо о. Игумену. В нем текст двух писем: одно в Кинот, другое — в Ми. иностранных дел по поводу моего паспорта.

Очень прошу Вас, поддержите. Дело не только о возможности моего возвращения на Афон, но более общего характера: вмешательства Мин. внутренних дел в обительские дела. Это грозит большими последствиями, если монастырь промолчит.

Буду ждать от Вас известий.

Прошу Ваших молитв

иер. Василий

<октябрь 1953 г.>

Получил Ваше письмо от 29 сентября. Я уже ответил Вам в предыдущем письме, что посланные Вами бумаги о. Давид (Ц.) передал в Кинот и губернатору. В Киноте было много разговоров, но в конце концов решили обратиться в М.И.Д, на каком основании не продлили визу Вашего паспорта. Более подробно Вам ответит о. Давид по всему ходу дела. Он обещал написать, но когда он это сделает не знаю. Теперь он едет в Солунь для получения платы за метох, как он это делает каждый год. У нас пока жизнь идет обычно. Жаль, что у нас нет телевид., чтобы показать воочию наше бытие. Может быть, и увидимся, если обстоят. пременятся. У нас начинается почти зима: холод, дожди. В этом году хороший урожай маслин. Собирают другие за плату, так как сами ... <нрзб. — Сост.> не можем выполнить эту работу. К Вашему сведению, братьев — 90 чел. Из них половина — отшельн. и старцы. Другая часть — от 50-ти тол. <?>

И. <Виссарион>

ПИСЬМО ИЕРОДИАКОНА ДАВИДА (ЦУБЕРА) ИЕРОМОНАХУ ВАСИЛИЮ⁹

Декабря 12 1955 г.

Ваше Высокопреподобие, честнейший старец о. Василий, прежде всего, шлю Вам свой братский привет с праздниками Рождества Христова и Новым, 1955 годом. Прошу не обижаться за моё молчание с ответом, при всём не желаю, а вынужден подчиняться окружающим обстоятельствам.

Послал Вам свидетельства, но не знаю, сойдут ли они; если да, то такие можем всегда посылать. По Вашему делу нажим со всех сторон — <противостоять?> не под силу нам.

Мы имеем копии результатов Вашего суда в Афинах, там вопиющие неправды, но Ваш адвокат, как видно, ничего не делал.

Будем надеяться на милость Божию и ожидать недалёкого лучшего времени.

У нас после иером. Гавриила скончался о. Флегонт, иером., и о. Сильвестр. Остальное всё благополучно.

⁹ Василий (Кривошеин), архиеп. Переписка с Афоном. Письма и документы. Москва; Брюссель, 2012. С. 63. Здесь и далее, где помещены ссылки на данное издание, письма публикуются с согласия Архива русской эмиграции (Брюссель-Бельгия).

Прошу св. молитв.

Иерод. Давид

ПЕРЕПИСКА СЯЩЕННОГО КИНОТА СЯТОЙ ГОРЫ АФОН С ЧИНОНАЧАЛИЕМ СЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЯРЯ¹⁰

Сященный Кинот

Сятой Горы Афон

Каря. 22 февраля 1955 г.

Номер прот. 17

Его Высокопреподобию

настоятелю монастыря св. Пантелеимона

Архимандриту Иустину

В собственные руки

Ваше Высокопреподобие,

доводим до Вашего сведения, что наш Сященный Кинот, согласно решению под номером 1309/1954 Верховного суда, обнаруженного под номером 1669/22–12–54 в документе Правления Сятой Горы о лишении греческого гражданства вашего бывшего брата Василия Кривошеина, иеромонаха, покинувшего территорию Греции, а следовательно, и территорию Греческого государства, район Сятой Горы, не имеющего намерения вернуться и пребывающего за границей с 1947 г., а также принимая во внимание (Сященный Кинот) судебное решение под номером 394/47 Особого суда над коллаборационистами о пожизненном лишении политических прав иеромонаха Василия как опасным образом сотрудничавшего с врагами во время оккупации во вред национальной безопасности, а также на основании прочих имеющих отношение к этому лицу отягчающих обстоятельств, принял решение на основании статьи 184 Устава Афона исключить его из числа сятогорской братии, а также из списка братии вашего сятого монастыря. Следовательно, мы братски рекомендуем вам вычеркнуть его из списка братии вашего монастыря, поскольку, согласно вышесказанному, он прекращает в дальнейшем входить в число подвизающихся на Афоне монахов.

Со всей во Христе любовью Все представители и главы общего собрания сятых монастырей Сятой Горы Афон

¹⁰ Там же. С. 59–62.

Номер протокола 76

18–8–55

Священному Киноту Афона в Карее

Его Высокопреподобию и пр.

В ответ на братское письмо Вашего Высокопреподобия под номером 17 сего года мы с братской любовью спешим сообщить Вам, что наша святая обитель, не имея документов, упоминаемых в письме Вашего Высокопреподобия, а также прочих отягчающих, как говорится в письме, данных относительно брата нашего монастыря Василия, в миру Всеволода Кривошеина, не считает возможным исключить его из списка братии нашего монастыря, принимая во внимание к тому же, что он проживает за границей согласно законному разрешению нашего Святого собрания.

Остаёмся и т. д.

Настоятель <игумен Иустин>

Священный Кинот

Святой Горы Афон

Карая. 21 сентября 1955 г.

Номер прот. 214/?

Его Высокопреподобию

настоятелю монастыря

св. Пантелеимона (Руссика)

Архимандриту Иустину

В собственные руки

Ваше Высокопреподобие,

в ответ на письмо под номером 76/18–8–55 Вашего Высокопреподобия, в котором Вы заявляете нам, что представляется невозможным исключить из списка братии монастыря иеромонаха Василия Кривошеина, так как у нас отсутствуют упоминаемые под номером 17/22–2–55 документы и прочие отягчающие данные, доводим до Вашего сведения, что выдвигаемый отказ невозможен, поскольку Вашему Высокопредобию хорошо известно, что государство без нашего вмешательства, на основании своих собственных критериев, а также на основании его доказанной вины, судебным решением против него под номером 394/25–9–47, принятым Судом над коллаборационистами г. Фессалоники, лишило его окончательно греческого гражданства.

Посему, поскольку он не считается святогорским монахом без греческого подданства, согласно Уставу Афона и подтверждающего его Законодательного указа;

Поскольку решения Священного Кинота как Высшей монашеской власти нашего Святого Места должны уважаться и быть обязательными для всех святых монастырей;

Поскольку в документе под порядковым номером 32/прот. 1456/23–6–55, выданном Вселенским Патриархатом, нам категорически заявлено, что возвращение сюда иеромонаха Василия Кривошеина стало более невозможным;

Поэтому мы справедливо настаиваем на немедленном исключении названного лица из списка братии вашего святого монастыря и аннулировании находящихся у него на руках монастырских разрешений и прочих документов.

С большой братской любовью

Все представители и главы общего собрания святых монастырей Святой Горы Афон

Уведомить: 1) Почтенный Вселенский Патриархат и 2) Правление Святой Горы Афон.

ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ С ИГУМЕНОМ СВЯТО-ПАНТЕЛИМОНОВА МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТОМ ИЛИАНОМ (СОРОКИНЫМ)¹¹

Февраля 28 дня 1961 г.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко, святительски благословите!

Извещаю Ваше Преосвященство, что святыми Вашими молитвами живу, слава Богу. С великой благодарностью получил Ваши две брошюрки и Журнал Московской Патриархии. Спасибо, что пишете в защиту Православной Церкви. Много очень трудитесь. Из Москвы получаю журналы и ещё получил

¹¹ Там же. С. 64–72.

календарь. Получил от Святейшего Патриарха Алексия благодарность за поздравиение, а также от Преосвященнейшего Никодима.

Наша афонская жизнь всё по-старому. Андреевский скит совсем ослаб. А у нас многие померли: последний — отец Мисаил. Осталось приблизительно 35 человек.

Испрашиваю Вашего святительского благословения и святительских молитв. Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Игумен архимандрит Илиан с братиею

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Марта 15 дня 1961 года с/ст

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, Христос Воскресе!

Смирнейше приносим Вам наше усердное приветствие с наступлением светлого и великого торжества Св. нашей Церкви — восстания от гроба Жизнодавца и Искупителя нашего Господа.

Душевно и усердно желаем Вам встретить и проводить этот радостнейший праздник в здравии, мире и радости духовной.

Да сподобит Вас воскресший Господь наш и впредь на многие лета встречать в совершенном благополучии великий день Живоносного Воскресения — день нашего мира, спасения и усыновления Богу.

Испрашивая Вашего святительского благословения, остаёмся Вашего Высокопреосвященства смиренные послушники и богомольцы

Игумен архимандрит Илиан со всею о Христе братиею

P.S. В обители нашей пока всё благополучно. И. Ил.

Июня 26 дня 1961 года

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко, святительски благословите!

Ваше Высокопреосвященство, простите, долго не писал Вашему Высокопреосвященству, всё ждал Вашего письма, но у Вас премножество делов, потому нет времени.

Мы живём всё по-старому. Посетителей много.

19 июня по старому стилю посетил нас сербский епископ Павел из Призрена и с ним архимандрит, 2 протоиерея, иеромонах, дьяконы и мирские преподаватели, всего 12 человек. Приехали вечером в субботу, утром в воскресенье я служил для них раннюю Литургию у Успенья. Владыка остался доволен и немедленно уехал в Лавру. Сергей Николаевич Большаков собирается приехать с Высокопреосвященнейшим митрополитом Николаем Корсунским. Ещё собирается приехать архимандрит Августин, начальник Русской Миссии в Иерусалиме, но ещё пока не слышно. Лавра св. Афанасия готовится к встрече праздника, проделывают дороги для автомобилей и разные проекты для встречи гостей.

Мы живём всё по-старому. Дело с крушением автомобиля кончилось для нас благополучно. Отец Давид остался оправдан. В Андреевском скиту очень ослабли. Ильинский скит поклоняется анастасиевским¹ долларам. Теперь русскую переписку я пишу сам. Епископам заграничным никому не пишу. Отвечаю только на письма благодетелей.

Ваше Высокопреосвященство, не забывайте нас, пока что–нибудь переменится. Испрашиваю Вашего святительского благословения и святых архипастырских молитв. Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец
Игумен архимандрит Илиан со всею о Христе братиею

Париж, 25 августа / 7 сентября 1961 г.¹²

Ваше Высокопреподобие.

Дорогой о Господе, Отец Архимандрит!

Простите меня, пожалуйста, что я долго Вам не писал и не поздравил даже с обительским праздником, хотя я думал постоянно о Вас и о нашей обители. Мешали обстоятельства и неопределенность положения. Сейчас, наконец, я могу сообщить Вам некоторые новости.

24 сентября /1 окт., как Вы, наверное, слышали, должно состояться на острове Родос Всеправославное Совецание, на котором будут участвовать представители всех православных Патриархов и автокефальных Церквей. От Русской Прав. Церкви (Московского Патриархата) будет представительство из трех архиереев и трех богословов. Во главе делегации будет архиепископ Никодим, Ярославский и Ростовский. Решением Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви и я тоже назначен членом этой делегации и, Богу соизволяюще, приеду на Родос и буду там, совместно с другими членами нашей делегации,

¹² Данное письмо не опубликовано в издании 2012 г.

представлять нашу Русскую Церковь. Более того, как мне только что, сейчас, телеграфирует из Москвы архиепископ Никодим, наша делегация перед поездкой на Родос, совершит с благословения Вселенского Патриарха паломническую поездку на Афон. Я, тоже, если Богу угодно, прибуду вместе с другими на Афон. Это для меня неопишуемая радость побывать после стольких лет на Святой Горе, помолиться в храмах нашей обители, повидаться с Вашей Святыней и со всей во Христе братией.

Благодарю за все Владычицу Пресвятую Богородицу, за Её милость ко мне грешному. Прошу Вас усердно молиться, дабы не возникло никаких препятствий.

Я уже получил греческую визу, и, если Богу угодно, вылетаю на самолете отсюда в Афины во вторник 1 сентября по новому стилю. На следующий день прилетают туда же из Москвы остальные члены делегации с архиеп. Никодимом (Ротовым) во главе. Далее мы все отправляемся на Афон. Прибудем туда, вероятно, 14 или 15 сент. Долго там оставаться не можем, так как к утру 21 сент. нам нужно быть снова в Афинах для поездки на Родос. Но все же около пяти дней нам на Афоне, вероятно, удастся пробыть.

Итак, дорогой о Господе Отец Архимандрит и Игумен, надеюсь, что Вашими молитвами мы с Вами очень скоро увидимся. Буду также очень рад повидаться с отцом Давидом и всеми остальными святыми отцами. Надеюсь, что письмо дойдет до Вас вовремя.

Призывая на Вас Божие благословение и испрашивая Ваших святых молитв, с любовью о Господе,

Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыка Василий, святительски благословите!

Посылаю Вам два письма, адресованные на Ваше имя. Одно я по рассеянности открыл, но не читал, простите. Не дождались Вас к общему всех прискорбию. Простите, что мало пишу. Праздник Покрова Божией Матери скромно праздновали.

Шлю Вашему Высокопреосвященству земной поклон и целую Вашу святительскую руку. И скажу: многая Вам лета, Владыка святой.

Остаюсь Вашим смиренным послушником и богомольцем

Игумен архимандрит Илиан

14 октября с/ст. 1961

Р. С. Ваше Высокопреосвященство, прошу, простите меня, я письма Ваши послал, но Ваше письмо осталось у меня, или я послал Вам да позабыл, не помню. Я пишу Вашему Высокопреосвященству, что к нам приехал 9 сентября с/ст. из Америки Семененко, богач. Мы все отдыхали, и, когда я пришёл в залу на фондарики, он очень возвышенным голосом на меня: почему веду обширную переписку с Московской Церковью. Это всё Анастасий устроил. Потом пришёл отец Давид, и начались экономические разговоры. Господин Семененко пробыл у нас один час и уехал на своей или нанятой яхте в Ильинский скит. Там его встречали полиция, а главное, помощник или секретарь губернатора. Он знал, то есть помощник губернатора, что сюда желают приехать русские епископы из Москвы, и получил от Семененко порядочную сумму. Научил ильинских написать протест, что они не желают принять русских епископов. Антипросоп пантократорский заявил в Киноте.

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему**

Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Ваше Высокопреосвященство, посылаю Вам два письма, которые были получены мной на Ваше имя, я по рассеянности вскрыл одно письмо, но не читал его, простите.

Очень жаль, что не встретили дорогих гостей. У нас всё благополучно.

Испрашиваю Вашего святительского благословения и святых молитв.

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Игумен архимандрит Илиан со всей во Христе братиею

25 октября 1961 г. Св. Гора Афон

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко и милостивейший архипастырь, святительски благословите!

Вменяем себе в приятный долг почтительнейше принести Вашему Высокопреосвященству наше искреннее сердечное поздравление с оными священнейшими праздниками Святой Церкви Христовой и наступающим вступлением в Новый

год при усердном общебратственном благожелании Вашему Высокопреосвященству мира и радости о Бозе-Спасе.

Вручая себя и всё братство святым молитвам Вашего Высокопреосвященства, имеем честь быть с совершенною преданностью и глубочайшим почтением Вашего Высокопреосвященства послушниками и смиренными богомольцами.

Игумен архимандрит Илиан со всей о Христе братиею

7 декабря с/ст 1961 г. Афон

Р. С. Ваше Высокопреосвященство! Простите, я плохо написал, болею гриппом, голова очень болит. Живём всё по-старому, нас осталось всего на две церкви 28 человек, с трудом совершаем правило.

Ваше Высокопреосвященство! Ночью 7-го и утром 8 декабря с/ст. в Преображенском корпусе вспыхнул пожар, где находится святая церковь Скоропослушницы и Иоанна Златоустого, и вся эта часть западной стороны сгорела, и церкви сгорели.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Воистину Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство, извещаю Вас, что я получил дорогие для меня Ваши два письма, ещё получил от Святейшего Патриарха Алексия, ещё от Его Высокопреосвященства митрополита Корсунского Николая и от Высокопреосвященнейшего Никодима, архиепископа Ярославского и Ростовского, — письмо и три посылки. В настоящее время приехал к нам иеромонах о. Ириной (Донс) с Вашим рекомендательным письмом, и я, пользуясь случаем, напишу Вам о нашем существовании.

Затихли слухи о приезде Высокопреосвященнейшего Никодима и о приезде новых монахов, хоть пяти человек. Благодаря Вашему Преосвященству теперь мы имеем сношение с Патриархией, и греческое правительство недовольно на нас: жаловались Семененко, посетителям русским из Америки, говорят, что в Пантелеимоновом монастыре коммунисты, не заходите.

У нас был профессор Барсов, говорил, что только и нашёл христианство в обители Святого Пантелеимона, и переехал из Ильинского <скита> к нам. Семененко пожертвовал нам 1000 драхм, а благодарность заставил писать владыке Анастасию. Андреевский и Ильинские скиты тоже получили пасхальные посылки, их <насельников> очень осталось мало, по семь человек. На Крумицу провели

автомобильную дорогу, а метох сдали от половины грекам. Теперь у нас есть три автомобиля, <которые> по нужде ходят и до Карей.

У <храма> Покрова очень ослабли, читать и петь некому. Внизу остались три грека и четверо русских. Внизу седмичные иеромонахи о. Гавриил, и о. Матфей, и диакон Кирилл Лебедев. Соборной службы не бывает. Вверху у Покрова иеромонах о. Серафим, и ещё два эмигранта, и два диакона. Иногда служим собором. Отец Давид отказался служить.

Может быть, кто-нибудь поедет к нам из Ваших знакомых, напишите немного. А почтой ничего не пишете, потому что все письма, идущие к нам и от нас, цензура проверяет.

Ваше Высокопреосвященство, прошу Вас, перешлите моё письмо Высокопреосвященнейшему Никодиму. Пошлину берут за посылки, которые мы получили, по 180 драхм. Но так решили, что будем платить. А только дорого для нас сношение с Патриархией. На Пирге открыли гостиницу на 70 комнат. Дорогу проводят от Дафны до Карей и от Карей до Ивера, а там будет до Лавры ходить пароход. Если узнаете, что Высокопреосвященнейший Никодим собирается на Афон, <сообщите,> чтобы взял с собой дьякона: наши не могут <сослужить>.

Извините и простите, Ваше Высокопреосвященство, что я так много пишу и обращаюсь так просто с Вами. Вы наш благодетель, и никто так монастырь не любит, как Вы. Когда будет возможно, скажите Высокопреосвященнейшему Никодиму, что мы очень его благодарим, дай Господь, чтобы он посетил нас.

Смирнейше испрашивая архипастырского Вашего благословения и вверяя себя святительским молитвам Вашим, с чувством искреннего высокопочитания и преданности остаёмся Вашего Высокопреосвященства нижайшими послушниками и приснопомнящими богомольцами

Игумен а. Илиан со всею во Христе братиею

3 мая с/ст 1962.

Св. Г. Афон. Пантелеимонов м<онастырь>

**ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ АРХИЕПИСКОПУ
ЯРОСЛАВСКОМУ И РОСТОВСКОМУ НИКОДИМУ (РОТОВУ)¹³**

П а р и ж .

25 июня 1962 г.

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Никодиму,
Архиепископу Ярославскому
и Ростовскому,
Председателю Отдела внешних церковных сношений,
Московская Патриархия**

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко! Получил сегодня с Афона письмо от игумена нашего Русского монастыря святого Пантелеимона архимандрита Илиана (от 3/16 мая). Письмо послано с оказией, так как письма греки вскрывают и отец Илиан боится сам по почте писать. В конверте вложено письмо к Вам, которое я Вам при сём пересылаю. Из письма отца Илиана видно, что Вы до сих пор не были на Афоне. Чем объясняется отсрочка Вашей поездки — Вашей многозанятостью или новыми махинациями греков, мне не ясно. Второе вероятнее. Во всяком случае, Вас по-прежнему с нетерпением ждут в Русском монастыре и придадут большое значение Вашему приезду.

Как мне удалось выяснить и как мне писал отец Илиан в предыдущих письмах (также посланных с оказией), против нашего приезда на Афон прошлой осенью была организована целая интрига. Главные её деятели — карловчане и греческие власти. Как раз к моменту нашего прибытия в Грецию в Афины прибыл на своей яхте миллионер, американец русского происхождения Семененко, видный карловчанин, финансирующий их церковную организацию. Уже в Афинах он посетил Мин<истерство> иностр. дел и настаивал на недопущении русской делегации на Афон. Потом он направился на Афон и там вместе с губернатором Константинопула оказал давление на настоятеля Ильинского скита архим. Николая, человека неплохого, но слабого и любящего американские доллары. Архим. Николай подал <письмо>

13 Там же. С. 74. Письмо включено в данный раздел для полноты информации о событиях того времени.

через свой монастырь Пантократор (скит подчинён ему), что они не примут архиереев из России. В Киноте произошло разногласие, наш монастырь стоял за наш приезд, но греческое правительство воспользовалось этим, чтобы отказать в разрешении.

С другой стороны, нельзя слишком доверять и искренности Константинопольского Патриархата в его выступлениях в пользу нашей делегации, чтобы ей разрешили поехать на Афон. Говорят, что Константинопольская Патриархия «сговорилась» с греческим правительством, чтобы она давала разрешение, а правительство отказывало. Самой Патриархии было неудобно отказать, особенно перед Родосом. Так меня, по крайней мере, уверял протоиерей Георгий Флоровский, с которым я виделся здесь на днях. А об этом ему рассказывали сами же греки (из Эллады).

Должен также обратить Ваше внимание на то, что в греческой печати вновь возобновились нападки на русское монашество на Афоне. Отмечу книгу Милонака «Святая Гора и славяне» и статьи бывш. митрополита Лимносского Василия о русских на Афоне. Это всё перепевы старого: русские не имеют никаких прав на Пантелеимоновский монастырь, русские монахи хотят захватить Афон, они органы панславизма, чуждый и вредный элемент и так далее. Об этом писалось ещё до Первой мировой войны, а теперь вновь всплывает на поверхность в связи с интересом Московской Патриархии к русскому монашеству на Афоне и попыткам ему помочь. Мне ещё не удалось получить всю эту литературу, знаком с ней больше по рецензиям, принимаю, однако, меры достать эти книги.

На этом кончаю, дабы не задерживать отправку письма. На днях пошлю Вам вырезки из газет о церковных делах.

Испрашивая Ваших молитв, с братской о Христе любовью
+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

**ПИСЬМА ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИАНА (СОРОКИНА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ¹⁴**

*Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Василию,*

14 Там же. С. 78–79. 80–82, 84–86.

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Преосвященство, святительски благословите!

Извещаю Ваше Высокопреосвященство, что нас 29 июня н/ст посетили дорогие давно жданные гости: Высокопреосвященнейший Никодим, архиепископ Ярославский и Ростовский, и архимандрит Питирим, и ещё один профессор, и ещё один греческий профессор — Антоний Каоадис — сопровождал. Гости были сначала в Киноте, где их хорошо встретили, потом ночевали в Андреевском скиту, утром спустились в Ивер, а потом на своём катере прибыли на час в Лавру. Утром случилась фортуна — северный ветер — и они выехали по нашему времени в семь часов в Дионисиат, там их тоже очень любезно встретили, им понравилось. И уже в пятницу вечером в час прибыли к нам, уже было темно. Встречи не было, ужин был хороший. Наутро гости пришли помогать читать и петь. В субботу утром осматривали церкви и библиотеку, обедали, а после перед бдением отдохнули. На бдении владыка кононаршил, служба была святым афонским и новым русским святым. Утром в воскресенье владыка служил в нижнем соборе. Пели греческие певчие, нанятые. Служба была очень торжественна, поминали Святейшего Патриарха и Высокопреосвященнейшего Никодима. Так, что для меня было отрадно до слёз. Владыка служил очень хорошо. Было много мирян. Потом пошли в трапезу. По окончании трапезы владыка наградил меня золотым крестом. Пропели аксиос. По окончании всего владыка пожелал видеть Старый Руссик, и отвезли <его> на автомобиле. Оттуда приехали и стали собираться в Трипети на своём катере. Все провожали до моря. Всё как будто было хорошо. Отец Питирим очень любезный и симпатичный человек. Подарил я им иконы и книги. Владыка обещал принять все меры, чтобы помочь нам. Обещал прислать грузовой автомобиль и в России дать подворье.

Извините, что беспокою Вас пересылкой писем в Москву. У нас очень недозволены за пересылку. Отец Давид очень испугался, когда услышал, что приедут гости, и уехал в четверг утром под каким-то предлогом, даже и мне не сказал. Приехал уже во время Литургии в воскресенье. Вот потому прошу и на этот раз передать или переслать моё письмо Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси. Испрашиваю Вашего святительского благословения и святительских молитв.

Вашего Высокопреосвященства остаюсь смиренный послушник и богомолец
Игумен архимандрит Илиан

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Василию,**

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Извещаю Ваше Высокопреосвященство, что последнее письмо Ваше, посланное через А<лександра> Ильича Папаяни, я получил, с великой благодарностью за встречу дорогих гостей я послал Вам ответ через одного доброго посетителя нашей обители. А теперь прибыл к нам о. игумен из Оксфорда, который знает Вас и Высокопреосвященнейшего митрополита Николая, митрополита Корсунского, и обещал всё передать Вашему Высокопреосвященству.

Надеюсь, что моё письмо получите. Там была благодарность Его Святейшеству Патриарху Алексию.

Сегодня день св. в<еликомученика> Пантелеимона. Певчие были с Катунки и с Кареи, пели хорошо. Обед был хороший, рыбы было много свежей. Отец игумен Кирилл из Оксфорда служил с нами в нижнем соборе и бдение, и Литургию. Я дал ему Ваше письмо, он обещается Вам переслать.

Высокопреосвященнейший Никодим наградил меня дорогим крестом. Всё напишу Вам после, теперь простите, Ваше Высокопреосвященство, остаюсь с великой к Вам любовью. Испрашиваю св. молитв и благословения.

Всегда молитвенно помнящий Вас

Игумен Илиан

27 июля, вечер. 1962.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите нас!

Извините и простите меня, Ваше Высокопреосвященство, что не пишу Вам. После посещения Высокопреосвященнейшего владыки Никодима греки, то есть гражданское правительство, очень озлобились на нас. Все письма наши читают. Отец Давид совсем испугался, сидит и молчит, боится, что его могут арестовать. Владыка Никодим послал нам дорогой рыбы на праздник святого Пантелеимона. Но её не пропустили, сказали, что она испортилась. Посещал нас господин Семенов из Америки, богач. Но его не так уже приняли ласково, как раньше. Три телеграммы послал в наш монастырь, извещая о своём приезде. Но полиция дала малый срок на посещение. Немного изменил своё господин Семенов почтение к греческому правительству. Пожертвовал для обители 1000 долларов, и мне дал сто долларов, и всем давал понемногу.

Теперь, Ваше Высокопреосвященство, нам стало ещё трудней жить. Греков осталось всего два человека: Даниил и ещё один новоначальный, а также и нас осталось мало. Я хожу петь в нижний собор. Певчих нет. Только иером. Гавриил и Матфей. Наверху также поют и читают иеромонахи и дьякона.

Посетил нас один бельгиец, русский. Повар, москвич, служит в компании аэропланов и имеет бесплатный проезд. Вот я и постарался что-нибудь написать Вашему Высокопреосвященству.

После отезда Высокопреосвященнейшего Никодима нам ничего не слышно. Хорошо хоть несколько слов написали и переслали через руки Ваши мнения.

Прошу, Ваше Высокопреосвященство, когда будете писать владыке Никодиму, напишите, что я прошу его святейшего благословения, а также у Высокопреподобнейшего архимандрита Питирима. Спаси Вас Господи, Ваше Высокопреосвященство, за любовь к нашей обители. Не оставьте нас Вашим вниманием, хотя словом своим помогите нам. Афон готовится к тысячелетию Афонской Лавры, но люди понимающие говорят, что не управятся с дорогами. У нас и на Крумицу провели дорогу, ходят автомобили.

Простите, Ваше Высокопреосвященство, испрашиваю Вашего благословения и святых молитв Ваших. Остаюсь Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Игумен Илиан со всею о Христе братиею

19 сент. с/ст 1962.

Св. Гора Афон, Пантелеимонов монастырь

P. S. С великим усердием всегда поминаю Святую Московскую Церковь: Святейшего Патриарха, Высокопреосвященнейшего Никодима, и Ваше имя, и митрополита Николая Корсунского, и Высокопреподобного Питирима.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Приветствую, Ваше Высокопреосвященство, с великим всерадостным праздником Рождества Христова, наступающим Новым годом Господней благодати и святым Богоявлением.

Желаю в радости о Господе, родшемся нашего ради спасения, в крепости душевных и телесных сил служить на благо Святой Его Церкви и спасения душ вверенной Вам пастве.

Испрашивая архипастырского Вашего благословения, остаёмся Вашего Высокопреосвященства смиренные послушники и богомольцы

Игумен Илиан со всею о Христе братиею

Р. S. Ваше Высокопреосвященство! Простите, что я долго не отвечал на Ваши дорогие письма. Мы живём — слава Богу. Получили жертву от Святейшего Патриарха Алексия за пожар — 75 тысяч греческих драхм. Теперь приступили к расчистке завалившегося корпуса. Готовятся к празднованию тысячелетия святой Лавры. Провели автомобильную дорогу до Кареи, до Зографского кунака, а от кунака до Ивера. Ходят ещё только военные автомобили. Теперь братии осталось у нас очень мало, всё старики и больные, но служба всё ещё в двух соборах. При всех случаях поминаю Ваше Высокопреосвященство и Святейшего Патриарха. Я писал Вам или нет, что я имею два креста от Святейшего Патриарха с грамотами. Извините, что рано посылаю, что я уже старик, 61 год как в монастыре. Ещё испрашиваю Вашего святительского благословения.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник и богомолец

Игумен Илиан

2 декабря н/ст 1962 г.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

С несказанной радостью и благодарностью получил

Ваше дорогое письмо, надеюсь, что и моё получили. Получил поздравительные письма от протоиерея отца К. Ружицкого, от протоиерея А. Остапова, архимандрита Питирима и благодарность от Святейшего Патриарха Алексия за рождественское поздравление.

Живём с трудом, нас осталось всего способных к труду 20 человек, остальные престарелые и больные. На письма некому отвечать, новых <насельников> нет, поступили 2 человека — старики. Один из Бельгии — отец Модест, другой — Афанасий Капсальский, тоже жил в Америке. Служат у Покрова, помогают читать. И ещё наш отец Серафим, но очень часто болеет подагрой.

Внизу служат о. Гавриил и Матфей, иеродиакон Кирилл, бывший в Академии в Париже, но очень слабый и ненормальный. Вот и всё, остальные старые и слабые. Не знаем, как будем праздновать афонский праздник. За последнее время скончался отец Каллистрат — певчий, иеродиакон, Афродисий и Алексий

Крумичный, Доримедонт, Георгий подвальный, Маркел карпатский и Севериан. Петь некому, я хожу петь в нижний собор. Когда будет время, напишите немного. Испрашиваю Вашего святительского благословения.

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомolec

Игумен архим. Илиан со всею о Христе братией

25 января 1963 г. Св. Г. Афон

P. S. Праздновать собираются в июне 12-го или в этих числах. Теперь от Дафны ходит пассажирский автом<обиль> до Зографского кунака. В Андреевском скиту осталось всего 4 чел., в Ильинском — 6. Простите за неграмотное писание.

Смиреннейше испрашивая святых молитв Вашего Высокопреосвященства и лично моему недостойнству, и всей смиренной нашей братии, с истинным глубокочтением к Вам Вашего Высокопреосвященства нижайшие послушники и смиренные богомольцы

Игумен А. Илиан со всею о Христе братиею

P.S. Ваше Высокопреосвященство! Простите, что я плохо пишу и неграмотно. Чувствую себя стариком и слабым. Прожил 58 лет в обители и 61 год в монашестве.

ПИСЬМО ИЕРОДИАКОНА ДАВИДА (ЦУБЕРА)

АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ¹⁵

Каря, 15–28/4/63.

Высокопреосвященнейший архипастырь О. Василий,

Воистину Воскресе Господь!

Сердечно благодарю за св. молитвы и добропожелания с праздником Св. Пасхи.

В монастыре у нас всё благополучно, слава Богу.

К 1000-летию идёт горячая подготовка. Дорога автомашинная почти готова: Дафна — Каря, а Каря — Ивер. монастырь к праздникам готова не будет. В Карее идут усиленные работы по ремонтам во многих зданиях, а также государство ведёт ремонты в Кутлумуше, Ивере, Лавре и т.д.

Наш Патриарх Вселенский едва ли приедет — турки очень тормозят, и надежды нет.

15 Там же. С. 87–88.

Здесь известно, что приглашения сделаны всем Православным Церквам, от Русской Церкви тоже приедут, но ещё неизвестно, кто. Предполагается, что сюда прибудет очень много народу, но если неостанет места в Карее, то государство будет держать в Дафне пассажирский пароход, где можно будет приютить народ. Мы свой конак тоже весь обновили, так что на случай своих людей человек 7–8 можно будет принять.

Наш антипросоп о. Аввакум теперь находится в Афинах. В среду Пасхи весь Св. Кинот поехал со святой иконой «Достойно Есть» и протэпистатом в Афины. В Дафну для этого был прислан военный пароход, который отвозил и привозил всех. Кинот в Афинах находился 8 дней, и везде были принимаемы торжественно. Наш отец Аввакум, пользуясь этой поездкой в Афины, остался там и сделал операцию левой ноги, правой делал в прошлом году в Солуни. Он вообще страдает ногами.

Жизнь наша идёт обычно, как и при Вас. Единственно, чем страдаем — это безлюдьем. Осталось нас всего братства 35 человек, но и эти все перестарели. Скоро придётся в Покровском храме служить одну Литургию, в остальные службы будут только в нижнем соборе с греками. Некому петь и читать в двух храмах. Что касается всяких работ в монастыре, то всё абсолютно делается нанятыми людьми, даже как на фондарики, в кухне, в трапезе, в пирге, в хлебной и т.д. — всё нанятые, и свои только наблюдают.

Я решил, хотя и трудно, делать и тянуть пока возможно, там дальше — как укажет воля Божия.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Убогий иерод. Давид

**ПИСЬМА ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИАНА (СОРОКИНА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ¹⁶**

*Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Василию,*

16 Там же. С. 89–90, 92.

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Извещаю Ваше Высокопреосвященство, что Ваше дорогое письмо нами получено с великой благодарностью за Ваши благожелания и святые молитвы. Очень извиняюсь, что не ответил Вам своевременно. Теперь правительство недовольно на меня, что веду с Москвой переписку. Они ужасаются за посылки от Святейшего Патриарха, которых получили 12 после Св. Пасхи. Много сыру, чаю, печенья, конфет, рису, гречневой крупы и ещё всего много, всё теперь поделили, и остались все благодарны. Хотя на почте и берут третью часть за посылки, ещё таможня налагает большой налог на каждую посылку — 150 драхм и до 180 драхм. Мы всё платим, лишь бы иметь сношение со Святейшим Патриархом. А это грекам очень неприятно, всё наводят справки, почему получаем посылки.

Теперь Святейший Патриарх Алексей пожертвовал нам автомобиль грузовик, но его пока не пропускают.

Не желают, чтобы Святейший имел влияние на Святой Горе. Губернатор Афонский просит Кинот, чтобы не пустить сюда русский автомобиль.

Александр Ильич Папаяни собирается к Вам в Париж, вот я и решил послать Вам письмецо и чрез Вас Святейшему Патриарху и Высокопреосвященнейшему Никодиму. Пошлите, пожалуйста, я буду благодарен на всю жизнь. Александр Ильич Вам всё расскажет о нашей жизни. Нас всего осталось 30 человек. Поём по человеку на клирос. Я пою в нижнем соборе, на левом клиросе один. На правом — отец Гавриил, иеромонах. А предстоящих уже нет, помер последний — отец Аврелиан.

Сегодня 15 мая по старому стилю. Получил письмо от Высокопреосвященнейшего Никодима, он пишет, что наши отношения с Патриархией устанавливаются, что есть малая надежда на добавление.

Прошу извините меня, Ваше Высокопреосвященство, что много пишу и много прошу. Вы же теперь наш благодетель.

Испрашиваю Вашего святительского благословения и святых молитв. Остаюсь Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Игумен архимандрит Илиан

<15 мая 1963 г.>

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему архиепископу Василию

Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Извещаю Вас, что праздники наши прошли величественно. Все православные Патриархи и иерархи служили вместе в Карейском соборе и в Лавре святого Афанасия. Взаимные отношения были искренние, было понятие христианского духа. Потом посетили нашу обитель: Вселенский Патриарх Афинагор, Румынский Иустиниан, Болгарский Кирилл ночевал. Сербский не попал. Надеялись хиротонисать двух епископов, но ничего не получилось. У нас владыка Никодим служил два раза. Служил ещё Высокопреосвященнейший Антоний и Преосвященнейший Варфоломей, епископ Саратовский. Хорошо погостили у нас, остались очень довольны. Отец Давид провожал владыку до аэродрома. Была прислана яхта от правительства и два автомобиля ожидали на Пирге.

После напишу Вашему Высокопреосвященству, теперь устал и нездоров. Александр Ильич Папаяни обещался посетить Вас и всё сказать.

Испрашиваю Вашего святительского благословения и святых молитв. Остаюсь Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Игумен архимандрит Илиан

<Июнь 1963 г.>

**ПИСЬМО ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИАНА (СОРОКИНА)
ПАТРИАРХУ ВСЕЛЕНСКОМУ АФИНАГОРУ (СПИРУ)**

Письмо включено в данный раздел для полноты информации о событиях того времени.

13–26/6/63.

**Его Всесвятейшеству Вселенскому Патриарху
возлюбленному <о Господе> Владыке Афинагору¹⁷**

Ваше Всесвятейшество,

приветствуя Вас среди нас, Ваших верных духовных чад, мы пользуемся случаем, чтобы довести до сведения Вашего Всесвятейшества серьёзные вопросы, занимающие нас уже давно.

Речь идёт не об оспаривании материальных интересов, поскольку тогда не было бы никакой причины обращаться к Вам за помощью и участием. Речь идёт о

17 Там же. С. 95–96.

самом выживании нашего святого монастыря, много веков оправдывавшего своё имя и борющегося сейчас, чтобы защитить это имя.

Как известно, до составления Устава Святой Горы, утверждённого великой Церковью Христовой и принятого Греческим государством, что является конституционным законом, никакого различия не должно существовать между святыми монастырями в отношении образа и процедуры принятия новых монахов.

К сожалению, упомянутый Устав создал единственное исключение для негреческих монастырей, поэтому, предвидя происходящее сегодня, мы его не подписали.

После Второй мировой войны Министерство иностранных дел Греции создало для нас новые, почти губительные трудности, целью которых является препятствие приезду новых монахов (Министерство иностранных дел, Управление церковью, No прот. 39125 ЕК/18а/54). Это действие вступает в совершенное противоречие с последним международным актом, то есть с Конвенцией о меньшинствах в Лозаннском договоре, которая гарантирует нам все привилегии и права, которые мы имели издавна.

Таким образом, настоящая цель этого, которой является не что иное как уничтожение нашего святого монастыря, достигается путём необновления нашей со временем исчезающей братии.

Мы не наблюдали, чтобы подобные меры принимались в отношении других монастырей, но, напротив, убедились в ходе празднования тысячелетия нашей Святой Горы, в котором принимала участие как наша великая Церковь Христова, так и государство, что общим желанием обеих вышестоящих властей является сохранение этого Ватикана православия, где представлены все единоверные народы, и нам больно и печально, когда мы видим, что такое исключение делается только для нас.

Мы молимся, чтобы лучшие устремления восторжествовали, и наш Общеправославный центр, наследие свободной от расизма Византийской империи, существовал вечно. Для этого необходимы только дальновидность, терпимость и благосклонность как великой Церкви Христовой, так и наследника византийских императоров — Греческого государства.

С надеждой, что моё настоящее воззвание не останется тщетным, припадая к Вашей честной деснице, оставаясь чадами во Христе Вашего Всесвятейшества, Вашей воли послушник, настоятель Русского общежительного монастыря святого Пантелеимона

<Игумен Илиан>

**ПИСЬМО ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИАНА (СОРОКИНА)
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ ФЕССАЛОНИКИ¹⁸**

Русский св. монастырь св. Пантелеимона

18 июня 1963 г.

Номер протокола _____

В

редакцию

газеты «Фессалоники»

Фессалоники

Уважаемый господин редактор,

я не знаю, захотите ли Вы предоставить мне страницы Вашей знаменитой газеты, чтобы я мог ответить на статью редактора газеты «Греческий север» Никоса Стангоса «Скала непоколебимая — душа и вера греческого монаха в любом славянском потоке», которая была опубликована в воскресном выпуске газеты от 23 числа сего месяца (по новому календарю). Согласившись на это, однако, Вы совершите благодеяние, поскольку поможете нам представить все в том порядке, который на самом деле принят у нас. Одна французская пословица гласит: «Тот, кто слышит только один колокол, не слышит ничего, кроме одного звука». Итак, позвольте, если пожелаете, прозвучать и другому колоколу, издающему иной звук.

Уже не в первый раз и, безусловно, не в последний, без ответа с нашей стороны нас обвиняют в сатанинских планах вторжения в наше Святое место. Поскольку лёгкая словесная демонстрация патриотизма привлекает тех многих, кто не может доказать его наличие другим способом.

Плохо, что сочинитель упомянутой статьи посчитал, будто празднование тысячелетия Святой Горы, на которое совершенно справедливо были приглашены все относящиеся к нашей православной вере иерархи, а на греческой земле оказавшиеся гостями, является удобнейшим случаем демонстрации неоправданного и несправедливого шовинизма.

¹⁸ Там же. С. 100–102. Письма включены в данный раздел для полноты информации о событиях того времени.

Святая Гора, по нашему мнению, является общеправославным центром, и счастье, что она находится под управлением Греции, то есть единственного государства, сохранившего неразрывную связь с православием, которое и является его государственной религией.

Существуют один монастырь и два русских скита, напоминающих о том, что некогда они представляли 80.000.000 православных русских. Наша святая обитель, переехавшая в 1169 г. из бывшего в ту пору монастыря Древодел (Ксилургу), нынешнего её скита, в монастырь святого Пантелеимона Солунского, нынешний Старый Руссик, разделила судьбу нашей Родины. В одни времена с большим числом монахов, в другие — с меньшим, а в иные — без единого русского монаха. Поскольку не стоит забывать ни о татаро-монгольском иге, под которым находилась некогда Россия, ни о постоянных войнах, которые она вела с турками, продолжая, таким образом, борьбу византийских императоров после падения Константинополя. Следовательно, нет ничего необычного в том, что была эпоха, в которую наш русский святой монастырь не имел ни одного русского монаха, о чем засвидетельствовал и Василий Григорович-Барский во время своего последнего путешествия. Во всяком случае, согласно Козьме Влаху («Полуостров Святая Гора», Волос, 1903), Мануилу Гедеону («Афон», 1885), русское название монастыря Древодел и впоследствии, с 1169 года, монастыря святого Пантелеимона неслучайно, поскольку с XI–XII веков русские приходят с севера, чтобы посетить святые места, где многие из них остаются, приняв монашество. Отсутствие расизма у византийцев и у наследовавших им, по злему року, иноверных тиранов привело к тому, что первые не делали никакого исключения между единоверцами, вторые же следовали тому же пути. В подтверждение этому существуют в большом числе сохранившиеся до наших дней золотые буллы, данные византийскими императорами, и султанские фирманы. Согласно вышесказанному, неудивительно, что Святая Гора была общеправославным центром сначала Византии, затем Турецкой империи и теперь единоверцев Греции. Мы желаем, чтобы она сохранила такой статус, делающий её Ватиканом православия, навсегда, и делом чести для Греции будет совершать всё возможное, чтобы этому способствовать.

К тому же, согласно правилам, каждый монах, из какой бы страны он ни происходил, приняв постриг, становится автоматически греческим подданным, так же как во времена Византии он становился византийцем, а в эпоху турецкого владычества — османским подданным. Следовательно, автоматически негреки составляют этническое меньшинство. Кроме того, против

17 греческих святых монастырей на сегодняшний день существуют 3 святых монастыря, представляющих православных России, Сербии и Болгарии, а также два русских и два румынских скита. Следовательно, все православные представлены на нашей Святой Горе. Выходящие со Святой Горы и покидающие её автоматически теряют и греческое подданство. Таким образом, никакого влияния на права господствующей на Святой Горе Греции не оказывает сохранение с её помощью общеправославного статуса Святой Горы, как желали того его ктитория и основатели, византийские императоры. Любая другая мысль будет служить малодушной, неоправданной и ксенофобской политике, которую поддерживают разгорячённые журналистские перья, как те, что принадлежат автору обсуждаемой статьи или автору другой подобной, ранее опубликованной в этой же газете, адвокату и стихоплёту, однако мы уверены, что она <политика> не соответствует государственным планам относительно Святой Горы.

Добавлю еще одно слово об игумене Герасиме, умершем, согласно г-ну Стангосу, от лишений. Он почил в возрасте... 102 лет! Следовательно, как оказывается, лишения являются хорошей диетой для достижения долголетия!

С большим уважением и горячими молитвами и благодарностью
Настоятель Русского Свято-Пантелеимоновского монастыря
<игумен Илиан>

**ПИСЬМО ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИАНА (СОРОКИНА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ¹⁹**

*Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Василию,
Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому
Июля 20 дня 1963 года*

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Давно не получали Вашего письмеца, соскучились. Праздники проводили, очень было торжественно и величественно, и теперь ещё множество посетителей,

¹⁹ Там же. С. 103.

Вам, наверно, известно. Живём со скорбями, наверно, Вам сказал Алекс. Ил. Папаяни. Теперь выяснилось, что автомобиль грузовик не хотят сюда пропустить. Губернатор Афонский и о. Давид даже просили Кинот, чтоб не пустить автомобиль. Но Кинот отказался. Так и за монахов, чтоб не пустили сюда, подговорили Лавру и Ватопед, остальные монастыри все согласны. Спасибо Святейшему Патриарху Алексию и Высокопреосвященнейшему Никодиму.

Надеюсь, что Вам всё известно по газетам. Нас посетили Святейшие Патриархи Константинопольский, Румынский и Болгарский, чувствовалось единение духа, соединение всех Православных Церквей.

Стало тяжело жить, осталось по десять человек на церковь, остальные больные и слабые.

Простите, Ваше Высокопреосвященство, что мало и плохо пишу. Испрашиваю святых Ваших молитв и благословения.

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец
Игумен архимандрит Илиан со всею о Христе братиею
23 июля 63 <г.>

ПИСЬМО НЕИЗВЕСТНОГО НАСЕЛЬНИКА СЯТОЙ ГОРЫ АФОН АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ²⁰

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко и милостивый архипастырь, святительски благословите.

Прошу Вас, примите мою правду. Я житель Св. Афона. Я также хорошо знаю и св. Пантелеимонов монастырь. Неоднократно и даже часто бывал в нём и от своих друзей хорошо знаю, что происходит в нём. Например, вот недавняя печальная картина сильно поразила меня. Как ложь и обман силы царствуют до бесконечности. Человек, который со властью, одно говорит, а делает совершенно другое, и где же это — среди монахов, которые обещают Господу жить правдой и честью. Пишу откровенно Вам. К 1000-летию Св. Горы приезжали из России три представителя — архиеп. Никодим, еп. Антоний и еп.

²⁰ Там же. С. 104. Письмо включено в данный раздел для полноты информации о событиях того времени.

Варфоломей. Они в своей речи явно выразили мнение пред всеми прочими представителями — недостаток людей-монахов на Афоне русских. Наконец <нрзб> обещали Патриарх Афинагор и пр., но вот беда, эта несчастная Карпатия, а особенно о. Давид, хитрец, всё это ниспроверг и действует тайным образом. Как-нибудь не допустить: «Не надо нам». И старается всячески, как бы не допустить. Вся братия с игуменом очень скорбят. Св. Владыко, сделайте милость и, если возможно, помогите им. Вот один человек — и может помешать всему делу.

На Св. Афоне все желают видеть своих патронов да ещё монахов. Св. Владыко, сие письмо да будет в тайне и никому не оглашается. Хорошо бы всё это известить владыке Никодиму.

**ПИСЬМО ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИАНА (СОРОКИНА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ²¹**

*Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Василию,
Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому
Декабря 12 с/ст 1963 года*

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите нас!

Благодарно преданная и глубоко чтущая Вас смиренная обитель наша вменяет себе в приятном долге почтительнейше приносить Вашему Высокопреосвященству усердное поздравление с приближающимися великими праздниками Рождества Христова, святого славного Богоявления и Новолетия.

Молитвенно благожелаем Вам встретить и провести наступающие Священные дни сии в здравии, благополучии и духовной радости. Благодатью Святого Духа да обновляются и укрепляются духовные и телесные силы Вашего Высокопреосвященства на многотрудное святительское служение Ваше.

21 Там же. С. 105.

Поручая себя и всё братство обители нашей и испрашивая святительского благословения и святых молитв, остаёмся Вашего Высокопреосвященства смиренными послушниками и богомольцами

Игумен а<рхимандрит> Илиан со всею о Христе братиею

Р. С. Извините, Ваше Высокопреосвященство, я Вам в том письме мало написал. Очень славная была кончина Сисоя Великого, явно за его душой пришёл Сам Христос, и преподобный говорил своим ученикам, что три дня достаточно для покаяния. В житии Симеона Столпника пишут, как один великий разбойник в шесть дней покаялся, за его душой пришёл Сам Господь, так говорил святой Симеон. Очень поучительные слова Иоанна Златоустого, что оковавшие себя железом и ушедшие в горы с трудом сохранили целомудрие. Слава Богу за всё написанное. Вы получите престол на Небесах.

Александр Васильевич Кривошейн — отец будущего владыки Василия. Главноуправляющий земледелием и землеустройством (1908–1915). Председатель правительства Юга России. 1920 г.

Елена Геннадиевна Кривошейна (урожденная Карпова) — мать будущего владыки Василия. Дочь профессора истории, внучка Тимофея Саввича Морозова. Париж, 1924–1925 гг.

Елена Геннадиевна Кривошейна с сыном Всеволодом. Санкт-Петербург, 1900–1901 гг.

Пять братьев Кривошейных: Олег (сидит в кресле), Кирилл (на коленях у Олега), Игорь (сидит слева), Всеволод и Василий (стоят). Крым, на даче Кривошейных в Никитском саду. 1910 г.

THE TSAR AND HIS MINISTERS

Left to right : M. Sazonov, Foreign Minister ; M. Krivoshein, Minister of Agriculture ; M. Bark, Minister of Finance ; General Yanushkevich ; General Polivan ; Prince Shakhovskoy ; The Grand Duke Nicholas ; The Tsar ; M. Goremykin ; Count Freedericks.

*Заседание Совета министров в Царской ставке под личным предводительством
Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича.
Барановичи, 14 июня 1915 г.*

Первый ряд: государственный контролер П. А. Харитонов; великий князь Николай Николаевич (младший); император Николай II; председатель Совета министров И. А. Горемыкин; министр императорского двора и уделов, генерал-адъютант граф В. Б. Фредерикс. Второй ряд: министр внутренних дел князь Н. Б. Щербатов; министр путей сообщения С. В. Рухлов; министр иностранных дел С. Д. Сазонов; главноуправляющий землеустройством и земледелием А. В. Кривошеин; министр финансов П. А. Барк; начальник штаба Верховного главнокомандования, генерал от инфантерии Н. Н. Янушкевич; управляющий Военным министерством генерал от инфантерии А. А. Поливанов; министр торговли и промышленности князь В. Н. Шаховской

*Председатель гражданского правительства
Крыма А. В. Кривошеин, генерал П. Н. Вран-
гель, генерал П. Н. Шатилов (слева направо).
Севастополь, 22 июля 1920 г.*

*Всеволод Кривошеин за игрой в теннис. Крым,
на даче Кривошеиных в Никитском саду.
1912 г.*

*Ольга Васильевна Морозова (урожденная Кривошеина) с мужем Сергеем Тимофеевичем
Морозовым. Париж, 1940 г.*

Всеволод — студент историко-филологического факультета Петроградского университета. Петроград, 1917 г.

Всеволод Кривошеин. Петроград, 1917 г.

Всеволод — студент Мюнхенского университета. Мюнхен, 1921 г.

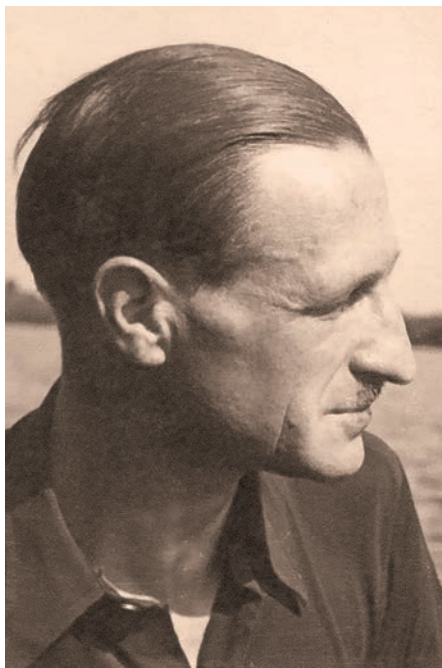
*Всеволод (крайний слева) с братом Игорем (крайний справа) и друзьями Лориоль.
Париж, 16 июня 1922 г.*

Всеволод (слева) вместе с двоюродным братом — философом Андреем Федоровичем Карповым. Венеция, 1922 г.

Всеволод Кривошеин — слушатель Сорбонского университета. Париж, 1922 г.

Игорь Александрович Кривошеин во французском Сопротивлении. 1943 г.

Игорь Кривошеин на следующий день после выхода из внутренней тюрьмы на Лубянке. Москва, 1 июля 1954 г.

Кирилл Александрович Кривошеин — финансовый аналитик банка «Лионский кредит», участник движения французского Сопротивления. 1960-е гг.

Никита Кривошеин — племянник владыки Василия (Кривошеина). Москва, 1960-е гг.

Монах Василий (Кривошеин). Пострижен в рясофор на Афоне с именем Валентин 24 марта 1926 г.

Никита Игоревич Кривошеин со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Москва, Сретенский монастырь, 1999 г.

Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне. 1995 г.

*Посещение Афона американским археологом Томасом Генри Виттемором.
30 апреля 1928 г.*

*Губернатор Афона Николай Данцис (в центре).
Фотоателье Свято-Пантелеимонова монастыря, 4 августа 1932 г.*

*Слева направо: иеросхимонах Иосиф (Жирнов), монах Василий (Кривошеин), иеросхимонах
Иоанникий (Кутырев), Король Греции Георг II, принц Петр. 1937 г.*

*Монах Василий (Кривошеин).
Святая Гора Афон, 1933 г.*

Монах Василий (Кривошеин) и иеродиакон Софроний (Сахаров). Святая Гора Афон, 1933 г.

*Схиархимандрит Софроний (Сахаров) в
молодые годы. До 1939 г.*

*Схиархимандрит Софроний (Сахаров).
1992 г.*

Священное собрание двойного Собора. 30 апреля 1935 г.

Слева направо: иеродиакон Давид (Цубер), Игумен монастыря на покое Схиархимандрит Гаврил (Легач), действующий Игумен монастыря Схиархимандрит Авель (Македонов), Архиепископ Василий (Кривошеин), будущий Игумен обители Схиархимандрит Иеремия, Схиеромонах Серафим . 1975 г.

**Переписка архиепископа
Василия с чиноначалием Свято-
Пантелеимонова монастыря
(1964–1984)**

**ПИСЬМО ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИАНА (СОРОКИНА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ²²**

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Василию,
Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому**

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко, святительски благословите!

Спаси Вас Господи за дорогое Ваше письмо и искреннее Ваше поздравление. Извините, что долго не отвечаю, всё время очень холодно и болею гриппом. Все остались старики, да ещё и холода. Нас теперь осталось очень мало: 16 человек, кто может нести послушание, и ещё 16 больных и престарелых; на клиросе поём по одному человеку. Я уже чувствую старость, 60 лет в монастыре, ещё и служу, слава Богу. Отвечаю на письма, читаю и пою в церкви. Канцелярии закрыты. На Крумице один человек, в скиту один человек, в Старом Руссике один и в Ксилургу один. Келлии все закрыты, так вот живём в больших скорбях.

Служба сократилась, бдение бывает у Покрова — 5 часов, внизу — шесть и больше. У отца Давида много дел, остальные иеромонахи часто болеют. Вновь никто не поступает.

Ваше Высокопреосвященство, испрашиваю святых молитв, может быть, Господь поможет пережить. Я, недостойный, всегда поминаю и всех новых святителей. Получил письма: из Одессы от архимандрита Антония, из Иерусалима от архимандрита Ювеналия и из Москвы от протоиерея К. Ружицкого, протоиерея Остапова, архимандрита Филарета из Духовной академии и семинарии. Спасибо, не забывают.

Испрашиваю Вашего Высокопреосвященного благословения. Остаюсь Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Игумен архимандрит Илиан со всею о Христе братиею

5 февраля с/ст 1964 г.

22 Там же. С. 106.

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК «ИСКРА БОЖИЯ В ГРЕШНОЙ ДУШЕ»²³

5 февраля 1964 г.

Для памяти

Вашему Высокопреосвященству

Во время Патриаршества святого Иоанна Златоустого скончался один молодой придворный чиновник, осталась молодая супруга с мальчиком 7-ми лет, и для облегчения скорби стали <они> спать вместе. Когда мальчику исполнилось 11 лет, мать почувствовала себя непрадной и, чтобы покрыть свою ошибку, отвезла мальчика в Афины. Потом у дамы родилась девочка. Мальчик кончил высшее образование в Афинах и когда приехал, девочке уже было 13 лет. Они тайно повенчались. Вот бедная мать ещё больше почувствовала себя виновной. Пошла к одному митрополиту, рассказала ему всё подробно, но он отказался, сказал, что ничего не могу сказать, пошла к другому, и тот тоже отказался помочь. Идите <,мол,> к Патриарху. И вот она, бедная, пошла к великому сему святителю, который, выслушав её, разрешил и сказал, чтобы пришла причаститься святых Христовых Таин. Сказал ей, чтобы надела чистую чёрную вуаль. И вот, когда она причастилась, святитель Иоанн Златоуст взял её за руку и поставил на колени и заставил рассказать пред всем народом. И когда она кончила, заставил её сказать «простите» и ещё повторить, и ещё третий раз «простите». Предстоящие все кричали: Господь простит. В этот момент она скончалась на коленях, около Иоанна Златоуста. Там были и дети её, но они не узнали её. Мальчик прожил 6 лет, девочка 8 и скончалась.

Такой же был случай и в России, но дети жили до смерти, а мать скончалась, <когда> спокойно дожила до старости; писал в наш монастырь священник, который напутствовал старушку-помещицу.

2. В начале царствования Иоанна Грозного во Владимире был один молодой священник Тимофей, имел двух детей и супругу. Чем-то провинился, и его приговорили к смертной казни. Он как человек испугался и убежал в Казань к татарам. Там принял ислам, ему дали дом и две жены татарки. Он был поставлен солдатом, ходил грабить русские деревни. И вот прошло 30 лет, он уже командовал отрядом и часто раскаивался в своей ошибке, что лучше было принять осуждение.

²³ Там же. С. 108–109. Текст включен в данный раздел для полноты информации о событиях того времени.

В один день он был с отрядом в деревнях, и, когда возвращались домой, он пустил свой отряд вперёд, а сам ехал сзади и громко пел: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь». В это время в лесочке около дороги был наш разведчик, вышел к нему и стал расспрашивать, что такое. Он всё ему подробно сказал и просил его попросить Филиппа, митрополита Московского, чтобы написал ему прощальную грамоту с печатью, а также и от Иоанна Грозного.

Святой Филипп рассказал Иоанну Грозному, они сами пожелали выслушать об этом человека и написать с царской печатью и митрополичьей. И вот в условленное время пришёл разведчик, в своё время приехал и священник, утром на рассвете на двух лошадях. Прочитал грамоты, упал на колени и от радости скончался. Этот человек закопал его и присел отдохнуть. И в это время является ему умерший, благодарит его, что его Господь помиловал.

Разведчик приехал в Москву и рассказал всё митрополиту Филиппу, а потом и самому Ивану Грозному. Это чудо записано в Успенском соборе в Москве.

Этот листок называется «Божия искра в грешной душе».

**ПИСЬМО ИЗ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГРЕЦИИ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ПАТРИАРХУ ВСЕЛЕНСКОМУ
АФИНАГОРУ (СПИРУ)²⁴**

Русский монастырь св. Пантелеимона

на Горе Афон Но...

Февраль, 1964 год

Его Превосходительству

Министру иностранных дел

Афины

Ваше Превосходительство,

мы уверены, что Вы, Ваше Превосходительство, будучи справедливы и беспристрастны, не станете продлевать ежегодно пагубные меры против нашего

24 Там же. С. 112–113, 116–117. Письма включены в данный раздел для полноты информации о событиях того времени.

монастыря, введённые с 1930 года, меры, противоречащие законам Божиим и людским.

Прямым последствием этих репрессивных инструкций стало положение, в котором сейчас находится монастырь, когда нет никакой надежды на будущее: вместо 600 монахов 30 лет назад теперь число подвизающихся в монастыре монахов снизилось до 30, и многие из них очень стары.

Как широко известно, до 1930 года наш монастырь имел те же права, что и другие монастыри Святой Горы. Мы не знаем и не желаем знать причины принятия этих новых правил, направленных против нас. Мы не признаем эти новшества правозаконными, потому что они противоречат древним законам, принятым монастырями Святой Горы, которые по сей день в силе для греческих монастырей. Они также противоречат Конвенции, присовокуплённой к Лозаннскому соглашению 1923 года в отношении национальных меньшинств. Согласно этой Конвенции, национальные меньшинства, проживающие в негреческих монастырях, должны продолжать пользоваться теми же правами и привилегиями, которыми они пользовались с древних времён.

Какова же, однако, ситуация на сегодняшний день?

Нашим монастырям строго запрещено принимать послушников на место умерших монахов. Это самая деструктивная мера, но есть и другие, такие как:

1. Задержки, ограничения и даже иногда запреты, наложенные на паломников, желающих посетить эти монастыри. 2. Нашему монастырю приходится подавать прошения через Ваше Министерство и Вселенский Патриархат. В обоих случаях наши запросы встречают отказом. Дискриминационные меры направлены против нашего монастыря и двух других славянских, в то время как греческие монастыри имеют возможность принимать новых членов в своё братство без какого-либо разрешения. Таким образом, монастырь насильственно и искусственно лишён права на существование.

Большинство из нас настоятельно просит, чтобы эти новейшие дискриминационные, репрессивные меры были отменены и чтобы те законы и права, которыми мы пользовались с древних времён, были восстановлены, чтобы мы могли свободно принимать всех тех, кто хочет принять монашество и кого мы сочтём достойным. Нет никакого юридического обоснования тем мерам, которые принимаются против нас и которые противоречат Всеправославному статусу Святой Горы.

Греческое правительство, объявляющее себя православным правительством, должно сохранять Всеправославность Святого Афона, верность византийским традициям. Это должно касаться в равной степени как греческих монастырей,

так и славянских, которые исповедуют одну веру. Исторические права святых монастырей никогда прежде не нарушались даже иноверческими завоевателями.

Мы не можем поверить, что в Греческом православном государстве существуют планы умалить Всеправославный статус Горы Афон и превратить его во «вторые Метеоры».

Мы посылаем это письменное прошение Вашему Превосходительству и надеемся, что Вы предпримите действия для того, чтобы срочно преодолеть сложившуюся ситуацию, единственная цель которой — быстрое исчезновение наших древних святых монастырей.

Прилагаем письмо Его Всесвятейшеству Афинагору I, Вселенскому Патриарху.
С уважением к Вашему Превосходительству Ваши богомольцы
Игумен монастыря св. Пантелеимона Илиан с братией

Русский монастырь св. Пантелеимона

Февраль 1964 г. Г. Афон

Но...

Его Всесвятейшеству Афинагору I,

Вселенскому Патриарху

Ваше Всесвятейшество,

примите выражение нашей искренней преданности и заверение в наших молитвах о мире Вашей душе и о Вашем многотрудном добродетельном служении на благо православия.

Мы прикладываем копию нашего прошения к министру иностранных дел Греции. В ходатайстве мы просим его разрешить нам принимать новых членов в нашу общину без отлагательств.

Во время своего визита на Святую Гору Вы, конечно, имели возможность оценить ту трагическую и безнадежную ситуацию, в которой сейчас находится монастырь св. Пантелеимона. Нам запретили принимать новых монахов, которые бы нам помогли поддерживать жизнь монастыря, а также сохранять постройки, церкви и другое имущество монастыря.

Мы, ныне ещё живущие русские монахи Г. Афон, находимся уже в преклонном возрасте. У нас нет больше сил исполнять строгие монастырские уставы в отношении церковных служб и других обязанностей монастырской жизни. В нашем монастыре, в котором всего 30 лет назад было 600 монахов, сейчас находятся только 30, самому молодому из которых около 60 лет.

В своей немощи мы упорно умоляем Ваше Всесвятейшество спасти наш монастырь от вымирания, пока не поздно, монастырь, который видел дни бесподобного величия и славы православия. Мы не можем поверить в то, что судьба нашего монастыря оставит Вас равнодушным. Если не будет вмешательства, монастырь превратится в руины и останется просто печальным памятником некогда существовавшего Русского монастыря для посетителей Святой Горы.

Мы надеемся, что как Вселенский Патриарх Ваше Всесвятейшество не оставит без внимания участь духовных детей на Афоне в это крайне исторически важное для нас время. Используйте Ваш высокий авторитет для сохранения нашего монастыря.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей сообщил нам, что он может послать нам 40 монахов из России и даже больше. Как широко известно, в России монастыри закрываются под давлением богоборческого правительства, но не потому, что им не разрешается принимать новых членов, как в нашем случае. Монахи, которые положили целую жизнь на молитвы и покаяние, выгоняются как нежелательные и «вредоносные» граждане СССР. Этих монахов мы бы хотели принять в братию. Таким путём мы им поможем и дадим возможность окончить свои дни в вере как монахам, в соответствии с их обетами. С их помощью наш монастырь будет спасён от неминуемого вымирания.

Мы не думаем, что советские органы власти будут препятствовать этим людям, которых они считают нежелательными и «вредоносными» гражданами страны. Очень важно получить поддержку Вашего Всесвятейшества и разрешение греческих властей, чтобы реализовать вышеописанные планы и исполнить христианский долг.

Ваше Всесвятейшество, милостивый Пастырь, мы просим и умоляем Вас помочь нашему монастырю. Дайте нам необходимое разрешение, зависящее от Вас, в координации с греческим правительством.

Ваши дальнейшие труды на благо нашего монастыря подвигнут нас усугубить наши молитвы о Вашем Всесвятейшестве. Мы надеемся и не сомневаемся, что благодаря Вашей благодетельной помощи, великодушию и защите Святая Гора останется в будущем греческим Всеправославным центром под Вашим святым омофором, приносящим неописуемое удовлетворение Вашему Всесвятейшеству и греческому королевскому роду.

Когда Вы, Ваше Всесвятейшество, и Его Величество король Греции Павел I принимали участие в праздновании 1000-летия Афона, Вы вселили в наши сердца глубокую веру, что Вы являетесь помощником и защитником Святой Горы.

Мы приносим Вам заранее огромную признательность, выражаем искреннюю благодарность и глубокую преданность, и целуем руку, которая благословляла нас, испрашивая Вашего благословения.

Остаёмся Вашего Всесвятейшества верными послушниками
Игумен монастыря св. Пантелеимона Илиан с братией

**ПИСЬМА ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИАНА (СОРОКИНА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ²⁵**

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Ваше Высокопреосвященство, поздравляю с предстоящим праздником Воскресения Христова. Желаю Вашему Высокопреосвященству многих лет здоровья и жизни. 25 марта с/ст посетил нас посланник из Афин.

Простите, мало пишу, всё время страдаю гриппом. Живём все по-старому.

Испрашиваю Вашего святительского благословения и святых молитв. Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богом<олец>

Игумен а<рхимандрит> Илиан

<Апрель 1964 г.>

Фессалоники

Подворье монастыря

3 июля н/ст 1964 г.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Извещаю Ваше Высокопреосвященство, что Ваше дорогое письмо было получено нами в своё время. Дорогие гости были встречены нами с радостью. Угощали,

25 Там же. С. 118–121.

как могли. Служили собором два раза, чудно пели, ещё служили в Иверском монастыре всю службу только по-русски. На всех произвело удивление благоговейное служение. Наверно, Вам известно.

Пишу Вам письмо из Салоник, две недели лежу в клинике, простудил ухо левое и не слышу, очень прискорбно. Немного стало лучше, но не совсем хорошо.

Праздника юбилейного святых Кирилла и Мефодия пока не слышно. Спрашивал у священников, наверно, отложили.

Живём мы всё по-старому, братии осталось очень мало. У Покрова всего восемь человек со священниками и внизу восемь человек с греками. Дай Бог, чтобы поскорей прибыли новые силы.

Шлю Вашему Высокопреосвященству земное поклонение, прошу святых Ваших молитв и благословения и остаюсь Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Игумен Илиан со всею о Христе братиею

P. S. Известите хотя коротеньким письмецом о Вашем здравии и о гостях, бывших у нас. В Андреевском скиту осталось всего 4 человека, а также и в Ильинском скиту 4 человека. Из греческих монастырей уходят молодые монахи.

Ходят от Дафны до Карей хорошие пассажирские автомобили.

P. S. Едет из Салоник в Москву на два месяца адвокат Ангелос Пападополос с супругой. Его брат в Москве профессор, он знает по-русски. Купец Захополос просит походатайствовать пред Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Никодимом о его пребывании.

Иг. Илиан

***Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему архиепископу Василию
Брюссельскому и Бельгийскому
Декабря 16 дня с/ст 1964 года***

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко, святительски благословите!

Ваше Высокопреосвященство, поздравляем Вас с праздником Рождества Христова. Мы, благодарные Вашему Высокопреосвященству, молим всегда за Вас ко Господу, да милостив будет Вашему Высокопреосвященству и сохранит жизнь Вашу ещё на многие и многие лета.

Мы всегда помним Вас, день и ночь благодарим Вас за любовь к нашей обители. Извините, Ваше Высокопреосвященство, я мало пишу Вам, — стал старик и

глухой, и скорблю до смерти, то есть думаю, что вот уже смерть. Никого нет, чтоб помогал мне. Все карпатские против русских, а русские один отец Мемнон и Илья и то лукаво сочувствуют мне о приезжих, отцах из России.

Ваше Высокопреосвященство, простите, что я мало пишу. Теперь некому отвечать на письма. Помогите нам Вашим словом, советом, очень нам трудно, поём по человеку на клиросе.

Испрашивая Вашего святительского благословения, остаёмся Вашего Высокопреосвященства смиренные послушники и богомольцы

Игумен а<рхимандрит> Илиан со всею о Христе братиею

ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ С ИЕРОДИАКОНОМ ДАВИДОМ (ЦУБЕРОМ)²⁶

6/19 марта 1965 г.

Его Преподобию

Отцу иеродиакону Давиду,

Русский Пантелеимонов монастырь,

Афон

Преподобнейший и дорогой о Господе старец отец Давид!

Ваше письмо от 1/14 января своевременно получил и сразу вступил в сношения с нотариусом Лекоком по делу о получении для Пантелеимоновского монастыря из наследства Коновалова пятидесяти тысяч бельгийских (приблизительно тысячи долларов). Коновалов был прихожанином нашей церкви святителя Николая в Брюсселе и завещал ей также дом, так что мы будем получать наследство вместе. Я отдал полученную мной монастырскую доверенность, но он, рассмотрев её, сказал, что она формально составлена не так, как полагается по бельгийским законам. Поэтому он составил другой текст доверенности и послал её Вам с просьбой утвердить её, как полагается, и поскорее отослать ему обратно. Об этом всём нотариус сообщает мне в письменной форме. Надеюсь, что Вы получили эту новую форму доверенности, утвердили её, где нужно, и отослали обратно нотариусу. Он мне об этом ничего ещё не сообщает. Прошу Вас сделать это поскорее, дабы и Вы поскорее получили Вашу часть наследства, и мы тоже получили бы нашу, а то происходит общая задержка.

26 Там же. С. 122–125.

Ничего нового не слышу про Ваши дела. После Родоса не виделся с владыкой Никодимом, хотя в январе и говорил с ним по телефону из Брюсселя, когда он проезжал через Париж. Дай Бог, чтобы всё устроилось на благо монастыря.

+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

Русский св. Пантелеимона монастырь

17/30 марта 1965 г.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему архиепископу Василию

Высокопреосвященнейший Владыко!

Настоящим письмом уведомляю Вас, что письмо Ваше 6/19–3–65 на днях только я получил. Очень хорошо, что Вы написали, в чём именно дело. Форму полномочия нотариус нам прислал довольно давно, но она для нас казалась подозрительной, так как там оставлены пробелы и несколько строк он должен заполнить сам, а то, что он за человек и что может только ни написать там в свою пользу, — у боязни глаза велики. К тому же у нас и переводчика хорошего нет. Копию этого полномочия здесь прилагаю.

Относительно прибытия братии с Родины, о чём так много было шума в своё время (прошлый год), абсолютно до сих пор ничего не известно. Знаем только то, что здесь будут приняты всевозможные меры, чтобы это не допустить. Да будет во всём св. воля Божия.

Жизнь наша идёт нормально — слава Богу. Но в смысле недостатка братии очень хромаем. Осталось нас всего около 20 человек, но с этого половина — уже ни к чему не способные болезненные старики. Я моложе всех, но тоже уже достиг полных шести десятков лет.

Неделю тому назад отец Афанасий, иеромонах (бывший келлиот), оступился на лестнице покровского алтаря, упал и поломал серьёзно ногу. Вчера я говорил по телефону с больницей в Солуни, где он лежит, то мне сказали, что положение его очень критическое. Ему тоже 80 лет уже.

Отец Гавриил, иеромонах, тоже страдает артритизмом, ему скрутило руки и ноги, и дошло до того, что служить, петь и читать в 2х храмах некому и службу в Покровском храме в скором времени будем вынуждены прекратить.

Однако, Владыко святой, духом не падаем и твёрдо верим, что зло добра не победит. Это русская святыня, так близкая к сердцу многомиллионного русского народа, угаснуть совсем не может.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Недостойный иерод. Давид

29 марта/11 апреля 1965 г.

Его Преподобию,

Иеродиакону отцу Давиду

Дорогой о Господе отец Давид!

Получил на днях Ваше письмо с копией новой доверенности, которую Вы переслали нотариусу. Скажу Вам, что и мне не особенно понравилось, что он оставил белое место для имени, на кого выдаётся доверенность (то есть на меня). Вы могли для большей безопасности послать доверенность мне, и я бы сам пошёл к нотариусу, чтобы он в моём присутствии поставил бы имя. Но что сделано, <то> сделано, маловероятно, что нотариус сжульничает, тем более что он знает, что я здесь, в Брюсселе. Думаю, что всё обойдётся благополучно, и буду следить за делом.

По получении Вашего письма я позвонил по телефону нотариусу. Он мне сказал, что получил Вашу доверенность и что теперь всё в порядке. Он должен ещё проделать некоторые формальности, это займёт три недели. Тогда он меня известит, и смогу получить деньги. Вышлю их Вам по получении, как Вами было указано. Так что можно надеяться, что вскоре после Пасхи всё будет закончено.

Я всегда предвидел, что будут делать всевозможные препятствия к приезду новых братьев, и часто предупреждал об этом митрополита Никодима. Но всё же я не теряю надежды. Великомученик поможет, если только монастырь будет твёрдо стоять за приезд.

Испрашиваю Ваших святых молитв на завершение Святой Четыредесятницы и остаюсь с любовью о Христе

+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

**ПИСЬМО ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИАНА (СОРОКИНА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ²⁷**

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство,

27 Там же.. С. 126.

Высокопреосвященнейший Владыко, Христос Воскресе!

Поздравляем Ваше Высокопреосвященство и испрашиваем Вашего архипастырского благословения.

Ваше Высокопреосвященство, мы очень рады были услышать, что Вы милостью Божией получили чин архиепископа и ещё доктора богословия, наш бывший собрат. Фотографии Ваши очень печальные. Я всегда с восторгом поминаю Ваше пребывание с нами. Да хранит Вас Господь на многая лета.

Испрашивая Вашего архипастырского благословения и святых молитв, остаёмся Вашего Высокопреосвященства смиренные послушники и богомольцы
Игумен а. Илиан со всею о Христе братиею

31 марта 1965.

Св. Гора Афон.

Пантелеим. монастырь

Р. С. Держал седмицу Акафистную. Исполнилось 60 лет моего поступления. От Святейшего Алексия, Патриарха Моск., имею три креста и звезду.

ПИСЬМО ИЕРОДИАКОНА ДАВИДА (ДУБЕРА)

АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ²⁸

2/15 июня 1965 г.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему архиепископу

Брюссельскому и Бельгийскому ВАСИЛИЮ

Высокопреосвященнейший Владыко!

Уведомляю Вас, что письмо Ваше от 12/25 мая сего года с уведомлением об отправке Вами денег на Солунский банк мы получили. Вчера мы получили и повестку из банка о их прибытии, так что в ближайшее время мы их получим.

Приносим Вам, Владыка святой, нашу глубокую благодарность за оказанную услугу.

Нового у нас нет ничего — жизнь идёт вся по-старому.

28 Там же. С. 127.

На днях посетил нас прот<оиерей> отец Димитрий, с которым мы виделись с Вами в Афинах. Он теперь едет на Родину, но вернётся для окончания образования обратно в Афины.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Ваш послушник иерод. Давид

**ПИСЬМО ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИАНА (СОРОКИНА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ²⁹**

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Бельгийскому и Брюссельскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Извещаем Ваше Высокопреосвященство, что Ваше письмо и св. жертву 300 франков получили с великой благодарностью. Служили молебен Иверской Божией Матери, а сегодня 12 окт. с/ст празднуем Иерусалимской Божией Матери. Бдение в церкви <совершали> всего 6 человек. На Покров всего в трапезе было 40 человек. Афон запустел. Просим Ваших св. молитв, чтоб Господь помог нам пережить это горе.

Прошу передать всем благотворителям по одному изображению Иверской Божией Матери, а Вашему Высокопреосвященству прилагаю открыточку новую.

Остальная жизнь всё по-старому. Все пока живы и здоровы.

Испрашиваем Ваших святых молитв.

Вашего Высокопреосвященства остаёмся недостойные послушники и богомольцы

Игумен ар. Илиан со всею о Христе братиею

12 октября с/ст 1965 г.

Св. Гора Афон. Пантелеим. монастырь

29 Там же. С. 128.

**ПИСЬМО ИЕРОДИАКОНА ДАВИДА (ДУБЕРА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ³⁰**

На Св. Афоне 12 октября 1965 г.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему

Архиепископу Брюссельскому О. Василию

Ваше Высокопреосвященство!

Настоящим моим скромным письмом разрешите обратиться к Вам со следующей просьбой.

Как Вам, вероятно, уже известно, что в Свято-Андреевском скиту скончался игумен о. Михаил (18 сентября с/ст) и там остались всего три старичка (о.о. Иоанникий, Сампсон и Спиридон). Все эти старички очень немощны и сами, несмотря на финансовое состояние скита довольно хорошее, жить очень затрудняются — все они очень малоспособны. Мне они говорили, что им известно, что бывший ихний монах о. Силуан, проживающий сейчас где-то во Франции, желает вернуться в свою обитель, то есть к ним в скит, но написать сами ему не могут, да и адреса не знают. Они очень просили меня помочь им в этом деле, но так как и я о. Силуана адрес не знаю, то прошу Вас сообщить нам его, если Вам он известен.

С ватопедцами я говорил, и они обещали содействовать (и надеюсь, что не лицемерят) в выправлении формальностей на его прибытие.

У нас жизнь идёт всё по-старому. Единственно, что стало ещё хуже, это чтобы оставаться, хотя бы на время, проживать в монастыре нашем человеку русского происхождения — теперь всем стало известно, что мы обречены на ликвидацию. Но мы твёрдо верим, что Матерь Божия до того не допустит.

Прошу Ваших святительских молитв.

Иерод. Давид

30 Там же. С. 129.

**ПИСЬМА ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА
МОНАСТЫРЯ СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИАНА (СОРОКИНА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ³¹**

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Василию,
Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому**

**Ваше Высокопреосвященство,
Воистину Воскресе Христос!**

Извещаю Ваше Высокопреосвященство, что письмо

Ваше я получил с великой благодарностью за Ваше внимание к нам, бедным. Я уже подумывал иногда, что Вы забыли о нас, не осмелился Вам писать к празднику.

Теперь очень мы благодарны Вашему Высокопреосвященству. Все мы просим Вашего архипастырского благословения и святых молитв.

Все пока мы живы и здоровы, хотя много скорбим, нас осталось очень мало, может быть, всего 20 человек.

К Вашему Высокопреосвященству с искренним почтением и любовью о Христе Иисусе Ваши смиренные послушники и богомольцы:

**Игумен архим. Илиан со всею о Христе братиею
7 апр. 1966 г.**

Св. Г. Афон.

**Пантелеимонов монастырь
Воистину Воскресе Христос!**

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Василию,
Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому**

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Извещаю Вас, что дорогое письмо Ваше получили. Дорогих гостей встретили и провожали 9 мая после служения Божественной литургии.

31 Там же. С. 130–138.

Старались сколько возможно услужить и угодить. Ещё, Ваше Высокопреосвященство, мне сообщил Антоний Николаевич, профессор, что Вы приглашены на юбилейное торжество святых Кирилла и Мефодия. Я бы желал знать, когда это будет, и приехать повидать Вас, да и к доктору нужда есть. Сообщите, пожалуйста.

Слава Богу, всё совершилось. У нас служили два раза собором. Остальная жизнь наша всё ещё по-старому. Осталось очень мало людей, очень трудно, здоровье моё пошатнулось. Слава Богу, 60 лет прожил <на Афоне>. Простите, что плохо пишу, нездоров.

Испрашивая Вашего святительского благословения, остаёмся Вашего Высокопреосвященства смиренные послушники и богомольцы

Игумен А. Илиан со всею о Христе братиею

<1966 г., после 9-го мая>

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Августа 4 дня 1966 с/ст

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Извещаю Ваше Высокопреосвященство, что я с великой радостью получил Ваше дорогое письмо. Очень благодарю за Ваше поздравление и дорогие пожелания.

Слава Богу, мы дождались новых братьев, <которых> Вы всегда желали и ходатайствовали. Теперь они у Покрова поют, и читают, и служат.

Слава Богу, что Господь Вас сподобил посетить Св. Иерусалим как предвкушение будущей жизни.

Праздник прошёл скромно: уже на архондарике не набирали столов, всё было в трапезе. Архиерея в настоящее время нет на Святой Горе.

Я всегда помню о Вас как члене и собрате нашей обители. Может быть, когда-нибудь будете в Салониках, могу посетить Вас. Я уже постарел — 82 года — и тяжело стало жить.

Испрашиваю Вашего святительского благословения и святых молитв. Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Игумен архимандрит Илиан со всею о Христе братиею

4 августа с/ст.

Св. Гора Афон

20 октября 1966 с/ст

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите нас!

Извещаю Ваше Высокопреосвященство, что дорогое письмо Ваше от 8 октября получил с великой радостью и благодарностью. Всё ещё чувствуется, что Вы с нами. Очень жаль, что я не удостоился видеть <Вас>, надеюсь ещё в другой раз увидеть. Немного проехался, избежал немного суеты монашеской для разнообразия. Теперь у нас сообщение хорошее, автобусы идут от Пирга до Салоник 5 часов и меньше. Дорога асфальтовая. Автомобили большие — на 25 человек и больше.

Благодарю за Ваше дорогое письмо, я почувствовал Ваше святительское благословение, очень рад.

Живём — слава Богу, очень прискорбно, что нет Вас с нами.

Братии осталось очень мало, и нету того братского отношения, которое было при Вас. Новые братия живут, и всё не нравится им, они из города, и правило для них тяжёлое.

Святейший Патриарх Алексей и Высокопреосвященнейший Никодим выслали пенсию родственникам новой братии, которые приехали на Св. Афон из России.

Покров теперь праздновали скромно. Архондарика уже нет, всё в трапезе. Гостей всего было 50 человек, в трапезе 70 человек.

Желал бы увидеть Вас, чтобы Вы прочитали разрешительную молитву, <ведь> мне уже 82 года.

Испрашиваю Вашего святительского благословения и святых молитв.

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Игумен а. Илиан

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

16 декабря 1966.

Св. Г. Афон

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, милостивейший архипастырь, святительски благословите!

Побуждаемы чувством глубокого уважения и преданности Вашему Высокопреосвященству, почтительнейше приносим Вам наше искренне-сердечное

поздравление с наступающими высокоторжественными днями Рождества Господа нашего Иисуса Христа и славного Богоявления, вступлением в Новолетие.

Радость, мир и благословение Божие да пребывает с Вами как во дни пресветлого торжества, так и во все лета живота Вашего. Да обновит Господь благодатию Своею в наступающем Новолетии силы Ваши для служения Святой Его Церкви, во благо дорогого отечества нашего, во спасение многих ближних.

Вручая себя и всё братство наше Вашим святым молитвам и испрашивая Вашего святительского благословения, честь имеем быть Вашего Высокопреосвященства послушниками и смиренными богомольцами

Игумен архимандрит Илиан со всею о Христе братиею

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

16 января 1967 г. с/ст Св. Афон

Ваше Высокопреосвященство, первосвятительски благословите!

Извещаю Ваше Высокопреосвященство, что дорогое письмо Ваше получил 14 января с великой радостью. Спасибо, что не забываете нас. Мы теперь живём и в великих скорбях отчасти. Главное, что у нас теперь идёт богослужение у Покрова, <есть> 4 сем<ичных> иеромонаха. Поём, я тоже помогаю петь и читать, сколько могу.

Одного иером. взяли в нижний собор, чтобы подучить по-гречески, а у остальных явилась зависть.

Один иеромонах Евстафий перешёл на сторону еклесиархов, и для церкви остались два иеромонаха. И ещё добавили службы и пения, и им стало тяжело. А мы встретили их с большим почтением, старшему иер<омонаху> Стефану дали наместникову келию. Во все келии постлали новую клеёнку, всё побелили и постлали всё новое. Вот они между собой не ладят и скучают за городскую жизнь. Они все жили в Пскове, и наша жизнь им очень не нравится.

А остальное всё благополучно. Трапезу ради них улучшили, а прибывшие в Зограф уехали, также приехавшие в Хиландар — остались только двое, в Зографе — один, а у нас ещё живут, но уже настроение другое. Так что мы все меры употребляем, чтоб был мир и чтоб жили. Они уже прожили полгода, но видать, что скучают.

Ваше Высокопреосвященство, пожалуйста к нам. Мы очень рады что-нибудь услышать от Вас. Теперь многое у нас изменилось, и всё настроение, и дух переменялся. Теперь у Покрова остались только два прихожанина: о. Исихий и о. Илья Галкин, больше никого.

Ваше Высокопреосвященство, желаю Вам в Новом году помощи Божией в трудах Ваших, здоровья и всякого благополучия. Испрашиваю святых молитв и остаюсь Вашим смиренным послушником и богомольцем

Игумен архимандрит Илиан со всею братиею

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство,

поздравляю Вас с окончанием Св. Четыредесятницы и наступающим праздником Воскресения Христова!

Христос Воскресе!

Высокопреосвященнейший Владыка, испрашиваем Вашего святительского благословения и святых молитв.

Вашего Высокопреосвященства смиренные послушники и богомольцы

Игумен Илиан со всею о Христе братиею

7 апреля 1967

Св. Гора Афон. Пантелеим. монастырь

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, Воистину Воскресе Христос!

Извещаю Ваше Высокопреосвященство, что письмо Ваше получил с великой радостью и благодарностью за Ваше доверие и благожелания ко мне, недостойному.

Во-первых, прощаю Вам все согрешения Ваши вольные и невольные, что согрешили делом и словом, волею и неволею, во дни и ночи, и на всяком месте.

Молитва: Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами Своего человеколюбия да простит ти, Преосвященнейший Владыка Василий, вся согрешения твоя, и аз, недостойный иеромонах, властью, мне Его данною, прощаю и разрешаю Вас от всех грехов Ваших во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Ваше Высокопреосвященство, я, недостойный, советую Вам жить, как живёте, и служить чаще, хотя бы и чувствовали своё достоинство. Благодать Божия может неожиданно прикоснуться, и Вы избавитесь от всех слабостей. Советую ещё Вам читать часто Святое Евангелие, первое — Святых Страстей от Иоанна, а

потом ещё заупокойные. Эти святые главы очень влиятельны. Читайте сидя и на сон грядущий, и <читайте,> если у Вас есть житие Моисея Мурина, память 28 августа, он советует в таких обстоятельствах больше молиться.

Испрашиваю Вашего святительского благословения и святых молитв. Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Игумен а. Илиан со всею о Христе братиею

**ПИСЬМО АЛЕКСАНДРА ПАПАЯННИ АРХИМАНДРИТУ
СОФРОНИЮ (САХАРОВУ) С ПРИЛОЖЕНИЕМ СТАТЬИ
СХИАРХИМАНДРИТА ИЛИАНА (СОРОКИНА) И МНЕНИЯ О
НЕЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОНАСТЫРЕЙ
КАРАКАЛ И СИМОНОПЕТРА³²**

Александр И. Папаянни и К°

Амарусион 8/6/1967.

Лесные разработки

Дафни — (Святая Гора)

Его Высокопреподобию

Архимандриту о. Софронию,

Лондон

Выше Высокопреподобие и возлюбленный старец,
из письма Вашего к сестре моей Гавриилии я вижу, что Вы не только не забыли меня, но, напротив, осведомляетесь, питаю ли я по отношению к Вам дружеские чувства. Я уверяю Вас, что сохраняю всегда наилучшие воспоминания о годах пребывания Вашего на Святой Горе, в св. монастыре Руссике, св. Павла и т.д. Я помню ещё и уроки греческого языка, которые давал Вам по рекомендации моей и блаж. памяти Митрофана, моего дорогого незабываемого друга, мой кузен покойный Филат.

32 Там же. С. 141–144, 148–150, 154–155. Тексты включены в данный раздел для полноты информации о событиях того времени.

Пользуясь прибытием сюда сестры моей Гавриилии, я посылаю Вам один экземпляр журнала «Преподобный Григорий», в котором напечатана статья высокопреп. Илиана, настоятеля Русского монастыря святого Пантелеимона, о святогорских меньшинствах. Эта статья произвела большой шум и обсуждения как в Священном Киноте, так и в Министерстве иностранных дел.

Его предыстория такова: по прошению настоятеля о. Илиана в Министерство иностранных дел и во Вселенский Патриархат последнему было дано разрешение на приезд из Советской России 19 монахов для населения св. монастыря Руссика. Министерство иностранных дел снизило число до 13, а Священный Кинот — всего до 5. Старец Давид написал мне два письма с просьбой составить черновик письма к Священному Киноту.

Я это сделал немедленно и с удовольствием, поскольку думал и думаю, что вопрос пребывания иностранных православных монахов был не только личным делом этих св. монастырей, но интересовал в первую очередь Афон и Грецию.

Поскольку Греции посчастливилось иметь свой собственный общеправославный греческий центр, в то время как, к сожалению, влияние Вселенского Патриархата ослабевает, долгом всех греков является воспрепятствовать потере Святой Горой этого статуса, который придаёт ей такое сияние в душах всех православных независимо от национальности. С другой стороны, нет никакой опасности пропаганды и т.д., поскольку коммунистические режимы стран, из которых происходят эти меньшинства, не имеют совершенно никакого права вмешиваться в религиозные вопросы, т.к. сами преследуют религию. Итак, с этими мыслями я написал требуемый черновик, который попросил у меня ст. Давид после соответствующего решения Собрания св. монастыря.

К сожалению, я не знаю, почему, или, скорее, знаю причины, поэтому и желаю их привести. Старец Давид, в то время как сказал мне, что письмо в Кинот было послано, сам, напротив, ничего не предпринял, так что дело застопорилось. Поскольку представители других монастырей, проникательные и хорошие патриоты Афона, остались в одиночестве (Григориат и т. д.), защищая монастырь Руссик без его участия по вопросу, интересовавшему его, прежде всего. Преп. Аввакум, представитель м-ря Руссика, даже говорил мне: «Достаточно будет 5». Кажется, что Карпаты должны сохранить своё господство, которое в противном случае подверглось бы опасности, если бы приехало больше!!!

Когда я узнал обо всем этом и когда <представитель> св. монаст. Григориат сказал мне, что с радостью напечатал бы по этой теме любую статью игумена Руссика, я встретился с о. Илианом, прочитал ему в переводе статью, он подписал её

в отсутствие ст. Давида (так же, как и прежде было сделано с первоначальными прошениями в Патриархат и Министерство иностранных дел), и статья, подписанная им, была напечатана. Губернатор Афона, пыша гневом, продиктовал ответ двум малограмотным представителям, симонопётрскому Геласию и каракальскому старцу Петру (младшему, старший умер), и потребовал у ст. Давида и ст. Аввакума, чтобы монастырь отозвал эту статью. Игумен, будучи стар, а ещё более нерешителен в силу характера и возраста, это сделал, но и не только это. Пишут, что «друг св. монастыря обманом заставил игумена подписать статью, переведя её, как ему (другу) хотелось». И я задавался вопросом, зачем монастырь предал свои интересы? Ответ Аввакума: «Со мной больше не здоровался губернатор!!» Печально, что монастырь опустился до такого состояния.

Когда по причине нежелания приехать со стороны живущих на чужбине русских св. монастырь угасает, существуют люди, которые из-за своих ничтожных личных интересов предают интересы своего св. монастыря. Я очень прошу Вас о следующем: 1) отправить копию сего письма Высокопреосвященнейшему архиепископу Василию (Брюссельскому и Бельгийскому), 2) сделать перевод на русский язык в пяти экземплярах (передав один экземпляр сестре моей, чтобы узнал и о. Илиан, что с лёгкой совестью он отверг, и через отца Василия, чтобы знал и Высокопреосвященнейший Никодим об этом деле). Поскольку я считаю, что пришло время прояснить, кто замышляет гибель монастыря св. Пантелеимона.

Я не знаю, легко ли сможете Вы прочитать написанное мной, поскольку я пишу поспешно и мелкими буквами (без очков). Вы можете, однако, воспользоваться лупой. Если хотите, ответьте мне через сестру, по понятным причинам.

Мнение представителей Каракала и Симонапетра прошу, после того, как Вы его скопируете и переведёте, также передать моей сестре.

С самыми дружескими чувствами припадаю к Вашей деснице

«подпись»

P. S. Думаю, что необходимо хлопотать, чтобы все знали об этом.

«его же подпись»

Статья настоятеля Русского монастыря св. Пантелеимона архимандрита Илиана из журнала «Преподобный Григорий» Святогорского монастыря преподобного Григория от сентября–октября 1966 г.

<рукописная копия>

Население иностранных монастырей Афона!

Как известно, почти все святые монастыри со страхом наблюдают по сей день увеличивающееся нежелание поступления в них юношей, стремящихся принять постриг. Это несчастье бьёт ещё сильнее по иностранным монастырям, которые лишены были необходимого источника восполнения числа своих насельников.

В последнее время по призыву этих святых монастырей к Патриархатам стран, из которых прибывают к ним монахи, ими были предприняты соответствующие шаги, и они обратились к Вселенскому Патриархату с просьбой разрешить приезд на Святую Гору монахов их национальности, чтобы заинтересованные монастыри, которые составляют, как известно, национальные меньшинства, не исчезли совершенно и не иссякли, как случилось со многими обителями, греческими и другими, в которых подвизались монахи, принадлежавшие к меньшинствам. Здесь необходимо подчеркнуть, что единственное все ещё имеющее международную силу действие в отношении Святой Горы — это добавленная к Лозаннскому договору Конвенция о национальных меньшинствах. В этой Конвенции были санкционированы как права Патриархата в отношении иноверных турок, так и права святогорских национальных меньшинств в отношении единоверного Греческого государства.

О святогорских национальных меньшинствах в упомянутой Конвенции ясно говорится, что «они продолжают пользоваться теми привилегиями и правами, которые имели издавна». Ясно, что главнейшим из них является право на свободу их населения. Поскольку в противном случае, после того как со временем отбыли бы к Господу составляющие во время упомянутой Конвенции эти меньшинства монахи, прекратила бы иметь всякое практическое значение для них и сама Конвенция.

Греческое государство, нам неизвестно по какой причине, посчитало необходимым запретить общежитие иностранных монахов, которые по прибытии на Афон и принятии пострига в иностранных монастырях автоматически приобретают греческое подданство, составляя простое меньшинство, о котором идёт речь в Конвенции о меньшинствах Лозаннского договора.

Однако заметим, что политика, принятая Греческим государством, совершенно беспочвенная, малодушная и близорукая. В то время как, благодаря героизму греческого воинства и политике прежних вождей нации, Святая Гора заняла позицию Общеправославного центра, стоящего непосредственно после Вселенского Патриархата по славе и православному влиянию, государство не понимает величайшего значения, которое придаёт присутствие на ней монахов, представляющих все православные народы. Вследствие этой политики, противоречащей

духу Византии, основавшей Святую Гору и многообразно украсившей её через своих императоров, духу, которому оказали уважение и сохранили его даже иноверные захватчики, были порождены различные, почти запрещающие указы, препятствующие приезду православных иной национальности на Афон. Так что любой иностранец, желающий принять постриг в монастыре, принадлежащем меньшинству, обязан попросить

1) Разрешения Вселенского Патриархата; 2) Утверждения Министерства иностранных дел и 3) (совершенно новоявленное) Согласия Священного Кинота Афона. Надо отметить, что для прибытия и проживания греческих монахов ни одно из вышеуказанных условий не требуется. Что же особо касается согласия Священного Кинота, мы должны заметить, что только для келлий и скитов, принадлежащих святым монастырям, требуется разрешение на проживание в них какого-либо человека от святого монастыря, к которому они относятся. Теперь же, по этим нововведенным правилам, три главных монастыря становятся некоторым образом зависимыми от руководства Священного Кинота, что является немислимым, неуместным и совершенно противоречащим святым канонам Афона.

В недавнее время Московский Патриархат попросил и получил разрешение от Вселенского Патриархата на перевод и проживание в монастыре святого Пантелеимона (Руссике) 19 монахов из России.

Министерство иностранных дел, однако, решило, что это число велико для монастыря, который некогда имел 1.700 монахов, и снизил его до 13. Затем его сообщили Священному Киноту, чтобы и он ещё более ограничил вышеуказанное число. И действительно, Священный Кинот определил в качестве конечной цифры 5 монахов.

И спрашивается: к чему все эти ограничения? Может, дело в том, что заинтересованные народы находятся под ярмом коммунистического режима, и их правительство совершенно не интересуется религией, Церковью и Афоном? Значит, эта слабость наших братьев по православию стала поводом того, чтобы Святая Гора утратила общеправославный статус и свою славу? Может, тогда нужно, чтобы и её святые монастыри превратились в ещё одни Метеоры и представляли бы исключительно туристический интерес? Печально, что Священный Кинот становится соучастником в деле достижения этой разрушительной цели, в то время как он должен был быть союзником только братьев по вере, которых и так защищает международное право. И пусть нам не говорят, что существует опасность проникновения на Афон под монашеской рясой коммунистов и шпионов. На Святой Горе нет ни радаров, ни военных оборонительных укреплений. Было бы смешно

приводить в оправдание вероятность коммунистического или славянского вторжения, в то время как есть сотни тысяч греческих коммунистов, которые являются, возможно, равночисленными шпионами, служащими другой родине, при этом принимая безуспешные меры по разрешению Священного Кинота. Оно <вторжение> представляется совершенно фантастическим в отношении Святой Горы, где признанный патриотизм греческих монахов оберегает и будет вечно оберегать традиции совместно с государственными органами.

Однако пособничество Священного Кинота, на деле не имеющее никакого оправдывающего его аргумента, но никоим образом не приносит пользу нашему Святому месту, напротив, наносит ему большой урон и вызывает искажение его религиозного и всеправославного характера. Только он <Всеправославный статус> спасёт его <Святое место> от исчезновения.

Мнение (диктовка губернатора Афона) представителей ст. Петра от св. монастыря Каракал и св. монастыря Симонопетра ст. Геласия на статью настоятеля Руссика архимандрита Илиана

Обращаясь к Священному Киноту, мы хотим объявить следующее. В вышедшем позавчера номере за сентябрь–октябрь 1966 г. издаваемого св. монастырём преподобного Григория журнала была опубликована статья, подписанная настоятелем св. монастыря св. Пантелеимона архимандритом Илианом, в которой содержатся недопустимые, праздные и нечестивые выражения, грубые исторические неточности, ругательства и угрозы.

1. В опубликованной статье под названием «Население иностранных святых монастырей Афона» упомянутый настоятель говорит о существующих на Афоне «национальных меньшинствах», в то время как совершенно нигде не существуют на Святой Горе национальные меньшинства, принимая во внимание, что, согласно статье 6 Устава Афона и согласно статье 103 Конституции, все насельники Святой Горы, монахи любой национальности, приобретают греческое гражданство одновременно с принятием их в монастырь. Поскольку на Святом полуострове не обнаруживаются свидетельства существования национального меньшинства, поэтому было выражено ясное и окончательное решение Греческого государства не разрешать формирование на Афоне национальных меньшинств.

2. В вышеуказанной статье настоятель г-н Илиан говорит также совершенно недопустимым образом об иностранных св. монастырях, тогда как всем известно, что согласно статье 1 Устава Афона все двадцать монастырей Святой Горы являются Императорскими, Патриаршими или ставропигиальными, проживают

в них православные монахи без каких-либо национальных различий. Так что святому настоятелю, углубившемуся в изучение международного права, следует знать, что здесь есть св. монастыри без национальных различий и титулов.

3. Однако составители и податели данной статьи подтолкнули Его Высокопреподобие настоятеля к непочтительным и вызывающим нападкам на Греческое государство, предпочитая — даже декларируя самым явным образом своё предпочтение — иноверных захватчиков, которых они представляют как уважающих Святую Гору. Но в конце святой настоятель, переходя от одной неправды к другой, перешёл все границы сдержанности и такта и нападает на Греческое государство и Священный Кинот, обратив к тому же против Св. Кинота без какого-либо смягчающего обстоятельства обвинение в том, что он (Св. Кинот) наносит урон нашему Святому месту, и ускоряет изменение его религиозного и общеправославного характера, и ведёт Святую Гору к гибели.

Как святые представители мы находимся перед лицом исторической ответственности. Над нами вершится суд. И нас призывают занять ясную и чёткую позицию.

Опубликованная статья, которую не может оправдать подпись немощного и старого настоятеля, а также его новоявленные поправки в государственное международное право, имеют других зачинщиков и другие цели, и наводят на горькие воспоминания известного прошлого, а также открывают опасное возможное развитие событий в будущем.

Любой может сделать выводы. И мы как Священный Кинот обязаны дать отпор и осудить неприемлемые теории, прозрачные цели, неточности, ругательства и угрозы. В стремлении опровергнуть приведённую недостоверную информацию и неприемлемые национальные различия, провозглашаем во всех направлениях:

- а) На Святой Горе нет национальных меньшинств.
- б) Согласно статье 184 Устава на Афоне строго запрещена прозелитическая и пропагандистская расистская или националистическая деятельность.
- в) Непрерывна забота и неизмерима любовь нашего уважаемого государства к Святой Горе. И богохранимый греческий король помогает по мере возможности Афону.

г) Роскошь, комфорт, секуляризацию, давление, выкуп и прочие мирские вещи другие уже пытались, в период 1875–1900 гг., принести на Святую Гору, к большому урону афонской духовной жизни и её аскетическим идеалам. Тем, кто полон святого беспокойства о существующей опасности туристического освоения Афона, надо напомнить, что шумная разноимённая ярмарка в Карее была делом

братьев по вере — в силу возраста настоятель монастыря святого Пантелеимона г–н Илиан знает, откуда происходили и бездомные пьяницы, загрязняющие дорожки и возмущающие спокойную атмосферу святого города Карея. Отложив на время новоявленные диссертации и международное право... Метеоры и иноверных захватчиков, он согласится с нами, что совершенно с другой стороны Святая Гора находится в крайней опасности обмирщения, разложения и упадка. С той стороны, с которой появляются в наши дни голые купальщики на святых берегах Афона, мешающие строгому переживанию святогорского подвига.

**ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
С ИГУМЕНОМ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
СХИАРХИМАНДРИТОМ ИЛИАНОМ (СОРОКИНЫМ)³³**

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Извещаем Ваше Высокопреосвященство, что мы праздник проводили, слава Богу, хорошо, тихо и благополучно. Теперь посетителей много бывает, ходят катера и автомобили. Наш монастырь провёл дорогу от Арсаны до Крумицы и от Крумицы до скита Фиваиды. Там теперь пахут машиной и родится хорошая пшеница. От Дафны ходят пассажирские автомобили до Карей и Ивера, от Дафны до Симонопетра.

Нас осталось очень мало, может быть, 10 человек, которые могут работать. Отец Мемнон скончался, о. Даниил-грек — тоже. У Покрова поют на один клирос новоприезжие. Греческих монахов осталось 3 человека. Церкви остались пустые, поют по одному человеку.

Вы поступали ещё в хорошее время, теперь всё изменилось. Новые братия и слышать не хотят что-нибудь духовное. Время изменилось. Желая когда-нибудь получить от Вашего Высокопреосвященства письмецо. Испрашиваю Вашего святительского благословения и святительских молитв.

33 Там же. С. 156, 158–174.

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Игумен архимандрит Илиан

12 августа с/ст 1967 г.

Св. Г. Афон, Пантелеим. м.

Брюссель

28 августа/10 сентября 1967 г.

Ваше Высокопреподобие,

дорогой о Господе, глубокочтимый отец Архимандрит, Христос среди нас!

Был очень тронут, получив сегодня по возвращении сюда из Парижа Ваше письмо от 12 августа. Очень Вас благодарю за память. В день святого великомученика Пантелеимона служил здесь Литургию и молитвенно всех вас поминал. Простите, что Вас не поздравил письменно. Не потому что забыл, а как-то опасался часто Вам писать, может быть, это не всем нравится. Но раз Вы просите, охотно пишу.

Видел вчера Ваши фотографии и других братьев монастыря. Их мне показал о. Д., молодой монах из Бельгии, который недавно был на Афоне. Чудные цветные снимки. Так приятно было видеть Афон. Но все наши монахи так постарели, поседели.

Я слышал, что о. Стефан уехал от вас. Конечно, это жалко, но раз он не смог ужиться и был всем недоволен, то, может быть, и лучше, что уехал. Впрочем, отсюда судить трудно. Говорят, что и с о. Давидом он не ладил, и тот его выжил, но кто здесь более виноват, судить не берусь. Вероятно, оба. Очень рад, что три других остались, я об них слышал хорошие отзывы. Живите с ними мирно и дружно. Конечно, Вам сейчас очень трудно, но всё же без них было бы ещё гораздо хуже.

Я, слава Богу, Вашими молитвами жив и здоров. Мне сейчас уже 67 лет, возраст немалый. Устаю от служб, от дел, от богословской работы и чтения, но, слава Богу, не болею. Никуда в этом году далеко не ездил. Здесь жизнь церковная у нас идёт спокойно, только прихожане стареют и умирают. Есть и молодёжь, но недостаточно. А у раскольников — карловчан, георгиевцев, леонтьевцев и т.д. всё ссоры и беспорядки. А у нас, слава Богу, мирно. Напишите мне, пожалуйста, как у Вас, как Вы живёте. Буду очень рад получить известия. Прошу Ваших святых молитв о мне грешном.

Божие благословение да будет со всеми вами.

С любовью о Господе

+Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

P.S. Очень благодарю за иконы.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите нас! Извещаем Ваше Высокопреосвященство, что письмо Ваше получили с великой радостью и благодарностью. Что наша жизнь идёт всё по старым правилам, кроме оскудения людей. Церковный звон всё по-старому. Только эклесиарх нанятой, портной нанятой, трапезарь нанятой, повар нанятой, у Покрова <служит> ещё Исихий. Певчие в нижнем соборе: я один пою на левом клиросе, отец Матфей карпатский на правом. Три грека новые, остальные померли. Даниил и отец Мемнон, о. Фома скитский — скончались. Прихожан нету.

У Покрова поют на одном клиросе иеромонах Досифей и отец Серафим, и иногда я на Литургии помогаю. Прихожанин только иеромонах Афанасий Келлиот с Введенской келлии, вот и всё. Слава Богу, что Стефан уехал, он был в миру пастухом и работником, и о службе <у него> не было понятия, просто хулиган. Начал говорить, что он приехал для ревизии, чтобы мы показали, что хранится в нескораемых шкафах. Иеромонах Досифей тоже нехорошего нрава, изменяет богослужения, ничего не спрашивает. А с отцом Давидом <у них> ничего было, на дорогу дали большую сумму благодаря отцу Давиду. Всего осталось братии, которая несёт послушание и ходит в церковь, 18 человек, остальные больные и душевнобольные. Очень бы желал, Ваше Высокопреосвященство, видеть Вас и получить Ваше святительское благословение.

Прилагаю Вам святого великомученика <Пантелеимона> изображение, Пантократорского монастыря. И испрашиваю Вашего святительского благословения и святых молитв.

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Илиан Игумен со всею о Христе братиею

17 сент. с/ст 1967.

Святая Гора Афон, Пантелеимонов монаст.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, первосвятительски благословите нас!

Ваше Высокопреосвященство, поздравляем Вас с праздником Рождества Христова. Примите наши усерднейшие и искреннейшие поздравления и

благопожелания встретить и праздновать Вам сей праздник в радости духа, в здравии и благополучии.

С истинным благоугождением и почтением остаёмся Вашими смиренными богомольцами

Игумен а. Илиан со всею о Христе братиею

Р. С. Извините, Ваше Высокопреосвященство, у нас очень холодно, много выпало снегу, очень холодно и темно, как могу, пишу Вам.

Игумен Илиан

<Декабрь 1967 г.>

24 марта с/ст 1968 года

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, первосвятительски благословите нас!

Ваше Высокопреосвященство, почтительнейше просим принять наше сердечное поздравление со светоносным и всерадостным праздником Воскресения Христова!

Сердечно желаем здоровья, духовных сил, благоденствия и многих лет жизни.

Испрашивая Вашего святительского благословения,

Вашего Преосвященства смиренные послушники и богомольцы

Игумен архимандрит Илиан со всею о Христе братиею

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

7 мая с/ст 1968 г.

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите нас!

Извещаем Ваше Высокопреосвященство, что в 1969 году 19 августа исполнится нашей обители скиту Ксилугу 800 лет, и просим Ваше Высокопреосвященство что-нибудь посоветовать нам, так как Вы знакомы с документами и можете что-нибудь посоветовать.

Просим я и отец Давид, не откажите, как, по Вашему мнению, что предпринять, просим Вашего совета.

Испрашивая св. молитв и благословения, Вашего Высокопреосвященства смиренные послушн. и богомольцы

Игумен Илиан со всей о Христе братиею

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Извещаем Ваше Высокопреосвященство, что письмо

Ваше получили 1 ноября с/ст., в этот же день получили из Москвы телеграмму от Святейшего Патриарха и Высокопреосвященнейшего Никодима. Очень мы все Вам благодарны.

Я уже летом писал владыке Никодиму и Святейшему Алексию и просил немного на ремонт — поправить крыши, но <нет> ответа; я писал, что мы не можем сами устроить юбилей, также и в Старом Русике, а Святейшему Афинагору напишем по Вашему совету.

Ваше Высокопреосвященство!

Пожар начался во время ранней Литургии, ночью был сильный ветер, холодно. Один келлиот (Флор) затопил старую печку, и ветер раздул, загорелся коридор и Царский фонд — до водопровода. Другое пламя пошло на больницу и дошло до параклиса св. Николая и остановилось.

Шесть церквей сгорели совсем, нам очень скорбно. Извините — плохо пишу, больной. Святейший Патриарх Алексей и владыка Никодим обещались помочь. Братии осталось очень мало, пять человек больные, требуют ухода.

Испрашиваю Вашего святительского благословения и святых молитв Вашего Высокопреосвященства.

Смиранный послушник и богомолец

Игумен архимандрит Илиан с всею о Христе братиею

3 ноября с/ст 1968 г.

Св. Гора

Пантелеим. м.

22 октября /4 ноября 1968 г.

Его Высокопреподобию

Отцу Архимандриту Илиану,

Игумену Русского

Пантелеимоновского монастыря на Афоне

Ваше Высокопреподобие, дорогой о Господе отец Архимандрит!

С глубокой скорбью и сердечным огорчением прочитал в газетах о постигшем нашу дорогую обитель, Пантелеимонов монастырь, тяжком испытании, пожаре,

причинившем ему большие разрушения и убитки, хотя подробности мне неизвестны. Слышал только, что сгорел зал на архондарике, о чём я особенно скорблю, и часть корпуса с монашескими кельями и параклисами. Не знаю, пострадала ли Покровская церковь? Как будто не пострадали Пантелеимоновский собор, ризница и библиотека, о чём я радуюсь и благодарю Бога. Очень бы хотел знать подробности. Так всё это прискорбно, но Господь да утешит всех вас в вашей горе, Божия Матерь да покроет обитель нашу от всякого зла, св. великомученик <Пантелеимон> да поможет Вам. Советую Вам написать митрополиту Никодиму, может быть, Патриархия сможет вам помочь. Напишите и мне, прошу Вас, как вы сейчас живёте в ваших тяжких испытаниях, что сгорело, как вы думаете выходить из создавшегося из-за пожара положения.

Некоторое время тому назад я получил от о. Давида письмо, где он пишет, что в будущем году исполняется 800 лет существования Пантелеимоновского монастыря и что Вы думаете праздновать это событие. Если Вы и сейчас не оставили этого намерения, — а я думаю, что оставлять его не надо, — то напишите в Московскую Патриархию митрополиту Никодиму об этом и пригласите Русскую Православную Церковь принять участие в праздновании, которое лучше всего приурочить к дню св. великомученика Пантелеимона, 27 июля 1969 года. Напишите о том же и во Вселенскую Патриархию.

Всё скорблю и не могу успокоиться, когда думаю о постигшем вас несчастье. Но не надо унывать и падать духом. Великомученик поможет, и, Бог даст, для нашей обители настанут ещё лучшие дни. Об этом я усердно молюсь Пречистой Божией Матери.

Божие благословение да будет над всеми вами.

Испрашиваю Ваших святых молитв и остаюсь с любовью о Господе

+Василий

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Ваше Высокопреосвященство, благодарю Вас за письмо и за Ваше сочувствие. Живём с трудом. Я ещё прошу исполнить нашу просьбу. Напишите, пожалуйста, воззвание в газету, черновичок, а я подпишу, и пошлём в Америку. Так советовал князь Оболенский, в монашестве протоиерей.

Пожалуйста, помогите, у нас нет такого человека, хотя бы этот корпус заделать, где была большая порча. Простите, что я мало пишу. Теперь некому отвечать на письма. Помогите нам Вашим словом, советом, очень нам трудно, поём по человеку на клиросе.

Прошу простить меня, я уже старик и с трудом пишу.

Служба всё ещё идёт в двух соборах с трудом, братии осталось всего 15 человек со всеми больными и расслабленными.

Библиотека течёт, рабочих пока не нанимают. Старший эпитроп о. Давид, второй Гавриил и о. Серафим, Ваше имя мы поминаем, прошу простить, если не так написал.

Испрашивая Вашего благословения и святых молитв, остаёмся Вашего Высокопреосвященства смиренные богомольцы и послушники

Игумен а. Илиан со всею во Христе братиею

<Ноябрь 1968 г.>

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, первосвятительски благословите!

С великой радостью получил Ваше дорогое письмо и молитвенно благодарил Вас, я недостойн такой чести. Желая встретить Вам Святую Пасху в радости и добром здравье.

Советую Вам так и дальше продолжать свой путь. Когда-нибудь прикоснётся благодать Божия, и всё оставите, и будете работать Господу, а теперь все Вам грехи, вольные и невольные, в ведении и неведении, прощаю и разрешаю во имя Отца, Сына и Св. Духа. Аминь.

Молитва

Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами Своего человеколюбия да простит Вам, Высокопреосвященнейший Владыко, вся согрешения Ваша, и аз, недостойный иеромонах, властью Его, мне данною, прощаю и разрешаю от всех грехов Ваших во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Испрашивая Вашего архипастырского благословения, остаёмся Ваши смиренные ученики и богомольцы Игумен Архимандрит Илиан со всею о Христе братиею

20 марта с/ст 1969 г.

Св. Гора Афон. Пантелеимонов монастырь

Р. С. Извините, плохо пишу; уже старость подошла, плохо вижу.

20 июля 1969 г. ст. ст.

**Его Высокопреподобию
Архимандриту Илиану,
Игумену Русского
Пантелеимоновского
Монастыря на Афоне**

Ваше Высокопреподобие, дорогой о Господе отец Архимандрит!

Сердечно поздравляю Вас с наступающим праздником нашей святой обители, днём памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона, желаю Вам лично и всей во Христе братии всех благ от Господа. Да сохранит всех вас св. великомученик своими молитвами на многие лета в здравии и благоденствии, а обители да даст крепость и мир под Покровом Божией Матери.

Поздравляю Вас также с исполнившимся восьмисотлетием вступления наших русских монахов в монастырь св. великомученика Пантелеимона, и да не оскудеет в нём наше русское монашество, но да процветёт, яко Феникс.

Слышал, что к Вам к празднику собираются дорогие гости и что с ними будет некое пополнение нашей оскудевшей братии. Дай Бог!

Прошу Ваших святых отеческих молитв о моём недостоинстве, низко всем кланяюсь и прошу не забывать.

Я хоть и редко пишу, по обстоятельствам, но всегда помню дорогую обитель. Божие благословение да будет со всеми вами! С любовью о Господе
+ Василий

Архиепископ Брюссельский и Бельгийский

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Василию,
Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому**

Ваше Высокопреосвященство, первосвященнически благословите нас!

Извещаем Ваше Высокопреосвященство, что 19 октября с/ст я получил дорогое для меня Ваше письмо и написал ответ немедленно и молитву. И Вы не получили. Очень прискорбно, всё Господь принял <бы> Ваше желание. Теперь у нас гостит господин из Бельгии. Я его попросил передать Вам письмо, и он с любовью согласился. Владимир Николаевич, фамилии не знаю.

Испрашиваю Вашего благословения и св. молитв.

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник и богомолец

Иг. Илиан

Молитва:

Милосердый Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами да простит Вам, Ваше Высокопреосвященство, все согрешения Ваши, вольные и невольные, и я, недостойный иерей, властью, мне данною, прощаю и разрешаю все грехи от рождения Вашего во имя Отца, и Сына и Святаго Духа.

Игумен Илиан

20 октября с/ст 1969 г.

Святая Гора Афон

Пантелеим. мон.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, первосвятительски благословите!

Извещаю Вас, Ваше Высокопреосвященство, что два письма Ваши получил с великой радостью и благодарностью. Извините и простите, потерял Ваш адрес, спрашивал у господина Большакова, получил 12 августа и пишу Вам ответ.

Письмо Ваше очень хорошее, всё изложено; так и продолжайте свой путь, старайтесь служить Божественную литургию, Божия благодать скоро прикоснётся.

Молитва:

Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами Своего человеколюбия да простит ти, чадо (В.), вся согрешения твоя, и я, недостойнейший иерей, властью, мне данною, прощаю и разрешаю от всех грехов Ваших во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь.

Извините, Ваше Высокопреосвященство, что карандашом пишу; мне исполнилось 73 года, как поступил в монастырь, всего 70 лет, как прожил на Святой Горе. Чувствую, что скоро помру.

Желал бы, чтоб Ваше Высокопреосвященство прочитали молитву; мне исполнилось 48 лет, как я пострижен в схиму. Ещё и ещё простите за вольная и невольная согрешения.

Остаюсь Вашего Высокопреосвященства послушник и богомолец

Игумен Илиан

12 августа 1970 с/ст.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, первосвятительски благословите!

Извините и простите, Ваше Высокопреосвященство, что так случилось. Ваше письмо было написано очень хорошо и благополучно дошло, и всё хорошо.

Посылаю Вам молитву: Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами Своего человеколюбия да простит (В.В.) вся согрешения Ваша. Аз же, недостойный иеромонах, прощаю вся согрешения Ваша. Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа ныне и присно и вовеки веков. Аминь.

Ещё раз извиняюсь, что адрес Ваш потерял: разлил гуммиарабик, где лежали адреса, и они склеились, и я после нашёл — пришлось обратиться к господину доктору Большакову. Извините, пишу письмо и чувствую, что больной, 23 июля исполнилось 70 лет, как я поступил в обитель.

В трапезу не хожу, уже собираюсь помирать. Прошу Вас и желаю, чтоб Вы написали разрешительную молитву за все согрешения, вольная и невольная. Уже прошло 49 лет, как ношу святую схиму. Ещё прошу, извините: хожу я в церковь, читаю и пою только, служить не могу. На празд<ник> служил отец Авель в митре, он архимандрит из новых, всё вышло хорошо, богомольцев было 300 человек. <Я и> о. Давид, и Серафим все вспоминаем Вас. Всего нас осталось 14 человек.

Просим Вашего благословения и святых молитв, остаёмся Ваши смиренные богомольцы и послушники

Игумен Илиан со всею во Христе братиею

12 сентября 1970 г. с/ст

Его Преосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Ваше Высокопреосвященство, нахожусь в больших скорбях и вот прошу, Ваше Высокопреосвященство, помогите и разрешите моё несчастье.

Двадцать лет прошло, <как> я служил Божественную службу у Преображения, это было в Великом посте, было много причастников.

<Часть текста, касающаяся тайны исповеди, не публикуется.>

Я в ведении и в неведении согрешил, простите, виноват. Чувствую скорую кончину; дадите канон или ещё какой совет.

Простите, Ваше Высокопреосвященство, прошу св. молитв.

Остаюсь Ваш послушник и богомолец

Игумен Илиан

2 ноября 1970 г. с/ст

Св. Гора Афон

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему Василию,

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

Ваше Высокопреосвященство, святительски благословите!

Извещаю Вас, что всё получил. Кланяюсь Вам до земли, целую руки и ноги (пишу уже очень слабый).

Советую Вам делать малую жертву бедным — 1 рубль в месяц, в год 12 руб. Будете иметь дерзновение ко Господу. Так указывает Постная Триодь. Господь только спросит на Страшном Суде за милость, и милостыню, и сочувствие к ближним.

Извините, Святейший Владыка. Испрашиваю благословения и св. молитв.

Недост. Игумен Илиан

10 ноября.

Святая Гора Афон

Пантелеимонов монастырь

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко Василий!

Извините, позабыл написать. Продолжайте так же служить. Господь всё помилует Вас Своею милостию.

Игумен Илиан

Вы многое оставили для Господа.

<Без даты, предположительно, конец 1970 г.>

**ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
С АРХИМАНДРИТОМ АВЕЛЕМ (МАКЕДОНОВЫМ)³⁴**

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко, святительски благословите нас.

С душевным прискорбием считаем своим долгом довести до сведения Вашего Высокопреосвященства, что волею Божиею отец наш игумен архимандрит Илиан 5 января 1971 г. скончался, посему усердно просим Ваших святых святительских молитв о упокоении души нашего любимого старца игумена и за нас, оставшихся в духовном сиротстве.

Ваше Высокопреосвященство, благоволите принять также и нашу сердечную благодарность за Ваше отеческое поздравление нас, смиренных иноков, с великими праздниками и за благие Ваши пожелания.

Испрашивая Вашего святительского благословения и святых молитв, честь имеем быть Вашего Высокопреосвященства нижайшими послушниками и смиренными богомольцами

Секретарь игумена архимандрит Авель (1)

<январь 1971 г.>

Примечания:

- (1) Схиархимандрит Авель. Мирское имя — Николай Николаевич Македонов. Житель Рязани. Родился 1 июня 1927 г. Поступил в Свято-Пантелеимонов монастырь 22 февраля 1970 г. До этого был пострижен в мантию в России, в схиму — в обители 23 марта 1971 г. Рукоположен в иеродиакона 18 августа 1945 г., в иеромонаха — 8 октября 1947 г. в России. Послушание проходил в библиотеке, в канцелярии, был ризничным Покровского собора. 13 марта 1971 г. был избран игуменом Свято-Пантелеимонова монастыря по жребию, но Священный Кино́т не утвердил этого избрания. В марте 1974 г. выехал в СССР на переговоры с Московской Патриархией, в 1975 г. возвратился, а 4 июля 1975 г. был избран игуменом монастыря вместо подавшего в отставку игумена Гавриила. В июне 1976 г. поехал в СССР в составе делегации Священного Кино́та на память прп. Сергия, возвратился 14 октября 1976 г. 1 октября 1978 г. вновь поехал в СССР и вернуться не смог. Преставился в России 6 декабря 2006 года в Рязанском Иоанно-Богословском монастыре, будучи его возобновителем, старцем и игуменом.

34 Там же. С. 175, 178.

17/30 января 1971 г.

Его Высокопреподобию

Отцу Архимандриту Авелю

Пантелеимонов монастырь

Афон

Ваше Высокопреподобие, дорогой о Господе отец Архимандрит!

Очень Вас благодарю, что Вы сообщили мне письмом о кончине приснопамятного и дорогого всем нам духовного отца и наставника игумена архимандрита Илиана.

О его кончине я впервые узнал по телефону от находящегося сейчас во Франции архиепископа Минского и Белорусского Антония за два дня до Вашего письма и сразу же послал телеграмму соболезнования о. иеродиакону Давиду, надеюсь, что он её получил. Но из Вашего письма впервые узнал дату кончины игумена Илиана и очень Вам благодарен, что Вы мне написали об этом в письме. Кончина о. Илиана для меня особенно тяжела и прискорбна, потому что он был моим духовником, и я сейчас духовно осиротел. Служили о нём панихиду и поминаем его. Да упокоит его Господь в селениях праведных. Это был человек большой духовной мудрости и доброты, старец, которых сейчас так мало. Очень скорблю.

Слышал также, что владыка Никодим поехал к вам на похороны о. игумена, но подробности не знаю. Молитвенно желаю, чтобы по молитвам св. великомученика Пантелеимона и предстательством Божией Матери, защитницы Святой Горы, Господь выдвинул и указал достойного преемника скончавшемуся игумену, способного управлять дела монастыря во славу Божию и на процветание обители. Прошу передать моё соболезнование всей братии.

Призывая на Вас и на всю во Христе братию Божие благословение и испрашивая Ваших святых молитв,

С любовью о Господе архиепископ Василий

**ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
С ИЕРОДИАКОНОМ ДАВИДОМ (ЦУБЕРОМ)³⁵**

19 января / 1 февраля 1971 г.

Его преподобию

Иеродиакону отцу Давиду

Пантелеимонов монастырь на Афоне

Дорогой о Господе о. Давид!

Узнал из письма о. архимандрита Авеля о кончине о. игумена архимандрита Илиана. Слышал также, что владыка Никодим поехал на Афон на похороны. Очень скорблю о кончине о. игумена, я его очень любил и духовно ценил его доброту и духовническую мудрость. Он был моим духовником, и мне очень тяжела его потеря. Совершили в нашей церкви о нём панихиду, поминаю его на проскомидии. Прошу передать всей о Христе братии моё искреннее и сердечное соболезнование об этой тяжёлой для всех утрате. Молюсь Богу, да укажет Он по молитвам св. великомученика Пантелеимона достойного преемника покойного игумена на благо нашей святой обители. Дай Бог, чтобы всё обошлось мирно и благополучно.

Все мы, русские православные люди, тоже осиротели с кончиной Святейшего Патриарха Алексия. В последний раз я видел его и служил с ним в Москве в октябре 1969 г. (память святителей московских). В мае предстоят выборы нового Патриарха. Поеду, Богу изволяюще и содействующу, в Москву на эти выборы принять участие в Соборе. Молимся, чтобы и эти выборы прошли бы по воле Божией и на благо святой Православной Русской Церкви. Верю, что Господь внушит отцам соборным избрать достойнейшего и наиболее подходящего.

Был бы рад получить от Вас письмо с подробностями о кончине и похоронах игумена о. Илиана. Да упокоит душу его Господь в селениях праведных.

Прошу Ваших святых молитв и остаюсь с любовью о Христе

Архиепископ Василий

Русский монастырь

св. Пантелеимона на Афоне

20 января 1971 г. (с/ст)

35 Там же. С. 179–180.

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему архиепископу
Брюссельскому и Бельгийскому ВАСИЛИЮ**

Высокопреосвященнейший Владыко!

Сердечно благодарю Вас, и вся наша братия <благодарит>, за выражение Вами телеграммой отеческие сочувствия с кончиной нашего игумена о. Илиана.

Болеет о. Илиан очень мало, но кончины своей уже давно он ждал, т. к. был уже очень дряхлый старик. Скончался 5 января с. г. на 89 году жизни. Помолитесь о упокоении души его.

Местоблюстителем назначен старцами иеромонах Гавриил.

Московская Патриархия за подписью Местоблюстителя митр. Пимена прислала телеграмму архим. Авелю (который к нам приехал с России в феврале 1970 г.), что он назначается местоблюстителем игумена. Такую же телеграмму прислали и в Св. Кинот. Но это невозможно: ни общий Афонский Статут (Кат. Хартис), ни наш монастырский Устав (который Вы, было, сочинили, а мы в 1943 году были вынуждены его заверить) этого не позволяет.

На днях у нас гостил митроп. Никодим, и мы имели возможность обо всём объяснить. Прошу Ваших святительских молитв и благословения. Иерод. Давид

Р. С. В Свящ. Киноте произошло некоторое смущение, т. к. они это восприняли как вмешательство Русской Церкви в афонские дела, которые принадлежат непосредственно монастырю, Св. Киноту и Вселенской Патриархии, но благодаря <тому>, что нам вместе с владыкой удалось быть в Свящ. Киноте, и выяснилось, что это просто недоразумение.

И. Д.

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ АРХИМАНДРИТУ АВЕЛЮ (МАКЕДОНОВУ)³⁶

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко, святительски благословите!

Милостивое Ваше письмо мы имели утешение получить. Примите нашу искреннейшую благодарность за Ваше соболезнование по случаю смерти нашего любимого батюшки отца Илиана и за выраженные Вами чувства благоволения к нашей

36 Там же. С. 181–182.

обители, за благожелания, молитвы и благословения нам, недостойным и очень нуждающимся в духовном утешении, так как со смертью отца Илиана мы духовно осиротели.

Святой Владыка, осмелюсь Вам, хотя кратко и неумело, описать последние дни нашего незабвенного старца игумена. Последний раз он был в соборе в день Скоропослушницы. По слабости не мог из потира принять причастие; пришлось ему преподать из лжицы. С 12 ноября у него отнялись ноги: видно, паралич.

Каждый день после Литургии ходили мы его причащать. С каким он умилением принимал Святые Таины и с особым усердием и смирением просил, чтобы и на другой день его не лишили Божественного причастия! Носили к нему в келью чудотв. икону Иерусалимской Царицы Небесной, св. мощи, совершали над ним таинство елеосвящения, читали ему канон на исход души. За день <до> смерти он уснул и не просыпался до последнего вздоха, хотя видно по всему, что он был в памяти: когда после литургии и освящения воды я ему дал испить св. воды, он проглотил, и из глаз выкатилась слёзка. Вечером в начале бдения с последним ударом колокола он как бы вздрогнул и уснул навечно.

Тут же мы трое одели его, как прилично его сану, положили на носилки, отпели первую литию и понесли с пением в Покровский собор, принесли как раз к величанию. После бдения, совершив литию, начали чтение Евангелия.

Две ночи он стоял в Покровском соборе, и накануне 3-го дня вечером после трапезы, отпев литию, торжественно под перезвон колоколов с пением понесли в Нижний собор, останавливались у каждого параклиса и пели литию.

Совершив заупокойное бдение и наутро Божественную литургию соборне и затем чин отпевания при участии всей братии и прибывших из других монастырей, обнесли вокруг собора и предали тело земле, как он и желал, без гроба.

Владыка Никодим на погребение не успел, а прибыл к 9 дню. Он в Покровском соборе совершил великую панихиду и на могиле литию с чтением особой разрешительной молитвы над усопшим.

Владыка митрополит был очень мало у нас — всего 5 дней; обещал в мае месяце опять нас навестить.

Дорогой Владыко, прошу прощения, что дерзнул Вас беспокоить своим неумелым писанием. Смиренно испрашивая Вашего святительского благословения и св. Ваших молитв, остаёмся навсегда Ваши послушники и смиренные богомольцы.

Архимандрит Авель

3 февраля 1971 г.

**ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
ИЕРОДИАКОНУ ДАВИДУ (ЦУБЕРУ)³⁷**

7/20 февраля 1971 г.

Его Преподобию

Иеродиакону Отцу Давиду

Русский Пантелеимонов монастырь

Дорогой о Господе отец Давид!

Получил Ваше письмо от 20 января 1971 г. ст.ст. и очень благодарю Вас за него. Я уже слышал от бывшего здесь архиепископа Минского и Белорусского Антония об ошибочном действии митрополита Пимена, назначившего архимандрита Авеля игуменским местоблюстителем, и пожалел об этом. Владыка Антоний вполне был согласен со мною. Действия митрополита Пимена отнюдь не являются, однако, проявлением какого бы то ни было желания вмешиваться в дела афонские, а просто результатом незнания святогорских порядков и неумения в них разобрататься в отсутствие митрополита Никодима. Слава Богу, что он вместе с Вами сумел рассеять это нежелательное недоразумение и восстановить мир с Кинотом, столь необходимый для монастыря. Прошу передать игуменскому местоблюстителю о. иеромонаху Гавриилу моё братское приветствие и молитвенное пожелание Божией помощи в выпавшем на него трудном послушании.

Выбор игумена, конечно, всецело зависит от желания самого братства монастыря. Согласно 114 статье Афонского статута, в выборах игумена участвуют все братья, прожившие не менее 6 лет в монастыре, но выбранным может быть, согласно ст. 113 «всякий рассматриваемый, как подходящий, из живущих на Св. Горе Отцев». «Всякий» значит и не проживший шесть лет и не обязательно афонский постриженец, как это предписывает ст. 113 (в случае, если никто другой из братьев монастыря не обладает всеми предписываемыми в этой статье данными — всесторонним образованием, административными способностями и т. д.). Значит, в силу этой ст. 113, и новоприбывшие из России собратья не лишены возможности быть выбранными игуменом, если бы того пожелала братия. Думаю, однако, что лучше 6 было выбрать кого-либо из старых монахов, как лучше

37 Там же. С. 183–184.

знающих монастырские дела, да и для греков это было бы более приемлемо. И вообще старшим нужно давать предпочтение. Впрочем, всё это дело воли самого братства. Да поможет Вам св. великомученик Пантелеимон в этом трудном деле. Надеюсь, Вы не будете его слишком откладывать.

У нас тоже, как Вы знаете, выборы предстоят Святейшего Патриарха. Конечно, могут быть неожиданности, но по всем данным будет выбран митрополит Пимен. Несмотря на некоторые его административные промахи и иногда недостаточную осведомлённость, как в вашем деле, это хороший кандидат в Патриархи — настоящий монах, подлинного благочестия, прекрасно служит, а главное — его очень любит простой церковный народ, особенно в Москве. Да и возраста он подходящего, 60 лет. Во всяком случае, не видно никакого другого лица, которое можно было ему противопоставить и которое обладало бы его популярностью. Митрополит Никодим, при всех своих неоспоримых способностях и большом уме, явно не подходит, и церковный народ его не хочет как Патриарха. К тому же он слишком молод для Патриарха («Горе тебе, граде, в нем же царь твой юн», — говорит премудрый Соломон. Еккл., 10:16). Пусть митрополит Никодим остаётся во главе Отдела внешних церковных сношений; там он будет более полезен.

Если Вам нетрудно, напишите мне, как у Вас с выбором игумена и как вообще монастырские дела.

Прошу Ваших святых молитв на наступающую Святую Четыредесятницу и призываю на Вас и на всю во Христе братию Божие благословение.

С любовью о Господе Ваш богомолец

+Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ С АРХИМАНДРИТОМ АВЕЛЕМ (МАКЕДОНОВЫМ)³⁸

Ваше Высокопреосвященство

Высокопреосвященнейший Владыко,

милостивый архипастырь и Отец! Святительски благословите нас.

Милость Божия приблизила нас к Великому и Наречённому и Святому Дню, который, по гласу Святой Церкви, есть «Един Суббот Царь и Господь». Посему

38 Там же. С. 185–186.

приносим Вам, Ваше Высокопреосвященство, усерднейшее наше поздравление с Праздником праздников и Торжеством торжеств и приветствуем Вашу Святыню вечно радостным приветствием

Христос Воскресе!!!

Солнце Правды, полное благодати и истины, Воскресением Своим озарившее мир и оживотворившее человечество благодатными своими лучами, да осиявает и Вас, яко ангела Своея Церкви, споспешествуя «Право правити Слово Своея Истины», обновляя и укрепляя Ваши силы духовные и телесные на многие лета для славы Православной Церкви, на утешение и спасение Вашему словесному стаду.

Вручая себя святительским Вашим молитвам и смиренно испрашивая Вашего архипастырского благословения, навсегда остаёмся Вашего Высокопреосвященства нижайшие послушники и смиренные богомольцы.

Секретарь игумена архимандрит Авель

Пасха Христова 1971 г.

Св. Гора Афон

Русский монастырь

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Сердечно благодарю Вас, дорогой о Господе отец Архимандрит Авель, за Ваши поздравления к дню приближающегося праздника Святой Пасхи Господней и с своей стороны от всей души, в ожидании этого Светоносного Дня трёхдневного из мёртвых Христова Восстания, уже сейчас приветствую Вас и всю братию святой обители радостным пасхальным приветствием:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Шлю Вам и всем мои пожелания молитвенной радости о Господе, мира духовного и всех благ свыше. Не имею никаких известий, что происходит в монастыре после кончины приснопамятного старца игумена архимандрита Илиана. Знаю только, что игуменским местоблюстителем был избран отец иеромонах Гавриил, но произошли ли с тех пор выборы игумена и кто был избран? А если выборы задерживаются, то почему, и когда предполагается, что они произойдут? Дай Бог, чтобы всё произошло благополучно и во славу Божию, молитвами святого великомученика Пантелеимона. Очень прошу Вас, напишите мне обо всём этом хотя бы несколько слов. Я спрашивал об этом письмом отца Давида, но он мне не ответил.

Снова приветствую Вас радостным пасхальным приветствием, прошу Ваших святых молитв, да благословит Вас Сам Воскресший Христос, победитель смерти и ада.

С любовью о Господе Воскрешем
+Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

**ПИСЬМО ИЕРОДИАКОНА ДАВИДА (ДУБЕРА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ³⁹**

В Русском св. Пантелеимона

монастыре на Афоне

23–10/4/71

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему архиепископу

Брюссельскому и Бельгийскому ВАСИЛИЮ

Высокопреосвященнейший Владыко,

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ ГОСПОДЬ! Сегодня получил карточку с пасхальным приветом и очень Вас благодарю за добропожелания и св. молитвы. Извиняюсь, что так долго не писал Вам ничего. Причина тому та, что мне хотелось прежде устроиться здесь с нашим вопросом об избрании нового игумена и потом Вам написать.

Выборы нам пришлось делать 2 раза. Первые мы сделали 28 февраля (ст. стиля), но тогда у нас получилась полная неудача. Делали мы по старой традиции, т. е. в зале гостинной голосовали, а потом 3–х кандидатов, имеющих большинство голосов, имена внесли в алтарь, где во время молебна, после Евангелия, был вынут жребий, который оказался с именем Авель. Несмотря на то, что я пред выборами объяснил было всем, что за проживших в монастыре только один год голосовать не следует, т.к. Свящ. Кино́т нам не утвердит, но тем не менее некоторые голосовали. В данном случае мне оставалось только (наедине) предложить Авелю отказаться, но тот не согласился, и таким образом его имя пошло в алтарь. Я знал на 100%, что это не пройдёт, но отменить было невозможно: <иначе> я должен был навести на себя вражду. Наша братия общих афонских, да даже и наших, уставов не знает,

39 Там же. С. 187–188.

несмотря <на то,> что я, предвидевши такую историю (заблаговременно я слышал стоворы), сделал перевод нашего Устава на русский язык и лично дал Авелю и другим, но это не повлияло. Таким образом, мы в Кинот представили Авеля, что Кинот нам вернул обратно с просьбой избрать другое лицо, т. к. избрание Авеля слишком намного не подходит к уставам, как афонскому, так и нашему. Таким образом, мы вчера (Пасхальный Четверг) сделали другие выборы, на этот раз мы сделали только на большинство голосов, и таковым вышел иеромонах Гавриил. Свящ. Кинот для интронизации мы решили пригласить на 4-ю неделю Пасхи (о расслабленном). Я не премину сказать, что о. Апель — человек хороший, братством любимый и на это послушание достаточно подходящий, но вышеуказанные причины не позволяют: он здесь всего ещё только 13 месяцев.

Мы получили приглашение от Московской Патриархии приехать в Москву для участия в торжествах интронизации нового Патриарха, и от нас назначены архим. Апель и я, но ещё не знаю, удастся ли получить визы обоим. Если получим, то Вас уведомя.

Сегодня у нас ночует группа поклонников с Болгарии — священники и профессора — 14 человек.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Ваш нижайший послушник

иерод. Давид

ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА АВЕЛЯ (МАКЕДОНОВА) АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ⁴⁰

Христос Воскресе!!!

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко, милостивый архипастырь и Отец! Святительски благословите!

Святой Владыко, получив Ваше письмо, наполненное отеческой любовью, спешу принести Вашей Святыне искреннейшую сердечную благодарность за Ваши добрые святительские пожелания как моему недостойнству, так и всему братству нашей святой обители.

40 Там же. С. 189–190.

Дорогой Владыко, Вы спрашиваете о нашей монастырской жизни? На сырной седмице в пятницу было нашему незабвенному старцу игумену 40 дней, а на второй седмице Великого Поста в субботу был всебратский собор для избрания нового игумена. После тайного голосования избрали 3-х кандидатов — о.о.о. Гавриила, Аввакума и меня. Когда после молебна, совершённого в Пантелеимоновском соборе пред св. главою великомученика, был вынут жребий, то оказалось, что жребий пал на меня. Послали письмо в Кинот с извещением об избрании игумена и приглашением их для вручения жезла, но Св. Кинот отказал в утверждении, ссылаясь на кратковременную мою жизнь на Афоне. До четверга Светлой Седмицы на всех ектиниях поминали меня как игумена, а в четверг собрали вновь собор и поставили игуменом о. Гавриила, не вынимая жребия.

Инtronизация в игумена предполагается 26 апреля в 4-ю неделю по Пасхе. Вся братия с этим смирилась, за исключением о. Матфея и о. Ипполита, которые требуют избрания по жребию, как было принято ранее в монастыре.

На 11 мая по новому стилю владыка <Никодим> приглашён в Грецию на праздник св. равноапостольных Кирилла и Мефодия, после чего будет у нас на Афоне, а в конце мая я с о. Давидом поеду в Москву для участия в торжествах инtronизации Московского Патриарха.

16 апреля в 6 часов дня по афонскому времени скончался схимонах Исихий. Сегодня, 17-го, после Литургии его соборне отпели в Покровском соборе и проводили до места упокоения.

Потихоньку старцы уходят, а пополнения пока нет. Будем жить с надеждой на заступление Царицы Небесной и св. великомученика.

Простите, Св. Владыко, за беспокойство и мою дерзость.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник и смиренный богомолец

архим. Авель

17 апреля 1971 г.

Св. Гора Афон

ПИСЬМО ИЕРОМОНАХА ИППОЛИТА (ХАЛИНА) В СВЯЩЕННЫЙ КИНОТ СВЯТОЙ ГОРЫ АФОН⁴¹

В Священный Кино́т

Милый Святой Кино́т,

Русский монастырь святого великомученика Пантелеимона является обителью всех национальностей — православных христиан. Но игумен должен быть русский, так как заботы об обители возложены на сынов обители — русских. Помилуйте обитель от скорби. В настоящее время в обители живёт 10 национальностей, и все они спасаются ради Христа.

Поп Ипполит

Монастырь Руссик на Афоне

18 апреля 1971 г.

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ ИЕРОДИАКОНУ ДАВИДУ (ЦУБЕРУ)⁴²

19 апреля / 2 мая 1971 г.

Его Преподобию

Преподобнейшему Иеродиакону

Отцу Давиду

Русский Пантелеимонов

Монастырь На Афоне

Воистину Воскресе!

Очень был рад, дорогой о Господе отец Давид, получить Ваше письмо от 10/23 апреля, благодарю Вас за сообщения, как происходили выборы игумена. Очень был рад узнать, что выбран был о. иеромонах Гавриил. Прошу, передайте ему моё братское приветствие и поздравление с его избранием. Надеюсь, что

41 Там же. С. 190. Письмо включено в данный раздел для полноты информации о событиях того времени.

42 Там же. С. 191–192.

его введение в должность со стороны Кинота пройдёт беспрепятственно и Господь благословит нового игумена о. Гавриила управлять монастырём долгие годы по воле Божией на благо св. обители и на душевное спасение братии. О. архимандрита Авеля я лично не знаю, но слышал о нём много хорошего от митрополита Никодима. Рад, что и Вы тоже даёте о нём хороший отзыв. Не сомневаюсь, что он вполне подходит для должности игумена, как Вы пишете. Но раз есть препятствия со стороны Кинота, то упорствовать не надо; важно, чтобы игумен был утверждён без ненужных конфликтов. К тому же он, вероятно, значительно моложе о. Гавриила. Пусть проявит терпение: если есть воля Божия, игуменство от него не уйдёт. Конечно, о. Авель живёт ещё мало в монастыре, поэтому братия высказалась в пользу о. Гавриила, дольше живущего. Это имеет своё основание, но скорее духовное, чем юридическое, ибо где, в каком законе определяется минимальный срок, который нужно прожить на Афоне, чтобы быть избранным игуменом? Насколько мне известно, нигде! В статье 113 Катастатико говорится, что если нет более подходящих, то может быть избранным любой из живущих на Святой Горе монахов. Но всё это сейчас несущественно.

Слава Богу, что избрали нового игумена, о. Гавриила, многая ему лета.

Очень был рад узнать, что Вы и о. Авель приглашены приехать на торжества выбора и интронизации Патриарха. Я тоже приглашён как член Собора, а так как перед Собором предполагается архиерейское совещание, то я предполагаю, Богу изволяюще и содействующе, вылететь в Москву отсюда самолётом во вторник 25 мая. Очень рад буду с Вами встретиться на торжествах. Не думаю, чтобы Вам обоим делали бы препятствия с визами для везда, разве только с выездом из Греции? Что же касается самих выборов, то не хочу касаться этого прямо в письме; скажу только, что многое в их организации мне совсем не по духу. Имею в виду открытое, а не тайное, голосование и ещё более странное предложение группы архиереев о единой кандидатуре в Патриархи в лице митрополита Пимена. Так что я опасаюсь, что как у Вас первые выборы игумена прошли неудачно, так и там без всякой нужды и исключительно по неумелой ревности церковных заправил возникнут нежелательные осложнения. Всё это, однако, строго между нами. Для Вас, конечно, поездка в Россию будет в высшей степени интересна и духовно поучительна, увидите православный русский церковный народ, как он молится и служит Святой Церкви. Нужно только уметь во всём разбираться и не всему верить. Напишите, пожалуйста, более точно, когда Вы поедете и т. д.

Я Вас вполне понимаю и всецело сочувствую в Ваших трудностях по служению монастырю. Как Вы сами пишете, братия в своём большинстве мало осведомлена

о существующих законах, да мало ими и интересуется, и живёт вне соприкосновения с действительностью. А с ней приходится считаться, а кто об этом говорит, на того смотрят с подозрением. Я всё это сам испытал. Святой великомученик Пантелеимон да поможет Вам в Ваших трудах на благо св. обители.

Призываю на Вас благословение Божие, прошу Ваших святых молитв и остаюсь с любовью о Господе Воскресшем

+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ АРХИМАНДРИТУ АВЕЛЮ (МАКЕДОНОВУ)⁴³

27 апреля/10 мая 1971 г.

Его Высокопреподобию

Отцу Архимандриту Авелю

Русский Пантелеимоновский монастырь

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Получил на днях Ваше письмо от 17 апреля, благодарю за добрые пожелания и за сообщения о монастырской жизни. Воля Божия да будет, если оказалось возможным избрать игумена по старой системе, посредством жребия. Так как Кино́т был против и современное афонское законодательство не позволяет, то противиться не надо, это ни к чему не поведёт, а только вызовет ненужные конфликты с Кино́том и сделает невозможным прибытие монашеского пополнения, а это самое главное. Поэтому все должны признать нового игумена о. архимандрита Гавриила. Надеюсь, что его введение в должность благополучно совершилось вчера, в Неделю о расслабленном, и весь вопрос можно считать законченным. А Вы лично не скорбите, Господь почтил Вас жребием, имейте терпение, Ваше время впереди.

Очень рад, что Вы приглашены на торжества интронизации Патриарха и поедете туда с о. Давидом. Надеюсь встретиться с Вами в Москве и Загорске, буду очень рад.

Призываю на Вас Божие благословение, прошу святых молитв и остаюсь с любовью о Господе Воскресшем

+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

43 Там же. С. 193.

**ПИСЬМО ИЕРОДИАКОНА ДАВИДА (ДУБЕРА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ⁴⁴**

1–14/ 5/71

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Архиепископу Брюссельскому
и Бельгийскому Василию
Бельгия**

Высокопреосвященнейший Владыко,
уведомляю, что письмо Ваше от 2/5/71 г. н. с. я свое временно получил. Сердечно благодарю за память о нас и св. молитвы.

Уведомляю тоже, что 26 апреля, в воскресенье, у нас был утверждён Св. Кинотом новый игумен о. Гавриил.

К интронизации мы архиерея не приглашали, т.к. мы знали, что к нам вскорости прибудет владыка Никодим, что и сбылось.

Интронизация проведена торжественно, т. к. нами были приглашены все гражданские власти Афона и хорошие греческие певчие. Эпитропия Кинота была из 7 человек.

Мир и тишину нам нарушил только один из наших иеромонахов (прибывший с России 4 года тому назад) Ипполит, который у нас состоит эпитропом и казначеем. При выборах Ипполит бойко что-то ворчал, но протеста не проявлял, а потом сам написал он письмо по-русски, и лично понёс в Кинот с протестом, и просил Кинот не признавать эти наши выборы, т.к. избран нерусский человек (т.е. о. Гавриил) и что в мон<аст>ыре живут другие национальности, но игумен должен быть русский. Письмо им было написано по-русски, и никто его читать не стал — тут же вернули нашему антипросопу, который переслал его к нам. Понятно, ни Кинот, ни мы на такую глупость не обращаем внимания, но новым нашим братьям это нанесло вред. О них начали говорить, что у них есть какое-то специальное задание от Советов. Ипполит сам всё время высказывал желание быть игуменом, но братство его не хочет — очень ленив к Церкви и какому-либо послушанию.

44 Там же. С. 194–195.

Владыка Никодим пробыл у нас 2 дня и служил в обоих соборах. Игумена сделал архимандритом и сегодня уехал. Ипполит от стыда эти 2 дня скрывался и к владыке не явился.

Наша поездка с Авелем в Москву едва ли состоится, т. к. с паспортом Авеля происходит задержка. Его советский паспорт силу потерял, а греч. ещё не получил, и эти формальности делают задержку.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения грешный иерод. Давид

**ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ ИГУМЕНУ
СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
СХИАРХИМАНДРИТУ ГАВРИИЛУ (ЛЕГАЧУ)⁴⁵**

17/30 июля 1971 г.

Его Высокопреподобию

Архимандриту отцу Гавриилу

Игумену Русского монастыря на Афоне

Дорогой о Господе отец Архимандрит!

Поздравляю Вас и всю во Христе братию Пантелеимоновского монастыря с наступающим годовым обительским праздником св. великомученика и целителя Пантелеимона. Да даст всем вам Господь Бог молитвами великомученика здравие и спасение, а обители святой — благополучие и процветание в наши трудные для монашества времена. Особенно молитвенно желаю, дабы братия монастырская, столь оскудевшая численно, пополнялась бы Божиею помощью молодыми иноками, ищущими душевного спасения в уделе Матери Божией, Святой Горе Афонской. Радуюсь, что к Вам за последние годы прибыли из страны нашей хоть и немногие, но всё же некоторые иноки, пополнившие стареющую братию. Желаю всем вам, как старым, так и новым монахам, жить между собою в мире и любви о Господе и совместно проходить путь спасения. Вам же лично, отче игумене, молитвенно желаю многие годы во здравии телесном и мире душевном пасти вверенную Вам от Бога братию в пажитях спасительных во славу Божию.

45 Там же. С. 196.

Желаю Вам ещё раз светло праздновать обительский праздник. Благословение Божие и Покров Царицы Небесной да будет со всеми вами молитвами святого великомученика Пантелеимона!

Прошу Ваших святых молитв и остаюсь с любовью о Господе
+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ ИЕРОДИАКОНУ ДАВИДУ (ЦУБЕРУ)⁴⁶

20 июля/1 августа 1971 г.

Дорогой о Господе отец Давид!

Поздравляю Вас с годовым обительским праздником, памятью св. великомученика и целителя Пантелеимона, молитвенно желаем Вам светло праздновать, а также здравия и спасения, а обители — благополучия и процветания.

Очень жалею, что Вам не пришлось побывать в Москве на выборах и интронизации Святейшего Патриарха Пимена. Это были незабываемые торжества. Я был участником Поместного Собора и предшествующего ему Архиерейского Сопещения, было 70 епископов Русской Православной Церкви. Конечно, не всё было мне по духу и не всё одинаково нравилось, но, слава Богу, Патриарха выбрали наиболее подходящего по теперешним временам, и это очень важно и отрадно — самый факт избрания Патриарха, да ещё и подходящего. На Архиерейском Сопещании, да и на Соборе, мне пришлось выступать по разным вопросам. Могу сказать: никто не препятствовал, можно было говорить сравнительно свободно.

Митрополит Никодим сказал мне, что приглашает Вас и о. Авеля посетить Патриархию и Русскую Церковь несколько позже, когда будут улажены паспортные затруднения. Очень советую Вам поехать на две недели, Вас примут с большим гостеприимством.

Давно нет у меня известий, что делается в нашем монастыре и во Святой Горе вообще. Надеюсь, у Вас всё благополучно. Присланную Вами газету «Ортодокс Типос» получил. То, что они пишут про митрополита Никодима, невероятная чепуха и ложь. Митр. Никодим — выдающийся иерарх, он много сделал хорошего для Русской Церкви. Вы сами это знаете по Афону. Но, конечно, у него, как и у всякого, есть свои промахи, но положительная сторона, несомненно, преобладает.

46 Там же. С. 197.

У меня всё, слава Богу, благополучно. На здоровье жаловаться не могу, ничем не болею.

Прошу Ваших святых молитв и остаюсь с любовью о Господе
+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

**ПИСЬМО АРХИМАНДРИТА АВЕЛЯ (МАКЕДОНОВА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ⁴⁷**

Ваше Высокопреосвященство!

Высокопреосвященнейший Владыко, милостивый архипастырь и отец! Святительски благословите нас.

Почтенно-любезное письмо Ваше от 17 июля с. г. мы имели честь и удовольствие получить с душевной к Вам признательностию.

Усердно Вас благодарим, святой Владыко, за поздравление нас, смиренных иноков, с нашим обительским праздником. Всещедрый Всеблагий Господь да воздаст Вам Своею богатою милостию и щедротами за любовь Вашу молитвами Пресвятыя Богоматери и славного Своего угодника св. великомученика Пантелеимона.

Мы, по премногой милости Божией и с помощью Его благодати, провели и совершили святой праздник нашей обители святого великомученика Пантелеимона благополучно, мирно, и по обычным нашим монастырским порядкам, и по прежнему обычаю.

Было много певчих из греческих монахов и богомольцев более прошлых лет, бдение прошло очень хорошо и продолжалось 9 часов. Бдение совершали все вместе в св. Пантелеимоновском соборе, а Божественную литургию — в двух соборах. Пока, по милости Божией и по Вашим св. молитвам, жизнь в монастыре идёт спокойно; братия в мире и любви, а будущее — в деснице Господней.

Да сохранит Всеблагий Господь Бог Ваше здравие во всяком благополучии и мире на многая и многая лета. С истинным и глубочайшим почитанием остаёмся

Вашими смиренными богомольцами, просящими Вашего святительского благословения и святых молитв.

Секретарь игумена архим. АVELЬ

4 августа 1971 г.

Св. Гора Афон

47 Там же. С. 198.

**ПИСЬМО ИЕРОДИАКОНА ДАВИДА (ЦУБЕРА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА
ГЕОРГА ШТАЙНА ИГУМЕНУ ВЕЛИКОЙ ЛАВРЫ⁴⁸**

3–16 августа 1971 г.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому ВАСИЛИЮ

Высокопреосвященнейший Владыко!

Уведомляю, что письмо Ваше от 20 июля/1 августа сего года я своевременно получил. От души благодарю Вас за привет с нашим престольным праздником и святые молитвы. На это письмо Ваше отвечу в ближайшее время, а теперь пишу более экстренно по нижеследующему вопросу.

На днях нам переслал Свящ. Кинот письмо на немецком языке, которого копию прилагаю здесь, а подлинник пока что оставляю. К сожалению, конверт с полным адресом до нас не дошёл (он затерян в монастыре Лавре), а по содержанию дело срочное, и я решил написать Вам, а Вы от Германии не так далеко, и думаю, что сможете даже по телефону поговорить с этим человеком. Прочитайте письмо, и Вы сами сообразите, как поступить.

У нас здесь живут три монаха из Псково-Печёрского монастыря, которые говорят, что из этого монастыря на самом деле немцами были забраны все достопримечательности и реликвии и, может быть, что Промысл Божий хочет всё это вернуть на своё место.

Г-ну Штейну мы тоже напишем, но ему надо писать по-немецки, а человека на это пока не нашлось у нас.

К тому же мне кажется, что и адрес не совсем достаточный.

Как сделаю перевод на русский язык, то думаю послать копию и владыке Никодиму. Будьте любезны нас уведомить о Вашей оценке этого вопроса.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Иер. Давид

48 Там же. С. 199, 203–205.

P. S. Не отправивши это письмо, секретарь Св. Кинота мне прислал конверт с адресом, который и прилагаю.

4.07.1971 г.

Его преосвященству

настоятелю монастыря Великая Лавра,

протэпистату и предстоятелю Священного Кинота

в Карейской республике на горе Афон

Досточтимый господин Игумен, Ваше Преосвященство!

Это письмо я пишу издалека, из Германии, и прошу Вас, досточтимый господин Игумен, внимательно прочитайте эти строки. Около 8 месяцев тому назад в моей стране был найден церковный клад ценностей Восточной Церкви России.

Этот церковный клад, который состоит из около 3000 отдельных предметов, в 1945 году был доставлен в Германию из монастыря «Петруш», называемого также «Петрушкова» в Эстонии. Здесь нет никого, кто бы мог точно определить принадлежность этих церковных сокровищ. Так как сам я, ...простой христианин в Германии, внёс существенный вклад в отыскание этих сокровищ церкви, я обязан также помочь моему правительству пролить свет на всё это дело.

Я знаю, что монастыри на горе Афон уже тысячу лет имели теснейшие связи с Восточной Церковью в России. Что касается этого церковного клада, то речь идёт, очевидно, об имуществе Восточной Церкви России, которое во время «русской революции» было укрыто в безопасном месте в Эстонии. Мне известно, что живший ранее в Дерпте профессор Эдуард Штайнванд, поддерживавший очень тесные отношения с Восточной Церковью из Дерпта, возглавлял организацию «Балтийская помощь России» для Восточной Церкви России. Он определённо связан с этим делом укрытия церковных сокровищ из «Петрушкова». К сожалению, доктор Штайнванд умер более 11 лет тому назад. Но 15 лет тому назад он мне сам говорил, что несколько его знакомых священников Восточной Церкви ныне живут или жили на горе Афон. Так как в вашей республике есть около 20 русских монастырей, я очень прошу Вас, Ваше преподобие, опросить всех этих отцов Ваших монастырей, известно ли им что-нибудь об этих церковных сокровищах. Равным образом я прошу Вас дать указание исследовать также архивы ваших монастырей.

Дело очень деликатное. Правительство Федеративной Республики Германии вскоре должно принять решение, передавать ли эти сокровища Церкви в Москву, следовательно, во враждебную Церкви страну. Насколько мне известно, этот

церковный клад содержит, в частности, около 800 икон различных иконописных школ, самым древним из них более 700 лет. Позднейшие относятся к школе Ушкарова, т. е. к периоду около 1680 года. Около 400 священных сосудов — чаши для причастия; инкунабулы, кодексы, древнейшие рукописи. От 300 до 400 нательных крестов Восточной Церкви, большое количество распятий и различные алтарные сосуды, церковные венцы и церковные холсты (алтарные картины, образа).

Точный адрес монастыря не совсем ясен, название также пишется по-разному, а именно: Петрш..., Петрушкоба или Петруш..., Петрушкова.

У монастыря были знаменитые «могилы в пещерах», и, по данным профессора Штайнванда, монастырь был особым центром Восточной Церкви в Балтийском регионе. С 1920 по 1939 год его также охотно посещали студенты-теологи из Дерпта, которые там имели возможность получить сведения о «своеобразии Восточной Церкви».

Вот, досточтимый господин Игумен, все, что я смог разузнать здесь, в Германии, об этом очень важном деле, о церковных сокровищах, о которых здесь заботится и которые здесь охраняет наше правительство.

Я как протестант-христианин хотел бы сердечно просить Вас, досточтимый господин Игумен, помочь нам, чтобы мы здесь при принятии решений могли быть уверены, что за все, что делаем и делать должны, мы можем быть чисты перед Богом.

Если Вы можете всем нам здесь дать совет и помочь, если ваши архивы обладают достаточными доказательствами, которых хватит, чтобы идентифицировать эти сокровища церкви и их принадлежность, я бы сам с удовольствием посетил Вас, Ваше преподобие, если только Ваше Преосвященство позволит.

Пожалуйста, обдумайте также, можно ли передать эти церковные сокровища достойнейшему митрополиту Русской Церкви.

Досточтимый господин Игумен! Разрешите мне, простому христианину из Германии, который вопреки или, лучше сказать, вследствие серьезных испытаний времени, в котором нам всем приходится жить, сохранил свою веру в Бога Отца и Его Сына Иисуса Христа, передать Вам и Вашим отцам на Горе Афон привет, поздравление с древней Пасхой и пожелать Восточной Церкви пребывать в мире.

Христос Воскресе! Воистину Воскресе!

Положение на июль 1971 г.

Георг Штайн

Отправитель: Георг Штайн, 2093, Штелле/ Бухведель, Асхаузенерштрассе, 15, Федеративная Республика Германия, Телефон: (04174) 394

**ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
ИЕРОДИАКОНУ ДАВИДУ (ЦУБЕРУ)
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ГЕОРГУ ШТАЙНУ⁴⁹**

8/21 августа 1971 г.

Его преподобию

Иеродиакону отцу Давиду

Русский Пантелеимонов монастырь Афон

Дорогой о Господе отец Давид!

Получил Ваше письмо от 3/16 августа и сразу Вам отвечаю. Письмо немца Георга Штейна производит странное впечатление. Видимо, это человек простой, малоинтеллигентный. Кое-что слышал о Псково-Печёрском монастыре, кое-что об Афоне (думает, что там 20 русских монастырей!), но всё это неточно (даже не знает точное название Печёрского монастыря — «Петрш» — «Петрушково» — «Петруш» и т. д.). Значит, у него нет связи с серьёзными людьми, у которых всё это легко выяснить. Поэтому всё это дело представляется мне сомнительным, и нужно быть осторожным. Но пренебрегать нельзя, а вдруг действительно что-нибудь выйдет. Ехать к нему в Германию по многим причинам неудобно, но я позвонил по телефону. Мне ответили, что этот номер переменялся, нужно посмотреть в справочник, немецкого справочника у меня нет. Тогда я написал Штейну письмо, <что> прошу дать точные ответы: где находится сокровище, кому оно сейчас принадлежит, откуда он про него знает — из газет (каких) или лично? Посмотрим, что ответит. Смогу после этого написать нашему епископу в Дюссельдорфе (Западная Германия), чтобы он на месте выяснил.

Странно, Штейн пишет на Афон, а не действует на месте. Думаю, что если это «сокровище» действительно существует, то оно сейчас принадлежит немецким властям, если только его не захватили карловчане, которые в Германии сильны. Написать митрополиту Никодиму можно и даже нужно. Неважно, что у Вас нет русского перевода, они сами там переведут. Печёрский монастырь и Патриархия

49 Там же. С. 206–207, 209.

смогут просить возвращения икон и ценностей, но нужно, чтобы это действительно попало в монастырь, а не к советским властям, а то немцы могут не отдать.

Я, может быть, и сам напишу митрополиту Никодиму, когда более выясню дело.

Прошу Ваших святых молитв и остаюсь с любовью о Господе.

+Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

Господину Георгу Штайну

2092 Штелле/Бухведель

Асхаузенерштрассе, 15

Федеративная Республика Германия

Уважаемый господин Штайн,

я получил из монастыря св. Пантелеимона, что на г. Афон, копию Вашего письма от 14.07.1971 г., адресованного настоятелю Священного Кинота в Карее. Вы пишете о кладе икон и драгоценностей церкви, которые раньше находились в Печёрском монастыре (Псков), расположенном на границе Эстонии, а во время войны были привезены в Германию и сейчас находятся в Федеративной Республике Германии. Это, несомненно, очень интересная информация. Ещё мне хотелось бы поподробнее узнать (если это возможно) о том, где точно находятся эти драгоценности, кому они принадлежат и кто может поделиться подробностями об этом деле. Писали ли газеты об этих сокровищах и от кого Вы услышали об этих драгоценных иконах? Извините меня, пожалуйста, что я задаю Вам так много вопросов, но необходимо точнее знать, чтобы составить себе мнение о том, что можно сделать.

С совершенным почтением

Архиепископ Василий

Адрес: Его Высокопреосвященству

Архиепископу Василию,

Рю де Шевалье, 29,

В-1050, Брюссель, Бельгия

21 августа 1971 г.

**ПИСЬМО ГЕОРГА ШТАЙНА АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ
С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПОЛНОМОЧИЯ, ВЫДАННОГО СВЯТО-
ПАНТЕЛИМОНВЫМ МОНАСТЫРЕМ, И ПИСЬМА КАНЦЛЕРУ ФРГ⁵⁰**

Георг Штайн

2093 Штелле/Бухведель

Асхаузенерштрассе, 15

Тел.: 04174–2394

Штелле. 6 октября 1971 г.

Его Высокопреосвященству

Архиепископу Василию Кривошеину

Брюссельскому и Бельгийскому

Высокопреосвященнейший Владыко!

Мне передали очень сердечные приветы от отца Давида и отца архимандрита Гавриила из монастыря св. Пантелеимона / Афон. При сём передаю копии выданной мне доверенности на право ведения переговоров по делу монастырских сокровищ из Печёр. Кроме того, там есть копия моего обращения к федеральному канцлеру в Бонне. Но нужно считаться с тем, что моё обращение может быть отклонено нашим правительством, потому что некоторые юристы определили данную мне доверенность как недействительную с правовой точки зрения.

Поэтому я просил бы Вас тотчас же отправить копию доверенности монастыря св. Пантелеимона Его Святейшеству господину Патриарху Пимену в Москву/Загорск и написать при этом, не хотел бы господин Патриарх срочно связаться со мной. Сейчас я нуждаюсь в поддержке со стороны Восточной Церкви в России. Все это было обговорено во время моего визита на Афон. Это сообщение Вы можете спокойно отправить из Бельгии.

Если германское правительство действительно отклонит моё обращение, я прошу уже сегодня продумать, через какие новостные агентства и органы прессы в Бельгии и Франции может быть опубликовано сообщение о том, что происходит на деле.

Кроме того, свяжитесь, пожалуйста, сразу с мистером Энтони Терри, европейским корреспондентом «Sunday Times of London» в Париже. Телефон: 225–6212. Мистер

50 Там же. С. 210–211, 213, 216.

Терри 7 февраля 1971 г. написал статью об этом деле, которую он должен отправить Вам, и Вы сообщите ему о предыстории и дальнейшем развитии дела.

С наилучшими пожеланиями

Г. Штайн

Августа 27 1971.

Ном. Прот. 146

Высокочитимому Господину

Георгию Штейну

2093 Штелле Асхаусенер Штрассе, 15

Западная Германия

ПОЛНОМОЧИЕ

Настоящее наше заверенное нашей Священной великой печатью и подписанное Игуменом ПОЛНОМОЧИЕ, выдаётся Господину Георгию Штейну в том, что он имеет право от имени нашего Русского Свято-Пантелеимоновского монастыря на нейтральном Афоне ходатайствовать перед всеми компетентными надлежащими властями Западной Германии и принимать необходимое участие по нижеследующему вопросу:

Как нашему монастырю св. великомученика Пантелеимона достоверно известно, что при конце Второй мировой войны 1945 из Псково-Печёрского (называемого Печёры) монастыря в Псковской области СССР, находящегося с 1918 до 1945 года в Эстонии, были забраны и увезены в Западную Германию все хранящиеся там церковные священные предметы: реликвии, священные одежды, кресты, сосуды и прочее. Все эти вещи принадлежали Печёрскому, Изборскому, Шлиссельбургскому и другим монастырям тех районов в России (СССР). Об этом свидетельствуют под присягой приехавшие оттуда к нам сюда и теперь живущие здесь, в нашей святой обители, три (3) иеромонаха, а в самом монастыре Печёры ещё есть в живых старый иеромонах Серафим, который лично присутствовал при открытии там священного хранилища по приказу военных немецких властей, взятии и увезении в Западную Германию, где до сих пор их удерживает и хранит германское правительство.

Монастырь Печёры теперь находится в пределах СССР и, следовательно, церковно-юридически принадлежит Московской Патриархии, которая и является его высшей авторитетной властью и покровителем.

Мы, русская братия нашего Русского Свято-Пантелеимоновского монастыря на святой Афонской Горе как официальный член Афонской Всеправославной

Международной Общины, уполномочиваем Вас, господин Георгий Штейн, и просим ходатайствовать пред всеми надлежащими властями в Германии, и действовать так, чтобы все эти церковноосвященные предметы не были допущены в светские, мирские музеи ни в Германии, ни Советского Союза (СССР), но чтобы они были возвращены монастырю, откуда взяты, или непосредственно Московской Патриархии Русской Православной Церкви. Отдача в музей церковной святыни может очень оскорбить христианские чувства каждого верующего человека. Посему мы убедительно просим Вас, а также и все имеющие связь с сим вопросом власти, чтобы в случае каких препятствий к отправке в Сов. Союз все эти вещи были отданы на хранение сюда, в наш Русский монастырь на Святой Афон, где они смогут оставаться в сохранности и в подобающем для священных предметов месте до того времени, когда безбоязненно их можно будет вернуть, кому принадлежат.

Мы верим, что благородный и всегда любящий справедливость германский народ обратит должное внимание на нашу горячую просьбу, и вся эта наша проблема будет решена в христианско-евангельском духе, и не будет позволено, чтобы святыня святой христианской веры через них была поруганной.

Игумен Русского Свято-Пантелеимоновского монастыря на Афоне
+ Архимандрит Гавриил со всею о Христе братиею

Свидетели:

Иеромонах Иер. Ипполит

« Иером. Сергей

« Иером. Досифей

Георг Штайн

2093 Штелле/Бухведель

Асхаузенерштрассе, 15

Тел.: 04174-2394

Штелле. 6 октября 1971 г.

Господину федеральному канцлеру

Федеративной Республики Германии

Предмет:

Монастырский клад из Печёр в Реклингхаузене / Музей икон
Консультант: Бонн, отдел V. 7. Профессор Румпф

Уважаемый господин федеральный канцлер!

При сём передаю Вам доверенность, выданную на моё имя монастырем св. Пантелеимона /Афон, Греция/, и сердечно прошу Вас возможно скорее проверить выраженные в этом документе инициативы и просьбы и распорядиться возвратить

монастырю Печёры или Патриарху Православной Церкви России — законному владельцу — собственность, которая удерживается в нашей стране уже свыше 26 лет.

Настоятель и монахи монастыря св. Пантелеимона просили меня проследить за дальнейшим развитием этого дела вплоть до времени передачи, будь то в монастыре Печёры или в резиденции Патриарха в Москве или в Загорске. Поэтому я прошу Вас, уважаемый господин федеральный канцлер, с этого момента информировать меня о дальнейшем ходе данного дела.

Имея более 700 лет правомочие решать вопросы Православной Церкви, монастырь св. Пантелеимона на Горе Афон может говорить от имени Православной Церкви в России, требовать и давать полномочия. На этой правовой базе основана данная мне доверенность, являющаяся в то же время и наказом, который, если потребуется, я намерен выполнить, если даже возникнет конфликт интересов с моей собственной отчизной.

Здесь речь идёт о непреодоленном наследии прошлого, которого более чем достаточно; ещё несколько недель тому назад, после Вашего возвращения из России, Вы признали перед нашим парламентом себя ответственным за преодоление тех отношений, которые последняя война оставила нам всем в жуткое наследство.

Здесь, господин федеральный канцлер, речь идёт о совершенно реальных фактах; пожалуйста, признайте эту реальность и возвратите Православной Церкви России давно пропавшую собственность — там ждут уже 26 лет.

С выражением совершенного почтения
по полномочию монастыря св. Пантелеимона /Афон/
Георг Штайн

ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ С ИЕРОДИАКОНОМ ДАВИДОМ (ЦУБЕРОМ)⁵¹

19 ноября 1971 г. с/ст

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему

Архиепископу Брюссельскому

и Бельгийскому ВАСИЛИЮ

Высокопреосвященнейший Владыко,

51 Там же. С. 217–220, 222–225.

я очень извиняюсь за такое опоздание с ответом на Ваши 2 письма. В причине к тому есть, может быть, частичка и личного нерадения, но существенная причина: нескончаемая вереница ежедневной суеты.

Теперь хочу ответить, хотя бы частично, на интересующую Вас сторону нашего здесь существования.

После Вашего отезда с Афона здесь многое изменилось, и особенно во внешнем виде. Особенно жутко смотреть на развалины русских когда-то цветущих обителей, скитов и келлий. Русского населения на Афоне нас теперь осталось всего 32 человека. Андреевский скит закрыт, и никакой службы в нём не совершается. Один старик (отец Сампсон, полупарализованный) там доживает ещё, и один доживает у нас (отец Симеон), другие все вымерли. Ватопед как господствующий монастырь не постеснялся обобрать все храмы, ризницу, книги и прочее и увезти в свой монастырь Ватопед. Деньги от метоха, от аренды за школу — всё забирает Ватопед.

В Ильинском скиту ещё живы о. Николай и о. Иван, но и те уже при отходе. Николаю 92 года, и Ивану 85, и, как видно, последует скоро судьба Андреевского. Туда прибыли из Америки 2 человека, но пантократорцы их умышленно не записывают — ждут конца стариков. Из русских келлий существуют ещё Крестовская и Архангельская (архим. Евгений), на Крестовской ещё 2 человека, а Евгений один. Белозёрка занята греками, а остальные все если не совсем, то полуразвалены. Пустынников русских есть ещё на Карауле — 2 и на Капсале — 2. Нас в монастыре всего 24 человека (из них 5 молодых), и если бы мы не обратились за помощью к Московской Патриархии, то наша судьба приближалась к тому же исходу. Чтобы приобрести человека из свободных стран, мы в течение 15–20 лет исчерпали все возможности. Греческие власти за всё это время обещались идти нам навстречу, но на самом деле оказалось противоположное. К тому же можно сказать, что из эмиграции не так-то много и желающих посвятить свою жизнь Церкви и тем более монашеству.

В том, вероятно, и Вы сами убеждены.

Как только оказалась возможность, несмотря на критику эмиграции, мы обратились за помощью к Московской Патриархии и там мы нашли горячую поддержку, и особенно в лице владыки Никодима (разумеется, что наш вопрос и подлечит области его службы), что и дало возможность, хотя и немного, поддержать силы монастыря.

К нам прибыло всего 6 человек: из Псково–Печёрского монастыря — 4 в 1966 году и из Сергиевской Лавры — 2 в 1969 году, но очень жаль, что первые 4, намного

или мало, умственно оказались не совсем нормальными. Одного через 1 год по прибытии мы были вынуждены сами удалить, это был неменяемый человек (но это, Владыко святой, между нами, Вам пишу как своему человеку, несмотря <на то>, что такое скрыть нельзя — они сами себя выдают своим поведением). В этом убедились все иерархи, побывавшие у нас из России. Владыка Никодим выражал нам сожаление о такой неудаче и что их там не проверили. Но здесь, как пословица гласит, на безрыбьи и рак рыба. Приехавшие из Москвы о.о. Авель и Виссарион о них тоже скорбят и стыдятся, иногда у них доходит чуть ли не до драки. Дисциплина никакая или уговоры недействительны. И выгонять неудобно — монастырь пустой, и приходится только молчаливо терпеть и ожидать лучших.

В прошлом году, так как для пополнения членов Собора старцев из старых братий некого было избирать, то мы нарочно изменили статью нашего монастырского Устава — из 10 на 3 года жизни в монастыре, чтобы иметь право быть соборным старцем. Вот на 1971 год мы избрали из молодых (иером. Ипполит) и поставили казначеем (эпитропом). Но тут же вскорости скончался и отец Илиан. После неудачи у нас с выборами в игумена отца Авеля был избран почти единогласно отец Гавриил. С нашим выбором вполне согласились все власти (разумеется, что никто к нам не вмешался). Мы написали в Кинот, назначили день интронизации. Тогда отец Ипполит взбушевался и начал смущать братию протестом, что <о. Гавриил> карпаторосс, хотя и безукоризненный человек, но быть игуменом не имеет права. Когда увидел, что в монастыре на него никто не обращает внимания, он за 4 дня до интронизации сам написал письмо в Кинот и отнёс туда сам лично (для любопытства фотокопию его прилагаю здесь). Письмо там через переводчика прочитали и не обратили внимания, вернули его нам в монастырь. Ведь, как и видите, уж глупее написать нельзя. Конечно, этим отец Ипполит никому зла не причинил, как только русскому или, как говорят недоброжелатели, советскому монашеству. Интронизация прошла очень торжественно, прибыла половина Кинота и все гражданские и полицейские власти. И только отец Ипполит 3 дня не появлялся, но скрывался в корпусах за воротами.

Что касается моего посещения Москвы, то это, может быть, и сбудется и по следующей причине. Как Вам, вероятно, известно, Русская Церковь решила и обещала нам помочь финансово в отстройке погорелой части монастыря. Советы валютой помощь не отпускают (разрешили дать только 1.000.000 драм), а согласны разрешить товаром. Это нас тоже устраивает. Но правительство Афин товары не пропускает, и, таким образом, дело тянется уже 2 года. Но надежда нами ещё

не потеряна. Тогда за получкой материалов, может быть, удастся побывать в России. С владыкой Никодимом мы так стоворились, но сбудется это — Бог весть.

Между нами и греками–афонцами отношения теперь лучше, чем были когда–либо за моё здесь пребывание. Атмосферу такую создало больше то, что, как и Вам, вероятно, известно, в 1969 году правительство Греции издало новый закон 124/69, который отнимает у монастырей права самоуправления и даёт права и прерогативы губернатору. Всё это сделано без ведома афонцев, и, разумеется, мы все начали сопротивляться, но было трудно без помощи извне. Вскорости Русская Церковь запротестовала в пользу своего монастыря, потом за ней Болгария и т. д.

За границей в печати поднялся шум, что и заставило этот закон в жизнь не проводить. Афонцы в этом усматривают Промысл Царицы Небесной и попечение о Своем земном Жребии. Но зато гражданские власти смотрят на нас как на препятствие к достижению своей цели. Цель правительства — эксплуатировать Афон для туризма, а монахи препятствуют. Весь Халкидики превращается в Монте-Карло для туризма. Гостиницы и дачи понастроены уже до границы нашей Крумицы, то есть подошвы Афона.

С приближающимися праздниками Рождества Христова шлю Вам свой привет и прошу Вашего святительского благословения и молитв.

Иерод. Давид

Его Преподобию

Иеродиакону отцу Давиду

Русский монастырь

св. великомученика Пантелеимона

Афон

Дорогой о Господе отец Давид!

Поздравляю Вас с наступающим праздником Рождества Христова, молитвенно желаю Вам всех благ от Господа, сил на служение нашей святой обители.

Очень был рад получить Ваше интересное письмо от 19 ноября с/ст, оно впервые раскрыло мне ясную картину положения дел в монастыре; имею в виду Вашу характеристику новоприбывших монахов. Конечно, это очень прискорбно, но нужно терпеть, как Вы сами пишете, на безрыбье и рак рыба. Слава Богу, что двое, отец Авель и отец Виссарион, можно думать, хорошие люди и будут полезны для обители. Но, конечно, рассказывать об этом никому не следует, а то наши недоброжелатели воспользуются этим как предлогом: одни, чтобы впредь не давать

разрешения на приезд новой братии из нашего Отечества, другие, чтобы хулить Русскую Церковь, как они это делают. Хорошо, что митрополит Никодим всё это знает. Кстати, читали ли Вы в Журнале Московской Патриархии, № 7 за 1971 год, стр. 23, что сказал в своём докладе на Соборе митрополит, теперь Патриарх Пимен об Афоне и о Пантелеимоновом монастыре, в частности? Я присутствовал на Соборе, когда он это говорил. И вообще, как Вы это сами знаете, будущность и даже само существование Русской обители на Святой Горе тесно связано с Русской Православной Церковью. Как в прошлом, так и в настоящем и, даст Бог, в будущем. Я не против эмиграции, я сам эмигрант и таким остаюсь до сих пор по паспорту, но я ясно сознаю, что, кроме как от Церкви в самой России, Московской Патриархии, помощи нашему монастырю ждать неоткуда и монахов новых, кроме как из России, не получить.

Конечно, если бы кто из эмиграции пожелал поступить, отвергать не надо, слава Богу, что нашёлся, но это будут в лучшем случае единицы. Поэтому вам нужно твёрдо держаться Русской Церкви, иметь с ней духовную связь, с любовью принимать приезжающих из России поклонников, особенно архиереев из России, служить с ними. Всё это, однако, при соблюдении двух условий:

1–е. Твёрдо помнить, что Пантелеимонов монастырь на Афоне всегда находился в канонической юрисдикции Константинопольской Патриархии и сейчас в ней находится. Константинопольскую юрисдикцию над Афоном всецело признаёт Русская Церковь, как это видно из того же доклада Патриарха Пимена, хотя она и борется против попрания святогорских прав и препятствий к свободному доступу на Афон со стороны гражданских властей. Поэтому и вы должны всецело признавать Константинопольскую юрисдикцию. Впрочем, Вы это и без меня знаете.

Во-вторых, Вы тоже должны знать, что по закону вы не советские, а греческие граждане, хотя и своеобразные ввиду особого положения Афона. Во всяком случае, вы должны тщательно избегать каких-либо политических или политико–церковных выступлений и действий, как, например, протесты против войны, осуждение водородной бомбы, за разоружение, мир и т. д. Всякого рода такие выступления, совершенно неуместные со стороны монахов, отрёкшихся от мира, могут крайне пагубно отразиться на монастыре. А главное, они неправильны по существу, ибо не дело Церкви, а тем более монашества, впутываться в мирские политические дела. Пишу об этом потому, что наша Патриархия часто выступает с такими политическими заявлениями, что даёт повод её врагам карловчанам на неё нападать. Я её за то не осуждаю, ибо она вынуждена это делать внутри России.

Как говорится, «с волками жить — по-волчьи выть». Но нас, «зарубежных» иерархов, клириков и мирян, она это делать не заставляет, оставляет нас свободными, и мы ни в какой «защите мира» и т.д. не участвуем. И митрополит Никодим, между нами говоря, это одобряет. «Это к вам не относится», — сказал он о послании Патриарха Алексия по поводу 50-летия Октябрьской революции, и мы, конечно, этого послания в наших церквах не читали. Но Вы, конечно, это сами лучше меня знаете. Надеюсь, что и новоприбывшие монахи это понимают.

Вы пишете, что со стороны греческих монастырей к нам сейчас хорошее отношение. Слава Богу, очень этому рад. Но из газет и журналов узнаю, что на Афоне, главным образом среди келлиотов и в скитах, ведётся злостная кампания против Русской Православной Церкви и, в частности, против митрополита Никодима в связи с решением нашего Синода допускать к причастию римо-католиков там, где нет католических храмов и священников. В Афинах подобная антирусская кампания ведётся в связи с предоставлением Московской Патриархией автокефалии своей духовной дочери — Православной Церкви в Америке. Всё это та же древняя злоба.

Относительно решения Синода, то, как мне лично сказал в 1970 году тогдашний Патриарший Местоблюститель Пимен: «Не следовало этого решения принимать».

И без него уже много лет установилась практика, что там, где нет у нас в России католических церквей, а их на всю Россию, кроме Литвы и Латвии, всего 6, допускать к причастию католиков, если они того просят. Так нужно было и поступать, а официально не узаконять». На это митрополит Никодим возражает, что происходил разнобой, священники смущались, нужно было принять решение.

Я лично более согласен с Патриархом Пименом. Как бы то ни было, ни о каком «общении в таинствах» с католиками ничего в синодальном решении нет, по-прежнему возбраняется православным причащаться у римо-католиков, а только в исключительных случаях крайней нужды, там, где, как в России, иногда на тысячи вёрст нет ни одного католического храма, разрешается давать причастие им. Это называется церковная икономия, когда строгость канонов несколько ослабляется по пастырским соображениям (например, ослабление строгих епитимий за грехи). Грекам нечего сейчас кричать о нарушении православия: ещё в 1878 году Константинопольский синод с Патриархом Иоакимом III во главе постановил допускать к таинствам армян там, где нет армянских храмов и священников. Не говорю уже о том, что Патриарх Афинагор причащает всех без разбору, католиков и протестантов, чего Русская Церковь отнюдь не делает. Тем не менее Афинский

архиепископ Иероним напал не на Константинопольскую Патриархию, а на Московскую в своём лживом и клеветническом послании. Не поддавайтесь этим греческим выдумкам, они исходят от лиц, враждебно относящихся не только к Русской Церкви, но и к русскому монашеству на Афоне. А что касается личности митрополита Никодима, то вот что я Вам скажу, опять-таки между нами: конечно, среди русских иерархов есть более духовные, чем он (например, митрополит Иосиф Алма-Атинский, архиепископ Вениамин Иркутский, архиепископ Леонид Рижский и т. д.), но в смысле административных способностей и ума митрополит Никодим выдаётся среди всех. Это исключительно способный человек. Несомненно, глубоко преданный Русской Православной Церкви и святому православию вообще. Безусловно, церковный и благочестивый человек, а вместе с тем талантливый дипломат, гибкий и стойкий одновременно. Поэтому советую Вам: ради блага обители имейте доверие к нему, он не подведёт.

Было бы очень хорошо, если бы Вам, как Вы пишете, удалось по монастырским делам побывать в Москве. Лично я собираюсь поехать туда в апреле, после Пасхи. Был бы очень рад там с Вами встретиться, поговорить. Держите меня в курсе Ваших планов поездки, в соответствии с ними я могу определить и мои. Передайте моё Рождественское приветствие игумену о. архимандриту Гавриилу, о. архимандриту Авелю и всем, кто меня помнит. Благословение Божие да будет со всеми вами.

С любовью о Господе, в Вифлееме Рождающемся
+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

**ПИСЬМО СХИАРХИМАНДРИТА ГАВРИИЛА (ЛЕГАЧА) И
АРХИМАНДРИТА АВЕЛЯ (МАКЕДОНОВА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ⁵²**

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко! Святительски благословите нас.

В священную обязанность вменяем себе принести Вам, Ваше Высокопреосвященство, искреннейшее и усерднейшее поздравление и приветствовать Вас,

52 Там же. С. 226.

дорогой Владыко, от Русской на Афоне обители со всерадостным днём Рождества Христова, и Новым Годом, и святым Богоявлением.

Творец мира, вочеловечением Своим обновивый и восстановивый человечество, Своею благодатию да обновляет и Вас, Ваше Высокопреосвященство, и да восстанавливает силы Ваши для великого и многотрудного служения Вашего Святой Его Церкви и укрепления мира во всём мире. Верховный Управитель судеб человеческих, в распоряжении Коего лета жизни нашей, да хранит дорогую и многополезную жизнь Вашу на Новый Год и на многая и многая лета.

Припадая к святительским стопам Вашим и прося Вашего святительского благословения всему нашему о Христе братству, с чувством глубочайшей преданности остаёмся Вашего Высокопреосвященства недостойные послушники Русского святого великомученика Пантелеимона монастыря

Игумен архимандрит Гавриил

архимандрит Абель

Рождество Христово 1971 год

Св. Гора Афон

ПИСЬМО ИЕРОДИАКОНА ДАВИДА (ЦУБЕРА) АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ⁵³

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Архиепископу Брюссельскому
и Бельгийскому ВАСИЛИЮ
15/28 марта 1972 г.**

Высокопреосвященнейший Владыко,

с наступающими великими праздниками Святой Пасхи Христовой прошу Вас принять мой скромный, но искренний привет и добропожелания.

Письмо Ваше от 18/31 декабря 1971 года я своевременно получил и извиняюсь, что отвечаю только к Пасхе. К сожалению, я по причине нескончаемой вереницы суеты лишён возможности быть аккуратным в своей личной переписке

53 Там же. С. 227–229.

или вообще о себе позаботиться. Безлюдие нас прижало к абсолютному краю возможности нормального существования.

Нас теперь, братства, 18 человек. Из этого 2 грека, 1 болгарин и 1 сербин. Русских нас всего 14, но одни совсем постарели, другие языка греческого не знают, а молодые, к сожалению, никакой инициативы не проявляют, они хотят только хорошо жить, а откуда всё достать, приготовить и на стол подать — это их не интересует, и никак не можем им внушить сознание, что монастырь — это есть наш дом и о всём заботиться должны мы сами. Отчасти начал вникать отец Авель, этот и церковь любит, а других и в церковь игумен насильно загоняет. Хуже всего нам с ними в том, что братской любви между собой не имеют. Часто дерутся — даже в церкви, уже 2 раза один другому волосы вырывали. Авель нервничает, и мы очень скорбим все, но вразумить невозможно, а выгонять неудобно: это люди просто ненормальные и вразумить нельзя. Очень плохо, что весь Афон это узнаёт и печальное клеймо ложится на Русскую Церковь и её монашество, доброжелатели... радуются и указывают на советское монашество. Даже греки, подлинные афонцы, скорбят о такой у нас неудаче. Простите, Владыко святой, что я Вам это пишу, такими вопросами я ни с кем не делюсь, Вам пишу, как своему человеку.

Относительно нашей поездки в Москву, после того как стало известно, что Святейший Патриарх Московский Пимен в мае приедет в Грецию, мы перестали думать. Раз он будет в Греции, то уж, вероятно, будет и на Афоне.

С ремонтом зданий у нас после пожара полная неудача. Как и Вам, вероятно, известно, Моск. Патриархия в этом желает нам помочь материально, о чём мы <были> уведомлены уже 2 года тому назад официально. Так как советское правительство выдачу этой помощи валютой не позволяет (разрешили и нам даны 1 000 000 драхм), то разрешили прислать нам помощь материалами на порядочную сумму, что нас почти так же устраивает. К сожалению, греческое правительство ввоз материалов не позволяет. Куда мы ни обращались, кого только ни попросили, всё бесполезно. На личные просьбы отвечают обманом, а на письма даже не отвечают. Моск. Патриархия, по-видимому, нажать не в состоянии, а с другой стороны помощи нет.

Уже несколько лет тому назад Греция Афон объявила археологическим участком (как сплошной музей), и с тех пор никому не позволено производить у себя абсолютно никакого ремонта без ведома и разрешения археологов, т.е. правительства. В монастырях, пострадавших прежде нас от пожаров за последние годы (Ксиропотам, Пантократор, Ватопед), и развалившуюся библиотеку в Хиландаре отделявало греческое правительство, несмотря <на то,> что везде начато и нигде ещё, как бы следовало, не окончено.

Недели две тому назад и к нам присланы 5 человек с инженером, и начали копаться, но, как видно, при таких условиях работы потребуется 10–15 лет, чтобы им справиться.

Как всем известно, нам помощь нужна не только для ремонтов погоревшего, но у нас вообще имеется нужда и средств не хватает. Всё обветшало, и требуются ремонты. Зарплата слишком высока, всё надо нанимать и покупать. Из братии нет ни мастеров, ни даже просто рабочих (повар, хлебник, трапезарь, больничарь и прочие — все наёмные), несмотря на всё это, братский стол (меню) намного улучшен, как это было, когда мы с Вами поступали в монастырь. В летний сезон прибывает очень много туристов, всех на Афоне пока что кормят и приютят бесплатно, мы тоже ни в чём не отстаём. Все на это ропщут, но и все пока терпят. Например, у нас в летний сезон каждый почти день едят за столом от 15 до 30 человек, греков меньше, чем иностранцев.

Современное правительство на имения монастырей вне Афона наложило налоги, чего ещё в истории Афона никогда не было. Теперь объявили, что за взятые для беженцев метохи тоже платить перестанут. Таким образом, жизнь монастырей становится всё сложнее.

Нашего монастыря смета за последние годы такова: расход в год около 1 200 000, дохода устойчивого около 1 000 000 драхм. Этот недостаток мы пополняли с большим трудом. Теперь отнимают у нас полученные за метохи 200 000 плюс наложили налоги на имения в Солуни 60 000 (аренды получаем в год 280 000), таким образом, у нас будет недостача на 40%, но если бы были люди в монастыре, то ещё можно вывернуться, а без людей трудно. Но да будет во всём воля Божия.

Если Вы будете в Москве, то попытайтесь заговорить о нашем монастыре. На самом деле они имеют твёрдое решение этот монастырь за собой удержать как русский или у них этот вопрос стоит на заднем плане? Приезжающие сюда всегда обещают, но на деле почти ничего не видно. Понятно, и нам хорошо известно, что при всём ихнем желании многое делать не могут — им не разрешают. Я уверен, что владыка Никодим Афон очень любит, и он если бы на самом деле мог, то сделал бы всё для нашего монастыря, но...

Относительно сокровища, находящегося в Германии, а принадлежащего Русской Церкви, владыка Никодим мне писал, что дело вышло на нормальную дорогу и есть надежда его получить обратно.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Ваш нижайший послушник

иерод. Давид

**ПИСЬМО СХИАРХИМАНДРИТА ГАВРИИЛА (ЛЕГАЧА) И
АРХИМАНДРИТА АВЕЛЯ (МАКЕДОНОВА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ⁵⁴**

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко! Святительски благословите!

Русский монастырь святого великомученика Пантелеимона на Афоне почтеннейше приносит Вам, Ваше Высокопреосвященство, своё смиренное поздравление с наступающими праздниками Рождества Христова, Богоявления и грядущим Новым годом. Желаем Вам провести Святые дни в радости о Господе, совершенном здравии и всяком благополучии.

Да дарует Вам Господь в наступающем году обилие Своей благодати, чтобы вверенная Вам паства пользовалась миром и благоденствием.

Смиреннейше припадая к Вашим стопам, испрашивая Ваших святительских молитв и благословения, остаёмся Вашего Высокопреосвященства нижайшие послушники и смиренные богомольцы

архимандрит Гавриил

архимандрит Авель

Рождество Христово 1972 год

Святая Гора Афон

**ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
ИЕРОДИАКОНУ ДАВИДУ (ЦУБЕРУ)⁵⁵**

Брюссель

5/18 апреля 1973 г.

Дорогой о Господе отец Давид!

54 Там же. С. 230.

55 Там же. С. 231.

Поздравляю Вас с наступающими днями Страстной Седмицы и Святой Пасхи. В самый день праздника Воскресения Христова примите от меня радостный пасхальный привет:

Христос Воскресе!

Давно не имею известий, что у вас делается. В греческой газете ещё в ноябре прочитал, что к вам прибыли три монаха и ещё ожидается два. Но никаких подтверждений, что это правда, не имею и сомневаюсь. Пожалуйста, напишите мне об этом.

Также читаю в греческой газете «..», что часть греческих монастырей Афона бунтует против Константинопольской Патриархии. Нам в это дело никак не надо вмешиваться, а сидеть спокойно. Тем более что все эти «зилоты» сумасшедшие, фанатики и враждуют против Русской Церкви. Пускай грызутся между собою, если им это нравится, а мы не должны вмешиваться.

Всего Вам доброго. Прошу Ваших святых молитв

С любовью о Господе Воскрешем

+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

**ПИСЬМО СХИАРХИМАНДРИТА ГАВРИИЛА (ЛЕГАЧА) И
АРХИМАНДРИТА АВЕЛЯ (МАКЕДОНОВА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ⁵⁶**

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко! Святительски благословите нас.

Русский монастырь святого великомученика Пантелеимона на Афоне с сыновней любовью приносит Вам, Ваше Высокопреосвященство, своё всебратственное поздравление с высокаторжественным праздником Светлого Христова Воскресения со всерадостным приветствием:

Христос Воскресе!

⁵⁶ Там же. С. 232.

При этом вседушно желаем, чтоб всеильная благодать Воскресшего Господа обновила Ваши силы душевные и телесные для Вашего высокого и многотрудного служения Святой Церкви и хранила Вас во здравии, мире и радости многие лета.

Поручая обитель и братство Вашим святительским молитвам и испрашивая архипастырского благословения, остаёмся Вашего Высокопреосвященства нижайшие послушники и смиренные богомольцы

архимандрит Гавриил

архимандрит Авель

Пасха Христова 1973 год

Святая Гора Афон

**ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ ИГУМЕНУ
СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
СХИАРХИМАНДРИТУ ГАВРИЛУ (ЛЕГАЧУ)⁵⁷**

25 июля/7 августа 1973 г.

Его Высокопреподобию

Отцу Игумену Архимандриту Гавриилу

Русский Пантелеимонов монастырь

Афон

Ваше Высокопреподобие, досточтимый отец Архимандрит!

Поздравляю Вас и всю о Христе братию с наступающим обительским праздником, молитвенно желаю Вам всех благ от Господа, а св. обители и всей братии духовного преуспевания и всякого благополучия. Св. великомученик Пантелеимон да защитит всех вас от бед.

Призывая на Вас и на всю обитель Божие благословение, остаюсь с любовью о Господе

+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

⁵⁷ Там же. С. 233.

**ПИСЬМО СХИАРХИМАНДРИТА ГАВРИИЛА (ЛЕГАЧА) И
АРХИМАНДРИТА АВЕЛЯ (МАКЕДОНОВА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ⁵⁸**

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему

Архиепископу Василию

Ваше Высокопреосвященство

Высокопреосвященнейший Владыко, святительски благословите!

С чувством иноческого благоговения приносим Вашему Высокопреосвященству наше всебратственное поздравление с Рождеством Христовым.

От признательных Вам сердец всеусерднейше желаем и молим Явившегося во плоти Бога-Слова, при обильном излиянии на Вас благодати Св. Духа Своего да продлит Он лета жизни Вашей, да укрепит душевные и телесные Ваши силы для блага и славы Св. Церкви и на утешение паствы Вашей!

Поручая обитель и братство наше Вашим святым молитвам, остаёмся Вашего Высокопреосвященства нижайшие послушники и смиренные богомольцы

архимандрит Гавриил

архимандрит АVELЬ

Рождество Христово 1973 год

Св. Гора Афон

**ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
С ИЕРОДИАКОНОМ ДАВИДОМ (ЦУБЕРОМ)⁵⁹**

Русский св. Пантелеимона

монастырь на Св. Афоне

5/18 июня 74 г.

Его Высокопреосвященству

58 Там же. С. 234.

59 Там же. С. 236–237, 239–257.

**Высокопреосвященнейшему архиепископу
Брюссельскому и Бельгийскому ВАСИЛИЮ**

Высокопреосвященнейший Владыко!

Настоящим письмом хочу уведомить Вас о происшедшем у нас недавно неприятном событии, в которое, к сожалению, и Ваше имя вовлечено, а именно: в апреле месяце текущего года к нам приехал в монастырь (но он прежде у нас уже бывал) молодой человек, голландец православный, который принёс о. игумену от Вас рекомендательное письмо. Имя его Woets Christhan Peter, который на самом деле нами принят как хороший честный человек. Он приходил к службам в Покровский храм и молился, знакомился с братией и, чтобы войти в доверие ко всем, он говорил, что он в очень близких с Вами сношениях.

К сожалению, это оказался подлинный вор и бандит. Находясь у нас вторично за текущий год, он узнал, что в среду после Св. Троицы совершающие службы в Покровском храме поедут отслужить Литургию на Крумицу, и в Покрове службы не будет. Братии у нас так мало (всего в монастыре нас 12 человек, в нижнем же храме службы идут регулярно), что близко этого храма почти никого не оставалось. Как только в среду он увидел, что мы (о.о. Серафим, Досифей и я) уехали, он решил привести в исполнение свой, как он потом сказал, давно задуманный план. В четверг рано он пошёл к храму, сломал задвижку дверей, и вошёл туда, и снимал самые драгоценные иконы в алтаре и храме и 2 дорогие Евангелия с престола храма св. Александра Невского. Всё это тайно выносил и скрывал в пустом корпусе (старой маслобойни) близ новой гробницы. Вечером–ночью иконы забрал (8 икон), а Евангелия скрывал там на месте и ушёл. О. игумен днём пошёл в храм и увидел, что сделана покража, сразу заявил полиции. Полиция же немедленно атаковала всё не только на Афоне, но и вне — поблизости Афона. Вор и шёл до Уранополиса (Пирга) 2 ночи и остановился, утомлённый своей ношей, в гостинице. Там его полиция поймала. Он был вооружён револьвером и стилетом и сразу полиции не сдавался, но на другой день был вынужден и сдался.

Сначала он говорил, что он иконы купил от другого туриста в монастыре, грека, но, поймавши указанного им человека, оказалось — неправда. При дальнейших следствиях, увидев, что грека отпустили, он сказал, что всё это купил у монастырского монаха; на первого он указывал якобы с той целью, чтобы не выдать монаха. Вся толпа — офицеры, полицейские и вор — вторично приехали в монастырь. Вызвали меня и спросили, где живёт диакон Кирилл. Старший офицер мне сказал, что вор признался, что иконы и пр. ему дал Кирилл, а Кириллу он принёс от Вас из Бельгии письмо с 5 000 марок и что всё краденое он должен был отнести и

передать Вам. У Кирилла сделали в комнатах серьёзный обыск, но ничего не нашли. Однако, т.к. вор пред всеми нами Кириллу в глаза настаивал, что он ему дал от Вас письмо и деньги, то Кирилла на ночь тоже забрали с собой. Кирилл, бедный, только руками разводил и не знал, что сказать (он теперь у нас библиотекарем), но было заметно, что он невиновен ни в чём. На другой день только нас уведомили, что вор сознался, что покражу делал он сам, и на Кирилла он указывал только для того, чтобы облегчить своё положение.

Иконы и Евангелия нам возвращены и поставлены на свои места, а вор сидит в казематке. Он признался, что он уже давно наметил эти иконы украсть, приехал к нам это уже в 10-й раз, но всё ему не удавалось — были люди, а теперь улучил момент, узнавши, что монахи куда-то поедут.

Простите, Владыко святой, что отнимаю от Вас время таким сообщением, но т. к. мерзавец вмешал Ваше имя в такую историю, то думаю, что Вам нужно это знать.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Ваш нижайший послушник

иерод. Давид

20 июня/3 июля 1974 г.

Его Преподобию

Иеродиакону отцу Давиду

Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне

Дорогой о Господе отец Давид!

Получил сегодня Ваше письмо от 5/18 июня 1974 г. и благодарю Вас за сообщённые мне в нём сведения о голландце Вотце.

Всё, что он утверждает относительно меня, является сплошной ложью. Голландца Вотц (так, кажется, его фамилия, лично я её давно забыл) я видел в моей жизни раза два, не больше. Неправда, что он был со мною «в близких сношениях». Это чистейшая выдумка. Уже несколько лет, как я его не видел. Он был прихожанином нашего прихода в Голландии (в Роттердаме, кажется) и попросил у меня дать ему письмо игумену Пантелеимоновского монастыря, дабы ему дали там гостеприимство. Поскольку он православный голландец и к тому же прихожанин храма нашей епархии (Голландия в то время входила в нашу Брюссельско-Бельгийскую епархию), я не счёл возможным ему отказать в его просьбе. Мне и в голову не приходило, что он окажется таким бандитом. Подобные рекомендательные письма мне приходилось давать и другим православным лицам, желавшим посетить Святую Гору. И никогда никаких неприятностей не происходило.

Насколько я помню, я дал письмо Вотцу уже давно. Лет пять тому назад, во всяком случае — не в последнее время. Впрочем, точно не помню.

Относительно диакона о. Кирилла, то я с ним лично незнаком, он поступил в монастырь, как Вы знаете, когда меня уже там не было. Никогда в жизни я с ним не встречался и не виделся. Никакой переписки у меня с ним никогда не было, и всё, что говорит голландец Вотц, будто я дал ему письмо для диакона Кирилла, чистейшая и глупая ложь. Никакого письма для диакона Кирилла я ему не давал.

Вот и всё, что я могу сказать по делу голландца Вотц. Это письмо, если Вы это сочтёте нужным, можете показать кому угодно.

Призывая на Вас Божие благословение, остаюсь с любовью о Господе
+Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

***Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Архиепископу Брюссельскому
и Бельгийскому ВАСИЛИЮ
16/29 июля 1974 г.***

Высокопреосвященнейший Владыко,
простите, что опять беспокою Вас, но нахожу, что Вы должны быть в курсе дела в связи со сделанной у нас покражей голландцем и вмешательством туда Вашего имени, а именно:

голландец сидит в Солуни в затворе и при дальнейших допросах опять, чтобы облегчить своё положение, начал упорно настаивать, что покражу он сам не делал, но с Кириллом, которому он от Вас якобы передал деньги, 5 000 г. мар., и т. к. он православный, то якобы Вы обещали за эту услугу его сделать диаконом. Понятно, ему не верят, т. к. он уже совсем соврался (как мне говорили следователи), но тем не менее прокурор приказал делать допросы снова. Итак, на днях приехал суд. следователь в монастырь и в Карею, и снова снимали допросы с наших монахов и многих посторонних. По окончании всех следствий я спросил следователя его мнение после всех доказательств здесь. Он мне сказал: я почти верю, что вор врёт, но последнее слово скажет прокурор.

Ваши письма, первое от марта 1972 г. игумену <и> последнее ко мне, о котором Вы сказали, что если будет нужно, то его можно показать, то т.к. мне сказали, что ещё должны через ихних дипломатов в Бельгии Вас спросить по этому вопросу, и чтобы я Вам написал и чтобы Вы дали ответ. То я сказал, что я же Вам писал и

что имею Ваш ответ, то они эти письма попросили и их взяли с собой. Вас, вероятно, теперь оставят в покое.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Ваш нижайший послушник

иерод. Давид

17/30 августа 1974 г.

Его Преподобию

Иеродиакону отцу Давиду

Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне

Дорогой о Господе отец Давид!

Благодарю Вас за Ваше письмо от 15/29 июля и за сообщаемые в нём сведения. Вы хорошо сделали, что показали, кому нужно, моё предыдущее письмо относительно этого жулика-голландца. К этому письму я ничего не могу ни прибавить, ни убавить, там я пишу всё, что знаю по этому делу. Единственное, что я попросил бы Вас сообщить мне, каким числом помечено моё рекомендательное письмо, которое вручил Вам этот голландец, а то мне память изменяет, дал ли я это письмо уже несколько лет тому назад или недавно? Ведь я давал такие письма и другим, не помню точно, когда.

Меня никто не беспокоил и, думаю, не будет беспокоить. Слишком явную ложь несёт этот бандит. А если спросят, отвечу то же, что и писал в письме. Всё ложь.

У меня всё, слава Богу, благополучно, ездил в мае в Россию, а в июле — в Румынию по церковным делам. Желаю Вам и всей монастырской братии всех благ от Господа.

Прошу молиться о мне.

С любовью о Христе

+Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

11/24 декабря 1974 г.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему

Архиепископу Брюссельскому

и Бельгийскому ВАСИЛИЮ

Высокопреосвященнейший Владыко!

С наступающими великими праздниками Рождества Христова и Новолетия прошу Вас принять мой скромный, но сердечный привет и добропожелания.

Я ещё не писал Вам, что я под конец недавно побывал в Сов. Союзе. Пробыл я там 22 дня и побывал в Москве, Ленинграде, Пскове, Печёрах, Киеве, Почаеве и Львове. В Закарпатье, на мою родину, меня не пустили; нужно было писать прошение и ждать, а я на это временем не располагал. С родными я встретился только с теми, которые прибыли до Львова, но прибыло их 14 человек.

Так к<ак> я был гостем Патриархии, то меня везде встречали и принимали больше чем хорошо. Официально Святейший меня принимал один раз, когда я ему вручил наш доклад и объяснил всё наше положение, но к столу с ним меня приглашали 3 раза. В общем итоге я очень доволен, что удалось побывать в России; теперь я, по крайней мере, имею понятие и могу себе представить, до какой степени здесь, за границей, извращены понятия о церковной там жизни и вообще о русском народе. Понятно, с первого взгляда всего увидеть нельзя, но ясно видно, что тех притеснений, о которых здесь говорят, нет. Между прочим, Вы сам там бывали и всё видели.

Суд о покраже у нас икон и Евангелий этим бандитом–голландцем назначен на 30 января (н. ст.) 75 г. Как свидетелей от монастыря вызывают о.о. игумена Гавриила, Серафима и меня. Иерод. Кирилла не вызывают, и можно надеяться, что Ваше имя останется в покое. Есть слухи, что с случаем покражи в нас полицией /тут и Интерпол/ открыта компания воров.

Положение нашего монастыря очень нецветущее и, особенно, из–за неимения братии, ведь всего нас осталось братства 12 человек (из этого 2 грека калеки). Из старой братии я, 70-летний, моложе всех. Молодых /прибывших из России/ 4 человека, но о. Авель уехал на родину на время, и до сих пор его нет, но мне при встрече с ним в Москве говорил, что думает вернуться. Один из молодых /иером. Сергей/ горький пьяница и когда пьян, то бывает невменяемый человек, он причиняет страшный соблазн в трапезной во время еды, в церкви во время службы и везде. Мы высылали его для исправления в другие монастыри, т.к. наших монастырских наказаний не признаёт, но ничего не помогает. Приходится иногда его усмирять только с полицией. Всё это причиняет срам не только нам как монастырю, но и Русской Церкви. Недрузья нам указывают, что вот вы просили — так вот вам советские монахи.

Недавно здесь у нас в Кинот пришло письмо Всел. Патриарха, что дано разрешение на прибытие к нам ещё 2 иеромонахов, и мы думаем, что и о. Авель из–за них задерживается.

Относительно событий и жизни в монастырях на Афоне вообще писать не пишу, т. к. не знаю, интересуетесь ли Вы этим; если да, то уведомите, я с удовольствием напишу. Я теперь, состоя антипросопом и эпистатом, в курсе событий, а их теперь немало.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.
Ваш нижайший послушник
иерод. Давид

Св. Афон — Карея

22/1 – 4/2/75

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Архиепископу Брюссельскому
и Бельгийскому ВАСИЛИЮ**

Высокопреосвященнейший Владыко, благословите!

Сим письмом хочу уведомить Вас, что на 31 января мы были вызваны в Солунь к суду о покраже у нас икон и проч. голландцем. Суд не состоялся и отложен на неизвестный срок. Голландец находится здесь, в Солуни, в затворе, но его адвокаты поставили суду документы из-за границы и доказывают, что он умственно ненормальный и т. д. О Кирилле, диакон, вызываем не был, так как он освобождён прокурором (диа вулевматос). Слава Богу, что это достигнуто, т.к. если бы был вмешан Кирилл, то и Ваше имя было бы вмешано, а это было бы крайне неприятно.

Прошу Вас, Владыко святой, простить меня, если к Вам недавно попали мои 2 одинаковые письма. Получилось недоразумение, т.е. первое я написал и дал почтальону в монастыре для сдачи в почту. Через пару дней он меня уведомил по телефону в Карее, что это письмо он затерял (почтальоном теперь у нас Сергей Лицас, бывший эпитроп). Я в таком случае с Кареей написал письмо и послал другое. Через несколько времени он мне сказал, что письмо он нашёл и послал. Если Вы получили 2, то прошу простить меня за беспокойство.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.
Ваш нижайший послушник
иерод. Давид

25 января/7 февраля 1975 г.

Дорогой о Господе отец Давид!

Ваши оба письма от 11/24 декабря 1974 г. сходного содержания я своевременно получил, очень благодарю за них. Простите, что так долго не отвечаю, было много неотложных дел, поездок и т.д., всё не мог собраться Вам ответить.

Я очень рад, что Вам удалось по приглашению Патриархии побывать в России. Для меня поездка в Россию всегда большое событие, интересное, поучительное,

радостное и скорбное в одно время. Радостное потому, что Россия моя Родина, где я провёл первые девятнадцать лет своей жизни, и что там я могу молиться у святынь Русской Православной Церкви и духовно общаться с многомиллионным верующим православным русским народом. Скорбное, ибо тяжело видеть и воочию наблюдать, в каких трудных условиях находится там Православная Церковь и как притесняется вера. Вы очень мягко выражаетесь: «там не чувствуется та свобода, которая есть здесь» и даже добавляете: «тех притеснений, о которых здесь говорят, нет». Вы, правда, мудро добавляете: «с первого взгляда всего увидеть нельзя». Я, например, побывал в России, начиная с 1956 года и кончая маем 1974 г., тринадцать раз, участвовал в Соборе 1971 года для избрания Патриарха, у меня много знакомых не только среди архиереев и духовенства, но и среди мирян, в том числе родственников, и всё же я не притязаю на полное знание церковного положения. Всё же думаю, достаточно знаю, чтобы утверждать, что Церковь в России подлинная, духовно сильная Церковь и русский народ в значительной части глубоко верующий благочестивый народ, но правительство, весь вообще советский режим враждебен вере, борется с Церковью, притесняет её. О какой свободе веры можно говорить, когда верующему негде купить Евангелие, Новый Завет, не говоря уже о Библии. Правда, Церковь может печатать их, но в ничтожном количестве сравнительно с миллионами верующих. Правда, сейчас туристы в большом количестве тайно провозят Священное Писание, и это попадает верующим, по крайней мере, в столицах, но какая же это религиозная свобода, когда Евангелие является запрещённой книгой?

Далее, Церковь по советским законам лишена права преподавания веры детям и юношам, а также помогать бедным, как это недавно признал архиепископ Волоколамский Питирим и даже пытался оправдывать эти притеснения. (Прилагаю к этому письму мой ответ ему.) При существовании тоталитарного диктаторского коммунистического строя трудно, конечно, ожидать свободы для Церкви, когда её нет в стране вообще, но вот в Румынии тоже царствуют коммунисты, но положение Церкви там неизмеримо лучше, чем в России. Она не загнана в угол, не исключена из общества, Священное Писание печатается сотнями тысяч экземпляров в этой маленькой стране! Я был в Румынии прошлым летом и потому могу сравнивать тамошнее положение с нашим. Те эмигранты (их меньшинство) или иностранцы, которые думают, что русский народ враждебен вере и отпал от неё, конечно, грубо ошибаются. Я всегда по мере сил борюсь с такими ложными взглядами, защищаю Московскую Патриархию (не во всём, правда; есть вещи, которые трудно защищать, как интервью архиеп. Питирима или одобрение митрополитом

Серафимом высылки Солженицына, но и тут я не обобщаю, говорю: они не выражают мнения всего русского епископата). Но одно дело защищать от нападок Русскую Церковь, свидетельствовать о благочестии русского народа, а другое — отрицать притеснение веры в России и оправдывать антирелигиозную политику советского правительства. Скрывать правду или оправдывать безбожников для епископа недопустимо.

За афонскими делами я стараюсь следить. Но, к сожалению, тут сложно доставать греческие газеты, а в других о них мало пишут. Мне присылают «Ортодоксос Типос», там бывают интересные сведения об Афоне, хотя газетка эта малосерьёзная, крайняя, тенденциозная. Читал там недавно письмо Кинота и крайне неудачный ответ газеты. Если Вы будете мне сообщать, что нового на Святой Горе, буду Вам очень благодарен. Очень радуюсь при мысли, что ожидается приезд двух монахов, но пока не приедут, уверенности нету. Всё же думаю, что теперешние греческие правители будут лучше относиться к русским монахам на Афоне, чем «полковники». Дай Бог!

Сообщите, чем кончился суд над голландским вором. Мне об этом ничего не известно. Вернулся ли о. Авель?

Я с ним встречался в прошлом году у владыки Никодима, он произвёл на меня хорошее впечатление.

Всего доброго. Пишите. Прошу святых молитв.

+Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

Св. Афон — Карея 10/23 мая 75.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему

Архиепископу Брюссельскому

и Бельгийскому ВАСИЛИЮ

Высокопреосвященнейший Владыко.

Сердечно Вас благодарю за праздничный привет, добропожелания и святые молитвы. Взаимно Вам от души желаю, дабы благодать Воскресшего Вседержителя была неотступной спутницей Вам во всех Ваших начинаниях.

Прошу простить меня великодушно за моё неотвечание в своё время, просто времени не хватает. Живу я в Карее, исполняя службу эпистата и антипросопа, но, в то же время, приходится очень часто ездить в монастырь, т.к. и там полное безлюдие. В Эпистасии, как Вам известно, занятия утром и вечером, а соэпистаты слабоваты и особенно зографский — греческий язык совсем не знает (он из

молодых), <только> благодаря <тому>, что протепистат хороший (дионисиатский Феоклит), и до сих пор дело у нас идёт безукоризненно. Констанонитский Давид, которого Вы хорошо знали, скончался в прошлом году, теперь здесь Филарет, человек с образованием, но доверия к нему нет...

Апреля 30-го был произведён суд над этим бандитом-голландцем в Солуни. Осудили его на три года тюремного заключения. Суд был апелляционный пятичленный (Пентамелес Ефетион) и продолжался целых 6 часов. Имел 3-х их адвокатов и очень способных к своему делу, они-то всё время настаивали, что голландец иконы и Евангелия не украл, а купил от нашего Кирилла за Ваши деньги. Меня в суде вызывали 2 раза и больше всего допрашивали, знаю ли я хорошо Вас лично. Я говорил всё, что спрашивали судьи, но адвокаты бандита упорно при запросах меня настаивали, чтобы я сказал, по какой причине Вы оставили Афон, но я попросил тогда у председателя суда себе право не отвечать адвокатам на запросы, не относящиеся непосредственно к судимому вопросу; председатель мне это разрешил. Очень много пособило Ваше письмо ко мне, где Вы описывали причину, почему Вы дали голландцу рекомендательное письмо к монастырю. Это письмо читалось во услышание всей публике 2 раза (его перевели на греческий язык). Были очень влиятельными на всех слова прокурора при последнем его выступлении, который, между прочим, сказал: «Господа судьи, кому же нам теперь верить, сему бандиту, который дерзнул своими грязными ногами влазить на св. престол в храм и снимать святые иконы и Евангелия, вооружённый вот этим оружием (он поднял и показал всей публике револьвер и стилет — нож на пружине), или же православному архиерею и вот этому отцу, осыпанному сединами, уже полвека проживающему на Афоне в монастыре» и т.д. (указывая пальцем на меня). Наказание на 3 года заключения в тюрьму маловато, но его адвокаты представили документы, что он страдает kleptomaniей, и это ему помогло. Теперь этот вопрос уже закрыт. Вещи нам все возвращены. Но суеты и расходов нам было очень много.

Теперь к Пасхе к нам приезжали гости из России: архиепископ Владимир Новгородский, 3 протоиерея, 1 диакон и 2 профессора академии. Пробыли они у нас 7 дней с Пятницы Вел. до Пятницы Живонос. Источника. Приехал обратно и о. Авель, и ещё один уже пожилой (62 лет) о. Иеремия, который остался в числе нашего братства.

Владыка Владимир принёс нам письмо Святейшего Патриарха, которым он извещает нас, что он и его Священный Синод решили наш монастырь наделить

подворьем в России при Москве — бывшее Свято-Троицкой Лавры в селении Лукино (Переделкино). Нас приглашают теперь туда, чтобы это там оформить.

Принесли нам и список людей (иеромонахи, монахи и послушники) числом 22 человека, которые желают приехать для жизни на Афон к нам. Святейший Патриарх Пимен написал письмо и нашему Свящ. Киноту с просьбой содействовать о пропуске этих людей на Афон и помочь пополнить братством оскудевший до крайности наш монастырь. Это письмо в Киноте читалось сегодня. Кинот, который до сих пор упорно отказывал (всё это делалось под влиянием других), сегодня дал согласие и почти единогласно (епископам Дионисиат и Каракал): 17 монастырей сказали, что пусть приезжают все. Я поблагодарил собрание и просил написать письмо Патриарху в Москву и Всел. Патриарху в Константинополь — собрание согласилось, а там дальше будет видно.

Могу сказать, Владыко святой, что в Афоне греческое отношение к нам изменилось к лучшему, что я когда-то Вам писал, но гражд. власти идут по программе от 22-го года, как Вам известно. Теперь ожидается улучшение и оттуда, оно уже начато, но говорить о нём ещё рано.

У нас игумен о. Гавриил очень здоровьем оплошал и заявил, что хочет подать отставку, так что в ближайшее время придётся интронизировать о. Авеля, он уже <был> избран, и выборы придётся делать только для формы.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Ваш нижайший послушник

иерод. Давид

Брюссель, 9/22 июня 1975 г.

Его Преподобию

Иеродиакону отцу Давиду

Русский Пантелеимонов монастырь.

Афон

Дорогой о Господе отец Давид!

Поздравляю Вас и всю братию с праздником Святыя Пятидесятницы и желаю всем вам всех благ от Господа. Благодарю Вас за Ваше письмо от 10/23 мая, в котором Вы мне пишете о состоявшемся суде над голландским бандитом, а также о посещении монастыря на Пасху гостями из России. Мне только не ясно, получили ли Вы моё письмо от 25 января/7 февраля 1975 г., где я высказываю моё мнение о положении Церкви в России, а также прилагаемый ответ архиепископу

Питириму. Вы пишете только о моём поздравлении к Пасхе, а об этом письме ничего не пишете. Получили ли Вы его?

Я, конечно, очень рад, что суд над бандитом закончился справедливо, вор был наказан, хотя и снисходительно. Благодарю монастырь и Вас лично за труд, хлопоты и денежные расходы, которые все вы понесли в вашей борьбе за правду.

Меня удивляет другое: у этого явного вора и лгуна могли найтись три адвоката, да ещё, по Вашим словам, очень способных. Ведь у вора явно не было денег их нанять. Правда, по закону, когда у подсудимого нет денег заплатить адвокату, то суд сам назначает адвоката, но он назначил бы, конечно, не трёх, а одного. И такой назначенный адвокат не стал бы так стараться, как эти три, а отнёсся бы к делу более формально. Значит, нанял адвоката кто-то другой. Спрашивается, кто? Думаю, могут быть два ответа.

1) Наняло нидерландское посольство или консульство <, чтобы> защитить своего соотечественника. Возможно, не отрицаю этого. Но всё-таки странно, чтобы посольство так бы старалось из-за какого-то вора, а главное, чтобы прибегло к таким грязным манёврам, как поддержка клеветы на о. Кирилла и на меня. Маловероятно.

2) Более вероятно, что в самой Греции нашлись люди и организации, которые захотели воспользоваться этим процессом, чтобы навредить, чтобы опозорить и сделать невозможным моё дальнейшее участие на православных совещаниях в Греции и вообще помешать моей церковной деятельности, хотя никогда и нигде я против Греции, или Греческой Церкви, или Константинопольской Патриархии не выступал. Возможно, что тут замешан один профессор-богослов Салоникского университета. Он на меня обижен за то, что Всеправославная комиссия по диалогу с англиканами отвергла его доклад как никуда не годный, а мой прияла⁸⁹. Но ведь комиссию возглавляет греческий митрополит Афинагор и большинство её участников — греки. Они, а не я, отвергли доклад этого профессора, а мой предпочли. (Кстати, имя этого профессора Романидис, но это между нами.) Он также обижен, что меня выбрали председателем Подкомиссии по Вселенским Соборам, а не его. Но я в чём здесь виноват? Всё же один Романидис или кто другой нанять адвокатов не мог; тут замешано другое учреждение, располагающее средствами и влиянием. Называть его не буду, Вы сами знаете. Ну что ж, их дело провалилось, правда восторжествовала, тем лучше, слава Богу. А Вам спасибо!

Конечно, я жалею, что о. архимандрит Гавриил так болеет, но если ему действительно трудно продолжать быть игуменом, то выбор о. Авеля представляется очень удачным. Дай ему Бог быть многие годы игуменом.

Я тоже надеюсь, что отношение к нам греков улучшится, хотя слишком больших надежд у меня нет. Вообще говоря, я рад, что в Греции «полковники» больше не у власти, но также не менее рад, что и левые провалились на выборах. От них ни для Афона, ни для Греции вообще ничего доброго нельзя было ожидать.

Прошу Ваших святых молитв и остаюсь Вашим собратом во Христе и призываю на Вас Божие благословение

+Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

9–22 июля 1975 г.

**Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Архиепископу Брюссельскому
и Бельгийскому ВАСИЛИЮ**

Высокопреосвященнейший Владыко,

Уведомляю Вас, что письмо Ваше от 9/22 июня с. г. я своевременно получил. Спаси Вас Господь за поздравление с праздниками св. Пятидесятницы. Пржнее Ваше письмо от 25 января я тоже получил, прошу меня великодушно простить за недостаток — я когда Вам писал, то это совсем с виду опустил.

Ещё уведомляю Ваше Высокопреосвященство, что 30 июня у нас состоялась интронизация нового игумена о. Авеля. О. Гавриил подал отставку 4/17 июня, 11/24-го были произведены выборы (это было только для формы, т.к. он был у нас выбран уже прежде) и 30-го интронизация. Это событие у нас прошло очень торжественно. Был приглашён Кинот, так что сверх обычной эпитропии с 4-х человек прибыло ещё 7 антипросопов. Был губернатор, начальники полиции и проч. Гости у нас в те дни и один архиепископ Орест с Америки, но в службах он участия не принимал — он какой-то украинской церкви.

Относительно этого бандита-голландца Вы сомневаетесь, откуда он мог иметь деньги для адвокатов. Мне там, в суде (во время перерыва), один знакомый мне инженер сказал, что этот бандит не один, их — шайка, которая располагает большими средствами, т. к. она имеет действия в масштабе международном, и в Интерполе она известна. Что касается вмешательства в это Кирилла и Вас, то это просто он нашёл и выдумал причину облегчить своё положение. Оказалось, что он в монастырь приезжал 5 разов до покражи. Всех нас узнал и охарактеризовал. Кирилл говорит по-французски и с ним много разов прежде беседовал. К тому же у Кирилла есть душевный недостаток — он постоянно сам с собой разговаривает, кричит на кого-то и ругается, но в то же время он очень честный и верующий человек. С 58-го года наша библиотека в его руках, но

никогда не было заметно, чтобы он делал чего-либо плохое. Вот бандит и придумал такую комбинацию, а адвокаты уже разработали, т.к. им чем-то было нужно защищать своего клиента. Я лично убеждён, что Вас и также о. Кирилла никто другой в это грязное дело не вмешивал ни отсюда, ни из-за границы. Это было ясно заметно на отношении его судей ко всему вопросу. Когда эти адвокаты в выступлениях начинали Ваше имя впутывать, то председатель суда или прокурор их просто останавливал, на что один из них протестовал, но прокурор оправдал свой поступок.

На Афон теперь прибыл новоназначенный губернатор. Первый раз в истории Афона губернатором назначен профессор-богослов. Всегда были адвокаты, дипломаты с министерства или за последние годы полковники. Этот человек очень скромный, и пока что с ним афонцы находят общий язык. Относительно пропуска к нам братьев с России до сих пор ничего не знаем. Всел. Патриарх и Мин. иностр. дел пока нам не отозвались, но и с Москвы никакой вести нет. Неофициальные слухи ходят, что пропустят человек 10, не больше. Для нас немного отрадно то, что за последние годы афонцы поняли, что меньшинства других православных наций здесь необходимы, и это заставило их отношения к нам изменить.

Я эпистасию сдал и состою только антипросопом, но приходится быть больше в монастыре, чем в Карее, — приезжаю только к заседаниям.

Как бы приятно было, если б Вы могли прибыть к нам хотя б к престольному празднику послужить, но я верю, что это будет, зло должно быть побеждено добром.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Ваш нижайший послушник

иерод. Давид

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ АРХИМАНДРИТУ АВЕЛЮ (МАКЕДОНОВУ)⁶⁰

21 июля 1975 г. ст. стилия

Его Высокопреподобию

Архимандриту Авелю,

Игумену Русского

Пантелеимонова монастыря на Афоне

60 Там же. С. 258.

Ваше Высокопреподобие, дорогой о Господе Архимандрит Авель!

Сердечно поздравляю Вас и приветствую с Вашим избранием и утверждением Игуменом нашего Русского Пантелеимоновского монастыря на Святой Горе Афонской. Очень был обрадован этим известием, благодарю Бога, твёрдо надеюсь, что с Божией помощью под Вашим пастырским управлением и руководством обитель наша вступит в лучшие дни своего существования и выйдет из теперешнего тяжёлого положения, вызванного малочисленностью братства. Трудности, конечно, будут, и да подаст Вам Господь молитвами святого великомученика Пантелеимона мудрость и твёрдость вести вверенный Вам монастырь по пути спасительному во благо братий монастыря, афонского и русского монашества, в мире и любви, насколько это от Вас зависит.

Поздравляю Вас также и всю во Христе братию с наступающим обительским праздником св. великомученика Пантелеимона, молитвенно желаю светло праздновать. Да сохранит Господь Бог Вас лично и всю братию на многие лета. Покров Божией Матери да будет над всеми вами.

Прошу Ваших святых молитв и остаюсь с любовью о Господе
+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ ИЕРОДИАКОНУ ДАВИДУ (ЦУБЕРУ)⁶¹

21 июля/3 августа 1975 г.

Дорогой о Господе отец Давид!

Поздравляю Вас с наступающим обительским праздником и благодарю Вас за Ваше письмо от 9/22 июля, прочитанное мною с большим интересом. Очень рад избранию и утверждению игуменом монастыря архимандрита о. Авеля, уверен, что новый игумен в тесном сотрудничестве со всею братиею и со старыми афонскими монахами поведёт наш монастырь молитвами св. великомученика Пантелеимона к лучшему будущему. Дай Бог!

А Вы его поддерживайте, когда нужно.

Очень интересно Вы пишете об этом голландском бандите. Я очень рад узнать от Вас, что адвокатов для него наняла международная банда и что греки здесь не при чём. Тем лучше, искренне рад, так как это было бы большой

61 Там же. С. 259–260.

несправедливостью, ибо никогда за время моего долгого пребывания в Западной Европе я против греческих интересов не действовал и у меня с греческими архиереями, церковными деятелями и богословами хорошие отношения. Конечно, я, прежде всего, стою за Русскую Православную Церковь и русское монашество, но это отнюдь не означает, что я против греков. Относительно проф. протоиерея Романидиса я потому подумал, что он в прошлом некрасиво действовал против меня, о чём мне сообщили сами греки. Дело в том, что ему поручили составить богословский доклад в англиканско-богословскую комиссию, но он в течение почти двух лет его не представлял. Тогда греческий председатель комиссии архиепископ Афинагор попросил меня написать доклад, что я и сделал в течение месяца. В последнюю минуту представил доклад и Романидис; получилось два доклада, но комиссия единогласно во главе с греками признала, что мой доклад лучше, и отвергла доклад Романидиса, и даже признала его еретическим (я с этим не был согласен, это утверждали греки). Романидис страшно обиделся, подал жалобы в Мин. иностранных дел (при правительстве «полковников»), в Вселенскую Патриархию и в Синод

Элладской Церкви. Среди другого, направленного против своих греческих собратий, Романидис пишет: «Какой позор, комиссия отвергла доклад эллина-богослова и предпочла ему доклад русского богослова, да ещё такого известного врага эллинской нации, эллинизма и Всел. Патриархии, как архиепископа Василия!» Конечно, все махинации Романидиса провалились, а с падением «полковников» он вообще потерял своё влияние. Добавлю ещё, что он сейчас пошёл со мной на примирение, я даже поручил ему читать другой доклад, чем он был очень доволен. Так что, я вижу, я ошибся, в деле найма адвокатов он не участвовал. Тем лучше, очень рад.

Очень благодарю Вас за приглашение посетить монастырь, я был бы рад в высшей степени побывать и послужить в монастыре, но не знаю, наступил ли благоприятный момент. Для того чтобы получить разрешение, мне нужно написать в Московскую Патриархию, это нетрудно, та напишет в Константинопольскую Патриархию, а последняя — в Кинот. Если и Кинот согласится, то вряд ли греческое правительство будет противиться. Но весь вопрос в Киноте, не знаю, какие там сейчас настроения. Не могли бы Вы это выяснить? Можно было бы приехать вместе с паломнической группой из России, но это во всех отношениях хуже, будут говорить «член советской делегации», да и Патриархия может не согласиться. По трусости перед греками или потому, что советские власти не разрешат.

А отдельно, скажем, на две недели, это было бы хорошо. Всё дело, однако, в Киноте, как я уже сказал.

А вообще, по ряду соображений, лучше в будущем году.

Я очень рад, что у вас сейчас создались более дружественные отношения с греческими монастырями, и желаю вам эти добрые отношения поддерживать и развивать. Прошу Ваших святых молитв, призываю на всех вас

Божие благословение и остаюсь с любовью о Христе
+Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

ПИСЬМА АРХИМАНДРИТА АВЕЛЯ (МАКЕДОНОВА) АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ⁶²

*Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Архиепископу Василию
Брюссельскому и Бельгийскому
Августа 13 дня 1975 года*

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко, святительски благословите!

Дорогой и глубокочтимый Владыко, примите мою сердечную благодарность за поздравление с избранием во игумена и за добрые Ваши пожелания как мне, грешному, так и обители нашей. Всебратственно благодарим Вас, дорогой Владыко, и за поздравление с нашим обительским праздником, и за все Ваши добрые и сердечные пожелания, и за всю Вашу отеческую любовь ко всем нам.

Праздник провели спокойно, гостей было мало, обидно, что никого не было с Родины, ждали поклонников, а никто не приехал. Как бы было хорошо, если бы к празднику св. великомученика приезжали Вы, дорогой Владыко, а то в греческих монастырях всегда в обительские праздники служат архиереи, а мы, как сироты, лишены этой радости. Будем надеяться, что Вы не оставите нас своим отеческим вниманием.

С сыновней любовью припадая к святительским Вашим стопам, испрашивая благословения, как себе, так и всей во Христе братии, и Ваших святых молитв за

62 Там же. С. 261–262.

нашу обитель, остаюсь Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник и смиренный богомолец

+Архимандрит Авель со всею во Христе братиею

Русский монастырь на Афоне

Его Высокопреосвященству

Преосвященнейшему архиепископу Василию

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко! Святительски благословите!

В приятную обязанность вменяем себе принести Вашему Высокопреосвященству наше усердие и искреннее поздравление с высокаторжественными праздниками Рождества Христова, Новолетия и Богоявления Господня.

Сердечно желаем и молим Рождшагося во спасение наше и обновившего нас, да вседейственною Своею благодатию укрепит Ваши силы и да сохранит жизнь Вашу на многие лета на пользу Святой Его Церкви и во утешение словесному стаду Вашему.

Поручая себя и обитель нашу Вашим святым молитвам, припадая к стопам Вашего Высокопреосвященства, испрашивая Вашего архипастырского благословения, остаёмся Вашего Высокопреосвященства нижайшие послушники и богомольцы.

Архимандрит Авель со всею во Христе братиею

Рождество Христово. 1975 год

Русский монастырь на Афоне

ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ С ИЕРОДИАКОНОМ ДАВИДОМ (ЦУБЕРОМ)⁶³

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому

ВАСИЛИЮ

8–21/3/1976 г.

Высокопреосвященнейший Владыко,

63 Там же. С. 264, 266–269.

очень Вас благодарю за рождественский и новогодний привет и в то же время прошу меня простить за так запоздалый ответ.

Причина тому та, что в самое празднование Рождества Христова я было поехал в Москву и вернулся к 20 января. В поездках я где-то захватил грипп, так что, вернувшись в монастырь, был вынужден обратиться к врачам и отлежал в больнице в Солуни 15 дней. На днях я вернулся в монастырь и вчера прибыл в Карею на своё послушание. Я и на текущий год назначен антипросопом. Но с Кареи я почти каждую неделю приезжаю в монастырь (тактичное сообщение Карея — Дафна теперь исполняется автобусом, а Дафна — монастырь — моторами).

У нас в монастыре жизнь идёт по старым обычаям. Разница только та, что братство вымерло и не с кем жить. На днях ожидаем прибытие 4-х человек с России, которые с Москвы уже выехали; по списку вижу, что все — иеромонахи. Сегодня мне передали здесь, что с прежде указанной группы Московской Патриархией, состоящей из 22 человек, в Афинах решили, помимо сих 4-х, пропустить ещё 10 человек, что якобы уже решено. Человек, который мне говорил, довольно серьёзный. И знаю, что он имеет контакт с источником, откуда исходят эти вопросы.

Новый о. игумен с трудом привыкает к своему послушанию, да и на самом деле, человеку, который монастырских послушаний не нёс и нигде в монастыре не жил, это дело нелегко, к тому же без братства и без людей. У нас ещё плохо и то, что доходы расходов не покрывают, всё вздорожало на 150%, а нам приходится всё нажимать и всё покупать, но мы верим, что Матерь Божия нас не оставит.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Ваш послушник иерод. Давид

Брюссель

3/16 июля 1976 г.

Дорогой о Господе отец Давид!

Хочу Вам сообщить, что, Богу изволяюще и содействующу, я предполагаю в скором времени побывать в Греции. Собственно говоря, мне предстоят два путешествия: 26 июля н. ст. я еду в Москву, где пробуду до 3 августа н. ст. В Троице-Сергиевой Лавре будет происходить богословская конференция, в которой я приглашён участвовать. А 19–29 августа н.ст. в Афинах будет сезд православных богословов, на который я получил приглашение от его греческих организаторов и, конечно, очень охотно этим приглашением воспользуюсь.

Я уже 10 лет как не был в Греции и буду очень рад вновь посетить эту страну. Я уже получил в здешнем консульстве греческую визу со сроком пребывания

в Греции на один месяц. Но это ещё не всё. Святейший Патриарх Пимен послал телеграмму Вселенскому Патриарху Димитрию, чтобы мне дали разрешение посетить Афон. Не знаю ещё результатов, надеюсь в Москве выяснить. Прошу и Вас поддержать, если этот вопрос будет обсуждаться в Киноте. Если получу разрешение, то думаю поехать на Афон после окончания сезда, то есть после нашего Успения, около 18–19 августа ст.ст. Жаль, что не к празднику вел. Пантелеимона, но ничего не поделаешь. Как бы то ни было, получу ли разрешение на посещение Афона или нет, надеюсь с Вами повидаться во время моего пребывания в Греции.

Желаю Вам всего наилучшего, надеюсь, Вы здоровы. Я, слава Богу, вполне благополучен, здоров.

С любовью о Господе архиепископ Василий

Адрес:

S.E. Archeveche Basile

rue des Chevaliers, 29 B–1050 Bruxelles Belgique

7–20 декабря 1976 г.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему архиепископу

Брюссельскому и Бельгийскому ВАСИЛИЮ

Высокопреосвященнейший Владыко!

С наступающими великими праздниками РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА и Новым, 1977 годом примите мой скромный искренний привет и добропожелания.

Уведомляю, что посланную Вами мне книжку «Девятнадцатый год — Воспоминания» я своевременно получил и прочитал с большим интересом. Признаюсь, Владыко святой, что я никогда не мог было себе представить пережитое Вами. Тут ясно проявлен Промысл Божий, который Вас сохранял для службы Церкви Христовой на будущее. Вы очень хорошо сделали, что после всего этого пережитого Вами сознали свой долг пред Богом за спасение в таких опасностях, посвятили всю остальную свою жизнь на службу Церкви Христовой.

Наша монастырская жизнь проходит сравнительно нормально. Смущения проявляются иногда только со стороны 3–4 человек, т. е. людей умственно ненормальных. Как теперь выяснилось, эти люди и там, в России, были затворяемы в психушки. Одного в ближайшее время отправляем на Родину обратно. И других ещё 2–3 будет необходимо обратно проводить, но хочется как-то сделать так, чтоб вместо них нам пропустили других здешние власти.

Вчера здесь, на Афоне, случилось печальное событие. В монастыре Зографе случился пожар в келии старика монаха Нафанаила, никто со стороны этого не заметил (их там всего 6 человек), так что сгорел весь корпус и Нафанаил вместе с ним; между прочим, Нафанаил был совсем слепой.

На днях нами получена телеграмма с Москвы, что 27 с. мес. к нам приезжают 2 архиерея (один Гермоген, если не ошибаюсь, он экононом Патриархии), чтобы поближе познакомиться с финансовым положением нашего монастыря и если найдут нужным, то найдут способ дать необходимое пособие.

Признаюсь пред Вами, Владыко святой, ибо я и до сих пор Вас считаю монастырским человеком, что я почти уже перестал этим людям верить. Дай Бог, чтобы я ошибался в этом, но практика, и уже немалолетняя, у меня подорвала доверие. Между прочим, я Вам лично рассказывал, так что Вы в курсе всего дела.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Ваш нижайший послушник

иерод. Давид

Брюссель, 8/21 декабря 1976 г.

Дорогой отец Давид!

Поздравляю Вас с наступающими праздниками Рождества Христова и молитвенно желаю Вам всех благ от Господа.

Вот уже скоро три месяца (даже более трёх месяцев), как я был на Афоне, а всё не собрался Вам написать. Дела заели. Правда, я ещё побывал в Америке, где провёл почти месяц. В Америке наша Православная Церковь, с митрополитом Иринеем во главе, автокефальная, вся держится на карпатороссах, их чуть ли не 90%. Все они дореволюционные эмигранты, вернее — их сыновья и внуки. Они совсем забыли свой язык, говорят по-английски и так же служат, стали настоящими американцами, но твёрдо держатся Святого православия. Они спасли православие в Америке. Спасибо им за это!

Мне очень хочется узнать, что делается на Афоне? Ничего не знаю. Вернулся ли отец Авель? Приехали ли ещё новые монахи из России? Как вообще жизнь? Очень прошу написать мне поподробнее. Я виделся с вл. Никодимом в Париже в октябре. Сказал ему о присылке строительных материалов. Он ответил: «Вся задержка за монастырём. Что они присылают греческое разрешение на шесть месяцев; за такой короткий срок невозможно управиться. Пусть пришлют разрешение на один год, мы подберём материалы и непременно вышлем». Как слышно, митрополит Никодим всё болеет, уже было пять инфарктов, каждый раз поправляется, но долго так продолжаться не может. С вл. Никодимом я много говорил об Афоне и о нашем монастыре, в частности. Он человек умный, многое понимает, но не всё.

Передайте, пожалуйста, моё приветствие и благословение о. Серафиму, он так гостеприимно угощал меня чаем. А также о. Мисаилу, о. Илиану и всем другим. О. игумену архим. Авелю пишу отдельно поздравление, хотя и не знаю — на Афоне ли он?

Получили ли Вы мою книжку «Девятнадцатый год»? Я её Вам давно выслал. Жив ли ещё архимандрит Гавриил?

Прошу Ваших святых молитв, остаюсь с любовью о Господе

+Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

Божие благословение да будет со всеми вами. Я, слава Богу, вполне здоров.

**ПИСЬМО ИГУМЕНА СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
АРХИМАНДРИТА АВЕЛЯ (МАКЕДОНОВА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ⁶⁴**

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему архиепископу

Василию

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко!

Мы, иноки Русской Афонской обители, смиренно поздравляем ВАС с великим праздником — РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ.

Желаем от РОЖДШЕГОСЯ БОГОМЛАДЕНЦА ХРИСТА здоровья и всех благ в Ваших архипастырских трудах на благо Святой Православной Церкви на многая лета.

Испрашиваем ВАШЕГО благословения и святых молитв, ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА нижайшие послушники.

Игумен Русского св. Пантелеимоновского м-ря

архимандрит Авель со всею о Христе братиею

Р. Х. 1976 г.

Св. Гора Афон

Р. S. Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко, очень просим простить нас, что с опозданием поздравление сие. Я не имел Вашего адреса, только теперь взял у о. Давида, спешу отправить письмо.

64 Там же. С. 270.

Искренне с сердечной любовью поздравляем Вас с праздником Богоявления и Новолетием. Желаю исполнения всех благих чаяний.

С любовью Вашего Высокопреосвященства <послушник>
секр. игумена иер. недост<ойный> Илиан

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ ИЕРОДИАКОНУ ДАВИДУ (ЦУБЕРУ)⁶⁵

25 января/7 февраля 1977 г.

Брюссель

Дорогой о. Давид!

Наши письма разошлись в пути. Вы мне писали 7/20 декабря, а я Вам 8/21 декабря. Надеюсь, Вы моё письмо получили; я Ваше получил. С тех пор я слышал, что вернулся архимандрит Авель (он меня поздравил с Рождеством, я его тоже). Мне бы хотелось узнать более подробно о жизни в монастыре. Из России как будто никто не приехал, очень это прискорбно. На ком вина, не могу разобраться: на греках (не пускают), на советских (не выпускают) или на Московской Патриархии (сердится на Афон, что так плохо принимают архиереев из России).

А тут ещё злосчастное Всеправославное совещание, наши представители наделали ошибок. Меня, слава Богу, там не было, не назначили, я только этому рад, не ответствен за всё, там бывшее. Впрочем, крупных ошибок сделано не было, а второстепенных много. Но что с них спрашивать, молодёжь, со временем научится.

Я слышал, что два наших владыки не получили визы на поездку на Афон в декабре. Опять-таки вопрос: кто не дал? Константинопольская Патриархия, Кинот или греческое правительство?

Надеюсь, что вы живёте мирно и новые монахи привыкают к афонской жизни. Но трудности, наверное, есть.

Я очень бы хотел этим летом вновь побывать на Афоне дней на двадцать. Но пока об этом никому не говорите.

Прошу Ваших святых молитв. Божие благословение да будет с Вами и со всею во Христе братиею.

С любовью о Христе

Архиепископ Василий

65 Там же. С. 271.

**ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ ИГУМЕНУ
СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
АРХИМАНДРИТУ АВЕЛЮ (МАКЕДОНОВУ)⁶⁶**

<Архимандриту Авелю>

Пасха 1977 г.

Воистину Воскресе!

Сердечно благодарю Вас, дорогой о Господе о. архимандрит, за поздравления со Светлым праздником и взаимно поздравляю Вас и всю во Христе братию:

Христос Воскресе! Да ниспошлёт Воскресший Христос Бог всем вам и всей обители нашей богатые свои милости.

Очень благодарю Вас за приглашение посетить наш монастырь и, если Богу угодно, с радостью воспользуюсь этим приглашением. Но когда, ещё не знаю. 14/27 апреля этого года я должен быть в Салониках на заседании богословской комиссии по англиканству, хотелось бы оттуда поехать на Афон, но боюсь, что не удастся.

С любовью о Христе Воскресшем

Архиепископ Василий

**ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
ИЕРОДИАКОНУ ДАВИДУ (ЦУБЕРУ) С ПРИЛОЖЕНИЕМ
ПИСЬМА АРХИМАНДРИТУ МИСАИЛУ (ТОМИНУ)⁶⁷**

2/15 апреля 1977 г.

Пасха

Дорогой о. Давид!

Я, как будто бы по рассеянности, вложил моё письмо к Вам (прилагаю его здесь в копии) в конверт на имя о. Мисаила. Впрочем, не уверен, но на всякий случай

66 Там же. С. 273.

67 Там же. С. 274.

прилагаю его копию в этот конверт. Это к Вам относится моя просьба в случае, если мне не удастся побывать на Афоне, приехать повидать меня в Салоники.

Думаю прибыть в Салоники самолётом во вторник 26 апреля днём.

С любовью о Христе

Архиепископ Василий

Копия

Пасха 1977 г.

Брюссель

Христос Воскресе! Сердечно поздравляю Вас со светлым праздником, желаю всех благ от Господа Воскресшего Вам и всей обители нашей.

Сообщаю Вам, что 14/27 апреля буду в Салониках.

В монастыре Влатадон будет однодневное совещание православных членов англикано–православной Богословской комиссии, я буду от Московской Патриархии. Я очень хотел бы воспользоваться случаем и посетить Афон. Написал в Моск. Патр., чтобы выхлопотали разрешение от Вселенской Патриархии, но пока из Москвы никакого ответа. Если ещё получится, то, конечно, поеду на Афон, а то трудно. Но с Вами я всё же очень хотел бы видеться; если возможно, приезжайте в Салоники.

С любовью о Христе архиепископ Василий

**ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
ИГУМЕНУ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
АРХИМАНДРИТУ АВЕЛЮ (МАКЕДОНОВУ)⁶⁸**

Брюссель 3/16 мая 1977 г.

Его Высокопреподобию

Всечестнейшему Отцу Архимандриту Авелю,

Игумену Русского Пантелеимоновского

монастыря на Афоне

Дорогой отец Архимандрит!

Сообщаю Вам, что Вашими молитвами я, слава Богу, доехал до Брюсселя вполне благополучно. В Салониках мне много помог мой спутник. Переночевал в

68 Там же. С. 275, 277

гостинице и на следующий день самолётом отбыл в Брюссель, куда и прибыл через два с половиной часа.

Ещё раз хочу выразить Вам и всей о Христе братии нашего монастыря мою искреннюю сердечную благодарность за Ваше гостеприимство. Был очень рад служить с Вами Божественную литургию в обоих соборах, а также и в Старом Русике. Вообще было так приятно общаться с Вами, как будто бы побывал в России. Надеюсь, что вопрос о паспорте о. Мисаила благополучно завершился, и он, вылечившись от своих глазных болезней, вновь вернётся в св. обитель.

Призывая Божие благословение на Вас и на всю братию и испрашивая Ваших святых молитв, остаюсь с любовью о Господе

+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

20 июня/3 июля 1978 г.

Брюссель

Его Высокопреподобию,

Архимандриту Авелю

Игумену Русского Пантелеимоновского монастыря

Дорогой отец Архимандрит!

Давно от Вас не имею известий, слышал только, что 5 монахов прибыло в наш монастырь, чему очень обрадовался. Слава Богу.

Я надеялся с Вами встретиться в Москве на празднике 60-летия Патриархии, но Вас там не было. Сейчас я еду в Афины как представитель Московской Патриархии в комиссии по диалогу с англиканами. Буду в Афинах, вернее, в монастыре Пентели под Афинами, с 12 по 20 июля нового стиля (29 июня — 7 июля по старому). Очень сожалею, что недостаток времени не позволяет мне поехать на Афон, повидаться с Вами и поговорить.

Прошу Ваших святых молитв.

Божие благословение да будет с Вами и со всей во Христе братией.

С любовью о Господе архиепископ Василий

**ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
ИЕРОДИАКОНУ ДАВИДУ (ЦУБЕРУ)⁶⁹**

Брюссель

20 июня / 3 июля 1978 г.

Дорогой отец Давид!

Буду от 12 июля по 20 июля нового стиля в Афинах в монастыре Пентели на заседаниях комиссии по диалогу с англиканами. Очень сожалею, что по крайнему недостатку времени мне не удастся поехать на Афон, повидаться с Вами и поговорить. Слышал, что прибыло пять человек из России, очень этому радуюсь.

Всего Вам доброго.

С любовью о Господе архиепископ Василий

P. S. На Афон я никак не успею приехать, но в Салоники на один-два дня смог бы.

**ПИСЬМА АРХИМАНДРИТА МИСАИЛА (ТОМИНА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ⁷⁰**

Христос посреде нас!

Ваше Высокопреосвященство!

Высокочтимый родной Владыко, благословите!

Владыко святой, глубоко я благодарен Вам за Вашу святую память обо мне, недостойном, получил Ваше письмо и поздравление. Спаси, спаси Вас Господь!

Дорогой Владыко, простите, что я задержался с ответом и пишу Вам из Салоник, приехал сюда на исследование глаза, открылась сильная глаукома последнего глаза от напряжения чрезмерных прошедших работ. Больше года шил рясы, облачения, митры, подрясники, потом много чтения с плохим освещением, и так отразилось. Такая глаукома — не могу смотреть. И вот сегодня профессор дал мне направление в Филатовский институт в город Одессу; только там хорошо удаляют глаукому.

69 Там же. С. 278.

70 Там же. С. 279–282.

Жизнь наша в обители протекает так же, приехал наш отец игумен один, братьев никого ещё не пропустили. Хотели приехать два епископа: вл. Ермоген Калининск. и вл. Иов из Отдела церковных сношений, но им не дали визы.

По приезде игумена в обители ничего не изменилось, так же одни скорби, и радости нет. С первых дней отец игумен ко мне относился очень хорошо, но потом стал относиться совсем по-другому. О. Серафим сумел найти всякой лжи и клеветы, даже такую глупость выдумал: когда мы с Вами пили чай за столом у о. Серафима и беседовали, то я Вам сказал, что я слышал, что владыка Никодим митроп. желает и ходатайствует о. игумена Авеля поставить во епископа, а о. Серафим изложил по-другому, что как будто я сказал, что о. Абель становился пред Патриархом Пименом на колени и просил его, чтобы он его возвёл во епископа. Такую сплёл глупость, и о. Абель очень озлобился и подвёл о. Серафима и меня пред Крестом и Евангелием, и о. Серафим не побоялся поцеловать великую святыню. Я отношусь к ним с полной любовью, но сатана не спит, и о. Серафим про нас, российских монахов, на весь Афон и всю Грецию и всем туристам говорит: приехали настоящие коммунисты. Я ему строго высказал, что он подрывает Церковь и российское монашество, и он на это сильно озлобился и теперь всё старается что-нибудь выдумать, а особенно он на меня озлоблен за карловацких посетителей, ему в этом во всём помогает иеромонах о. Антоний с Карули. А Карловацкий и он с ним выдумывают такие глупости и плетут в уши о. Авелю. Но Господь с ними. Надо терпеть.

Помолитесь, дорогой Владыко, как тяжело, нет ни одной души, кому можно было бы открыть раны души; всё приходится терпеть. О. игумен так относился хорошо, и вот вдруг неожиданно меня вызывает к себе губернатор Афонский. Я поехал с Павлом Ивановичем. Губернатор очень вежливо принял меня, как родного брата. Он был заинтересован моей прошедшей жизнью. Я ему рассказал кратко свою биографию. Он предлагает мне подобрать человека два из русских иноков, чтобы перейти в Андреевский скит. Монастырь Ватопед отдаёт Андреевский скит, чтобы там совещалась служба. И они обещаются во всём помочь. Но отец Абель на вызов губернатора совсем по-другому отнёсся, был ошеломлён; он очень мнительный и о себе высокого мнения. Вот так сложились у него другие отношения, и теперь собирает то, что ему кто сплетёт. Я на него ничего не имею, и мне его очень жаль, что он так легко верит всякой лжи и клевете.

Прошу Вас, Владыко святой, помолитесь о нас, чтобы Вашими святыми молитвами Господь разрушил ложь и клевету, возводимую на меня. Так же он относится и к о. Давиду. Так помолитесь, чтобы Господь послал мир и любовь между

нами, разве я приехал на Афон для вражды и какой-то лжи? О. Серафим подумал бы хорошенько, кто же наберётся такой наглости и дерзости, чтобы встать пред Патриархом и просить: сделай меня или поставь меня во архиерея? И отец Авель так озлобился на такую явную ложную выдумку о. Серафима. И о. Серафим у нас почтарь, и сколько куда бы я ни написал письма, мои письма никто не получает. Вот и Вам я писал три письма и понял, что и Вы мои письма не получили.

Дорогой Владыко, прошу Вас, простите и помолитесь. С любовью к Вам, Ваш
нижайший послушник недостойный

Игумен Мисаил Томин

Р. С. Дорогой Владыко, приезжайте к нам на Афон, будем очень рады видеть Вас. Помолитесь.

Простите, пишу и ничего не вижу: полный туман в глазе.

<Без даты, предположительно, вторая половина 1978 г.>

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший наш родной Авва, Владыко святой, благословите!

Сердечно поздравляем Ваше Высокопреосвященство с великим всемирным праздником Рождества Христова и Новолетия!

Желаем Вашему Высокопреосвященству здоровья и всех благ в Ваших архи-
пастырских трудах во благо Святой Церкви на многая, многая лета!

Дорогой Владыко, наш игумен Авель выехал на погребение митрополи-
та Никодима и там остался жить в своём доме. Прислал отказ от управления
монастырём, все братия сему очень рады и довольны, никто не поскорбел об его
отказе. Сейчас у нас местоблюститель о. архимандрит Иеремия, он же и будет у
нас игуменом. Я несу послушание благочинного, ризничего и портного.

Братий приехали пять юношей: три иеромонаха, один иеродиакон и один мо-
нах, все молодые, очень хорошие. Несут послушание, трудятся, слава Богу! Те-
перь у нас прекрасно все читают, поют и очень хорошо служат, жизнь в обители
начинает постепенно налаживаться.

Дорогой Владыко, я очень желаю Вас видеть в нашей обители, милости про-
сим, приезжайте к нам погостить, будем очень рады Вашему приезду.

Вашего Высокопреосвященства
нижайший послушник

недостойный Архимандрит Мисаил

Р. Х. 1979 г. <н/ст, с/ст 1978 г.>

**ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
С ИЕРОДИАКОНОМ ДАВИДОМ (ЦУБЕРОМ)⁷¹**

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему архиепископу

Брюссельскому и Бельгийскому ВАСИЛИЮ

Брюссель

18/31 января 1979 г.

Высокопреосвященнейший Владыко!

От души благодарю Вас за привет с праздниками Рождества Христова и Новоголетием. Взаимно желаю Вам доброго здоровья и успехов во всех Ваших начинаниях и трудах на ниве Христовой.

Простите, что отвечаю с таким опозданием, я целых 3 месяца болею на левую ногу и лечился вне Афона. Теперь я немного поправился, и старцы меня и на этот год прислали в Кинот, но с конака пока что выхожу только к заседаниям, да и то с трудом на палке.

Игумена у нас теперь нет. Местоблюстителем избран архим. о. Иеремия. Авель за собой оставил самые печальные последствия. Никто б не смог посторонний так обидеть монастырь, как это удалось Авелю. Ему, по его строгим требованиям, были доверены и вручены ключи от всех касс, ризницы и т.д., когда никто не подозревал, что это человек чужой и даже враждебных отношений к монастырю. Мы это заметили, но, к сожалению, уже было поздно, но опять же, никто не мог поверить, что это КГБист. Уезжая отсюда, он все ключи не оставил ни местоблюстителю, ни казначеям и никому другому, а оставил своему кулинару и келейнику Филарету (человек это самого низкого поведения, гражд. власти через меня говорили Авелю его удалить с монастыря, но он и слушать не хотел), который после письма митроп. Ювеналия, что Авель не вернётся, передал ключи, но что там... лучше не писать.

Отец Мисаил получил 2 письма, которые он мне прочитал, от своих друзей, и там пишут: «Батюшка отец Мисаил, пожалуйста, если у Вас будет случай приехать сюда на родину, то, пожалуйста, не приезжайте, а то плохо будет. О. Авель

71 Там же. С. 283–287.

здесь поднял против Вас все тёмные силы ада, сделал доносы и впутал туда и здешних, кто только чем-либо помогал Афону». Мисаил теперь плачет от скорби, но рад, что имеет греч. паспорт и на Афоне может жить спокойно.

Здесь у нас, Владыко святой, появился один для нас совершенно небывалый вопрос, и именно: Вы, проживавши здесь в монастыре, вероятно, хорошо знали пожилого старца о. Силуана, это был хороший, примерный и духовной жизни монах. О. Софроний как духовное чадо этого старца собрал его записки и воспоминания, обработал научно и написал целую книгу, которая теперь переведена на несколько иностр. языков, теперь она издана и на греческом, и вижу, что на греков в простонародии она производит хорошее впечатление. Теперь здесь идут слухи, что уже начались действия пред Русской Церковью о канонизации старца Силуана и причислении Его к лику святых. Мы здесь как монастырь непосредственно ничего не знаем, разве только то, что дней 10 тому назад я получил поздравительное с праздниками письмо от владыки архиепископа Харьковского Никодима, в котором приложен и новосочинённый (написан пока что на пишущей машинке) акафист старцу Силуану. Владыка Никодим в письме увещевает нас в молитвах обращаться к блаженному старцу Силуану о помощи свыше, но у меня, может быть, по моей простоте, есть помысел, не безвременен ли будет это. Я Вас очень прошу, Владыко святой, напишите Вы мне Ваши взгляды на этот вопрос — буду ожидать.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения.

Ваш нижайший послушник

иерод. Давид

26 января/8 февраля 1979 г.

Дорогой отец Давид!

Получил Ваше письмо от 18/31 января, прочитал его с большим интересом, но и со скорбью, и благодарю Вас за сообщаемые мне в нём сведения. Относительно о. архимандрита Авеля, то, конечно, Вы его должны были узнать лучше меня за время пребывания в нашем монастыре в качестве игумена, всё же выскажу о нём своё мнение на основании личных встреч как в монастыре, так и в России. Вполне согласен, что он мало подходил для афонского игумена, у него <не> было ни любви к Афону, ни желания там жить постоянно. Он поехал туда по принуждению митр. Никодима, а как только он умер, о. Апель и отказался туда вернуться. Жалеть об этом не приходится, можно скорее радоваться, хотя найти хорошего игумена для нашего монастыря крайне трудно. Во всяком случае, не ждите, что вам пришлют готового игумена из России, да и это было бы нежелательно,

но избирайте сами игумена из ваших афонских монахов, которого вы уже знаете и для которого интересы монастыря будут на первом месте, и который не будет постоянно ездить в Россию. Мне представляется, что таким является о. архимандрит Иеремия. А чтобы закончить об о. Авеле, скажу ещё, что он неглупый человек, приятный в обращении, в общем — хороший приходский батюшка, мечтающий об архиерействе, чему препятствием является его слабое образование, чтобы не сказать малограмотность. Вы пишете, что он кагэбист. Я в этом сомневаюсь. Вернее, как это понимать? Что он агент КГБ, безбожник и предатель Церкви, засланный в неё, чтобы шпионить и вредить? Это представляется мне невероятным и неправдоподобным. Кагэбистов в Советском Союзе, конечно, много и везде, но я всё же верю покойному митрополиту Никодиму, который говорил мне о нём в Париже: «О. Авель с молодых лет отдал свою жизнь Церкви». Вернее всего, о. Авель, как и многие среди духовенства в России, служат двум господам: по возможности — Церкви, а когда трудно, то и ведомству Куроедова, сообразуются с даваемыми им указаниями и т.д., но прямым предательством не занимаются. И нам, живущим на свободе и в безопасности, осуждать их трудно. И вообще, в советских условиях люди болезненно подозрительны и в каждом человеке подозревают кагэбиста, даже если он им и не является.

У Вас, может быть, имеются и более точные данные для Ваших подозрений, но писать об этом в письме трудно, да и нежелательно распространять такие сведения, дабы не повредить Русской Церкви и затруднить приезд русских на Афон, а без этого наш монастырь не сможет существовать.

Удивили Вы меня сведениями о подготавливаемой канонизации старца о. Силуана. Скажу прямо, по многим причинам я этому не сочувствую, считаю, по меньшей мере, несвоевременным. Начнём с того: кто будет его провозглашать святым? Русская Церковь? Но она не имеет на это никакого права, ибо Силуан был афонским монахом, а Святая Гора не находится в пределах Русской Церкви, а <в> Константинопольской Патриархии. А если бы Московская Патриархия всё-таки его канонизировала, то греки бы, в частности Афон, эту канонизацию не признали бы, и монастырь наш был бы поставлен в трудное положение. А что Константинопольская Патриархия причислит к лику святых о. Силуана, я просто этому не верю, ибо достаточно знаю греков. Вы правильно пишете, что книга о. Софрония вызвала сочувствие в греческом «простонародии». Это совершенно точно, но недостаточно, такие вопросы одним простонародием не решаются. А относительно самого о. Силуана, которого я хорошо знал, я с Вами тоже совершенно согласен: благочестивый монах примерной жизни, святой, быть может, но

больше, как говорили о нём, «для себя». Даром духовного руководства он не обладал, да не претендовал на него. В этом смысле он отличался от оптинских старцев, да и многих афонских духовников. Так, например, о. Кирика я ставлю выше. Вообще, особых данных для причисления о. Силуана к лику святых (как прозорливости, дара исцелений по его молитвам и т. д.) я не вижу, кроме как книги о. Софрония, да и там ничего такого нет. А так как Вы спрашиваете моего совета, скажу Вам: нашему монастырю ни в коем случае не стоит вмешиваться в это дело. А Московская Патриархия если желает канонизировать новых святых, то пусть начнёт с оптинских старцев, или с Иоанна Кронштадтского, или с мучеников за веру, как митр. Вениамин Петроградский и бесчисленное множество других.

Я об этом говорил покойному митр. Никодиму в мае 1978 года в Москве: «Почему на торжествах 60-летия Патриархии никто не вспомнил о всех мучениках, пострадавших за последние 60 лет?» — «Не пришло ещё время», — ответил мне митр. Никодим. Тем более и относительно о. Силуана я скажу: «Не пришло ещё время!»

Желаю Вам скорее поправиться и ещё долгие годы служить нашей святой обители. Прошу Ваших святых молитв. Напишите, как молодые монахи, приехавшие в прошлом году.

С любовью о Христе
Архиепископ Василий

ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ С АРХИМАНДРИТОМ МИСАИЛОМ (ТОМИНЫМ)⁷²

Ваше Высокопреосвященство!

Высокопреосвященнейший Владыко святой! Благословите!

Высокочтимый, мой родной, никогда и никогда не забываемый, дорогой, горячо любимый Авва! Владыко святой! Как же я сильно по Вас соскучился, так и прилетел бы к Вам, и повидался с Вами, и обо всём с Вами побеседовал, и всё, что нужно, спросил бы у Вас для пользы своей души. Посылал я письма Вам, но я понял, что Вы не получили их. Так много пишу и посылаю, но очень редко кто получит от нас письмо, также и мы очень мало получаем писем с родины и с других стран. Так зорко следят за нами органы греческой власти.

72 Там же. С. 288–293

Дорогой Владыко, мы дождались великой радости.

К нам приехали пять молодых иноков: иеромонах отец Николай, ему 23 года, мой духовный сын, раб Божий, хорошо очень служит и строгой духовной жизни; иеромонах о. Виталий, ему 28 лет; иеромонах о. Силуан, ему 23 года, из чуваш<ей>, чудный юноша, раб Божий; иеродиакон о. Силуан, ему 25 лет, и монах о. Никон, ему 28 лет. Эти два родных брата молдаване, но очень хорошие юноши, слава Богу!

Теперь ещё ожидаю с нетерпением другой радости, дорогой мой Авва, Владыко святой! Вашего приезда к нам на Афон, в наш монастырь навестить нас и подкрепить нас в духовной жизни, поднять в нас дух ревности к иноческой жизни. Я рассказал молодым инокам о Вас, они все с радостью ожидают Вас. Так, родной Владыко, не оставьте нас, сырых, а приезжайте к нам в родную Вашу обитель. Сколько будет у нас радости видеть Вас лицом к лицу и побеседовать с Вами устами к устам.

Дорогой Владыко, как мы только рады, что мы видим теперь юных иноков. Таких умных юношей, тружеников. Они несут послушание, и седмицы служения, и на клиросе, и на работе. Помолитесь о них, дорогой Авва, чтобы Господь их укрепил бы на сём пути иночества до конца ихних дней жизни.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник
недостойный архимандрит Мисаил.

Простите и помолитесь. Целую Вас Ваш неизменный сын иннок Мисаил

Р. S. Очень я рад, что к нам приехал от Вас брат Георгий Алексеевич, и вот я с ним посылаю Вам письмо.

<Без даты, предположительно, февраль–март 1979 г. >

Отдание Св. Пасхи

17/30 мая 1979 г. Брюссель

Христос Воскресе!

Поздравляю Вас и приветствую пасхальным приветствием в эти дни завершения пасхального радостного времени и желаю Вам от Господа Воскресшего всех благ духовных и телесных благ, здоровья и спасения, прежде всего.

Как Вы живёте на Святой Горе и в нашем монастыре? Как подвизаются прибывшие монахи? Очень хотел бы вас посетить, но пока что не удаётся, всё разные дела отвлекают.

Как Ваше здоровье и Ваши глаза? Надеюсь, Вы поправились. Я, слава Богу, здоров.

Был у нас недавно митр. Ювеналий и митр. Филарет, наш экзарх. Служили вместе на Благовещение и на Вход Господень в Иерусалим. А до этого был еп. Герман, бывший Виленский, теперь Тульский. Он на Вас что-то не мирен. Говорит, что Вы писали против него письма в Россию, обвиняли его в ереси.

Всего Вам доброго. Божие благословение да будет с Вами. С любовью о Господе Воскресшем, прошу молитв.

Архиепископ Василий

Ваше Высокопреосвященство!

Высокопреосвященнейший Владыко святой! Благословите!

Дорогой мой, родной, никогда и никогда не забываемый Авва, Владыко святой, смиренно припадаю к Вашим святительским стопам и из глубины души благодарю Вас за Вашу святительскую любовь к моему недостойнству. Получил Ваше письмо, чему безгранично рад, что Вы живы и здоровы.

Я писал Вам три письма и поздравления к Пасхе, и вот получил от Вас одно письмо; видимо, наши письма не выходят из Греции. Мы пишем в Россию, но очень редко кто от нас получит письмо. Мы получаем из России, а они от нас не получают, а особенно в сём году. Мы почти отрезаны от Родины. Паломников к Пасхе у нас не было, и обещают только ко дню великом. Пантелеимона.

Я вынес тяжёлую операцию, удалили большой камень из печени и удалили жёлчный пузырь, операцию мне делали в Афинах. Я теперь чувствую себя лучше. С глазами, слава Богу, пока хорошо. На днях у нас будет интронизация игумена. Игуменом будет у нас о. архимандрит Иеремия, очень хороший монах, трудолюбивый, смиренный, молчаливый. Помолитесь о нём, чтобы Господь дал ему крепости и сил в несении тяжёлого бремени управления особым нашим братством...

Молодые иноки ведут себя хорошо, полноценные, умные, трудятся, хорошие чтецы и певцы. Владыку Германа я никогда не обвинял, ни письменно, ни устно, в какой-то ереси, с чего же ему кто-то наговорил. Я только владыке митрополиту Ювеналию сказал, как владыка Герман дал ответ нашему Киноту о католичестве, до сих пор наш Кинот недоволен его ответом, таким резким, прямым, почти единственным нашей Церкви с католичеством. Католики у нас в Церкви могут приобщаться, так как и приобщал многократно покойный митрополит Никодим католиков, студентов академии и гостей из Рима.

Наш бывший игумен архимандрит Авель с нами переписки не имеет. Нас жестоко обвинил пред Святейшим Патриархом Пименом, и в Совете по делам

религий Куроедову столько излил грязи, и поставил нас какими-то извергами пред святой родной Русской Церковью и пред нашей дорогой нам Родиной. Особенно он яростно восстал против отца Давида, и меня не мог избежать, за все мои к нему добрые отношения. Святейший Патриарх потребовал от нас отпускную грамоту о. Авелю, мы были вынуждены послать Святейшему Патриарху Пимену письмо. В нём описали мы отпускную грамоту и характеристику. Не могли мы укрыть от Святейшего Патриарха Пимена, что отец архим. Авель принял схиму от руки покойного игумена Илиана — как бы тайно, но пред интронизацией во игумена он зарегистрирован в делах монастыря и Кинота Схиархимандритом. Мы думаем, что теперь его Святейший Патриарх не допустит до архиерейской хиротонии. Для сего и требовалась ему отпускная грамота и характеристика.

Так, дорогой Владыко, милости просим, приезжайте к нам на Святой Афон, в нашу обитель погостить, будем очень рады видеть Вас и помолиться с Вами за Вашим архиерейским богослужением. Дорогой Владыко, простите и помолитесь.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник, недостойный
Архимандрит Мисаил

<Без даты, предположительно, июнь–июль 1979 г.>

Брюссель

13/26 августа 1979 г.

Дорогой о Господе о. Мисаил!

Был очень рад получить Ваше письмо, которое передали мне двое побывавших на Афоне русских поклонников, и благодарю Вас за вести о нашем монастыре. Сообщаю Вам, что, Богу изволяюще, надеюсь вскоре побывать у Вас на Святой Горе. Московская Патриархия посылает меня в Афины на торжества памяти св. Василия Великого по случаю 1600-летия со дня его кончины.

В Афинах я буду с 13 по 17 октября нового стиля, после чего отправлюсь на Афон, где думаю пробыть дней пять. Потом обратно в Афины и оттуда через Москву в Брюссель (в Афины из Брюсселя тоже поеду через Москву, где побываю в Лавре в день праздника). Так что, по Божией милости, снова удастся посетить наш св. монастырь. Буду очень рад Вас видеть и поговорить.

Божие благословение да будет с Вами и со всей во Христе братией. Братское приветствие отцу игумену архимандриту Иеремии.

Прошу Ваших святых молитв.

С любовью о Господе

+Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

**ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ ИГУМЕНУ
СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
СХИАРХИМАНДРИТУ ИЕРЕМИИ (АЛЕХИНУ)⁷³**

14/27 сентября 1979 г.

Его Высокопреподобию

Архимандриту Иеремии,

Игумену Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне

Дорогой о Господе отец Архимандрит!

Сообщаю Вам, что я назначен Московской Патриархией членом её делегации на празднества в память св. Василия Великого в Афинах 14–17 октября сего года нов. ст. Богу изволяюще, прибуду из Москвы в Афины 13 октября н. ст. и потом, по окончании празднеств, 18 или 19 октября н. ст., отправлюсь через Салоники на Святую Гору, где останусь в нашем монастыре несколько дней, а потом вернусь обратно, тоже через Москву, в Брюссель.

Очень рад посетить наш монастырь. Прошу Ваших святых молитв и всей о Христе братии.

С любовью о Господе

+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

**ПИСЬМО ИЕРСХИОМОНАХА АНТОНИЯ (ТОРПА)
АРХИЕПИСКОПУ ВАСИЛИЮ⁷⁴**

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнейший Владыко, благословите!

Честь имею поздравить Вас, дорогой Владыко, с великим праздником Рождества Христова. Надеюсь, что Вы пребываете в добром здравии и что Господь даст Вам провести святые сии дни тихо и мирно.

Дорогой Владыко, Вы имели доброту пообещать мне копию Вашего труда о св. Григории Паламе. Поскольку, помнится мне, Вы сказали, что у Вас имеется

73 Там же. С. 294.

74 Там же. С. 296.

один экземпляр, и с него можно взять фотокопию. Буду очень благодарен, ежели заблагорассудится Вам сделать так.

Желаю Вам и впредь всех благ от Господа, имею честь пребыть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим послушником,

И. Антоний

Иеромонах Антоний

Каруля, Дафни

Святая Гора Афон

ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ С АРХИМАНДРИТОМ МИСАИЛОМ (ТОМИНЫМ)⁷⁵

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнейший Владыко!
Благословите!

Родной и никогда, никогда незабываемый дорогой мой Авва, Владыко святой!
Поздравляю Вас с великим всемирным праздником Рождества Христова, и Новолетия, и с днём Вашего иноческого Ангела!!!

Желаю Вам от Рождшагося Богомладенца Христа благодатного здоровья и всех благ в Ваших архипастырских подвигах и трудах во славу Святой Патриаршей Русской Церкви на многая, многая лета!!!

Вашего Высокопреосвященства низжайший послушник недост.

Архимандрит Мисаил

Рождество Христово.

1980 год <н.ст.>

Дорогой Владыко,

часто я вспоминаю Ваше краткое пребывание в нашей обители. Как ещё желательнее увидеть Вас и о многом нужно с Вами побеседовать, кроме Вас у меня теперь <никого> нет, все мои старцы, которые окормляли меня с детских лет, ушли в вечность. И я очень рад, что мне Господь привёл встретиться с Вами на Святой Горе Афон, но печально, что такие большие километры разделяют нас! Но одним я утешаю себя — ожиданием Вашего к нам приезда на большее время, и тогда

75 Там же. С. 298–301.

в свободные часы я бы мог наслаждаться Вашей архипастырской спасительной беседой.

Очень жаль, что я не владею греческим языком. Я бы мог иметь утешение в скорбные минуты моей жизни с греческими старцами. У нас в обители нет ни одного старца, наш о. игумен необщительный, всегда он может молчать и никогда не может сказать ни одного слова никому: ни слова назидания, ни выговора за проступки братьев. Сейчас у нас полный самопроизвол, кто что хочет, то и делает. Кто самовольно шатается по монастырям Святой Горы, или лежит под градусами в келии, или выстраивают такие чудеса <, что> становится страшно. И это всем видно прибывшим к нам паломникам и туристам. В храм почти не ходят, а если они приходят, то в конце Литургий, и так в храме неизменно бывают о. игумен, о. Досифей, о. Арсений, о. Николай, о. Серафим, а остальная братия — кто как хочет, так и делает, и о. игумен ни слова никому не скажет, также и на работу никого не пошлёт и не позовёт. Сам работает день и ночь, никому в хозяйственной части не доверяет. Сам он, игумен, старший казначей, ключи от кассы он никому не доверяет, держит при себе два ключа, а один ключ у о. Илиана, а в Киноте зарегистрирован старшим казначеем о. Серафим, но ему ключ не даёт и прямо заявил на Соборе, что <, мол,> никому ключи не дам и не доверю. Все ключи у него, и сам всем заведует. Так в нашей обители очень печальное положение.

Приписка сбоку:

Дорогой Владыко, были ли Вы у Патриарха, и вообще как Вы доехали до Москвы и до дома? Простите.

20 декабря 1979 – 2 января 1980

Брюссель

Дорогой о Господе отец Архимандрит Мисаил!

Сердечно поздравляю Вас с великим и радостным праздником Рождества Христова, шлю Вам лучшие пожелания к Новому году и молюсь ко Господу, в Вифлееме рождающемуся, о всяком благополучии, душевном и телесном, как Вас лично, так и всей во Христе братии.

Ваше письмо получил, очень благодарю за поздравления, за добрую память и за вести о нашей обители. Конечно, они не особенно радостные, но имейте терпение и не унывайте: всё же, как Вы пишете, есть доброе ядро постоянно ходящих в церковь, да и о. игумен у вас святой человек, своим примером показывающий, как нужно жить. А это самое важное. Кстати, напишите мне, как о. Давид? Вернулся

ли он из Москвы, как его здоровье, помогло ли ему лечение? А если ещё не вернулся, что о нём слышно?

Лично я доехал до Москвы прошлой осенью благополучно. В Салониках мне много помог Селиванов, в Афинах был дождь, а в Москве, куда я прилетел на самолёте, 10 градусов морозу. Встретили от Патриархии, поместили в гостиницу «Советская». Был принят Святейшим Патриархом, рассказывал ему об Афоне. Он хорошо осведомлён о положении у вас. Виделся также и с о. Давидом, <он> приходил ко мне в гостиницу. Вместе ужинали и долго беседовали. Он говорит, что его хорошо лечат, и нога улучшается. Через два дня вернулся самолётом в Брюссель. Здесь всё благополучно, слава Богу, но много дел. Сейчас готовимся к праздникам.

С радостью вспоминаю моё краткое пребывание на Святой Горе и, конечно, хотел бы её снова посетить, но когда — не знаю; как Бог даст и обстоятельства позволят. Ничего не могу сказать. Здоровье у меня, слава Богу, неплохое, но всё же мне летом этого (1980) года исполнится восемьдесят лет.

О. игумену я написал к Рождеству, надеюсь, <он> получил письмо. Привет всей во Христе братии, поздравляю с праздниками и прошу святых молитв. Божие благословение да будет со всеми вами.

С любовью о Христе, в Вифлееме родившемся архиепископ Василий

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство! Благословите!

Родной мой Авва!

Дорогой, никогда и никогда незабываемый, горячо любимый Владыко! Нет у меня таких слов, чтобы я мог Вам выразить моей глубокой сыновней благодарности за Вашу святительскую любовь и за отеческую заботу о моём спасении. Получил я Вашу ценную книгу, «Преподобного Симеона Нового Богослова». Спаси, спаси Вас Господи! — за Ваш такой ценнейший труд, который Вы вложили в изяснение перевода, это богатый вклад в аскетическую науку, за сие я, недостойный инок, полагаю пред Вашим Высокопреосвященством свой смиренный иноческий поклон.

С юных лет книга преподобного Симеона Богослова была у меня настольной книгой, теперь принимаю и Вашу ценнейшую книгу, она будет для меня дополнительной для изучения о памяти смертной.

Дорогой Владыко, прошу Ваших святительских молитв, я так себя слабо чувствую: пришлось мне полежать в больнице в Афинах 25 дней. Так болит печень.

Прошло 15 месяцев после моей тяжёлой операции печени — удаления большого камня и удаления жёлчного пузыря. Нужна строгая диета. Но в наших условиях Святой Горы о диете не может быть и речи! И так в трапезе для меня нет пищи, и я теперь питаюсь исключительно только картофельным супом без масла да хлебом. Боли сильно продолжают, но приходится так же трудиться в монастыре: лежать — не по моему характеру.

Жизнь в монастыре слава Богу, всё пока по-старому. Приехал о. Давид из Москвы, очень остался доволен нашей Патриархией за гостеприимство и предоставленное лечение. Немного подлечили ногу, ходит с палочкой. Иеромонах о. Мартириан (больной шизофренией) поехал на лечение ног в Москву, и его там оставили на жительство в Псково–Печёрский монастырь. Мы очень рады: избавились <от> одного ненормального, но у нас ещё есть такие, как он. Простите и помолитесь.

Вашего Высокопреосвященства низжайший послушник недостойный инок Мисаил

1/IV–1980 года.

Св. Гора Афон

Приписка сбоку:

Дорогой Владыко, приезжайте к нам отдыхать на Афон.

**ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
ИГУМЕНУ СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
СХИАРХИМАНДРИТУ ИЕРЕМИИ (АЛЕХИНУ)⁷⁶**

*Его Высокопреподобию,
Отцу Архимандриту Иеремии,
Игумену Русского
Пантелеимоновского монастыря на Афоне*

Дорогой отец Архимандрит,
Христос Воскресе!

Приветствую Вас и всю во Христе братию по-пасхальному и молитвенно желаю Вам радости о Христе Воскресшем.

76 Там же. С. 302.

Воистину Воскресе!
С любовью о Господе,
+Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский
P.S. Вашими молитвами я, слава Богу, жив и здоров. Но всё-таки старею. Мне уже свыше 80 лет. Сил меньше. Но будем держаться помощью Божией!

Пасха 1981.

Брюссель

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ АРХИМАНДРИТУ МИСАИЛУ (ТОМИНУ)⁷⁷

Дорогой о. архимандрит Мисаил!
Христос Воскресе!
Поздравляю Вас со Светлым Праздником Христова Воскресения.
Воистину Воскресе!
Радуйтесь всегда о Господе Воскрешем.
С любовью о Христе архиепископ Василий
P. S. Как Вы живёте? Не прибыли ли новые братья из России? Я, слава Богу, хотя и старею, мне идёт восемьдесят первый год, испытываю разные телесные трудности, устаю, но держусь Вашими молитвами.

Пасха 1981.

Брюссель

ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ С ИЕРОДИАКОНОМ ДАВИДОМ (ЦУБЕРОМ)⁷⁸

Христос Воскресе,
Дорогой отец Давид!
Поздравляю Вас с праздником Святой Пасхи, радуйтесь о Господе Воскрешем. Надеюсь, что Вы совсем поправились от Ваших недугов. Я, слава Богу, здоров, хотя всё старше, сил меньше.

77 Там же. С. 302.

78 Там же. С. 304–308, 310 (кроме письма от 31/13 января 1982 г.).

Что у Вас нового, как с прибытием монахов из России? Вы, наверное, слышали новость: «махнули», как выражался покойный наместник о. Иоанникий, митр. Ювеналия от должности председателя Иностранного отдела. Назначили председателем Отдела нашего экзарха митр. Филарета. Что Вам сказать? Как митр. Ювеналий, так и митр. Филарет, особенно последний, относились к нам хорошо.

Хотелось бы побывать на Афоне, но нет случая, да в моём возрасте не так легко путешествовать.

С любовью о Христе архиепископ Василий

Пасха 1981.

Брюссель

На Св. Афоне 8/21.11.1981.

Его Высокопреосвященству

Высокопреосвященнейшему

Архиепископу Брюссельскому и Бельгийскому ВАСИЛИЮ

Высокопреосвященнейший Владыко!

С приближающимися великими праздниками Рождества Христова, Новолетия и св. Богоявления прошу, примите мой скромный сердечный привет и пожелания Вам доброго здоровья и благих успехов в Ваших высоких трудах на ниве Христовой.

Давно от Вас не было весточки, как Ваше здоровье и самочувствие? Не думаете ли ещё хотя бы разок посетить св. Афон и в то же время и нас, убогих. Мы всё никак не можем, и особенно я лично, усвоить, что Вы уже не наш монастырский собрат, да и вообще весь Афон к Вам питает особенное уважение, и особенно которые Вас помнят. Знаю, что для Вашего сана требуются особенные формальности. Но понимаю, что благодаря Вашему возрасту и известности этого можно достигнуть — только бы здоровье позволяло. Мы будем ожидать и надеяться.

У нас в монастыре жизнь течёт обычным руслом, слава Богу. Могу сказать, что пока здесь жил о. Мисаил архимандрит (перед отездом принял схиму в Иверском монастыре с именем Серафим), то, хотя он был и полезен, т.к. человек он ко многому способный, но по причине его безмерной болтовни и это благодаря его характеру в монастыре между братией постоянно происходили инциденты и нарушение мира, так что дело доходило уже до вмешательства гражданских властей, а как он уехал, между братией водворился мир. Понятно, как пословица говорит, где люди, там и грех.

Теперь есть многие из братьев, крайне недовольные на поведение о. Иеремии, но тут они правы. О. Иеремия как монах может каждому примером служить, например: он безукоризненный труженик, постник, молитвенник, печальник и т. д., но как начальник он оказался, по внутренности его характера, до немалой степени вредный. Никто не мог себе вообразить, что в таком скромном человеке может оказаться такое любовластие. Он как стал игуменом, то постепенно, скромненько подобрал в свои руки все ключи и права, так что теперь он игумен, духовник, казначей, библиотекарь, ризничий, рухольный, кладовщик в <складе> продуктов (кроме вина), закупщик и продавец всех товаров и т. д. Я сначала молчал, думая: пусть трудится во славу Божию, но зароптала молодая братия, видя себя в презрении, ведь на самом деле <он> абсолютно никому ничего не доверяет. Затем и я увидел, что на самом деле создаются убытки. Т.к. он один за всем усмотреть не успевает, и узнано, что в библиотеке рукописи и книги моль и червяки точат, в ризницах крысы и мыши в гнёздах живут и т. д. В казначействе и нигде в других делах никакого отчёта нету. В этих вопросах я как старший из всех стал делать выговор, т.к. в этом и мы несём ответственность. К сожалению, вместо того чтобы прислушаться и подумать, он стал на меня злиться и роптать, что якобы я его хочу согнать с игуменства, но на самом деле такой и мысли ни у кого нет. Т.к. у нас пока что и кандидата нет для этого послушания, наша <цель> только этот недостаток поправить. Недавно на нашем собрании я серьёзно требовал, чтобы к концу года был сделан отчёт и чтобы <он> принял к себе в помощники брата из молодых, чтобы они к делам привыкали. С нового года думаю пополнить собрание новыми членами, а если <он> не будет соглашаться, то придётся какие-то меры принимать, но я надеюсь, что он пойдёт на уступки, т.к. заметно, что при всём его смирении он находится под влиянием властолюбия, и можно надеяться, что во имя властолюбия он уступит упрямству. Я лично скажу, что такого человека можно до меры и потерпеть, т.к. это незаменимый труженик для обители.

Относительно прибытия новой братии почему-то вопрос стоит на точке замерзания. Здесь в губернаторстве мне недавно говорили, что 2 человекам министерство Афин разрешение на приезд дало, но нужно получить от Всел. Патриархии, и вот этого дождаемся. За последние 2-3 года мы много и ко многим писали и просили, а также и Св. Кинот, Двойное Собрание и Дисенявсион писали в нашу пользу, но, к сожалению, пользы почти никакой. Теперь после выборов у нас правительство новое — социалистическое, и если будем живы, увидим, как будут к нам относиться; обещают улучшить положение, после праздников начнём и к ним обращаться.

Московская Патриархия после нашего лично там доклада в прошлом году финансово нам идёт навстречу, в чём возможно. В текущем 81 году мы получили один хороший небольшой полугрузовой автомобиль марки СУАЗ, один хороший трактор «Беларусь» с плугами, 2 тонны продуктов (гречиха и манная каша). Теперь на днях нас уведомили, что в Пирей прибыла одна лодка с мотором, один холодильник. Одна прачечная машина и одна маш. пила.

На Афоне, т. к. за последние 10-20 лет возникало очень много пожаров в монастырях, то многие стали вставлять центральное паровое отопление, топка теми же дровами. В текущем году вставили: Хилендар, Григориат, Ксенофонт, Симонопётр, Филофей и Лавра теперь строит.

Я, когда был в Москве, то, между прочим, им говорил и о центр. отоплении, и владыка Ювеналий и влад. Хризостом обещали нам это с удовольствием сделать, т. е. прислать все материалы. Я, вернувшись в монастырь, позвал специалиста, который взял размеры, написал план и дал нам. Я тут же этот план с письмом для отдела дал о. игумену, но о. игумен, к сожалению, это взял и никуда не послал, а положил у себя в столовый ящик, мне же сказал, что всё отправлено, куда следует. Выяснился вопрос, только когда приехал к нам владыка Алексей Таллиннский, который меня запросил, почему не посылаем эти нужные бумаги. И когда пошёл переспрос, Мисаил как-то добрался и узнал, что эти бумаги лежат у игумена в столе. Митрополит ему сделал выговор, забрал бумаги и отнёс, куда следует.

Для ясности скажу Вам, Владыко святой, что Иеремия это делает под влиянием иером. Илиана (Ноздрина). Этот человек стал, к сожалению, преданный карловчанам, он немало нашему монастырю конфузоз доставляет, а у игумена он единственный советник. Со всей нашей братии это единственные два человека, которые желают, чтобы монастырь от Патриархии Моск. не принимал ничего.

А как жить без Родины монастырю — о том они не думают и не понимают. На Иеремию ещё влияет его брат, который семейно живёт в Канаде и там состоит где-то в большом карловацком храме церковным старостой. Он оттуда к нам приезжает и с игуменом встречается. Думаю, что тот как брат на него влияет, а это потом и на монастыре отзывается, т. к. братия всё подозревает и скорбит. И сверх всего плохо то, что он ни с кем не считается. Но да будет св. воля Божия во всём, а мы будем стараться исполнять свой долг.

Простите, что написал так много и отнял у Вас драгоценное время. Вы свой человек, и хочется с кем-то поделиться; здесь теперь из своих нет такого человека, есть 2-3 человека хорошие, умные, но они ещё слишком молодые.

Я ещё на послушании антипросопа, но часто бываю в монастыре, т.к. после смерти пок<ойного> Сергия Лицаса по-гречески чего написать совсем некому, и приходится мне, хотя и с немалым трудом, исполнять это послушание. В случае,

когда появляется потребность написать что-либо очень серьёзное, — но это очень редко бывает, — то обращаюсь для проверки к секретарю Кинота или кому другому, теперь здесь грамотных очень много, не как раньше было.

Прошу Ваших святительских молитв и благословения. Ваш нижайший послушник

Иерод. Давид

P. S. Прошу Вас, Владыко святой, если Вы уже издали и пустили в оборот II том Вашей биографии, то будьте любезны нам прислать его: очень интересно, кто Вас не знает, то может подумать, что это роман. И том читает наша братия.

И. Д.

**A. Basile,
29 rue des Chevaliers,
B-1050 Bruxelles,
Belgique.**

Брюссельско-Бельгийская архиепископия

Русской Православной Церкви

31/13 января 1982 г.

Дорогой отец Давид!

Был очень рад получить Ваше письмо от 15/28 декабря и благодарю Вас за поздравления. Очень также рад, что моя книга о пр. Симеоне Вам понравилась и что даже в Кисловодске Вам её привелось найти. Значит, распространяется по всей России, просто удивительно. Я послал в свое время по экземпляру моей книги игумену архимандриту Иеремии и о. Мисаилу, они дошли по назначению (были от них ответы), но, очевидно, они их никому не дают читать. А о. Мисаил и уехал с Афона. Мне пишут из Греции, что моя книга была переведена на греческий язык, печатается и скоро будет издана.

То, что Вы пишете, что Вам сказали в иностранном Отделе в Москве, будто бы я «очень серьезно болен, парализован и проч.», — совершенно не соответствует действительности. Правда, у меня был по определению врачей (вернее, аппаратов, это определяющих) небольшой «головной» (отнюдь не сердечный, сердце у меня прекрасное) инцидент, то есть даже не удар, не тромб, а затрагивание мозга без какой-нибудь раны, и меня поместили в марте 1982 в клинику (приехал в неё на своих ногах и совершенно не пришлось лежать). Ни одной минуты я не терял сознания, не был парализован ни языком, ни рукою ни чем-либо другим, а только в первое время немного забывал слова. Через 23 дня меня выпустили и

посоветовали немножко отдохнуть. Что я и сделал в санатории три недели. Вернулся в мае домой, в церковь, и с тех пор служу, проповедую и действую как архиерей. Только стараюсь по совету врачей не слишком переутомляться, что для моего возраста (82 года с лишним) вполне естественно. Слава Богу за всё, великомученик Пантелеимон мне очень помог.

А трудностей на меня навалилось ещё больше: мой помощник, архимандрит Корнилий (1), всё мечтавший занять моё место, сам заболел раком, в августе слег в больницу и 1 ноября скончался. Царство ему Небесное, но я остался в соборном храме один, без священников, только два диакона, да и те работают, а потому не всегда свободны. А другие священники, православные бельгийцы, нам в нашем храме мало подходят, так как не умеют служить по-русски (церковнославянски). Вот и мне приходится самому постоянно служить. Прошу нашего Экзарха, мит. Филарета, прислать подходящего священника из России. Обещает, но до сих пор ничего не мог сделать. Все ещё нет ответа от гражданских властей (ОВИРа) и выезде за границу священника (архимандрита), о котором мы просим. Так и приходится все самому служить. Тяжеловато, но Бог помогает. Но как один во храме, не могу никуда отлучиться. А хотелось бы побывать в России, хотя бы на короткий срок.

А легенда о моем «параличе» сложилась очень просто. Покойный архимандрит Корнилий имел одну слабость: стать епископом! Это желание мучило его всю жизнь и ради этого он был готов на всё. И, когда я заболел, хотя и не так серьезно, он написал в Патриархию, что я якобы опасно болен, парализован и проч. Надеялся, что его назначат моим приемником или, по крайней мере, заместителем. Но случилось иначе: я поправился, а он заболел смертельно и умер. Воля Божия да будет во всем: я, хоть и недостойный, но остаюсь епископом. И жду только одного: чтобы прислали хорошего образованного архимандрита из России. И вместе с тем, преданного нашей Патриархии. За границей такого не найти.

Простите, что так много написал, хотелось объясниться. Прошу молиться да Господь даст мне сил и терпения, а великомученик Пантелеимон укрепил в здравии.

Божие благословение да будет с Вами.

С любовью о Христе архиепископ Василий

Примечания:

- (1) Архимандрит Корнилий (в миру Фристетт (Фридстетт) Дмитрий Николаевич) (Kornily (Fristedt)) (1902–1982). Родился 19 октября (по другим сведениям. 17

октября) 1902 г. в Красноярске. Отец по национальности был шведом, мать — русская (по другим сведениям, Д. Н. Фристетт (Фридстетт) имел еврейское происхождение). В 1926 г. переехал в Ленинград, а в 1927 г. как финский гражданин вместе с семьей переехал на жительство в Финляндию. Некоторое время был послушником Балаамского монастыря. В конце 1938 г. выехал в Париж для учебы в Свято-Сергиевском Православном богословском институте, но не окончил обучения в связи с началом Второй мировой войны. В 1950-е гг. проживал в Хельсинки и был секретарем небольшой общественной организации «Православный союз Финляндии». В 1953 г. обратился с просьбой о переезде в СССР для принятия пострига в Псково-Печерском монастыре, но получил отказ. Принял монашество в Париже в 1957 г. Иеромонах (1958). Направлен на служение в Лондон, затем переехал в Брюссель. Настоятель кафедрального собора св. Николая Чудотворца в Брюсселе в юрисдикции Московской Патриархии. Архимандрит (1964). Скончался 1 ноября 1982 г. Похоронен на кладбище Иксель в Брюсселе.

ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ⁷⁹

30 мая/12 июня 1982.

Брюссель

Ваше Высокопреподобие, отец Архимандрит!

Простите, что не поздравил Вас с праздниками Пасхи Христовой, но я был болен в Великом Посту, находился в клинике, а после Страстной Седмицы и Пасхи отдыхал в течение трёх недель. Сейчас я вполне выздоровел, служу у себя в церкви, как и раньше, но всё же, по совету врачей, избегаю всяких больших путешествий, совещаний и т. д. Поэтому мне было бы трудно посетить Вас сейчас на Афоне, утомительно, о чём я очень жалею. Не знаю, удастся ли мне в этом году поехать в Москву, как Бог даст, ещё посмотрим. Да будет Его святая воля.

Как Вы, как братия, как наш монастырь? Поступили ли новые братья из России? Был бы рад иметь от Вас весточку.

Очень прошу Вас и всю братию <молиться> о моём здравии, да Господь даст мне силы на продолжение служения нашей Церкви.

Божие благословение да будет со всеми вами.

С любовью о Христе

+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

⁷⁹ Письмо адресовано либо Игумену Свято Пантелеимонова монастыря Схиархимандриту Иеремии (Алехину), либо архимандриту Мисаилу (Томину).

**ПИСЬМО АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ
СХИИЕРОДИАКОНУ ДИМИТРИЮ (ЦУБЕРУ)**

8/21 февраля 1984 г.

Брюссель.

**Его Преподобию Отцу Димитрию,
Русский Пантелеимонов монастырь
Афон**

Дорогой о Господе отец Димитрий (1)!

Очень благодарю Вас за Ваше письмо от 12/25 января 1984 года, которое получил на днях, оно меня огорчило и взволновало своим содержанием, и я спешу на него Вам ответить. Очень сожалею, что не получил его на несколько дней раньше. Я только что ездил в Париж на храмовый праздник Трёх Святителей, виделся с нашим Экзархом Западной Европы митрополитом Минским и Белорусским Филаретом, председателем Отдела Внешних Церковных Сношений, но Ваше письмо пришло в Брюссель только по моему возвращению сюда, так что с Экзархом говорил только по телефону в Париже, что, конечно, менее эффективно, чем личный разговор. Я его прямо спросил, почему на Афон, в наш монастырь, не пускают о. Илиана, он там ведь нужен и полезен и хочет вернуться. — «Пускай поживет пока у нас», — ответил Экзарх. — «Это препятствие видно не от Патриархии, но от властей, для монастыря это вред», — говорю я. — «Значит, что-то сделал, за что не пускают. Он сам знает, за что», — отвечает экзарх. — «Слышал, что за какую-то газету, которую он кому-то передал?» — спрашиваю я. — «Ах, нет, это пустяки», — снова отвечает Экзарх. Видя, что дальнейший разговор на эту тему бесполезен, перехожу к вопросу об о. Иове: «Почему его насильно выгнали из монастыря?» — «Он разрушает церковную жизнь», — резко отвечает экзарх. — «Чем?» — спрашиваю я. — «Он не имеет отпускной грамоты от американского митрополита Феодосия, мы не можем такого держать. Его архиерей митрополит Феодосий сказал ему оставаться в Тихоновском монастыре в Америке, возродить там монашескую жизнь, а не ехать на Афон». — «В первый раз слышу, что у него нет грамоты от митр. Феодосия, а возродить монашество важнее всего на Афоне, у нас так мало братии», — возражаю я. — «Будем присылать других от нас (из России)». — «Да, теперь, как выгнали о. Иова за то, что он американец и это стало известно в Константинополе, Константинопольская Патриархия не

станет разрешать лицам с советскими паспортами приезжать к нам в монахи», — опять говорю я. — «Она всегда против нас, что бы мы ни делали. Не надо с ними считаться», — твердит свое митр. Филарет.

Вот вкратце мой разговор по телефону с Экзархом митрополитом Филаретом. Скажу от себя: митр. Филарет — один из лучших архиереев, каких я знаю. И умный, и добрый, и ему можно доверять. Но, во-первых, он перегружен работой, занимает четыре ответственные должности, переутомлен и не может достаточно вникать в дела. А во-вторых, и это самое главное, не вполне свободен в своих действиях и высказываниях, особенно с тех пор, как занял самые ответственные посты. Я тоже думаю, что все эти трудности и препятствия с о. Илианом и о. Иовом американцем, происходят не от Московской Патриархии, а от властей придержащих. Это очень печально и действительно угрожает будущему нашего Русского монастыря. Вам же желаю терпения, стойкости и помощи Божией в отстаивании подлинных интересов монастыря. Конечно, я больше доверяю Вам и Вашим сведениям об о. Иове, чем кому бы то ни было, ибо знаю Вас больше полувека, да и Вы разбираетесь в афонских делах.

Я, слава Богу, чувствую себя удовлетворительно, хотя все почти приходится делать самому. Пишите, пожалуйста, о том, что у вас делается. Прошу Ваших молитв, шлю благословение Вам и всей во Христе братии.

С любовью о Господе

+ Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

A. Basile

Примечания:

(1) Иеродиакон Давид (Цубер) принял схиму с именем Димитрий 2 января 1983 г.

Переписка архиепископа

Василия

с духовными и светскими лицами

ПИСЬМО СХИМОНАХА НИКОДИМА КАРУЛЬСКОГО МОНАХУ ВАСИЛИЮ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА В. А. МАЕВСКОМУ

Преподобнейший отец Василий, благословите!

Посылаю Вам расписку для пересылки В. А. Маевскому.

Еще покорно прошу Вас, когда будете посылать ему письмо, то вложите и мое к нему письмецо, которое при сем прилагаю.

Схм. Никодим (1)

Каруля.

12 февр. 1941 г.

Примечания:

- (1) Мирское имя — Никифор Исаевич Мушкарин. Крестьянин из Рязанской губернии Сапожковскаго уезда села Затуши. Имя матери — Иония. Родился в 1889 г.. Рост средний, волосы русые, глаза серые. Поступил въ Руссик 29 ноября 1919 г., пострижен в рясофор 30 марта 1922 г., в мантию — 8 марта 1924 г. Послушание проходил на Крумице и Новой Фиваиде. По благословению старца Силуана вышел из обители на Карулю, где подвизались пустынножители, 1 апреля 1926 г. Старец Никодим Карульский не имел священного сана, он был простым схииподиаконом. Родом он был из простого народа и не имел высокого образования. Но несмотря на все это, сила его духа была такова, что к нему на Святую Гору, ради духовного окормления приезжали православные христиане со всего мира. Его школой был Афон. Туда он пришел из России еще юношей и там оставался до блаженной кончины.

Х. П. н.!

Милость Божия буди с Вами, Р. Б. В. А., и благословение Св. Г. Афонской, удела Царицы Небесной, да почит на Вас!

Молитвенно желаю Вам от Господа Бога мира, здоровья и спасения. Еще примите мое поздравление Вас со святой и спасительной Четыредесятницей, в ней желаю Вам душевного очищения и преискренного с Господом соединения.

С благодарностью извещаю Вас о получении мною 4 февраля сего года от отца Василия жертву благодет. П. Панова — 250 др. Благодарю Вас за посредничество

и всегда поминаю с его супругой Татианой. Да сохранит Вас Господь и во всем поможет.

Сообщаю Вам о смерти известных Вам лиц. В октябре скончались о. Дорофей, старец келлии Св. Вмч. Георгия на Керашах, и другой о. Дорофей, сосед мой, которого Вы сняли на фотографии с Вашей сумкой.

Затем простите, остаюсь с почтением к Вам в смиренных молитвах за Вас грешн. схм. Никодим

Св. Г. Афон,

п. Каруля.

12 февр. 1941.

P. S. Письмо-ответ П. Панову одновременно сам посылаю.

ПИСЬМА СХИАРХИМАНДРИТА СОФРОНИЯ (САХАРОВА) МОНАХУ ВАСИЛИЮ

Все письма написаны разными почерками, из чего можно заключить, что они были о. Софронием надиктованы.

Дорогой, отец Василий, благословите.

Посылаю Вам несколько №№ французской парижской газеты « L'Intransigeant », в которых Вы найдете описание поездки Лавалея в Москву. Б. м., Вы уже достаточно осведомлены обо всем этом из русских газет, так что посылаемые мною французские не нужны Вам. Во всяком случае, прошу Вас по использовании их передать о. Амвросию и о. Ювеналию, а если будут расположены их посмотреть, то и о. Митрофану. Приветствуя Вас о Господе, прошу передать мои приветы отцам Митрофану, Виссариону, Амвросию и Ювеналию.

Состояние моего здоровья заставляет желать много лучшего. По-прежнему почти не способен к труду. Приливы слабости мучительной бывают очень часто. Лежу тогда, как колода. Ничего даже не читаю. Не скрою, мне так хочется опраться. Так хочется чувствовать себя в силах работать, служить, читать.

Всегда к Вам питаю глубокую братскую о Христе любовь.

Иерод. Софроний

Фессалоники,

11/24 – 6 – 35.

<Письмо начинается с третьей страницы. – Сост.>

Т. е. всякий деятель, как бы он ни был, скажем, мал, элементарен, напр. атом, действует не без сознания. Другое дело — степень сознания. В этом отношении, думаю, и теория Лосского о «свободе воли» (1) совпадает с идеей Франка (2). Т. е. если мы их взгляды сольем воедино, всякий деятель действует по своей воле к действию и в какой-то мере обладает сознанием и свободой выбора.

В этом пункте и «Сов. философия» (книга Бердяева «Генер. линия сов. философии» (3)), пришедшая к своеобразному материалистическому индетерминизму, совпадает с идеями Франка и Лосского. По соображениям эстетическим, если хотите, мне нравится такая постановка этой проблемы, и я склонен считать указанные выводы более правильными, чем положения детерминистические; но ни на минуту не забываю, что тайна бытия остается для наш. ума по-прежнему неразгаданною. Мне кажется, что, утверждая наличие свободы воли или сознания у кого бы то ни было, мы тем самым утверждаем наличие и разумности, т. к. сии три: разумность, сознание и свобода — неразрывны в бытии.

Утверждая или отрицая принадлежность чего-либо из сих, мы тем самым утверждаем или отрицаем принадлежность и 2 других. Проводя до логического конца линию Франка или Лосского, мы возводим бытие «вещественной» природы на несравненно большую высоту, чем то делают отрицающие у нее возможность сознания или свободы воли (последнего держались Св. Отцы). Приписывая вещественной природе сознание и свободу воли (а вместе с ними связывается непременно образом способность мышления – не говорю о степени или форме последнего), меж тем самым отношение Бога-Творца к ней делаем принципиально подобным отношению Его к человеку.

В самом начале В. книги о Св. Троице П. Вы, высказывая мысль, что религия, как бы ее ни понимать, есть процесс богочеловеческий, говорите об отношении Бога к человеку. Сие отношение мы понимаем обычно так: Бог в акте творения ограничивает Себя, ставит некоторые из Своих действий в зависимость от предуведанных Им действий тварей. Если понимать иначе, то мы будем говорить о возможности для твари действовать на Бога, т. е. своими действиями внести что-то в бытие Бога.

Мысль о самоограничении Бога, когда речь идет о человеке, приемлема для нашего ума. Но когда речь идет о прочей «неразумной, бессловесной, вещественной» твари, то мне становится понятным В. недоумение (относительно сознательности и у камня. Впрочем, камень есть результат энергии многих деятелей-атомов). Вообще же, после В. письма я считаю, что наши вкусы в вопросе о сознании

совпадают. Антропология св. Гр. Нисского — о теле как иконе иконы — я вполне разделял и разделяю. Раньше, говоря с Вами, я думал, что Вы мыслите об образе Божиим, в теле человека непосредственно выраженном.

Я получил В. письмо о Причащении и <нрзб.>. Жалею, что не могу послать В. еще изюму — 40 др., ящик — 5 ок. В. заказное письмо с вложенным заказным письмом из Франции я получил. — Благодарю очень.

С глубокою о Христе любовью

гр. иерод. Софроний

Апр. 22 – 37.

Примечания:

- (1) Лосский Николай Онуфриевич (1870–1965) — русский философ, создатель интуитивизма. Книга «Свобода воли» вышла в Париже в 1927 г.
- (2) Франк Семен Людвигович (1877–1950) — русский философ и религиозный мыслитель.
- (3) Бердяев Николай Александрович (1874–1948) — русский философ и публицист. Книга «Генеральная линия советской философии и воинствующий атеизм» вышла в 1932 г.

<Б. д.>

Христос Воскресе!

Дорогой о Господе Отец Василий!

Письмо В. от 13/26. IV.37 я получил. Благодарю за поздравление и добрые пожелания. Харл. Андр. и Вера Степ. тоже Вас благодарят и, в свою очередь, шлют Вам приветы и добрые пожелания. У них в настоящее время большое семейное горе. Их близкий родственник (племянник Харлр. Анд.), очень любимый ими, опасно болен. Лежит в больнице <...>. Парализованы ноги и нижняя часть туловища. Не может ни испражняться сам, ни мочиться, ни ходить и проч. Это очень почтенный господин 50 лет, судья, ареопагитис. Весьма нравственный человек, действительно достойный любви и уважения. Образованный. Целые дни они посвящают ему. Ходят в больницу и подолгу, часами, до самой ночи сидят у него. Просят Вас молиться — имя Евстафий.

Но и помимо этого обстоятельства я должен собираться на Афон. Устал жить по-мирскому. Хочу служить, хочу безмолвия — в смысле тишины и относительн. одиночества и независимости в смысле распорядка жизни.

Состояние моего здоровья, мне кажется, позволяет уже возвращаться. Горло при соблюдении некоторых осторожностей не болит. Впрочем, даже для молодых людей после этой операции необходимо 6 месяцев для обстоятельной поправки и приспособления организма к новым условиям. Кроме того, необходимо хранить горло от напряжений голосовых, но в параклис и даже в соборе я тихонько смогу служить. Слава Богу!!! Вот с носом хуже. Операция до сих пор, по крайней мере, не улучшила мое состояние. По-прежнему трудно дышать, нос пухнет и твердеет хуже прежнего. Стал большой, красный, как у хорошего русского пьяницы.

Это письмо прошу дать о. Виссариону прочитать. Я писал многим в надежде, что они сообщат ему о моем состоянии, но, б. м., чисто личного порядка содержание моих писем их останавливало от этого. Так или иначе, о. Виссарион мне об этом заметил в своем письме, т. е. что ему обо мне не говорили получавшие письма от меня. Я приветствую с глубоким уважением о. Виссариона, о. Митрофана, о. Силуана. Надежда скоро их увидеть меня радует. Между прочим, Ласкаридисы ко мне относятся очень хорошо. Они меня не только не гонят, но даже советуют еще жить, покамест не будут более сильными результаты лечения, операций. Но я думаю, что малодушествовать больше не должно. Да будет воля Господня. Если снова заболею, если снова слягу — значит, так нужно.

С любовью о Христе
Нед. иерод. Софроний

<весна 1937г.??>

Дорогой о Господе Отец Василий, Христос посреди нас!

Получил письма Ваши и о. Илиана (23/III) и благодарю Вас обоих за любезный ответ и доброе отношения. Получил 2-ое письмо от (30/III) 12/IV. Отцу Илиану скажите, что я именно «Страха ради Иудейского» не решался нигде причащаться. Хотя положение мое, особенно перед операции, было все же трудное. Теперь я чувствую себя несколько лучше. но все же слабость не оставляет меня. Сплю все ночи напролет. Покамест не выплюсь, как когда-то спал в миру. Ем весь пост молоко и яйца, появился некоторый аппетит. Горло и нос продолжают еще болеть. Достаточно поговорить несколько, чтобы горло утомилось до болезни. Голос слабый. Совсем глухой. Нос продолжает оставаться разбухшим, нельзя еще сморкаться, когда сморкаюсь, внутри дребезжат кости... држзззз. Не знаю, что будет дальше. Во всяком случае, я еще не в состоянии служить. Я очень жалею об этом. Особенно, мне думается, о. Виссарион нуждается в двойном контроле. Передайте ему мой привет и добрые пожелания. Стараюсь

«чинить» себя отчасти ради него. Привет отцам Митрофану, Силуану, Иакову, Аврелиану, Амвросию, Дорофею и всем, с кем встретитесь, а писать имена всех невозможно.

О. Протоген сначала обещал меня поддержать, затем настолько изменил свое отношение, что когда я был у них (после уже получения ими денег), то он даже не только не сказал мне, что деньги получены, но даже... ушел куда-то; я дожидался его долго. Спросил о. Николая, как у них дела. Спросил вообще, не ради себя. Отец Николай по секрету мне говорит, что они завтра уезжают, но что о. Протоген не велел мне говорить об этом. Отец Николай говорил все обиняком, намеками, что о. Протоген очень недоволен, сердит, что когда он такой, это тяжело, а потому его не стоит беспокоить и все такое... очень неприятно. Я ушел, не стал дожидаться. Такое отношение о. Протогена было мне неприятным. Его никто не тянул за язык, когда он обещал мне дать денег (2000). Я нисколько не обиделся бы, если бы он и после обещания сказал, что не может, но тот заносчивый и недовольный тон, на который он перешел под конец, когда деньги были у него в кармане, запрещение говорить мне о том, что они уезжают, и тому подобное, было уже неуместной грубостью. К счастью, я у «не своих» нашел более доброе отношение и готовность помочь, так что и без Протогеновской поддержки обошелся. Можете ему сказать об этом... Я его нарочно довел до дома Ласкаридисов один раз, чтобы он в случае нужды мог пойти ко мне, сказал только, что нет нужды приходить навещать меня у Ласкаридисов ради болезни моей, потому что они тяготятся всяким приемом гостей. Подчеркнул даже, что если по делу, например, навестит меня до отъезда, то другое дело. Кроме того, я сам бывал у них много раз, но не мог сидеть подолгу, потому что, во-первых уставал, во-вторых, должен был возвращаться к обеду. Поклон мой передайте ему и отцу Николаю. Господь да спасет их, а я, признаться, ничего от них давно не имею.

Относительно 10 долларов имею известие, что о. Пинуфрий их получил или получит. Я имею с ним переписку, и он их мне переведет. Прошу Вас о них никому не говорить, даже с отцом В. и о. М., так как, быть может, я под конец вынужден буду просить денег на обратную дорогу. Покамест думаю жить в долг, использовать представившуюся возможность. А Вам огромное за все спасибо!

Относительно о. Вл. Родионова (1) еще ничего определенного не знаю, но радуюсь за него. Последнее его письмо к о. Д. дает повод думать, что он от поездки в Грецию отказался, но писем от него не нашел. Страшно жалею, потому что

бывают интересные и важные письма, которые пропадают, и авторы потом обижаются. Если бы Вы мне сказали, какие письма пришли на мое имя?

О книге С. Франка (2). Она произвела на меня менее сильное впечатление, чем на Вас, если судить по некоторым воспроизведениям в Вашем письме, таким как «написана очень сильно, «огненно» и точно». Мне, наоборот, показалось, что она написана «для гимназистов», но идея о «бытии-сознании» мне понравилась весьма. Интересно, что он сам Вам писал в письмах о своей идее? До прочтения его книги я думал: «бытие – акт» (энергия, действие). По прочтении я стал мыслить бытие как сакральный акт. Быть может, к Пасхе не смогу написать, поэтому теперь прошу Вас принять мое поздравление и лучшие пожелания. Глубокий поклон о. Игумену и о. Наместнику.. Скажите им, что я продолжаю быть инвалидом.

О. Гавриила я видел 2 раза только. Один раз он навестил меня в больнице Красного Креста. Он уже давно уехал в Иерусалим, просил кланяться Вам, о. Илиану, о. Виссариону и о. Силуану. Кланяется Вам о. Димитрий.

Примечания:

- (1) Можно предположить, что речь идет о будущем архиепископе Серафиме (в миру Владимир Иванович Родионов, 1905–1997). В 1937 г. митрополитом Елевферием (Богоявленским) рукоположен в диакона. В 1939 г. принял монашеский постриг с именем Серафим, в честь преподобного Серафима Саровского. В том же году, на праздник Пятидесятницы, рукоположен в иеромонаха.
- (2) Франк Семен Людвигович (1877–1950) — религиозный философ и психолог. В 1922 г. выслан за границу. От «легального марксизма» перешел к религиозной философии, разрабатывал учение «о всеединстве». Выступал против социализма как крайней степени общественного рационализма. Основные сочинения: «Предмет знания» (1915), «Смысл жизни» (1926), «Духовные основы общества» (1930), «Непостижимое» (1939), «Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия» (1956).

<1937 г.??>

Дорогой о Господе Отец Василий,

Напишите мне относительно 10 долларов, посланных мне из Америки (Нью-Йорка) Сприковым — получены они или нет. Я пишу о. Пинуфрию, который мне прислал письмо Сприкова, что он получил и деньги, если они придут на Карею, и чтобы он их по получении оставил у себя, так как, быть может, я скоро вернусь на Афон. Возвращаться мне не время, но я, быть может, вынужден буду это сделать

по той причине, что не имею нужды больше в госпитальном лечении и должен буду жить или у Ласкаридисов, или еще где-либо. Есть возможность у меня устроиться в самой лучшей по климату и красоте местности, в одном из лучших греческих монастырей недалеко от Афин; там я могу иметь все удобства для лечения и вместе с тем быть в тишине и покое; иметь церковную службу, без обязательства, однако, постоянно присутствовать; правило церковное – ½ нашего; трапеза, пища – прекрасная, как в ресторанах, комната хорошая, словом, все удобства. Даже для прогулок местность исключительно красивая и удобная. Познакомился с игуменом. Он согласен принять меня на какой угодно срок, сколько я захочу. Что касается работы, то если я захочу, могу регентовать трапезу или поправить кое-что в церкви. Единственным препятствием является то, что в это монастыре служат по-новому стилю и без игуменского благословения (т. е. нашего игумена). Я не могу там причащаться, а жить долго без причастия я не могу.

В русской Церкви тоже служат по новому стилю (сербской нет в Афинах) — старостильники, помнится, неблагоприятно смотрят на это, так как старостильники пользуются каждым удобным случаем, чтобы бороться с этим, и много афонцев выгнали из Афона. Я не могу во все эти тонкости вникать, потому как избегаю всяческих скандалов. Как мне хотелось бы поговорить с Вами обо всем этом – мне очень не хватает нашего с Вами общения.

Я уже писал о Илиану, чтобы он поговорил с игуменом о благословении – где мне причащаться: в русской церкви или в греческой новостильной?

Столько времени в болезни я остаюсь без причащения. Какое неудобство мы сами себе создаем из-за этих пустяков, а ведь все сводится к простому «счету дней». Не можете ли Вы поговорить об этом тоже с о. Илианом и отцом игуменом и написать мне незамедлительно (обмен писем с Афоном происходит в 2 недели раз). Мне необходимо иметь благословение игумена, лично мне подписанное во избежание недоразумений в дальнейшем время. Я уже просил о. Илиана написать мне об этом, причем просил его чтобы Б. о. игумен подписал это письмо.

Сейчас в Афинах я имею возможность всегда обратиться к самым лучшим докторам по всем направлениям, имею также возможность жить почти совершенно без расходов, за исключением трамваев, лекарств, молока, яиц и тому подобное. Если вернусь на Афон, то этот удобный случай будет потерян. Не знаю даже, что предпринять, то есть возвратиться на Афон или продолжать здесь жить без причащения.

Я вышел из больницы Красного Креста, скоро окончится необходимость ходить туда для предписаний. Я ослаб и устал, но все же бодро себя чувствую. Потерял значительно в весе — ½ пуда.

Вот еще что. Не могу ли я поехать на время в Солунь пожить? Спросите об этом, не благословит ли о. игумен? Там я смогу причащаться в русской и сербской церквях.

Пишите, прошу Вас, поскорее! Приветы отцам Виссариону, Митрофану, Иакову, Амвросию, Досифею, Ювеналию, о. Силуану, о. Илиану.

Что нового у нас в монастыре?

Ваш недостойный о Христе брат

гр. иеросхид. Софроний

<Б. д.>

Дорогой Отец Василий!

Когда поедете в Солунь, возьмите 2 книги Н. А. Бердяева, что Вы давали мне «Судьба человека в современном мире» (1) и другая о России. Я познакомился с Иппол. Андреев. (2) — беседовали о разных предметах. Он часто возвращается к рассказыванию о своих расхождениях с Бердяевым. Обвиняет его в том, в чем никак не приходится его обвинять. Происходит это, конечно, потому, что он не знаком с сочинениями Н. А. Б., особенно с последними, историософическими, как мы их называли в наших с Вами беседах. Ипп. Андр. очень Вас уважает и всегда будет рад Вас увидеть и беседовать. Во время беседы с ним я обнаружил весьма существенные расхождения в наших взглядах на Церковь, на судьбу человека в мире, на отношение человека к Богу и многому другому. Мне кажется, что он во многом непоследователен и к тому же решается на резкую, почти враждебную критику Церкви, монашества, занимается поверхностной болтовней о Боге, не имея правильного представления ни о чем и даже не будучи знаком ни с учением Церкви, ни с аскетическими творениями Св. Отцов. Читал он «Добротолубие». Ему «кое-что» понравилось из св. Антония Вел., но он находит, что частое возвращение мысли Вел. Антония к борьбе с бесами есть показатель того, что он имел весьма наивное представление о Боге и мире.

Больше ему понравился Макарий В., который мало говорит о бесах и много о любви Божественной. Существование ангелов и бесов, как личных разумно-свободных существ, он Ипп. Анд. — не признает.

Большого интереса беседы с ними для меня не представляют. Большинство его идей я воспринимаю как пережитое, не очень осмысленное и... оставленное

на обочине. Некоторые совсем неприемлемые! Но есть у него и прекрасные мысли. Например, сознание неизбежности жертвенности Христа, хотя он и приходит к этой мысли, рассматривая христианство с биологической и социальной точки зрения. Он просит Вас дать ему на прочтение 2 упомянутых в начале письма книги Н. Бердяева.

Любящий Вас о Христе брат
иер. Софроний

Примечания:

- (1) 1-е издание книги Н. А. Бердяева «Судьба человека в современном мире. К пониманию нашей эпохи» — Париж: YMCA-Press, 1934.
- (2) Возможно, Ипполит Андреевич Гофштеттер.

Дорогой о Христе Отец Василий, благословение и мир Вам от Господа!
Я был глубоко обрадован Вашим письмом.

Я думаю: последняя цель нашего существования, последний предел дерзаний нашей Веры – приобщиться БЫТИЮ, которое исповедуем как единую, непостижимую, абсолютную объективность в трех непостижимых, абсолютных субъектах.

А покамест наш плачевный удел — узкие рамки меонической субъективности, которые лишь отчасти преодолеваются нами в трудном подвиге соблюдения Заповедей Христа. Я думаю: Суд абсолютно истинный нам недоступен. Наш печальный рок – «судить по себе». Не потому ли и дана нам заповедь «Не судите», дабы мы не погрешали против Суда Истины? Эта заповедь Христа давно уже внедрила в мою душу неуверенность в правильности моих суждений.

Это укоренившееся состояние моего сознания не может не проявляться почти во всех обстоятельствах моей жизни, несмотря на то, что и моему уму психологически свойственно то, что можно назвать имманентной достоверностью нашего мышления (иначе – субъективная очевидность правильности наших выводов). По смыслу заповеди я с радостью предпочитаю суждение и волю брата, но в случаях, имеющих отношение к нашему вечному спасению, я не могу не быть осторожным.

Если от Заповедей Христа, этого мерила абсолютного авторитета, мы перейдем на мерку нашего демонстративного мышления, то опять нетрудно будет придти к подобным же заключениям.

Из двух основных законов нашего мышления — Закон тождества (статический момент) и Закон достаточного основания (динамический момент), последний

вносит, как показал многовековой опыт человеческой истории, условность в наши суждения; то, что является достаточным основанием для одного, не является таковым для другого. Я имел в виду не немногие отвлеченные математические положения, а ЖИЗНЬ в ее необъяснимом для нашего ума разнообразии. И только в Божественном всеведении эти два момента сливаются в нераздельное единство.

Поверьте, что я никогда не считаю себя правым. Но Вы знаете, как трудно провести в жизнь этот принцип в наших человеческих взаимоотношениях. В свободе нашей и в нашем нравственном несовершенстве заключена эта трудность; чтобы восторжествовал Закон Христов, недостаточно желания одной стороны.

И вот то обстоятельство, что в наших с Вами отношениях в настоящий момент совпадают желания обеих сторон, причинило мне ту глубокую радость, выражением которой я начал свое письмо Вам.

Считаю нецеломудренным уверять Вас в том, что в глубине мое отношение к Вам всегда было и есть подлинно братским во Христе, что, как мне казалось, Вы не раз отвергали, и принятие чего Вами, как я знаю, было лишь желанием моим, но никак не требованием. И мне естественно, как всякому христианину, желать «едино будем», но я не настолько слеп к себе, чтобы не видеть своего убожества и нищеты, и потому не сознавать неуместности требовать.

Это последнее сознание в большинстве случаев моей жизни выражается как боязнь быть навязчивым, быть в тягость, и отсюда стремление удалиться, отъединиться от тех, кто меня не хочет, но, конечно, только в пределах этой земной жизни.

Итак, дорогой отец Василий, простите мне все, чем я сознательно или несознательно причинил Вам скорбь, и молю Царя мира, чтобы Он дал нам радость до конца дней наших пребыть не нарушаемо и неизменно в духе Его любви.

Иеромонах Софроний

Колиба «Св. Троицы»

9/22 марта 1945 г.

Дорогой о Христе отец Василий. Благословение и мир Вам от Господа.

Простите, что долго не писал. Не оправдываюсь. Но при моем неумении быстро, что-либо делать не успеваю справляться с неотложными текущими делами.

Недавно был в Церкви на Petel – на отпевании (заочном) С...тонова <нрзб.> — профессора, погибшего в германских лагерях. Там меня увидел Игорь Александрович, и мы условились, что я буду у него в доме в четверг 2/15 мая, когда он позовет и Кирилла Александровича. Я у них был. Передал им Ваш привет, просидел весь вечер, как мог старался им рассказать о Вас. Они очень интересуются

всем, что касается Вас. Меня больше удивило горячее внимание Игоря Александровича, потому что я всегда представлял его, в противоположность Кириллу Александровичу, более «холодным» братом в силу его семейного положения, с одной стороны, и в силу его характера, если хотите, более сурового и мужественного — с другой. У него очень симпатичная жена и прекрасный мальчик Никита. Сам он на меня произвел впечатление человека, много перенесшего, с некоторой резкостью в чертах лица, как следствие борьбы и опасностей, пережитых за эти тяжелые годы. Но все же он для своих лет выглядит молодым, в силе, бодрым, очень умный, осведомленный, живой, несмотря на сдержанность. Кирилл Александрович вообще мягче по характеру и выглядит хорошо. Пополнил в сравнении от того, как мы его видели в 38 году на Афоне. Все они Вам пишут о себе, и потому я считаю излишним писать о них.

В Афинах профессор догмат. богословия <...>, директор Департамента религий и Минист. <...> — во время моей беседы с ним высказал пожелание установления более тесного контакта между богословами греческими и русскими. Они очень интересуются вопросами Паламизма, и потому я ему рассказал о Вас и рекомендовал познакомиться с Вашей книгой. Он меня просил ему прислать ее, но на франц. языке. Я спрашивал у Кирилла Александровича, узнал, что французский перевод начат (а потому пошлю немецкий, который даст мне Кирилл Алекс.). Я послал уже книгу Вл. Ник. Лосского – *Théologie mystique de l’Eglise d’Orient*. Если Вы не имеете ет, я Вам тоже пошлю. Она стоит всего 80 фр. Послал Вам Литургию, которую служат православные французы по западному обряду. Я прожил у них вот уже почти месяц и очень подружился с ними. Они уже заявили мне, что будут рады меня иметь в их братстве. Но я в настоящее время ничего не решаю, так как хочу пребыть в стороне от всех здешних разногласий последних лет, поскольку я принадлежу к наследию «Константинопольского Патриарха», но не в рядах и порядке Западно-Европейского Экзархата. Более того, я считаю себя обязанным вести себя так, чтобы не дать себя увлечь в политику вообще и затем в действия, могущие навлечь справедливый укор моей юрисдикции. Я никого не отвергаю и потому отвергнут уже одной стороной. Много надеюсь провести время на историческом русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, недалеко от Парижа. Время идет быстро, хлопоты, устройство. Утренние литургии слушаю в *Chapelle* у французов, у которых и прожил все это время, у них главным образом и питался. Прекрасные, терпеливые, вдумчивые, серьезные, скромные, культурные, простые. С ними просто и тепло, и дружно. Они, несомненно, во многом стараются и много трудятся ради спасения других.

Очень прошу Вас послать книгу православных богослужений на английском языке, которую я забыл у Вас взять перед отъездом и которая здесь мне очень нужна, так как среди французов есть здесь 2 англичанина — один дьякон, другой чтец. Совершаются службы и по-английски.... Мне это очень интересно. Пошлите мне ее по почте по адресу: 26, rue d'Alleray – Paris 15e.

С любовью о Христе

+ Софроний иерод.

Paris, 5/18 mai 1947 г.

Если хотите, можно мне писать по адресу французов — 26, rue d'Alleray или на St G enevi eve. R ev. P ere Sofronios Sacharof. Chez R ev. L. Liperovsky «Donjon». G enevi eve des Bois – S. A.

Дорогой Владыко, благословите⁸⁰.

Я радуюсь, что Вы стали епископом. Радуюсь и за Вас лично, и за Церковь нашу.

Проблема иерархии в Исторической Церкви всегда стояла и будет стоять как одна из наитруднейших и в конце концов на земле не разрешимых. Нельзя без сожаления и даже без глубокого страдания проходить мимо того факта, что среди епископов сравнительно мало серьезных богословов; немного также среди епископов и таких, которые стоят на желательной высоте в порядке духовной, аскетической культуры. Эти два аспекта церковной жизни: богословие и аскетика в их глубоком значении — фактически находят мало опоры в священной церковной иерархии. А ведь богословие и аскетика являются самыми важными сторонами в церковном бытии, теми двумя крылами, на которых восходит мир к Богу.

Наше понятие о церковной иерархии, конечно, по существу своему «эзотерическое», духовное, поскольку задачей иерархии является возведение вверенных ей душ «в меру возраста исполнения Христова». Исторически же, за отсутствием должного числа совершенных в познании мужей, мы стоим пред тенденцией «объективации» духовного начала, сведения эзотерического духовного момента к юридическим нормам.

Ваша епископская хиротония для меня была первою, которую я видел. Чувства, которыми была полна моя душа в тот день, были моментами «противоречивыми».

80 Публикуемый материал представляет собой уникальный архивный памятник, свидетельствующий о непосредственной связи двух знаковых фигур Православной Церкви XX в. — архиепископа Василия (Кривошеина) и архимандрита Софрония (Сахарова). Письмо из архива Никиты и Ксении Кривошеиных.

С одной стороны — величие Таинства, божественно прекрасные молитвы в своих сдержанных, строгих словах, с другой — не совсем правильно «иерархически» построенное последование. Сначала — исповедание веры, Символ Никейский, затем, в середине орлеца — более полное, богословское изложение веры, но на высшей, третьей ступени, на вершине орлеца — нечто вроде принесения «присяги» и верности канонам, в том, что епископ не позволит себе вмешиваться в дела другой епархии без приглашения епархиального епископа. Итак, «юридический» момент занял как бы самое высокое место, тогда как казалось бы нормальным его поставить в начале, «под орлом», а богословское исповедание веры — вверху его, на середине же — вселенское исповедание, Никейский Символ.

Я очень надеюсь, что Господь даст Вам долгую жизнь и что на Вашу долю падает трудная задача: содействовать удержанию нашей церковной жизни на уровне Святых Отцов. Промысл Божий о Вас был весьма благим. Помимо Ваших личных дарований, Вы были поставлены в очень благоприятные условия для Вашего роста, и богословского, и аскетического.

Мое путешествие по России в прошлом году (в августе 1958 г. о. Софроний первый раз посетил Союз как гость Русской Церкви — Сост.) дало мне возможность убедиться в несравненной силе молитвы русского верующего народа. Эта молитва составляет, несомненно, главную мощь Русской Церкви. Не только Русской, но и всего мира. Но что касается других сторон Русской Церкви, то я уехал оттуда, скорее, в сознании Ее слабости. Не претендую я знать обстоятельно всю Ее жизнь, все Ее «силы» за столь короткий срок пребывания там, но все же я встретился с кругами руководителей Ее, в Академиях, в монастырях, в самой, наконец, Патриархии. Поэтому, обращая мысленно к Вам, я действительно радуюсь, что Вам Господь дал и мудрость, и любовь к Матери-Церкви и что Вы остановились своим вниманием и работой главным образом на трех величайших богословах нашей Церкви: Григорий Палама, Симеон Новый Богослов и Максим, воистину «Максимус».

Мне представляется, что в нашу эпоху, во многих отношениях замечательную и, возможно, в будущем имеющую получить имя «золотого века» (эона), сии три столпа являются наиболее «актуальными». Ведь встреча всех духовных «течений» и «движений» мира в наше время будет решаться не на низших или «средних» ступенях, но на высших. В связи с этим в порядке духовной «стратегии» все мы должны сосредоточиться вниманием не на количестве, а на качестве. Духовная победа в высших точках, в высшем плане непременно приведет в дальнейшем к победе и «количественной».

* * *

В настоящее время Господь дал мне замечательную возможность: служить Божественную литургию в великой тишине. Литургия для меня становится все более и более «увлекающей». В ней соединяется все. И когда Господь допускает меня в некоей малой мере узреть Им Самим совершенный Литургический акт на Тайной Вечере и затем на «алтаре крестном» Голгофы, то удивляюсь я тому, что мы, люди, остаемся еще живыми на земле, чтобы не сказать — для земли. После Литургии возврат к повседневной жизни, к обыденным вещам и делам, даже в нашей обстановке, подобен падению с Неба. «Привыкнуть» к этому контрасту — нельзя. Можно только с сожалением выводить из этого, что та, длинная Литургия нами еще не достигнута, что Вечность мы живем лишь отчасти. Нам еще не дано в полной мере изжить себя «единотельными» и «единокровными», сидящими одесную Отца. И Воскресение мы также живем лишь частично. Из этого следует, что всем нам предстоит еще пройти через таинство смерти, как через тот мрак, который «под ногами Его», как через ту тьму, которую положил Он «за кровь Свою». Необходимо нам пройти сей «порог», по ту сторону которого мы узрим Свет, в Котором нет ни единой тьмы. Лишь тогда станет возможным человеку уподобиться Ему, потому что узрим Его, как Он есть.

Душа моя часто стоит на грани «отчаяния». В глубине моего существа я знаю, что Господь хочет нас видеть равными Ему; что без этого равенства невозможно будет ни нам пребыть с Ним вечно едиными, ни Ему с нами. Но доколе я отделен от Него этим мраком моего невежества, моей тленности, моей ограниченности, доколе я не могу дать себе отчет ни в чем. Я не знаю, близок ли я к Нему или еще бесконечно далек? Не знаю я: где гордость и где смирение? Где мудрость и где безумие? И так пребудет со всеми нами, покуда не достигнем мы Его, как Он достигает нас; покуда мы не познаем Его так, как Он познал, то есть знает нас.

Меня сокрушает вконец вера в то, что Бог замыслил нас как богов, родных Ему и равных Ему; в то, что мы, в силу данной нам свободы, можем определить себя как совершенное подобие Христу, Которого мы познаем чрез пребывание в заповедях Его и по дару Духа Святаго. Меня пугает в христианах «умаление» Божьего замысла о человеке. Мне представляется, отвергать веру в возможность достижения Божественной Полноты, вступления в Вечный Свет, в Котором нет ни единой тьмы, — равносильным отвержению подлинного смысла, данного нам Откровения во Христе, то есть всего Новозаветного Благовестия. Без совершенного подобия — нет и спасения в полном смысле этого слова.

Так я верую... но окаянный я человек. Я сокрушен видением моего ничтожества и моей нищеты, да, нищеты. И почему я оказываюсь способен переносить «снисходительно» свое скотоподобие? То есть если я действительно верую, что Бог одарил человека возможностью свободного и совершенного, до подобия Ему, самоопределения? И хотя я каждый день болею всем моим существом, включая, конечно, и тело, я из опыта вижу, что мое немощное тело не так уж немощно, если выносит сие уже многие годы.

Ваше слово при наречении было прекрасным. Меня радовало наличие в нем богословского содержания, что не так часто встречаешь, особенно в России. Итак, дай Бог Вам совершить путь Вашего епископского служения воистину достойно той идеи, с которой связано это служение в Церкви нашей. Но и за меня прошу Вас молиться, чтобы молитва наша была взаимною, чтобы нам обоим совершить наш путь жизненный не в позор и поношение, а во спасение. Промысл Божий связал наши жизни в путях земли, да свяжет Он их и в Вечности Своей, дабы нам исполнить заповедь Его, быть едино в Нем, как Отец, Сын и Дух Святой едино суть.

Усердно прошу Вас вспоминать меня в молитвах Ваших, теперь особенно, потому что в силу возложенного на Вас служения молитвы Ваши приобретают большую силу. Молитесь, чтобы и мне, на старость, пред исходом моим отсюда, стать способным воспринимать благодать Божию, которая дается Богом без всякой меры, независимо, безгранично, без счета, без учета нашей немощи. Я малодушно бегу от этого дара, потому что все мое существо болит и страдает от приближения ко мне любви Божией. Да, в болезнях и страданиях рождается спасение на земле. Вероятно, поэтому бегут люди от путей Христа. Сам себя я спрашиваю: может ли человек от себя, по решению своему, пойти на эту «болезнь» следования за Христом, если не привлечет его Отец Духом Святым и не даст свыше силу на сие?

Да, Бог дает «по-Своему», то есть так, как свойственно Ему, богато и щедро, а мне больно, и я отказываюсь от даров Его из-за страха смерти. Мне все кажется, что если в полноте пойти навстречу дарованиям Божиим, то невозможно остаться живым на земле. А я страшусь смерти, потому что из-за окружающей меня тьмы не могу ясно увидеть суда Божия надо мною. Я стою в нерешимости между любовью и страхом, противным любви Божественной; я стою на грани между жизнью и смертью, спасения и вечной гибели, надежды и отчаяния, Света и мрака. Во мне смешались странным смешением несносимое страдание и также несносимая радость; нестерпимая горечь и сладость Духа Святого, тихая и уносящая от этой жизни. Я пребываю то в буре внутренней, то в великом покое. И куда упадет

дерево?.. Не знаю. Молитесь за меня, чтобы упало оно на «восток» (Восток — Имя Ему).

Простите и благословите.

Преданный о Христе

недостойный Архимандрит Софроний

Июль 1959 г.

Дорогой ВЛАДЫКО, Благословите!⁸¹

Отец Симеон и Жоэль возвратились, весьма довольные своим пребыванием в Оксфорде, несмотря на то, что оба они там немного заболели в эти ужасные дни. Ваш добрый прием был для них очень приятным и полезным. Я давно хотел, чтобы они с Вами познакомились получше; думаю, что полезно будет для них познакомиться и с православным Оксфордом. Таким образом, они будут себя чувствовать не как некое исключение в чужой стране, а как часть действительно великого Тела Церкви.

Правда, они достаточно тонки, чтобы «социальный» аспект не заместил для них критерия истины. Но «психологически» все же лучше не иметь поводов к «сектантской» изоляции. Чувство или сознание Вселенскости Церкви никак не должно умаляться в силу принадлежности к малым количественно церковным образованиям, заброшенным среди морей иных традиций.

Прошу Вас, морально помогайте нам, защищайте нас как можете! Для Вас не ясно, насколько трудна задача — положить основание православной обители в современных условиях. Мало есть таких, которые хотят нам помогать. Еще меньшее число — могущих помочь. Но повредить нам может положительно каждый человек, хотя бы одним злоречием, осуждением и под... <нрзб.>

Мне лично один англиканский священник рассказывал, как некое православное лицо (из Феллоушип-а) настраивало его против нас. Особенно в начале мешают подобные вещи.

Моя идея — создать здесь маленькую общину-обитель по образцу афонских «келлий» или скитских домов. Если даст Бог разума и сил — сохранить отеческое предание. Пребыть верными хранителями полученного нами от них наследства.

81 Письмо из архива Никиты и Ксении Кривошеиных. В нем идет речь о будущем монастыре св Иоанна Предтечи в Малдоне (Эссекс, Великобритания). Основа его заложена отцом Софронием в 1959 г. В тексте упоминается архимандрит Симеон, духовный сын, помощник старца Софрония и переводчик.

Молитесь о сем. Я часто изнемогаю и физически, и духовно. У меня нет никакого дара «управлять»... Я вовсе не организатор, не «администратор», не строитель и проч.

Отец Симеон говорит мне, что Вам была бы весьма удобной помощь в день Благовещения. Я уже писал Вам, что постараюсь послать Вам о. Иринея, иеромонаха. Но, правду сказать, и это не совсем легко и просто. У нас будут гости на этой неделе. Они останутся и на Благовещение. Кроме о. Иринея, у нас нет певчих никого. Я его Постом посылаю служить Литургии Преждеосвященных по пятницам в Лондон. Это берет у него два дня. Поездка в Оксфорд взяла три дня. А работы в саду стоят, Пасха на носу, сделать надо невероятно многое... Не знаю еще, как выйдем из положения.

Во всяком случае, я всеми силами постараюсь устроить что-нибудь.

Прошу Вашего благословения и молитв.

Недостойный архим. Софроний

31 марта 1960.

ПИСЬМО СХИИЕРОМОНАХА ПИНУФРИЯ (ЕРОФЕЕВА) МОНАХУ ВАСИЛИЮ

Ваше Высокопреподобие, Всечестнейший О. Василий!

Милость Божия буди с Вами!

В то время, когда о. Кирик (1) собирался уехать в Сербию, пришел ко мне и сказал мне: «Я, как известно тебе, уезжаю в Сербию, прими диакона Софрония как духовного сына вместо меня». И я согласился и принял его.

Потом, как Вам известно, когда был о. Софроний болен, чуть-чуть не умер, он взял благословение у о. нашего игумена постричься в святую схиму. О. игумен призвал меня к себе и сказал: «Постриги дьяка Софрония в схиму». И я взял благословение у игумена постричь его. Я просил о. Иоаникия покойного, чтобы он предстоял вместо о. игумена. Он сказал: «Если будет мне свободно, приду, а то ты сам, как знаешь, так и постригай». О. Иоаникий был недоволен, чтобы постричь отца Софрония в схиму, и так не пришел. Я один с Александром и постриг его. И это было все законно, по благословию.

Теперь же сами посудите Вы и все соборные старцы, кто старше — духовник о. Сергей или Пинуфрий.

О. Сергию никакого поручения не было от о. Игумена, ему только дана власть исповедовать грехи и прощать, допускать и ко Св. Причащению. А давать благословение Софронию оставлять обитель и выходить в пустыню (2) — не его дело ума, есть постарше его духовник, он должен давать на вопросы благословение.

Я об этом скажу архиерею и спрошу, нельзя ли запретить Мне о. Сергию и исповедывать, как бы он еще чего подобного не дал благословения.

Скажите о сем на Соборе, когда будет суждение у Вас на отпуск д. Софрония.

С почтением и уважением всегда пребывая к Вам

И. Пинуфрий (3) антипрос.

Каряя.

12 ноября 1938.

Примечания:

- (1) Афонскому старцу схимонаху Кирику (Максимову) довелось нести послушание в России: он был послан на Афонское подворье в Москву, где участвовал в издании книг святителя Феофана, Вышинского затворника. Позднее старец Кирик был назначен настоятелем Афонского подворья в Одессе, где обрел широкий круг духовных чад — «от градоначальника до торговки». После революции старец Кирик был духовником братии Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря. В 1930-х гг., по совету митрополита Антония (Храповицкого), его вызвал в Югославию Патриарх Сербский Варнава.
- (2). Отец Софроний удалился на Карую, находящуюся на южной оконечности полуострова Афон, в 1939 г.
- (3) Иеросхимонах Пинуфрий. Мирское имя — Полиевкт Иванович Ерофеев. Крестьянин из Нижегородской губернии, Арзамасского уезда, Виезновской волости, села того же. Родился в 1866 г. Рост средний, волосы темно-русые, глаза карие. Прибыл на Афон 8 июня 1891 г., принят в Свято-Пантелеимонов монастырь 29 июля того же года, пострижен в рясофор с именем Полиевкт 27 марта 1893 г., в мантию с именем Пинуфрий — 24 марта 1895 г., в схиму — 25 марта 1906 г. Послушание проходил в иконной лавке, на кунаке в Карее, на подворьях в Константинополе и Москве, в обители в канцелярии, с 3 января 1937 г. антипросопом в Протате. Рукоположен в иеродиакона 13 июля 1914 г., в иеромонаха — 14 июля 1914 г. Награжден золотым наперсным Крестом 20 февраля 1939 г. Преставился 15 июля 1953 г.

ПИСЬМА ИЕРОМОНАХА ДИМИТРИЯ (БАЛЬФУРА) МОНАХУ ВАСИЛИЮ

13/V /1936.

Х. В.! Глубокоочтимый и дорогой о Христе о. Василий, Бог благословит.

Я был очень рад получить Ваше письмо с положительным ответом насчет книг. Если не приезжаете, я пришлю деньги на пересылку. Когда выяснится вопрос о приезде? Передайте мое сердечное приветствие о. Иоанну Шаховскому. Если он проедет через Афины, прошу свидеться с ним. Если ему нужно ходатайство в Министерстве для визы, рад буду помогать. У меня здесь довольно сильные связи. Насчет поручения м. Анастасия к арх. Феофану (см. письмо к о. Софронию), рекомендую попросить арх. Феофана, вызвав его на разговор в присутствии верного и важного свидетеля. От 16 апреля до 4 мая я был Κύμη (Кими) на (Εύβοια) о. Эвбея, или Эввия. Туда поехал о. Герасим по приглашению митрополита (Καρίστείας) Каристии на Скиросе Пантелеимона, чтобы пить воды для почек; архиерей по рекомендации его пригласил и меня, и <...> рекомендовал познакомиться с ним. Я не знал собственно, на что еду, а нашел замечательного человека и замечательную епархию. М. Пантелеимону 47 лет, но он уже совсем белый и болен сахарной болезнью. На войне был полковым священником в сане архимандрита; а до и после войны проповедником и духовником Афинской епархии. Друг и ученик прославляющегося теперь покойного митр. Пентапольского <Нектария>, создателя женской обители в Эгине, прекрасный оратор: говорит с большим искусством и прямо от сердца. Он стал архиереем в возрасте 33 лет и тогда (по фотографиям) был сильный, чернобородый и здоровый. Епархия древняя, но заброшенная, и перед его приходом была 20 лет формально соединена с Халкидонской, но фактически оставлена без всякого епископского надзора 30 лет. Он потратил огромную энергию на нее. Когда приехал, его публично оскорблял народ – многие были коммунисты. В результате общего маразма и заброшенности церковной жизни и целого ряда скандалов, большинство были настроены весьма враждебно к Церкви. Теперь, когда он едет по епархии (я много ездил с ним), все приветствуют его с восторгом: встречают, снимают шляпу, кланяются, улыбаются. Иногда даже кричат от радости. Перемена, говорят, не сразу совершилась. Годами он молился ...и боролся. Служит он замечательно, сильно и сосредоточенно, но как-то свободно и легко (я сослужил с ним 8 раз). Он проповедует не каждый день.

Я поехал с ним на остров Σκῆρος (Скирос) для праздника св. Георгия с многими другими: в продолжение 3-х дней он проповедовал 7 раз, и на некоторых проповедях народ плакал. С коммунизмом он справился тем, что дабы самому изучить условия работы, пошел работать под землей к уголкам, сам встал во главе рабочих, вел забастовку. Боролся очень долго и много с разными врагами во всех районах и всех областях жизни. Из одного монастыря, после многих неприятностей, прогнал 6 монахов во главе с игуменом, виноватым в том, что изнасиловал 14 женщин в монастырском лесу (т. е. о 14-и есть прямое свидетельство, а кто знает, что еще совершалось)... Он создал женский монастырь на развалинах ликвидированной обители; там теперь 25–30 монахинь и послушниц. Я был 3 раза в монастыре (поехал на автомобиле, впечатление огромное), так он мне понравился по облику и молитвенному духу монашек. Везде видны храмы новые или обновленные в епархии. Я участвовал в освящении нового храма, стоящего недалеко от моря, около одного места, где народ ходит по нерабочим дням (из города), когда погода жаркая; архиерей заботится о том, чтобы они не пропускали службу. Он нашел 2 монастыря, и теперь их 4. В одном из них он живет. Это удивительное учреждение. Внутри одной ограды находятся митрополичий дом и канцелярия, за другой — участок с домом с 30 мальчишками, мужской монастырь и маленькая женская обитель (2-3 старушки, занимаются кухней, стиркой и проч.). Все это принадлежит «отряду св. Пантелеимона», своего рода ордена с миссионерской и благотворительной целью. Ему пока не удалось оформить по существу этой организации. Он привлекает к себе молодых людей или монахов, желающих служить Церкви активной работой; неучившихся он проводит через гимназию (есть архимандриты, дьяконы и т. д.), есть и богословский факультет. В этом «ордене» есть приблизительно 20 клириков, многие из коих занимают важные места в греч. епархиях (например, архимандрит Пантелеимон Папагеоргиу, который был у Вас в ноябре и спросил обо мне; это его племянник и наместник проповедника Афинской епархии), но все принадлежит его митрополии. Он хочет создать миссионерский орден, независимый от всякой епархии. Удастся ли? Позволит ли Синод и правительство? Впрочем, хотя люди эти хороши и ревностны, но еще не удалось всем им пожить долго вместе, выработать общий устав, общий дух. Стоит большой дом-монастырь, готовый для целой толпы, но большинство там пока не живут, и игумена нет. Архиерей скорбит, занимается отдельным воспитанием каждого. Сам он часто отсутствует. Ездил за советами к старцам, которые сказали, что нужно сначала обжиться людьми, стать живым организмом людей, воспитанных в одном духе, и потом уже распространяться и говорить о себе, как о

некоем ордене. Это, конечно, правда. Но критиковать трудно, ибо все это создавалось в борьбе и великими трудами, как бы ни из чего.

Я приехал назад с митрополитом в его маленьком автомобиле через Халкис – Фивы и был поражен разницей между народами по всем провинциям. Ездили мы 8 часов, и я много увидел.

Every, англичанин из Халки, был тоже в Кими и не остался там. Так он пишет в книге посетителей. Говорят, что он в конце своего визита несколько ночей не спал, плакал, просил молитвы и совета и говорил с некоторыми о том, что хочет стать православным, но он связан с англиканами, которые его послали на свой счет в Грецию. (Кстати, очень прошу Вас сделать все возможное, чтобы справиться насчет нового англиканина, ходатайствующего по Вашему письму о пропуске на Афон). Митрополит Пантелеимон, видя что я одет по-русскому и средств у меня мало, сам одел на меня камилавку, рясу и проч. «Чин Св. Пантелеимона, — говорит, — имеет, между прочим, целью благотворительность».

За другой дар я менее благодарен: он сделал меня архимандритом! Я сопротивлялся, но он говорил, что почти все ученые монахи в Греции — архимандриты; ибо он хотел, чтобы я был циркулярным архимандритом его епархии; ибо никто не обязан признавать меня таковым вне епархии; ибо такое возведение практически свободно и мелко в Греции. Я сказал, ибо сначала должен иметь разрешение своего архиерея; он ответил: «Нет, я делаю Вас греческим архимандритом, а не русским; Русская Церковь может не признавать Вас таковым, если не хочет, а в Греции Вы обязательно должны быть архимандритом». Взял и благословил меня. Потом я думал, что это может вызвать весьма сложные последствия с митрополитом Елевферием и Моск. Патр., тем более, что благословение не есть хиротония. В Греции, конечно, нормально, чтобы ученый иеромонах в моем возрасте был архимандритом; а в Русской Церкви меня бы провели постепенно через «золотой крест» и игуменство, и я, может быть, никогда бы не стал таким сановником. Я думаю даже, что лишь Патриархия назначает архимандритство. А в Греции этот титул потерял свою важность. Владыка Елевферий болен, не пишет в ответ на мои письма; я пока не буду затрагивать этого вопроса. Поэтому прошу и Вас не говорить об этом. Пускай только одни греки знают пока.

Игумен Николай (1), англичанин, бывший гувернер царевича, находится в Иерусалиме. Поедет в Англию, чтобы видаться с родственниками, потом, может быть, вернется в Палестину. Хочу видеть его по приезду через Афины. О. Лазарь скорбит, что он «отнюдь не богослов». Но он «очень благочестив» и «мирен».

Покажите письмо о.о. Силуану и Софронию. Очень прошу Ваших святых МОЛИТВ.

Иеромонах Димитрий (2).

Примечания:

- (1) Архимандрит Николай (в миру Чарльз Сидней (Сидни) Гиббс, англ. Charles Sydney Gibbes; 1876–1963) — деятель Русской Православной Церкви в Англии. Известен тем, что в течение ряда лет преподавал английский язык детям Николая II, в том числе наследнику престола Алексею Николаевичу. В апреле 1934 г. принял православие с именем Алексий (в честь цесаревича Алексея), в декабре 1935 г. принял монашество с именем Николай (в честь императора Николая II) и в тот же год был рукоположен в дьяконы, а затем в священники архиепископом Камчатским и Петропавловским Нестором (Анисимовым), жившим в изгнании в Харбине. Посвящен в архимандриты. В 1937 г. вернулся в Англию, основал православный приход в Лондоне. В 1941 г. переехал в Оксфорд, где основал православный приход. В 1945 г. перешел из Русской Зарубежной Церкви в Московский Патриархат. Пригласил в Англию служить православным священником Василия (Кривошеина). Умер 24 марта 1963 г. в возрасте 87 лет и был похоронен на кладбище Хэдингтон в Оксфорде.
- (2) Бальфур Давид (1903—1989) — католический священник и монах, богослов, дипломат. Родился 20 января 1903 г. в интеллигентной английской семье. Вскоре после рождения сына его родители приняли католичество — это во многом определило религиозное становление молодого Давида. Во время обучения в католической школе он ощутил в себе призвание к священству и монашеству. После обучения в Риме в 1922 г. он стал послушником в бенедиктинском католическом монастыре Фарнбург, недалеко от Лондона. С ранних лет своего духовного развития он проявил интерес к восточному монашеству и в 1926 г. переехал в бельгийский монастырь, ныне известный как Шеветонь — католический монастырь, придерживающийся православного типикона. Там он дал монашеские обеты и позднее сподобился священного сана. В 1932 г. произошло событие, которое перевернуло всю жизнь Д. Бальфура. Он посетил Святую гору Афон с целью исследовать некоторые рукописи. Там произошла его судьбоносная встреча со старцем Силуаном и отцом Софронием. Руководимый духовной поддержкой отца Софрония и отеческими наставлениями старца Силуана, Бальфур перешел в православие 12 сентября 1932 г. с признанием священного сана. Это произошло в Литве, принял его в каноническое общение с Церковью митрополит Елевферий, экзарх Московской Патриархии в Западной Европе. Местом нового служения отца Давида стало Трехсвятительское подворье в Париже. Там же он дал монашеские обеты, но уже как православный священник. Постригал его архиепископ Вениамин. При этом владыка дал ему новое монашеское имя — Димитрий и поручил духовному руководству старца Силуана. С назначением архиепископа Вениамина Экзархом Америки на отца Димитрия было возложено новое послушание — сопровождать своего архиерея в качестве секретаря и переводчика в США. Вскоре он стал свидетелем юрисдикционного дележа между двумя иерархами — митрополитом Вениамином и отделившимся от Московской

Патриархии митрополитом Платоном. Этот соблазн стал серьезным испытанием для его еще неокрепшей веры. По возвращении в Европу Бальфур провел шесть месяцев в Лондоне в надежде создать приход — надежде, которой не суждено было осуществиться. Осенью 1935 г., имея целью найти для себя духовное пристанище, отец Димитрий во второй раз приехал на Афон и провел там шесть месяцев в строгом отшельничестве. И вновь — крушение надежд: святогорцы не признавали ни его «католического» крещения в прошлом, ни тем более его священный сан. После этого греческие гражданские власти, всячески препятствовавшие поселению на Святой Горе иностранцев, вынудили отца Димитрия покинуть Афон. О том, что происходило в душе отца Димитрия, нетрудно догадаться. Разочарование, усталость из-за непрекращающихся духовных скитаний, изгнания и странничества заставили его искать более «стабильного» места служения. Ради этого он пошел на духовный разрыв со своим старцем — отцом Силуаном — и пренебрег его советом вернуться в Париж и затем ехать в Англию, чтобы проповедовать там православие. Взяв судьбу «в свои руки», он решил остаться в Афинах. О своем преслушании старцу Силуану Бальфур сожалел до последних дней жизни. Поначалу все складывалось как будто бы удачно: он был зачислен в братию монастыря Пендели близ Афин, поставлен духовником, окончил Афинский университет с отличием, возведен в сан архимандрита, назначен настоятелем в церковь при афинской королевской больнице — «Евангелизмос». Обладая незаурядными музыкальными способностями, он сумел организовать там профессиональный церковный хор. Однако афинское служение отца Димитрия оборвалось так же внезапно, как и другие его начинания. На этот раз событием, неожиданно потрясшим его жизнь, была немецкая оккупация 1941 года. Всего за несколько дней до прихода немцев в Афины, утром 18 апреля, он сумел получить отпустительную грамоту от местного архиепископа, а вечером уже был на пароходе с другими беженцами, плывущими в Египет. Что произошло позднее, трудно понять однозначно: этот момент остался наиболее загадочным в жизни Бальфура. По приезде в Каир он стал искать для себя новое место служения в Православной Церкви, будучи уже известным архимандритом и духовником, но безуспешно. После пяти месяцев «бездействия» в Каире он сбрил бороду, снял рясу и порвал с Православной Церковью. Не имея ни денег, ни насущного хлеба, ни близких, ни семьи, ни отечества, ни, самое главное, — веры, Бальфур пережил глубокий внутренний кризис, из которого стал искать исхода любой ценой. Под влиянием своего двоюродного брата, который был государственным чиновником в Британском представительстве в Египте, Бальфур обратился в консульство с просьбой предоставить ему работу. Он надеялся, что свободное владение несколькими иностранными языками поможет ему заработать на жизнь. Будучи принят на работу в Разведывательные службы Британской Армии в Каире, он, к своему удивлению, вскоре был возведен в звание майора. Как человеку, в совершенстве владеющему греческим языком, Бальфуру вскоре был предложен важный пост в Британском министерстве иностранных дел по политическим сношениям с Грецией. В качестве дипломатического лица осенью 1944 г. он был назначен в Афины для работы в Британской Армии. После войны жизнь Бальфура, казалось, потекла по «обычному руслу» мирской жизни: дипломатическая работа, брак, семья. По службе ему пришлось

много раз переезжать из одной страны в другую, жить во многих городах: Тель-Авиве, Смирне, Генуе, Женеве и др. В 1962 г. в Женеве произошел последний и уже окончательный поворот во внутренней жизни Бальфура. Как-то ночью он разбудил свою семью и, находясь в необычно взволнованном состоянии, торжественно произнес: «Я вновь верую». Остается тайной, какое Божественное посещение он тогда пережил, но с того момента он усиленно искал воссоединения с Православной Церковью. Он незамедлительно отправился к отцу Софронию — своему старому и верному во Христе брату, к тому времени уже игумену Свято-Иоанно-Предтеченского монастыря в английском графстве Эссекс. Их трогательная встреча окончилась глубокой покаянной исповедью Бальфура за все годы его духовного отчуждения, прожитые вдали от Церкви. После этого Бальфур обратился к митрополиту Николаю, Экзарху Западной Европы, с просьбой принять его обратно в лоно Церкви как мирянина. С того момента Бальфур со всяким тщанием хранил верность православию до конца своих дней, неизменно причащаясь святых Христовых Таин. Бальфур продолжил свое служение Православной Церкви, но уже как богослов-мирянин. В 1970-е гг. он поступил в аспирантуру богословского факультета в Оксфорде. Его научным руководителем был крупнейший современный патролог — епископ Диоклийский Каллист (Уэр). Под его руководством Бальфур подготовил к изданию некоторые из святоотеческих текстов. Наиболее крупным его вкладом в развитие святоотеческой науки было издание писаний преподобного Григория Синаита и святителя Симеона, архиепископа Солунского. После продолжительной болезни Бальфур мирно отошел ко Господу 11 октября 1989 г. (Николай (Сахаров), иеродиакон. Архимандрит Софроний и Давид Бальфур // Церковь и время. М., 2001. № 2 (15). С. 170–183. Статья дана в сокращении; полный текст см.: URL: <http://sophrony.narod.ru/texts/balfour1.htm>).

18/31 августа 1936 г.

Св. монастырь Пендели, Афины

Глубокочтимый и дорогой о Христе брат, отец Василий.

Все лето я ждал Вашего приезда. Теперь сообщают, что Вы не приедете в этом году. Да будет воля Господня. Я не писал Вам по поводу о. Иоанна Шаховского, потому что всячески стараюсь сокращать корреспонденцию и потому что я получил письмо от него, по которому он уже получил визу помимо меня, но зато не может приехать из-за смерти своего берлинского благочинного. Я был уверен, что он Вам написал об этом.

С 9-го мая живу в Пендели. Ездил иногда в Афины по делам, но и то реже и реже; за исключением этого сижу в монастыре, из него не выхожу, разве только по нужде, и даже редко покидаю келию или говорю с кем-либо. Даже на Афоне я не нашел такой свободы от забот и людей. Зато с июля месяца стали приезжать масса людей из Афин на день или на больше — монастырь окружен всякого рода

«дачниками», подростками, людьми, живущими в палатках, поселения достигают до 3 тысяч человек. И в воскресенье, и в праздники приезжают еще от 1 до 3 тысяч. Увы, 12 лет назад обитель была настоящей пустыней, а теперь весь этот народ не только сел на монастырской земле, но даже агитирует о выдаче ее ему в собственность; между тем, духовной пользы для нас очень мало, ибо в большинстве они в церковь редко, а иногда и совсем, не ходят. Какой-то приезжий игумен позволил, чтобы несколько человек построили домики в окрестностях, в надежде дохода для обители, а теперь с каждым годом население растет. От всего этого шума довольно много по воскресеньям и праздникам. Однако, несмотря на это, я живу здесь в очень благоприятных условиях для духовных и ученых занятий и благодарю Господа, приведшего меня сюда. Священствую иногда в церкви или требах, но не как регулярный, ибо меня здесь не будет зимой. С окт. / ноября буду жить на подворье обители в Афинах, рядом с церковкой «св. Бесплотных Сил», которая на улице, ведущей из Синтагма в Митрополи. Там ничего нет, кроме конторы игумена, но я надеюсь иметь спокойствие и свободу. Бывал иногда у Ласкаридисов, но редко. Полюбил их. Они просят кланяться Вам. Благодарю за присылку книг через отца Протогена. Я полагаю, что отец Мефодий получил книги через него.

Теперь смею опять беспокоить Вас и о. Мефодия одним книжным делом. Игумен Николай Гиббс, бывший учитель царевича, проведенный несколько месяцев в Палестине и теперь уехавший (но не через Грецию) в Англию, просил меня служить посредником в покупке богословских книг на Афоне, по возможно дешевым ценам. Не можете ли Вы, пожалуйста, заниматься с о. Мефодием выбором и посылкой этих книг? Прилагаю список книг, с ценами и названиями, которые я ему цитировал на основании других случаев покупки книг. Это те книги и цены, которые мне предлагал о. Мефодий. Если он согласен на это, то прошу Вас и его собрать эти книги, включить это в стоимость пересылки (в английских фунтах и шиллингах). И может ли о. Мефодий это сделать, чтобы Вас не очень беспокоить? О. Игумен пошлет английский чек с объяснением «что он хочет» получить из книг. Если книги, которые ему будут нужны, окажутся дороже той суммы, которую он пошлет чеком, то укажите ему в посылке об этом, и он дошлет нужную сумму. Отцу Николаю нужно будет сообщить о имеющихся у Вас книгах, послать список. Он хорошо знает русский язык. Обращаюсь с таким подробным письмом к Вам, потому что бесконечно Вам доверяю, вашей аккуратности; о. Мефодий для этого не годится, а о. Аврелий может возвысить цены. Очень важно назначить цены в фунтах и шиллингах, а не в других ценах.

Об о. Николае у меня есть отзывы от группы в Иерусалиме не очень благоприятные, они признают его человеком добрым и верным, но лишенным подлинной духовности.

Мать Мария пишет: «Дорогой отец Давид, у о. Николая мысль поехать в Англию и возвести там церковь в небольшой ферме, которой он владеет. Он очень расплывчат в идеях и как бы рано состарился, его опыт с русской Императорской семьей его травмировал и сломал. Он в этой семье долго жил, и их жизнь и судьба стала частью его самого. Он сам по себе почти ничего не знает о духовной жизни православия, разве что о внешности и как бы некоем “духе”. Но он, при всем этом, мог бы, конечно, быть в пользу нашего общего дела. Хорошо было найти достаточно молодых по возрасту священников, которые взяли бы на себя духовное руководство этим новым делом, и лично взять под опеку просвещения о. Николая. Сам отец Николай — очень чистый, добрый и благожелательный человек, но принадлежащий к старой школе, почти как ранний викторианец. Здесь к нему приходит очень много англичан и людей, готовых посещать любую церковь, не критикуя ее, как обычно делают все паломники. В Англии это совсем не так! Он может служить по-английски, и я надеюсь, что наша маленькая <...> (она создаст школу для детей), будет говорить по-английски. Я об этом говорю с любовью и сочувствием к о. Николаю, которого я безмерно чту. Я уверена, в том, что его прошлый опыт сможет пойти на пользу скорее в школьном деле (он ведь учил наследника Алексея), я думаю много о его новом начинании, но почти уверена, что его представление о том, как нужно — есть проявление мечтаний. Но, быть может, с молодым священником, как Вы, получится все по-другому. У него хорошо сложились отношения с отцом Лазарем, но вряд ли они понимают до конца друг друга, для меня он очень аскетичен и обращен во внутрь себя, и другим эта жизнь остается неведомой, а тем более такому, как о. Николай, который хочет общения и приносить пользу вокруг себя. Отец Лазарь говорил мне, что вряд ли он сможет быть правильным наставником о. Николая. Со своей стороны, вот что отец Лазарь пишет: “Наверное, вскоре о. Николай уедет в Англию. Вы знаете, что он хочет основать там обитель, но нельзя себе представить человека настолько неприспособленного, как он, для такого дела. Он стал православным всего 2 года назад, а священником всего 18 месяцев, и практически он не знает реальности церковной жизни и вообще ничего не знает. У него нет опыта исповедывания, нет приходского опыта (и никакого церковного вообще), он еле может правильно служить. Здесь он служил Литургию впервые без диакона, и служба была полна ошибок. Он хочет, чтобы я приехал в его новую обитель, но я очень прямо ему ответил,

что нет. Уверен, что он с таким же предложением обратится и к Вам! Постарайтесь убедить его не братья за такое дело в принципе”.

Он приехал из Харбина с благословения арх. Нестора с тем, чтобы поступить в распоряжение мит. Антония, который бы ему посоветовал, что ему делать. Но ему хотелось бы обойтись без всяких епископов и “быть свободным”. Мне кажется, что он в данное время не собирается увидеться с митр. Антонием. Он сам себе наметил свои фантастические планы, совершенно не знаком с богословием и даже им не интересуется. Но он напичкан суевериями, и кто-то о нем сказал, что он выглядит скорее как студент, нежели как монах, на одного игумена, он произвел впечатление “природного человека”. Но во многом он остается как бы устаревшим и “ветхим человеком”. Это странное сочетание, полной наивности и неведения со старостью. По многим признакам заметно, что он преуспел и продвинулся за те несколько месяцев, что пробыл в Палестине в Русской Миссии, и гораздо больше стал христианином».

Вот такое впечатление от разных лиц об о. Николае. Мне отец Лазарь сообщает о себе: «А теперь признаюсь, что в течение двух недель Господу было угодно, чтобы я отлеживался. Я пробыл две недели с желудочным отравлением, очевидно из-за некачественного продовольствия в Яффском монастыре. В течение двух дней я был близок к смерти, но Господь смилостивился ко мне, и сейчас я очень слаб, но поправляюсь».

Отец Протоген сказал мне, что по поводу вытеснения меня из монастыря получено письмо от Патриарха Варнавы. Полагаю, что это не так и дело идет о письме о. Кирика по поводу отношения Св. Патриарха к этому делу. Я же получил прилагаемое письмо от митрополита Анастасия, первый лист которого Вы можете показать кому считаете полезным. Потом прошу вернуть его мне, но не тороплюсь получить его обратно. Лично я перестал думать об этом деле, но, может быть, письмо послужит пострадавшим ради близости ко мне.

Приятно читать в конце письма, что «из о. Лазаря вырабатывается очень хороший православный монах и такой же священник». Впрочем, никого из нас это не удивит.

Отец Николай действительно пригласил меня, в длиннейшем письме, полном деталей о богослужбных предметах и о фотографии его английского имения, возможности и мечты превращения в проектируемую обитель. Я даже дал ему «очень определенный совет». Во-первых, я имею здесь богословскую программу на 3 года. Потом я открыл его глаза на существование канонических препятствий; кажется, в Иерусалиме не объяснили ему об этом (к сожалению,

если он рукоположен арх. Нестором, то Московская Патриархия даже не признает его священником). Но больше всего я настаивал на общей трудности английской миссии, на целесообразность создания центра в глухой деревне, без возможности влияния на людей, которые интересуются православием, и на трудности создания настоящей обители. Я надеюсь, что он пробудет в Англии некоторое время и, поняв настоящее положение дел, вернется в Иерусалим. Все это не говорит за то, что все мы, после должного приготовления, не окажемся, может быть, когда-нибудь в Англии. Господь устроит. Я ему писал, что мы с о. Лазарем очень часто испытываем нужду духовной и богословской подготовки и страшимся не сделать чего-либо не так. Я удивляюсь о. Николаю, как он безоглядно бросился в начале своего пути в православное священнослужение, добровольно и очень рано.

Кстати, в письмах ко мне не адресуйте меня архимандритом. Владыка Елевферий «этого акта церковного не разделяет», хотя он меня не бранит и сказал, что «я много потрудился в Америке, Лондоне да и в Германии на церковной ниве и не получил за то достойного внимания и награждения – это за действительный и тяжелый труд он будет иметь в виду». Я остаюсь пока полезным титулярным архимандритом Карнатийской митрополии, в пределах этой последней, когда и сам бываю там, а титула не употребляю здесь и в корреспонденции тоже, от греха подальше. Пока никому не известно об этом, ар. Хризостом полагает, что так и лучше. Было ошибкой с моей стороны, что я согласился на инициативу митр. Пантелеимона. Я радуюсь, что м. Елевферий не гневается и не наказывает меня, а лишь «не разделяет».

Кстати, мит. Пантелеимон получил разрешение-декрет, который опубликован, и он будет жить в Афинах.

Кстати, я зашел, будучи в Афинах, по адресу, который Вы мне указывали, но 3 англичанина, католики, о которых Вы мне писали, уже уехали.

Не забудьте меня уведомить, когда Ваш труд о Св. Григории Паламе будет издан. Прошу передать искреннейшие приветствия о Христе о. Игумену и о. Виссариону и просить их молитв. Как здоровье о. Мисаила?

Молитесь за меня. Я всегда упоминаю Вас. Проходят часы, дни, месяцы, годы, я все нахожусь все на той же мертвой точке. Душа моя – рассеянна и ленива. Надеюсь Вас еще повидать в этом или в будущем году. Недостойнейший Ваш брат во Христе.

Грешный иером. Димитрий

14/I-XII – 1946 г.

Английское посольство, Афины

Дорогой о Христе о. Василий,

очень прошу подтвердить мне письмом, что ты благополучно доехал до Св. Горы. Мы беспокоились сильно насчет твоего здоровья, так как ты был очень сильно простужен. Справились на следующий день в твоей гостинице и узнали, что ты действительно уехал. Надеюсь, что ты доехал до Салоники без приключений и там остановился для лечения.

По просьбе Анатолия Константиновича, который вернулся в Египет несколько дней после твоего отъезда, я послал снимки, сделанные на Афоне при посещении его митр. Мефодием (я тоже был в 1939 г. – там в это время и помню его).

Был очень рад нашей встрече. Надеюсь опять тебя повидать, Я предполагаю, может быть, поехать в Англию на несколько месяцев после праздников, чтобы отдохнуть, и потом в Форен Оффис (МИД Великобритании). Мое начальство здесь пришло к заключению, что ради моего здоровья я должен временно уехать, так как слишком долго жил в Греции и Египте.

Поздравляю тебя с грядущими Св. праздниками и желаю всего доброго на Новый Год. Иначе напиши мне словечко.

Во Христе брат твой Давид Бальфур

ПИСЬМА СХИМОНАХА ПРОТОГЕНА (ОВЧИННИКОВА) МОНАХУ ВАСИЛИЮ

9 апреля 1938 г.

Солунь

Преподобнейший о. Василий, благословите!

Получил Ваше письмо от 29 прошлого марта. Спаси Господи!

Получил и доверенность на предмет подписи бумаг. Соврал капитан, что его не выпускают из Солуни. Документы, сделанные в монастыре, признаны лимонархом. Но вопрос в следующем: он хочет поставить машину, а денег нету у него, а потому является нужда заложить судно. На этот предмет наших документов недостаточно. Совершить же документы за наш расход тоже ему не удалось, а своих нет. Таким образом, он снялся и уехал. И час ему добрый. Слава Богу, что налаживается — с губернатором... В прошении не надо было указывать на румынскую пшеницу. Мы никогда не кушали такой черный хлеб, как из Румынии. Ведь

в настоящее время из многих стран разрешен ввоз. Пишут, чтобы хлопотали о замене на австралийскую. Если подтвердят, что необходимо нужно, то придется писать г-ну Достису, чтобы похлопотал. Ему я писал о муке — на Австралийскую, и, слава Богу, он устроил. Мотор строится, хоть и неспешно, но хорошо. Я уверен, что построятся весьма хорошо и не только хозяйственно, но и шикарно. Что же касается об о. Ка<...>, я этот вопрос по множеству делов своих замедлил из-за поездки в Пулигер. Во Вторник Страстной побывал там. Дело обстоит так: из Министерства предписано Отделу: 1-е — составить протокол сдачи и приема нами метоха и 2-ое — сделать оценку согласно протокола диохориду, т. е. с 25 года по 31 год включительно или, иначе сказать, за 7 годов. Протокол же, написанный с 34 — началось наше владение (при сем копию прилагаю). Таким образом, согласно протокола сдачи, нам предоставляется право требовать за 10 годов. Протокол и оценку — отправили в Министерство за № 231/20-4-38. Я заявлял проистамену, что надо за 10 год. оценку делать. Он ответил: «Все сознаю, что вы правы, но так мне предписывают. Можете заявлять претензии в Министерство».

Поезд скорый из Белграда прибывает в Солунь в 7 ¼ вечера, а второй прибывает в 10 ½ вечера. Если напишете, когда прибудет брат (1), то я постараюсь сделать встречу и что нужно дальнейшее. С г-м Модиком дело уладилось без суда. При сем посылаю Вам три кулича пасхальных. Прошу, передайте один о. Ювеналию и один о. Софронию, а 3-ий, побольше, себе оставьте. Поздравляю Вас со Светлым Праздником и приветствую «Христос Воскресе». Желаю провести оный торжественно не только по душе, но и по телу. Остальное сдесь все по-старому. Новостей особых нету. Простите. Прошу Ваших Св. молитв.

Остаюсь Ваш послушник мон. Протоген (2).

Примечания:

(1) Кирилл Александрович Кривошеин.

(1) Схимонах Протоген (Овчинников Петр Алексеевич). Крестьянин из Воронежской губернии, Нижнедевицкого уезда, Старомелавской волости, села того же. Имя матери — Пелагия. Родился в 1878 г., рост высокий, волосы темно-русые, глаза карие. Принят в Руссик 18 августа 1905 г., пострижен в рясофор с именем Петр 13 апреля 1907 г., в мантию с именем Протоген — 21 марта 1908 г., в схиму — 15 марта 1947 г. Послушание проходил на Крумице, в экономской, на Кассандре, 6 мая 1939 г. антипросопом и эпистатом в Карее, с 1 января 1942 г. — в обители старшим экономом. 26 сентября 1947 г. посажен в Солунскую тюрьму на один год, якобы за сотрудничество с болгарями, срок отбывал на острове Закинфос. Возвратился в Руссик 7 июня 1950 г. Преставился 1 марта 1951 г.

Честнейший отец Василий, Х. В.!

25 апреля 1938 г.

Ваше письмо от 14 текущего я получил. Все, что написано Вами о пшенице, я совершенно с Вами согласен. Но вопрос в том, кто этому виноват? Мне в трех письмах было написано, чтобы принять все меры о скорейшем разрешении ввоза пшеницы. Точно так же и Вы в предыдущем письме от 29 марта с/г сообщили, что подаете прошение, и где ее можно найти в Афинах. Этими словами делали намек, как нужно хлопотать... Но о том, что вы поручили г-ну Ласкаридису, Вы ни слова не написали. Мое мнение — скорбеть об этом не надо. Г-н Достис не даст причин усумниться Министерству. Я уверен (99%), что разрешится хорошо и г-н Ласкаридис не будет оскорблен. Касандрийское дело значительно улучшилось. У них не было документа о сдаче и приеме в 34 году, была боязнь, что если в основание положить протокол диахоризму в 31 году, то мы потеряем право на иск о вознаграждении, потому что срок — только 5 годов. Но в настоящее время, имея документ в руках, мы можем смело действовать... Примите к сведению, что достигли мы последнего благодаря тому, что сами со смирением действовали, если бы с адвокатом, то сразу нас отмахнули бы, основываясь на протоколе диахоризму /т. е. праграфете/.

Отселе, если мы дадим это дело адвокату, то он, имея документ (протокол), несомненно в скорости выигрывает это дело. И тут, конечно, не 25% дадим, а самое большее 3-4%. Но на последнее мы решимся только тогда, если Министерство начнет нас отталкивать, а если пойдет Мин-во на полное удовлетворение, то и 10000 жалко давать адвокату. Сии строки о Касандре прошу прочитайте отцам Митрофану и Виссариону, а затем посоветуйтесь. К чему придете — напишите мне. Ваше мнение может мне послужить к руководству в Афинах. Ваше мнение личное — ценность.

Относительно брата Вашего жду последних указаний Ваших. Что напишете, я постараюсь исполнить...

Остальное здесь все по-старому. Мотор больше половины сделан. Г-н Тиано посылает механика своего для наблюдения, а сие не было ни разу. Имейте в виду, что постройка хорошо идет. Машина тоже еще не пришла.

Простите. Прошу Св. Ваших молитв.

Остаюсь ваш послушник м. Протоген

ПИСЬМО ИЕРОМОНАХА ЛЬВА (ЖИЛЛЕ) МОНАХУ ВАСИЛИЮ

Villa de Saxe 9, Paris

30/3.1934.

<перевод с французского яз. — Сост.>

Досточтимый и дорогой Отец,

я благодарю Вас за то доверие, которое Вы проявили ко мне, написав мне о V. Vogt (1). Не знаю, в чем конкретно его можно упрекать. С первой нашей встречи он искренне и мужественно стремился исправить ошибки, допущенные им в его прошлой жизни. В прошлом году его имя было замешано в двух историях, и это послужило поводом для нападков на него. Он слишком энергично наказал нескольких мальчиков из русской обители «Нечаянной радости» (интерната). Он в этом был не прав, дал волю своему слишком горячему темпераменту, но никаких злых намерений у него при этом не было. С другой стороны, матушка Евгения (2) обвиняет его в том, что он обещал 2 монашкам помочь с оформлением паспортов, взял от них деньги и исчез, так и не сделав дела с паспортами. Vogt утверждает, что передал деньги секретарю муниципалитета, который обещал всем эти заняться. Кто же прав? Не знаю, но я склонен ставить под сомнение все то, что говорится в обители, так как матушка Евгения, по-моему, — человек неуравновешенный. Возникли ли с Vogt какие-либо недоразумения после его отъезда из Франции? Я об этом ничего не знаю. Но могу сказать, что Vogt склонен к тщеславию, и у него целый ряд других недостатков, но могу свидетельствовать перед Богом, что он всеми силами борется сам с собой и всем сердцем стремится к благодатности. У него выдающиеся умственные способности. Я убежден в том, что если им правильно руководить, то ум его привыкнет к порядку, к смирению и к последовательному послушанию, после чего он станет добротным работником на поле Божиим. Смею надеяться на то, что монахи и Св. Гора помогут ему в духовном восхождении. Стоит к этому приложить усилия. Поручаю Вам Vogt. Довершите в нем дело, которое было начато Богом. Прошу Ваших святых молитв. Благословите меня и примите мои заверения в том, что я смиренный слуга Иисуса Христа.

Я хорошо знаком с Вашей уважаемой матушкой Е. Г. и с Вашим братом Кириллом.

Иеромонах Лев Жилле (3)

Примечания:

- (1) V. Vogt — см. письмо Елены Геннадиевны (1938 г. Начало Поста), где она пишет об этом случае.
- (2) Матушка Евгения (Митрофанова) и ее обитель «Нечаянная радость» — см. об этом подробно в письмах Елены Геннадиевны Кривошеиной, в частности, в письме от 28 ноября /11 декабря 1935 г.
- (3) Архимандрит Лев (Луи Жилле) (Lev Jillet) (1893 (или 1892) – 1980). Поступил в бенедиктинский монастырь в Фарнборо. В 1924 г. перешел в монастырь восточного обряда в Галиции (Львовская епархия), где принял монашеское имя Лев. Был личным секретарем митрополита Галицкого Андрея (Шептицкого). В 1927 г. возвратился в Ниццу, где служил в русской церкви восточного обряда. В начале 1928 г. в Париже принял православие в сущем сане. Преподавал французский язык в Свято-Сергиевском Православном богословский институт в Париже. В 1928–1938 гг. служил в православной церкви св. Женевиевы в Париже, посещал Константинополь, Дамаск, Иерусалим, служил на Ближнем Востоке, в Греции и в Ливане. Один из основателей франкоязычного православного прихода в Париже. Некоторое время служил в церкви Покрова Пресвятой Богородицы на ул. Лурмель, 77 в Париже, основанной матерью Марией (Скобцовой). Работал с русскими заключенными в тюрьмах, а также вел кружок по изучению Священного Писания на Монпарнасе в Париже. Затем переехал в Лондон, где окормлял Содружество святого Албания и преподобного Сергия. Писал также под псевдонимом «Монах Восточной Церкви». Скончался 29 марта 1980 г. в Лондоне.

ПИСЬМО ПРОТОПРЕСВИТЕРА ПЕТРА БЕЛОВИДОВА МОНАХУ ВАСИЛИЮ

Всечестный отец Василий, Христос посреди нас!

Мне было в высшей степени неприятно, если бы мое долгое молчание Вы объяснили нежеланием отвечать Вам на Ваше письмо. Я Вас настолько уважаю, что такого невнимания не могу допустить. Я болен. Начал в Вашей обители, а конца не видно. Больше лежу. Ослабел. Думаю о серьезном с болью в голове. Пишу, скоро уставая. Но я все время волновался от невозможности ответить Вам. Простите, если письмо мое по изложению мыслей окажется бестолковым.

Об о. Иоанне Шаховском (1) я говорил, но с кем, сейчас не могу припомнить. Сказал я то, что думал и знал. О. Иоанн в Югославии вел себя непозволительно в отношении не только своих собратьев-священников, но и епископата в лице маститого, теперь покойного митрополита Антония, обвиняя его и духовенство в печатной брошюре, которую старательно распространял, в разных нравственных

преступлениях в отношении вверенного им стада Христова. За долгие годы моей службы мне пришлось впервые подписать постановление Духовного суда о снятии с о. Иоанна сана и монашества, так как в упорном поношении своего архипастыря он оставался непреклонным, гордо заявляя: «Я клирик Вселенского Патриарха». И только когда ему было отказано в визе для бегства к Евлогию (канонического отпуска он не брал), так как он находится под судом, о. Иоанн бросился в Сремски Карловцы к митр. Антонию, прося у него прощения. Покойный снял с него осуждение и лишение сана и монашества, но оставил его под запрещением, дав канонский <так!> отпуск. Будучи под запрещением, он священнодействовал в церквах Зап. Европы. Через три года он возвратился в Югославию, был у митр. Антония. Что там произошло, я не интересовался, но о. Иоанн получил разрешение священнодействовать. Был у меня и говорил, что он понял, сколько глупостей он наделал три года тому назад. Я поверил его искренности теперь жалею. Пригласил его сослужить в нашей церкви, а от покойного митрополита имел письменное разрешение служить в русских церквах в Югославии. Служил ли он в текущем году, не знаю. В нашей церкви я разрешил ему служить. Формально он имеет право служить, после того как с него снято запрещение епископом, который назначил запрещение. Но есть друга сторона, очень щекотливая, не у нас, а на Св. Горе, Я говорил и о ней. Говорил в смысле своего недоумения. На Св. Горе остро стоит вопрос о новостильниках. Понятие «новостильник» распространяется и на тех, кто даже по обязанности молится о Константинопольском Патриархе, как своем архиерее. Положим, что тут кроется некоторая доля заблуждения, но как относиться к тем, кто по своей доброй воле ищет канонического общения с теми, кто вводит раскол и смуту во Св. Церкви. Митр. Евлогий и его клир, к которому принадлежит и о. Иоанн, в свое время гордо заявлявший: «Я клирик Вселенского Патриарха!» — сами искали общения с раскольниками, и когда в прошлом году владыке Евлогию предлагали освободиться от такого подчинения, он писал Конст. Патриарху, умоляя его не соглашаться на освобождение <?> его патриаршей юрисдикции. Я высказывал мнение и теперь держусь его, что эта сторона в иерейской службе о. Иоанна может вызвать волнение в среде простецов-иноков, которые, не мудрствуя лукаво, понимают факты и явления такими, какими они являются по своей природе. Я боюсь соблазна, а он мог быть. Так я долго думал на основании наблюдения и знакомства с мировоззрением не правителей обители, а простецов с которыми беседовал после ранних Литургий в своей келлии.

Давать советы о том, разрешать ли о. Иоанну служить или нет, я не мог, т. к. считал и считаю себя не вправе вмешиваться в управление обителью. Это не в

моем обычае. Я гость и только. Слушаю все, что мне говорят, а выводы делаю для себя. Мог в частной беседе поделиться и своими выводами, но этого не помню.

Да сохранит Вас Господь своими милостями. Простите меня грешного. Мог по неосторожности промолвиться, но не имел и не имею злобы или даже недоброжелательства к о. Иоанну, как и он, думаю, ко мне. По возвращении с Афона четыре раза был у меня, сидел подолгу, разделял трапезу, но я его не видел, т. к. он приходил в часы, когда у меня был доктор или я выходил из дома. Настоятель Крестовской келлии сообщил мне, что о. Иоанн пробыл у них три дня и служил.

Прошу святых молитв.

С любовью о Христе

Ваш недостойный богомолец, прот. П. Беловидов (2)

11/24 окт. 1936., Белград

Примечания:

- (1) архиепископ Иоанн (в миру князь Дмитрий Алексеевич Шаховской; 23 августа 1902, Москва — 30 мая 1989, Санта-Барбара, Калифорния, США) — епископ Православной Церкви в Америке, архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский. Проповедник, писатель, поэт. В 1926 г. был пострижен в монашество в Пантелеимоновом монастыре на Афоне. С 8 декабря 1926 г. — иеродиакон (рукоположен митрополитом Евлогием (Георгиевским) в Париже). С 1927 г. жил в Сербии, находился в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), был рукоположен во иеромонаха 6 марта 1927 г. епископом Вениамином (Федченковым) в сербском городе Белая Церковь. В апреле-сентябре 1927 г. — помощник настоятеля храма при Крымском кадетском корпусе в Белой Церкви, в сентябре 1927–1930 гг. — настоятель этого храма и законоучитель корпуса.
- (2) Родился в 1869 г. в Ставропольском крае. Был настоятелем церкви в Новороссийске. В 1920 г. эмигрировал в Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС), открыл первый русский православный приход в Белграде. В 1921 г. был избран на 1-й Зарубежный (Всеаграничный) Собор Русской Православной Церкви в Сремских Карловцах. Был основателем и первым настоятелем русской церкви Святой Троицы в Белграде, открытой в 1924 г., а также законоучителем в 1-й Русско-Сербской гимназии в Белграде. Протопресвитер. Скончался накануне Пасхи, в Великую Субботу 1940 г.

**ПИСЬМА АРХИМАНДРИТА НИКОЛАЯ (ГИББСА)
ИГУМЕНУ СВЯТО-ПАНТЕЛИМОНОВА МОНАСТЫРЯ
СХИАРХИМАНДРИТУ ИУСТИНУ (СОЛОМАТИНУ)**

25 марта 1951 г.

4, Marston Street, Oxford, England

Ваше Высокопреподобие,
Досточтимый о. Игумен.

Прошу Вашего благословения иноку Вашей обители о. Василию Кривошеину на рукоположение в священный сан. С большими трудами мне удалось вызвать из Греции о. Василия для помощи мне в Дом святителя Николая в Оксфорд, в Англии, устроенный мною для представительства святого Православия в этом великом и ученом центре. Своим благочестием, ученостью и знаниями языков о. Василий является мне ценным сотрудником. Мне нужен, тем не менее, иеромонах.

Мне идет 76-ой год, и у меня разные, серьезные, недуги. Мне трудно служить церковные службы, а без них наш Дом св. Николая не оправдывает своего существования. Если бы о. Василий был рукоположен, то эта трудность бы исчезла. Кроме того, священство крайне необходимо для о. Василия в его служении здесь и в других отношениях. Я имею твердую уверенность, что о. Василий потрудится с пользой для укрепления и распространения св. Православия в этой стране. Преподношу себя Вашим молитвам. Остаюсь Ваш сослужитель и собрат во Христе Иисусе.

Архимандрит Николай (Gibbes)

3 апреля 1951 г.

В ответ на Ваше письмо от 25 сего марта уведомляем, что на хиротонию о. Василия с нашей стороны не имеется препятствия? если он канонически является достойным. Очень рад, если он окажется хорошим Вам помощником в святом деле служения Церкви. Примите наши поздравления.....

Archimandrite JUSTIN
Monastery St. Panteleimon
Dafnui
Mount Athos

13/26 мая 1951 г.

4, Marston Street, Oxford, England

Ваше Высокопреподобие, Всечестнейший Отец Архимандрит Иустин, Воистину Воскресе!

Извещаю Вас настоящим письмом, что мною было получено своевременно Ваше письмо от 3 апреля 1951 года с уведомлением Вашим, что со стороны Русского на Афоне монастыря св. Пантелеимона не имеется никаких препятствий к рукоположению во иеромонахи собрата монастыря Вашего монаха о. Василия. Искренне благодарю Вас за данное Вами благословение на хиротонию о. Василия и за выражаемые Вами по сему поводу благие пожелания. Сообщаю Вам, что с благословения Высокопреосвященнейшего Николая, митрополита Крутицкого, о. Василий был рукоположен в нашей церкви св. Николая в Оксфорде Преосвященнейшим Иринеем, епископом Далматинским (Сербской Православной Церкви) 8/21 мая во иеродиаконы и 9/22 мая (день нашего храмового праздника св. Николая) во иеромонахи.

Испрашивая Ваших святых молитв, дабы новохиротонисованный иеромонах о. Василий стал бы с помощью Божией достойным священнослужителем Св. Православной Церкви и полезным мне помощником и сотрудником в храме св. Николая в Оксфорде, остаюсь Вашим сомолитвенником и сослужителем о Христе.

Архимандрит Николай (Gibbes)

ПИСЬМА АРХИМАНДРИТА КАССИАНА (БЕЗОБРАЗОВА) МОНАХУ ВАСИЛИЮ

Сербия

30 (17) VIII. 1939 г.

Дорогой отец Василий! Вы уже знаете от А. Карташева, что я собираюсь на Афон. Происходящие в Европе события расстроили уже достаточно основательно мои планы, я уехал из Парижа и там не задержался. В настоящую минуту я нахожусь у моей сестры в Сербии, но в ближайшие дни думаю пускаться в дальнейший путь. По совету А. В. Карташева, я писал Д.С. Пандазидису в Фессалонику, но ответа от него до сих пор не получил. Допуская, что он, может быть, отсутствует, я решился не дожидаться его ответа и в воскресенье 2 сентября я еду

в Фессалоники, потом буду узнавать о пароходе и где надежнее будет переночевать, а потом уже и на Св. Гору, где я предполагаю пробыть месяц. Для меня будет большой радостью увидеть Вас и о. Софрония и о. Ювеналия. С любовью приветствую Вас всех. Да благословит Вас Господь.

Ваш архимандрит Кассиан (Безобразов) (1)

Р. С. Антон Владимирович Карташев говорил мне, что я могу помочь Вам с Вашей работой над диссертацией, которую Вы намерены написать для Бог. инст. С радостью сделаю все, что от меня зависит. На всякий случай везу (английский) учебник по Нов. Завету, который Вы могли бы использовать для работы во время моего пребывания на Св. Горе.

Примечания:

- (1) Архимандрит Кассиан (в миру Сергей Сергеевич Безобразов, 1892–1965). Окончил с золотой медалью 1-ю Санкт-Петербургскую гимназию (1910), историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета по историческому отделению (1914), при котором был оставлен на кафедре истории Церкви для подготовки к профессорскому званию (значительное влияние на него в этот период оказал А. В. Карташев, вместе с которым он работал в Публичной библиотеке). В 1922 г. нелегально покинул Россию и поселился в Белграде. В 1925 г. переехал в Париж, получив от митрополита Евлогия приглашение занять в Свято-Сергиевском Православном богословском институте кафедру Священного Писания Нового Завета. В 1925–1939 гг. — доцент Свято-Сергиевского богословского института, также преподавал греческий язык. 21 июня 1932 г. был пострижен в монашество в русском Афонском Свято-Пантелеимоновом монастыре с именем Кассиан. С 23 июня 1932 г. — иеродиакон, с 26 июня — иеромонах. 7 января 1934 г. возведен в сан игумена. 7 января 1936 г. — в сан архимандрита. В августе 1939 года предпринял паломничество на Афон, где вынужден был задержаться из-за начавшейся войны. Годы войны провел в русском монастыре св. Пантелеимона в числе его монашеского братства. В 1946 г., не выходя из братства монастыря, вернулся в Париж; до защиты диссертации в 1947 г он вновь доцент Свято-Сергиевского богословского института в Париже по кафедре Священного Писания Нового Завета. 29 июня 1947 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Водою и кровию и духом: Толкование на Евангелие от Иоанна»), став профессором. Почетный доктор богословия Фессалоникийского университета (Греция). В 1946–1948 гг. — член Епархиального совета Русского экзархата Константинопольского Патриархата. 28 июля 1947 г. рукоположен в титулярного епископа Катанского, викария экзарха Константинопольского Патриарха в Западной Европе митрополита Владимира (Тихоницкого). Хиротонию в Париже совершили митрополит Владимир (Тихоницкий) и епископ Сергиевский Никон (де Греве). С 1947 г. — ректор Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже. Участвовал в деятельности англиканско-православного Содружества святого Албания и преподобного Сергия Радонежского и экуменического движения.

Являлся наблюдателем на II Ватиканском Соборе. Скончался 4 февраля 1965 г. в Париже. Похоронен в склепе церкви Успения Божией Матери на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

20 (7 янв.) 1940 г.

Коринф

Дорогой отец Василий. Как видите, я на Коринфе. Архиепископ был ласков, как никогда, но его первые слова были, что мне временно надо поселиться в другом месте, а впоследствии он мне снова устроит разрешение на Афон. Я ему намекнул о Вел. Посте, но он мне сказал что-то не очень определенное о Пасхе. Он даже сам выразил сожаление, что существующие условия не допускают иного выхода. Упомянул и о Вашем письме. О Коринфе он заговорил сам, и по его поручению формальному мне обещали продлить мое пребывание в Греции, а по возвращении моем из Коринфа устроить в одном из монастырей близ Афин, и снова дали 2000 др., велели по всякому делу и нужде обращаться к нему, говорить о своих нуждах... После всего этого я даже сомневаюсь, правильно ли я делал, что обращался и просил м. Евлогия писать ему. Впрочем, не знаю... Я и Вас просил (он, кстати, отзывался о Вас с величайшим пафосом), да толку от этих слов никакого. Сюда я приехал вчера на автобусе, чудная дорога, по самому берегу залива. Потом я прибыл в один из самых великолепных греческих монастырей, расположенных в живописном месте. На самом берегу моря и м. Мих... принимал меня очень ласково, устроил очень хорошо. Но я в некотором недоумении относительно будущего. О. Димитрий очень предубежденно относится и против провинциальных монастырей, а мне неловко слишком долго жить гостем. Пока, во всяком случае, я живу здесь и мне можно сюда писать. Путешествие (сюда) наше было благополучным и начиналось с Дафни. Полицейский начальник сам осмотрел мои книги, был очень любезен, потом морское путешествие (тур) было тоже приятным, потом пересадка, и мы приплыли на место на следующий день. Надо сказать, что мы много поездили по разным островам, посетили и совсем маленький, и на нем виделись с членами колонии, это своеобразные братства, живут тихо, изолированно, молятся, сами возделывают землю и питаются чем Бог посылает. С о. Димитрием два раза были и у траппистов, это совсем отдельный рассказ. Жалею, что в Афинах мы были очень мимолетно, слишком торопились все увидеть, а надо бы провести в этом городе несколько дней, а не 20 часов, но верю, что еще случай представится в будущем.

Во время моего путешествия, мне пришлось несколько раз рассказывать о Вас, были ученые монахи, которые слышали о Вашем труде о Максиме Исповеднике, уже не говоря о том, что многие читали Ваш труд о св. Гр. Паламе, спрашивали, когда эти работы будут переведены на другие языки. Более того, многие говорили, что восхищаются таким русским монахом, как Вы, который столь глубоко проник в суть древних рукописей и так кропотливо их изучил.

Я вспоминал Вас, наши беседы <...>, который стал для меня родным домом... Как я мечтаю опять оказаться рядом с Вами, помогать Вам и молиться.

Передайте всем от меня низкий поклон, и храни Вас Господь!

С величайшим почтением и любовью о Христе,

Ваш архимандрит Кассиан Безобразов

ПИСЬМО НАСЕЛЬНИЦЫ ПЮХТИЦКОГО МОНАСТЫРЯ МАРИИ ОТЦУ ВАСИЛИЮ

<Б. д.>

Ваше Высокопреподобие,

Глубокоуважаемой отец Василий.

Заочно земно Вам кланяюсь и прошу Вашего благословения и святых Ваших молитв. Простите, что осмеливаюсь беспокоить Вас, Глубокоуважаемой отец Василий, своим письмом, но скорбь и угнетенное состояние моей души, принуждает меня обратиться к Вам. Я живу в Эстонии, в Пюхтицком монастыре, уже 12-ый год. Уже одета в рясофор; мне 27 год, мое послушание на общей работе, когда куда благословят. Пою и читаю в церкви. Дома, в Печерах — мои родители, три брата и больная сестра, которая от рождения хворает, не ходит и не говорит, с ней часто случаются припадки, ей от сильной боли переломило руки и ноги. Ей уже 18 лет, а она не может себе даже мух отогнать, ее приходится с ложки кормить, и она никогда не говорила и не ходила. Я Вам не могу письменно описать подробно все ее страдания. Мама совсем с ней извелась, потому что она часто целыми ночами кричит на весь дом. В нашем доме есть квартиранты, и они жалуются отцу что, беспокоят ночами. Они и также доктор внушили отцу отправить сестренку мою в больницу идиотов. Мама очень не хочет и боится, что ее там отравят, потому что если родителям надоела и отягощаются, то кто же чужие будут терпеть такой ярый крик ночами. Между

родителями получился скандал, папа возненавидел болящую сестренку и не терпит ее. Мама здоровьем совсем сдается и не может лечь, все через силу ходит и работает, так как больше некому, и отец ругается, что надо отправить. Года три назад сгорел наш дом в Печерах, и после пожара отец и мать хворают. Теперь, хотя и выстроили новый дом, но очень много долгу. И после пожара, когда очень хворала мама, отец особенно настаивал отправить сестренку. Теперь я не знаю, что у них там бывает, они мне про это больше не пишут, только сестренка еще у родителей. Кроме сестренки, дома живут младше ее два братишки — одному 12 год и другому 9 лет, а старший брат, которому 25 лет, тот в Невеле учится в художественной школе, ему тоже очень тяжело учиться, так как папа ему нисколько не может помочь на учебе, он сам и зарабатывает, и учится, а в столичном городе тяжело прожить. Простите дорогой батюшка, отец Василий, я, окаянная, часто уезжаю из монастыря помогать родителям, я о них страдаю. Пока я ездила в Печеры, там привязалась к послушникам, теперь о них думаю и переписываюсь с ними. Дорогой батюшка, я очень слабая на искушения, скоро привязываюсь, я как пришла в монастырь, так с первого года привязалась к одной монахине и десять лет ее страстно любила, и позволяли себе страстные прикосновения, и другую любила, когда жила в подворье в Невеле, и с той всячески грешила. А теперь на третью враг нагоняет искушения, а с первой живу вместе и теперь с ней ругаюсь. Дорогой батюшка, отец Василий, сейчас у меня плохие годы, ко мне приходят всякие плохие помыслы, и ночью всякие страшные сны вижу. Я очень страстная и невоздержанная, и нету у меня борьбы. Я боюсь за себя, что мне будет неужить в монастыре, если я сильно люблю мужчину. А я пришла в монастырь с 15 лет, и мне очень жаль монастыря, и я хотела бы до смерти ужить и умереть инокиней. Хотя у меня потеряно девство, но все-таки я хотела бы не лишиться иноческой жизни. Я боюсь, что Матерь Божия выгонит меня за мою нерадивую жизнь. Я очень дерзкая и нетерпеливая, спорливая и непослушная, многие старшие монахини плакали <из->за меня, <от> моих оскорбительных слов. Стариц я своих не боюсь и часто с ними ругаюсь, много я грешу осуждением и много трещу и сплетничаю своим окайнным языком. Меня в монастыре трещеткой зовут, много я грехов делаю. Я всем надоевши и пустословием, и раздражением на послушании. Невозможно мне всего своего окайнного жития описать. Помолитесь за меня, чтобы мне положить начало спасения и каким-нибудь судьбам Господь спас меня, паче всех грешнейшую. Мое имя — грешная Мария.

Помолитесь и за моих родных, родителей имена — Симеон и Анна, сестренка больная — Таисия, старший брат — Виктор и млад. — Владимир и Николай. Простите меня, что я вас затружду своим письмом. Пожалуйста, поскорее ответьте мне. Не оставьте святых молитв и ответа.

ПИСЬМА РОМАНА СТРИЖКОВА МОНАХУ ВАСИЛИЮ

22/II/1935 нов. ст.

Дорогой Батюшка, Отец Василий!

Из последнего письма о. Софрония я вижу, что состояние его здоровья очень плохое. Предполагаю, что перетрутился он. И хотя, может, и глупо это, ибо Вы всегда близ него, и знаете все о нем, и всегда имеете возможность поддержать его с любовью словом и делом, а я ничего не знаю и не могу. Но именно потому, что чувствую полное свое бессилие и очень, и очень мне жаль о. Софрония, я и хочу просить Вас: Батюшка, пожалуйста, прошу Вас, сделайте все, что можно, ему: словом ли утешения, соболезнованием ли, делом ли каким.

Знаю, что ближе Вы к о. Софронию, чем я, и глупо это просить, но все же хочется как-то помочь ему. Вы, как всегда, заняты по послушанию, и мало у Вас времени, чтобы навестить его и побеседовать с ним. Но вот, дорогой Батюшка, как урывали Вы время для меня, когда я был у Вас, заходили и утешали, так и теперь, сделайте, что возможно, прошу очень Вас. Нельзя ли из Салоник выписать ему какие-нибудь патентованные лекарства от сердца, теперь их так много на разные случаи, у меня их мама принимала, но надо бы знать, что именно случилось с сердцем. Изыщите все, что возможно, прошу Вас.

Я по-старому; хожу в церковь, занимаюсь, сейчас здесь эпидемия гриппа, мне только сегодня получше, а было очень тяжело несколько дней. Как и что у вас? Есть ли новые порядки? Скончался ли <кто из> (1) знаемых мною? Поклон всем, кто помнит меня. <Если письмо> это уже не застанет в живых о. Софрония, вскрой<те...> напишите. <...> впредь если случится что, известите скорее меня. <...> очень трудная, и если бы не поддержка (духовная), не <...>их сил. 5-го марта нов. ст. экзамен — Библейская <история и архео>логия. (Уже сдал русский яз. и историю религий.) <...>-нибудь еще?

Не забывайте меня, простите и молитесь.

Ваш грешный Роман С. (2)

Примечания:

- (1) Здесь и далее в этом письме в угловых скобках отмечены места утраты бумаги вместе с текстом.
- (2) Силуан (Роман Борисович Стрижков, 1911–1995), архимандрит. Родился 10 января 1911 г. в городе Тавастгусе (Великое княжество Финляндское), в семье офицера. В 1920 г. вместе с семьей эмигрировал в столицу Греции Афины, в 1928 г. окончил Русско-греческую гимназию и после смерти родителей уехал на Святую Гору (первый раз — в 1931–1933 гг.). После трехлетнего пребывания в Свято-Пантелеимоновском монастыре приехал в столицу Югославии, где в 1940 г. окончил богословский факультет Белградского университета. В дальнейшем служил в канцелярии общества «Югославское профессорское содружество», закрытого после начала немецкой оккупации весной 1941 г., потом, до своего возвращения на Афон в 1944 г., работал газетчиком. В 1944 г. возвратился на Афон, принял монашество с именем Силуан и вступил в братию русского Андреевского скита. В 1947 г. уехал с Афона в Париж вслед за своим наставником Софронием (Сахаровым), где поступил в Свято-Дионисиевский богословский институт, находившийся в юрисдикции Московской Патриархии. В мае 1948 г. рукоположен во иеромонаха митрополитом Серафимом (Лукьяновым). С 1948 г. служил в Свято-Никольском храме при Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа близ Парижа в юрисдикции Московского Патриархата (сначала как сверхштатный священник, позже как второй священник). В 1955 г. — участник Съезда духовенства Западно-Европейского экзархата Московского Патриархата в Париже. В 1958 г. возведен в сан игумена. С 1963 г. — настоятель храма. В 1965 г. возведен в сан архимандрита. До конца дней служил на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Скончался 24 апреля 1995 г. во Франции. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

12-IV-1935 нов. ст.

г. Белград

Дорогой Батюшка, Отец Василий!

Поздравляя Вас с наступающими вскоре днями Светлого Воскресения Христова, шлю через Вас письмо для о. Софония. Делаю так, чтобы избавить его от лишних нареканий (за переписку). У меня все по-старому. В марте выдержал еще 1 экзамен — всего 3-ий: библ. история и археология. Получил сейчас небольшую стипендию — 150 дин., это кроме обеда и общежития. Когда будет времечко, напишите, что есть нового у вас в монастыре и на Афоне, и вообще. Мое время распределяется так: университет, церковь, общежитие (обед, сон, занятия) или путь между этими 3-мя пунктами (все в разных почти концах города). С обстановкой общежития почти свыкся. Страсть философии (паче жизни) по-прежнему очень мучит меня, и из-за нее разбрасываюсь в занятиях, наверное, теряю время и силы. Не забывают меня в своих молитвах.

Ваш грешный Роман

Кланяйтесь Батюшке отцу Мисаилу, отцу Иосифу (библиотекарю) и отцу Силуану. Что брат Михаил (Мих. Ив. Демьянов)? Я о нем с осени 1933 года не имею известий, где он? Здоров ли?

Приписка сверху, перед началом письма: Желая Вам и батюшке о. Софронию вскоре радоваться тою радостью Воскресения Христова, о которой читается в слове в ту ночь.

14/27-VI-1935.

Батюшка, Отец Василий дорогой!

Вот уже третье лето, как я в последний раз видел Вас. В этом месяце (на днях) сдал еще два экзамена (апологетику и историю переводов и канона Св. Письма Ст. Завета), написал семинар (т. е. реферат) из апологетики: «Отношение св. ап. Павла к науке» («Однос св. ап. Павла к науци»), положил много труда и усилий. Всего, значит, уже сдано 5 экзаменов мною. Но очень мне трудно дается (т. е. не сами предметы, по содержанию, но усвоение по-сербски и подготовка по-сербски, а реферат с русского мне почти весь перевели другие студенты). По поводу этого и всего вообще пережитого мною за это время, после отъезда от вас, хочется мне нечто сказать Вам и спросить в связи с последним Вашим письмом мне (весной прошл. года). В письме том Вы говорили, что есть истинное богословие (в связи с моим поступлением на богосл. фак-т), но что и книжное изучение богословия если идет рука об руку с церковною, духовною жизнью, много может дать. В правильности этого я в известной мере убедился. Очень многое мне разъяснили богословские науки, что было полным мраком непонимания для меня, когда я был у вас, на многое открыли глаза — с помощью посещения церковных служб.

Но вот в чем мое недоумение: каково отношение умственного труда, умственного восприятия сведений (знаний) к монашескому, аскетическому деланию (особенно в смысле того, что говорится в гл. 26 — б) и в) «Невидимой брани» Никодима Святогорца» (стр. 114–115), часть I) и борьбе с помыслами. Знаю, что вы сами в начале Вашего монашества с о. Софронием изучали греческий язык на Карее, но, наверно, и ныне часто, по роду своего послушания, имеете дело с этим (говорю про напряженный умственный труд) и могли бы мне нечто по этому поводу сказать.

Для меня лично это является тяжелою мукой (но не в смысле утомления только ума, головы, но) напряжением и подвигом (сказал бы) всего духа, отчасти подобным прислуживанию в церкви за Литургией, когда душа моя наполняется смущающими мыслями, страхами (боязнями) и жестокими мучениями — стремления

к сосредоточению, миру и покою, молитве и их полной недостижимости. Так и здесь (когда занимаюсь, готовлюсь к экзаменам) — успокоение души и совести в труде чередуется с рассеянием внимания по строчкам и буквам и через них воспоминаниям всевозможным, представлениям и беспокойным мыслям, пытки, от которой тщетно пытается освободиться душа. Это так затрудняет занятия (т. е. уразумение смысла книги, изучение предмета), часто приводило меня в отчаяние прямо и заставляло сомневаться: нет ли во мне какой-нибудь (душевной или умственной) неправильности.

Помнится мне, что еще в бытность мою у вас, я осторожно спросил Вас про нечто подобное, и Вы тогда ответили нечто вроде того что «не надо смотреть на строчки и буквы слишком внимательно и сосредоточенно», и я чувствовал, что Вы не очень хорошо понимаете меня и не знаете, затрудняетесь, что мне посоветовать, как объяснить.

И еще вопрос: если существенно умственный труд (поучения книжного богословия) ничем не отличается от труда простого «неученого» монаха, труда умной молитвы (ибо что если и дает книжное богословие душе, то несомненно — только через Церковь и духовную жизнь), то к чему он тогда? Т. е. я не хочу сказать, что он (труд книжного изучения) вреден или недостойн, нет, но что он, как собственно таковой, сам по себе — ничто, одинаков со всяким иным трудом человека (духа и тела вместе), т. е. трудом простого монаха.

И еще: что значит в одном из псалмов: «яко не познах книжная»?

Остальное все слава Богу. Пока получаю стипендию 150 дин. в месяц, это, конечно, не хватает, но пока еще есть кое-что из вещей мамы, свожу концы с концами и имею все. Прошу Вас и впредь не забывать меня в своих молитвах, кланяйтесь отцу Силуану. Остаюсь всегда Ваш

Роман Стрижков

21-XI / 4-XII 1935.

Белград

Дорогой Батюшка Отец Василий!

Отец Эдгар производит на меня своим душевным устройением (сколько я вообще могу об этом судить) очень хорошее впечатление. Несмотря на все горестное, что он знает о православии, он, по-моему, вернулся с Афона не в худшем, если не в лучшем настроении. Опечалило меня только немного то обстоятельство, что я обманулся в своих надеждах на Вас: ведь в 1932 году, когда я с Вами говорил, Вы вполне были не согласны с поступком м. Сергия, и я считал себя единомысленным

в этом с Вами именно. Это было для меня большою неожиданностью. Но писать еще об этом я больше не имею сил. Все, что я думаю, я изложил о Софронию во многих письмах.

Читали ли Вы книгу: Михаил, священник. «Положение Церкви в Советской России». Иерусалим 1931? (1) Там сказано все. Выписки я послал о Софронию. Неужели Вы ничего не замечаете в книге: «Мой ответ» м. Елевферия, особенно стр. 61–70? Неужели находите ее верной?

И из другой области: о. Эдгар сказал мне: «о. Феодосий (на Каруле) считает м. Антония еретиком, и о. Софроний, и о. Василий думают так же, как и он». Больно мне было это слышать.

Нет ли каких изменений в лучшую сторону в положении рус. монахов на Афоне с возвращения Короля? Не будете ли его просить, чтобы сделал свободным посещение Афона и поступление новых монахов?

Я, слава Богу, хорошо. Осенью сдал философию и психологию. Время быстро проходит, ни на что как-то нет времени. Изучаю сейчас книгу по догматике: Евгений Аквилон. «Церковь». СПб., 1894 г. Не забывайте меня в Ваших молитвах. Простите. Я думаю, что недоразумения эти вторичной важности.

Ваш Роман

Р. S. Отец Эдгар говорил мне, что Вы читали интересную книгу о Всел. Соборах. Со своей стороны я и сам знаю, что Вы много читаете. Не могли бы Вы составить для меня список наиболее, по Вашему мнению, важных книг, прочитанных Вами за все это время, относящихся к уяснению догмата о Церкви? Быть может, Вы как-нибудь прислали бы его мне сами или через о. Софронию.

Р. S. P. S. Я узнал, что о. Константин опять у вас. Каково его состояние? Я без страха не могу вспоминать о нем. Кланяйтесь батюшке отцу Силуану, скажите, что прошу его молитв и что видел фотографию у о. Эдгара (на балкончике).

Примечания:

(1) Михаил Афанасьевич Польский (1891–1960) — священнослужитель Русской Православной Церкви Заграницей, протопресвитер; богослов и публицист. В 1923 г. был арестован и после тюремного заключения сослан в Соловецкий лагерь особого назначения; в 1929 г. получил 3 года ссылки в Усть-Сысольске, в Зырянском крае. В 1930 г. бежал из ссылки и из СССР, в марте нелегально преодолев советско-персидскую границу. В октябре того же года прибыл в Палестину, в Русскую Духовную Миссию, бывшую тогда под контролем Архиерейского Синода Зарубежной Церкви; служил в одном из заиорданских монастырей. С 1934 г. был настоятелем общины РПЦЗ в Бейруте. В данном случае речь идет о его книге «Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника».

27 марта / 9 апреля 1938 г.

Дорогой Батюшка Отец Василий!

Получил Ваше обстоятельное письмо, спешу сделать несколько замечаний и поправок к тем моим нескольким, наспех и неряшливо написанным фразам, за которые (т. е. за их неряшливость, неточность и грубость) мне стыдно перед Вами и которые во многом дали повод Вам сделать выводы, совершенно не соответствующие действительности (о моем расположении рел.-фил.; знаниях богословия и настроении).

1) Прежде всего: я не имел в виду «возражать» как-то Вам: я поспешил, хотел (едва просмотрев Вашу статью, трудную во многом для моего понимания) только от Вас директно получить ответ на некот. вопросы, не умея вывести ответ сам, уяснить (что ныне вполне и достиг). Но после того я еще читал ее, и многое гораздо более уяснилось. Только смысл фразы: «итак... так что естество или существо (природа) Божества не заключается в троичности Лиц» (цитирую по памяти, но смысл точен) — не ясен, т. к. мне кажется, что можно сказать: «естество (природа / существо) Бога заключается в «сверхъестественном, надприродном единстве Трех Лиц». Точен ли перевод, и какой смысл той первой фразы (не помню, в кавычках ли Вы ее приводите или нет)? Ибо если вторая фраза приемлема, то и первую можно сказать, понимая в данном смысле: т. е. «природа Божества скрыта в единстве трех Лиц, в троичности Лиц». Это только еще раз убеждает, насколько условны формулы словесные и насколько важнее исповедание чистотою жизни правых догматов (иначе как и узнать: право ли их человек понимает?). Для меня это первый (= единственный) критерий правых догматов: жизнь христианская в человеке, который богословствует (иначе: и правильно выражая в словах, он может криво их понимать и переживать внутри себя: но это откроется в делах, во всем облике его жизненном как человека. Ибо и Господь наш прежде явил Себя в Лице Богочеловека, а после в Себе, т. е. из Себя раскрыл для человеков сокровище слова и мудрости Божией и истины Богословия).

2) Батюшка! Зачем Вы обращаетесь со мною, как со взрослым человеком? Ведь я еще мальчишка, не имеющий никакого богословского основательного образования, никакой эрудиции, ничего святоотеческого в подлиннике не читавший (а только в цитатах из десятых рук): разве можно такого собеседника принимать всерьез? Скажу открыто: во всех богословских вещах, я, кроме указанного выше критерия, руководюсь: 1) доверием Церкви; 2) своим внутренним чутьем (т. е. процеживаю данный вопрос через свой ум и сердце) — с большою, впрочем,

осторожностью; но т. к. жизнь моя не христианская (т. е. нравственно не живу, как заповедал Господь) и грешная, то мало что из догматов (о истине их) свидетельствовал мне Господь уверением в сердце («наследовах свидения твоя во век, яко радование сердца моего суть» — Пс. 118). А поэтому рассуждений о вопросах, превосходящих мой разум, предпочитаю уклоняться. Т. е.: никаких «распространенных в рус. правосл. среде течений» не разделяю (а тем более не являюсь их представителем) и знать не желаю: св. Григория Паламу что как святого Церкви и богослова (и вообще все, что приемлет Церковь, и я приемлю). Но учение его не вполне понимаю (а особенно еще меньше понимал, когда Вам писал) за недостатком возможности самому в своем духовном опыте пережить (проверить) излагаемое им.

А в таких случаях легко перейти свою меру сил, и получится пустословие, казуистика, софистика, пустое философствование, лишенное содержания, силы реальной, благодатного света и смысла (т. е. не открывающее новых глубин истины, а след и небогословие).

Но о прав. святых, как св. Григорий, разбиравших эти вопросы, думаю, что они были высоки умом просвещенным от Бога за чистоту их жизни, хотя думаю еще и то, что преп. Серафим Саровский, «убогий Серафим» — «святой простак» православия, в своих богословских познаниях (в ведении, зрении Бога) в тайнах своей души, не уступает Св. Отцам византийских времен, которые были понуждаемы в борьбе с ересями к словесному выражению Таин богословия на бумаге. Но сущность и сила здесь одна; и не думаю, чтобы Православная Церковь могла что-либо «утерять» из разумения богословских истин «византийских» времен. Но Бог вновь и вновь открывает эти истины всякому (но и только) чистому сердцу.

Потому я сам, не чувствуя в себе силы ума и духа, избегаю пускаться в разбирание богосл. вопросов, не чувствуя в них твердого (внутреннего) основания, чувствую это для себя бесполезным и даже ненужным (слово, смутившее Вас в письме), а искусственно силу себе в этом не создашь, но когда Бог Сам дарует ее человеку. Иначе: «попытка с негодными средствами». Я считаю и больше: что и наследственно трудно это правильно принять от Св. Отцов (не имея силы Божией в себе), а потому не боюсь потерять, как бы «не ценю» это наследство... пренебрегаю... но не по высокомерию, не по презрению... а по доверию к Богу.

Не хочу (и не могу) забегать вперед. Выше себя не прыгнешь, но объективной истины святоотеческого богословия — не умаляю.

3) Не знаю, что Вы подразумеваете под «нравственным монизмом», который приписываете и блаж. митр. Антонию.

Я никаких «ярлыков», никаких направлений душой не принимаю ни с чьей стороны. Но если под «нр. мон.» понимать, что чистая нравственная жизнь является необходимым условием и спутником познания догматов (и нравственный характер всех догматов), то, мне кажется, что это несомненно.

4) Отец Василий! Побойтесь Бога! Где вл. Антоний отрицал первородный грех и объективный смысл искупления? Зачем эта намеренная неточность (неверность) в таком важном обвинении? Он: а) попытался раскрыть психологическую сторону страданий Христовых и процесса искупления, прежде мало затрагиваемую (и сам подчеркивал, что говорит об этой стороне только, оставляя в стороне остальное, уже хорошо разработанное). Такая неточность с Вашей стороны может быть только предумышленной; б) высказал одну свою мысль о первор. грехе в связи с Предвидением Божиим, ради попытки некотор. его уяснения, м. б., эта мысль и неудачна, во всяком случае она недостаточна, неполна. Но она не еретична, не является еще отрицанием догмата о перв. грехе (наследственном). Даже несколько дополняет, помогает уяснению, вместе с существующими уже объяснениями этой великой тайны, трудно поддающейся нашему разумению — указанием на Всевидение и Предвидение и Всемогущество Божие (не отнимающее свободы воли и естественной наследственности). Но он (м. Антоний) только и дал эту мысль, а никогда и не настаивал, что она все исчерпывает (что было бы отрицанием догматов). Прочитайте сами внимательно «Догмат искупления», узнайте ближе весь облик м. Антония по всем его сочинениям, и тогда скажите, можно ли возводить на него такие обвинения. А я лично знал совсем немного его. Но снова повторю: никаких «течений» и «авторитетов» я не принимаю, а верю людям только чистой жизни и опыту меры своих сил и разума, как Бог даст (усваивание, процеживание чужих мыслей через себя). Идолов себе не делаю «яко помышление человеческое исповестся Тебе: и останок помышления празднует Ти» (Пс. <75>).

5) Менее всего уделяю внимания «полемике» с различн. заблуждениями и книг о. Булгакова не брал в руки (и Флоренского); пока последнего, независимо от моей воли, мне не было указано прочесть для моей святосавской работы. Случайно тут и Ваша статья прилась в это время (потому спросил Вас о софианстве). Из «Столпа и утв. истины» Флоренского я сделал себе целую тетрадь понравившихся выписок; много, очень много верного и интересного в этой книге, и даже б. м., и ценного... но в целом никому бы ее не рекомендовал, т. к. истина в ней повсюду

почти перемешана с ошибками, оригинальными толкованиями, собственными измышлениями, а главное — общее настроение: дух и фон книги — змея в цветах. Потому я и называют ее гнусной: нельзя не чисто толковать слово Божие, гнусно это и вредно (но автора не осуждаю). Чтобы яснее понять меня, попросите о. Софрония прочесть Вам мое письмо ему об этой книге, там я подробно разбираю все худое и хорошее, а главное, тогда поймете, из каких оснований исходят мои осуждения о ней (и о авторе): злобны ли они или фанатичны. Пожалуйста, попросите его прочесть, Батюшка дорогой.

6) Продолжаю. А я люблю недоучек — сотрудников «Святой Земли». Там иногда бывают хорошие статьи-заметки: простые, целостные и ясные. Правда, ведь и я сам недоучка и просто невежда.

Книга архиеп. Серафима (Соболева), по-моему, много имеет ценного, хотя и в «школьном» изложении; ценна эрудиция святоотеческая; особенно еще две последних (небольших) книжки его об этом же. Не хватает только «психологии» этой ереси, т. е. указания, откуда, из какого нравств. состояния она происходит; но там приводится об этом хорошая выдержка из проф. Арсеньева (хотя и краткая). Есть там и о значении св. Григория Паламы, его учения, в опровержение ее.

7) Относительно термина «энергии» я соглашаюсь с Вами.

8) Не слишком ли Вы мягки к «софианству»? Не помните ли разве его нравственное действие на людей («отец» Константин Гешефтери)? «По плодам их узнаете их». А мне лично нестерпимо ненавистна (не соблазнитесь!) ложь и скверна в сердце богословия о Истине: о Божией Матери, о св. Троице, о человеке, о Христе Спасителе. «Проповедующие слово Божие нечисто»... «женское начало»... «София, Великое, женственное Существо», сентиментально ложный образ пр. Иоанна Предтечи, «друга Жениха»... «ангельское существо Иоанна Предтечи»... «духовная любовь»... Можно простить всякий личный грех (и Господь да спасет всякого падшего!): разбойника, убийцу, насильника, порочного... — покаянием смывается всякий грех. Но ложь, внесенную в Истину, нельзя терпеть, нельзя оправдать, нельзя «примирить». «Нет общения света со тьмою». Тут нет пощады, пока не истребится ложь. А потому: «чистые сердцем Бога узрят», а те, кто нечисто учит о Боге — прочь от богословия (или: всенародно кайся и откажись, истреби написанное и уйди в частную жизнь хоть на время).

Нельзя в ложной и лживой системе, полной духа гностицизма, находить «долю истины», «верные стороны» и «исправлять» ее. А за личные «дух. благодеяния» Бога можно непрестанно молить о спасении того ч-ка, как и всех людей.

9) Деятели «карловацкого толка» (не знаю, кто именно?) и мне не все здесь симпатичны лично, но это еще не причина чуждаться их. Канонически «карловацкая», а вернее, Всезарубежная Рус. Церковь висит в воздухе, а по правде Божией, думаю, твердо стоит. Не гордость, не честолюбие отделили ее от Матери-Церкви, а граница большевизма и отступление (не сужу его лично) м. Сергия от верности правде.

Книга о. Михаила Польского Вам не нравится, но в ней-то и видно, как, не отступая от канонов, можно отступить от правды (неужели он всю эту картину придумал, солгал?).

А «блудницей», хоть это и резко, думаю, назвал он не ради поношения, а ради ужаса Истины. Сам он говорит о себе: «если бы не убежал, а там остался, верно и сам поступил бы, как они; но потому-то и не могу молчать: как там тонко и умело поработают людей лжи».

А Ваше негодование на него, думаю, безосновательно... и наивно (простите!). Разве в этом здесь дело!?

Если Богу будет угодно, Он приведет нас еще и лично беседовать; впрочем, я чувствую себя слишком маленьким и неосновательным; я ведь святоотеческую литературу не знаю, ничего почти не читал. Простите за все.

Ваш Роман

Если будет можно и если захотите, дайте прочесть это письмо о. Софронию, а потом, если не будет нужно, при случае уничтожьте. Спасибо Вам за все, не забывайте. Ваш Роман

3 июля /16 июля 1938 г.

<Письмо без начала и адресовано, по-видимому о. Софронию (Сахарову). — Сост.>

Я признаю, что Вы совершенно правы, указывая мне на первенственное значение догмата сравнительно с чистотою нравственной жизни — как критерия догматической истины — в смысле опасности проверки догматов своею личною, духовною жизнью (и признаю, что я несколько упустил это из вида), но признаю = обосновываю это с некоторою оговоркою, весьма, по-моему, существенною

(которую, впрочем, думаю, примете и Вы), и не прихожу к тем выводам, к каким приходите Вы (о невозможности, напр., указать нравственного вреда *filioque*): здесь нечто имею Вам возразить.

Личность (субъект) человека есть микрокосмос, вмещающий потенциально в своем разумном духе весь мир — макрокосмос — а через посредство и того и другого — в неслитном единстве их — объект своего познания и бытия — Бога Непостижимого. «Объективное» и «субъективное» в мире существует в нераздельном, но и неслитном единстве (Бог и человек существуют — во Христе — неслитно и нераздельно, непреложно и неизменно; есть Истина Божия и истинность человеческого сердца: «истина от земли возсия, и правда с небесе приниче» (Пс. 84:11–12); есть «всякая» правда: правда человеческая и Правда Божия: «надлежит бо нам исполнить всякую правду» (Мф.); есть объективная истина спасения мира — искупления сыном Божиим и истина субъективная — спасение отдельной человеческой души участием ее свободно- разумной воли).

Эта Истина только у Вселенской Церкви Христовой (Православной) сохраняется и проникает во все Ее учение во всех отдельных частях, потому, что только Она и сама существует в таком единстве с Богом во Христе, через Христа — как Его Тело.

Потому догмат есть первое, что: «не вы Меня избрали, но Я вас избрал» (Иоанн 15:16); «шедше научите вся языки» (Мф. 28), ибо «как слышать без проповедующего? как идти, не будучи понимающим?» (Кор.), «един у вас Учитель Христос» (Мф.). Потому следует считать догмат первым (важнейшим), что: «Господь меня недостойного избирает, просвещает, мне открывает», а не «я нахожу Бога, я избираю, я познаю», а усвоение, принятие в себя человеком слова Божия — вторым.

Однако, по той причине, что всякую объективную истину слова Божия человек в конце концов всегда воспринимает через себя, свою душу, свою волю, свой разум и нравственное чувство, следует признать, что в процессе духовного познания усвоение объективной Истины — субъективная истинность человека — играет решающую роль единственного критерия: «кто от истины, тот слушает голоса моего», «сатана не устоял во Истине, ибо нет истины в нем», «блаженны чистые сердцем, яко ти Бога узрят» (Мф.), ибо они только могут стать причастны «той святости, без, которой никто не увидит Бога» (Кор.), а «для скверных же и нечистых нет ничего чистого, ибо осквернены сердце и совесть их».

Потому к этому единственному критерию, как судие, познавателю правды и лжи, обращался и Сам Спаситель для решения истины: «по плодам их узнаете их» (лжепророков) (Мф. 7:16), через опыт и плоды собственной внутренней жизни.

Но следует потому еще признавать догмат первым, что хотя в процессе усвоения догматической истины, последняя становится для человека откровением только после предварительного нравственного очищения сердца, но и само очищение сердца тоже бывает от Бога (не без его помощи) и само уже есть догмат о благодати Божией, обходящей сердца людей: «Се стою при дверях и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду и буду вечерять с ним и он со Мною» (Откр.). Сравн.: «Ищите — и обрящете; стучите — и отверзут вам» (Мф.). Иначе говоря, нравственная сущность догмата о первенственном значении догмата есть вера, доверие, любовь, послушание через Церковь Богу и Его Слову — в смирении и простоте сердца, без высокоумия и пагубной гордости: «сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (пс. 50), именно оно-то только и способно привлечь всеильную и спасительную благодать Божию; «Пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2 Кор. 10:5) — это есть первая твердая ступень веры ко спасению, это есть то настроение «веры, действующей любовью» (Гал. 5:6), ибо: «аще не уверите, ниже имате разумети» (Ио. 7:9), которому открывается видение Таин Богословия. На основании всего сказанного можно сказать, что вне Церкви, во всяком «инославии» какой угодно конгрегации, конфессии, «церкви», этого неслиянного единства = нераздельного двойства во Христе и со Христом и не может быть.

Действительно, во всех отдельных частях их догматики, этой гармонии, «неслитного единства» объективного и субъективного и нету. В них разделяется то, что по природе неделимо, и смешивается то, что по природе является противоположным, различным, что существует наравне (параллельно) и не может быть одним и тем же (Бог и человек, Премудрость Бога и разум человека, объективное и субъективное, Истина Бога и праведность души человека). И на этом же основании человеку, живущему в Церкви, является возможным и необходимым при изучении ложных учений (нецерковных), в общем и в частности, как критерием истины руководствоваться мерою своего опыта и познания духовной жизни Церкви и в Церкви, которая есть в различной мере осуществляемое упразднение своего ума и стяжание «ума Христова» по слову Апостола: «а мы имеем ум Христов» (1 Кор. 2:16), ибо «пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2 Кор. 10:5).

А при этом самую характерною чертою истинного церковного учения, как критерия истины, для него постоянно будет являться нравственная сущность и смысл каждого догмата и его созидательное моральное действие на душу (психологически) и высшее единство всех догматов — в единстве Христа и Церкви Его, в Духе Святом, которым живет и дышит Церковь в каждом слове своего учения. Потому он будет каждую доктрину, каждое положение тех, кто вне Церкви, «процеживать гл. образом с точки зрения морально-догматического влияния его на душу*** (психологически-нравственно) — созидает ли оно или разоряет высшее единство души с Богом во Христе (и всеми людьми: «да будет Бог всяческая во всех» — единство нераздельное и неслиянное, непреложное и неизменное****).

Разве это не есть путь распознавания истины и лжи, указанный самим Христом: «по плодам их узнаете их» — лжеучителей и дух их учений: «испытайте духи, от Бога ли суть: мнози бо лжепророцы явишася в мир» (1 Иоанн 4:1); «все испытайте, хорошего держитесь» (ап. Павел - 1 Фес. 5:21) Только не надо переоценивать меры своих сил духовных, а «опасность» для души бывает и от горсти мусора, валяющегося на полу (и еще какая!).

А все инославие можно характеризовать словами: «разрушенное единство и смешанное (слитое) двойство» — уничтоженное двуединство христовой природы, а в нем разрушение Церкви и Пресв. Троицы***** и искажение понятие Бога (в целых системах учения и во всех частностях) — это есть дух антихристианства (1 Иоанн. 4:3) и безбожия. Конечно, в различной силе в разных конфессиях и сектах.

Изменив Вашу фразу, я бы сказал так: «Жизнь наша нуждается в постоянной проверке ее догматами, но и догматы (хотя сами и не нуждаются в проверке), требуют от нас усвоения разумного чистотою жизни». И это одно с другим так связано, что нельзя сказать, что чему предшествует — вернее, что следует вместе (хотя главнее и правильнее считать догмат, который, впрочем, и есть очищение сердца).

На основании многих размышлений и вдумчивого чтения и истории религии, и истории философии, и догматики, и нравственного богословия, и обличительного богословия в особенности, я пришел к заключению, что каждый догмат и каждое положение вероучения можно объяснить, вернее разъяснить его нравственный смысл и нравственную сущность, в известной и различной для каждого вопроса мере — по причине теснейшей связанности всего в высшем единстве Богопознания и бытия, так что даже «главного» и «второстепенного» там, в учении, строго говоря, нет. Все одинаково важно, все составляет нераздельное

единство. Я далек от того, чтобы пытаться всецело = рационально-нравственно объяснить догматы, но, напротив, такая точка зрения открывает беспредельный простор понимания, все более глубокого усвоения — без конца.

Напр.:

1) Догмат единства Бога имеет глубочайший нравственный смысл: потому многобожие произошло и сопутствует рука об руку с падшей нравственностью ч-ка. Причем внутреннее многобожие еще более сильно сковывает втайне и берет души христиан. Страсти, пристрастия, блуд телесный и мысленный (блуждание мыслей по внешностям земных предметов), лукавство, гордость и отступление от Бога — вот причина многобожия и исторического идолопоклонничества внешне-го: это с необыкновен. ясностью раскрывается в процессе падения первого человека (кн. Бытия) и толковании этого места блаж. Августином. Есть об этом и в «Апологетике вероучения» П. Я. Светлова.

2) Лжеучение, кроющееся в filioque, имеет страшно разрушительную силу (кроме того, что есть исторически — отступление от Церкви — нарушение нравственной основы догмата о Церкви: не соборным самовольным внесением в Символ Веры) — безбожную и антинравственную, ибо разрушает Св. Троицу (догмат, на основании которого существует вся нравственность — любовь Христова: «да будут все едино якоже и мы» (Иоанн); «Бог есть любовь» (1 Иоанн 1:4). Об этом см. в книге Патр. Фотия против filioque «О тайне Св. Духа», книге, сильнейшей по аргументации (я-то, конечно, не читал подлинника).

Сущность этой книги: римо-католики разделяют Св. Духа так, что Лицо Св. Духа должно являться двуликим, вводят два начала, диархию, разрушают единство Пресв. Троицы, уничтожают христианское понятие о Боге. Разве может это не быть пагубно и нравственно? (При этом смешивают «личные свойства Св. Лиц между собою и с существом Божиим; вечное исхождение Св. Духа от Отца как тайну внутри Божеств. жизни – с действием в мире Св. Лиц Пресв. Троицы — всегда общим всем Трем Лицам^{*****}: т. е. с временным явлением Его в мир через Сына; вносят вовнутрь жизни Божества черты, взятые из материального мира^{*****}: Сын рождается «прежде», а Дух Св. исходит «после» — соображения человеческого разума выдают за истину.

Если все эти соображения не имеют в себе грубой ошибки, то нельзя ли сказать следующее: если в учено-богословских сочинениях действительно доньше не было принято подробно и во всех частностях объективно-психологически рассматривать связь догматических заблуждений с нравственными, как взаимных следствий одного и другого, то будет ли ошибкой это делать? По-моему, нет, даже

наоборот: это во многом может оживить и углубить понимание вещей, которые без этого часто сводятся к сухому формальному доказательству истинности или ошибочности разбираемого догмата или мнения (мертвой букве, которая по семинарским учебникам просто выучивается наизусть).

Вы хотите, чтобы я был к заблуждающимся «до последнего предела благожелателен»; не есть ли этот «последний предел»: из любви к истине показать людям принципиальную ошибку и зло их учения — признавая, что и среди них могут быть люди, которых души может и не повредить это зло, ибо они могут его и не заметить даже, т. к. «для чистых все чисто»; и наоборот, что и в Церкви могут быть люди, понимающие внутри себя «слово Божие нечисто» — по-своему, погреховному, будучи ослеплены страстями житейскими и похотями?

Поклон земной о. Силуану. Не знаю, получил ли о. Василий мое последнее большое письмо (а хотел бы знать). Поклон и ему (не помню, отдельно или через Вас я ему посылал, и заказным ли?). Батюшка, Вы опять умолчали на вопросы последнего письма к Вам; впрочем, я не настаиваю; «и останок помышления празднует Ти» (Пс.).

О. Кирика здесь сейчас нет. Он в рус. госпитале в Панчеве, т. к. те у кого он живет, уехали на лето и не на кого было его ставить. Точно не знаю о его состоянии. Может, побываю.

Отныне буду писать простыми письмами, но о более важных из них хотелось бы вскоре узнавать — получены ли они Вами, чтобы иначе написать снова (или быть уверенным в получении Вами). Если усматриваете ошибки, напишите, т. к. это все пойдет в сочинение (и мне нужно для души).

Мария Романовна хотела бы Вам написать (если сможет).

Не оставляйте меня, дорогой Батюшка! До нового мысленного свидания!

Ваш Роман

Батюшка, добавлю, впрочем, еще раз, что, конечно, я переоцениваю свои умственные силы и свою проницательность и что, конечно, моя любовь к ничтожному богословию (особенно писать самому) не вполне свободна от самодовольства («какой-де я умный»), и что, конечно, лучше бы если бы все мои силы шли на учение искусству жить — не раздражать и не раздражаться... но это мне трудно удается, вернее, и не удается, вовсе не удается.

* Про Свое учение Он сказал: «Кто хочет творить волю Пославшего меня, тот сам узнает, от Бога ли оно, или Я вам от Себя говорю» (Иоанн) — вот указание на

проверку догматов опытом собственной духовной жизни» — догмата о св. Троице (Им открытого), заблуждение filioque и всякого другого де<...>.

** «Правосл. богосл. энциклопедия» А. П. Лопухина. Петроград, 1900. Т. II: «...мы необходимо мыслим бытие собственное («я») и высшего мира (соотносимого к этому «я»). Определяя себя как элемент последнего, мы находим в нем другие элементы, подобные нам, и истолковываем их душу, как и свою собственную. Что-нибудь из двух: или эти наши заключения дают нам действит. познание, или они представляют собою прямую ложь. Для нас логически невозможно мыслить последнее, и мы принимаем первое возражение, что из субъективной необходимости мысли не следует объективная действительность вещи, не может иметь значения. Субъективная необходимость (если только она необходимость действительно, а не все то, чему Кант усвоил это имя) имеет принудительную силу для нашего мышления и является нравственно-обязательной нормою для нашего поведения. Так образ., мы обязательно признаем, что мы способны познавать истину и действовать по истине. В этом признании уже заключается признание возможности Богопознания» («Богопознание» С. Глаголева).

*** Не только мою душу, но и объективно — на всякую душу человеческую.

**** Сущность этого «высшего единства» выражена в словах: всяк дух, иже исповестъ Иисуса Христа, в двух естествах во плоти пришедша, от Бога есть» (1 Иоанн 4:2).

***** «Церковь есть дом Пресвятой Троицы» (Тертулиан).

***** Отец все творит через Сына в Св. Духе (св. Афанас. В.).

***** А это уже есть признак умственной, а след. в нек. мере и нравственной нечистоты и гордости своего разума: «по стихиям мира, а не по Христу» (ап. Павел).

22 дек. /4 янв. 1941 г.

Христос Рождается!

Дорогой Батюшка, Отец Василий!

Приветствую Вас, поздравляю с Праздником Рождества Христова. Если бы Вы знали, как в эти тяжелые в мире времена желает моя душа, чтобы Господь дал «сохраниться горе своей невредиме»; Божия Матерь да сохранит ее, если еще нужна она ради путей Промысла Божия на земле...

Болит моя душа и за многих знакомых мне, как оставленных мною в Афинах, так и о всех в мире людях страдающих, особенно русских эмигрантов, всюду

которых не любят, всюду которые являются чужими и тогда, как другие, борются за свою землю, они гибнут и умирают, сами не зная часто за что... А между тем, по истине гостеприимство обязывает и связывает на всю жизнь с приютившей страной, и пред Богом не забудется всякое добро, оказанное людям, лишившимся своего дома — своей родной страны (на сие есть указание и в Ветх. Завете).

Я действительно, хотя и кончил уже университет, однако донныне стою на распутье. Малодушна, немощна и не имеет духовной свободы душа.., а, между тем, я могу признавать только два решения: священство или монашество — иной жизни я не мыслю; но вот здесь-то и вся трудность: говорят «Буриданов осел» (в басне) умер, так и не избрав между сеном и овсом... Да избавит меня Бог Вашими молитвами от такой судьбы. Молитесь о мне, Батюшка.

Что касается о. Георгия (Флоровского), то, имея с ним дело и все более и более присматриваясь к нему, прихожу к заключению, что от него я не могу получить никакой пользы — просто потому, что он вообще, по-видимому, никому не способен оказать пользы: он может только разрушать, но не созидать. Скажу яснее: он одарен острым умом, способностью метко подмечать слабые места, неясности или ошибки в богословии других людей (причем сразу логическим сцеплением сравнить или подвести под какую-либо ересь или мнение историческое — благодаря большому знанию истории церковной; но добавлю — знанию чисто профессорскому, человеческому), но и только! Сам он дать положительного чего-либо (а кольми паче оживить душу, обратить к покаянию, сказать слово не для ума, но и для сердца) — он решительно не способен. Да простит мне это такой корректный и осторожный в слове и суждении человек, как Вы. Но он — типичный «профессор» с сухим умом, мертвая, бесплодная голова, профессор, причастный всем «профессорским» страстям самолюбия и больного самоценения (говорю это, зная, на основ. чего говорю). Но душу его не сужу — он священник, вероятно, не злой ч-к, благодать Божия не оставляет его. Говорю о пользе его для других. Я не могу почти признать его богословом: ибо слово Божие живет душу, пусть иногда даже неясно, неумело, плохо, или даже ошибочно высказанное. И последним даром от Бога обладал покойный м. Антоний, при всех тех оговорках. Это я свидетельствую пред Богом: разница, как между небом и землею, ничего даже издали похожего между этими двумя людьми.

К сожалению, я лично имею все задатки и склонности к такому сухому, «ученому» познанию богословия, и это меня печалит: это своего рода страсть, по-моему. Простите.

Когда увидите о. Софрония, кланяйтесь ему от меня глубоко, просите его молитв, сообщите и содержание сего письма, ибо письма теперь редки и не знаю, получит ли мое (письма от Вас идут дней 18 — наверное, и к вам). О том, о тех богословских вопросах, о которых я писал Вам больше года назад, я уже и забыл почти, хотя много скорбел (да и доныне несколько) на Вас за молчание; видно, и судьба против Вас. Вы мне пишете, что не можете сейчас мне писать, ибо надо поменьше писать, а в конце того письма Вашего, прошедшего через цензуру, стоит чернильным карандашом: «Замечание цензуры: цензура ничего не имеет против “длинных” писем, лишь бы писали ясно. Напишите, пожалуйста о. Василию, что я с удовольствием буду читать его письма и без задержки посылать их, пусть он не стесняется цензурой».

Впрочем, все к лучшему: б м., и молчание Ваше было для меня полезно. Простите еще.

Ваш Роман Стрижков

P. S. В одном из писем (кажется, зимою прошлого года) я посылал Вам копию «разрешения» мне посетить Афон, с недоумениями. Вы ничего и на это тогда не ответили; теперь, конечно, это пока не имеет значения — до конца войны.

<Б. д.>

Дорогой Батюшка, Отец Василий!

Спасибо за Ваше письмо; клятвенно мог бы Вам подтвердить, что в высшей степени принимаю все те изложенные в письме Ваши мысли. Но все же Вы не без пользы для меня писали: еще более подумую над этим (особенно ценны мне выписки — примеры мышлений). Разногласия более всего происходят по недоразумению, неясности смысловой терминологии, невозможности до конца высказаться письменно (и я часто неясно, плохо выражаюсь*). Образ мышления пок. вл. м. Антония принимаю, ценю, не как всесторонне исчерпывающее, а постольку и с той стороны — поскольку и с какой стороны он делает вклад в богословие, т. е. разъясняет тот или иной вопрос в отдельности и в известном одном (а не всех, конечно, сразу) смысле.

В 1 час ночи на 2/15 декабря скончался о. Кирик.

Не оставляйте в молитвах.

Простите. Ваш Роман

* А многого еще и не понимаю, и не предусматриваю, потому о рассуждении о св. Григории Паламе («несозд. свет») лучше мне проверить.

<Б. д., видимо, 1941 г.>

Дорогой Батюшка, Отец Василий!

Примите с доверием и любовью подателя сего, отца Серафима, иеромонаха м-ря Милькова-Тумани, окажите ему все возможное содействие, помогите ему Вашим советом и поддержкою в его благом и сердечном желании до конца дней своих остаться у вас, на Св. Горе. Если бы оказалось возможным — хорошо бы, как мне кажется, было, если бы нашелся кто пойти с ним по Горе, дабы увидеть разные роды жития монашеского и различного устройства людей мог он избрать себе по душе.

Особенно же ценны и необходимы могут оказаться для него Ваши деловые советы и помощь. (Монастырь Мильково-Тумань перестал существовать.)

Еще раз прошу Вас, дорогой Батюшка: сделайте все для него возможное.

Я пока жив и здоров, живу, слава Богу, хотя хотелось бы лучшего, во всяком случае, внутренне; продаю газеты – мало времени, даже совсем нет на чтение и размышление, без чего так трудно мне жить.

Молитесь о всех нас ко Господу

Ваш Роман.

Схимонах Истахий – старец на каливе (келлии) недалеко от Кареи; хорошо бы у него побывать.

ПИСЬМО Д. Д. СТАРЛОЧАНОВА МОНАХУ ВАСИЛИЮ

Гамбург, 1936 г.

Многоуважаемый отец Василий!

В Германии существует Общество *Überholung der russischen Kirchen in Deutschland* имеет храмы в Берлине, Гамбурге, Киссингене и еще в 2-3 местах. В Гамбурге до сих пор обязанности священника при нашем храме исполнял иеромонах о. Петр, который через несколько дней должен поехать в Пекинский миссионерский монастырь. Он совершенно необразованный монах, и ему трудно ориентироваться в сложной обстановке большого города.

Обдумывая создавшееся для нас положение, мы решили обратиться к Вам, не согласились бы Вы принять на себя обязанности настоятеля нашего храма. О Вас мы имеем сведения от г. Нюренбергера и, приняв во внимание наличности у Вас научно-религиозных интересов, склонны думать, что Гамбург был бы для

Вас очень подходящим местом для продолжения Вашей научной деятельности и служения. Лично я полагаю, что Вы могли бы испросить командировку от Вашего монастыря на 2-3 года. Это давало бы Вам право легко вернуться назад, на Афон.

В смысле материальной обстановки дело обстоит следующим образом: для священника имеется при храме, в соседстве с алтарем, комната на южную сторону. Комната имеет все необходимое для жизни: постель, стол, стулья, чайную и кухонную посуду и проч. Освещение, отопление, газ — все есть к услугам священника.

Впрочем, все это преждевременно. Если Вы принципиально найдете настоящее предложение приемлемым, то напишите мне прямо и тогда совместно выработаем решение формальной стороны дела.

В Гамбурге я исполняю обязанности Уполномоченного Св.-Владимирского братства (1), и, конечно, меня интересует вопрос о новом для нашего храма священнике в первую голову.

Итак, в ожидании Вашего ответа остаюсь с глубоким уважением,

Д. Старлочанов (2)

Hamburg 13, Bohmersweg 4

Примечания:

- (1) 8 февраля 1904 г. было организовано официально зарегистрированное Русское общество в Гамбурге. Целью его было соединение любителей русской литературы и музыки. Трудями Свято-Владимирского братства в Гамбурге на улице Бемерсвег, 4 был куплен двухэтажный дом. В этом многонаселенном городе проживало русское и греческое население, нуждавшееся в духовном окормлении. Здесь же находилось представительство Императорской Российской Миссии и Генерального Консульства. Через Гамбург, как портовый город, проезжало много русских.
- (2) Старлочанов Дмитрий Дмитриевич — член 4-й Государственной Думы, в 1917 г. был назначен А. Керенским губернским комиссаром в Ставрополе. В 1918 г. губерния безропотно подчинилась советской власти, комиссар Временного Правительства Старлочанов покорно вручил власть Исполкому и Совету народных комиссаров во главе с большевиками. В 1919 г., при генерале А. И. Деникине, был назначен начальником Продовольственного отдела. (Беликов Г. А. Безумие во имя утопии, или Ставропольская голгофа: Оккупация. Ставрополье, 2009).

**ПЕРЕПИСКА МОНАХА ВАСИЛИЯ
С ТОМАСОМ ВИТТЕМОРОМ⁸²**

**Русский монастырь
10 (23) декабря 1939 г.**

Дорогой

мистер

Виттемор,

в преддверии великого и радостного христианского праздника посылаю Вам от отца игумена, от всех монахов нашего монастыря и от себя лично наши самые искренние и чистосердечные поздравления ко дню Рождества Христова, а также наилучшие пожелания в наступающем Новом, 1940 году. Помолимся Богу о том, чтобы Он нам послал в этом году благословенный мир.

Мы все здесь молимся о мире и не теряем надежды, что Иисус Христос, Бог мира, остановит нынешнюю бурю до того, как она окажет огромное и непоправимое разрушительное воздействие на весь мир.

У нас от Вас нет никаких известий, но мы надеемся, что с Вами все в порядке. Мы также надеемся, что, несмотря на сложившиеся обстоятельства, Вы были в состоянии плодотворно поработать в <соборе> Св. Софии. Мы, конечно, очень были бы рады увидеть результаты Вашей работы, и если отчёт о них был опубликован, очень просим Вас прислать его нам по возможности.

Здесь мы живем в полном спокойствии. Господь послал нам в этом году как никогда хороший урожай оливок, и мы смогли заготовить много масла. Это очень важно для таких трудных времен, когда все так подорожало, особенно сахар и чай. Моторная лодка мистера Крейна очень помогла нам в перевозке оливок от Крумицы до нашего монастыря.

Если Вы увидите миссис Крейн, передайте ей наши горячие поздравления и искреннейшие пожелания на Новый год.

Надеемся, что Бог поможет нам в трудное время. Да хранит Вас Господь!

Ваш во Христе монах Василий

82 Василий (Кривошеин), архиеп. Переписка с Афоном. Письма и документы. Москва; Брюссель, 2012. С. 49–57.

Русский монастырь

20 июля 1940 г.

Дорогой мистер Виттемор, я был приятно и очень радостно удивлен, получив Ваше дорогое письмо из Стамбула от 6 июля: я не предполагал, что Вы сможете приехать туда в этом году и продолжить Вашу работу в Св. Софии. Как утешительно думать, что в печальные дни войны Ваши замечательные исследования не прерваны благодаря, я уверен, Вашей кипучей энергии. Я очень интересуюсь Вашими новыми находками изображений св. Софии и св. Иоанна Хризостома <(Златоуста)>.

Молоко и яйца для жителей восточной части были распределены между русскими монахами, как обычно, с молитвами за Вас и благодарностью за Вашу щедрость. Мы потратили на них (вместе со скитами) сто шестьдесят (160) долларов.

Вы помните, я Вам писал в начале войны, что мой младший брат Кирилл был призван в армию французами, хотя он и не французский подданный. Всю зиму я регулярно получал от него письма, но после начала германского наступления в мае я не имел от него известий. Я серьезно беспокоился за его жизнь и много молился Богу о его спасении (то же самое здесь делали некоторые другие монахи по моей просьбе). Мысль, что он может быть убит в этой войне и ради цели, которая кажется мне несправедливой и нехорошей (я имею в виду создание нового Версаля на руинах Европы), эта мысль была ужасна и несносна для меня, но я никогда не терял упования на милость Божию. И несколько дней назад я был несказанно рад узнать, что мой брат жив и вне опасности. Он пишет мне из Германии, где находится на положении военнопленного. Он говорит, что немцы очень добры к нему, как в основном ко всем французским заключённым. Я благодарю Бога от всего сердца за спасение жизни моего брата и очень счастлив.

До сих пор беспокоюсь о моей матери и брате Игоре, которые находились в Париже. С момента внезапного нападения Италии здесь не было получено ни одного письма из Франции, и я не представляю, где мой брат Игорь и моя мать. Надеюсь, им хватило благоразумия не покидать Париж.

Хотя сейчас очень трудно посылать книги с Афона, я сделаю все возможное, чтобы отправить Вам мои статьи.

Наша жизнь здесь идёт пока спокойно и нормально, хотя все чрезвычайно дорого и трудно достать. Нас посещают всего лишь несколько иностранцев.

Я не имею известий от господина Ермолова, но надеюсь, с ним все в порядке.

С начала войны в нашем монастыре гостит отец архимандрит Кассиан Безобразов, профессор Нового Завета в Богословском институте в Париже, очень обаятельный человек. Он надеется вернуться этой осенью в Париж.

Мы продолжаем молиться о скором наступлении мира и окончании этой ужасной войны.

С любовью о Господе
монах Василий

Монастырь св. Пантелеимона

22 сентября 1940 г.

Дорогой мистер Виттемор, через несколько дней после Вашего отъезда из Афин я тоже отбыл на Гору Афон и вернулся в наш монастырь. Все были очень счастливы получить от Вас известия, узнать, что Вы продолжаете Ваши замечательные исследования в Св. Софии с таким заметным результатом. Мы передали часть денег Андреевскому и Ильинскому скитам, и теперь все русские монахи Горы Афон (в монастыре св. Пантелеимона, в Андреевском и Ильинском скитах, и пустынноики, которые приходят в обители на праздники и кушают в трапезной), все глубоко и искренне благодарны Вам за Вашу доброту и щедрость в эти трудные дни. Да благословит и сохранит Вас Господь, и помогает продолжать Вашу историческую работу в Св. Софии!

Пока мы живем здесь в мире и спокойствии, но будущее очень неопределенно. В любом случае жизнь становится с каждым днем все труднее и сложнее. Но мы не теряем упования на Бога и молим Его послать человечеству мир и лучшие дни.

Я продолжаю получать письма от моего брата Кирилла из Германии, где он военнопленный. Вроде у него все в порядке. Из Парижа я получил только одно письмо от Игоря от 15 июля. Он и мама остались в Париже. С тех пор оттуда писем не приходило. Так досадно быть без новостей!

Я вспоминаю с великим удовольствием наше прекрасное путешествие в монастырь Осиос Лукас. Оно было действительно чудесным — и природа, и сам монастырь с его мозаиками! Я Вам очень благодарен, что взяли меня туда.

К моему великому сожалению, отцу Димитрию Бальфуру невозможно в этом году приехать к нам в наш монастырь и оставаться некоторое время на Горе Афон, как он любит делать ежегодно. Он не смог вовремя получить визу.

С наилучшими пожеланиями и молитвами о Ваших трудах и о Вас лично,

с любовью о Господе
монах Василий

ПИСЬМА Д. С. ПАНДАЗИДИСА МОНАХУ ВАСИЛИЮ

Салоники, 12 октября 1934 г.

Многоуважаемый и дорогой Отец Василий,

Ваше письмо от 9/22 Сентября получил, но отвечаю только сейчас, так как г. Калогеропулос до сего времени отсутствовал во Ф. Прежде чем приступить к описанию ответа г-на Калогеропулоса (о котором Вы хотели знать подробно), касающегося дров, хочу поздравить Вас, дорогой отец Василий, с праздником Покрова Божией Матери и пожелать Вам и всем старцам и братьям монастыря здоровья, мира и всяческого блага. В этот день я мысленно буду со всеми вами.

Как Вы сами поживаете, дорогой наш отец Василий? Как Ваше здоровье? Как отнеслись Вы к потрясающим, неожиданным и кровавым событиям в Марселе? (1) На меня это произвело убийственное впечатление, и я задаю себе вопрос: каким образом убийца мог выскочить из толпы, а полиция и военная охрана не смогли его задержать и дали ему возможность вынуть револьвер, стать на подножку автомобиля и выпустить целых 20 пуль. Спасовала полиция что ли? Никак не помещается у меня в голове, и, конечно, сербы вправе чувствовать в душе и недовольство, и негодование (если можно мягко так выражаться) против французских властей, что не смогли сохранить несчастного Героя-Короля! Во всяком случае, атмосфера наэлектризована до такой степени, что не удивлюсь и новым неожиданностям, как говорил мой знакомый англичанин: что ничуть не удивится, если узнает, что завтра вспыхнет война. Вот какое напряжение в воздухе! Конечно, по-христиански — «Спаси и сохрани!» от таких ужасов, но, по-моему, скорее бы прояснилось положение. Скорее бы определились правовые стороны в этом конфликте, чем всей стране так мучаться и нам переживать.

Теперь перехожу к «прозе жизни» и передаю ответ г-на К. Он просит сообщить Вам «что если дрова, “новой порубки” означают, что они были срублены 4-6 месяцев назад и теперь требуется перетаскивать их к берегу, то он (Калогеропулос) охотно соглашается их взять, но пока только 2 тысячи, а не 4, как он писал и просил в своем первом письме. Если же “новая порубка” означает, что эти дрова срублены только что или что деревья будут еще рубить, то просил Вас поблагодарить и оставить эти дрова на будущий год, если мы все будем живы и здоровы».

Должен Вам сказать, отец Василий, что когда я уезжал с Афона, то обратился к отцу наместнику с просьбой снабдить меня за деньги 2-мя тысячами дров и в этом году. Отец наместник мне это обещал и только спросил, когда я их хочу получить, — я ответил, что желательно в октябре.

В прошлом письме я не говорил о себе, основываясь на обещание отца наместника, — теперь же, когда начались холода, хочу просить Вас не отказать напомнить ему обо мне и спросить его, могу ли я надеяться в скором будущем получить хороших, сухих дров, как просил, и не забыл ли сберечь для меня 2 тысячи ок? Буду ему весьма признателен, если меня не забыл, и, благодушествуя зимой, в приятной теплоте, буду благословлять его имя.

Четыре дня тому назад посетил меня Вашего монастыря отец Гермоген, управляющий монастырским имуществом в Каламарии, он сказал, что обратился к г-ну Сканавидису (начальнику Этикизмоса Халкидики) и заявил ему, что жители грабят и растаскивают материалы из оставшихся от отчуждения зданий, которые хотят вторично отсудить под госпиталь. Я ему сказал, что по нашим сведениям окончательное отчуждение еще не сделано, а поэтому следует предупредить службу и написать подробное письмо с отчетом. Мы могли бы такое заявление рассмотреть, примерно составленное так: «Прошло более года, как согласно оценки метохов нашего монастыря, оставлены в нашу пользу такие-то и такие-то здания. Когда мы потребовали у Этикизмоса сдать нам эти здания, удалив живущих в них беженцев и от госпиталя, то Этикизмос заявил, что Министерство возьмет и их и приступит к вторичному отчуждению. Прошло более года и положение остается то же самое. Никакого решения Министерства не последовало, между тем, за это время беженцы растаскивают материалы от зданий, разрушают их. Ввиду чего обращаем внимание службы на это обстоятельство и оставляем за собой право потребовать в свое время возмещение убытков от не принятых вовремя мер для прекращения расхищения и разрушения зданий. Мы же сами не можем и не имеет права, сил и средств поставить своих сторожей, так как ваша служба не сдала нам имущество в положенные сроки и в надлежащем оформленном виде. Просьба или вернуть нам эти здания, или уплатить нам за них».

Этот документ, отец Василий, необходимо сделать, для того чтобы Этикизмос имел бы Ваше предупреждение на всякий случай, иначе они могут сказать, почему Вы ничего не говорили и не заявляли нам, что здания рушатся.

Я Вам уже сообщал о нашей заботе, которую мы решили всячески продвигать о кладбище Зейтинлик (2). Я не знаю пока, как я буду действовать, но хотел бы

советоваться с Вами и просить Вас об этом трудном и очень важном деле Ваших святых молитв.

Прошу, отец Василий, передать Высокочтимым Отцу Игумену и Его Наместнику мои низжайшие поклоны с пожеланием здравия и благоденствия, также передайте мои поклоны отцу Иосифу, Сергию, Софронию и всем, кто меня помнит.

Нижайший полон Вам, дорогой отец Василий
Высоко почитающий Вас, Ваш Пандазидис (3).

Примечания:

- (1) Александр I Каарагеоргиевич (1888–1934) — Король сербов, хорватов и словенцев (1921–1929), король Югославии (1929–1934). 9 октября 1934 г. Александр Карагеоргиевич и французский министр иностранных дел Луи Барту были застрелены в Марселе Владо Черноземским, боевиком болгарской террористической организации ВМОРО, связанной с хорватскими террористами-устамими.
- (2) Кладбище Зейтинлик — самое большое из военных кладбищ в Греции. Здесь покоятся двадцать с половиной тысяч солдат Антанты, павших на Македонском фронте: более 8 тысяч французов, более 7400 сербов, около 3 тысяч итальянцев, 1600 британцев, 400 русских. Местоположение кладбища было выбрано не случайно: в этом отдаленном районе Салоник (топоним Зейтинлик происходит от турецкого слова *zeitin* — «болото») во время Первой мировой войны находился большой госпиталь, а при нем — Главный штаб сербов. Участок, где начались захоронения павших сербских солдат, после окончания войны был подарен греческим правительством странам Антанты. Специально созданная комиссия собирала останки воинов, рассеянные по северной Греции, и переносила их на Зейтинлик. В 1926 г. здесь начались работы по благоустройству, закончившиеся в 1936 г. Главным украшением кладбища стал православный храм в византийском стиле, возведенный в 1926–1936 гг. по проекту русского архитектора-эмигранта Николая Краснова.
- (3) Пандазидис Демосфен Стефанович — Председатель Союза русских эмигрантов в Македонии и Фракии.

<печать и гербовая бумага>

Союз русских эмигрантов в Македонии и Фракии (1)

15 июня 1937 г. № 556

В Русский Пантелеимонов монастырь на Афоне

Глубокочтимый Отец Василий

Русский эмигрант Моисей Иванович Шкарупа, проживавший у вас на Афоне при монастыре Св. Пантелеимона в качестве рабочего, обратился в наш Союз с просьбой о зачислении его в члены Союза. Так как Моисей Шкарупа нам неизвестен и никто из русских, проживающих в Салониках, его не знает, принять же его в члены Союза,

не выяснив его личности, не можем, то покорнейше прошу Вас не отказать сообщить нам те сведения, каковые о нем у Вас имеются и дать нам Ваш отзыв.

Примите мои пожелания в добром здравии.

Председатель Союза Д. С. Пандазидис

Генеральный Секретарь <подпись нрзб.>

Примечания:

(1) Союз русских эмигрантов в Македонии и Фракии.

Фессалоники, Харилау, Русский лагерь.

ВОЗЗВАНИЕ

ко всем русским, находящимся в Греции [1937 г.]

Волею судеб по всему Божьему свету разбросаны ныне русские люди и не только живые, но и мертвые. Великая Россия, верная взятым на себя обязанностям всемерно содействовать своим союзникам по Великой Войне, обильно проливая свою кровь не только на полях беспримерного фронта от Балтийского моря до Черного, но и выслала доблестных воинов своих на поддержку фронтов, занятых союзными войсками. Были посланы русские воинские части и на Салоникский фронт. Много могил русских воинов, павших в упорных боях с могучим противником, разбросано по Западной Македонии и часть их находится в Фессалониках. Долгие годы могилы русских героев, находившиеся на Салоникском русском военном кладбище, оставались в полной заброшенности. Пала великодержавная власть России, а захватчикам этой власти чужды понятия чести и воинской доблести и некому было позаботиться о последнем месте упокоения русских воинов на чужбине. Братская Югославия, приводившая в порядок свое военное кладбище в Фессалониках, проявила свою заботу и о нашем военном кладбище, расположенном в непосредственном соседстве с югославским. 400 русских могил были приведены в полный порядок, на них были установлены именные мраморные кресты и в настоящее время русское военное кладбище по внешности не уступает в благоустройстве военным кладбищам союзников (англичан, французов и итальянцев). Но дело благоустройства нашего военного кладбища не вполне закончено: необходимо воздвигнуть - как имеется и у всех других - памятник, у которого могли бы быть совершаемы богослужения (ни церкви, ни часовни на нашем кладбище нет) и где возлагались бы венки как русскими людьми, так и союзниками в день ежегодного поминовения павших героев. Нужно принять также меры к поддержанию кладбища в полном порядке на будущее время. Союз русских эмигрантов в Македонии и Фракии на своем Общем Собрании 3/1-1937 г. постановил принять на себя заботы о благоустройстве русского военного кладбища в Фессалониках. Инициатива Союза нашла горячий отклик у русских эмигрантов в Афинах. Там образован Комитет по сбору пожертвований на увековечивание памяти русских воинов, павших на Македонском фронте, под председательством Уполномоченного Российского Общества Красного Креста С. И. Демидовой княгини Сан-Донато. Комитет занят сбором пожертвований в Афинах и некоторых

городах Старой Греции, а также и в других странах. Обращаясь к русским людям, проживающим в Греции, Союз русских эмигрантов в Македонии и Фракии надеется, что найдет необходимый отклик в их сердцах, и что наше военное кладбище в Салониках своим благоустройством достойно почтит память павших героев. Председатель Союза Д. С. Пандазидис

ПАНДАЗИДИС Демосфен Стефанович

Вице-председатель Генеральный секретарь Казначей

(Талалай М. Г. Русские захоронения на военном кладбище Зейтинлик в Салониках. СПб.: ВИРД, 1999. (Российский некрополь, вып. 4 / Ред. А. А. Шумков)).

Фессалоники, 17 июля 1947 г.

Дорогой Отец Василий!

Здоровы ли и доехали ли благополучно?

Я был тревожен до некоторой степени, ввиду Вашего внезапного исчезновения из горизонта. Помните, когда были у меня и вошла наша дочка, встревоженная разными вещами, и предложила поехать в Азвестохор, где был пойман молодой человек, большой приятель покойного моего сына и дальний родственник нас. Помните, что я сказал Вам, идите к нам и я приеду. Вы сказали мне, что да, пойдете к нам домой.

Действительно, сейчас же Вы уехали, я же, взяв автомобиль, прибыл в Азвестохор и, можно сказать, прибыл своевременно, так как был готов эшелон арестованных для отправления на острова. Употребил все усилия и все мое влияние, будучи, конечно, снабжен всякими бумагами, для того чтобы вывести этого человека из эшелона и задержать его в Азвестохоре, откуда на следующий день попробовать освободить и отпустить на свободу.

Понимаете, думаю, напряженность моих нервов. Вернулись из Азвестохора домой часов в 3-4 дня. Прибыв домой, спросил, пришел ли отец Василий. Нина Николаевна, удивленная, сказала, что Вы не пришли, сказав: что ведь он должен был сегодня уехать. Когда объяснил ей все дело как было и ввиду тревожного времени и обстановки, она обеспокоилась ужасно.

Закусив, поехал опять в город. Спросил по телефону у администратора в «Бристоле», не находитесь ли Вы там, получив отрицательный ответ, я решился спросить, не дала ли она разрешение выехать. Получил также отрицательный ответ, решил, что Вы вот-вот приедете домой. Вернувшись вечером домой, ждал до 11 часов, и тогда еще больше потревожился, не понимая, в чем дело, а часов в 11 пришли из лагеря сообщить, что арестованы в лагере 5 человек русских: Азикин,

Хренов, Зеньков, Левитский и Гамалей. Мое волнение о Вас еще больше усилилось. На следующий день утром первое мое дело было выяснить о Вас в Аллодапон <...>, не говоря им, конечно, Ваше имя, а просто, не задержан ли какой-нибудь афонский монах. Получив отрицательный ответ, я успокоился, а после обеда узнал, что дано разрешение мотором всех отправлять.

Нервы мои напряжены донельзя. Прошу, дорогой Отец Василий, по получении моего письма черкните мне несколько слов, все ли благополучно. Икономус сказал мне на мое опасение, что я могу не быть у Вас на суде (1), что его дату назначат теперь, но что суд раньше октября не будет. Что же касается на поданный со стороны Воядракиса... <нрзб.> отклонено ввиду несовершенной передачи его.

Простите, что так пишу, но волнуюсь.

Д. Пандазидис

Примечания:

- (1) В середине 1946 г. монахи Пантелеимоновского монастыря пригласили на Афон советского консула В. Д. Корманова, который посетил Святую Гору 21 июля того же года и был торжественно встречен в обители колокольным звоном. В 1942–1945 гг. о. Василий был представителем (антипросопом) Свято-Пантелеимонова монастыря в Священном Киноте Святой Горы, а в 1944–1945 гг. также членом Священной Эпистасии (административного органа Афона). Поэтому именно Василий (Кривошеин) и пригласил советского посла. 26 сентября 1947 г. в Салониках состоялся суд. По обвинению в сотрудничестве с немецкими оккупантами трибунал постановил приговорить группу русских и болгарских иноков к тюремному заключению: монаха Василия (Кривошеина) — к двум годам. Кроме того, монаху Василию (Кривошеину), несомненно, припомнили то, что он несколько лет вел в Киноте напряженную борьбу против ограничительных мер греческого правительства, препятствовавших притоку на Афон послушников из славянских стран (URL: <http://www.isihazm.ru/?id=384&iid=895/>)

ПИСЬМА В. А. МАЕВСКОГО МОНАХУ ВАСИЛИЮ

10/23 декабря 1936 г.

Дорогой Владыка!

Поздравляю Вас с приближающимися праздниками и от души желаю в Новом году благополучия. Благодарю за книгу для библиотеки. Прошу одну фотографию взять себе, а другую передать о. Петру и третью — о. (не знаю его имени, с черной бородой). Пишите. Не забывайте!

Искренне расположенный,

Вл. Маевский (1)
Привет о. Софронию.

Примечания:

(1) Маевский Владислав Альбинович (1893–1975) — прозаик, публицист, поэт. Родился 4 апреля 1893 г. около Полтавы. Участвовал добровольцем в Балканской войне 1912–1913 гг. В 1913 г. опубликовал дневник, описывающий военные события Балканской войны. С 1919 г. воевал в Белой армии (в чине капитана). В 1920 г. эвакуировался из Крыма в Константинополь, затем переехал в Сербию. В 1931 г. окончил богословский факультет Белградского университета. Долгие годы был личным секретарем Патриарха Сербского Варнавы (Росича), а также библиотекарем Патриаршей библиотеки Сербского Патриархата. После Второй мировой войны (предположительно в 1948 г.) переехал в Америку. Преподавал в Свято-Тихоновской Духовной семинарии в г. Саут-Канаан (штат Пенсильвания, США). Находясь в США, продолжал публиковать книги и статьи на церковные темы. Скончался 16 января 1975 г. в Нью-Йорке. Архив В.А. Маевского хранится в Свято-Троицкой Православной семинарии в г. Джорданвилль (США).

10 августа 1937 г.

Дорогой о. Василий!

Как Вы уже знаете, нас постиг страшный удар. 10/23 июля скончался Патриарх-мученик Варнава (1), светило современной православной иерархии. Все мы положительно потрясены, ибо времена и без того очень мрачные, а люди всюду — шаткие. Поддерживает лишь вера в помощь Господа.

Пользуюсь случаем, что здесь рукополагались ваши пантелеимоновцы – о. Андрей и о. Гавриил, – и делаю «передачу». Разделите фотографии: о.о. Петру, Вениамину.

По Вашему списку имеется около половины книг, здесь и в Карловцах. Поэтому рассчитывайте на меня – охотно Вас ссужу ими.

Прошу и Вас о маленькой любезности... Блаженнопочивший Патриарх Варнава очень любил и ценил Святую Гору, неизменно интересуясь ее русским монашеством. Так вот, в память Великого Покойника, я выпускаю книгу об Афоне. Вас лично очень прошу поскорее прислать мне несколько адресов англичан и американцев, благодетельствующих Св.-Пантелеимоновскому монастырю и вообще русским обителям на Афоне. Есть несколько таких инославных благодетелей, приезжавших лично и присылающих подарки. Так вот им, в первую очередь, я хочу послать в подарок и с надписью книги, чтобы вниманием русского автора подтолкнуть их на дальнейшее благотворение русским святогорским обителям.

Зная вашу аккурантность, уверен, что не задержите быструю присылку, и поэтому заранее благодарю. Побывав три раза на Св. Горе, я положительно очарован ею и хочу надеяться, что Господь сподобит меня еще раз ступить на землю Афона. А пока прошу св. молитв и памяти. Искренно преданный

Вл. Маевский

Примечания:

(1) В тот же день Скупщина ратифицировала конкордат с Ватиканом.

15/28 января 1938 г.

Дорогой о. Василий!

Ваше письмо я получил и дружески благодарю за память. Когда будут готовы фотографии, задержите их у себя и не высылайте, пока не получите от меня деньги. Дело в том, что я теперь принимаю усилия к тому, чтобы переслать Вам (или на имя о. Андрея) небольшую сумму, из которой Вы возьмете и за фотографии. Кстати, тогда я попрошу еще несколько дополнительных фотографий, и Вы будьте добры их все вместе выслать. В своих заключениях Вы совершенно правы и жизненно просто смотрите. Как только получу книги из Р., пришлю незамедлительно, а остальное — летом.

Привет помнящим меня. Все так налаживаю свою жизнь и дела, чтобы представилась возможность пожить на Св. Горе 1-2 года: отдохнуть и поработать. Но... все в руках Божьих. Прошу молитв.

Ваш Вл. Маевский

Продолжается Св. Архиер. Собор Сербской Прав. Церкви.

1/14 мая 1938 г.

Дорогой друг, отец Василий!

Получил Ваше письмо и пакет с 7 большими и малыми фотографиями. Думаю, что несколько вывалилось или похищено, т. к. пакет был в крайне «растерзанном» виде: совершенно раскрыт и не увязан. Будьте добры, дорогой, в следующий раз тщательнее упакуйте и непременно перевяжите пакет, ибо мне будет крайне досадно, если что-либо пропадет... С нетерпением буду ожидать следующую присылку фотографий. Мне интересны все снимки со Св. Горы, но в особенности: сиромахи, типы монахов, старцы, виды обителей, Фиваида. Ведь в фотогр. ателье Пантелеимонова монастыря (1) сохранилась

масса старых фотографий и негативов! Тщательно записывайте расходы на меня, ибо все возмещу с благодарностью... А когда карейский фотограф изготавит королевские снимки — незамедлительно пришлите. Благодарю за присланные адреса. Книг Бриллиантова не оказалось в Белграде: нет ни у меня, ни на факультете. Завтра поеду в Карловцы и поищу в Патриаршей библиотеке и в Богословии.

Относительно моего намерения уйти — Вы не правы. Здесь теперь все переменилось, и нельзя принести никакой пользы живому делу. Поэтому лучше свои силы приложить в ином месте. Кроме того, необходимо серьезно и продолжительно отдохнуть. Хочется на год поехать в Св. Землю, в Антиохию, Грецию и на Св. Гору... Право, я заслужил этот отдых, работая последние годы по 15-16 часов в сутки. Да и душу нужно освежить, чтобы не было поздно. Благодарю, что трудитесь по раздаче денег. Позже пришлю еще немного. Все ли у Вас тихо и благополучно? Меня не забывайте: пишите и шлите фотографии. Собирайте их всюду и у всех. Что нужно — вскоре верну; что позволите — задержу. Интересные группы тоже охотно бы переснял.

Ваш Вл. Маевский

Примечания:

- (1) Фотографией на святой земле Афона начали заниматься очень давно. Первое фотоателье появилось здесь в начале 70-х гг. XIX столетия. По благословению старцев Русского Свято-Пантелеймоновского монастыря — архимандрита Макария (Сушкина) и старца Иеронима — монахи-фотографы тщательно фиксировали не только все значительные события жизни обители, но и проводили жанровую съемку. Вскоре по примеру русских своими фотографиями обзавелись и некоторые греческие монастыри. Благодаря работе афонских фотографов сегодня мы можем получить представление о сокровенной жизни святой земли Афона и тех, кто жил здесь много лет назад. Именно фотографии донесли до нас облик преподобного старца Силуана Афонского. Хранятся в обители и редкие снимки времен немецкой оккупации, сделанные тогдашним представителем Русского монастыря в Киноте иеромонахом Василием (Кривошеиным) — будущим архиепископом Брюссельским, известным богословом (URL: <http://www.solun.gr/article/90-kostas-asimis>).

Б., 8 июля 1938 г.

Дорогой отец Василий!

Ваше письмо от 8/21 июня получил я исправно. А сегодня прибыли и фотографии. Значительно же раньше получил я и 38 открыток... За все премного Вам

благодарен! Что же касается фотографий Вашего брата, то их еще не получил. Пожалуйста, еще раз напомните ему и попросите выслать мне все интересные афонские снимки с указанием, сколько я должен. Перешлю ему письмом... Отцу Флегонту, конечно, верну фотографии в полной исправности и прошу Вас еще у него попросить все, что есть интересного. Должно быть много интересных фотографий и у о. Николая-фотографа (!?).

Книгу В. Болотова «Учение Оригена о Пресвятой Троице» уже отыскал, и мне обещали дать ее через 2 (24 и.) недели. Тогда, конечно, незамедлительно и вышлю. А нужна ли Вам книга, о которой Вы писали много ранее — «Идея обожения у древних»?

В конверте Вашего последнего письма лежало и заявление монастыря на мое имя по поводу иконы св. Пантелеимона, которую монастырь в прошлом году подарил церкви Патриархии... Я предпринял по этому поводу шаги и поэтому прошу монастырь повременить. Владыка Досифей (1), митрополит Загребский, уехал с Патриархом в Черногорию, а 2-го августа предполагается «устоличенье» Патриарха в Печи (Южная Сербия) (2). Ввиду того, что митрополит Досифей — горячий друг русского монашества и почитатель русских святынь на Св. Горе, многократно оказывавший широкую помощь святогорцам, — я бы советовал, чтобы Ваш монастырь послал ему сердечное письмо и в нем приглашение посетить Св. Гору. Владыка, который всегда спрашивает меня об Афоне, будет расстроган таким письмом и не приминет приехать...

Собор состоится 1/14 августа. Я в своих статьях всегда открыто заявляю себя противником такого Собора в настоящее время, когда нет согласия даже в рядах иерархии одной и той же юрисдикции. Вы это отлично понимаете! А я многое расскажу, когда Бог приведет свидеться. Твердо верю, что осенью покину службу. Тогда поеду в Св. Землю, Антиохию, Грецию и на Св. Гору Афон, где прожил бы 8-10 месяцев, чтобы свободно и полной грудью «вдохнуть» очарование так мною любимой Св. Горы и ее святынь. Вот когда мы с Вами наговоримся обо всем пережитом.

Слышал, что к Вам собирается прот. Б...?! Опасный и злобный человек, а главное — цинично неискренний!

Привет о. Андрею, о. Гавриилу и о. Софронию.

При случае переведу на Ваше имя еще немного драхм.

А что слышно про Королевские фотографии?

Пожалуйста, все и всюду собирайте и... шлите мне.

Прошу молитв!

Ваш Вл. Маевский

Примечания:

- (1) Во время болезни Сербского Патриарха Варнавы митрополит Досифей (Васич, 1877–1945), как старший член Синода, управлял делами Сербской Церкви, а после смерти Варнавы и до избрания Патриархом Сербским Гавриила (Дожича) в 1938 г. управлял Белградско-Карловацкой архиепископией. Митрополит Досифей канонизирован Архиерейским Собором Сербской Православной Церкви 22 мая 2000 г. в лике исповедников в числе других сербских новомучеников, пострадавших в середине XX в. от рук хорватских усташей и террора коммунистов.
- (2) 8 февраля 1938 г. Черногорский митрополит Гавриил (Дожич) на Соборе Сербской Православной Церкви был избран новым Сербским Патриархом, в его хиротонии принял участие первоиерарх РПЦЗ митрополит Анастасий (Грибановский).

16/29 сентября <1938 г.??>

Дорогой о. Василий, Ваше письмо от 10 сентября получил своевременно, но сразу же не ответил, т. к. поджидал фотографий. Сегодня их (4) получил в полной исправности и благодарю!.. Когда откроется возможность, покупайте следующие. Посылать же лучше, пожалуй, без картона — легче.

Также получил и брошюру Попова. Как только используете Болотова, пришлите заказной бандеролью, так как начинается на факультете учебный год. Когда будут посылать на Св. Гору деньги (или кто-либо поедет туда), пришлю Вам еще драхм, чтобы имели для фотографий и пр. А Вам, если нужны какие-либо книги, то запрашивайте меня заранее, ибо всегда уходит время на розыски и расспросы.

Моя свояченица, после 1 ½ -годового пребывания в Афинах, уезжает в Индию на миссионерскую деятельность. Как Вы, вероятно, читали в газетах, в Малабар (Индию) уехал архиеп. Нестор (1), с целью «создания и проширения» (?) Миссии. Верьте мне: больше нескольких месяцев он там не останется, вернется в Европу, снова начнет порхать по дамским салонам и описывать в газетах свои успехи. Стыд берет перед иностранцами, что в то время, как эмиграция голодает, холодает и выпрашивает милостыню, ее иерархия, долженствующая скромно сидеть с паствою и вести действительную церковную работу, тратит деньги (сотни тысяч) на поездки, порхая из Шанхая, Харбина и Пекина – запросто в Югославию, из Америки – сюда и т. д. Потом катаются «по знакомым» во всех столицах Европы, но... никому из них не хочется поехать на Св. Гору, ибо там нет салонов, болтовни, банкетов.

Все это относится и к недавнему Собору... Затратили огромные деньги, съехалась жалкая публика, ничего существенного не решили (и не могли решить!) и разъехались, чтобы не оставить никаких следов, но... низвести самую идею Собора. Целиком оправдались все мои предположения, о которых Вам писал задолго до Собора. Что же касается состава, то, поистине, более жалкого трудно себе и представить. Вообще же присутствовало 92 члена, из которых прибыло со всего Зарубежья 28, а из Югославии было... 64!!! Поэтому было бы правильнее этот Собор назвать Югославянским, а не «Всеаграничным».

Вообще же, митр. Анастасий — весьма незначительный иерарх: узкий, падкий на лесть, упрямый и недалновидный. Наследие митр. Антония (2) он быстро растрясет и останется у разбитого корыта. Глубоко верую, что постепенно (и очень скоро) отпадет Америка, ибо все больше убеждается в том, какой жалкий здесь по составу «центр». Во всяком случае, мои американские друзья шлют неутешительные сведения.

Что касается архим. Иоанна и его действий вне Афона, то Вы правы. Я его раскусил в первый же свой приезд на Св. Гору и в остальные свои приезды уже не бывал у него. Хитрость... еще бы полбеда, но он как-то некрасиво и назойливо втирается всюду (по всему свету) и ко всем, прикрываясь лицемерной личиной. Конечно, это он всадил Алексия представителем «от монастырей» на Всеаграничном Соборе. Для всяких таких авантюров он его и держит здесь уже больше 2-х лет, как какого-то представителя Св. Горы на всех торжествах... Все это очень некрасиво!

Признания какого Канонизма требуют греки?

Благодарю за все ответы на мои вопросы. Посылаю еще 3 фотографии и прошу на обороте надписать, что они означают. В свое время дал я в газету информацию об избрании наместника у вас, но о. П. все силы приложил, чтобы она не была напечатана и не опровергала его предыдущих измышлений.

Прошу Ваших святых молитв. Пишите! Привет о. Андрею.

Ваш Вл. Маевский

Примечания:

- (1) Митрополит Нестор (в миру Николай Александрович Анисимов, 1885–1962) — епископ Православной Российской Церкви; впоследствии РПЦЗ, затем РПЦ, митрополит Кировоградский и Николаевский. В мае 1907 г. был назначен миссионером на Камчатку. В 1907–1909 гг. проповедовал христианство

камчадалам в Гижигинском уезде, кроме того, лечил и обучал грамоте местных жителей грамоте, прививал им навыки гигиены. Написал «Молитву на лов рыбы, на освящение рыбы, рыбных снастей и мрежей», утвержденную Святейшим Синодом в 1910 г.. Ранее в этом регионе миссионерской деятельности практически не велось, школ для коренного населения не было, а само это население подвергалось эксплуатации со стороны русских и зарубежных торговцев. В 1914–1915 гг. находился на фронте Первой мировой войны в качестве священника лейб-гвардии Драгунского полка, организовал санитарный отряд «Первая помощь под огнем врага». Был награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте, орденами Св. Владимира III степени с мечами, Св. Анны II и III степеней с мечами. С 1915 г. — архимандрит, был отозван с фронта и продолжил свою миссию на Камчатке. В 1920 г. эмигрировал в Китай, стал одним из видных деятелей русской эмиграции в Маньчжурии. В Харбине встречал тела алапаевских мучеников, вывозимых из России в Пекин. С 1933 г. — архиепископ. Несколько раз совершал паломничества в Святую Землю. Был инициатором строительства в Харбине в 1936 г. часовни-памятника императору Николаю II и югославскому королю Александру I. В 1938 г. посетил Индию по приглашению главы местной яковитской церкви, насчитывавшей около шестисот тысяч человек и возводившей свою историю к одному из учеников Христа, апостолу Фоме. Вел переговоры о присоединении этих христиан к Русской Православной Церкви Заграницей. Этот проект был согласован, однако не был реализован из-за начавшейся Второй мировой войны. В июне 1948 г. арестован китайскими властями и отправлен в СССР. Был приговорен к 10 годам лишения свободы по обвинению в активной враждебной деятельности против Советского Союза (одним из пунктов обвинения стало написание брошюры «Расстрел Московского Кремля» за три десятилетия до ареста). В 1948–1956 гг. находился в лагере в Мордовии. Освобожден в январе 1956 г. С 9 декабря 1958 г. — митрополит Кировоградский и Николаевский. Продолжал проявлять стойкость в отстаивании храмов, защите прав верующих. Переписывался с владыкой Афанасием (Сахаровым), своим другом, вместе с которым находился в мордовских лагерях.

- (2) Митрополит Антоний (в миру Алексей Павлович Храповицкий, 1863–1963) — епископ Православной Российской Церкви. В феврале 1921 г. переехал в Сербию, где в ноябре–декабре того же года провел Первый Заграничный («Карловацкий») Собор. До своей кончины в 1936 г. возглавлял Русскую Православную Церковь Заграницей.

Белград, 9/22 декабря 1938 г.

Получил Ваше письмо от 10/23 ноября. Благодарю, но вижу, что мое письмо прочли Вы невнимательно, ибо на целый ряд вопросов вовсе и не ответили. Видимо, долго не отвечая, Вы затеряли мое письмо с вопросами?!

Буду беседовать с Вами по порядку.

Всего прежде позвольте приветствовать Вас с приближающимся великим праздником Р. Х. и Новолетием, желая здоровья и благополучия, без всяких потрясений. Что касается «Канонизма», то я несколько в недоумении: если греки, принуждая пантелеимоновцев подписать его, обещают свободно допускать пополнения монашествующих, то... почему же они не допускают этого же в отношении других обителей, которые уже давно подписали «Канонизм»??.

Что касается Прикарп. Украины, то там совсем стало плохо — конечно, еще много хуже, чем было при чехах, которые тоже являлись противниками православия. Дело в том что, нынешнее прикарп. правительство состоит исключительно из униатов, которые грубо набросились на православных. Вообще же украинцев-униатов там значительное меньшинство, но — как напористые, грубые и нахальные — они захватили всю власть и давят православных руссинов. Устроено три концентрационных лагеря для руссинов и русских, забиты ими тюрьмы, трещат черепа. Власть, школы, прессу — захватили левые украинцы. Их «инструкторы» налетели из Галиции, Праги, Вены и Берлина. Они представляют крайне реакционное и крайне шовинистическое течение, при полной некультурности и невежестве. Почти ежедневно бывает у меня кто-либо «оттуда»... Вообще, нельзя ожидать ничего хорошего от прикарпатской политической «комбинации»...

Что касается денег, то из 544 драхм, пожалуйста, передайте по 100 др. следующим: схимонаху Никодиму на Каруле, старцу Дорофею из келлии «Кераши» и иеродиакону Исаии (келлия Воздвижения Креста Господня).

Ну, а что же с дальнейшими фотографиями Е. В. Короля?

Теперь мои просьбы:

1) Выслать по одной открытке (фотографической, а не в красках) — всех монастырей, скитов (Кавсокаливия, Анна, Павла) и т. д., а по 2 — скитов (кроме св. Андрея), напр., св. Павла, Кавсокал., св. Анны и др., какие есть. Может быть, есть и келлии? Словом, всего...

2) Если возможно достать 1-2 фотографии из пребывания И. И. Сикорского на Афоне: напр., он с братией. Ведь Вы сопровождали его в паломничестве?!

3) От Вашего брата так я и не получил снимков.

4) Нужна краткая биография б. антипросопа о. Сергия.

5) Когда и где родился архим. о. Мисаил? Когда прибыл на Афон и пострижен и как возвышался?.. Этого нет в присланных материале.

6) Когда Вы прибыли на Св. Гору? Были ли офицером и какой части? Что окончили?

7) Как называется греческий скит возле Лавры и мон. Павла (между): Лак, Лавко или Лавко?

8) Есть ли купол в вашем Покровском соборе?

9) Какой иконостас в соборе св. вел. Пантелеимона: деревянный в золоте?

10) Кто из известных русских — церковных, общественных, политических — деятелей посетил Св. Гору за Ваше время — ученые, писатели, иерархи и пр.?

11) К какому году относится новый собор в Старом Русике?

Для своей книги я воспользовался Вашей прекрасной характеристикой игумена о. Мисаила и о. Иоанникия. Торжественно схоронили мы арх. о. Кирика.

Что же Вы умолкли с книгами? Разве больше ничего Вам не нужно?.. В скорости передаю библиотеку, что в Карловцах. Постепенно «ликвидирую» себя здесь, чтобы весной иметь полную свободу для далекого и продолжительного путешествия.

Те 12 фотографий, которые Вы просили вернуть, я уже переснял. Когда кто-нибудь будет ехать, пошлю их Вам. Если нужно, то могу отправить почтой?! А не можете ли поискать еще и прислать?

Приятель мне сообщает из Багдада, что там был — по дороге в Индию — о. Гавриил (Ф...ч) <нрзб.>. Он был у Вас, когда я приезжал. Что Вы о нем думаете? Одни его очень хвалят, а другие — много ругают. А где теперь Константин Гинтович, которого я тоже видал у вас в обители?

Ну, до свидания, дорогой!

Пожалуйста, скорее пришлите нужные мне открытки с видами всех монастырей, скитов и прочего на Св. Горе, но фотографические. Пишите и отвечайте на вопросы. Привет о. Софронию. Прошу молить.

Искренне преданный Вл. Маевский

Белград, 18/31 января 1939 г.

Дорогой отец Василий!

Пользуюсь случаем, что на Св. Гору возвращается о. Алексей, и посылаю это письмо... Писал Вам 2-3 раза, но — даже на Рождество! — ответа не получил. Что с Вами?

Посылаю 300 драхм, которые прошу присоединить к моим деньгам, хранящимся у Вас. Надеюсь, Вы раздали по 100 др. — о. Никодиму и о. Досифею (кирашанцу) и о. Исаии (крестовцу), как я просил перед Рождеством?! Об оставшихся деньгах и посылаемых теперь 300 др. сообщу позже.

В прошлых письмах я обращался к Вам с несколькими просьбами и, между прочим, просил сообщить: кто из видных русских людей — духовных, ученых,

писателей, профессоров и пр. — за ваше время посетили Афон? Ну, не буду Вас затруднять большим письмом. Всего доброго.

Ваш Вл. Маевский

2 апреля 1939 г.

Дорогой отец Василий! Своевременно я получил Ваше дружеское письмо и 2 пакета с открытками. На днях пришла и Ваша последняя открытка, равно как и письмо от о. Андрея с извещением о двух кончинах в Ст. Руссике. Тает, угасает русский Афон! Не отвечал Вам на письмо до сего времени, т. к. все поджидал вестей из двух Богословий относительно нужных Вам книг. К сожалению, ни у нас, ни на факультете, ни в богословских библиотеках этих книг не оказалось!

Сердечно приветствую Вас с приближающимся великим праздником Христова Воскресения и от души желаю полной духовной радости в эти светлые дни. Христос Воскресе, дорогой друг!

Не взирая на то, что я еще не ушел со службы, т. к. не закончил всей работы, собрался на весь апрель ехать на Св. Гору. Для этого уже обзавелся и заграничным паспортом. Но три тому назад мои два приятеля уговорили меня изменить намерения и поехать с ними на праздники в Италию. И вот завтра мы туда выезжаем на 12 дней...

Таким образом, свое желание снова побывать на Афоне откладываю на осень, когда буду свободен от службы и смогу надолго выехать в Палестину, Антиохию и на Св. Гору.

10/23 апреля будет освящена большая икона апостола Варнавы в огромном киоте (3 мет. 10 см), который я устанавливаю в Белградской русской церкви – в память Блаженноп. Патриарха Варнавы. Мастерская Козицкого выполняет киот, резные работы – Редькин, а икону пишет худ. Продоевич. Радуюсь, что могу осуществить это давнишнее намерение.

В середине мая собирается Арх. Собор Сербской Церкви.

Читая газеты и получая отовсюду письма, думаю, немало и Вы поражаетесь головоломному бегу событий, которые перестают уже оказывать и должное впечатление. Во всяком случае, создается парадокс: действия «антибольшевистского» фронта фюрера лишь укрепляют Сталина. Действительно, до последнего времени с ними перестали считаться и звать на конференции, а теперь Хитлер так их вознес, что красных привлекают к себе все фронты и блоки, заискивая, как перед богатой невестой.

Благодарю Вас за все ответы на мои вопросы. В то же время прошу меня не забывать и писать.

Кто приезжал на Св. Пасху? Прошу молитв.

Искренно и дружески расположенный,
Вл. Маевский

Что нового в святогорской жизни? Жаль, что не сдвинулся с места вопрос с фотографиями Е. В. Короля.

Читая шумные статьи арх. Нестора и Нафанаила об Индии, где они пробыли всего 17 дней (!), я все больше убеждаюсь, что они... авантюристы.

Б., 4/17 июня 1939 г.

Дорогой о. Василий!

В дополнение к моему последнему письму очень прошу выплатить еще 400 др. Керашанской келлии и келлии И. Златоуста (о. Каллист), по 200 др. каждой. Таким образом, выплатить так:

100 др. — схимонаху о. Никодиму (на Каруле), 100 др. — схимонаху о. Вивиану (на Крумице), 200 др. — келлии Креста Воздвижения Господня (старцу или о. Досифею), 200 др. — келлии св. Георгия «Кераши» (старцу), 200 др. — келлии св. Иоанна Златоустого (о. Каллист). <Итого —> 800 др.

Дополните нужную сумму своими деньгами, а я высылаю Вам в ближайшие же дни. Только уплатите им скорее! Прошу святых молитв и вестей!

Ваш Вл. Маевский

5 июля <1939 г.>

Дорогой друг, о. Василий!

Только что получил Вашу открытку от 16/29 июня. Очень и очень мне неприятно было узнать, что пропало мое большое письмо, которое послал Вам за несколько дней до того, что писал о. Андрею... Жаль, что Св. Гора находится в таких ужасных условиях, когда не только паломничество туда сопряжено с большими трудностями, но и переписка встречает серьезные препятствия... Итак, в этом письме (которое пропало) я просил Вас, насколько теперь припоминаю, произвести следующую выдачу денег: о. Никодиму (Каруля) — 100 др., о. Вивиану (Крумица) — 100 др., Крестовская келлия (старцу) — 200 др., Кирашанская келлия (старцу) — 200 др.

А кроме того, прошу выдать и то, что писал в записке, которую вложил в письмо о. Андрею — так сказать, «в дополнение». Прошу выдать все это как можно скорее, так как чувствую себя неловко, ибо им уже давно сообщил, что могут эти деньги получить от Вас. А я по характеру педант!

На днях едет на Св. Гору о. Петр, и я передам для Вас деньги, чтобы был маленький резерв. На будущей неделе буду в Карловцах и посмотрю, есть ли там

Богосл. вестн., вып. 2-3 за 1914 г., т. к. здесь нет, заканчивается 1913 г. Если найду, то немедленно и вышлю. Искренне преданный,

Вл. Маевский

Белград, 12 августа 1939 г.

Дорогой о. Василий!

Благодарю за письмо от 12/25 июля и радуюсь, что у вас все благополучно и тихо. Благодарю, что раздали деньги. Надеюсь, Вы уже получили от о. Петра драхмы на 300 динар. Из нужных Вам номеров Бог. вестн. нашелся только один, который я Вам переслал. С началом войны прекратили присылку из России журнала, и за вторую половину 1914 года нигде здесь нет ни одного номера.

Совершенно согласен, что отец Софроний сделал величайшую ошибку, поселившись на Каруле (1): и здоровье его слабо, и в монастыре теперь нужны люди его «квалификации». По-видимому, монастырь действительно «обессилен», если о. Протогена послали на Карею антиприсопом!?! С величайшей грустью нужно признать, что Русский Афон угасает быстрее, нежели можно было и предположить. Цифры поражают, а смены нет и не будет при греках...

Да и вне Афона, в церковной жизни Зарубежья много огорчений, разногласий и авантур... Пишут мне о. Андроник и моя родственница из Индии, что оттуда выслали о. Гавриила и о. Нафанаила (после 4 месяцев «работы»), а арх. Нестор вообще уехал оттуда после... 5 недель пребывания!.. «Миссия», о которой они так красочно писали в газетах и журналах неправду, лопнула через 4 ½ месяца и надолго вообще провалила дело православной миссии... Все же я меньше обвиняю этих «стрелочников», нежели тех высоких иерархов, которые их так легкомысленно на это благословляли и позволяли шуметь, еще ничего не сделав.

Все это грустью наполняет сердца наши. Да и Собор (2) — неподготовленный и несвоевременный — принес лишь вред, и видимым его следствием является только «Сборник Деяний» — вернее, докладов, которые проще и дешевле было напечатать без особых затрат на приезды. Кстати, большинство из них вообще не было прочтено на Соборе, а просто... по почте присланы.

Как теперь здоровье о. игумена?

Последнее время у вас было много празднеств и гостей!

Привет о. Андрею.

Прошу св. молитв!

Искренно Ваш,

Вл. Маевский

Примечания:

- (1) В то время Каруля была признанным духовным центром Афона. По причине трудных условий жизни в пещерах Карули жили только русские отшельники. Там не было даже воды. Эти пещеры скрывают много тайн. Там были князья, видные белые офицеры и многие незаурядные люди Старой России.
- (2) Второй Всезарубежный Собор Заграничной Церкви собрался в августе 1938 г. в Сремских Карловцах под председательством митрополита Анастасия (Грибановского), до того, с 1924 г., управлявшего Русской Православной Миссией в Иерусалиме. Помимо рассмотрения текущих дел, Собор обратился с двумя посланиями: «К русскому Народу, в Отечестве страждущему» и «К Русской пастве, в рассеянии сущей». Собор также осудил учение священника Сергия Булгакова о Софии, подтвердив прежнюю квалификацию его учения как ереси Архиерейским Собором 1935 г.

Б., 12/25 августа 1939 г.

Дорогой отец Василий,

исправно получил Ваше письмо от 12 августа и, как всегда, с большим интересом прочел его.

Надеюсь, что теперь уже и Вы получили 300 дин. от о. Петра и, таким образом, имеется маленький «резерв». Расписки я тоже получил и благодарю!

Что касается Богословс. вестн., не удастся найти продолжение, т. к. война помешала присылке №№. Во всяком случае, если найду, то немедленно вышлю.

Не откажите в любезности и:

- 1) Опишите подробно пребывание на Св. Горе г. Кентского.
- 2) Что сказал о. Иоанн? Кто и что говорил еще?
- 2) Были ли на яхте жены — герцогиня и гр. Тёринг?
- 4) Нет ли у Вас фотографий посещения герцога?
- 5) Как фамилия теперешнего губернатора и секретаря Св. Горы? (А также и имя.)
- 6) Как имя и фамилия предыдущего губернатора, милого старика, и его секретаря?
- 7) Кто живет в ските (или келлии) св. Троицы, что возле мон. Хиландара, но не на Карее, где о. Анастасий?

Не откажите, дорогой друг, ответить на эти вопросы скорее. И сообщите: есть ли надежда когда-либо получить дополнительные фотографии из пребывания Короля греческого на Афоне?

Итак, болтливый о. Иоанн оказался и на этот раз верен себе: выступил с приветствием герцогу в Пантелеимоновском монастыре, как раньше — Королю в

Андреевском скиту!.. Скандальные и нахальные его письма по всему Зарубежью. Бестактное честолюбие и отсутствие минимальной скромности — его болезнь.

На днях я много беседовал с о. Ануфрием из Хиландарского монастыря, осведомляясь о их делах, угасании и печалях.

Если международная обстановка не изменится резко в другую сторону, то не так, по-видимому, далеко время, когда Св. Гора переменит своих «покровителей» и получит больше свободы. В противном случае, славянский Афон скоро угаснет, а с ним... угаснут и греческие обители, которые первые начали «ковать злые замыслы», а теперь уже и сами перепугались печальных перспектив.

Мне пришлось узнать интересное и циничное убеждение одного виднейшего лица из Афона, которое откровенно говорило, что Пантелеимон и Зограф — уже почти в их руках и нужно немного еще времени, чтобы их окончательно захватить... Говорил он и о внутренних раздорах. Если в этом всем есть хоть немного правды — ужас! Право, страшно и подумать об этом особенно мне, величайшему почитателю Св. Горы.

Вчера получил интересное письмо от о. Андроника. В ближайшее время ожидается туда приезд нескольких новых миссионеров... О. Константин совсем зачудил.

Игумен Нафанаил после лживых статей по всем журналам и газетам сидит теперь здесь, как «мышь в норе».

13 сентября — опять Собор заруб. иерархов!!!

Прошу передать о. Мисаилу, старцам, о. о. Андрею и Гавриилу, Петру и всем моим искренним друзьям.

Не забывайте меня своими письмами и... ответами на вопросы.

Прошу св. молитв. Искренно преданный

Вл. Маевский

Как теперь здоровье о. Софрония? Где он поселился на Каруле?

P.S. Прилагаемое письмо не откажите передать о. Петру Беловидову и получить от него еще 300 д., а я сообщу, что с ними сделать.

Белград, <б. д., осень, после Собора>

Дорогой друг, отец Василий! Давно, давно уже нет от Вас никаких вестей. Право, иногда кажется, что от вас и почта перестала ходить... Все же думается мне, что у Вас лично и в монастыре — благополучно, а Вы просто забыли меня или слишком заняты. Кроме недавнего нездоровья, и у меня все по-старому. Ничего особенного не произошло и в нашей церковно-общественной жизни. Да и вообще:

все крупные события пока происходят вне границ Югославии — и потому здесь тихо, покойно. А как они пойдут в будущем и кого затронут — можно лишь гадать. Во всяком случае, большинство придерживается того мнения, что «события» не минуют и Вас – может быть, даже в первую голову. Все в руках Божиих!

Владыка Анастасий – все еще в Палестине, хотя... его отсутствие вовсе незаметно.

Как я предполагал и писал задолго до Собора, он не оставил никаких следов в церковной жизни Зарубежья, если не считать Сборника («Деяния Собора»), в котором теперь печатаются доклады, даже... не заслушанные на Соборе. Поэтому проще и дешевле было, не созывая Собора, просто... издать этот Сборник с письменными трудами тех лиц, которые являются противниками (и завистниками!) ученой и писательской деятельности сильного окружения митр. Евлогия.

Состав Собора был на редкость слабый, и далекие церковные области (Китай, Австралию, Южн. Америку) запросто представляли белградцы, понятия не имеющие о тамошней жизни!.. Кроме того, Собор сделал громадную ошибку, без нужды впутываясь в дела м. Сергия и м. Евлогия... Свои дела не в силах устроить, а мешаются в чужие!

Владыка Нестор, пробыв 3 недели на Цейлоне и 17 дней в Индии, – укатил к себе в Харбин; а его сподвижник, о. Нафанаил, просидев 4 месяца на Цейлоне, очутился уже здесь. Невольно приходит вопрос: в чем же заключается «миссионерская» работа Начальника Индийской и Цейлонской Миссии и как у него хватает мужества бросать огромные деньги на эти феерические поездки? А в то же время настоящий миссионер, арх. Андроник, сидит там без гроша!

На днях получил из Индии письмо от belle-soeur, которая поехала туда в прошлом году для учительствования в школе девочек, православных сириек. Прислала она и фотографии с о. о. Андроником и Константином, т. к. ездила к первому говеть... Она работает с интересом и раньше, чем через 3 года, не собирается в Европу. Пишет любопытно о добрых, скромных и доверчивых сирийцах, о их бедности, смятении умов и понятий...

Наступает лето и, вероятно, потянутся к вам паломники. Если концом лета уйду со службы, то осенью приеду по дороге в Сирию и Палестину, хотя, конечно, это и не по пути, но... приятно говорить «по дороге».

Я дружески разболтался, а теперь Вы расскажите, что и как у Вас? Мне интересна всякая мелочь со Святой Горы, которую так люблю.

Не откажите в любезности передать 200 драхм — Крестовской келлии, 100 др. — схимонаху Никодиму (на Карулю) и 100 др. — схимонаху Вивиану (глубокому старцу на Крумице).

Кто у вас теперь представителем в Солуни?

Передайте мой привет досточтимому старцу о. Мисаилу, а также о. о. Андрею и Гавриилу.

Прошу меня не забывать и помянуть в св. молитвах.

Искренне преданный,

Вл. Маевский

Вскороги пришлю еще денег, чтобы были у Вас для моих расходов.

Белград, 13/26 декабря, 1939 г.

Дорогой отец Василий!

Своевременно и в полной исправности получил Ваше дружеское письмо. Но... не мог аккуратно ответить, так как серьезно болен. Теперь поправляюсь и сразу же поспешил Вам написать, чтобы послать сердечный привет и узнать, как Вы поживаете в это тяжелое время. После Рождества собирается на Св. Гору сербский епископ и с ним два сопровождающих. Тогда я передам Вам некоторое количество денег, чтобы было на всякий случай — для моих скромных передач.

Приближается праздник Рождества Христова, и я считаю своим долгом приветствовать Вас и пожелать, чтобы встретили и проводили великий праздник в духовной радости и полном телесном благополучии. Дай, Боже!

«Человек предполагает, а Бог располагает!» — говорит мудрая пословица. Как видите, и мои благие намерения не осуществились, а к тому же, добавилась и болезнь.

Получаете ли дальневосточные журналы и газеты? Попадаются ли Вам мои статьи? Что нового на дорогой моему сердцу Святой Горе Афонской? Каждая мелочь «оттуда» интересует меня. Как мои друзья? Свободно ли происходит почтовое общение с дальними странами?

Бесконечно жалею, что в этом году не удалось мне побывать на Афоне, т. к. весною и летом несомненно разразятся неслыханные международные события и общечеловеческие бедствия, в которых и мы закружимся, как пылинки.

Посылаю 8 афонских фотографий с просьбой на обороте надписать и вернуть мне заказным письмом.

Вышел из печати I-ый том моих писаний о Св. Горе (около 500 стр.). Заканчивается печатанием и II том. Всего будет около 1000 страниц. Печатает книгоиздательство за границую.

А у нас, в эмигрантском Белграде, все время торжества, собрания, банкеты и празднования-юбилеи, поминки и т. д. Теперь вспомнили и торжественно (с величайшей помпой!) изучают старую Россию, но все еще не раскачались до... изучения новой России, с которой придется столкнуться после перерыва... в несколько десятков лет!!. Все это печалит, ибо знаменует полную оторванность русской эмиграции от действительности, и поэтому чревато новыми, большими разочарованиями. Прошу святых молитв и меня не забывать дружескими письмами.

Ваш Вл. Маевский

Белград, 15/28 марта 1941 г.

Дорогой отец Василий!

После долгого, долгого молчания получил, наконец, от Вас коротенькое письмо и узнал, что благополучны. Радуюсь, что связь наша восстановилась. Из этого письма Вашего от 18/21 февраля узнал, что передали скромные жертвы. Спасибо и за это!

Совершенно мне не понятно, как мог быть рукоположен о. Софроний, а монастырь св. Пантелеимона не имел к этому никакого отношения? Ведь он принадлежал и принадлежит именно к вашему монастырю!.. В чем же дело?

Позвольте Вас приветствовать с приближающимся великим праздником Христова Воскресения, и дай Бог, чтобы он принес нам праздничную радость. Передайте привет и поздравления моим друзьям-пантелеимоновцам.

Не отдавайтесь дурному настроению. Все идет хорошо. И даст Бог, в числе первых приеду и я поклониться дорогим святыням Афона.

Что касается вл. Анастасия (1), то вся его энергия исключительно уходит на поездки за границу, но не для устроения церковных дел, а лишь на торжества, на публичные собрания, чашки чая, банкеты и приемы... В это время Зарубежная Церковь все больше теряет в своем значении. Америка живет своей жизнью, так как давно не питается нужным руководством из Синода; Дальний Восток тоже все больше отдаляется; Польскую Церковь потеряли благодаря ошибкам арх. Серафима и полному непониманию обстановки вл. Анастасием. В результате случиться, что м. Анастасий будет управлять только лишь приходами Югославии!!.. На Д. Востоке скраивается новая епархия из нескольких приходов Харбинских и Пекинских – для арх. Нестора, неугомонного...

Какие газеты и журналы (русские) получаете Вы теперь? Трещусь над огромной работой на 2-3 тома. Даст ли Господь силы? Прошу не забывать меня св. молитвами. Душою с вами на Св. Горе!

Искренно преданный

Вл. Маевский

Примечания:

- (1) Митрополит Анастасий (в миру Александр Алексеевич Грибановский, 1873–1965). В ноябре 1935 г. стал во главе автономного Балканского округа. В 1935 г. Патриархом Сербским Варнавой был возведен в сан митрополита. 10 августа 1936 г., по смерти митрополита Антония (Храповицкого), как старейший по хиротонии архиерей РПЦЗ и первый заместитель почившего, был избран Первоиерархом, председателем Архиерейских Собора и Синода. В августе 1938 г. под его председательством в Сремских Карловцах прошел II Всезарубежный Церковный Собор, который, среди прочего, осудил переход управляющего Западноевропейскими русскими приходами митрополита Евлогия (Георгиевского) в юрисдикцию Вселенского Патриарха, а также гонения на Церковь в СССР. После начала войны Германии с СССР воздерживался от заявлений в поддержку Германии.

Suisse,

4 августа 1945 г.

Дорогой отец Василий!

Шлю сердечный привет из далекой Швейцарии, хотя не уверен, что письмо дойдет, а если и дойдет, то не знаю, кто жив и отзовется со Св. Горы, т. к. меня отделяют от моих друзей шесть лет ужасной войны... Много, много пережил я бедствий и огорчений за это страшное время: преследовали, арестовывали и, наконец, в 1944 году, осенью, немцы вывезли в Германию, в концентрационный лагерь. Весною этого года, когда союзники приближались, я бежал... им навстречу, но снова попал в концентрационный лагерь. Тогда, не взирая на свои годы и болезни, снова рискнул и... бежал из этого лагеря. Затем скрывался у крестьянина на сеновале, а ночью переплыл пограничную речку Рейн и, с помощью Божией, вышел на швейцарский берег. Вначале много пришлось бедовать и здесь, т. к. был без одежды, без вещей и белья, а главное — без денег. Все же самое трудное время уже перемыкано и пригрели меня евангелисты, которые знали по статьям. Здесь профессора Ильин (1) и Вышеславцев (2). А настоятелем русской церкви в Женеве, после скончавшегося протопресвитера о. С. Орлова, молодой иеромонах о. Леонтий, окончивший Белградский богословский факультет. А в Цюрихе

настоятельствуется протоиерей о. Давид Чубов (3). Больше никого из духовенства православного нет в Швейцарии, и приходы пустуют.

Все эти годы не покидала меня мысль о Св. Горе и надежда, что там обо мне молятся, вспоминают меня. Всею душою тянусь на Афон и, как только откроется путь по Средиземному морю на Грецию, поеду к вам. Только в святых обителях Афона найду успокоение после всего пережитого, после мучений моральных и физических... Но как Вы там? Так бы хотелось, чтобы откликнулись, прислали бы весточку из мест, дорогих сердцу моему, из обителей святых, где мне всегда было так покойно и радостно.

Прошу не забывать меня, скромного церковного работника, и возносить молитвы у престола Господнего. Где теперь тот иеромонах-англичанин, с которым я познакомился в обители вашей, кажется, в 1937 году? Он тогда учился в Афинах: молодой, высокий... Здесь его вспоминали знакомые.

Ваш Вл. Маевский

Примечания:

- (1) Ильин Иван Александрович (1883–1954) — русский философ, писатель и публицист, сторонник Белого движения и последовательный критик коммунистической власти в России, идеолог Русского общевоинского союза. Взгляды Ильина сильно повлияли на мировоззрение других русских интеллектуалов консервативного направления XX в., в числе которых, например, А. И. Солженицын. В годы Первой русской революции Ильин был человеком довольно радикальных взглядов, но после 1906 г. он обращается к научной карьере, а политически мигрирует в сторону правого крыла кадетской партии. В 1922 г. за антикоммунистическую деятельность был выслан из России вместе с другими 160 философами, историками и экономистами на пароходе. В 1934 г. был уволен с работы и преследовался гестапо. В 1938 г. он покинул Германию, перебравшись в Швейцарию, где закрепился благодаря первоначальной финансовой поддержке Сергея Рахманинова. В пригороде Цюриха Цолликоне он продолжал научную деятельность до конца своих дней. Здесь были написаны книги «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний», «Путь к очевидности» и «Аксиомы религиозного опыта».
- (2) Вышеславцев Борис Петроович (1877–1954) — русский философ, религиозный мыслитель. В 1922 г. эмигрировал из России в Германию, в Берлин, где до 1924 г. преподавал в основанной Н. А. Бердяевым Религиозно-философской академии, затем вместе с Академией переехал в Париж. В 1926–1943 гг. профессор Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже, где преподавал историю новой философии и нравственное богословие. Принимал участие в организации издательства «УМСА-Press» (Париж). С 1925 г. — один из редакторов религиозно-философского журнала «Путь». Во время Второй мировой войны переехал в Германию. Неприятие им советской власти явилось причиной его участия в антисоветской кампании пропагандистских органов Третьего Рейха и публикации в антикоммунистических

сборниках. После войны, спасаясь от СМЕРШ, он был вынужден перебраться в Швейцарию. В 1950-е гг. сотрудничал с Народно-трудовым союзом (НТС). Умер Вышеславцев в Женеве 5 октября 1954 г. от старческого туберкулеза

- (3) Протоиерей Давид Чубов (1878–1956). Родился 24 июня 1878 г. в Ставропольской губернии. Из семьи духовенства. Окончил Ставропольскую Духовную семинарию (1901). Священник (30.6.1902). Настоятель церкви хутора Малаванный на Кубани (1902–1904). Настоятель церкви станицы Новоцербиновская на Кубани (1904–1915). Перешел в ведомство военного духовенства, полковой священник 22-го Кавказского стрелкового полка на Кавказском фронте (1915–1917), член военного духовенства Добровольческой армии на Кубани и в Крыму, эмигрировал в Константинополь, в Сербию, а затем в Болгарию (1921). Настоятель русского прихода в г. Сливен (1922–1929). Состоял в юрисдикции Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Протоиерей (11.12.1925). Переселился в Швейцарию (1929), настоятель Покровской церкви в г. Цюрих (Швейцария) (1929–1934). Также окормлял приходы РПЦЗ на юго-востоке Франции (в частности, в г. Анси (департамент Верхняя Савойя в регионе Рона–Альпы на юго-востоке Франции) и церковь св. Троицы в г. Южин (департамент Верхняя Савойя)). Переехал во Францию, настоятель Покровской церкви в г. Булонь-Бийянкур (департамент О-де-Сен в регионе Иль-де-Франс, на севере центральной части Франции) (1.2.1935–1937), время от времени обслуживал также Воскресенский приход РПЦЗ в г. Брюссель (Бельгия). В конце 1930-х гг. вернулся в Швейцарию. Служил настоятелем Покровской церкви в Цюрихе (1937–1956) и помощником настоятеля Св.-Варваринской церкви в г. Вевэ (Швейцария) (1946–1951). Во время и после Второй мировой войны помогал русским перемещенным лицам, оstarбайтерам и военнопленным и содействовал эмиграции многих из них в Южную Америку. Митрофорный протоиерей. Скончался 14 августа 1956 г. в Цюрихе (по другим сведениям, в г. Вевэ). Архив о. Давида Чубова находится в Музее русской культуры (Сан-Франциско, США), а микрофильмы его архива — в русском собрании Архива Гуверовского института.

Швейцария, 2/15 ноября 1945 г.

Дорогой отец Василий,

милость Господня буди с Вами! Когда получите это послание мое, будет подходить и преславный праздник Рождества Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому спешу поздравить Вас, сопровождая сие желанием провести этот праздник в здравии, с получением всех духовных благ, приносимых праздником.

Что о себе скажу: немоществую, но не крича и не ворча. Залечиваю свои недуги после концентрационных лагерей. Упоминалась фамилия Кривошеина, который-де вернулся в Париж из немецкой интернации. Не Ваш ли это бедный брат, который женат на Н. А. Мещерской?

А я немного сержусь на Вас: смиренный, кроткий и простой сердцем монах и считался моим другом, а не ответил на мое давнее письмо, не поинтересовался моею судьбою! Нехорошо право, нехорошо! Если наладится движение

по Средиземному морю, то очень хотел бы весной поехать в Палестину и затем на Святую Гору. Поэтому, пожалуйста, поспешите ответить мне на следующие вопросы:

1) Сохранились ли прежние строгие ограничения для въезда на Святую Гору и к кому лучше обращаться в Афинах за помощью для получения разрешения для поездки на Св. Гору Афон?

2) Пришлите мне несколько адресов русских в Афинах, к которым я мог бы адресоваться за советами и справками.

3) Жив ли протоиерей о. Павел Крахмелев, и если да, то как его теперешний адрес и где он вообще?

4) Есть ли в Афинах или Пирее еще кто-нибудь из русского духовенства, кто и как адрес?

5) Кто из моих монахов-друзей скончался на Афоне?

Итак, я не особенно много затрудняю Вас. Прошу передать мой привет о. игумену (кто?), о. наместнику (?) и о. иер. Андрею, а также м. Никодиму. Благослови, Господи, путь Вашего иноческого спасения. Прошу мою грешность помянуть в молитвах своих пред святыми Божиими <так!>. Искренне преданный

Вл. Маевский

Suisse, 8/21 апреля 1946 г.

Дорогой отец Василий,

сегодня первый день светлого праздника Воскресения Христова, поэтому позвольте приветствовать Вас радостными словами – Христос Воскресе!

За неимением православной церкви, был сегодня в протестантской кирхе, но не получил там полной праздничной радости: сухо, бедно и убого. Припомнилась мне неволью Пасхальная служба у вас, когда я имел радость гостить на Афоне в 1937 году. Светлая радость этого воспоминания запечатлелась в душе моей на всю жизнь. Поэтому душою и мыслями всегда и тянусь на Св. Гору.

Если бы Вы только знали, какую радость доставило мне Ваше письмо, то, верно, написали бы его еще раньше, а не только 15/28 февраля. Но благодарю и за это, так как, наконец, узнал о жизни на Афоне. Был в Женеве арх. Кассиан, но я его не видел, поэтому и не мог ничего узнать о святогорских насельниках.

Да, пока не забыл: сообщите мне быстрее № ботинок для Вас и м. Никодима с Карули. Хочу прислать вам обоим, но простите, что обувь будет ношенная, так как новой отсюда еще нельзя посылать. Может быть, прислать и немного белья,

носков и мыла? Бога ради, не стесняйтесь и пишите по-дружески – прямо и искренно. Уверен, что и Вы бы мне помогли в нужде.

Целиком присоединяюсь к осуждению, которое существует у монахов по отношению к ненормальной (мягко выражаясь!) позиции м. А. и его «Синода». Сильно скомпрометированный вообще, он вносит нездоровые начала в церковную жизнь. Поэтому вызывает нерасположение. Радуюсь спасением Ваших братьев, которым все же пришлось немало перестрадать. Даст Бог теперь отдохнуть в кругу своих.

Получаете ли вы на Афоне газеты и какие, откуда?

Радует меня несказанно Ваша твердая уверенность и надежда, что будет лучше для нас и оформится справедливое правовое положение, когда, наконец, получено будет и право свободного приезда. Приезжают ли откуда-либо и теперь русские? Здесь были из Парижа: проф. Зандер (1) и Пьянов (2); скоро, кажется, приедет проф. Н. Бердяев.

На Благовещение я ездил в Цюрих и в тамошней русской церкви сподобился отговориться. На этой неделе собираюсь на 2 дня в Берн. Там тоже есть русский приход и священник из Белграда. А в мае, если Господь поможет, поеду на две недели в Женеву, так как мне очень нужны книги из тамошних библиотек. Два раза делал доклады об Афоне... Если есть возможность, то пришлите мне открытки с видами: мон. Св. Пантелеимона и обоих наших скитов – Андреевского и Ильинского. Очень мне нужно для лекций, ибо нечем иллюстрировать доклады.

Как имя того англичанина-монаха, которого я встречал у вас; он приезжал тогда из Афин: высокий, молодой? Где он теперь и что делает? За годы войны все и все растерялись. Живы ли Каллист и Никон (златоустовские), Исаия (крестовский), Петр (ильинский), Агафангел (андреевский), Анатолий (Св.-Троиц. келлии) и иер. Георгий (келлия св. Николая)? Кто теперь старец в Крестовской келлии? Будьте добры, узнайте все это и сообщите.

Привет о. Софронию... Может быть, ему что-нибудь нужно. Черкните правдиво, не стесняясь. Хорошо?

Как лично Вы смотрите на мое стремление попасть на Афон? Своевременно это по обстоятельствам тамошней жизни <или> нет? Правду сказать: хотелось бы принять посильное послушание и после всего пережитого найти успокоение для души.

Произошло поистине чудесное событие. После четырехвекового пребывания в лоне Католической Церкви, униаты Галиции вернулись в объятия Матери-Церкви. Это столь чудесно, что просто и не верится. Дух захватывает при мысли о теперешних возможностях и перспективах для православия. После грозных испытаний

Господь посылает милости; после очищения и религиозной закалки – открывает широкое поле для церковной работы. Во всех областях жизни Православной Церкви происходит громадная и ответственная работа. Но есть ли «делатели»? Дай, Боже, чтобы нашлись!.. Но нужно думать, что если Господь открывает возможности, то пошлет и «делателей» для великого дела. Но вот жаль, что именно в этот момент совершенно обезлюдели наши святогорские обители. Именно теперь, когда нужны водители и устроители сизнова монастырской жизни.

Пишете ли Вы лично что-нибудь теперь? Кто теперь у вас библиотекарем, после кончины Иосифа?

Прошу долготерпения и снисходительности. Поэтому не откажите ответить на мои вопросы касательно жизни на Св. Горе. А помимо того, еще сообщите и все то, что сами найдете нужным. Помимо моего и моих друзей интереса к святым обителям Афона, надо мне это и для поддержания интереса в церковных кругах и привлечения внимания к русскому Афону.

С радостью нужно признать, что в широких кругах пробуждается религиозное чувство и все больше людей — после пережитых ужасов — устремляется в ограду церковную. Вообще же, время исключительно болезненное и тяжелое. Все понятия сдвинуты со своих мест, и многим кажется, что летят куда-то в пропасть – опереться не на что... Мир запутался в сложностях и противоречиях. Как всегда, остается одно лишь прибежище – Церковь, в которую все больше теперь и устремляются.

Очень прошу Вас, дорогой о. Василий, вставьте в Помянник прилагаемые имена «о здравии» и «за упокой»! Доставите мне этим огромную духовную радость. Спаси Вас, Господи!

Итак, не забывайте меня своим ответом и вестями с милого Афона обо всем и обо всех. Все дорого и интересно.

Есть ли у Вас вести об архимандрите Андронике и монахе Константине (Гинтовиче), что в Индии — в Траванкуре?

Очень и очень прошу мою грешность помянуть в молитвах своих пред святыми Божиими <так!>.

Душевно преданный,
Вл. Маевский

Примечания:

(1) Зандер Лев Александрович (1893–1964) — русский философ, деятель международного экуменического движения. С 1933 г. — Генеральный секретарь РСХД и

финансовый секретарь Богословского института. Член Содружества св. Албания и преподобного Сергия.

- (2) Пьянов Федор Тимофеевич (1889–1969). Один из руководителей и секретарь Русского студенческого христианского движения и участник движения Сопротивления во Франции.

Suisse, 12/XI.46.

Дорогой о. Василий,

пользуюсь случаем и посылаю Вам это письмо par avion. Поэтому дойдет оно быстро. Получил Ваше письмо от 13 сент. н. с. Через Афины выслал 2 пары ботинок. Из них одну пару выберите себе (с носками), а другую — незамедлительно пошлите в Крестовскую келлию, о. Афанасию. Получение этих вещей не откажите подтвердить, чтобы я знал, доходят ли и есть ли смысл посылать их. Только простите, что не новые, но отсюда можно посылать только ношенные вещи. <...> Буду благодарен, если меня помянете в молитвах, а также не поленитесь святогорскими новостями поделиться. Привет братии, но пожалуй, из живых никто меня уже и не помнит? Сколько у вас осталось насельников?

Искренно расположенный к Вам,

Вл. Маевский

Genève,

23 янв. 1947 г.

Дорогой о. Василий,

уже давно нет от Вас вестей. Благополучны ли? Недавно послал через Афины — на адрес любезного В. В. Дейтриха — пару черных полуботинок. Они почти новые и здоровые, поэтому будут особенно пригодны для Вас. Но только дойдут ли: в последнее время я уже отчаиваюсь, т. к. посылаю, а ничего не доходит. И когда уже наступит мир в ваших краях?

Окажите мне дружескую услугу и разузнайте у себя в монастыре и в других русских обителях (келлиях), какие у них имеются дубликаты книг, брошюр и журналов, которые могли бы и желали бы продать или уступить взамен, за вещи (или продукты), в которых нужда. Конечно, это возможно осуществить только в том случае, если с Афона можно это отправлять по частям в Афины, а оттуда переслать бы мне друзья через транспортную контору. Это уже моя забота. А надо только с Афона отправить в Афины, т. е. тут же, в Греции... Очень бы меня обязали, т. к. нуждаюсь в разных книгах, брошюрах и журналах, потеряв все, что

собрал. Письмо это получите, вероятно, скоро, т. к. посылаю его по воздушной почте В. В. Детриха, а он любезно согласился переслать Вам, как и ботинки. О святогорских новостях ничего не пишете: очевидно, нельзя? Мне пишете, как и раньше, на адрес настоятеля русской церкви в Женеве <...>, т. к. это постоянный адрес, где бы я ни был: всегда передадут или перешлют.

Почему отец С. перешел с Карули в Андреевский скит? Жив ли Никодим, ученик пок. о. Феодосия? Как много дорогих для меня братьев уже отошло в лучший мир.

Прошу не забывать меня в молитвах своих!

Душевно преданный

Вл. Маевский

ПИСЬМА А. В. КАРТАШЕВА МОНАХУ ВАСИЛИЮ

29.IV. 1937.

Вел. четверг

3, r<ue> Manin, P<aris>, XIX

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Дорогой о. Василий. Сейчас (5 ч/ дня) получил Ваше письмо, а уж если не сегодня, то завтра, наверное, написал бы Вам. Mea maxima culpa <я виноват. — Сост.>, что до сих пор, все время помня, не брал в свои руки моего пятипудового пера, хотя уже и о. Георгий давно напоминал мне. Самое трудное в жизни для меня — это написать письмо. А затем уже — все другое писательское. Но дело само мной немедленно по возвращении, т. е. в январе же, сделано. И дело оч. легкое. Никаких задержек. Доложить и сразу принять. Вот для на... <нрзб.> Вашего ориентирования копия нашего Статута о др. степени. Решено, что Вы сейчас никакого прошения не подаете. И Вам не па... <нрзб.> инст-т формально, если Вы сам того не пожелаете. Постановлено, чтобы я написал ... <нрзб.> о принятии от Вас какого-то устного прошения о держании докторантских экзаменов, так и о принятии этого с радостью. Лишь одним профессором высказано, ради формальной легальности, сомнение, как быть нам с буквой закона, допускающей к докторантству только окончивших «б-ие фак-ты и ... <нрзб.> акад-ии» (см. § 2)? Я это парирую предложением: провести наши экзамены в форме двух моментов. Момент предварительный: 1) Вы рассматриваетесь на время как бы сдающим курс нашего Б. инс-та экстерном.

<Продолжение. — Сост.>

22/9 июля 1937 г.

Ради покаяния в моем безобразном грехе эпистолярной абулии оставляю письмо так, как оно было начато еще на Страстной...Что делать? Такой я урод! Но к делу! Продолжаю.

Эта сдача экзаменов по нескольким главным богослов. дисциплинам есть, конечно, для Вас отвлечение от исследовательской работы. Но я думаю, небезыңтересное и полезное. Сдавая их, Вы пред инст-ом в сущности будете сдавать докторант. экзамены и их дополнительные части. Какие же это дисциплины? Бесспорно: 1) Св. Писание Нов. Зав. 2) Св. Пис. Вет. Зав. 3) Сравнительное богословие. 4) Церковное право. Остальное (догматич., нравств., пастырск б-ие, истор. Церкви и агиология включаются и поглощаются вашим спец. экзаменом по патрологии). Как надо мыслить эти экзамены? Как прочтение по указанию каждого преподающего данный предмет каких-либо кратких курсов и книг и письменный краткий ответ ему на какой-либо один или два вопроса по курсу. Проще всего, напр., по церк. праву, ибо есть хорошие учебники: Суворов, Павлов, Бердников. И я бы, напр., задал такой вопрос: какие пр. Апостольских правил и как выполняются до сих пор в практике Восточной Церкви? Что касается меня, то я бы для зачета Вам истории Церкви попросил бы Вас сообщить только, что Вы прочитали семинарский курс Малицкого (от раздел. Церквей и до настоящ. времени, зная, что Вы прочитали Болотова) и по истории рус. Ц-ви учебник проф. В. В. Знаменского. И никаких письменных вопросов. М. б., так же, напр., литургист пожелал бы для зачета, чтобы Вы сообщили, что прочитали учебник Н. В. Кровского по христ. археологии (архитектуре, иконописи), тоже без письм. ответов. После этого мы выдали бы Вам диплом как окончивш. наш инст-т экстерном. И далее дело свелось бы к Вашему отчету по патрологии на мат. доктората (с добавлением сюда новой книги о. Георгия «Пути русск. богословия» и еще какие-то книги по указанию о. С. Булгакова по «сравнительному богословию новейш. времени»).

Что касается сосредоточения на св. Максиме Испов., то, по моему скромному мнению, историч. «злоба дня» в нашем богословии требовала бы «срочного уяснения не учения М. И. о Боге в Самом Себе», а Его отношения к твари: «прообразы тварей в Боге, Его Энергия, искупление, антропология, обожение, апокатастасис». Эта часть наиболее нужна под влиянием спора, возбужденного софиологией о. С. Б-ва.

Вот, дорогой о. Василий, мой (и нашего инс-та) отклик на Ваш вопрос. Действуйте, пишите, толкнете — и отвернется. Все будут искуснее меня на письма и ответы. Но поверьте — нет у нас в инст-те большего, чем я, ревнителя, чтобы помочь Вам заочно докторироваться. На это у меня есть специфич. вдохновение.

Побывал в Греции и, увидев, как много накопилось уже на новогреч. языке литературы (документов, журн., статей, артиклей в энциклопедиях и т. п.), правда, сырой и мелочной для пересмотра и новых построений истории Греческой Церкви от падения К-поля до наших дней. Я, по обязанности историка Восточн. Ц-ви, почувствовал и острый стыд научной отсталости и жгучее желание пересмотреть, перещупать эту нов. греч. литературу и журналистику, чтобы обновить и перестроить мой курс. Поэтому я испросил у инст-та отпуск от лекций до 20 янв. 1938 г. и за это время хочу посидеть в Афинах, освоиться с нов. греч. яз. и кое-что поизучить. Подал ходат. о визе. Думаю, что не откажут. Тогда, если Бог благословит, после 20 авг. поеду в Афины на всю осень и начало зимы. Я нашел себе и жилище у приятеля — русск. инженера-беженца (грека по отцу). Вот на всякий случай адрес... <далее адрес по-гречески — Сост.>. Сейчас только я в тревоге из-за падения франка. Его глубокая девальвация может сделать мою поездку материально невозможной. Если Бог приведет меня в Афины, то, может быть, и вновь Вас там увижу?

Кланяйтесь друзьям: о. Ювеналию и о. Софронию. Виделся в память св. ... <нрзб.> с о. Ювеналием. О. Софроний укрепил<ся> теперь физически? — Дай Бог!

Мне стыдно, что я никому на Афон не писал. А много здесь об Афоне рассказывал!

Если это прилично и не обидно, передайте мои почтительные приветы и пожелания здоровья о. архимандриту Мисаилу и низкий поклон с благодарностью за гостеприимство о. наместнику Иоанникию. А также нашей доброй «нянюшке» — о. Паисию фондаричному и светлому о. Пинуфрию.

Как видите, о. Василий, наш Статут о доктор. не есть конкретн. «программа». «Программа» всегда устанавливается индивидуально, путем соглашения ad personam.

Будьте здоровы и не проклинайте меня паче меры за мою преступную косность к перу.

Сердечно Ваш,
Ант. Карташев

18/5 октября 1937 г.

Дорогой о. Василий.

Только что узнал из карпатской «Правосл. Руси» о внезапной смерти о. наместника во цвете лет и сил! Вот как неисповедима воля Божия! Человек, яко трава... А кто-то здесь сказал мне, что и о. настоятель вслед за ним тоже «исполнил лета долга»... Так ли? Но, во всяком случае, Вы теперь в водовороте перемен и тревог. Дай Бог всего лучшего!

Пишу с оказией. Неожиданно встретил здесь едущего к Вам о. Алексея Киреевского (1). Послал с ним устные поклоны. А сейчас пытаюсь написать, чтобы ему передали до отъезда.

Сердечный привет о. Софронию и о. Ювеналию! Укрепился ли о. Софроний?

Уехав зимой, я не утолился Грецией и попросил отпуска-командировки на 1-ю треть учеб. года до Рождества, чтобы перещупать новогреч. литературу по истор. Церкви (это мой долг по академич. специальности) и приучиться бегло читать по-гречески. Пока Бог благословил — начало моей мечты осуществилось. Не знаю, как-то задастся все мое предприятие.

Как Ваши, о. Василий, учения, занятия? Не могу ли чем-либо быть полезным отсюда, из Афин?

Поклон о. Паисию-фондаричному и особо низкий поклон о. Пинуфрию.

Рад, что я сейчас не в Париже, вдали от разыгравшейся там грязно-кровавой трагедии бело-армейского Иудина предательства! Ничем не поможешь! Безбожно живут люди и безбожно разлагаются! Бог их — чрево: за вино и икру продают души дьяволу! Но бедные, рядовые, доверчивые «подчиненные» — им трудно перенести это моральное землетрясение!

Всего наилучшего. Сердечно Ваш

Ант. Карташев

P. S. На остальные 2/3 учеб. года хочет приехать сюда о. Г. Флоровский. Он, кажется, будет иметь много времени и возможность надолго приехать к вам на Св. Гору.

Примечания:

(1) Архимандрит Алексей (Киреевский Владимир Леонидович, 1870–1945). Учился на историко-филологическом факультете Московского университета и в Московской Духовной академии. В 1897 г. в обители Св. Пантелеимона на Афоне принял монашество. Иеромонах. В 1914–1919 гг. был в России, затем вернулся на Афон. В 1926 г. обосновался во Франции, был назначен в обитель «Нечаянная радость» (под Парижем). В 1927–1928 гг. был настоятелем церкви св.

Николая в Бийанкуре, близ Парижа, затем был приписан к храму Сергиевского подворья в Париже. Участник 1-го Епархиального собрания Западно-Европейских Русских Церквей (Париж, 1927). В 1930 г. основал вместе с о. Иовом (Никитиным) скит близ русского кладбища в Мурмелон-ле-Гран. Игумен (1932). В 1935 г. участвовал в торжествах по случаю 10-летия Сергиевского подворья в Париже. Был в сослужении у митрополита Евлогия (Георгиевского) при освящении закладки храма-памятника русским воинам, погибшим на Французском фронте (Мурмелон-ле-Гран, 1936). Награжден митрополитом Евлогием саном архимандрита. Выступал с лекциями в Объединении «Православное дело» в Париже. С 1937 г. настоятель, совершал службы попеременно в церкви скита и храме-памятнике воинов. Похоронен в Мурмелон-ле-Гран, на местном кладбище, на участке скита.

30.X / 17.XI <так!> 1937 г.

Дорогой о. Василий.

С радостью получил от Вас весточку. Уже написал в институт с просьбой от всех проф. дать конкретные указания, что предложат Вам прочитать (чтобы зачесть свой предмет). Мое мнение, сообщенное инст-ту, таково. Эти экстерн-ские экзамены – дань формальному закону. А потому должны быть проведены с максимальным облегчением. Некоторые прямо должны быть зачтены. Мне кажется, таковыми должны быть: истор. Ц., патрол. и догм. Я даю пример: свой предмет зачитываю*. Прошу поручить от лица Правления формально о. Георгию провести в беседах с Вами возможно большее число экзаменов не только дипломных, но и в предвидении докторантства. По моем мнению проведен такой взгляд, что дипломные экзамены есть в сущности для Вас и облегчение всего побочного в экзамене докторском. Я думаю, что Б. инст., как это было и раньше при моем устном докладе, вполне согласится с моим мнением. А я, вернувшись к февралю, буду напоминать коллегам об этом деле. В подробностях я думаю так.

По Ветх. Зав. Ваших чтений по экзегетике достаточно. А по исагогике удовлетвориться общим введением Брациотиса, а частные введения по отдельным книгам прочитать по какому-ниб. католич. курсу, напр. Cornely et Merx «Introduction dans les livres de l'Anc Test».

По Нов. Зав. также какое-нибудь общее и частное введение по литургике (за отсутствием русск. научн. курса, а не учебника) я предложил, чтобы Вы прочли проф. Н. В. Покровского курс «Церк. археологии» или, за отсутствием его, прежде выходившие «Очерки по хр. архитектуре и иконографии». И это зачесть за один предмет: литургика и церк. археология.

По нравств. б. школьно полезно, для ознакомлений с шаблонным материалом прочит. легкий и маленький, но оч. живой учебник проф. Маркеллина Олесницкого.

По пастырскому б. не читать же книгу о. Г. Шавельского (по ней иногда сдавали наши студенты), за честь Вам И. Златоуста о священстве.

По канонич. праву дело обстоит просто. Есть установившиеся курсы: Суворова, Павлова, Бердникова, Красножена, Горчакова. Или Никодима Милата. Для справок в толкованиях канонов — его же 2-томное «Церк. правила в толков.»». Еще познакомиться с Нечаевым — «Практическое руководство для пастырей», посмотреть Булгакова — «Настольная книга для пастырей».

По гомилетике — ничего. Полистать Хрестоматию по «Истории христ. проповеди» Поторжинского и Булгакова.

Еврейск. яз. — просто не требовать, но если найдутся, прочитать курсик проф. И. Г. Троицкого «Библейская археология» — просто и очень полезно.

По агиологии — думаю — Т. П. Федотов предложит свою книжку «Русские святые». К ней я прибавил бы Delahay «Sanctus» — лучше не выдумать. Затем просто посмотреть Голубинского «<История> канонизация святых в Рус. Ц.».

У нас Федотов отдельно читает истор. Западн. Церкви. Вероятно, он предложит прочитать ее (средние века, папство и реформация) по русскому Робертсону. А можно бы и не обременять этим.

Даст Бог, я пробуду здесь весь январь, но 1-го февр. уже должен буду уехать. А на мое место прибудет около 15 фев. о. Георгий Ф. и останется до октября и надолго приедет и к вам.

Перенес я здесь 4 гриппа, потерял немало времени. Далеко не сделал, что хотел, но все-таки своим пребыванием удовлетворен. Еще должен прочитать на б. факультете три лекции о Русск. Церкви последн. времени в греческом переводе (чтобы было понятно всем студентам). Хороших переводчиков у меня — увы! — нет. В этом сейчас задержка.

Мечтал бы и еще приехать в Грецию и еще на Афон, да летом, в тепле!

О. Софронию и о. Ювеналию передайте, пожалуйста, мое приветствие к Рождеству Христову и многая лета к Новому Году. Да хранит Вас всех Господь, и да узрим Свет, во свете Его над Россией.

Сердечно Ваш

Ант. Карташев

Р. S. Мы избрали м. Хрисостома Почетным членом нашего Б. инс-та, а за ним и м. Хрисанфа Трапезундского и Виссариона Черновицкого.

- * Прим. А приватное наше соглашение будет такое: Вы про себя обещаете мне прочитать А. Лебедева о турецком периоде (главы о Кирилле Лукар. и Евгении Българисе), конечно, все IV т. Болотова и из Голубинского главы о Крещении Руси и о «просвещении».

21.XII (3.I.1938) 1937.

Афины

Дорогой о. Василий!

Только что занес руку, чтобы написать Вам пока просто слова поздравления на праздники, как получил Ваше обстоятельное письмо. Ну, теперь и пишу более обстоятельно.

Благодарю за Рождественские приветы и взаимно желаю встретить праздники Христовы в светлой радости духовной и телесной бодрости.

Мы здесь разговелись в гостях. А теперь опять постимся. Ждем своего Рождества. Грустен этот беспорядок в православии: мягкотелы мы, всякому позволяем нами командовать.

А самосуд российских истязателей внушает вновь надежды на скорый их конец. О, как хотелось бы принести народу нашему вновь благовесть Евангельскую!

Приветствую обитель Вашу с мирным разрешением выборного вопроса. Да, тут неспроста. Их Тихон тоже был третьим по счету голосов кандидатом!.. А разве теперь о. Сергей не антипросоп? До сих пор жалею, что нам не пришлось у него пообедать, «погостить». Поклонитесь ему, если он не забыл меня.

Я очень радуюсь Вашему учебному подвигу. Вы герой. По приезде в Париж организую Вам пересылку книг из нашей библиотеки. И в первую очередь пошлю Вам IV т. Болотова, который числится за мной. Это наша драгоценность, но, даст Бог, не погибнет. Для легкости только постарайтесь, чтобы почтовые расходы казначею нашему были уплачены поскорее. При грошевой экономии и скудости кассовой наличности оч. чувствительны. По В. Зав. Брациоцис, по-моему, оч. хорош и достаточен. При нем в *Copely* можно и не заглядывать. Да и она у меня есть собственная. По Н. Зав. посмотрю в Антониадиса (не виден). Удивляюсь, что Н. В. Покровского «Очерки <памятников> христ. иконографии <и искусства>» у Вас отсутствует. Так много было изданий и так они распространены. Ее тоже можно Вам выслать из Парижа. Соти... <нрзб.> посмотрю (не видал), но думаю, что это уже программы. Но нр. б. Янышева достаточно. А в Солодского заглянуть ради любопытства. Ведь по нему мы учились в семинариях более полстолетия! Ужасающая схоластика! Странно, что канон. права нет ни одного курса! Опять

могу Вам выслать собственного Суворова. Delahay Sanctus есть у о. Г. Флор-го собственный. И мы можем выслать. Библ. арх. И. Г. Троицкого на лето тоже можем выслать. О догмат. б. не писал, потому что самоочевидно: надо знать минимум маленького Макария и почитать Сильвестра. А при Вашей специальности просто уже взять максимум всего Сильвестра, и тогда больше ничего. И это зачтется и при докторском экзамен.

Да, и я глазам не поверил, когда здесь уже, при чтении задним числом русских газет, присылаемых мне сюда пачками, увидел объявление о смерти Андрея Федоровича <Карпова>! Катастрофично! Россия потеряла философа.

Ведь мы неудержимо мечтаем еще послужить России в самой России. Тем дороже люди молодые, которым по законам возраста легче осуществить эту мечту.

Мои всегдашние поклоны о. Софронию и о. Ювеналию.

Дай Бог здоровья и бодрости. Искренне Ваш

А. Карташев

25/12 июля, 1939.

Рим

Дорогой отец Василий.

Получил вчера Вашу открытку от 6/19 июля. Сам я был в отпуске и вернулся в Рим 20 с. м. Я действительно хотел подробно ответить Вам на Ваше письмо от 17/30 марта; но до сего времени не собрался не столько из-за лени, сколько из-за отсутствия мыслей и всякого вдохновения. Вы спрашивали о моем мнении о новом Папе (1) и о Солоневиче (2) (трудно, я думаю, встретить двух лиц более противоположных по духовному и внешнему облику). О первом личного мнения не имею: знающие его говорят о Пии XII как о человеке большой духовности и полном нравственных достоинств. Что же касается его политики, можно предполагать, что он пойдет по старому руслу: по крайней мере, первые месяцы его управления подтверждают это мнение, и нет оснований рассчитывать, что Ватикан изменит свое ошибочное отношение к Русской Церкви.

Солоневич нас пленил своей замечательной книжкой «Россия в концлагере» (3), после прочтения которой (еще в фельетонах) брат мой написал ему сочувственное письмо. Это и дало повод Со<лоне>вичу просить брата взять на себя, т. сказать, представительство его газеты (4) в Риме. Его политическую работу в эмиграции в общем можно считать полезной, несмотря на ряд непоследовательностей, часто отсутствия такта как в саморекламе, так и в нападках на полит. противников. Его заслуга, что он своими талантливыми статьями встряхнул

заплесневевшую эмиграцию и совершенно рассыпал проникавшую всюду дезинформацию о Совет. России (в духе, выгодном большевикам). Боюсь и я, что С. является как бы прообразом будущей России; но, дай Бог, чтобы скорее пришла хоть такая Россия, лишь бы кончились мучения народа русского.

Времена, нами переживаемые, не сулят ничего хорошего, т. к. всюду делается много абсурдного, а самые очевидные вещи проходят незамеченными. Так все сложно, что не берусь делать выводов; но, как и раньше, утверждаю, что без правильного разрешения русского вопроса Европа не выйдет на мирный путь. Вся страна в долгу у национальной императорской России, и пора это сознать в год 25-летия вступления ее в мировую войну.

Личная моя жизнь течет по-прежнему, мало меня удовлетворяя. Во время отпуска побывал во Флоренции, Венеции, Падуе и Вероне и провел 10 дней в Тироле итальянском, любясь красотами природы и творениями художественного гения итальянского народа.

<Окончания нет.>

Примечания:

- (1) Папа Пий XII, до интронизации — Эуджеенио Мариия Джузеппе Джованни Пачелли (1876–1958). Папа Римский со 2 марта 1939 г., провозгласил догмат о Вознесении Девы Марии и символически посвятил мир Непорочному сердцу Марии в 1942 г. 18 октября 1967 г. Папа Павел VI начал процесс беатификации Пия XII. Стал первым Папой, избранным из государственных секретарей, начиная с Климента IX в 1667 г/. Во время своего понтификата Пий XII канонизировал 8 человек, в том числе Пия X, а беатифицировал — 5.
- (2) Солоневич Иван Лукьянович (1891–1953) — русский публицист, мыслитель, исторический писатель и общественный деятель. Получил широкую известность как автор книг об СССР («Россия в концлагере» и др.) и теоретик монархизма. Участвовал в Белом движении и антисоветском подполье. Бежал из концлагеря, жил в эмиграции в Финляндии, Болгарии, Германии, Аргентине и Уругвае. Издавал газеты «Голос России» в Болгарии и «Наша страна» в Аргентине. Организовал «народно-монархическое» движение, пропагандировал идею самобытной русской самодержавной монархии, критикуя не только социализм, но и вообще любые попытки устройства государственной жизни России путем внедрения заимствованных извне идеологий.
- (3) «Россия в концлагере» — собрание автобиографических очерков Ивана Лукьяновича Солоневича, посвященных его жизни в СССР, аресту, нахождению в концлагере и побегу из него через советско-финскую границу. Первая публикация начата в парижской газете «Последние новости» в 1935 г.

- (4) При содействии К. В. Левашова Солоневичу удалось получить в свое распоряжение убыточную газету «Голос Труда», и первый номер газеты, переименованной в «Голос России», вышел 18 июня 1936 г.

15(2).VIII.1939 г.

Paris -XIX

3, r<ue> Manin

Дорогой о. Василий.

Если имеете с моим кунктаторством дело, прощайте меня до «семижды семидесяти раз». Преступен я пред всеми... Каким с колыбельки, таким и в могилку. Стукнуло уже 64 года!.. Только что схоронил своего однокурсника по Академии — И. В. Никанорова, умершего от рака. *Memento mori*. А ведь не писал. Ваши письма (как отчеты о прочитанном и сделанном) я храню и всучаю коллегам при случае. Сейчас таковой предстоит. Наш о. Кассиан (Безобразов) поедет на Афон. Должен быть у вас когда-то около 10 сентября. Я его вдохновил (в отличие от о. Г. Фл.) посодействовать Вашему формальному продвижению по линии нашего штем-пелевания. Отец Кассиан готов даже проэкзаменовать Вас по его предмету, то есть Нов. Завету, глав. об., знание текста, конечно. Он, вероятно, предложит Вам *post factum* еще прочитать какое-нибудь англ. пособие из нашей б-ки. Вы ему еще вручите письменный итог Ваших штудий. Он будет ангажирован Вашим делом, и мы поскорее проведем Вашу *licence* <диплом. — Сост.>, теперь у нас степени «кандидата богословия». А докторская для Вас уже легче, и уже много сделано. А сочинение еще легче, ибо оно уже напечатано. А чтобы наши «крючкотворы» не заговорили о каких-нибудь уставных препятствиях, я постараюсь, чтобы в ближайшую же сессию нашего «совещания епископов» Ваше дело, как случай, требующий исключений, было бы заранее уставно легализовано. О. Кассиану, который поедет через Югославию (у него там сестра) и Фессалонику, я указал адрес (м. б., уже устаревший) Д. С. Пантазидиса. Помощь последнего оч. может пригодиться. Есть ли теперь у Пантел. м-ря там «подворье» (громко говоря), и кто на месте о. Андрея? С Афона о. Кассиан хотел бы поехать морем до Афин, а оттуда через Брин... <нрзб.> – Бари – Рим вернуться. Но в визе ему указан только Афон, а не остальная Греция.

Как здравствуете и работаете? Поклонитесь от меня о. Софронию и о. Ювеналию, а также о. Пинуфрию о. Паисию (быв. фондаричному). Как здоровье отца Софония?

В прошлом году, в июне, меня свозили в Чехословакию (для речей по поводу юбилея Крещ. Руси). Побывал я и в Ладомировой, в монастыре преп. Иова. Подвиг созидания огромный. А ... <нрзб.> меня друзья выписали в Америку. Рад был узнать, как живет там наша жидкая эмиграция и густая мужицкая масса (старых дизертиров, рабочих), глав. об., карпаторуссов. Сыты, богаты и преданны душой «рабоче-крест. власти в СССР, наконец-то устранившей царей, помещиков и генералов». Таково большинство. Это большевики 1917 г., о которых в России теперь и понятия не имеют. Конечно, есть прицерковное меньшинство, не приемлющее большевизма. Русская Церковь, благодаря этой полуварварской массе, имеет оч. грубый, пониженный культурно стиль. Духовенство — недоучки из дьячков. Вообще, Америка, и русские в частности, не возбуждает к себе симпатий своей дикостью. Пробыл там 4 месяца (!!). Учебный год после этого был для меня сложен: двойное количество лекций и проч. Вот одна из причин, что я так запустил свою переписку. И пред Вами замолк. Едва сейчас, на вакациях, заглаживаю мои долги.

От 28 сент. до 17 окт. будет проходить VI-й Византол. съезд в Алжире, организуемый французами (в частности, проф. Gabr. Millet). Собираемся туда с о. Г. Фл. поехать. Половину оплатят французы. Мой доклад — «Первое Крещение Руси в 861 г.».

Я лично убежден, что сейчас войны не будет. Сговорятся на компромиссах о Данциге. Но вообще играют с огнем. И года через полтора что-то лопнет и прорвется. Б-ки, конечно, обманут желающих обманывать себя «союзников» и угостят их новым Брест-Лит. «миром». А Россия от потрясений воскреснет. Состояние эмигр. во Фр. оч. трудное: безработица, дороговизна, измор и зачисление в войска умирать за???... Фр. гражд. выдают маски для спасения от газов. Иностран., т. е. мы — лишены этого права...

М. б., ваша часть — благая.

В наш Б. инс-т просят преподавать карпатороссы. Их ужасает усиление (под Венгрией) церковного украинизма. Простота и карп. рука из Америки. Это, м. б., понизит уровень нашей умств. культуры, но, очевидно, нужно по времени для укрепл. православия.

Храни Вас Господь.

Сердечно Ваш А. Карташев

P. S. Посылаю вам трем брошюру (оттиск ст. из Белград. Владим. сборника).

ПИСЬМА Г. А. ОСТРОГОРСКОГО И Д. А. РАСОВСКОГО МОНАХУ ВАСИЛИЮ

Оба автора писем связаны со знаменитым институтом Кондакова в Праге и Белградским Университетом. История создания первого из них связана с деятельностью выдающегося историка церковного искусства Никодима Павловича Кондакова (1844–1925). Эмигрировав в 1922 г. в Прагу, он начал читать в там Карловом университете курс лекций о роли восточноевропейских славянских и кочевых народностей в истории образования общеевропейской культуры, по истории античного быта и культуры и по проблемам орнамента. Н. П. Кондаков воспитал значительное количество учеников, которыми в 1925 г. был создан в Праге «Семинарий имени Н. П. Кондакова» (*Seminarium Kondakovianum*), переименованный в 1931 г. в Археологический институт имени Н. П. Кондакова. Институт издавал «Сборники статей по археологии и византиноведению» и «Анналы» (до 1940 г. увидело свет 11 выпусков научных трудов). Главной задачей института была публикация рукописного наследия Кондакова, изучение древнерусского искусства, педагогическая деятельность. Институт просуществовал до 1952 г.

**Београд XII, Шеноина 3
25.IX.35.**

Дорогой отец Василий!

Простите, что отвечаю Вам с запозданием. Сначала ждал возвращения А. В. Соловьева (1), надеясь, что он привезет Вашу рукопись. Потом так очень задержался, будучи очень занят работой, — извините пожалуйста. Ваша работа о св. Григории Паламе меня очень интересует. Очень сожалею. Что Вам не удалось прислать рукопись с Соловьевым и что для меня, таким образом, откладывается возможность познакомления с нею.

Само собой разумеется, что работу Вашу следует опубликовать (мне ее достоинства ясны заранее). Боюсь только, что размер ее является большим осложнением, особенно для научных журналов. Конечно, легче было бы устроить ее в тех органах, в которые Вы поручаете обратиться А. Ф. Карпову. Но мне кажется (хотя я на этом отнюдь не настаиваю), что существеннее было бы напечатание в каком-либо иностранном научном журнале богословского или византологического характера. Правда, в таком случае пришлось бы переводить на французский (вероятно, Вы можете это сделать сам?). Но, конечно, досадно переводить, если не быть совершенно уверенным в результате. Поэтому мне пришла такая мысль:

если Вы согласны, я бы мог написать редактору Bysantion'a Грегуару и предложить ему на прочтение русскую рукопись, т. к. он хорошо знает русск. яз. Если он в принципе согласится с размером и темой, то Вы сможете ему прямо послать русский текст (но все же надо бы перепечатать на машинке), а уже после получения его окончательного ответа — переводить на французский. Если Вы меня на это уполномочите, то напишите пожалуйста и сообщите возможно точные размеры.

Пишу сейчас с увлечением свою историю Византии для нового *Vuz. Handbuch'a*. Это формально новое издание Крумбахера (2), но фактически от старого Крумбахера останется немного – будет всего три тома, из коих один и составит моя история. Работа большая, и раньше, чем будущей осенью, кончить не надеюсь, тем более, что скоро начинаются лекции и занятия в университете.

Очень бы мне хотелось приехать в будущее лето на Св. Гору и вас повидать. Но, конечно, трудно загадывать вперед на столь долгий срок. Желаю Вам всего лучшего. Искренне Ваш

Г. Острогорский (3)

Примечания:

- (1) Соловьев Александр Васильевич (1890–1971) — русский историк и филолог. Историк славянского и византийского права, славист, археолог, знаток богомилства, исследователь сербской геральдики, сфрагистики, византолог и балкановед. Архиепископ Василий долгое время состоял с ним в переписке.
- (2) Крумбахер Карл (1856–1909) — немецкий филолог, византист. Профессор греческого языка в Мюнхенском университете. Его главный труд — «*Geschichte der byzantinischen Literatur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches*» (Мюнхен, 1890; 2-е изд.: 1897). Другие его работы по истории Византии и византийской литературе помещены в основанных им журналах: «*Byzantinische Zeitschrift*» (Лейпциг, 1892 и след.) и «*Byzantinische Archiv*» (Лейпциг, 1898 и след.). Свое научное путешествие по Греции Крумбахер описал в «*Griechischen Reise*» (Берлин, 1886). Ему же принадлежит *nhel* «*Das Problem der neugriechischen Schriftsprache*» (Мюнхен, 1902).
- (3) Острогорский Георгий Александрович (1902–1976) — югославский ученый российского происхождения, один из самых авторитетных историков-византистов XX в., эмигрант первой волны. В 1933 г., после прихода к власти национал-социалистов, был вынужден покинуть Германию и уехал в Югославию по приглашению Белградского университета, где с 1933 г. как почетный, а с начала 1941 г. до 1973 г. — как штатный профессор преподавал византийскую историю на отделении истории философского факультета, был руководителем Византийского семинара и заведующим кафедрой византологии.

<на бланке Института им. Н. П. Кондакова — Сост.>

Прага, 30 января 1937 г.

Многоуважаемый отец Василий,

Институт ничего не имеет против перевода Вашей работы и напечатания в «Seminarium Kondakovianum», на немецком языке. Мы просим только, чтобы в немецком издании было указано, что русский текст был напечатан у нас.

Радуюсь успеху Вашей работы и тому интересу, который она вызвала в католическом мире. Читали пространную рецензию на Вашу работу в «Orientalia Christiana Periodica» Hausherr'a.

Спасибо большое за сообщение адреса А. К. Мейбома.

Поздравляем Вас с наступающими праздниками Рождества Христова и желаем Вам всего доброго.

Искренне уважающий Вас

Дм. Расовский (1)

Примечания:

- (1) Расовский Дмитрий Александрович (1902–1941) — выдающийся русский ученый, философ, этнограф, историк и археолог. Родился в Москве. Доктор философии Пражского университета. Автор статей по истории и искусству. В 1938 г. переехал в Белград, где работал во вновь открытом Институте имени Н. П. Кондакова. Погиб в апреле 1941 г., в первый день немецкой бомбардировки Белграда.

<на бланке Института им. Н. П. Кондакова. — Сост.>

Прага, 8 марта 1937 г.

Многоуважаемый отец Василий,

Узнав из Вашего письма, что Вам не хватает оттисков Вашей работы, мы выслали Вам сегодня из наших запасов 12 брошюрованных и 2 неброшюрованных Ваших оттисков. Если Вы думаете посылать Вашу работу на Дальний Восток, то должен Вас предупредить, что в Институт св. Владимира на богословском факультете (1) в Харбине мы Вашу работу послали от себя.

В. А. Мошин (2) передавал нам, что в библиотеке Вашего монастыря имеются дубликаты сочинения о. Порфирия Успенского (3) об Афоне. Если это так, то институт был бы очень признателен за пересылку нам этих книг и со своей стороны переслал бы Вам «Русскую икону» Кондакова. Что же касается таможенных затруднений, то Вл. Ал. Мошин был так добр, что согласился привезти лично это

издание, т. к. этим летом он снова намеревается посетить ваш монастырь. А мы бы переслали «Русскую икону» Мошину в Сербию, откуда он и повез бы ее к Вам.

М. б., в вашей библиотеке есть что-нибудь и кроме сочинений о. Порфирия Успенского, могущие быть полезны для нашей библиотеки.

Нам вполне понятно желание монастыря иметь капитальный труд Кондакова, и мы всячески пойдем вам навстречу для облегчения осуществления ваших желаний.

Искренне уважающий Вас

Дм. Расовский

Примечания:

- (1) Создан в октябре 1934 г. с названием «Институт св. Владимира». Изначально имел три факультета: богословский, политехнический и восточно-экономический. После того как в 1938 г. по распоряжению местных властей политехнический факультет был закрыт, институт получил свое окончательное название. В 1940 г. был упразднен восточно-экономический факультет (закрытые факультеты вошли в состав Северо-Маньчжурского университета). Богословский институт находился в подчинении Архиерейского Синода РПЦЗ, попечителем являлся митр. Антоний (Храповицкий), ректором — Харбинский архиерей Мелетий (Заборовский). С октября 1934 г. деканом богословского факультета был проф. В. М. Павловский, с января 1939 г. — прот. Виктор Гурьев. В 1935 г. при институте возникло братство св. ап. Иоанна Богослова, издавшее ок. 20 книг и несколько номеров журнала «Вестник братства». Институт закрылся в 1945 г. после оккупации Харбина советскими войсками.
- (2) Мошин Владимир Алексеевич (1894–1987), протоиерей. Славист, византолог, археограф, академик Академии Наук Македонской Академии наук, специалист по славянской археографии, основатель югославянской палеографической науки. Родился 26 сентября (9 октября) 1894 г. в семье писателя Алексея Николаевича Мошина. В детстве он часто жил в Москве, в доме своего деда - П. П. Панова, который происходил из дворянского сословия и служил на Главном почтамте. Семья деда была многочисленной, шумной, веселой и при этом глубоко православной, как писал позже сам о. Владимир в своих воспоминаниях, «строго соблюдала посты, радостно встречала праздники, гордилась успехами молодежи в школе». С 1935 г. он каждое лето проводил на Афоне. Там он изучал в архивах монастырей важнейшие сербские и греческие источники. Совместно с А. В. Соловьевым издал книгу «Греческие грамоты сербских государей». Уже в первое лето Мошин и Соловьев обследовали 15 афонских монастырей, изучая и копируя греческие грамоты. В 1936 г. работа была продолжена в монастыре Ватопед и в Великой Лавре. Дольше всего Мошин пробыл на Афоне в 1938 г., сначала с Георгием Острогорским, а потом один. В последний раз он побывал на Афоне летом 1939 г.
- (3) Порфирий (Успенский) (1804–1885), епископ Чигиринский, викарий Киевский. Знаменитый ученый-востоковед, автор множества научных трудов, инициатор, организатор и руководитель Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Београд, Драже Павловића 1

18.IX.38.

Дорогой отец Василий!

Давно собирался Вам написать, но все что-нибудь мешало и отвлекало. Окончательно вернулся в Белград, побывав еще в деревне, только в конце прошлого месяца. Затем начались (да и сейчас еще продолжают) хлопоты по устройству здесь отделения Кондаковского Института. Как мы Вам рассказывали, здесь открывается отделение Кондак. инст. У нас был тут Н. П. Толль, а Д. А. Расовский и сейчас здесь, и надеюсь, что останется уже на постоянное жительство в Белграде. Пока все идет благополучно, слава Богу. В связи со всем этим, позвольте напомнить Вам мою просьбу – дать нам статью о Максиме Исповеднике для следующего тома наших «Анналов». Все мои друзья по редакции очень поддерживают эту просьбу. Сроками Вы не смущайтесь: достаточно будет, если Вы мне пришлете рукопись к концу года. Если же можете раньше, то, конечно, тем лучше: ее можно будет сразу сдать в набор и не спеша провести корректуру.

Постоянно и с глубоким чувством вспоминаю дни, проведенные на Афоне. Так все было хорошо и незабываемо. Передайте, пожалуйста, мой поклон и сердечный привет отцу Софронию и всем старцам. Желая Вам, дорогой отец Василий, всего лучшего.

Ваш Г. Острогорский

<на бланке белградского отделения Института им. Н. П. Кондакова. — Сост.>

Белград, 18 апреля 1939 г.

Отцу Василию Кривошеину

Святая Гора

Глубокоуважаемый отец Василий,

зная Ваше дружеское расположение к институту и высоко ценя Ваши научные заслуги в области изучения православного богословия, Институт на общем собрании своих членов 13 апреля с. г. избрал Вас членом Института имени Н. П. Кондакова, о чем имеет честь Вас известить.

Устав института Вам будет прислан через несколько дней, как только выйдет из печати.

Просим Вас принять уверения в нашем глубоком к Вам уважении и преданности.

<Печать, подписи>

Г. Острогорский
Вице-директор института
Дм. Расовский
Ссекретарь

<на бланке белградского отделения Института им. Н. П. Кондакова. — Сост.>
3 января 1939.

Дорогой отец Василий!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и желаю Вам всего лучшего в Новом Году.

Ваша рецензия набрана и прошла уже первую корректуру. Мы долго колебались, посылать ли корректуру Вам, и решили, в конце концов, провести ее сами. Надеюсь, что Вы на нас за это не посетуете. Мы очень торопимся с выпуском тома, запаздываем и без того, а посылка в оба конца взяла бы очень много времени, да и попала бы она к Вам в самые предпраздничные дни, когда у Вас, вероятно, не было бы времени этим заниматься. Поэтому и просим Вас согласиться с тем, что все корректуры мы сделаем на месте, и положиться на нас, что сделаем это внимательно. К тому же, напечатано у Вас все очень ясно, никаких недоумений и вопросов не возникает. Вы просили, чтобы рецензию кто-нибудь просмотрел в отношении французского. Я ее дал жене А. В. Соловьева, кот. у нас считается первой специалисткой этого дела. Она сделала немного поправок и нашла, что Вы пишете очень хорошо по-французски. Поправки эти, разумеется, совершенно не меняют смысл и вообще весьма незначительны.

Читая снова Вашу рецензию в корректуре, я еще раз думал о том, что совершенно необходимо, чтобы Вы писали и публиковали Ваши труды по богословию, т. к. это имеет большое значение. Я очень рад, что эта рецензия появится в нашем журнале. А вскоре после выхода этого тома мы приступим к окончанию следующего, и будет очень хорошо, если Вы пришлете нам статью о Максиме Исповеднике.

У нас все по-старому и пока, слава Богу, благополучно. Только очень волнуясь о моих сестрах, так как две из моих трех сестер (Елена и Александра) находятся в Финляндии. Мне шесть недель тому назад делали операцию, вырезали слепую кишку, но теперь я уже совсем здоров.

Сейчас готовлюсь к праздникам. Собирался приехать из Скопля Влад. Ал., но из-за болезни жены, к сожалению, не приехал.

Еще раз желаю Вам всего лучшего и прошу передать о. Софронию и всем старцам мои поклоны и благопожелания к праздникам.

Ваш Г. Острогорский

<на бланке Института им. Н. П. Кондакова. — Сост.>

10.VI.1939.

Дорогой отец Василий!

Простите, что так долго не отвечал Вам на Ваше подробное и интереснейшее письмо по поводу моей статьи о гносеол. основании иконопочитания. Все это время был (да и сейчас продолжаю быть) очень занят, а недавно ездил еще с Д. А. Расовским в Болгарию, где мы представляли наш институт на праздновании 50-летнего юбилея Софийского университета, — по возвращении дел накопилось еще больше. Мне Ваше письмо было в высшей степени интересно, и я Вас очень благодарю за него. Вы совершенно правы, что мое определение образа слишком узко, т. е. обнимает лишь иконы в обычном смысле слова или, вернее, лишь умаленные образы. Прочитав Ваше письмо, я это вполне признаю и принимаю Ваше определение образа как инобытия. Совершенно верно: «образа нет там, где есть одно торжество или одно различие», но это соотношение у умаленных образов одно, а у неумаленных другое (обратное). Вообще, я с Вами во всем согласен и, читая Ваше письмо, удивлялся ясности и убедительности хода Вашей мысли и богатству аргументации и ссылок на святоотеческие творения. В частных вопросах меня заинтересовало м. пр., что и Вы сближаете иконоборчество с монофизитством. Я это сближение провожу в моих *Studiae zur Geschichte des Bilderstreites*. Я попросил Н. Е. Андрееву послать Вам эту книжку из библиотеки нашего института, часть которой к сожалению, все еще находится в Праге. Если она это сделает, как я надеюсь, то впоследствии верните ее, пожалуйста, не в Прагу, а прямо на адрес Института в Белграде.

Спасибо за немецкое издание Вашей работы о Паламе, кот. Вы прислали институту. Необыкновенный успех Вашей работы, даже у иностранцев, лишний раз показывает, как верно, чтобы Вы продолжали писать и печатать Ваши работы, расширяя этим правильное понимание православного богословия. Жду с большим интересом Вашу статью о Максиме Исповеднике. Мы решили выпускать теперь два полутома в год. Если бы Вы прислали статью к осени, она могла бы войти во второй полутом этого года. Затем, еще один важный вопрос и большая к Вам просьба. Мы очень хотим поднять и количественно, и особенно качественно рецензионный отдел нашего журнала. При этом мы не предполагаем регистрировать все появляющееся в нашей области науки (это было бы и излишнее наряду с *Vyz. Zeit.*, но хотим давать обстоятельные и оригинальные рецензии-критики на важнейшие новые работы. Так вот, если бы Вы захотели дать нам рецензию или

рецензии на какие-либо изд. более значительных и новых трудов из области богословия, мы бы Вам были очень благодарны и с удовольствием бы их напечатали (по-французски или по-русски, как хотите).

Сейчас я совершенно поглощен корректурой моей «Истории Византии», печатание которой долго задерживалось, но теперь идет полным ходом. Кроме того, по отбытии Н. П. Толля в Америку, перешло ко мне руководство нашим институтом, а с этим связано не только много интересной работы, но и масса всяческих менее интересных хлопот и забот.

В. А. Мошин опять собирается к Вам. А мне в этом году уже не удастся. Был ли у Вас Gregoire?

Передайте, пожалуйста, мой поклон о. Софронию и всем старцам. Желаю Вам всего лучшего.

Ваш г. Острогорский

ПИСЬМА М. И. ЛОТ-БОРОДИНОЙ МОНАХУ ВАСИЛИЮ

Fontenay aux Roses (Seine) 53, rue Boucicaut

20 января / 2 февраля 1937-го г.

Многоуважаемый Отец Василий!

Позвольте прежде всего поблагодарить Вас за присланную мне столь важную статью о св. Гр. Паламе. Отец Георгий Флоровский передал Вам, я знаю, тот номер «*Vie Spirituelle*», где был напечатан и мой этюд о «даре слезном». Надеюсь, он Вам пришелся по душе, хотя я использовала далеко не весь унылый материал, находившийся в моих руках. Вся эта область христианской ранней мистики – ведения и видения – полна неисчерпаемых сокровищ для дум, и я вместе жажду припасть к источнику воды живой и дать прикоснуться к нему тем, кто от него далек по незнанию... Моя мечта — написать целую книгу для французских католиков о *spiritualité orientale* (о восточной духовности), включая сюда и мистику литургическую (о православной теургии Николая Кавасилы сейчас печатаю ряд статей в *R. des Sciences theolog.*), и мистику личную от Евагрия до паламитов, *inclusive*. По поводу последних у меня намечено несколько пунктов-вопросов, с которыми для разъяснения обращаюсь к Вам как к специалисту.

1) К какому хронологическому моменту следует отнести, если не зарождение, то практику «Иисусовой молитвы», о которой святоотеческое предание не упоминает?

2) Как обосновать традиционность учения Гр. Паламы о соучастии тела в высшем акте созерцания? Конечно, идея преображения тварного естества на Востоке всегда была жива (по кр. мере, после Оригена), но аскетизм восточн. подвижников фактически сводил ее на акт. Это особенно сильно чувствуется у Исаака Сирина, одного из самых замечательных «духовных» писателей и авторитетов Востока, не говоря уже о синаите Иоанне Лествичнике. То же недоумение возникает у меня и относительно явного превознесения человеческой природы, «как творческой по образу Божьему энергии», над чисто-умной, бесстрастной природой ангельской. Вообще мне кажется, что св. Гр. П. сознательно или бессознательно, но порвал с александрийским идеалом *arathia*. Так ли это?

3) Наконец последнее. По-моему, невозможно считать «Слово о трех образах молитвы» аутентичным произведением Симеона Нового Богослова, ибо оно идет прямо в разрез с тем личным духовным опытом этого гениального мистика, о котором так твердят его дивные эротические гимны и Поучения. Ни о какой исихастской методологии святого отца не упоминает и его биограф Никита Стифат, и в этом отношении прав Н<...> (а не Jugie), хотя нельзя, разумеется, делать из этого его поспешно-обобщающих и легкомысленных заключений. «Вспомогательные приемы» паламитов – самое слабое место всей доктрины, ибо сближают их созерцание с практикой нехристианской — инд. йоги прежде всего. К сожалению, в русской духовности именно задерживание дыхания при умной молитве стало на первый план ответного Богопознания, исказив весь его облик и оборвав все нити, связующие ее с *theologia mystica* первых веков. Поэтому огромное большинство православных ученых, да и просто церковно-образованных людей, не хочет видеть, просто не помнит того, что лежит позади. Вы, безусловно, правы утверждая, что св. Гр. Палама подвел метафизическую базу под мистическое учение Вост. Церкви, но древний путь всеобъемлющего экстаза — «трезвенного опьянения» (пр. Максим Испов.) — он несомненно сузил, а последователи его тем паче. Всю эту проблему следует поставить заново под углом целостного религиозного сознания, в которое входят и так называемые *visions imaginatives*, отнюдь не всегда являющиеся «прелестью». И паче приходится осудить все «видения» подлинных святых и на Востоке, и еще больше на Западе. Но это уже заводит нас слишком далеко. Простите, что отняла у Вас время на чтение этого длинного письма и не откажитесь братски на него отозваться, когда у Вас выпадет свободный часок. Пока поручаю себя смиренно Вашим молитвам и прошу принять уверение в совершенном моем почтении.

М. Лот-Бородина (1)

Р. С. Моя сестра, Нина Ивановна Любименко, некогда знала Вашу семью — пок. мин. А. В. Кривошеина и его супругу, в Никитском Саду близ Ялты. Это было задолго до революции.

Примечания:

- (1) Лот-Бородина Мирра Ивановна (Myrrha Lot-Borodine, 1882–1957). Родилась в Петербурге 21 января 1882 г. Дочь видного ботаника И. Бородина. Изучала философию на Высших женских курсах. Выехала из России в 1905 г. Закончила образование в Италии и в Франции. Специализировалась по средневековой французской литературе. Автор многочисленных исследований по этому предмету. Доктор литературы (1909). Вышла замуж за известного французского медиевиста проф. Фердинанда Лота. После 1930 г. занялась изучением истории, культуры и богословия Византии. Напечатала ряд трудов в этой области. Скончалась в 1957 г. в Париже.

1-ое апреля 1937-го г.

Глубокоуважаемый Отец Василий!

Прежде всего благодарю Вас за столь внимательно-серьезное отношение к моим скромным трудам и особенно за столь ценный для меня обстоятельный ответ на заданные мною вопросы. Мои личные духовные потребности, неудовлетворительные на лоне русского Православия, столь, увы, равнодушного к великому созерцательному Преданию – завету родного Востока, теснейшим образом сплетаются со всей моей работой в богословской области, которой я отдаюсь целиком, насколько это, конечно, совместимо с довольно сложной семейной жизнью, ибо Марфа поневоле мешает Марии. Сейчас я одновременно собираю материалы по трем линиям: о природе и сущности мистического опыта в нашей традиции; о гносеологии и антропологии в греческой патристике и, наконец, о Воплощении, независимом от Искупления (и для преп. Максима Исповедника). В последнее вовлекли меня францисканцы, которые «по приказу свыше» должны *repandre et défendre l’Eglise <...> la doctrine de <...> cherchant des racines patristiques* <вновь вернуться и защитить Церковь... ее учение... находя в нем святоотеческие корни. — Сост.>. Как видите, задумано широко, <...> и тема чрезвычайно интересная. Я мечтаю, если Господь даст силы, написать целую книгу по-французски о *Spiritualité de l’Orient chrétien* и, в частности, об *l’orientation mentale*. Но это еще за горами. Пока должна исполнить очередные заказы для *Etudes <...>* и *Vie Spirituelle* и окончить начатую серию о таинствах по Кавасиле для *Séances Philos. et Theol.* Надо ковать железо, пока оно горячо. Католические журналы буквально

рвут меня в настоящий момент на части, но я чувствую, что рано или поздно я окажусь для них препятствием и произойдет неизбежный разрыв. Спешу, впрочем, отдать должное их полной корректности и лояльности, как-то никакого давления на меня никто не пытается оказать, и нападения готовятся пока что только в стане р. «католиков восточного обряда», с которыми мне совсем не по пути.

Теперь несколько пояснительных слов о двух пунктах действительно неудачно мною выраженных в последнем письме. Меня смущает не возможность соучастия тела в духовной жизни не на вершине ее (что соблазн лишь для непосвященных), а совсем другое: для меня, каюсь, не ясно самое представление о полном преобразении земной плоти. Ведь «малое воскресенье» есть образ грядущего великого, когда тело душевное станет по апостолу телом духовным. Все о. о. твердят, начиная со св. Иринея Лионского, о совершенной спиритуализации материи, как конечной цели творения. Но что сие значит? Если должна исчезнуть, быть стертой грань *entre l'intelligible et le sensible, qui en est le signe symbole icibas*, тогда преобразуемое естество (всего космоса?) становится не только духоносным, но сливается воедино с телом духовным, т. е. вещественный мир – отображение умного – ничем больше не должен отличаться от последнего. Тут тоже какая-то антиномия, катарстически неразрешимая, на мой взгляд, хотя именно здесь, как Вы правильно усматриваете, — водораздел платонизма и христианства. Есть ли об этом у Паламы?

Что касается отрицания «visions imaginatives», то я знаю, насколько глубоки его корни в аскетике Востока, а также, что оно не препятствует тем телесным явлениям Божией Матери и святых, но эти явления не суть мистические видения. В «Трех образах молитвы» открывается, однако, именно с онтологической точки зрения – все, что не есть созерцание Божественного Света, иначе говоря, бес...ной <нрзб.> трисиянной Славы, чему явно противоречит экспериментальное учение Симеона Нового Богослова, который духовно зрел непрестанно Спасителя и слышал от него глаголы откровения. Кстати, о. Jugie в одном из последних номеров «Echos de l'Orient» вернулся к вопросу о датировании Methodos'a, относимого по новейшим исследованиям к XVI веку. Если я говорила о сужении метафизической базы в опыте паламитов, то лишь имея в виду то, что произошло у нас в последующие века, а именно факт, что Православная Церковь вне Иисусовой молитвы, которая, конечно, имеет древние источники, отвергает принципиально как «прелесть» всякое созерцание горнего мира. В результате вся наша мистика сконцентрирована ныне исключительно на литургическом тайноводстве. Между тем, католический Запад, хотя во многом порвал с истинной радостью, многое

сократил в дивной сокровищнице видения, ибо нельзя же хотя бы по поводу Иоанна от Креста (S. Jean de la Croix) настаивать на будто бы «изобразительной» мистике! Ваши слова о «вселенскости» природы христианской «общеобщечеловечности» ее мне было очень отрадно прочесть под пером афонского монаха наших дней. Настало время в самом деле подвести итоги за 2000 лет и, ничем не поступаясь из вечных ценностей, попытаться объединить весь подлинный (неподложный <...> в оккультизме или теософии) духовный опыт мира человеческого.

Как хорошо, что Вы думаете продолжать свои исследования об истоках паламизма и о Божественном Свете! Я недавно выступила на одном публичном собрании (в семинарии Collège de France), относящийся сюда вопрос о несотворенной благодати (ее признавали и мистер Экхардт и Таулер) и с радостью увидела, что он вовсе не шокирует католиков не томистов. Не решаюсь больше затруднять Ваше внимание, тем более, что Вы, наверное, поглощены великопостными службами и смиренно поручаю себя Вашим молитвам,

С совершенным почтением Мирра (Мирония) Лот-Бородина

P. S. Посылаю Вам небольшую статью появившуюся в «Ирениконе», вернее всего, книжку этого небезынтересного Зап. органа восточной мысли. Искренно сожалею, что не имею б<ольше> оттиска из R. H. R.

Fontenay aux Roses

30-ое июля 37-го г.

Многоуважаемый Отец Василий!

Получила Ваше столь ценное для меня письмо по возвращении из Англии, где я присутствовала на конференции Общества сближения Англиканской и Православной Церквей. Признаюсь, я доселе относилась к экуменическому движению скорее отрицательно, опасаясь недопустимых для ортодоксального сознания компромиссов. Однако перед лицом мировой религиозной действительности мое подозрительное отношение к «английскому протестантизму» (на самом деле речь идет здесь только об англо-католиках) в корне изменилось. Прежде всего меня поразила глубина индивидуального молитвенного опыта, т. е. именно то, что наиболее слабо в русской нашей духовности (конечно, мирской). Лучшее тому доказательство — та полная растерянность, которую проявили почти все русские (человек 35 + несколько румын и один грек на 150 членов Съезда приблизительно), когда о. Тальбот, известный проповедник-бенедиктинец, предложил «retreat» — дневной период молитвенного молчания. Молодежь совсем не знала что делать, и лишь немногие попытались прибегнуть к Иисусовой молитве, которую

с непривычки творить не так-то легко. Да, древняя традиция «духовного дела-ния» давно у нее затерялась даже в избранных кругах, в медитации самоуглубле-нию и *oraison acquiré* <умению молиться. — Сост.> нас никто не учит, увы; даже читать Евангелие мы не умеем. Ваша «критика критики» имеет для меня боль-шое значение, и я вообще искренне Вам благодарна за столь серьезное внимание к тому, что я пишу. Принимаю многие Ваши коррективы и хочу только сделать две-три оговорки для выяснения моей точки зрения.

Под «поздним переводом» филокалии я разумела не славянский Паисия В., а русское «Добротолюбие» Феофана Затворника (конец XIX века), от греческо-го оригинала, кажется, отличное, но возможно, что я тут не права. Относительно Иконостаса Вы меня не поняли: я ведь протестовала лишь против, так сказать, фо...нной <нрзб.> ноты в Новгородских храмах, п. ч. именно это полное внеш-нее отчуждение верующих от совершающегося на «мысленном небе» и привело к внутреннему отрыву у них от церковной мистерии. И это подтверждает Ваше же справедливое замечание о том, что очень многие искушения истинного все-ленского Православия появились уже в Московской Руси.

Здесь XVI век с его самодержавным национализмом несет перед историей ответственность: подражание Византии в худшем — в ее цезаро-папизме, всег-да гибельном для духа воплощенной христианской идеи. Что касается «преле-сти», то это очень сложный вопрос, для меня больной, по-моему, не понимае-мый по существу. Прежде всего, знаменитый Jugie, у которого весь ум насыщен латинской схоластикой; о. Напове... <нрзб.> как будто что-то теперь понял в восточной *spiritualité*, но беспристрастию иезуитов я определенно не доверяю. Мои скромные труды на сем поприще подвигаются весьма туго, отчасти из-за домашних обстоятельств, так как семейная моя жизнь довольно трудная: она требует много работы и отнимает немало душевных сил. По просьбе «*Études Carmélitaines*» я дала им <...> пока *sur le sécheresse dans l'antiquité chrétienne*. Это тема мало исследованная, мне особенно близкая, но за недостатком време-ни пришлось ограничить поле исследования — Ориген. Еще обещала две ста-тьи об онтологии мистического опыта на Востоке и о теории познания, <...> догматическому базису того опыта. Последняя была мною прочитана как до-клад на семинарии проф. Varazzi (специалист по испанской мистике), но меня не удовлетворяет и для печати («Иреникон») должна ее переработать. Также мечтаю написать об «*oratio mentalis*» в патристич. литургике, когда Бог дает досуг внешний и, главное, внутренний. Сейчас я устала чрезвычайно и могу лишь читать — погружена в апокрифы Ветхого Завета и в изучение иудаизма,

который к стыду своему знаю плохо, п. ч. наука ... <нрзб.> меня отпугивала и от своих былых учителей в Ecole des <...> Etudes (Section religieuse) я сохранила недобрую память, как о настоящих вивисекторах Свящ. Писания. Все-таки надо хоть на пороге старости попытаться восполнить этот важный пробел в моем образовании.

Не решаюсь просить Вас хоть в нескольких словах набросать мне картину афонской жизни в настоящий момент. Обычные рассказы очевидцев ничего не говорят о едином на потребу и рисуют только монашеский быт. Если б Вы могли это сделать в свободный час, то доставьте далекой ближней огромную радость. Ведь на Святую Гору мне не попасть, даже если я соберусь когда-нибудь в Грецию. Прошу не забывать меня в молитвах Ваших. С почтением,

М. Лот-Бородина

17 /30 декабря 1939.

Многоуважаемый Отец Василий!

Давно уже получила Ваше очень для меня ценное и интересное письмо и давно хотела на него ответить, но трагические внешние события в мире до того нас захватили, что трудно было придти в себя, успокоиться и собраться с мыслями. А тут еще и состояние моего здоровья, все усугубляющееся, которое не позволяет мне никакой траты сил, даже при условии самого замедленного темпа всяческой деятельности. Одни физические страдания (в костях и гл. обр. в спинном хребте из-за прогрессивной декальсификации организма) я готова нести с должным терпением, помня, что этот крест от <...>, но очень тяжела мне моя невольная оторванность от церкви, от благодатной жизни таинств, питающих и дух, и душу. Сегодня я смогла исповедаться и причаститься Св. Таин, и на сердце светлый мир – надолго ли? Мы живем в страшное время, б. может, эсхатологическое, и минутами кажется, что антихрист — двуликий — уже пришел. Во всяком случае на всех и каждом огромная моральная ответственность за совершающееся кругом ужасы и бессильные пока страдания и бесчисленные невинные жертвы разнузданных, торжествующих, темных сил. Остается лишь нам, жаждемым вн... <нрзб.> за правое дело демократии, молить Бога, дабы Он благословил праведный меч <?> и ускорил победу освобождения всех угнетенных народов. Но когда она придет, то необходимо будет перестроить весь мир на новых основах, создать, поелику возможно, христианское международное общество, где будут равноправны все нации и духовно свободны все твари. Это мне кажется осуществимым хотя бы отчасти, ибо Царствия Божия не может быть на земле.

Неужели и в эти дни великой скорби на Афоне продолжается внутренняя распря «зилотов»? Со стороны, конечно, судить трудно, но то, что Вы мне сообщили об этом, так несовместимо с моим идеальным представлением об иночестве. Грустно также, что психология «...ническая» <нрзб.> доминирует и в этой дух. элите, но люди — всегда, везде люди, т. е. существа слабые и эгоцентрические, а высшие ступени Лествицы доступны даже не всем «званным» — лишь избранным. Сейчас я начала новую богословскую работу на трудную тему: *visio dei* <...> в традиции христ. Востока (для «Иреникона») и много для нее читаю.

Книга Presdige'a <?> у меня есть, и я согласна с Вашей оценкой ее. Хотелось бы знать, что Вы думаете о др. англ. видном теологе, Оксф. епископе Kirk, написавшем большое исследование о «The vision of God», где много религиозно-высоких мыслей, по-моему, нет глубинного укоренения в созерцании, в <...>. Это обычное явление у всех прошедших через школу протест. критики. Маленькая книжечка D. Stolz «Die Theologie der Mistik» лучше бьет в цель, хотя в ней неудачные попытки органически связать схоластику — православный томизм — с греч. патристикой. Все-таки и с некоторых пор несомненно пробудился на Западе живой интерес к восточной православной мысли. Только обидно, что мы так забросили сами свои сокровища и не умеем ни прозелитствовать <?>, ни даже просто защищаться, парировать удары ученые, католических апологетов вроде о. Jujie. Я так рада была узнать, что Ваше «Учение Григ. Паламы» уже переведено и на англ., и нем. языки. Надеюсь, что труды Ваши о преп. Максиме Испов. успешно продвигаются и имеют огромное, на мой взгляд, значение, хотя некоторые византисты склонны считать его эклектиком, умом не оригинальным и т. д. (Viller, Kaussen <?> и др.). На «Духовные Беседы» ис. Макария натиск идет со всех сторон, а теперь начинают нападать и на Кассьяна, находя и у него мессалиянские <так!> симпатии, сверх мнимого полупелагианства. Кстати, мой этюд о благодати-свободе закончен, третья часть <только> <то> вышла в «Oecuménica» (посл. № журнала, который во время войны выходить не будет). Как только получу обещанные оттиски, тотчас вышлю Вам оба последних на суд. К сожалению, за неимением <...> мне пришлось сильно сжать, скомкать конец и настоящего заключения не вышло. Из-за этих очерков у меня идут оживленные споры с одним прекрасным молодым бенедиктинцем-медьевистом, который изучает известного зистер...ского <нрзб.> аббата XII-го в. Guill... <нрзб.> в свете Orientalia lumen и тоже хочет слить воедино <нрзб.> оба течения — зап. и восточное. Об экуменистической <...> книге о К. <...> я дала отзыв в «Пути» и пришлю его Вам вместе с оттисками <...>-Liberti. Скажу Вам откровенно, что в здешней и религ.-философ., и чисто эклезиастич.

среде я, увы, не нахожу ни поддержки, ни сочувствия: одни равнодушны ко всякой догматике и даже ей не доверяют, а другие словно боятся умствовать вообще. Пока одно счастливое исключение С. Л. <...>, с которым мы близко сошлись — он с женой рядом с нами в Fontenay; он от природы чистый созерцатель, но не без пантеистического уклона, по типу германских мистиков. С Бердяевым у меня лично хорошие отношения, и человек он благороднейший, настоящий апостол социального служения, с подлинным пророч. пафосом, однако от Церкви отходит все дальше, и это грустно. Парижские священники, особенно монахи, порою замечательные пастыри, но для духовного руководства совсем не подготовлены, ч<то> <...> непонятно. В этом отношении я человек одинокий (семья моя — неверующая) и бреду через пень-колоду собственным нелегким путем, в котором спасаюсь единой молитвенной надеждой на Его помощь и *medi fabio - oratio*.

Получили ли Вы «Заветы», и как Вам понравились мои стихи, не с эстетической точки зрения, разумеется? Когда-нибудь я расскажу Вам историю этого сборника, имеющего действит. нечто харизматическое. Позвольте в заключение поздравить Вас с приближающимся Рождеством Христова и пожелать всего-всего доброго в грядущем году, смиренно поручить себя Вашим молитвам.

С почтением

М. Лот-Бородина

Простите за поправки и вставки – я пишу с трудом, и переписывать нет сил — рука дрожит при малейшем усилии.

ПИСЬМА ПРОТОИЕРЕЯ ГЕОРГИЯ ФЛОРОВСКОГО МОНАХУ ВАСИЛИЮ

48, rue Bobillot, Paris 13

1936. I.16–29.

Дорогой отец Василий! Мне очень, очень совестно, что я до сих пор Вам не написал, не поздравил вовремя с праздником и с наступающим уже Новолетием, не поблагодарил за Ваше доброе внимание и любовь. Неточность и опоздание — это моя духовная болезнь и немочь. Еще более мне жаль того, что я не сумел использовать немногих дней на Св. Горе как нужно. Приехал неприготовленным, как-то не очнулся до конца и на месте. Все время пребывал в плену у своих страстей и в возбуждении или в раздражении, слишком много думал о себе и искании

своего. Впрочем, многому я все-таки научился или, озарив <?>, Господь меня научил. Точно новый мир какой-то приоткрылся. И очень мне хочется еще раз в нем побывать, и уже с большей подготовкой и серьезностью.

До сих пор как-то я не могу войти в нормальный разбег здешней жизни. И все время раздражаюсь и смущаюсь. Работа письменная все тоже не ладится. Начал с Б<огословского> института. Все сравнительно хорошо. С о. Киприаном до сих пор еще не познакомился как следует. Духовная обстановка в Б<огословском> Институте не стала много легче.

На обратном пути сначала ехали мы очень хорошо, провели с А. В. один день в Солуни, а потом я благополучно доехал и до Софии, провел там неделю и отправился через Белград в Прагу, а оттуда вдвоем с женой — мы здесь уже две недели.

Передайте прилагаемые и запоздалые поздравления о. наместнику и о. Пиннуфрию, а также и о. Паисию с благодарностью за его заботы. Не забывайте меня в Ваших молитвах и помолитесь, чтобы Господь вернул мне мир и сказал путь <...>.

Господь да хранит Вас под кровом крыла своего.

Ваш о Христе И. недост<ойный> прот<оиерей>

Г. Флоровский (1)

Примечания:

- (1) Флоровский Георгий Васильевич (1893–1979), протоиерей. Родился 28 августа 1893 г. в Елизаветграде, в семье священника. Сын протоиерея Василия Флоровского. Окончил Новороссийский университет (1916). В 1922 г. женился в Праге на К. И. Симоновой. Преподавал в Высшем Коммерческом институте и на Русском юридическом факультете Карлова университета в Праге (1922–1926). Магистр Русской академической группы в Праге (1924). Член «Братства святой Софии», основанного в Праге протоиереем Сергием Булгаковым. В 1923 г. принимал участие в работе первого организационного съезда Русского студенческого христианского движения (РСХД) в мест. Пшеров (Чехословакия). Около 1926 г. переехал во Францию. Профессор Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже (1926–1939, 1947–1948), преподавал патрологию, догматическое и нравственное богословие. Священник (1931). Член Содружества святого Албания и преподобного Сергия. Член общества «Икона» в Париже. Доктор богословия «гонорис кауза» Университета св. Андрея в Эдинбурге (1937). В 1948 г. переехал в США. Профессор догматического богословия, патрологии и пастырского богословия Свято-Владимирской Духовной семинарии в Нью-Йорке (США). В 1950–1955 гг. декан этой семинарии. В 1957 г. упомянут как профессор Гарвардской школы богословия (Harvard Divinity School) при Гарвардском университете и профессор Греческой Духовной семинарии в г. Бостон (США). В это

время служил в различных церквях Константинопольского Патриархата в США. Затем профессор Принстонского университета. Видный участник экуменического движения. Автор многочисленных статей в международных богословских журналах. Скончался 11 августа 1979 г. в г. Принстон (США). Похоронен на кладбище церкви св. Владимира около г. Трентон (США).

Roma, 1936.XI.25

Сердечное спасибо за Вашу отличную статью о св. Григории Паламе. По-видимому, Вы не имели на руках моей статьи «Тварь и тварность», опубликованной уже лет 8 назад в I вып. «Православной Мысли» (издание Богословского института в Париже), в которой я делал попытку привести учение паламитов об энергии с идеей божественных прототипов у Псевдо-Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина. К сожалению, у меня совершенно не осталось оттисков этой статьи. Она же напечатана (в несколько отличной редакции) по-французски в № 1 «Logos», изд. в Будапеште, в 1927 или 1928 году.

Пишу Вам из Рима, где смог остановиться для беглого осмотра на два дня по пути в Афины, куда должен прибыть в эту субботу к вечеру. Андрей Федорович писал уже Вам о моем желании побывать на Святой Горе, и я буду Вам очень благодарен, если Вы сможете мне в этом помочь. Я писал об этом архимандриту о. Кирику, который близко и долго знал моего отца в Одессе, когда он был там настоятелем Афонского подворья. О. Кирик теперь в Белграде, но ответил мне, что написал на Св. Гору с просьбой меня принять и устроить. Я рассчитываю, что смогу провести на Св. Горе с неделю, и хотел бы увидеть возможно больше и помолиться в святых местах. Официальную рекомендацию и разрешение я надеюсь получить в Афинах, от митрополита Хрисостома. Съезд официально заканчивается в пятницу, 4-го экскурсией в Коринф и, следовательно, в субботу, 5-го, я уже буду свободен. Мне хочется надеяться, что не будет и на Св. Горе препятствий для моего пропуска. Я буду очень Вам благодарен, если Вы дадите мне добрый совет, что мне надлежит делать. Адреса своего в Афинах я не знаю, но, конечно, меня легко найти будет. Спасибо за все.

Благословение Господне и милость Его да будет с Вами.

С сердечным приветом

Ваш прот^оиерей Георгий Флоровский

Не мог поблагодарить Вас за Ваш оттиск раньше, т. к. только сейчас получил его после своего возвращения из очень долгой отлучки в Англию.

48, rue Bobillot, Paris 13

1937. Анр. 14 (27)

Христос Воскресе! Братски приветствую Вас, дорогой отец Василий, в эти светлые и святые дни и желаю Вам от Господа даров радости и мира о Духе. Андр. Фед. взялся Вам послать мою книгу и с ней весьма малое приложение из моих прежних залежей. У меня так мало экземпляров моей книги, что я не могу послать для библиотеки. Отец Кирик, впр<очем>, один экземпляр от меня получил. Я очень буду рад, если у Вас найдется время мою книгу прочитать и о ней написать мне подробно. Не знаю, заинтересует ли она о. Ювеналия или о. Софрония. Как Вы поймете из предисловия, в этой книге есть автобиографическая острота, по этим кочкам и запутанным путям «русского богословия» я сам прошел, эти пути были и мои пути, и потому я имею духовное право судить и ценить — в отличие от многих я начал именно с русского богословия, с инославной литературой я впервые познакомился уже за границей, и потому я вправе от русского звать к греческому, т. е. назад, к отцам. Краткое извлечение из книги о западном влиянии должно вскоре появиться в журнале Koch'a. За это время написал (скорее переписал) неб<ольшое> статью для одного шотландского альманаха Corpus mysticum, the Eucharisty and Catholicity. Теперь понемногу заканчиваю свою англ<ийскую> книгу In ligno Crucia, Patristic Doctrine is the Atonement. По-видимому, этим летом я снова уеду в Англию на два месяца или больше, в том числе и на большую международную конференцию в Эдинбург в августе <...>. Жена моя на это время собирается к моей сестре в Болгарию. Но мне в этом году не попасть на Правосл. Восток, если только я вообще не перееду туда. Сказать совсем доверительно, мои друзья в Сербии делают настойчивые устроить меня на сербской службе, к сожалению, не в университет (где нет свободной кафедры), но в «богословии» (т. е. семинарии). Я не знаю, удастся ли это им, но я буду скорее рад уехать из Парижа, где обстановка не становится легче. Личные отношения, по-вид<имому>, совсем исправились, но пути и цели настолько расходятся, что идти вслепую некуда. Помолитесь обо мне.

Ант. Влад. обещал Вам написать все о делах. Я же со своей стороны поддерживаю свое предложение писать диссертацию («тезу») о преп. Максиме Исповеднике. Если Вам то может быть полезно, я пришлю Вам на время книгу Епифановича о теме. Кроме того, Вам нужно будет проделать круг чтения — по патрологии, прежде всего (впрочем, еще по догматике и по истории философии, в связи с патристикой, для чего указания Вам нужно спрашивать через Ант. Влад.). Вы этим чтением сейчас заняты. Составляйте только заметки о прочитанном, чтобы затем

представить «отчет», подобный тем «стипендиатским» отчетам в старых Дух. академиях, которые Вы <...> легко найдете в академич<еских> журналах (в протоколах, в приложении).

От о. Дм. Бальфура знаю о болезни о. Софрония и о его лечении. Вернулся ли он уже в обитель и лучше ли ему? Прошу и ему, и о. Ювеналию передать мое сердечное Пасхальное целование, любовь и привет, а также о. Пинуфрию и о. Силуану, которому я так и не ответил на его доброе письмо, данное мне при отъезде. Прилагаю две открытки с поздравлением для вашего отца наместника и для Андреевского архимандрита, который был с Вами очень добр. Боюсь, что о нашем Богосл<овском> институте складывается и растет худая слава — все-таки большинство моих коллег — новаторы, неологи, модернисты — как угодно их назовите, — и их литературные труды не слишком назидательны.

Не попадалась ли Вам в руки книжечка «О молитве Иисусовой», Валаамского издания? Совсем новая (составитель — игумен Харитон). Я с радостью вспоминаю свое пребывание на Св. Горе, но сожалею, что мало воспользовался им и мало вникал в духовную реальность мон. жизни. Надеюсь, что Господь еще раз приведет меня сюда, к Вам.

Да благословит Вас Господь!

С любовью и молитв<енным> приветом

Ваш о Хр<исте> И. Г. Флоровский

***Annandale, North End Rd.,
Golders Green, London, N. W. II
(c/o Dr. Zernov)
1937.VII.6.***

Дорогому отцу Василию о Господе радоваться! Сердечный привет Вам из моего нового англ<ийского> странствия. Здесь я буду все лето, но именно в странствиях. Только что окончилась годичная англо-русская конференция, предметом которой было «The praying Church». В середине этого месяца я должен буду поехать на съезд англ<ийского> Студ<енческого> христ<ианского> движ<ения> и читать там доклад о Реформации с правосл<авной> точки зрения. Затем предстоят два собрания в англ<ийских> провинц<иальных> городах на севере и в августе (3–19) большой икуменический съезд в Эдинбурге («Faith and Order»), где должны быть представлены все возможные (или, скорее, невозможные христ<ианские> «церкви» и где будет большая правосл<авная> делегация от всех почти Прав<ославных> Церквей. От Карловцев будет еписк<оп> Серафим

(Ляде), немец по происхождению, теперь викарий Преосвященного Тихона Берлинского. Говорят, что будет и архимандрит Хризостом. Собирается и митрополит Евлогий и, кроме того, о. Сергей Булгаков, архимандрит Кассиан (Безобразов) и Зандер. Из Афин будут Алевизатос Грациотиос и Балакос. Из Сербии м. Доситей и епископ Ириней Новосадский и епископ Ириней Далматинский. Из Болгарии митрополит Стефан и о. Цанков. Из Польши митрополит Дионисий. Я мало верю в пользу таких смешанных соборщ, но кое-что интересное на них бывает, прежде всего — сами жи... И это раздвигает горизонты... Из Эдинбурга мне предстоит поехать еще в несколько англиканских богословских колледжей <...> читать лекции и в конце сентября еще раз в Шотландию, на юбилей университета в St. Andrews, ибо по этому поводу мне предложена там степень доктора богословия, D. D., honoris causa. В Париж я вернусь только в начале октября. Занятия не начинаются у них раньше Сергиева дня, 25.IX = 8.X н. ст. Такая бродячая жизнь не оставляет много времени для усидчивых занятий и мешает сосредоточенности. И к тому же, приходится надолго расставаться с женою. Она будет все лето в Варне с моей сестрой. Но, по видимому, таков <...> мой путь и долг.

Хотелось бы побольше узнать о Вас и о монастыре. Особенно же мне интересно слышать Ваше мнение о моей новой книге. Еще немногие из моих друзей здесь и в Париже прочли ее и еще не было, по-видимому, отзывов в печати. Митрополит Евлогий ее прочел и сказал мне, что с большим волнением и увлечением, хотя и нашел ее слишком строгой. Мое настроение лучше и положение в Париже для меня стало легче, но я все-таки думаю об уходе. М. б., в Сербию. Это далеко пока в далях.

Привет о. Софронию, о. Ювеналию и всем прочим.

Пока не принимаюсь еще за новую большую работу, т. е. за продолжение курса о Св. Отцах. Прежде всего я должен закончить для печати свои <...> об Искуплении и написать еще ряд меньших статей.

Буду ждать вестей от Вас. Не забывают меня в Ваших молитвах.

Всегда о Господе Ваш протоиерей Г.Флоровский

Walsall, The Vicarage

1937.IX.18

Дорогой отец Василий,

спасибо за Ваше последнее письмо с замечаниями о моей книге. Страницу о догматике Филарета Черниговского Вы, по-видимому, пропустили. Излагать

подробно взгляды свят<ителя> Феофана и мн<огих> других я сознательно не хотел, чтобы не разрывать ткани книги, — невозможно было включить всю систему правосл<авной> аскетики (и догматики) в историю русского богословия, моя задача была показать нюансы, уклоны и своеобразие, а не излагать сверх-русскую правосл<авную> норму. Об этом нужно писать особо. О свят<ителе> Игнатии Брянчанинове, м. б., нужно было сказать больше. Есть и другие пробелы, которые Вы не отмечаете. Следовало бы больше сказать о развитии специальных богословских дисциплин, особ<енно> в последние десятилетия, и хотя бы в библиографии дать еще ряд имен и перечень книг, — для этого просто не было места, и отчасти это сделано в брошюре Глубоковского (1) (Варш<авское> издание). Книгу для чтения и опыта «синтеза» было бы неблагоприятно переобременять подробностями и включать в нее еще и «книгу для справок». Многие параграфы я теперь бы написал совсем иначе... Только что появилась (в «Пути») рецензия Бердяева не столько на мою книгу, сколько против нее и против меня самого (2). Рецензия очень неудачная и неосновательная, мимо цели и мимо книги. Бердяев находит, м<ежду> пр<очим>, что я слишком мало говорю о святых, — он забывает, что я писал историю богословия, а не историю святости, и как бы я ни раздвигал рамки, я всегда имел в виду осн<овную> задачу — фон общей жизни дан только в меру необходимости, и было бы неверно давать больше того.

Я остаюсь еще в Англии недели на три до начала занятий в Бог<ословском> инст<итуте>. Есть возможность моего приезда в Грецию (вместе с моей женой) на всю весну. Ант. Влад. сейчас уже в Афинах — до Рождества.

Вчера я получил письмо от Михаила Васнецова (сын художника), нашего священника при русск<ой> церкви в Праге. Он просит меня помочь одной русской вдове, его старой знакомой в Салониках, которая нуждается в матер<иальной> и еще больше в моральной помощи. Ее муж недавно покончил с собою в Афинах от крайней нужды и отчаяния. Относительно денежной помощи я, м. б., что-ниб<удь> и смогу сделать. Но личного участия я, кон<ечно>, не могу проявить на расстоянии. Не можете ли Вы что-ниб<удь> сделать (через Д. С. Пандазидиса или к<ак>-ниб<удь> иначе)? Имя дамы — Любовь Мих<айловна> Григорович, вдова полк<овника> артилл<ерии> Ник<олая> Ив<ановича> Григоровича (его отец б<ыл> русским посланником в Тегеране), у них сын, оконч<ил> корпус в Сербии. О. Васнецов переслал мне ее письмо, действит<ельно> написанное в состоянии отчаяния и изнеможения от кр<айней> нужды. Ко мне о. Васнецов обратился гл<авным> обр<азом> потому, что я был в Греции и в Салониках, и он предполагает, что у меня есть там <...> «связи». Если Вы смогли бы что-ниб<удь> больше

узнать о ее положении и к<ак>-ниб<удь> помочь, было бы лучшим исходом. Если Вы что-ниб<удь> узнаете, напишите прямо о. Михаилу, он человек подл<инной> духовности и б<ольшого> смирения, в прошлом учитель астрономии (ассистент Одесской обсерватории) и артилл<ерийский> офицер, сейчас добрый пастырь. Его адрес: Maiselova ulice, č. 8, Praha I.

Я очень часто чувствую свою беспомощность пред лицом чел<овеческих> страданий и нужды и тогда я готов усомниться в оправданности ученой работы, когда, м. б., больше нужны пастыри и духовники, чем богословский профессор. И часто недоумеваю — то ли я делаю, что должен? Помолитесь обо мне.

Завтра мне предстоит проповедовать в Лондоне, в одной из самых замечательных англи<канских> церквей, St. Mary's Primrose Hill — затем я д<олжен> попасть на 3 дня в Ирландию читать публ<ичную> лекцию о Православии в Дублине, и еще затем — поехать в Шотландию, в St. Andrews — получать степень доктора богословия honoris causa и читать лекции. В Париже буду к Сергиеву дню. Всего в Англии я проведу 3 ½ месяца. За это время много нового узнал и, кажется, кое-что сделал. Судеб Божиих мы не знаем и большие дела не для нас. Но слава Богу, когда Он помогает нам свидетельствовать о Нем и сеять маленькие семена Его правды в живых сердцах. Только трудно бороться с житейской суетой, и с собств<енным> тщеславием еще труднее.

Привет сердечный о. Ювеналию, о. Софронию и всем, кто меня помнит. Если моя поездка в Грецию состоится, то надеюсь еще раз попасть и на Св. Гору. Господь да хранит Вас.

С любовью и молитвенной памятью

Ваш прот<оиерей> Георгий Флоровский

Примечания:

- (1) Н. Н. Глубоковский, профессор Санкт–Петербургской духовной академии, историк и библиист, с которым Г. Флоровский состоял в переписке с 16-летнего возраста — уже тогда он был настроен религиозно, и волновавшие его проблемы имели прямое отношение к религии, своим доверенным лицом он избрал не «старца» из Оптиной пустыни, а человека мирского — Н. Н. Глубоковского (см.: Черняев А. В. Г. В. Флоровский как историк русской мысли (диссертация 2001 г.)).
- (2) Книга «Пути русского богословия» отнюдь не прибавила Г. Флоровскому сочувствия в русском Париже: ее эффект оказался скандальным, и она была встречена негласным бойкотом. Бердяев, нарушивший круговую поруку, прямо обвинил Флоровского в неблагодарности по отношению к русскому религиозно-философскому «ренессансу» (см.: Там же).

48, rue Bobillot, Paris 13.

1937. Дек. 22 = 1938. Янв. 4

Дорогой отец Василий, поздравляю Вас с великим праздником Рождества Христова и с Новым Годом, и да благословит Вас Господь тишиною и миром. Почти ровно год назад я был на Святой Горе и выехал в Салоники как раз в ночь Рожд^{ества} по новому стилю. Передайте мой привет и лучшие пожелания о Софронию, о Ювеналию и всем, кто еще меня помнит в монастыре. На днях получил Ваше письмо. Большое спасибо и за хлопоты о г-же Григорович, а уже написал об этом в Прагу о Михаилу Васнецову, по поручению которого я к Вам обращался. А сегодня я Вам выслал заказной посылкой книгу Елифановича до востребования...

О. Алексей Менсбругге — человек блестящий и талантливый, но слишком умственный и схоластический. С Ваш^{ими} замечаниями о нем вполне согласен. Его книга мне совсем не понравилась.

О. Кирик очень огорчен, что у него «отбирают», <...> книг, мою книгу и просит прислать ему еще экз^{емпляр} <...>.

Выезжать отсюда, из Парижа, мы (т. е. я с женой) рассчитываем сразу после 10 февр^{аля}, т^{ак} что будем в Афинах уже около 20 февраля. Как раз сегодня получил письмо от о. Д. Бальфура, в котором он пишет, что проф. Брациотис с большой энергией ищет для нас помещение. Как долго нам удастся пробыть, я не знаю. Первоначально я рассчитывал до осени, т. е. до октября. Но встречаются возражения: меня настойчиво просят приехать в июле на съезд в Англию, и даже в мае предстоит довольно важное совещание в Утрехте, от которого я, впрочем, надеюсь уклониться. Дело в том, что меня выбрали представителем от православных в довольно ответственную организационную комиссию т^{ак} наз^{ываемого} «Икуменического движения» (вместе с архиеп^{ископом} Германом Фиатирским), и я принял это избрание не потому, что я очень этим движением увлечен или многого от него жду, а потому, что при теперешнем положении дел, когда Правосл^{авные} Церкви Поместные (гл^{авным} обр^{азом}, по политическим причинам) участвуют в движении, особенно важно «быть на стреме», предупреждать опрометчивые действия и т. д. Меня и выбрали именно за непримиримость, отклонив более мягких кандидатов. Это налагает ответственность, а все икуменические встречи проходят обычно летом, т. е. на каникулах, в свободное время. Все-таки я надеюсь, что в Голландию мне удастся не ехать, и я останусь в Греции до июля, во всяком случае. Пишу об этом, т. к. от этого зависит самая возможность моего приезда на Афон, чего я очень и очень хочу по разным мотивам и для разных

целей. Между прочим, я очень хотел бы кое-чем заняться и в Вашей библиотеке, просмотреть некоторые старые ф<илософско>-богословские журналы, которые в З<ападной> Евр<опе> мне не удавалось найти. Но главная моя работа пока будет в Афинах: учиться по-гречески, знакомиться с богосл<овской> литературой, новой и старой (с XVI века) и, насколько будет возможно, и с византийским материалом. Уже предчувствую, что планы мои придется очень сузить, т. к. собственно мне следовало бы пробыть в Афинах и Греции гораздо больше раз, что я могу. Сейчас пытаюсь закончить все свои дела, особенно литературные, здесь. Между прочим, заканчиваю первые главы моего давнего и, скорее, обстоятельного «церковно-археологического этюда» о Софии — посвящение Соф<ийских> храмов в Византии и в России и Новгородская служба св. Софии (XVII века), — иконографические главы как приложение, но надеюсь главу о визант<ийской> иконографии Премудрости закончить в Афинах при содействии проф. Сотириу... Кроме того, должен как-то написать об Икуменич<еском> движении...

В посл<еднем> номере журнала «Sobornost» я поместил краткий некролог А. Ф. Карпов (другой некролог В. В. Зеньковского напечатан в «Вестнике Студ<енческого> Хр<истианского> Движения»). Его неожиданная смерть для меня была тоже ударом, т. к. у нас были очень тесные и крепкие, если и не очень близкие, отношения уже много лет. Но все пути от Господа устроятся! Я старался написать о нем просто, как чувствовалось. Ваш брат был как-то у нас, уже давно, и давал мне прочесть Ваше письмо о пребывании А. Ф. на Св. Горе.

У меня в этом году дома собирается через неделю небольшая, но дружная группа наших студентов, настоящих и окончивших, и мы занимаемся изучением догмата о Церкви, преимущественно историч<еским> <...>ом, т. е. из преданий церковных. Работа идет живо, и это дает мне большое удовлетворение. В общем, наша богословская молодежь институте очень церковна, церковнее и строже <?>, чем во дни древние, т. е. во дни о. Ювеналия, но только руководители не на высоте, и не то чтобы вели в недобрую сторону, а просто никуда не ведут, устали или разочаровались, и пастыря просто нет...

Вообще же мне приходится жить в большой суете, хотя и в деловой суете, и при моей духовной бесхарактерности очень трудно собирать сердце и мысли. В особенности я чувствую отсутствие моего духовного отца и руководителя в священстве о. Сергия Четверикова (1), который еще летом уехал на Валаам и до сих пор не возвратился, а м. б., и вовсе не вернется, т. к. он и раньше тяготился Пар<ижской> жизнью и работой, — ему еще 71 год — а прошлой зимой он овдовел (жена его осталась в России из-за роковой случайности <...>) и, очевид<но>,

решил, что и его жизнь кончена — в монастыре же ему очень хорошо, братия его полюбила, у него еще работа — пишет историю монастыря и о старцах, учениках о. Паисия, разрабатывает архив монастыря, и монастырь предполагает издать его книги. Т<ак> что на вопрос о. Сергия, возвращаться ли ему, я не поколебался ответить «нет», горе <?> мне и очень грустно самому без него.

Я все-таки надеюсь побывать на Афоне в этот свой приезд и собраться с мыслями. Тогда мы можем подробно обсудить и вопрос о Вашей работе. Я бы советовал Вам сейчас сосредоточиться на собирании и обработке материала о св. Максиме. Начинайте писать книгу, а об экзаменах и т. под. пока не помышляйте. Для того придет время. Конечно, полезно по мере возможности разнообразить свое чтение. Думаю, что Вам следовало бы начитать побольше по русской церковной истории, что именно — увидим позже. Должен сознаться, что я никогда не чувствовал особенного влечения к «свободной» или «критической» литературе всякого рода о Свящ<енном> Писании или по истории Церкви, чем так всегда увлекался Ант. Влад. и другие мои коллеги. Книги-то я читал и кое-что интересное и ценное (материалы) находил, но самые замечательные «критики» меня просто не трогают, что удивляет, напр<имер>, Ант. Влад. и кажется ему во мне неискренним. Я просто не знаю, нужно ли Вам входить <...> в эту сферу... Нравственного богословия по Олесницкому я тоже не стал бы изучать. Эта книга мертвая и поверхностная. А по церковному праву просто почитайте самые правила Толкования Вальсамона. <...>, наверное, найдете (было и русское издание — греч. и перевод <...>, изд<ание> Моск<овского> Общ<ества> люб<ителей> дух<овного> просв<ещения>

Спасибо за совет вооружиться рекомендательным письмом от кого ниб<удь> из «соборных» архиереев, думаю, что это не будет трудно — у меня очень теплые отношения с владыкой Серафимом (в Болгарии, который, кстати, так рьяно писал против софианцев...

Наши Владыки, по-видимому, на своем «епископском совещании», пришли к решению по делу о. Булг<акова>. Обвинения в «ереси» они отвергли и настаивали на его благочестии. Но взгляды его признали отступлением от предания церковного, соблазнительными и призывают его пересмотреть свои учения заново на основе верности преданию и изложить их в более удоб<ной>, понятной и доступной форме, чтобы учесть <...> всей Церкви. Подлинное постановление не <...>, а было только краткое изложение в газетах, в интервью с влад. митрополитом. По-видимому, сам митр<ополит> предпочел бы все покрыть молчанием, которое, впр<очем>, не означает его собств<енного> согласия с Булгаковым, а

выражает просто административную широту его архипаст<ырского> сердца — но другие святители настаивали почти что на принятии Карловацких осуждений <?>. В итоге получился компромисс, впр<очем>, достаточно горький и правдивый...

Наверное, Вы поняли, что мои писания и изыскания в большой степени возможны, потому что именно в этом я нахожу смысл своей жизни, а если бы этого не было, то совсем мне было бы плохо и одиноко.

Должен заканчивать это длинное письмо. Не забывайте меня в молитвах Ваших. Да хранит Вас Господь присно.

С любовью Ваш Г. Флоровский

Примечания:

- (1) Протоиерей Сергей Четвериков (1867–1947) родился 12 июня 1867 г. в купеческой семье. Окончил Московскую Духовную академию в 1896 г. и в том же году был рукоположен. Был священником при Неплюевском братстве, законоучителем в Полтавском (по другим сведениям в Крымском) кадетском корпусе с 1907 по 1920 г. и с ним же эмигрировал за границу. Приходской священник в Югославии (1920–1923), настоятель русского прихода в Братиславе (1924–1928). Духовник Русского студенческого христианского движения (РСХД) (1928–1939) и настоятель его церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы на бульваре Монпарнас в Париже. Организовал внутри Движения христианское содружество с более строгой церковной дисциплиной. В 1937–1938 гг. находился в Финляндском Валаамском монастыре в мест. Папиниеми (Финляндия). Скончался 29 апреля 1947 г. в Братиславе.

Φαβιέρου 24,

22.VI.38.

Дорогой отец Василий, только что получил Ваше письмо и спешу ответить. Поездки на Афон решил отложить на две недели, т. е., очевидно, до пятницы 15-го, т<ак> что, вероятно, мы встретимся сперва в Афинах. Предупредите меня о приезде. Раньше я не справлюсь со своей работой, да и с денежной стороны это оказывается необходимым. Дем. Степ. я напишу. Спасибо за Ваши советы. Ответа от вл<адыки> Анастасия и от вл<адыки> Серафима еще не имею. А вообще, во всем покорен воле Божией... Занимаюсь сейчас всего больше своей археологической статьей о Софии, т. е. о посвящении Соф<ийских> храмов в Византии и на Руси и визант<ийской> иконографией. Работа утомительная так как требует множества мелочных справок, но вывод получается очень убедительный... Должен кончить все это, пока здесь. А на Афоне хочу между прочим

заняться приведением в относительный порядок своей английской книги «О смерти крестной».

Итак, до свидания.

Приветы о. о. Софронию и Ювеналию. Кс<ения> Ив<ановна> передает свои приветы.

Господь да хранит Вас. <...>

Ваш прот. Г. Флоровский

Регентска 64, София,

12.IX.1938.

Дорогой отец Василий, простите, что только сейчас пишу Вам, а должен был и хотел сделать это много раньше. Но хотелось написать побольше, и вот «очередь» дошла только сегодня. Время проходит здесь как-то незаметно и не очень плодотворно, читаю, правда, я много, но писать все еще как следует не зачал. Зато утешен здесь возможностью часто служить. В первую неделю здешнего пребывания я служил четыре раза, не считая воскресенья, и теперь то же через день. Отношения добрые, вл<адыка> Серафим писал на Афон и в смысле, благоприятном для меня, и спрашивает, дошли ли письма и пригодились ли. Я ответил невнятно. Писал он, по-видимому, Ильинскому игумену, а, м. б., и еще кому. Владыка только что вернулся из Сербии, с Собора, и полон тамошнего вдохновения. Это пафос рел<игиозно>-политический, и на другие темы с ним разговор не идет. А для меня это совсем непривычная плоскость... А. Тихон уволен из Германии, вместо него е<пископ> Серафим (Ляде), из Вены. Предполагается насильственное «объединение» евогианских приходов, в Вене уже произошло (1). А кроме того, ожидается открытие не то в Бреславле, не то в Бонне Правосл<авного> богосл<овского> факультета на госуд<арственные> средства, что, наверно, связано с русскими (или украинскими, вернее) планами Третьего Рейха. У меня получилось впечатление, что о новом факультете хлопочет, м<ежду> пр<очим>, Н. С. Арсеньев. Но кто будет там еще профессорами, не соображу <?>. В Белграде открывается Паст<ырское> училище, начальником его а<рхиепископ> Тихон. Парижского Серафима возвели в митр<ополиты>, очевидно, для «примирения». Послания Собора и другие актосы <?> прочесть пока не удалось. Читал только доклад а<рхиепископа> Серафима о «Нравственных основах софианства», <...> об освободительном движении, в котором рел<игиозно>-общ<ественное> мировоззрение о. С. Булгакова представлено (по «Два града») довольно далеко от истины, и он объявляется богоборцем.

Кризис в Р<усской> Церкви глубже и серьезней, чем хотелось бы верить, и так грустно возвращаться «в мир», в мир суеты и обмана — со Св. Горы. Меня соблазняет

беспредметность, все как-то не на тему, не о том. И особенно «обидно», когда владыки и др. сворачивают с путей «духовной жизни» на пути рел<игиозно>-политиканск<ой> суеты. Я не верю, что Церковь имеет определенную политич<ескую> программу партийного типа, а в прошлое воскресенье в проповеди было так прямо и высказано, что к догматическому <...> принадлежит и опред<еленное> политич<еское> воззрение, самодержавие, а конституция и демократизация суть вред <?> как ереси, не<...>ные для члена Церкви. Проповедь была сказана во время «запричастного чина», священником вовсе не служившим и торопливо пришедшим только из <...> и на меня произвела тяжелое впечатление. Мне иногда кажется, что это все — «Петербургский переворот»... <...>

В Париж мы собираемся в начале сентября, если только не случится чего в Европе... Не забывают. Кс<ения> Ив<ановна> передает приветы. Господь да хранит Вас. Обо мне помолитесь.

С любовью о Господе

Ваш Г. Флоровский

Сердечный привет всем в монастыре.

Примечания:

- (1) По указу Гитлера от 25.2.1938 русские приходы, подчинявшиеся митрополиту Евлогию (Георгиевскому), были переданы под юрисдикцию Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), выставляя его одним из краеугольных камней церковно-эмигрантского раскола. Необходимо все же учитывать, что конфронтация между карловацким Синодом и митрополитом Евлогием началась задолго до прихода Гитлера к власти и носила все-таки церковно-административный, а не богословский и не политический характер. Справедливым будет так же отметить, что только 6% русских эмигрантских приходов находились под юрисдикцией митрополита Евлогия, а остальные 94% подчинялись Зарубежному Синоду. Даже исходя только из элементарной арифметической логики, вряд ли будет справедливым говорить о «раскольничьих» устремлениях карловчан.

48, rue Bobillot, Paris 13^e

17 [30].XII.1938.

Дорогой отец Василий, сердечно поздравляю Вас и приветствую с наступающим Новолетием и с Великим Праздником Р<ождества> Хр<истова>. Желая Вам от Господа помощи и руководства в Вашей богословской работе. Прилагаемые письма прошу вручить по принадлежности (маленькое письмо для Ильинского игумена), если найдете соответственным обстоятельствам. Получили ли

Вы мое письмо из Англии, оно разошлось с Вашим. После того у нас был Ваш брат и кое-что рассказывал и о Вас, по Вашим последним письмам. Выборы в Афинах были, очевидно, бурными, но при таком разделении голосов (почти поровну) вряд ли можно ожидать легкого примирения всех с окончательным исходом. Для меня избрание владыки Хрисанфа было большим удовлетворением. За время своего проживания в Афинах я имел случай с ним поближе познакомиться, особенно при посредстве архимандрита Михаила (Константинидиса) <...>. К сожалению, в этом году мало надежды для меня побывать на Востоке, разве только действительно состоится второй Богословский съезд, предназначенный на этот год в Бухаресте. К сожалению, пока еще не видно и не слышно ни о каких к нему приготовлениях... Большое Вам спасибо за Ваше последнее письмо. У меня почему-то в последнее время как-то больше надежды на умиротворение церковное. Не хотят его очень немногие, и милость Божия преодолет и коснется сердца...

Относительно возможности сослужения с «евлогианами» Собор сделал особое постановление, так что гадать и делать косвенные заключения совсем напрасно. В принципе это признано возможным и даже желательным, применительно к местным условиям и по усмотрению местного начальства. За сослужение высказывались даже владыки Серафим (Богучарский) (1) и Тихон (бывший Берлинский), что видно из краткого отчета в Харбинском «Хлебе Небесном» (2). Что же касается «явно-масонского» характера моих книг (не об отцах ли?), то вот выписка из письма ко мне покойного владыки Антония, 27 января 1933 г.: «Во-первых, благодарю Вас за высокоценную, прекрасную книгу Вашу [«Византийские отцы»], которую я пока прочитал до 74 страницы, но читал целый день, почти не разгибаясь... Особенная заслуга Ваша перед Церковью и родиной, та, что Вы крепко держитесь учения православной веры и Церкви и при этом не в ущерб историческому беспристрастию, строго и добросовестно различая Св. Предание Церкви от наносных немецких предрассудков. Удивляюсь я и Вашей столь ранней начитанности и еще той особенностью Вашей книги, что в ней почти нет сора, если можно так назвать те многочисленные погрешности против учения Православной Церкви, которыми пестрят академические издания наши... Процветайте же во славу Божию и умножайте Ваши полезные труды»... О моей последней книге, по-видимому, собирается писать для «Церковного Вестника» (белградского) владыка Серафим (Богучарский), и, думаю, не в осуждение... Меня лично толки о моем не-православии не смущают. Но огорчает 1) наша легкомысленная готовность «послушествовать на друга своего свидетельство ложно», под предлогом ревности по вере и стояния за истину (против чего строго предостерегал и свят. Иоанн Златоуст, слово «О

проклятии») и 2) крайнее небрежение к истинному и священному Преданию церковному, в области вероучения в особенности, точно С. Отцы трудились зря и без нужды. Это особенно грустно в наше лукавое время, когда приходится сразу бороться и с безбожием, и с рел<игиозными> подлогами и подделками разного рода, и с инославной пропагандой, и с напором сектантства. За собою же лично знаю так много грехов, и страстей, и немощей, что поделом было бы и много большее поношение. Только в грехе ереси и «масонства» себя повинным признать не могу, ибо не виновен... Однако, слава Богу за все! И благодарение Ему за то, что сподобился все же утешения служить и <...> своем обучении на Святой Горе... Об о. Софронии молюсь, как умею, и всегда помню о его искушении. О. Димитрий Б<альфур> как-то всегда и всюду вносит с собою какое-то беспокойство и тревогу... Всех вспоминаю. Об о. Силуане всегда молюсь.

Последнее время я стал служить по пятницам регулярно в Сер<гиевском> подворье <?>, но <...> никого не бывает на службе (студенты бывают на службе через день), а вообще положение мое остается неопределенным... Много литературных кл<...> русских и английских. <...>

Спасибо за Ваше последнее письмо. Книга Болотова о Св. Троице очень хорошо написана, спокойно и содержательно. Так и следует писать. Это образец патристич<еской> литературы, по-моему.

Не забываюте. Да хранит Вас Господь.

С любовью и сердечным приветом

Yours ever George Florovsky

В цитате из письма м<итрополита> Антония пропущено: «Вы ничим же меньший <...> от Болотова, как по усердной осведомленности, так и по ясности предложений и глубине анализа». Я не хвалюсь, а утешаюсь или, вернее, укрепляюсь <...> ем сведущих лиц в своей литературной работе, постоянно проверяя самого себя, не сбился ли с пути.

Особенно усердно кланяюсь о. Сергию, о. Ювеналию, а также и о. Паисию.

Примечания:

- (1) Архиепископ Богучарский Серафим (в миру Николай Борисович Соболев; 1881–1950)— епископ Православной Российской Церкви (рукоположен в Симферополе 1 октября 1920 г. во епископа Лубенского, викария Полтавской епархии), затем Русской Православной Церкви Заграницей и с октября 1945 г. — Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). В апреле 1921 г. назначен епископом Богучарским, викарием Воронежской епархии. В 1934 г. Председателем Архиерейского Синода митрополитом Антонием (Храповицким) возведен в сан архиепископа. В

1935 г. дал детальную богословскую оценку «имябожнического» учения (имяславия) в своей работе против софиологии Владимира Соловьева, Сергия Булгакова и Павла Флоренского. В августе 1938 г., на II Всезарубежном Церковном Соборе в Сремских Карловцах, представил доклад об экуменическом движении, в котором обосновывал недопустимость участия в нем Православной Церкви.

- (2) «Хлеб Небесный» — православно-монархический и духовно-нравственный журнал русской эмиграции в Китае. Выходил в Харбине со второй половины 1920-х до 1944 г. при Казанском Богородицком мужском монастыре по благословению архиепископа Харбинского и Маньчжурского Мефодия (Герасимова); см.: № 9 за 1938 г.

48, rue Bobillot, Paris 13^e.

19.3.1939.

Дорогой о Господе отец Василий, мир Вам и радость о Господе! Спасибо за память и за интересное письмо. Давно собирался писать, еще к началу Поста просить прощения, а на деле едва к Пасхе поспеваю и не знаю даже, напишу ли к Празднику снова. Много дела и много службы в Посту. Слава Богу, со служением пока все складывается <...> удачно. На подворье у нас большое огорчение. Серьезно заболел о. Сергей Булгаков и вряд ли сможет вполне оправиться. Завтра его оперируют, и не известно, удастся ли остановить развитие болезни. Во всяком случае, ему уже давно <предписывают?> прекратить чтение лекций и служение, его служебные дела перешли ко мне, а теперь — до конца года — переходит и вся догматика, нужно думать, навсегда (конечно, если только Б<огословский> и <институт> вообще будет «всегда» существовать). <...>

Работа моя продвигается в общем довольно медленно. <...>

Сомневаюсь, что смогу закончить это письмо, как хотелось бы. <...>

С любовью о Господе

В<аш> Г. Флор<овский>

Walsall, Staff.

18.VII.1939.

Дорогой отец Василий, давно уже собирался писать Вам (возможно, что одно из моих писем все-таки как-то не дошло до Вас, помнится, я написал сразу же после получения книги м. Сергия) и пользуюсь первой возможностью написать <...> но и пространно. Ваше письмо от 3 июля только что догнало меня в моих обычных английск<их> летних странствиях. Прочел его с большим интересом и желаю Вам всякого успеха в работе. Завидую Вашей свободе от мирской суеты. Кстати, на днях случайно встретил Дворника (1). Он произвел на меня двойственное

впечатление... Несомненно, он большой ученый и эрудит. Но «духовного» в нем нет ни грана, он по недоразумению клирик и католик. Сейчас он стал беженцем, потерял кафедру в Праге и не может туда без опасности вернуться. По-видимому, его устроят в Париже, при Сорбонне, т. к. во Франции не хватает своих византинистов. Сейчас Дв<орник> в Лондоне заканчивает свою работу о Фотии. К богословию он скорее равнодушен. В мае и июне в Париже был Васильев, автор нов<ой> «Истории Византии», по-русски, по-франц<узски> и по-англ<ийски> <...>, а ранее в СПб), читал в Collège de France курсы, <...> достаточно скучно и элементарно. <...> Он близок с Gregoire'ом — Из Парижа уехал 25 июня, скоро месяц. С тех пор пребываю в разных местах, на этот раз мы вместе с Кс<енией> Ив<ановой> были на нашей обычной ежегодной англо-русской конференции, которая прошла в <...>, хотя из-за перегруженности программы настоящее общение и не могло развернуться. <...> Завтра уезжаю в Лондон, чтобы участвовать в прощальном обеде о. Михаила Константинидиса, а потом поеду на 10 дней в Оксфорд. На август у меня предстоят лекции в двух колледж и после этого конференция в Slagens, международная богословская комиссия: учение о Церкви. М. б., в конце сентября удастся поехать с Запада на конференцию византинистов в Алжире, где на программу поставлен мой доклад о Св. Софии (археологич<еский> и литургический), но <...> — за деньгами. К тому же, в Зап. Европе настроение очень напряженное и скорее подавленное. От о. Софрония не очень давно получил письмо и потому прилагаю письмо и для него, которое не отложите переслать ему при случае. Писать мне до осени лучше всего на адрес Б<огословского> института <...>, откуда мне все пересылается. — Вы спрашиваете об о. С. Булгакове. Операция обошлась очень удачно, и непосредственная опасность устранена. Он почти уже оправился и может работать, т. е. писать, хотя, конечно, ослабел и постарел. Но очень сомнительно, восстановится ли его голос. Впрочем, наверное, не восстановится для чтения лекций и службы, хотя, м. б., восстановится для обычного разговора. О. Сергей очень терпеливо и благодушно переносит свои испытания, но вряд ли смирился духом. Его третий том «Невеста Агнца» уже в печати, и я особенно хорошего не жду. Я читал догматику вместо него в последнем семестре и невероятно изнемог от двойной нагрузки. Боюсь, что то же самое предстоит мне на весь следующий год (навсегда?). Это сделает почти невозможной всякую литературную работу. Впрочем, на все воля Божия. Я все порываюсь уехать из Парижа, и сейчас у меня <...>ное предложение от митр<ополита> Анастасия перейти законоучителем гимназии в Белград (только что получил письмо), принять которое <...> очень колеблюсь — из-за Богосл<овского> института, — без меня там не

останется ни одного богослова (кроме совсем инвалидного о. Сергия). Как-то неожиданно во время болезни о. Сергия вся профессорская коллегия сделала меня своим избранником (впрочем, за исключением о. Кассиана Безобразова, который самого себя считает «законным» заместителем о. Сергия, как «старшего» по сану архимандрита) и настойчиво внушает митрополиту о <...>мости назначению меня инспектором (т. е. ректором, ибо сам митр<ополит> числится ректором) инст<итута>. В согласии митрополита я очень сомневаюсь и сам для себя не хочу для себя ни почестей, ни власти (ни, сознаюсь, ответственности). Но практически — ввиду полной неделовитости о. Кассиана — я пока являюсь «ответственным представителем» института во многих отношениях. Вся эта деловая (мирская) суэта меня очень утомляет, и я никак не могу выйти из состояния духовной подавленности. Прошу молитв о себе у Вас и у всех, кто меня знает. <...>

Вы, наверное, уже слышали о назначении Трембеласа профессором пастырского богословия в Афинах.

<...> Влад<ыка> Анастасий поручил его моему руководству по его же просьбе. = Кс<ения> Ив<ановна> на неделю разлучится со мной и <...> в Глостер, в частности у тамошнего епископа и его сестры. Мы снова встретимся в Оксфорде в эту пятницу. —Заканчиваю для англ<ийской> печати свою неб<ольшую> книжку «О смерти крестной», кот<орая> должна выйти к Рождеству.

Книги пошлите на адрес Б<огословского> института <...>.

Господь Вас да хранит и благословит богословскую работу Вашу. Привет сердечный всем, кто меня помнит добром.

Ваш о Господе с любовью

Г. Флоровский

Примечания:

- (1) Френсис Дворник (1893–1975) — священник, историк, славист и византист чешского происхождения. С 1920 г. жил в Париже. В 1940 г. переехал из Франции в Англию. Главными темами его научных исследований были ранние связи между Византией и славянами и отношения между Византией и Римом до Фотиевой схизмы.

Genève, 8.IX.1939.

Дорогой отец Василий, пишу Вам из неожиданного места и в очень смутные дни. Да будет милость Божия над всеми нами! Если о. Кассиан уже у Вас, передайте ему мой братский привет. Так случилось, что как раз перед самым началом

теперешней смуты мне нужно было поехать на съезд в Швейцарию, в Clarens, где был и о. Кассиан. Оказалось возможным и Ксении Ивановне поехать со мною. Мы заранее решили воспользоваться случаем и после съезда прожить еще недолго в Clarens, для отдыха, и заранее сняли комнату в пансионе, когда все еще было тихо и никто не ждал скорой бури. Несмотря на тревожное время, мы от нашего решения не отступили, тем временем сообщение с Парижем прервалось. На Успение мы поехали в Женеву, я служил с о. С. Орловым (1), а потом <...> Нерукотв<орного> Спаса, и тут один из прихожан пригласил нас пожить у него. Первого числа мы и переехали в Женеву. Виза у нас до 15-го, но я надеюсь ее еще продолжить. Возвращаться сейчас в Париж нет смысла. Занятия в Б<огословском> нст<итуте> все равно не начать теперь. Правда, остается неясным, что же дальше делать. Если о. Кассиан на Афоне, скажите ему, что здесь сейчас (собственно в Лозанне) Ник. Ник. Афанасьев с семьей, в некотором недоумении тоже, что дальше. Из Парижа вестей нет, хотя я только что получил ряд писем, пересланных из С<ергиевского> подворья. Я стараюсь выяснить, насколько это возможно, о дальн<ейшем> <...> обеспечении института и завтра должен говорить об этом с Dr. Келлером. Стараюсь сохранять спокойствие и не терять хладнокровия и даже понемногу занимаюсь, przygotowawю к печати свою англ<ийскую> книгу об Искуплении — она должна была выйти осенью, но теперь, конечно, все это откладывается <...>, если не дольше. Вещей у нас собою почти никаких нет, книг тоже, и рукописи все остались в Париже. Вот как неожиданно судьба человеческая управляется! Здесь меня очень радушно принял о. Сергей Орлов (он тут уже с 1905 года), и мы не чувствуем себя одиноко. Но будущее все совсем темно и неясно. Не могу даже дать Вам адрес, куда писать, ибо сам не знаю, где будем и когда. Прошу молитв Ваших, сердечный привет отцу Софронию. «Завидую» о. Кассиану, что он в эти скорбные дни в <...> Святой Горы... В Англии мы оставались до 20-го августа. На Преображение я служил с о. Ник<олаем> Бером (2) в Лондоне, а на след<ующий> день мы переехали во Францию, переночевали дома и сразу же уехали в Clarens.

Кс<ения> Ив<ановна> в августе была в двух англик<анских> монастырях, в Лондоне и в окрестностях St. Albans'a, а я читал лекции в <...> College, Oxford, и <...> Hostel, Lincoln. Как тихо было тогда! Из Lincoln'a на Успение нового стиля со студентами ездил в Walsingham, где было старинное аббатство <...>, разрушенное при Генрихе 8-м. Только в прошлом году освятили новую церковь на прежнем месте, на свящ<енном> источнике, и на освящении присутствовали арх<имандрит> Нестор и о. Николай Гиббс. А на след<ующий> вечер мне нужно было съездить в <...>, довольно глубоко in the Country, в т<ак> наз<ываемую> Feu-country, — был

глубокий вечер, когда мы возвращались домой в автомобиле, и было так тихо. Моим driver'ом был очень симпатичный студент, <...> очень церковный и глубокой <...>, и мы очень хорошо беседовали во время <...> (почти 1/2 часа) <...>. А теперь еле вовлечен <?> в какой-то бессистемный <?> круговорот и <...> становится невозможной настоящая творческая работа. <...> Но я никак не могу «заинтересоваться» и чувствую себя на месте только в другом мире — мире культуры и церковности, оба для меня нераздельны... Знаю очень хорошо, что я все еще совсем «мирской» и подлинной «духовности» во мне очень мало. Помолитесь обо мне. Как хорошо, что сейчас Кс<ения> Ив<ановна> со мною.

Господь да хранит Вас.

С любовью всегда

Ваш Г. Флоровский

Примечания:

- (1) Протопресвитер Сергей Орлов происходил из благочестивой семьи благоговейного священника города Зарайска, Рязанской губернии. Он блестяще закончил курс Духовной академии со званием магистра богословия. Заграничное служение его проходило через Константинополь, Ментону во Франци и Брюссель и привело его в Женеву. Сюда прибывает молодой протоиерей в 1905 г. и с тех пор, до самой смерти в 1944 г., в течение 38 лет трудится со всем свойственным ему пастырским усердием на благо Женевского прихода РПЦЗ.
- (2) Протоиерей Николай Бер (Бер Николай Алексеевич; 1879–1940). Родился 27 марта 1879 г. в Санкт-Петербурге, в дворянской семье. Коллежский асессор, служил в канцелярии Министерства иностранных дел. В 1916 г. работал в русской дипломатической миссии в Брюсселе в качестве 1-го секретаря (в звании камер-юнкера). Статский советник. Также состоял в придворном штате Ее Императорского Величества. До революции был секретарем русского посольства в Брюсселе. Диякон (1921). Священник (1921). Настоятель православного прихода в Тегеле (Берлин, Германия). В 1921 г. был рекомендован для участия в Русском Зарубежном Церковном Соборе в Сремских Карловцах (Югославия). Около 1927 г. переехал в Великобританию. Второй священник, затем настоятель православного храма св. апостола Филиппа в Лондоне (в юрисдикции митрополита Евлогия (Георгиевского)). Член попечительского совета Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже (1930). Скончался 29 марта 1940 г. в Лондоне (?). Похоронен на Старом Бромтонском кладбище близ Лондона.

Цвијићева 125, Београд

29.XI / 12.XII. 1940.

Дорогой отец Василий, только что получил В<аше> письмо и спешу ответить. Кстати, прилагаю письма и для о. Кассана, которые меня просят ему переслать. От Вашего брата получил письмо — довольно давно. На днях снова напишу ему. А из Парижа было только одно письмо от Верховского, шло 2 месяца, кружным путем, и дов<ольно> печальное потому. Мы живем здесь тихо, довольно тесно материально, но бодро. Своей работой в об<еих> гимназиях я доволен, хотя очень огорчаюсь от ненужного осложнения, создаваемого косностью одних и недружелюбием других. До меня на преподавание З<акона> Б<ожьего> и особенно на богослуженье смотрели равнодушно, формально и теперь уже к этому привыкли, и всякую попытку вдохнуть больше жизни воспринимают как чудачество или как беспокойный нрав. Только время сможет здесь помочь. <...> Бываю в <...> и поддерживаю довольно тесные отношения с Острогорским и Соловьевым. У м<итрополита> Анастасия теперь два раза в месяц собирается «богосл<овский> кружок», на котором я делал доклад <...>.

Пользуясь случаем, поздравляю Вас с праздником Р<ождества> Хр<истова> и молитвенно посылаю Вам мира и крепости для работы. Поздравление и привет всем, кто меня помнит.

С любовью о Христе и праздничным целованием

Ваш всегда

Г. Флоровский

ПЕРЕПИСКА МЕЖДУ АРХИЕПИСКОПОМ ВАСИЛИЕМ И А. И. СОЛЖЕНИЦЫНЫМ⁸³

Выдворение А. И. Солженицына из СССР — 13 февраля 1974 г.

7 января 1974 г. в парижском издательстве «УМСА-Press» вышел в свет «Архипелаг ГУЛАГ», и меры «пресечения антисоветской деятельности» Солженицына были обсуждены на заседании Политбюро. Вопрос был вынесен на ЦК, за выдворение высказались Ю. В. Андропов и другие; за арест и ссылку — Брежнев, Громыко, Косыгин, Подгорный, Шелепин и другие. Возобладало мнение Андропова. 12 февраля Солженицын был арестован, обвинен в измене

⁸³ Письма из архива Никиты и Ксении Кривошеиных. Опубликовано: Звезда. 2012. № 12. Публикация, вступительная заметка и примечания К. И. и Н. И. Кривошеиных.

Родине и лишен советского гражданства. 13 февраля он был выслан из СССР (доставлен в ФРГ на самолете).

В «Правде» 16 февраля была помещена следующая заметка митрополита Крутицкого и Коломенского Серафима:

«Отщепенцу — презрение народа»

«Как митрополит Русской Православной Церкви, постоянно выступающий в защиту мира, считаю указ Президиума Верховного Совета СССР единственно правильной мерой в отношении А. Солженицына, — заявил корреспонденту ТАСС митрополит Крутицкий и Коломенский Серафим. — Солженицын печально известен своими действиями в поддержку кругов, враждебных нашей Родине, нашему народу. Все его действия по существу направлены против смягчения международной напряженности и установления прочного мира на Земле»...»

3 марта в Париже было опубликовано «Письмо вождям Советского Союза»; ведущие западные издания и многие демократически настроенные диссиденты в СССР оценили «Письмо» как антидемократическое, националистическое и содержащее «опасные заблуждения»; отношения Солженицына с западной прессой также продолжали ухудшаться. 29 марта СССР покинула семья Солженицына.

Процитированная заметка из «Правды» вызвала телеграмму архиепископа Брюссельского и Бельгийского (Кривошеина), направленную Патриарху Пимену:

«Брюссель,

17 февраля 1974 г.

Святейшему Пимену, Патриарху Московскому и всея Руси, Чистый переулок, 5, Москва

Глубоко огорчен высказываниями Высокопреосвященнейшего митрополита Крутицкого и Коломенского Серафима, оправдывающего репрессивные методы против большого русского писателя, неустрашимого борца за правду и свободу, и тем самым за подлинный христианский мир, Александра Исаевича Солженицына. Выступление Высокопреосвященнейшего Серафима вынуждает меня как архиепископа Русской Православной Церкви также высказаться, дабы не создалось впечатление, будто Владыка Серафим выражает мнение всего русского епископата. Заявляю поэтому, что я совершенно не согласен со всем содержанием высказываний митрополита Серафима и с его оправданием репрессий особенно против Солженицына. Подобные выступления причиняют тяжкий ущерб доброму имени Московской Патриархии.

С преданностью и любовью о Христе Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский».

На эту телеграмму 3 марта последовал ответ Московского Патриархата, пересланный митр<ополитом> Ювеналием:

«Ваше Высокопреосвященство!

Настоящим сообщаю Вам резолюцию его Святейшества, Святейшего Пимена, Патриарха Московского и всея Руси, наложенную на Вашу телеграмму от 17 февраля с. г.

“Преосвященный Митрополит Серафим в своем высказывании о действиях Александра Солженицына правильно выразил мнение своих сограждан, на что имеет право каждый человек. Преосвященный архиепископ Василий в данном вопросе, как прошедший большую часть своей жизни в эмиграции, не может быть вполне беспристрастным к тому, что происходит на его Советской Родине.

Патриарх Пимен”.

С любовью о Господе Председатель ОВЦС МП, митрополит Тульский и Белевский Ювеналий». (1)

В семейном архиве Кривошеиных хранится переписка владыки Василия, в миру — Всеволода Александровича Кривошеина (1900–1985), с митрополитом Антонием (Блумом) (2), П. Е. Ковалевским (3), с братом К. А. Кривошеиным (4) и племянником Н. И. Кривошеиным (5), проливающая свет на описанные выше события.

Примечания :

- (1) Письмо цитируется по: Церковь владыки Василия (Кривошеина) / Сост. А. Мусин. Нижний Новгород, 2004. С. 340–341.
- (2) Митрополит Сурожский Антоний (в миру — Андрей Борисович Блум; 1914–2003) родился в Лозанне, детство провел в Персии, с 1923 г. — в Париже, окончил Сорбонну (1938). Пострижен в 1943 г. Автор многих книг, почетный доктор нескольких университетов.
- (3) Петр Евграфович Ковалевский (1901–1978) — брат епископа Иоанна (Ковалевского). Эмигрировал в 1920 г. Жил в Ницце, затем в Париже. Старший иподиакон митрополита Евлогия (Георгиевского). В 1921 г. по его просьбе организовал «архиерейский штат церковнослужителей» и руководил его работой. Доктор историко-филологических наук. Преподавал в лицее Мишле в Париже (1926–1941), в Свято-Сергиевском Православном богословском институте (1925–1949), в Институте св. Дионисия (1970-е), в Русском научном

институте, на русском отделении Сорбонны (1931). Декан Института св. Дионисия. Основатель Общества ревнителей патриаршества, член Русского студенческого христианского движения (РСХД) и Французского общества друзей православия. Автор более 200 статей в русских и французских журналах и газетах.

- (4) Кирилл Александрович Кривошеин (1903–1977) — младший сын А. В. Кривошеина. Эмигрировал в 1919 г. Окончил «Ecole Libre des Sciences Politiques» (Париж), после чего более 40 лет служил в банке «Лионский кредит». Воевал на линии Мажино, попал в плен. Участник Сопротивления. Много путешествовал, был большим знатоком искусства. Написал объемное исследование о жизни и деятельности своего отца, послужившее одним из многочисленных материалов для «Красного колеса» А. И. Солженицына.
- (5) Никита Игоревич Кривошеин (род. в 1934 г.) — внук А. В. Кривошеина, сын И. А. Кривошеина. В 1947 г. вместе с родителями выехал в СССР. Окончил Московский институт иностранных языков. В 1957 г. был арестован КГБ за статью, опубликованную в «Le Monde», о вторжении советских войск в Венгрию. Осужден по ст. 58 (ч. 10) и отбывал срок в мордовских лагерях. После освобождения работал переводчиком в Москве. В 1971 г. вернулся во Францию. Синхронный переводчик в ЮНЕСКО, ООН, Совете Европы. Занимается переводами русской художественной литературы на французский язык. Автор публицистических работ и воспоминаний («Русская мысль», «Звезда»). Принимал участие в подготовке к публикации духовного наследия архиепископа Василия. Один из главных персонажей документального фильма об эмиграции «Не будем проклинать изгнание» (М., 1997. Авторы: В. Костиков, М. Демуров, В. Эпштейн). Член-учредитель Движения за поместное православие русской традиции в Западной Европе (2004). Живет в Париже.

ПЕРЕПИСКА ВЛАДЫКИ ВАСИЛИЯ ИЗ АРХИВА КРИВОШЕЙНЫХ О А. И. СОЛЖЕНИЦЫНЕ

1. Н. И. Кривошеин — архиепископу Василию

6 марта 1974

Дорогой дядя Гика! (1)

Искренне и глубоко рад Вашей реакции на заявление митр<ополита> Серафима. Ваш текст, по-моему, составлен достойно, веско, именно по-церковному, а не политически. Vous remettez les choses à leur place (2). Благодаря Вашей телеграмме митр<ополит> Серафим перестает быть (не может рассматриваться)

как «spokesman» — т. е. официальный голос русской Церкви в целом, исчезает гнетущее чувство, что Церковь благословляет чекистов. Спасибо Вам!

Теперь о распространении. Вполне понимаю, что в данное время, до получения ответа, дабы не нарушать церковного порядка, last but not least (3), — до выезда родителей (4), Вы не хотите предавать этот текст широкой гласности. Но текст уже стал известен очень многим, и тут нужно думать о правде, а остальное Господь рассудит. Да, все очень непредсказуемо! Очень трудно строить достоверные предположения: либо Ваше немедленное приглашение в Москву — это как реакция на телеграмму (зная, как там все медленно, то вряд ли. Но данное дело, заявление митр<ополита> Серафима, было проведено четко и молниеносно). Либо — приглашение «разошлось» с телеграммой. И это возможно. Либо — оно застряло на столе у Макарецва.(5) Или у оперативника, ведающего нашей семьей (второе — наверняка!), и это выяснится, когда Вы будете в Москве.

Ведь то, что сказал митр<ополит> Серафим, было широко распространено ТАСС и остается единственным широко гласным. А потому Ваше решение о публикации Вы, наверное, примите, вернувшись оттуда. Отчасти en fonction (6) оттого, как и кто и в каких тонах с Вами будет (будут) беседовать.

Лично я думаю завтра показать Ваш текст Константину Андроникову (7) и послать его Никите Струве (8) для передачи Александру Исаевичу, безусловно, оговорив, что пока это не для прессы.

С Александром Исаевичем у меня был короткий телефонный разговор. Он очень обрадовался известию о приезде родителей, сказал, что он их очень любит (в «Архипелаге» ведь он подробно приводит рассказ о деле со взяткой Мещерской-Гревс и как мама спасала своего отца (9)). Он очень был взволнован и закончил разговор со мной фразой: «Со мной случилась беда, мне необходимо передумать всю свою жизнь». Но этот факт (разговор) — между нами. Книга — превосходная!

У меня нет чувства, что мученичество духовенства и верующих в ней недооценено, духовенство присутствовало во всех потоках, об этом говорится несколько раз. Всего охватить просто невозможно.

Русского текста «Обращения к вождям СССР» (10) еще не знаю, но рассердятся все — и монархисты (что же с единой и неделимой?), и либералы (в том числе я) — почему нужно отворачиваться от Европы? И радикалы — как же той же бригаде пытателей предлагать отказаться от марксизма и вдохновляться отныне лишь этическим самосознанием?! Но жду завтра оригинал.

Сегодня вечером должны звонить родители. Уговариваю их быть в Париже до Страстной. Очень опасаясь за мамино здоровье. Голоса у них бодрые. Приезд их несомненно радостен. Но есть и трагизм: отчасти самоотрицание, отчасти ужас межконтинентального путешествия в таком возрасте. Дай Бог все обойдется максимально гладко. <...>

Да, Солженицын принял Д. Панина (11) на 20 минут и выгнал. Мне безусловно Панина жалко, ибо человек он по душе не плохой, но очень не умен, а посему фашиствует. Им не по пути.

<...> целую крепко, Никита Кривошеин

Примечания:

- (1) Семейное имя владыки.
- (2) Вы расставляете все по местам (фр.).
- (3) Последнее по счету, но не по важности (англ.).
- (4) Разрешение на выезд во Францию Н. А. и И. А. Кривошеины получили 13 февраля. И. А. Кривошеин отбывал срок в Марфинской шарашке. Оставался в контакте с Солженицыным, чем, видимо, и объясняется его полувывыска на следующий день после ареста писателя.
- (5) П. В. Макарец — сотрудник Совета по делам религий при Совете министров СССР.
- (6) В зависимости (фр.).
- (7) Переводчик президента Франции В. Жискара д'Эстена.
- (8) Никита Алексеевич Струве (род. в 1931 г.) — руссист, глава издательства «УМ-СА-Press», гл. редактор журнала «Вестник РХД».
- (9) А. П. Мещерского.
- (10) См. вступительную заметку.
- (11) Дмитрий Михайлович Панин (1911–1987) — инженер, ученый, философ. В 1940 г. арестован, получил 5 лет, в 1943 г. — еще 10 лет. Работал в Марфинской шарашке вместе с Солженицыным. В романе «В круге первом» выведен как Дмитрий Сологдин. В 1956 г. реабилитирован. Активно участвовал в правозащитной деятельности. В 1972 г. эмигрировал во Францию.

2. Архиепископ Василий — Н. И. Кривошеину

9 марта 1974, Брюссель

Дорогой Никита!

Посылаю тебе письмо для «Le Monde» и прошу позаботиться о дальнейшем. Как видишь, текст совпадает с телеграммой. Но несколько усилен (в конце и т. д.)
Всего доброго, арх<иепископ> Василий

3. Архиепископ Василий — К. А. Кривошеину

13 марта 1974, Брюссель

Дорогой брат Кира! <...>

Я написал письмо в газету «Le Soir», приложил французский перевод телеграммы Патриарху с некоторыми добавлениями (например, в конце: «Il est consternant de voir un haut dignitaire de l’Eglise approuver des mesures de violence contre un homme dont la seule faute est d’avoir dit la vérité»). (1) Сегодня получил ответ от директора «Le Soir», Mr. Corvilain: «J’ai bien reçu la lettre que Votre Excellence Révérendissime m’a adressé le 9 mars. J’en ai pris connaissance avec beaucoup d’intérêt. Nous allons faire connaître, dans une de nos prochaines éditions, que V. Exc. Rev. y exprime». (2)

Я очень рад, не думал, что будет такой благоприятный результат. Как только письмо (целиком ли, выдержки или статья с письмом, или со ссылками... пока неясно, но это не важно) будет напечатано, то пришлю тебе номер газеты. Подобное письмо послал через Никиту в «Le Monde», он с помощью К. Андроникова попытается его издать в газете.

Интересно еще и другое, что по делу Солженицына выступили два епископа нашего Экзархата, а все «дарюшники» (3) молчат. Тем лучше, скажу я, пусть сами себя компрометируют. Им запретил выступать Константинопольский Патриарх, да и они очень духовно оторваны от Русской Церкви, ничего не хотят знать, а только живут своими местными проблемами, замкнуты на себе. Так что подлинная свобода сохранилась только в нашем Экзархате, а «дарюшники» служат греческим интересам (Константинопольский Патриарх из-за турок не захочет ссориться с Москвой). <...>

Обнимаю, твой брат арх<иепископ> Василий

Примечания:

- (1) Удручительно видеть, что церковный иерарх одобряет насильственные меры, примененные к человеку, единственная вина которого в том, что он сказал правду (фр.).

- (2) Ваше Святейшество, я получил Ваше письмо от 9 марта и с огромным интересом ознакомился с ним. В ближайшем номере нашего издания мы его опубликуем (фр.).
- (3) Архиепископия Константинопольского Патриархата на ул. Дарю в Париже.

4. Архиепископ Василий — К. А. Кривошеину

20 марта 1974, Брюссель

Дорогой Кира!

Посылаю тебе вырезку из газеты «Le Soir» от 18–19 марта с моим письмом о митр<ополите> Серафиме. Из «Таймса» мне сообщили, что помимо своего выступления в «Правде» от 16 февраля м<итрополит> Серафим поместил еще 1 марта текст с нападками на Солженицына в «Times»!

В ответ на это владыка Антоний (Блум) опубликовал в «Times» от 7 марта свой ответ. Вполне удачный и сильный, в общем сходный по духу с моим текстом в «Le Soir». В том же «Таймсе» от 6 марта очень хороший ответ Дим<итрия> Дим<итриевича> Оболенского (1). Перешлю тебе копии этих обоих текстов.

Патриархия вообще смущена заявлениями митр<ополита> Серафима. Характерно, что ни в одном из изданий патриархии (Бюллетень и проч.) высказывания м<итрополита> Серафима не упоминаются. По-видимому, кто-то толкнул м<итрополита> Серафима выступить помимо Куроедова (2) – Макарецва. <...>

Обнимаю, твой брат арх<иепископ> Василий

Примечания:

- (1) Британский историк-медиевист (1918–2001).
- (2) Владимир Алексеевич Куроедов (1906–1994) — председатель Совета по делам Русской Православной церкви (1960–1965) и Совета по делам религий (1965–1984) при Совете министров СССР.

5. К. А. Кривошеин — архиепископу Василию

24 марта 1974, Париж

Дорогой брат, владыко, получил твое письмо и вырезку из «Le Soir». Прекрасно! Нужно было это сказать.

Зато я считаю, что лучше воздержаться от публикации письма в «Монде». Конечно, Советы все это уже знают, уже все изучено по «Le Soir». Но мне кажется,

что если продолжать, то это будет иметь характер организованной кампании против них, а ввиду отъезда Игоря и Нины Алексеевны <Кривошеиных> лучше этого не делать. Тем более что ввиду ухудшения американо-советских отношений (см.: «Монд», 24–25 марта) уже сокращен выезд евреев из СССР.

Мое мнение, я не думаю, что митр<ополит> Серафим сделал «свой жест» без ведома Куроедова. Скорее сам Куроедов настоял на этом заявлении.

Обнимаю, Кира

6. Н. И. Кривошеин — архиепископу Василию

25 марта 1974

Дорогой дядя Гика! <...>

Телеграмму Вашу я показывал широко, и решительно у всех людей церковных ее текст вызвал и вздох облегчения и 100% одобрение редакции. В «Le Soir» тоже вышло очень удачно, эту «кашу» маслом «мондовским» не испортишь, но дядя Кира категоричен.

Константин Андроников думает, что Ваш майский визит (если таковой состоится?) в Первопрестольную будет нелегким. В субботу снова еду в Вену на неделю. Говорил с родителями. Голоса бодрые, намечаемые даты прибытия в Париж между 16 и 20 апреля, прямо в Пасху. Надеюсь, Вы сможете приехать их встречать. <...>

Целую Вас крепко, Ваш Никита К.

7. Архиепископ Василий — Н. И. Кривошеину

26 марта 1974, Брюссель

Дорогой Никита!

По ряду соображений считаю нецелесообразным помещать мое письмо в «Монде», достаточно что оно было уже в «Le Soir». Поэтому прошу остановить это дело. <...>

Обнимаю, твой дядя арх<иепископ> Василий

8. Архиепископ Василий — К. А. Кривошеину

26 марта 1974, Брюссель

Дорогой Кира,

я совершенно с тобою согласен и сам думал о том тебе написать, что помещать мое письмо в «Le Monde» было бы сейчас неблагоприятно, вполне достаточно уже тех публикаций, которые есть. Я написал Никите, чтобы

он приостановил это. Но другое дело — в специализированных религиозных изданиях вроде «Вестника» Н. Струве. Если они захотят, то я не возражаю. Считаю, что наше священство и клирики, да и православные люди должны знать правду. Пересылаю тебе целый список с копиями того, что было опубликовано. Очень интересное письмо вл<адыки> Антония от 7 марта в «Таймсе», замечательно написано. Я с ним много говорил об этом деле, и мы, по сути, только вдвоем выступаем и проявляем то, как это было на самом деле. А вот есть ли такие ответы и реакции священников в России? Этого пока не знаю. Интересно, что агентство АПН «Новости» очень быстро, всего через 6 дней, опубликовало реакцию на мой текст. Видно, они быстро снеслись с Москвой и получили «резолюцию» от митр<ополита> Ювеналия. Представляю, как тяжело самому вл<адыке> Ювеналию было все это пересылать, писать и объяснять...

Владыка Антоний был здесь у меня. Мы с ним провели несколько дней вместе, и он мне рассказал, что был в Цюрихе, в течение пяти часов беседовал с Солженицыным.

Солженицын благодарит меня за телеграмму Патриарху и через нашего цюрихского епископа Серафима передал мне, «что ему очень важно было такое услышать от русского Епископа». Кроме этого, вл<адыка> Антоний служил молебен о Солженицыне, об этом ВВС передавало по радио на Россию. Там о моей телеграмме и молебне очень многие слышали благодаря ВВС и теперь на радио (так мне сказали) они получают письма. Но митр<ополит> Ювеналий по телефону запросил вл<адыку> Антония «в чем дело?». Владыка Антоний переслал ему без утайки все документы, но дальнейшей реакции до сих пор не было.

Я не утверждаю, что митр<рополит> Серафим по собственной инициативе выступал, но давление на него было скорее оказано со стороны КГБ, а не со стороны Куроедова. Впрочем, это все одни «интуитивные» предположения.

Был здесь и Бувеский (1) на какой-то конференции в Лувене. Говорил я с ним о Солженицыне. Он обо всех публикациях знает. Я дал ему читать «Архипелаг ГУЛаг», взять с собой в СССР он побоялся, но четыре ночи не спал. Прочитал всю книгу! А потом мне говорит: «Все, что в ней написано, правда, но знаете, но видите ли... я не против, я не осуждаю Солженицына... но знаете, но видите и т. д.», — все увидели сами собственного мнения не высказал. В этом весь Бувеский, он всегда такой (все, что о Бувеском, строго конфиденциально). Он сказал, что

меня приглашают приехать («визу дадут, и это приглашение к Вашей телеграмме не имеет никакого отношения, сейчас не сталинские времена»). Но я не совсем уверен, что это так. <...>

Обнимаю, твой брат арх<иепископ> Василий

Примечания:

- (1) Алексей Сергеевич Буевский (1920–2009) — сотрудник Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, доктор богословия.

9. Архиепископ Василий — П. Е. Ковалевскому

18 апреля 1974, Пасха

Воистину Воскресе!

Благодарю тебя за поздравления и взаимно и сердечно поздравляю со Светлым Праздником. Христос Воскресе! <...>

Посылаю тебе некоторые материалы в связи с выступлением митр<ополиита> Серафима Крутицкого и Коломенского и моей реакции на это выступление (телеграмма Патриарху Пимену, мое заявление в брюссельскую газету «Le Soir» и проч.) Я знаю, что Зинаида Шаховская¹ ничего не хочет публиковать о Церкви, если это не по ее вкусу, но попробуй все же поместить в «Рус<ской> мысли» мое заявление в «Le Soir» или телеграмму Патриарху (заявление полнее и лучше. Но его нужно перевести на русский). Вообще, можешь послать все.

На будущей неделе (22–26 апреля) я буду в Париже, и, если ты хочешь узнать подробности, можешь позвонить ко мне в Экзархат и придти поговорить. Буду рад тебя видеть.

С любовью о Господе Воскресшем, Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский

Примечания:

- (1) Зинаида Алексеевна Шаховская (1906–2001) — писатель, мемуарист, в 1968–1978 гг. главный редактор газеты «Русская мысль».

10. Архиепископ Василий — митрополиту Антонию (Блуму) (1)

<Апрель 1974>

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко! <...>

Теперь о Солженицыне. Я рад, что мы в один день, 17 февраля, не сговорившись между собою, каждый по велению своей архиерейской совести, выступили: Вы — молебном о «людях доброй воли», я — телеграммой Патриарху. Это для меня очень отрадно и духовно и практически в смысле взаимной поддержки, хотя между нашими выступлениями большая разница. Вы, вероятно, будете несогласны, но я скажу прямо, как думаю: Ваше выступление политическое, в широком смысле этого слова и в хорошем его смысле, мое церковное. Поводом Вашего молебна была высылка Солженицына, целью молитвенная поддержка его и всех «инакомыслящих» и политических заключенных в России (Буковский (2) и т. д.). Поводом моей телеграммы было не изгнание Солженицына как таковое, а выступление митрополита Серафима против него. Если бы митрополит Серафим не выступил, и я, вероятно, не счел бы полезным и возможным вмешаться, при всем моем сочувствии Солженицыну. Правда, это сочувствие, ярко выраженное в моей телеграмме, придает и ей «политический» характер, но это не на первом месте. Главная моя цель — забота о добром имени Московской Патриархии. Я не отвергаю избранного Вами политического пути, он может быть рассматриваем как дополнительный к «церковному», вопрос только в том, насколько он полезен для Церкви в России в данный момент (а на Западе этот путь будет весьма популярным). Я знаю, что в России многие независимые церковные деятели, как о. Всеволод Шпиллер (3), против поддержки Церковью оппозиционного движения, а среди массы верующих такая линия вызвала бы непонимание и осуждение. А что молебен о Солженицыне в глазах советских властей является политическим актом, показывает пример панихид о жертвах гонений и террора митрополита Евлогия в Лондоне в 1930 году. Так вынужден был их характеризовать митрополит Сергей (4). И так их характеризует Успенская в недавно изданной от имени Экзархата брошюрке (5), сильно повредившей нашей Церкви во Франции. (В последней глубине ни евологианские панихиды, ни «солженицынские» молебны не уместаются в понятия политического акта, но мы должны честно признать, что оба богослужения явления аналогичные.) <...>

Теперь снова о «Солженицыне». Я слышал, что Вы опубликовали письмо в «Таймс», еще не видел текста, постараюсь достать. Со своей стороны, я переделал мою телеграмму в «Письмо в редакцию» (с небольшими дополнениями и, конечно, без упоминания о телеграмме) и послал в редакции «Ле Монд» и «Ле Суар» (самая большая бельгийская газета). Посмотрим, напечатают ли? Саму телеграмму публиковать пока не буду, это было бы

некорректным по отношению к Патриарху. Но показывать телеграмму, давать ее текст Вы можете свободно, кому хотите, только чтобы не печатали.

Приглашен уже после отправки телеграммы митрополитом Ювением приехать в Москву в качестве гостя 14–28 мая. <...>

Архиепископ Василий (Кривошеин)

Примечания:

- (1) Полный текст письма: URL: <http://bogoslav.ru/text/268310.html>; 20 февраля 2008. Здесь приводим только фрагменты, касающиеся выдворения А. И. Солженицына. Полностью письмо приводится в конце данной публикации.
- (2) Владимир Константинович Буковский (род. в 1942 г.) — один из основателей диссидентского движения в СССР, начиная с 1963 г. неоднократно арестовывался, последний раз в 1971 г. В 1976 г. обменен на Луиса Корвалана. Живет в Англии.
- (3) Всеволод Дмитриевич Шпиллер (1902–1984) — протоиерей; с 1920 по 1950 г. — в эмиграции.
- (4) Будущий патриарх.
- (5) Лидия Александровна Успенская (рожд. Савинкова-Мягкова; 1906–2006) — жена иконописца и богослова Л. А. Успенского, в 1930-е — секретарь Пражского французского института, с 1939 г. — в Париже. Писала на церковные темы. Была известна своими просоветскими взглядами.

11. Архиепископ Василий — К. А. Кривошеину

4 мая 1974, Брюссель

Дорогой Кира!

Поздравляю тебя, прости, что с некоторым запозданием, с днем твоего рождения и с твоим семидесятилетием, хотя, по-моему, это еще не достаточный возраст, чтобы его особенно отмечать. Начиная с 75-ти уже можно.

Не писал тебе отчасти из-за невыяснения некоторых вопросов в связи с моей поездкой. Во-первых, сейчас только выяснилось, от нашего прихожанина, только что вернувшегося из Москвы, что в Патриархии меня ждут. В связи с этим я был вчера, 3 мая, в здешнем консульстве для хлопот о визе. Виделся только с двумя девицами, принимавшими прошения. Я их помню по прежним посещениям, и они, вероятно, меня помнят. Это хорошо, что не нужно было идти к консулу и прочему начальству для объяснений. Приняли спокойно-любезно, как ни в чем не бывало, ничего не спрашивая. Заполнил анкету, приложил фотокопию приглашения Патриархии. Подал вместе с паспортом. Срок две недели, маршрут «Москва — Загорск — Ростов — Вологда — Ленинград

— Новгород — Москва». Ответ: «Будет готово 10 мая», — то есть через неделю (нормальный срок), за четыре дня до отъезда. Думаю, что из слов «будет готово» можно заключить, что виза будет дана и что никаких осложнений в связи с ней в консульстве не предвидится, но, конечно, совершенно уверенным быть нельзя никогда. Как бы то ни было, пошел из консульства в «Аэрофлот» и задержал место на 14 мая.

Выбор маршрута объясняется следующим: 1) из Патриархии просят заранее указать, куда я намерен ехать, это им удобнее; 2) «археологическим» интересом такой поездки, все это древние города; 3) в Новгороде или Ленинграде надеюсь повидаться с Вл<адыкой> Никодимом, он там почти все время живет; 4) «камуфляжным» характером такой «археологической» поездки: а значит, приехал не ради каких-то «шпионских» целей, а чтобы посмотреть древние церкви; 5) в Вологде надеюсь встретиться с арх<имандритом?> Михаилом, но я не уверен, что в Вологду меня пустят! Я не слышал, что там бывают иностранцы. Посмотрим!

Другие новости: партия митр<ополита> Алексия Таллинского — митр<ополита> Серафима Крутицкого выдвигает Экзархом архиепископа Питирима, и ему самому очень хочется им стать, но митр<ополит> Никодим и митр<ополит> Ювеналий противятся, пока успешно; на последнем заседании Синода вопрос о назначении Экзарха в Париж отложен на неопределенное время. <...>

В Патриархии очень недовольны митр<ополитом> Антонием (Блумом) за то, что он подал в отставку сразу после своего выступления в пользу Солженицына. Они усматривают в этом не то хитрость (поставить Патриархию в невозможность принять отставку, дабы не создавать впечатление, что его увольняют за его выступление), не то желание уйти с шумом, как «жертва преследования».

Я много сам об этом думал и сейчас склонен считать, что такие суждения о митр<ополите> Антонии несправедливы. У него было много трудностей с Патриархией (например, в том, что он совершенно забросил Париж), в другом, в том, в чем он прав (когда в угодку Ватикану у него отняли православные итальянские приходы), в общем Вл<адыка> Антоний был на Патриархию обижен, здоровье его было действительно плохое, а выступление митр<ополита> Серафима оказалось той каплей, которая переполнила чашу, и он подал в отставку. Это он давно предполагал сделать, но все откладывал. Напрасно!

Прочитал сегодня в «Русской мысли» мою телеграмму Патриарху и т. д. («Московский Патриарх и дело Солженицына»). Это для меня довольно неожиданно, в газету я не обращался, а посылал в свое время материалы Петьке Ковалевскому, но не думал, что он сумеет поместить их в «Р<усской> м<ысли>». Тем лучше, что ему это удалось без того, чтобы мне не пришлось кланяться З. Шаховской. То, что они напечатали не письмо в «Le Soir», а телеграмму, уже не имеет сейчас никакого значения... Ведь митр<рополит> Ювеналий в своем письме в «Le Soir» упоминает о моей телеграмме, но не приводит ее текста, а просто цитирует резолюцию Патриарха. Тем самым он дает мне право публиковать телеграмму, без которой эта резолюция совершенно непонятна читателям. Не я, а митр<рополит> Ювеналий первый пустил официальные документы в печать. <...>

Твой брат арх<иепископ> Василий

Письмо архиепископа Василия митрополиту Антонию (Блуму)

<Апрель 1974, Брюссель>

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Антонию, Митрополиту Сурожскому, патриаршему экзарху в западной Европе.

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко!

Получил Ваше письмо от 28 февраля с сопровождающими его приложениями (впрочем, я получил всего одну проповедь, а Вы пишете о двух). Постараюсь ответить прежде всего на самое главное, то есть, конечно, на предполагаемую Вашу отставку от должности Экзарха. Конечно, я определенно против, хотя бы потому, что Вас нечем заменить и некоторую пользу благодаря Вашей популярности среди западных инославных Вы несомненно приносите. Ведь что будет в случае Вашего ухода? Меня Патриархия никогда не назначит, да и я не соглашусь по возрасту. Владыка Петр совершенно не подходит, не пастырская личность, не русский, и к тому же большевизан <означает «симпатизирующий большевикам» — эмигрантское выражение. — Сост.> (его назначение было бы началом советизации Экзархата, он уже сейчас дошел до того, что бывает в посольстве на праздник красной армии). Во всяком случае мы его здесь как Экзарха не примем, а будем просить о непосредственной зависимости от Патриархии. Нечего и говорить, что советский Экзарх еще менее приемлем. Нет у них ни одной подходящей личности, все они не разбираются в положении на Западе, сотрудничать с ними я не смогу и не желаю (хотя бы

в вопросе о «Вестнике»). Придется тоже просить о непосредственной зависимости от Патриархии (по принципу: Москва далеко, Париж близко, значит, иго ее будет менее чувствительным).

Поражает отсутствие серьезных мотивов Вашей отставки. Вы выдвигаете два: 1) здоровье; 2) несогласие с линией Патриархии, особенно в вопросе об итальянских приходах. Относительно здоровья я скажу, что все мы боеем (возраст тоже болезнь, да к тому же неизлечимая), однако все ж таки терпим. Впрочем, я согласен, что возраст и болезнь являются единственными причинами, по которым епископ имеет право просить об освобождении от должности. Но к Вам это безусловно не относится, возраст у Вас детский, а то, что Вы в силах постоянно ездить в Голландию и Швейцарию, показывает, что у Вас еще достаточно сил. А если их не будет хватать, не путешествуйте так много, в этом нет крайней необходимости, кроме как в Париж, куда Вы, однако, не ездите. Что касается «линии Патриархии», с которой Вы не согласны, то это не причина подавать в отставку (Вы не митрополит Николай Еремин). Ведите упорно свою линию, а если Патриархия будет недовольна, пусть она Вас увольняет без прошения, а сами не уходите. Я так понимаю образ действия архиерея. Это прежде всего относится к области экуменизма. Далее, насколько я могу понять, поводом к Вашей отставке было совсем не «дело Солженицына», а итальянские приходы. Вы меня удивляете: неужто из-за этих «бандитов» Вы хотите поднимать шум? Да они не стоят того! Почему нигде, где существуют западные приходы, не происходят столкновения с католиками, а только в Италии? Может быть, в Италии католики более лютые, но и итальянские «православные» тоже, вероятно, большие скандалисты. Поэтому очень хорошо, что Вы их отпустили на все четыре стороны, а еще лучше, что Румынская Церковь, как я слышал, категорически отказалась их принять (знает, с кем имеет дело!). Но почему Вы обиделись на Патриархию, что эти приходы отняли от Вас и подчинили митрополиту Ювеналию? Надо было радоваться, что Вас освободили от «бандитов», тем более что по состоянию Вашего здоровья это для Вас большое облегчение, не надо путешествовать. Ведь и у меня отняли Голландию (хотя и признали, что я был прав), а я только сказал: «Слава Тебе, Господи, освободили меня от «бандита» Дионисия!» А Вы обижаетесь, как митрополит Николай Еремин, когда у него отняли Роттердам и Женеву.

Еще одна причина, почему Вы не должны уходить от должности Экзарха. Вы не злой человек, никого не душите, с Вами можно жить. А это то, что

мы ожидаем от Экзарха. Да к тому же знаете языки, можете эффектно говорить. Все эти качества не так часто встречаются.

Все эти рассуждения носят, однако, чисто теоретический характер: я глубоко убежден, что после Ваших выступлений о Солженицыне Патриархия ни в коем случае не примет Вашей отставки, ибо в противном случае начнется крик, что Вас уволили за защиту Солженицына и компании. Этого как Патриархия, так особенно Совет по делам религии смертельно боятся. Своим «солженицынским» молебном Вы очень упрочили Ваше положение как Экзарха, если только Вы сознательно не перейдете известных пределов (чтобы «красиво пасть»).

Теперь о Солженицыне. Я рад, что мы в один день, 17 февраля, неговорившись между собою, каждый по велению своей архиерейской совести, выступили: Вы — молебном о «людях доброй воли», я — телеграммой Патриарху. Это для меня очень отраднo и духовно, и практически в смысле взаимной поддержки, хотя между нашими выступлениями большая разница. Вы, вероятно, будете несогласны, но я скажу прямо, как думаю: Ваше выступление политическое, в широком смысле этого слова и в хорошем его смысле, мое церковное. Поводом Вашего молебна была высылка Солженицына, целью молитвенная поддержка его и всех «инакомыслящих» и политических заключенных в России (Буковский и т. д.). Поводом моей телеграммы было не изгнание Солженицына как таковое, а выступление митрополита Серафима против него. Если бы митрополит Серафим не выступил, и я, вероятно, не счел бы полезным и возможным вмешаться, при всем моем сочувствии Солженицыну. Правда, это сочувствие, ярко выраженное в моей телеграмме, придает и ей «политический» характер, но это не на первом месте. Главная моя цель — забота о добром имени Московской Патриархии. Я не отвергаю избранного Вами политического пути, он может быть рассматриваем как дополнительный к «церковному», вопрос только в том, насколько он полезен для Церкви в России в данный момент (а на Западе этот путь будет весьма популярным). Я знаю, что в России многие независимые церковные деятели, как о. Всеволод Шпиллер, против поддержки Церковью оппозиционного движения, а среди массы верующих такая линия вызвала бы непонимание и осуждение. А что молебен о Солженицыне в глазах советских властей является политическим актом, показывает пример панихид о жертвах гонений и террора митрополита Евлогия в Лондоне в 1930 году. Так вынужден был их характеризовать митрополит Сергей. И так их характеризует Успенская в недавно изданной от имени Экзархата брошюрке, сильно повредившей

нашей Церкви во Франции. (В последней глубине ни евлогианские панихиды, ни «солженицынские» молебны не уместаются в понятия политического акта, но мы должны честно признать, что оба богослужения явления аналогичные.)

Другое мое возражение, на первый взгляд противоположное и для меня очень существенное, может быть названо риторическим термином *captation benevolentia*. В древних учебниках риторики рекомендовался при составлении просьб высоким особам следующий прием: прежде чем начать излагать просьбу, поместить несколько льстивых фраз с целью благоприятно расположить, «уловить» его «благорасположение». Я не говорю, чтобы Вы так примитивно и утилитарно сознательно применяли этот прием, но такая тенденция была проявлена Вами на Соборе 1971 года и вызвала у меня глубокое разногласие с Вами. Вы считаете, что «уловите благорасположение» советских людей, и они будут Вас лучше слушать, если Вы будете восхвалять им советские порядки, социалистическое строительство, выявлять чувства советского патриотизма и т. д. А я считаю наоборот, Вы их тем только оттолкнете, не говоря о том, что восхваление советских порядков как основанное на извращении действительности недопустимо. Так, в Вашем выступлении в последний день Собора Вы говорили, что как русский человек Вы гордитесь советскими достижениями, разделяете гордость советских людей, но так как в Англии много западных православных, то с них нельзя требовать таких же советско-патриотических чувств, и Вы просите, чтобы подобных мест не было бы в резолюции Собора, хотя «как русский» Вы их приемлете. Я был вынужден ответить на это, что я русский, а не иностранец, но именно как для русского это восхваление советских достижений для меня неприемлемо. Пишу об этом, потому что в Вашем письме к митрополиту Ювеналию Вы идете еще дальше. Вы молились «за Советский Союз» (почему не сказать «за Россию», если вообще на эту тему Вы считаете возможным говорить), «за его Правительство (не против него)» (не верю, что искренне; даже в Москве, когда молятся за власть, никто не крестится, а когда «да тихое и безмолвное житие поживем» — крестятся и кланяются). Несогласен я и с модным экуменическим лозунгом, что нельзя молиться «против», а только «за». А как же на Пасху мы поем: «Да воскреснет Бог, и да расточатся врази Его» и т. д.? Но дальше уже идет утверждение, находящееся в кричащем противоречии с действительностью: «Всем известно, что в самой России существует сильное, все возрастающее движение людей, принимающих социалистический строй, готовых принимать участие в строительстве нового мира... но с ужасом воспоминающих...

сталинские времена». Неверно: людей, принимающих социалистический строй и видящих все зло в Сталине, становится все меньше. Кроме Роя Медведева, я никого не знаю, кто бы так думал: прекрасная октябрьская революция, прекрасный Ленин, прекрасный коммунизм, а вот Сталин все испортил! Да и Медведев уже перестал так говорить, а: «И у Ленина были ошибки, и в революции не все было прекрасно, но до Сталина все еще было сносно». На примере Солженицына мы видим, какую эволюцию проделали в России русские люди: Солженицын был марксистом, поклонником Ленина, а потом все это отверг, ибо понял, что дело не в «сталинских временах», даже не в Ленине, хотя он и главный виновник, а в октябрьской революции, в марксизме-коммунизме и самом социалистическом строе. Все возрастающее число людей в России начинает все больше и больше это понимать. Боюсь поэтому, что Ваши слова о «социалистическом строе» и «строительстве нового мира» не встретят понимания и сочувствия среди верующих и мыслящих людей в России.

Мое общее отношение к «политике» в Церкви следующее: я в принципе не против участия Церкви в политической жизни. Церковь — всеобъемлющий организм, политика часть жизни, христианство судит обо всем; естественно поэтому Церковь высказывает политические суждения и выражает их в действии, но, конечно, эта политическая сторона не должна никогда доминировать, как это часто случается сейчас на Западе. И главная задача Церкви не в этом. Так в принципе, а в конкретной исторической жизни в применении этого принципа многое зависит от исторических обстоятельств. Так, сейчас, в условиях безбожной тоталитарной диктатуры, когда Церковь борется за само свое существование и не может в России иметь свою собственную самостоятельную линию, а части Церкви за рубежом не могут свободно высказывать свои взгляды из опасения повредить Церкви на родине, наиболее правильной церковной линией является полное воздержание Церкви от политических высказываний и действий. Этим исключаются участие Русской Православной Церкви во всех видах «борьбы за мир», во многих политических и социальных секциях Всемирного совета Церквей, с одной стороны, политические открытые высказывания зарубежных церковных деятелей Московской Патриархии — с другой. Одно совершенно недопустимо — ложь!

Теперь снова о «Солженицыне». Я слышал, что Вы опубликовали письмо в «Таймс», еще не видел текста, постараюсь достать. Со своей стороны, я переделал мою телеграмму в «Письмо в редакцию» (с небольшими

дополнениями и, конечно, без упоминания о телеграмме) и послал в редакции «Ле Монд» и «Ле Суар» (самая большая бельгийская газета). Посмотрим, напечатают ли? Саму телеграмму публиковать пока не буду, это было бы некорректным по отношению к Патриарху. Но показывать телеграмму, давать ее текст Вы можете свободно, кому хотите, только чтобы не печатали.

Приглашен уже после отправки телеграммы митрополитом Ювеналием приехать в Москву в качестве гостя 14-28 мая. Буду очень рад с Вами встретиться и поговорить в Брюсселе 23-24 марта, как Вы пишете, только точно сообщите заранее, в какие часы и когда приезжаете.

У меня несчастье: заболела м. Екатерина, артроз правого колена, с трудом ходит по комнате с палочкой. Вообще очень переутомлена. Временно помещена в старческом нашем доме.

Прошу Ваших святых молитв и остаюсь с любовью о Христе.

ЛИЧНАЯ ПЕРЕПИСКА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ С А. И. СОЛЖЕНИЦИНЫМ

Брюссель, 10 февраля 1975 г.

Глубокоуважаемый Александр Исаевич!

Посылаю Вам одновременно с этим письмом мою книгу, изданную фотокопическим способом, «В. А. Кривошеин, Деятельный год. Воспоминания. Брюссель. 1975 г.». Это мои воспоминания о Гражданской войне, когда я девятнадцатилетним студентом пробрался из Москвы на юг к белым, чтобы сражаться против красных. Что мне пришлось испытать (аресты, бегства, и т. д.), прежде чем я попал к ген. Деникину осенью 1919 года, в кульминационный момент Гражданской войны.

Думаю, что для Вас, как историку и писателю, мои воспоминания, по своему материалу, то, что я тогда лично видел и слышал, могут представить интерес как свидетельство о времени, о котором было мало написано (например, о большевицких Военно-Контрольных пунктах или Особых отделах, где мне пришлось сидеть, а также о настроениях белых в этот переломный момент). С этой целью посылаю Вам мои «Воспоминания». Для сведения, как материал, и

больше ничего. Ни на какой ответ с Вашей стороны я не притязую, Вы слишком заняты серьезными делами.

Призывая на Вас Божие благословение, остаюсь преданный Вам о Господе
Архиепископ Василий

Р. С. Я издал книгу под моим мирским именем, ибо так меня звали в 1919 году, когда я воевал против красных. А так же во избежании лишнего шума и чтобы не причинять трудностей Московской Патриархии, ей и без того тяжело.

Швейцария, Цюрих, 19 февраля 1975 г.

Дорогой Владыко Василий!

Благодарю Вас за присланные Ваши воспоминания. Они мне, безусловно, помогут почерпнуть воздуха эпохи, а, м. б., и какие-нибудь частные эпизоды (если Вы не возражаете).

Рад был Вашей последней статье в «Русской мысли». В таких «исправительных» воздействиях на Церковь митрополии предполагаю наибольшие Ваши возможности. Они очень велики, да весь простор не изведен.

Сердечно кланяюсь Вам и Игорю Александровичу.

Ваш А. Солженицын

Брюссель, 1 марта 1975 г.

Дорогой Александр Исаевич!

Благодарю Вас за Ваше письмо от 19 февраля. Очень рад, что мои «Воспоминания» показали Вам интересными и, конечно, у меня нет никаких возражений, если Вы захотите «почерпнуть» из них «какие-нибудь частные эпизоды». Наоборот, буду только рад.

У меня имеются еще мои воспоминания о Соборе 1971 г., об избрании Патриарха Пимена (я был участником этого Собора). Рукопись в 250 страниц машинописного текста. Написано, как мне кажется, беспристрастно, в общем, с сочувствием Московской Патриархии, но без замалчивания отрицательных явлений, с которыми приходилось сталкиваться. Кратко говоря, все то, что скрывают официальные историографы.

Если это Вас интересует, я могу прислать Вам фотокопию рукописи, но должен Вам сказать, что этот документ строго конфиденциальный и не должен быть опубликован, пока живы многие участники Собора, иначе они могут

сильно пострадать. Вообще, печатать его преждевременно, о чем я сам первый сожалею.

Благодарю вас за благоприятный отзыв о моей «статье» в «Русской мысли» об интервью архиепископа Питирима. Вы правы: наш Западный Патриарший Экзархат может многое сделать для Церкви в России, гораздо более, чем другие юрисдикции, оторвавшиеся от Церкви в России (Московской Патриархии), хотя бы потому, что на «выступления» иерархов этих юрисдикций мало кто обращает внимания, а высказывания архиереев Московской Патриархии (зарубежных) вызывают большой отклик не только на Западе, но и в России (что несравненно важнее), и притом не только среди верующих, но и в правительственных сферах. Это одна из причин, почему мы так дорожим нашей канонической связью с Церковью в России. Но «выступать» нужно с «рассуждением», понимая когда это нужно и полезно, а не просто, чтобы шуметь.

Призывая на Вас и на Вашу семью благословение Божие, остаюсь с любовью о Господе,

Архиепископ Василий

Брюссель, 10 февраля, 1976 г.

Дорогой Александр Исаевич!

Посылаю Вам, как Вы о том просили в «Русской мысли», мои воспоминания о первых днях февральской революции в Петрограде. Ничего особенного в них нет, никаких необычных событий, только то, что я лично видел. Простите, что не напечатано с крупными интервалами на одной странице, как это полагается, но перестукивать на машинке нет времени и терпения, у меня нет секретарей.

Призывая на Вас Божие благословение, остаюсь с любовью о Господе

Архиепископ Василий

Archevêque Basile

Rue des Chevaliers, 29

B-1050 Bruxelles

*Преподобный Силуан Афонский
(1866–1938)*

*Схимонах Никодим Карульский
(† 1984)*

*Схиархимандрит Иlian (Сорокин;
1885–1971), с 1958 г. Игумен
Свято-Пантелеимонова монастыря*

*Монах Василий (Кривошеин) с немецким
офицером в годы оккупации Греции
немецкой армией*

Монах Василий (Кривошеин) проводит экскурсию немецким офицерам на Афоне. 1940–1944 гг.

Греческий паспорт монаха Василия (Кривошеина)

Представители Западноевропейского экзархата в Москве. 1956 г.

Иеромонах Василий (Кривошеин) на Съезде византологов. Мюнхен, 1958 г.

Митрополит Солунский Пантелеимон I (Панагеоргиу) и епископ Волоколамский Василий (Кривошеин). Салоники, 12 ноября 1959 г.

Богословская комиссия на острове Родос, 10 мая 1962 г. В группе стоят (справа налево): архиепископ Василий (Кривошеин), епископ Таллинский Алексей (Ридигер) и протопресвитер Виталий Боровой

Архиепископ Василий (Кривошеин), митрополит Никодим (Ротов) и епископ Ювеналий (Поярков). Родос, 1963 г.

Архиепископ Василий (Кривошеин) и митрополит Никодим (Ротов). Родос, 1963-1964 гг.

Архиепископ Василий (Кривошеин) и митрополит Никодим (Ротов). Родос, 1963-1964 гг.

Архиепископ Василий (Кривошеин) в кафедральном соборе св. Николая в Брюсселе. 1960-е гг.

Архиепископ Василий (Кривошеин) в Шевтоньском монастыре. Брюссель, 1970–1972 гг.

Архиепископ Василий (Кривошеин) в Библиотеке Ленинградской Духовной Академии. Ленинград, 1964 г.

*Протоиерей Всеволод Шпиллер, архиепископ Василий (Кривошеин) и его брат Игорь.
Аэропорт Внуково (Москва), 1964 г.*

Всеправославное совещание. Белград, 1966 г.

Святейший Патриарх Алексий I (Симанский) (1-й ряд, в центре), митрополит Никодим (Ротов) (2-й ряд, справа), митрополит Пимен (Извеков) (3-й ряд, за спиной митрополита Никодима). 1966 г.

Архиепископ Василий (Кривошеин), Святейший Патриарх Московский и всяя Руси Пимен (Извеков), митрополит Ювеналий (Поярков). Москва, 1970-е гг.

*Архиепископ Брюссельский и Бельгийский
Василий (Кривошеин). 1971 г.*

*Архиепископ Брюссельский и Бельгийский
Василий (Кривошеин). 1978 г.*

*Приезд папы римского Иоанна-Павла II в г.Малин, Бельгия, 18 мая 1985.
Католический бельгийский епископ Люк де Ховр, диакон Михаил Городецкий,
Архиепископ Василий (Кривошеин) и греческий бельгийский митр. Пантелеимон.*

Делегация православных священников у мэра Парижа Жака Ширака (будущего президента Франции). Архиепископ Василий преподнёс в подарок Афонскую икону Божией Матери. Париж, начало 1980-х гг.

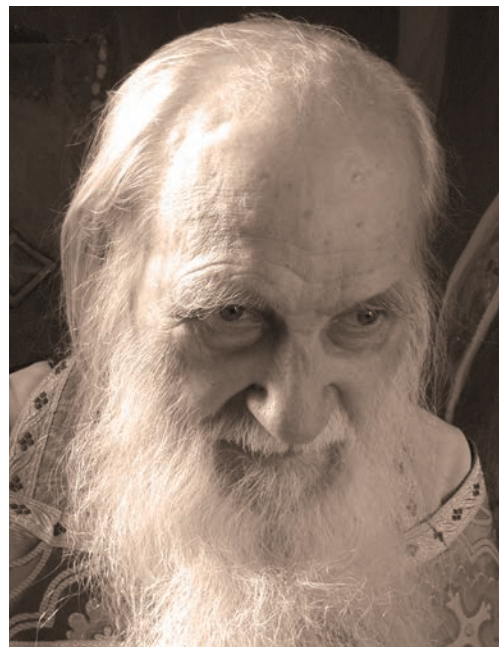
Архиепископ Василий (Кривошеин) за работой. Брюссель, 1980 г.

Схиархимандрит Авель (Македонов; 1927–2006). До 1997 г.

*Схиархимандрит Иеремия (Алехин), с 1979 г.
Игумен Свято-Пантелеимонова монастыря.
1992 г.*

*Схиархимандрит Иеремия (Алехин), с 1979 г.
Игумен Свято-Пантелеимонова монастыря.
2010 г.*

*Отпевание владыки Василия (Кривошеина).
Ленинград, 1985 г. На фото: Патриарший
экзарх Западной Европы Владимир (Сабодан)
(слева), патриарший архидиакон
Андрей Мазур (в центре)*

*Могила Архиепископа Брюссельского и Бельгийского
Василия (Кривошеина) на Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге*

**Переписка архиепископа
Василия с родными**

ПИСЬМА АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ К РОДНЫМ⁸⁴

ПИСЬМО МАТЕРИ

Константинополь,

1 октября 1920 г.

Дорогая мама (1),

не понимаю, почему теряются все твои письма. Единственное твоё письмо было от 22 августа, и с тех пор ни слова. Пиши мне лучше на Русское Посольство полковнику Чайковскому.

Константинополь мне, конечно, надоел. Турецкое искусство мало интересно, это только подражание Византии. В нём нет утонченности, но зато большая грандиозность. Издали мечети красивые, но вблизи и внутри почти всегда разочаровываешься. Но все эти купола и минареты придают Стамбулу несравненную живописность. Резко выделяется на этом фоне Св. София. Это действительно чудо искусства.

В прошлую пятницу был на селямлики. Это еженедельный выезд Султана из дворца на молитву в мечеть. При этом бывает огромное скопление народа, войска в ярких одеждах, кавалерия на чудных лошадях. Приятно смотреть на их полк. У Султана вид настоящего монарха: несмотря на старость и болезненность, у него много величия; видна старая раса. Забавно мне было наблюдать, как за его экипажем плетутся министры, а войска постоянно трижды кричат «халиф!».

Мечтаю, дорогая мама, отсюда уехать, хоть куда-нибудь. Лучше в Крым, а если нет, то в Париж. Здесь мне оставаться бессмысленно. Единственное мое утешение — это стихи Gautier <Готье>, Бодлер правильно его назвал «poète imprescable» <безупречный поэт>. Я скоро буду знать наизусть всю его книгу. Помнишь ли ты его стихотворение «Soquetterie posthume» <<Посмертное кокетство>>. Ни с чем не сравнимо. Как бы я рад быть с тобою в Париже. Как надоели мне эти болтания по варварскому Востоку. Я теперь ненавижу всяческую экзотику. Ничто так не приедается, как она.

84 Письма из семейного архива Никиты и Ксении Кривошеиных. Опубликовано:
1) Письма о горнем и дольном: Богословские труды, проповеди, воспоминания, письма, воспоминания. СПб.: Сатись, 2010; 2) URL: <http://basilekrivocheine.org/letters/pisma-2/>

Струве обещает устроить меня в Оксфорд. Это так хорошо, что я не смею даже мечтать. Скорей бы уехать отсюда!

Целую тебя и Киру (2).

Гика (3)

P. S. Уже 8 месяцев как я уехал из России!

От папы письма получаю. От тебя ни разу.

Примечания:

- (1) Мать архиепископа Василия — Елена Геннадиевна Кривошеина, урожденная Карпова (1870–1942, Париж). Дочь профессора истории Императорского Московского университета Г. Ф. Карпова, племянника Саввы Морозова (ее мать, Анна Тимофеевна Карпова, урожд. Морозова — младшая сестра мецената).
- (2) Кира — младший брат. Кирилл Александрович Кривошеин, (19.04.1903, Петербург — 30.05.1977, Мадрид). В эмиграции с 1920 г., служил в Банке «Лионский кредит»- Париж. Участник французского Сопотивления. Награжден французским Правительством. Автор книги об отце «А. В. Кривошеин (1857-1921). Его значение в истории России начала XX века» (Париж, 1973).
- (3) Гика — детское и семейное прозвище архиепископа Василия.

ПИСЬМА О. В. МОРОЗОВОЙ

К этому письму приложена открытка с видом на Русский Свято-Пантелеимонов монастырь.

Св. Гора Афон

Рус. Пантелеимонов монастырь

1 января 1926 г.

Милая и дорогая моя тетя (1).

Спешу уведомить тебя, что я на днях получил твое письмо с выражением родственных чувств твоих, этим был глубоко тронут. Сердечно благодарю за твою любовь и дорогую для меня ласку. Искренне рад и душевно признателен тебе, милая тетя, за твое всегдашнее доброе участие в моей судьбе и жизни, которая сложилась столь чудным образом, что Царица Небесная благоволила и меня принять под свой благодатный покров вместе с насельниками Ея земного корабля <нрзб.> — Св. Афонской Горы. Такое событие в моей жизни приписываю твоим родственным сердечным обо мне молитвам. Спаси тебя Царица Небесная!

В свою очередь и я буду до конца моей жизни о тебе искренний богомолец и благодарный племянник твой, недостойный послушник

Всеволод

Примечания:

- (1) Ольга Васильевна Морозова — тетья архиепископа Василия. Урожденная Кривошеина (20.05.1866, Варшава — 12.09.1953, Париж). Родная сестра Александра Васильевича Кривошеина, отца владыки Василия. Вышла замуж за Сергея Тимофеевича Морозова, младшего брата Саввы Морозова. Таким странным образом семья Кривошеиных дважды оказалась в родстве с Морозовыми (см. выше).

11 июля 1926 г. ст. ст.

Св. Афон

Рус. монастырь св. вел. Пантелеимона

Дорогая Тетя,

сегодня день твоего Ангела. Поздравляю и молитвенно желаю, чтобы предстательством твоей Небесной Покровительницы блаженной княгини Ольги получить тебе от Господа Бога великую и богатую милость — мир душевный, телесное здоровье и вечное спасение. Мой духовник отец архимандрит Кирик по моей просьбе служил молебен св. блаженной княгине Ольге о твоём здравии и спасении, как о именинице, и затем мы поздравляем тебя заочно в сердце своём.

Передай мое поклонение С. Т. (1) с пожеланием молитвенным всего доброго и спасительного.

Я, слава Богу, вполне здоров и мирен... Да поможет тебе Господь Бог и Пречистая Матерь Его во всех делах и начинаниях благих.

О сем бо и есмь и пребуду

твой племянник монах Валентин

Примечания:

- (1) Сергей Тимофеевич Морозов. Родной брат мецената Саввы Морозова и муж Ольги Васильевны Кривошеиной. Скончался в Париже и похоронен вместе со своей супругой на знаменитом русском кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем.

ПИСЬМА МАТЕРИ

17/30 января 1932 г.

преп. Антония Великого

Дорогая мама, милость Господня да будет с тобою!

Получил на днях твое письмо. Прости, что не поздравил тебя с праздниками: сначала было много другой работы, а потом уже оказалось поздно... У нас праздники прошли по-обычному. Особенно только праздновалась память преподобного Серафима Саровского (по случаю столетия его смерти). Обычно в этот день бывает полиелей (надеюсь, что, пожив в обители Нечаянной Радости, ты разбираешься в разных видах богослужения и в их названиях), в этом году было устроено торжественное бдение. В другие годы мы не устраиваем бдения 2 января, так как накануне бывает бдение святителю Василию Великому, но в этом году было совершено два бдения подряд: святителю Василию Великому (1 января) и преподобному Серафиму Саровскому (2 января). Тем не менее, бдение преподобному чудотворцу Серафиму Саровскому (совпавшее с воскресной службой) прошло очень легко и радостно, в настроении почти пасхальном... Так велика благодать, дарованная ему Богом, что даже молиться ему легко.

Очень рад, что тебе удалось побывать на главных праздничных службах; грустно, конечно, что служба в банке препятствует Кире бывать в церкви в рабочие дни, но что поделать: слава Богу, что ему удастся ходить в церковь хотя бы по воскресеньям и что у него есть к тому сердечное желание; а Господь смотрит на сердце, на внутреннее произволение, а не на внешнее его выполнение (когда это не в нашей воле).

Здесь мы избалованы церковными службами и как бы погружены в эту атмосферу церковности, а потому мало ее замечаем и даже, увы, недостаточно ценим. Но когда случается побывать в миру, то начинаешь ощущать, какого источника благодати мы лишаемся без церкви!

«Путь к спасению» вышлю, как только получу деньги. Вышлю тебе также и жизнеописание Божией Матери. Отдельной платы за эту книгу не надо, вполне достаточно, если ты вышлешь деньги за кресты (да и то если тебе это не трудно).

Мне кажется, что ты поступила правильно, поселившись вместе с Кирой, и оставила обитель Нечаянной Радости. Жить тебе там было не по силам, (а значит, и не на пользу), а монахини из тебя все равно не вышло бы — в твоём возрасте

слишком трудно полагать начало. В древности, правда, были тому примеры. Так, преподобный Павел Препростый пошел в монахи 66-ти лет и быстро достиг великой святости, так что по силе чудотворений превосходил самого Великого Антония, учеником которого был. Но это особые благодатные случаи, им подражать неразумно (по словам преподобного Иоанна Лествичника), а общий опыт нашего времени показывает, что людям, перешедшим известный возраст, почти невозможно стать монахами. Вот почему в некоторых греческих монастырях Святой Горы существует правило не принимать никого свыше 35 лет. Очень рад был от тебя слышать, что в обители Нечаянной Радости ведется строгая жизнь.

Частица мощей святого великомученика Пантелеимона (о которой ты пишешь) пожертвована Карпатской Православной Миссии нашим монастырем в 1931 году (игумену о. Серафиму Иванову, приехавшему к нам тогда на Пасху). О православном движении на Карпатах хорошо осведомлен, ибо в нашем монастыре живет 21 монах из Карпатской Руси. Они бывшие униаты, много пострадавшие за Православие и непризнание унии. Все они сравнительно молодые люди (26-40 лет), из крестьян, очень ревностные православные и хорошие монахи. К нам они поступили в 1922–28 гг. и продолжали бы поступать и сейчас, если бы греческое правительство не запретило бы им этого. Им просто отказывают в визе! А помимо их поступления, в монастыре почти никого нет.

За истекший 1932 год опять умерло 20 человек, остается братии всего около 30 человек. Беженцев к нам поступило за все время сравнительно мало, сейчас у нас в монастыре их около 10 человек. Несколько больше в других обителях и келиях (вместе взятых).

О моем здоровье не беспокойся — слава Богу, я вполне здоров и за все эти годы почти не болел (серьезно). В первое время мне было трудно переносить летом жару, но потом я к этому привык. Единственное, что иногда болит, — это зубы, но я их лечу, здесь это возможно.

Трудности монашества настолько во внешних тяготах (пост, продолжительные богослужения и т. д.), сколько во внутренней душевной брани. А еще в умении извлекать душевную пользу и поддерживать «божественное желание» в обычном ходе монастырской повседневной жизни. Все опять сводится к «стяжанию Духа Святого» — в чем преподобный Симеон Новый Богослов и преподобный Серафим Саровский усматривают цель всей духовной жизни и даже условие нашего спасения!

Не могу сказать, чтобы я хоть сколько-нибудь преуспел на этом пути. Характер мой за эти годы почти не изменился сравнительно с тем, что было в миру. Больше

читаю о духовной жизни, нежели прохожу ее на деле. Читаю вообще много и в ущерб молитве. Хорошо только, что в монастыре имеются некоторые старцы большой духовной жизни (большей частью простые монахи — как, например, о. Силуан) — от них можно многому научиться.

Сейчас зима, на горах снег. Никаких гостей в это время года (от Покрова до Пасхи) не бывает. А там опять пойдут иностранцы всех национальностей — мне с ними приходится «возиться» (таково мое послушание). Среди них иногда попадаются люди с духовными запросами и интересом к православию. Но таких мало.

Прошу твоих святых молитв.
Твой сын недостойный монах Василий,
твой смиренный богомолец

1/14 дек. 1938 г.

Афон, Св. Гора,

Русский монастырь св. Пантелеимона

Дорогая Мама!

Посылаю тебе для о. Чекана иконы, какие имеются (остальных не оказалось). Эти иконы могут быть высланы в сравнительно большом количестве экземпляров. Цена — 1 франк за каждую. Сейчас высылаю 10 штук (десять).

Книг, которые хотел бы иметь о. Чекан, для продажи нет. Вообще, с пересылкой книг сейчас очень сложно. Надеюсь, однако, что этот вопрос скоро уладится.

Я очень рад, что ты теперь живешь ближе к церкви и имеешь возможность туда чаще ходить. У нас все по-прежнему.

Молись обо мне,
Твой сын монах Василий

ПИСЬМО БРАТУ К. А. КРИВОШЕИНУ

20 авг./2 сент. 1939 г.

Дорогой Кира! Посылаю тебе в этом конверте рукопись рецензии на книгу Dawkins для «Byzantion» (1).

Прошу: 1) проверить французский текст грамматики и стилистики; 2) напечатать рукопись на машинке; 3) послать мне или лучше прямо Грегуару, издателю «Byzantion». Адрес его в Брюсселе в приложении. Со своей стороны я напишу ему, что моя рукопись будет в ближайшее время выслана ему из Парижа. Рукопись имеет много поправок, и разобраться тебе будет в ней нелегко. В некоторых

случаях мне пришлось просто вычеркнуть первоначальный текст и вместо него на булавке прицепить новый. Язык этой рукописи — самый нескладный. Хуже всего то, что рецензия слишком длинна. Напиши мне потом, сколько страниц на машинке (от руки 10). Эту рецензию пришлось писать в крайне тревожной обстановке современных событий. Несколько раз приходила в голову мысль бросить работу: к чему писать — скоро война, и уже не до печатанья рецензий. Но я все же заставил себя закончить работу. Сейчас ночь на субботу, а последнюю газету видел от вторника. С тех пор ничего не слышал; однако вывод — катастрофа не произошла, а то было бы слышно. Сегодня получил, наконец, газеты и многое узнал. Несмотря на всю остроту переживаний у меня определенное чувство: войны не будет, сговорятся. Весь вопрос, кто в последний момент струсит — Хитлер или Чемберлен? Последнее вероятнее. Твое письмо и открытку получил. Мамино письмо тоже. Французские газеты давно не видел. Может быть, на днях напишу об всем подробнее. Завтра еду на Карею на двойное собрание, где останусь дней 5. Да хранит Господь тебя и маму. Твой брат м. Василий

Примечания:

- (1) «Byzantion» — международный журнал, основанный в 1924 г. Полем Грендором и Генрихом Грегуаром.

ПИСЬМА МАТЕРИ

31 авг./13 сент. 1939 г.

Св. Гора, Афон

Дорогая мама!

Не знаю, куда тебе писать, тем более, куда писать Кире.

Из Франции со времени известных событий я не получаю ни одного письма. Надеюсь, что почта восстановится. Я все время непрестанно думаю о вас всех, особенно о Кире. Молюсь о нем и о всех вас. Пожалуйста, пиши. Написал тебе на парижский адрес, не знаю, дойдет ли. У нас все слава Богу, спокойно и мирно. Но будущее неизвестно, как, впрочем, и повсюду в мире. Надо молиться о скорейшем мире. У нас сейчас здесь о. Кассиан Б., очень бы было хорошо, если бы ему удалось остаться здесь подольше. С нетерпением жду от тебя известий о том,

что происходит в Европе. О событиях узнаем поздно, но сведения о них даются объективные. Как Игорь (1)? Как т. Оля?

Молюсь о всех вас. Молись о мне.

Твой сын м. Василий

Примечания:

- (1) Игорь — Игорь Александрович Кривошеин (22.02.1899, Петербург — 8.08.1987, Париж), третий из пяти братьев Кривошеиных. Офицер, инженер, участник и герой французского Сопротивления, узник Бухенвальд и советских концлагерей. Похоронен на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, под Парижем, в одной могиле с женой Ниной Алексеевной Кривошеиной (урожд. Мещерской), автором книги об эмиграции «Четыре трети нашей жизни» (Париж: ИМКА-Пресс, 1984; М.: Русский путь, 1999).

Это письмо написано по-французски, из опасения, что может быть изъято военной цензурой Франции.

Русский монастырь св. Пантелеимона

19 ноября/2 декабря 1939 г.

АФОН

Дорогая мама,

Я благополучно получил твою открытку от 29 октября, а также открытку от Игоря от 5 ноября. Я уже ответил Игорю и надеюсь, что он получит мое письмо. К сожалению, от Кирилла (1) до меня дошла только одна открытка, датированная 25 сентября, и с тех пор, как он пребывает в армии, я больше ничего от него не получал. Я писал ему много раз, но боюсь, что его письма теряются в дороге. Может быть, будет лучше, если он будет посылать их не напрямую ко мне, а через тебя (через Париж). Во всяком случае, я прошу тебя сообщать мне время от времени, что происходит с Кириллом и где он, так как я совершенно без каких-либо новостей от него самого. Между прочим, я хочу тебе заметить, что твоя последняя открытка пришла с пометкой и печатью «просмотрено французской военной цензурой». Это впервые, что письмо из Франции приходит сюда с подобной отметкой.

У нас здесь, слава Богу, все спокойно и тихо. Отец Кассиан кланяется тебе. Я очень надеюсь, что он сможет здесь остаться на время войны, хотя до сих пор ему не дали постоянной визы. За исключением его у нас с начала войны не было никаких иностранных посетителей. Вместе с тем, я продолжаю получать письма от самых разных людей. Из этих писем я могу сделать заключение, что даже сейчас в воюющих странах есть люди, которые продолжают живо интересоваться

богословием, монашеством и патрологией Православной Церкви. Некоторые из них пишут мне, что мой текст о Григории Паламе заставляет задумываться их о самых разных вопросах.

Ты мне пишешь, что иногда ходишь в католическую церковь (2). Я не могу сказать, что мне это очень нравится. Сегодня Римско-Католическая Церковь принимает активное участие в варварских и бессмысленных преследованиях по отношению к Православной Церкви, особенно в одной из европейских стран (3) (множество церквей разрушено, деревни сожжены, попроано Святое Причастие). Именно поэтому все духовные контакты с представителями католичества, на данный момент мне кажутся затрудненными. Между тем, у меня самого много друзей среди католиков, НО: 1) это касается друзей (их мало), у которых особое отношение и связь с православием; 2) это те, кто ходит в нашу церковь, здесь на Св. Горе, а не мы к ним. С тех пор как я стал монахом, я ни разу не присутствовал на службах неправославных. Во всяком случае, если ты все же будешь посещать католический храм, постарайся держаться в нем так, чтобы не быть похожей на католичку (т. е.: не окунать руку в освященную воду, не причащаться, не креститься на латинский манер, не становиться при молитве на одно колено). Все эти «детали», могут показаться тебе вторичными и не столь важными, но вместе с тем это вторичное очень важно, так как является символическим выражением принадлежности к той или иной религии. Несмотря ни на что, я понимаю и принимаю, что ты посещаешь церковь римско-католического обряда, а не Восточную (униатскую). Этот обряд для православного человека представляется совершенно недопустимым и даже постыдным, так как этот пресловутый Восточный обряд есть не что иное, как бесчестная и вероломная боевая организация, действующая против Православной Церкви. Я также думаю, что нужно избежать брать Никиту (4) в католический храм и найти возможность посещать православные службы.

Но вместе с тем, дорогая мама, то, о чем я тебе написал выше, не должно создать впечатление ни у тебя, ни у других, что я являюсь врагом Римско-Католической Церкви! Римские «кафолики» — тоже христиане, хоть и отделены от Святой Апостольской подлинной кафолической (правоверно-православной) Церкви, несмотря на то, что они пребывают в схизме, они сохранили некую благодать и, быть может, у них даже есть подлинные святые. Их учение ближе к нашему, чем учения других христианских конфессий. Тем не менее, они потеряли полноту Истины, и многие их верования (непогрешимость Папы и др.) нам представляется противохристианскими и основанными на лжи; их враждебность по отношению

к православию, жестокие преследования по отношению к нашей Св. Церкви всюду, где это возможно, показывают, что их не всегда вдохновляет и не всегда ими руководит Святой Дух, а скорее дух тьмы. Во всяком случае, отдельными личностями. И даже несмотря на все это, я предпочитаю римских католиков безбожникам и «вольнодумцам». Более того, во время Гражданской войны в Испании все мои мысли и симпатии на 100% были на стороне генерала Франко (то есть на стороне католиков!). Но если Господь послал нам такую уникальную возможность принадлежать к Его истинной Церкви, мы должны понимать и сознавать всю возложенную на нас ответственность, и более того, мы не должны потерять благодать Божию из-за нашего равнодушия, невежественности и из-за отсутствия рвения. Исходя из этого, жизнь православного человека в окружении других верующих (тоже христиан) должна быть всегда (в пределах наших сил и возможностей) свидетельством Православия. Оставим в стороне споры и критику других (эти бессмысленные занятия предоставим папистам), а потому в первую очередь нужно обратиться и напомнить об истинных идеях и настоящих целях православия: о наших Святых, наших догмах, о нашем учении Церкви, нашей духовности и богословии, а также о страданиях и мученичестве Русской Православной Церкви XX-го столетия, у нас на родине. В особенности вся наша жизнь должна быть в полном согласии с православным учением, и не только в плане духовном, но и в плане догматическом (две эти вещи есть как бы два аспекта одной правды и единой реальности). Догматы есть основа и источник духовности; таким образом, действия, казалось бы, незначительные, как, например, «окутать руку в освященную воду», — приобретают глубокое значение.

На днях я получил из Лондона письмо от господина Шелли. Он просит передать тебе наилучшие пожелания. Летом, в августе 1939 года, он был в Париже и поехал навестить тебя в Севр (5), но не застал тебя и, к сожалению, никто не мог дать твой новый адрес. Он написал мне, что отец Николай Гиббс (бывший гувернер наследника царевича Алексея) находится сейчас в Лондоне, является настоятелем английского православного прихода и часто свершает православную литургию по-английски.

Храни и защити тебя Господь, дорогая мама! Молись за меня.

Твой сын, монах Василий.

P. S. Я получил также одно письмо от тети Оли и ответил на него.

Примечания:

(1) Младший брат, Кирилл Кривошеин, был призван во Французскую армию в 1939 г.

- (2) Семья Кривошеиных в это время находилась (как и многие французы) в эвакуации в Нормандии, где не было православного храма.
- (3) Вероятнее всего, имеются в виду пограничные конфликты между верующими Польши и Украины.
- (4) Никита Игоревич Кривошеин, сын Игоря, единственный и любимый племянник владыки Василия. Родился в 1934 г. в Булонь-Бианкуре (Франция). Живет и работает в Париже, литератор, синхронный переводчик в ООН, Совете Европы и др.
- (5) В Севре был семейный дом Кривошеиных.

23 янв./5 февраля 1940 г.

Святая Гора, Афон, Греция

Дорогая мама,

Вчера во время ранней литургии тихо скончался наш Игумен о. архимандрит Мисаил.

Ему было свыше 87 лет. Последние 5 лет он был наполовину парализован, но сохранял вполне ясность сознания. Болел перед смертью несколько дней. Был сильный жар. Ежедневно приобщался. Похороны завтра. Будет архиерей. В монастыре все тихо и благополучно, Бог даст, не будет никаких препятствий извне в утверждении нового игумена о. Иустина.

Покойного игумена все очень любили и огорчены его кончиной. Но да будет воля Господня... Пишу тебе по-русски, ибо из Франции здесь постоянно получают письма все по-русски и так же туда пишем. Было бы странно только с тобой переписываться по-французски. Отец Кассиан уезжает в Афины: пока не дают разрешения жить на Афоне.

Господь да хранит тебя.

Твой сын м. В.

ПИСЬМА БРАТУ И. А. КРИВОШЕИНУ

4, Marston Street

Oxford

9 июня 1956 г.

Дорогой Игорь,

Кира сообщил мне твой новый адрес и написал мне, что ты был бы рад со мною переписываться. Я тоже, конечно, очень этому рад во всех отношениях. Более того: я надеюсь сравнительно скоро с тобою увидеться (1). Дело в том, что в конце

этого лета (августе-сентябре, точно не известно) поедет в Москву по приглашению свят. Патриарха Алексия делегация от Западно-Европейского Экзархата Русской Церкви. В числе членов этой делегации назначен и я, чему, конечно, очень рад. («Назначен» я Экзархом Московской Патриархии в Париже архиепископом Николаем, но надеюсь, что возражений против моей поездки не будет, хотя точная дата поездки делегации тоже еще неизвестна.) Я буду очень счастлив, побывать после стольких лет у себя на родине и, прежде всего, ознакомиться с жизнью Русской Церкви, с постановкой богословского образования и с работой Духовных академий в частности. Мне пришлось в прошлом году встречаться в Лондоне с членами церковной делегации из Советского Союза, а также с участниками Международного съезда патрологов в Оксфорде, профессорами Ленинградской Духовной академии. Так отрадно, что в настоящее время стали возможны такие встречи и что мы чувствуем себя менее оторванными от того, что происходит на родине. Это верно вообще, а в частности распространяется и на церковные отношения и на богословскую науку. Дай Бог, чтобы в дальнейшем эти связи укреплялись и расширялись!

Вот уже более пяти лет, как я живу в Англии. Здесь у нас небольшая православная церковь, юрисдикции Московской Патриархии. Помещается она в комнате того же дома, где я живу. Православных здесь немного, в церкви по воскресеньям бывает 15-25 человек (на Пасху 60), самых разных национальностей — русские, сербы, греки, англичане. Так что приходится служить (в зависимости от состава присутствующих) на трех языках: церковнославянском, греческом и английском. То же самое с проповедью. Ходит к нам довольно много студентов англичан, иногда устраиваем у нас всю литургию по-английски, а иногда езжу по приглашению в другие церкви (ездил, например, в Кембридж). Вообще, стараемся ознакомить англичан с православием.

После церкви и связанной с ней церковной деятельностью мой главный интерес — богословская наука. В частности — патристика, то есть наука об Отцах Церкви, их творениях, идеях, учении и т. д. Конечно, меня прежде всего интересуют греческие и византийские отцы (I–XV века), и среди них — аскетические и мистические писатели. «Византийская мистика» — вот, если хочешь, моя «ученая специальность». Еще более точно: прп. Симеон Новый Богослов, величайший византийский мистик (X–XI века) и замечательный в литературном отношении писатель. Вот уже почти пять лет, как я работаю над изданием его творений, до сих пор еще не изданных в их греческом оригинальном тексте. Приходится работать по рукописям (XI–XII вв.), которые разбросаны в библиотеках многих стран. С целью

изучения этих рукописей я ездил в Париж и Рим, но главным образом я работаю по микрофильмам с рукописей прп. Симеона Н. Богослова. Кстати, в Москве, в Историческом музее, имеется одна интереснейшая рукопись прп. Симеона Н. Б., и я надеюсь, если Бог даст, побывать в Москве, изучить ее основательно на месте. Получить с нее микрофильмы мне, к сожалению, не удалось. Такая работа по критическому изданию греческого текста очень кропотлива и заняла у меня много времени, ибо возникло очень много научных проблем относительно текста и т. д., но я рад, что работаю над чем-то новым, по источникам, над которыми никто еще как следует не работал. Сейчас эта работа подходит к концу, и я надеюсь издать ее во Франции: греческий текст (самое важное), введение, французский перевод и т. д. Получится два или три довольно толстых тома. Мне пришлось уже сделать целый ряд докладов о прп. Симеоне Новом Богослове (в частности, в прошлом году на Съезде патрологов), большая часть которых была напечатана потом в виде статей. Но, конечно, хотя прп. Симеон Новый Богослов — мой главный интерес, все, что касается патристики, меня живо интересует (сейчас, например, много работаю над Оригеном, который меня интересует как толкователь Писания и один из основоположников духовного учения Восточной Церкви). Еще более интересуюсь св. Григорием Нисским, одним из величайших мистиков древнего периода. Русская религиозная философия интересует меня значительно меньше, чем патристическая мысль, хотя всецело отвергать ее я, конечно, не могу. В ней тоже есть много ценного, но много и неудачного и сомнительного. Англиканством и его отношением к Православной Церкви я специально не занимался (нет времени!), но практически мне пришлось многое увидеть и многому научиться. Образовалось много знакомых, но большого интереса ко греческим отцам и вообще к византоведению в Англии нет. Во Франции куда больше!

Кончаю на этом мое слишком длинное письмо. Был бы очень рад получить от тебя ответ и узнать, как ты живешь. Передай, пожалуйста, мой поклон Нине Алексеевне. Обнимаю Никиту. Дай Бог тебе всего доброго. Поздравляю тебя с твоими именинами.

Твой брат иеромонах Василий

Примечания:

- (1) Со своим братом Игорем владыка не виделся более двадцати лет. Поэтому предстоящая встреча была огромным событием в их жизни.

Oxford,

10 июля 1956 г.

Дорогой Игорь.

Был, конечно, очень рад получить твое письмо. Благодарю тебя за сведения о времени приезда церковной делегации в Москву, сообщенные тебе вл. Николаем. В Париже в Экзархате ничего еще точно не знают, ибо до сих пор Патриархия еще ничего не отправила письменно о времени приезда делегации и т. д. Надеюсь, однако, что все устроится благополучно и что затруднений с визой на поездку мне не будет. Конечно, это дело Патриархии хлопотать о визе, и я сам никаких шагов не предпринимаю.

Очень также благодарен вл. Николаю за его внимательное отношение к моей работе о прп. Симеоне Новом Богослове. Материалы, оставленные покойным профессором Ленинградской Духовной академии (Аникиным?), о которых говорил тебе вл. Николай, могут содержать кое-что интересное, и я буду рад с ними ознакомиться. Во всяком случае, я благодарен вл. Николаю за его трогательное отношение. В научном отношении, однако, мой главный интерес — рукопись в московском Историческом музее. Она довольно длинная, и если мне не удастся ее сфотографировать, мне нужно просидеть 10-15 дней над ее изучением. 8 страниц фотографий этой рукописи мне недавно прислали из Москвы, но это недостаточно.

Ничего другого сейчас не пишу, ибо надеюсь увидеть тебя лично, да и Кира, который через три дня уезжает из Парижа, многое мне расскажет. Скажу только одно — не исключена возможность, что осенью этого года я перееду в Париж, ибо мне там предлагают научную работу в CNRS (Национальный научный исследовательский центр). Вся работа будет сводиться к подготовке издания творений прп. Симеона Нового Богослова, т. е. то, что я делаю сейчас и что меня интересует (и за это я буду получать стипендию от этого научного учреждения).

Во Франции мне будет также легче следить за печатаньем моей книги, она будет здесь издана. В церковном отношении во Франции лучше, ибо там много православных, церковная жизнь лучше организована. Вообще, умственная и культурная обстановка Франции мне гораздо ближе, там несравненно больше интереса к патристике и византиноведению, чем в Англии. Вообще, французы интеллектуально намного выше англичан и ближе мне по духу. Но все же я колеблюсь: не говорю уже о том, что переезд — сложное дело (одних книг у меня накопилось столько за эти 5 лет, что не знаешь, что с ними делать). Англия — более свободная страна, чем Франция, здесь меньше полицейского произвола, власти и

общество лучше относятся к Московской Патриархии. Условия научной работы здесь тоже хорошие (но библиотеки в Париже для меня лучше), жалко бросать здешнюю церковь (а во Франции будет больше церковной работы). Архиепископ Николай (эксарх в Париже) предпочел бы, чтобы я жил в Париже, но не настаивает и оставляет это на мое усмотрение. Вот какие передо мной дилеммы и задачи. Во всяком случае, до возвращения из Москвы я определенного решения не приму.

Кончаю на этом. Целую тебя и всех.

Твой брат иер. Василий

4, Marston Street

Oxford, England

8 сентября 1956 г.

Дорогой Игорь,

вот уже две недели, как я выехал из Москвы и благополучно вернулся сюда, до сих пор, однако, нахожусь под сильным впечатлением того, что я видел и слышал в Советском Союзе. Как естественно, все с большим интересом расспрашивают меня о моих впечатлениях, о религиозной жизни в России, о положении Православной Церкви, о духовном образовании и т. д. Рассказываю всем искренне и объективно, что видел и смог узнать. Мне даже пришлось выступать на конференции Содружества св. Албания и прп. Сергия на эту тему и отвечать на вопросы. Приглашен теперь и в Лондон, также рассказать на одном собрании о поездке нашей делегации.

На обратном пути я останавливался на четыре дня в Париже, виделся с Кирой и много с ним говорил. Пока что я решил продолжать жить большую часть времени в Англии, но приезжать от времени до времени в Париж, где у меня продолжается работа по изучению рукописей прп. Симеона Нового Богослова.

Еще раз хочу выразить тебе, как я рад был и счастлив с тобою увидеться в Москве и как я благодарен тебе за все. Единственное мое огорчение — это то, что мне не пришлось увидеться с Ниной Алексеевной и с Никитой. Твердо надеюсь, с ними повидаться в следующий раз, когда Бог вновь приведет побывать в Москве.

Поклон Нине Алексеевне. Обнимаю Никиту.

Да хранит тебя Господь.

Твой брат иеромонах Василий.

ПИСЬМО Н. И. КРИВОШЕИНУ (В МОСКВУ)

Oxford, England

25 декабря 1956 г.

Дорогой Никита,

был очень рад прочитать твою приписку к письму. Я тоже очень сожалею, что нам не удалось встретиться и поговорить во время моего пребывания этим летом в Москве. Думаю, что тебе было бы интересно поговорить и с некоторыми другими членами нашей делегации, как, например, Оливье Клеман, очень образованный француз, прекрасно знает современную французскую литературу. Словом, я очень огорчен, но меня утешают твои слова: «Совершенно уверен, что эта возможность нам еще представится». Твоя уверенность меня очень обрадовала, а то я начал было даже унывать, как бы не было трудностей. Но, Бог даст, все наладится.

Я так рад, что мои статьи тебя заинтересовали. Скоро надеюсь напечатать еще несколько, но главная моя работа — это издание греческого текста творений прп. Симеона Нового Богослова. Это очень интересная, но вместе с тем и кропотливая работа, которая отнимает у меня очень много времени. Все же надеюсь с Божией помощью закончить ее сравнительно скоро и издать во Франции в издательстве «Sources Chrétiennes». В этом издательстве за последние годы было издано много творений греческих святых отцов с французским переводом, введением и т. д... Хотя ты, как пишешь, и не знаком с «научной теологией», но и я в твоем возрасте был с нею мало знаком. Но в общем у меня с тобою были приблизительно те же интересы: история, литература, искусство. Не знаю, насколько тебя интересует философия, но из того, что ты читаешь Паскаля, который, между прочим, не может быть сведен к простому моралисту, но есть прежде всего религиозный мыслитель, — вижу, что и ты интересуешься вопросами духа. У меня лично интересы развивались в общем по следующей схеме (хронологически) — история, философия, богословие. Но это не значит, что я потерял интерес к первым двум областям, хотя мой главный доминирующий интерес — конечно, христианство и все, что с ним соприкасается (прямо или косвенно, положительно или отрицательно)... Прими также во внимание, что хотя я и живу на Западе и во многом высоко ценю и люблю Запад, но все же я не «западник». Я гораздо более люблю греческий мир, чем латинский; Византию, а не западное средневековье, и, конечно, православие, а не римский католицизм. И также очень люблю Россию,

всю ее культуру и историю, хотя Византия и «патристическое Православие» мне, пожалуй, еще ближе и ценнее...

Эта проблема «православной» и «латинской» культуры была мною остро пережита, когда вскоре после возвращения из Советского Союза мне пришлось проезжать мимо Кентерберийского собора (это один из лучших готических соборов Англии). Мне сразу вспомнился Успенский собор во Владимире, где я был только что во время моей поездки. И я подумал: насколько все же Владимирский собор прекраснее! А главное, вопреки всем банальным пошлостям об «*âme slave*» (русская душа), во Владимирском соборе все так ясно, уравновешенно, мудро, солнечно. Такая во всем мерность. А здесь все какое-то томление, выверт, эксцентричность, потеря равновесия и обладания духовной реальностью. То есть как раз противоположное тому, что обычно говорят, когда сравнивают Восток и Запад!

Ну, на этом пора кончать. Надеюсь, что Игорь получил мое последнее письмо от 8 декабря. Так как мы приближаемся к праздникам Рождества Христова, поздравляю тебя, Игоря и Н. А. с праздником и желаю всего наилучшего в наступающем Новом году. Дай Бог, увидимся в течение этого года.

Обнимаю тебя.

Твой дядя иеромонах Василий.

ПИСЬМА МОНАХУ ВАСИЛИЮ ОТ Е. Г. КРИВОШЕЙНОЙ

5/18/1934г. Лето.

Милый мой сын!

Твое письмо со списком книг, которые можно получить у вас в монастыре, я получила и передала племянникам. В тот самый день, в субботу 26 июня, когда ты посылаал нам твое последнее письмо, в котором говорил, что молишься за Нину Алексеевну (1), Бог дал ей силы, которые появились в один миг и так быстро, что считаются чудом. Так же и сохранение ей жизни считается не меньшим чудом. Ребенка еще не крестили, так как ожидается приезд его тетушки из Сербии (2). Назовут его Никитой. Помолись, чтобы из него вышел честный человек и настоящий христианин. Я его взрослым не увижу. Ведь я скорее гожусь ему в прабабушки, чем в бабушки. Все-таки я пока чувствую то, что читалось в Евангелии в дни его появления. В обители Нечаянной Радости (3) отслужили благодарственный молебен. Я сама туда в этом году не попала, все почти болела, и еще сильная жара,

при которой передвижение тяготило. Маргарита Давыдовна (4) стала совсем старенькой, после небольшого удара, как последствия жары. Она мучается, что не может работать для обители как раньше, считает свое вынужденное бездействие грехом, а между тем, сколько бы она приносила всем пользы кротостью, терпением, смирением в перенесении испытаний. Меня она, при моей слабости и бессилии, тоже обвиняет в бездействии, но внутренний голос мне говорит, что не шитьем и вязанием плохих вещей я могу послужить людям. Я и чулки не смогла бы тебе хорошо связать, да и переслать их совсем невыгодно. Вот только рассказами о монастыре и пересылкой монастырских книг людям еще немного стараюсь помочь. Молись о нас.

Твоя мама

Примечания:

- (1) 6 июля 1934 г. Нина Алексеевна Кривошеина (урожд. Мещерская), в результате кесарева сечения, родила сына Никиту.
- (2) Наталия Алексеевна Энтель (урожд. Мещерская; † 1983, Нью-Йорк), старшая сестра Нины Алексеевны, проживала в Сербии.
- (3) Обитель в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» в Гарган-Ливри, под Парижем, была основана в 1926 г. с благословения митр. Евлогия (Георгиевского) монахиней Евгенией (Митрофановой Е. К.), вдовой ректора Варшавского университета, принявшей монашество в Константинополе, с целью приюта и обучения детей. Просуществовал монастырь около 8 лет, затем настоятельница уехала в Иерусалим.
- (4) Маргарита Давыдовна Карпова (урожд. Морозова; 1880–1934) (тетя Марго), собирала русскую живопись и графику XIX–XX вв. Выставляла произведения В. А. Серова на посмертной выставке его работ в 1914 г. Похоронена на кладбище в г. Севр под Парижем.

11/23 сентября 1934 г.

Дорогой мой сын.

Твоя тетя, Маргарита Давыдовна тихо скончалась в день Рождества Богородицы в 8 ч. 45 мин. утра. Уже несколько дней она была без сознания, но ее удалось причастить Св. Таин. Сегодня устроилось ее похоронить на местном кладбище. Хворала она всего несколько месяцев, было несколько кровоизлияний в мозг. Уже целый год она говорила о своей близкой смерти, после того как в прошлом году схоронила свою старшую сестру. Это ожидание близкой смерти сделало то, что она Великим Постом исповедовалась и причастилась после многих лет, когда

она перестала говорить вследствие своей глухоты. Над ней дети, племянники и муж читали беспрерывно Псалтырь все три дня и ночи и пока не вынесли ее из дома, так как в воскресенье здесь похороны не совершают. Отпевали ее на дому, так как везти отсюда в какую-нибудь из церквей очень сложно и дорого: в церкви в Бийянкуре (1), где когда-то был священником о. Алексей Киреевский (2), не разрешено вносить покойников, а до Парижа очень далеко и потому дорого. Уже ее болезни и уход за ней стоили очень больших денег и могли оплатиться только потому, что было небольшое наследство от умерших в России родственников. Было две панихиды в первые дни, и накануне выноса отслужили парастас с отпеванием. Утром французы поставили условие, что вынос рано будет, так как предстоят у них в церкви и другие похороны. На девятый день будет панихида в церкви, что даст возможность помолиться за усопшую с теми, кто о смерти ее теперь не знает. Ведь она хворала летом и не была слишком стара — 54 года, — так что о болезни ее многие не знали и не все прочли сообщение о смерти в газетах.

Твой дядя Федя (3) просит записать ее в вечный помяник у вас в Монастыре и хочет об этом просить сделать у себя и твоего дядю Юру (4), теперь о. Сергия, сербского монаха. Я и в обитель Нечаянной Радости писала с просьбой молиться об этой душе, так много метавшейся в земной жизни. Я сама думаю о возможности близкой своей смерти, но как о переходе в другую жизнь. Не скрою, что на земле меня еще многое держит, главное — Кирино одиночество. Но на все воля Божия! Прошу тебя, напиши мне в каких сочинениях Святых Отцов говорится о загробной жизни, и если такие книги у вас есть, то прошу тебя прислать. Еще прошу тебя прислать книгу свт. Тихона Задонского «Зеркало христианина». Тот экземпляр, который был у меня, я дала по прочтении своей знакомой, а она просит переслать его своему больному сыну Сергею. Я ответила ей согласием и сказала, что смогу выписать экземпляр, но за ее счет. За все расплачусь, когда смогу, и дядя Федя тоже пошлет вам для монастыря, сколько сможет, денег, когда разочтется с теми долгами, которые у него теперь образовались. Я очень многим своим знакомым давала читать «Письма Святогорца» (5) и позволяла давать и другим, так что пришлось сделать новый переплет на эту книгу, но я буду и дальше раздавать на прочтение. Молись за всех нас и за младенца Никиту. Он кроткий ребенок, но уже подвергается опасностям. Я тебе, кажется, писала, что Кира погостил у своих друзей в на юге Франции и очутился в Лурде, побывал на месте Божией Матери. Есть разница в догматах у нас с католиками, но об исцелении они молятся, как и мы, «вопием» к Спасителю больше о своем исцелении и искуплении совершенных грехов.

Твоя мама

Примечания:

- (1) Булонь-Бийянкур (Boulogne-Billancourt) — пригород Парижа.
- (2) Архимандрит Алексей (Киреевский Владимир Леонидович; 1870–1945). Родился 31 мая 1870 г. в родовом имении в с. Анненское Ливенского уезда Орловской губернии. Учился в Катковском лицее и на историко-филологическом факультете Московского университета. В 1886 г. уехал на Афон и поступил в обитель св. Пантелеимона. Принял монашество (1887). Иеродиакон (1901). Иеромонах (1901). Перешел на жительство в скит Фиваида. В 1914–1917 гг. был в России. В 1920-х гг. эмигрировал во Францию. С 1925 г. духовник женской монашеской обители «Нечаянная Радость» в мест. Гарган-Ливри (пригород Парижа). С 1926 г. служил в Свято-Сергиевском подворье в Париже. Настоятель православного прихода в г. Бийянкур под Парижем. Затем, не позднее 1932 г., основал скит Всех святых, в земле Российской просиявших, близ русского военного кладбища в г. Мурмелон-ле-Гран (деп. Марна, Франция) — религиозный центр для молитв об убиенных воинах, а также и для вечного поминовения усопших в эмиграции. До своей кончины был его настоятелем. Устроитель на Мурмелонском кладбище, совместно с «Союзом русских комбатантов», храма-памятника Воскресения Христова в честь павших русских воинов (освящен в 1937 г.). Архимандрит (1937). Скончался 4 июня 1945 г. во Франции.
- (3) Федор Геннадиевич Карпов (1874–1937). Муж Маргариты Давыдовны Карповой (урожд. Морозовой); она же его троюродная сестра. Похоронен в Севре, под Парижем, на том же кладбище, что и его супруга. С 1911 г. фактически управлял семейным предприятием Морозовых — Товариществом Никольской мануфактуры (с 1866 г. директор правления).
- (4) Георгий (Юра) Геннадиевич Карпов, родной брат Елены Геннадиевны Кривошеиной (урожд. Карповой), матери владыки Василия.
- (5) Сергей (Веснин), иеросхимонах. Письма Святогорца. Святая Гора Афон, 1844–1849.

CARTE POSTALE <Почтовая открытка>

Madame Krivocheine

15 rue Avice Sévres S-O

Moine p. Basile,

Monastère St Panteleimon,

Mont Athos, Dafni, Grèce

23/2/1935 г.

Дорогой мой Сын!

Мы прочли в газетах, что был сильнейший удар на Халкедонском полуострове, начало которого было у побережья Святой Горы, как три года тому назад. Ты

понимаешь, как мы беспокоимся о судьбе монастыря и как беспокойно долго оставаться без известий от тебя. Так как дальнейших подробностей ни в каких газетах не было, то начинаем, безусловно, фантазировать, так же, как в первый раз, когда всяческие даже преувеличения связывались с разрушениями. Очень прошу тебя все-таки написать поскорее, как было в последний раз. Твою книгу я получила и начала читать. Вспомнила «Троицкие листки» (1), это будет моим чтением на Великий Пост. Все мы за тебя молимся и ждем письма. У нас все здоровы. Никита растет.

Твоя мама

Примечания:

- (1) «Троицкие листки» выпускались в последней четверти XIX в. Это чтение было ориентировано на простых богомольцев из разных сословий, для многих из которых по разным причинам было затруднительно читать объемные святоотеческие и назидательные книги.

Май, 1935 г.

Христос Воскресе!

Поздравляю тебя с наступающими праздниками, милый мой сын, и желаю тебе провести их в желаемом тобой настроении. Первому тебе пишу поздравление к нашему православному празднику; пока писала только католикам (у них Пасха была раньше в этом году). Все мы шлем тебе поздравления и пожелания мирно провести годы твоей жизни. Слава Богу, что опасность от стихии прошла для вашей обители благополучно и никто не пострадал. Мы же все больше живем в неизвестности, даже насчет ближайшего будущего. Сейчас здесь идет обмен документов у иностранцев, проживающих во Франции, что дает возможность французам избавиться от наибольшего их количества. Это лишние рты. Хотя говорят, что русским и армянам будет оказана льгота, как наиболее неимущим. Лишение подобной «рабочей карточки» уже было. А без нее остается **просто умирать с голода и платить 100 фр.** налога. У Игоря и всех двоюродных братьев все в порядке, а у Киры не хватает года (у него 9 лет службы, из которых 2 года он провел в Португалии, где работал для Банка «Леонский Кредит»). Настроение у французов тревожное, так как никто не может ручаться, что опасность войны миновала совершенно. В Германии происходят странные события. А нам, русским, здесь оскорбительно их заигрывание с большевиками, в помощь которых они верят в случае войны. Да и правительство здесь готовится к выборам очень странных, левых субъектов. Одним словом, все наши

испытания далеко не кончились, как, может быть, думалось одно время, когда было некое благополучие. Что-то еще Господь шлет человечеству, которое Его так забыло! Конечно, под влиянием таких событий мы никаких планов, даже насчет самого близкого времени, не строим. Зима прошла сравнительно благополучно, только все перехворали гриппом, и я еще не вполне от него отошла, чувствую слабость. Берегу себя, чтобы на Страстной неделе не пропустить главные службы. Недавно была на докладе о. Димитрия об Афоне. Он уже читал 2 года тому назад на эту тему и показывал замечательные раскрашенные фотографии видов Горы Афонской и всех монастырей, эти изображения шли на экран. После болезни я достаточно ослабла, а потому не могу долго читать, а потому интересные книги, тобою присланные, откладываю на позднее время. Они требуют внимания и напряжения. Надеюсь, что Господь пошлет мне силы для Страстной недели, ведь мы сравнительно далеко живем от Бийянкурской церкви св. Николая Чудотворца. Легче даже попасть в какую-нибудь церковь в Париже, которых стало много. Дочь покойной баронесса Иксуль (1), с которой мы очень дружили и которая была совершенно удивительной женщиной, просит прислать ей икону «Смягчение злых сердец». Такую икону она видела у Отман де Виллье (2), которого ты тоже хорошо знал. Он тебе кланяется и просит молитв. Такую икону она бы с удовольствием выписала с Афона, если ее можно у вас достать. Второе поручение от мадам Крыжановской (3), муж которой умер 2 месяца назад, и о. Б. писал ей, что молится за него, она, к сожалению, совсем не в состоянии писать ввиду своей слабости и безденежья. Я стараюсь ее поддерживать, но она очень страдает. За последнее время умерло несколько человек из папиных ровесников. Один из таких был его другом и помощником у ген. Врангеля: Григорий Вяч. Глинка (4), он был очень церковный человек, старался помогать бедным. Еще скончалась моя ровесница, с которой мы дружили еще в России — Марианна Фед. Ратькова-Рожнова (5). Об этой женщине можно было бы много написать, кроме ее талантов, она была неземной доброты и в эмиграции сумела очень активно себя проявить, работать и большую часть денег вложила в строительство церквей за границей. Обнимаю.

Твоя мама

Примечания:

(1) Баронесса Иксуль — см. в письме от 21 октября 1936 г.

(2) Отман де Виллье Сергей Альбертович (1902–1968; полная фамилия – Отман де Виллье де Сен-Жорж). Родился в 1902 г. в аристократической семье. Граф. Сын военного врача Альберта Отмана де Виллье де Сен-Жорж, члена военной миссии,

бывавшего в России, и Марии Ивановны Зилоти. В эмиграции во Франции. Окончил Парижский университет по отделению истории и географии и в 1928 г. Православный богословский институт. Преподавал историю и словесность в провинциальных школах. Автор книг и очерков. Один из основателей первого русского франкофонного православного прихода. Генеральный секретарь Франко-русского объединения (Union Franco-Russe). Жил в доме для престарелых. Скончался 23 февраля 1968 г. в Верхней Савойе, неподалеку от Анси (Франция) (задавлен автомобилем).

- (3) Крыжановский Сергей Ефимович (1862–1935), русский государственный деятель, юрист. Тайный советник (1907), статс-секретарь Его Императорского величества (1916). Был соратником П. А. Столыпина. В 1920 г. приезжает в Париж, где с 1921 по 1925 г. редактирует исторический сборник монархического направления «Русская летопись», посвященный дореволюционной России и ее деятелям. Был одним из учредителей и председателей правления Союза ревнителей памяти императора Николая II. А. В. и Е. Г. Кривошеины дружили с Крыжановскими. После кончины С. Е. Елена Геннадиевна заботилась о его жене. (см. письмо от 11 июня 1942 г.).
- (4) Глинка Григорий Вячеславович (1862—1934) — российский государственный деятель, тайный советник, сенатор. С А. В. Кривошеиным их связывала тесная дружба. Во время Гражданской войны — заведующий Государственными имуществами Крыма и управляющий земледелием в Правительстве Юга России. В апреле 1920 г. барон Врангель поручил ему составление «Закона о земле». Составленный Глинкой закон был опубликован 20 мая 1920 г. К 1921 г. председатель Российского общества Красного Креста, где сотрудничал с А. В. Кривошеиным. После Гражданской войны в эмиграции. В 1921 г. был рекомендован для участия в Русском Зарубежном Церковном Соборе в Сремских Карловцах (Югославия). Работал в Красном Кресте. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.
- (5) Ратькова-Рожнова (урожд. Ванллярская, в первом браке Мансурова) Марианна Федоровна (1862–1935). Получила известность как церковный деятель. В 1923 г. основала сестричество при соборе св. Александра Невского и стала его первой старшей сестрой. Вместе с мужем вложила средства в покупку земли и строительство церкви св. Иоанна Воина в Медоне под Парижем, с 1929 г. — попечитель этого храма. В 1930-е гг. оказывала благотворительную помощь церкви преп. Сергия Радонежского при Союзе галлиполийцев в Париже, в 1935 г. пожертвовала этой церкви иконы. Похоронена на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. В 1918 г., после национализации семейного имущества и капиталов, эмигрировала с мужем во Францию. Жила в Париже, где муж открыл ателье художественного шитья «Марианна». Зарабатывала художественной росписью тканей. В 1932 г. участвовала в салоне Независимых. Открыла ателье по изготовлению недорогих икон. В первом браке — жена гвардейского поручика Мансурова. Овдовев, вторично вышла замуж за государственного и общественного деятеля, банкира и судовладельца Якова Владимировича Ратькова-Рожнова (1870–1959). Жила в Санкт-Петербурге (Пантелеимоновская, ныне ул. Пестеля, 13-15) и Ораниенбауме. Занималась благотворительностью, была председателем Совета Общества попечения о бедных района Аптекарского общества. Собрала коллекцию старинных икон.

CARTE POSTALE <Почтовая открытка>

Madame Krivocheine

15 rue Avice Sévres S-O

Moine p. Basile,

Monastère St Panteleimon,

Mont Athos, Dafni, Grèce

1935 г., середина лета.

Милый мой сын!

Очень давно он тебя не получали писем, даже в такие дни, когда ты обыкновенно писал. Здоров ли ты? В одном из последних писем я просила тебя, можно ли найти у вас икону Божией Матери «Смягчения злых сердец» и сколько стоило бы заказать такую икону в 31/41 сантиметров. У нас, благодаря Богу, временно прошло беспокойство за судьбу Киры, так как он без затруднений получил свою рабочую карточку (1). Дальнейшее как Бог даст. Лето до сих пор было холодное и дождливое. Присланную тобой книгу о загробной жизни я дала почитать людям, этими вопросами интересующимся. Игорь и его семья здоровы.

Господь с тобою.

Мама

Примечания:

(1) «Сертификат разрешения на работу» — для эмигрантов это было ценнейшим документом.

28 ноября/11 декабря 1935 г.

Дорогой сын мой!

Рада за тебя, что ты благополучно вернулся в свой монастырь. Понимаю, что более спокойного пристанища тебе на свете не найти. Дай Бог вашему отцу игумену поправиться и по-прежнему по-отцовски всеми вами управлять, заботиться о вас. Несомненно, бывают люди незаменимые, хотя для человеческого благополучия это не так часто встречается.

Здесь многие огорчены закрытием обители «Нечаянной Радости»; детский приют для одиноких и брошенных детей сохранялся русским и православным. Ничего подобного сейчас в эмиграции нет, так как и до этого закрылось несколько приютов, где детей всеми силами охраняли от окончательного офранцуживания,

большинство других такую сверхзадачу для себя не ставят. Русская гимназия в обители еще больше других старалась сохранить русский дух, у них это получалось, потому что это интернат и дети там постоянно большую часть времени связаны с русским языком и хорошими педагогами. Но и тут пришлось пойти на уступки, чтобы по возможности сравниться в познаниях ее учеников с учениками фр. лицеев, в изучаемых предметах, чтобы быть на уровне системы общеобразовательной программы. Кроме детей, в обители было и несколько одиноких, религиозно настроенных женщин, даже не монахинь, которым там нравилось и все их устраивало, потому что в миру для них все не так. Так что очень грустно это размежевание. Некоторые, те, кто ушли, устроились в общежитии у о. Мефодия (Кульмана) (1). Но там настоящая богадельня — значит, состав живущих совсем другой. Матушка Евгения совсем больна, расстроена и едет в Иерусалим. Детей пришлось устроить в разные места — и далеко не всегда к православным. Ведь они в обители почти все даром учились, а в других русских приютах все за плату. Очень все это жалко. Но, видно, такова воля Божия!

Я всегда буду благодарна обители Н. Р. и, главное, Богу, туда меня направившему, что тяжелые годы своей жизни я могла прожить осмысленно, что завязались у меня там новые сердечные и глубокие, душевные отношения, которые, как я надеюсь, прервутся только моей и их смертью.

Ну, вот и все, что меня касается, так как я живу как бы соединенной жизнью нескольких лиц, за что тоже благодарна Богу, так как не представляла бы себе ничего ужаснее душевного одиночества в старости. Что может быть унижительней для собственного сознания, как вечно заботиться о своем здоровье, о доставлении себе мелких телесных удовольствий. Только пережив то, что мне пришлось вынести, я стала понимать, как важно сохранить сердце, душу, никак не отчаиваться от той смены в жизни, всего, совершенно всего и больше не вспоминать о прошлом. Все-таки не надо забывать, о том, что жизнь за гробом близка. Прошу тебя еще раз, пришли при возможности сочинения о загробной жизни.

Теперь вот какая еще просьба. Я встретила людей (фамилия их Бродовичи), у которых был старый дядя в Пантелеимоновом монастыре: о. Константин (Соловьев) был пострижен в 1895 г. и был ключарем. Они давно о нем ничего не знают — жив ли он или умер? Если он жив, то просят передать ему, что в Париже находится его племянница Людмила Вас. Бродович (2). В семье все живы, и их адрес: Billancourt 247 Bd. Jean Jaurès. Просят его написать им, если он жив, конечно. Ты меня спрашивал о писателе Гофштеттере (3). О нем я слышала давно и вместе с ним эвакуировалась на «Иртыше» (4) в 1920 году. Его очень почитали и

В. Розанов (5), и папин приятель Кигн (он же Дедлов) (6), оба крестные отцы тебя и Игоря. Либеральная, материалистическая пресса его замалчивала, так как он был мистиком и националистом. В год твоего рождения я помню, что читала статьи о нем В. Розанова в «Новом времени». Тогда он был женат. Что с ним стало и где он теперь, не знаю

У нас все по-прежнему, после всех событий, которые я тебе описала. Положение русских становится все тяжелее. Господь с тобой.

Твоя мама

Примечания:

- (1) Епископ Мефодий (Кульман Владимир Николаевич; 1902–1974). Учиться начинал в Петрограде, а продолжил свое образование на историко-филологическом факультете в Праге (1922–1926). Работал в Славянском институте, получил звание доктора философии. Позднее окончил Свято-Сергиевский Православный богословский институт в Париже (1928). Будучи студентом Свято-Сергиевского института (вместе с А. И. Грече (будущим архиепископом Никоном) и К. П. Струве (будущим архимандритом Саввой)), стал одним из основателей братства им. преп. Сергия Радонежского при институте. Постригся в монахи (1928). Принял священство (1931), настоятель храма Христа Спасителя в г. Анъер (Франция) близ Парижа с 1932 г. Епископ Кампанский (Campania) (1953). Председатель епархиального Палестинского комитета. Редактор журнала «Вечное» (с 1948 г.). Скончался 13 апреля 1974 г.
- (2) Бродович Люмила Васильевна (1870 – после 1938). Врач. В эмиграции жила в Париже и его предместьях. Вела прием больных в кабинете в Булони. Член Общества русских врачей имени Мечникова.
- (3) Гофштеттер Ипполит Андреевич (1860–1951). Родился в Екатеринославе. С 1922 г. жил в Салониках. Поэт, философ и богослов. Скончался на Пасху 1951 г. Печатался в журнале «Путь». Некоторые его статьи были напечатаны в Греции его другом Харилаосом Иеру.
- (4) За 8-9 месяцев до эвакуации Врангеля из Крыма на остров Лемнос были переброшены сотни беженцев из России. Эта совсем малоизвестная страница «русского Лемноса» носит трагический характер. Первые пароходы с ранеными и больными ушли из Новороссийска в середине января 1920 г. Затем к ним прибавились корабли из Одессы и Севастополя. В феврале 1920 г. красные подошли к Одессе, и началась массовая эвакуация огромного количества людей, не желавших жить под большевистской диктатурой. В конце февраля – начале марта массовый характер приобрела эвакуация из Новороссийска. Пароходы «Ганновер», «Иртыш», «Херсон», «Браунфельз», «Бюргермейстер Шредер» и другие брали на борт по две, а то и по три тысячи русских беженцев, хотя не были приспособлены для транспортировки такого количества людей.

- (5) Василий Васильевич Розанов (1856–1919), русский религиозный философ, литературный критик и публицист. Был близок с религиозными мыслителями Н. А. Бердяевым и С. Н. Булгаковым. В 1907 г. с Д. С. Мережковским и др. основывает Религиозно-философское общество. Дружил с семьей Кривошеиных и часто бывал у них. Был крестным отцом владыки Василия.
- (6) Кигн, он же Дедлов Владимир Людвигович (1856–1908), был крестным отцом Игоря Кривошеина. Кигн родился в небогатой дворянской семье. Отец писателя — выходец из Пруссии, носил фамилию Kuhn, которая при переселении его предков в Польшу в XVIII в. была записана как Кигн. Известно, что Кигн-Дедлов близко дружил с А. В. Кривошеиным и с художником В. Васнецовым, по многим вопросам их связывала общность взглядов и вкусов, как литературно-художественным так и по переселенческо-крестьянским. Впервые его литературные пробы заметил и оценил И. С. Тургенев, а уже впоследствии он переписывался с А. П. Чеховым. Наследие Дедлова многогранно: повести, рассказы, очерки, критические статьи, путевые заметки и проч. Печатался очень много. С 1880 г. он постоянный автор «Недели», выходят циклы его очерков и этюдов: «Белорусские силуэты», «Издалика» (СПб., 1887), «Мы. Этюды» (М., 1889). Печатается в журналах «Наблюдатель», «Вестник Европы», «Книжки Недели» и др. под псевдонимами «Единица» и В. Дедлов (по названию родового имени «Дедлово»). В конце 1880-х гг. выступал в «Неделе» с литературными обзорами. В 1886 г. оставляет службу, всецело посвящая себя литературе, искусству, путешествиям. Ему принадлежит интересный очерк «Киевский Владимирский собор и его художественные творцы» (М., 1901), где он рассказал об А. В. Прахове, В. М. Васнецове, П. А. Сведомском, В. А. Котарбинском и М. В. Нестерове, создававших живопись храма, в которой подчеркивал национальное своеобразие: «Пока искусство не стало на национальную почву, нет искусства». Защищал достоинства панно М. А. Врубеля «Принцесса Греза» и «Богатырь», вступив в полемику с М. Горьким («Неделя». 1896). Последние годы жизни провел в основном у себя на родине в Белоруссии, в имении Федоровка, страдая от одиночества и неизлечимых недугов. Трагически погиб от нелепого инцидента.

23 февраля 1936 г.

Милый мой сын!

Надеюсь, это письмо застанет тебя в добром здравии, проходящем мирно... Мне удалось поговорить на первой неделе, а если Бог даст, то на Страстной неделе надеюсь снова приобщиться Св. Таин после Соборования. Здоровье мое неплохое, но сил у меня очень мало, а приходится мне выезжать в город, без чего невозможно что-нибудь сделать людям, и материально помочь иначе никому не могу, остается только выражать сочувствие многочисленным и разнообразным дамам, господам посылая письма. У меня к тебе поручение, которое прошу исполнить не откладывая, так как требуемая книга должна придти в Париж к Светлой неделе, чтобы ею утешить человека к празднику. Над. Ал. Терещенко просила выслать ей

книгу Феофана Затворника «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» Адрес ее: 8 rue Lecourbe, Paris, 15-^{em}. Она хочет подарить эту книгу своей овдовевшей невестке. Еще ты мне никогда не ответил на вопрос, есть ли у вас в монастыре книга «Мудрые советы ищущему спасения» по письмам Преосв. Феофана соч. пр. Алексея Боброва (1). И еще раньше я просила тебя ответить, можно ли достать икону «Смягчение злых сердец», разм. 31/41 сант. Это все спрашивают люди. Деньги, конечно, я вышлю, или они сами. За последнее время умерло несколько человек знакомых и не всегда пожилых. Умер Владимир Бернштейн, которого вы знали по Сорбонне. Он уже тогда был чахоточным, но настолько поправился, что женился, служил профессором в Италии, имел семью, но все, видимо, это Богу угодно. Ал. Ив. Гучков (2) умер, очень каялся перед смертью. За Вл. Бернштейна помолись, видимо, он был православным. Наша матушка Евгения (Митрофанова) надеется основаться в Иерусалиме, в Яффе, выписывает прежних сестер, которые давно рвутся за ней в Иерусалим, что доказывает, что не так уж им было плохо с ней. Да у меня воспоминания плохие от того лета <в обители «Нечаянной Радости»>. — *Сост.*>, которое я провела у нее. На нее обрушилась вся праздная часть эмиграции, облила ее наветами незаслуженными. Сейчас время прошло, и бывает, что ее добром поминают и огорчаются, что разрушили ее дело.

6 ч., вечер

Сейчас было получено письмо, что ты не получал писем с октября. Между тем, мы тебе писали и к празднику. Это письмо Кира хотел послать заказным. Как грустно, что ты, может быть, о нас беспокоился. Между тем, у нас все благополучно. Никиту недавно причащали. Он ходит и говорит. Дай Бог хорошо тебе встретить праздники. Помолись за всех нас. Господь с тобою.

Твоя мама

Примечания:

(1) Первым краеведом города Гавриловский Посад (так назывался современный Гаврилов Посад до революции 1917 г.) был священник отец Алексей Бобров. Батюшка отец Алексей был личностью во многом замечательной. Он прослужил в Никольском храме Гавриловского Посада тридцать семь лет и зарекомендовал себя как ревностный и добрый пастырь. Его просветительская деятельность среди крестьян окрестных деревень была известна далеко за пределами Суздальского уезда, к которому в то время принадлежал Гавриловский Посад. Его перу принадлежат изданные им работы: «Сон Богородицы. Разговор священника с крестьянином»; «Мудрые советы ищущим спасения, по письмам преосвященного Феофана из Вышенского затвора»; «Крестьянин и книга» и др.

(2) Александр Иванович Гучков (1862–1936), российский политический деятель, лидер партии «Союз 17 октября». Председатель III Государственной Думы (1910–1911). Военный и морской министр Временного Правительства России (1917), депутат Думы (1907–1912), член Госсовета (1907 и 1915–1917). В 1921–1923 гг. был председателем Русского парламентского комитета, выступал за активную борьбу с большевистской властью. Работал в руководстве Зарубежного Красного Креста. Подвергался резкой критике со стороны крайне правой части эмиграции, представители которой обвиняли его в измене императору и развале армии. В 1921 г. был избит в Берлине монархистом С. В. Таборицким (по другим сведениям нападавшим был П. Н. Шабельский-Борк, также впоследствии ставший участником убийства известного деятеля кадетской партии В. Д. Набокова). Гучковская деятельность привлекла к себе пристальное внимание Иностранного отдела ОГПУ, который завербовал дочь Гучкова Веру Александровну. Зная всю элиту белой эмиграции, она пошла на это под влиянием своего любовника Константина Родзевича, связанного с ОГПУ. Александр Иванович узнал о просоветских симпатиях своей дочери в 1932 г., когда она вступила в компартию Франции. Затем Гучков тяжело заболел. Врачи поставили диагноз — рак кишечника — и скрывали это от своего пациента. Будучи больным, Гучков работал и верил в свое выздоровление. В 1935 г. Гучков тяжело заболел. 14 февраля 1936 года Александр Иванович умер. 17 февраля состоялась заупокойная Литургия, где собралась вся элита белой эмиграции. По воле Гучкова его тело было кремировано, а урна с прахом замурована в стене колумбария на парижском кладбище Пер-Лашез.

20 августа 1936 г.

Дорогой мой сын!

Я собиралась уже давно тебе писать. На свои именины я получила довольно много писем и только недавно с ответами на них покончила. Кроме того, Кира уезжал в отпуск в Италию, а я не люблю писать близким людям, даже отсылать из дома письма, когда у меня нет полной уверенности за судьбу их. Сейчас уже десять дней как Кара вернулся и собирается тебе тоже писать, но я решила больше не ждать его письма для отправки своего, даже и Адя хочет писать тебе. Твои оба письма получила и порадовалась на них. О смерти Николая Петровича Лихачева (1) мы первым делом узнали из письма тети Наташи (2), но раньше до нас доходили слухи о его безнадежной болезни — гангрена ноги. Умер он со словами «я православный» и погребен был по церковному обряду, но, по-видимому, перед смертью ему причаститься не удалось – видно, в больнице священников не пускают. Я могла многое в нем не одобрять в его отношениях к людям и к службе, но не могу решать, чего он удостоился после смерти. Будем верить, что и ему, и многим из нашего поколения людям Господь сочтет наши страдания за искупление наших грехов.

Еще умер граф Капнист (3), всеми нами любимый и оплакиваемый. Это был человек необыкновенно скромный и преданный делу, настоящий альтруист. Он не жалел себя для людей и для дела. В эмиграции его деятельность сосредотачивалась на церковных приходах. Его жена очень просит поминать его душу (его звали Ипполитом), и она хочет прислать на твое имя для монастыря небольшую свою лепту. Никита бывает именинником 31 января — преподобный Никита Новгородский. Скоро ему будет 2 года. Он уже молится за папу, маму, деда, бабу и бабушек. Мальчик он кроткий и понятливый. Не увижу я, что из него выйдет со временем!

Что же стало с дядей Юрой — о. Сергием? Неужели его Господь так и не привел побывать у вас на Афоне! Меня просила старушка графиня С. Игнатьева (4) прислать ей 2 каталога книг вашего монастыря, она говорит, что большой спрос среди ее знакомых на духовное чтение. Она сама очень строгих правил, и ее прошлая жизнь в России была крайне насыщенной. Я надеюсь, что мне удастся поговорить к началу этого поста. Духовных книг у меня много, и я стараюсь ими делиться. Я узнала, что при нашем Бийанкурском приходе существует библиотека, хочу посмотреть, что там найду. Здоровье мое неплохо, только очень мало сил, и приходится отдыхать каждый раз, когда иду в гору. Здесь, в стране, настроения неважные и жизнь малоприятная, когда страна начинает управляться бездарностями (5). Конечно, я не скорблю душой за судьбу Франции, как когда-то было, когда надвигалась гибель на нашу родину. Жаль отдельных людей, лучшие невинно страдают, и беспокоило за нас бездомных. Очень много народа уезжает в далекие заморские края. На все, конечно, воля Божия! Не скоро еще наши вопли дойдут до Господа. Молись о нас.

Твоя мама

Примечания:

- (1) (2) Николай Петрович Лихачев (1862–1936), историк, археограф, палеограф, искусствовед, библиограф, коллекционер (шурин Елены Геннадиевны Кривошеиной, урожд. Карповой. Н. П. Лихачев и А. В. Кривошеин были женаты на родных сестрах Елене и Наталье). Награжден орденами Владимира 3-й и 4-й степени, Станислава 1-й степени, Крестом кавалеров Св. Гроба Господня и др. В 1930 г. он был арестован по так называемому «академическому делу». Своих убеждений никогда не скрывал — в молодости был монархистом, состоял членом консервативных монархических организаций. 8 августа 1931 г. осужден Коллегией ОГПУ и выслан на пять лет в Астрахань. Еще до вынесения приговора 2 февраля 1931 г. чрезвычайное общее собрание АН СССР исключило его вместе с С. Ф. Платоновым, Е. В. Тарле и М. К. Любавским из числа действительных членов АН. Личное

имущество и коллекции были изъяты и переданы в Эрмитаж, ОР БАН, Архив ЛО-ИИ, Русский музей. В 1933 г. вернулся из ссылки, работал по договорам, был лишен возможности публиковать свои работы. Реабилитирован посмертно 8 августа 1967 г., восстановлен в звании академика в 1968 г.

- (3) Ипполит Ипполитович Капнист (1872–1936), граф, камергер Императорского двора, депутат Государственной Думы 4-го созыва, член партии октябристов («Союз 17 Октября»).
- (4) София Сергеевна Игнатьева (урожд. княжна Мещерская, 1850–1944), дочь Сергея Васильевича Мещерского (1828–1856) и Марии Владимировны Апраксиной; приходилась дальней родственницей (двоюродной племянницей) князя В. П. Мещерского. Являлась вдовой генерал-адъютанта графа А. П. Игнатьева. Владела восемью домами в Петрограде, была землевладелицей Ржевского уезда. Играла видную роль в церковно-синодальных кругах. В ее салоне собирались многие архиереи, церковные, правительственные и общественные деятели консервативного направления. По словам историков 1920-х гг., «была сторонницей епископа Гермогена и иеромонаха Илиодора и противницей Распутина». Нередко ее характеризовали как «влиятельную покровительницу Церкви». Свою долгую жизнь закончила в эмиграции, в Париже.
- (5) Правительство Народного фронта во главе с Леоном Блюмом, пришедшим к власти во Франции в 1936 г., приступило к немедленной реформации и довольно быстро привело страну к обеднению. Блюм происходил из вполне обеспеченной еврейской буржуазной семьи — сын фабриканта шелковых лент. Как марксист, отказывался от участия в буржуазных правительствах, а создание чисто левого правительства без поддержки коммунистов было невозможным.

21 октября/4 ноября 1936 г.

3 bis, rue Jean Baptiste Clément,

Chez p. A. Tchékan, Boulogne-Billancourt (1)

Дорогой мой сын!

Твое письмо я получила. Псалтыри и книга И. А. Пир<...> были получены в свое время, и я послала тебе 20 фр., половину чего получила от г-жи Бардиной (2), а другую послала от нас, так как старушка, для которой это выписано, крайне нуждается, и Кира ей помогает и регулярно напоминает об этом другим ее знакомым. По видимому, оба получателя были обрадованы. Теперь от имени о. Александра Чекана посылаю тебе список книг, о существовании которых он просит справиться, по возможности их найти и написать цену. Думаю, что у вас при монастыре находится библиотекарь, который не откажется это исполнить. Ведь о. Ал. Чекан очень деятельный пастырь, он и его жена живут только интересами своего прихода, много приносят пользы и материальной, и духовной. Много теперь таких идейных батюшек из молодых. Один мой знакомый высказал мысль, что будь их больше в прежние

времена, то и революция бы не восторжествовала. В эмиграции держатся духовные интересы как никогда. Раньше они были уделом избранной кучки людей. С такими людьми мне посчастливилось встретиться в прежние времена. Меня к ним всегда тянуло, хотя я не пренебрегала обществом людей жизнерадостных. Да и теперь, несмотря на бездну пережитых горестей, потери близких людей, грустных мыслей, бывает, что я пребываю в веселом настроении. Были у меня друзья Лодыжанские, очень духовные и церковно настроенные люди. Он (3) написал трилогию, которая очень стала известной: «Сверхсознание», «Свет незримый» и «Темная сила». И теперь я встречаю людей, которые в свое время с интересом прочитали эти книги, а другие только слышали о них. В эмиграции я видела только вторую, лучшую из этих книг — «Свет незримый» у дочери С. (4) умершей теперь баронессы Иксуль (5), а также и у Варвары Карловны Казнаковой, которую я тоже встречала. Куда эти книги теперь делись, не известно. Жаль, что такие книги здесь не могут быть изданы. Правда, они могут показаться странными, может быть, слишком мистическими, но они приучают людей к чтению и духовным мыслям. Я начала читать «Поучения Симеона Нов. Богослова», очень талантливо, вдохновенно написано, только у меня не так много времени остается читать, а хочется проникнуть и понять. Я утешаю себя тем, что если я не все книги могу прочитать, то я их дарю и даю другим возможность узнать новое, многие, кто читал, приросли верой, пошло на пользу душе. Список образов, икон, дал тоже батюшка Чекан. Он просил послать разные возможные их размеры, по получении их он вышлет те, которые ему больше подходят (бумажные лежат на клиросе, это те, которые я с Афона получала). Икона св. Иоанна Златоуста оказалась как раз подходящей для здешнего мальчишка Иоанна. Нина Алексеевна старается воспитывать Никиту православным, она с ним ходит и ко всенощной. При церкви вечером бывают собеседования, на которые я не смогла бы из Севра приезжать. В прошлом году я слушала о жизни ап. Павла по книгам Деяний апостолов. В этом году начали разбирать Послания — все прочитывается и проникновенно разбирается. Киру вижу не так часто, как хотелось бы и как было, но и за это нужно благодарить Бога, что не слишком далеко живем друг от друга и что каждому из нас не плохо. Господь с тобой.

Твоя мама

Примечания:

- (1) Эту зиму Елена Геннадиевна жила у отца Александра Чекана в Булонь-Бийянкуре.
- (2) Супруга Леонида Алексеевича Бардина (1864–1936), генерал-майора. В мае 1920 г. был назначен помощником генерала Климовича в Особом отделении штаба

Главнокомандующего Русской армией в Крыму (находясь на службе в этом отделе контрразведки, генерал Бардин занимался организацией государственной стражи в Крыму). После эвакуации Русской армии генерала Врангеля и недолгого пребывания в Королевстве СХС переехал во Францию и жил в Париже. Одно время возглавлял Общество взаимопомощи участников Великой войны Императорской армии и флота. Скончался 1 августа 1936 г. в Париже. Похоронен на кладбище Тие.

- (3) Лодыженский, Митрофан Васильевич (1852-1917), писатель и религиозный философ, рациональный мистик; статский советник. Отдельной темой в книге «Свет незримый» выступает критика католицизма. В ней Лодыженский приводит популярное среди ряда православных полемистов сравнение мистики Серафима Саровского и Франциска Ассизского.
- (4) Варвара Ивановна Иксуль фон Гильденбанд (1850–1928), баронесса, общественная деятельница, литератор, издатель, сестра милосердия, благотворительница. Ей посвящены многие страницы литературных мемуаров (в частности, В. Ф. Ходасевича, Т. А. Аксаковой-Сиверс, Д. Н. Мамина-Сибиряка, В. Д. Бонч-Бруевича), а также двенадцать стихотворений первого сборника Д. С. Мережковского. И. Репин написал ее портрет «Дама в красном». В 1920 г. перешла границу по льду Финского залива. Имела двух сыновей (Григорий и Иван) и дочь (Софья).

20 ноября 1936 г.

Дорогой мой сын!

Мне очень грустно и неприятно, что так часто теряются наши письма к тебе. Также получено от тебя 2 копии твоих текстов (1), об этом я тебе тоже писала. Кира и Адя Карпов тебе тоже отправляли письма. Значит, уже не в первый раз наши письма до тебя не доходят! Образа, книги и каталоги полученные я отдала по назначению, одному адмиралу, помощнику церковного старосты в Бийянкурской церкви. Они его очень интересуют, он с благодарностью принял и просил тебя благодарить, говорил, что сам бывал на Афоне. Все здесь страдают отсутствием лишних денег. Другие книги и каталоги при случае, когда я попаду на rue Daug, передам графине С. Игнатъевой. Большой надежды на то, что практически выйдет из этого, у меня нет, хотя она сама очень просила выписать ей даже 2 экземпляра, будто бы большая потребность на духовные книги теперь есть в России. Я даже думаю, что это правда, так как многие из афонских книг, а также «Сергиевские листки» (2), которые мне удалось переправить людям из России, – все на расхват. Для тех, что я постоянно одалживаю для чтения, мне пришлось сделать новые переплеты — на «Письма Святогорца» и на «Троицкие листки». Все эти годы они были в обители Н. Р., их там многие читали, и страницы по всем томам

очень износились, приходилось от руки вписывать исчезнувшие слова, поправки страниц, а потому я стала просить некоторые книги не передавать без моего разрешения.

Твое сочинение сейчас у Игоря, а я могла бы взять пока у Ади на прочтение, но мне нужно закончить читать другие книги, взятые тоже у людей. Я читаю патерические книги, иногда перечитываю произведения классические. У Ади большое собрание духовных книг и патерических тоже, так что я не боюсь остаться без чтения. Одно время я записалась в приходскую библиотеку, через что прочитала кое-что из сочинений о. С. Булгакова (3) и Ильина — «Дни творения» (4). Интересно, как на Ильина влиял Булгаков?

О твоём сочинении спрашивал батюшка из Тегеля (5), слышал о нём от о. Иоанна Шаховского (6) случайно попавшего на папину (7) панихиду. Теперь на Тегеле другой священник, бывший студент Дух. академии о. Сергей Положенский (8). Мне удалось завести с ним письменное сношение, как было с покойным о. Леонидом Розоновым (9). Но вот что происходит в Германии, знаю от очень убежденных «антоньевцев» (10): Хитлер, этот гонитель христианства не хуже большевиков, вдруг вздумал покровительствовать православию, был в полном параде в соборе Берлина. Конечно, тут играет роль политической вражды с Советами, и за то слава Богу. Но оказалось, что и теперь применима пословица «Тимео Danaos et dona ferentes» («Бойтесь данайцев, дары приносящих»). Они за Православную Церковь считают только «Антоньевскую», что тоже вполне было бы для всех Церквей терпимо, но началось гонение, распри (на это они мастера) на священников другого толка. Старого Висбаденского батюшку (11), которого ты, может быть, помнишь, уже сместили и заменили здешним с rue d'Odessa. Конечно, Хитлер тут не разбирается, все это было в «Антоньевской» церкви, стоящей под еп. Тихоном (12), хоронившим папу (13). Что будет дальше с Тегелем и с о. Иоанном Шаховским? Насчет Ж. я разделяю твоё мнение: он вполне порядочный, но невероятно самолюбив при большой ограниченности. Серг. Тимофеевич (14) тоже «плакался», когда читал его книгу. Ну, Господь с тобой, придется говеть у нового священника, так как нашего отца Якова К<...> перевели в собор на Дарю после смерти о. Якова Смирнова (15). Отец Никон (Греве) (16) очень болен, молись за него, он хороший и умный.

Целую тебя, мама

На первой странице этого письма рукой Кирилла Кривошеина: «Дорогой брат. Пишу тебе длинное письмо. Получишь его на днях. Кира»

Примечания:

- (1) Вероятно, речь идет о работе владыке Василии «Аскетическое и богословское учение святого Григория Паламы» (Seminarium Kondakovianum. Praha, 1936. № 8).
- (2) «Сергиевские листки» — статьи и материалы по богословской тематике издавались Братством преп. Сергия при Богословском институте в Париже.
- (3) О. Сергей Булгаков (Сергей Николаевич Булгаков; 1871–1944). В 1922 г. был включен в составленные ГПУ по инициативе В. И. Ленина списки деятелей науки и культуры, подлежащих высылке за рубеж. 30 декабря 1922 г. на так называемом «Философском пароходе». При его активном участии в 1925 г. успешно осуществляется проект создания в Париже Православного богословского института.
- (4) Ильин Владимир Николаевич (1891–1974), русский философ, литературный и музыкальный критик, композитор. Родился в с. Владовка Киевской губернии. Окончил историко-филологический и философский факультеты Киевского университета, Киевскую консерваторию. Преподавал в университете. С 1919 г. — в эмиграции, сначала в Константинополе, с 1923 г. — в Берлине, а с 1925 г. — в Париже, где он стал профессором русского Богословского института. Сотрудничал с журналом Н. А. Бердяева «Путь». Участвовал в евразийском движении, публиковался в евразийских изданиях (газеты «Евразия», «Евразийская хроника»). Серьезное влияние на его богословские идеи оказала софиология С. Н. Булгакова. Умер в Париже 23 октября 1974 г.
- (5) Русское кладбище в Берлинском предместье Тегель. На нем похоронены многие известные русские общественные деятели, в том числе и А. В. Кривошеин.
- (6) Архиепископ Иоанн (Шаховской Дмитрий Алексеевич; 1902–1989). Родился 23 августа 1902 г. в Москве в аристократической семье. Князь. Учился в императорском Александровском лицее. Покинул Россию в 1920 г. Закончил свое образование в Париже и Лувене. Студентом издавал журнал «Благонамеренный» (1926). Постригся на Афоне 5 сентября 1926 г. Рукоположен в 1927 г. в г. Белая Церковь (Югославия). Настоятель местной русской общины, преподаватель пастырской школы. Один из организаторов православного прихода храма Христа Спасителя в г. Аньер (Франция) близ Парижа. Настоятель Свято-Владимирского храма в Берлине (1932–1945). Издавал журнал «За Церковь» (Берлин, 1932–1936). Во время войны вел миссионерскую работу среди русских военнопленных. Скончался 30 мая 1989 г. в г. Санта-Барбара (Калифорния, США). Похоронен на местном сербском кладбище.
- (7) См. примеч. 5.
- (8) Протоиерей Сергей Положенский († не ранее 1984 г.). В эмиграции в Германии. Священник (1934). В 1934–1936 гг. и после 1938 г. служил в берлинском приходе св. кн. Владимира. Настоятель русской церкви на кладбище в мест. Тегель (пригород Берлина) (1936–1938). После закрытия храма св. кн. Владимира (1974) служил в кафедральном соборе в Берлине. С октября 1936 г. нацистские ведомства, убедившись, что общины юрисдикции митр. Евлогия не собираются добровольно переходить в епархию еп. Тихона (Лященко), стали оказывать на них сильное давление. 4 оставшиеся в Германии общины Русского Западно-Европейского

Экзархата Вселенской Патриархии продолжали упорное сопротивление. В связи с этим в июле 1938 г. гестапо посчитало необходимым выслать из страны архимандрита Иоанна (Шаховского) — знаменитого православного проповедника. Архимандрит Иоанн был допрошен в гестапо. В результате министерство предложило гестапо наблюдать за развитием дела архим. Иоанна (Шаховского), не прибегая к высылке. В июле–августе гестапо также планировало удалить из страны евлогианского священника в Баден-Бадене М. Шефирцу и берлинского священника Московского Патриархата Г. Прозорова. Осенью 1938 г. развернулась упорная борьба по поводу судьбы прихода в Тегеле. Возглавлявший эту общину о. Сергей (очень одаренный и популярный священник) был вынужден 20 ноября, с разрешения митр. Евлогия, объявить о ее роспуске и перешел служить в берлинский приход св. князя Владимира (юрисдикции митр. Евлогия), в который вошла и значительная часть его прежней паствы (к 1 декабря — 41 человек). Храм же и русское кладбище в Тегеле перешли к «карловчанам» РПЦЗ. (см.: Шкаровский М. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная церковь. М., 2007. С. 92–104).

- (9) Протоиерей Леонид Розанов (?–1936). В эмиграции с 1920 г., сначала на о. Галлиполи, затем в Берлине. Настоятель кладбищенской церкви в Тегеле и благочинный находящихся в Германии православных русских церквей Западно-Европейской митрополии. Получив 25 мая 1936 г. телеграмму из Гааги о том, что его брат протоиерей Алексей Розанов находится при смерти, разволновался, стал готовиться к поезду на погребение, почувствовал себя плохо и скоропостижно скончался 26 мая от кровоизлияния в мозг. Похоронен на кладбище Тегель в Германии.
- (10) В Русской Зарубежной Церкви, объявленной автокефальной, произошел раскол на две. Одну возглавил митр. Евлогий (Георгиевский), другую митр. Антоний (Храповицкий). Прихожане тоже разделились на «антоньевцев» и «евлогианцев». Начало раскола случилось в 1929 г., после кончины главы Дома Романовых Николая Николаевича Романова.
- (11) Храмы в Бад-Эмсе, Баден-Бадене, Штуттгарте, Висбадене, Дармштадте и Дрездене с 1937 г. были зарегистрированы за Зарубежной Церковью соответственно земельному «Закону о недвижимости Русской Православной Церкви».
- (12) Архиепископ Тихон (в миру Тимофей Иванович Лященко; 1875–1945). Чин хиротонии совершили митрополит Евлогий (Георгиевский). В 1919 г. эмигрировал из России. С 1920 по май 1921 г. был настоятелем храма Николая Мирликийского в Софии, затем настоятельством в Берлине. Состоял в юрисдикции РПЦЗ. В феврале 1938 г. германское руководство потребовало от Архиерейского Собора назначить вместо действующего епископа Берлинского и Германского Тихона (Лященко) этнического немца Серафима (Ляде).
- (13) См. примеч. 5.
- (14) Сергей Тимофеевич Морозов (1860–1944, Париж), русский предприниматель из московской купеческой династии Морозовых, меценат, организатор московского Музея кустарных изделий. Потомственный почетный гражданин, коллежский ассессор. Женится уже пожилым человеком на Ольге Васильевне Кривошеиной

(1866–1953), младшей сестре А. В. Кривошеина. Детей у них не было, а заботились и любили они единственного племянника Никиту Кривошеина.

(15) Иаков Георгиевич Смирнов (1854–1936), протопресвитер.

(16) Архимандрит, впоследствии епископ Никон (Грече Алексей Иванович) (1895–1983). В 1935–1946 гг. священник Александро-Невского собора в Париже. Архимандрит (1936). Во время немецкой оккупации Парижа замещал находившегося под домашним арестом митрополита Евлогия (Георгиевского). Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

CARTE POSTALE <Почтовая открытка>

Madame Krivocheine, 15 rue Avice Sévres S-O

Moine p. Basile,

Monastère St Panteleimon, Mont Athos,

Dafni, Grèce

16/29 января 1937 г.

Дорогой мой сын! Твое сочинение получено (1). Я начала его читать. К празднику я написала тебе письмо, но еще не отправила, так как Кира вместе с моим письмом хотел отправить свое заказным, ввиду частых потерь писем на Афон. Я все-таки отправлю поскорее тебе эту открытку, в надежде, что она быстро дойдет, чтобы ты имел известия от нас. Пока у нас все благополучно. Киру (2) беспокоила одно время возможность призыва его на два года во фр. войска, о чем были слухи для русских, не принявших в свое время французское подданство. Мы огорчены быстрой смертью нашего дорогого Петра Львовича Барка и его сына Георгия (3). Помолитесь за них. П. Л. много сделал для русских в Лондоне и особенно для поддержания Лондонского прихода. Сын умер немного раньше, и его смерть буквально подкосила его. Софья Леопольдовна материально обеспечена, но очень страдает потерей. Господь с тобой.

Мама

Примечания:

(1) Аскетическое и богословское учение святого Григория Паламы.

(2) Кирилл Кривошеин, как и все те, кто не имел французского гражданства, жил с Нансеновским паспортом, который выдавался политэмигрантам. Франция объявила призыв в армию для таких русских. Кирилл отслужил два года (1939–1940).

(3) Петр Львович (Людвигович) Барк (1869–1937). Российский государственный деятель, видный государственный банкир, управляющий Министерством финансов до 1917 г. В период Гражданской войны использовал свои прежние министерские

связи для финансирования «Белого движения». Дружил с А. В. Кривошеиным в России и в эмиграции, после кончины последнего семейная дружба продолжалась. В 1935 г. в Лондоне получил титул баронета Британской империи. Жена — баронесса Софья Леопольдовна фон Бер (1867–1957). Дети — Нина, в замужестве Семенова-Тян-Шанская (1900–1975), Георгий (1904–1936) — его раннюю смерть П. Л. Барк переживал очень тяжело и вскоре скончался.

CARTE POSTALE <Почтовая открытка>

Madame Krivocheine, 15 rue Avice Sévres S-O

Moine p. Basile,

Monastère St Panteleimon, Mont Athos,

Dafni, Grèce

27 февраля 1937 г.

Милый мой сын!

У нас пока все слава Богу благополучно. Вот такая у меня к тебе просьба: наша горничная Марфуша просит послать ей на мое имя, конечно, один экземпляр «Жития Пр. Богородицы», такое, как ты уже несколько раз посылал. Только она очень хотела бы, чтобы книга была переплетена (по возможности с крестом на обложке). За это она собирается послать 50 фр. Если возможно, то на эти деньги пришли ей еще 2 деревянных ложечки, как ты посылал нам в обитель «Нечаянной Радости». Господь с тобой.

Мама

Если можешь, пришли книгу поскорее.

<Почтовая открытка>

17/30 марта 1937 г.

Дорогой Сын!

Я посылала тебе на днях 50 фр. Получил ли ты их? Только Марфуша беспокоится, не мало ли это за книгу и за ложечки. Если мало, то напиши. В церкви одна благочестивая интеллигентная прихожанка, узнав, что можно получать книги от Афона, просила меня выписать для нее «Добротолюбие» (4-ую часть), причем сказала, что за ценой не постоит, когда я ее предупредила, что эта книга недешевая. Она просит прислать ее поскорее.

А. Карташева (1) мне не удалось послушать на лекции, но Кира хочет обязательно с ним увидеться. С о. Г. Флоровским он уже виделся, им удалось поговорить о тебе за молебном у иконы Донской Божией Матери. Твое сочинение о св.

Григории Паламе я прочитала, но мне надо перечитать его еще два раза, чтобы окончательно понять всю научную сторону этого вопроса. Читаю медленно.

Обнимаю, мама

Примечания:

- (1) Карташев Антон Владимирович (1875–1960), богослов, историк Церкви, церковный и общественный деятель. С января 1919 г. в эмиграции. Председатель Национального комитета. С 1925 г. профессор Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже.

<Почтовая открытка>

22 апреля 1937 г.

Дорогой мой Сын!

Все мы поздравляем тебя с наступающими великими праздниками и желаем тебе достойно встретить их. Очень надеюсь, что и нас Господь сподобит этой милости. Наша добрая и любимая няня (1) так ослабла после сердечного приступа (ей 78 лет), **что**, пожалуй, на церковные службы в ближайшем будущем она не сможет попасть, что для нее большое лишение. Помолись о ней (Агриппина). Я узнала о смерти Надежды Ил. Танеевой (2), матери Вырубовой, подруги Государыни А. Ф. Сама Вырубова уже давно постриглась в монахини (3). Помолитесь за упокой души ее матери. Она была добрым и хорошим человеком и много в жизни вынесла унижений. У нас очень поздняя, холодная и дождливая весна. В прошлом письме я просила тебя выслать 4-ый том «Добротолюбия» для одной благочестивой старушки. Если ты еще не послал, то, пожалуйста, пошли. Книга для Марфуши дошла благополучно. Очень отрадно было получить от тебя известие, что король (4) проявляет симпатии к вашему монастырю. Бог даст, и наступят для вас лучшие времена. Получил ли ты от меня последнее письмо, где я писала, что все книги от тебя получены и теперь я прошу всех, кто заказывал, выплатить за каждую книгу что положено. Еще просьба. Можно ли достать у вас «Жития святых» (издание Синодальное, май 1911 г.), труд митр. Димитрия Ростовского «Четьи-Минеи». Книга содержит жизнеописания святых до конца 17 века. Это спрашивает Нина Ген. Кауш<...>, которая через меня много раз посылала для монастыря по 50 фр. Тетя Варя из Америки (5) писала, что твое сочинение про св. Г. Паламу там читается с интересом, но в Публичной библиотеке всего один экземпляр и на дом его не дают, а духовным лицам неудобно ходить туда. Нельзя ли как-нибудь послать экземпляры на адрес тети Вари...

Примечания:

- (1) Агрипина (няня Груша) — «семейная няня», была вывезена Еленой Геннадиевной из Москвы во время эвакуации. До конца жизни находилась в семье. Ее образ и ее рассказы легли в основу романа знаменитого русского писателя И. С. Шмелева (1873–1950) «Няня из Москвы» (1936).
- (2) Танеева Надежда Илларионовна (урожд. Толстая; 1860–1937), жена Александра Сергеевича Танеева, мать А. А. Вырубовой и А. А. Пистолькорс. Вместе с дочерью Анной перешла границу с Финляндией. Похоронена в Выборге на кладбище Ристимяки.
- (3) Вырубова Анна Александровна (урожд. Танеева; 1884–1964, Хельсинки), ближайшая и преданнейшая подруга Императрицы Александры Федоровны. Считалась одной из самых горячих «поклонниц» Григория Распутина. Книга ее воспоминаний «Страницы моей жизни» издана в Париже в 1922 г. После бегства из России в 1920 г., где ей угрожала неминуемая смерть, постриглась в монахини, соблюдала самый строгий устав и вела одинокую жизнь на протяжении 44 лет. Умерла монахиней в Финляндии в 1964 г.
- (4) Король Греции Георг II (с1935); в результате нестабильной обстановки в стране неоднократно изгонялся с престола
- (5) Варвара фон Мекк (урожд. Карпова). Из 15-ти детей Анны Тимофеевны Морозовой († 1924) и Геннадия Федоровича Карпова († 1890) — Тимофей, Елена, Анна, Наталья, Федор, Александра, Алевтина, Николай, Мария, Георгий, Клавдия, Ольга, Зинаида, Геннадий, Варвара — эмигрировало семеро: Федор, Александр, Георгий, Геннадий, Елена (в замужестве Кривошеина), Клавдия (в замужестве Головина) и Варвара, которая вышла замуж за Владимира Владимировича фон Мекка, секретаря великой кн. Елизаветы Федоровны.

Весна 1937 г.

Христос Воскресе!

Поздравляю тебя с праздниками, дорогой мой сын, и желаю тебе провести их в светлом настроении. Мне удалось поговорить на Страстной неделе и побывать ежедневно на службах, даже два раза в день в Великий Четверг, что совсем не легко у нас, так как церковь от Севра далеко, на другой стороне Сены в Булонь-Бийянкуре, так что ездить туда и обратно и возвращение по высокой горе мне трудно. К счастью, я дотянула до конца, хотя сил у меня стало несравненно меньше, чем когда мы жили в Латинском квартале в Париже и ездили на церковные службы на rue Daug, что приблизительно столько же брало времени. В обители Н. Р. службы были очень длинные, но церковь помещалась в нескольких шагах от жилых помещений и дома. Конечно, и за это нужно благодарить Бога, что так много церквей построено в

Париже и его окрестностях (более 30), что дает возможность всем желающим в них побывать и не так далеко для тех, кто живет в разных кварталах Парижа; на Дагу в соборе почти всегда толпа, но среди нее много случайных людей, они не решаются войти в храм и даже стоят на улице во время богослужения. Несмотря на большое количество церквей, даже близко друг от друга находящихся, в 15 и 14 ар. <районах Парижа>, они все полны. Для воскресных богослужений есть несколько церквей, построенных частными лицами по различным соображениям, которые мало наполняются и существуют только пособием этих лиц. Польза от них ощущается только в Великие праздники, когда все православные стремятся на богослужения. Правда, что такие церкви наперечет, всего три-четыре. Все доказывает, что православные люди своей вере остались верны. Перед праздником Над. Ал. Терещенко послала тебе 90 франков, я попробую ей тоже выслать книги. Возможно, что ты эти деньги для книг уже получил и книги выслал. Только она очень смущается, что в кратком послании на почтовом переводе нельзя было выразить тебе благодарность за твои хлопоты, и поэтому она просила тебе эту благодарность передать. Она потеряла своего старшего сына, ровесника нашего Олега (1). Сын был очень хворым от чахотки, которую он получил еще на войне. Звали его Сергеем.

Приехал ли или нет на Афон твой дядя Юра (2), теперь о. Сергей? Как я счастлива буду, что мой сын и мой крестник будут молиться вместе! Маленький Никита учится теперь молиться. Сейчас у него няня — богомольная полька, раньше была русская, но совсем не верующая полуинтеллигентка. Кира никуда на праздники не поехал, мечтает в свой летний отпуск отдохнуть в Португалии, где у него несколько хороших друзей, которые о нем заботились, когда он там жил (3).

Без чужой помощи мы бы не прожили время, когда Богу было угодно лишить нас прежнего благосостояния, теперь скоро 20 лет (4). И нам удалось кое-кому помочь, когда деньги у нас оставались. И дай Бог тебе хорошо встретить праздники. Помолись за нас всех. Господь с тобой.

Твоя мама

Примечания:

- (1) Олег Кривошеин (1894–1920 (?)), второй сын Е. Г. и А. В. Кривошеиных, изучал математику, офицер, участник Первой мировой войны, затем воевал в рядах Добровольческой армии. Пропал без вести — по неподтвержденным данным, попал в плен к красным, где покончил с собой.
- (2) Георгий (Юра) Геннадиевич Карпов, брат и крестник Елены Геннадиевны.

- (3) Кирилл Кривошеин в 1935–1936 гг. работал в Лиссабоне, в банке «Лионский Кредит».
- (4) Елена Геннадиевна имеет в виду революцию 1917 г.

16 июня 1937 г.

Дорогой мой сын!

У нас печальное с житейской точки зрения событие: дядя Федя Карпов отошел совершенно внезапно в вечную жизнь 7 июня. Он по своему обыкновению работал в саду, нагнулся к земле, когда очень ярко светило солнце и встал, сделал несколько шагов по направлению к скамейке, до которой он не дошел и свалился на землю, по свидетельству доктора, уже мертвым. Всем его знавшим тяжело привыкнуть к мысли, что его уже нет в живых, так как ничего не предвещало его кончину. Последние два дня он, как все, страдал от жары и жаловался на некоторое недомогание, смерть эту с точки зрения медицинской можно отнести к неосторожности, чем общему истощению организма. С религиозной — только воля Божия, которую понять нам не дано! Внутренний мир его был для нас всех тайным. Смерти такой близкой он не ожидал, несомненно, хотя и написал кое-какие распоряжения, касающиеся похорон и для своего поминовения. Завтра его день рождения (63 года), и по его желанию мы помянем его на его могиле на Севрском кладбище. Помяните его у себя! Французы называют скоропостижную смерть хорошей, но у нас ее ведь не считают радостной и желательной. Я всегда молю для себя смерти христианской, даже если она достанется мне путем страданий. Я послала тебе 110 фр., это на книги, о которых я тебе уже писала, и на 4-ый том «Добротолюбия».

17 июня

Сегодня день рождения дяди Феди. Один из новых священников о. Константин (не знаю его фамилию) (1), основатель прихода в Clichy (Клиши), друг дяди Гены (2), поехал с нами и отслужил панихиду на могиле. В Бийянкюре теперь новый батюшка, о. Ал. Чекан, очень деятельный и скромный. В приходе он устроил четверговую школу, библиотеку, сестричество, помощь больным и бедным, сам их навещает. По воскресеньям всю зиму были собеседования, приезжали читать лекции известные священники и богословы. В последнее воскресенье приезжал и выступал о. Иоанн Шаховской, рассказывал о настроениях в Испании. То, что он читал из испанских католических

духовных книг, было очень горячо написано, конечно, немного с католических тенденций, но по сути православию не противоречило. У них слишком большая разница делается между учителями и остальными вероучениями, как заметил это Хомяков. Ты ведь знаешь, как много я его читала. Потом, у нас намечено на этих вечерах читать твою книгу. Все книги, которые ты мне посылаешь, и «Троицкие листки», и проч. переходят с рук на руки, очень много людей хочет приобщиться к духовному чтению. Кира уехал в двухнедельный отпуск шесть дней тому назад.

Твоя мама

Примечания:

- (1) Замбржицкий Константин Александрович (иеромонах Стефан). Родился в польской аристократической семье. В эмиграции в Болгарии, затем переехал во Францию. Работал рабочим и инженером-электриком на французских заводах. Принял священство. В течение 16 лет служил настоятелем Свято-Троицкой церкви в г. Клиши близ Парижа. Во время фашистской оккупации был арестован и в 1941 г. десять месяцев находился в концентрационном лагере Компьен. После войны перешел в юрисдикцию Московского Патриархата. В 1947 г. упомянут как настоятель церкви Св. Троицы в г. Клиши (Франция). Позднее вернулся в Россию и служил настоятелем одной из церквей г. Костромы. Незадолго перед смертью, в 1949 г., принял монашество в Троице-Сергиевой Лавре. Скончался 13/26 августа 1950 г. в Костроме.
- (2) Геннадий Геннадиевич Карпов (1888–1952), родной брат Е. Г. Кривошеиной.

12 октября 1937 г.

Дорогой мой сын!

Совершилась Божья воля — Ади в живых больше нет, сегодня его похоронили. Я надеялась поговорить с ним о тебе, так мне хотелось от него услышать его рассказы, узнать именно от Ади его впечатление, но так вышло, что меня в Севре не было, когда он вернулся из поездки к тебе. Приехал он совсем больной, хворал с дороги, и никто не мог понять, что с ним. Как теперь выяснилось, что это был тиф. Никакой уход и лечение его не спасли, так как сердце совсем ослабло. Все-таки до этого воскресенья, когда он умер, у всех была надежда, и Кира меня не вызывал от родителей моей крестницы, где я гостила. Напротив, он мне телеграфировал, чтобы я там подольше оставалась, как я теперь понимаю, из-за суеты в доме. Потом, когда он стал безнадежен, его перевезли в клинику, где он и умер в 8 часов вечера. К нему вызвали священника с rue Voileau, ближайшей церкви от клиники, и Адя

скончался, пока тот читал ему отходную. Отпевал и хоронил его друг его о. Александр Чекан, зять пропавшего генерала Миллера. Адя всем говорил, что очень хорошо поговел у вас на Афоне и что Афон произвел на него большое впечатление. Будем верить, что душа его к смерти была готова. Все-таки все мы не можем удержаться от бесконечного плача по нем. Я его очень любила, впрочем, даже люди, не знавшие его, а только слышавшие о нем. Он был светлый человек. Бог вовремя призвал его отца и не дал ему испытать высшее земное горе – потерю взрослого и удачного во всех смыслах сына. В воскресенье было ровно четыре месяца со смерти дяди Феди. Да будет воля Божья во всем, даже тогда, когда нашим умом мы не можем ее объяснить нам во благо. Книги, которые Адя послал с Афона, пришли сегодня утром, еще неделю тому назад, они бы его порадовали. Но, как знать, может, то, что он стремился познать на земле, теперь ему откроется. Как сложится наша материальная жизнь – не загадываю. Если придется вновь мне трудиться, я не нахожу это несправедливым — только бы хватило сил в моем возрасте. Буду все делать, чтобы с Кирой не разлучиться. Устройство в общежитии меня не прельщает, хотя там и живут беззаботно, голода и холода не терпят и сравнительно недорого.

Кира ходит каждое воскресенье на rue Petel (Патриаршая церковь) (1), где служат по-монастырски и хорошо поют, но бывает, что он ездит и в другие храмы. В Патриаршую церковь многие ходят из-за хороших богослужений и хора, не разбираясь в ее церковном направлении, и совершенно этих людей не интересует юрисдикция, а чаще всего это происходит потому, что они рядом живут, ведь в 15 окр. очень много русских, но и церквей много, особенно маленьких, созданных в гаражах, руками самих прихожан. Вообще, хождение в ту или другую церковь — это привычка детства, люди сживаются с ней и священником на всю жизнь.

Молись за нас всех.

Твоя мама

Примечания:

- (1) Ул. Петель, в 15 округе Парижа. В 1931 г. митрополит Евлогий временно покинул Московский Патриархат и вошел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Прихожане, оставшиеся верными Русской Православной Церкви, основали в 1931 г. приход Трех Святителей, ставший в 1946 г. кафедральным собором нового Экзархата Московского Патриархата. Среди основателей Трехсвятительского храма были епископ Вениамин (Федченков), Владимир Лосский, иеромонах Афанасий (Нечаев), Владимир Ильин, Надежда Соболева. В этот храм и ходил К. Кривошеин.

29 октября 1937 г.

Дорогой сын!

О нашем дорогом Аде (1) хотят писать в журнале «Путь» о. С. Булгаков и Вышеславцев (2) Только им нужно знать подробности пребывания Ади на Афоне и о его душевном настроении. Прошу тебя, напиши мне свои наблюдения и обо всем, чем он с тобой делился при встречах. Его внезапная смерть всех потрясла. Еще прошу тебя, пришли при случае икону св. вел. Пантелеимона на атласе. Адрес тети Вари: Mrs W. von Meck, 8 Nattion Davis pl., N. Y. P. Может быть, ты пошлешь ей экземпляр твоего сочинения о св. Г. Паламе с письмом о предназначении. Мы все не можем перестать грустить, хотя сознаем милость Божию, посланную Аде для очищения его грехов и что Господь сподобил Адю посетить Грецию и Афон, о которых мечтал. Поехал он в эту поездку после смерти своего отца, нашего дорого дяди Феде. Жаль, что письма, которые писали тебе Адя и Кира, в которых они подробно делились своими мыслями, пропадают и до тебя не доходят. Твои же письма до нас, слава Богу, доходят. Книжки, которые привез Адя из паломничества, я раздаю людям. Книжки замечательные! Здесь и другие огорчения. У моего духовника по Бийянкуру о. Якова был удар. Помолись за него, чтобы он выздоровел и был полезным своим прихожанам.

Мама

Примечания:

- (1) Адя — Карпов Андрей Федорович (1902–1937), похоронен под Парижем на Северском кладбище. Родился в Москве. Сын Федора Геннадиевича Карпова и двоюродный брат архиепископа Василия (Кривошеина). Покинул Россию в 1920 г. В эмиграции во Франции. Принимал участие в работе Русского студенческого христианского движения (РСХД) и Содружества святого Албания и преподобного Сергия. Был обещающим философом. Совершая паломническую поездку в Грецию (Афины) и на Афон, побывал в Свято-Пантелеимоновом монастыре. На обратном пути из Афин тяжело заболел, выпив несвежей воды, что послужило причиной заражения тифом. В Париже он промучился неделю и скончался 5 октября 1937 г. Вся русская эмиграция тяжело скорбела столь раннему уходу из жизни этого талантливого историка, писателя и художника. Перед смертью увидел в гранках свое произведение «Диалоги Платона» (Париж, 1938. 288 с.) (см. далее в письмах). В журнале «Путь» (1937. Август–декабрь. № 54. С. 72) (органе русской религиозной жизни, выходившем под редакцией Н. Бердяева и Б. Вышеславцева) напечатана статья Н. Бердяева «Памяти Андрея Федоровича Карпова», написанная с большим волнением и любовью к усопшему.
- (2) Вышеславцев Борис Петрович (1877–1954), один из «интереснейших представителей философского персонализма». Ему суждено было долгое время оставаться в тени громкой славы своего друга Н. А. Бердяева.

CARTE POSTALE <почтовая открытка от Е. Г. Кривошеиной и К. А. Кривошеина>

18/31 февраль 1938

Дорогой сын!

Я так долго не отвечала тебе, потому что все время выясняла вопрос с книгой, которую ты мне переслал через о. Алексея. Он писал мне, что высылает ее, а между тем, только на днях я ее получила. За всем этим я только сейчас стараюсь ее читать, но у меня возникает проблема с теми книгами, которые остались от бедного Ади. Мы можем в любое время переехать, а библиотека достанется Давыду (1).

Твое письмо получила и передала Кире для о. Флоровского. Теперь мы почти все в Божьей воле. Молись за нас.

Твоя мама

Дорогой брат!

Жду с нетерпением писем от тебя. Мое намерение — по-прежнему поехать на Афон в мае месяце. Тебе виднее, когда начинать хлопотать о визе. Пока что возобновил паспорт. Читал с колоссальным интересом «Византийские отцы» Флоровского (2), в особенности посвященное монашеству (мистикам) и Максиму Исповеднику. Читаю также с большим интересом Брянчанинова (3).

Твой Кира

Примечания:

- (1) Давыд Широков — один из двоюродных братьев владыки по Морозовской линии.
- (2) С 1926 г. о. Георгий Флоровский был профессором кафедры патрологии Русского института богословия в Париже. Его лекционные курсы по истории патристики стали основой двухтомного исследования: «Восточные отцы IV в.» (Париж, 1931) и «Византийские отцы V–VIII вв.» (Париж, 1933). «Византийские отцы» Флоровского — одна из лучших книг, когда-либо написанных об Отцах Церкви.
- (3) Епископ Игнатий (Брянчанинов) (1807–1867), известный русский подвижник и духовный писатель XIX в. Его сочинения, изданные еще при жизни, привлекают внимание глубоким знанием Священного Писания и творений Святых Отцов Православной Церкви, творчески переработанных и осмысленных применительно к духовным запросам современности. Написанные к тому же с незаурядным литературным мастерством, произведения святителя представляют собой ценное пособие для всех желающих проходить узкий и тернистый путь опытного богопознания.

1938г., начало Великого поста

Sèvres S-O

Дорогой сын! На твое письмо об о. Всеволоде Ф. могу ответить тебе, что я его знаю только с виду, его внешний облик, и никогда даже не слышала его голоса. В обители «Нечаянной Радости» я была при нем всего месяц, после чего захворала, и меня увез Игорь (1) уже навсегда в прошлом году осенью. Видела я его за работой, которую он по отзывам других исполнял добросовестно. Повторять все то, что я потом слышала от различных людей, между прочим, и от о. Г. Жуанэ, где он служил после обители Н. Р., я не считаю себя вправе. Лучше всего, если вы обратитесь или к самой м. Евгении (Митрофановой), основательнице обители, а то и к мэру Saint Germain или к о. Жуанни (2) через о. Л. Жилле (9 Villade Saxe – Asile Russe, Paris 7em).

Что о. В. умен, я могу повторить, но ведь умом Господь одаряет иногда того, кто лишен твердости в испытаниях (семя, попавшее на дорогу; здание, построенное на песке). Возможно и то, что подобные люди искренне каются, и в таких случаях им не надо закрывать двери, ведущие к очищению их души, даже если оно будет для них временным, до новых испытаний и соблазнов. То, что о. В. хочет уехать в Иерусалим, может быть, и показывает его желание от житейских соблазнов уйти совершенно. Возможно, что он пожелал бы окончательно обосноваться у вас на Афоне, если бы поступление туда новых монахов разрешалось бы. Возможно тоже, что он далек от мирских соблазнов, что сделало бы его хорошим монахом. Я не имею права советовать вам не оставлять его на Великий пост, но тоже считаю себя обязанной посоветовать оберегать от него получше остатки скудного достоинства (книги и т. д.). Лучше всего, если вы снесетесь по этому предмету с матушкой Евгенией (Mère Eugène – Orphelinat Russe, Saint-Germer-de-Fly/Oise). Правда, что пока будете ей писать по получении моего письма да получите от нее ответ, то и Великий пост кончится. Прошу тебя этим письмом поделиться только со своим духовным отцом, который поступит как сам знает: предоставить ли все воле Божией или предупредить кого следует что надо следить за человеком со слабой волей, не вводить его в искушение. Конечно, надеюсь, что содержание моих писем не будет ему сообщено, так же как отзыв м. Евгении, если он будет получен во время его пребывания на Афоне. К чему оскорблять человека, может быть, искренне пожелавшего порвать со своим грешным прошлым! Я бы даже ничего не написала о нем, кроме того, что лично его не знаю, не будь у меня заботы о монастырском вашем имуществе. Да и спрашиваете вы для того, чтобы оградить себя от нежелательных личностей. Если о. В. благополучно с Афона уедет, что от души

желаю и ему, и Афону, то я с вашего согласия могу задним числом рассказать лишь с чужих слов известные случаи его жизни в обители Н. Р. и в пресбитарии о. Жуанни. Только надо ли это болтать? Если же, к несчастью, не все сойдет благополучно, то меня не будет упрекать совесть, что я ради себя не предупредила, ради некоторой светской стыдливости, воспитания, хотя могла предупредить неприятности (в данном случае они могут быть только материальными потерями). В прошлом письме я писала о просьбе м. Евгении о присылке «духовных отцов» в ее обитель Н. Р. Думаю, что просьба эта мало исполнимая, уже потому что обитель находится под началом м. Евлогия (3), а вы предпочитаете м. Антония (4).

Мне удалось говеть на первой неделе Поста, теперь надеюсь, что удастся собороваться на Страстной неделе. Господь с тобой.

Мама

Примечания:

- (1) Игорь Александрович Кривошеин, третий сын Е. Г. и А. В. Кривошеиных
- (2) Священник Георгий Жуанни. Проживал во Франции. По профессии подрядчик. Служил в православных церквях в гг. Монруж, Исси-ле-Мулино и во французском православном приходе в Париже, открытом митрополитом Евлогием.
- (3) Митрополит Евлогий (в миру Василий Семенович Георгиевский; 1868–1946). Управляющий русскими православными приходами Московской Патриархии в Западной Европе (с 1921); с февраля 1931 г. — в юрисдикции Константинопольского Патриархата (Западноевропейский Экзархат русских приходов). Подробнее о нем см.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. Воспоминания. Париж, 1947.
- (4) Митрополит Антоний (в миру Алексей Павлович Храповицкий; 1863–1936). С ноября 1920 г. и до своей кончины в 1936 г. возглавлял Русскую Православную Церковь Заграницей (РПЦЗ).

<Почтовая открытка>

8/21 апреля 1938 г.

Дорогой мой сын!

Поздравляю тебя с наступающими светлыми праздниками, пишу тебе первому (пока письмо дойдет!): Христос Воскресе! Сегодня в Светлый Четверг мне удалось причаститься Св. Таин после вчерашнего Соборования — без исповеди. Я заметила, что несмотря на Соборование, исповедников было больше, чем когда-либо за весь Пост. Объясняю я это тем, что исповедовались люди, которым не далось поисповедоваться во время Поста, а то и за весь год

— учащаяся молодежь и довольно много мужчин, которые, как мне сказали, пришли от католиков к нам в православие и которые не привыкли причащаться без исповеди, даже после Соборования! Были и такие, которые говели сравнительно недавно. Я так и не смогла убедить одну богомольную пожилую даму, что можно и без Исповеди причаститься, как это было у нас в обители Н. Р., где сам вл. Евлогий причащал всех после Соборования без Исповеди. Так поступает и о. А. Сергиенко (1) в Медонской церкви, куда мы ходили на Св. заутреню. Напиши мне авторитетное твое мнение. Жаль, конечно, если многие люди лишат себя Причастия. Ведь далеко не всем и не всегда возможно вовремя исповедоваться.

Твоя мама

Примечания:

- (1) Протоиерей Андрей Сергиенко (1902–1973), священник с 1928 (по другим сведениям, с 1929-го) г. Настоятель храма св. Иоанна Воина в г. Медон, в пригороде Парижа. Руководитель и духовный окормитель детского приюта в Медоне. Основатель Свято-Духовского скита под Парижем. В 1948 г. вернулся в СССР. Скончался 17 декабря 1973 г. в городе Александрове Владимирской области.

Carte Postale <Почтовая открытка>

Mme Krivocheine, 3 bis Av. J. B. Clément Boulogne s/s

27 мая 1938 г.

Христос Воскресе!

Поздравляю тебя с праздником, дорогой мой сын. Надеюсь, что ты встретишь его в желанном настроении. Я надеюсь, что Господь еще раз пошлет мне возможность причаститься на Страстной неделе. Сейчас я простужена, но надеюсь на милость Божию, что все скоро пройдет. Посланные тобой вконы были получены на днях, так же как книга для Киры. Отец Александр Чекан благодарит тебя за хлопоты и вскоре вышет деньги. Я часто вижу с 90-летней старушкой, графиней Нирод (1), с которой мы встречались часто в Висбадене, и она просила тебя помолиться о ней (Анастасия). Отец Александр шлет тебе приветы. Господь с тобой.

Мама

Примечания:

- (1) Анастасия Федоровна Трепова (Нирод) (1849–1940).

Май 1838 г.

Дорогой мой сын!

Молю Бога, чтобы он даровал братьям свидеться еще на этой земле, раз уже мне не дано больше счастья повидать своего сына. Во всем пусть сбудется воля Божия! Кира расскажет тебе о наших земных делах и планах. Жизнь, которую мы думали вести на далекие, может быть, годы, расстроилась со смертью нашего доброго Ади, о котором я безмерно тоскую и не могу вспоминать до сих пор без слез. Хотя бы так устроилось, чтобы с Кирой мне не разлучиться, но и на это воля Божия!

У меня до тебя поручение, опять от Над. Алек. Терещенко. Можешь ли ты написать ей, сколько стоят книги, которые ты ей прислал. Передай эту записку с Кирой, когда он у тебя будет. Еще одна женщина хотела русский Псалтырь. С его посылкой поступай как знаешь или тоже передай с Кирой. Потребности в духовной литературе огромные. Некоторые люди ничего, кроме таких книг, не читают, это для них настоящий источник радости, потому что наша жизнь очень трудна и безрадостна. Я рада, что могу немножко такую потребность удовлетворить. Чем могу помогаю Церкви, но мне все труднее двигаться, а потому считаю, что помощь чтением восполняет голод духовный, особенно ценно для людей, что эти книги прямо приходят с Афона. Господь с тобой.

Твоя Мама

10/23 июня 1938 г.

Дорогой мой сын!

В эту субботу, накануне Троицына дня, была мною получена от тебя книга «Добротолюбие», а на другой день — 2 другие книги — «Духовные стихотворения Святогорца», а также объяснения на Св. Евангелие от Матфея. Я «Добротолюбие» решила не посылать по почте, а отнести прямо в церковь, той даме, которая просила его, и получилось так, что эта больная особа приобщалась Св. Таин в этот день, и вдруг она получает такой подарок с Афона. Она плакала, и для нее это было огромной радостью. Остальные книги пока у меня, я их читаю и, когда увижу Над. Алек. Терещенко, передам ей все в руки, а пока напишу ей и сообщу о получении. У них обеих разное отношение к этим книгам, у той дамы — настоящая духовная жажда, она уже прочла многое из того, что я давала, и даже твое сочинение. Пусть в монастыре не волнуются, я позабочусь, как и прежде, чтобы все деньги за книги были бы тебе пересланы. Кира еще не вернулся, жду его к понедельнику (сегодня среда). С нетерпением жду рассказов его о вашей встрече! Очень надеюсь, что мне удастся поговорить этим коротким постом. В нашем приходе все довольны

ревностным отношением к службе о. Александра Чекана, даже начинают забывать талантливого о. Якова (1), которого на Дарю оценили как несравнимого ни с кем другим проповедника. Зато о. Ал. Чекан полон забот о своем приходе и прихожанах и за полный год своего пребывания кое-что успел устроить: помощь бедным, медицинскую помощь, библиотеку, четверговую школу, посещение больных по домам... Жена его (2), дочь ген. Миллера, ему много помогает. Теперь он практикует ремонт церкви и постройку помещения для школы и церковных собраний. Все это возможно достигнуть при даровом труде. Ведь все наши церкви так теперь устраиваются. В Шавиль (3), недалеко от нас, построена настоящая церковь, не в гараже, как большинство эмигрантских церквей, и только руками прихожан. Там, где раньше был о. А. Чекан, в провинции, построили тоже каменную церковь, и все на даровом труде, только руками самих верующих. Я не принимаю участия ни в каких общественных благах. Ведь у меня почти нет сил, разъезды стоят дорого — и все это на Кирино жалование. Я только навещаю больных и бедных своих знакомых и рада бываю, когда могу хоть чем-то принести пользу, вот, например, присылкой книг. Я благодарю Бога, когда мне удастся хоть что-то сделать, несмотря на мою бедность и слабость и потерю всяческого предназначения среди людей. Никиту я вижу, к сожалению, не так часто, как бы мне хотелось. Родители хотели поместить его к нам на некоторое время, пока Нина Алексеевна собиралась съездить отдохнуть к знакомым, но я это отсоветовала ввиду няниной болезни. Мы не предвидели, что совершатся события, совершенно переменившие наш способ жизни. Теперь, как отбыл такой работник по дому, каким был дядя Федя (4), принятия посторонних в доме не может быть. Господь с тобой. Твоя мама.

Примечания:

- (1) Протопресвитер Иаков Титарев (1878–1953). В 1925 г. семья Ктитаревых переехала в Париж. С 1927 г. некоторое время был настоятелем православного прихода в г. Шарлеруа (Бельгия). Затем настоятель православного прихода в г. Коломбель (Франция), а с 14 октября 1928 г. — Свято-Николаевской церкви в г. Бийянкур близ Парижа. Учредил в Бийянкуре женское содружество для благотворительной работы и ухода за церковью. Участник Русского студенческого христианского движения (РСХД). Выступал на съездах и собраниях РСХД с лекциями богословского характера. В 1936 г. стал вторым священником в Александро-Невском храме в Париже.
- (2) Мария Евгеньевна Чекан (урожд. Миллер; 1897–1982). Дочь генерала Евгения Карловича Миллера, руководителя Российского общевойскового союза (РОВС), который 22 сентября 1937 г. был похищен и вывезен агентами НКВД из Парижа в Москву, расстрелян в 1939 г. В эмиграции во Франции. Принимала активное участие в работе Русского студенческого христианского движения (РСХД).

Казначей РСХД во Франции. Супруга (матушка) протопресвитера Александра Чекана. Окончила курсы псаломщиков и активно помогала мужу в его служении в Бийянкурском православном приходе. Возглавляла женское содружество при Бийянкурской церкви. Скончалась в 1982 г. Похоронена на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

- (3) Шавиль, городок под Парижем. «Среди шавильских прихожан был некто Иван Максименко, имевший влечение к служению церковному. Я зачислил его вольнослушателем в Богословский Институт, потом рукоположил в диаконы и направил тоже в Шавиль. батюшка простой, добрый по натуре, настойчивый, предприимчивый. о. Максименко твердо шел своей дорогой и решил построить свой храм. Он открыл сбор пожертвований “на кирпичики”, так наименовались квитанционные книжки, по которым прихожане собирали лепты на построение храма. Пожертвования поступали по мелочам, а в результате вскоре же удалось купить 300 кв. метров земли. Решено было строить церковь “миром”, т. е. обойтись без помощи наемных рабочих, а трудиться самим по мере сил и досуга. И вот стали общими усилиями копать, подвозить материал, строить... Женщины готовили и привозили обед строителям. О. Максименко работал впереди всей артели, а за ним уже все остальные. Постройка быстро подвигалась вперед. Освящение храма было торжественное. Народ плакал, когда я в моем “слове” говорил о том, как трогательно шавильцы созидали свою церковь. О. И. Максименко в воздаяние его пастырских трудов, особенно за построение храма, я дал камилавку» (Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. Воспоминания. Париж, 1947.)

- (4) Федор Геннадиевич Карпов.

<Почтовая открытка>

15 rue Avise, Sèvre

28 июня 1938 г.

Дорогой мой сын! Ты, наверное, все ждешь письма от Киры с известием о его благополучном прибытии в Париж (1). На этот раз Господь дал ему милость благополучно доехать домой. Только он все откладывает письмо тебе из-за житейских забот, и потому я решила написать тебе, пока он соберется писать. Мы сейчас доживаем последние дни в Севре, укладываемое, уничтожаем все лишнее. Богу было угодно, чтобы мы дожили свою жизнь «пространно». Адрес для почты будет пока у Игоря: 22 rue J. Goujon – VIII Paris. Я побуду пока у знакомых, откуда напишу тебе подробно. Во всем воля Божия. Слава Ему, что у нас еще будет кров и еда. Молись за меня.

Твоя мама

<Письмо из города Руана (Нормандия)>

5 июля 1938 г.

Дорогой мой сын! Не знаю, пишет ли тебе Кира. Я больше недели живу у своих знакомых под Руаном, куда я в прежние годы отъезжала. Там у меня крестница, которую я крестила в обители Н. Р. 4-летней девочкой. Что дальше будет, не знаем, но надеемся, что осень снова соединит меня с Кирой. Больше того земных желаний у меня нет, но на все воля Божия. Когда Кира был у тебя в мае на Афоне, я просила передать тебе письмо Над. Ал. Терещенко для передачи в другие монастыри и ее записку с перечислением книг, которые ей хотелось бы получить. По-видимому, эта записка до тебя не дошла. Там перечислены №№ «Афонских листков», которые ей хотелось бы получить (№ 297, 299, 231, 12 и 13 и т. д.). Если можно, то пошли на ее имя: Mme N. Terechtenko, 88 rue Lecourbe, Paris 15eme. Еще прошу тебя, если можно, пошли 2 Псалтыря по-русски: одно на имя Mme St. Jean, 39 bis rue de Bièvre, Clamarts/Seine и другое на имя Mme O. Bardina, 7 villa Longueville, Paris 14e). Первая дама, глубокая старушка (ур. Иванова), очень всегда тепло и хорошо относилась к Кире и в Париже принимала участие в устройстве православных французских приходов. Вторую я мало знаю, но они, по-видимому, женщины несчастные и больные, для которых духовные книги — большое утешение. Все деньги за эти книги будут высланы, и об этом я сама позабочусь. Все, что мы получаем с Афона, читается нарасхват.

Последние книги Кира не распаковывал, так как предстоял переезд. Сейчас Кира на квартире у Игоря. Туда лучше всего направлять письма, так как нам предстоят еще переезды и даже, может быть, летом. Семья Игоря в Сербии (1), а сам Игорь по делам поедет в Вену. Тетя Оля и Сергей Тимофеевич все на месте (33, rue Charles Lafitte, Neuillys/Seine). Может быть, ты ей напишешь, она будет очень рада. Я не жалею о здоровье, благодарю Бога, когда нам некуда было деваться, нашлись добрые люди, меня приютившие, у которых я чужой себя не чувствовала. О будущем я теперь мало думаю, так как почти ничего от нас не зависит. Бог до сих пор не оставлял своей милостью и теперь не оставит, как я надеюсь. Молись за нас всех.

Твоя мама

Примечания:

- (1) Летом 1938 г. Нина Алексеевна Кривошеина (урожд. Мещерская) вместе с сыном Никитой поехала на лето в Сербию (г. Белград), посетить мать Веру Николаевну Мещерскую (урожд. Малама) и старшую сестру Наталью Алексеевну Энтель (урожд. Мещерская).

Осень 1938 г.

Дорогой мой сын!

Твое письмо дошло до меня. Ведь ты знаешь, что я с Кирой без постоянного места жительства на этой земле. Смерть нашего незабвенного Ади Карпова расстроила навсегда то гнездо, которое он себе и другим на земле создал. Ему теперь спокойно, ему не грозит опасность снова лишиться всего земного, с таким трудом приобретенного. Он ведь, как и мы, много раз уже все терял... и теперь мы стоим перед неизвестностью, и какие испытания нам еще будет угодно Богу послать! Когда это письмо до тебя дойдет, уже многое прояснится, хотя бы на ближайшее время. Часть лета я провела под Руаном, у родителей моей крестницы, которую я себе приобрела, когда была в обители «Нечаянной Радости», десять лет тому назад. Сейчас я живу в русской колонии под Компьеном. Благодарю Бога, что пока не нуждаюсь, особых неудобств не терплю, что было бы теперь труднее переносить, чем когда я была в обители Н. Р., а главное, что хорошо, что и здесь нахожу друзей. Так и теперь, если придется пожить у матушки Меланьи в общежитии Rosay-en-Brie «Refuge Russe» (1), то и там я надеюсь увидеть бывшую сестру из обители Н. Р., теперь тоже болящую, так, что в необходимости и этого переезда я вижу перст Божий, чтобы скрасить ей пребывание и чтобы последние дни не прошли у нее среди чужих людей. Кира нашел себе пристанище в общежитии, устроенном «Православным делом» (2). Его адрес: 43 rue François Gérard – 16em, Paris. С возвращением домой из Белграда Нины Алексеевны ему некуда было деваться. Ну, что Бог даст! То, что касается Псалтырей и книг, я перешлю все дамам, которые просили это и позабочусь, чтобы деньги были пересланы вам в монастырь. «Луг Духовный» (3) читаю с громадным удовольствием и нахожу, что подобное чтение полезно людям и образованным, и простым. Повезу книгу м. Меланье если попаду туда. Сейчас много отвлекает «злоба дня», за которой следить необходимо, хотя при полном сознании, что ни себе, ни другим ничем особенно помочь не можешь! Молитесь за нас несчастных, пока к земле телом и душой привязаны.

Мама

Примечания:

- (1) Городок Розэ-ан-Бри стоял некогда на границе королевских владений и графства Шампань, так что в XVI веке стены, его окружавшие, были оснащены двенадцатью сторожевыми башнями и проездными воротами. Свидетельство былого процветания маленького Розэ-ан-Бри — это старинные дома на улице Сен-Жак, на

улице де ла Арандери и на Римской улице, великолепные дома XVII в. с деревянными балками — «коломбажем». На старинной Римской улице в тридцатые годы XX века один из домов снимала русская православная церковь из Аньера, которая устроила тут храм Воскресения, освященный в 1935 г. митрополитом Евлогием, а также «Русский дом» для престарелых. Руководила им мать Меланья, к которой вскоре присоединились и другие русские монахини. Сестры тут трудились до конца Второй мировой войны, и только в 1946 г. вместе с матерью Меланьей они перебрались в дальний уголок Бургундии, устроив новый русский монастырь на краю леса От, в доме, который был им оставлен в наследство эмигрантами Ельяшевичами.

- (2) Организация «Православное дело», которым руководила мать Мария (Скобцова) открыта в 1936 г. **Торжественное заседание**, на котором было основано объединение «Православное дело» и принят его Устав, состоялось в Париже на ул. Лурмель, 77. Основателями являлись мать Мария (Скобцова), Н. Бердяев, о. С. Булгаков, Г. Федотов, К. Мочульский. Председателем была избрана мать Мария, заместителем — К. Мочульский, секретарем — Ф. Пьянов. Новое объединение благословил митрополит Евлогий, согласившийся стать его почетным председателем. Общество было независимым от церковной иерархии; это была благотворительная и культурно-просветительная организация. В течение двух-трех последующих лет объединение провело множество встреч и собраний, на которых активно выступала мать Мария по различным христианско-социальным проблемам.
- (3) «Луг Духовный» (Лимонарь или Синайский патерик). Автор — блаженный Иоанн Мосх (550–619).

4 августа 1939 г.

Élincourt Ste Marguerite (Oise) (1)

Дорогой мой сын!

Очень давно собиралась тебе писать, но хотя и живу сейчас без всяких обязательств в деревне и до последней недели погода стояла плохая, что мешало возможности выходить, все-таки я письмо к тебе откладывала. Сначала я покончила с другими письмами, последнее время их накопилось у меня много. Сейчас дни стали лучше, хотя нет жары. И за то спасибо Богу, что не страдаем от сырости. Для земледельцев такая погода — спасение. Кира остался в городе, Игорь взял отпуск недавно и поехал на море, а Нина Алексеевна с Никитой принуждены были докончить со мной лето в Эленкуре, в чем я несчастья большого не вижу, раз и здесь стала погода хорошая. Никита захворал ветряной оспой в очень легкой форме, но пока не кончился карантин, ему нельзя общаться с детьми, а также исключаются морские купания и курорт, куда предполагалось попасть на вторую половину месяца. Здешнее житье, по-моему,

принесло Никите пользу. Ведь он «городской» ребенок, больше скверов или морских курортов ничего не выдавший, а здесь он увидел настоящую природу, как все в природе устроено, как человек своим трудом может извлечь пользу из земли. На последний его вопрос — «как из семечка вырастает стебель», я ему отвечала, что то делает Бог, и постаралась ему объяснить, что без Бога вообще ничего произойти на земле не может. Надеюсь, что для его малого возраста я смогла ему кое-что объяснить и это вошло в его голову. Я должна сказать, к чести Нины Алексеевны, что она старается воспитать его в церкви. У него самого наследственные стремления к церковному и духовному, и ко всему он любознательный. Здешняя русская колония обязана своим существованием стараниям нескольких идейных русских, но и помощи моей хозяйки, мадам Эстер, бывшей французской гувернантки. Она убедила здешнее правление отдать под помещение для русских детей и некоторых прихожан из Бийянкурской церкви бывшую школу. Население здесь с момента войны, как во многих местах французской провинции, сильно уменьшилось. Все молодые уходят в города, так что детей совсем не видно (40 детей на 400 взрослых) и большинство старики. Русские сильно городок поддержали, некоторые даже купили опустевшие участки земли и восстановили разрушенные дома. Устроитель колонии — наш приходской батюшка о. Александр Чекан (1), женатый на дочери несчастного генерала Миллера. Зимой, я, наверное, снова поживу в их квартире. Детьми здесь занимается священник из Монружа (под Парижем) о. Борис Старк (2). Это человек очень горячей веры и имеющий большое влияние в своем приходе. Я знаю случай одной женщины, которая давно веру утратила, и он помог ей вернуться в церковь!

У меня будут к тебе просьбы о книгах, но об этом я напишу в отдельном письме, а сейчас прошу прислать мне кипарисовых крестиков (несколько) и икону «Неувядаемый Цвет» (3). Это для одной старой дамы. Если только тебе это не будет слишком трудно. За все посылки я пошлю тебе деньги. Молись за нас.

Твоя мама

Примечания:

- (1) Отец Александр Чекан руководил детской летней колонией в Elincourt-Sainte-Marguerite (Oise) — так называемая колония Земгора, которая до и во время войны принимала детей и взрослых, многие из них были прихожанами о. А. Чекана по церкви в Булонь-Бийянкуре.

- (2) Протоиерей Борис Старк (Борис Георгиевич Старк; 1909–1996). Его отцом был адмирал Георгий Карлович Старк, командир Сибирского флота, эмигрировавший во Францию в 1922 г. Борис присоединился к отцу в Париже в 1925 г., когда ему было 16 лет. Закончил Технический институт в Париже и работал инженером-электриком. В 1937 г. был рукоположен митрополитом Евлогием (Георгиевским) в сан диакона, затем — в пресвитера. Его первый самостоятельный приход был Монруж. Служил в Никольском храме при Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа близ Парижа. В 1952 г. вернулся в СССР.
- (3) Наименование Богородицы «Неувядаемый Цвет» восходит к канону Иосифа Песнописца. А происхождение иконы связано с Афоном: по склонам Святой Горы росли цветы бессмертника, считавшиеся символом чистоты. Появление этой иконы относят к XVI–XVII вв. На Русь икона попадает через паломников в XVII–XVIII вв.

4 сентября / 23 авг. 1939 г.

Ernée (Mayenne) chez Mme de Branche (1)

Дорогой мой сын! Больше нельзя надеяться, что ужасы войны минуют мир. Бог послал страшное наказание, которое едва ли кого-нибудь в мире не затронет, вас, может быть, от мира и его радостей заранее отрешившихся, и то, наверняка, не минует... Игорю, наверное, скоро придется пойти на фронт. Он пока мобилизовался со своим заводом, занимается его эвакуацией. Но долго это не протянется, и в нем необходимости скоро не будет, а потому придется и ему (опять!) взять винтовку. Кира будет обучаться несколько месяцев, а потом тоже пойдет. Я уж и не думала, что мне придется пережить 2 войны. Сохранятся ли у меня сыновья, только Ему известно. Молись за нас и за всех в мире. Я тебе писала, что жила в одной семье, в которой погиб или пропал их сын Евгений. Они все это время молились за него как за пропавшего без вести, носили траур и поминали как «пленного». Но было судебное разбирательство, процесс и присяжные пришли к выводу, что удовлетворило большую часть эмиграции, как решение справедливое, что он был убит, а не пропал без вести. А сколько было таких русских людей во время первой войны и добровольцев, о которых мы до сих пор ничего не знаем. Так же, как судьба нашего Олега. Сознать и даже представлять, как он «исчез», невозможно, а потому и у этой семьи, и у меня исчезновение или гибель в плену ничего не меняет. Случалось ли тебе говорить о нем с людьми, которым Бог открыл больше, чем нам, обыкновенным людям.

Сейчас Нина Алексеевна и Никита у друзей, их друга Fontenay (2). Это люди пока богатые, очевидно очень хорошие и добрые, давшие приют в своем большом доме им и нескольким людям. Бог им за то воздаст, а нам предстоит пройти через еще нами не пройденные испытания. На все воля Божия! Не знаю, что еще

с другими родственниками. Дядя должен бы быть эвакуирован куда-нибудь со своим орудейным заводом. Колю Ненарокова (3) пустят, наверное, в первую голову сражаться как уже обученного. Кто вернется живым из тысяч и тысяч обреченных? А Адя спит спокойно на Севрском кладбище! Моли Бога, чтобы он дал мне силы все пережить. Придется посвятить себя Никите, пока, надеюсь, хотя бы своим присутствием. Жить еще хочется, я окружена любящими людьми, а то поскорее бы туда, где кончается печаль и нет воздыханий. Молись за нас. Господь с тобой.

Мама

Примечания:

- (1) Mme de Branche (баронесса де Бранш). Двоюродная сестра Генриха де Фонтенэ (Fontenay).
- (2) Henri Bourdeau de Fontenay (Генрих де Фонтенэ; 1900–1969), адвокат, активный участник движения Сопротивления. Сразу после высадки Союзников в 1944 г. назначен генералом Де Голлем Верховным комиссаром Нормандии. Основатель и первый директор Высшей школы государственного управления. Ближайший друг семьи Кривошеиных.
- (3) Николай Васильевич Ненароков (1867–1919), племянник Е. Г. Кривошеиной, женился на племяннице Саввы Морозова Алевтине Геннадьевне Карповой (1876–1919). После октября 1917 г. был арестован и расстрелян в 1919 г. Алевтина Геннадьевна лишь на два месяца пережила мужа, умерев от «испанки» в том же 1919 г. У них было четверо детей, младшие (Мария и Николай) были вывезены родственниками во Францию, а двое других (Анна и Василий) остались в СССР.

<Письмо написано по-французски.>

27 октября 1939 г.

Мой дорогой сын, я получила твои письма и твои братья тоже. Кирилл тебе написал. Ответь ему, когда получишь его письмо. У него все хорошо, и он, как всегда, замечательный сын. Он посылает мне часть денег, которые зарабатывает в своем банке, очень небольшую сумму, ему даже недостает теплой одежды. Наверное, ты помнишь, что в последнюю войну мы семьей направляли посылки солдатам на фронт. Господь мне всю жизнь в изгнании помогал, и я всегда была окружена сердечными людьми. Наше пребывание в Эрнее — тоже дар Божий, хотя жизнь с чужими людьми бывает трудной. Кирилл мне написал, что его командир, полковник — бывший священник, а другой — бывший преподаватель, все они очень симпатичные. Полковой священник служит мессу. Посещаю здесь католическую

церковь, но как мне не хватает наших служб! Тетя и С. Т. находятся в провинции, но хотели бы вернуться в Париж. Сообщу тебе их адрес, как только что-то решится. Игорь по-прежнему на своем заводе считается мобилизованным, благодаря чему мы можем жить. Сердечный поклон отцу Кассиану. Конечно же, молитвы его родителей, привели его к вам на время несчастий в мире.

<Письмо написано по-французски>

25 декабря 1939 г.

Мой дорогой сын,

желаю тебе приятных праздников в христианском понимании этого слова. Не могу себе представить, чтобы люди, осознающие масштаб мировой катастрофы, которую мы переживаем, воспринимали бы эти праздники иначе. Вот уже несколько дней, как мы в Париже, и по здешней жизни видим, что даже теперь, когда на фронте нет больших потерь, французы не строят себе никаких иллюзий и понимают, что наш мир переживает подлинную трагедию. Мы покинули наше убежище в провинции, когда почувствовали, что больше нет причин злоупотреблять гостеприимством чужой семьи (мы уже бывали у этих людей в прошлом году) (1). Эти люди нас не удерживали. Все возвращаются в Париж точно так же, как покидали город три месяца назад (2). Разумно это или нет, покажет будущее. Это законченный этап, и я в этом усматриваю знак Божий, как я всегда стараюсь делать по жизни. Сожалею о том, что в сентябре пришлось покинуть места, которые нам казались опасными. Но тому причина — переезд и полная перевозка нашего земного имущества. Я бы оставалась там, где была в прошлом году, если бы для этого хватало средств. Но поскольку я зависима от других, остается лишь подчиняться воле Божией. Естественно, Игорь и его жена строят планы послать ребенка куда-нибудь за город на весну, и я это одобряю, так как необходимо беречь его нервы. Постараюсь оставаться на месте как можно дольше, у меня здесь друзья и православная церковь. Если же жизнь здесь станет действительно невыносимой, то единственное место, куда бы я хотела поехать, — это к матери друзей Киры в Пуатье. В моем возрасте надо думать не столько о продлении жизни, сколько о том, чтобы жить сердцем. Была вчера в Свято-Сергиевской церкви, какое было счастье услышать там наше русское пение. Не знаю, что меня ждет в жизни, долгой она, конечно, не будет, но хотелось бы вновь встретиться с единомышленниками, как можно чаще посещать службы, это для меня было бы Божией благодатью. Пожалуйста, не бойся, католические службы никогда не заменят мне то, что мне дает Божественная Православная Литургия. Замечу лишь, что католики не проявляют к нам в последние годы той нетерпимости,

которую им приписывают. Их отместка была скорее политической, так же как и то, что представляли в свое время царские преследования, были политическим, а не религиозным явлением. Я встречала людей, которые недавно провели несколько месяцев в Вильнюсе и говорили о том, что жизнь православных там вполне свободна, настолько, что правители часто в мелких спорах православных священников с католическими защищают первых. Недавно в журнале «Возрождение» (3) появилось интервью с владыкой Димитрием (если не ошибаюсь в имени) архиепископом Вильнюсским (4). Он там отрицал всякие преследования. Большие жалования, получаемые прав. священниками в Польше, показывают, что правительства там не относятся враждебно к православию. Одно из самых больших преступлений, совершенных поляками, — это, безусловно, разрушение русского храма в Варшаве, и это из-за низости и политической ненависти. Этот варварский поступок, по-моему, означал: «Мы не потерпим напоминания о нашем порабощении». Кира собирается посетить меня в январе. Дай Бог мне испытать эту радость, которая была бы невозможна, оставайся я и дальше в Эрнее. Тетя Оля и дядюшка вернулись и находятся в доме для престарелых (5). Для меня экономнее оставаться с Игорем, но я не очень счастлива со своей невесткой, это человек нервный и больной, не любящий человечества, как она сама это признает. Но я была довольно счастлива, что прожила столько лет либо с Кирой, либо с людьми, думающими как я, что приходится мириться с необходимостью жить с теми, с которыми надо жить по долгу. Поклон отцу Кассиану. Желаю ему не покидать обители, пока не вернется мир. Моли Бога, чтобы он даровал нам больше христианского смирения. Посылаю тебе письмо отца Александра Чекана.

Твоя мать

Примечания:

- (1) См. письмо от 4 сентября /23 августа 1939 г.
- (2) «Странная война» шла с 3 сентября 1939 г. по 10 мая 1940 г. Так был назван период войны, который сводился к полному отсутствию боев между враждующими сторонами, за исключением боевых действий на море. Стороны вели только бои локального значения на франко-немецкой границе, в основном находясь под защитой оборонительных линий Мажино и Зигфрида. Период «Странной войны» в полной мере был использован немецким командованием в качестве стратегической паузы. Это позволило Германии успешно реализовать Польскую кампанию.
- (3) Журнал «Возрождение» (La Renaissance). Первым редактором и главным основоположником и идеологом журнала был П. Б. Струве, который руководствовался государственными, имперскими идеями К. Леонтьева и его культом Отечества.

История возникновения и всего существования журнала такова: вначале «Возрождение» было большой ежедневной газетой «правого» толка, задуманной и издаваемой в противовес «левой» печати зарубежья. Первый номер вышел 3 июня 1925 г. В начале 1930-х гг. Ю. Ф. Семенов сменил П. Б. Струве на посту редактора. Он сохранил то направление, которое придал газете ее первый редактор и основатель. Это направление осталось до конца существования «Возрождения». С 1936 г., во времена «Народного фронта», когда правой печати стало трудно существовать, газета стала еженедельной. 7 июня 1940 г., накануне вступления немцев в Париж, издание было временно прекращено. Прошли годы войны и оккупации, и «Возрождение» стало издаваться уже как журнал — с января 1949 г. по 1974 г. За 26 лет существования было выпущено 243 номера.

- (4) Митрополит Елевфеерий (в миру Дмитрий Яковлевич Богоявленский; 1868–1940). В 1930-е гг. окормлял эмигрантские русские приходы, оставшиеся в юрисдикции Московской Патриархии, возглавляемой митрополитом Сергием (Страгородским). Скончался вечером 31 декабря 1940 г.; похоронен в архиерейской усыпальнице в храме Свято-Духова монастыря в Вильнюсе.
- (5) Дом для престарелых им. Г. Спасского, в который переедет в дальнейшем Е. Г. Кривошеина.

21 января 1942 г.

10 rue des Dames Marie – Sèvres S-O

pour Mr. Moine Vassily Krivocheine

«Hotel Zagrab», Bvd. Dragoman 34, Sophia, Bulgarie

Дорогой сын! С радостью прочла твое письмо. Мы наконец-то имеем от тебя известие. Кира с Пасхи с нами и служит в Банке «Лионский кредит». Игорь на прежнем месте работы и не нуждается в средствах. Я живу с тетей Олей и Сергеем Тимофеевичем в убежище памяти о. Георгия Спасского. Сейчас нам тепло, а раньше мы мерзли, мы не голодаем. Я благодарю Бога, что не страдаю и соседи мои по комнатам приятные. Тетя здорово устает с С. Т. У нас никаких известий с родины нет. Пишу тебе другой письмо по другому адресу. Когда вы вернетесь на Афон?

Храни тебя Бог.

Твоя мама

11 июня 1942 г.

Sèvres S-O

Дорогой мой сын,

такая была у нас радость получить от тебя письмо и узнать, что от нас тоже получил наконец, хотя и запоздалое, известие. С тех пор как я тебе писала,

наша жизнь, конечно, осложнилась, как и почти у всех живущих на земле в наше нерадостное время. Материально мы живем почти так же, как жили в последнее время, когда вы были еще с нами вместе в Москве т. е. не голодаем, но пищу получаем не всегда вполне достаточную и питательную. Разница только в том, что хлеб, хотя у нас тоже мало питательный и не вкусен, с примесью отрубей, но все-таки лучше б<ывшего> советского, и хотя получаем его в ограниченном количестве (я 200 гр. в день, люди работающие доходят и до 300 гр.), но все-таки, как видишь, его больше, чем при нас было в Москве, и намного его вкусней. Все остальное по карточкам, которые у нас, живущих в пансионе (1), отбирают, что избавляет нас от стояния в хвостах, но отдает нас во власть персонала, к сожалению, не всегда добросовестного. Администрация здесь идейная (вдова о. Г. Спасского и княгиня Вяземская — еще молодая женщина, очень духовно настроенная, с которой я обмениваюсь духовными книгами, — о них еще поговорю), но заведующая хозяйством матушка Спасская слишком слаба с подчиненными и вдобавок поглощена заботами и собственной семьей. Не будь этих маленьких минусов, жизнь материальная была бы по нашим временам вполне удачная. Сейчас приходится с некоторыми минусами мириться, как, например, наличия здесь нескольких очень несимпатичных пансионеров, к сожалению, их больше, чем симпатичных и особенно духовно настроенных. Плюсами здесь то, что живем мы среди природы, человеком обработанной, ухоженной, и что хоть и не регулярно, а богослужения у нас в домовой церкви временами бывают. Этим устройством заведует княг. Вяземская, и ей должны быть бесконечно благодарны те из обитателей, которые по немощи не могли бы попасть в другие церкви. До сих Бог давал мне достаточные силы, чтобы в те праздничные дни, когда у нас нет богослужений, я могла бы причаститься в другой церкви, и по большей части в ставшей теперь моим приходом церкви в Бийянкуре, где служит о. Александр Чекан (2), очень деятельный священник, много делающий для своих прихожан и вообще добрый человек. Я всегда вспоминаю ту зиму, когда мне пришлось прожить на его квартире, как об одном из счастливых периодов в моей беженской жизни. Теперь мы часто, почти ежедневно, слышим завывание ночных сирен, так называемых «аллертов», предупреждающих, что неприятель грозит воздушным появлением и сбрасыванием бомб. Так как мы живем в таком месте, где скопилось много фабрик, то мишенью для бомб мы как бы служить не можем, только случайно они могут на нас упасть. Когда их кидали этой весной на заводы Бийянкура, треск от них был оглушительный, и у нас выбило почти все стекла. Жертв от всего этого немало и среди русских. Я предала себя

воле Божией и в бомбоубежище не схожу. Там рискуешь быть засыпанной. Буду теперь писать о близких по возрасту: Сергей Тимофеевич (3) очень похудел, но в свои почти 80 лет сохраняет светлый ум, энергию и интерес ко всему выше многих. Он несколько раз причащался у нас, но когда причащается, то без исповеди, так как очень глух. Тетя (4) предана целиком заботам о нем, и несомненно, что этим придала ему жизни на несколько лет. Сама она бодра, несмотря на то, что старше меня. Только одно, на мой взгляд, печально, что бывает часто раздражительна и нетерпима с людьми. А я от многого отошла, и меня мало что теперь раздражает!

Читаю я по преимуществу духовные книги. Жалко, что недостаток листа не дает мне подробно о них тебе писать, но это до другого раза! Жаль, что многих книг у меня здесь нет, а ведь они оказали такое благотворное влияние на мою душу, и жаль, что теперь из-за всей нашей жизни я не могу больше выписывать их. Игорь теперь обеспечен работой и может прилично содержать свою семью. Нина Алексеевна очень устает от трудной жизни. Ребенка она воспитывает старательно для жизни и умственного развития, но до сих пор, на мой взгляд, она мало делала для развития духовного, хотя не отрицала пользу его. Я кое-что постаралась выяснить в этой области, так как большой интерес ко всему церковному у ребенка замечен. К счастью, по совету моему, родители решили пригласить для него на уроки священника о. Кассиана (5). Напиши, что ты об этом думаешь.

Мария И. Крыжановская (6) скончалась на Страстной неделе от кровоизлияния в мозг. Умерла также ко мне хорошо относившаяся княгиня Софья Ник. Васильчикова (7). Помолись за ту и другую. Софья Николаевна прожила яркую жизнь, она часто у нас бывала в доме еще в России. Грустно мне терять старых друзей и это так же, как сравнить с тем временем, которое уже прошло и не вернуть

Молись о нас.

Твоя мама

Примечания:

- (1) В конце 1930-х гг. в г. Севр (предместье Парижа) был устроен «Дом отдыха» имени протоиерея Георгия Спасского (храм при Доме отдыха был освящен в 1938 г.). Протоиерей Георгий Спасский (1877–1934). Был женат на Ю. К. Зенькович (1903). В 1921 г. эвакуировался с русским флотом в г. Бизерта (Тунис). Один из основателей церкви св. Павла Исповедника в Морском корпусе, в одном из казематов старого военного форта Джебель Кебир близ Бизерты. Затем переехал в Париж. Служил в Александро-Невском кафедральном храме в Париже. Член Епархиального

совета в Париже при митрополите Евлогии (Георгиевском). Член учредительного комитета Свято-Сергиевского подворья в Париже. Скоропостижно скончался от разрыва сердца 16 января 1934 г. в Париже во время чтения лекции о догматическом богословии. Похоронен в крипте Александро-Невского храма, а затем (в 1946 г.) прах был перенесен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

- (2) Протопресвитер Александр Чекан (Чекан Александр Иванович; 1893–1982). Родился 28 августа 1893 г. в Подольской губернии, в семье священника. Учился в Петербургской духовной семинарии и академии, но занятия были прерваны в связи с начавшейся войной. Принимал участие в Гражданской войне. Эмигрировал в Болгарию (1921). Высшее образование получил в Софии, где был также секретарем отделения Русского студенческого христианского движения (РСХД). Председатель Союза русских студентов в Софии и Союза русских студентов в Болгарии (1920-е гг.). Позднее переехал во Францию. Читал лекции в РСХД (с февраля 1926 г.) и в Кружке по изучению России (декабрь 1927 г.). В 1930 г. был казначеем РСХД. Женат на Марии Евгеньевне Миллер (1897-1982), дочери генерала Миллера. Диакон (1934). Священник (1934). Настоятель церкви Св. Троицы в г. Озуар-ля-Феррьер (Франция). Священник, затем настоятель церкви Св. Николая Чудотворца в предместье Булонь-Бийянкур близ Парижа (1936–1940) (принял настоятельство у протопресвитера о. Якова (Иакова Ктитарева). Преемник в издательской деятельности протопресвитера Николая Сахарова. Заведовал студенческим общежитием (на 12 чел.) на бульваре Монпарнас в Париже. С февраля 1941 г. председатель Комитета социальной помощи, при котором было Русское убежище для безработных. Руководил детской летней колонией в Gargenville (июль-октябрь 1941 г.) в Elincourt-Sainte-Marguerite (дел. Oise; колония Земгора), которая во время войны приняла детей из других организаций, а также колонией Св. Николая Чудотворца в г. Курсей-сюр-Иветт (с июля 1945 г.). Член совета Объединения русских, окончивших высшие учебные заведения (за рубежом) (ОРОВУЗ) (избран на 1-й конференции, 6-11 сентября 1930 г.; затем председатель), бюро Координационного комитета русских эмигрантских благотворительных и гуманитарных организаций (31 мая 1947 г.), Общества памяти Иоанна Кронштадтского (с 1945 г.; председатель). Настоятель домового храма Св. Николая Чудотворца при Русском доме Земгора в Кормей-ан-Паризис (1945). С 1947 г. второй священник, затем настоятель кафедрального собора св. Александра Невского в Париже. В 1948 г. упомянут как активный член «Парижской православной культовой ассоциации» (Association Cultuelle Orthodoxe Russea, Paris). Духовный руководитель сестричества при Александро-Невском соборе. Протопресвитер. Секретарь президиумов епархиальных съездов Западноевропейского православного русского Экзархата Вселенского Патриархата (29 сентября – 3 октября 1949 г.; 3–4 октября 1952 г.) и Чрезвычайного Епархиального собрания православной архиепископии Франции и Русских Западноевропейских церквей рассеяния (16-18 февраля 1966 г.). На годичных псаломщических курсах при Православном богословском институте преподавал псаломщическую практику и общую церковную администрацию (1954). Скончался в 1982 г. в Париже. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

- (3) Сергей Тимофеевич Морозов (см. выше).
- (4) Ольга Васильевна Морозова (урожд. Кривошеина; 1866-1953), младшая сестра А. В. Кривошеина. В 1925 г. вместе с мужем С. Т. Морозовым покинула Россию. Супруги Морозовы проживали во Франции, скончались в Париже. Похоронены на старом участке кладбища Сент-Женевьев-де-Буа (могила № 848). В семье помнят, что до выезда из СССР О. В. Морозова была арестована, сидела на Лубянке и что она и ее муж были выкуплены через Пешковский «Красный Крест».
- (5) Епископ Кассиан (в миру Сергей Сергеевич Безобразов; 1892-1965). Епископ Кавказский в юрисдикции Константинопольского Патриархата, богослов, экзегет. Евлогий (Георгиевский) так характеризовал его преподавательскую деятельность: «О. Кассиан (С. С. Безобразов), серьезный и глубокий профессор, пользующийся большой популярностью среди студентов. Человек прекрасного сердца, сильного и глубокого религиозного чувства, он живет интересами студентов, входит в их нужды, умеет их объединить, дать почувствовать теплоту братского общения. По пятницам к о. Кассиану собирались студенты для дружественной беседы за чаем. О. Кассиан — их верный друг, помощник и заступник». Основные труды владыки Кассиана посвящены толкованию Нового Завета.
- (6) См. письмо Е. Г. Кривошеиной от мая 1935 г.
- (7) Княгиня София Николаевна Васильчикова (урожд. княжна Мещерская) 29.04.1942г. Княгиня С. Н. Васильчикова была сестрой мужа директрисы в Русском Доме Сент-Женевьев-де-Буа, кн. Петра Николаевича Мещерского и вдовой бывшего члена Государственного Совета, бывшего министра земледелия, кн. Б. А. Васильчикова. «В свое время, во второй половине войны 1914–1917 гг., о ней много говорили... Она была послана под эгидой Международного Красного Креста в Германию, чтобы проверить состояние лагерей для русских военнопленных. По своем возвращении под впечатлением страданий русских солдат в плену и под впечатлением все большего авторитета Распутина при дворе написала письмо Императрице Александре Федоровне, как женщина женщине, умоляя ее услышать голос людей, желающих счастья Родине. В ответ на это письмо ее мужа вызвал к себе министр Двора и объявил ему Высочайшее повеление о высылке его жены в Новгородскую губернию. Это был факт, не имевший места со времени императора Павла I. В эмиграции княгиня проживала скромно со своим мужем, а потом, после его смерти, заканчивала свою жизнь в Русском Доме, около своего брата и невестки. Мне часто приходилось ее исповедовать, беседовать с ней, и перед своей кончиной она вызвала меня в свою комнату, где после тяжелой ночи и умерла на моих руках. Рядом сидела ее невестка, очень с ней дружная, княгиня Вера Кирилловна, и ее брат Петр Николаевич. Память о покойной Софии Николаевне осталась как память об очень скромном, умном и тактичном человеке, человеке большой доброты» (из воспоминаний о Бориса Старка).

ПИСЬМА МОНАХУ ВАСИЛИЮ ОТ К. А. КРИВОШЕИНА

Париж, 1934 г.

Я прочел с интересом твое письмо маме — благодарю тебя за то, что вспомнил обо мне по случаю моих именин. Я уже давно хотел тебе написать. Вот уже 10 лет (без малого), как я тебя не видел и, конечно, ты всем нам очень недостаешь — не только мне и маме, но и тем, которые тебя помнят, а их немало. Почти 10 лет прошло с того времени, как разразилась над нашей семьей трагедия, последствия которой я продолжаю чувствовать по сей день. Для тебя, быть может, наше разорение было даже на пользу, так как оно содействовало твоему пострижению (впрочем, я думаю, что и без этого Бог привел тебя на Афон в нужное время), но на судьбе мамы и моей это сказалось как тяжкое испытание. Конечно, я верю, что все это от Бога и все на благо. Наверное, я меньше веровал бы и меньше молился, если бы положение наше продолжало оставаться обеспеченным, приятным и спокойным. Моментами было очень тяжело. Слава Богу, за последние 3 года мое положение улучшилось и стало даже приличным. По сравнению со многими русскими оно может даже показаться хорошим. Я уже 10 лет в «Креди Лионе» (правда, у меня нет пока постоянного договора), но до сих пор кризис меня не касался, Бог миловал, и быть может и минует впредь. Мой заработок весьма мал, но он подходит к моим минимальным материальным потребностям — я одеваюсь плохо, в театры не хожу, живу в Севре с Адей и мамой, что довольно выгодно (с нами и родители Ади). Все это позволяет мне, помогая маме, предаваться иногда занятию действительно мною любимому — это путешествия. Иногда даже бывал далеко: прошлым летом мне удалось побывать благодаря одной выгодной «комбинации» в Алжире и северной Сахаре, а на Рождество я был у подножья Монт Блана. Это большое утешение в моей серой жизни, а если Бог даст, то поеду в Августе в Пиренеи — может, с мамой. Из наших близких, Морозовы (С. Т. и т. Оля) все в довольно трудном положении — их деньги приходят к концу, настроение подавленное, Сергей Тимофеевич в неврастении, что тяжело сказывается на тете Оле. Было бы хорошо, если бы ты к ее именинам написал (хотя бы через маму), ей это будет большим утешением.

Из друзей и знакомых Lauriol продолжает жить и преподавать на старом месте. На днях умер его отец. Их сыну с Jeanny уже почти 7 лет. Кстати, сам Lauriol 7 лет тому назад из некрещенного атеиста вдруг крестился, уверовал в Бога, притом

даже не в веру своих предков (протестант), а в католичество, это все-таки прогресс. Наш друг de Fontenay занимает хорошее положение в адвокатуре и женился, к сожалению, полгода назад, увы, на еврейке.

Закончив эту бытовую часть описания нашей жизни, перейду к вере. Моя духовная жизнь, из-за постоянной работы и занятости, — весьма бедна. Я очень недоволен собой, стараюсь как-то исправить положение, но могу сказать, что радуюсь тому, что Господь не оставил меня и даже в трудностях, когда отчаяние охватывало от неустройств и молиться не было сил — у меня оставалась надежда и присутствие Бога. Да, Бог меня не оставлял, но пока я очень далек от истинной духовной жизни, ибо таковой я не могу назвать любовь и постоянное хождение на богослужения, церковную деятельность и тем более всяческие эстетические переживания перед красотами природы и произведениями искусства. Это суррогат — но лучше это иметь, чем вообще ничего. Я ясно понимаю, что никогда не смогу проникнуть в те тайны духовной жизни, которые Бог послал испытать тебе. Но я хочу постараться и понять хотя бы малое.

Хотя я остаюсь по-прежнему предан церкви (приходу), но меньше занимаюсь «активной» церковной жизнью. Это произошло после того, как я обжегся на французском православном приходе. Я 3 года отдавался целиком этому делу и бросил его, увидев, что его руководитель, отец Л. Жилле, делал все, что мог, чтобы развалить это дело, которое могло иметь большое будущее. Отец Лев Жилле блестящий человек по дарованиям, он исключительный оратор и прекрасно умеет убеждать людей. Но в нем нет настоящей веры и в православии он занимается только духовным туризмом. К тому же, его бывшие хорошие отношения с католиками, продолжающиеся до сего дня, не позволяют ему распространять православие среди них, он связан по рукам и ногам, да может быть, и душевно остается «где-то там». Более того, он по настроениям даже скорее протестант и свою пастырскую деятельность рассматривает как актерство. В другой раз я опишу тебе церковное положение в Париже и мое отношение к распрям. Что касается до о. Бальфура, то это совсем иная величина, чем о. Жилле, он не менее блестящий того, не уступает ему в знаниях, и я надеюсь, что он продолжит поддерживать с ним отношения. Если бы мои финансы были лучше, то я обязательно прислал бы тебе иностранные книги о Православии. В одном из французских изданий (журнал) появилась интереснейшая статья madame Lot-Borodine о священном безмолвии исихастов, Паламе и проч., в которой она изрядно ругает иезуита Н., написавшего предисловие к творениям св. Симеона Нового Богослова. Кстати, из твоих

мюнхенских друзей — Дитрих фон Гильдебранд (1) недавно был в Париже и читал лекции о средневековой схоластической философии.

Адя верен себе — очень ученый и очень важный. Представь себе, я взялся изучать греческий язык и вот уже 6 месяцев как продвигаюсь, но, конечно, это не древний (который изучил ты), а официальный, но очень отличающийся от «вульгарного» разговорного. Теперь я могу читать газеты, хотя и со словарем, как знать, может, у меня хватит сил подойти к древнему языку.

Обнимаю тебя,
твой Кира

Примечания:

(1) Дитрих фон Гильдебранд (1889–1977) — католический философ-феноменолог, полемист, критик современной культуры. Получив хорошее образование, приступил к изучению философии в Мюнхенском, затем — в Геттингенском университете. Среди его учителей были Макс Шелер, Адольф Райнах и Эдмунд Гуссерль. Под влиянием Шелера он и его жена Маргарита обратились в католичество (формально в 1914 г.). Обращение сопровождалось радикальным духовным переворотом и ознаменовало начало интенсивной религиозной жизни. После этого стал автором таких работ, как «В защиту чистоты» (1927), «Брак» (1929), «Литургия и личность» (1933), «Преображение во Христе» (1940).

Светлый Понедельник 1936 г.

Твое письмо, только что полученное, меня очень заинтересовало. Мама тебе уже написала, до получения твоего письма. Я действительно редко писал тебе этой зимой. Но это только отчасти, потому как письмо, которое я тебе писал, затерялось. Повторять, что было в нем, мне не хочется. Кроме того, я подал прошение для выяснения денежной истории и рад, что все благополучно разрешилось. То же самое относится и к Аде, который, кстати, едет в Англию, снова на съезд. Вернувшись, он напишет тебе.

Твое письмо о советской жизни весьма замечательно, как и твое свидетельство. В то же время твои комментарии и оценки показывают, что ты в курсе дела и очень хорошо осведомлен. Сведения, тобой рассказанные, подтверждают то, что я слышал от некоторых приехавших из СССР людей, и общая картина та же. Несомненно, однако, что в рассказе монаха немало обывательщины, в особенности в области цифр (преувеличены). Но общая мрачная картина верна. Тем не менее, многое из его сведений устарело — нельзя забывать, что его кругозор общения был ограничен семьей. Ведь многое переменялось в разных областях — пусть

поверхностно, пусть только для благожелательных элементов (избранных людей), а не для «классовых врагов», но этого факта отрицать нельзя, хотя и мало-мальски оптимистических выводов делать тоже нельзя. Конечно, Советы абсолютно не собираются эволюционировать, как истые марксисты и экономические материалисты они рассуждают, что коллективный строй неприкосновенен, но на культурном фронте они могут кое-какие уступки провести, но это до поры до времени (культура — это не экономика), а потом всегда и это можно ликвидировать. Эти уступки (однако, по-видимому, не касаются самого главного — религии!) довольно значительные: политграмота в преподавании сведена на нет, история, бывшая под запретом, преподается в национальном патриотическом духе, практикуется русский и не только социалистический патриотизм, в ударном порядке приказано было праздновать Новый Год с елкой, танцевать буржуазные фокстроты, прославляется крепкая семья (вместо коллективной) и проч. Будущее только может показать, насколько это носит временный характер, или это маневр, или начало чего-то нового. По воле случая эти «блага» совершенно не сказываются на положении остальных, а только на каких-то избранных, у остальных — рабский труд и бедность. Наконец, все эти послабления не касаются самого главного — религии и Церкви. Письма некоторых родственников из Москвы (бывш. Лепешинских) довольно розовые по настроениям (отпуска и вечеринки в Крыму, санатории и проч.), но это люди, вполне приспособившиеся к новому правящему классу и совершенно лишенные религиозности. Их это никогда не интересовало, а сейчас тем более. Несомненно, что положение крестьян гораздо тяжелее, особенно после коллективизации.

Что касается до позиции митр. Сергия (1), то нельзя не признать, что она единственно правильная, хотя и понятно, что в самой Сов. России антисоветский подход верующих (вполне, впрочем, оправданный) с трудом мирится с этой позицией.

Мировое положение очень серьезно, но не отчаянно — по сведениям весьма авторитетных источников (бельгийское посольство и швейцарские военные круги) военная опасность миновала в данный момент, ослабла на довольно продолжительное время — начало лета. К сожалению, имеются два неизвестных — французская глупость, обязавшая Францию с Советами, и не абсолютная нормальность самого Хитлера. Хитлер не желает войны, особенно с Францией. Он предпочитает поэтому *coup de poing sur la table* <удар кулаком по столу. — Сост.> — она ему удавалась до сих пор блестяще. Страхи французов необоснованны, но если по подстрекательству большевиков и евреев они будут раздражать и провоцировать

Хитлера, то нужно будет считаться с возможностью взрыва — сомнения насчет вменяемости Хитлера у меня нет, в особенности когда слушаешь его истерические речи с руганью по нашему радио TSF.

Теперь вернемся к делу о. Сергия Булгакова. Я тебе о нем подробно писал в моем затеряншемся письме. Дело это тяжелое и не очень красивое, оно как нелзя с самой дурной стороны рисует нашу эмиграцию, которая, в одной ее части, как стая волков набросилась на о. Сергия, а другая его защищает. Не мне судить о православности о. Сергия, кто я такой, по сравнению с ним. Одно ясно, что осуждение его было проведено в условиях совершенно недопустимых, свидетельствующих только об оторванности самого митр. Сергия С<трагородского> от эмигрантской церкви. Насколько мне известно, ему посылали (по его просьбе) «отчеты» о деятельности о. Сергия Булгакова, о его богословии и о деятельности Фотиевского братства, но эти послания были составлены и опираются на авторитет А. Ставровского. Тебе это покажется несерьезным. Однако ни ты, ни митр. Сергей не подозреваете, с чем связано имя Ставровского в русской эмиграции! (2) Печален будет мой рассказ. Ставровский, менее 5 лет тому назад, помирал с голоду. Наш Адя (Карпов) был очень дружен с кн. Наталией Павловной (3), дочерью вел. кн. Павла Александровича и кн. Палей, вышедшей замуж за француза-миллионера Lelong <Люсьен Лелонг. — Сост.>. Чтобы помочь Ставровскому, Адя устроил его личным секретарем к Lelong. Тот отнесся к Ставровскому исключительно хорошо: не только назначил ему большую зарплату, подаривал чудными дорогими костюмами, но доверял ему бесконтрольно хозяйственные расходы. Через год выяснилось, что Ставр. обокрал его на сумму 50 000 фр. минимум, а может быть и на все 100 тыс. Уличенный, он отправил Lelong покаянное письмо, в котором он признавался в краже, но заявлял, что деньги пошли на благо православия. Но он просто смешивает православие со своим брюхом — деньги эти он, прости за грубость, прожрал. В течение года он, как выяснилось, ездил в самые роскошные рестораны или угощал друзей: раз мы были угощены у него в день именин, хотя был Великий пост, а Ставровский отпраздновал с помпой память своего ангела Алексея чел. Божия закуской, обошедшейся ему в 800 фр. Lelong его в тюрьму не посадил, но вся эмиграция узнала, как живет и работает глава «Фотиевского братства» Ставровский (4). И вот на основании этого доноса, который он написал, судят о. Сергия Булгакова.

Раз уж мы говорим об этом деле, то скажу тебе, что я давно вышел из Фотиевского братства — во-первых, потому, что оно продолжает подчиняться..., во-вторых, по другим, личным соображениям. Если отдельные его участники — как

В. Лосский, безусловно честный и чистый человек, то главная заправка после Ставр., Евграф Ковалевский (5), стал вот уже несколько лет просто темной личностью. Ставр. крал десятками тысяч, а Евграф крадет гроши. Зато он изоврался насквозь и потерял последнее уважение некогда любивших его людей. Его деятельность сводится к вымогательству у разных людей на нужды и поддержку т. наз. «Западного православия». О его православности ходят самые мрачные слухи, и они не без оснований.

Но довольно об этом. Адя подтверждает все, что я сообщил тебе. Жду с нетерпением твой труд.

Твой брат Кирилл

Примечания:

- (1) Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский; 1867–1944); с 1924 г. митрополит Нижегородский, с 1925 г. — заместитель Местоблюстителя Патриаршего престола, с 1943 г. — Патриарх Московский и всея Руси.
- (2) Ставровский Алексей Владимирович (1905–1972) родился в Санкт-Петербурге, учился в Санкт-Петербургской и Ялтинской гимназиях. Среднее образование завершил в 1921 г. в Константинополе, в Русской гимназии Союза городов. Слушал лекции в Софийском Ближневосточном институте политических и экономических наук, на философском и богословском факультетах Берлинского университета и в Свято-Сергиевском Богословском Институте в Париже. Окончил Сорбонну по факультету словесности. С 1925 по 1931 г. основатель и руководитель братства Свт. Фотия. Член Епархиального совета Литовской епархии (1931–1938). С 1931 по 1936 г. член редакционной коллегии «Голоса Литовской Епархии». С 1948 по 1956 г. редактор газеты «За правду» (орган христианского возрождения в Буэнос-Айресе). С 1961 г. переселился в Мадрид, где занимался богословием и изданием книг. Был председателем «Фотиевского братства» с момента его основания в 1925 г. и до своего отъезда в Литву (1931). Какое-то время после отъезда Ставровского начальником Братства Святителя Фотия был В. Н. Лосский, приглашенный в Братство братьями Ковалевскими. В 1945 г. председателем был избран Н. А. Полторацкий, являвшийся членом Братства с 1934 г. Братство видело свою задачу в свидетельстве о Православии на Западе. При этом члены Братства охотно организовывали встречи с неправославными богословами, привлекавшие самые разнообразные круги христианской интеллигенции. Это был уже не первый опыт создания франкоязычных православных приходов, подчиняющихся Московской Патриархии. Так, еще в конце 1928 — начале 1929 гг. в Париже возник первый франкоязычный православный приход. Решение о его создании принималось в ноябре 1927 г. на полуофициальном собрании в Парижском Свято-Сергиевском Богословском институте. После того как в 1935–1936 гг. Братство исполнило поручение Московской Патриархии и лично митр. Сергия (Страгородского) осуществить разбор софиологии о. Сергия Булгакова, и этот разбор дал ее негативную оценку, нашедшую наиболее яркое и резкое воплощение в труде

В. Н. Лосского «Спор о Софии», деятельность Братства подверглась критике, а по словам С. С. Хоружего, и «травле» со стороны не только правых кругов, но и умеренных — евлогианцев. Софиология о. Сергия Булгакова критиковалась и в труде о. Георгия Флоровского «Пути русского богословия».

- (3) Палей Наталия Павловна (1905–1981) — княжна из дома Романовых, дочь вел. кн. Павла Александровича и Ольги Валериановны Карнович, внучка императора Александра II; родилась в Париже. После Октябрьской революции ее отец и брат — князь Владимир Палей — были арестованы большевиками и убиты. В 1920 г. с матерью и сестрой покинула Советскую Россию, работала манекенщицей в Париже. В 1927 году вышла замуж за модельера Люсьена Лелонга, с которым развелась в 1937 году.
- (4) Из переписки М. Каллаш с о. С. Булгаковым (7/09/1935 г.): «Как мне очевидно ясно, Ставровский не ограничился подтасованными выписками, но сочинил собственный “отзыв”, и не столько об учении Вашем, сколько, вероятно, о том, что учение-де настойчиво проповедуется Вами везде и всюду, что все православное зарубежье и даже часть инославных, влекомых к православию, «заражены софианством». Ставровского Вы знаете. Не за его несчастный поступок растраты чужих денег мне его трудно принять, а за его самоуверенный критицизм всех и каждого, за его жандармский дух в Христовой Церкви».
- (5) Ковалевский Евграф Петрович (1865–1941). Родился в Петербурге; окончил юридический факультет Московского университета (1887). Автор закона о всеобщем образовании в Российской Империи (1912); член Поместного Собора Православной Российской Церкви (1917–1918 гг.). Эмигрировал во Францию в 1920 г. В 1921 г. был рекомендован для участия в Русском Зарубежном Церковном Соборе в Сремских Карловцах (Югославия). Жил в г. Ницца (Франция), затем переехал в Париж (в начале 1920-х гг. проживал в г. Медон близ Парижа). Член приходских советов православных церквей в Париже и в Ницце. Член Епархиального совета в Париже при митр. Евлогии (Георгиевском), член Учредительного комитета Свято-Сергиевского Института. Организовал преподавание русского языка во французских школах.

Sèvres, 22 июня 1936 г. (?)

Дорогой брат! Только что получил твое письмо. Очень сожалею, что так давно тебе не писал — пропажи писем не было. Мама и Адя написали тебе на днях.

Мое молчание отчасти объясняется работой в банке (над французскими финансовыми историями), отчасти предотпускной горячкой с 3-х недельным отпуском. Я составлял план поездки в несколько различных стран, а потому и братья за перо и писать длинное толковое письмо не было ни сил, ни времени. В конце концов я выбрал маршрут по Италии, и поездка была насыщенной и интересной. Как ты помнишь, я с тобой там был 14 лет тому назад. В следующем году Игорь прозевал заплатить за визу, наступил трудный период после краха. Теперь мое

положение улучшилось, и только случайно я не попал в Италию раньше. На этот раз я побывал в Риме, Ассизи, Флоренции и окрестностях (Прадо и проч.), Пизе, на Ривьере близ Генуи и в итальянских Альпах, на швейцарской границе. Рим произвел на меня впечатление исключительного очарования — как развалинами, так и садами и своим барочным обликом. Нечего и говорить, древнехристианская эпоха представлена в Риме поразительно интересно. Катакомбы с гробницами мучеников, таинственными символами (рыбы, якоря и пр.), дом мучеников св. Иоанна и св. Павла (эпохи Юлиана), баптистерий Константина и в особенности базилика. Хотя по вине Пап XVI–XVII вв. только небольшое сохранило свой древний облик, но почти во всем можно найти, среди барочных амуров, древние мозаики V–VIII вв. Все они почти, в особенности начиная с VI века, — произведения византийских художников VII–VIII вв. — безусловных иконопочитателей. Надписи по большей части греческие. Очень интересная подземная церковь св. Климента, где был похоронен св. Кирилл. Ассизи чудесно расположена, в ее базилике св. Франческо великолепные фрески Джотто. Флоренцию ты хорошо знаешь сам.

Но вернемся к серьезным вопросам. Положение дел во Франции очень серьезное, но не трагическое. Как ты, наверное, сам понял, никакой паники здесь и в помине нет — спокойствие полное, и несколько необычный характер забастовок и «оккупаций» заводов не следует принимать за беспорядки — рабочие это делали, зная, что Правительство Блума (1) это им позволяет. Теперь это кончилось, серьезность положения как бы смягчилась, и нет угрозы революции или гражд. войны, а страшно тяжелым финансовым и экономическим положением страны. Франция самая дорогая страна мира! Денег сколько угодно, но капиталы не обращаются, производство и внешняя торговля падают, никто ничего не покупает, а от этого кризис, недоплаты в налогах, безработица (впрочем, еще не большая). Требования рабочих были на 95 % справедливыми — в самой дорогой стране мира рабочие получали грошовые жалования, 40-часовая рабочая неделя, коллективный контракт, оплаченный отпуск существуют в фашисткой Италии уже 10 лет; но то, что рабочие не сумели себе отвоевать в эпоху процветания, десять-пятнадцать лет тому назад, то им будет трудно сохранить в теперешнюю эпоху кризиса. Французские товары уже были тогда слишком дороги — они станут еще более недоступными, и рано или поздно придется девальвировать франк и прибегнуть к инфляции. И вот тогда политическое положение может стать тяжелым и закончится катастрофой, внутренней и внешней, в особенности если девальвация (сама по себе уже катастрофа) не увеличит производства и не уменьшит дефицита. В Англии, при нереволуционном Правительстве

и внутреннем мире и гармонии, девальвация прошла благополучно, но во Франции может пойти по другому сценарию. Возможен еще промежуточный этап: не девальвация, но прекращение золотого обмена и искусственной поддержки курса франка. Это блестяще удалось, вопреки предсказаниям, Хитлеру и Муссолини, но вряд ли это возможно во Франции — режим не тот. Один вопрос: я почувствовал, что ты не вполне представляешь себе некоторые стороны французской политической атмосферы и что ты читаешь идиотское «Возрождение» (2) — прости, что я так резко выражаюсь об этой газетке, столь навредившей русской эмиграции. Единственное спасение русским эмигрантам во Франции это то, что правые французские партии побеждены. Французские правые партии — злейшие враги русской эмиграции, за редкими исключениями. Их убожество и неспособность иметь программу, увлекающую массы, вдохновило их на их единственно «массовый» лозунг — *a bas les sales étrangers* <долой грязных иностранцев. — Сост.>. В этой фразе, но не в их социальной программе, все то позорное отношение к иностранным рабочим, завлеченным во Францию в эпоху процветания и преследуемым после их обоснования во Франции, когда дела пошли хуже. Ведь все это дело рук правых и их демагогической ксенофобии. Притом, правые скверно относятся к русским жертвам коммунизма и по своей чисто французской мелкобуржуазной узости, не хотят понять безвыходного положения русских в эмиграции, лишенных Родины. Среди массы иностранных рабочих группа политических эмигрантов, будь то левых или правых, — все равно есть самая ненавистная.

Конечно, среди левых сил, коммунисты тоже плохо относятся к русским эмигрантам, но не хуже правых, а зато всемогущие теперь социалисты относятся к русским благосклонно по критерию политических беженцев. Теперешний министр колоний Montet стал горячим другом русских эмигрантов. Безусловно, для отдельных политических проявлений могут быть и неприятности — так, например, за бестактную до преступности прохитлеровскую позицию «Возрождения» (преступную во Франции!) рано или поздно не поздоровится. Но эмиграция в массе, к которой я принадлежу, считает вечную политическую активность не заслуживающей интереса. Приход Блума к власти только может быть благоприятен, при условии, чтобы политика его не вызвала бы таких потрясений, что и русские бы потеряли, наравне с французами.

На другую тему. Напиши мне, что осталось от знаменитых византийских церквей в Салониках? Не сгорели ли они во время пожаров во время войны?

Адя пишет тебе о том, что один очень интересный и образованный молодой француз Jean Lalou (3), полный интереса к Православию, собирается перевести

твой труд на французский язык. Я очень рад, что он будет опубликован в Праге (4), и прошу тебя указать нам, когда и как мы его сможем получить, само собой разумеется, за деньги.

Давно не видел père Congar'a.

О тебе часто вспоминает тетя Оля, здоровье ее ничего, а Сергей Тимофеевич неважно.

Твой брат, Кирилл

Примечания:

- (1) Правительство Народного фронта во главе с Леоном Блюмом пришло к власти во Франции в 1936 г., немедленно приступило к реформам и довольно быстро привело страну к обеднению. Блюм происходил из вполне обеспеченной еврейской буржуазной семьи (сын фабриканта шелковых лент). Как марксист, он отказывался от участия в буржуазных правительствах, а создание чисто левого правительства без поддержки коммунистов было невозможно. В 1936 г. он являлся одним из организаторов антифашистского Народного фронта, одержавшего победу на всеобщих парламентских выборах, после чего согласился стать премьер-министром. Правительство Блюма приняло пакет важных социальных законов: окончательно утвердило 40-часовую рабочую неделю, ввело оплачиваемый отпуск для рабочих, уравнило арабов в Алжире в правах с французами и пр.
- (2) «Возрождение» — русская эмигрантская газета, выходившая в Париже (1925–1940). Умеренно консервативный монархический орган печати. В 1925–1935 гг. издавалась ежедневно. Основатель и издатель газеты А. О. Гукасов финансировал проведение Русского зарубежного съезда в Париже, был председателем правления Российского центрального (национального) объединения (с 1926 г.). Газета была предшественницей литературно-политического журнала «Возрождение», выходившего в Париже в 1949–1974 гг. (всего вышло 234 номера) и считавшегося русским национальным органом печати, близким к Православной церкви.
- (3) Jean Lalou (1912–1994) — французский дипломат, сделавший блестящую карьеру. Был назначен в Москву советником министра (1955–1956). Член Академии наук Франции, автор многочисленных публикаций и исследований об СССР. Дружба его с Кириллом Кривошеиным длилась всю жизнь.
- (4) О. Василий (Кривошеин). Аскетическое и богословское учение святого Григория Паламы // *Seminarium Kondakovianum. Praha*, 1936. № 8.

3 августа 1936 г.

Дорогой брат! Я переслал твоё поздравление тете Оле. Поговорим о мировой политике, только прошу тебя рассказать мне, что делается в Греции за последние 3-4 месяца. Во Франции общее положение достаточно серьезно. Увеличение жалований, расходы и пр., а также повышение цен, рано или поздно все

это вызовет инфляцию, с обильным «кортежем» беспорядков и политических кризисов. Но это дело будущего. Одни «пророки» предвидят, что как только дело коснется карманов французских мелких буржуа, то кризис быстро разрешится, конечно только не приходом на смену правых сил (фашизм или правая диктатура во Франции невозможна), а всегдашним компромиссом с радикальной партией в центре. Другие, пессимисты, думают иначе: по их мнению, очень скоро, чуть ли не в ноябре, когда теперешний «эксперимент» во главе с Леоном Блюмом потерпит полную неудачу, произойдет решительный поворот налево, в сторону своеобразного «национального» коммунизма. Коммунизм этот, хотя и возглавляется официальной компартией, будто бы очень быстро примет форму теперешнего «сталинизма» в России, в сущности близкого к хитлеризму, если не в мистике и идеологии, то в общей структуре государственного и хозяйственного управления. Не забывай, что частная собственность в Германии, хотя и не упразднена, но фактически этатизирована (огосударственена) целиком и свободной хозяйственной инициативы вне «плана» там не существует, а потому во Франции может быть сценарий, когда пришедшие к власти политики сразу примутся за строительство теперешнего сталинского режима, с сохранением унаследованного от якобинцев французского патриотизма и антигерманской политики. Нечего и говорить, что внешним последствием этого будет неизбежность Мировой войны (будто бы весной-летом будущего года), в результате которой будто бы неизбежность замены теперешнего советского режима в России истинно национальным (поражение вызовет переворот как в 1917 г., победа — военный переворот бонапартийского типа). Вот что говорят «пророки», но всем этим управляет один Бог и не нам предсказывать. Во всяком случае, во Франции царит спокойствие и люди ходят на работу, в рестораны и театры. Что касается нас, русских, то нам было бы нежелательно продление жизни теперешнего Правительства Блюма, в его нынешнем составе. Вот и эти «пророки» считают, что оно должно скоро пасть (1). Но должен тебе сказать, что никогда не жилось так хорошо русским, как при этом социализме. Ожидаются даже крупные законодательные реформы, хотя при недолговечности этого Правительства они вряд ли осуществятся. Но право на труд, отдых, со многими льготами, видимо, будет введено. Во всяком случае, уже теперь в частном порядке положение русских сильно улучшилось: право на труд (разрешение на рабочую карточку) дается вполне автоматически, прекращены высылки (2) (применявшиеся к нищим и приводившие к почти постоянному их пребыванию в тюрьме, а потом, высланные, они не могли искать работу в других странах), возобновляются контракты

с врачами во французских колониях, вопреки закону, запрещающему иностранцу там практиковать, и пр.

Всяческие перемены, как вправо, так и влево, одинаково тяжело отразятся на русских, и при коммунистах будет не хуже, чем при правых.

«Возрождение», добровольно закрывшееся из-за того, что Гукасову надоело платить налоги, снова выходит, но еженедельно.

Новое осложнение — это испанская гражданская война. Абсолютно нельзя сказать — кто победит. Я очень боюсь, что это новое т. наз. «республиканское Правительство» в случае победы сделает из своей страны полную осоветченную Испанию, и это будет сопровождаться страшным кровопролитием и религиозными преследованиями. Испанцы по природе своей жесткие и кровожадные, столь отличающиеся от своих соседей (мне хорошо знакомых) португальцев, мягкотелых, добродушных, но ленивых работников. Хотя и победа правых сил над «республиканцами» неизвестно к чему приведет эту страну, но для Испании и всей Европы это будет победа христианских принципов над марксистами (которые изображаются как карикатура христианских ценностей).

Чтобы закончить с политикой, должен еще добавить, что «оптимистические пророки» не верят в возможность войны в ближайшие годы, по их прогнозам, Хитлер и без войны добьется своих целей в Центральной Европе. Нужно прямо сказать, что личность Хитлера мне не позволяет быть спокойным, от него можно ожидать чего угодно, он хитрая бестия. Кстати, только что прочел, что в Греции вполне царит диктатура и положение серьезное!

Но довольно о политике. Твоим трудом очень заинтересовался о. Сергей Булгаков. Сейчас он в отпуске, но хотел бы почитать твой текст осенью, по возвращении в Париж. Он высказал к тебе большую симпатию и просил переслать тебе свой ответ Карловацкому «определению».

Я видел на днях очень интересного француза, симпатизирующего православию (блестящего по уму и культуре), который много ездил по Ближнему Востоку в прошлом году. Палестина произвела на него большое впечатление, как носительница особых благодатных харизмов. В Иерусалиме он остро почувствовал влияние l'Esprit de la Pentecôte (Духа Святого), больше даже, чем переживания, связанные с земной жизнью Христа. L'Esprit de la Pentecôte — это некая таинственная сила, обращенная к Богу, то, что было отвергнуто от Него, не выявленное сейчас, но неким «призванием» ко Христу выявится у народов Востока через Иерусалим. Ему кажется, что в будущем возможность

христианской проповеди среди мусульман и евреев несомненна и что l'Esprit (Дух) работает в направлении обращения этих народов в Палестине ко Христу. Он, однако, добавляет, что действительную молитвенную религиозную жизнь наблюдал только у евреев-сионистов, а не у христиан. В этом он и видит путь Духа, что евреи Тель-Авива, приехавшие в Палестину полными атеистами, возвращаются к вере отцов. В этом только первый этап выхода из полного безверия, а уж последующие шаги могут привести к полному обращению Израиля ко Христу. Гроб Господень произвел на него глубокое впечатление, потому что он боялся быть шокирован всякой торговлей сувенирами вокруг — но это оказалось совсем не то, что делается у нас в Лурде, где эти лавки шокируют всех, особенно паломников и верующих. Положение, однако, православного Патриархата весьма печально — все парализовано разладом между арабской паствой и греческим клиром. Теперешний Патриарх — культурный англиканствующий грек — еще готов пойти на уступки, но все *Confrérie de St. Sabbas*, от которых он зависит, непримиримы. Как и в Константинополе, магометанин или еврей, желающий стать христианином, должен стать для этого греком, французом или армянином. В Дамаске и Антиохии наоборот, Патриарх Александр III (Тахан) — выдающийся человек, араб, образованный, даже учился в России, он взшел на престол и занял дружественную позицию по отношению к Русской Церкви, даже осудил раскольников, обновленцев и живоцерковников. Католики в Палестине очень активно ведут миссионерскую деятельность, впрочем, как на всем Б. Востоке, что не скажешь о нашей Православной Церкви. Да это и можно понять, Советам сейчас не до этого.

Относительно «Духа Пятидесятницы» и проповеди среди нехристиан, которую мой знакомый француз остро ощутил в пустынях Палестины, напоминает мне по глубине впечатление, произведенное на меня 3 года назад в Алжире христианскими развалинами. Не знаю, было ли это только эстетическое переживание, связанное с «развалинами», или это осознание с разрушением нашего христианского мира другой цивилизацией. Возможно ли там возрождение духа, остались ли там зачатки христианства, в какой мере католические монастыри, которые там есть, могут обратить мусульман в веру Христову? Наш друг Lauriol много путешествовал и даже работал в Тунисе, говорит, что там есть потенциальное христианство, но сопротивление Магомета огромно.

Теперь вернемся к частным делам. Если бы я знал адрес Ш., я бы смог повидать его в Лондоне: я был там 3 дня во время праздников 14 июня и гостил у Барков (3) (они переписываются с мамой). Барк живет по-старорежимному, в чудном

особняке; принят я был им весьма радушно, меня угощали прекрасным ужином, вели беседу и вспоминали папу. Видел о. Николая Бэра, который говорил о тебе и передавал привет (4). Я пользуюсь каждой возможностью побывать за границей, увидеть интересных людей и посмотреть музеи. В прошлом году я был в Швейцарии и Бельгии, в этом году в Италии и Англии. С визами теперь все несравненно проще и быстрее оформляется. Туристическая оформляется очень быстро, но не постоянная. Кончаю. Надеюсь получить от тебя вскоре письмо. Адя идет в отпуск через неделю.

Твой Кира.

P. S. По дороге в Лондон я провел 2 часа в Canterbury и осматривал преинтереснейший Собор.

P. P. S. Если у тебя нет ответа о. С. Булгакова митр. Сергию, то я могу тебе его послать (5).

Примечания:

- (1) См. примеч. (1) к предыдущему письму. В 1937 из-за противоречий внутри коалиции по вопросу поддержки испанских республиканцев в Гражданской войне в Испании Блюм ушел в отставку; весной следующего года он вновь был назначен премьером, но не смог сформировать Правительство.
- (2) Многих русских выслали в Бельгию.
- (3) Барк Петр Львович (Людвигович), (1869–1937). Видный государственный банкир, управляющий Министерством финансов (до 1917 г.). В период Гражданской войны использовал свои прежние министерские связи для финансирования Белого движения. Дружил с Александром Васильевичем Кривошеиным в России и в эмиграции; после кончины А. В. семейная дружба продолжалась. В 1935 году в Лондоне получил титул баронета Британской империи.
- (4) Началом богословского этапа творчества о. С. Булгакова, получившего название «софиология», служат обширные штудии церковного учения о Святой Троице, Божественной Ипостаси и Премудрости Божией. В 1935 г. учение Булгакова было осуждено в указах Московской Патриархии, а также зарубежного Архиепископского Собора в Карловцах. В. Н. Лосский, критически анализируя учение, находит, что суть его — «поглощение личности софийно-природным процессом, уничтожающим свободу, замена Промысла, предполагающего нравственно-волевое отношение личностей, природно-софийным детерминизмом» (Лосский В. Н. Спор о Софии. Париж, 1936. С. 82). Отец Сергей отвечал оппонентам, и «спор о Софии» не получил окончательного решения по сей день, хотя надо отметить, что учение Булгакова не привлекло на свою сторону практически никого из богословов.

Sèvres, 30 декабря 1936 г.

Дорогой брат! Какая досада! Из твоего письма узнаю, что мое длинное письмо к тебе пропало. Это просто возмутительно. Неужели причиной этого является политика, о которой я писал в самых благонамеренных тонах? В таком случае бросим политику.

Я помню целиком содержание пропавшего письма, а потому мое сегодняшнее письмо будет повторением пропавшего.

Я тебе писал главным образом о твоём «Паламе». Мнение всех единогласно — текст твой написан столь же интересно и живо, сколь и научно. Это просто ценный вклад в богословскую науку.

Адя его очень хвалит, хотя в глубине души слегка завидует, чувствуя, что его «митрополиту Платону» (ты, конечно, угадал, что это его «острота») далеко до этого.

Вот насколько тесен знающий мир: у меня есть знакомый француз Jean Laloü — сын генерального секретаря Grande Opéra. Я тебе уже писал, что он хочет перевести твоего «Паламу» на французский. Хотя он еще юн (23 года), но очень философски образован, блестяще говорит по-русски, и хотя он верующий католик, но ярый «анти-томист» (1) и поклонник русской религиозной философской мысли (Хомяков, Соловьев и пр.) Он очень высоко оценил твоего «Паламу» и показал его монахам бенедиктинцам Amau (2), которые от него пришли в восторг и написали ему письмо, высказывающее желание напечатать первую главу в «*Irénikon*». К сожалению, они не свободны в своих решениях на публикации и поэтому вскоре уже заявили, что «*censure ecclésiastique est très farouche*» <церковная цензура очень щепетильна. — Сост.> и что они боятся, что она не пропустит. Пока этот вопрос висит в воздухе. Мне со стороны подтвердили, что из-за о.о. Давида Бальфура и Жилия монахи из Amau под подозрением и под цензурой, весьма строгой (видимо, боятся, что будут переходы в православие?).

Père Congar получил «П» и, прочитав французское резюме, написал мне прекрасное письмо — что твой труд его настолько заинтересовал, что он просит ускорить перевести все, и что он надеется напечатать вторую главу в журнале «*Revue des sciences philosophiques et théologiques*». Хотя и досадно разрывать на куски твой труд, но может быть, за неимением на сегодня чего-то лучшего, стоит согласиться. Вопрос перевода уже решен (я тебе уже писал): Jean Laloü уже перевел первую главу, и я думаю вместе с ним заняться переводить остальное.

По поводу резюме: оно написано вполне корректным французским языком, но все французы — Congar, Laloü и другие — восстают против «*prière artistique*»,

говорят, что при всем своем несовершенстве «scientifique» — более удобоваримо для француза, чем «artistique» — испытывание душой чего-то «эстетического», а не духовного. Кстати, в тексте примечаний по-франц. есть несколько опечаток.

Считаю необходимым, если только у тебя еще остались экземпляры твоего «собственного тиража», переслать их нескольким людям, которые могут в дальнейшем быть полезными.

1) Madame Lot-Borodine, ты лучше меня знаешь, что это за величина! Книгу перешли мне, я без труда узнаю ее адрес через П. Струве.

2) Доминиканцам в «Istina», издатели «Russie et Chrétienté». Они теперь переехали в Париж и расширяют свое издательство (R. P. Dumont).

3) Jean Lalou (через меня!) как переводчику.

4) Очень мечтает получить твою книгу Игорь, который очень высоко ценит твой труд. Особенно настаиваю на посылке ему книги.

Пребывание на Афоне о. Г. Флоровского (Адя острит и называет его «Флоренским») было для тебя, вероятно, очень интересным. Я немного завидую, что не мог перенестись туда и не видел и не слышал ваших бесед. Очень удачно, что он тебе смог привезти и подарить свой труд!

Вспоминаю еще. Пошли «П» Н. Бердяеву (это через Адю, он с ним в постоянной связи). Помимо того, что у него много интересных связей, он очень тебя ценит и всегда вспоминает о тебе весьма трогательно.

В моем потерянном письме я тебе писал, что мои финансы благодаря прибавкам стали вполне приличными и что я могу открыть тебе постоянный кредит в 125-150 франков для покупки богословских книг, для перепечатки твоих текстов и проч. Ты мне как-то писал, что хотел бы получить книги о Сергия Булгакова (он о тебе тоже спрашивал). Напиши ему сам и попроси прислать тебе его книги (все или часть их) — со скидкой, так как они очень дорогие. Ты можешь это сделать за счет моего «кредита»! Из других интересных книг, я знаю труд о творчестве Вл. Соловьева написанный К. Мочульским (3), нашим хорошим знакомым и профессором Богословского Института — он написан весьма талантливо и интересно. Если она тебя может заинтересовать, то я тебе ее достану. Наконец, ты, может быть, хочешь научные труды католических богословов?

Кроме того, я пришлю тебе интересный труд В. П. Рябушинского о старообрядчестве (4).

Я думаю, что область, особенно заслуживающая внимания, — это богословское возрождение в Византии X–XV вв. — св. Симеон Новый Богослов, Гр<игорий> Палама. Это эпоха мало или даже почти неизвестная и столь замечательная. Для

большинства тут на Западе, богословие кончается на 7 Всел. Соборах. Необходимо положить этому конец и начать работать в другом направлении, чтобы раскрыть суть истинного богословия.

Отец Г. Флоровский очень интересный человек, хотя его суждения порой кажутся пристрастными. К о. Сергию Булгакову в личных разговорах он очень строг. Да, может быть, у них разночтения в другом (чего я не знаю), ведь они оба были в Фотиевском братстве.

Я кончаю. У нас все благополучно. Игорь провел свой отпуск (в конце лета) в Риме по моему примеру. Там же и Roger Lauriol (5). Никита процветает и умнеет. Мама здорова и бодра.

Будущее Европы меня беспокоит и волнует, но думаю, что если Богу угодно, то ничего непоправимого не случится — слишком люди боятся от слов перейти к делу. Прошу тебя ответить мне поскорее. Молись о всех нас. Твой Кира.

Примечания:

- (1) Томизм (Thomas — Фома) — учение философии и теологии католицизма, основанное Фомой Аквинским (1225–1274), который признавал относительную самостоятельность естественного бытия и человеческого разума, утверждал, что природа завершается в благодати, разум — в вере, философское познание и естественная теология, основанная на аналогии сущего, — в сверхъестественном откровении.
- (2) Знаменитое аббатство в Амау, претерпевшее некоторый раскол и преобразование после перехода нескольких католических монахов в православие. Монах Lambert Beauduin в 1909–1910 гг. приступил к изданию своего журнала «Les Questions liturgiques et paroissiales», в котором публиковал тексты о новшествах в литургии. В результате в 1925 г. он покинул Амау и позднее основал бенедиктинский монастырь Шеветонь (Chevetogne), где в основе литургии лежит византийский обряд.
- (3) Мочульский Константин Васильевич (1892–1948), литератор, философ, искусствовед. В 1922 г. переехал в Париж. Преподавал на русских курсах в Сорбонне, где читал с 1924 по 1941 г. С 1934 г. преподавал также в Свято-Сергиевском богословском православном институте историю западноевропейских литератур, а в последние годы жизни — историю западной церкви, латинский и церковнославянский языки. В середине 1930-х гг. вступил в Братство Св. Софии, созданное по инициативе А. В. Карташева, С. Булгакова, Г. Н. Трубецкого, Н. О. Лосского, П. Б. Струве, П. И. Новгородцева в Праге и в Париже в 1924–1925 гг. Испытал глубокое влияние о. Сергия Булгакова, оказался весьма восприимчивым к софиологической проблематике. Написал интереснейшие биографические книги о Достоевском и Гоголе, а также исследование «Владимир Соловьев. Жизнь и учение» (Париж, 1936). Считал софиологию «живым сердцем всего богословствования Соловьева, систематической основой его веры и жизни» и резко отрицательно относился к теократическому периоду творчества Соловьева. В сентябре

1935 г. Мочульский входит в созданное матерью Марией (Скобцовой) объединение «Православное дело», возникшее в недрах РСХД для социального христианского служения — организации «социальной работы» в больницах, столовых, общежитиях, воскресно-четверговых школах; избирается заместителем председательницы.

- (4) Владимир Павлович Рябушинский (1873–1955) родился в семье богатейших купцов-старообрядцев. В отличие от своего брата Павла, ставшего одним из лидеров Прогрессивной партии, Владимир мало интересовался политикой. Получив образование в Гейдельбергском университете, он занялся семейным бизнесом. Дальнейшая его судьба сложилась так же, как и у многих русских людей: выслуженный на германской войне офицерский чин, служба в Добровольческой армии на бронепоезде; эвакуация из Крыма вместе с остатками армии Врангеля и, наконец, жизнь в эмиграции в Париже, где Рябушинский всецело посвятил себя изучению истории русской религиозности. Он создал интереснейший труд «Старообрядчество и русское религиозное чувство».
- (5) Janny и Roger Lauriol — преподаватели лицея, друзья Кирилла и Игоря Кривошеиных.

Paris, 23/9 (до 1936 г.?)

Дорогой брат! Получил твои 2 письма; я не ответил на твое первое письмо, потому что был довольно занят на службе. Но прочел его с большим интересом, как все, что касается политического положения Греции, так и твоей работы.

Проблема напечатания твоего труда действительно сложная — кризис теперь настолько силен, что ничего, кроме полицейских романов, не печатается и даже французские писатели, несмотря на свои связи, не могут почти ничего издавать серьезного. Русские люди теперь тоже сидят без денег, а «Путь» выходит один раз в три месяца, в прежнем месячном формате, и твоя работа слишком велика для него. Тем не менее нужно все сделать для того, чтобы она была бы готова к печатанию. Во-первых, ее нужно напечатать на машинке в нескольких экземплярах. Ты, кажется, писал, что это может стоить около 150 фр. Предлагаю тебе их выслать, мое финансовое положение сейчас удовлетворительно (вполне) и это не представляет для меня большой потери (я провел отпуск очень выгодно в Швейцарии и истратил меньше, чем в прошлом году). Напиши мне об этом, как лучше и кому послать. Имея несколько экземпляров, можно действовать свободнее. Один нужно будет выслать в Париж для показа литературным авторитетам. Можно будет подумать о переводе, здесь же.

Статья Yves Congar (1) о работе Lot Vorodine очень интересна своим настроением и сочувствием «паламизму». Это только доказывает, насколько полезны статьи, подобные Л.-Бородиной, ибо невежество католиков в вопросах

Православия несомненно побольше пресловутой «ignorance crasse» <полной темноты. — Сост.>, приписываемой этими же католиками «bon popes russes» <русским попам. — Сост.>. Я думаю, что твоя работа тоже сможет оказать хорошее влияние, но пока в только ограниченном кругу образованных людей. Но это никак не уменьшает ее значимости, и я уверен, что пройдет время и она получит большую огласку. Я бы посоветовал тебе написать письмо Congar по поводу окончания твоей работы и сказать ему, что ты еще не знаешь, через кого ее издать. Нужно это сделать *sans t'engager* <не беря на себя обязательств. — Сост.>, и если он предложит тебе издать ее, придержать его предложение в запасе. Во всяком случае, не нужно иметь вид просителя и говорить, что у тебя другого исхода сейчас нет. Кстати, Congar, неправильно поняв одно мое письмо, решил, что père Jugie предложил тебе издать твою работу, и я не счел нужным опровергать это, чтобы опять не пришлось иметь вид просителя у католиков. Я думаю, что может оказаться так, что они в результате всех этих разговоров и писем, сами тебя попросят, и ты не будешь как проситель. С Yves Congar у меня наладилась интересная переписка, он очень значительный и очень образованный человек, таких мало среди современных католиков.

В Германии, кажется, существуют журналы, посвященные Византии, которые могут заинтересоваться твоей работой. Но, не говоря о трудностях перевода, желательно издать ее по-французски; издать ее по-русски, конечно, тоже интересно, но менее полезно, потому что не коснется католиков.

Вот все, что касается твоей работы.

Вопрос о гие Petel: я не изменил своего принципиального отношения к гие Petel (2) и к митрополиту Сергию (3). Я по-прежнему считаю, что с канонической точки зрения его юрисдикция безупречна; к тому же она имеет еще важное преимущество, через нее можно быть в непосредственном общении с терпящей преследования русской церковью, чего нельзя сказать о других юрисдикциях. Но, по соображениям тебе известным, я не признаю обязательные запрещения, наложенные на другие юрисдикции на территории бывшей Русской Церкви и в особенности на территории, в каноническом отношении, когда-то подлинной Римской Церкви, до ее раздела в X веке. Является ли Вселенский Патриарх наследником римского епископа в Западной Европе — вопрос спорный, но не подлежит сомнению, что он имеет не меньшие права, чем Московский Патриархат. Поэтому вне России всякий может ходить в храмы не только московской юрисдикции. Тем не менее, лично я ходил бы только на Petel, если бы не чисто личные вопросы, мешающие мне это сделать. На Petel (среди прихожан, но не среди клира!) имеются

личности, которых я встречать не хочу. Их присутствие не позволяет мне ходить туда постоянно, и это так, и не из-за какой-нибудь гордости или страха, а просто я не хочу портить себе настроение глупостями, мне заведомо теперь ясными, и к которым я был глубоко на церковной почве до некоторых пор не понятлив, что их «деятельность» является у одних под предлогом блага православия, у других — глупостью «de bonne foi» <искренней. — Сост.>, целиком подчиняющей их первой категории «деятелей». Должен отметить, что, к счастью, эти группки людей не являются столпами Petel, и никакая тень не падает от них на приходскую организацию. Пройдет время, и о всех этих людях забудут. Не вдаваясь в подробности, должен еще отметить, что использование православия с целью денежной выгоды (иногда чисто уголовного характера) связано еще с такой грязью, что и говорить об этом не стоит (я говорю не о тех, кто «de bonne foi», а о тех, кто сознательно это делает). Повторяю, что никакая тень от них на Petel не падает, но общение с этими людьми в церкви мне неприятно. Хотя бы потому, что это напоминает мне о былой собственной глупости, когда я закрывал глаза на их проблемы ради используемого ими везде и всюду православия. Но все эти соображения между нами, и о. Димитрия Бальфура (4) ты во все эти дела не посвящай, но если он тебя спрашивает обо мне, то скажи ему, что я не хожу часто на Petel из чисто личных соображений. Отец Бальфур очень эмоциональный, многое ему трудно объяснить.

Я не во всем согласен с Адей, но в одном он глубоко прав, относясь как должно к некоторым людям. Впрочем, он сам сильно пострадал по своей наивности и доверчивости от одного из этих людей.

Оттого, что я не каждое воскресенье хожу на Petel, меня продолжает привлекать Сергиевское подворье, там монашеские службы, но, к сожалению, за неимением средств, они сильно сократились.

Должен еще отметить одно соображение: многие, даже большинство, прихожан Petel ходят туда не по каноническим соображениям, а по «подсознательному филетизму» — как в наиболее русскую «свою» юрисдикцию (м. Евлогий, мол, перешел к «грекосам»).

Я думаю, что о. Бальфур рассказал тебе предполагающиеся церковные события — он, конечно, лучше осведомлен, чем я, но тем не менее, я пишу тебе то, что мне известно. Как ты, наверное, слышал, Советы собираются разрешить Русской Церкви созыв Поместного Собора. Хотя я не знаю, состоится ли это (уже какое-то время я об этом ничего нового не слышал), но если это состоится, то это будет событием большой важности, конечно, при разных обстоятельствах и если только оно будет сопровождаться возвращением из ссылки митр. Петра (5) и прочих.

Это может быть торжественным признанием жизненности православной Церкви в России, доказательством того, что почти 20 лет коммунистического режима не смогли ее совершенно «ликвидировать». Это будет важно и для людей, живущих вне Церкви, и для инославных европейских кругов. Дальше этой моральной оценки вряд ли можно на что-то другое рассчитывать, но и это очень существенно и много. Несомненно, что если в области политической Советы нисколько не эволюционировали и коммунизм неприемлем (и связанная с ним система насилия), то в области морально-бытовой они на пороге крупных уступок. Но пока их строй незыблем и эти кажущиеся послабления нам действительно кажутся издалека. Ведь термин «Отечество» заменен на «социалистическое отечество», а вместе с тем (после длительного перерыва) началось изучение русской истории, писатели могут писать романы, не только на тему о политике, молодежи разрешили танцевать foxtrot (фокстрот), считавшийся проявлением буржуазного гнилого Запада. Но, конечно, не надо преувеличивать значение этих послаблений, этот «моральный нэп» в принципе должен быть, вероятно, только тактическим маневром. Посмотрим, что из него выйдет более серьезное, а если выйдет, то наверняка не по доброй воле большевиков. Несомненно, что советская оппозиция и религия остались, но вряд ли будут уступки в этой области, а если и будут, то только временные.

Должен кончать свое письмо – очень много работы! У нас все благополучно. Мама здорова и бодр, как всегда. Тетя Оля сильно постарела за этот год, она всегда интересуется тобой. Ее здоровье (как и С. Тимофеевича) неважное.

Твой Кира

Примечания:

(1) Ив Конгар (1904–1995) — французский католический теолог, представитель «новой теологии» (Nouvelle théologie). На II Ватиканском соборе — один из ведущих французских теологических экспертов. В 1994 г. был возведен папой Иоанном Павлом III в сан кардинала. Родился в Седане 13 апреля 1904 г. В 1925 г. вступил в орден доминиканцев, приняв имя Мари-Жозеф, учился в доминиканской высшей школе Ле Сольшуар в Турне (Бельгия). Участвовал во Второй мировой войне в качестве санитаря французской армии, в 1940–1945 гг. находился в немецком плену. В 1931–1939 и 1945–1954 гг. — профессор фундаментальной теологии. Составлял совместно с теологами Мари-Домиником Шеню и Анри М. Фере «прогрессивную команду», стремившуюся преодолеть контрреформационную, неосхоластическую (неотомистскую) и антимодернистскую тенденцию и искать ответы на вызовы современности. Из писем Кирилла можно сделать заключение, что они с Конгаром были неплохо знакомы.

- (2) Храм Трех Святителей на ул. Петель (Petel) в Париже, в юрисдикции Московского Патриархата.
- (3) Патриарх Сергей (в миру Иван Николаевич Страгородский, 1867–1944), 12-й Патриарх Московский и всея Руси. Богослов, автор богослужебных текстов и духовных стихов. С декабря 1925 до октября 1937 г. — заместитель Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского); с октября 1937 — Патриарший Местоблюститель, ввиду смерти митрополита Петра.
- (4) Димитрий (Давид) Бальфур (1903–1989), католический иеромонах, англичанин, принявший православие и получивший при этом новое монашеское имя — Димитрий.
- (5) Священномученик Петр, митрополит Крутицкий (в миру Петр Федорович Полянский; 1862–1937). Во время начавшихся гонений на Святую Церковь, в 1920 г. Святейший Патриарх Тихон предложил ему принять постриг, священство и стать его помощником в делах церковного управления. В последние месяцы жизни Патриарха Тихона митрополит Петр был его верным помощником во всех делах управления Церковью. В начале 1925 г. Святейший назначил его кандидатом в Местоблюстители Патриаршего Престола. В своем управлении Церковью митрополит Петр шел по пути Патриарха Тихона — это был путь твердого стояния за православие и бескомпромиссного противодействия обновленческому расколу. В ноябре 1925 г. митрополит был арестован — для него началась пора мучительных допросов и нравственных истязаний. В июле 1937 г. по распоряжению Сталина был разработан оперативный приказ о расстреле в течение четырех месяцев всех находящихся в тюрьмах и лагерях исповедников. 27 сентября (10 октября н. ст.) 1937 г. в 4 часа дня священномученик Петр был расстрелян в Магнитогорской тюрьме и тем самым увенчал свой исповеднический подвиг пролитием мученической крови за Христа. Канонизован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1997 г.

26/9 1936 г. (?) <продолжение письма от 23/9>

Дорогой Брат! Благодарю тебя за сведения об албанских монахах. Я передал их по назначению, хотя не сомневаюсь, что практически из этого ничего не выйдет. Трудно итальянцу (албанец он только по своим предкам — будто бы даже он потомок знаменитого Скандар-Бега, во всяком случае, его родственник, работающий у нас в банке, претендует на некую генеалогию), т. е. человеку западной культуры почти невозможно привыкнуть к укладу греческих монастырей.

Я действительно тебе давно не писал, отчасти потому, что я хочу, чтобы мои письма были тебе интересны и насыщены информацией, то есть серьезные, а для этого нужно сосредоточиться. Отчасти не писал, потому что был в отпуске. Отпуск я провел хорошо, часть в Рау с мамой, у знакомых французов, другую часть был в Пиренеях.

Я хочу, чтобы мое письмо было бы с одной стороны ответом на твое, а с другой стороны продолжением моего первого письма, в котором я не смог выразить многого за неимением места и времени.

Я очень рад, что ты изучаешь богословие, так как это необходимо для защиты нашего православия. Конечно, я отлично знаю, что дело не в знании, а в молитве, для того чтобы быть хорошим православным. Но если для себя, и ведь не каждый может изучать богословие, а быть хорошим верующим, то для истинной защиты православия в современном мире — богословие необходимо изучать. Нужно быть «во всеоружии»! Нужно, чтобы особенно сейчас, когда люди разных религий общаются между собой и обмениваются мнениями чаще, чем раньше (несравненно больше!), представители православия могли бы не только объяснить свою позицию, но и защитить себя от неучей. <...> я болезненно воспринимаю тот факт, что православие есть этнографическая особенность народов Юго-Востока Европы, а поэтому в этом кроется причина неспособности православных защитить свою веру на Западе в окружении католиков и протестантов. Запад не переменит своего отношения к православию, пока это не переменится, и так будет до тех пор, пока для них православие будет сводиться к презрительному «de l'ignorance crasseuse des popes» <бездонная темнота попов. — Сост.>. Какая ценность для православия такие люди, как о. Бальфур, — а таковых ведь почти нет! Если же у нас будут такие люди как он, то тогда можно будет подумать даже о создании Западного православия, почва для которого гораздо более благоприятная, чем можно было бы подумать. Французский приход в Париже только потому не оправдал надежд, что его руководитель отец Л. Жилле его саботировал и в него не верил (1).

Но для работы над Западным православием нужны люди, знающие Запад, ибо насаждать Восточный тип православия, на Западе, было бы непосильным. Если православие «как и Церковь» едино и единственно, то виды его бывают разные. Оно жило и процветало на Западе до разделения церквей, и если ему суждено будет возродиться, то корни его в бесчисленных святых и святынях православия Запада, и если оно должно будет долгое время питаться и управляться Востоком, который сохранил невредимой православную веру, то было бы неправильным отождествлять эту поддержку с теми или иными российскими или греческими обычаями, которые для столь большого количества людей слились бы в православии. Кто-то сказал — и, по-моему, был прав, — что православие на Западе только тогда сможет начать возрождаться, когда православные, работающие на эту цель, станут вновь почитать бесчисленных западных святых «до разделения Церквей», западные раннехристианские святыни, мощи мучеников

и подвижников. А это для русских, проживающих во Франции и считающих себя верующими, которые хоть раз заинтересовались святой Геновевой, покровительницей и защитницей Парижа (2). «Ste. Geneviève, patronne de Paris», святые Клод St. Cloud, St. Martin de Tours, St. Denis — кто из них (среди православных) им помолился? Какая из многочисленных русских церквей Франции имеет хотя бы одну икону местных святых? Даже святой Ириней, которого кое-кто из духовенства почитает вместе со святым Аверкием как Отцов Церкви, не имеет своей иконы в русской церкви в Лионе. Когда во французском приходе стали служить в день ее праздника «3 янв.» молебен святой Геновеве, то это показалось для многих подозрительным — «не скрытый ли это католицизм»? А между тем св. Геновефа спасла молитвами Париж от Аттилы и имела настолько святую репутацию еще при жизни, что св. Симеон Столпник, ее современник, упомянул о ней и не один раз. Канонизирована она была лет 500 до разделения Церквей. Но кто из русских православных, живущих во Франции, знает, что на один VII век, «считающийся мрачной эпохой меровингского варварства», приходится 700 святых Франции, главным образом основателей монастырей, канонизированных задолго до разделения Церквей и даже до крещения Руси? Какой священник им молится? Одна только мать Евгения из обители «Нечаянной Радости» (где была наша мама) распорядилась поминать каждый день Св. Жермена (St. Germain), основателя монастыря, в стенах которого находится ее обитель, современника короля Дагоберта (600 г.) Русская эмиграция, как и во всем, показала свое бесплодие; ее долг был возглавить хотя бы на мистическом уровне православие Запада, войдя в молитвенное общение с его создателями, раннехристианскими святыми. И это бы подготовило практическую работу на возрождение Западного православия и облегчило бы ее. Но, увы, кроме бытовой, обрядовой стороны, русская эмиграция сохранила немного из истинного православия; оно является просто воспоминанием о России. Дальше кутьи и сырой Пасхи она ничего не помнит, да и не хочет знать. Практическая сторона работы на Западное православие, по-моему, должна заключаться, во-первых, в проповеди и разъяснении православия инославным; а во-вторых — куртуазном общении ее представителей с католиками. Одно не противоречит другому, при минимуме такта и любви к ближнему. Нечего говорить, что для этого Русская эмиграция оказалась неспособной, да и индифферентной, в частности духовенство (замкнутое на себе). Если эмиграция вошла в сношения с англиканами, то это только потому, что англикане ее позвали к себе в Англию. Но нельзя сказать (я читал твое письмо и Адя с ним согласен), что эти сношения были уже так удачны для православия.

Следовательно (я думаю, что ты того же мнения), необходимо, чтобы было как можно больше православных, знающих истинность православия и культурных в то же время в общении с инославными (западноевропейцами). Мне кажется, что ты многое смог бы сделать, используя твои знакомства с посещающими Афон иноверцами, но еще больше писанием книги о православии. Русские, живущие во Франции, желая оправдать свой индифферентизм делу православия на Западе, часто ссылаются на трудность войти в сношения с французами. Думаю, у них не хватает подготовки. В этом есть доля правды, но только часть правды. Конечно, если желать попасть только в «свет», то далеко не пойдешь. Но если искать интересных людей во всех слоях общества, то можно сделать преинтересные открытия! Стоит только пожелать этого. Мне давно хотелось найти, наконец, настоящих верующих людей среди французов. И мне не хотелось поверить в то, что Франция и французы, ее населяющие, это малокультурные, ограниченные, абсолютно равнодушные к религии люди, вульгарные буржуа, которых я вижу каждый день в банке (ведь и среди русских можно найти весь этот слой). Мое желание исполнилось: мне удалось познакомиться с действительно верующими и высокоморальными людьми, несмотря на скромность их происхождения и социального положения. (Правда, я раньше уже знал такой французский тип как Fontenay и Lauriol, но их нельзя было причислить к верующей Франции, во всяком случае, тогда и они ведь выходцы из аристократии). Для меня это настоящее открытие было огромной важности — я понял, что Штейнер (3) не вполне прав, что Запад «*ist noch nicht religioſ fertig*» «еще не готов к религии. — Сост.>. Откровенно говоря, я даже не встретил среди русских интеллигентов эмиграции такой веры и в особенности такого соответствия между жизнью и верой. Любопытно, что это была семья (моих знакомых) «*instituteur d'École primaire*» «учителя начальной школы. — Сост.>, круг, известный своим антиклерикализмом и атеизмом. Через них, а отчасти и самостоятельным путем, я вошел в сношение с католическими монастырями. Вот начало знакомства и узнавание католиков. Спешу заметить, что я не претендую изобразить мои католические знакомства как результат или начало работы на благо православия на Западе. Я в этой области не многим лучше русских эмигрантов, и в этих демаршах во многом просто интерес чисто человеческий, культурный, это можно расценить как тягу к новым познаниям людей и мира, которая, как ты знаешь, меня очень волнует. Да я и не могу претендовать на роль православного миссионера, хотя бы по моему слабому знанию православия (богословия и истории), но всякий раз, при каждом удобном случае, я пытался заинтересовать моих новых друзей католиков-собеседников

вопросами православия. Отчасти мне это удалось, и теперь они все больше задают вопросов. Разрушилась некая стереотипность мышления; многие думали, что православие — это чисто «русская идея», и никогда не задумывались об истоках раннехристианских. Таким образом, постепенно, я познакомился с бенедиктинцами из самого знаменитого французского монастыря, аббатства Solesmes <Abbaye Saint-Pierre de Solesmes. — Сост.>, которое было основано в 1010 году, ближе к Нормандии, и с которым связаны все основатели изумительного возрождения григорианского пения, расположенном в исключительно живописном и уединенном месте. Также я побывал у траппистов Grande Trappes (которых называют «молчальниками» из-за их обета молчания). Познакомился я и с доминиканцами из крупного монастыря и центра богословского изучения Le Saulchoir, временно они расположены в Бельгии, но, кажется, в 1939 г. они вернутся в окрестности Парижа, видимо в Evry. Trappes и Solesmes мне знакомы главным образом с внешней стороны, если не считать отдельных монахов, с которыми мне удалось познакомиться и поговорить, но в Trappes монахи связаны вечным обетом молчания. Зато с доминиканцами общаться легко. Я бывал у них в Бельгии уже раза 4 (на праздники) и хорошо познакомился с некоторыми из них. Все они почти очень молоды. Один из них, Père Congar (4), находится со мной в переписке и прислал мне свою статью о Хомякове, которую я тебе перешлю. Она составлена в крайне благожелательном тоне, хотя и немного по-дилетантски (Хомяков и... Достоевский у него попадают чуть ли не в отцов русской Церкви). Но Congar несмотря на свою молодость очень мыслящий монах и с ним интересно спорить, он много меня расспрашивал о тебе. Один из его «коллег» пишет тезу <диссертацию. — Сост.> на тему о Григ<ории> Паламе. Не знаю, что он напишет, но знаю, что лично он настроен к православию почти благоговейно, с трепетом, продолжая при всем оставаться правоверным католиком. Любопытно, что в Saulchoir очень уважают... Н. Бердяева! Конечно, мне трудно рассуждать и отвечать за православие Бердяева, но он, несомненно, оказал много услуг православию просто фактом своего крупного изыскания на эту тему, получившего европейскую известность.

С латинскими монастырями меня связывает один факт, стоящий на полпути между верой и «эстетикой» — моя страсть (не нахожу другого слова) к древней церковной музыке. Ничего выше этого в мировом искусстве не существует! Но увы, напрасно любители этого искусства искали бы нечто подобное в русском церковном пении, «*reine perdu*» <напрасные усилия. — Сост.>, они услышат там безвкусную итальянщину, а иногда sentimentalный стилизованный немецкий «напев» — одним словом, ничего общего с одухотворенной церковностью. Истинное

русское церковное пение можно услышать только в монастырях, но русских монастырей во Франции нет! А потому даже во время Вел. поста, на всенощных, у нас в храмах можно редко услышать поистине чудодейственное пение и молитвенно, с хорошим вкусом собранные музыкальные песнопения. Более того религиозный вкус русских настолько испорчен (наверное, оперой?), что они считают старинные унисонные «пасы» скучными и предпочитают им Гречаниновские «Верую», декламированные с цыганским рыданием мадам Захоровой на rue Daug. А между тем, что может быть совершеннее старинной русской церковной музыки, которая вполне сохранилась только у старообрядцев. Как, впрочем, и григорианское латинское песнопение — ведь оно совершенно чисто и возвышенно, и абсолютно свободно от сентиментальных слез (эмигрантских, русских). А когда слушаешь, как поют на Daug, то в конце службы хочется, как в опере, заплодировать, хотя тут же понимаешь, что ты в храме и тут молятся, но эти регенты совершенно ничего не понимают. Большинство из них вышли действительно из оперных, второстепенных певцов в России, а тут они подают «класс». За неимением возможности слушать и молиться под старинную русскую музыку, византийского пения (за исключением Св.-Сергиевского института), я изучаю с огромным интересом григорианское пение. К сожалению, во всех католических храмах тоже царит «оперная музыка», за исключением монастыря, о котором я тебе писал выше. Григорианское пение восходит из глубинной древности, аж от св. Григория Двоеслова, ведь именно он составил на латинском языке чин Литургии Преждеосвященных Даров, которая до него была известна лишь в устном предании (600 г.). Заброшенное в конце Средних Веков и в барочную эпоху (вспомни ужасные пьесы Моцарта!), оно было научным образом восстановлено в Solesmes около 50 лет тому назад и теперь стало обязательным во всех монастырях. Как видишь, оно уже процветало задолго до разделения Церквей. Будучи более древним русского старинного церковного пения, оно ему родственно, так как близко византийской традиции, из которой вышло все прекрасное русское искусство. Когда начинаешь об этом рассуждать с русскими, этот анализ им не нравится — настолько у них испорчен вкус романсами и оперой. Тут же они говорят: «А как же Шаляпин? Он же и молитвы пел?» Дальше этого «убийственного» довода они не могут пойти. Как бы то ни было, но в области дурного церковного вкуса, достаточно сравнить романские и готические соборы на Западе и в России ранние новгородские и псковские — с тем, что пришло на смену их в Ренессансе и Барокко. Упадок вкуса в церковной, религиозной музыке гораздо тревожнее, так как это касается не просто внешней эстетики (архитектура, живопись), а здесь свидетельство упадка подлинного религиозного православного чувства,

которое заменяется схоластикой, подмененной пошлой сентиментальщиной. Но что стало со старинным византийским пением? Я бывал в греческой церкви в Париже. Служат там несравненно лучше, чем в русских церквях, но поют по большей части «moderne» <современное. — Сост.>, хотя и на более высоком уровне, чем у русских. Можешь ли ты мне разъяснить что-нибудь в этой области? Что поют в греческих монастырях? В каком соотношении это пение с древним? Меня это очень интересует. Может быть, об этом знают греческие монахи? Неужели мы все катастрофически теряем традиции?

Но я страшно разболтался (это такие мысли вслух), хотя собрался написать тебе письмо о церковных наших делах, но теперь уж в другой раз.

Прежде чем закончить, хочу сказать несколько строк о «паламитском» вопросе. Очень важно, если ты сможешь изучить его настолько, чтобы написать (когда Бог даст!) исчерпывающий труд по этому вопросу. То, что ты уже написал, это замечательно, но я думаю, что важно это развить. Я мало знаю и плохо разбираюсь, но чувствую, что это один из основных пунктов Православной доктрины, и очень важных акцентов, хотя бы по той ненависти, с которой говорят о нем злые католики (интегрисы). Между тем, многие православные люди, и даже духовно образованные, почти ничего о нем не знают. Я читал на днях статью о Паламе в одном из последних томов по католическому богословию. Если ты не читал этой статьи, я смогу тебе ее переслать. Многое мне кажется почти непристойно, достаточно вызывающе, некоторые суждения граничат с незнанием, но осуждением; впрочем, выглядят эти осуждения, как обычно критикуют православие совершенно темные в этом аспекте люди.

Главная критика основана на том, что по многим авторам Palamas — новатор (отчасти будто бы он сам это признает), когда он отмечает в Божестве сущность и энергию, тогда как будто бы до него Отцы и учителя Церкви учили о Боге как о «un être simple». Все это интересно, и если «массы» у нас, как и у католиков, этими вещами не интересуются, то наверняка найдутся и там и тут люди, для которых это не просто «une querelle byzantine» <схоластический спор. — Сост.>.

Должен кончать. Очень рад был видеть твои фотографии, Надеюсь получить в скором времени от тебя письмо, которые всегда доставляют мне большое удовольствие.

Прошу твоих молитв обо мне и о маме.

Твой брат Кирилл

P. S. Продолжаю изучать греческий.

Примечания:

- (1) Лев (Луи) Жилле (1893–1980), архимандрит, французский православный церковно-церковный писатель. Высшее образование получил в университетах Гренобля и Женевы. Утратив в студенческие годы веру, он вновь обрел ее во время Первой мировой войны, когда познакомился в немецком плену с русскими православными людьми. Принял участие в создании Шевтонского монастыря, где служба шла на славянском языке. В 1927 г. был назначен в русскую католическую церковь Ниццы, но вскоре уехал в Париж, где присоединился к Русской Православной Церкви. Акт перехода состоялся в сослужении его с митрополитом Евлогием (Георгиевским) и протоиереем С. Булгаковым, при этом присутствовали деятели русской культуры: о. С. Бердяев, Л. П. Карсавин, К. Бальмонт, М. Цветаева, Г. Флоровский. Преподавал в Свято-Сергиевском богословском институте, посещал Лондон, где проповедовал в Гайд-Парке, участвовал в работе братства св. Албания и прп. Сергия.
- (2) Св. Женеви́ева (Geneviève) или Геновефа (420–500) — святая покровительница Парижа.
- (3) Рудольф Штейнер (Штайнер) (Rudolf Joseph Lorenz Steiner, 1861–1925), австрийский философ, эзотерик, социальный реформатор и архитектор. Первичное признание получил как исследователь наследия Гете и его теории познания. В начале двадцатого века основал духовное движение антропософию.
- (4) См. примеч. (1) к предыдущему письму.

30/10 1936 г. (?)

Дорогой мой Брат! Вчера было получено твое письмо маме. Но так как ты ничего не говоришь в нем о том, получал ли ты какие бы то ни было письма от нас, то меня беспокоило — получил ли ты то письмо, после моего возвращения из отпуска, в котором я тебе писал о почитании православных святынь Запада, о моих знакомствах с католическими монахами, главным образом доминиканцами, и, наконец, о моей любви церковной старой музыке, как григорианской, так и византийской, — и даже о старинной русской. Я бы очень желал получить твои соображения и мнения по поводу выраженных мной взглядов, отличающихся от мнения многих русских людей. Я получил твою весьма интересную посылку — житие св. Григория Синаита, которая может быть отчасти является последствием моего письма (я в нем слегка затрагивал исихастский вопрос, в частности, говоря о статье, появившейся в *Dictionnaire de théologie catholique*, и о том, что некоторые известные мне доминиканцы этим вопросом интересуются). Тем не менее, я был бы очень рад получить от тебя письмо, конечно, если у тебя есть время.

Житие св. Григория Синаита поразительно интересно. Достаточно его прочесть, чтобы понять, сколько mauvaise foi (лицемерия) и пристрастности в критике

противников исихазмы как в XIV, так и в XX веке. До сих пор единственное, что выполнили ученые и ставят в центр всей исихастской мистики, это «тупоумие», и сводят всю исихастскую аскезу к чисто механическому дыхательному приему в молитве, сопровождаемому *contemplation de son imbrille* <созерцание собственного пупа. — Сост.>. Удивительно, как вся эта критика не была обезоружена глубиной исихастской мистической доктрины, выраженной в Житии св. Григория Синаита, которое должно было быть им известно. Но есть по всем прочим вопросам, разделяющим православие от католичества, католические богословы, готовые написать о большой симпатии к православию. Кроме того, я знаю, что р. Congar и один еще более молодой доминиканец (*père Carré*) очень интересуются Паламой.

В связи с моей посылкой произошел следующий эпизод, в котором я ни при чем: когда я последний раз видел р. Congar, он очень обрадовался, узнав, что я пошлю тебе его очерк (он очень стремится войти в сношения с православными), и попросил у меня позволения написать тебе несколько слов как *entrez en relation* <начало знакомства. — Сост.>. Хотя я, может быть, должен был спросить твоего мнения, но не имел возможности этого сделать (да и это было бы невежливо по отношению к р. Congar), то я ответил утвердительно. Должен сказать тебе, что конечно никто не принуждает тебя вступать в длительную переписку с ним, но я был бы тебе очень обязан, если ты ответишь на его очень любезную открытку (которую тебе пересылаю тут же) и напишешь несколько слов по поводу его очерка. Твое молчание поставило бы меня в довольно глупое положение, так как эта инициатива исходит от него, но он счел, что факт посылки тебе его книжки является как бы *invitation d'auteur en relation* (приглашение автора к знакомству). Должен сказать, что его желание познакомиться с тобой абсолютно не связано чувством праздного любопытства или нечто светского, а с несомненным желанием узнать/научиться тому о православии, чего он не может узнать у католиков. Мне кажется, что в таких случаях всегда нужно идти навстречу и всячески использовать такой случай. По-моему, из всех знакомых мне католических монахов р. Congar — наиболее внимательный и глубокий человек. Не знаю, получится ли из него второй о. Д. Бальфур, вряд ли (задача не в том, чтобы из него сделать православного, а в лучшем случае дать ему возможность проникнуть в православие, хотя для этого нужно побывать на Афоне... но об этом даже говорить сейчас нельзя). На все Божья воля! О православии он узнал и заинтересовался, кажется, под влиянием известного *Père Omer* (1), о котором ты, может быть,

слыхал. Обращение в православие произвело на него сильнейшее впечатление, как фактор, идущий вразрез с каноническим представлением о «географическом и этнографическом» характере православия. Его монастырь находится в Бельгии, но вероятно в будущем году они переберутся в окрестности Парижа (почти все изгнанные монастыри вернутся во Францию!).

В других областях я, как и ты, был очень огорчен смертью короля Александра (2), я тебе уже писал, что он был большой покровитель русских и православия. Да ты и без меня это знаешь. Но, конечно, Церковь не должна надеяться на князей, а только на Бога.

В области «международной» интересным фактом является церковная борьба в Германии. Здесь несомненно налицо попытки создания новой религии, не имеющей с христианством ничего общего (даже в ущербном его выражении — лютеранстве). Эта «новая вера», надеюсь, никогда не коснется православия, а не то в противном случае придется оправдывать новую ересь — расизм.

Должен заканчивать. Надеюсь, это письмо дойдет до тебя. Прошу твоих молитв.

Твой брат Кирилл

Примечания:

- (1) Père Omer — Омер Энглеберт (1893–1991), бельгийский монах-францисканец, эссеист, романист, биограф. Много печатался в Бельгии. С 1941 г. принял французское гражданство и переехал в Париж.
- (2) Сербский и Югославский король Александр I Карагеоргиевич (1888–1934).

14 мая 1937 г.

Дорогой Брат! Пишу тебе очень кратко. Адя, как ты прочтешь в его письме, хочет поехать в Грецию и на Афон этим летом или осенью. Постарайся сделать все возможное, чтобы устроить ему визы, — эта поездка будет для него очень полезна и интересна, да и тебе, вероятно, будет интересно с ним переговорить. Вполне естественно, что Адя хочет посмотреть не только Афон, но и саму Грецию, на это у него вполне хватит времени (у него 4 недели отпуска). Но когда будешь ему писать, настаивай, чтобы он остался на Афоне не меньше одной недели. Все равно всю Грецию за 3 недели не объехать, двух недель хватит на хороший обзор, а вы с ним наговоритесь зато всласть.

Что касается меня, то я давно мечтаю о Греции и Афоне, но откладываю мою поездку, до сих пор мой отпуск был слишком коротким — 19 дней. С этого года у меня уже 24 дня, а через 2 года будет 30 дней. Но что будет с нами и миром через два года — одному Богу известно. Надеюсь, что ты получил наконец книгу Рябушинского о старообрядчестве, которую я тебе давно послал. В книге есть много интересного, оправдывающего отчасти позиции старообрядцев, но есть и ошибочные взгляды, о некоей неподвижности православного устава жизни. Конечно, такой устав должен существовать, как некая незыблемая форма целого традиционного обряда, которым проникнуто православие. Но и эти формы должны подвергаться изменениям под воздействием времени, в котором живут народы, под влиянием цивилизации (но, конечно, не превращать это в «модерн»), если православие останется неподвижным и замкнутым, то это скорее будет напоминать иудаизм.

Кстати, ты мне пишешь свои мысли о Фотиевском братстве. Все, что происходит вокруг него (слава Богу ты далек от этого!), должен тебя разочаровать, ибо это типичная спекуляция о. Евграфа Ковалевского. Все, начиная с количества перешедших в это Братство, — есть фикция! Пишут, что число перешедших не более 1500 чел. (почему «не более?» 500 000). При начале всей этой организации их было около 100 чел., перешло, кажется, 36, притом один из них требует особого рассказа — «епископ» Винарт — личность более чем странная, если не комичная (1).

Винарт жил в какой-то деревушке, и ему вдруг захотелось стать епископом, он оставил католичество лишь 10 лет тому назад, при том, что он подвизался у старокатоликов и был «посвящен» в епископы «теософским» епископом в Лондоне (тот, в свою очередь, получил посвящение от какого-то монофизитского епископа (2), но в Христа кажется не веровал и кончил тем, что жульничал). И вот Винарт основал собственную «Eglise catholique libérale» <Либеральную католическую церковь. — Сост.>, смутно католическую и весьма теософскую. Но ему стало скучно одному и подобно Букареву он, несмотря на свои 63 года, «взял руку помощницы — женившись на богатой еврейке». Выгнал его протестантский пастор! Благодаря капиталу жены, а также ее многочисленному родству, у него создалось подобие церкви и появился приход на rue de Sèvres в Париже, известный в округе как «chapelle du prêtre marié» <церковь женатого священника. — Сост.>. Наконец, его амбициозная свекровь стала мечтать о принятии своего зятя в «приличную» церковь. Он обратился к православию, через митр. Евлогия. Тот передал все дело в Константинополь — откуда пришел отказ (принять В. в

сане епископа) из сомнительности его посвящения и женитьбы (кажется, жена так и не стала христианкой). Тогда вся эта компания направила крупную сумму денег для переименования свой церкви из Eglise catholique libérale в Eglise catholique évangélique (евангелическая и уже не либеральная). Потом он появился на Дарю в красном облачении латинских монсеньеров, стал обличать Муссолини и Папу, кстати, никто не мог понять, за что он их ругает. И вот в результате повернул свои взоры на Фотиевское братство, вернее, на Евграфа Ковалевского. Сразу из этого никчемного «предприятия» они решили создать западную православную церковь и, конечно, Ставровский занялся этим делом. Неожиданно появилась реакция митр. Сергия, его условие (которому Ф. братство втерло очки) было довольно суровым и неожиданным — принять Винарта в сан иерея (а не епископа), и разойтись при этом с женой. Смертельно больной В. пошел на это, но после его принятия в православие он продолжал жить на квартире жены и своей свекрови, так что «благодаря усилиям» Евграфа появился женатый архимандрит (ему дали сан архимандрита), так как это отчасти соответствует латинской категории *prélati*, имеющих облачения, но не сан епископов. Но зачем же постригать в монахи священника, живущего на квартире у своей жены!? И вот эта община Ф. Бр., состоящая из 36 человек, его свойственников и родственников... которой руководил Евграф Ков., кстати ничего в западн. обряде не понимающий, опять думает (видя близкую кончину В.) опять обособиться от Православия и, может быть, уйти в Eglise catholique évangélique.

Что касается до действий самого Евграфа, то мне кажется, он думает только о «пирогам» и как их лучше «поделить и съесть».

Кончаю. Читаю Розанова, очень интересно. А прочитал ли ты о С. Булгакова?
Твой Кира

Примечания:

- (1) В декабре 1936 г. епископ Винарт был принят в лоно Православной Церкви в сане священника, пострижен в монашество с именем Ириней и возведен в сан архимандрита по благословию митрополита Сергия (Страгородского), разрешившего о. Иринею сохранить западный обряд. С ним присоединились к Церкви 55 прихожан из его общины. Отец Винарт личность довольно противоречивая. Митрополит Евлогий так о нем пишет в своих воспоминаниях: «Епископ Винарт получил хиротонию от старокатоликов, потом отошел от них и образовал самостоятельную Церковь, состоявшую из пяти приходов во Франции, Бельгии и Голландии. Так как эта Церковь не имела твердых оснований, ни догматических, ни канонических, то епископ Винарт начал искать сближения, и даже единения, с Православной Церковью; он стал часто заходить ко мне и вести беседы об этом, а

также приглашать меня на свои богослужения. Искренность его стремления была несомненна, и я решил принять в этом деле участие. Не полагаясь, однако, на собственное мнение, я созвал при Епархиальном совете совещание из профессоров Богословского Института, дабы выяснить, возможно ли принять епископа Винарта со всеми его приходами в Православную Церковь, и если возможно, то на каких условиях. Мнения в совещании разделились. Особенным препятствием к принятию его в лоно нашей Церкви был его брак (он вступил в законный брак, уже будучи в епископском сане). Большинство голосов ходатайство епископа Винарта было отклонено, хотя он выражал согласие на расторжение своего брака. Признаюсь, было очень больно это равнодушное отношение к искренним исканиям епископа, ибо Господь сказал: «Всякого грядущего ко Мне не иждену вон...» Я решил вопрос о соединении представить на благоусмотрение Вселенского Патриарха. С петицией к нему от имени епископа Винарта поехал наш православный французский иеромонах Лев Жилле. Так как Патриарх Фотий был болен, о. Лев беседовал с уполномоченными от Патриарха митрополитами. О результатах этого ходатайства обещали уведомить по рассмотрении дела Священным Синодом. Долго ждал епископ Винарт этого решения и не дождался... Потеряв всякое терпение и надежду получить ответ, он обратился к Литовскому митрополиту Елевферию (юрисдикции Московского митрополита Сергия), который потребовал от него развода с женой и пострижения в монашество; епископа Винарта присоединили, а всех его священников должны были перерукоположить, разрешив им потом служить по «западному обряду». ...Не знаю, какие это принесет плоды для Церкви Божией. Судьба «восточного обряда» в католичестве не сулит светлых перспектив «западному обряду» в православии. Признаков дальнейшего здорового развития он что-то не проявляет; в употреблении других священников, не винартовского рукоположения, он вызывает улыбки...» (Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. М., 1994. С. 530–531).

- (2) Монофизитство (Евтихианство) — христологическая доктрина в христианстве, возникшая в V в., постулирующая наличие только Божественной природы (естества) в Иисусе Христе и отвергающая Его совершенное человечество. Таким образом, вопреки учению Католической, Православной и подавляющего большинства Протестантских Церквей, монофизитство исповедует, что Христос — Бог, но не человек (Его человеческий вид якобы только призрачный, обманчивый). Термин «монофизитство» встречается в литературе лишь с конца VII века.

Севр, 30/8 1937 г.

Дорогой Брат!

Твое письмо пришло в достаточно удачный момент, я только что его получил, а завтра я увижу Адю в последний раз перед его отъездом в Грецию и на Афон. Это письмо он передаст тебе сам. Времени у меня осталось мало, а потому напишу тебе кратко, больше в ответ на твои вопросы.

Нечего и говорить, что я завидую Аде и продолжаю думать о том, что, может быть, даст Бог, и я сам попаду в будущем году в Грецию. Очень важно, чтобы тебе

удалось в Афинах поизучать католические статьи о св. Максиме Исповеднике. Католики не могут не присваивать и не переделывать Отцов Церкви — *c'est plus fort qu'eux* <это сильнее их. — Сост.>. К тому же они наострились все истолковывать в своем духе, а поэтому совершенно невозможно изучать Отцов Церкви по католическим трудам, не имея предварительного самостоятельного (не католического) знакомства с учениями этих трудов в оригинале. Почему-то католики — специалисты восточной патристики принадлежат почти все к наиболее узким схоластикам — не томиотическое мышление для них закрыто. Их малосимпатичное отношение к православию отчасти объясняется тем, что это типично узкие французские *petits bourgeois* <мещане. — Сост.>, которые хотя и просидели годами на Ближнем Востоке, но ничего кроме недостатков (увы, многочисленных!) не видали и не хотят видеть. Все не западноевропейское для них неприятно было уже с того дня, как они покинули свою родную *souspréfecture* (уезд).

Очень интересно было прочесть о греческом режиме. Я тоже думаю, что если экономическое положение улучшится, то режим сможет продолжаться долго. Кстати, говоря о цензуре, ты упоминаешь о том, что о многих вещах писать не разрешается и, например, о неудачах испанских националистов, так называемых «франкистов», и что об этих новостях ты узнаешь из... русских газет. Неужели у тебя нет других источников. Потому как русские газеты пишут то, что каждой из них больше подходит по политическим собственным убеждениям. Поэтому возникают недоразумения — во-первых, определенных неудач (за исключением Гвадалахары в феврале) у них почти не было и исход войны в далеком будущем, но объективно, они все больше одерживают крупные победы, хотя и не решительные успехи. С другой стороны, из русских газет «Возрождение» скорее переоценивает их успехи. Что касается до «Последних новостей», то если ты их читаешь, то должен предупредить тебя, что в испанском конфликте они от начала до конца врут. Если «Возр.» глупо, наивно и неинтересно, то «Посл. нов.» рассматривают все только со стороны еврейства (только не подумай, что я антисемит) и его интересов = анти-Хитлеризма = всего того, что враждебно даже умеренному национализму и консерватизму. Можно и должно не симпатизировать Хитлеру, но не из-за пострадавших интересов еврейских врачей и адвокатов Германии. Из этих мелких собственнических интересов нельзя исходить и строить все остальное, все доводы против Хитлера на этом тоже нельзя базировать, все идет дальше, а потому будь это большевизм русский или испанский или какой другой, Муссолини и Франко сильно отличаются от Хитлера и они лучше Сталина и Ленина. Однако еврейчики из «Посл. Нов.» этого понять не хотят. Они однажды так и заявили:

пусть испанские красные расстреляли и сожгли народ, а также духовенство массами, но их позиция («Посл. новост.») должна исключительно определяться позицией Хитлера в данном вопросе. А потому, они в испанском деле только говорят о красных успехах, раздуваемых или изображаемых, и замалчивают обо всех успехах франкистов. Им на уничтожение народа и католиков наплевать, главное, чтобы красные побеждали.

Я ни разу не летал на аэроплане — как-то страшно!!! Да и дорого, но когда-нибудь даст Бог полечу.

Отец Алексей Van der Mensbrugge (1) симпатичнее и искреннее о Жилле, он пришел в православие не только в виде духовного туриста, как это сделал о. Ж., и не один он, впрочем. Но то, что я слышал о его богословии, весьма сомнительно с точки зрения православия. Он, кажется, заражен «тенетизмом» (2) и другими странностями. Но, может быть, у него это пройдет от общения с православием и более глубокого его изучения.

Согласен с мнением, что фашизм — это совсем не хитлеризм. Но если верно, что Хитлер отдаляется от Христа, то Сталин вовсе не прекращает Христа преследовать.

Должен кончать. Прочту Св. Иоанна Крестителя. Кира.

Примечания:

- (1) Архиепископ Алексей (Альберт ван дер Менсбрюгге, 1899–1980) родился 9 июля 1899 г. в местечке Сен-Николя (Восточная Фландрия, Бельгия) в религиозной католической семье. Окончил католическую гимназию в Генте, затем получил философское образование в семинарии св. Николая и в философском колледже св. Бенедикта в католическом монастыре св. Андрея в г. Брюгге, куда поступил послушником в 1919 г. Принял монашество с именем Мавр (1924). Один из основателей бенедиктинского монастыря восточного обряда в Амэ (ныне Шевтонь, Бельгия). Затем был переведен капелланом женского монастыря Килемор. В 1929 г. принял православие в сане иеромонаха с именем Алексей. В течение 10 лет проживал в Англии. После окончания войны (с 1946 г.) служил в православном приходе г. Амстердам (Нидерланды) в юрисдикции Московского Патриархата. Архимандрит (1946). В 1946–1950 гг. преподавал патристику и древнюю литургику в богословском институте св. Дионисия (Сен-Дени) в Париже. Принимал участие в работе над французским переводом православной Литургии западного обряда. С 1950 по 1959 гг. в юрисдикции Французской Кафолической Православной Церкви, основанной епископом Иоанном (Ковалевским). В 1959 г. возвратился в Московский Патриархат и был причислен к Трехсвятительскому подворью в Париже. Епископ Медонский (1960). Епископ Филадельфийский, викарий Нью-Йоркской епархии Московского Патриархата (?) (1968). Архиепископ (1970). Временно управлял патриаршими приходами в Мексике (1970).

Архиепископ Северогерманский (1970) (в 1971 г. переименован в архиепископа Дюссельдорфского). С 1979 г. на покое по состоянию здоровья. Скончался 26 мая 1980 г. в Германии. Похоронен на родине на семейном участке кладбища в Сен-Николя (Бельгия).

- (2) Движение тенентистов (от порт. *tenente* — «лейтенант») — военно-политическое движение демократически настроенных молодых офицеров бразильской армии, развернувшееся в 1920-х гг.

Sèvres, пятница, 8 октября 1937 г.

Дорогой брат! У нас большое огорчение! Скончался Адя, произошло это так: в Греции он по неосторожности пил сырую воду и заразился брюшным тифом. Уже в день его отъезда из Афин во Францию у него поднялась температура до 40° и с тех пор не спускалась, при этом были страшные головные боли, но он не подозревал, что это тиф. Ночь в поезде между Марселем и Парижем его окончательно сломала. Он приехал в Севр во вторник 29 сентября, и доктор его сразу осмотрел и очень оптимистично заявил, что это просто усталость от поездки. На следующий день он отправился на такси к себе на работу в банк сказать, что вернется на работу только в понедельник, и стал гулять по дому и саду — все это его еще больше ослабило. Температура поднялась до 41,3° и никак не снижалась. Он, тем не менее, в первые два вечера подробно рассказал о своем путешествии и об Афоне, не без юмора описав возвращение с Афона в Афины, включая фантастическую по неудобству и тряске поездку на автобусе до Салоников. В пятницу доктор все-таки определил у него тиф, но не считал положение тревожным, что было подтверждено одной французской знаменитостью в субботу. Зато сам Адя стал очень мрачен и откровенно начал поговаривать о близкой смерти — что, впрочем, при его болезненной мнительности нас тоже не пугало. В воскресенье утром температура стала впервые 38°, и он написал в банк о том, что его возвращение в понедельник на работу откладывается. Днем ему стало резко хуже, и врач сказал, что теперь тиф бросился на сердце (миокардит) и что у него остался один шанс из 100, что он останется жив. Его перевели вечером в клинику (дома нельзя было делать все впрыскивания), а 3 октября в 10 ч. вечера он тихо скончался. Он не терял сознания до 9 часов вечера, ему хоть и с трудом, но нашли священника, и Адя его видел. Батюшка успел прочитать отходную в последние 30 секунд его жизни. Похоронили его в среду, на Севрском кладбище.

Не буду тебе описывать мое состояние — ты сам понимаешь, насколько мне жаль Адю, но хочу сказать о своих думах и размышлениях, которые она у меня

вызывает. Если посмотреть на этот факт абсолютно объективно, совершенно независимо от всеобщего горя, которое испытываем мы все в результате этой внезапной смерти, то эта смерть покажется не непонятной, не жестокой и даже в чем-то логичной. Обычно смерть молодого человека, да еще такого, каким был Адя, вызывает резкое возмущение и эмоции несправедливости судьбы. Впрочем, это можно отнести и к жизни человека, и порой даже верующий человек не может разобраться, «почему и зачем» Господь прибирает человека к себе. Но пусть тебе не покажется это странным, но я считаю, что здесь (в случае Ади) это не так. Жизнь Ади была неуютна! И, может быть, это своего рода избавление его. Не только 35 лет «инфернальной» семейной атмосферы при жизни родителей, — но и результат Морозовского сумасшествия, а также постоянного страха за завтрашний день. Адя был просто терроризирован, он просыпался и засыпал со страхом, что он потеряет рабочее место в банке, и что те 5-6 человек, которые жили на его счет (и это при жизни родителей!), окажутся на улице, если его карьера оборвется, что иностранцев будут преследовать и т. д. Все это было совершенно необоснованно. В банке его необыкновенно ценили и должны были на днях дать повышение. На похороны прислали целую делегацию из 6 человек во главе с директором. Его материальное положение не давало повода к такой постоянной панике, но это болезненное чувство его разъедало и было сильнее рассудка. Но, конечно, «несладость» такой жизни сама по себе совершенно не оправдывает такую преждевременную смерть. Особенно странно, что Адя закончил свою жизнь поездкой на Афон, который произвел на него неизгладимое впечатление, он говорил, что побывал «в другом мире». Такое сильное потрясение и духовную радость он получил в конце своей молодой жизни, это было восхождение на Св. Гору Афон. Закончить свою жизнь Афонским паломничеством дано не всякому, пусть даже он поехал как турист, а вернулся совершенно преображенным изнутри.

Еще одно странное обстоятельство. Сколько Адя мечтал о выходе своей книги. И вот за несколько недель перед его кончиной — она появилась. Даже и в этом бедный Адя был побалован Богом, скрасившим его последние дни.

Маруся, Додя, а также мама и я, просим тебя, чтобы ты молился о нем на Афоне. Материально для них Адина смерть может иметь неприятные последствия, но это в области материального уровня жизни. Не знаю, смогу ли я поехать на Афон в будущем году, так как это может взволновать маму «по аналогии». Посмотрим, что Бог даст.

Твой Кира

Sèvres, 4 декабря 1937г.

Дорогой Брат!

Хотя Адина кончина уже уходит в прошлое и постоянная занятость каждого дня отвлекает мысли от происшедшей трагедии, но его отсутствие физическое, пустая комната с библиотекой дают себя чувствовать постоянно.

Твое письмо о его последних днях на Афоне очень интересно. В частности, ты пишешь, что как бывает, мы прощаемся бегло, наспех с людьми, которых видим в последний миг. Да, это верно. Но вот еще интересный факт: ты пишешь о своем сне, о каком-то родственнике, умирающем в Париже. Если дата этого сна совпадает с Адиной смертью, то нельзя забывать, что научно установлено, что умирающие (но еще не умершие) либо являются нам или как то дают о себе знать — почувствовать — тем людям, о которых они особенно сильно думают перед самой смертью (Фламарион даже написал книгу об явлении телепатического порядка). Вот что произошло на самом деле в Париже, перед самой кончиной Ади, и ты можешь сделать вывод сам.

Когда Адю перевезли в клинику, то за час до его кончины сестра-сиделка решила послать за священником (ей было указано Марусей обратиться к живущему рядом о. Василию Тимофееву, но только потому, что он живет не далеко). Этот отец Василий никогда никакого отношения к Аде не имел, хотя бы потому, что был «антоньевского» толка и принадлежит к зарубежникам-карловчанам. И Аде не могло придти в голову, что речь идет о нем и ком-то другом, когда сестра дипломатично сказала ему «*votre ami le père Basile*» «ваш друг отец Василий. — Сост.>. Адя, находившийся в состоянии апатии, внезапно встрепенулся и сказал: *mais certainement* «безусловно так. — Сост.>. Хотя он в это время и терял сознание, но чувство времени, расстояния и пространства для него в это время уже не существовало. Его «друг отец Василий» мог быть только один человек — Ты. Сразу после этого, чтобы воспользоваться его состоянием присутствия сознания и еще тем, что о. Василий может вовремя не поспеть, сестра прочитала громко по-французски «Отче наш», за которым Адя как-то попытался следовать и повторял слова, но по окончании молитвы он опять впал в апатию, хотя и был еще в сознании. В сороковой день была отслужена обедня в Бийянкур.

Возвращаюсь к себе. После долгого размышления я решил поехать к тебе на Афон и вообще в Грецию. Это я смогу сделать на будущий год во время моего отпуска, если на то будет воля Божия. Нет причин откладывать это путешествие. Мама отнесется к этому без волнения. Меня такая перспектива наполняет счастьем, и я даже отложил для этого первую сумму в 3500 франков, которые перевел

в швейцарские фр. К весне их будет почти 5000, что позволит мне подумать и составить хороший маршрут. Гораздо сложнее обстоят дела со временем, тут нужно будет подумать, в какой момент лучше. Мне кажется, что весной и красивее, и не жарко, и воздух прозрачнее. В то же время хотелось бы увидеть и что-нибудь от античной Греции, во всяком случае, мне просто необходимо посмотреть Афины. Хочу попросить тебя написать мне твои соображения по составлению плана моей поездки. Скажу тебе странную вещь, что я окончательно решил посетить Афон после того, как поговорил с кн. Никитой Мещерским, который только что оттуда вернулся. Он в страшном восторге от всего увиденного. По-видимому, на него Афон произвел огромное впечатление, раз он даже в метро читает с захватывающим интересом Игнатия Брянчанинова.

В церковном отношении есть новое. На днях собралось совещание епископов в Париже с митр. Евлогием во главе (еписк<опы> Владимир из Н..., Сергей из Праги, и Александр из Брюсселя) для выяснения ортодоксальности учения о. Сергия Булгакова. Вчера узнал от лица авторитетного, но не непосредственно осведомленного о происшедшем, что после долгого обсуждения решено было, что, независимо от окончательной оценки учения о. Сергия, оно не заслуживает осуждения (а также и его автор) и церковных прещений. Совещание работало по записке, составленной узкой комиссией. По-видимому, подробной мотивировки не будет, хотя бы потому, что совещание не вынесло постановления касательно окончательной оценки учения о. Сергия во всем его объеме, как это столь неудачно попытался сделать Карловацкий Синод или митр. Сергей (со слов, написанных ему Ставровским). Когда узнаю подробности и официальное подтверждение, то сообщу тебе. Любопытно, что несколько дней до этого всезнающий путанник Петр Ковалевский говорил мне, что о. Сергия несомненно осудят и запретят проповедовать — правда, что долгий опыт показал мне, что то, что говорит и знает Петр К., нужно делить на несколько частей, а то и понимать наоборот. Он говорит много ерунды, но любит показывать всем свое «всезнание».

Лично я, конечно, не могу судить об ортодоксальности учения отца Сергия, но скажу одно: вся атмосфера, в которой выросло учение о. Сергия о Св. Софии (и отчасти учение о том же Н. Бердяева) напоминает мне то, что я читал недавно о гностиках I–II веков у Болотова, «История древней Церкви» (1). Тот же дуализм, тот же подход к христианству с точки зрения языческой философии, попытки разрешить проблему происхождения Зла (у Бердяева). Непреодоленный пантеизм в настроении у них, несомненно, имеется, хотя формулировки (у о. С. Булгакова)

стараятся быть православными. Надо сказать, что мне было интересно почитать труд о. Сергия, но с точки зрения «правильности» подхода я не берусь судить.

Ты, наверное, читал в «Возрождении» о новых гонениях на Церковь в СССР. Подробиостей никто не знает, тем более, что арестованные епископы обозначены в советских газетах инициалами. Все это подтверждает мысль, что Сталинская чистка и расстрелы старых большевиков, да и мыслящей интеллигенции, отнюдь не означает отход от марксизма, а просто укрепляет лично его самодержавие. Особенно это стало ясно после ликвидации красных генералов. Всяческие попытки высвободиться из-под марксистского гнета пресекаются жестокостью наказания. Адя получал официальный орган советских философов «Под знаменем марксизма», посвященный проповеди диалектического материализма. Убожество крайнее и почти каждый очерк кончался хвалой тов. Сталину, «диалектический материализм, выработанный на основании трудов тов. Сталина и великих философских трудов великого Ленина». Впрочем, и в Германии журнал, посвященный кантианству, заявил недавно, что отдает себя в распоряжение национал-социализма, провозглашенного Хитлером, и стал печатать о Канте с точки зрения расовой проблемы. В советском журнале я читал статью, направленную против Церкви, о которой ты, наверное, знаешь и читал ее. Почти вся она посвящена Патриарху Тихону, и только небольшая часть последним годам. Как известно, митр. Сергию вменяются в вину его сношения с епископом Вениамином. Говоря о контрреволюционной деятельности духовенства в Париже, в этой статье говорится, что там существует школа для подготовки белых офицеров к званию епископов (!), как бы случайно помещенная в бывшей немецкой церкви = организации: Св.-Серг. подворье. Обвиняется митр. Сергей также и в его сношениях с японскими «интервентами».

Но если «эволюция» Советов — вещь безнадежная и вообще по всем признакам (малая вероятность внешнего конфликта) Сталин застрял в Кремле надолго (либеральные реформы возможны только при каком-нибудь его Дофине), то этот глубоко печальный факт отнюдь не располагает меня к хитлеровскому режиму в Германии, опять-таки за его антихристианство, а не за его политический и экономический строй. Вопреки выдумкам левой прессы, в Германии живется не плохо, продовольственные затруднения минимальны, порядок образцовый. Зато религия и вообще какой-нибудь дух мысли гонимы. Философские кафедры опустели — в этой области «коэффициент производительности» равняется нулю. О религии и говорить нечего. Почти все руководители независимой лютеранской церкви — в тюрьме! Католиков стараются всеми силами скомпрометировать

морально. Духовенству запрещено преподавать Закон Божий, который поручено вести светским учителям и проч. В Италии, конечно, гораздо лучше, но один англиканин, проживающий в Италии уже десять лет, заметил, как врожденная музыкальность итальянцев уменьшилась за последние 10 лет. Муштра и казарменные идеалы не благоприятствуют расцвету философии, духа и музыки. Но, конечно, 10 Хитлеров лучше одного Сталина!

Мировое положение улучшилось или, во всяком случае, произошла стабилизация существующего худого мира, лучшего, чем «добрая» ссора, то есть война. По свидетельству авторитетных людей, Хитлер настолько силен, что Германия получит все, что ей нужно, в том числе и колонии, без всякого конфликта. Англия это уже поняла и решила помочь мирному переустройству Центральной Европы в духе германских требований (фактическая аннексия Австрии, автономия немцев в Чехословакии и пр.), потом заговорят о колониях. Впрочем, в испанском вопросе Англия уговорила Францию войти в соглашения с генералом Франко. Надежды т. наз. демократических стран, за которыми стоит Сталин, на помощь Америки не оправдались. Попытки, сделанные Рузвельтом, вызвали только сильную оппозицию в стране. К тому же крах американского хозяйства все усугубляется и даже в китайском вопросе, где она заинтересована, — Америка позволит Японцам забрать Китай как артишок — разобрать по листикам. Но войны в Европе в общем никто не хочет, кроме некоторых интернациональных антифашистов. Во Франции прежнее болото! Но нужно Францию похвалить, у нее такая национальная закваска, такая историческая школа и умение дозировать неприятности, что позволяет ей выдерживать потрясения, вовремя уходить от ненужных конфликтов (во имя спасения своего народа), от которых в других странах вспыхнула давно бы гражданская война. Я поступлю с книгами Ади, как ты мне посоветовал, — заберу их себе. Буду постепенно читать, вот только что приступил к монаху Кассиану. Прочитал недавно жития некоторых западных святых той эпохи. Лучше всего дивный облик св. Мартина Турского († 390 г.), покровителя Галлии, напоминает образ св. Николая Чудотворца. Сколько среди них было епископов, положивших жизни и души за стадо свое в эпоху варварских нашествий.

Недавно был в гостях у о. Г. Флоровского, говорили об Аде и о тебе. Он очень хочет, чтобы ты начал писать новый труд о св. Максиме Исповеднике. Впрочем, он ведь с тобой в тесной переписке и ты все сам знаешь.

Мои финансы не плохие. Последствия Адиной смерти не должны особенно на них отразиться. Что ухудшится, так это не мой бюджет, а мой уровень жизни. Вместо того, чтобы жить в большой вилле с большим садом, рядом с лесом,

с двумя прислугами и проч., придется мне и маме переселиться к каким-нибудь чужим людям, на пансион, очевидно в город, и вообще жить не по-барски — это, конечно, скучно, но не трагично. Но я сделаю все, чтобы тратить не больше, чем теперь. Пока, т. е. до 15 апреля, мы останемся с мамой в Севре, так как пересдать дачу зимой невозможно.

Я получил от тети Оли для тебя 100 франков. Они пойдут отчасти на покупку книги, о которой ты писал, остальное pošлю почтовым переводом на Афон. Пока не посылай мне книги Брянчанинова, я не успею их прочитать до переезда. Мама чувствует себя хорошо, слава Богу! Тетя Оля и Сергей Тимофеевич тоже молодцом. Игорь тоже. Он, может быть, поедет по делам своей службы в Германию на 10 дней и побывает на могиле папы в Тегеле. Вот уже скоро 15 лет, как мы не были на могиле у папы.

Псевдоправославный французский приход из «1500 человек» из бывших полутеософов раскололся, и Евграф Ковалевский, настоятель, пожелал выйти из него. По последним данным, которые блуждают в эмиграции, он стал лучше, чем раньше, священство ему пошло на пользу, и он уже не так экспериментирует со своими литургиями. Но всех удивляет, как это получилось, что он имеет благословение на свои фантазии от Московской Патриархии. Теперь он даже подумывает о переезде в Ниццу, чтобы встать во главе какой-то призрачной братии, с какими-то теософами совсем старыми. Все-таки это странное явление, и, наверное, митр. Сергей сам не очень понимает, на что он дал благословение. Евграф человек с фантазией и может в дальнейшем выкинуть что угодно (2).

Примечания:

- (1) В. В. Болотов (1853–1900) — один из крупномасштабных историков Церкви, очень подробно по первоисточникам и современным ему (на начало XX в.) критическим данным описывающий историю Церкви со времен апостолов до разделения Церквей (1054 г.).
- (2) Иоанн-Нектарий (в миру Евграф Евграфович Ковалевский; 1905–1970), епископ и глава «Французской Кафолической Православной Церкви» с титулом епископ Сен-Денисский. Проект по созданию «Православной Церкви западного обряда» имел место во Франции и был связан с кружком энтузиастов из числа русских эмигрантов. Главным пропагандистом этой идеи был Евграф Ковалевский, ставший позднее священником в Московском Патриархате, а еще позже епископом в Русской Зарубежной Церкви. В 1936 г. митрополит Сергей (Страгородский) издал указ, установивший основные принципы функционирования общин западного обряда (такие общины появились тогда не только во Франции, но и в других странах). О. Евграф (Ковалевский) занимался тем, что пытался восстановить во

Франции древний галликанский обряд — но при этом, по мнению авторитетных литургистов, он не столько восстанавливал древний обряд, сколько изобретал свой новый. Отец Евграф любил импровизировать и экспериментировать, выдавая свое литургическое творчество за древнюю традицию, поэтому и в Московской Патриархии, и в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже к его литургическим экспериментам относились сдержанно. Владимир Лосский очень сожалел, что Ковалевского рукоположили в священный сан. Он говорил: «Дать священство Евграфу — это все равно, что дать револьвер человеку с психическим расстройством» (см. публикацию: «О жизни русской эмиграции в Чехии, западном обряде и «церковном хулиганстве». Интервью Владимира Буреги интернет-порталу «ROSOCOR Studies» на интернет-портале «Богослов.ру»: URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2721069.html>).

Севр, 12 января 1938 г.

Дорогой брат! Получил от тебя наконец большое письмо. Правда, на Рождество я получил уже от тебя открытку, но хотелось иметь нечто более содержательное. Впрочем, я вполне отлично понимаю значение обоих «бичей» в использовании свободного времени. И чтение газет, и писание писем совершенно необходимое занятие. Но при всей своей необходимости и неизбежности чтение газет с увлечением есть путь к увяданию не только духовной, но и умственной жизни. Ради Бога, не думай, что я позволяю себе как-то тебя поучать, да еще в области духовного совершенствования!! Я просто сужу по моему печальному опыту — страсть к газетам сыграла фатальную роль в моем культурном развитии. Не говоря о том, что я истратил на нее уйму денег. Чтение газет с увлечением — это удовлетворение какой-то физической потребности мозга, некий допинг, но это настолько погружает тебя в совершенно другой умственный мир, после которого очень трудно подняться на уровень хорошей литературы и приходится буквально заставлять себя погружаться в богословие, поэзию и вообще искусство.

Что касается писем, то я считаю совершенно необходимым отвечать всем, начиная с ученого и тем более людей, интересующихся православием. Чем больше на Западе будут знать и понимать о нашем православии, тем полезнее и даже необходимее развенчивать некое предубеждение против него.

Поездка в Грецию и на Афон целиком занимает меня, и она в центре моих планов. Я обдумываю со всех сторон маршрут поездки. Ничего точного пока не знаю, но вероятно, все будет зависеть от срока получения визы, а если она придет как задумано, то я смогу пуститься в путешествие около 10 мая.

Я очень рад, что твой труд о св. Гр<игории> Паламе появился по-английски и будет опубликован по-немецки. Я уже видел английское издание, жаль, что оно растянется на столько времени; все же любопытно, что его печатают католики, а не англикане, которые как бы ближе к православию — я, впрочем, эту близость вижу все меньше и меньше. Р. Congar выписал твой текст по-англ., а на будущее, как только выйдет по-немецки (он им прекрасно владеет), собирается писать даже статью. Должен огорчить тебя, но с французским переводом дело плохо — Laloу получил назначение на дипломатическую службу в Латвию, а мне одному переводить весь текст просто невозможно, не по силам. Думаю, нужно подождать немецкое издание — это позволит компетентным французам, таким как Congar и др., познакомиться с текстом целиком, и тогда они сами посоветуют издательство во Франции. Тогда будет хотя бы задача перевести уже конкретно для кого-то (а может, возникнет и до этого переводчик).

Я в последнее время несколько раз бывал у Флоровского. Кстати, узнал от него, что он вместе женой собирается на днях в Грецию, где будет работать в библиотеках, а весной хочет прибыть на Афон. Не исключаю, что это может совпасть с моим приездом. Во всяком случае, надо бы нам встретиться с ним в Афинах. Он мне изложил взгляд на твою докторскую диссертацию. Очень трудно решить кто прав, он или Карташев (1).

У него два серьезных аргумента. 1) защита твоей диссертации «у Евлогия» (София и пр.) может встретить препятствия со стороны твоих старцев — тайно это проделать невозможно и вообще совершенно не может идти против послушания (как публичный акт); 2) степень эта может быть оспариваема по тем же причинам и даже как то, что это не настоящий богословский факультет (серьезно было бы защитить на хорошем богословском факультете в Афинах). Если уж решаться на такой подвиг и на затрату времени для написания диссертации, то нужно обдумать все детали и посоветоваться с умными людьми. Я буду скоро у А. В. Карташева и поговорю с ним. Он очень тобой интересуется.

Теперь другое. В последнее время у меня было много разных бесед и интересных разговоров на богословские темы. Благодаря им, богословский облик о. С. Булгакова обрисовывается мне в новом и весьма неблагоприятном виде (богословский, а не личный). Мне казалось всегда, что наиболее свойственные ему взгляды, высказанные им с большим подъемом и убедительностью, являются плодом цельного и целостного его жизненного опыта, его раздумий и выводов. Так, например, его отрицательное отношение к Римско-Католической Церкви. Оказывается, это все одно из очередных его увлечений. По выезде из России, в Праге,

он проповедовал совсем обратное и даже прочитал лекцию «Под стенами Херсонеса» с весьма полной аргументацией о том, что революция и все несчастья произошли от того, что Русь крестилась у греков, а не латинян. Потом он внезапно переменил круто образ мыслей. Тоже самое по отношению к схоластикам: до сих пор это была его *bête noir* — предмет его отвращения («руки прочь» и пр.); недавно он где-то прочел доклад, в котором восхищался Фомой Аквинским, у которого нашел благоприятную почву для учения о Софии. Его англиканское увлечение тоже закончилось, как только он увидел, что София их не интересует. Его теория о том, что православие ближе к протестантизму, чем к католичеству, — неверна. Наконец, его антицерковные высказывания сказываются особенно ярко в том, что он всегда старается очернить борцов за православие в прошлом и восхвалить движение не православное, а какое-то новое. Все символы и исповедания, составленные Соборами, для него не удовлетворительны. Потом, он высказывал свои сомнения о монастырской жизни и «спасении» там, подвергая и эту часть православия большой критике. Но повторяю, что его столь резкие и персональные взгляды могли бы иметь цельность, если бы они прошли действительно через горнило искушений и убежденности, но не в качестве личных увлечений, которые меняются ото дня в день.

Я сейчас читаю одновременно несколько книг. Читаю по-русски и французски... апостола Павла. По-латински и гречески эти тексты выходят гораздо сильнее и ярче. Кроме этого, читаю Флоровского «Византийские отцы», и преинтересно, и учено, но гораздо внятнее, и даже профану видно, что это серьезнее, чем у о. Сергия Булгакова (им, конечно, может увлечься молодой начинающий философ и сбить себя с толку надолго). Читаю «В. о.» постепенно, вникаю в разные школы и монашество, а также и Максим Исповедник меня приводит в восторг. Интересно проследить мистику древних Отцов и св. Григ<ория> Паламы, пройдя через святого Максима, именно с этой точки зрения совершенно необходимо. Католические аргументы о Божественной Простоте у древних отцов, на мой взгляд, не совсем верны, и ты в дальнейшем должен все это углубить. Слова св. Симеона Н<ового> Богослова я читаю понемногу — они исключительно сильны и гениальны! Зато среди книг, полученных от Ади, я с трудом читаю «Отечник». Книгу еп. Игнатия Брянчанинова получил через о. Алексея. Много в ней прочел, и она мне показалась интересной, написана с большой пламенной верой. Но она никак не руководство для начинающего, все-таки он сам ведь общался и был известен в свое время в кругах высших и образованных.

Скажу несколько слов и о пресловутой «Imitation» (2). Лично мне кажется, что она не заслуживает своей славы у католиков, впрочем, как и презрения и возмущения со стороны православных. Я нарочно купил ее недавно в латинском варианте (перевод достаточно слащавый), чтобы составить себе окончательное мнение. Книга показалась мне достаточно скучной и не производящей глубокого впечатления. Читал даже не подряд, а с большими пропусками. Местами встречаются довольно красиво написанные куски, но в общем виде она не интересна и даже скучно составлена...

Немного о политике, хотя в последнее время она была особенно сенсационной (Германия и проч.). Буду тебе высылать время от времени «Temps», все-таки это лучше русских газет. Кн. Никита Мещерский был у нас на днях и говорит, что не перестает с увлечением читать религиозные книги. Он сказал, что высылал тебе «Последние Новости». Я тебе уже писал и еще раз повторяю, что этот орган печати лжив! Я говорю это не столько о статьях в газете, ты в них сам разберешься, а об информации. Живя на Афоне и оторванный от событий, ты можешь принять за чистую воду их тенденциозную ложь. Читая их, затверди себе крепко, что все, что они пишут 1) о Хитлере, 2) о Франко и Испании — лживо на все 150 %. Я довольно хорошо осведомлен об Испании и могу сказать, что даже при отсутствии постоянной информации, «П. Н.» постоянно врут и искажают положение. Они стараются оправдать жестокость испанских красных. О Хитлере они судят только с точки зрения интересов польских евреев, высланных им с центральной улицы Берлина. При этом я никак не поклонник Хитлера (я тебе уже писал об этом) — напротив, он, видимо, не совсем нормальный, но связывать еврейский вопрос с гражданской войной в Испании, это притягивать все за уши. Хотя никто еще не знает, кто победит — красные или франкисты.

Икона св. Пантелеимона благополучно прибыла и передана Игорю. Теперь она висит в комнате Никиты, который сегодня причащался по случаю именин Никиты Новгородского. Недавно получил письмо из Туниса от Lauriol'a. В письме он рассказывает, что занят католической пропагандой среди арабов — что бы сказали его предки гугеноты?!

Тебе, вероятно, известно, что дядя Юра (о. Петр) — иеромонах и занят приходской работой. При всей моей симпатии не считаю его компетентным для этого. Впрочем, Бог все может.

Кончаю. Молись о нас.

Кира

Р. С. Прошу тебя написать мне хотя бы открытку и твои соображения о визовых хлопотах для моей поездки.

Примечания:

- (1) Карташев Антон Владимирович (1875–1960). Министр исповеданий Временного правительства, либеральный теолог, историк Русской Церкви, церковный и общественный деятель. Как последний обер-прокурор подготовил самоликвидацию института обер-прокуратуры и передачу полноты церковной власти Поместному Собору Православной Российской Церкви. Преподавал русскую историю на историко-филологическом факультете русского отделения Парижского университета. Был одним из основателей и профессором Свято-Сергиевского богословского института в Париже (1925–1960). Учениками его являлись: Иван Мейендорф, П. Ковалевский, Александр Шмеман.
- (2) «L'Imitation de Jésus Christ» («Путем Иисуса Христа»). Книга написана анонимным автором в XIV — нач. XV в. Пользовалась огромной популярностью, опубликована во всем мире в 2300 издательствах тиражом 2,4 млн экз.

Март 1938 г.

Дорогой брат! Сегодня 7 марта и визы в консульстве еще не было. Хотя время еще есть, но все же хотелось бы получить ее, потому что: 1) вскоре должен буду твердо выбрать число моего отпуска, 2) может случиться, что по служебным соображениям придется ехать раньше мая. Да и вообще приятно было бы иметь заранее уверенность в возможности выехать когда нужно. Если ты сможешь ускорить процедуру — постарайся, пожалуйста. Обратная виза для возвращения во Францию у меня в порядке (до февраля 1939 г.).

Твой Кирилл

Р. С. Карташева увижу на днях.

24 марта 1938 г.

Дорогой брат! Виза есть! Сегодня я пошел в консульство и мне сказали, что виза только что получена — так что все это длилось несколько больше месяца. Мне ее поставили на паспорт и с отметкой об Афоне. Взяли, однако, 100 фр. Так что если все будет благополучно, то увидимся скоро. Я высвободил себе отпуск: от субботы 14 мая до вторника 7 июня включительно. Итого 25 дней, что уже не так плохо.

Получил одновременно твое письмо и открытку. В понедельник 21 марта послал тебе заказным Карташевские книги (Болотова и Суворова). До этого долго

говорил с Карташевым, который очень доволен был поговорить с тобой. Он очень выступает за сдачу экзаменов в Богосл. инст. И я хорошенько обдумал и пришел к заключению, что прав он, а не о. Флоровский. Если это только не отнимет у тебя слишком много времени, то, конечно, постарайся пройти необходимые предметы для начала работы над диссертацией. Это тебе никак не повредит. Карташев еще сказал, что если ты начнешь читать книги, то он тебе сможет послать потом еще. Думаю, стоит воспользоваться его хорошим расположением. Сам я с большим интересом прочел «Древний патерик» — не подозревал о его существовании.

Я тщательно изучил планы поездки, может случиться, что я поеду в Белград вместе с Ниной Алексеевной и Никитой, которые, вероятно, проведут лето у ее матери и сестры. Вероятно, однако, что по пути в Грецию или на обратном пути я остановлюсь на один день в Белграде. Так как кроме дороги у меня больших расходов не будет, но не избежать потери времени между Салониками и монастырем, то есть время подумать.

Я не в состоянии писать тебе долго. Причиной этому та тревога и подавленность, в которой я нахожусь, вот уже две недели. Политическое положение — со времени воссоединения Австрии с Германией здесь царит паника и растерянность и полная депрессия. Французы просто обезумели, животный страх мобилизации и войны создал невыносимую атмосферу психоза, зловещей обреченности и катастрофы. С одной стороны, страх, полная неспособность объединиться и управлять расшатанной экономикой, с другой стороны — растерянность и пассивность. Все это благоприятная почва для умного и ловкого человека, который может воспользоваться ситуацией и повернуть всю ситуацию (и не только во Франции!) в непредсказуемое направление. Но действительно ли мировое положение так безнадежно? Лично я придерживаюсь другого мнения, но я ведь могу и ошибаться. Мир зависит от двух причин: 1) разумен или безумен Хитлер, 2) сохранит ли Англия свою сдерживающую силу по отношению к Хитлеру. Может быть, я не прав, но мне кажется, что Хитлер не безумен и не пойдет на самоубийство после столь небывалых успехов, которые ему дались практически даром. Но не слишком ли он недооценивает силу Франции в случае войны? (Если будет война, то все французы сразу сговорятся и пойдут на «бошей».) Мое личное положение осложняется тем, что в случае войны мне придется воевать за Францию. И одного этого обстоятельства достаточно, чтобы вызвать во мне глубокое уныние и злобу против этой страны. Я не правое «чудовище». Хитлер мне не симпатичен. Мои лучшие друзья — это отдельные французы. Я не принадлежу и к разряду русских эмигрантов, считающих

своим долгом ненавидеть страну, в которой они живут и которой обязаны своим убежищем. Я люблю французскую культуру, французскую землю, но Франция как идеологическая единица мне так же далека, как планета Марс. Ничего не связывает меня с ней. Ненависть к «бошам» была и осталась из былых времен Вел<икой> первой войны. Спасение «советской демократии» — не для меня. Антифашизм? Но я предпочитаю Хитлера, Муссолини и Франко — отвратительному «французскому» Блуму и прочим демократам, а в особенности их союзнику Сталину. Нестерпимо мне все это — но, наверное, это горький хлеб изгнания, и выбор, который возникает перед нами, русскими эмигрантами, очень трудный. Что может быть общего с моими идеалами и представлениями о нашей родине (ставшей Советами), с идеалами масонов и мелких буржуа, живущих у себя, в тепле и уюте, и восторгающихся «достижениями» Советов в России, готовых вызвать войну с Франко и Муссолини во имя цивилизации, но находящихся, что разрушение церквей и убийство священников в Испании кровавыми «республиканцами» — это как бы ничего. Иначе, если я должен буду воевать и Богу будет угодно и я не вернусь живым — знай, что если скажут, что я «французский патриот», то это ложь — я буду жертвой Франции. Но даст Бог и всего этого не будет, и только Богу угодно распорядиться нами.

Молись обо мне. Скоро увидимся.

Кира

18 апреля 1938 г.

Дорогой брат! Христос Воскресе!

Пишу тебе всего несколько слов. Если ничего особенного не случится, то надеюсь выехать, как я уже тебе писал, 14 мая утром. Нина Алексеевна и Никита, вероятно, поедут со мной до Белграда. Я думаю остановиться там на обратном пути, на 1 день, чтобы спокойно оставаться на Афоне положенное число дней. Я все рассчитал и так будет хорошо. Прошу тебя, ввиду приближающегося моего отъезда и медленности почты, написать мне еще несколько сведений о сообщении между Салониками и Афоном. Ты мне уже писал подробности, но говорил, что может быть будет второй пароход на неделе? В какие дни? То же самое и обратной дорогой. Видимо, я предпочту начать с Афона и кончить Афинами. Думаю быть в Салониках 16 мая в 7 часов вечера.

Надеюсь осмотреть на Афоне много, много. Гораздо больше Ади. Сил на хождение пешком у меня много, думаю даже влезть на вершину горы Афона, обожаю восходить на горы (но это если получится в этот раз), чтобы осмотреть побольше

монастырей, церковей и бухт, в этот раз времени не будет, придется отложить до следующего раза. Во время отпуска у меня всегда развивается зуд познания, не могу сидеть на месте, и это не столько потребность физическая, сколько жажда новых впечатлений.

В журнале, кажется, доминиканском «Revue des sciences philosophiques et théologiques», за апрель 1937 г., который появляется в нашей библиотеке гораздо позже, в № 2, только что нашел интересный и серьезный отзыв на твоего Паламу. Постараюсь тебе выслать этот номер, если ты его не читал.

У нас все беспокойства с домом закончились, и мы его смогли пересдать с 15 мая. Нового пока не нашли, но, наверняка, все устроится и мы найдем чуть похуже и подешевле.

Мама здорова. Обнимаю тебя,
твой Кира

Севр, 8 мая 1938 г.

Дорогой брат. Я получил на днях твое письмо и решил переменить план моей поездки. Вопреки тому, что я тебе уже писал, я решил начать с Афин и закончить Афоном. Письмо это дойдет до тебя, когда я буду уже в пути. Главный аргумент смены моего плана маршрута, что из-за формальностей в Салониках я рискую опоздать на автобус и потерять лишний день.

Следовательно, мой окончательный план таков:

Из Парижа — суббота 14 мая утром. Белград 15 мая вечером. Салоники — приезд 16 мая и отъезд в тот же день вечером 19 ч. 17 мин. Афины — приезд вторник 17 мая утром, отъезд четверг 19 мая вечером. Салоники — приезд 20 мая утром, отъезд на пароходе на Афон — 20 мая вечером. Приезд на Афон 21 мая утром. Протелеграфирую тебе из Афин. Надеюсь, что все удастся.

Виделся сегодня с Карташевым, перед обедней в Сергиевском подворье. Потом был молебен перед мощами св. Пантелеймона, прибывшими из Подкарпатской Руси.

Читаю с увлечением К. Леонтьева (рассказы о Ближнем Востоке) (1).

Примечания:

- (1) Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891) — российский дипломат, мыслитель религиозно-консервативного направления: философ, писатель, литературный критик, публицист; поздний славянофил.

23 июня 1938 г.

Дорогой брат! Начинаю приходить в себя и отдыхать от физической усталости поездки, благодаря ничтожной работе на службе в банке и хорошей нежаркой погоде. Стараюсь использовать последние Севрские дни нашего пребывания в нашем доме, для отдыха вечером и по субботам. Мы окончательно покидаем Севр дней через 12. Чувства мои противоречивы и сложны: с одной стороны, очень жаль — деревня (зимой это, правда, минус), и в особенности то, что мы chez soi <у себя. — Сост.> без ближайших соседей; с другой стороны, дом связан с такими неприятными воспоминаниями (не только 3 смерти, но и все скандалы и семейные драмы между родственниками) (1), что я даже радуюсь разделаться с Карповыми. Ох уж эти страсти по имуществу и наследству! К сожалению, там, где мы хотели поселиться с мамой (дом в Севре «им. Спасского»), у них нет места сейчас. Есть надежда, что осенью будет. До того мама поедет сначала к знакомым около Руана, потом в другой деревне, где живет ее большая покровительница и любимая всеми нами Мар. Ф. Якунчикова (2). Я пока буду жить у Игоря, а потому все письма для меня пиши по адресу 22 rue Jean Goujon Paris, 75008.

Мое обратное путешествие было очень интересно, хотя и утомительно. До Салоник меня растряс автобус по македонским деревенским ухабам. С Пантазидисом я отправился в Х. «посмотреть» на русскую колонию, им опекаемую, — зрелище курьезное. По случаю св. Константина и Елены все были друг у друга на именинах и пили водочку «за здоровье». Видно было, что 20 лет в бараках не разрушили ни одного традиционного русского обычая. Пантазидис принял меня очень радушно и предложил ввиду моей усталости передать о Протогену сумму, которую я должен монастырю и ему лично (подтверди мне, что все в порядке и деньги дошли). На другое утро я выехал в Белград и в половине десятого. К сожалению, распрощался с Грецией. Путешествие по Югославии ощущается, главным образом, как жандармское засилие — 6 раз в дороге проверяют «легитимность». Провел в Белграде две ночи и один день. Нина Алексеевна и Никита приехали туда через пять дней после моего первого проезда, вполне благополучно. Не без добродушного злорадства замечу тебе, что Нина Алексеевна терроризирована своей матерью, обладающей еще более резким характером, чем она сама, и которую она страшно боится. Компенсация!!! Видел у нее большое количество ее родственников и имею ясное представление о русской эмиграции в Югославии. Зрелище странное и во многом неожиданное. Объезжая Белград, я был приятно поражен красивыми Правительственными зданиями в городе (вообще, это может показаться «оскорблением величества» для эстетов-эллинистов, но если отделить от

современных Афин останки и развалины античности, то не будет никакого сомнения, что Белград, по архитектуре, гораздо красивее Афин) — большинство построено русскими архитекторами, притом по конкурсу, особому проекту, а не «по протекции». Русские здесь много создали в области инженерной и технической. Югославия единственная страна, в которую русские эмигранты вложили нечто цельное и настоящее. Но это одна сторона медали, есть и другая. Приведу характерную бытовую сцену: на Белградском вокзале меня встречает beau-frère Нины Алексеевны — весьма хороший и симпатичный человек, хотя и достаточно примитивный, до крайности, это муж ее старшей сестры Наталии. Жестами ищет такси — их много. Но он кричит на югославского шофера, что хочет именно «русского». И что же, сербы-таксисты совершенно не обижаются и находят ему из толпы, зовут и приводят к нему «руса». Можешь себе представить, что было бы в Париже, если бы такая сцена разыгралась, с поисками и предпочтениями в массе таксистов, — был бы бунт и крики «расисты»! Привели шофера ему, как он хотел, но мой спутник возмущенно и громко заявляет, что это не настоящий «руса», а только говорящий по-русски. И только тогда снисходительно соглашается взять этого серба, когда после долгих поисков русского не находят. В поезде, идущем в Загреб, ехал со мной русский инженер, занимающий крупное место на сербской государственной службе, и что же: ругал по-русски сербов последними словами, всю дорогу, во весь голос, очень громко (хотя я знаю, что один из наших спутников знал по-русски), вдруг стал хвастаться, как он говорит о всяких «нравах» в глаза сербам, и тут же громко процитировал по-сербски характеристику сербов, в которой они именовались «навозом». Вот тебе пример превосходства собственной значительности в стране, которая их приютила и дала работу. Но подобное мы наблюдаем и во Франции.

Политические идеи русских эмигрантов — столь же единообразны, сколь и просты, если не сказать примитивны — все сводится к восстановлению государственных и охранительных институтов власти, крепкую жандармерию (в этом я убедился на себе), Адольф Хитлер должен стереть с лица земли жидовскую Францию и тем самым без труда разрешатся все мировые проблемы.

В Белграде я довольно много передвигался. Был в русской церкви, где служил митр. Анастасий (Грибановский) (3), у него несомненно аскетическое лицо, служит замечательно, а рядом в сербской церкви св. Марка я был приятно поражен красивым пением с монашеской русской традицией. В храме было очень много народа, говорят, всего этого не было раньше и что большое благолепие, введенное Патриархом Варнавой, чуть ли не удвоило посещаемость сербских церквей.

Рядом с маленькой церковью и огромный собор св. Саввы в сербско-византийском стиле, весьма величественный, но так и не законченный. В кафедральном соборе и публика была уже совсем другая, новые нравы «свободы», болтали и шумели во время службы, многие стояли спиной к алтарю. На другой день я выехал в Париж, причем благодаря 60 % скидке за транзит через Германию я проехал через Швейцарию гораздо дешевле, чем ехал к тебе в Грецию. Я тебе говорил о неприятном впечатлении, произведенном на меня от встречи с хитлеровцами. В Зальцбурге, где поезд стоит час, на одних магазинах красуется *arisches Geschäft*, на других *jüdisches Geschäft*, а также много плакатов австрийского епископата голосовать за присоединение Австрии к Германии (*Anschlöss*). Не мог себе представить, что и католики заражены этим верноподданничеством. Может, они боятся? В Мюнхене впечатление абсолютно противоположное, интересно было сравнить не только со свежесоединенной Австрией, но и с фашистской Италией. Разница огромная! В Италии вся реклама, и все от начала до конца проникнуто пропагандой. В некоторых городах, на фасадах домов, гиганские портреты «дуче», много его изречений красуется на транспарантах, установленных на крышах, растянутых через улицы и т. д. Вот почему, если бы сейчас неосведомленный в политике человек попал бы в Мюнхен, то вряд ли бы он понял, что находится в стране, где царит тоталитаризм. Мюнхен совершенно не переменялся, те же магазины, наполненные товарами, пустые улицы днем (потому что все работают), а вечером трудящиеся и учащиеся на велосипедах и машинах спешат домой. Много открытых кафе, кондитерских, хорошие спектакли в музыкальных театрах, никаких плакатов, иногда скромная фотография Адольфа, флаги только на официальных государственных учреждениях. Новых построек мало, но видно, что строят много. Видел еврейские магазины, после 5 лет режима Хитлера и они без всяких антисемитских надписей. Конечно, никакого голода нет, повсюду много продуктов и всяческой разнообразной снеди, единственно мне показалось мало молока и масла. Я очень хорошо и недорого пообедал. Был я в Пинакотеке, что доставило мне огромное удовольствие. Увидел то, что давно мечтал посмотреть.

Одно только ново в новой Германии — это огромное количество военных, в частности в поездах. Я старался найти сравнение, что и кого они мне напоминают, и понял: армия мне напоминает теперешний вид и выправку ворошиловских военных, красной армии (это я сужу по фотографиям) — и это странно, неожиданно и важно, и вплоть до офицеров включительно. В основном, это тип людей как бы безличный, бесстрастный, полу-интеллигентный, но карикатурный типаж «выходцев из народа» (ничего общего с русской старой гвардией в них нет). Дух

Потсдама умер, так же как и «дачи в Гатчине», и этого не понимают наши эмигранты из Югославии, не видящие в национал-социализме окончательного реванша. Скажу, что внешнее впечатление от военных меня немного потом утешило, в результате разговора с одним унтер-офицером. В поезде он оказался моим соседом и принял меня за француза, и мы с ним мирно разговорились не о политике, а об искусстве и об отвлеченных материях. Зато я чуть не растерялся, когда почтенные бюргеры, соседи по купе, говорили о хитлеровских девушках-блондинках и о красоте голубых глаз фюрера! Притом, чуть ли не с дрожью в голосе!

Возвращаясь во Францию, меня по дороге проверяли, но уже меньше, чем когда я ехал к тебе. Паспорта посмотрели только на границе, а в Югославии полицейщины пруд пруди; в Германии (внутри страны) на улицах никого не останавливают для проверки документов, а в Югославии меня несколько раз останавливали и требовали паспорт. Конечно, все это мое поверхностное впечатление «туриста», транзитного путешественника.

В Париже я застал глубокое успокоение от внешних тревог, хотя все сознают, что это только временное затишье, но после зловещей паники 20-21 мая, когда мои сослуживцы и я ждали с минуты на минуту всеобщую мобилизацию, — все вздохнули свободнее. Сейчас чехословацкий вопрос занимает очень малое место в газетах. Мир был спасен (но вопрос, на какое время): 1) подписание договора в Мюнхене Чемберлена с Хитлером, 2) благоразумие Хитлера, который не чета Вильгельму II.

В Испании Франко продолжает побеждать, но французы, одержимые своими левыми идеями, послали такое количество красным республиканцам оружия, что война пошла снова замедленными темпами. Это было недавно официально признано Блумом, с большим удовлетворением и аплодисментами коммунистов. Не могу сочувствовать этой власти во Франции и тем более поддерживающей 3-й Интернационал в Европе.

Должен кончать письмо.

Прошу тебя поклониться всем от меня и поблагодарить, в частности — о. Паисия, о. Сергия, о. Силуана, о. Софрония, игумена Иакинфа. Сколько благодаря им я узнал и увидел! Молись обо мне.

Твой Кира

Примечания:

- (1) В семейном доме Карповых в Севре, под Парижем, скончались родители Андрея Карпова (Маргарита и Федор), а в 1937 г. умер и сам Адя Карпов. Дом остался на

попечении Кирилла и Елены Геннадиевны, которые не могли своими средствами содержать его, а потому было решено его оставить.

- (2) Якунчикова (урожд. Мамонтова) Мария Федоровна (1863–1952) — художник декоративно-прикладного искусства, специалист по народным художественным промыслам, общественная деятельница. Дочь Ф. И. Мамонтова (1839–1874), племянница Саввы Ивановича Мамонтова. Выросла в родовом подмосковном имении Киреево. В 1882 г. вышла замуж за предпринимателя и мецената Владимира Васильевича Якунчикова (1855–1916). В их доме бывали А. П. Чехов, К. С. Станиславский, И. Э. Грабарь, В. А. Серов (последний написал их портреты). В 1910 г. М. Ф. Якунчикова построила дом в стиле модерн («Особняк Якунчиковой») в Москве (Пречистенский пер., 10). Была увлечена кустарными художественными промыслами, занималась возрождением ручной набойки в Московской губернии. В 1890 г. вместе с Е. Г. Мамонтовой (женой С. И. Мамонтова) открыла в Москве на Петровке «Магазин русских изделий», в котором принимались заказы на изготовление предметов художественно-кустарного промысла. Вела благотворительную деятельность; состояла членом Иверской общины сестер милосердия, Дамского благотворительного тюремного комитета, Попечительского совета Городского женского училища. После революции ее московский дом и усадьба были национализированы (усадьба была превращена в коммунальный дом, в 1995 г. сгорела). После национализации мастерских организовала при поддержке Н. В. Поленовой новую артель вышивальщиц в Тарусе. В 1928 г. эмигрировала. Жила в Париже, где основала кустарную художественную мастерскую. В 1932 г. была избрана членом Комитета Московского землячества. Пожертвовала свои работы для благотворительной лотереи на балу Союза русских судебных деятелей. С 1937 г. — член Союза ревнителей памяти императора Николая II. Последние годы жила в Русском старческом доме в Сент-Женевьев-де-Буа. Похоронена на местном кладбище.
- (3) Митрополит Анастасий (Грибановский) (1873–1965). Митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, второй, после митрополита Антония (Храповицкого), председатель Архиерейского Синода РПЦЗ. В ноябре 1935 г. стал во главе автономного Балканского округа.

25 августа 1938 г., Париж

Дорогой брат!

Мне очень совестно за продолжительное молчание. С момента моего возвращения я, в сущности, написал тебе только один раз. Причиной этому является ужасающая летняя жара — теперь уже свежо, но конец июля и начало августа были совершенно невыносимыми. Я такой жары, с момента нашего пребывания во Франции, не помню. Уже в 6 часов утра воздух был раскален, он был неподвижен, без малейшего движения ветра. Кроме того, я не вошел в мою обычную колею после того, как мы покинули Севр, что тоже не благоприятствует умиротворению, я почти ничего не читаю, кроме газет, и даже не бываю в Национальной

Библиотеке, хотя начал одно изыскание, которое хочу закончить. С нетерпением жду, когда можно будет наконец оказаться у себя и приступить к нормальной, а не чемоданной жизни — буди, буди! Да, у Игоря моя жизнь бивуачная — все вещи в сундуках. Нина Алексеевна с Никитой возвращаются из Югославии к 7 сентября (они поехали сейчас в Словению). Мама сейчас находится в деревне, около Компьеня (Compiègne), там же живет много русских и наших друзей, в частности М. Ф. Якунчикова и Ольга Фед. Тамара (1), да и многие другие. Игорь 23 августа уехал в отпуск-командировку в Вену на конгресс инженеров-электротехников, это очень интересно. Надо сказать, что Игорь делает настоящую карьеру, он блестящий инженер и его высоко ценит начальство. По дороге он остановится в Сальцбурге и Мюнхене, вернется он тоже к 7 сентября. На 15 августа было три дня католических праздников, и у нас во Франции были выходные дни. Я воспользовался этим, чтобы поехать с одним моим другом швейцарцем на его автомобиле в Швейцарские горы. Но все надежды полюбоваться горами окончились плачевно. Шел непрерывный дождь, и горы и долины были покрыты густым туманом.

Из твоего письма Маме я узнал, что у тебя сейчас о. Г. Флоровский — чему я очень рад. Надеюсь, что ты с ним тоже поездишь по Афону и побываешь у отца Герасима (2), его разговоры очень интересны и полезны для твоей работы. Из твоего письма я узнал, что твоя работа вошла в новую фазу, и ты пишешь, что большая ее часть может войти в *Seminarium Kondakovianum*. Необходимо, чтобы твой труд появился там по-французски и, конечно, ты правильно сделаешь, если сам напишешь его; для редакции шероховатостей в языке можно будет отдать его перечитать знающему тему французу (даже тому же Plougar'у, конечно, только с литературной, но не с богословской точки зрения). Думаю, это будет хорошей подготовкой появления на свет твоего труда целиком во Франции.

Карташев еще в первых числах июня уехал в Америку, а потому твое поручение к нему относительно книг выполнить не могу. Вернется он, кажется, к зиме и тогда мы с ним увидимся. Сейчас многие библиотеки закрыты. Откроются только в сентябре, и тогда я смогу тебе отыскать нужные для тебя фолианты и сделать ручные копии страниц из них.

Единственно серьезное, что я прочитал за это время: Léon Bloy «Le Salut par les Juifs» (3). Это смесь бреда сумасшедшего с удивительным прозрением. Книгу эту, очень короткую, я тебе как-нибудь обязательно вышлю. Его бредовая теория о некоей извечной вражде между Сыном и Духом в недрах Св. Троицы, будто бы связанной с сотворением мира и человека. Дух (о ужас!) олицетворяется с Люцифером, и отпадение евреев и распятие Христа устроено по его наущению. В конце

веков произойдет примирение, которое выразится в конечном обращении еврейства, носителей даров Духа. Прозрение в том, что книга эта была написана в разгар дела Дрейфуса, когда 99 % католиков, в том числе и их официальная пресса, бросилась в самый яркий погромный антисемитизм, и что в своих житейских взглядах Léon Vloу был антисемитом. Если отбросить люциферовские бредни, то многое окажется глубоким и верным. С одной стороны, Vloу описывает то отвращение, которое у него вызывает современное еврейство, с расшатыванием христианства и полной их замкнутости на себе, в то же время он утверждает, что их обращение не только будет, но что без него исполнение времен и будущая жизнь века не возможны. Он видит именно в таком слепом упорстве евреев, в их упрямом нежелании обратиться в христианство, единственную «уважительную» причину антисемитизма для христиан, ибо тем самым они задерживают исполнение времен и сроков и продолжают страдания мира, а не в том, что они ловче христиан зарабатывают монету. Но в конечном итоге примирение Израиля с Богом неизбежно. Я думаю, что это должно было быть азбучной истиной для христиан, принимающих всерьез христианство. К сожалению, об этом веками не было слышно ни в России, ни на Западе. Но если «метафизический» антисемитизм противен истинному христианству, если беспощадный и «тоталитарный» житейский антисемитизм Хитлера противен элементарному гуманитарному чувству — ибо и евреи люди, и не русским, часто и повсеместно гонимым эмигрантам, «апатридам», злорадствовать, что гонят с насиженных мест людей, которым деваться буквально некуда, хорошо — но в свою очередь «филосемитизм» тоже опасная болезнь! Нельзя закрывать глаза на еврейское засилие, на активное участие евреев в революциях, на то, наконец, что по большей части они не могут не вызвать инстинктивные чувства неприязни, взятые индивидуально, но невольно распространяющиеся на всю нацию. Процентная норма давно заведена, она может для некоторых даже гуманна (особенно для самих евреев), но не так, как применяется Хитлером. Но далеко не все понимают захватническую и проникающую поступь евреев, а скорее все их жалеют, а современные филосемиты, вроде Н. Бердяева, ради спасения их и ради спасения демократических учреждений, готовы пойти на союз с главным врагом христианства, с основателем марксистско-коммунистического материализма в лице советского режима.

Но пусть христиане помнят, что всякий «метафизический» антисемитизм, будто бы основанный на христианстве, опасен, ибо за ним неизбежно следует отрицание Ветхого Завета и тем самым уничтожается весь фундамент Нового. А потому «метафизическая» ненависть к еврейской расе неизбежно ведет к

отрицанию реальности воплощения Христа, замене его догматическим эмпиризмом или к прямому отрицанию Христа — Бога. Дошли уже и до того, что христианство несовместимо с германизмом (а Адольф — немец), ибо Христос был жидом из рода Давидова, всячески поощряют спиритические сеансы и магию (со всех сторон), а третьего пути для них не дано.

Верю, наконец, что крестная молитва Христа «Отче, прости им, ибо не ведают, что творят», о иудеях, не может не быть услышана, хотя, конечно, не теперь, а перед исполнением времен (что, может быть, и близко), она конечно действеннее, чем «кровь его на нас...», хотя и до времени это не так. Необходимо жить прощением и надеждой!

К сожалению, некоторые представители Русской Церкви Заграницей думают совсем по-другому и компрометируют эту церковь тесным союзом с Хитлером. В то время как не только католики, но протестанты (последние обычно послушные союзники государства) — принуждены идеологически открещиваться от расизма, «карловацкая группа» в лице митрополита Анастасия бестактно демонстрирует свою преданность Хитлеру, прозрачно намекая на то, что вся Россия только и молится о том, чтобы Бог поставил его фюрером над нею. Это надо же до такого додуматься! Все это печально и глупо, но очень характерно для русских белградских эмигрантских настроений — представь, что они об этом там молятся. Но говорят, что «карловчане» готовы пойти еще дальше по этому опасному пути. Ты, наверное, знаешь, что в Германии недавно был поставлен немецкий православный епископ из немцев и для немцев (4). В принципе, конечно, отрадно, что создается немецкая православная церковь, но по некоторым сведениям под этим скрывается хитлеровский замысел иметь под рукой une église à sa dévotion <церковь для своих услуг. — Сост.>, во всем покорную фюреру и, конечно, проникнутую расиской идеологией, несовместимой с христианством, а по своей тупости и ограниченности «карловчане» этого понять не могут. Хитлеровцы надеются привлечь в эту православную церковь (?) тех католиков и лютеран, которые из-за расизма недовольны отрицательным отношением к нему Ватикана и лучшей части лютеранских пасторов. Вся эта западня сможет надолго скомпрометировать православие в Германии, а для честных и чистых католиков, которые не приемлют Хитлера, будет через коллаборанов из их среды опорочен Ватикан. Думаю, что евреи тоже будут довольны, и пройдут годы и годы, а они будут этим попрекать Ватикан (который тут страдает из-за нескольких изменников). Читал я также, кому предоставлено участие в созываемом «карловчанами» Соборе (и тоже

не одобрил!), так как право и слово на нем будут наравне с епископами иметь члены Императорской фамилии и представители военного союза.

Мировое положение остается по-прежнему напряженным и угрожающим, но не безнадежным. Все, может быть, еще изменится, так что полному пессимизму подвергаться не будем. Никто ничего определенного не знает, видимо, сам Хитлер не знает, что дальше будет делать. Соня Тамара, на днях, объездила в качестве корреспондента всю Центральную Европу и вчера уехала обратно в Америку (5). Но вся ее информация, мне рассказанная, не прибавила мне ничего нового к тому, что я тебе только что описал. Хитлер по-прежнему не желает войны и стремится страхом войны добиться своих заданных целей. Германские военные определенно тоже против войны — несмотря на свою реальную военную мощь, Германия не может выдержать длинной войны, как по экономическим, так и по чисто техническим соображениям (недостаток обученных резервов). Для нее автономия судетов и нейтрализация Чехословакии — достаточная цель и в то же время не оправдывающая войны. Но есть и ряд неизвестностей: 1) судеты очень возбуждены и в случае неудачных переговоров, рано или поздно Хитлеру придется выступить; 2) чехи в свою очередь настроены совсем неуступчиво. Один парижский чех, только что вернувшийся из отпуска из Чехии, думая сделать удовольствие моим славянским чувствам, радостно заявил, что не нужно падать духом, так как чехи решили не поддаваться давлению Англии и Франции и не уступать Хитлеру, и что если бы не полиция, то был бы устроен всенародный антисудетский погром!!! 3) Неопределенная позиция, занятая Англией и даже Францией, подсознание, что Хитлер не пойдет войной на Чехию, если он будет уверен, что Англия и Франция ответят на это войной. Крайние нацисты стараются убедить и доказать ему, что никто не двинется с места и что чехов можно будет ликвидировать в один счет. Какое действительное положение вещей? Франция на сегодня вполне примирилась, что Хитлер постепенно и мирно будет «разлагать» Чехословакию. Но в случае вторжения немцев в Чехию, Франция должна будет вмешаться, хотя французские военные очень отрицательно относятся к войне и ко всеобщей мобилизации. В Англии положение тоже не определенное, но и здесь надежды на ее нейтралитет вряд ли обоснованны, а именно эти надежды могут склонить Хитлера к войне. Тем не менее думаю, что Хитлер взвесит все соображения (не в пример Вильгельму II), и это остановит его от лишних эксцесов. Но все это мои аналитические домыслы, а что думает Хитлер на самом деле, одному ему известно. По мнению Сони Тамары, компромиссы и передышки, уступки и интриги будут длиться несколько месяцев, до 1 года, а потом опять кулаком по столу и обострения. Во

всяком случае, 4 сентября открывается Конгресс в Нюрнберге, и к этому числу должно быть достигнуто хоть какое-то соглашение сторон.

В Испании сейчас задержка, но думаю, она временная и его наступление неизбежно. Франко недавно устами своего министра внутренних дел решительно отверг какой бы то ни было расизм и его идеологию, так как это противоречит христианским догмам. Тем более это заявление знаменательно, так как Франко получает значительную помощь от Германии. В Италии Муссолини, хотя и копирует Хитлера в области расизма, но не желает следовать за ним как примитивный последователь бредней «биологического расизма», так ожидаемой со злорадством левыми католиками, которые только и ждут разрыва с Ватиканом. В Германии только что появилось послание епископата в мрачных красках, изображающее давление государства и партии на молодежь, в том смысле, что государство требует и давит на них — отказа от «церковной практики». Недавно я прочел в «Возрождении», что псевдорусская церковь за рубежом позорится все больше, в лице и устами митр. Анастасия, заявляющего, что Русская Церковь неразрывно связана с домом Романовых, а в то же время они только и ждут прихода Хитлера. Гнетущая глупость! Ты знаешь, что я убежденный идеологический монархист. Но, чтобы в практическом плане православная монархия могла бы оказать неисчислимы услуги Церкви в России, для этого нужно соблюсти много условий. Великое счастье (на сегодняшний день!), что в Греции православная династия, и Церковь божественная и вечная неразрывно связана с государственной властью, но ведь и власть преходяща и династии кончаются (то, что произошло в России!). А теперь митр. Анастасий, уже опозоривший себя подхалимскими заявлениями перед гонителем христианства в лице Хитлера, — отрезанная Лоза. Вот и страшно это слияние Церкви и правителей, а сила всегда будет на стороне главы государства, и сделает он с Церковью все, что захочет.

Только что получил письмо от о. Г. Флоровского из Софии. Он очень доволен пребыванием на Афоне и видел там много интересных людей — которых мне не удалось увидеть из-за недостатка времени. Наконец получил письмо от Игоря из Вены. Он в восторге от Конгресса и приема. Всех участников угощали шикарным обедом в императорской столовой, на императорской посуде и все лакеи были одеты в старинные ливреи. Ему будет что рассказать!

У меня есть к тебе просьба. Я на Афоне много снимал, но видимо забыл катушку с пленкой, на которой были разные виды и монахи, и ты в том числе. Приехал, проявил и оказалось, что это только птицы, цветы и виды на море. Посмотри, пожалуйста, может найдется?

Настают, видимо, тяжелые дни. Молись о нас.

Твой Кира

Примечания:

- (1) Ольга Федоровна Тамара (урожд. Мамонтова) — дочь Ф. И. Мамонтова, племянница знаменитого мецената Саввы Ивановича Мамонтова. Известен ее портрет, написанный В. А. Серовым в 1892 г.
- (2) Видимо, имеется в виду о. Герасим (Минагиас), один из аскетов-молчальников, посвятивших себя молитве и богомыслию, духовно близкий преп. Силуану. О. Герасим жил в монастыре св. Павла.
- (3) Книга «Le Salut par les Juifs» вышла в 1892 г. в Париже. Леон Блуа (1846–1917) — французский писатель, мыслитель-мистик, автор романов, новелл, полемических эссе, дневника, который вел на протяжении многих лет. Публиковался в газетах и журналах, выступал как страстный полемист.
- (4) В феврале 1938 г. германское руководство потребовало от Архиерейского Собора назначить вместо действующего епископа Берлинского и Германского Тихона этнического немца Серафима (Ляде), что и было сделано. 26 мая 1942 г. Берлинская и Германская епархии с согласия властей были преобразованы Синодом РПЦЗ в Среднеевропейский митрополичий округ, а архиепископ Серафим (Ляде) стал митрополитом. Сразу по окончании Второй мировой войны прошла волна переходов церквей, оказавшихся на территориях, занятых Советской армией (в т. ч. в советской зоне оккупации Германии), из ведения Зарубежной Церкви в Московский Патриархат.
- (5) Соня Тамара (Кларк) — американская журналистка русского происхождения. С семьей Тамара Кривошеины дружили.

2 сентября 1938 г.

Дай Бог, чтобы это письмо не оказалось последним дошедшим до тебя. Если «смотреть в корень», как учил Прутков, то, пожалуй, можно оставаться умеренным и осторожным оптимистом, готовым к худшему. Я оптимизма не теряю. Но что делать, когда стоишь лицом к лицу с настоящим безумием. Прогноз мой с марта месяца не изменился, война — безумие, а потому весь вопрос в том — безумен ли Хитлер или нет?! Но кто возьмет на себя психологический анализ его личности? А пока это остается загадкой. Биржа (т. е. осведомленные евреи) сравнительно и умеренно оптимистичны. Хитлер понял, что Англия и тем более Франция двинутся, а Италия останется нейтральной. Но Нюрнбергский конгресс, видимо, провалится, и тогда нужно будет считать недели, а может быть, и дни до начала мировой войны. Надежда только на Бога. А вот что будет с поклонниками

Хитлера в лице сербских (и не только!) русских эмигрантов, под омофором м<итрополита> Анастасия, — тут я не берусь сказать. Может, их Хитлер за ненадобностью потом сожрет.

Молись о нас грешных.

Твой Кира

5 сентября 1938 г.

Дорогой брат, предыдущее письмо не оказалось последним.

Конечно, я ничего не знаю, все мы тут живем сообщениями из газет и слухами. Но вот, что говорят пессимисты — что Хитлер приказал судетам тянуть ни да, ни нет до 10-15 сентября, потом требовать плебисцита. Он почему-то убежден, что Англия скорее не тронется, а потому после требования о плебисците, под предлогом защиты притесняемых судетов, он займет судетскую область, стараясь аккуратно не касаться чешской области, в надежде локализации войны. Но это так нам объясняют «пессимисты», но может быть это только умеренные пессимисты, а ведь есть еще и «катастрофисты» (которые пока молчат). Правдоподобно ли все это? Может быть, этот план-маневр Хитлера для того, чтобы Англия высказалась открыто и официально? Военные приготовления в Германии идут очень активно.

Игорь сегодня вернулся из поездки. Он в восторге от Вены и Сальцбурга, в полном очаровании от приема и конгресса, а потому настроен оптимистически. Он разговаривал со многими немцами и даже военными, и все они говорят о том, что народ немецкий не хочет войны, но решает все один человек, это Хитлер. Остается молиться только Богу! Прошу тебя, попроси об этом и твоих монахов. Вот только боюсь, что Хитлер достиг такой степени «земного божества», что его ниспровержение Богом небесным просто неизбежно. Вот только когда это случится?

Твой Кира

9 сентября 1938 г.

Дорогой Брат, Мир все больше висит на волоске, может он и не оборвется завтра, и все будет зависеть от судетов, которые могли бы самоограничиться и изолироваться от чехов, коли они считают себя ближе к немцам. Но никто кроме кучки каких-то «мальчишек» не считает, что нужно из-за этого начинать страшную войну. Ведь так легко перешагнуть границу, а потом возникнет аппетит и где он остановится? Не только в Германии, но и во Франции никто не желает умирать за каких-то чехов. Если они сами не могут разобраться со своими делами и

самоопределиться, то тут и возникают третьи силы в лице Хитлера. Во Франции умеренное спокойствие, но печальное, настолько все смирились со своей планидой. Многих уже мобилизовали. Наш Банк «Лионский Кредит» вывез все несгораемые шкафы из Страсбурга и Метца, эвакуировал всю документацию и часть сотрудников вывез подальше от границы с Германией. Но если он и решится на вторжение в Чехию, то это будет не раньше конца сентября, так как немецкие укрепления на Рейне еще не готовы. Говорят, что некоторые генералы и Геринг решительно против войны. А Хитлер (тоже говорят), что он «слушает голоса» (но вряд ли с неба), а потому можно и ослышаться. Во всяком случае, опасность все ближе и она никак не отдалилась, а только приближается с каждой неделей. Безумие воцаряется, а оно, как известно, может быть заразной болезнью.

Остается только молиться.

Твой Кира

13 сентября 1938 г.

Утром после речи Хитлера

Дорогой брат! Вчерашний день, вечер и ночь провел в ненормальном состоянии. Кто-то хорошо сказал «La stupefaisante insomnie de l'Europe» <ужасающая бессонница Европы. — Сост.>, это совершенно точная характеристика. Все ждали, что же скажет Хитлер, даже не понимающие язык французы настроились на немецкую волну (радио Германии). К моему сожалению, у меня из-за переезда никакого радио нет, и мне пришлось идти на бульвары и стоять в толпах людей, которые высыпали на улицу и ждали у киосков газет, и все обсуждали это выступление, а когда появились газеты, их в один миг все разобрали. Когда я возвращался домой, в квартале, где все рано ложатся спать, люди выбегали на улицу в 2 часа ночи, как только слышали крики газетчиков, и тоже бросались на газеты. Кончилось ли ожидание неминуемой катастрофы после речи Хитлера? Да, он не сказал ничего непоправимого, не отдал приказ начинать вторжение к Чехам, он дал понять, что будет всячески стремиться решить вопрос с судетами мирным путем. Конечно, в Праге переговоры продолжаются — пока не оправдываются предсказания, что Хитлер спятил с ума и не думает о мирном решении, но, видимо, он опьянен своими достижениями и, конечно, потрясающими успехами судетов в экономике и промышленности. Плебисцит он не просит, но намеки на него вполне прозрачные. А если судеты будут волноваться (и уже доходят слухи о возможных бунтах), то он наверняка пойдет им на помощь (1). Укрепления на Рейне не готовы, может быть это и хорошо, потому как затормозит решительность действий Хитлера, а

там может быть как-то успокоится и войны не будет, а к весне найдут компромисс между судетами и чехами.

Игорь видел в Вене одних русских (из его однополчан). Они 100 % хитлеровцы, их сын даже не в S.A., а состоит в S.S. (это своего рода гвардия «штурмовиков»). Это его полное право и меньшее зло, чем у его отца, который принимает участие в «церковном Соборе» в Карловцах. Впрочем, противоречие не с карловчанами, а с православной верой, с тем, как некоторые из них это преподносят. Вот, кстати, что внушается немецкой молодежи (а также и русским из S.S.): «Христианство не соответствует немецкой расе, потому что оно основано на откровении. Откровение же не существует — существует вера в Бога, интуитивно зарождающаяся в расовом сознании нации и отдельного лица». Не принять ли это карловчанам за свои «символы веры»?

Примечания:

- (1) Ситуация, о которой пишет Кирилл, вылилась в т. н. «Мюнхенское соглашение», подписанное в Мюнхене 30 сентября 1938 г. В 1938 г. в Чехословакии проживало 14 млн человек, из них 3,5 млн этнических немцев, компактно проживавших в Судетской области, а также в Словакии и Закарпатской Украине (карпатские немцы). Промышленность Чехословакии, в том числе и военная, была одной из самых развитых в Европе. Заводы «Шкода» с момента оккупации Германией и до начала Второй мировой войны произвели почти столько же военной продукции, сколько вся военная промышленность Великобритании. Чехословакия была одним из ведущих мировых экспортеров оружия, ее армия была превосходно вооружена и опиралась на мощные укрепления в Судетской области. Судетские немцы, являвшиеся потомками средневековой Восточной колонизации, составляли около 90 % населения региона. Среди них было широко распространено убеждение в том, что они находятся под гнетом славянского населения Чехословакии, и они требовали воссоединения с Германией. 13 сентября в Судетах вспыхнул немецкий мятеж, и Правительство Чехословакии ввело в населенные немцами районы войска, объявив там военное положение. Лидер судетских немцев Конрад Генлейн выдвигает требование отмены военного положения в Судетах, вывода чехословацких войск и передачи функции охраны порядка местным органам. В Лондоне получена телеграмма из Берлина от английского посла в Германии, содержащая предупреждение, что в случае невыполнения чехословацким Правительством ультиматума Генлейна вспыхнет война.

27 сентября 1938 г.

Дорогой брат!

Пишу тебе опять, после речи Хитлера — на этот раз я ее слышал по радио у одной консьержки, комната которой была наполнена взволнованной непонимающей

толпой «средних» французов. Я не был в состоянии за этот интервал описывать тебе подробно каждый момент нашего трагического калейдоскопа. Но эти резкие скачки температуры разбили меня и обессилили мою энергию. Я не был в силах описать тебе зловещее волнение, следовавшее за первой речью Хитлера, «крик надежды», вырвавшийся из груди у всех во время первого путешествия Чемберлена в Германию. Разочарование и потом ошеломляющее впечатление достигнутых — думалось — результатов: Англия и Франция вопреки всем своим обещаниям и угрозам решились отдать Хитлеру судетские области и предъявляют от своего имени ультиматум Бенешу с требованием сдаваться (1). Если бы история в тот момент остановилась, то при всей моей антипатии к Хитлеру и к национал-социализму, я бы признал его большим Наполеоном. Англия и Франция опозорены, мир спасен, германская сила признана непобедимой. Как к этому относятся во Франции? Одновременно с глубинным стыдом за себя (свою Францию!) и с глубокой радостью за собственные жизни, сохранность. Это двойное чувство не существовало до этих времен, его не было в прежнюю эпоху, пока война не у порога, люди хорохорятся, живут по принципу «лишь бы не было войны». Наивысшим аргументом Деладые было «Франция может победоносно защищаться, но она не способна вести наступательную войну». У французского генштаба даже нет такого плана войны, а армия даже не имела политического руководства ведения такой войны. Увы, это облегчение и радость за спасенный мир не длились долго. История не остановилась и как будто она еще покажет, что Хитлер — не супер-Наполеон, а действительно сумасшедший мегаломан. Хитлер не удовлетворяется своей колоссальной моральной победой над Англией и Францией и требует, чтобы выполнение его плана сопровождалось такими «престижными» требованиями: во-первых, фактическим поглощением Чехословакии, во-вторых, открывающимся путем «на Одессу», в-третьих, что согласие по всем остальным пунктам его не устраивает. Говорят, что Хитлер предложил Англии в обмен за Украину Кавказ.

Гитлер вчера заявил, что до 1 октября чехи должны передать ему спорные области, или будет война. Чехи и союзники требуют больших сроков, и из-за этого ничтожно мелкого разногласия могут погибнуть миллионы и цивилизация стоит на пороге катастрофы.

Только что виделся с моими друзьями судетами в Париже. Они говорят, что власть в Чехии (в этом регионе) целиком принадлежит судетам, и что они делают все, чтобы выдавить чехов. Они проехали на автомобиле через Австрию и рассказывают, что потрясены моторизированными колоннами, «спектаклем стальной

массы», которые движутся к чешской границе. Все дороги минированы, а в Эльзасе и около Базеля народ в панике и покидает свои деревни.

Впечатление от вчерашней речи Хитлера у меня самое неприятное. Истерика, искусственно и театрально подогреваемая «энтузиазмом». Если не будет чуда, то война может разгореться уже завтра. Париж пустеет, началась эвакуация. Все известные банки переводятся в центр Франции. Наш Банк полон клиентов, забирающих наличные деньги. Уезжают все, кто может. Коммунисты здесь требуют «войны», но трубят и призывают только до определенного момента, потому что как только коснется их собственной мобилизации, они уйдут в кусты.

Я уверен, что война будет долгая и безысходная и совершенно не даст никаких результатов на полях сражений. Потом может кто-нибудь и со стороны неожиданно решить дело. Кто первый? Сов. Россия, Германия, Италия...? Не известно. Русским придется в этой войне участвовать, и это столь же нелепо и чуждо, как и участие французов, итальянцев и др. Почему все эти люди должны умирать за каких-то несколько миллионов судетских немцев? Я, после всеобщей мобилизации, буду на 11-ый день отправлен на бельгийскую границу, где в одном из городков меня будут учить стрелять. Игоря мобилизуют в Клиши, где он работает на оборону. Мама остается в одной деревне в Компьене, там абсолютно безопасно, но очень неуютно зимой (с ней Мар. Фед. Якунчикова, и меня это успокаивает, она замечательная). Потом она поедет в Пуатье, к знакомым, где гораздо комфортнее и спокойнее для нее. Нина Алексеевна и Никита будут в имении друзей Fontenay около Evreux.

Только что получил твое письмо. Согласен со всем, что ты пишешь. Получаешь ли ты мои газеты, которые я тебе постоянно посылаю?

Молись о нас всех. Я в последние дни молюсь особенно усердно и получаю утешение и надежду, но временами впадаю в уныние...

Кира

Примечания:

- (1) В час ночи 30 сентября 1938 г. Чемберлен, Даладье, Муссолини и Гитлер подписали Мюнхенское соглашение. После этого в зал, где оно было подписано, была допущена чехословацкая делегация. Ознакомившись с основными пунктами соглашения, представители Чехословакии Войтех Мастны и Хуберт Масарик выразили протест, но в конечном счете, под давлением руководства Великобритании и Франции, подписали договор о передаче Чехословакией Германии Судетских областей. Утром президент Бенеш без согласия Национального собрания принял к исполнению данное соглашение.

6 октября 1938 г.

Дорогой брат, вот уже неделя как величайшая подавленность сменилась на спокойствие и радость. Впрочем, скачки температуры были так резки, переходы от подавленности к надежде и обратно так неожиданны, что народ скорее пребывает в состоянии одурения. Когда я тебе писал, то подавленность и отчаяние достигли наивысшей точки кипения. Париж, наполовину опустевший, был особенно жутким ночью, когда не было слышно ни одного звука с улицы, а ведь в Париже всегда была ночная жизнь, а тут он просто вымер! Наконец, в среду днем прошел слух, что Муссолини телеграфирует Хитлеру с предложением посредничества, и к вечеру у всех вырвался «крик надежды» и «вздых облегчения», потому что если Конференция собирается быть, то есть надежда на соглашение. Не буду тебе все описывать, сделаю краткие выводы из происходившего. Конечно, картина потрясающая: все здание «Версальского мира» рухнуло и французскому влиянию нанесен совершенно непоправимый удар, более того, на сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что на сегодня в Центральной Европе никого, кроме Германии, нет! Чешский президент Бенеш, символ антигерманской коалиции, ушел в отставку, и Чехословакия, покинутая Францией, стремится как можно скорее заключить тесный мир с Хитлером, и все это произошло без одной капли пролитой крови. Какой смысл всей этой кампании? Всеобщее, всенародное, дружное нежелание войны. В прошлую субботу я был около l'Arc de Triomphe <Триумфальной Арки. — Сост.> на площади Etoile, в сердце Парижа, и Даладье возлагал венки на могилу Неизвестного солдата. Десятки тысяч народа, бывшие «комбатанты» и прочие военные и министры в окружении великой толпы. Громкие возгласы и крики Vive Daladier — Да здравствует Даладье! Всеобщая радость, соединенная с торжественностью, и говорят, что это напоминало атмосферу 11 ноября 1918. Но тут же вспоминаются слова Юлия Цезаря: «Где же победа»? Ведь произошли гражданские похороны Франции и ее победы в 1918 году. И это радуются французы — шовинисты и реваншисты? А между тем эта радость глубоко человечна и почтенна, и если есть чему удивиться, так это тому, что понадобилось 20 лет для «прозрения». В этот момент они не только решительно высказались против войны «за чехов», но они похоронили и свои иллюзии, они отбросили ложь, на которой основывалось их политическое мировоззрение и как ни горько всевозможные «гибели надежды». Но, может быть, с окончанием этих надежд и ясным осознанием происходящего всем станет легче на душе. Ложью жить трудно.

Но ясно, что если Хитлер пошел на какой-то компромисс или второстепенные уступки, то это только потому, что его генералитет подсказал ему, что Германский

народ не желает войны. Этим объясняется искренняя восторженность в адрес Чемберлена и Даладье в Германии. Об Италии говорить нечего. Говорят, что король, покорный до сих пор Муссолини, понял, что народ готов пойти за ним, а не за Муссолини, и заявил ему, что скорее отречется, чем подпишет приказ о мобилизации. И Дуче понял желания итальянцев и пошел навстречу миру. В Италии было много манифестаций против войны. Милан погрузился в полный мрак, потому что рабочие остановили моторы, и когда электричество снова зажглось, то по всему городу были расклеены прокламации против войны. По последним сведениям, короля поддерживает весь генералитет.

В общем, трудно предвидеть, на какой срок появилась надежда на мирное разрешение этого всемирного напряжения. Сами немцы, по всей видимости, боятся начинать войну, тем более, что рабочие стали жить лучше, они вышли из нищеты, только что появилась надежда на устойчивость, а тут опять война. Так что на Хитлера давят и силы внутри страны. Те, кто бывал за последнее время в Австрии, в Вене, рассказывают, как там наладилась экономика. Все учатся и работают, а ученики престижных школ и с хорошими дипломами уже имеют до окончания этих школ (за 2 года) предложения на работу. Можно только подумать о том, что инстинкт самосохранения оказался сильнее силы инерции. Может быть, в этом залог надежды на долгий мир? Кстати, решительным сторонником мира в Германии оказался Геринг.

Вскоре Хитлер подымет вопрос о колониях, но, конечно, из этого войны не будет. Все страны будут вооружаться еще энергичнее, чем прежде, все трудности и желания останутся прежние, но может быть поводов для глобальной войны будет меньше?

Советская Россия оказалась главным побежденным во всей этой истории. Ее влияние поколебалось, ее союз с Францией сведен на нет, в Испании ее надежды на победу республиканцев тоже тают как снег на солнце. Внутреннее положение в СССР очень плохое — несмотря на просьбу Франции, Сталин отказался от мобилизации, потому что, вероятно, был риск для собственной персоны.

Буду тебя держать в курсе.

Твой Кира

Четверг, 27 октября 1938 г.

Дорогой Брат!

Несмотря на то, что «географический сдвиг» Центральной Европы продолжает вызывать новые толчки – венгерский вопрос, — но все это уже не имеет никакого решительного значения для сохранения мира в настоящий момент. В тот

момент, когда ты получишь это письмо, венгерская граница и вопрос о ней уже будет разрешен арбитражем Хитлера и Муссолини.

Паника в Париже была «соборная» (я тебе уже писал об этом), когда потушили во всем городе уличное освещение. В нейтральной Швейцарии, как мне рассказывали друзья, было еще хуже — там буквально по Евангельскому пророчеству люди из городов бежали в горы. Но и в тоталитарной Германии было не лучше — одна знакомая была в далеком Мекленбурге, в своем имении, где на просторы полей дошли слухи, что здесь будут действовать вражеские аэропланы, и паника была невообразимая. Это тем более замечательно, потому что до последнего времени хитлеровская пропаганда вбивала в немецкие головы, что ни Англия, ни Франция не будут никого атаковать и не будут спасать судетских чехов. Но народ уже ничему не верит! Эта стихия страха — единственный положительный фактор в хаосе противоречий мирового положения, может быть, это единственный источник здравого смысла. Но прислушаются ли к нему в Германии? Одно можно сказать, что на сегодня мы все ощущаем себя лучше, чем в конце сентября и даже чем в марте, в момент «Аншлусса», когда захватили Австрию.

Хитлеру сейчас, казалось бы, нечего брать; ведь вся Центральная Европа вплоть до Балкан включительно находится в зависимости от Германии. Чехословакия просто стала колонией. Чехия и Словакия не только покорны Германии во внешней политике, но и внутренне хитлеризировались. Они распустили и запретили Компартию, словаки закрыли масонские ложи, глава словацкого Правительства патер Тисо стал премьер-министром автономии 7 октября и заявил, что будет проводить жесткую фашистскую/национал-социалистическую политику, а не демократический режим. Но и в Чехии уже объявили о роспуске всех сомнительных партий. Наконец, антисемитизм принял официальный характер — газетные объявления о спросе труда указывают на обязательное арийское происхождение, а также в Правительстве требуют проведения 70 % введения нормы в преимуществе арийцев от семитов в либеральных профессиях.

Польша, Венгрия, Югославия, Болгария — все они на очереди. Правда, остается Румыния, где еще сильно венгерское влияние и король на содержании Англии и верных ей еврейских банкиров. Но положение короля шаткое, и вообще, что такое Румыния... это большой и одновременно малый вопрос. Там мало настоящих просвещенных людей, а в основном цыгане и аристократия, которая привыкла шикарно жить в Париже. Но положение Румынии и короля непрочное, никто за них воевать не будет, а потому рано или поздно ему придется сговориться с Хитлером. Пока совершенно ясно, что Хитлер не собирается нападать

на Францию и Англию из-за Эльзаса или колоний, хотя, вероятнее всего, он потребует возвращения ему бывших земель и колоний, но, конечно, даже те, кто сомневается в целостности разума Хитлера, отрицают его желание развязать войну против Франции. Это к тому же совершенно противоречит тому, что написано в «Mein Kampf». Но вот на основании этой книги и различных газетных публикаций можно почти с уверенностью сказать, что вопрос об Украине будет рано или поздно поставлен. Не думаю, что это случится в будущем году (1939), но меня не удивит, что 1940 — будет решающим для судеб России. Пока у Хитлера много дел и без Украины. Систематическое завоевание балканских и турецких рынков, переваривание Австрии, где довольно сильное недовольство на религиозной почве, колониальный вопрос и т. д. Но года через полтора или два русский вопрос созреет. Пока многое не ясно, но престиж СССР в настоящее время ниже нижнего и даже во Франции. Хотя все это может измениться в дальнейшем, очень сомневаюсь, чтобы Европа пошла воевать за Сталина. Массонская и либерально буржуазная солидарность не спасла Бенеша, идеология «народного фронта» выдохлась, война в Испании практически проиграна, а потому вряд ли эти «либералы» пойдут защищать Сталина. Но все же риск громадный, для всего мира, а потому я очень боюсь, что с падением СССР будет разрушена и вся Россия (несмотря на обратное мнение «Возрождения»).

События Подкарпатской Руси — яркая иллюстрация опасности Хитлера для всего русского, даже там, где нет борьбы с Коминтерном: две тенденции, разделяющие два народа — русских и украинцев. Автономия под протекторатом Венгрии поставила министром Андрея Бродый. Он и Степан Фенцик крайне правые и фашиствующие, но официальный язык у них стал русским, и я с удовлетворением думаю, что существует на свете русская, а не коммунистическая страна (1). Русофилы эти понимали, что даже автономная зависимость Подкарпатской Руси от Хитлеровской Чехословакии рано или поздно заставит их плясать под немецкую дудку, а потому они и высказались твердо пойти под Венгрию. Но Хитлеру все это не нравится и совсем не выгодно, потому что ему нужна не Подкарпатская Русь, а Закарпатская Украина. И вот покорное Хитлеру пражское Правительство срочно совершает демарши и арестовывает Бродого и замещает его украинофилом униатским священником Волошиным (2), который высказался за соединение между чехами, словаками и украинцами. Все это очень печально, а потому не уверен, что «русскости» удастся удержаться в Подкарпатской Руси. Или этот край будет воспроизводителем Петлюровской эсеровщины (Волошин и его сотрудники Юлий Ревай и Э. Бачинский перебежчики из русского лагеря). Только что прочитал в газетах описание «украинского»

переворота в Ужгороде, который по этому случаю был разукрашен «желто-блакитными» флагами и что там уже начали арестовывать евреев.

Конечно, украинская политика Хитлера не всем нравится, и Поляки у себя украинизируют пограничное население с условием, чтобы оно находилось под польскими властями. Независимый от Польши украинский край рядом с Галицией поляков не устраивает. Постараюсь узнать побольше подробностей и изложить тебе в следующем письме.

Твой брат Кирилл.

Примечания:

- (1) Местное прорусское правительство, по воле Гитлера, не успело ничего сделать. Меньше чем через три недели после образования этого правительства Андрей Бродий, председатель Совета министров, был арестован.
- (2) Второе автономное Правительство было поручено составить уже не русскому человеку, а ставленнику Берлина и галицких сепаратистов, А. Волошину. Каждый знал, что протестовать против этого бесполезно, так как даже большие государства, такие как Франция и Англия, идут навстречу фюреру, надеясь удовлетворением его аппетита избежать войны. Правительство Волошина, попав в плен к галицким националистам, начало лихорадочную деятельность: в первую очередь приказало украинизировать вывески на магазинах, — они все были еврейскими. За двадцать лет перед этим то же самое происходило и на Украине. Политический деятель и писатель В. Винниченко упоминает в своей книге «Возрождение нации», как «атаманы» Коновалец и Петлюра издали приказ украинизировать вывески: в продолжение трех дней переписать все вывески на украинскую мову. Очередными распоряжениями «влады» распускались русские политические партии, закрывались культурно-просветительные, студенческие, молодежные и др. русские организации. Вместо обиходного: «Слава Иисусу Христу» было введено приветствие «Слава Украине» (см. статью Михаила Прокопа «Авантюра галицких самостийников на Закарпатской Руси» (URL: http://www.ukrstor.com/ukrstor/prokol_avantiura.htm)).

3 ноября 1938 г.

Дорогой брат, пишу тебе о П. Карпатской Руси — знаю, что это тебя интересует. Мои мрачные предположения оправдались, увы, полностью! Этот красивейший русский край разодран на части, но и внутри он потерял свою «русскость», то есть то, чем он был нам дорог. (Извне: арбитраж Германии и Италии отдает Венгрии Ужгород, Мукачево (расположенное в центре Закарпатской области), Берегсас, т. е. все крупные города и наиболее богатые, равнинные части края, единственную железную дорогу, и оставляет новую «столицу» — жидовское

местечко Хуст. Совершенно непонятно, как будет существовать край!? Соединившись с Венгрией, он сохранил бы свое географическое единство.

Внутри все еще хуже: установление украинской «широкой» диктатуры. Я тебе писал уже об этом в моем предыдущем письме от прошлой недели. Я говорил тебе о скрытых причинах совершившегося — желание Хитлера превратить край в моральный плацдарм для создания Великой Украины под германским владычеством. Этим и объясняются украинские манифестации в Галиции и недовольство Польши. Я тебе писал, что Хитлер, говоривший еще 26 сентября о карпато-русских, притесняемых Бенешем, стал их называть, устами Риббентропа, карпато-украинцами, а край Карпато-Украиной, совпадая в своей вражде к русскому (имени) с Советами и их Закарпатской Украиной, хотя по другим соображениям. И вот ставший во главе Правительства этого края, по милости Хитлера, прелат А. Волошин официально переименовывает ее в Карпатскую Украину, заявляя, что Подк. Русь — это чистое недоразумение, что край был и есть украинский. Одновременно он закрывает всю имеющуюся русскую прессу, распускает все русские партии и организации, в то время как Прага предаст суду Андрея Бродия, сторонника присоединения края к Венгрии (1). Я слышал, что Союз православной церкви края высказался за автономию в пределах Ч.-Словакии — неужели они не понимают, что украинцами неизбежно будет поддержана уния, как своего рода национальная украинская религия, одинаково отделяющая их от латинян — поляков и венгров, и от православных русских. Не прелат Волошин будет потворствовать православию! Венграм пришлось бы опираться на русскую партию, а это уже автоматически поддерживало бы православие. Как будет реагировать народ? Этого я не знаю, но вижу, что в Польше, Литве, Балканских странах сила сопротивления русских, равнялась нулю. За исключением старообрядцев, сохранивших свою русскость, в Польше все русское население пошло по украинскому и белорусскому пути — боюсь, что и в Подк. Руси будет немногим лучше, и украинская уния восторжествует. И они будут проводниками немецкого влияния в России.

После Сов. России, положение Франции тоже печально. Внешне — потеря последнего остатка величия в Цент. Европе. Внутри страны — финансовые последствия военных мер — за сентябрь бумажное обращение увеличилось на 25-30 миллиардов, т. е. более чем на 25 %. Расходы на вооружение будут еще увеличиваться, и финансовый кризис неизбежен, к тому же резко повысилась безработица. Но кроме того, нас ждут крупные перемены и перестановки лиц в политической

сфере. Франция жила иллюзиями! Теперь она очнулась и, надеюсь, поймет, что ее обманывают.

Кроме этого, ничего нет. Вернее, благодаря Чемберлену и Даладье политика сближения с Германией и Италией начинает давать благие результаты, в смысле уменьшения мирового напряжения — зима, дай Бог, пройдет спокойно.

Должен еще сказать два слова о «русской прессе» Парижа. «Возрождение» по обыкновению блистало бестактностью и тупостью, восхваляло Хитлера во Франции. А позорные «Последние Новости» ничего не нашли лучше, как натравливать на войну, даже «Юманите» не так натравливает на войну с Хитлером, как эта наша еврейская газетка. Когда всех охватило отчаяние после Аншлюсса, после разрыва в Бад Годсберге «П. Нов.» писала, называя это событие «ярким и радостным лучом света».

Кира

P. S. Я окончательно поселился в Auteuil в очень приятном месте (это русский пансион). Пиши мне по новому адресу: 43 rue François Gérard, Paris (16e).

Мама поселилась недалеко, у меня сейчас места нет. Она живет у отца Чекана, в семье ген. Миллера. Надеюсь, что в будущем смогу писать тебе не только о политике.

Слышал от одного «карловчанина»: Хитлер преследует католиков и протестантов за то, что они впали в масонство. Сам же он собирается переходить в Православие, конечно, «соборного толка» (!!!).

Примечания:

(1) См. Примеч. (1) к предыдущему письму.

24 декабря 1938 г.

Дорогой брат!

Вот уже более 2-х с половиной месяцев я тебе не писал. Для этого было много причин — главное то, что, во-первых, после «сентябрьских дней» я был настолько выбит из колеи, что писать спокойно, как раньше, о церковных службах или чтении я не был в состоянии, а писать все о политике не хотелось, с тех пор как ежедневные события перестали носить трагический характер. Все погрузилось на время в туман. Во-вторых, мои новые условия жизни сильно сократят возможность чтения в Нац. библиотеке, где я мог читать книги, относящиеся к области Церкви, дававшие материал для нашей переписки.

Скажу сначала пару слов о делах личных и семейных. Я живу по-прежнему в русском пансионе на rue François Gérard, квартал прекрасный, вокруг много садов, комната очень хорошая, стол терпимый, но весьма дешево. Публика только русская, притом весьма разношерстная. Одни прилично зарабатывают, другие нуждаются. Культурный элемент представлен весьма интересным человеком; он иногда пишет в «Посл. Нов.» популярные статьи на историко-литературные темы. Его фамилия Владимир Вейдле (1). Редко видел столь универсально образованного человека — Данте и византийская живопись, современные франц., англ., и немецкие романы, греческое искусство, греческое искусство в Афганистане при Алекс<андре> Великом и пр. От него я узнал много интересного о советском варварстве в отношении к искусству в музеях. Советы распродали от 20 до 30 наиболее известных картин в Эрмитаже; среди них Рафаель, Ватто, Веласкез и др., и главным образом это все попало в Америку. На место них они сфабриковали копии, чтобы места не пустовали. В Москве, где бывают интуристы, некоторые церкви реставрируются, но зато шатровая церковь в окрестностях Царицыно и в других местах — заброшены и разваливаются... во многих храмах просто склады, кинотеатры и клубы по повышению культуры...

В общем, я доволен своим устройством в этом пансионате; досадно только, что я принужден возвращаться в обед и что лишен возможности ходить в Нац. библиотеку, чего мне очень недостает. Мама все живет недалеко от меня — в семье ген. Миллера и его зятя о. Александра Чекана, Булонского священника. Она очень этим довольна и вполне здорова. Ты, наверное, знаешь о кончине тестя Игоря — Алексея Павловича Мещерского (2). Игорь очень этим огорчен, так как их отношения были самые хорошие и дружеские. Кроме того, его вдова Елена Исакиевна («мачеха» Нины Алек.) покинула Париж и поселилась в Афинах у своих родственников (одна ее свойственница замужем за одним богатым греком). К Игорю она тоже относилась весьма хорошо, и ее отъезд, после кончины Алексей Павловича, а fait un grand vide <оставил пустоту. — Сост.> для него, в особенности при его весьма холодных отношениях с Ниной Алексеевной. Алексей Павлович Мещерский был мне симпатичен — он был чисто русским человеком, даже церковным, интересно рассказывал о своих поездках по Сибири и Уралу, и о том, как он управлял Сормовскими предприятиями. Он был настоящим русским промышленником и миллионером. Что касается «мачехи» Елены Исакиевны (3), которая его очень любила, то с тех пор, как она сильно охладела к Нине Алексеевне, она стала подчеркнуто мило относиться к маме и мне. Если бы ты был в Афинах, то я советовал бы тебе к ней зайти. Ее афинский адрес: 57, rue Stournara.

Тетя Оля с Сергей Тимофеевичем вполне благополучны.

Я, к сожалению, мало читаю книг церковного характера. У меня их мало, а в Нац. Библиотеку времени у меня заглядывать совсем мало (только на короткий срок). Дома я прочел «Луг Духовный» (4) и кончаю Св. Симеона Н. Бог. Нить сочинения, что Святой Симеон достигает необыкновенных высот мистики и притом без намеков на риторику, а как тот, кому свойственно быть вблизи к Богу. «Луг духовный» — книга другого калибра, хотя, несомненно, полна интереса и изображает среду и эпоху удивительно интересную. Я постараюсь достать «Лимонарь» в новом научном переводе и перешлю его тебе.

Я, кажется, не писал тебе о моем путешествии в ноябре в Пуатье (Poitiers) где у меня есть хорошие французские друзья. Я был там у мощей святого Илария (5) в базилике, построенной в XI веке на месте той, которая была построена им самим в IV в.

Я очень рад, что твоя работа св. Максима начинает продвигаться вперед. А как обстоит дело с Богосл. институтом в Париже? Решил ли ты забросить проект заочных экзаменов? Не знаю, правильно ли это? Хорошо, что «Палама» появился в Германии. Пошли один экземпляр р. Songar. Он послал тебе целый ряд книг и статей, надеюсь, они до тебя дойдут. К сожалению, второй экз. «Паламы» у меня зачитали, хотя обещали вернуть, но я думаю, что его пустили читать по всей парижской эмиграции, а потому я не смогу тебе его вернуть.

С интересом прочел в твоих письмах о делах церковных и особенно афонских. Церковные дела довольно нерадостные в смысле свободы церкви, но я думаю, что ты должен быть доволен личностью нового первоиерарха. Напиши мне о дальнейшем. Не обрадовали меня и проекты отца Софрония — считаю их ошибочными, да и просто невыполнимыми. Какое легкомыслие со стороны о. Бальфура, живущего в комфортабельной атмосфере афонского highlife, советовать другому одиночество и тяжелые труды. Как он может решаться давать такие советы? Отец Георгий Флоровский тоже строго отзывается об этом. Может, у о. Софрония создалось впечатление, что его из-за его постоянных болезней — не ценят и что он бесполезен Монастырю, что им тяготеют; но «бегство в пустыню», конечно, не выход из положения. Да он и физически на это не способен, а Монастырю он мог бы послужить. Надеюсь, что он передумает. Отец Георг. Флоровский рассказал мне, что его книги признаны некоторыми старцами, их не читавшими, — масонскими и что некий архиерей удивился, что можно изучать патристику, когда есть на то семинарские учебники. Печальная mentalité — но на эту глупость нельзя обращать внимания. Должен еще подчеркнуть, что вопреки тому, что говорят

многие «карловчане», их последний Собор вполне определенно разрешил сослужение с «евлогийцами» (за исключением почему-то Лондона?), о чем упомянуто в «актах» Собора. Это не мешает многим озлобленным карловчанам (из окружения митр. Серафима) называть «евлогийцев» служителями «тьмы», что, впрочем, не всегда идет в помощь в отношениях с Вел. кн. Владимиром Кирилловичем. Когда скончался Вел.кн. Кирилл Владимирович, то вопреки желанию его братьев его отпевали в убогом гараже, где служит «карловацкий» м. Серафим, хотя митр. Евлогий предложил предоставить м. Серафиму по этому скорбному событию служить в соборе на Дагу. Иностранцы, ничего не понимающие в русских церковных распрях, решили, что Вел. кн. Кир. Влад. был всеми брошен, оставлен и забыт и у него (и у его близких) не нашлось средств для церемонии, подобающей такой личности, в главной большой русской церкви. Даже не только «евлогийцы», но и умеренные «карловчане» были возмущены. Вскоре, когда Вел. кн. Владимир Кириллович устроил прием русской колонии, он пригласил обоих митрополитов отслужить совместный молебен. Евлогий согласился и служил. Серафим отказался и отсутствовал, а это, при тесной связи карловацкой церкви с монархистами, их принципами и личных связях между ними и семьей Вел. кн. — вышло очень большим «комильфотом» для всех.

Перейдем, увы, к политике. Я писал тебе сразу после раздела Чехословакии, в начале ноября. С тех пор густой туман обволакивает весь горизонт и действительно не видно ни зги. Положение и настроения в корне отличаются от того, что было весной прошлого года. Тогда, правда, ясно была видна дорога в пропасть, к войне из-за Чехословакии, по которой пассивно катилась вся Европа. Страх погонял людей и привел к сотворению чуда. Это чудо и спасло тогда мир, но теперь опять туман и мгла. Если бы я тебе писал это письмо 23 декабря, то я бы сказал, что вопрос об Украине будет поставлен весной 1939 года, а некоторые пророки даже указывали на май месяц. Подчеркивалось, всенародно, что Франция останется нейтральной, но при условии, что Хитлер не должен нападать на СССР, а пойти на помощь украинскому автономному движению. Так же и Англия могла бы остаться «нейтральной», если бы Хитлер завяз в России, как Наполеон, а она пошла бы ее спасать и свела бы с ним счеты на другой территории. Есть и такие, что говорят, что Муссолини испугался, что Хитлер все приберет к рукам и ничего ему не останется. Нечего и говорить, что часть русской эмиграции громко сочувствовала Хитлеру и видела в нем (и до сих пор!), что он восстановитель Русской империи и русского имени. Это все своими словами произносили на собрании монархического кружка легитимистов, в присутствии митр. Серафима, который заседал

в почетном кресле во главе этой группы. Группа евреев из «Посл. Новостей», а также евреи во всем мире — обрадовались надежде вовлечь мир в мировую войну ради спасения Сталина. По другим собраниям, той же тактики держались Младороссы (б). Наконец, другие эмигранты без иллюзий пассивно разделяли свои чувства между нежеланием раздела России Хитлером, и пессимистически относятся к идее, что Хитлер принесет освобождение от большевиков, а может быть, только их укрепит. Это отчасти и мое мнение. Но это все было вчера, а сегодня опять туман. Единственное что неоспоримо, так это победа Франко! Дай Бог, когда ты получишь это письмо, то Барселона будет взята. Я радуюсь этой победе, потому что вина Франции в этой затяжной и кровавой войне — очевидна. Если бы не она и не Сталин, то она закончилась бы еще в 1936 г., а Франко остался бы тем, чем он был, — 100 % франкофилом. Пока испанцы остаются хорошо настроенными к французам (я внимательно слежу за прессой), но что будет потом, когда они поголовно осознают, что Франция помогала только красным. Насколько известно, Хитлер должен произнести речь 30 янв., и я напишу тебе о ней.

Я еще хотел написать тебе о великом меценате С., он не только меценат монастырей, но, как мне сказали, он симпатизирует ко всему «угнетенному». Он помогает угнетенным палестинским арабам и ратует за их освобождение от англо-еврейского угнетения. Источник этих сведений довольно серьезный. Этот С. истратил довольно большие деньги на финансирование арабской территории в Палестине, так как он поддерживает не какие-нибудь словесные протесты, а борьбу палестинцев с револьвером и динамитом. Оригинальная личность этот С. — фабрикант клозетов и ванн, покровитель монастырей, подстрекатель террористических покушений. Если бы притесняли евреев, а не арабов, то он бы помогал им.

Довольно неприятный сюрприз произошел в Берлине на Тегелевском кладбище, где похоронен папа. Вероятно, заручившись поддержкой новой власти, «карловчане» грубо прогнали «евлогинанского» настоятеля, о. Сергея Положенского, который, кстати, поселился у док. Руднева, и захватили церковь и кладбище. Конечно, могила папы никак не пострадала, но карловацкие злобствования на все и всех всячески неприятны.

В общем, радостного мало. Пока кончаю. Молись о нас.

Кира

Игорь был опасно болен — у него пошли нарывы на руке, и доктор боялся, что придется делать настоящую операцию; к счастью, на днях все ликвидировали

благополучно. Я написал на Рождество Пантасидису и о. Протогену. От них получил любезный ответ.

27/1. Вчера Барселона пала без боя — событие мировой значимости. Только бы Муссолини не погубил все своими требованиями. Упорно говорят, что Риббентроп обещал вчера в Варшаве, что в 1939 г. украинской компании не будет.

Примечания:

- (1) Вейдле Владимир Васильевич (1895–1979) — историк, поэт, культуролог. Его деятельность и его труды до сих пор мало известны в России, хотя он стоит в одном ряду с такими мыслителями, как Н. А. Бердяев, Г. П. Федотов, С. Л. Франк. В октябре 1924 г. он уехал в Париж, где прожил до конца своей жизни; с 1925 по 1952 г. преподавал в основанном С. Н. Булгаковым Свято-Сергиевском Богословском институте. Автор многочисленных эссе по истории русской и европейской литературы и художественной культуры, о судьбах христианского искусства, о месте России в духовной истории Европы. Писал также на французском и итальянском языках. Кирилла Кривошеина и В. В. Вейдле всю жизнь связывала крепкая дружба, они много вместе путешествовали по Европе.
- (2) Алексей Павлович Мещерский родился, по воспоминаниям дочери Нины Алексеевны Кривошеиной (урожденной Мещерской), в 1867 г. (по другим данным, в 1868 или 1869 г.). Его часто называют «русским Фордом». Член правлений и директор-распорядитель акционерного общества железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово», общества Коломенского машиностроительного завода, Белорецких железоделательных заводов, член правлений Выксунских горных заводов, Русского судостроительного акционерного общества, общества механических заводов Бромлей, «Шестерня-Цитроен», «Океан» и др. Организатор концерна «Коломна — Сормово» (1913), один из организаторов и директоров Международного коммерческого банка в Петербурге. В 1917 г., разойдясь с первой женой и женившись на Елене Исаакиевне Гревс, переселился в Москву. С декабря 1917 по апрель 1918 г. с А. П. Мещерским велись переговоры о сотрудничестве с советской властью. Переговоры закончились безрезультатно; он был арестован ВЧК и заключен в Бутырскую тюрьму. После освобождения в октябре 1918 эмигрировал в Финляндию, затем во Францию. Жил в Париже. Занимался поставками телефонного оборудования в Китай. В эмиграции был щедрым благотворителем и принимал активное участие в финансировании строительства Храма Знамения Божией Матери на бульваре Экзельманс. Скончался 13 ноября 1938 г. в Париже, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.
- (3) Елена Исаакиевна Гревс (урожд. Достовалова, 1893–1949(?)), вторая жена А. П. Мещерского (см. примеч. (2)). Н. А. Кривошеина (дочь А. П. Мещерского) пишет о ней в своей книге «Четыре трети нашей жизни»: «Будучи совсем молодой девушкой, петербургской красавицей кустодиевского типа, “семи пудов не весила”, с серо-голубыми глазами и пепельными волосами, и достаточно энергичной, в девятнадцать лет она вышла замуж за Валериана Эдуардовича Гревса, вдовца, столичного нотариуса, у которого от двух браков было уже пять детей,

все старше своей новой мачехи. Гревс был известен и богат, годовой доход более 60000 рублей, когда грамм золота стоил примерно рубль, а лучшее пирожное — 5 копеек. Прожила Елена Исаакиевна с Валерианом Эдуардовичем недолго, около пяти лет, развелась с ним и вышла замуж в 1917 году за А. П. Мещерского, который был уже настоящим миллионером, совладельцем Коломенского и Сормовского заводов, владельцем железных дорог и Товарищем министра. Дети Валериана Эдуардовича очень привязались к Елене Исаакиевне и ушли с ней к своему новому родителю! В 1918 г. А. П. Мещерского посадили в ЧК за отказ сотрудничать с новой властью. Елена Исаакиевна очень ловко, с риском для жизни своей и мужа, сумела дать взятку следователям ЧК, мужа отпустили, но одновременно ей удалось доказать, что следователи — взяточники и предадут за деньги «интересы пролетариата», и их расстреляли.

- (4) «Луг духовный» — другое название Синайского патерика.
- (5) Святой Иларий Пиктавийский (ок. 315–367) — епископ и учитель Церкви, выдающийся западный теолог. За свою твердую позицию в борьбе с арианской ересью, отрицавшей божественность Христа, получил прозвище «Афанасий Запада».
- (6) «Младороссы» — эмигрантское русское националистическое движение 1920-х — 1940-х гг. В 1923 г. на Всеобщем съезде национально мыслящей русской молодежи, прошедшем в Мюнхене, было решено образовать Союз «Молодая Россия». Его лидером стал А. Л. Казем-Бек. Позднее, в 1925 г., организация была переименована в Союз младороссов. Младороссы поддерживали великого князя Кирилла Владимировича как претендента на российский престол с титулом Император. Он, в свою очередь, послал в партийное руководство младороссов своего представителя — великого князя Дмитрия Павловича. В основной массе эмиграция не поддерживала движение младороссов, которое открыто контактировало с советскими властями, чем пользовалось ГПУ.

Воскресенье. 19 февраля 1939 г.

Дорогой брат! Я не писал тебе после речи Хитлера — она не представляла большого интереса. Я ее слушал по радио и даже с трудом узнавал его голос — казалось, что это говорит профессор, читающий скучный реферат по экономике. Но страх во Франции перед его речью был, правда, гораздо меньший, чем в сентябре. Паникерство вообще стало почти нормальным явлением. Пример тебе: если с тобой назначают деловую встречу, то обязательно добавляют: «при условии, если меня завтра не мобилизуют». Я писал тебе, что еропейские «пророки» говорили о 15 февраля как о критической дате европейского кризиса. Но этот день прошел и ничего не случилось. А вот действительно большие события могут неожиданно грохнуть, когда между 6 и 10 марта кончится немецкая мобилизация. Поводов к войне не меньше, чем в прошлом году. Мне сообщили, что в немецком посольстве в Лондоне (где рядом расположены англ. Министерства) немцы стали

строить противозаэропланские ограждения и укрытия. Так что все сразу подумали, что кроме Германии никто Англию атаковать с воздуха не собирается, а потому и решили, что Хитлер нагрянет на Англию без объявления войны, в одну прекрасную ночь, чтобы разрушить Лондон и в особенности Министерства. Бог даст, до всего этого дело не дойдет.

Оставим гадание о будущем и займемся ближайшим прошлым. Разгром «красных» в Каталонии своей быстротой и неожиданностью потрясли всех! Разгром, паника и бегство красных республиканцев приняло совершенно фантастический характер и полное обрушение лжи ловко выстроенных декораций. Сколько нам всем в Европе рассказывали о святой борьбе этих «красных» против угнетателя Франко! Это сокрушительное поражение Сталина, который посылал туда не только оружие, но и советчиков по инструкциям, как навести «порядок». Победа Франко самоочевидна, а «красные» потеряли свою лучшую армию, почти весь воздушный флот и огромное снаряжение. Полное предательство их вождей, бегство и исчезновение некоторых самым странным образом. Расскажу тебе забавный случай. Недавно я сидел в гостях у одного «белого» испанца в Париже, когда к нему ввалился «на удачу» «красный» испанец. Он, оказывается, полистал телефонную книгу и ткнул пальцем в первое испанское имя. Конечно таких беглецов сейчас по всей Франции много. Этот человек был в ужасном виде, оборван, худ и голоден. Стал нам рассказывать, что был мобилизован силой и никогда не хотел воевать и быть «красным в кожанной куртке», как бежали панически и позорно все вожди, бросив на произвол всю армию, беженцев и об ужасном приеме, который им оказали французы. Мы поняли, что он уже пытался стучаться и в другие «испанские двери» в Париже. Сам он был капитаном и вряд ли с чистой совестью (назвал свою фамилию?) собирался пробираться в Боливию. У него не было ни гроша, и он умолял соотечественника помочь. Мой испанец, хоть и «белый», предложил ему заплатить за комнату в отеле и предложил вернуться вечером, но тот, вероятно, рассчитывал на деньги, а потому вечером не вернулся. Может, испугался, что его «мой» испанец выдаст властям. Несомненно, что Франция встретила «милиционеро́в» (*milices républicaines* — так называют французы «красных» испанцев), ужасно и поместила их в концентрационные лагеря. Сплошной кошмар! 100 тысяч людей скучены под открытым небом, без дров, без еды, зимой. Нужно отметить, что из Испании вышло, кроме солдат, около 200 тысяч гражданского населения.

Слышал я также выступление одного видного аббата, только что вернувшегося из «белой» части Испании (из-под Барселоны), где ему показывали «красную»

ЧК. Кстати это слово «чека» у них звучит «сека», а по-испански произносится с «ч». Эта «сека» была оборудована приспособлениями для пыток (очевидно, лубянского типа), так и камерами с покатою постелью, на которой нельзя спать, не свалившись на пол с беспорядочно уложенным кирпичом с острыми краями, на котором даже стоять невозможно и с какими-то кругами и геометрическими рисунками на стене, чтобы окончательно расшатать волевою сопротивляемость людей. «Сека» была расположена в бывшем монастыре! Аббат рассказывал, что это было повсеместно и что монахи расстреливались на месте.

Но что дальше? Хотя победа Франко неизбежна, но думаю, что она достанется ему силой и что капитуляции не будет. На последнее усиленно рассчитывают англичане и французы и уговаривают Негрина (1) сдаваться, а Франко дать полную амнистию, но все это непонимание атмосферы гражданской войны. Что бы сказал Врангель, если бы ему, после мира большевиков с Польшей, предложили бы сложить оружие? Конечно, он бы отказался. Тактика Негрина и Сталина проста — затянуть войну в надежде дотянуть до возможной европейской войны (а на это Врангель не рассчитывал и не сдавался до конца). Думаю, что расчет этот не оправдается, но это продолжит сопротивление на 2-4 месяца. Кто такой Негрин? Богатый и модный врач в Мадриде, видимо, не без способностей интриг и знакомств, он «бросился в революцию». Формально состоит в социалистической партии, вся его политика состояла в тесных связях с коммунистической партией, единственной опорой порядка среди испанской анархии и, вероятно, источником поддержки извне, т. е. Сов. России. И его связь со Сталиным стала еще теснее, с тех пор как большой буржуй Негрин развелся со своей женой и женился на русской еврейке-коммунистке, но для общественного мнения демократической Европы его буржуазные манеры и громкие слова о свободе и порядке загоразживали ловкой декорацией основную суть этого человека. Особенно тот ужас, который он навел в Барселоне, все эти неприглядные зрелища и действия «сека». Конечно, чудо может случиться, и Негрин предложит капитулировать, но я сомневаюсь. Одно также несомненно, что итальянцам после окончания войны нельзя будет засиживаться в Испании. Испанские националисты ненавидят их еще больше, чем «красных», а история со сдачей Майорки показывает, что Англия не поспеет ни на что, чтобы эту ненависть финансировать(2).

Смерть Папы Пия XI (1857–1939) — тоже событие огромной важности. Он был выбран Папой в 1922 году. Постараюсь дать характеристику покойного. Я не присоединяюсь к хвалебным панигирикам мировой прессы и отказываюсь видеть в нем действительно исключительного человека, хотя и не отрицаю его

достоинств. В нем было больше упрямства, чем твердости, а потому он с увлечением поддерживал в течение всего своего длинного правления часто совершенно противоположные политические убеждения. Но главное ilaraté savocation <его судьба не состоялась. — Сост.>: по всему настроению и характеру он был выдающимся религиозным и церковным Папой, но отчасти по необходимости, а отчасти по увлекающемуся характеру бросался в полемику и... обжигался. Он напоминает Папу Пия IX: то же упрямство с нетвердостью, то же увлечение политикой и неспособности к таковой.

Пий XI начал с демократии — это высказалось в несправедливом, если не теоретически, то практически, осуждении правого движения Action Française. Но не продолжалось долго. Его итальянский патриотизм проснулся с приходом к власти Муссолини, и Папа Пий XI стал para italianissimo. Его сближение с фашистами, Латеранский договор и пр. достаточно известны (3). Это не было простой тактикой, это был моральный союз с Муссолини, о котором он сказал, что это «судьбоносная личность» и т. д. Потом начались первые столкновения, и фашистские хулиганы стали разбивать Распятия. Пий XI издал сгоряча резкую энциклику (4) против фашистов. Потом были опять компромиссы, в общем в пользу Муссолини, мир был восстановлен, и на Дуче посыпались папские ордена. Во время Абиссинской войны Папа своим моральным авторитетом поддерживал Муссолини, против которого ополчилось 52 государства (5). Пришел Хитлер, и Папа попал на удочку конкордата, дал моральные «благословения» Хитлеру. Здесь, однако, его ждало горькое разочарование (это тоже общеизвестно!). И вот, обидевшись за обманутое доверие, Папа перешел к антифашистам в мировом масштабе. Мало того, во Франции, например, нет более вонственно настроенных по отношению к Германии, более разочарованных Мюнхенским миром, чем левые католики, усиленно ссылающиеся на Пия XI. Пусть это злоупотребление именем, но оно характерно. А между тем, в душе Папа Пий XI вовсе никогда не был демократом, а его мечта — католическое авторитарное государство, а потому он так благоприятно относится к Салазару, Франко и особенно к Курту Шушнингу (6). Папа меньше всего мог Хитлеру простить Аншлюс. Но если политика Папы была глубоко неудачна, то в вопросах веры он, конечно, показал себя на большой высоте. Его догматическое осуждение расистских бредней и нового язычества заслуживает всяческого одобрения и останется за ним навсегда! Не менее интересна его деятельность и по развитию движения «Католической акции» (mouvement «Action Catholique»). *Идея «Католической акции» нова для Католической Церкви, и в ее современной «пост-триденцинской» структуре эта «Акция» не есть просто*

политическая деятельность под церковным флагом — ее цели гораздо глубже и церковнее: это проповедь Евангелия в миру, порученная светским мирским людям, а не только клиру. Не знаю, насколько эти мысли удачно проводятся в жизнь, но сама по себе она разрушает представление о римской Церкви, в которой активность принадлежит только иерархии, которой пассивно подчинена в административном порядке масса мирян. Это новая живая струя в закопченной атмосфере римских конгрегаций. Если бы Пий XI оставался верен церковной, а не политической линии, он бы смог дать больше, чем он дал. Кто будет его преемник? Трудно пока сказать. Претендентов много, но кто больше всех подойдет к сложившейся ситуации (во времена фашизма), сказать и решить пока затруднительно.

Прежде чем кончить, скажу тебе, что о. Георгий Флоровский вернул мне твои книги, и я собираюсь их тебе переслать. Надеюсь, что ты получил мое заказное письмо от конца января. Также надеюсь, что ты получил книгу от Congar о почитании святых. У нас все благополучно, Мама, Игорь, т. Оля и С. Т. тоже здоровы.

Молись о нас.

Твой Кира

P. S. От одного журналиста, итальянца, получил довольно мрачные сведения из Италии: будто бы «дуче» решил играть «ва-банк» этой весной (май-июнь) и не остановится перед войной. Не могу поверить, что он сошел с ума!

Примечания:

(1) Негрин Хуан Лопес (1892–1956). В 1912 г. получил степень доктора медицины. Во время Гражданской войны (1936–1939) был министром финансов в Правительстве социалиста Франсиско Ларго Кабальеро как представитель «приетистов» (с 4 сентября 1936 по 17 мая 1937 г.). В этом качестве он упорядочил финансовую систему республики в военных условиях, а также руководил исполнением Правительственного решения об отправке большей части золотого запаса Банка Испании (460 из 635 тонн) через Картахену в Москву с тем, чтобы оно не оказалось под контролем противников республики. Кроме того, на эти средства в СССР закупались вооружение и боеприпасы для республиканской армии, а также продовольствие. К началу весны 1939 г. многие республиканские военачальники утратили всякую надежду на успех, что привело к восстанию против Правительства Негрина, лидерами которого стали полковник Касадо и генерал Миаха, стремившиеся как можно скорее закончить войну и считавшие, что фигура Негрина является препятствием для достижения договоренностей с франкистами. Негрин при поддержке коммунистов пытался оказать сопротивление восставшим, но, потерпев неудачу, 6 марта 1939 г. вылетел во Францию вместе с членами своего Правительства и некоторыми коммунистическими лидерами. В эмиграции Негрин жил во Франции, в 1940 г. переехал в Великобританию (что спасло ему жизнь, так как коллаборационистские власти Франции выдавали республиканцев во франкистскую

Испанию), откуда после Второй мировой войны вернулся во Францию. В 1939–1945 гг. он был премьер-министром испанского Правительства в эмиграции, но его полномочия не признавались многими изгнанниками. Скончался в 1956 г. в Париже

- (2) В 1936 г в Испании в результате мятежа генерала Франко против республиканского Правительства вспыхнула Гражданская война (1936–1938). Франко поддержали Германия и Италия, республиканское Правительство Испании — Советский Союз. В годы Гражданской войны Советский Союз передал республиканской Испании в общей сложности 648 самолетов различных типов. В 1936 г., 27 и 28 июля, в Испанию были доставлены итальянские бомбардировщики СМ-81 и немецкие Ю-52. За неделю они полностью очистили от республиканских ВМС Гибралтарский пролив, что позволило франкистам беспрепятственно перебрасывать войска из Марокко в Испанию. С 14 августа в Испанию начались поставки итальянских танкеток Carro CV3/33. С конца августа 1936 г. немецкие и итальянские летчики становятся активными участниками воздушных боев в испанском небе. В середине того же августа итальянские флот и авиация сыграли важную роль при ликвидации попытки каталонских националистов отбить у путчистов остров Мальорка. Несмотря на то, что и Германия, и Италия формально одобрили идею о «невмешательстве», фактически обе эти державы не прекращали активной поддержки генерала Франко на протяжении всей войны.
- (3) Латеранские соглашения — система договоров между итальянским государством и Святым Престолом. Соглашения Подписаны 11 февраля 1929 г. в Латеранском Апостольском дворце (Palazzo Laterano) кардиналом Пьетро Гаспарри и премьер-министром Италии Б. Муссолини, что привело к правовому урегулированию взаимных претензий между Италией и Святым Престолом. Договор признает католицизм «единственной государственной религией» Италии; светский суверенитет Святого Престола, включая международные дела, предусматривает формальное признание за Ватиканом статуса суверенной территории, управляемой Святым Престолом, формально именуя Ватикан — Городом Ватикан (Cittadel Vaticano), границы которого определяются планом, приложенным к договору
- (4) 19 июля 1933 г. между Германией, в которой только что пришли к власти нацисты, и Святым Престолом был заключен конкордат, согласно которому Церковь признавала нацистский режим, а правительство гарантировало права Церкви. Однако скоро нацисты начали нарушать условия соглашения, а католические организации подверглись преследованиям. Пий XI был вынужден бороться с нацизмом и, несмотря на подчеркнутую в «Quadragesimo anno» поддержку христианских рабочих профсоюзов, с социализмом, чему были посвящены энциклики 1937 г.
- (5) Вторая итало-эфиопская война или итало-абиссинская война, (1935–1936 гг.) — война между Итальянским королевством и Эфиопией, итогом которой стала аннексия Эфиопии и провозглашение из нее, вместе с колониями Эритрея и Итальянское Сомали, колонии Итальянская Восточная Африка. Победа в войне сделала Муссолини одной из самых видных и значимых фигур европейской политики и показала силу «итальянского оружия», она же побудила его переоценить свои силы и ввязаться в войну с Грецией, закончившуюся плачевно.

- (6) Шушниг (Schuschnigg) Курт (1897–1977), федеральный канцлер Австрии в 1934–1938 гг., один из лидеров Христианско-социальной партии. Правительство Шушнига заключило с фашистской Германией соглашения (1936, февраль 1938), ускорившие Аншлюс. В 1941–1945 гг. в концлагере. Освобожден в 1945 г.; до 1967 г. в эмиграции.

Paris le 14/2 – Париж, 14 февраля 1939 г.

Дорогой брат!

Я имел довольно интересные новости насчет Père Congar. Я тоже ничего не получал от него очень давно и по прочтении твоего письма очень откровенно написал ему. Впрочем, я никогда не считал, что он может «обидеться» — просто он очень занят. Кроме своих монашеских обязанностей, он преподает богословие и проч. И вот я получил от него тотчас же ответ самый дружественный. Он говорит, что напишет тебе в самом ближайшем времени и хочет попросить тебя позволить ему напечатать твой этюд о Паламе в одном религиозно-философском журнале, в котором он принимает участие. Это, как видишь, может быть очень интересно для тебя. Вот что он пишет: «Вот уже месяц, как я занимаюсь религиозно-научно-философским журналом “Revue des sciences philosophiques et théologiques”. Я хотел бы попросить Вашего брата написать нам статью по “паламитской” проблематике. Меня немного смущает, то обстоятельство, что Père Jugie уже обратился к Вашему брату с аналогичной просьбой (здесь, по-моему, недоразумение; я писал ему, что ты дослал недостававшие труды Père Jugie, написав ему лично, и что тот обещал опубликовать о твоём этюде в “Echos de l' Orient”). Не смею Вам сказать, что надо настаивать, чтобы эта работа осталась бы за нами, так как не хочу действовать во вред Père Jugie, с которым у нас сложились дружеские отношения. Но меня очень тянет опереться на Вас, на тот дух понимания и братства, который нами движет. Во всяком случае, я напишу Вашему брату о желании, возникшем даже до получения его письма, а с тех пор как Вы о нем мне рассказали, и попросить его, если он еще свободен, посодействовать нам. Действительно, мы хотели бы в издаваемых нами журналах, и каждый по-своему, тщательно изучить традицию Восточного богословия и духовности. Говоря о нашем (западном) богословии, я имею в виду современные его тенденции, я убежден, что великая «христолигия» (наука о Христе) св. Кирилла и великая восточная традиция души как зеркала Божия – недостаточно присутствуют в учении Фомы Аквинского».

Дорогой брат, теперь хочу тебе уточнить, что журнал «La Vie Spirituelle» основан в 1919 году доминиканцем р. Marie-Vincent Bernadot (до сих пор издаваемый и в котором Père Congar хотел поместить твой труд), в нем он также хочет

опубликовать несколько исследований духовной традиции Востока. В частности, и статью о старцах госпожи de Danzas, а в мартовском номере появится моя статья, задача которой ознакомить читателей с замечательными исследованиями госпожи Лот-Бородин. В другом доминиканском журнале — «*Lavie intellectuelle*» — госпожа de Danzas, некая русская католичка (синий чулок), ей почти за 60, публикует продолжение своего исследования о духовных аспектах русских обычаев. Я знаю о том, что в следующем номере будет ее текст, в котором она критично высказывается о современных богословах, испытывающих влияние Хомякова. Журнал «*Revue des sciences philosophiques et théologiques*» намечает несколько текстов госпожи Лот-Бородин, продолжающих ее статьи на тему сокраментальной и церковной мистики, опубликованные в очень рационалистичной публикации журнала «*La Vie intellectuelle*», основанного тоже доминиканцами в 1928 г.

Я нарочно привел тебе чуть не полписьма *Père Congar*, чтобы показать тебе, насколько важно воспользоваться возможностью, которая открывается тебе как православному богослову, сказать слово в защиту и просвящение православия. Все несчастье, что на Западе православие совершенно не известно, то небольшое, что о нем знают, — превратные домыслы и совершенно запутанные объяснения мало компетентных людей. А если бы о православии узнали из таких источников, какими обладаешь ты, то наверняка Запад иначе бы смотрел на православие, и это могло бы привлечь к нему многих и создать благоприятную атмосферу для будущих изысканий. Вот почему я всячески приветствую, что в католическом журнале появится некий «доступ», малая ступенька к православию. Из статьи *Jugie* ты сам узнал, насколько превратно изложено паламитство — необходимо восстановить истину. Но я думаю, что не нужно превращать твою статью в рецензию на труды *Jugie*, а лучше упомянуть о его текстах в примечаниях. По совершенно практическим соображениям думаю, что не стоит вступать в дразги с католиками по вопросам самолюбия и подражать их большой невоспитанности. К тому же, *Père Congar* и его сотрудники (как ты сам видишь) настроены совершенно благо-расположенно, что ново для католицизма, и эту тенденцию нужно лелеять и охранять, а не уничтожать на корню, да еще через их «сотрудников» по вере. Появление твоей статьи уже потому очень важно у доминиканцев, что это самый живой и самый быстро развивающийся из французских орденов. Его влияние очень велико, и они собрали у себя мыслящих людей, которые хотят видеть чуть дальше и знать чуть больше, чем обычные ограниченные «традиционалисты». Я думаю, что ты уже ответил *Jugie*, но, по-моему, не стоит ему расставлять точки над «и», указывая на его хамство, хотя он этого вполне заслуживает. Было бы желательно

появление его отзыва в *Echos de l'Orient*. Что касается до критики его измышлений, то можно было бы написать обстоятельную рецензию уже после появления статьи. Можно ли будет ее поместить — это вопрос другой. Я думаю, что ты нашел в статье Jugie объяснение выдумки, где говорится о том, что св. Гр. Палама был вычеркнут из списка русских святых при Екатерине II. К тому, что действительно из анафем, провозглашенных в Неделю Православия, было что-то вычеркнуто, по неясным причинам.

Одной из основных тенденций Père Congar и его кружка в своем отношении к Православию это, наряду с признанием того, что Православие чаще сопряжено с экклезиологией и патристикой. Вместе с тем, они видят и скрытый протестантизм, притом осуждают такие различные течения, как митр. Антоний и о. С. Булгаков. Что в этом правда, и как разобраться? Одно ясно, что для умного издателя, коим является Père Congar, контакты с таким ученым монахом, как ты, должны принести взаимную интеллектуальную выгоду!

Твой Палама оказал огромную пользу и особенно, что он был написан на Афоне, и следующие твои работы будут особенно ценны всем читающим ученым и монахам потому, что они рождаются именно на Святой Горе, и когда-нибудь принесут пользу Афону и послужат на защиту его прав и отношения к нему. Я считаю, что ты должен взять себе это дело как послушание всей твоей жизни и на прославление Православия.

Ты уже работаешь над св. Максимом Исповедником, и это замечательно, а потом, мне кажется, ты должен обязательно и серьезно заняться св. Симеоном Нов. Богословом. Эта тема совсем мало изучена, и то, что у тебя уже написано по ней (слишком мало, но очень интересно!), должно получить развитие.

Недавно был у о. Г. Флоровского, который много и интересно вспоминал о тебе и об Афоне. Говорил, что и в будущем хотел бы с тобой видеться и переписываться.

Церковное положение в Париже может быть охарактеризовано как «кислое». «Евлогианцы» и «антоньевцы» продолжают конкурировать и переманивают друг у друга приходы. Все это печальные подробности эмигрантской жизни, но почти анекдотичные случаи: сплошные взаимные запрещения, интриги, причем даже между собой, в одной семье. Не буду называть много фамилий, но некто Волков поссорился со своим тестем, священником К., и чтобы насолить ему, истратил тьму денег и открыл «конкурентный» приход напротив, через улицу. И это при полном безденежье в русской среде.

Кончаю, молись о нас.

Твой Кира

Париж, воскресенье, 26 марта 1939 г.

«После речи Муссолини»

Дорогой брат! «Иды Марта» прошли бурно, но пророки, как полагается, – просчитались! Все смотрели в сторону Италии, а потому пражский сюрприз оказался особенно ошарашивающим. Хотя чехи не вызывают у меня ни малейшей симпатии, особенно после всего случившегося, но жест Хитлера я считаю глубоко возмутительным. В своем мнении я отличаюсь от многих русских (правых), которые неизвестно почему ликуют и прикрываются фразами о «борьбе с Коминтерном» и о том, что «Хитлер наводит порядок», или что «чехи продали Колчака», или «чехам гораздо выгоднее входить в состав великого государства и быть под его защитой», а то и совсем возмутительные фразы «жидам-то как плохо придется!» Но впервые Хитлер произнес, «что нужно собирать сынов германской расы!» Это страшная ошибка. У Наполеона все началось с желаний и поисков врага. Первая реакция французов была «как хорошо, что мы с чехами никакими договорами не связаны и наша хата с краю». Настроения теперь резко противоположные, чем в сентябре, тогда было ясно, что Хитлер будет делать с чехами. К тому же, все устали постоянно нервничать, а французы по характеру ведь терпеть долго неустройство не умеют и предпочитают поскорее все замять и уладить. Я считаю протекторат над Чехией ошибкой, но это конечно чрезвычайно укрепило позиции Хитлера. Яркий пример этого — абсолютное фиаско Англии, создавшей всеобщую антихитлеровскую коалицию. А вот вся трагедия «наших дней» состоит в том, что из-за Сов. России никакого антихитлеровского фронта создавать никто не будет. И война со всеми ужасами рано или поздно начнется.

Итак, речь Муссолини. Все с волнением ее ждали. Ничего страшного он не сказал, но красной нитью проходит мысль, что если рано или поздно колониальные вопросы с Францией не будут разрешены, то отношения будут только обостряться. Но что такое «колониальный вопрос» он не сказал. Ведь это может быть и территория Туниса, и Джибути в Африке. Видно, что Муссолини чувствует себя объегоренным Хитлером. В Италии большие недовольства, и, видно, «ось» дала все одному Хитлеру и ничего «дуче». Хитлер убеждает его подождать с Францией, пока не покончена опасность на Востоке. Захватив хлеб и нефть, он толкает Муссолини на Францию. Вполне можно предположить, что если война начнется, то будет очень кровавой, но итальянский народ вряд ли заставишь воевать за немцев, это нация, которая теперь даже не сможет воевать за самих себя. Прошли великие времена, но зато появились личности с громкими голосами

вроде «дуче». Говорят, он провел опрос в Италии, который показал непопулярность войны. Кстати, я знаю от одного лозанского врача, что после фашистского переворота итальянское правительство выкупило хранившееся в архивах госпиталя «медицинское дело» итальянского рабочего Б. Муссолини с известной дурной болезнью. Мания величия и мания преследования часто сопутствуют таким личностям (вспомним болезнь Ленина и как ее скрывали)

Вот пока и все. Молись о нас.

Твой Кира

Париж, 3 апреля 1939 г.

Дорогой брат! Христос Воскресе!

Я решил поехать в отпуск в Италию, тотчас после Пасхи. Для этого много причин, главная — то, что нужно пользоваться передышкой в политике, как знать, может быть, потом поехать будет нельзя. Конечно, рано, но я поеду в Сицилию, а там наилучший момент для путешествия, прохладно и тепло одновременно. С интересом ожидаю эллинских пейзажей Сицилии, они мне напомнят прошлогоднее путешествие. Но и византийское искусство представлено там замечательно — богатейшая мозаика и проч. Буду также в Неаполе и 2-3 дня в Риме на обратном пути.

С политикой пока будет потише, но ненадолго, английская коалиция против Хитлера не так страшна, как кажется. Польша прекрасно понимает, что прежде чем Англия и Франция им помогут, она будет съедена. Потому она решится на разрыв с Германией, только если та поставит ее в безнадежное положение. Что ее могло бы спасти, так это хорошие отношения с Испанией — Хитлер настолько свел на нет итальянское влияние в Центральной Европе, что уничтожение последнего остаточка в виде Польши повело бы к ослаблению «дуче» и его «оси». Радуюсь победе Франко.

Желаю тебе хорошо провести Пасху, и, пожалуйста, передай мои поздравления всем, с кем я виделся на Афоне, в частности отцу Софронию (надеюсь, он останется?), о. Сергию и всем другим.

Твой Кира

Париж, 30 апреля 1939 г.

Дорогой Брат, Воистину Воскресе!

Был рад получить твое письмо. Собирался уже давно тебе написать, но ждал известий от тебя. Прежде чем перейти к вопросам церковным, хочу покончить

с материальными вопросами, к сожалению, для меня и многих русских просто угрожающими. Я тебе писал, да, может, ты читал в «Возрождении» о том, что право на труд русским во Франции (как, впрочем, и всем иностранцам) находится под угрозой, и притом весьма реальной. Представь себе, если нас лишат карточки «право на работу» во Франции — а это означает, что никто не сможет искать работу в другой стране. Я тоже нахожусь под угрозой, несмотря на свое хорошее место в банке, но после моего возвращения и получения этого места прошло всего 9 лет. Власти же требуют 10 лет непрерывного стажа, не очень щадя даже людей (эмигрантов) и с таким стажем. Поэтому прошу тебя помолиться о том, чтобы все это устроилось к лучшему. Хотя существует только «единое на потребу» («Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий» (Иоан. 6:27)), но обращаться к Богу можно о всем, в особенности в столь отчаянных обстоятельствах.

Вернемся к делам церковным. Я очень рад, что твой труд заканчивается, и с интересом жду, как разрешится вопрос его напечатания. Как обстоит дело с предложением о публикации у р. Congar? Что касается номера журнала доминиканцев «Russie et Chrétienté», будь покоен, он посылается тебе совершенно бесплатно. Журнал этот, кроме фактической информации о Советской России, дает, к сожалению, мало сведений о положении Церкви и о православии. Что касается до «Irénikon», который много печатал о православии в слишком благоприятных тонах, стало подозрительным для «властей», они вмешиваются в публикации, прежние редакторы были отстранены, некоторые перешли в православие, и те, которые их заменили, внешне как бы благорасположены, но на поверку тон журнала стал куда более «кислый». Несомненно, что бенедиктинцы — наиболее близкий к Православию орден (а также и Орден цистерцианцев — трапписты, тоже бенедиктинцы, но с большими строгостями (молчание, посты)), но и у доминиканцев можно найти много интересного, и даже во многих областях у них проявляется широта взглядов и желание углубить философские познания. Вообще, возрождение монашества во Франции, после всех ужасов, которые пережили здесь монастыри в начале XX века, — настоящее свидетельство, что слово Божие нельзя убить никакими революциями и реформами. По этому поводу я хотел бы узнать твое мнение о томизме (учение философии и теологии католицизма, основанное Фомой Аквинским), которое так в моде у католиков. Чем объяснить эту моду, и какова действительная ценность философии Фомы Аквината? Я в этом деле мало что смыслю, да и Фому почти не читал. Я вижу, с одной стороны, предвзятые похвалы католиков, а с другой, думается мне, — тоже предвзятые осуждения православных. В чем же

ценность томизма? Не мог бы ты мне пояснить? Что касается того, что ты мне пишешь по поводу новейшего русского богословия и о том, что оно более близко к патристике, чем Макарий, меня не удивляет. Но я писал тебе не только о нем, но и о Хомякове. Несомненно, что в его экклезиологии совсем не те же взгляды, что у официальной русской богословской науки, и на этом часто играют и не понимают его новаторство. Чаще всего ссылаются на его «соборность» и не идут дальше, хотя он совсем даже не националист, а широкий мыслитель и совершенно не исключает влияние Запада на Россию. Он делает интереснейшие отметки в тех пунктах, где католичество не совпадает с православием. Думаю, однако, что слишком часто ненависть к «папизму» заставляла русских богословов верить протестантским сплетням по этому поводу, и часто неосновательным (в частности, книга Ю. Самарина (1) об иезуитах произвела на меня отрицательное впечатление своей тенденциозной документацией).

Кстати, в последнем номере «Сергиевских листков» издаваемых братством преп. Сергия при Богословском институте в Париже, напечатана интересная и доступная разным уровням читающих статья о. Г. Флоровского о св. Гр. Паламе, где он его восхваляет! Я тебе ее пришлю. Несомненно, что о. Г. Флоровский является одним из выдающихся знатоков классической патристики, и в частности IV века) Все, что ты пишешь о церковном положении, абсолютно соответствует моим взглядам.

Благоприятная оценка позиции митр. Сергия (Страгородского) показывает, что ты ясно понимаешь обстановку. Эмигрантская пресса часто сознательно извращала его отношение к Зарубежной Церкви. Так, несмотря на его многократные заявления о том, что требование «лояльности» вовсе не является требованием верноподданничества к Советскому правительству по той простой причине, что эмигранты советскими гражданами не являются, просто должно быть понято как воздержание со стороны клира от политических выступлений с амвона, и несмотря на это, пресса изображает его в совсем другом виде. К сожалению, «сергианской» церкви и ее репутации за границей повредило два факта: 1) запрещение митр. Евлогия. Оно не предполагалось вначале и было инспирировано арх. Вениамином; 2) вмешательство арх. Вениамина (2). Он принес ей колоссальный вред своей брутальностью, безвкусной демагогией и совершенно неподходящим окружением из проходимцев и идиотов (например, окончательно ненормальный Отман де Виллье (3) и проч.). Например, не говоря уже о том, что арх. Вениамин был способен на протяжении нескольких дней произносить проповедь в философском духе, освятить бюст ген. Врагеля и на официальной беседе заявить, что

позиция митр. Сергия — только личина и что в действительности он и сам Вениамин желают самодержавного царя. Одновременно он открыто поддерживал отношения с большевиком графом Игнатьевым и типом, издававшим журнал, в котором предавался проклятию и Божьему суду митр. Антоний и Карловацкий Собор за недостаточный монархизм. К счастью, для Парижа, с тех пор как он переселился в Америку, его роль здесь кончилась совершенно, зато в Америке он продолжает чудить.

Что касается до митр. Евлогия, то в извинение ему нужно сказать, что его «вариации» не вызваны исключительно личным интересом, но желанием сохранить существующее не только для себя, но и для паствы, которая была не в состоянии в силу эмигрантских предрассудков следовать за митр. Сергием. Я ставлю м. Евлогия очень высоко, и его позиция имеет много человеческих оправданий.

Кстати, не только в Русской «Заграницей» Церкви идут споры. Я знаю, что и в греческой церкви в Париже (подчиненной Конст. Патр.) часть прихожан, не поладив с одним из священников, стала демонстративно ходить на Дагу к митр. Евлогию. С румынами отношения самые хорошие: прошлым летом, во время отпуски румынского священника, там служил русский священник от мит. Евлогия.

Существует, наконец, грузинский приход, подчиненный Патр. Фотию через м. Германоса, который поддерживает корректные отношения с Дарю и митр. Евлогием. Вообще, некоторое сознание вселенскости православия начинает (наконец) пробуждаться в сознании православных. Лучше поздно, чем никогда.

Как и пасхальная заутреня на Дагу, так и заутреня из Берлина были переданы по радио, и притом весьма удачно.

Пиши мне и молись о том, о чем я тебе писал.

Твой Кира

Примечания:

- (1) Самарин Юрий Федорович (1819–1876), мыслитель, историк, общественный деятель и публицист. Получил тщательное воспитание дома, 15-ти лет поступил в Московский университет, по окончании которого стал готовиться к магистерскому экзамену. В это время он стал очень близок к К. Аксакову, под влиянием которого совершенно освободился от влияния французской культуры, очарование которой владело им в ранние годы. С 184 г. начинается его сближение с А. С. Хомяковым и И. В. Киреевским — и прежде всего в защите идеи русского своеобразия.
- (2) Архиепископ Вениамаин (в миру Иваан Афанасьевич Федченков; 1880–1961), православный подвижник, миссионер, духовный писатель. В марте 1931 г. вместе с небольшой группой эмигрантов, оставшихся верными Московскому Патриархату,

провел Епархиальное собрание, на котором было принято решение о создании прихода в честь Трех святителей и Тихона Задонского. На rue Pétel, 5 был арендован гараж, в его подвале устроен храм. Освящение и первое богослужение было совершено на Пасху 1931 г. Храм получил статус Патриаршего подворья и стал известен как Трехсвятительское подворье (Московского Патриархата). На верхнем этаже была устроена типография во имя отца Иоанна Кронштадтского. Клирики храма, включая епископа Вениамина, существовали исключительно на скудные пожертвования прихожан (как деньгами, так и продуктами питания). 19 апреля 1932 г. был возведен в сан архиепископа. С 22 ноября 1933 г. экзарх Московской Патриархии в Америке, архиепископ (с 14 июля 1938 г. митрополит) Алеутский и Северо-Американский; с 1948 г. в СССР (управлял различными кафедрами).

- (3) Отман-де-Виллье Сергей Альбертович (полная фамилия – Отман де Виллье де Сен-Жорж; 1902–1968). В эмиграции во Франции. Окончил Парижский университет по отделению истории и географии и в 1928 г. Православный богословский институт. Преподавал историю и словесность в провинциальных школах. Автор книг и очерков. Один из основателей первого русского франкофонного православного прихода. Генеральный секретарь Франко-русского объединения (Union Franco-Russe). Жил в доме для престарелых. Скончался 23 февр. 1968 г. в Верхней Савойе, неподалеку от Анси (Франция) (задавлен автомобилем).

Севр, 10 июля 1939 г.

Дорогой Брат!

Только что получил твое письмо и фотографии. Все это очень интересно. Я рад, что король произвел на тебя хорошее впечатление — во мне, где-то в глубине, сохранился еще неисчерпаемый, хотя и иррациональный, запас лоялизма ко всякой монархии, просто инстинктивный. Конечно, я никогда не смешиваю в этой области кесарево с Божиим, как это делают многие — монархия, как и всякий режим, от людей, и Церковь может жить при всяком строе. Тем не менее, идеальная монархия — наиболее благоприятный для Церкви режим. Конечно, таковой не была Русская империя и при, и после Петра, ни, конечно, карикатура на Священную Церковь Ивана Грозного. Ближе всего к этому идеалу была Византия, балканские православные царства до турецкого периода и домонгольская Русь на западе. Теперь времена переменялись, христианин должен быть готов принять любой режим, но все-таки я чувствую слабость к монархии. Должен тебе сказать, что все «левые» христиане, будь то католики или православные, мне стали противны. Они настолько все поголовно вдалились в политику, настолько стараются заменить Христа на социальные привилегии и права, что превращают само понятие милосердия и помощь в псевдо-христианские режимы, и более того, привлекают на свою сторону «массы», которые из-за ненависти к фашизму готовы

сговориться с большевиками, т. е. с коммунистическими режимами на Западе. Многие люди потеряли ориентиры, особенно традиции, все это происходит на фоне обнищания мира, а потому пропаганда этих «левых», которая особенно распространена среди «gauche catholique» (левых католиков) во Франции и в некоторых англиканских кругах (вокруг архиепископа Кентерберийского), и среди некоторых русских, у Г.Федотова (1), — шагает по Европе!

Все они это ярко выказали в своем отношении к Испанской войне. Я тебе писал уже, около года назад, что нельзя, конечно, видеть в испанском «белом» движении крестовый поход — грехов у них не мало. Но нельзя предпочитать ему иступленность атеистов противного лагеря, которые закрывали и грабили церкви и убили большое количество священников и монахов из атеистических убеждений. Между тем, Г. Федотов (из Серг. бог. инст.) написал длинную «похвалу» беглой монахини и чешкистке, которая ее спасла (укрыла). Эта деятельница испанского и международного коммунистического движения, имеющая не одну жизнь на своей совести и специализированная на активном атеизме. Федотов назвал это произведение «Пассионария» (2). В Англии дела обстоят еще хуже. Не только арх. Кентерберийский (3), побывав в красной части Испании, заявил, что тамошние анархисты и коммунисты устанавливают строй «весьма близкий к Христу», но извращение религиозных чувств дошло до того, что некий пастор исполнил во время Литургии «Интернационал» на органе (несомненно, что этот филокоммунизм, основанный на антифашизме, обусловлен в Англии не только неожиданно проснувшейся любовью к «эксплуатируемым классам». Это еще не все: англо-русское содружество заразилось модным поветрием. В журнале «Sobornost» (4), издаваемом в Лондоне на английском языке (главная редакторша — Ксения Брайлович) написано, что Советский режим в России никогда не преследовал Церковь и что он благоприятен ей только потому, что это коммунизм. Это вызвало большой скандал, так как журнал издается на средства особого фонда, собранного именно для поддержки страдающей Русской Церкви. Даже с коммерческой точки зрения, это нелепо, не говоря уже об идеологическом заскоке.

Но, говоря это, я в избежание недоразумения должен тебе подтвердить, что: 1) я вполне приемлю подход митр. Сергия (Страгородского), признавшего в России Сов. власть (но в то же время подчеркнувшего противоположность целей Церкви и современного коммунизма, желающего «новой земли без нового неба»). 2) Жаль наивности тех русских эмигрантов, которые видят в Хитлере борца за христианство! Так, например, по случаю кончины местоблюстителя митр. Петра (Полянского) какая-то правая русская организация предлагала обратиться к

«господину Хитлеру» с просьбой потребовать от Сталина прекращения преследований. Почему не обратиться к Сталину с просьбой требовать от Хитлера прекращения преследований католиков и протестантов в Германии?

Но довольно об этом. Я недавно врнулся из отпуска. Был снова в Италии, но уже не в Риме, а в Милане, Равенне, Флоренции, Сиене и на берегу моря. Равенна исключительно интересна своими базиликами с чудесными мозаиками, они изумительны и прекрасно сохранились. Теперь, благодаря равенским и римским базиликам, у меня есть представление о византийском искусстве, хотя, конечно, неполное. О красоте Флоренции и Сиены ты знаешь не хуже меня. Миланский собор, несмотря на перегруженность, все же очень красив и грандиозен, хотя я предпочитаю базилику св. Амвросия. Наконец, перед отъездом обратно, через Швейцарию, я увидел в горах на итальянских склонах Mont Rose, это зрелище высочайшей возвышенности среди ледников и дальних лугов было незабываемым и захватывающим. В мае месяце я провел 3 дня в Бельгии, почти все время в доминиканском монастыре у рёте Congar. Уже до моего приезда он прочел отзыв о «Паламе» Хаусхофера. В общем, нельзя отрицать, что Хаусхофер очень отдает тебе должное и отзывается так, что и обидеться на него не на что. Но по всему видно, что личность весьма несимпатичная. Попытка его защитить свою, если не прежнюю (это невозможно), но хотя бы теперешнюю позицию, подобранными местами — явно неудачна. Прочитав его, я опять обратился непосредственно к св. Григорию и перечитал все его прекрасные места.

Надеюсь, что ты получил уже давно книгу о. Г. Флоровского «Пути русского богословия»? Это очень интересная книга, очень живо и сильно написанная.

Кончаю, прошу твоих молитв.

Твой Кира

Примечания:

- (1) Федотов Георгий Петрович (1886 –1951), русский историк, философ, религиозный мыслитель и публицист. В 1925 г. получил разрешение поехать в Германию для изучения Средних веков. На Родину не вернулся. Переехал во Францию, где с 1926 по 1940 г. был профессором Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. Был близок к Н. А. Бердяеву и Е. Ю. Скобцовой (матери Марии). В центре его историко-культурных исследований в эмиграции оказывается преимущественно духовная культура средневековой Руси, он публикует работы «Св. Филипп Митрополит Московский» (1928), «Святые Древней Руси» (1931), «Стихи духовные» (1935). В 1931–1939 гг. редактировал журнал «Новый град», в публикациях которого была предпринята попытка синтеза нового духовного идеала, объединяющего лучшие стороны социализма, либерализма и

христианства. В 1939 г. профессора богословского института предъявили ему ультиматум: уйти из института или перестать писать статьи на политические темы в газете «Новая Россия» и других печатных органах леволиберального направления. В его защиту выступил Бердяев.

- (2) В одной из статей он писал: «Да, «Пассионария» (это Долорес Ибаррури) — ужасная женщина, она исполнена ненависти, но мне она ближе, чем Франко, который себя считает христианином». Когда вышла эта статья, в эмиграции разразился такой скандал, что профессора Свято-Сергиевского института вынуждены были высказать ему порицание.
- (3) Джонсон (Johnson) Хьюлетт (1874–1966), английский общественный деятель, доктор теологии. Образование получил в Манчестерском университете (цикл естественных наук и техники) и Оксфорде (теологический факультет). С 1904 г. посвятил себя деятельности в Англиканской Церкви. В 1931–1963 гг. настоятель Кентерберийского собора. В годы 2-й мировой войны высказывался за скорейшее открытие 2-го фронта в Европе, был одним из инициаторов сбора средств в фонд помощи СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1945 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени. В 1948 г. возглавил Общество англо-советской дружбы. Принимал активное участие в Движении сторонников мира, с 1950 г. был членом Всемирного Совета Мира. Лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (1950).
- (4) Fellowship of St. Alban and St. Sergius — экуменическое общество, объединяющее англикан, католиков и «православных» экуменистов, было учреждено в 1928 г. с целью сближения Православной Церкви и западных деноминаций на невероисповедной почве. В июне 1928 г. начинает выходить журнал «The Journal of St. Alban and St. Sergius», с 1935 по 1955 г. под названием «Sobornost». Предварительный съезд прошел в январе 1927 г. в Сент-Олбанс (St. Albans) в Англии. На нем присутствовали 30 англичан и 12 русских. Во время съезда происходили совместные молитвы и обсуждение богословских вопросов. По предложению некоторых членов, в частности о. Сергия Булгакова, на одном алтаре по очереди совершалась православная Евхаристия и англиканская. Среди православных делегатов были в основном преподаватели и студенты Свято-Сергиевского богословского института.

Август 1939 г.

Дорогой брат! Подтверждаю тебе этой открыткой, что я послал заказное письмо в понедельник. Убежден, что когда эта открытка дойдет до Афона, то все станет ясным, но не менее убежден, что эта ясность означает катастрофу! Впрочем, ходят противоречивые слухи — на днях узнаем из газет. Сговор Хитлера и Сталина всех бесконечно ошарашил (1), но народ, обманутый коммунистическими призывами воевать с... <текст обрезан. — Сост.>. Я должен буду поехать на 11 дней рядом с Бельгией. Мама, Нина Алек. и Никита пока в деревне, около

Компьяня. Игорь, думаю, останется на заводе. Тетя Оля и С. Т. пока в Нейи, под Парижем, они плохо переносят воздушные тревоги, они чаще, чем в прошлом году. Прочел перевод твоего «Паламы» на немецкий. Очень хорошо сделано. Пока будем друг о друге молиться.

Твой Кира

Примечания:

- (1) Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, известный как «пакт Молотова – Риббентропа», межправительственное соглашение, подписанное 23 августа 1939 г.

4 сентября 1939 г.

Мой дорогой брат, буду впредь писать тебе по-французски и прошу мне так же отвечать, чтобы письма не терялись.

Война! Как ни странно, но я чувствую некое облегчение, моральные страдания, которые я испытывал в течение долгих лет и которые были не выносимы, прекратились в начале этого года. Я как никто хотел мира! Я как никто не боялся страданий и ужасов войны. Но даже смерть предпочтительней, чем под дулом пистолета. Очень скоро после Мюнхенских соглашений для меня стало ясно, что война неизбежна. Эта фатальность меня стала мучить и ввергать в бессоницу. Путешествие в Италию укрепило меня в этой уверенности, что война будет, но даже малые сомнения в этом превращали мою жизнь в пытку. Остатки этих надежд исчезли, и я помню, что это случилось 15 августа. Я тогда был в Женеве, и вся Франция радовалась отпускам, я старался проникнуться красотой лучших полотен мадридского музея Прадо, которые были тогда выставлены в Женеве, но я терзался, переходя от надежды к отчаянию. В швейцарской газете я прочел, что ватиканское издание «Осерваторе романо» очень пессимистически оценивает шансы мира. Это рассеяло мои последние сомнения. Если Ватикан позволяет себе быть столь пессимистичным, то места для сомнений уже не оставалось, и после этого ко мне вернулся внутренний мир, и я смог спокойно наслаждаться красотой полотен и видом гор. Эта умиротворенность оставалась до начала последней недели. Тогда необъяснимые колебания Хитлера, вскоре после его пакта со Сталиным, усилили во мне надежду, но и вернули моральные мучения. Наконец, в прошлую пятницу, в 11 утра, будучи на работе, я узнал, что случилось непоправимое. В одно мгновение ко мне вернулись мужество и даже хорошее настроение. Сомнения и неуверенность убийственны. Вчера, в воскресенье, я молился в соборе на рю

Дарю, где после Литургии был отслужен молебен за тех, кто должен пойти в армию. Выйдя из собора, я увидел депешу о том, что Англия находится в состоянии войны с Германией.

Все остальное тебе известно, В воскресенье Игорь перевез маму, свою жену и Никиту к близким родственникам де Фонтенэ, в местечко в 300 км от Парижа. Там совершенно безопасно. Для меня это немного далеко. Люди эти очень милые и будут содержать всех наших, даже если Игоря мобилизуют и он не сможет им компенсировать расходы. С точки зрения моральной, очень важно, что мама не будет жить в том же доме, что Нина Алексеевна, и поэтому не будет страдать от внешних проявлений ее дурного характера.

Тетя Оля и дядя Сергей переехали в деревню в 60 км от Парижа, в дом, арендованный маминной двоюродной сестрой фон Лист. В следующую среду, 12 сентября, мне нужно явиться в военную часть. Позднее сообщу тебе свой адрес. Я полностью полагаюсь на Господа. Я знаю, что человеческие расчеты и воображение абсолютно бесполезны. Надеюсь, что Господь сжадется, если не надо мной, то над мамой, и мне удастся вернуться живым.

Мое спокойствие сводится скорее к смирению, чем к энтузиазму (и так, наверное, не только со мной). Утешаю себя тем, что, что бы ни произошло, я буду сражаться не за победу Советов, а против них. Молись за нас, за скорое окончание войны.

Кира

13 декабря 1940 г.

STALAG IX A, Deutschland (Allemagne)

Дорогой брат.

Получил твою открытку от 22.11.1940 г. и от 17.11, а также письмо от 25.10. Рад, что мы можем общаться по-прежнему. Рад, что ты и Св. Гора Афон продолжают быть вне потрясений в мире. У меня все благополучно, живу в тепле, продолжаю работать в должности переводчика бюро комманданта лагеря (1). Но у меня есть нечто новое: на основании моих физических сил, и отчасти возраста и профессии, я признан подлежащим к освобождению и репатриации во Францию через Швейцарию, Лион, Клермон-Ферран, где я буду мобилизован в Париж. В этом нет ничего удивительного — при нормальных обстоятельствах я не был бы никогда мобилизован в армию, не будучи достаточно сильным физически. Я рад, что когда-то (даст Бог, в январе) я буду в Париже. Оттуда я часто получаю письма. У Игоря очень много работы, масса немецких и французских

заказов для их предприятия, что его хорошо обеспечивает. Он продал втомобиль, устает, но доволен. Мама осталась в Севре — она бодра и здорова. Тетя Оля и Сергей Тимофеевич тоже благополучны. Никита хорошо учится. Мама часто бывает в Париже, ее отношения с Ниной Алексеевной улучшились. Додя Карпов вернулся к себе в Денаен, снова работает на заводе. Положение русских во Франции плохое, в частности демобилизованных — благодарности от Франции я не жду. Пиши, мне письма перешлют. Поклон афонским друзьям. Молись обо мне.

Твой Кира

На письме стоит лагерный штамп, и по-французски написано: «Пишите разборчиво и крупным почерком».

Примечания:

- (1) Кирилл Кривошеин был мобилизован и попал вместе с французскими войсками на линию Мажино в мае 1940 г., где и был взят в плен. После чего оказался в немецком лагере, где провел почти 9 месяцев: 14 июня 1940 года 1-я и 7-я пехотные армии группы армий “Ц” генерал-полковника Вильгельма фон Лееба атаковали линию Мажино и прорвали ее. Оборонительные сооружения линии Мажино были прорваны за несколько часов в результате наступления пехоты без танковой поддержки.

18 декабря 1940 г.

STALAG IX A, Deutschland (Allemagne)

Дорогой брат, я тебе уже писал, что твои письма от 25/10 и 22/11 и еще одно до меня дошли. У меня все благополучно. От Игоря и мамы часто получаю письма, у них тоже все хорошо. Пиши мне по-прежнему. Целую.

Твой брат Кира

На письме стоит лагерный штамп, и по-французски написано: «Пишите разборчиво и крупным почерком».

<Письмо написано по-французски.>

19 января 1941 г.

STALAG IX A, Deutschland (Allemagne)

Вчера я получил твое письмо от 4 декабря 1940 г. Я писал тебе, что меня должны были признать негодным к физической работе и что меня, вероятно, отправят во Францию. Я надеюсь, что это случится. Мама получила твою открытку от 20 октября 1940 г., но она не может тебе ответить, так как не разрешено посылать

письма за границу. С ней все хорошо, я тоже неплохо. Продолжаю работать переводчиком в бюро комманданта лагеря. Очень холодно, стоят сильные морозы, но в помещении хорошо топлено. Пиши мне по-русски. Мой отъезд, вероятно, произойдет очень скоро. Молись обо мне.

Кира

<Письмо написано по-французски.>

20 февраля 1941 г.

STALAG IX A, Deutschland (Allemagne)

Я все еще в ожидании освобождения. Как знать, может быть, это случится через пару дней. Тем не менее, пиши мне по адресу лагеря (письма мне перешлют на новый адрес). У меня нет никаких иллюзий в связи с моей жизнью и работой во Франции. То, что касается материальной стороны, то я уверен, что там будет труднее, чем здесь, в лагере. Возможно, я окажусь в Лионе, куда переведен мой банк «Лионский кредит», и буду там работать. Получил письмо от Игоря от 30/1/1941 г., в Париже прекратились морозы, и все немножко вздохнули.

Кира

<Письмо написано по-французски.>

27 февраля 1941 г.

STALAG IX A, Deutschland (Allemagne)

Я получил от тебя два письма и пишу тебе уже почти уверенно, что мой отъезд должен произойти буквально на днях. В Париже температура в комнатах опустилась до 5 градусов, и все только искали различные способы, чтобы выжить и не замерзнуть. Были перебои в продуктах. Но теперь морозы миновали, и снабжение более-менее наладилось. Конечно, все очень скромно, и нужно стараться не умереть с голоду. Что касается моей работы как переводчика для лагерного начальства, то эта работа куда более интересная и живая, чем та, которая меня ждет по возвращении в банк. Игорь мне пишет, что на его заводе они приступили к изготовлению электрических сковородок и еще каких-то небывалых электроприборов. Зима, которую он переживает сейчас во Франции, напоминает ему зиму его молодости в армии, в России, на фронте в 1919 году. Пиши мне по-русски, это возможно.

Твой Кира

<Письмо написано по-французски.>

14 марта 1941 г.

STALAG IX A, Deutschland (Allemagne)

Я уезжаю во Францию вместе с освобожденными «по неспособности к труду», но я не знаю, проеду ли я через Швейцарию и через свободную зону. Продолжай мне писать сюда, в лагерь. Получил твои письма от 9 и 12 февраля 1941 г.

Кирилл

<Письмо написано по-французски.>

<...> **1941 (?)**

Стараюсь найти в своей солдатской жизни какую-то схожесть с монастырской жизнью. Это может с первого взгляда показаться смехотворным, но христианину необходимо наполнить внешние проявления военной дисциплины духовным содержанием, приближающим ее к монашескому строгому послушанию. Это не всегда возможно, но сколько раз мысль о том, что исполняешь тот или иной неприятный бесполезный приказ в духе подчинения Божией воле, делает жизнь более приемлемой тому, кто обязан подчиняться. В остальном я веду обычное солдатское существование. Здоровье лучше, чем когда-либо. Более чем хорошие отношения с командирами, а также и с товарищами. Трудно с ними сблизиться, так как они не принадлежат моей среде и у них нет того интеллектуального любопытства, что у меня, но за редкими исключениями у меня с ними хорошие отношения. До смены адреса я подружился с двумя сержантами, с которыми сейчас из-за переезда я разлучен. В гражданской жизни они были священниками. Православному человеку это может показаться странным, но не следует забывать того, что во Франции духовенство подлежит военной обязанности и призыву в армию. Те священники, которые не могут стать врачами и санитарями, благодаря своей образованности становятся сержантами или офицерами. Каждое воскресенье можно было присутствовать на мессе, которую служили лейтенант или капитан. Один из моих друзей, 27-летний сержант, был священником в рабочих пригородах г. Лиля. В 14 лет он стал рабочим типографии, позднее он почувствовал призвание и несколько лет тому назад поступил в семинарию «поздних призваний». Его рукоположили 4 месяца тому назад. Несмотря на простое происхождение и неполное образование, он сумел приобрести более чем достаточную культуру, хорошие манеры и глубокое богословское образование. Им двигала горячая вера, он мечтал передать ее рабочему классу, и это без всякой политической или социальной окраски. Преобразовать душу знаниями Евангелия, освободить Церковь

от излишней зависимости по отношению к цивилизации, к состоянию общества, к националистическим идеям — во все это Церковь слишком долго впутывали и этим компрометировали. Второму сержанту всего 23 года. Он выходец из крупной католической, традиционно буржуазной семьи с севера Франции. Он был послушником в монашеском миссионерском ордене в Экваториальной Африке. С таким же успехом он мог бы стать блестящим офицером, так как физически и психологически сделан природой для военной карьеры, в самом благородном смысле этого слова. Его мечта, наверное, сбылась, так как его уже произвели в младшие лейтенанты. Поначалу, и это из-за молодости, он пытался обращаться со мной свысока, но потом это прошло, он стал проявлять ко мне уважение и интерес, и мы стали настоящими друзьями. Это человек высокого морального уровня, и я продолжаю думать, что военный мундир ему идет лучше, чем ряса. Сожалею о том, что эти друзья служат теперь далеко от меня, хотя мы переписываемся. Лейтенант, который теперь во главе командования моего подразделения, тоже молод, и он был в гражданской жизни нотариусом. У него редкая деликатность, тонкость, он поистине предан своим подчиненным, и (а это главное для меня) у него горячая вера в Бога. Как война влияет на религиозное восприятие французского народа!? Еще не пришло время ответить на этот вопрос, но это должен быть очень глубокий анализ. Не могу тебе сказать, привели ли страдания войны французские массы к тяге к Богу и Церкви. Но, очевидно, что война укрепила в вере людей религиозных. Поскольку я лишен православных служб, то посещаю католическую церковь, и это вполне естественно. Пришлось вслушиваться в прекрасные проповеди о христианском осмыслении страданий, принесенных войной. Мне приходилось присутствовать на официальных и патриотических церемониях с участием духовенства, они были скорее красочными, чем христианскими. Но было и так, что проповедники находили именно те слова, благодаря которым проявлялась вечная истина Евангелия, независимо от жизненных соображений, какими бы правильными они ни были.

Мало что могу сказать о наших близких. Мама спокойно отнеслась к моей последней смене службы. Игорь думает оставить ее до Рождества у родственников де Фонтенэ, а потому она вернется ближе к Парижу. Родственники — Николай Ненароков также служит в армии в звании старшего сержанта, а Давид Карпов мобилизован с работой как инженер, наш друг Лорьоль служит в Тунисе. Прошу тебя как можно чаще писать обстоятельные письма. В частности, о твоих богословских трудах, которые меня очень интересуют. Как ты продвинулся в работе над святым Максимом Исповедником? Хотелось бы узнать об этом подробнее. С

нетерпением жду твоей статьи в бельгийском журнале и критической заметки в журнале «Престиж». Надеюсь, что до Афона не доносятся канонада и бомбежки и что ты сможешь продолжить работу и служение.

Отец Конгар сейчас в армии в звании лейтенанта. Я получаю от него письма. Молись за меня и всех покойных. Пусть их страдания помогут нашему искуплению.

Кирилл

P. S. Только что получил дружеское письмо от отца Конгара. В письме предложение, делающее ему честь. Поскольку он получает хорошее офицерское жалование, то предлагает мне посылать часть денег для помощи маме. Я его поблагодарю, но откажусь, так как он не знает, но Игорь по-прежнему на работе и мама ни в чем не нуждается. Я только что получил твою открытку.

<Письмо написано по-французски.>

Париж, 30 марта 1942 г.

Клермон-Ферран

Мой дорогой брат, после освобождения я написал тебе две открытки. Нахожусь в неоккупированной зоне и ожидаю возвращения в Париж, не ранее, чем через две недели. Думал оставаться в свободной зоне, где мне предложили должность в Лионе, но решил вернуться в Париж из-за мамы. Несколько дней тому назад, после освобождения из лагеря, я был демобилизован и очень волновался, выходя из казармы в гражданской одежде. Самый интересный период в моей жизни, вероятно, закончился. Я это настолько четко ощутил и осознал, что даже заплакал. Прежде всего надо возблагодарить Господа. Как и в начале войны могу лишь повторять, что все это благодать, и испытания посланы тоже во благо. Но, благодаря Богу за все, что он мне послал — испытания и радости и опасности, сразу же скажу, что среди этих благодатей были страдания и смерть. Сейчас благодарю Господа за сохраненную мне жизнь и обретение свободы. Все то, что со мной случилось за последние 18 месяцев, поистине замечательно — мог бы привести десятки примеров, когда моя судьба могла бы радикально измениться из-за всякой мелочи и детали. Позднее расскажу тебе об этой серии «случайностей» и «удач», которые есть видимые проявления Божественного провидения. Все, то что со мной произошло, абсолютно алогично! Все то хорошее, что со мной случилось, логически и рационально не могло произойти в силу обстоятельств. Я покинул казарму со слезами на глазах, со слезами благодарности, но также и расставания и сердечной печали.

Говорю об этом без всякой лести и совершенно свободно: у меня останутся от французской армии, в которой я служил, самые хорошие воспоминания и впечатления. Ты знаешь, что я думаю о предвоенной французской политике, которая привела страну к ужасному состоянию, в котором она пребывает. Я тебе об этом уже много раз писал. Мнение мое осталось неизменным, но не забываю о том, что французская армия стала для меня настоящей школой храбрости, жертвенности, усилий души и верного товарищества. Благодаря армии, я встретился с несколькими прекрасными людьми, показывающими, что идеальный тип прежнего француза еще не полностью растворился в болоте мелкобуржуазной психологии, примитивной, эгоистичной и узкой, с которой я столь часто сталкивался в каждодневной жизни. Безусловно, что в армии были и проявления слабости, эгоизма, но я о них забываю и думаю только о том прекрасном и подлинном, что я встретил там. Наконец, я счастлив тому, что обнаружил в себе потенциал воина!

О пребывании в плену.

Все то, о чем я тебе прежде писал, было искренним, но несколько неполным. В плену я не чувствовал себя несчастным, и это было не только благодаря моему знанию немецкого, а скорее из-за целого ряда «удач», о которых я тебе уже писал. Человек, однако, не сделан для того, чтобы жить за проволокой, и ты не можешь себе представить, какую безумную радость я испытываю от мелочей повседневной жизни, в ее самых банальных, земных проявлениях. Понимаю, что свободой можно пожертвовать во имя Господа (в монастыре) или военному человеку в бою. Но быть лишенным свободы в виде заключения в лагере или тюрьме, тем более после окончания боевых действий, было морально для меня невыносимо. Заканчиваю...

Молись за меня.

Кирилл

Париж, 21 июня 1945 г.

Дорогой брат, я надеюсь ты получил две открытки и письмо, отправленные мной с момента возобновления почтовой связи. Игорь, который был арестован и депортирован немцами 12 июня 1944 года в лагерь Дахау, три недели тому назад вернулся в Париж. Он перенес ужасные страдания, сейчас он еще лежит, но постепенно набирает силы. После двух-трех месяцев отдыха он надеется вернуться на работу. Мы в течение более чем года ничего друг о друге не знали, так что расскажу тебе, как мы жили с весны 1944. В те времена, в основном после высадки

Союзников 6 июня 1944, жизнь в Париже становилась все более тяжелой. Бомбежки столицы почти не коснулись, но воздушные тревоги были постоянными и били по нервам, снабжение практически прекратилось, немецкий террор становился все страшнее, а аресты умножались с каждым днем. Сам я после ареста Игоря целую неделю скрывался и не появлялся у себя дома, но ничего не последовало. Из русских эмигрантов в Париже были арестованы отец Николай Оболенский и его жена (она погибла в Германии), монахиня Мария Скобцова, также погибшая в лагере, священники о. Димитрий Клепинин и Врасский (умершие в Веймере). Освобождение Парижа случилось без больших разрушений, но жизнь еще не нормализовалась. Какое-то время приходилось ходить на работу далеко, пешком. Мой друг Генрих де Фонтене занимает сейчас высокую административную должность. Мое положение в целом не изменилось, но даже улучшилось, работа в банке стала интереснее, жизнь русской колонии осталась прежней. Публикуются статьи в газетах различных направлений. В одной из них, преемнице «Последних новостей», появилась очень хвалебная статья об аресте и освобождении из лагеря Игоря. В церковном плане митр. Евлогий твердо намерен восстановить общение с Московской Патриархией, он получил заверения, что это вскоре произойдет. Церковь, которая никогда не прерывала общения с Москвой, все еще существует. Один священник и двое мирян, один из которых Владимир Лосский, вскоре поедут с кратким визитом в Москву по приглашению Патриархии. Наконец, Церковь, которая была в общении с Синодом Югославии, также по-прежнему существует. В Свято-Сергиевском богословском институте все благополучно. Митрополит Евлогий в честь взятия Берлина и Победы отслужил в присутствии посла СССР и нескольких генералов торжественный молебен. Из семейных новостей: дядя Сергей скончался без страданий, и ему было 85 лет. Тетя Оля чувствует себя хорошо, но сдала. Она из Севра иногда приезжает в Париж. Мы рады, что война в Европе наконец закончилась. Расскажи мне подробнее о монастырской жизни. С 21 апреля 1945 года я от тебя ничего не получал.

Твой брат Кирилл

<Письмо написано по-французски.>

Paris, 9, rue Edmond Roger, 75015

Cyrille Krivocheine

9 августа 1945 г.

Дорогой мой брат, твоя открытка, которую получила тетя Оля, говорит о том, что за очень долгое время ты не получил от нас ни одного письма. Хочу тебя

успокоить – у нас все хорошо, и Игорь почти совершенно выздоровел (1). Сейчас он еще отдыхает и набирается сил за городом и думает осенью приступить к работе. Я тоже в полном порядке, единственное несчастье? постигшее нас за это время, была кончина дяди Сережи (2). Я очень жду от тебя новостей.

Твой брат Кирилл

Примечания:

- (1) Игорь Александрович Кривошеин вернулся в Париж после своего освобождения из Дахау в июне 1945 г. Он был истощен до дистрофического состояния.
- (2) Морозов Сергей Тимофеевич (1860–1944). Русский предприниматель из московской купеческой династии Морозовых, меценат, организатор московского Музея кустарных изделий. Потомственный почетный гражданин, коллежский асессор. Директор-распорядитель Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К°», однако «из-за своей нервной болезни не пожелал заниматься делом, а всецело отдался работе по Кустарному музею, на что тратил большие деньги, чтобы выдвинуть кустарное производство на надлежащую высоту по выработке и изяществу» Женился уже пожилым человеком на Ольге Васильевне Кривошеиной (1866–1953), младшей сестре А. В. Кривошеина.

<Письмо написано по-французски.>

Париж, 4 сентября 1945 г.

Дорогой мой брат! Надеюсь, что ты получил наши письма и открытки. Мы с июня месяца ничего от тебя не получали. Игорь хорошо выздоравливает в замке во французских Альпах, где он находится вместе с женой. Он там пробудет еще месяц и надеется не позднее ноября вернуться на работу. У меня все хорошо. Банк предлагает мне еще раз пойти в отпуск, в первый отпуск я побывал в городке, где жил в начале войны, у меня там хорошие друзья, и на кладбище покоится несколько полковых друзей, убитых 17 мая 1940 г. Несмотря на свои 77 лет, тетя Оля хорошо себя чувствует. Условия жизни в Париже постепенно улучшаются, и мы надеемся, что предстоящая зима не будет такой тяжелой, как предыдущая.

Теперь о жизни русской церкви в Париже. Главное событие после освобождения — это приезд, восемь дней тому назад, в Париж митр. Николая (Ярушевича), представителя Моск. Патр. Его приезд — это результат переговоров, которые с момента освобождения вел мит. Евлогий (Георгиевский). Владыка Николай произвел здесь на всех очень хорошее впечатление. В соборе св. Ал. Невского он торжественно служил вместе с митрополитами Евлогием и Серафимом. Церковь была полна! Служба была очень волнующей. Как только будет получено согласие

Константинопольского Патриарха, Русская Церковь в Париже возобновит каноническую связь с Московским Патриархатом. На Литургии присутствовал посол Советского Союза, он не в первый раз приходит на рю Дарю, но, конечно же, примирение парижской церкви с русской произошло помимо всяких политических соображений, а исходя исключительно из Веры и канонического права.

Твой Кира

<Письмо написано по-французски.>

Париж. 19 октября 1945 г.

Дорогой брат! Мне было очень интересно прочесть твое письмо, написанное в конце июля, это первое длинное письмо, которое я получил от тебя после моего возвращения из плена. Все то, что ты мне писал после 1944 года, было не очень подробно, а потому у меня, конечно, возникает много вопросов к тебе. То, что я прочел, сейчас абсолютно совпадает с твоими мыслями. В следующем письме изложу свои соображения, а сейчас ограничусь историей нашей семьи после 1941 года. Ведь ты ничего не знал, что произошло за эти почти 5 лет, когда мы практически не переписывались

Начну с Игоря.

Игорь был арестован Гестапо в Париже, в первый раз — 22 июня 1941 года, в день немецкого нападения на Россию. Он находился в списке подозрительных лиц, которым нельзя было предъявить конкретных обвинений. Его арест не имел ничего общего с его принадлежностью до войны к Обществам философской направленности. Этот вопрос никогда не интересовал Гестапо. Но было известно, по многим другим его активным действиям в политических кругах, что он никогда не согласится с завоеванием России Хитлером под предлогом «крестового похода», и этого было достаточно для его ареста. Все-таки Игорь был всегда очень заметной активной политической личностью в русской эмиграции, особенно в последнее время. Его арестовали одновременно с несколькими 100 парижскими русскими, самого разного свойства: там и Шатилов, и социалисты, православные священники и еврейские интеллигенты.. Все они были посажены в лагерь «Компъень». Режим содержания там ничего общего не имел с ужасами Дахау и Освенцимом (но это у него было потом). Администрация была не эсэсовской, и с людьми обращались прилично (начальник лагеря признался одному человеку, что он ненавидит Хитлера и войну). Два месяца спустя немцы, уверенные в скорой победе над Россией, стали освобождать арестованных. Хозяин предприятия, где работал Игорь, добился его освобождения. Именно тогда, начиная с сентября 1941 года, Игорь начинает

активно бороться против немцев и вступает в Сопротивление. Вместе с людьми, встреченными в лагере «Компъень», он создает очень активную группу, которая налаживает контакты с другими французскими сопротивленческими организациями, в руководстве которых были наши друзья. Игорь много ездил, бывал в Англии, выполнял рискованные задания. По понятным соображениям не буду об этом говорить подробно, но уверяю тебя, что эта группа становится со временем все более эффективной и активной, но и все более подверженной рискам. Все это было именно как в настоящем полицейском романе! В конце концов Игоря арестовывает Гестапо 12 июня 1944 года, он был предан агентом-двойником! К счастью, я был вовремя предупрежден, смог проникнуть в его квартиру и уничтожить все компрометирующие материалы. Несмотря на отсутствие прямых доказательств, дело приняло крайне опасный поворот. Я безумно боялся узнать о его казни, потому что все шло именно к этому. Позднее Игорь рассказал, что в течение семи дней он был подвергнут страшным пыткам в Гестапо: избиению, погружению в ледяную ванну, приводящую к ощущению удушья, и целому ряду пыток, о которых я не могу рассказывать без содрогания. Несмотря на все это, он не заговорил, и никто из его окружения не был арестован! Потом он провел шесть недель в страшной тюрьме Френ. С чувством огромного облегчения, какое, наверное, испытываешь всего два-три раза в жизни, я узнал о том, что его не расстреляют, но он бессудно был приговорен к депортации в Германию и находился опять в пересыльном лагере «Компъень». Нам удалось привезти ему несколько передач, благодаря которым он сумел хоть немного восстановить силы. Тем временем Союзники продолжали наступление на Париж, и мы очень надеялись, что вот-вот случится окончательная победа. Но 17 августа около 2100 компъеньских заключенных были вывезены в Германию, в различные лагеря, другие, арестованные за менее тяжелые преступления, были этапированы 21 августа и были освобождены американцами. Но для Игоря, который был отправлен в Германию, начинался настоящий ад (когда его пытали в Гестапо, он был настолько уверен в том, что его расстреляют, что физические страдания казались вторичными), заключенных, которых напихали в вагон-телятник, было 80 человек, их везли без воды и пищи в течение 5 жарких дней. По прибытию в Веймар Игорь заболел дизентерией, и его отправили в страшный лагерь Лаура, где изготавливали ракету Фау 2. Игорь рассказывал, что более 1 года там никто не выживал. Быстрее всех гибли молодые, от 20-30 лет, и пожилые, старше 55 лет. Среди заключенных было около 12 национальностей, много французов и русских из СССР. Надзирателями были немецкие уголовники (убийцы и грабители), которым было приказано быть максимально жестокими. Работа очень трудная (тяжелые грузы,

недостаточная еда, побои). Надо было, например, бегом подыматься 132 ступени с тяжелой металлической балкой на плечах (завод был подземным); если заключенный начинал задыхаться, то его избивали. Однажды Игорь недостаточно быстро встал при появлении эсэсовского унтер-офицера, тот кинулся на него, повалил и стал топтать сапогами, потом его сильно укусила овчарка, из-за чего он смог не выйти на работу и остался в самые холодные месяцы зимы в больничном бараке (еще за год до этого больными совсем не занимались, а начиная с января 1945 страх поражения привел к некоторому улучшению режима). Медицинский уход был ужасным, и врач без всякой нужды (ради эксперимента) провел страшную операцию на руке Игоря, с тем, чтобы изучить у него вены, «не соответствующие нормальному анатомическому строению». Он сказал ему: «Ты должен быть как все!» В результате у Игоря до сих пор не двигается мизинец. При приближении американцев лагерь был эвакуирован в Дахау, где Игорь оставался почти голым и без еды. Американцы оказались там 30 апреля. Три недели спустя Игорь и другие французские заключенные были перевезены на берег Констанского озера в качестве гостей Первой французской армии. Потом он был репатрирован в Париж через Швейцарию. Я приехал его встречать, и когда он спускался по лестнице парижской гостиницы «Лютеция», куда его привезли, я его не узнал, настолько он изменился, скелетическая изможденность, лицо – сплошное страдание. Он до сих пор стадеет тяжелым плевритом, но не так, как вначале, и поэтому было решено, что он поедет поправляться в Верхнюю Савою. Здоровье улучшается быстро, он уже набрал в весе, а 8 дней назад даже вышел на работу. Но в течение долгого времени ему нужно быть очень осторожным. Хозяин поручил ему руководить всем заводом, а рабочие ему преподнесли огромный букет цветов и устроили дружеский вечер.

Много о себе говорить не буду.

Из немецкого плена я тебе писал. Режим содержания в лагере военнопленных крайне отличается от концентрационного. Ты, наверное, знаешь, что практически вся французская армия на линии Мажино попала в плен. И я в том числе. Уже тогда немецкая система господства над другими народами, их порабощения была мне отвратительна! Так что для меня стало делом совести после освобождения из лагеря принять участие в борьбе против Хитлера. Роль моя была скромной, но далеко небезопасной. Я стал связным между Игорем и организациями Сопротивления. Подробно описывать не буду, но было очень увлекательно встречать на улице людей, знавших меня только под вымышленным именем, и передавать им важные документы. Странно, но у меня совершенно отсутствовало чувство страха. После ареста Игоря я несколько дней скрывался, но, как я тебе уже писал, после его

ареста никто не пострадал. Поражение немцев во Франции приближалось, и им было трудно доводить до конца свои дела по поимке сопротивленцев. Мне удалось избежать ареста, а то, как знать, может быть, встретились бы с Игорем. Пока все, но вскоре напишу и о других событиях.

Твой брат Кирил

Париж, 18 ноября 1945 г.

Дорогой брат, пользуюсь оказией, чтобы рассказать тебе о последних мировых новостях политики. Я получил твои письма от 29/7 и 29/8. На первое ответил заказным письмом с рассказом о сопротивленческой работе Игоря, его аресте и отчасти моей деятельности. К сожалению, письма из Франции идут сейчас еще дольше, чем из Греции сюда.

О России: совершенно разделяю твоё отношение к ней. Как и ты, считаю, что «отрицать значение перемен в России (в религиозном отношении) можно только из предвзятости или политического расчета». Безусловно, есть огромные положительные сдвиги. Как и ты, я нахожу, что каким бы ни был тяжелым режим в Сов. Союзе (а он есть!), «было бы глупо и подло желать изменений режима путем новой войны против русского народа» (цитирую твои слова). Я даже удивлен, что ты, будучи отрезан от мира во время войны, так трезво и ясно расцениваешь положение, как и та группа русских эмигрантов в Париже, которая пришла к таким же выводам, но путем размышлений и анализа, но находясь в гуще событий. Да, в России произошел огромный сдвиг! Он, правда, не имеет ничего общего с либеральной эволюцией системы и «парламентаризма», о которой мечтают многие эмигранты из меньшевиков, проживающих в Америке (они уже поговаривают о новом крестовом походе для установления демократии в России). Это довольно смехотворно, но, конечно, можно только жалеть о том, что свободе человеческой личности не суждено в ближайшее время воцариться в России, но нельзя и отрицать, что Сов. Россия 1945 года — не то же самое, что «Совдепия» былых лет. Теперь во Франции для многих французов их история начинается с 1789 года, так и в России возвеличивается великое прошлое, победы русской армии в 1812 году, великий поэт Пушкин и вся русская культура. Вслед за переменой власти в СССР к культурно-историческому прошлому, которое, как ни поверни, но очень живо в народе, то же самое логично должно произойти и в отношении к Церкви. Но к ней стали относиться лучше не только из-за эволюции самой власти, или чтобы «обмануть буржуазную Европу», или по «тактическим соображениям по отношению к русским эмигрантам», а потому что выяснилось, что, несмотря на

преследования верующих, их оказалось много, и они есть и сейчас. Я был в контактах со многими советскими пленными, депортированными немцами из Франции. Одно несомненно: культурный уровень русского народа за 25 лет поднялся благодаря Советской власти необыкновенно: простые русские люди — больше уже не чеховские простолюдины и мещане. Получив культуру, русский народ полюбил ее и новым «тактическим изгибом» его от нее к «вечным ценностям» России не отучишь. В Сов. России к власти приходят сейчас новые люди, другое поколение, которое воспитано на положительном отношении к прошлому. Недаром Сталин заявил после возвращения русских войск из Порт-Артура: «Мы ждали этот день сорок лет». И даже не важно, что сорок лет назад Сталин думал и поступал совсем иначе. Наконец в структуре власти произошли крупные внутренние сдвиги. В России народился новый правящий класс: офицерство, инженерия, профессура, врачи, артисты, учителя... почти, как «каста» (сыновья офицеров пользуются преимуществом для поступления в кадетские корпуса, их называют «Суворовскими училищами»). Этот класс владеет автомобилями, собственными домами, крупными счетами в банках. Этот класс настроен, как все буржуазные классы, «за порядок» и против «внешних авантюр».

Но приступим к основному для нас вопросу: положение Православной Церкви. Оно со времени войны коренным образом изменилось к лучшему! Главное улучшение в том, что теперь в Сов. России можно ходить в церковь, не рискуя быть арестованным и сосланным за это. Антирелигиозный музей закрыт, и журнал «Безбожник» (1) больше не выходит, а приходы не задушены больше непосильными налогами, духовенство получает паек по привилегированной категории, открылось ряд семинарий и две Духовные академии с весьма серьезной программой, снова печатаются богослужебные книги, открыты некоторые монастыри, переданы мощи св. преп. Сергия в Троице-Серг. Лавру (они вернулись на прежнее место) и, наконец, что особенно отрадно, начали читать Закон Божий для детей в приходах. Все эти изменения вполне реальны и достоверны (то, что ты перечислил, — тоже истинная правда). Есть и обратная сторона. Конституция СССР, признающая «свободу культа и антирелигиозной пропаганды», по-прежнему молчит о свободе религиозной пропаганды. Несомненно, что здесь, в этой области, свобода Церкви ограничена, и ей трудно выходить за церковную ограду. В некоторых областях возникает желание использовать Церковь как орудие политики (даже вплоть до русско-национальной), а это напоминает эпоху Синодального периода Церкви. Как бы политика не навредила церковности.

Считаю своим долгом предупредить тебя, если ты не знаешь, что против Русской Церкви ведется злостная пропаганда той частью духовенства «карловчан», которые бежали в американскую зону Германии и в Швейцарию. Конечно, никакой карловацкой «силы» больше нет. Остатки ее в Болгарии и Франции воссоединились с Моск. Патриархией в лице митр. Серафима абсолютно свободно, ибо никто во Франции русской эмиграции не угрожает; зато митр. Анастасий, берлинский Серафим (из немцев) и некоторые другие, саном пониже, продолжают вбивать клинья и разъединять людей. Во время войны, когда Хитлер проводил неслыханную политику зверства по отношению к русским, а два миллиона русских пленных умерло в нечеловеческих условиях в немецких лагерях, некоторые русские эмигранты из карловчан официально молились за Хитлера как «освободителя России». Теперь последняя надежда этих людей — Америка! И они уверены, что Америка, недавно еще «жидовская», пойдет крестовым походом «освободить русский народ». Могу тебя заверить, что это пустой бред!

Но вернемся к более серьезному предмету: каково отношение к Церкви русского народа. В поколении постарше большая часть верует — это несомненно. Молодое советское поколение было воспитано в атеистическом государстве и максимальном ущемлении Церкви, что на нем отразилось по всем статьям. Среди них активные церковные люди — меньшинство. Но и враждебных, в стиле журнала «Безбожник», — тоже. Борьба за жизнь, за кусок хлеба почти вытеснила из русского человека потребность Церкви, но я много общался с современными русскими в последние годы и почувствовал в них подспудную потребность в вере, которая в трудные моменты (как во время войны) самым неожиданным образом вырастает. Игорь встречал советских депортированных в лагере Дахау, много разговаривал с ними и рассказывает самые невероятные вещи, так, например, он говорил, что у этих людей потребность в вере большая, чем в «политической свободе». Они ищут подсознательно некое убежище в этой вере (для них порой туманно обрисованное), как некий противовес политики, которую они испытали на себе за годы Советской власти. Можно надеяться, что возвращение к вере последует в послевоенную эпоху. Во всяком случае, сейчас присутствие детей в церкви в СССР установлено.

Возвращаюсь к политическим вопросам. Есть ли послевоенный кризис в Сов. России? Роль Сталина? Я уверен, что какой-то кризис там неизбежен, но, конечно, ни политический переворот, ни гражданская война, и я сказал бы «Слава Богу!». Россия всегда была страной послевоенных кризисов, даже после победоносных войн. Миллионы русских людей побывали во время войны за границей и увидели,

что жизненный уровень там гораздо выше советского. О том, какие это вызвало ощущения, признал на днях Килинин. Характерно и другое, что весьма многие из находившихся в Зап. Европе советских пленных, депортированных, и даже солдат оккупационных войск, стремились обосноваться там и не возвращаться домой, настолько им понравился буржуазный строй... а может, здесь и другие мотивы? С одной стороны, это положительное явление как удар по политической коммунистической идеологии, но с другой — вряд ли это может привести к раскачиванию всей системы, достаточно устоявшейся в Сов. России, да еще после победы над Хитлером, и в-третьих, думаю, что, безусловно, некая «брешь» образуется. Но очень нежелательно каких-либо «гражданских войн» в России! Ей нужен мир и любовь.

Не могу тебе сказать, что верю слухам о смертельной болезни Сталина, но одно могу сказать вопреки мнению многих — его смерть теперь была бы во вред настоящим интересам России, в особенности в отношениях с двумя другими мировыми державами. Не думаю, что Сталин в своей душе отказался от мировой революции. Она остается конечной целью его и его окружения. Но Сталин здраво оценивает возможности. Он не смешивает возможные успехи коммунистов в Югославии, Польше и Франции (?), одним словом, в настоящий момент в нищей, меленькой Европе, с взаимоотношением сил между ней и Америкой. Упразднение III Интернационала, конечно, ничуть не ослабило связь между европейскими коммунистами и Москвой, но оно все же чрезвычайно характерно: для русского народа это означало, что драться и умирать отныне нужно только за родину, а не за мировую революцию. В Москве высоко расценивают силу американского капитализма, плюс атомная бомба и европейский альянс — а потому на сей день военная политика Сталина носит оборонительный характер. Риторика остается словами, но их, видимо, нужно громко доносить до тех, кто «точит зубы» на Сов. Россию.

Если бы Сталин старался превратить одержанную русским народом победу в победу коммунизма в Европе, он, ликвидировав Хитлера и милитаристов, стал бы привлекать на свою сторону немецкий народ и ценой обращения в коммунизм открыл бы ему возможность занять первенствующее место в 3-х странах Европы (без активного участия немецкого народа коммунистическая революция в Европе невозможна).

Политика и тактика Сталина оказалась совсем другой. Выселение миллионов немцев из разных областей, в условиях, ведущих к голодной и холодной смерти, вывоз в Сов. Россию почти всей тяжелой промышленности, понижение

производства земледелия, с введением аграрной реформы, создающей микроэкономические частные наделы и запрещающей им объединяться в колхозы, а немцы вряд ли примирятся с такой приниженностью. Сталин, видимо, решил установить свой «советизированный» порядок в ближних славянских странах. Что и говорить, положение сложное, потому что не на лондонских русофобских полях можно построить русско-польские отношения. Что касается Югославии, то консервативный «Таймс» признает, что в сложившейся обстановке диктатура Б. Тито — единственно возможный режим и что прежние партии безнадежно обанкротились. Зато в Венгрии и Австрии дело иное, и Сталин допускает свободные выборы, принесшие Венгрии должествующую дань, а в Австрии абсолютный перевес антикоммунистов. Он оказался в политике тоньше, чем Николай I, который навязал Венгрии абсолютный режим. Пожалуйста, не думай, исходя из сказанного выше, что я поклонник советского строя или коммунизма! Я совершенно не закрываю глаза на то, что в нем для нас чуждо. Диктатура марксистской идеологии и диалектический материализм остались в силе. Террор НКВД, беспощадное истребление и принесение в жертву лучших людей страны, угнетение христианства не может быть понято и прощено человеком, хоть раз пожившим в свободной стране Европы. Но я не забываю и того, что «коллективное» сознание в России не имеет пока противовеса, а потому не могу желать русским падения режима, за которым все-таки числятся огромные активы. Да, Советская власть в эти годы войны спасла Россию. Победа Германии значила бы не только исчезновение России с карты мира, как политической, так и демографической, но и полное порабощение русского народа, его частичное истребление, уничтожение оставшихся подкорковых православных корней. Об этой задаче Хитлера мне рассказывали некоторые эмигранты, которые в качестве переводчиков побывали на оккупированных немцами территориях.

В заключение затрону еще несколько вопросов.

а) Вероятна ли русско-американская война? Я считаю, что она абсолютно невозможна, во всяком случае, в ближайшие годы. Сама Америка никогда не начнет такой войны и не ввяжется в европейские конфликты. Насколько я слышал, часть американских войск уйдет из Европы. Сама Европа и ее восточные славянские страны совершенно разорены войной. Цифра потерь военно-гражданских убитыми исчисляется в 21 миллион. Армия устала, и Сов. Россия не ищет вооруженного столкновения ни с кем.

в) Идет ли Западная Европа к коммунизму? О том, что призовет, в конечном счете и после довольно продолжительного срока, — об этом знает только Бог! Но

в ближайшее время я такого развития сценария не предвижу. Безусловно, с одной стороны, преобладание идей «рабочего угнетенного класса» перед «буржуазией», но это как идеи, а в реальности «делание революции» в ущерб буржуазии. Левые идеи «равенства» очень распространились по всей Европе, но и сами эти левые между собой разделены. Не могут договориться о главном, ругаются и не сходятся на мелких деталях. Во Франции коммунизм — это, конечно, огромная сила, но они в стране меньшинство, а для захвата власти им недостает революционной атмосферы. Говорят, что Л. Блум втайне принял христианство, но его коммунисты терпеть не могут. Я допускаю, что в недалеком будущем французское правительство будут возглавлять коммунисты, но вряд ли это приведет к советизации страны. Они не смогут управлять одни, а потому пойдут на компромиссы и умеренность. Ничего общего с Югославией и Грецией во Франции быть не может. Но на жизни и судьбе русской эмиграции приход коммунистов к власти никак не отразится.

с) О русской эмиграции во Франции. Положение русской эмиграции между 1940 и уходом немцев было в общем неважное. «Правительство Виши» (2), состоявшее из узких реакционеров и ксенофобов, относилось к ней недображелательно, как, впрочем, и ко всем иностранцам. Немцы в оккупационной зоне тоже относились к эмиграции довольно подозрительно и недоверчиво; так как французские власти отказывали русским в праве на труд, то немцы часто набирали безработных русских на лакейские должности в свои военные рестораны и брали шоферами. После вторжения в 1941 году в Россию немцы арестовали и посадили в лагерь Компьень некоторое количество людей, которым они особо не доверяли. Потом они их постепенно стали выпускать (Игоря через два месяца). Очень небольшая часть русских предложила немцам свои услуги переводчиками на оккупированных территориях в России. Разочарование их было полное: истребление и порабощение русского народа в этих оккупированных областях оттолкнуло их. В Париже положение, однако, осложнилось тем, что немцы решили вдруг заняться эмигрантами и решили назначить в столице «русского фюрера», бывшего танцора Дягилевского балета по имени Жеребков (3), стали издавать еженедельную газету «Парижский вестник» (4). В ней открыто некоторые русские люди уже в 1942 году писали, что даже исчезновение России как политической единицы является положительным явлением, если благодаря этому победит национал-социализм. Вообще, Жеребков дошел до полной низости, так что часть эмигрантов определенно встала в оппозицию. Многие, в том числе Игорь, а потом и я, перешли к подпольной борьбе с ними. Тогда были депортированы в страшные лагеря и

погибли некоторые русские духовные лица — о. Дмитрий Клепинин, о. Врасский (5) и мать Мария (Скобцова) и проч. (6) Но газета, продолжавшая компрометировать русских своей позицией, помогала группе «особых русских», наживавшихся на черном рынке с немцами, а потому, когда «Парижский вестник» стал писать, что с приходом Союзников русских эмигрантов выдадут Советам или просто повесят, то трудно было не испытывать некоторое беспокойство. Все, однако, слава Богу, произошло благополучно. Правительство генерала Де Голля отнеслось к русским безо всякой вражды. Аресты кое-где были, но тех людей, о которых я никогда бы не предположил. Со стороны Советской власти отношение тоже было благожелательным, а «Юманите», следуя приказу свыше, вообще обошло молчанием существование русских белых. Травли никакой не было. Вообще ожидается амнистия (со стороны Советов), то есть возвращение советского гражданства тем, кто желает, однако без права возвращения в Россию. Не считаю лично это удачным разрешением вопроса. Так, некоторые русские эмигранты, жившие во Франции, но оказавшиеся во время войны в Германии и потом на оккупированных советскими войсками территориях, почти все были отправлены обратно во Францию (домой). Они рассказывали, что отношение к ним было самым приветливым. Те эмигранты, которые оказались в Чехии, сначала под немцами, а потом под Советами, — у них положение было другое. Многих арестовали, но потом 80% выпустили. Но те, кого не отпустили, сидят за дело, за сотрудничество с гитлеровцами. В Праге не тронули епископа Сергия, но присудили к 5 годам тюрьмы о. И., он фигурировал в немецких хроникальных фильмах, где он благословлял пресловутые «власовские войска», составленные немцами из более или менее насильно набранных советских пленных. И это в 1944 году! В Югославии те русские, которые пострадали, пострадали от титовских банд. По приходе сов. армии репрессии прекратились. Многие уже написали письма в Париж. Увы, в Югославии, русские эмигранты запятнали себя настоящим предательством по отношению к приютившим их сербам. Они этому народу обязаны жизнью.

Но пора кончать. Жду твоих писем и надеюсь, что будущее не будет для нас таким тяжелым, будем оптимистичными.

Последнее. Не забывай, что русский Афон, несомненно, встретит поддержку со стороны Московского Патриархата (это в случае, если бы Афону чинили неприятности). Нужно, чтобы ты имел это в виду. Здесь, в Париже, все церковные письменные сношения с Патриархией проходят через Советское Посольство.

И еще: во Франции никакого голода нет. После окончания войны продовольствие наладилось, и даже лучше, чем до войны. Хлеб без карточек с 1 ноября, жить можно, но цены растут! Игорь вернулся и уже работает, хотя еще очень слаб.

Твой Кира

Примечания:

- (1) «Безбожник» — еженедельная газета атеистической направленности, издававшаяся в Советском Союзе с 21 декабря 1922 г. по 20 июля 1941 г. (с перерывом с января 1935 по март 1938 г.). Газета являлась печатным органом Центрального Совета Союза воинствующих безбожников. Главной целью издания являлась антирелигиозная пропаганда.
- (2) Режим Виши (фр. le régime de Vichy); официальное название — Французское государство (фр. l'État français) — коллаборационистский режим в Южной Франции времен оккупации Северной Франции нацистской Германией после поражения в начале Второй мировой войны и падения Парижа в 1940 г. Существовал с 10 июля 1940 г. по 22 апреля 1945 г. (де-факто — 25 августа 1944 г.). Официально придерживался политики нейтралитета. Название — от курортного города Вмшм, где в июле 1940 г. собралось Национальное собрание, постановившее передать диктаторскую власть маршалу Анри Филиппу Петену; это ознаменовало конец Третьей республики. Правительство Петена и в дальнейшем пребывало в Виши, в то время как северная часть Франции с Парижем была оккупирована немецкими войсками. В ноябре 1942 г. Германия оккупировала всю Францию, с этого момента власть Правительства стала чисто номинальной. После освобождения Парижа в конце августа 1944 г. Правительство было эвакуировано и существовало в изгнании вплоть до конца апреля 1945 г.
- (3) Жеребков Юрий Сергеевич (1908 – не ранее 1980), сын генерала русской царской армии. Артист балета, политический деятель. Эмигрировал в Югославию, затем жил в Германии. Одно время в качестве танцовщика входил в состав труппы М. Н. Кузнецовой-Масснэ. Во Франции с 1940 г., в Париже обосновался в 1941 г. Во время Второй мировой войны сотрудничал в Париже с оккупационными властями. Возглавил Комитет взаимопомощи русских беженцев во Франции. Начальник Управления делами русской эмиграции. 25 июля 1941 г. выступил в Париже с обращением к русской эмигрантской общественности, призывал к сотрудничеству с немцами. Организовал при Управлении Объединение русской молодежи, Театр русской драмы. Участвовал в годичных актах в Русской гимназии в Париже (1942, 1943). В 1944 г. председательствовал на заседании памяти генерала Н. Н. Головина. Участвовал в работе Комитета освобождения народов России (КОНР), был начальником Отдела внешних сношений. В 1945 г. арестован французскими властями. В 1946 г. приговорен парижским судом к пяти годам «национального бесчестия», а в 1948 г. приговорен французским судом за пособничество оккупационным властям в депортации русских евреев к пожизненным принудительным работам. Жил в Испании. В других источниках о Жеребкове можно узнать, что он уехал из Парижа и примкнул к Освободительному движению РОА (генерала

Власова). В рамках главного организационного управления КОНР, подчинявшегося генерал-майору Малышкину, он сначала руководил «отделом связи с правительственными учреждениями», а с марта 1945 г., когда немцы полностью признали Власова, стал начальником подчиненного непосредственно Власову Отдела внешних сношений, то есть фактически занимал пост министра иностранных дел КОНР.

- (4) «Парижский вестник» (1942–1944). Был создан немецкими властями, преследовавшими свои цели. Его руководители были «оком Гитлера» над русской эмиграцией. Первым ответственным редактором газеты был П. Н. Богданович.
- (5) Врасский Андрей Иеремеевич (1894–1944), протопресвитер, из дворянской семьи, сын генерал-майора. Работал по специальности инженером в центральных районах Франции. В 1934 г. защитил диссертацию в Высшем богословском (католическом) институте во Франции в г. Тулуза. 7 июня 1941 г. был рукоположен во священника архиепископом Серафимом (Лукьяновым) в Знаменской церкви Парижа. Состоял в юрисдикции Русской Зарубежной Церкви (РПЦЗ). В 1942 г., несмотря на короткий срок священства и на отсутствие разрешения на это со стороны Архиерейского Синода, был возведён митрополитом Серафимом в сан протопресвитера. Крестил и прятал евреев во Франции, участвовал во Французском Сопротивлении, за что был арестован немцами, погиб в немецком концлагере Бухенвальд.
- (6) Мать Мария (Скобцова) была арестована в феврале 1943 г. со всей группой «Православное дело», душой которой она была, и сослана в Германию. В эту группу входили, помимо о. Димитрия Клепинина и матери Марии с ее несовершеннолетним сыном Георгием (Юрой), Ю. П. Казачкин, Ф. Т. Пьянов и А. А. Висковский. Все они, за исключением Ф. Т. Пьянова и Ю. П. Казачкина, погибли в Германии, не вернувшись из концлагерей. Та же участь постигла и протопресвитера Андрея Врасского. Он был арестован немцами в январе 1943 г., сослан в Германию и замучен в лагере Бухенвальд в феврале 1944 г. Такая же судьба постигла выдающегося церковного деятеля, профессора Иринарха Аркадиевича Стратонова, участника Поместного Собора 1917 г. Он является автором замечательной книги «Русская церковная смута». Более того, он всегда стоял на страже верности Русской Патриаршей Церкви! Проф. И. А. Стратонов состоял старостой храма при Трехсвятительском Подворье в Париже и был арестован в марте 1942 г. Заключенный сперва в тюрьму Сантэ, он был затем переведен в лагерь Компьень, а затем сослан в один из лагерей смерти под Берлином, где, по-видимому, и погиб (Вестник участников Сопротивления. Париж, 1946. Главный редактор — Игорь Кривошеин).

Париж, 22 января 1946 г.

Дорогой брат! Со времени моего последнего письма, которое тебе тоже передаст Т. В., прошло много времени, а потому считаю нужным его дополнить. В церковном мире положение довольно ясно. Воссоединение приходов митр. Евлогия с Московской Патриархией — это свершившийся факт. Правда, отпускная

грамота Вселенского Патриарха еще не получена, но на это имеется устное согласие его представителя, митр. Г., и, во всяком случае, уже установлена тесная административная связь с Москвой. Временно поминают еще обоих Патриархов, а митр. Евлогий несколько раз обращался с посланиями к пастве, твердо подчеркивая это тесное общение и выбранный путь. Московский Патриархат передал ему недавно русские церкви в Берлине, в том числе и Тегелевскую на кладбище. Митр. Серафим (Парижский, экс-Карловацкий) также подчинен теперь Моск. Патр. К сожалению, жалкие остатки карловацкого Синода с митр. Анастасием (2) и 2-3 епископа нашли прибежище в Швейцарии, где продолжают сеять смуту. Я читал их обращения, они производят самое отрицательное впечатление, вот, к примеру, фраза: «приезд красного» митр. Николая Ярушевича! Они признают теперь, что поняли, что Хитлер хотел уничтожения русского народа, а не борьбы с большевизмом, но поняли они это немного поздно. В конце 1944 года митр. Анастасий благословлял так называемую «власовскую армию», в немецкой форме сражавшуюся против России. Все эти «понятия» не мешают повторять все те же аргументы 1923 года против Русской Церкви, забывая о переменах. Характерно, что к ним присоединился украинский митр. Иларион Огиенко (3), поставленный в Польшу в 1941 году, и ярый ненавистник всего русского. Всячески предостерегаю тебя от всей этой их пропаганды. Хотя они постоянно пишут своим знакомым во Францию, что те, кто признает Моск. Патриархию «поклоняются сатане», но успеха они здесь не имеют. О Церкви в России сведения немногочисленные, но благоприятные. Факт открытия многочисленных храмов — это факт неоспоримый! Церкви полны народом, даже в будние дни. Немало монастырей, притом в сельских областях, они признаны как колхозы. Не может быть никаких сомнений, что уступки власти реальны. И более того, уступила власть, а не Церковь. Будущее от нас сокрыто. Останется ли власть верна марксизму на 100%, или будет расширять поле деятельности Церкви? Не берусь судить, по крайней мере, теперь никаких признаков возобновления прежней враждебности не наблюдается.

Пишу тебе это письмо в момент острого политического кризиса во Франции. Положение такое останется смутным еще надолго. Во всяком случае, даже при Правительстве с коммунистами во главе (4) положение русской эмиграции во Франции не изменится. Что касается слухов и разговоров о возможности новой мировой войны, то это бред сумасшедших. Мы все здоровы. Послал тебе в ноябре заказное письмо, скоро напишу другое. Твои письма получил, и последнее от декабря 1945 г. Обнимаю.

Кира

Примечания:

- (1) В конце 1944 г. митрополит Евлогий выразил желание возвратиться в юрисдикцию Московской Патриархии. 29 августа 1945 г. митрополитом Николаем (Ярушевичем), специально для сего прибывшим в Париж, был совершен акт воссоединения с Московским Патриархатом митрополита Евлогия и его викариев Владимира (Тихоницкого) и Иоанна (Леончукова), текст которого гласил, что «на сие имеется словесное согласие Его Святейшества Патриарха Вселенского Вениамина». 7 сентября 1945 г. состоялось постановление Священного Синода РПЦ о воссоединении приходов, управляемых митрополитом Евлогием, с Московским Патриархатом, но отпускная грамота от Константинопольского Патриарха получена не была. По смерти митрополита Евлогия большинство клириков и мирян Экзархата во главе с архиепископом Владимиром (Тихоницким), принявшим управление Экзархатом на основании завещательного распоряжения митрополита Евлогия от 1943 г., изъявляло желание остаться в Константинопольской юрисдикции. При вручении в Париже 14 августа 1946 г. прибывшим на похороны митрополита Евлогия митрополитом Ленинградским Григорием (Чуковым) копии Патриаршего указа архиепископу Владимиру последний заявил, что может принять указ только к сведению, но не к исполнению, ссылаясь на то, что не было получено отпускной грамоты от Константинопольского Патриарха.
- (2) Митрополит Анастасий (в миру Александр Алексеевич Грибановский; 1873–1965). В сентябре 1944 г., вместе с прочими архиереями и канцелярией Синода РПЦЗ, переехал в Карловы Вары, затем в Мюнхен. В Германии имел несколько встреч с генералом Власовым, благословил создание Русской освободительной армии (РОА). 18 ноября 1944 г. присутствовал в Берлине на торжественном собрании, провозгласившем учреждение Комитета освобождения народов России (КОНР), и 19 ноября в берлинском соборе произнес речь, посвященную учреждению комитета. В связи с приближением советских войск он и сотрудники Синода при содействии генерала Власова выехали в Баварию. На Архиерейском Соборе в мае 1946 г. в Мюнхене был воссоздан Архиерейский Синод РПЦЗ, в который вошла значительная группа русских архиереев, выехавших из контролируемой Германией территории СССР. 24 ноября 1950 г. переехал из Мюнхена в Нью-Йорк (США).
- (3) Митрополит Иларион (в миру Иван Иванович Огиенко; 1882–1972). 9 октября 1940 г. был пострижен в монашество в Яблочинском Свято-Онуфриевском монастыре митрополитом Дионисием (Валединским), главой Польской Православной Церкви, с именем Иларион. Через несколько дней на Соборе украинских епископов хиротонисан во епископа Холмского и Люблинского (Подляшского) Польской Автокефальной Православной Церкви. 19 октября того же года возведен в сан архиепископа. В качестве архиерея организовывал украинскую церковь на Холмщине с помощью введения украинского языка в богослужение.
- (4) Во время Второй мировой войны, после освобождения Парижа от гитлеровских войск, встал вопрос о будущем государственном строе. На референдуме (октябрь 1945 г.) 18 млн. человек из 19 высказались за созыв Учредительного собрания и новую Конституцию. Выборы в Учредительное собрание принесли огромный успех

компартии; на втором месте была партия Народно-республиканского движения (МРП) — ее основу составляли бывшие христианские социалисты, опора — монополии и банки; на третьем месте были социалисты. Проект новой Конституции выработывался всеми тремя партиями Правительственной коалиции. Коммунисты — за однопалатный парламент и ответственное перед ним Правительство, против предоставления президенту широких полномочий (этот проект был отвергнут на референдуме). Второй проект — двухпалатный парламент, усиленная власть президента — стал законом в октябре 1946 г., Конституцией 4 республики. Буржуазия была против этой Конституции — требовала удаления коммунистов из Правительства (декретом от мая 1947 г. это было осуществлено).

Париж, 13 апреля 1946 г.

Дорогой брат! Как я понял, ты все-таки получил мое письмо, где я рассказывал тебе о деятельности Игоря и моей во время войны. Игорь сейчас окончательно поправился, хотя ему пришлось провести февраль в Альпах. Сейчас он работает и даже поедет вскоре в Англию, в командировку. Тетя Оля в полном порядке, несмотря на свои 78 лет. Никита и Н. А. тоже благополучны. Подтверждаю, что послал тебе письмо 7 апреля. Посвящаю это письмо краткому описанию положения Православной Церкви. Митрополия митр. Евлогия: тесная связь с Московской Патриархией продолжает поддерживаться. Ты, вероятно, слышал о торжественной хиротонии в Париже епископа Никона (Греве) (1), нареченного епископом Сергиевским. Это человек умный и энергичный, сторонник прочной канонической связи с Моск. Патриархией. В прошлом он — офицер и даже командовал полком во время Гражданской войны (на стороне белых, конечно, но сейчас уже не имеет значения). На хиротонию собрались все епископы Западно-Европ. митрополии, а также и митр. Серафим (бывший Карловацкий в Париже), епископ Сергей Пражский прилетел на авионе <самолете. — Сост.>. Но здоровье митр. Евлогия неважное, но, Бог даст, он еще проживет. Нет сомнений, что без его твердой решимости соединение с Москвой, может быть, и не произошло бы. Не потому, что против него была бы сильная оппозиция, но просто масса священников и верующих по старой привычке и косности побоялась бы высказать инициативу в этой области. Теперь большинство приняло новое положение и на новую схизму не пойдет. Существует и оппозиция: это «либеральные профессоришки» из Св.-Сергиевского подворья, имена же их (да не будут под вечер помянутые) — Зандер (2), Зеньковский (3), Карташев (4) и вновь прибывший Кассиан (5). Это, поверь мне, люди закваски УМСА и английских субсидий. Я хочу сказать, что это люди приятно и сытно проведенных «вакаций» <отпусков. — Сост.> на лоне Англиканской Церкви, в период между 1925 и 1940 годом. Они нецерковные

люди и откровенно путают всеобщее голосование в жизни с церковным голосованием в приходах Церкви, иначе говоря, они выступают за смутную церковную демократию, но с соборностью. Пока Русская Церковь была некоей абстракцией, попиравшей плоть, они были за нее. Когда же она предстала перед ними во плоти и крови, они ее не узнали и, так как сердца их не горели любовью к ней, не сели за стол с ней в преломлении хлеба. Любопытно, что они не откололись от мит. Евлогия, но Зандер публикует «Вестник», посвященный церковным делам, в котором немало ядовитых (я бы сказал, подлых) намеков на неправильность пути, взятого митр. Евлогием. Карташев в одном журнале написал отвратительную статью о том, «как низко пала Русская Церковь, как никогда в истории» (падение, оказывается, начинается с самого Патр. Тихона! и проходит через дела митр. Сергия (Старгородского) и заканчиваются Патр. Алексием), причем подчеркивается, что подлы не сами эти иерархи, а их дела. Зандер среди ядовитых намеков шокировал тем, что Русская Церковь во время войны осватила и благословила танковую колонну имени Димитрия Донского. Оказывается, говорит сей казуист, что когда в прежние времена Церковь благословляла, например, крейсера, то это ничего, тогда как танки — это орудия смерти (очевидно, крейсер — это яхта для туристов). Кассиан прочитал доклад о жизни Афона в последние годы. Он заявил, что если бы не договор в В., то все монахи были бы вырезаны до последнего, ибо такая была воля Москвы (буквально). В Женеве он от имени «Русской Церкви» высказал протест против террора, царящего в ряде стран Восточной Европы, и против принудительного возвращения в Россию советских граждан, насильственно вывезенных немцами из России в Германию во время войны. Благодаря тактичности архиепископа Сорского, соответственные резолюции съездом, однако, не были проголосованы. Повторяю, все это не мешает этим господам продолжать пребывать на лоне Русской Патриаршей Церкви. Они понимают, что на схизму люди не пойдут, каковы бы ни были их сокровенные вкусы, все хотят единства Церкви. «Анастасьевцы» идут на схизму, и в мае месяце в Париже откроется их приход. Ему обеспечено полнейшее фиаско, кроме некоторых «зубров», даже бывшие «карловчане» к нему не примкнут, но, конечно, он будет примером глупости так ничему и не научившихся людей. Читаю литературу «анастасьевцев» и американских пораженцев. Настоящие интересы Русской Церкви чужды тем и другим. Что касается до России (не говорю о режиме!), то они ей просто чужды и далеки. Постараюсь прислать тебе «Русские новости» и достать «Журнал Московской Патриархии».

Я думаю, что самое тяжелое в жизни Церкви — это то, что жатвы много, а делателей мало. Так же как нельзя отрицать теперешний дружественный курс власти в Сов. России по отношению к Церкви (он наметился во время войны), нельзя и забывать, что 20 лет безбожного воспитания не могли пройти даром. Конечно, не все так мрачно. Я тебе уже писал, что контакты с молодыми советскими военнопленными показывали мне и Игорю, что если верующих среди них меньшинство, то «казенное мировоззрение» никого из них не удовлетворяет, и порой кажется, что в глубине души, бессознательно, у них теплится «потенциальная вера», кажется, что если такие люди встретят церковного человека, настоящего православного миссионера, то эта вера разгорится. Однако сейчас Церковь страдает от недостатка священников и вообще церковных людей, способных проповедовать слово Божие. Путь предстоит тяжелый! Пиши мне.

Твой Кира

Р. S. 21 апреля, 1946. Получил от тебя уже неделю назад твое письмо из Салоник с описанием путешествия в Афины. Очень рад, что Wh. наконец к тебе явился и передал от нас письма и пожертвования на монастырь из Америки.

Примечания:

- (1) Архиепископ Никон ([де] Грече Алексей Иванович; 1895–1983). Родился в г. Батум в Грузии, находившейся тогда на территории Российской империи. Окончил Тифлисский кадетский корпус и Павловское военное училище. Воевал. Полковник лейб-гвардии Московского полка. Попал в Париж. Окончил Свято-Сергиевский Православный богословский институт в Париже. Принял монашество с именем Никон и был рукоположен во иеромонахи. В сане игумена служил в Александро-Невском кафедральном соборе на улице Дарю в Париже, затем в Братиславе (Словакия). С 1934 г. в сане архимандрита вернулся в Париж для служения в Александро-Невском кафедральном соборе. Во время оккупации был интернирован нацистами. Хиротонисан во епископа Сергиевского (1946). После войны занимал пост епископа Бельгийского. Затем переехал в США, где был ректором Свято-Тихоновской духовной семинарии в г. Саут-Канаан (штат Пенсильвания) (1947). Епископ Филадельфийский (1948–1952), Торонтский и Канадский (1952–1957), затем Токийский в Японии (1960–1962). В 1962 г. вернулся в США. Архиепископ Бруклинский (1965). Последние годы работал хранителем архива Православной Церкви в Америке. Скончался 11 июня (по другим данным, 12 июня) 1983 г. в г. Стейтен Айленд (Нью-Йорк, США). По его просьбе похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.
- (2) Зандер Лев Александрович (1893–1964), философ, деятель международного экуменического движения. В 1923 г. переехал из Китая в Чехию. С момента возникновения РСХД его участник и один из организаторов. Секретарь РСХД в Прибалтике (1929–1933). Лектор о православии в Англии, Германии, Франции и

Швейцарии. Участник всех экуменическиъ съездов, руководитель кружков. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем

- (3) Зеньковский Василий Васильевич (1881–1962), протопресвитер в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Философ, богослов, педагог. В гимназические годы утратил веру в Бога под воздействием трудов Д. Писарева, но, познакомившись с работами В. Соловьева, снова стал верующим человеком. Уже в зрелые годы значительное влияние на его взгляды оказало знакомство с профессором, будущим протоиереем С. Булгаковым. В 1923 г. на Общеэмигрантском педагогическом съезде был избран председателем Педагогического бюро по зарубежным русским школьным делам. В том же году участвовал в первом съезде РСХД в Пшерове, на котором был избран председателем Движения. Являлся членом братства святой Софии. В 1926–1927 гг. находился в США, где изучал проблемы религиозного образования.
- (4) Карташев Антон Владимирович (1875–1960).
- (5) Епископ Кассиан (в миру Сергей Сергеевич Безобразов; 1892–1965).

Париж, 16 июня 1946 г.

Дорогой брат! Вернувшись из первой половины моего отпуска (вторую половину возьму в сентябре), нашел твое письмо от 25 мая. Письма из Греции не вскрываются. У меня теперь месячный отпуск каждый год. Как жаль, что Греция далеко! Кстати, у меня (но не у Игоря) с марта месяца этого года французский (а не беженский апатридный) паспорт. Я стал франузом, и это естественное последствие участия во время войны в рядах французской армии и в антинацистской «Резистанс», подпольной борьбе с фашистами. До войны такой паспорт дал бы мне возможность свободно передвигаться по всей Европе, а с дрянным (апатридным) нансеновским паспортом (1) всегда была масса проблем, а теперь я не проделал бы и двадцатой доли с ним (куча была бы проблем с визами). Часть моего отпуска я провел около Лилля и в Кале, у моих бывших однополчан, простых французов, среди которых я нашел прекрасных друзей. Среди простого народа Франции можно встретить гораздо больше симпатичных людей, чем среди образованного класса – это мой опыт в немецком плену. Впрочем, тот же плен позволил мне сойтись с людьми из высокообразованного класса. Я им оказал в плену услуги, и удалось помочь облегчить их участь, к чести их, они этого не забыли. Но по-настоящему я подружился с простыми людьми. Другую часть отпуска я провел в Пуатье, у моего хорошего приятеля, занимающего довольно крупный пост во французской администрации. Здесь, в Пуатье, проживает еще и мой друг, университетский профессор (он тоже был в плену, и мы очень сдружились с ним). Как в давние времена, я объездил на автомобиле очень красивую область Пуату, с

ее красивейшими романскими церквями. Но скажу тебе откровенно, что наслаждаться этой эстетической красотой как до войны – я не могу. Слишком крутая эпоха.

Сообщаю тебе, что о. Кассиан возвращается на лето на Афон. Должен предостеречь тебя: не доверяй всему тому, что он будет тебе рассказывать о Церкви. Он, наверняка, будет преувеличивать скрытую оппозицию зарубежной паствы против соединения или подчинения Моск. Патриархату, а также тенденциозно изображать положение Церкви в России. Вообще, все, что он говорит, крайне тенденциозно и злобно. В Париже он вращается в кругу людей, близком к Англиканской Церкви, и, как ни прискорбно, но на него имеют влияние люди, которые распространяют непроверенные сведения о России и чуждые Русской Церкви. То, что происходит в головах этих профессоршек, показывает, насколько было вредно тесное общение с протестантами под флагом всяческих «ужасов и благ», которые они желают Церкви. Спешу, однако, объявить, что лично я к о. Кассиану отношусь очень хорошо, он славный человек и хорошо расположен к тебе, несмотря на различие взглядов. Но вообще здесь наблюдается большое качание умов.

В Западно-Европейской церковной жизни ничего нового. М. Анастасию до сих пор не удалось создать «соборного прихода» в самом Париже, как это предполагалось, видимо, на массовый успех рассчитывать ему не приходится. Темными пунктами церковной жизни являются: 1) Константинопольский Патриархат не хочет отказаться от своих прав на епархию митр. Евлогия. Дело в том, что по одной теории, на которую он опирается в силу сомнительно истолкованного 28-го канона Халкидонского Собора, все приходы, расположенные вне территории автокефальных Церквей, «де-юре» должны принадлежать Константинопольскому Патриарху. Митрополия м. Евлогия ему нужна для доказательства верности этого принципа. Впрочем, он разрешил м. Евлогию быть одновременно экзархом Московского Патриарха. 2) Пока жив м. Евлогий, это не имеет большого значения. К сожалению, его здоровье плохо, и заместителем его будет, вероятно, увы, м. Серафим (бывший Карловацкий в Париже). Он не пользуется популярностью, и если Константинополь выставит другую кандидатуру, то это может привести к большим осложнениям и затруднениям. То, что ты пишешь о Церкви в Югославии, интересно. Здесь многие получают письма из Белграда. В частности, монахиня Хоповского монастыря Граббе писала о том, что все русское духовенство живо. Монастырь сгорел во время военных действий, и монахини переселились в Белград. Вначале жили порознь, боясь преследований, а потом увидели, что все идет хорошо, восстановили свое общежитие в самом Белграде. Сербская

Церковь, единственная из балканских Церквей, заняла сравнительно оппозиционное положение по отношению к новому строю, в особенности Патриарх Гавриил. После перехода Румынии из стана врагов (а они воевали на стороне Германии) на сторону нового режима Патр. Никодим занял определенно русофильскую позицию... Как известно, Сов. Россия в Румынии не поддерживает монархию (1) и стремится создать широкую национальную партию.

Сообщаю тебе теперь интересные сведения из жизни в России (они из достовернейшего и прямого, не иностранного, источника). Сведения благоприятные. Для многих часто удивительно, «почему в Москве (наверняка!) для иностранцев, Правительство открыло несколько церквей. И это «пропаганда», а зато в провинции, это, наверное, не так, потому что там нет иностранцев? Так вот, по моим сведениям (абсолютно достоверным!) все это показывает тенденцию и непонимание «власти имущих» в Сов. России. Сов. Правительство дало напротив гораздо больше свободы верующим в провинции, чем в Москве! Оно, оказывается специально не стремилось открывать много церквей, потому что было необходимо оставить Москву как столицу социалистического государства, это живое опровержение марксистской пропаганды. Поэтому, чтобы не поддаваться на провокации, в Москве открыта минимум церквей, необходимых, для того, чтобы власть не обвинили в гонении веры, то есть тот минимум при котором физиономия столицы «социалистического отечества оставалось бы социалистическим». Большая часть открытых церквей расположена на окраинах города, подальше от любопытных глаз иностранцев. В центре Москвы всего 5 церквей.

Совсем иное положение в провинции. Там власти дали широкие льготы верующим и количество открытых церквей велико. В виде интересного и достоверного курьеза: в городе Казани, в Пасхальную ночь этого года, все улицы были иллюминированы.

Кончаю. Игорь провел неделю по делам своей службы в Англии. Пиши.

Твой брат Кирилл.

Примечания:

(1) Румынский король Михай I. Занимал престол дважды: в первый раз ребенком, а во второй раз очень молодым человеком (19–26 лет). В декабре 1947 г. коммунистическое правительство отменило монархию, и он был вынужден эмигрировать. Поселившись в Швейцарии, в 1948 г. женился на принцессе Анне Бурбон-Пармской. Свержение социалистической власти в Румынии сделало возможным его возвращение на родину.

Париж, 10 февраля 1947 г.

Дорогой брат! Я получил твое письмо от 28 ноября 1946 г. с описанием поездки в Афины. Если я так долго тебе не писал, то это потому, что я знаю даже по довоенному опыту, как плохо ходили письма на Афон зимой. Надеюсь, что у тебя все благополучно и что монастырь не испытывает нужды или иных затруднений. Постараюсь тебе изложить о делах Православной Церкви в России, за рубежом и в других странах. Нужно сказать, что в последнее время сведения о церковной жизни в России в иностранных газетах стали редки – это вполне естественно, так как открытие церквей в России и торжественные богослужения стали явлением нормальным, а не сенсационной новинкой. Тем не менее, некоторые интересные сведения можно найти как в газетах, так и в «Журнале Московской Патриархии» (№ 6 и 7). Вскоре мы будем иметь сведения и впечатления от очевидцев. 4 февраля (в Москву) для доклада Патр. Алексею вылетели митрополит Серафим (Лукьянов) (1), иеромонах Сергей (Шевич) (2) и мой приятель Коля Полторацкий (3). Пока приходится делать вывод из тех или иных фрагментарных фактов, сообщенных прессой. Общее впечатление жизни Церкви остается благоприятным. Как я тебе уже писал, в России несомненно идет зажим в области культуры (запрет Анны Ахматовой) (4), а также в области социальной (меры против «посягательств» на колхозы). Это последствия потрясений, вызванных войной. Несомненно, что этот зажим не коснулся Церкви. Власть не только не хочет возобновления затруднений, с которыми она столкнулась до войны, преследуя Церковь, но она, кроме того, видит в Церкви полезную силу для дела совместного восстановления страны. Характерно, что когда объявлялись опальными поэты, воспевавшие всякие мечтательные грезы («салонное творчество»), то председатель Президиума Верховного Совета торжественно вручал в зале Большого дворца в Кремле высший орден Патриарху Алексею за оборону отечества. Последний номер «Журнала Моск. Патр.» полон награждениями простого духовенства за труды по восстановлению страны. Что Русская Церковь крепнет — это несомненно. Характерно восстановление Ташкентской епархии впервые после революции, то есть в той части страны, где православные составляют немногочисленное меньшинство. Прошлым летом я читал интересную корреспонденцию в газете «Figaro» одного француза, случайно попавшего из немецкого плена в один городок старосветской части России. Городок наполовину разрушен, но зато после окончания войны была

построена церковь, которая наполняется целиком народом во время служб. В неразрушенных домах почти повсюду иконы и прочее!!

В следующем письме напишу тебе подробно впечатления Коли Полторацкого от поездки в Москву. А пока он мне рассказал, что повсюду видел совсем молодых иподьяконов, много прислуживающих монахинь, а в церкви, в толпе, много детей, немало молодоженов и даже военных. Они многих спрашивали, и те говорили им, что носят нательные кресты. По воскресеньям в соборе совершается до 50 крестин (а в храмах чуть меньше), есть грудные дети, есть взрослые, но особенно много крестят детей, которые родились до свободы Церкви, им 4-5 лет. Совершаются также венчания, от 15-20 браков (включая те, которые уже давно были зарегистрированы гражданским браком, но не благословлены Церковью). Но самое важное – это преподавание Закона Божия в церквях по воскресеньям днем (во всех храмах), как детям, так и взрослым. Путники (о которых я тебе писал) были в Троице-Серг. Лавре в будний день. Было до 500 молящихся в церкви и 50 причастников. Все храмы Лавры открыты, кроме одного, где заканчивается ремонт. Они поклонились мощам преп. Сергия. Вскоре Духовная академия переедет из Новодевичьего монастыря в Лавру. Когда они уезжали из Лавры, их сопровождали колокольным звоном. Особенно сильное впечатление произвело на них повсюду не только благолепие службы и количество народу, но и повышенное молитвенное настроение этой толпы.

Имею сообщить тебе массу вещей о церковных делах, но это в другой раз. Ты, вероятно, знаешь, что Русско-Американская Церковь (не Патриаршая) постановила на своем Соборе порвать общение с Анастасием и признать главенство Патр. Алексия при условии сохранения внутренней автокефалии. Хотя это условие не легко выполнимо, но все же это постановление наносит большой моральный удар по парижским раскольникам, если принять во внимание, что за это постановление высказался такой демократ и рьяный антибольшевик, как проф. Федотов. Ты, конечно, знаешь, что Патр. Гавриил вернулся в Белград. И еще. В парижской «листочке» антипатриаршей церкви появилась «анонимная заметка» об Афоне, написанная, конечно, арх. Кассианом, говорящая о «печальном и бестактном» инциденте, вызванном несколькими «интриганами-монахами», при посещении Афона некоторыми «иностранцами». Впрочем, слава Богу, но большинство монахов раскаялось в своем «заблуждении».

Вот пока и все. У нас была жестокая зима, и только сейчас наступила оттепель. Все здоровы. Молись о нас.

Твой брат Кирилл

Примечания:

- (1) Митрополит Серафим (Лукьянов Александр Иванович; 1879–1959). Пострижен в монашество (1902). Оказался в эмиграции в Финляндии в связи с изменением государственных границ. Епископ Финляндский и Выборгский (1918). С 1924 по 1926 г. находился в затворе в Коневецком монастыре в Финляндии. В 1926 г. переехал в Англию и был назначен настоятелем Лондонского прихода и викарием Западно-Европейской епархии, управляемой митрополитом Евлогием (Георгиевским). В 1927 г. присоединился к зарубежному архиерейскому Синоду в Сремских Карловцах и переехал в Париж. С 1927 по 1945 г. возглавлял Западно-Европейскую епархию РПЗЦ. В 1945 г. вошел в состав Московской Патриархии. Экзарх Московского Патриархата в Западной Европе (1948 (по другим сведениям, 1946)). По сведениям о. Онуфрия (Маханова), просил принять его в братию Ново-Валаамского монастыря в Финляндии, но получил отказ. С 1949 г. на покое. Обратился с ходатайством о возвращении в Русскую Православную Церковь Заграницей (РПЦЗ), принес покаяние в сотрудничестве с Московской Патриархией и был принят (постановление от 1/14 декабря 1949 г.). Затем снова перешел под омофор Московской Патриархии и в 1954 г. переехал в СССР. В 1956 г. был переведен и пребывал на покое в Гербовецком монастыре. Скончался там же в 1959 г.
- (2) Иеромонах Сергей (Шевич Кирилл Георгиевич; 1903–1987). Родился в Нидерландах в семье русского дипломата и генерала свиты. Эмигрировал с семьей в 1920 г. После краткого пребывания в Швейцарии и двух лет в Берлине, с 1923 г., поселился в Париже. В молодости был членом движения «младороссов». Переписывался с преподобным Силуаном Афонским (сохранилось письмо преп. Силуана К. Г. Шевичу, опубликованное в переводе на французский язык в книге *Larchet J.-Cl. Saint Silouane del' Athos. Paris: Cerf, 2001. P. 397-401.* В годы немецкой оккупации Парижа был арестован и после освобождения в ноябре 1941 г. (по другим данным, в концлагере) принял монашество. Иеромонах (1945). Настоятель Свято-Троицкого храма в г. Ванв (Франция) в юрисдикции Московского Патриархата. Одновременно был настоятелем Свято-Духовского скита в Мениль-Сен-Дени. Скончался 25 июля 1987 г.
- (3) Полторацкий Николай Алексеевич (1909–1991). Родился в с. Доброхотово Курской губернии в дворянской семье. Эмигрировал с семьей в 1925 г. Проживал во Франции. Получил высшее юридическое образование в Париже. Работал в крупном парижском издательстве. Церковный и общественный деятель. Один из основателей Трехсвятительского подворья в Париже (1930). Член Свято-Фотиевского братства в Париже с 1934 г. (в 1945 г. был избран начальником Братства). Секретарь благочиннического совета Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) во Франции (1942–1946). Во время Второй мировой войны участвовал в русской группе французского Сопротивления в 60 км от Парижа (1943–1944). В 1940-х гг. принимал активное участие в деятельности по присоединению русских приходов Константинопольского Патриархата к Московскому Патриархату. В 1946 г. подарил Московскому Патриархату свое собрание религиозной литературы. В 1947 г. посетил Москву

в составе делегации Западно-Европейского Экзархата Московской Патриархии, где выступил с докладом перед Святейшим Патриархом Алексием. В 1948 г. вернулся в СССР по приглашению Московской Патриархии для работы в духовно-учебных заведениях и был назначен в Одесскую Духовную семинарию преподавателем сравнительного богословия, истории Русской Церкви, французского и русского языка, совмещая вышеуказанную педагогическую деятельность с работой по переводу на французский язык изданий Московской Патриархии.

- (4) В 1946–1947 гг. проходило закрытое обсуждение новой Конституции СССР, Программы и Устава ВКП(б). В августе 1946 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград». Издания были обвинены в пропаганде идей, «чуждых духу партии», в публикации «безыдейных, идеологически вредных произведений». Особой критике были подвергнуты писатель Михаил Зощенко и поэт Анна Ахматова. В стране развернулась широкая кампания по возвращению безраздельного партийно-политического контроля над интеллигенцией. Одной из самых громких акций в рамках этой кампании стали жесткие меры, предпринятые против журналов «Звезда» и «Ленинград». В журнале «Звезда» было заменено руководство, а журнал «Ленинград» был закрыт.

Париж, 5 марта 1947 г.

Дорогой брат! Игорь получил на днях твое письмо, начатое в ноябре и законченное 31 декабря 1946 г. Мы с огорчением прочли о неприятностях, с которыми ты сталкиваешься, и надеемся, что Бог тебе поможет. Мы во всем мыслим, как ты, и мы рады, что между нами нет разногласий. В предыдущем письме от 10/2 (№ 1) я писал тебе о положении Церкви за границей и в России. Теперь я сделаю то же самое, не касаясь политики, но на этот раз я могу писать тебе о жизни Церкви в России уже не на основании американских статей в журналах, но и со слов очевидцев бесспорного характера. Впрочем, эти очевидцы не только подтвердили отрадное и благоприятное изменение в жизни Православной Церкви в России (увиденное и американцами), но и то, что увидели эти люди, окончательно рассеивает наши сомнения – жива Православная Церковь, жив Бог в России! Как я тебе уже писал, на торжества по случаю празднования 800-летия Москвы и доклад к Патриарху Алексию поехали митр. Серафим (о ирония судьбы!), о. Серафим Родионов (1), отец Андрей Сергиенко (из Медона) (2), мой приятель Коля Полторацкий, а также о. С. Шевич. После 16 дней пребывания в Москве оба Серафима вернулись, тогда как остальные путники должны будут «подождать» из-за хамского поступка французского правительства, которое сказала им в Ленинграде, что обратная виза будет им выдана только по особому разрешению из Франции, хотя только что МИД Франции открыл свою «миссию» в Ленинграде. Если оба Серафима

благополучно вернулись, то только потому, что они оба французские подданные, а остальные — с эмигрантскими паспортами. Католическое влияние во французском МИДе всесильно с 1944 года и, помимо желания «напустить» иезуитов в Россию, здесь нельзя не усмотреть острого недовольства католических клерикальных французских кругов усилением престижа Православной Церкви и, в частности, подчинением 30% эмигрантских церквей русской Патриархии. Впрочем, «нет худа без добра»: оба странника вернутся чуть позже, но зато они пока увидят много интересного, в частности в Киеве и Ленинграде. В следующем письме я подробно тебе опишу виденное обоими Серафимами, а на днях они прочтут подробный доклад о поездке. Пока ограничусь тем, что о Серафим Родионов сказал в частном разговоре, а митр. Серафим — в кратком слове в церкви.

Это были радостные вести — Серафим Родионов, хотя и французский гражданин, не скрывает своей мечты переехать когда-нибудь окончательно в Россию, чтобы работать там для Церкви. В Москве они пробыли 16 дней, включая день в Троице-Серг. Лавре и день в Коломенском. Они пользовались полной свободой, и никто по Москве их не сопровождал и не водил. Жили они в гостинице. Они посетили большую часть московских церквей (открытых). В настоящее время их 35. Конечно, это еще немного для многомиллионного города, но не нужно сравнивать с дореволюционным прошлым, а нужно сравнивать с недавним довоенным, когда их всего было несколько, а главное, иметь в виду, что их число постоянно увеличивается. Ритм открытия новых храмов обуславливается исключительно финансовыми возможностями прихода. Ремонт церквей, предназначенных к открытию, производится главным образом на правительственный счет, но дальнейшие расходы по содержанию несутся приходом — государство только освободило приходы от налогов (в отличие от довоенного времени, когда чрезмерные налоги душили эти приходы). Все открытые церкви прекрасно содержатся и отлично отапливаются. Вот что относительно материальной стороны — остальное гораздо интереснее. Что поражает, так это постоянная переполненность этих церквей молящимися. Патриарший Богоявленский собор (Елоховский сквер) вмещает от 6-8 тысяч человек. О праздничных богослужениях говорить не стоит: задолго до начала полон не только собор, но и вся площадь перед ним. Для того чтобы узнать, что делается в будни, а не только в праздники (в прочих церквях), Сер. Родионов бывал в них на неделе — они все были полны, и если можно было в них войти (рано), то было трудно из них потом выйти. Служба в церквях длинная и торжественная, поют прекрасно, но как общее правило все «концертное» светское пение изгнано из церкви. Патриарший огромный хор поет строго уставное, не позднее

киевского распева. В одной из церквей поет хор слепых женщин, и служба в ней длится часами. Всенощная в церквях длится 3 с половиной часа и, как не удивительно, после не менее часа длится исповедь, так что служба длится 4 с половиной часа и никто до конца не выходит, и этим все сказано.

Вот пока и все. Пиши мне, молись о нас,
твой Кирилл

Примечания:

- (1) Архиепископ Серафим (в миру Владимир Иванович Родионов; 1905–1997). Епископ Русской Православной Церкви, архиепископ Цюрихский, викарий Корсунской епархии. В 1939 г. принял монашеский постриг с именем Серафим, в честь преподобного Серафима Саровского. В том же году на праздник Пятидесятницы рукоположен во иеромонаха. В годы Второй мировой войны служил во французской армии солдатом медицинской службы. Во время службы заболел туберкулезом и был отправлен на лечение в Швейцарию. В 1945 г. митрополитом Крутицким Николаем (Ярушевичем) был возведен в сан игумена. С 1949 г. в течение сорока пяти лет являлся настоятелем храма Воскресения Христова в Цюрихе. В 1995 г в деревне Дампьер (кантон Во) им был основан Свято-Троицкий монастырь — первая православная обитель в Швейцарии. Здесь архиепископ Серафим жил до своей кончины. Похоронен на монастырском кладбище.
- (2) Священник Андрей Сергиенко (или Сергеенко, Андрей Александрович; 1902–1973). Родился в 1902 г. в Киеве, в семье служащего. В юности оказался за границей в Стамбуле, там закончил среднюю школу и в 1926 г. — Русский юридический факультет в Праге. Но его призванием было служение Церкви: поступил в Русский Православный богословский институт в Париже, который закончил в 1931 г. в сане священника (рукоположен митрополитом Евлогием (Георгиевским) в 1928 г.). В течение 20 лет был настоятелем храма во имя святого мученика Иоанна Воина в Медоне, предместье Парижа. Его прихожанкой стала Марина Цветаева, а духовным чадом — ее сын Георгий (Мур) Эфрон. Трудное и ответственное дело духовного руководства приходом он соединял с заботой об осиротевших детях, для которых ему удалось устроить в 1934 г. приют, посвященный Покрову Пресвятой Богородицы. Был членом Экзаршего Совета, преподавал литургику на пастырских курсах Экзархата. В 1947 г. в составе делегации Западно-Европейского Экзархата приезжал из Парижа в Москву на Празднование 800-летия Москвы. В 1948 г. его пригласили на Московское совещание представителей поместных Православных Церквей. После совещания во Францию не вернулся. Оставшись на Родине, преподавал в Ленинградской Духовной академии догматическое, пастырское и нравственное богословие и древнееврейский язык. В 1955 г. стал кандидатом богословия. С 1953 по 1966 г. был приходским священником в Иваново, Горьком и Александрове, а также стал сотрудником Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. С 1966 г. ему было предложено преподавать в Московской Духовной семинарии, а затем и в академии, где он до самой кончины вел курсы нравственного и догматического богословия и историю западных

исповеданий. В своем доме в Александрове основал домовую церковь. В ней, после того как его лишили регистрации по решению Уполномоченного по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Владимирской области и соответственно вывели за штат, проводил службы для своих духовных чад, среди которых было много московской молодежи. Скончался в 1973 г. Отпевание почившего было совершено в день памяти святителя Николая в Свято-Троицком соборе г. Александрова Владимирской епархии.

Париж, 15 марта 1947 г.

Дорогой брат! Подтверждаю тебе мое письмо № 2 от 5/3 с описанием (хотя не очень подробным) поездки митрополита Серафима в Москву. Одновременно я получил твое письмо от 9 февраля, которое меня обрадовало после долгого перерыва и сравнительно тревожного письма Игорю от 31 декабря 1946 г. Эпизод с грозным посланием арх. Кассиана комичен и хорошо характеризует его автора. Как я тебе писал, арх. Кассиан писал в «Вестнике» толки (слухи) арх. Владимира об «интриганах-монахах», создавших бестактный и печальный инцидент посещения Афона всякими иностранцами, особенно бестактный по отношению к интересам Англии (лично я этот текст не читал, но слышал от людей достоверных). Но вернемся к поездке митр. Серафима. Кстати, оставшиеся там Коля Полторацкий, иер. Сергей Шевич, о. Андрей Сергиенко протелеграфировали, что они возвращаются на днях, так как инцидент с обратными визами улажен. Они побывали в Ленинграде, их ждут в Париже завтра. Митрополит Серафим прочел доклад о поездке в прошлое воскресенье. Он сказал в общем то же, что в Знаменской церкви в предыдущее воскресенье, но с большими подробностями. По дороге в Москву «бурная» нелетная погода вынудила авион снизиться в Риге, где они пробыли три дня, главным образом посещая церкви. В Риге 13 православных церквей (среди них — собор) и женский монастырь. По прибытии в Москву они участвовали на другой день в Новодевичьем монастыре в отпевании профессора Московской Духовной академии священника Н. Чепурина (1). Торжественная Литургия и отпевание по чину иерея продолжалась много часов при огромном стечении народа. Я писал тебе в предыдущем письме о службах в московских церквях и об их продолжительности (всенощные длятся от 3 до 4 часов, и после них произносится проповедь, притом в Богоявленском соборе протоиерей Колчицкий (заведующий делами Св. Синода), прекрасный оратор, произносит в течение часа и даже более проповеди, притом с огромной дисциплиной верующие остаются до конца. Впрочем, иначе и поступить трудно, так как церкви полны по будням, накануне праздников и тем более в праздники, в воскресенье они так заполнены, что

невозможно двинуться. И так было не только в Сретенье, но и в канун великомученика Трифона. Митр. Серафим совершил тогда елеопомазание и на другой день сказал слово. Рассказывают, что для того чтобы ему потом можно было пробиться к выходу, его чуть ли не вытащили за руки. Митр. Серафим посетил 12 церквей из 35, открытых в Москве, на остальные просто не хватило времени, и повсюду видел ту же отрадную картину. В церквях прислуживают молодые иподиаконы, в соборе это молодые студенты Дух. академии. Он с ними долго разговаривал, и они расспрашивали его как и о церковных делах за границей (это интересует всех в московских храмах), так и об условиях жизни в Зап. Европе. Я уже писал тебе, что весь «стиль» службы в Москве старого традиционный и консервативный, вплоть до пения. Нельзя не признать отрадность этого факта, приводящую к кислым размышлениям Зандеровых и прочих «столпов» парижского православия, академии и Утса. Ясно, что, приспособляя жизнь Церкви в России к новым поворотам жизни, нужно было одновременно подчеркнуть незыблемость православной традиции, в основном для того, чтобы не покатиться в сторону протестантизма. И эта преграда была поставлена — никто из врагов Патриарха не может обвинить его в обновленчестве, протестантизме или модернизме. Кстати, митр. Серафим имел длинный разговор с Патриархом об экуменическом движении. Патриарх твердо высказался за то, что во всех контактах с неправославным миром незыблемость православной позиции должна быть сугубо сохранена. В дни, когда Патриарх не служит в соборе, он совершает «иерейским чином» Литургии в своей домово́й церкви, притом по обычаю поют православные из провинции. В этой же церкви произошло наречение нового епископа Кишиневского и Молдавского, и в торжественной хиротонии на другой день в соборе участвовал митр. Серафим. При румынском он был священником в Бесарабии и подвергался преследованиям за неприятие нового стиля. Одна из наиболее замечательных московских церквей — огромная церковь в Сокольниках, где произошло избрание Патриарха Алексия и где находятся многие чудотворные иконы — Иверская, Владимирская, Нечаянная Радость, Всех Скорбящих и др. О посещении Тр.-Серг. Лавры я уже писал. Добавлю, что трудами Патр. Алексия (по восстановленной традиции он священно-архимандрит Лавры) — вся Лавра передана братии. Отремонтированы и обслуживаются все храмы, в том числе и Успенский. Не служат еще в Троицком, потому что там реставрируется исключительной красоты неожиданно найденная фреска.

То, что касается преподавания Закона Божия, по советскому законодательству оно запрещено до 18 лет, а между тем, в церквях его преподают большому

количеству детей. В одной из церквей слушателей было так много, что законоучитель, энергичный протоиерей, заявил, что здесь все верующие и что те, кто не верует, пусть не занимает зря здесь место и уходит. О значении проповедей, как их читают, я уже писал тебе. Все они исключительно на духовные темы и вовсе не служат «правительственной пропагандой» политикам и проч. Проповеди Патриарха кратки, но темы их, несмотря на видимую банальность, не лишены интереса. Один раз он говорил о том, что христианин не должен стыдиться и скрывать своего христианства, что многие, многие посещают церкви и скрывают это в прочее время и что они не должны этого делать. Другой раз он говорил (на актуальную тему) и сказал, что теперь много говорят о мире и мирных конференциях, но что нужно изживать ненависть в сердцах. Вообще же, когда разговор идет о зависимости Церкви в России от власти, я вспоминаю смелые слова, сказанные митр. Астраханским, старейшим по хиротонии при избрании Патр. Алексия: «Ни один народ не ищет так правды, не чаает так нового неба и новой земли, где обитает правда, как верующий русский народ. Правда Христова всегда была дороже жизни».

Все свои передвижения митр. Серафим проводил совершенно свободно и без всяких «гидов» из Интуриста, по им самим выбранной программе. «Гиды» сопровождали только при осмотре памятников светского характера. Так он посмотрел ряд музеев, выставку войны 1941–45 гг., под руководством бравого и молодого ген.-майора Иванова, а также бывший Шереметьевский дворец в селе Останкино. В Останкине тоже есть церковь, но она пока закрыта, но это только вопрос времени, и службы возобновятся. Это показывает, что делегацию «возили» не только по местам, где храмы уже открыты и жизнь нормализовалась, но и не скрывали остального, (недостатков), что особенно увеличивает ценность наблюдений. Самым интересным фактом является миссионерская деятельность Церкви. Кстати, планомерно организованная. При Синоде имеется миссионерский отдел.

На этом кончаю,
твой брат Кирилл

Примечания:

- (1) Чепурин Николай Викторович (1881–1947), протоиерей, ректор Московской Духовной академии (1946–1947). Скончался 7 февраля 1947 г., при отпевании в Успенском храме Новодевичьего монастыря Патриарх Алексий (Симанский)

сказал, что «за короткое время своего ректорского служения он совершил больше, чем многие могут сделать за долгие годы».

- (2) Протопресвитер Николай Колчицкий (1890–1961). Осенью 1914 г., уже будучи на последнем курсе академии, принял священный сан. Окончил Московскую Духовную академию в 1915 г. со степенью кандидата богословия. Во время Гражданской войны находился на Северном Кавказе, на территории, занятой Добровольческой армией. В 1923 г. переехал в Москву и был зачислен в штат храма Богоявления в Елохове. 27 декабря 1924 г. святитель Тихон, Патриарх Московский, назначил его настоятелем этого храма. Патриарший Местоблюститель Блаженнейший Митрополит Сергей 1 апреля 1941 г. назначил его на должность управляющего делами Московской Патриархии. На этой высокой и ответственной должности он трудился как ближайший сотрудник Святейшего Патриарха Сергея, а потом — Святейшего Патриарха Алексия I, который в 1956 г. назначил его председателем Учебного Комитета при Священном Синоде.

Париж, 20 мая 1947 г.

Дорогой брат!

Твое письмо от 7-го апреля шло до меня, вопреки твоим предположениям, очей быстро — менее трех недель. Все твои письма дошли до меня. Я ждал возвращения иеромонаха Сергея Шевича и о. Андрея Сергиенко, для того чтобы тебе писать, и вот, наконец, они вернулись. Они так «взяты нарасхват» всевозможными людьми, что я увижу Шевича только на будущей неделе и подробно напишу тебе. Кроме того, Шевич сказал, что сам тебе о всем увиденном в России напишет. Но мои сведения о церковной жизни в России не ограничиваются этим: в составе французской делегации на «мирную конференцию» (1) в Москве поехало немалое количество русских эмигрантов (теперь французских граждан) в качестве переводчиков — впервые Советское правительство разрешило въезд в СССР этой категории белых русских. Они пользовались свободой передвижения по Москве и Ленинграду, многие побывали у преп. Сергея в Троице-Серг. Лавре. Очень важно, что эти люди по настроению в большинстве своем скорее антисоветские, с некоторой даже предвзятостью, и тем не менее их рассказы о жизни Церкви на 80% совпадают с тем, что передают другие люди, как Шевич, и подтверждают его. Наконец из большого количества газетного материала, репортажей иностранных корреспондентов при этой «мирной конференции» можно извлечь немало ценного в связи с тем, что рассказывают русские очевидцы. Что говорит о. С. Шевич? Он говорит, что самые оптимистичные надежды о жизненном возрождении Церкви в России превзойдены виденной им действительностью. Личность о. С. Шевича, его абсолютная серьезность, интеллектуальность, честность и политическая

независимость (он держал себя весьма независимо по отношению к здешнему Сов. Посольству и даже отказался в прошлом году служить молебен по случаю указа о возвращении советского гражданства эмигрантам) (2) дают возможность доверять его словам на все 100%. Итак, надеюсь тебе вскоре подробно написать отчет, что известно о жизни Церкви в России. Какое счастье, что есть радостные стороны церковной жизни, которые преобладают над нерадостными, и что не закрывают глаза на трудности, которые, конечно, будут преодолены со временем.

Сообщаю тебе о событии, доставившем мне большое моральное удовлетворение: Игорь и я награждены французским правительством «Медалью Сопротивления» (*La médaille dela Résistance*). Это довольно высокое отличие (если в России прежде «медали» были ниже «крестов», то во Франции это высший орден доблести), которое дается за активную борьбу с немецкими оккупантами в период 1941–1945 гг. С первого апреля этого года больше не будет наградений *La médaille dela Résistance*, чтобы количество награжденных осталось ограниченным. Любопытно, что Игорь и я получили отличия (награды) совершенно независимо друг от друга. Игорь по своей организации, работавшей главным образом с военной разведкой, а потому декрет о его награждении прошел через французское Военное министерство, я же получил декрет, через организацию, близкую к *Quai d'Orsay* (Министерство иностранных дел). Пересылаю тебе вырезку из официального журнала, который обычно печатает подобные события, за подписью Президента Франции, председателя Совета министров и министра иностранных дел *Georges Bidault*. Вообще, я попал в хорошую компанию на 10 человек, получивших *La médaille dela Résistance* по Министерству иностранных дел, среди них 3 посла (*H. Bonnet*, *René Massigli*, *Jacques Maritain* — он же известный философ и писатель), а также помощник директора кабинета министра промышленности, мой старый приятель *Jean Lambot*. Если я удовлетворен наградой, то главным образом потому, что она дана русскому и что ею как бы признается, что я в трудный момент для Франции не пошел на службу к врагам (хотя, как ты знаешь, это было очень выгодно и для массы людей выигрышно) и, напротив, не без риска жизнью, доказал (хоть и в малом, но полезном деле), что я не с вражеской Германией, а с Францией. Ни я, ни Игорь тем более (!!!) никогда не шли ни на какие коллаборации. Всего людей, получивших эту награду за все время, не более 12-15 человек.

На службе мое награждение произвело немалый эффект — на 7000 служащих банка «Леонский кредит» в Париже я единственный получивший «Медаль

Сопротивления», и это, конечно, не бесполезно для русского человека. В начале июня я еду на 3 недели в отпуск в Швейцарию и надеюсь отдохнуть. Игорь, Н. Ал., Никита и тетя Оля здоровы. Вообще же, наша жизнь благополучна и мирна, о чем Богу слава! Молись о нас.

Твой брат Кирилл

Примечания:

- (1) Чтобы попытаться урегулировать не решенные Мирной конференцией проблемы, новое совещание министров иностранных дел собралось в Москве 10 марта 1947 г., накануне изложения Трумэнном Конгрессу своей доктрины экономической помощи «свободным народам, сопротивляющимся попыткам закабаления со стороны вооруженного меньшинства, или внешнему давлению» (первыми получили американскую помощь Турция и Греция). В Москве дискуссия развернулась по нескольким фундаментальным вопросам германской проблемы.
- (2) После Великой Отечественной войны, когда Советское государство, сокрушившее военную мощь Гитлера, пользовалось в мире большой симпатией, снова заметно оживился процесс возвращения в Россию эмигрантов первой волны и их детей. 14 июня 1946 г. был издан Указ о предоставлении советского гражданства русским, эмигрировавшим во Францию. Этим правом воспользовались около 11 тысяч человек, однако на репатриацию решились далеко не все из них. Первая группа бывших жителей России покинула Францию и прибыла на пароходе «Россия» из Марселя в Одессу в декабре 1946 г. Всего из Франции в 1946–1947 гг. возвратилось около 3 тысяч человек.

Париж, 22 августа, 1947 г.

Дорогой брат! Был очень рад получить от тебя письмо, которое шло почти месяц. Я очень беспокоился о тебе, оставался без вестей и писал, писал, не зная, доходят ли от тебя письма. Вижу, что оснований беспокоиться пока нет. Все, что ты пишешь, весьма интересно, и во всем с тобой абсолютно согласен. Твое письмо от 3/6 я получил. Во-первых, о личных делах и о жизни во Франции. У нас все благополучно. Я провел в июне 3 недели в Швейцарии, у моих друзей. Он — мой давнишний приятель, занимает интересную должность в Международной Организации труда в Женеве. Побывал в горах. Что больше всего поражает в Швейцарии, это абсолютная нормальность жизни, как в довоенную эпоху. Должен сказать тебе, что и во Франции жизнь, хоть и далека от довоенного изобилия, но в общем совсем не плоха, хотя очень недостает хлеба, его выдают по карточкам, 200/250 грамм, и он очень неважный (кукурузный), хотя остальное (особенно для меня, я живу скромно) в достаточном количестве. Кончился

и «текстильный» голод, можно купить хоть и поношенные, но все-таки еще носимые вещи. Сейчас август, а потому пол-Парижа уехало на море или в горы. Жизнь довольно дорогая, но мое положение в банке настолько улучшилось, что я ни в чем недостатка не ощущаю.

Игорь здоров. Кроме службы, занимается и общественной деятельностью (1), которая рассорила его, однако, с доброй половиной русской эмиграции — всеми теми, кто еще не успокоился о поражении Хитлера в России, они обнаружили у себя страстное влечение к демократическому укладу жизни в Америке. К ним принадлежат как «зубры», так и члены философского общества, в котором участвует Игорь уже много лет (2). Там разрыв, хотя и не открытый, но фактический! А между тем, Игорь совершенно не занимается политикой и ни в какой партии не состоит. Никита вот уже год как не учится в той униатской школе, о которой я тебе писал, и я этому сочувствую. Игорь во главе «Союза русского Сопротивления во Франции», группирующего большинство русских, участвовавших в борьбе с нацистами во Франции. Тетя Оля, несмотря на свой возраст, бодра и энергична, конечно, ее взгляды на события — это взгляды старого поколения.

Прежде чем перейти к церковным делам, мне хотелось бы поделиться с тобой моими старыми, но совершенно актуальными впечатлениями о польском вопросе в частности и славянском выборе. Когда я попал в немецкий плен, то провел некоторое время с польскими военнопленными. Это были молодые солдаты, из простого народа, не паны и не интеллигенция. Каково же было мое удивление, что эти простые люди приняли меня с распростертыми объятиями именно потому, что я русский. А между тем, момент был совсем не благожелательный (1939–1940), четвертый раздел Польши. Эти братские отношения были совершенно независимо от моего социального происхождения или возможных политических взглядов — это их совершенно не интересовало. Только потому, что я русский, поляки меня кормили, пристроили на кухню (что было весьма важно). Притом, что это были исконные поляки, а не белорусы или украинцы (последние всегда подчеркивали свою «самостийность»). Я понял на этом опыте, что вяо всем виновата «русско-польская рознь» — интриги и происки панов и ксендзов, а также и средних интеллигентов из левых буржуазных классов. Кстати, недавно я прочел в швейцарской газете статью о польском восстании 1861–1863 гг., оказывается, простой народ не только его не поддерживал, но и противился. Оно было организовано панами, испугавшимися

слишком сильной крестьянской реформы, задуманной Александром II. Но, конечно, злейшим врагом славян и, конечно, греков является Ватикан и папство.

О церковных делах ничего особенно нового не слышал. Отец Сергей Шевич обещал написать тебе подробно об этом, но исполнил ли он свое обещание? Люди очень ленятся писать. К тому, что я тебе уже сообщал, есть у меня известия и о Патриаршей типографии. Открыться она должна очень скоро, машины и шрифты уже имеются, недостает только помещения. Коля Полторацкий полетит скоро в Москву, где он займет должность при типографии. Вообще, главная задержка открытия новых церквей — это трудности по расселению всяких учреждений, которые заняли в свое время церковные здания, а потому им необходимо найти подходящие дома для переезда. О заграничной церковной жизни и их настроениях писать не буду (просто нет сил), все проникнуто ненавистью к Русской Церкви, потому что эти люди не могут простить русскому народу, что он победил нацистов, не обратившись за помощью к ним, «особым эмигрантам». Хотя ты знаешь, сколько русских, таких как я и Игорь, без всякого раздумья встали на защиту Франции и России. Все это очень грустно, и не хочется об этом писать.

Последняя новость, что о. Кассиан — епископ и будущий преемник архиепископа на Дарю. Обнимаю тебя.

Твой Кирилл

Примечания:

- (1) И. А. Кривошеин (1897–1987). Пажеский корпус 1916 г. Санкт Петербург, штабс-капитан лейб-гвардии конной артиллерии, был участником движения Сопrotивления во Франции, награжден «Медалью Сопrotивления», узник нацистских и советских концентрационных лагерей. После окончания Второй мировой войны активно занимался общественной деятельностью, был убежденным советским патриотом (принял советское гражданство), сторонником возвращения эмигрантов в СССР. В 1945–1947 гг. — председатель Содружества русских добровольцев, партизан и участников Сопrotивления. В 1947 г. — один из основателей общества «Русская помощь», созданного для оказания социальной поддержки эмигрантам. В том же году был председателем учредительного съезда «Союза советских граждан». В августе 1947 г., на очередном съезде, «Союз советских патриотов» был преобразован в «Союз советских граждан во Франции». Деятельность последнего продлилась недолго. В ноябре 1947 г., по решению министра внутренних дел Франции Жюля Мока, руководство Союза было арестовано и затем выслано из страны. 22 января 1948 г. постановлением французского правительства «Союз советских граждан» был распущен.

- (2) И.А.Кривошеин был видным деятелем масонства, один из немногих, кто был возведен в 33-ю степень Древнего и принятого шотландского устава. В 1922 г. был посвящен в Достопочтенную ложу «Астрея» № 500 Великой ложи Франции. В 1948 г. радиирован (исключен) из ложи в связи с отъездом в СССР. В конце жизни, после возвращения во Францию, возобновил членство в масонских организациях. В 1975–1976 гг. — член Верховного совета Франции и второй Великий Страж Капитула «Астрея», входил в его состав до своей кончины.
- (3) Никита Кривошеин в 1945–1946 гг. учился в школе-интернате Св. Георгия, созданной бельгийскими иезуитами, для мальчиков из русской эмиграции в Медоне, а потом в Париже
- (4) Точное название — «Содружество русских добровольцев, партизан и участников Сопротивления во Франции».

ПИСЬМА МОНАХУ ВАСИЛИЮ ОТ И. А. КРИВОШЕИНА

Париж, 1 мая 1937 г.

Христос Воскресе, дорогой брат! Спасибо Тебе за присылку твоей работы, читал ее внимательно и с большим интересом; она очень понравилась целому ряду моих друзей, более компетентных в вопросах богословия, чем я. Мало что могу сказать тебе интересного о моей жизни. Служба моя мне порядком надоела, протекает в довольно неприятных условиях из-за тяжелого характера моего патрона (хозяина) и, главное, не дает никаких надежд и возможностей для дальнейшего продвижения и развития моей деятельности, ибо само дело маленькое и надо мной есть лишь сам хозяин. Материальные условия, бывшие одно время совсем хорошими, увы, за последние два года ухудшились, что в связи с резким вздоржанием жизни здесь — не весело. Впрочем, жаловаться я никакого права не имею, ибо стольким русским живется намного и много хуже, чем мне. Большая радость, что Никита растет хорошим мальчиком, здоровым, не глупым, характера хотя и упрямого, но отнюдь не злобного. Не представляю себе теперь моей жизни, если бы его не было. Нина, к сожалению, так и не оправилась от тяжелых родов, и ее слабое здоровье в нашей трудной жизни — большое затруднение и огорчение. Много времени по-прежнему уделяю моим «общественным делам». Вижу в них исполнение моего долга перед Россией, так, как я его понимаю...

Обнимаю тебя,
твой брат Игорь

Париж, 15 января 1938 г.

Дорогой брат, очень давно хотел тебе написать, но парижская жизнь так заполняется поверхностными мыслями, заботами и всяческими занятиями, что трудно выбрать время и покой, чтобы сосредоточиться на письме к тебе. Сейчас мне удалось «вырвать» 8 дней от оставшегося отпуска и уехать на эти дни в снега. Живу в замке, у знакомых, на высоте 1400 метров и в 3 километрах от ближайшего жилья, в 6 километрах от железной дороги, без газет, без всяческого общения с внешним миром. Чудесный, глубокий и пушистый снег, яркое солнце днем и замечательная луна и звезды ночью. Хожу до полной усталости на лыжах. Такой зимы и лыжных пробегов я не переживал с самой России. Организовать этот отпуск было не просто, чтобы он стоил мне минимум денег, и чувствую, что он дает мне большой отдых и радость. Про мою парижскую жизнь мало что могу сказать интересного. Материальная сторона ее за последние годы резко ухудшилась, но существовать как-то можно, хотя меня очень волнуют все эти заботы. С другой стороны, общее положение настолько неустойчивое, что думать о каких-то переменах и перестраивать свою работу, бросить место, на котором я уже почти 10 лет, – тоже очень трудно. Нужно как-то и что-то переждать и перетерпеть. Должен сказать, что у меня вновь появилась какая-то, может быть, мало на чем основанная уверенность, что моя жизнь и работа не будут всегда «зря» протекать на чужбине, ради куска хлеба, и что удастся еще потрудиться и на пользу родины. Никогда не принадлежал к людям, убежденным в близком «падении» большевиков и ожидающим его каждую весну; я годами отрицал самую возможность такого события и в сколько-нибудь близкие сроки. Ничто не заставило меня переменить мнение, и сейчас и мои надежды на работу в России (и для России) относятся скорее к области какого-то внутреннего чувства, чем логических выводов. Дома у меня все благополучно, не нарадуюсь на Никиту. Очень надеюсь, из него удастся воспитать русского человека «в линии» его деда и дядюшек. Данные у него как будто к этому все имеются. Нинино здоровье стало гораздо лучше, она вполне оправилась от рождения Никиты. Мама тоже в очень хорошем виде, но меня беспокоит ее судьба в связи с неизбежной ликвидацией нашего севрского дома – но что-нибудь к тому времени придумаем. Смерть Ади была для меня гораздо более горестным и тяжким ударом, чем я сам мог бы предположить. В последние года два мы с ним опять очень сблизились, и казалось, что нашей дружбе суждено было укрепляться и развиваться. Бог рассудил иначе! Кончина Ади, по своей совокупности обстоятельств, была действительно редкой и прекрасной. Очень жалею, что не смог с ним поговорить основательно после его приезда (он был уже очень плох) и проститься заживо. А мне хотелось расспросить его, ведь он был единственный

из наших, видевший тебя за столькие годы. Из старых друзей я по-прежнему (и даже еще больше) дружен с Лориолем. Он очень интересно и гармонично развивается и стал мне еще более интересен и хорошим человеком. С большинством же остальных наших старых с тобой знакомых остались почти исключительно внешние отношения; появились новые друзья, которых ты не знаешь. Напиши мне, пожалуйста, когда захочешь. Во всяком случае, я читаю письма, которые ты пишешь маме и Кире, и таким образом поддерживаю хоть какую-то связь с тобой. Крепко тебя обнимаю.

Твой брат Игорь

Р. С. Никита всегда молится перед присланным тобой образом св. Пантелеимона. В воскресенье были его именины, очень жалею, что не смог быть с ним в этот день.

<Письмо написано по-французски>

Château d’Arcine,

Савойя, горы, 28 сентября 1945 г.

Мой дорогой брат, я только что получил письмо от Киры, в котором он сообщает мне о получении твоего письма от 28 июля и переписывает мне несколько отрывков из твоего послания. Очень печально, что наша переписка столь замедлена из-за почтовых трудностей и нужно ждать ответов не менее 4-х месяцев. Но это временные трудности, а потому будем радоваться тому, что письма доходят. Надеюсь, что ты получил мое письмо, которое я тебе писал в июле. Вот уже скоро два месяца, как я нахожусь на излечении после выхода из лагеря в очень хорошем русском пансионате, расположенном в замечательном старинном замке, в горах, и где хозяйева относятся ко мне с большим вниманием. Нина провела со мной здесь месяц, а теперь вернулась в Париж, где Никита с очень хорошими результатами сдал свои школьные экзамены. Мое здоровье улучшается с каждым днем, врачи больше всего беспокоятся слабостью моих легких, а потому необходимо будет постоянно следить не только за ними, но и за моим весом. Я чуть-чуть набрал его, но еще далек до нормального. Вообще, эта физическая слабость может длиться много месяцев, но что меня радует, так это то, что морально я чувствую себя почти восстановленным. Вероятнее всего, я вернусь в Париж в октябре и приступлю сразу к работе, мой хозяин ждет меня с нетерпением. Ты, безусловно, разделяешь нашу радость по случаю возвращения русских эмигрантских храмов в лоно Московской Патриархии. В результате этого наши духовные связи с нашим Отечеством еще больше укрепились. Следует ожидать еще и новые меры на пути воссоединения русского сообщества (это было одной из целей моей работы во время оккупации и в Сопротивлении),

я следую по этому пути. Ожидается, что 7 ноября в Москве будет объявлена амнистия всем эмигрантам, а то, что касается таких как мы, которые хотят взять советские паспорта, то, несомненно, я буду один из них. Те, кто захочет вернуться на родину, должны будут подать специальное прошение и смогут получить это разрешение только после изучения специально заполненной по этому случаю анкеты. Мое здоровье не позволяет делать что-либо сейчас, и думаю, что придется подождать еще год. Я задаю себе вопрос — где лучше всего я могу быть полезен своей Родине? Здесь или там? На это у меня пока нет ответа, подождем и обдумаем. Передай мои самые наилучшие пожелания мадам Мещерской, которая, как я знаю, живет до сих пор в Афинах, но, к сожалению, мы редко с ней переписываемся. Пиши мне на мой постоянный адрес в Париже. Обнимаю тебя.

Твой брат Игорь

<Письмо написано по-французски>

Париж, 23 января 1946 г.

Мой дорогой брат, я пишу тебе несколько строк, чтобы дополнить мое письмо, которое я тебе отправил некоторое время тому назад. Все идет хорошо, дома все спокойно. Нина постепенно выправляется и даже прибавила в весе после всех лет испытаний, которые выпали на ее долю. Посещение школы-интерната проходит для Никиты как нельзя хорошо, он очень хорошо учится, с удовольствием изучает латынь. Очень хорошо, что он общается со своими сверстниками, ведь во время войны ему пришлось много пережить. Он много читает. Мое здоровье идет на поправку, силы возвращаются. В конце месяца я поеду на несколько недель в горы, к друзьям, и надеюсь, что сумею восстановить свое душевное и физическое состояние после возвращения из лагеря. Я не говорю тебе о положении здесь, оно очень путанное и даже со многих точек зрения тревожное. Кира тебе напишет и задаст вопросы о Русской Церкви. Я недавно встречался с владыкой Евлогием и прочел ему выдержки из твоего письма. Он порадовался тому, что монастырь поддерживает его деятельность и посылает свое благословение.

Твой Игорь

<Письмо написано по-французски>

Париж, <б. д.>

Мой дорогой брат, это третье письмо, которое я пишу тебе после моего возвращения во Францию. Я писал тебе, что мне пришлось восстанавливать силы и здоровье, и вот уже как шесть недель, как я приступил к моей работе в Париже. Великое

счастье, что мой хозяин сразу предложил мне вернуться на мою должность и, более того, дал повышение. Теперь я главный инженер и управляющий нашего завода. Жизнь наша постепенно налаживается и входит в стабильную колею, но должен тебе сказать, что цены на все непомерные, и я благодарен судьбе и своему прежнему хозяину, который меня сразу взял на работу. Не хочу загадывать на будущее, могу лишь думать о предстоящей зиме, а потом будет видно. Конечно, мое здоровье не ахти какое и очень медленно восстанавливается, периодически одолевает слабость и поднимается температура, меня это беспокоило, потому что врач подозревал туберкулезный инфильтрат. На сегодняшний момент могу сказать, что болезнь почти вылечена, но остается большая ослабленность легких. По всей видимости, мне придется поехать в горы, чтобы как следует восстановить здоровье, может быть, придется пробыть там до сентября и потом уже с новыми силами приступить к работе. Я очень бегло рассказал тебе обстоятельства, в которых я пребывал во время войны. Ты понимаешь, что я поступить иначе не мог (это не в традиции нашей семьи), а потому с началом войны я принял решение воевать и идти в Сопротивление. Это было совершенно логично, и каждый из нас так бы поступил, когда Россия и Франция стояли на пороге гибели и подвергались смертельному риску, я немедленно решил встать на путь борьбы с фашизмом. Кира и я, мы совершили свой долг в меру наших сил и возможностей. Я был предан, выдан и арестован Гестапо в Париже 12.6. 1944 года, меня пытали много дней, угрожали расстрелом. Вероятно, как и все, ты теперь знаешь, условия, в которых перевозили арестованных, в наглухо закрытых, душегубно-безвоздушных вагонах, без воды, еды, воздуха и прочих «удобств»... многие сошли с ума и умерли, так и не добравшись до места, которое называлось лагерь Бухенвальд. Не буду рассказывать о жизни в этом лагере, но здесь я по-настоящему узнал, что такое «пухнуть от голода». После многодневных пыток в Гестапо, где меня били и держали в ледяной ванне, я еще кое-как держался на ногах, Господь меня хранил, и я никого не выдал, но здесь, в лагере, испытания голодом и непосильной работой проделали свое дело, и я страшно физически истощился. В дополнение палец на правой руке до сих пор бездействует из-за укуса лагерной собаки. Один из лагерных врачей во время медосмотра неожиданно объявил мне, что необходимо проделать сложную операцию на моей левой руке по иссечению одной лишней вены. Возражать было бесполезно, и это было проделано. Могу только сказать, что если бы война продолжилась еще несколько месяцев, я точно бы не выжил. Разрядки по сменам, рабочим часам, которые доходили до 84 ч. в неделю, при очень голодном пайке, доводили до полного истощения-изнеможения, и на второй год пребывания в лагере очень многие просто умирали. Тебе, наверное, будет интересно узнать,

что всяческое религиозное проявление (молитвы, чтение вслух Писания и проч.) строго запрещено и карается смертной казнью. К клирикам, как христианам, так и представителям других религий, относились особенно жестоко. Гестапо арестовало парижских священников — о. Дмитрия Клепинина, м. Марию (Скобцову), ее сына Юру Скобцова и о. Андрея Врасского (1), их арестовали до меня и отправили в Бухенвальд, где, вероятнее всего, они погибли. Нина и Никита оставались в полном неведении, где я нахожусь, вплоть до 10 мая 1945 г. Только благодаря друзьям и моему хозяину, которые им помогали материально и душевно, прятали их, перевозили в разные места, им удалось выдержать и выжить. После моего возвращения я безмерно обязан моему хозяину, который незамедлительно взял меня обратно на мою должность и даже платил за мое вынужденное лечение и простои в работе, понимая, что я не смог бы сразу активно приступить к делу. Никиту мы отправили в детский русский лагерь, ему необходимо было отойти от всех ужасов войны и постоянного страха за родителей. Даже не могу себе представить, какой шок был для подростка увидеть скелетичного отца. Я очень рад, что тебя не коснулись все ужасы войны, будущее тяжело, но прошлое было страшно. Эти годы войны и смертельного риска нас очень сблизили с Кирой, и я очень счастлив. Он писал тебе и рассказывал о нашей жизни. Хорошо, что наша переписка наладилась, письма, хоть и медленно, но идут. Сергей Тимофеевич Морозов и дядя Саша Карпов скончались во время моего пребывания в лагере, но я был счастлив найти в полном здравии и уме тетю Олю. Она постарела, но в своих прямых, бескомпромиссных суждениях остается верной себе. Братски тебя обнимаю. Молись за нас всех.

Твой брат Игорь

Примечания:

(1) См. примеч. (б) к письму К. А. Кривошеина от 18 ноября 1945 г.

Город Тинь (Франция, горы)

8 марта 1946 г.

Дорогой брат Василий! Написал тебе два письма, послал тебе с нашим другом Виттемором, но он так задержался со своим отъездом, а потом заезжал еще в Рим, а потому не знаю, получил ли ты эти письма. О тебе узнаю от Киры, который видел в Париже о. Кассиана; из того, что Кира мне написал, многое из того, что с тобой произошло, становится ясным. Нечего и говорить, что я совершенно разделяю твои мысли и настроения (вероятно, только во многом иду далее тебя).

Я очень счастлив, что некоторые наши расхождения и разные оценки, происшедшие в начале войны, теперь сгладились. Как жаль, что тебе не бывает случая приехать к нам во Францию. Самому мне попасть на Афон вряд ли скоро удастся. В моих проектах, если мои служебные дела разовьются благополучно, — быть может, поехать этой осенью на несколько недель в Америку. Было бы очень интересно, но не знаю, получится ли. Здесь, на высоте 1700 метров, в снегу, я уже месяц и пробуду еще недели две. Поездка эта сделана по требованию докторов, чтобы я перебил бы ею парижскую зиму, но мое здоровье сейчас, несомненно, хорошо. Только нет еще настоящей работоспособности, какая у меня была раньше. Говорят, что и она должна вернуться со временем. Правда, и годы идут! Никита должен был ко мне приехать на 10 дней, но его не отпустили из школы. Очень жаль — снег так радостен нашей русской душе. Правда, он и в Париже сейчас лежит. За две недели до приезда сюда со мной был автомобильный «аксидан» (столкновение), как говорят русские шоферы, который мог мне стоить жизни, но Бог милостив, и я отделался трещинами в костях и поломанными ребрами — все это сейчас совершенно прошло. О русском Париже тебе не пишу — радостного в нем мало. Эмигрантское болото не излечимо! Меня очень беспокоит здоровье мит. Евлогия — долго ему не прожить, да и вообще он как-то чахнет и от всего отходит, а достойного преемника я ему не вижу. Вечная эмигрантская проблема — отсутствие «настоящих» первоклассных людей.

Обнимаю тебя, пожалуйста, пиши.

Твой брат Игорь

P. S. Об Елене Исаакиевне Гревс (1) мы без всяких известий. Видимо, просто ленится писать.

Примечания:

- (1) Елена Исаакиевна Гревс (урожд. Достовалова; (1893, Омске – 1957, Буэнос-Айрес). Дочь статского советника Исаака Авраамовича Достовалова. Вторая супруга А. П. Мещерского.

Château d’Arcine,

Савойя, горы. 17 августа 1946 г.

Дорогой брат Василий, прости, что до сих пор не ответил тебе на твое письмо от 17/4. В Париже я не только безумно занят и завален всякой работой (днем моей службой, а по вечерам всякими общественными занятиями), но в последнее время очень уставал, так как, очевидно, силы и работоспособность вернулись еще не

полностью. Сейчас наслаждаюсь трехнедельным отпуском в том же месте, в горах, как и прошлым летом, но уже к концу месяца должен буду вернуться в Париж. Прежде всего отвечаю тебе на твои рассуждения об Унии и Никитином учении в школе. К твоим аргументам могу прибавить еще, что направление его бывших наставников чрезвычайно реакционно и в силу сего вдвойне враждебно нашей родине. Но ты ломишься в открытую дверь — Никита был отдан в эту школу на короткое время; за мое отсутствие он вышел из колеи и распустился. Нина воспитывает его строго, но в ненормальных обстоятельствах зимы 1944–45 годов справиться с ним не могла. Он стал плохо учиться, а потому нужно было отдать его в интернат, в твердые руки, и ничего другого в данный момент найти было нельзя. В результате я остался вполне доволен — Никита очень подтянулся, стал хорошо учиться, прошел экзамены третьим из 129 учеников! Общение с другими мальчиками тоже оказало на него самое лучшее влияние. Что же касается его «православных» и «русских» (советских) настроений, то, как и следовало ожидать, они только обострились от пребывания во враждебной обстановке этой школы. С осени Никита идет в русскую школу. О последних церковных событиях, ты, конечно, уже знаешь. Кончина мит. Евлогия и существовавшие даже в его окружении «шатания» могли привести к самым нежелательным явлениям, вплоть до раскола, в случае назначения ему «преемника оттуда». Патриархия (РПЦ) проявила в данном деле решительность и быстроту действия, вызывающие мое восхищение. Константинополю было дано знать, что Зап.-Европ. Экзархат больше в его ведении не состоит, экзархом был назначен вл. Серафим. Личность эта (ты, конечно, знаешь его гнусное поведение во время оккупации) никого, конечно, не устраивает, но другого выбора не было. Серафим имеет, по крайней мере, немало хорошего, он энергичный администратор, и в силу своего прошлого в отношении Москвы будет более чем лоялен. Но, конечно, осложнений и внутренней борьбы предстоит еще много. Что же касается эмиграции вообще. Ты знаешь наше положение и вопрос о советских паспортах. Я, конечно, и Нина взяли паспорта немедленно. Это вопрос принципиальный и политический. Можно оставаться французским подданным, как Кира. Но оставаться эмигрантом — есть в настоящее время (во Франции) поступок политический, враждебный нашей истинной родине. Вопрос возвращения обратно — другое дело. Это вопрос бытовой. Для целого ряда людей это естественный выход из неприкаянного и часто никчемного существования за границей. Для меня это не так, жизнь здесь сейчас стала складываться интересно и полно. Нет уверенности, насколько полно я смогу применить в России приобретенный мною опыт во Франции. Связи же французские и даже

международные, очевидно, применить не смогу. Но так как Никите придется отбывать воинскую повинность в Красной Армии и, очевидно, устраивать свою жизнь на родине, чему я очень рад, нужно, чтобы он попал туда не в последнюю минуту. Следовательно, в ближайшие три года мы в Россию вернемся! До этого, вероятно, проживем здесь. Очень надеюсь в октябре съездить (вернее, слетать) в Америку. В мае я был в Англии и возобновил старые знакомства, было очень интересно. Поездка же в Америку, где у меня очень много друзей, будет еще увлекательнее. Очень приветствую твои попытки установить более тесную связь. Ты, конечно, прав, нужно в этом деле много терпения. Но результаты будут. Я передал о тебе и Афоне меморандум (докладная записка). Пошлю тебе из Парижа «Вестник» Резистанса. Обнимаю тебя, привет от Нины и Никиты.

Твой Игорь

Tignes (французские Альпы),

29 марта 1947 г.

Дорогой брат Василий. Получил в Париже твое письмо, шедшее мне очень долго, и письмо Кире. Будем надеяться, что и дальше у тебя будет идти все благополучно и всякие гнусные клеветы и доносы тебе не повредят. В Париже атмосфера для русских тоже не очень радостная, внутри эмигрантской колонии в особенности. Понемногу я делаюсь объектом ненависти всевозможных нарицательных кафов, имя же им легион. Особенно всех раздражает, что я позволяю себе утверждать, что был Бухенвальд и что там было не особенно сладко. Эту тему даже с иронией затронул маститый Хитлеровский журнал «Свободный (ну, конечно) голос» (1). При всем желании быть к этому совершенно равнодушным не могу полностью побороть чувства отвращения и тошноты. Рад, что ты получаешь «Русские новости» и таким образом знаешь о нашей парижской жизни. Оба номера моего «Вестника добровольцев» о Сопротивлении я тебе пошлю из Парижа. Выпуск его требует от нас (в особенности от Нины) большого напряжения и работы, но мы считаем долгом по мере наших сил увековечить память русских людей за рубежом, вставших на защиту нашей родины. Кира напишет тебе подробно о путешествии парижских священников и митрополита в Москву. Ждем с нетерпением о Шевича и Колю Полторацкого. Двое первых (оба Серафима) вернулись в полном восторге. Сейчас я с Никитой провожу две недели каникул в горах, там же, где и в прошлом году, но я очень устал от парижской жизни и с наслаждением здесь отдыхаю. Никита в полном восторге. До сегодняшнего дня стояла хорошая погода, мы много ходили на лыжах. Но со вчерашнего вечера нас накрыла буря с мокрым

снегом и сахарским песком — бюсь, что «спорт» кончился. Нина отдыхает без нас в Париже. Никитой я очень доволен, прекрасно учится и вполне сохраняет русские чувства. Если получу визу, то поеду на 3 дня на выставку в Швейцарию, по делам. Намеченная на осень поездка в Америку, более чем проблематична, о более дальних планах и сроках пока не думаю, но если атмосфера не разрядится, то, вероятно, нужно будет организовать возвращение на Родину, чтобы Никита смог бы зажить нормальной жизнью. В Париж приехала Елена Исаакиевна Гревс. Многое из ее рассказов не поймешь. Тетя Оля, хоть и держится хорошо, но очень постарела, ее, конечно очень прибила смерть С. Т. Она, конечно, не одобряет моих взглядов и чувств, но в ее годы это вполне понятно (2). Обнимаю Тебя. Пиши, твой брат Игорь

Примечания:

- (1) После Второй мировой войны, когда во французское правительство входили коммунисты и их влияние на политическую жизнь страны было очень велико, русская эмиграция испытывала определенные трудности с изданием своих газет и журналов. В этой обстановке С. П. Мельгунов продолжал издавать неперIODические сборники и брошюры, в которых подвергал резкой критике Сталина и созданный им режим. Выходили «Свободное слово», «Свободный голос» и др. Названия приходилось постоянно менять, так как сборники издавались без официального разрешения французских властей. Положение изменилось в 1947 г., когда отношение французских властей к «русским патриотам» претерпело изменение. В этом году в Париже начала выходить газета «Русская мысль».
- (2) Ольга Васильевна Морозова (урожд. Кривошеина) была резко против взглядов Игоря Александровича и его намерения вернуться в СССР.

ПИСЬМА МОНАХУ ВАСИЛИЮ ОТ А. Ф. КАРПОВА

11 июня 1934 г.

Дорогой отец Василий

Все письма, которые ты мне написал, я только что получил (ты, вероятно, знаешь, что мы сейчас все вместе живем в Севре, немного больше той виллы, где ты когда-то бывал). Ты спрашиваешь обо мне. Я действительно виноват, что тебе не писал. Описать все события было бы трудно и длинно, ограничусь только некоторыми. Начну с себя, но не потому, что придаю своей персоне значение, а просто потому, что жизнь моя проста. Ученым и важным человеком я не стал,

условия жизни этому мало способствуют (что, может быть, и на благо). Ты уехал на Афон, когда я начинал служить в банке; с тех пор я и продолжаю служить в нем, что отнимает большую часть моего времени, сил и создает заботы скучнейшие; плачу за это дань (необходимую) возможностью существовать скромно, кормить семью (семьей я разумею родителей, двух старых нянек и сестру (брат себя обеспечивает)). Я не женился и продолжаю жить вполне в прежней обстановке; разница лишь в том, что прошло много лет, родители стали стариками, а сам я вышел из возраста «молодого человека» и так смотрю на вещи; какие они есть (судить мне многое трудно), рассказывать долго, да и нелегко, потому что изменился круг людей, который ты знал («иных уже нет, а те далече»). Среди них Маргарита Б. (которую, может быть, ты помнишь и которая сыграла большую роль в моей жизни); она умерла четыре года тому назад от чахотки. Но вернусь к «статусу» учености. Ты оставил меня в то время, когда всяческие новые впечатления производили на меня эффект бомбы, я хватался за них и думал, что окрываю Америку. Со временем, я пришел к убеждению, что Америки (которую я искал) нет, а просто выдуманное нашим воображением некие явления. Это привело меня к занятиям философией, которая меня интересует главным образом как явление человеческого духа. Недавно я кончил писать довольно большую книгу о Платоне, где разбираю платонизм с разных точек зрения, и все это написано в виде диалога автора с Платоном. Хочу сделать в этой книге подзаглавие «о разумных началах космоса и государства». При всем этом, усилия, которые я приложил к этому труду, могут кануть в лету, потому что для издания необходим меценат (порода, нынче вымирающая) и издатель. Если получится, то пришлю тебе на отзыв. Именно в данное время видел немало довольно пространных философских публикаций, связанных с проблемой философии личности. О богословском подходе к развитию личности не забываю, но пока не знаю, как подойти к этому вопросу и как его оформить на бумаге, если Бог даст, лишь через немало лет. Пока мое богословие свелось (как ни старинно) к практической деятельности — сближение с англиканами. Ты знаком с о. Бальфуром (я с ним тоже много беседовал), а потому понимаешь, что и с англо-католиками можно иногда находить общий язык. У них очень правильный подход к содержанию символики, сохранению ее с православных, раннехристианских времен, нас с ними объединяет эта неразрывность традиции, но у них, к сожалению, тупое и примитивное понимание почитания мощей, на грани некой сказочности. Конечно, я никогда даже не подозреваю и не предвижу никаких компромиссных комбинаций и объединений с англиканами, но мне было очень интересно

познакомиться с о. Бальфуром поближе, который очень образованный и ищущий человек. Иногда мне кажется, что его путь будет сложным и не совсем простым. Много раз я мечтал оказаться у тебя на Афоне, обсудить с тобой все, что меня волнует, ведь мне не с кем здесь поговорить (особенно в семье), кроме Киры, обо всех наболевших философских проблемах. Бог милостив, и я надеюсь оказаться на Афоне, но об этом знает только Он один. А пока молись обо мне,
твой А. Карпов (1)

Примечания:

- (1) А. Ф. Карпов приходился двоюродным братом архиепископу Василию. В письмах Елены Геннадиевны, Кирилла и Игоря Кривошеиных неоднократно говорится об «Аде» Карпове, его семье и трагической внезапной смерти от тифа, которая постигла его по возвращении из Греции и Афона в 1937 г. Он был талантливым начинающим философом и перед самой кончиной успел увидеть свой труд «Платон» (о разумных началах космоса и государства). Родился в 1902 г. в Москве. Сын Федора Геннадиевича Карпова. Покинул Россию в 1920 г. В эмиграции во Франции. Работал во французском банке, перед своей кончиной похоронил мать и отца, оставался холостяком, сотрудничал с журналом «Путь». Принимал участие в работе Русского студенческого христианского движения (РСХД) и Содружества святого Албания и преподобного Сергия.

15 июля 1934 г.

Дорогой отец Василий, спасибо за письмо, которое получил, вернувшись из отпуска, проведенного в Англии. Мое последнее письмо не было достаточно обстоятельным, и поэтому не мудрено, что у тебя создалось несколько неправильное представление и о моих философских исканиях, и о моих отношениях с англичанами и о богоискательстве. Я нахожусь в начале пути, а потому и философия меня интересует только с точки зрения (как результат) самостоятельного человеческого разума, каждая личность есть предмет изучения для выяснения его отношений к Богу (это отношение и рождает проблему человека внутри его), именно эта сторона меня сейчас интересует. Теперь скажу о моем отношении к англичанам и в частности с англичанами. Видимо, в моем последнем письме я неточно выразился о «практическом» богословии «с ними» и тем дал тебе повод спросить «что же это за “практическое богословие”»? Термин мой был неточным и неудачным, в равной степени, как и ссылка на о. Бальфура (которого я привел, видимо, некстати). У меня нет богословского образования, я вообще самоучка, мне трудно разобраться в тонкостях,

но я имел в виду не некое туманное искание и нахождение компромисса между двумя равнозначными Церквями, а путь по работе воссоединения англикан с православием, быть может, с лучшими их предствителями, у которых лично я увидел ясность их веры. Конечно, тут возникает сразу и основное разделение, то есть учение Филиоква (Filioque), процесс этот изменяет многие формы благочестия и заполняет умы. Но ведь все, что связано с традицией, всегда оказывается сильнее вечно меняющихся веяний, религиозной апостасии. У англиканской традиции Filioque интерпретируется не в смысле умаления Св. Духа, а в смысле исхождения Св. Духа от Отца через Сына. Прочитал несколько историческо-богословских книг и понял (может, я ошибаюсь?), что главная причина отхода Европы от наших православных корней есть учение о Filioque, и ее применение на практике происходило постепенно, а потому и негативные процессы, связанные с Filioque, оказывающие разъедающее зло на людей в изменении форм благочестия, тоже шли медленно. Я заметил, что наследие православное сохранилось у англичан очень сильно, особенно я понял это, когда беседовал с одним богатым, но довольно простым человеком. Я был приглашен к нему в имение под Оксфордом, и он мне стал рассказывать о своей семье и их традиционных праздниках. Именно тогда я понял, что англикане сохранили в обрядовой стороне очень много деталей от «нас», но они даже не могут понять и вспомнить, откуда это к ним пришло. Именно этот «буржуа» мне сказал, что его прадедушка помнил настоящие войны, когда Юлианский календарь был заменен на Григорианский в 1754 году, и, конечно, самым тяжелым испытанием для Англии был иконоборец Кронвель, а если углубиться, то самыми страшными последствиями для Англии были реформы XI века (ты знаешь, что это были папские реформы Западной Европы), которые принесли много «обновленчества».

Сейчас перечитал твое письмо и заметил, что ты спрашиваешь меня о русской литературе о св. Григ. Паламе. В следующем письме, надеюсь, смогу тебе подробнее ответить, так как смогу справиться об этом у знакомых богословов — у о. Г. Флоровского и у о. Сергия Булгакова (который сейчас в отъезде). Сам я просмотрел литературу в библиотеке и скажу, что у русских об этом написано мало. У Флоровского в «Столпах» есть глава «Свет истины», где говорится о значении для познания любви Бога к миру (откровении объективной истины), о любви человека (ответной) к Богу и любви к ближнему, как участию человека в любви божественной (Церкви) — потому что Церковь и есть «столп истины, что основано на объективной любви». Это глава из труда о. Г. Флоровского

«Столпы», которая у меня имеется в виде рукописи (из книгохранилища), послать я ее тебе не могу.

Хочу попросить тебя: можешь ли ты прислать мне «Добротолюбие», деньги за книгу я тебе сразу высылаю. Прошу тебя молитв за всех нас и особенно за мою мать.

Твой А. Карпов

17 сентября 1934 г.

Дорогой отец Василий, спасибо тебе за письмо. Ты, однако, замечает, что мы не расходимся принципиально по многим вопросам. Думаю, что тебе ясно, что я не намерен в моих теперешних писаниях придавать абстрактной философии большее значение, чем следует. Быть может, это объясняется недостатком моего религиозного опыта, и разум выходит на первое место перед более глубокими церковными знаниями. Надеюсь, что я постепенно сумею углубить свое существо, и, конечно, есть опасность заслонить ненужными измышлениями и мыслями суть непосредственного созерцания глубины истины. А главное, разобраться, «в чем же есть правда» и как мне дальше не только мыслить, но и жить. Я только что закончил манускрипт о Платоне (совершенно не представляю, где и как и когда он будет издан, сегодня это очень трудно и вряд ли что-нибудь выйдет). Работа над этой книгой целиком окунула меня в философские наблюдения, а потому следующий труд я хочу посвятить целиком философской книге о Церкви. Если задуманное будет ложиться на бумагу, мысли, заметки на полях и в голове — разреши мне тебе их посылать. Для меня твои замечания и советы просто необходимы, особенно в наш век смуты, цинизма, извращения идеи государства и Церкви. Мы одержимы благоустройством мира и поисками равенства и совершенно разучились мыслить категориями высшей философской морали, а все сводим до уровня «пользы». Как соединить вечные ценности любви и братства (в Церкви) и вывести их в жизнь, которая провозглашает свободу, которая иногда превращается в анархию. И еще мне хотелось бы рассказать, что совершенство личности человека, который живет в Церкви, продолжается. Моя задача — не углубляться в отвлеченные понятия, а наоборот, показать на примере историческом и сравнить с нашим «социальным обществом», как человек в «общезитии» теряет или находит личность, как его личность меняется, если он живет вне Церкви или с ней. Указать на примерах конкретных творений и богословских писаний

помощь ищущему или потерявшему в современном обществе человеку. Задача трудная, для меня самого в первую очередь!

Рад, что думаешь заняться изучением св. Григория Паламы. Не мог бы ты мне прислать короткий очерк, на половину печатного листа, с описанием литературы, которую я попробую найти в библиотеках. А еще, я знаю, что в английских и французских католических журналах уже кое-что появлялось о св. Григории Паламе, хочу найти эти статьи.

Об англиканах со многими твоими мыслями согласен. Особенно, что «путь к англо-православному единству лежит через раскол самого англиканства». Практически присоединение к православию возможно лишь англо-католичества, что повлекло бы отпадение «...Церкви»; сейчас срок еще не настал, так как англо-католичество еще недостаточно проникнуто православием (хотя они забыли свои истинные православные корни!), и сегодня они слишком связаны с низким и бытовым, плоским англиканством, в котором присутствуют национальные (крестьянские) обычаи, кстати, в Англии очень сильные и связаны с календарными изменениями, отчего внутри Церкви и ее паствы бытуют «битвы».

Если произойдет движение («раскол») то, может быть, это поможет той прогрессивной части англикан посмотреть поближе на православие и особенно углубиться в богословие, а не оставаться на уровне чистой национальной традиции.

А пока желаю тебе всего наилучшего, прошу тебя молить, особенно за мою мать, которая сейчас находится при смерти.

Твой А. Карпов

8 октября 1934 г.

Дорогой отец Василий, получил твое письмо и благодарю за сочувствие. Молись о душе усопшей моей матери. Горе это мы здесь перенесли мужественно. Про себя скажу, что никогда, как в эти дни, не испытывал большего религиозного бодрствования. В свое время я уже показывал твои тексты о. Г. Флоровскому и о. С. Б. и Н. Бердяеву — им всем очень понравилось. Они даже говорили, что это необходимо перевести на английский язык. Как я тебе писал уже, что для «Пути» издавать целиком — слишком большой текст, и он слишком научный для наших читателей, но мы решили попросить тебя сделать обзор твоего текста в виде статьи. Как я понял, ты согласен.

Отвечая тебе на вопросы о статье, сообщаю: 1) размер статьи может быть около 10 страниц твоего письма (18 тысяч букв); 2) писать можно по-русски (переведут); 3) греческие тексты журнал может печатать, но особенно не загромождать статью греческими формулировками, так как журнал не слишком научного направления; лучше, чтобы статья была, как ты правильно считаешь, «результатом некоторых мыслей и впечатлений»; 4) вышлю тебе экземпляры журнала. Получив их, не реши, что твоя статья ему не подойдет по духу. Дело в том, что мы именно ищем тексты, которых нам не хватает, а именно о православной мистике, изложенных спокойно и по существу. Хорошо было бы, если бы ты свою статью разбил на главы, по основным проблемам. Лично мне кажется, что необходимо развить твои мысли об «умной молитве», но и эту тему нужно донести до непросвещенного в богословии читателя и подробно развить тему православного учения о Св. Духе (учение о Св. Духе полезно применится ко всему сказанному о Святости, особенно на стр. 52–54). Проблему апофатического богословия хорошо было бы оттенить ее философским скелетом (я имею в виду не кантовскую «вещь в себе», которая к делу не относится, разве что для дополнения, а Платона). Разница учений св. Георгия Паламы с Платоном, конечно, существенная, особенно в его учении об энергии, что не имеет ничего общего с Платоновскими размышлениями. Скажу даже больше, что св. Г. Палама, как бы сознательно отталкивает от себя учения Платона и их преодолевает (стр. 79). Но это мои пожелания, а вообще, ты сделаешь, как тебе покажется лучше. Когда напишешь, пришли мне, а я передам по назначению. В заключение скажу, что об о. Сергии Булгакове ты говоришь не ясно, хотелось бы услышать от тебя более подробное мнение.

На этом заканчиваю, прошу твоих молитв.

Твой А. Карпов

14 мая 1937 г.

Дорогой отец Василий, благодарю за письмо. Мой «многострадный» Платон действительно печатается и, видимо, выйдет до конца июня. Тогда повезу его на твой суд милостивый; сам я им до отчаяния недоволен и решил его «тиснуть» только потому, что некоторые научные мужи дали мне разрешение на печать и даже очень толкали меня на это. Н. Бердяев уже давно меня уговаривал, да я воспринимал его похвалы за хорошее личное ко мне отношение. Но тут (об этом при встрече) я получил отзыв от одного человека (ученого), из

слов которого понял, что ему понравилось, и он даже сам проявил инициативу для издания. Для меня это было полной неожиданностью! Теперь о более существенном. Я решил в сентябре отправиться в Грецию, приблизительно недели на три. Осуществление этого решения зависит от обстоятельств денежных и всяких, в том числе от греческой визы. О. Г. Флоровский советует мне просить тебя обратиться к митрополиту Тр. (который тебя очень ценит) и от него получить эту визу на Афон, и тем самым для поездки по Греции. Мне бы очень хотелось осмотреть не только Афон. Ты мог бы сказать митрополиту, что я во Франции живу постоянно уже 17 лет и уже 12 лет служу в одном и том же банке, в случае надобности могу прислать документы о квартире (она на имя моего отца). Могу прислать письма и рекомендации от того же о. Г. Флоровского, Карташева, А. (ИМКА). Паспорт у меня Нансеновский. Хотел бы поехать в сентябре, для того чтобы сообщить об отпуске на работе, необходимо все подготовить заранее. Рад буду обнять тебя, увидеть и поклониться Афону и вообще почувствовать себя человеком. А пока прошу твоих молитв. Обнимаю.

Твой А. Карпов

17 июня 1937 г., Париж / Севр

Дорогой отец Василий, спасибо тебе за письмо и за хлопоты о визе; поблагодари при случае всех тех, кто в этом деле принимал участие. В консульстве я еще не был и весьма возможно, что вообще не смогу воспользоваться этой визой: две недели тому назад внезапно умер мой отец. Смерть эту я пережил тяжело, потому что, хотя отец и предполагал ее давно и именно такой, как она произошла (у него было больное сердце и склероз), я не верил ее близости, так как внешне мой отец выглядел вполне здоровым. Отношения у меня с ним были крайне тяжелыми. Особенно в последние годы, после кончины моей матери. А ты помолись за упокой его души. Боюсь, что я не смогу воспользоваться визой и приехать к тебе еще и потому, что мои денежные дела сейчас весьма расстроены и к сентябрю вряд ли войдут в норму, а греческое путешествие довольно дорогое. Точнее говоря, сейчас ничего определенного не могу сказать. Поехать же хочу очень, почему-то особенно сейчас, некая сила меня так и влечет в Грецию и на Афон. А пока желаю тебе всего лучшего и прошу твоих молитв.

Твой А. Карпов

27 августа 1937 г.

Дорогой отец Василий, еду в Грецию 2 сентября пароходом из Марселя, прибуду в Афины. Хочу осмотреть город и те достопримечательности, которые вокруг Афин. На это пойдет дней 5-6, а потом отправлюсь на Афон через Салоники, где хочу пробыть день. На Афоне удастся пробыть недолго, так как обратный пароход 20 сентября. Напиши мне в Афины, хочу точно знать о пароходе и проч. Если никаких непредвиденных событий не будет, то скоро мы с тобой увидимся и наговоримся за все 15 лет нашей разлуки. Не писал тебе до этого, так как с большим трудом получил нужный билет.

Твой А. Карпов

Приложения

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СЕМЬЯ КРИВОШЕЙНЫХ

КРИВОШЕЙН АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (1857–1921). Родился в Варшаве. В 1896–1905 гг. возглавлял Крестьянский Банк. В 1906–1908 гг. — товарищ министра финансов, управляющий Дворянским и Крестьянским банками. С 1906 г. — член Государственного совета, в 1908–1915 гг. — главноуправляющий землеустройством и земледелием. Руководил проведением Столыпинской реформы. В 1920 г. — глава Правительства Юга России. Эмигрировал. Умер в Берлине.

Сестра: ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА КРИВОШЕЙНА (1866–1953), замужем за Сергеем Тимофеевичем Морозовым, младшим братом известного мецената Саввы Морозова.

Жена — КАРПОВА ЕЛЕНА ГЕННАДЬЕВНА (1870–1942, Париж). Дочь историка, профессора Московского университета Геннадия Федоровича Карпова (1839, Углич Ярославской губернии — 1890, Москва) и Анны Тимофеевны Морозовой.

Дети:

ВАСИЛИЙ (1893–1918/20), погиб в Гражданскую войну, лейтенант, офицер Добровольческой армии.

ОЛЕГ (1894–1918/20), погиб в Гражданскую войну, офицер Добровольческой армии.

ИГОРЬ (1899–1987). Участник Белого движения, офицер. Эвакуировался в рядах Врангелевской армии в 1920 г. Дипломированный инженер Сорбонны, награжден медалью Сопrotивления. Узник Бухенвальда. В 1948 г. вернулся в Россию, арестован. В 1974 г. вернулся во Францию, похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа, (жена — Нина Алексеевна Мещерская, сын — Никита,

синхронный переводчик в международных организациях и Совете Европы; жена Никиты — Ксения Игоревна Кривошеина, художник, литератор, их сын — Иван).

ВСЕВОЛОД (1900–1985), архиепископ Брюссельский и Бельгийский Василий. Родился в Петербурге, похоронен там же, на Серафимовском кладбище.

КИРИЛЛ (1903–1977). Эмигрировал с матерью в 1919 г. Через четыре года в Париже окончил «Ecole Libre des Sciences Politiques», после чего более сорока лет служил в одном из самых известных банков Франции (Лионский Кредит). С началом войны воевал на линии Мажино, попал в плен. Награжден медалью Сопротивления. Много путешествовал, был большим знатоком искусства. Скончался в Мадриде (Испания), похоронен под Парижем, на кладбище в Севре.

ИРИНА фон Дистерлинг (1888–1925), приемная дочь с 1891.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ И БИБЛИОГРАФИЯ ТРУДОВ АРХИЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ (КРИВОШЕИНА)⁸⁵

ВАСИЛИЙ (Кривошеин Всеволод Александрович; 17.07.1900, Санкт Петербург – 22.09.1985, там же), архиепископ Брюссельский и Бельгийский, богослов, патролог. Его отец, А. В. Кривошеин (1858-1921), — министр землеустройства и земледелия (1908-1915), один из сподвижников П. А. Столыпина в проведении земельной реформы, премьер-министр Правительства Юга России (1920) генерала П. Н. Врангеля, мать — Е. Г. Кривошеина (урожд. Карпова). Находился в родстве со старообрядческой купеческой семьей Морозовых. В 1916 г. Всеволод Кривошеин окончил гимназию и поступил на историческое отделение историко-филологического факультета Петроградского университета. Весной 1917 г. переехал в Москву, где продолжил образование на историко-филологическом факультете Московского университета. В годы Гражданской войны уехал на Юг, чтобы вступить в Добровольческую армию; после потери 2 пальцев руки был эвакуирован из Новороссийска в Каир. С 1920 г. жил в Париже. В 1924 г. окончил филологический факультет Сорбонны и записался студентом в только что основанный митр.

⁸⁵ Никифоров М. В. Василий (Кривошеин) // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. М., 2004. Т. 7. С. 84–87. Дополнения Н. и К. Кривошеиных.

Евлогием (Георгиевским) Православный Богословский институт преподобного Сергия Радонежского в Париже. В 1924–1925 гг. В. А. Кривошеин принимал участие в Русском студенческом христианском движении (РСХД), присутствовал на его съездах в Аржероне; в сентябре 1925 г. выехал на съезд РСХД в Югославию, в монастырь Хопово, откуда вместе с С. Сахаровым (впоследствии Схиархимандрит Софроний) отправился в паломническую поездку на Афон, которая определила всю его последующую жизнь. В праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы того же года он был принят послушником в Русский монастырь великомученика Пантелеимона на Афоне и поставлен на послушание в мастерскую по починке облачений; 6 апреля 1926 г., в канун праздника Благовещения Пресвятой Богородицы, был пострижен в рясофор с именем Валентин, а 18 марта 1927 г. — в мантию с именем Василий. В 1927–1929 гг. учился старогреческому языку сначала в монастыре, а затем в Карее, (административный центр Афона). Наряду с обычными послушаниями с 1929 по 1942 г. отец Василий исполнял обязанности монастырского секретаря-грамматика по греческой переписке с церковными и гражданскими учреждениями, а также сопровождал паломников-иностранцев, посещавших Афон в летнее время. В совершенстве овладев греческим языком, исполнял канцелярские обязанности в монастыре и, получив доступ в книгохранилище обители с богатейшими архивами древних рукописей, начал изучать святоотеческое наследие, в результате исследований написал статью «Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы» (1936). Будучи в 1937 г. избран «соборным старцем», т. е. членом монастырского Совета, почти ежегодно назначался вторым чрезвычайным представителем монастыря на общеафонских собраниях 20 монастырей, где обсуждались и решались наиболее важные святогорские вопросы. В 1942–1945 гг. был представителем (антипросопом) Свято-Пантелеимонова монастыря в Священном Киноте Святой Горы, а в 1944–1945 гг. также членом Священной Эпистасии (административного органа Афона). В то время монастырь переживал острый кризис из-за непрерывного уменьшения числа братии в результате кончины ее престарелых членов и отсутствия пополнения по причине жестких ограничительных мер греческих властей, направленных против притока на Афон иностранцев, особенно русских. Отцу Василию, как монастырскому секретарю и представителю в Киноте, пришлось вести напряженную борьбу против таких ограничений, что вызвало резкое недовольство гражданской власти и высылку отца Василия в сентябре 1947 г. со Святой Горы. (Как стало известно позднее, несколько лет он провел в заключении на греческом острове-тюрьме Макронисос.) При этом формально он оставался

в составе братии Свято-Пантелеимонова монастыря. В феврале 1951 г. по приглашению настоятеля домового храма во имя святителя Николая Чудотворца в Оксфорде (РПЦ), окормлявшего православных разных национальностей, архимандрита Николая (Гиббса) и с благословения игумена Свято-Пантелеимонова монастыря отец Василий поселился в Оксфорде. По благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) он был рукоположен епископом Далматинским Иринеем (Джорджевичем) (Сербский Патриархат) 21 мая 1951 г. в иеродиакона, а на другой день — в иеромонаха и назначен священнослужителем Свято-Никольского храма.

В период жизни в Оксфорде иеромонах Василий занимался активной церковно-научной деятельностью, принимал участие в съездах и собраниях содружеств св. Албания и преподобного Сергия, выступал на международных научных конгрессах и конференциях: участвовал в работе 1-го Международного съезда патрологов в Оксфорде (1951, затем вплоть до 1979 — в каждом из оксфордских Патрологических съездов, являвшихся самыми представительными богословскими собраниями своего времени), в 1958 г. был на Съезде византологов в Мюнхене. В апреле 1957 г. по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского) иеромонах Василий был возведен в сан архимандрита; 26 мая 1958 г. постановлением Святейшего Патриарха и Священного Синода был назначен 2-м викарием экзарха Московской Патриархии в Западной Европе архиепископа Клишійского Николая (Еремина) (впоследствии митрополит Корсунский) с титулом епископ Волоколамский и пребыванием в Париже. Хиротония архимандрита Василия, однако, несколько задержалась из-за трудностей с получением французской визы. В марте 1959 г. он был назначен настоятелем Благовещенского храма в Оксфорде; 14 июня 1959 г. в Лондоне, в храме Успения Пресвятой Богородицы (РПЦ), была совершена его хиротония архиепископом Николаем (Ереминым) и епископом Сергиевским Антонием (Блумом; впоследствии митрополит Сурожский) (см.: Журнал Московской Патриархии (ЖМП). 1959. № 9. С. 27–32). В наречении принял также участие епископ Иаков Апамейский (Вирвос), Константинопольский Патриархат. В ноябре 1959 г. архимандрит Василий переехал в Париж, где нес архипастырское служение в качестве помощника архиепископа Клишійского; в том же году (11–15 ноября) состоялась его поездка в Фессалонику для участия в торжествах, посвященных 600-летию со дня кончины святителя Григория Паламы (ЖМП. 1960. № 2. С. 72–80).

После смерти (в апреле 1960 г.) митрополита Брюссельского и Бельгийского Александра (Немоловского) указом Патриарха Алексия I и Священного Синода

архимандрит Василий был назначен на Брюссельскую кафедру, на которой пребывал вплоть до своей кончины. Вскоре после назначения на кафедру он посетил Москву, где 21 июля 1960 г., в праздник в честь Казанской иконы Божией Матери, был возведен в сан архиепископа Брюссельского и Бельгийского. За время управления Брюссельской и Бельгийской епархией стараниями владыки Василия были открыты 2 храма в Брюсселе и монастырь в Первейзе. В новооткрытых храмах служба совершается на французском и церковнославянском, в монастыре — на фламандском языке.

Архиепископ Василий (Кривошеин) был истинным полиглотом, в равной степени он писал свои статьи на русском, английском, немецком, французском и греческом языках. Много лет владыка Василий возглавлял редакционный комитет Вестника Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата (ВРЗЕПЭ), в котором опубликовал множество своих статей. Активно участвовал в общественной жизни РПЦ: входил в состав делегации Московского Патриархата на трех Совещаниях представителей Поместных Православных Церквей на острове Родос (1961–1964) и на 4-м Совещании (1968) в Шамбези (Швейцария); решением Священного Синода от 5 августа 1965 г. был назначен членом Межправославной богословской комиссии от РПЦ по диалогу с Англиканской Церковью. Архиепископ Василий принимал активное участие в работе Всемирного совета Церквей (ВСЦ): летом 1963 г. работал на IV Всемирной конференции «Вера и церковное устройство» в Монреале (Канада), был членом делегации РПЦ на IV Ассамблее ВСЦ в Упсале в 1968 г. Присутствовал на XIX Международном конгрессе старокатоликов в Вене в сентябре 1965 г. и на ежегодных богословских собеседованиях в Шевтони, а также на целом ряде богословских и экуменических форумах.

В сентябре 1963 г. владыка Василий участвовал в торжествах в бенедиктинском аббатстве Сан-Джорджо Маджоре в Венеции, посвященных 1000-летию монашества на Афоне, однако вновь побывать на Святой Горе он смог только в апреле 1977 г. В 1964 г. получил степень Доктора богословия (ученая степень присвоена советом Ленинградской Духовной академии за научное издание «Огласительных слов» преподобного Симеона Нового Богослова). В июне 1966 г. Архиепископ Василий посетил Святую Землю, совершил Божественную литургию у Гроба Господня и в Гефсимании и великое водоосвящение на реке Иордан (ВРЗЕПЭ. 1966. № 56. С. 238–252).

28 мая 1971 года владыка принял участие в Архиерейском предсоборном совещании Русской Православной Церкви, проходившем в Москве, на котором высказался за тайное голосование при избрании Патриарха, а также выступил

против одобрения постановления о приходах, принятого Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 18 июля 1961 г., передающего хозяйственно-финансовые обязанности от духовенства к мирянам, напомнив, что постановление нарушает каноны, согласно которым «епископ да имеет попечение о всех церковных вещах» (Ап. 38) (описано в его тексте воспоминаний «О Поместном Соборе 1971 года». С. 212). На Поместном Соборе РПЦ 1971 г., проходившем в Троице-Сергиевой лавре 30 мая – 2 июня, на котором был избран Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков), архиепископ Василий подал письменное заявление, подтверждающее его отношение к постановлению о приходах 1961 г., а также выступил против политической окраски «Обращения Поместного Собора Русской Православной Церкви к христианам всего мира»; 3 июня присутствовал на интронизации Патриарха в Богоявленском соборе в Елохове.

Архиепископ Василий неоднократно приезжал в Россию, совершал богослужения, посещал храмы и монастыри, с большим интересом следил за развитием церковной жизни в России. В октябре 1984 г. он присутствовал на торжествах, посвященных 175-летию со дня основания Ленинградской Духовной Академии; 7 сентября 1985 г. приехал на торжества по случаю тезоименитства (9 сентября) Патриарха Пимена. 15 сентября, в Неделю 15-ю по Пятидесятнице, владыка Василий совместно с митрополитом Ленинградским и Новгородским Антонием (Мельниковым) совершил свою последнюю Божественную литургию в Спасо-Преображенском соборе в Ленинграде, где 85 лет назад был крещен. После литургии он почувствовал себя плохо, был доставлен в больницу с инсультом и параличом левой части тела. Спустя 7 дней архиепископ Василий (Кривошеин) мирно почил о Господе. Погребен на Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге, согласно его желанию быть похороненным в родной земле.

Литературное наследие

В период пребывания на Святой Горе отец Василий написал обширную статью (монографию) «Аскетическое и богословское учение св. Григория Паламы» (впервые издана в Праге в 1936 в ежегоднике «*Seminarium Kondakovianum*»). Это первая работа на русском языке обобщающего характера, написанная на основе всех изданных к тому времени творений святителя Григория Паламы. Она может рассматриваться как ответ на нападки на святителя Григория некоторых католических ученых (М. Жюжи и др.). Миросозерцание святителя Григория Паламы

в работе о. Василия представлено как единое, целостное учение. Исходной точкой для него служит гносеология, антропология и аскетика святителя. Значение святителя Григория о. Василий видит в том, что он «своим учением о несозданном Свете и Божественных энергиях... подвел неразрушимый богословский базис под традиционное мистическое учение Православной Церкви» (С. 150). Споры, разгоревшиеся вокруг него, согласно о. Василию, объясняются различиями между преобладающими типами богословствования и богопознания, свойственными католическому Западу (катафатическое богословие) и православному Востоку (апофатическое богословие) (С. 128–130). В 1960 г. владыка Василий вновь возвращается к осмыслению личности и богословия святителя Григория Паламы в одной из небольших работ «Святой Григорий Палама — личность и учение (по недавно опубликованным материалам)» (ВРЗЕПЭ. 1960. № 33–34. С. 101–114). В ней он особенно подчеркивает монашеские истоки учения святителя, которое «может быть резюмировано как богословское оправдание возможности непосредственного общения человека с Богом», сделавшегося возможным благодаря Воплощению (С. 107).

Пребывая в Оксфорде, владыка Василий принял участие в составлении «Греческого патристического словаря» (*A Patristic Greek Lexicon* / Ed. G. W. H. Lampe. Oxford, 1961), написал ряд статей для научных журналов Англии, Германии, Греции, Италии, Франции. Начиная с 30-х гг. много работал над изучением жизни и трудов прп. Симеона Нового Богослова. Помимо многочисленных журнальных статей, посвященных преподобному Симеону, архиепископ Василий подготовил 3-томное научное издание его «Огласительных слов» во французской патристической серии «*Sources Chrétiennes*». В 1964 г. за этот труд Ученым советом Ленинградской Духовной Академии он был удостоен степени доктора богословия.

Результатом многолетних исследований явилась фундаментальная монография «Преподобный Симеон Новый Богослов (949–1022)», вышедшая в 1980 г. в Париже одновременно на русском и французском языках — первое в русской церковной науке систематическое изложение мистического и догматического богословия преподобного Симеона. Эта книга принесла мировую славу архиепископу Василию и издается до сих пор на всех языках.

В предисловии архиепископ Василий отмечает, что целью данного труда было «дать живой, объективный, хорошо документированный словами самого прп. Симеона и, в особенности, правдивый образ великого святого, доступный широкому кругу образованных читателей... а не только профессиональным

византологам, или, тем более, только конфессиональным полемистам» (1996. С. 10–11).

Несомненная заслуга архиепископа Василия состояла в том, что ему удалось представить теснейшую связь непосредственного духовного опыта преподобного Симеона с догматическим учением Православной Церкви, а также внутреннее единство его умозрения. Владыка Василий приходит к выводу, что в центре богословского видения преподобного Симеона находится Воплощение, которое «является главным источником обожения человека, оно также основа Евхаристии, которая получила у преподобного Симеона то место в монашеской жизни, которого», по мнению архиепископа Василия, «не имела у древних аскетических писателей» (С. 433–434).

Другое важное научное исследование архиепископа Василия (Кривошеина) — «Символические тексты в Православной Церкви» (1964) — было предложено им для обсуждения в рамках программы несостоявшегося Всеправославного Предсобора, подготовка к которому проводилась в 60-х гг. XX в. Владыка считал, что «задачей грядущего Предсобора и последующего за ним, если Богу угодно, Вселенского Собора явится... выяснение, что именно среди всех многочисленных догматических текстов может рассматриваться как символический текст, выражающий веру и учение Церкви, как Церковь должна к нему относиться и какую степень авторитетности и обязательности тот или иной текст обладает» (БТ. 1968. Сб. 4. С. 6). Архиепископ Василий анализирует и дает богословскую оценку символическим памятникам Православной Церкви, начиная с Символа веры святителя Григория Чудотворца (III в.) и заканчивая Катехизисом святителя Филарета (Дроздова) (XIX в.); особенное внимание уделяет символическим текстам XVII в., в первую очередь «Православному исповеданию Кафолической и Апостольской Церкви Восточной» (1662), в которых вслед за протоиереем Г. Флоровским видит образцы «западного пленения» Православия в тот период; приходит к выводу, что все символические памятники и тексты эпохи после Вселенских Соборов следует оценивать и определять по степени их авторитетности «при свете святоотеческого предания, верности ему не по букве, но по духу... Никакой абсолютный критерий здесь... невозможен, да и не нужен» (Там же. С. 33).

В других многочисленных научных статьях архиепископа Василия нашли отражение разнообразные вопросы церковной традиции: от обобщающего анализа восточнохристианской духовной жизни («Православное духовное предание») до специальных проблем («Ангелы и бесы в духовной жизни по учению восточных отцов»), «Дата традиционного текста «Иисусовой молитвы»», «Проблема

познаваемости Бога: сущность и энергия у св. Василия Великого», «Экклезиология св. Василия Великого», «Простота Божественной природы и различия в Боге по св. Григорию Нисскому» и др.). В 1982–1983 гг. Архиепископ Василий опубликовал переводы на русский язык 3 новооткрытых «Слов» преподобного Макария Египетского из собрания типа III и 8 «Слов» из собрания типа I.

Особый интерес в литературном наследии владыки Василия представляют его мирские «Воспоминания», посвященные революционным событиям в России («Февральские дни в семнадцатом году»), гражданской войне («Девятнадцатый год»), а также воспоминания о иерархах того времени, связанные с событиями из истории РПЦ и ее деятелям в XX в. Во многом эти тексты легли в основу воспоминаний о событиях XX века для А.И. Солженицына при написании «Красного колеса».

Библиография

1936

Аскетическое и богословское учение святого Григория Паламы // *Seminarium Kondakovianum. Praha*, 1936. № 8. С. 99–154.

1951

Date du texte traditionnel de la «Priere de Jesus» // *Messenger EPREO*. 1951. № 7–8. P. 55–59 (рус. пер.: Дата традиционного текста Иисусовой молитвы // ВРЗЕПЭ. 1952. № 10. С. 35–38).

1952

Афон в духовной жизни Православной Церкви // ВРЗЕПЭ. 1952. № 12. С. 5–23.

Православное духовное предание // ВРЗЕПЭ. 1952. № 9. С. 8–20.

1953

Братолюбивый нищий: Мистическая автобиография прп. Симеона Нового Богослова // ВРЗЕПЭ. 1953. № 16. С. 223–236.

Заметка к слову «О памяти смерти» прп. Симеона // ВРЗЕПЭ. 1953. № 14. С. 89–91.

1954

Angels and Demons in the Eastern Orthodox Spiritual Tradition // *The Angels of Light and the Powers of Darkness*. L., 1954. P. 22–46 (рус. пер.: Ангелы и бесы

в духовной жизни по учению восточных отцов // ВРЗЕПЭ. 1955. № 22. С. 132–157. 2000п. СПб., 2002п).

The Writings of St. Symeon the New Theologian // ОСР. 1954. N 20. P. 298–328.

1955

The Most Enthusiastic Zealot («Ζηλωτής μανικώτατος»): «St. Symeon the New Theologian as Abbot and Spiritual Instructor» // OS. 1955. N 4. P. 108–128 (рус. пер.: Неистовый ревнитель: Прп. Симеон Новый Богослов как игумен и духовный наставник // ВРЗЕПЭ. 1957. № 25. С. 30–53).

1957

St. Symeon the New Theologian and early Christian popular Piety // St Patr. 1957. Vol. 2. P. 485-494.

The Holy Trinity in greek patristic mystical Theology // Sobornost (Ser. 3). L. 1957. N 21. P. 462–469; 1957–1958. N 22. P. 529-537.

The Original Form and the Later Redactions of the St. Symeon the New Theologian // Actes du IXeme Congr. Intern. des Etudes Byzantines. 1957. T. 3. P. 161–168.

1960

Св. Григорий Палама: Личность и учение (по недавно опубликованным материалам) // ВРЗЕПЭ. 1960. № 33–34. С. 101–114.

Le theme de l'ivresse spirituelle dans la mystique de St. Symeon le Nouveau Theologien // Messenger EPREO. 1960. N 35. P. 10–18 (рус. перевод.: Тема духовного опьянения в мистике прп. Симеона Нового Богослова / Пер. Т. А. Миллер // Альфа и Омега. М., 2002. № 4 (34). С. 79-87).

St. Symeon le Nouveau Theologien et Nicetas Stethatos: Histoire du Texte des Catecheses // Akten des XI internationales Byzantinistenkongresses. Munch., 1960. P. 273–277 (рус. пер.: Прп. Симеон Новый Богослов и Никита Стифат: История текста огласительных слов // ВРЗЕПЭ. 1961. № 37. С. 41–47).

1961

Еще о Халкидонском соборе и малабарских христианах: По поводу статьи Н. М. Зернова» и «Что отделяет нас от ортодоксальной Церкви Южной Индии // ВРЗЕПЭ. 1961. № 38-39. С. 153–161.

Прп. Симеон Новый Богослов и его отношение к социально-политической действительности своего времени // ВРЗЕПЭ. 1961. № 38–39. С. 121 126.

1963

Quelques mots supplementaires sur la question des stigmates // *Messenger EPREO*. 1963. N 44. P. 203–205 (рус. пер.: Несколько слов по вопросу о стигматах // *ЖМП*. 1986. № 4. С. 67–68).

Gregoire Palamas ou Symeon le Nouveau Theologien // *Messenger EPREO*. 1963. N 44. P. 205–210 (рус. пер.: Другие главы: Григорий Палама или Симеон Новый Богослов? // *ЖМП*. 1986. № 4. С. 68–71.).

Symeon le Nouveau Theologien: Catecheses / Introd., texte crit. et not.; trad. par J. Paramelle. T. 1–3 // *SC. Paris*, 1963–1965. P. 96, 104, 113 (переиздание: Paris, 2006)/

1964–1965

Les textes symboliques dans l’Eglise orthodoxe // *Messenger EPREO*. 1964. N 48. P. 197–217; 1965. N 49. P. 10–23; N 50. P. 71–82 (рус. перевод: Символические тексты в Православной Церкви // *БТ*. 1968. Сб. 4. С. 5–36. [М.; Калуга], 2003г).

1966

Догматич. постановление «О Церкви» Второго Ватиканского собора с православной точки зрения» // *ВРЗЕПЭ*. 1966. № 56. С. 222–238.

1967

Богословский диалог между Православной Церковью и англиканским вероисповеданием и его проблемы // *ВРЗЕПЭ*. 1967. № 59. С. 157–178.

1968

Проблема познаваемости Бога: сущность и энергия у св. Василия Великого» // *ВРЗЕПЭ*. 1968. № 61. С. 48–55.

Экклезиология св. Василия Великого // *ВРЗЕПЭ*. 1968. № 62–63. С. 122–150.

1969

Autorite du Saint-Esprit // *Messenger EPREO*. 1969. N 68. P. 205–209.

1971

«Essence créée» et «Essence divine» dans la theologie spirituelle de Symeon le Nouveau Theologien // *Messenger EPREO*. 1971. N 75–76. P. 151–170 (рус. перевод: «Тварная сущность» и «Божественная сущность» в духовном богословии прп. Симеона Нового Богослова / Пер. Т. А. Миллер // *Альфа и Омега*. М., 2002. № 2 (32). С. 64–83).

1972

L’Oeuvre salvatrice du Christ sur la Croix et dans la Resurrection // *Messenger EPREO*. 1972. N 78–79. P. 106–120.

1974

L'autorite et l'infailibilité des Concils Oecumeniques // *Messenger EPREO*. 1974. N 85–88.

1975

Некоторые богослужбные особенности у греков и русских и их значение // ВРЗЕПЭ. 1975. № 89–90. С. 71–88.

Дух Святой в христианской жизни по учению прп. Симеона Нового Богослова // ВРЗЕПЭ. 1975. № 91–92. С. 171–191.

Simplicité de la nature Divine et les distinctions en Dieu selon saint Grégoire de Nysse // *Messenger EPREO*. 1975. N 91–92. С. 133–158.

1976

Vision de lumière chez St. Symeon le Nouveau Theologien // *Messenger EPREO*. 1976. N 93–96. P. 15–37.

1979

Исповедь и священство у прп. Симеона Нового Богослова // *Вестник РХД*. Париж, 1979. № 129. С. 25–36.

Saint Symeon le Nouveau Theologien a travers les ages (XIeme-XXeme s.) // *Messenger EPREO*. 1979. N 101–104. P. 27–32.

1980

Dans la Lumière du Christ: St. Symeon le Nouveau Theologien (949–1022). Chevetogne, 1980 (рус. издания: Преподобный Симеон Новый Богослов (949–1022). Париж, 1980; Н. Новгород, 1996).

1985

Монахиня мать Екатерина [Полюхова] (1906–1982): Опыт духовной биографии // ВРЗЕПЭ. 1985. № 114. С. 209–217.

1986

Из воспоминаний о Соборе 1971 г. // *Вестник РХД*. Париж, 1986. № 147. С. 210–235.

1996

Богословские труды (1952–1983 гг.): Статьи, доклады, переводы. Н. Новгород: Изд. Братства Александра Невского, 1996. 373 с.

1998

Воспоминания. Письма. Н. Новгород: Изд. Братства Александра Невского, 1998. 301 с.

2000

Ангелы и бесы в духовной жизни по учению восточных отцов. М.: Русский путь, 2000. 58 с.

2002

Ангелы и бесы в духовной жизни по учению восточных отцов. СПб.: Сатись, 2002.

Les Anges et les Démons dans la vie spirituelle, selon l'enseignement des Pères orientaux. Orthodox Klooster, Moeder Gods, 2002.

2003

Две встречи: митрополит Николай (Ярушевич) и митрополит Никодим (Ротов). СПб. Сатись, 2003. 224 с.

Символические тексты в Православной Церкви. Б. м.: Сардоникс, 2003.

2004

Церковь владыки Василия (Кривошеина). Н. Новгород: Изд. Братства Александра Невского, 2004. 500 с.

Поместный Собор Русской Православной Церкви и избрание Патриарха Пимена. СПб.: Сатись, 2004. 102 с.

2006

Ingerii si demonii in viata duhovniceasca dupa invatatura Parintilor Rasariteni. Bukuresti: Libraria «Sophia», 2006.

2007

Спасенный Богом. СПб.: Сатись, 2007.

Из переписки с Афоном» // Церковь и Время. 2007-2008. № 40, 41.

2008

Из переписки с Афоном» // Церковь и Время. 2008. № 43.

2010

Dieu, l'homme, l'Église. Lecture des Pères. Paris: Les Éditions du CERF, décembre 2010.

Mémoire des deux mondes De la révolution à l'Église captive. Paris: Les Éditions du CERF, décembre 2010.

Письма о горнем и дольном: Богословские труды, проповеди, воспоминания, письма. воспоминания. СПб.: Сатись, 2010.

2011

Творения преподобного Симеона Нового Богослова. Слова и гимны. В 3-х кн. Б. м.: Сибирская Благовонница, 2011.

Богословские труды. Н. Новгород: Христианская библиотека, 2011. 752 с.

2012

Переписка с Афоном. Письма и документы. К 150-летию основания русского посольского храма в Брюсселе. К 10-летию открытия Свято-Троицкого Патриаршего подворья в Брюсселе. М.; Брюссель: Conference Sainte Trinity du Patriarcat de Moscou ASBL; Свято-Екатерининский мужской монастырь, 2012. 416 с.

Biserica soborniceasca. Texte ecleziologice. Bukuresti: Libraria «Sophia», 2012.

Дополнительные сведения

Сайт, посвященный архиепископу Василию (Кривошеину): Биография. Фотографии. Патрология. Богословие. Воспоминания. Тексты о владыке (на русском, французском, английском, немецком и др. языках): URL: <http://basilekrivocheine.org/>

Об архиепископе Василии

Борис Бобринский, протоиерей. Памяти архиепископа Василия Брюссельского и Бельгийского // РМ. 1985. 25 окт.; то же // Вестн. РХД. 1986. № 147. С. 206–209.

Михаил Городецкий, диакон. Воспоминания об архиепископе Брюссельском и Бельгийском» // ЖМП. 1986. № 4. С. 34–38.

Lossky N. Son Eminence Monseigneur Basile, Archeveque de Bruxelles et de Belgique: In Memoriam // ВРЗЕПЭ. 1987. N 115. P. 43–44.

Солженицын А. И. Красное колесо: в 10 т. М.: ИМКА-Пресс, 1993–1997. Т. 5. С. 250–255, 383–386.

Судьба века: Кривошеины. СПб.: Звезда, 2002.

Mgr Basile Krivochéine (1900-1985) // Contacts. Paris, 2006. N°215.

Messenger de l’Eglise orthodoxe russe. 2009. № 15 (mai-juin) (номер полностью посвящен архиепископу Василию).

Dr. Job Getcha, archimandrite. Intervention à la Table ronde autour du livre de l’archevêque Basile Krivochéine // URL: http://www.egliserusse.eu/blogdiscussion/Archimandrite-Dr-Job-Getcha-Intervention-a-la-Table-ronde-autour-du-livre-de-l-archeveque-Basile-Krivocheine_a1648.html

Dr. Job Getcha, archimandrite. Écrits d’un exilé du Mont Athos // URL: <http://graecorthodoxa.hypotheses.org/1704>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Духовные и исторические творения архиепископа Василия ...	19
Тайна и смысл христианства	21
Историко-аналитический очерк о самоуправлении Афона с древнейших времен до 1940 года	27
Монах Василий — грамматик обители: документы Свято-Пантелеимонова монастыря 1925–1940 гг.	51
Письмо монаха Геронтия (Иоанидиса) Патриарху Василию III	53
Письмо Патриарха Василия III в Священный Кинот Святой Горы Афон....	56
Письмо Патриарха Фотия II Игумену Свято-Пантелеимонова монастыря Архимандриту Мисаилу (Сапегину).....	57
Письмо Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Архимандрита Мисаила (Сапегина) в Священный Кинот Святой Горы Афон	58
Протокол заседания Собора Свято-Пантелеимонова монастыря.....	69
Письмо Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Архимандрита Мисаила (Сапегина)	73
Письмо Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Архимандрита Мисаила (Сапегина) Патриарху Фотию II.....	74
Письмо Патриарха Фотия II в Свято-Пантелеимонов монастырь.....	76
Письмо Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандрита Мисаила (Сапегина) Патриарху Фотию II.....	78
Протокол Межправославной Подготовительной Комиссии.....	84
Письмо Патриарха Фотия II Всем Автокефальным Церквам»	86
Письма Патриарха Фотия II по вопросу о строе Хиландарского монастыря ..	89
Письма из Свято-Пантелеимонова монастыря Патриарху Вениамину с приложением письма и телеграммы	98

Письма антипросопа Свято-Пантелеимонова монастыря иеромонаха Василия из Карей (1944–1945)	101
Переписка архиепископа Василия с чиновначалием Свято-Пантелеимонова монастыря (1950–1963)	189
Письма Монаха Василия иеродиакону Давиду (Цуберу)	191
Письмо Бориса Бобринского иеросхимонаху Виссариону (Хлыстову)	198
Письма иеромонаха Василия Игумену Свято-Пантелимонова монастыря Схиархимандриту Иустину (Соломатину)	200
Письма иеромонаху Василию из Свято-Пантелеимонова монастыря	202
Переписка иеромонаха Василия с иеросхимонахом Виссарионом (Хлыстовым)	203
Письмо иеромонаха Василия Игумену Свято-Пантелимонова монастыря Схиархимандриту Иустину (Соломатину)	204
Письмо иеросхимонаха Виссариона (Хлыстова) иеромонаху Василию ...	206
Письмо иеромонаха Василия иеросхимонаху Виссариону (Хлыстову) ...	206
Письмо иеромонаха Василия Игумену Свято-Пантелимонова монастыря Схиархимандриту Иустину (Соломатину)	208
Переписка иеромонаха Василия с иеросхимонахом Виссарионом (Хлыстовым)	211
Письмо иеродиакона Давида (Цубера) иеромонаху Василию	212
Переписка Священного Кинота Святой Горы Афон с чиновначалием Свято-Пантелеимонова монастыря	213
Переписка архиепископа Василия с Игуменом Свято-Пантелимонова монастыря Схиархимандритом Илианом (Сорокиным)	215
Письмо архиепископа Василия архиепископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму (Ротову)	222
Письма Игумена Свято-Пантелимонова монастыря Схиархимандрита Илиана (Сорокина) архиепископу Василию	223
Письмо иеродиакона Давида (Цубера) архиепископу Василию	228

Письма Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандрита Илиана (Сорокина) архиепископу Василию	229
Письмо Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандрита Илиана (Сорокина) Патриарху Вселенскому Афинагору (Спиру)	231
Письмо Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандрита Илиана (Сорокина) в редакцию Газеты Фессалоники.....	233
Письмо Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандрита Илиана (Сорокина) архиепископу Василию	235
Письмо неизвестного насельника Святой Горы Афон архиепископу Василию	236
Письмо Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандрита Илиана (Сорокина) архиепископу Василию	237
Переписка архиепископа Василия с чиноначалием Свято-Пантелеимонова монастыря (1964–1984)	251
Письмо Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандрита Илиана (Сорокина) архиепископу Василию	253
Троицкий листок «Искра Божия в грешной душе»	254
Письмо из Свято-Пантелеимонова монастыря Министру Иностранных Дел Греции с приложением письма Патриарху Вселенскому Афинагору (Спиру).....	255
Письма Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандрита Илиана (Сорокина) архиепископу Василию	259
Переписка архиепископа Василия с иеродиаконом Давидом (Цубером)	261
Письмо Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандрита Илиана (Сорокина) архиепископу Василию	263
Письмо иеродиакона Давида (Цубера) архиепископу Василию.....	264
Письмо Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандрита Илиана (Сорокина) архиепископу Василию	265
Письмо иеродиакона Давида (Цубера) архиепископу Василию.....	266
Письма Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандрита Илиана (Сорокина) архиепископу Василию	267

Письмо Александра Папаянни Архимандриту Софронию (Сахарову) с приложением статьи Схиархимандрита Илиана (Сорокина) и мнения о ней представителей монастырей Каракал и Симонопетра.....	272
Переписка архиепископа Василия с Игуменом Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандритом Илианом (Сорокиным).....	279
Переписка архиепископа Василия с Архимандритом Авелем (Македоновым)	290
Переписка архиепископа Василия с Иеродиаконом Давидом (Цубером)....	292
Письмо архиепископа Василия Архимандриту Авелю (Македонову) ..	293
Письмо архиепископа Василия иеродиакону Давиду (Цуберу)	295
Переписка архиепископа Василия с Архимандритом Авелем (Македоновым)	296
Письмо иеродиакона Давида (Цубера) архиепископу Василию.....	298
Письмо Архимандрита Авеля (Македонова) архиепископу Василию	299
Письмо иеромонаха Ипполита (Халина) в Священный Кинот Святой Горы Афон.....	301
Письмо архиепископа Василия иеродиакону Давиду (Цуберу)	301
Письмо архиепископа Василия Архимандриту Авелю (Македонову) ..	303
Письмо иеродиакона Давида (Цубера) архиепископу Василию.....	304
Письмо архиепископа Василия Игумену Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандриту Гавриилу (Легачу)	305
Письмо архиепископа Василия иеродиакону Давиду (Цуберу)	306
Письмо Архимандрита Авеля (Македонова) архиепископу Василию	307
Письмо иеродиакона Давида (Цубера) архиепископу Василию с приложением письма Георга Штайна Игумену Великой Лавры.....	308
Письмо архиепископа Василия иеродиакону Давиду (Цуберу) с приложением письма Георгу Штайну.....	311
Письмо Георга Штайна архиепископу Василию с приложением Полномочия, выданного Свято-Пантелимонвым монастырем, и письма Канцлеру ФРГ.....	313

Переписка архиепископа Василия с иеродиаконом Давидом (Цубером)...	316
Письмо Схиархимандрита Гавриила (Легача) и Архимандрита Авеля (Македонова) архиепископу Василию.....	322
Письмо иеродиакона Давида (Цубера) архиепископу Василию.....	323
Письмо Схиархимандрита Гавриила (Легача) и Архимандрита Авеля (Македонова) архиепископу Василию.....	326
Письмо архиепископа Василия иеродиакону Давиду (Цуберу)	326
Письмо Схиархимандрита Гавриила (Легача) и Архимандрита Авеля (Македонова) архиепископу Василию.....	327
Письмо архиепископа Василия Игумену Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандриту Гавриилу (Легачу)	328
Письмо Схиархимандрита Гавриила (Легача) и Архимандрита Авеля (Македонова) архиепископу Василию.....	329
Переписка архиепископа Василия с иеродиаконом Давидом (Цубером) ..	329
Письмо архиепископа Василия Архимандриту Авелю (Македонову) ..	342
Письмо архиепископа Василия иеродиакону Давиду (Цуберу)	343
Письма Архимандрита Авеля (Македонова) архиепископу Василию ..	345
Переписка архиепископа Василия с иеродиаконом Давидом (Цубером) ..	346
Письмо Игумена Свято-Пантелеимонова монастыря Архимандрита Авеля (Македонова) архиепископу Василию.....	350
Письмо архиепископа Василия иеродиакону Давиду (Цуберу)	351
Письмо архиепископа Василия Игумену Свято-Пантелеимонова монастыря Архимандриту Авелю (Македонову)	352
Письмо архиепископа Василия Иеродиакону Давиду (Цуберу) с приложением письма Архимандриту Мисаилу (Томину).....	352
Письма архиепископа Василия Игумену Свято-Пантелеимонова монастыря Архимандриту Авелю (Македонову)	353
Письмо архиепископа Василия иеродиакону Давиду (Цуберу)	355
Письма Архимандрита Мисаила (Томина) архиепископу Василию	355
Переписка архиепископа Василия с иеродиаконом Давидом (Цубером) ..	358

Переписка архиепископа Василия с Архимандритом Мисаилом (Томиным)	361
Письмо архиепископа Василия Игумену Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандриту Иеремии (Алехину)	365
Письмо иерсхиомонаха Антония (Торпа) архиепископу Василию	365
Переписка архиепископа Василия с Архимандритом Мисаилом (Томиным)	366
Письмо архиепископа Василия Игумену Свято-Пантелеимонова монастыря Схиархимандриту Иеремии (Алехину)	369
Письмо архиепископа Василия Архимандриту Мисаилу (Томину)	370
Переписка архиепископа Василия с иеродиаконом Давидом (Цубером) ..	370
Письмо архиепископа Василия	376
Письмо архиепископа Василия схиеродиакону Димитрию (Цуберу)	377

Переписка архиепископа Василия с духовными и светскими лицами **379**

Письмо Схимонаха Никодима Карульского монаху Василию с приложением письма В. А. Маевскому	381
Письма Схиархимандрита Софрония (Сахарова) монаху Василию	382
Письмо схиеромонаха Пинуфрия (Ерофеева) монаху Василию	398
Письма иеромонаха Димитрия (Бальфура) монаху Василию	400
Письма схимонаха Протогена (Овчинникова) монаху Василию	410
Письмо иеромонаха Льва (Жилле) монаху Василию	413
Письмо протопресвитера Петра Беловидова монаху Василию	414
Письма архимандрита Николая (Гиббса) Игумену Свято-Пантелимонова монастыря Схиархимандриту Иустину (Соломатину)	417
Письма архимандрита Кассиана (Безобразова) монаху Василию	418
Письмо насельницы Пюхтицкого монастыря Марии отцу Василию ...	421
Письма Романа Стрижкова монаху Василию	423
Письмо Д. Д. Старлочанова монаху Василию	441

Переписка монаха Василия с Томасом Виттемором	443
Письма Д. С. Пандазидиса монаху Василию	446
Письма В. А. Маевского монаху Василию	451
Письма А. В. Карташева монаху Василию	476
Письма Г. А. Острогорского и Д. А. Расовского монаху Василию	486
Письма М. И. Лот-Бородиной монаху Василию	494
Письма протоиерея Георгия Флоровского монаху Василию	502
Переписка между архиепископом Василием и А. И. Солженицыным	523
Переписка владыки Василия из архива Кривошеиных о А. И. Солженицыне	526
Личная переписка архиепископа Василия с А. И. Солженицыным	542
Переписка архиепископа Василия с родными	555
Письмо матери	557
Письма О. В. Морозовой	558
Письма матери	560
Письмо брату К. А. Кривошеину	562
Письма матери	563
Письма брату И. А. Кривошеину	567
Письмо Н. И. Кривошеину (в Москву)	572
Письма монаху Василию от Е. Г. Кривошеиной	573
Письма монаху Василию от К. А. Кривошеина	622
Письма монаху Василию от И. А. Кривошеина	763
Письма монаху Василию от А. Ф. Карпова	772
Приложения	781
Приложение 1. Семья Кривошеиных	781
Приложение 2. Краткая биография и библиография трудов архиепископа Василия (Кривошеина)	782
Оглавление	875

